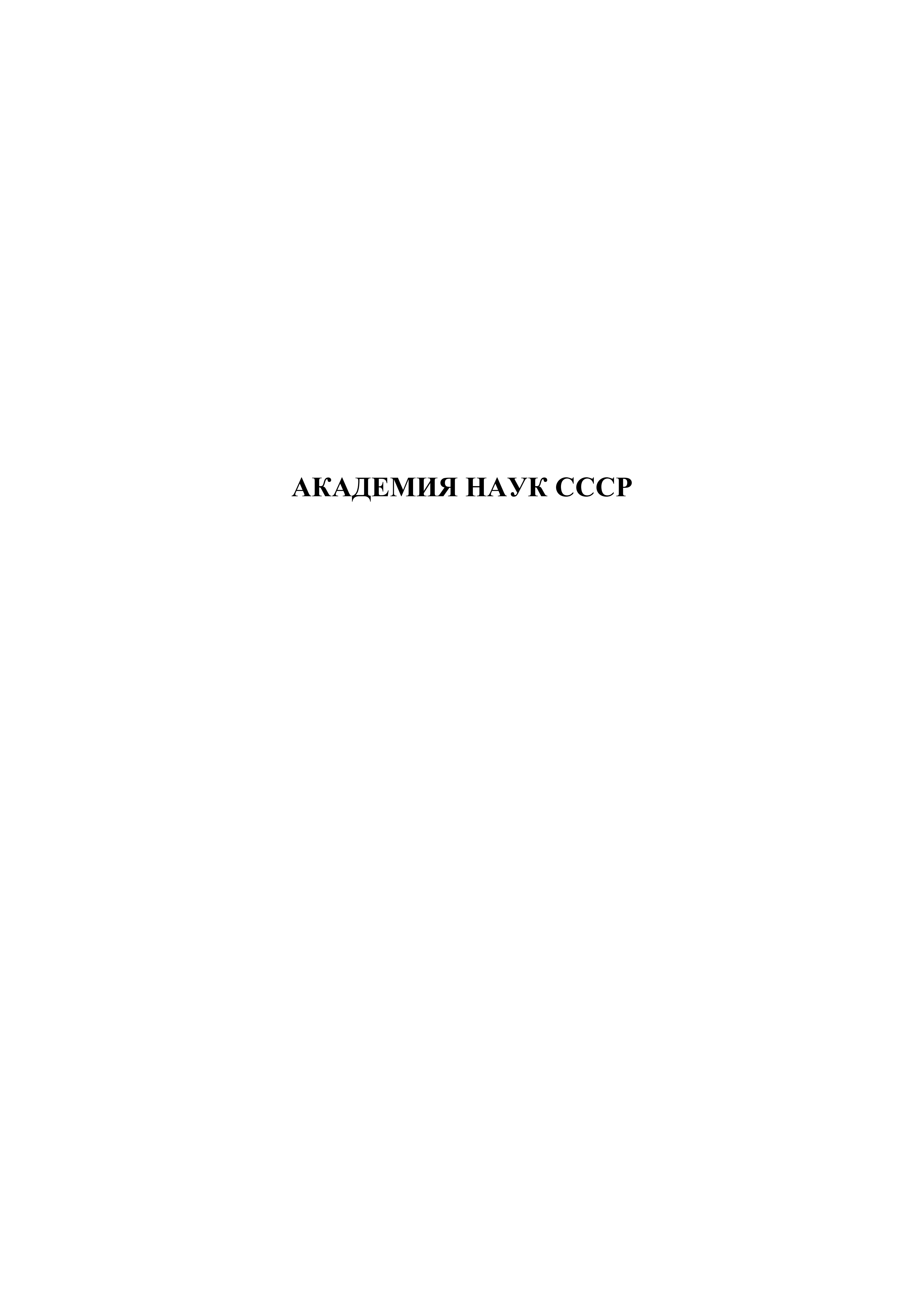

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

В ДЕСЯТИ ТОМАХ

Главная редакция:

Е. М. ЖУКОВ (главный редактор),
Е. С. ВАРГА, В. П. ВОЛГИН, М. Я. ГЕФТЕР, А. А. ГУБЕР, Б. М. КЕДРОВ,
М. П. КИМ, С. В. КИСЕЛЁВ, Н. И. КОНРАД, Е. А. КОСМИНСКИЙ,
В. В. КУРАСОВ, А. Ф. МИЛЛЕР, И. И. МИНЦ, А. М. ПАНКРАТОВА,
Б. Ф. ПОРШНЕВ, Ф. В. ПОТЁМКИН, А. Л. СИДОРОВ, С. Д. СКАЗКИН,
В. В. СТРУВЕ, М. Н. ТИХОМИРОВ, А. И. ТЮМЕНЕВ, П. Н. ФЕДОСЕЕВ,
Ю. П. ФРАНЦЕВ, В. М. ХВОСТОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА
1957

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

ТОМ III

Под редакцией:
Н. А. СИДОРОВОЙ (ответственный редактор),
Н. И. КОНРАДА, И П. ПЕТРУШЕВСКОГО
и Л. В. ЧЕРЕПНИНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА
1957

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

ИНСТИТУТ КИТАЕВЕДЕНИЯ

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

ТОМ
III

ВВЕДЕНИЕ

Третий том «Всемирной истории» и следующий IV посвящены той эпохе в истории человечества, которая известна под названием «средние века», или «средневековье». Хронологически средневековье занимает отрезок времени между древней историей, закончившейся гибелью рабовладельческого общества, и новой историей, начавшейся переходом к капитализму. Термин «средние века» возник в Италии в кругах литераторов и историков в XV—XVI вв. и носит условный характер.

Марксистско-ленинская историческая наука, рассматривающая исторический процесс как закономерную смену общественно-экономических формаций, понимает под средними веками такую фазу исторического развития человечества, когда в большинстве стран Азии и Европы и в ряде стран Африки господствовал феодальный способ производства. Средние века — это эпоха возникновения, развития и упадка феодального способа производства, феодальных общественных отношений во всемирном масштабе.

Средневековье представляло собой яркий и насыщенный многообразными событиями период, выдвинувший новые формы экономического, социального и политического развития общества. В эту историческую эпоху, богатую острыми социальными противоречиями и классовыми битвами, человечество значительно продвинулось вперёд в деле развития материальной и духовной культуры по сравнению с предшествующими периодами истории. В средние века на исторической арене появились многие новые народы и начали своё существование многие из государств — Англия, Франция, Германия, Россия, Чехия, Польша, Скандинавские государства, Арабские государства, Япония, государства Индокитая (Вьетнам, Камбоджа), Турция и др. Продолжали также развиваться и играть крупную историческую роль сложившиеся в более раннее время государства Китая, Индии, Ирана и Средней Азии.

Важнейшую роль в мировой истории на рубеже древности и средневековья играли пять крупных центров древней цивилизации: Ханьская империя в Китае, Кушанское царство в Средней Азии, империя Гуптов в Индии, царство Сасанидов (включавшее

Иран, Месопотамию и часть Средней Азии) и Римская империя, охватывавшая страны Западной и Южной Европы, Северной Африки и Передней Азии. Но история человечества в период перехода от древнего мира к средневековью не ограничивалась событиями, происходившими в пределах этих пяти государств. В Закавказье существовало древнее рабовладельческое государство — Армения. Большое рабовладельческое государство—Аксумское царство, включавшее Эфиопию (Абиссинию), часть Нубии и другие области, существовало в это время в Восточной Африке.

К началу средних веков существовали не только рабовладельческие государства. У кельтских, германских, славянских и других племён Северо-Западной, Северной и Восточной Европы в это время шёл процесс разложения первобытно-общинных отношений, зарождались классы, возникали племенные союзы, появлялись зачатки государственной организации. Процесс развития классовых отношений и создания государств интенсивно происходили у народов, населявших Корейский полуостров, острова Ява и Суматра, полуостров Малакка.

У тюркских, монгольских, тунгусских и других племён Восточной, Северной и Центральной Азии господствовал первобытно-общинный строй. В условиях первобытно-общинных отношений жили тогда также и большая часть населения Африки, всё население Австралии и островного мира Тихого и Индийского океанов.

Изолированно от государств и народов Европы, Азии и Африки протекала почти до конца средневековья жизнь таких относительно развитых обществ, как общества майя, ацтеков, кечуа (инков) и др. в Центральной и Южной Америке. Подавляющая часть населения Америки продолжала существовать в условиях первобытно-общинного строя [1].

Периодизация эпохи средневековья

Средневековое феодальное общество прошло в своём развитии через три основные стадии, или периода, — раннего, развитого и позднего феодализма, из которых каждый имел свои социально-экономические, политические, идеологические и культурные особенности. Раннефеодальный период — это время складывания и утверждения феодальных отношений. Период развитого феодализма — это время наиболее полного развития феодального общества. Позднефеодальный период — это период начавшегося разложения и упадка феодального способа производства и зарождения в недрах феодального общества капиталистических отношений.

Вопрос о периодизации эпохи средневековья во всемирном масштабе является весьма сложным. Переход к феодализму в различных странах Азии и Европы не был одновременным. Производительные силы развивались неравномерно, неравномерно вызревали и соответствующие им производственные отношения.

Раньше, чем в других странах, феодальные отношения возникли и стали развиваться в Китае, являющемся одним из древнейших очагов человеческой цивилизации. Вопрос о времени возникновения феодализма в Китае до сих пор служит ещё предметом научного спора. Но несомненным является то, что в III—IV вв. н. э. феодальные производственные отношения там уже господствовали.

В Индии, в странах Передней и Средней Азии, в Северной Африке и в Европе гибель рабовладельческого способа производства произошла между III и VII вв. н. э. В результате коренных изменений в общественном развитии, осуществлявшихся разными путями и различными темпами, в этих странах был положен конец господству старых, изживших себя общественных отношений и открыт путь для развития новых, более прогрессивных, передовых для того времени отношений феодального общества. Следовательно, время между III и VII вв. н. э. можно рассматривать как один из важнейших хронологических рубежей во всемирной истории, как начало средневековья, начало феодальной эпохи во всемирно-историческом масштабе.

---

[1] Историю народов Африки и Америки в эпоху средневековья см. в IV томе «Всемирной истории». — *Ред.*

Различны для разных стран и хронологические грани, отделяющие период раннего феодализма от периода развитого феодализма. Так, например, в Китае раннефеодаль-ный период продолжался примерно до VIII в. н. э., в странах Передней и Средней Азии — приблизительно до IX в., в большинстве стран Западной Европы — до XI в.

Неодинаковы для разных стран и хронологические грани, отделяющие период развитого феодализма от периода позднефеодального. Наиболее определённо можно указать соответствующую дату для Западной Европы. Период развитого феодализма закончился в странах Западной Европы в XV в. С конца XV — начала XVI в. здесь начался позднефеодальный период.

Конец средневековья, конец феодальной эпохи и начало перехода к капиталистическому развитию во всемирно-историческом масштабе датируется обычно серединой XVII в.— победой буржуазной революции над силами феодализма в Англии. Английская буржуазная революция середины XVII в., а позднее французская революция конца XVIII в. утвердили новый для того времени общественный строй — капитализм.

Так определяются хронологические рамки средневековья — той эпохи в истории человечества, когда феодальные отношения являлись господствующими. Вместе с тем, говоря о периодизации всемирной истории, нельзя не учитывать того обстоятельства, что, несмотря на определяющую роль феодального способа производства, феодальные отношения и в эту историческую эпоху были распространены не везде. Племена и народы Америки, Австралии, северных областей Азии и большей части Африки продолжали жить в условиях первобытнообщинных или рабовладельческих отношений.

Возникновение феодализма

Феодализм явился на смену рабовладельческому строю в качестве новой и более высокой ступени классового антагонистического общества, когда производительные силы рабовладельческого общества вступили в противоречие с его производственными отношениями и это привело к социальной революции.

Классическим примером революционного перехода от рабовладельческого строя к феодальному были события в поздней Римской империи, где в условиях кризиса рабовладельческого способа производства шёл процесс разложения рабовладельческих отношений и зарождения элементов феодального способа производства. Рабский труд экономически уже не оправдывал себя, не обеспечивал возможности дальнейшего развития производительных сил. Сопротивление эксплуатируемых трудящихся масс всё возрастающему гнёту, их борьба против рабовладельцев и рабовладельческого государства, принимавшая самые различные формы, подрывали рабовладельческий строй и расшатывали Римскую империю изнутри, а непрерывные вторжения в её пределы германцев на западе и славян на востоке довершили её падение.

Пути перехода от рабовладельческого строя к феодальному во многих странах значительно отличались от того, что происходило в Римской империи. Вопрос о путях этого перехода изучен ещё недостаточно. Несомненно лишь то, что подобный переход, являвшийся частью общего процесса социальной революции, осуществлялся в условиях длительной и упорной классовой борьбы, принимавшей самые разнообразные формы.

Говоря о возникновении (генезисе) феодализма во всемирно-историческом масштабе, следует иметь в виду, что не все народы пришли к феодализму через рабовладельческий строй. Очень многие из них совершили этот переход непосредственно от первобытнообщинного строя и не проходили рабовладельческой стадии общественного развития. По такому пути развития пошли, например, в Европе западные и восточные славяне, а также большая часть германских племён (на территории между Рейном и Эльбой и в Британии), а в Азии — корейцы, ряд тюркских племенных объединений, монголы.

При всём различии путей, какими те или иные народы переходили к феодализму, при всех особенностях процесса складывания феодального общества, зависевших от конкретно-исторических условий, основное содержание этого процесса было одним и

тем же. Во-первых, свободная сельская община разлагалась. Общинная собственность на землю и выделившаяся из общины индивидуальная крестьянская собственность, а также различные виды античной земельной собственности (там, где существовал рабовладельческий строй) переходили в руки феодализирующейся светской и духовной знати. Создавалось крупное феодальное землевладение, возникала феодальная собственность на землю. Во-вторых, свободные крестьяне-общинники, а также несвободные земледельцы — рабы и колоны, сохранившиеся от рабовладельческого общества (там, где оно имелось), превращались в феодально-зависимых крестьян; устанавливались различные формы их зависимости от феодалов. При этом крестьянская сельская община превращалась в крепостную, подчинённую феодалам или феодальному государству. Но определённые формы, традиции и порядки общинной организации, унаследованные от предшествующей эпохи, сохранялись и играли важную роль в хозяйственной, социальной и политической жизни феодального общества.

По мере развития феодального способа производства и его укрепления пережитки рабовладения и первобытно-общинного строя вытеснялись или же подчинялись новым производственным отношениям. Наиболее быстрое разложение и полное подчинение дофеодальных укладов феодальным производственным отношениям имело место в западноевропейских странах, особенно в Италии и Франции. В феодальных же обществах Передней и Средней Азии, Северной Африки и Индии рабовладельческий уклад сохранялся в течение длительного времени и при феодализме, по крайней мере в раннефеодальный период. Длительное сохранение рабовладельческого уклада характерно и для феодального общества Византии.

Рабовладельческий уклад в странах Востока сохранялся дольше и играл большую роль, чем в западноевропейских странах потому, что страны Востока не знали столь полного и интенсивного развития рабовладения, какое имело место в западной части Римской империи, где рабский труд почти полностью вытеснил труд свободных. Поэтому кризис рабовладельческого строя на Востоке не был столь острым, как в Западной Римской империи, и не имел своим последствием относительно быструю и полную ликвидацию рабовладельческих отношений.

Феодальный способ производства обладал большими возможностями для развития производительных сил по сравнению с рабовладельческим, так как основные непосредственные производители (феодально-зависимые крестьяне и ремесленники) в отличие от рабов имели некоторую заинтересованность в труде: они были собственниками части средств производства, что позволяло им вести своё хозяйство самостоятельно (обрабатывать землю, заниматься скотоводством, ремеслом и т. д.) и выполнять в пользу феодала определённые повинности.

Именно в силу этого различия в положении непосредственных производителей переход от рабовладельческого строя к феодализму явился шагом вперёд по пути общественного прогресса, хотя феодальное общество, так же как и рабовладельческое, было построено на угнетении эксплуатируемого большинства населения эксплуатирующим меньшинством.

Феодальная собственность на землю как основа феодализма

При феодализме основное средство производства — земля — не была собственностью непосредственных производителей — крестьян и ремесленников. Она была собственностью феодалов. Собственность феодалов на землю являлась основой средневекового феодального общества.

Земля являлась феодальной собственностью и в том случае, когда она принадлежала не непосредственно феодалам, а феодальному государству, как это было в ряде восточных стран, особенно в раннефеодальный период. На Востоке наряду с землёй громадное значение имели также оросительные (ирригационные) сооружения, без которых во многих странах Востока земледелие было невозможно. Другие средства производства — орудия труда, рабочий скот, семена, хозяйственные постройки и т. п. — находились в собственности не только феодалов, но и крестьян и

ремесленников. Собственность крестьян и ремесленников на эти средства производства была основана в отличие от феодальной собственности на личном труде.

Большая часть земли, принадлежавшей феодалам, состояла из наделов, которые давались феодалами в постоянное пользование отдельным крестьянам, что и позволяло последним вести на этой земле своё хозяйство. Непосредственный производитель в феодальном обществе являлся, таким образом, не собственником, а только держателем той земли, которую он обрабатывал. Сочетание собственности феодалов на землю с мелким самостоятельным хозяйством крестьян представляло характерную черту феодальной экономики. Но при наличии у крестьян средств производства, необходимых для ведения самостоятельного хозяйства, феодалы могли эксплуатировать непосредственных производителей лишь путём внеэкономического принуждения, т. е. прибегая в той или иной мере к насилию. Только таким путём феодалы могли реализовать своё право собственности на землю. «Если бы помещик не имел прямой власти над личностью крестьянина, то он не мог бы заставить работать на себя человека, наделенного землей и ведущего свое хозяйство» [1]. Личная зависимость крестьян от феодалов и вытекавшее из неё внеэкономическое принуждение составляли, таким образом, типичную черту феодального строя. Формы и. степень личной зависимости крестьян были самые различные, начиная от крепостничества — суровой крепостной неволи — и кончая простым оброчным обязательством или некоторыми правовыми ограничениями — сословной неполноправностью.

Формы, которые принимала феодальная земельная собственность, зависели у отдельных народов в различные периоды развития феодальных отношений от конкретных исторических условий. В Западной Европе первой, ещё не развитой формой феодальной земельной собственности был *аллод.* Первоначально аллодом назывался земельный надел общинника. С разложением сельской общины и ростом социального неравенства крестьянский аллод различными путями (в результате разорения свободных крестьян и вынужденного отчуждения ими своих земельных наделов, а также в результате прямых захватов, насилия и т. п.) переходил в руки феодализирующейся светской и церковной знати (а отчасти и в руки выделившихся из среды свободных общинников отдельных более состоятельных крестьян, которые увеличивали свои земельные наделы за счёт земель менее состоятельных соседей), превращался в крупное земельное владение и выступал как феодальная земельная собственность.

Дальнейшее развитие феодальных отношений в Западной Европе привело к возникновению новой формы феодальной земельной собственности — *бенефиция,* дававшегося пожизненно под условием несения его владельцем определённой вассальной службы (чаще всего военной) в пользу того феодального *сеньора* (господина), который дал этот бенефиций. С развитием феодального общества бенефиций из пожизненного владения превратился в наследственное и приобрёл черты, характерные для феода. *Феод,* или *лен,—* это наследственное земельное владение, связанное с обязательным несением военной службы и выполнением некоторых других обязанностей феодалом по отношению к вышестоящему сеньору. Феод — вполне сложившаяся, наиболее развитая и законченная форма феодальной собственности на землю. Общественный строй, основу которого составляла земельная собственность в виде феодов, и стал называться позднее феодальным.

В России в феодальную эпоху существовали две основные формы земельной феодальной собственности: *вотчина* (первоначально соответствовавшая западноевропейскому аллоду, как крупному земельному владению феодального характера) и *поместье* (имевшее черты сходства с западноевропейским бенефицием, а в дальнейшем своём развитии — с феодом). Постепенно поместье и вотчина юридически сближались, сливаясь в один вид феодальной земельной собственности, подобный в общем западноевропейскому феоду.

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 159.

Соответствующие формы феодального землевладения существовали и на Востоке. Так, например, в странах Арабского халифата — в Иране, Ираке, Средней Азии в других—формой феодального землевладения, соответствующей аллоду, являлся *мульк.* Бенефицию и феоду (лену) здесь соответствовали *икта,* на разных стадиях её развития, а позднее *союргал.* В Китае аллоду в общем соответствовал *чжуан-тянь,* а в Японии — *сёэн.*

Феодальная земельная собственность не являлась такой формой частной собственности, распоряжение которой целиком принадлежало одному собственнику и не было ограничено никакими условиями. Феодальная собственность на землю, как правило, обусловливалась несением более мелкими феодалами определённой службы в пользу более крупных феодалов — их феодальных сеньоров в силу наличия между ними отношений личной зависимости. Эти отношения складывались в систему феодальной иерархии, т. е. в определённую систему подчинения внутри самого класса феодалов, основанную на владении ими землёй и, следовательно, на эксплуатации непосредственных производителей — феодально-зависимых крестьян. Феодальная собственность на землю имела, таким образом, иерархическую структуру.

В ряде стран Востока, особенно в раннефеодальный период, преобладала государственная собственность на землю и воду (т. е. на каналы, водохранилища и другие ирригационные сооружения), а феодальное государство эксплуатировало крестьян — держателей земельных участков на государственных землях — непосредственно через государственный аппарат. Но постепенно и в странах Востока значительная часть фонда государственных земель была роздана феодалам на основе условной собственности типа бенефиция и феода. Таким образом, в этих странах одновременно существовала и государственная феодальная собственность на землю, и земельная собственность отдельных феодалов.

Феодальная рента и формы феодальной зависимости крестьян

Собственность феодала на землю, а также личная и поземельная зависимость крестьянина от землевладельца определяли характер феодальной эксплуатации. Феодальная эксплуатация осуществлялась различными способами и выражалась в виде так называемой феодальной *ренты.* Феодальная рента, будучи экономической формой реализации собственности феодала на землю, представляла собой совокупность различных повинностей, которые крестьяне несли в пользу феодалов. Повинности и сборы поглощали прибавочный труд крестьянина. Он был вынужден отдавать феодалу весь продукт своего труда, остававшийся сверх того минимума, который был необходим для существования его самого, его семьи и для воспроизводства его хозяйства.

Феодальная рента в период феодализма выступала в трёх формах: в форме отработочной ренты (барщина), в форме ренты продуктовой (натуральный оброк) и в форме денежной ренты (денежный оброк). В Европе на ранней ступени развития феодального общества преобладала отработочная рента, хотя уже и в то время известное распространение получила рента продуктами, а в некоторой степени и денежная.

В период развитого феодализма во многих европейских странах преобладала уже не барщина, а оброк, сначала в натуральной, а затем и в денежной форме. Смена барщины различными формами оброка была связана с ростом производительных сил в сельском хозяйстве и являлась важным шагом вперёд. При этой форме прибавочный труд выполнялся уже не в господском поместье или на господском поле, под прямым надзором феодала или его управляющего, а в хозяйстве непосредственного производителя — крестьянина.

По сравнению с отработочной рентой рента продуктами давала крестьянину больший простор для ведения собственного хозяйства и для использования части Прибавочного труда в своих интересах, т. е. для некоторого расширения собственного хозяйства, что вело в свою очередь к появлению более значительных различий в положении непосредственных производителей, чем это было возможно при господстве

отработочной ренты. В ещё большей степени это относится к денежной ренте, преобладание которой привело к глубоким изменениям в положении непосредственных производителей, к более быстрому освобождению крестьян от личной зависимости, к интенсивному социальному расслоению крестьянства, а также к крупным изменениям в положении господского хозяйства.

Своеобразную картину развития форм феодальной ренты, а вместе с тем и форм зависимости непосредственных производителей от феодалов дают страны Востока. Поскольку во многих странах Востока в раннефеодальный период в качестве основного собственника земли и ирригационных сооружений выступало феодальное государство, здесь не сложилось крупное господское хозяйство и преобладающей формой феодальной ренты на Востоке являлась не барщина, а рента продуктами, отчасти же денежная рента, взимавшиеся с крестьян государственными чиновниками. Феодальная рента здесь совпадала с налогом. В раннефеодальный период государство обычно выделяло большую часть собранных средств (в денежной и в натуральной форме) в виде жалованья феодалам. Этот способ эксплуатации непосредственных производителей не уступал по своей жестокости господствовавшей в Европе барщине, но при наличии продуктовой ренты крестьяне в странах Востока сохраняли большую свободу передвижения, чем прикреплённые к земле крестьяне европейских стран.

Город и товарное производство при феодализме

Период раннего феодализма характеризовался довольно низким уровнем развития производительных сил. Повсюду господствовало натуральное хозяйство, при котором производство направлено главным образом на непосредственное удовлетворение потребностей самого производителя, его семьи и потребностей феодала. Продукты производства либо совсем не вступали в процесс обмена, либо в него вступала лишь незначительная часть этих продуктов. Условия хозяйственной деятельности (средства производства, средства существования работника и т. д.) почти целиком воспроизводились в самом хозяйстве, характерной чертой которого было соединение ремесла с земледелием, причём основой являлось последнее.

Всё же производительные силы феодального общества, хотя и медленно, но постоянно росли. В сельском хозяйстве возникли и распространились более совершенные системы земледелия (двух- и трёхполье, а затем плодосменная система), появились новые и улучшались старые культуры в полеводстве. Новые культуры, наряду с улучшением старых, появились и в огородничестве, садоводстве, виноградарстве и в других отраслях земледелия. Широкое распространение в странах Европы получили железный плуг и другие сельскохозяйственные орудия из железа, что позволило производить более глубокую вспашку и лучше обрабатывать посевы. Распашка пустошей и лесные расчистки — вырубка больших лесных массивов для использования земли под пашню — значительно расширили площадь обрабатываемых земель. В странах Востока при поливном земледелии и улучшении возделывания растений стали получать по некоторым культурам два урожая в год (а иногда и больше).

Дальнейшее развитие получили различные отрасли скотоводства (оседлого и кочевого) — разведение крупного и мелкого рогатого скота (особенно овец и коз). Развивались и усовершенствовались такие сельскохозяйственные промыслы, как шелководство, виноделие, маслоделие и пчеловодство.

В развитии ремесла тоже происходили перемены: изменялись средства производства и особенно приёмы ремесленной деятельности. Техника в феодальную эпоху основывалась на применении ручного труда и развивалась сравнительно медленно. Поэтому при ограниченности технических средств, примитивном характере орудий и средств труда очень важную роль в развитии производства играло усовершенствование навыков труда.

С ростом производительных сил общественное разделение труда усилилось, и на определённом этапе развития феодального общества, в Европе примерно в X—XI вв., это привело к отделению ремесла от сельского хозяйства и к возникновению городов

как центров ремесла и торговли. Города, бывшие первоначально лишь административными и религиозными центрами иди укреплёнными пунктами, постепенно становились главными центрами развивающегося товарного производства и товарного обращения. Одновременно, хотя значительно медленнее, развивалось товарное производство и в деревне. В результате росли и укреплялись экономические связи между различными областями в отдельных странах, а это вело к постепенному складыванию в них внутреннего рынка.

Темпы развития городов в разных странах в эпоху феодализма были не одинаковы. В Китае и в Индии, несмотря на господство натурального хозяйства, было развито ремесленное производство и велась оживлённая международная торговля уже в раннефеодальный период. Там существовали богатые и многолюдные города, сохранившиеся ещё от древнего мира и игравшие важную экономическую роль. На сравнительно высоком уровне городское ремесло и торговый обмен находились в Византийской империи, а также в государствах, образовавшихся в Передней и Средней Азии и в Северной Африке после больших арабских завоевании в VII—VIII вв.

Появившись на определённой ступени развития феодального общества, товарное производство, т. е. производство, основанное на общественном разделении труда и рассчитанное на рынок, на продажу, на обмен продуктами производства между различными хозяйствами, играло важную роль в дальнейшем развитии производительных сил при феодализме. Прогресс их был связан теперь в значительной мере с развитием этого производства, с втягиванием хозяйства феодалов (господского хозяйства) в рыночные отношения, с превращением натурального хозяйства непосредственных производителей в товарное, а также с возникновением и ростом внутреннего рынка на основе общественного разделения труда и специализации отдельных отраслей хозяйства (земледелие, скотоводство, различные виды ремесла).

Постепенно города экономически усиливались, и горожане вступали в борьбу с феодальными сеньорами, в подчинении у которых они находились (поскольку города возникали, как правило, в пределах тех или иных феодальных владений). Борьба между горожанами и феодальными сеньорами принимала в разных странах в зависимости от условий их исторического развития различные формы — от открытых вооружённых выступлений до выкупа горожанами городских привилегии и вольностей у феодальных сеньоров за деньги. Эта борьба горожан с феодальными сеньорами характерна для европейских стран.

С дальнейшим экономическим развитием европейских городов и освобождением их от власти феодальных сеньоров возникали и обострялись социальные противоречия внутри городского населения. Это были противоречия между верхушкой горожан — богатыми купцами и ростовщиками, с одной стороны, и городскими ремесленниками, обычно объединявшимися в *цехи* (т. е. в особые союзы, состоявшие из ремесленников одной специальности)— с другой. По мере роста городского ремесла развивались социальные противоречия и внутри цехов, между ремесленниками — владельцами ремесленных мастерских (цеховыми мастерами) и ремесленными подмастерьями и учениками, которые испытывали всё возраставший гнёт и эксплуатацию со стороны цеховых мастеров.

В странах Востока в период развитого феодализма также усиливалось разделение труда между ремеслом и сельским хозяйством. По побережьям морей и берегам больших рек от Тихого океана на востоке и до Средиземного моря на западе протянулась цепь городов, которые являлись средоточием ремесла и торговли, связывавшей друг с другом самые отдалённые районы. Рост этих городов в значительной степени зависел не столько от развития внутреннего рынка, сколько от транзитной торговли. В пределах обширных территорий, лежавших в стороне от этих путей международной торговли, процесс отделения ремесла от сельского хозяйства и связанные с ним рост городов на Востоке, рост товарного производства и развитие внутреннего рынка происходили значительно медленнее.

Классовая борьба в феодальном обществе и её значение

Антагонистические противоречия, присущие феодальному способу производства, делали феодальное общество ареной острых классовых столкновений и непрерывной борьбы, прежде всего между двумя классами — феодально-

зависимым крестьянством и феодальными землевладельцами.

Для ранних этапов развития феодализма характерными обычно являлись местные крестьянские волнения и восстания, не выходившие за рамки отдельных, сравнительно небольших районов. В дальнейшем, когда социально-экономическое развитие привело к тому, что окончательно сложились основные классы феодального общества, усилился и протест крестьянских масс против растущей эксплуатации их со стороны феодалов. Антифеодальные движения крестьян стали выходить за ограниченные, узкие рамки отдельных местностей и распространяться на большие территории. Изменялся и характер крестьянских движений. Они охватывали более широкие массы крестьянства, были более длительными и отличались большей остротой.

Раньше всего это проявилось на Востоке, где экономическое развитие в период раннего средневековья шло быстрее, чем в Европе. Так, в Китае с начала VII в. антифеодальные крестьянские движения, начавшиеся в Хэнани, Хэбэе и других областях, распространились за пределы этих районов. В IX в. в Китае произошло уже очень крупное крестьянское восстание под руководством Хуан Чао, носившее массовый характер и продолжавшееся около 10 лет.

В конце V — начале VI в. возникло крупное крестьянское движение в Иране —движение маздакитов, которое было первым массовым протестом крестьян Ирана против феодальной эксплуатации. В VIII и IX вв. крупные крестьянские восстания неоднократно вспыхивали в Средней Азии (восстание Муканны), в Азербайджане (восстание Бабека), в Месопотамии, Сирии, Иране, на аравийском побережье Персидского залива (карматские восстания в конце IX и в X в.), в Византии (павликианское движение, восстание Фомы Славянина, восстание Василия Медная Рука) и в других странах. Антифеодальные движения нередко сочетались с борьбой против иноземных захватчиков. Так было, например, в странах, зависимых от Арабского халифата.

Крупнейшими крестьянскими восстаниями, охватившими обширные территории, отмечен период развитого феодализма. Крестьянские восстания во многих странах средневековья в это время по размаху, силе и упорству значительно превосходили восстания предшествующего времени. Достаточно назвать такие широкие антифеодальные движения, как восстание под предводительством пастуха Ивайло в Болгарии в XIII в., восстание «Красных повязок» в Китае в XIV в., восстание Дольчино в Северной Италии в начале XIV в., Жакерия во Франции и восстание Уота Тайлера в Англии во второй половине XIV в., крестьянское восстание в Трансильвании в XV в., ряд крупных крестьянских выступлений в странах Ближнего и Среднего Востока в XIV—XV вв. (сербедары в Иране и Средней Азии в XIV в., восстание крестьян в Турции во втором десятилетии XV в. и др.). Большое значение имела Великая крестьянская война в Чехии XV в.: здесь широкое восстание против чешских эксплуататоров сочеталось с борьбой против иноземного засилья.

Крестьянские восстания нередко соединялись с выступлениями горожан, особенно городских низов, так как у крестьян и у большей части горожан был один и тот же враг — феодальные сеньоры. Характер городских движений изменялся по мере развития феодального общества. В наиболее развитых экономически странах Европы городская беднота и возникавший в городах предпролетариат вели борьбу не только против городских землевладельцев и представителей купеческо-ростовщического капитала, но и против зарождающихся форм капиталистической эксплуатации в промышленности (например, восстание чомпи во Флоренции в XIV в.).

Своей борьбой против феодальной эксплуатации трудящиеся массы деревни и города расчищали путь для дальнейшего развития производительных сил и тем самым двигали феодальное общество вперёд.

Средневековое феодальное государство

Феодальная экономика и порождённая её развитием классовая борьба в феодальном обществе определяли характер его политической надстройки. Крупные государственные объединения (такие, например, как обширная империя Карла Великого), возникавшие в раннефеодальный период, оказывались непрочными вследствие слабости экономических связей между отдельными областями страны, при почти безраздельном господстве натурального хозяйства и отсутствии сколько-нибудь развитого обмена.

Относительно централизованные формы приняло раннефеодальное государство в странах Востока. Это объясняется преобладанием на Востоке государственной собственности на землю и большой ролью в земледелии ирригационных сооружений, для эксплуатации которых была нужна сильная государственная власть. Известное значение имело и то, что здесь надолго сохранился, как наследие античных рабовладельческих государств, развитой бюрократический аппарат.

Экономическая раздробленность феодального общества обусловливала его политическую раздробленность. Это ярко проявилось в большинстве европейских стран. Феодальные поместья, особенно крупные, будучи экономически самодовлеющими, представляли собой и в политическом отношении фактически самостоятельные единицы. Каждый крупный землевладелец, располагая своим собственным административным, судебным и военным аппаратом, использовал его для того, чтобы держать в повиновении феодально-зависимое население поместья, а также вести войны с соседними феодалами.

Однако в результате дальнейшего роста производительных сил, формирования внутреннего рынка и усиления классовой борьбы крестьян и горожан политическая надстройка феодального общества изменялась. Феодалы перестраивали методы своего политического господства. В значительной части Европы в XIII—XV вв. (а в некоторых странах даже раньше) появилась тенденция к политическому сплочению, К централизации феодальных государств. В Западной Европе эта тенденция с особой силой проявилась в Англии, Франции и Испании, в Восточной Европе — и России.

Политическая консолидация феодалов (дворянства и духовенства) и горожан (бюргерства) в виде особых сословий нашла выражение в образовании местных, а позднее и общегосударственных сословно-представительных учреждений (парламент в Англии, Генеральные штаты во Франции и т. д.). Так возникали феодальные монархии с сословным представительством, или «сословные монархии».

Процесс образования централизованного феодального государства в России имел в своей основе те же общие закономерности исторического развития, что и процесс образования централизованных феодальных государств в странах Западной Европы. Но, поскольку экономическое развитие России было задержано татаро-монгольским нашествием, экономическая раздробленность преодолевалась здесь медленнее, чем на западе Европы. Русское централизованное государство на феодальном базисе сложилось в конце XV в., а монархия с сословным представительством (земские соборы) сложилась в России с середины XVI в. Создание в ряде стран централизованных государств имело объективно положительное значение: прекращались феодальные войны, разорявшие страну и облегчавшие внешним врагам возможность вторгаться в её пределы, создавались известные условия для роста сельскохозяйственного производства, развития городов, торговли и т. д.

В некоторых странах Европы политическая раздробленность сохранялась и после перехода от раннего феодализма к развитому. В Германии и Италии вследствие особенностей их экономического развития и прежде всего отсутствия единого внутреннего рынка в масштабе всей страны политическая консолидация осуществлялась преимущественно в местном масштабе. В связи с этим там не только не происходил процесс политического объединения, но, напротив, шло дальнейшее политическое разъединение.

Формы феодального государства были различными, но классовая его сущность оставалась одна и та же. Характеризуя основные черты государства в средние века, В. И. Ленин говорил: «И здесь формы государства были разнообразны, и здесь мы имеем и монархию и республику, хотя гораздо более слабо выраженную, но всегда господствующими признавались единственно только помещики-крепостники. Крепостные крестьяне в области всяких политических прав были исключены абсолютно» [1].

Формирование народностей в период феодализма

С переходом к феодализму получил дальнейшее развитие процесс формирования народностей. Народность — это историческая категория, следующая за родом и племенем и предшествующая нации. Если возникновение и развитие наций связаны с капиталистической эпохой, то история народностей связана с предшествующими общественно-экономическими формациями—рабовладельческой и феодальной, в то время как род и племя являются категориями первобытно-общинного строя.

Для стран, пришедших к феодализму через рабовладельческий строй (например, для Китая, Индии, Ирана — в Азии, для Италии, Франции, Испании — в Европе), переход к феодальным отношениям означал новый шаг и в формировании народностей, начавших создаваться ещё в древности. Для стран, пришедших к феодализму непосредственно от первобытно-общинного строя (например, в Европе — для Германии, Англии, Скандинавских стран, России, Чехии, Польши, на Востоке— для некоторых тюркских племён), процесс образования народностей из племён и племенных объединений начался вместе с развитием феодализма. У ряда племенных групп и объединений в Европе и Азии (например, у монгольских и некоторых тюркских племён) начало этого процесса относится к сравнительно позднему времени, к XI—XIII вв.

В соответствии с различной конкретно-исторической обстановкой формирование народностей происходило различными путями. Во Франции, например, в силу особенностей развития её северных и южных областей одновременно развивались две родственные народности—северофранцузская и южно-французская, образовавшие впоследствии одну французскую нацию.

История древнерусской народности имеет свои особенности. Экономическое, социальное и политическое развитие Руси в период феодальной раздробленности — рост крупного землевладения и обособление отдельных экономических центров в условиях многочисленных иноземных нашествий, особенно в период тяжёлого татаро-монгольского завоевания,—привело к дроблению древнерусской народности. Постепенно из единой древнерусской народности образовались три родственные народности — русская (великорусская), украинская и белорусская, близкие по языку и культуре и сохранившие, несмотря на все исторические превратности и испытания, сознание единства своего происхождения и общности своей судьбы.

Завершился процесс формирования народностей во многих странах Азии и Европы в большинстве случаев в период развитого феодализма, что было связано с ростом товарно-денежных отношений и складыванием внутреннего рынка, с постепенным преодолением раздробленности и возникновением значительных экономических и культурных центров. С переходом от феодализма к капитализму, с ликвидацией феодальной раздробленности и образованием национального рынка, с появлением экономических и культурных национальных центров народность развивалась в нацию.

Религия и церковь

Большую роль в средние века играла религиозная идеология. Различные религиозные системы и церковные организации служили одной и той же цели — укреплению господства феодалов над массами угнетённого и эксплуатируемого народа. Эту цель преследовали: буддизм в Китае, Тибете, Монголии, Индокитае, Японии и ряде других стран Азии; поздний брахманизм (индуизм) в Индии; ислам (мусульманство) в большей части стран Передней и Средней

---

[1] в. *И. Ленин,* О государстве, Соч., т. 29, стр. 444.

Азии; христианская религия в ее двух основных формах (католицизм и православие) в европейских странах, в Византии, в странах Закавказья и т. д. Ко всем этим религиозным системам и церквам при всём различии их догматики, культов и форм в большей или меньшей степени приложимы слова Энгельса о католической церкви. Она выступает в средние века, писал Энгельс, «в качестве наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя» [1]. Во всех странах церковь была крупнейшим феодальным землевладельцем, беспощадно эксплуатировавшим труд крепостных и зависимых крестьян. В ряде стран церковное землевладение было наиболее привилегированным, а духовенство пользовалось исключительными правами. Являясь важнейшей опорой феодализма, церковные организации не во всех отношениях играли одинаковую роль в истории различных стран. Так, например, буддизм в Китае, Корее и Японии никогда не имел столь сильного политического и идеологического влияния, как католицизм в Западной Европе. К тому же в Китае буддизм не был единственной формой религиозной идеологии. Наряду с ним выступала в качестве его противника другая религия — даосизм, а также конфуцианство. Догматы (основные положения) церкви, освящающие феодальное угнетение, вызывали противодействие со стороны эксплуатируемых слоев общества. Это противодействие росло по мере развития феодализма и усиления феодальной эксплуатации и находило своё выражение в различных формах, в том числе и в многочисленных народных еретических движениях. Средневековые *ереси,* т. е. учения, направленные против догматов официально принятого или господствующего церковного вероучения, являлись не чем иным, как выражением социального протеста в религиозной оболочке. Многие еретические движения угнетённых крестьянских масс и горожан, особенно городской и сельской бедноты, как на Западе, так и на Востоке были одним из важных элементов революционной оппозиции феодализму.

В Западной Европе, а также и в некоторых странах Азии духовенство, пользуясь слабостью и раздробленностью феодальных государств, домогалось на разных этапах развития феодализма не только идеологического, но и политического господства. Особенно долго и упорно добивалось этого папство, ведя на протяжении нескольких столетий борьбу с европейскими государями за политическое подчинение их папскому престолу. Однако рост городов, усиление их экономического и политического значения и укрепление централизованных феодальных государств ослабили политические *в* идеологические позиции церкви, главным образом в Европе и в Восточной Азии, в меньшей степени в Передней и Средней Азии. В Европе это нашло непосредственное выражение в усилении еретических движений и в подготовке предпосылок для Реформации — широкого общественного движения против католической церкви, развернувшегося в полную силу уже в XVI в.

Культура средневекового общества

С движением вперёд средневекового общества шло и развитие его культуры, которая имела определённые общие черты, как культура феодальной эпохи, и вместе с тем отличалась большим своеобразием в различных странах. Это было обусловлено не только особенностями экономического и политического развития этих стран, но и рядом других обстоятельств (естественными условиями, этническими особенностями, историческими влияниями и связями и т. п.).

И светская, и церковная феодальная культура выражала интересы господствующего класса, причём господствующее положение церкви в области идеологии, характерное для средневековья, наложило свой более или менее глубокий отпечаток (в зависимости от конкретных исторических условий развития отдельных стран) на развитие всей средневековой культуры. Церковь подчинила философию, науку, искусство и мораль богословию. Дело образования, особенно в странах Европы, в значительной степени оказалось в руках духовенства. В монастырях создавались лето-

[1] *Ф. Энгельс,* Крестьянская война в Германии, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 7, изд. 2, стр. 361.

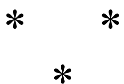
писи и другие памятники литературы, переписывались произведения античных авторов.

Культура феодального общества развивалась в борьбе прогрессивных и реакционных течений. Господствующий класс, создавая свою культуру, очень много заимствовал из народных источников и использовал народные таланты в своих интересах, подчиняя своей идеологии творчество народных мастеров. Народная культура, культура трудящихся масс деревни и города, непосредственно выражалась в богатейшем народном эпосе, в сказаниях, песнях, сказках, баснях и других поэтических и прозаических произведениях. Народная основа составляет наиболее сильную сторону лучших произведений средневековой литературы. Как ни скованы были творческие силы трудящихся масс в условиях феодального гнёта, художественный гений народа проявился и в таких областях средневековой культуры, как театр, музыка, архитектура, живопись и скульптура. О неиссякаемых родниках народного творчества, творчества средневековых крестьян и ремесленников, свидетельствует самобытное и яркое прикладное искусство стран Азии (в частности, Китая и Индии), европейских стран и стран Северной Африки.

Гнёт религиозной идеологии, подавление всякой живой и свободной мысли, преследование научных знаний, не согласуемых с учением церкви, наносили большой вред развитию культуры. Подлинные научные знания пробивали себе дорогу только в упорной и длительной борьбе с церковным мировоззрением.

В Италии в XIV в. началось так называемое Возрождение (Ренессанс) — новый важный этап в развитии культуры, возникла новая идеология, новое мировоззрение — *гуманизм.* Идеология гуманизма была направлена против гнёта церковной схоластики, против церковного мировоззрения вообще. Духовной диктатуре церкви, феодально-церковному мировоззрению деятели Возрождения противопоставляли светское мировоззрение, светскую культуру, радостное и светлое реалистическое искусство, научные знания, основанные на опыте, на изучении природы.

В истории средневековой культуры были свои периоды подъёма и упадка, наряду с передовым и прогрессивным было немало мрачного и реакционного, но в общем своём развитии средневековая культура была значительным шагом вперёд. Она обогатила человечество новыми материальными и духовными ценностями. История средневековой культуры знает немало выдающихся писателей и художников, учёных, философов и публицистов, деятельность которых имела глубоко прогрессивное значение и сыграла крупную роль в культурном развитии человечества.

Таковы основные проблемы феодализма, рассмотренные в III томе «Всемирной истории». Позиции историков-марксистов в этих вопросах принципиально отличны от методологических позиций буржуазных историков, стоящих на идеалистической точке зрения.

Несомненно, буржуазные историки внесли значительный вклад в изучение средневековья (накопление и систематизация огромного фактического материала, многие важные наблюдения и обобщения, касающиеся исторических событий). Однако нельзя согласиться с господствующим в буржуазной историографии пониманием сущности феодализма как системы политических учреждений и правовых норм, существующей в самые различные исторические периоды (безотносительно к социально-экономическим условиям развития общества), а не как определённого способа производства. Так, эти ученые находят феодализм и на древнем Востоке (в Египте и Месопотамии) и в древней Греции. С неправильным пониманием феодализма связано и обычное для буржуазной историографии отрицание неизбежности социальной революции при переходе от одного классового общественного строя к другому. Широко распространённым является искажающее исторические факты представление о переходе от

античности к средневековью как о непрерывном, чисто эволюционном процессе, не знающем социальных потрясений и переворотов.

Игнорируя подлинную основу общественных отношений (в том числе политических и правовых), а именно развитие материальных производительных сил, которым соответствуют определённые производственные отношения, буржуазные историки закрывают себе путь к пониманию закономерностей развития общества в эпоху феодализма и фактически отказываются от какой-либо научной её периодизации. С идеалистическим пониманием феодализма связано и обычное для буржуазных историков отрицание классовой борьбы в период средневековья, игнорирование роли народных масс как решающей силы общественного прогресса и одновременно переоценка значения отдельных исторических личностей (императоров, королей, полководцев). Само феодальное государство рассматривается буржуазными историками как орган, стоящий над обществом и обеспечивающий в нём «социальный мир», что полностью противоречит конкретной исторической действительности.

Отрицая объективную закономерность исторического развития, сторонники идеалистического понимания истории неизбежно приходят к модернизации прошлого. Одни буржуазные учёные, вопреки историческим фактам, утверждают, что в период раннего средневековья существовал «аграрный капитализм», другие оперируют термином «городское хозяйство» как внеисторической категорией и т. д. Товарно-денежные отношения эпохи феодализма, связанные с ростом средневековых городов, эти учёные отождествляют с капиталистическими, а в связях феодального поместья с рынком усматривают черты капиталистического предпринимательства.

Считая феодальную формацию прогрессивной ступенью в развитии человеческого общества, советские историки решительно отвергают апологетические оценки средневековья и, в частности, восхваление якобы благодетельной роли, которую играли религиозные идеи и всевозможные церковные учреждения в средние века. Объективная историческая наука не может умалчивать ни о жесточайшем духовном гнёте, которому подвергались народные массы в эпоху феодализма, ни об их непрерывной борьбе против духовного порабощения.

* *
*

В III томе принято следующее расположение материала: том начинается с истории Китая, Индии и других стран Азии, а не с истории стран Западной Европы. Это объясняется тем историческим фактом, что в Азии, и прежде всего в Китае, феодализм возник и начал развиваться раньше, чем в странах Европы (см. I и II части тома). Китай, Индия и некоторые другие страны Азии шли в своём развитии впереди европейских стран и в период развитого феодализма, точнее в первые столетия этого периода, вплоть до XIII в., т. е. до начала монголо-татарских вторжений. Поэтому и в III части тома сохраняется в общем тот же порядок изложения, что и в двух его первых частях. IV часть тома посвящена имевшей всемирно-историческое значение борьбе народов Азии и Восточной Европы с монгольскими завоевателями. Что же касается изложения материала в V части тома, то в отличие от предшествующих частей она начинается с истории стран Западной Европы, ушедших в своём развитии в XIV—XV вв. вперёд по сравнению с другими странами.

Таким образом, последовательность в изложении истории стран Азии, Европы и Северной Африки, соблюдаемая в данном томе «Всемирной истории», обусловлена реальным ходом исторического развития этих стран на протяжении всего рассматриваемого в томе периода, т. е. от начала феодальной эпохи до конца XV в.

Необходимо отметить, что в процессе создания большого коллективного труда, каким, является III том, охватывающий всемирную историю на протяжении более чем, тысячелетнего периода, выявились отдельные, ещё недостаточно изученные

исторические проблемы, по которым нет окончательных выводов в нашей науке. К их числу относятся вопросы о времени зарождения феодальных отношений у арабов, о социальной основе первоначального ислама, о времени победы феодального способа производства в Византии, о характере политических объединений на Руси до образования Древнерусского государства с центром в Киеве и целый ряд других. Требуют также дальнейшего исследования проблема возникновения феодального города в разных странах, особенно в странах Азии и Северной Африки, вопрос о роли кочевников в феодальных обществах средневековья, проблема формирования и развития народностей и др. Над разрешением всех этих вопросов продолжают работать советские историки.

* *

*

Текст тома написан: Введение — В. В. Бирюковичем и Я. А. Левицким; гл. I, II и III — Н. И. Конрадом; гл. IV — А. М. Осиповым; гл. V: раздел 1 — Е. М. Штаерман, разделы 2 и 3 — Н. А. Сидоровой (за исключением подраздела «Древние славяне», написанного 3. В. Удальцовой, и подразделов «Христианская церковь» и «Культура Западной Римской империи», написанных Е. М. Штаерман), раздел 4— 3. В. Удальцовой; гл. VI — А. Ю. Якубовским; гл. VII—Е. А. Беляевым и А. Ю. Якубовским; гл. VIII: раздел 1 — А. Ю. Якубовским, раздел 2—И. П. Петрушевским; гл. IX — Н. А. Сидоровой; гл. X: раздел 1 — Н. А. Сидоровой, разделы 2 и 3 — А. И. Неусыхиным, раздел 4 — О. Л. Вайнштейном; гл. XI—Я. А. Левицким; гл. XII — А. И. Неусыхиным (за исключением подраздела «Арабское владычество в Испании в VIII—XI вв.», написанного И. П. Петрушевским); гл. XIII — 3. В. Удальцовой; гл. XIV: раздел 1 — 3. В. Удальцовой, раздел 2— А. И. Неусыхиным, раздел 3 — М. М. Смириным, раздел 4 — В. Д. Королюком и 3. В. Удальцовой; гл. XV: раздел 1—Б. А. Рыбаковым, раздел 2 — В. Т. Пашуто (за исключением подраздела «Культура древней Руси», написанного Н. Н. Ворониным и В. Т. Пашуто); гл. XVI — С. Д. Сказкиным и М. М. Шейнманом; гл. XVII, XVIII и XIX — Н. И: Конрадом; гл. XX — А. М. Осиповым; гл. XXI — Я. А. Левицким; гл. XXII — Н. А. Сидоровой (за исключением подраздела «Сирия и Палестина в XI в.», написанного И. П. Петрушевским); гл. XXIII — Н. А. Сидоровой; гл. XXIV — Я. А. Левицким; гл. XXV — А. И. Неусыхиным; гл. XXVI: раздел 1 — А. И. Неусыхиным, раздел 2 — М. М. Шейнманом; гл. XXVII— А. И. Неусыхиным; гл. XXVIII — 3. В. Удальцовой; гл. XXIX: раздел 1 — М. М. Смириным, раздел 2 — В. Д. Королюком и 3. В. Удальцовой; гл. XXX —М. М. Смириным; гл. XXXI — А. П. Левандовским и И. И. Орликом; гл. XXXII —В. Т. Пашуто; гл. XXXIII: раздел 1—А. Ю. Якубовским, раздел 2 — И. П. Петрушевским; гл. XXXIV — И. П. Петрушевским; гл. XXXV — Н. И. Конрадом, И. П. Петрушевским и А. Ю. Якубовским; гл. XXXVI: разделы 1, 2, 3,4,5,7 — Н. И. Конрадом, раздел 6—А. М. Осиповым; гл. XXXVII: раздел 1 — А. Ю. Якубовским, разделы 2 и 3 — И. П. Петрушевским; гл. XXXVIII — В. Т. Пашуто; гл. XXXIX — В. И. Рутенбургом (за исключением подраздела «Начало разложения цехового строя», написанного Я. А. Левицким, подразделов «Раннее Возрождение. Развитие знаний, основанных на опыте» и «Гуманистическая идеология и её характерные черты», написанных С. Д. Сказкиным, и подразделов «Данте», «Джотто», «Франческо Петрарка», «Джованни Боккаччо», «Дальнейшее развитие гуманизма в XV в.», «Итальянское искусство XV в.» и «Культура Флоренции XV в.», написанных А. А. Губером); гл. ХЬ — Н. А. Сидоровой; гл. XLI — Е. А. Косминским (за исключением подраздела «Развитие литературы», написанного Я. А. Левицким); гл. XLII —М. М. Смириным; гл. XLIII — А. С. Каном; гл. XLIV: раздел 1 — Б. Т. Рубцовым и М. М. Смириным, раздел 2 — В. Д. Королюком и 3. В. Удальцовой; гл. XLV — С. Д. Сказкиным; гл. XLVI и XLVII — И. П. Петрушевским; гл. XLVIII: разделы 1 и 4 — 3. В. Удальцовой, раздел 2 — М. М. Смириным, раздел 3 — А. П. Левандовским и И. И. Орликом; гл. XLIX и L — Л. В. Черепниным.

Редколлегия тома приносит свою глубокую благодарность историкам Китайской Народной Республики, Чехословацкой Республики, Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики и Народной Республики Румынии за присланные ими замечания, оказавшие редколлегии большую помощь при работе над текстом.

При подготовке тома к печати были использованы материалы Б. Т. Горянова по истории христианской церкви и культуры Западной Римской империи (гл. V), Е. Э. Липшиц по истории Византии IV—VI вв. (гл. V), И. Я. Златкина по истории монголов (гл. XXXV) и В. П. Шушарина по истории Словакии (гл. XLVIII).

Кроме того, была использована консультация Б. В. Веймарна (по истории культуры Средней Азии), А. А. Губера (по истории культуры Западной Европы), О. Н. Глухарёвой (по истории культуры Китая и Японии), С. И. Тюляева (по истории культуры Индии), А. Г. Подольского (по истории культуры Ирана), В. В. Шлеёва (по истории культуры Закавказья), И. С. Миллера (по истории западных славян).

Редакционная коллегия приносит большую благодарность всем вышеуказанным лицам, а также всем тем специалистам, рецензии, замечания и предложения которых оказали большую помощь при редактировании тома. Особую благодарность за это редколлегия тома приносит А. Ц. Мерзону. Редколлегия выражает свою благодарность Е. В. Козаковской, ряд замечаний которой был использован при работе над текстом тома.

Подбор иллюстраций к главам I—V, VII, IX—XIV, XVI—XXXI, XXXVI, XXXIX—XLVIII осуществлён С. М. Драбкиной; к главам VI, VIII, XV, XXXII, XXXIII, XXXV, XXXVII, XXXVIII, XLIX и L — Н. А. Баклановой; к главе XXXIV— Н. А. Баклановой и С. М. Драбкиной.

Кроме того, в том включены иллюстрации, присланные из Китайской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики и Чехословацкой Республики.

Цветные иллюстрации сделаны по фотографиям С. Г. Белякова, М. Н. Засыпкина, Р. И. Мазикова.

Наблюдение за подготовкой иллюстраций к печати проводилось Е. П. Зенкевич при участии Н. А. Баклановой и Н. В. Ширяевой.

Библиография составлена по материалам авторов тома и подготовлена к печати Т. С. Осиповой. Общий раздел библиографии подготовлен А. А. Крушинской. Консультация и методическое руководство при составлении библиографии осуществлялись Фундаментальной библиотекой общественных наук Академии наук СССР в лице К. Р. Симона и Н. А. Баумштейн.

Хронологическая таблица составлена Т. С. Осиповой, указатели — Н. В. Ширяевой.

Карты составлены Б. Г. Галковичем, И. А. Голубцовым и А. П. Левандовским. При составлении карты «Столетняя война (1337—1453 гг.)» были использованы материалы Р. Г. Осиповой.

Редактирование карт проведено Б. Г. Галковичем.

Научно-вспомогательная и организационная работа по тому проведена Е. А. Жаботинской.

ЧАСТЬ I
РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КИТАЕ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТИБЕТЕ, ИНДОКИТАЕ, КОРЕЕ, ЯПОНИИ И ИНДИИ

ГЛАВА I
РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КИТАЕ (III—VIII ВВ.)

Важнейшим этапом мировой истории было окончательное утверждение в III — IV вв. феодальных отношений в Китае, которое произошло в обстановке глубоких социальных и политических потрясений. Ярким проявлением их было падение Ханьской империи — великой державы китайской древности [1].

Китай к началу III в. Падение Ханьской империи. «Троецарствие»

Ханьская империя являлась одним из крупнейших государств, существовавших на рубеже древнего мира и средневековья. По размерам территории, по количеству населения, по степени централизованности управления, по уровню цивилизации с ней могло быть тогда поставлено рядом только одно государство — Римская империя.

Ханьская империя раскинулась на огромном пространстве от Тихого океана до Средней Азии и от Маньчжурии до Индокитая. В её пределах находилась северная часть Корейского полуострова и северо-восточная часть Индокитая. По переписи 2 г. до н. э., в стране насчитывалось более 59 млн. человек облагаемого налогом населения. Это был народ древней цивилизации, имевший к III в. н. э. более чем двухтысячелетнюю историю.

[1] В современной китайской исторической науке существуют различные взгляды на время перехода Китая к феодализму. Многие историки считают, что Ханьская империя была уже вполне сложившимся феодальным государством; некоторые учёные придерживаются той концепции, которая изложена в данной главе. Вопрос, несомненно, требует ещё тщательного исследования. Считается бесспорным, однако, что послеханьский период истории Китая являлся временем господства феодального способа производства.

Решающую роль в распаде Ханьской империи сыграло мощное народное движение» вошедшее в историю под наименованием восстания «Жёлтых повязок». Возникло это движение в 184 г. в условиях разложения рабовладельческих и развития феодальных отношений — процесса, сопровождавшегося усилением эксплуатации трудящихся и, главное, распространением её на всё большие массы свободных общинников-земледельцев. Поэтому жёлтые повязки — знак принадлежности к восставшим — надели на себя и свободные общинники, и оброчные крестьяне, и рабы,— иначе говоря, все слои угнетённого и эксплуатируемого трудящегося населения.

Правительство и местная знать потопили это восстание в море крови. Но кровавое усмирение не изменило основного результата восстания: оно нанесло решающий удар Ханьской державе, которую подрывала и внутренняя борьба различных клик и групп среди самого господствующего класса. В этом также проявился общий кризис социальной и политической системы империи.

Ханьская империя рухнула, и на её месте образовались три царства: северное, получившее наименование Вэй, юго-восточное — У, юго-западное — Шу-Хань. Концом империи принято считать 220 г.— когда был низложен последний император ханьского дома, но фактически единство империи исчезло с 192 г., когда три военачальника—Цао Цао, Лю Бэй и Сунь Цюань (Цзянь), будущие правители трёх царств,—поделили между собой территорию страны.

Последствия этих событий для страны, для её населения были огромны. Большое число людей погибло при кровавых расправах с восставшими; много трудящегося населения погибло и во время междоусобных столкновений отдельных групп правящего класса, много жертв унёс голод, бывший следствием не столько стихийных бедствий, сколько этих столкновений; множество земледельческого населения было согнано со своих мест, уходило с земли, спасаясь от насилия.

Необработанных земель стало так много, число земледельцев, оторванных от земли, было столь велико, что Чжун Чжан-тун, один из публицистов конца империи, писал: «В настоящее время у земли нет хозяев, у народа нет постоянного местожительства».

Важнейшим последствием краха Ханьской империи было окончательное утверждение феодализма в Китае [1].

Развитие феодальных отношений в III—IV вв. Империя Цзинь

Уже документы времён «Троецарствия» проливают свет на тот путь, по которому пошло в это время развитие феодализма в Китае. В докладе Сыма Лана, одного из министров вэйского правителя Цао Цао, обращалось внимание на наличие большого числа необрабатываемых земель и указывалось на необходимость вернуть на землю крестьян, покинувших свои хозяйства. Сыма Лан при этом уже называл пустовавшую землю — *гун тянь* — государственной. Таким образом, речь шла о том, чтобы заселить пустующие земли крестьянами как держателями государственных земельных участков и сделать тем самым этих крестьян зависимыми от государства. Однако это стало осуществляться лишь после нового объединения страны в едином государстве.

Восстановить государственное единство Китая удалось самому сильному из трёх царств — Вэйскому. В 263 г. под ударами вэйских полководцев пало царство Шу-Хань, после чего в 265 г. Сыма Янь, полководец на службе у вэйского правителя, низложил своего государя и провозгласил себя императором. Своей династии он дал наименование Цзинь. Так началась эпоха Цзиньской империи (265—316 гг.). В 280 г. под власть цзиньского дома подпало и царство У.

В восстановленной империи процесс развития феодальных отношений получил отражение и в области законодательства. При первом императоре Цзиньской динас-

[1] Подробнее о Ханьской империи см. II том «Всемирной истории», стр. 490—541.

тии — Сыма Яне (У-ди, 265—290) [1] — был издан закон о государственных наделах, согласно которому крестьяне должны были получать наделы двух видов: один — для собственного пользования, другой—для обработки в пользу государства. Держатели наделов были обязаны вносить налог и с участка, предоставленного в их собственное пользование. Этот налог вносился продукцией сельскохозяйственного промысла, главным образом, по-видимому, шёлком — как в виде готовой ткани, так и в виде сырья. Кроме того, держатели наделов привлекались к работам общественного значения — по поддержанию, ремонту и проведению оросительных сооружений, по осушению почвы, по борьбе с разливами рек, по разного рода постройкам (так называемая «трудовая повинность»).

Законодательные постановления проливают, таким образом, свет на пути утверждения в Китае государственной собственности на землю. Отработочная рента на государственных полях удержалась недолго: в начале IV в. она была заменена продуктовым налогом, что определяло возможность дальнейшего развития хозяйства относительно самостоятельного крестьянина.

Утверждение в Китае государственной феодальной собственности на землю обусловливалось прежде всего необходимостью известной централизации общественных работ— по оросительной сети, по борьбе с разливами рек, по строительству оборонительных сооружений. О масштабе строительства оборонительных сооружений красноречиво говорят мощные стены вокруг многих китайских городов-крепостей *(чэн),* которые сохранились до наших дней. Наглядно свидетельствует об этом и Великая Китайская стена.

Утверждению государственной формы феодальной земельной собственности именно в это время (во второй половине III — начале IV в.) содействовала общая обстановка в стране: разруха, заброшенность земель и недостаток рабочих рук. В этих условиях государство стремилось прикрепить крестьян к земле, но в такой форме, которая не мешала бы их хозяйственной инициативе и даже оставляла бы у них иллюзию самостоятельности. Система государственных земельных наделов в соединении с продуктовой рентой и была такой формой [2].

При этом наряду с феодальной государственной собственностью на землю в Китае существовали и земельные владения отдельных феодалов.

Весь процесс становления государственной феодальной земельной собственности развёртывался в обстановке сопротивления со стороны трудящегося населения, не прекращавшейся междоусобной борьбы среди правящего класса и усилившихся набегов кочевников. В разных частях страны происходили вспышки крестьянских восстаний, особенно сильные в провинциях Шаньси и Сычуань. Местные правители — члены цзиньского императорского дома, которым Сыма Янь вынужден был предоставить в управление отдельные части страны, немедленно же после его смерти (в 290 г.) начали борьбу между собой. Междоусобица, продолжавшаяся 16 лет и вошедшая в историю под названием «Смуты восьми князей», крайне ослабила силы империи, что дало возможность кочевникам, жившим на северо-восточных и северо-западных границах Китая, усилить свой натиск.

Кочевые племена Северо-Восточной и Центральной Азии

На обширном пространстве от Великой Китайской стены и границ Кореи на востоке до Алтайских гор и степей нынешнего Казахстана на западе, от окраин лесной полосы Забайкалья и Южной Сибири на севере до Тибетского нагорья на юге с давних пор обитали кочевые и полукочевые племена разного происхождения, говорившие на языках, которые принадлежали к четырём

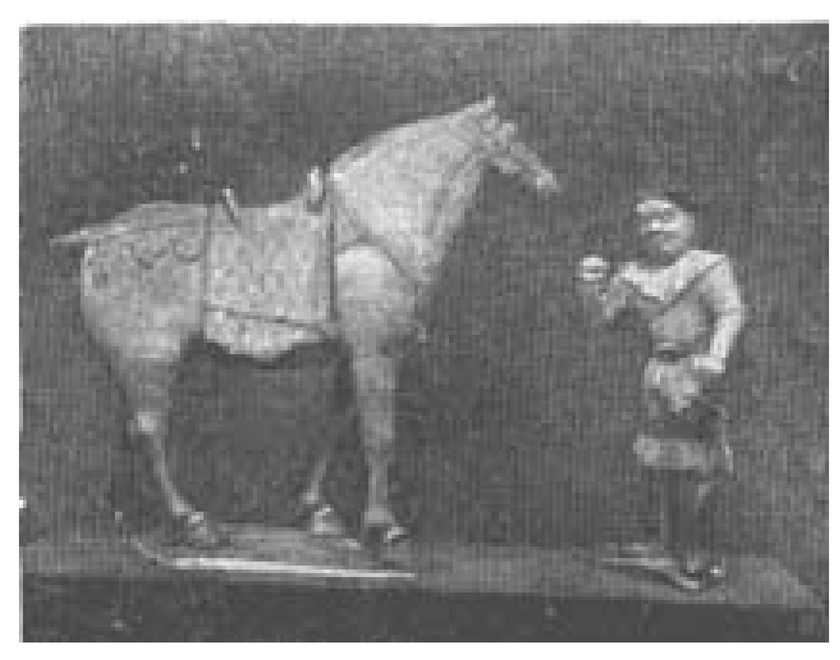
[1] Сыма Янь — собственное имя; У-ди — посмертное имя, которым в китайской средневековой историографии обозначаются императоры.

[2] Государственная собственность на землю существовала в Китае и раньше. Так, она имела место в Ханьской империи, но не стала там господствующей и преобладающей формой собственности.

лингвистическим системам — тюркской, монгольской, тунгусо-маньчжурской и тибето-тангутской.

Кочевники не знали стойлового содержания скота и заготовки корма для скота впрок, не знали и травосеяния. Стада постоянно перегонялись с места на место в пределах зимних и летних пастбищ. Основным средством производства кочевников были земли (пастбища). Важным средством производства и основной формой их общественного богатства являлся скот — овцы, козы, лошади, в меньшей степени — крупный рогатый скот и верблюды.

В рассматриваемый период среди кочевых племён Северо-Восточной и Центральной Азии происходил распад общинно-родового строя и процесс классообразования. Процесс этот скудно освещён источниками, поскольку у кочевых племён своей письменности не было или она существовала лишь в зачатке.

Кочевник с конём.
Из погребения около Дуньхуана.
VII—X вв. Терракота с раскраской.

В связи с этим, а также из-за недостаточной ещё изученности ранней истории кочевых народов нельзя с уверенностью сказать, были ли первые классовые общества у кочевников Северо-восточной и Центральной Азии рабовладельческими или раннефеодальными. Несомненно лишь, что развивались эти классовые общества медленно, сохраняя многочисленные пережитки родового строя 11 племенную организацию. Несомненно и то, что внутри племён в это время выделялась уже знать. Она видела источник дохода в грабительских войнах с соседними племенами и племенными союзами, а также в набегах на земледельческие культурные страны: Китай, Восточный Туркестан (ныне Синьцзян), Среднюю Азию и т. д.

Конница кочевников обладала огромной подвижностью и могла, быстро сосредоточив силы для нападения, неожиданно вторгаться далеко в глубь территории земледельческих стран с целью захвата военной добычи. Вот почему оседлые народы строили для защиты от кочевников длинные стены. Крупнейшее из таких сооружений— Великая Китайская стена. Эти стены были вполне эффективным средством защиты против мелких набегов кочевников, но против больших вторжений, организованных крупными племенными союзами, такие стены служить непреодолимой преградой, разумеется, не могли.

В IV в. наиболее сильными из племён, обитавших на северной и западной границах Китая, были гунны [1], тибето-тангуты и сяньбийцы. Именно эти племена и стали вторгаться в Китай [2].

[1] Гунны («хунну» в китайских источниках) ещё в I в. до н. э. разделились на две большие ветви. Одни из них ушли на запад (о западных гуннах см. в главе V настоящего тома), а другие остались на границах Северного Китая.

[2] Вопрос об этническом происхождении этих племён наукой окончательно не решён. Например, гуннов одни исследователи относят к племенам монгольского этнического корня, другие — к тюркам; сяньбийцев относят и к маньчжуро-тунгусской группе и к монгольской и т. д.

Вторжение гуннов и распад Цзиньской империи

В середине I в. н. э. гунны, и раньше не раз вторгавшиеся в пределы Китая, перешли Великую Китайскую стену и поселились в пределах империи. Местом их поселения стал Ордосский край, т. е. часть позднейшей Внутренней Монголии, а также часть нынешней провинции Шаньси. Живя долгое время бок о бок с китайцами, они восприняли многое от их цивилизации. Племенная знать гуннов слилась с китайской знатью и даже сменила свои родовые имена на китайские.

В 304 г. гунны образовали в Северном Китае своё государство и захватили в дальнейшем значительную часть территории Китая. В 316 г. в руки гуннов перешла столица империи — Чанъань (Чанань).

Большая часть цзиньской знати при первых же признаках опасности бежала на юг, за реку Янцзы—тогда почти непреодолимый рубеж для конницы кочевников. Бежала туда и некоторая часть земледельческого населения. Китайская историография именует Цзиньскую империю, сохранившуюся только в южной части страны, с '317 г. по 420 г.—пока на троне ещё держалась династия Цзинь — Восточно-Цзиньской. Владычество гуннских завоевателей продолжалось в Северном Китае менее полувека. В 351 г. под ударами сяньбийцев гуннское царство, называемое в китайской историографии Хоу-Чжао, пало.

Первоначальным местом расселения сяньбийцев был район реки Ширамурен в Южной Маньчжурии, а также самая северная часть Корейского полуострова и северная часть нынешней китайской провинции Хэбэй. В первой половине IV в. у них образовался сильный племенной союз под главенством рода муюн (баян). Отсюда и название этого союза— муюн.

В 351 г. сяньбийцы вторглись во владения гуннов. Гунны были разгромлены, и сяньбийцы основали «государство Цянь-Янь», как называет их владения средневековая китайская историография. Однако власть сяньбийцев оказалась очень непрочной: в 370 г. она пала под ударами тибето-тангутов.

Племена, говорившие на тибето-тангутском языке, обитали в западной части Северного Китая и сначала подчинялись гуннам. Воспользовавшись борьбой гуннов с сяньбийцами, тибето-тангутские племена образовали в 351 г. на территории нынешних китайских провинций Хэнань и Шаньси своё государство, вошедшее в историю под китайским наименованием Цянь-Цинь. К 370 г. тибето-тангутским племенам удалось подчинить себе все племена, обитавшие тогда в Северном, Северо-Западном и Западном Китае.

Завоевательные устремления тибето-тангутской знати этим, однако, не были удовлетворены. Она попыталась распространить своё господство и на Южный Китай. Но в битве при Фэйшуй (383 г.) сравнительно небольшое войско империи разбило огромную соединённую армию тибето-тангутов, сяньбийцев и гуннов. Могущество государства Цянь-Цинь было подорвано. В нём усилились и внутренние распри. К концу IV в. оно прекратило своё существование.

После этого в течение более полувека север Китая был ареной непрерывных войн, которые велись кочевыми племенами.

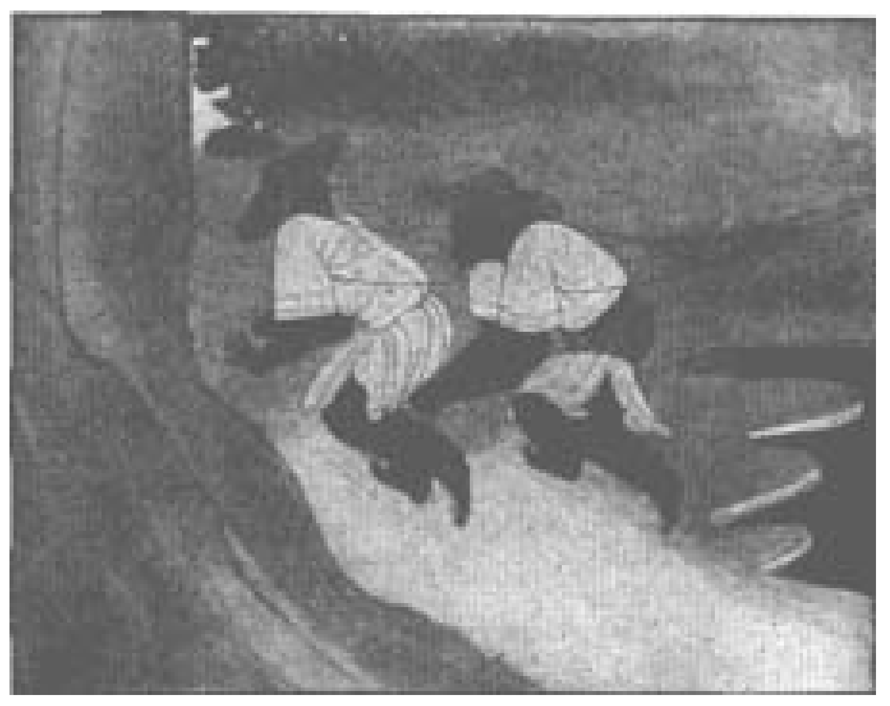
Образование Северо-Вэйского государства. Жужане

В 386 г. произошло объединение сяньбийских племён под властью верховного вождя из рода Тоба (Тобар), которого китайская историография называет Тоба Гуй. В китайской историографии это сяньбийское государство именуется Хоу-Вэй, т. е. Второе Вэйское царство, или Бэй-Вэй, т. е. Северо-Вэйское. Преемники Тоба Гуя продолжали завоевания, и в 439 г. объединение всего Северного и Северо-Западного Китая под властью сяньбийцев было закончено. Сяньбийцам пришлось, однако, выдержать упорную борьбу с другими кочевниками, особенно с жужанями.

Под именем жужаней (жоужаней, жуань-жуаней) известны кочевники, обитавшие на территории позднейшей Монголии во второй половине IV в. и в начале V в. и завладевшие обширным пространством от гор Тянь-Шаня и Карашара (в современном

Синьцзяне) на западе до Великой Китайской стены и Хинганского хребта на востоке. По мнению большинства исследователей, основные племена жужаней были монголоязычны, но они подчинили себе и ряд тюркских племён. У жужаней, по-видимому, происходил процесс классообразования, но, насколько далеко он продвинулся и превратился ли позднее их племенной союз в государство, остаётся пока не выясненным. Несомненно лишь, что жужаньское объединение в V в. было более сплочённым, нежели прежние объединения кочевников.

Глава жужаней принял титул *кагана.* Титул этот — тюркского или монгольского происхождения, им именовался независимый государь. В военном отношении жужане представляли грозную силу. Они часто производили набеги на Китай.

Бурлаки.
Стенная роспись в пещерном монастыре
в Дуньхуане. VII—VIII вв.

Борьба сяньбийцев с жужанями продолжалась более полувека. Лишь в 449 г. жужане были оттеснены от границ владений сяньбийцев и обессилены настолько, что оказались уже не в состоянии продолжать свои набеги. С VI в. жужаньское объединение стало ещё больше слабеть вследствие внутренних междоусобий и отпадения ряда подвластных племён. В 552 г. жужаней разгромили алтайские тюрки, жужаньский каган Анахуань был убит, а к 555 г. тюрки захватили все владения жужаней.

Часть жужаней, до 30 тыс. шатров (вероятно, около 130 тыс. человек), не желая подчиняться алтайским тюркам, откочевала на запад, где жужане стали известны под именем аваров («обры» в славянских летописях). Уже в 557 г. авары появились на среднем течении Дуная, в степях нынешней Венгрии, а к 568 г. здесь образовался аварский каганат, просуществовавший до начала IX в. Авары постоянно производили набеги на Византию, на земли славян и других соседних стран.

После оттеснения жужаней под властью сяньбийцев оказалась территория, простиравшаяся на западе до современной Ферганы, а на востоке — до границ Корейского полуострова.

Это государство просуществовало почти 200 лет, с 386 по 584 г., в последние 30 лет оно состояло из двух частей — Бэй-Ци и Бэй-Чжоу и очень скоро перестало быть сяньбийским, так как не только верхушка, но и вся масса племени быстро слилась с местным китайским населением. С 495 г. столицей государства стал город Лоян, старая столица Ханьской империи.

В этом Северо-Вэйском государстве и развилась та форма феодального землевладения и землепользования, которая начала устанавливаться во времена Цзинь (первая половина IV в.). В законодательстве такой аграрный строй получил наименование *цзюнь-тянь* (буквально «равные поля»). Под этим наименованием разумелась государственная надельная система.

Надельная система Об основных чертах северовэйской надельной системы можно судить по аграрным законам того времени. Земля считалась собственностью государства, т. е. всего класса феодалов в целом, и находилась в распоряжении правительства. Правитель государства рассматривался как верховный носитель этой государственной собственности на землю.

Земля предоставлялась населению в порядке государственных наделов, которые были трёх видов: пахотные, промысловые и усадебные. Первые предназначались для посева зерновых культур, главным образом проса; вторые состояли из участков, предназначенных для разведения промысловых культур, прежде всего тутовника и конопли. На усадебных наделах находились жилые и хозяйственные постройки.

Пахотные наделы были подушными, т. е. отводились по числу душ трудоспособного населения. Размер промысловых и усадебных наделов определялся также по числу душ, но эти наделы отводились на двор в целом. В связи с этим пахотный надел подлежал возвращению в казну в случае смерти трудоспособного держателя земли или по достижении им преклонного возраста, промысловые же и усадебные наделы отходили в казну только в случае исчезновения всех трудоспособных членов двора. Полный надел получали только мужчины; женщинам наделы предоставлялись в половинном размере.

Если хозяин двора имел рабов, ему предоставлялись наделы и на рабов, но тоже в половинном размере по сравнению с наделом свободных мужчин. Владельцам рабочего скота дополнительные участки давались в зависимости от числа голов скота.

Держатели наделов должны были платить земельный и промысловый налоги. И тот и другой вносился натурой: земельный налог, т. е. налог с пахотных участков,— зерном; промысловый налог, т. е. налог с промысловых участков,— готовыми тканями и сырьём. Налоги исчислялись не с площади и не с продукции, а с души. Кроме двух этих видов налога, на держателей наделов была возложена трудовая повинность. К повинностям относилось и отбывание воинской службы.

Надельная система вызвала к жизни и соответствующую административную организацию. Каждые пять соседних дворов — пятидворье — составляли низшее звено в системе организации сельского населения. Средним звеном являлось объединение из пяти таких первичных звеньев; оно охватывало, следовательно, 25 дворов. Высшее звено составляло объединение из пяти средних звеньев; оно охватывало 125 дворов. Во главе каждой из этих административных единиц стоял старшина — из числа членов данного объединения. На его обязанности лежало не только общее управление делами своего объединения, но и раздача наделов, когда это требовалось, а также отобрание наделов в казну в случае смерти держателя или при совершении им преступления и т. п., сбор налогов, привлечение населения к отбыванию трудовой повинности и, наконец, наблюдение за выполнением держателями наделов их обязанностей по обработке предоставленных им участков. Об этих обязанностях красноречиво говорят слова закона о надельном землепользовании, изданного в 485 г.: «Не разрешается уклоняться от работы и предаваться безделью. Там, где земли достаточно, переходить без достаточных оснований в другое место не разрешается». Это означало законодательное закрепление держателей наделов за обрабатываемой ими при помощи своих орудий землёй, объявленной собственностью государства.

Однако наряду с государственной феодальной собственностью, как уже отмечалось, существовала и другая форма феодальной собственности на землю — владения отдельных феодалов. Такие владения также считались наделами. Это означало, что земельная собственность отдельных феодалов была условной, ограниченной общими рамками государственной собственности на землю, являвшейся основной и господствующей. Из законодательства, относящегося к надельной системе, видно, что степень такой условности владения была различной. Наиболее ограниченной являлась собственность на землю, выраженная в форме «должностного надела».

Надельная система была связана с определённой организацией управления. Государство распределяло наделы, следило за их обработкой, взимало налоги, отбирало участки в случае уменьшения числа держателей. Для всего этого требовался большой разветвлённый аппарат управления. Служба в этом аппарате давала право на «должностной надел», означала передачу в распоряжение должностных лиц феодального государства участков, обрабатываемых крестьянами. Налоги с таких участков поступали уже не в казну, а в распоряжение данного должностного лица. Условность владения «должностными наделами» состояла в том, что владелец терял такой надел вместе с лишением должности и получал другой надел в связи с изменением места службы. От должности зависел и размер надела. Кроме того, при пользовании «должностным наделом» его владелец не имел права распоряжаться им — отчуждать или передавать его по наследству.

Менее ограниченной была собственность отдельных феодалов в тех случаях, когда они владели землёй на началах «пожалования». Поскольку такой «жалованный надел» предоставлялся в порядке особого акта верховной власти, постольку последняя всегда могла этот надел отнять. Однако право пользования таким наделом передавалось по Наследству, и потому владение им являлось более полным.

Совершенно неограниченным было владение землями, находившимися в руках феодальной знати. Представители этой знати носили различные титулы, и их земли назывались «наделами, присвоенными по титулу».

Следует отметить и ещё одну категорию феодальных земель — земельные владения монастырей. Эти владения составлялись из участков, предоставленных монастырям в соответствии с надельной системой, а также из земельных пожалований императоров. Монастырские земли не подлежали государственному обложению, к ним причислялись и участки надельного крестьянства, отдававшегося под покровительство монастырей ради избавления от увеличивавшихся государственных, налогов и от поборов со стороны правительственных чиновников.

Таким образом, для надельной системы характерным являлось существование крестьянской общины с наследственным землепользованием крестьянства, фактически прикреплённого к земле, и землевладение отдельных феодалов при господстве государственной феодальной собственности на землю. Экономическим условием существования этой системы было соединение ремесла и земледелия в рамках общины, что обусловливало натуральный характер хозяйства и относительно медленный рост имущественного неравенства в общине.

В то же время надельная система в известной степени способствовала развитию производительных сил. Источники свидетельствуют об улучшении техники обработки земли, усовершенствовании оросительной системы. Получали всё более широкое распространение новые сельскохозяйственные культуры (чай, сахарный тростник, хлопок и т. д.). Одним из проявлений экономического подъёма было возрастание хозяйственной самостоятельности отдельного крестьянского двора.

Как сказано выше, участки отводились не только по числу свободных земледельцев, но и по числу рабов. Этот порядок указывает на то, что рабство в Китае продолжало ещё сохраняться и играло некоторую роль в хозяйстве. Однако число рабов было, по-видимому, невелико. Основным производителем в Китае в это время был обременённый феодальным тяглом крестьянин.

Южный Китай в IV—VI вв. Восстановление государственного единства и экономический подъём в стране

Завоевание в 316 г. северной половины Китая кочевниками двояким образом отразилось на судьбе южной части страны — за рекой Янцзы. Переход большого количества убегавшего от завоевателей населения за Янцзы привёл к освоению китайцами новых площадей в районах, удалённых от исконных центров страны. Вместе с тем бегство на юг старой знати способствовало развитию там крупного феодального землевладения. Феодальная знать целиком овладела и аппаратом управления.

САД ЛИТЕРАТУРЫ
Картина художника Хань Хуана. VIII в.

Что касается крестьянского землепользования, то и в этой части Китая постепенно установился надельный строй, причём в форме, близкой к северовэйской. Об этом свидетельствует ряд законодательных актов, относящихся к IV в. Важнейшее, что зафиксировано в данных актах,—это отказ государства от взимания отработочной ренты и переход к налогу зерном. Указанный факт отражён в постановлениях Чэн-ди (326—342). Существенным представляется и то, что налог сначала исчислялся с земельной площади, а в дальнейшем (с конца IV в.) стал взиматься подушный налог.

В 420 г. цзиньский императорский дом в Южном Китае был свергнут и власть в государстве стала переходить к различным представителям знатных родов, сменявшим друг друга и дававшим новое наименование стране — по имени своей династии: Сун (420—479 гг.), Ци (479—502 гг.), Лян (502—557 гг.) и Чэнь (557—589 гг.).

Восстановителем государственного единства Китая оказался Север. В 581 г. престол бывшего Северо-Вэйского государства,— в это время называвшегося Северо-Чжоуским,— перешёл в руки одного из полководцев — Ян Цзяня. Восстановленная вслед за этим империя (589 г.) стала именоваться Суйской — по имени Суй, как назвал свою династию Ян Цзянь (Вэнь-ди, 581—605).

Восстановление государственного единства Китая имело большое значение в истории китайского народа. В конце V и начале VI в. надельная система утвердилась на всей территории Китая, способствуя в свою очередь укреплению его единства и централизации управления. Единство страны было связано и с расширением экономических связей между её отдельными районами. Усилило эти связи при Ян Гуане (Ян-ди, 605—617) — втором и последнем императоре Суйской династии — строительство Великого канала—грандиозного для тех времён сооружения протяжением свыше 1000 *км,* соединившего бассейны двух великих рек страны — Хуанхэ и Янцзы. Основу экономического подъёма составляло дальнейшее развитие производительных сил в сельском хозяйстве: распространение грядкового полеводства, улучшение системы полива в связи с изобретением механизма для подачи воды на поля —колеса о глиняными кувшинами, подававшими воду в трубы, значительное расширение площади орошаемых земель и т. д. Разведение лубяного шелкопряда двинуло вперёд шелководство. При этом общая площадь обрабатываемой земли непрерывно росла. Так, в 589 г., по сообщению историка Ду Ю (735—812), площадь обрабатываемой земли исчислялась в 19 404 267 цин [1], в конце же правления суйского дома эта цифра возросла до 55 854 040 цин.

Экономическому подъёму способствовало также и то обстоятельство, что промысловые наделы, т. е. участки, предназначенные для разведения промышленных культур — тутовника и конопли, были объявлены находящимися в «вечном» пользовании. В такое же «вечное» пользование отходили и участки поднятой нови. Предоставление в фактическую собственность таких участков усиливало заинтересованность крестьян в улучшении ведения хозяйства, разработке нови, разведении технических культур и открывало доступ к приобретению земель. По закону этот доступ был открыт для всех, но этим могло воспользоваться сравнительно небольшое количество крестьян. Основная масса крестьянства продолжала сильно страдать от многочисленных государственных поборов. Неизмеримо больше возможностей для присвоения земли было, разумеется, у господствующего класса, который мог привлечь для разработки нови обедневших крестьян, предоставляя им эти участки в аренду на кабальных условиях.

Суйская династия находилась у власти в Китае недолго, около 30 лет. В 617 г. Ян Гуан (Ян-ди) был свергнут одним из своих военачальников — Ли Юанем, который в 618 г. объявил себя императором. Новая династия получила название Тан.

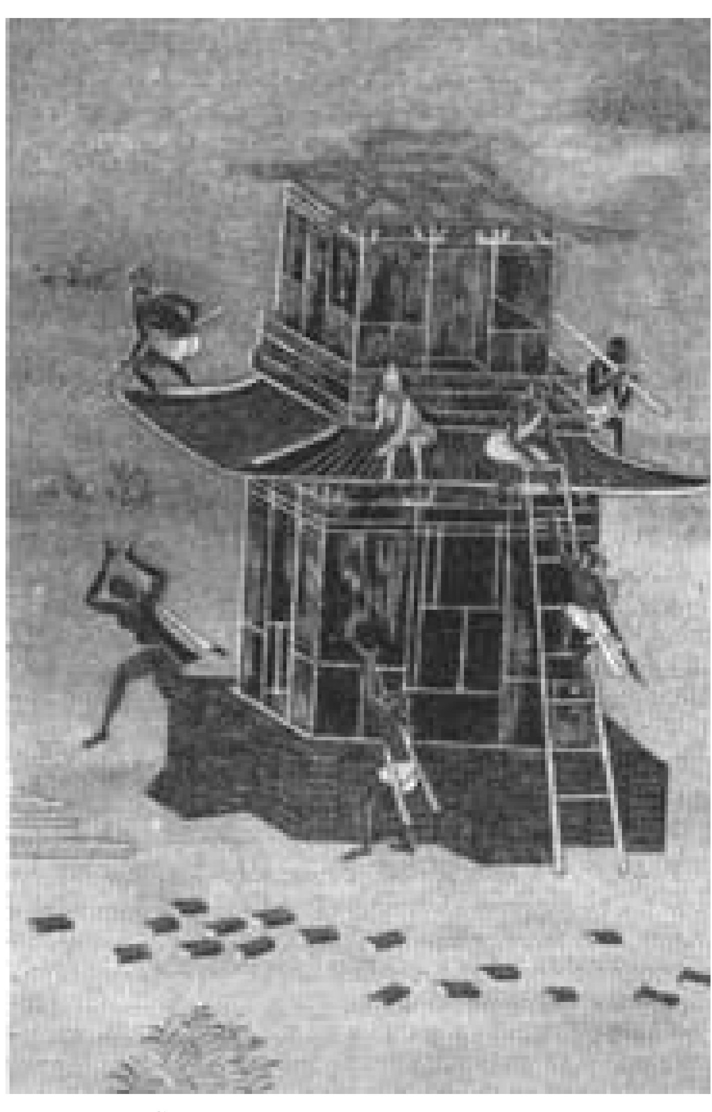
Своим успехом Ли Юань (Гаоцзу, 618—627) был обязан главным образом тому, что непомерные и непрерывные поборы с крестьян, практиковавшиеся императорами

[1] 1 цин в то время = 6,14 *га.*

суйского дома, которые нуждались в огромных средствах для завоевательных походов, возведения дворцов и постройки Великого канала, вызывали активное сопротивление крестьян. С начала VII в. повсюду вспыхивали восстания, которые ослабляли власть суйских императоров. Наиболее крупными были восстание в провинции Хэнань, руководимое Ли Ми, и восстание в провинции Хэбэй, во главе которого стоял Доу Цзянь-дэ.

Культура Китая в III—VI вв.

Завоевание северной части Китая кочевниками не прервало общего развития китайской культуры. Сами завоеватели восприняли китайский язык, китайские имена, обычаи, просвещение и в конце концов слились с китайским населением. Правда, литература в этот период в северной части Китая не получила серьёзного развития, но живопись и ваяние там процветали. Расцвет этих видов искусства на севере был связан в известной мере с буддизмом: в буддийских храмах помещались статуи различных божеств и святых. Сохранилась стенопись «пещер тысячи будд»— знаменитого пещерного буддийского монастыря в Дуньхуане, на крайнем западе нынешней провинции Ганьсу (начало постройки—IV в.). Наряду с картинами, посвящёнными буддийским религиозным сюжетам, тогда же начали появляться и картины на сюжеты из народной жизни, но эта линия живописи получила развитие лишь позднее.

Стенная роспись в пещерном монастыре в Дуньхуане. VII—X вв.

Высокого расцвета достигла культура Южного Китая. Сохранилось довольно много народных песен, причём некоторые из них восходят к ещё более раннему времени. Из литературных произведений господствующего класса следует отметить «Антологию литературы» («Вэнь сюань»), составленную около 530 г. кружком придворных литераторов во главе с принцем лянского дома Сяо Туном. В неё входят различные произведения в стихах и прозе на философские и исторические темы, надгробные слова, послания и письма. Повествовательные литературные произведения в этой антологии вовсе отсутствуют. Главным в литературном произведении придворные литераторы считали мастерство словесной формы. Иную линию в литературе представляла поэзия Тао Цяня —одного из великих поэтов Китая. Тао Цянь (365—427) был мелким землевладельцем. Но он ушёл из деревни в город и стал чиновником. Однако очень скоро, как писал сам Тао Цянь, он

почувствовал, что не его удел «ради пяти мерок риса гнуть спину перед властями». Поэтому он вернулся к себе в деревню. Тао Цянь стал поэтом, воспевавшим крестьянскую жизнь и вместе с тем с гневом и с горечью обличавшим пороки правителей. Замечательна его поэма в прозе «Домой!», в которой Тао Цянь выразил свою любовь к родным полям.

Там же, на юге Китая, развивалась и живопись. Этим китайский народ обязан своему великому художнику Гу Кай-чжи (конец IV — начало V в.), в картинах которого отражалась живая действительность того времени. К сожалению, из его художественного наследства сохранилось лишь очень немногое. Тогда же превратилась в искусство и иероглифическая каллиграфия, став важнейшим видом графики. Её расцвет связан с именем Ван Си-чжи (307—365), ставшим для последующих поколений «богом каллиграфии». До нас дошли также прекрасные образцы керамики, погребальных изображений и барельефов, являющиеся творениями народных мастеров.

Даосизм и буддизм

Период распада Китая на две части (IV—VI вв.) ознаменовался в области религии широким распространением даосизма и буддизма. Даосизм [1] стал мощным идеологическим течением ещё во времена Ханьской империи и в качестве верований, широко распространённых в народе, и в качестве одного из философских направлений, имевшего приверженцев в правящем классе и возникшего в этой среде. Как религия, восходящая к примитивным верованиям глубокой древности, к временам первобытно-общинного строя, даосизм выражался в вере в сверхъестественные силы и в возможность магического использования этих сил для достижения земных благ — здоровья, долголетия, богатства. Различные секты даосизма нередко превращались в объединения трудящихся, которые боролись против своих угнетателей. С даоскими сектами часто были связаны крупнейшие движения народных масс. Что касается философского даосизма, центральной идеей которого было «опрощение» и слияние человека с природой, то он стал идеологической формой некоторых оппозиционных движений, возникавших в среде оттеснённых от власти групп господствующего класса. Но даосизму скоро пришлось столкнуться с новой религией — буддизмом, который стал проникать в Китай из Средней Азии ещё во времена Ханьской империи. В первое время он распространялся слабо, но в VI в. на китайский язык была переведена значительная часть буддийского канона, в стране возникло много монастырей, храмов и появилась целая армия духовенства. Буддизм быстро усваивался господствующим классом.

В противоположность даосизму с его местными культами и с отсутствием единого учения буддизм был религией, основывавшейся как на единстве догматов, так и на единстве церковной организации. Правящая верхушка нашла в буддизме дополнительное орудие в борьбе за преодоление центробежных тенденций и укрепление общегосударственной власти. Авторитарный характер буддийского вероучения, построенного на вере в абсолютное значение «божественной» силы, отвечал непосредственным интересам господствующего класса. Народную массу буддизм стремился привлечь проповедью о загробном рае и о возможности силой веры достигать желаемого, в том числе и мирских благ. Буддизм в руках китайских феодалов стал могущественный идеологическим орудием господства над эксплуатируемыми народными массами.

Тюрки и их общественный строй

Со второй половины VI в. главную опасность извне для империи представляла могущественная тюркская держава. Борьба с тюрками продолжалась более столетия и потребовала от империи большого напряжения сил.
В середине VI в. в районе Алтайских гор и в степях Семиречья, на границе с более высокими по своей культуре народами Средней Азии, образовался новый союз

[1] Дао — обозначение основного понятия даоской философии, буквально «путь», начало бытия. См. II том «Всемирной истории», гл. XIV и XVI.

кочевых племен, в который вошли племена, говорившие на языках тюркской системы (гунны, гаогюйцы — предки уйгуров и др.). Этот союз племён известен под общим названием «тюрки». Термин «тюрки» («тукюэ» — в китайских источниках) позднее приобрёл этническое значение [1].

Новый союз племён образовал мощную державу, центром которой вначале были кочевья Алтая. Державу эту принято называть Тюркским каганатом. Тюрки, разгромив кочевников жужаней, захватили обширные пространства Центральной Азии вплоть до Жёлтого моря. Китай был вынужден выплачивать тюркскому кагану дань шёлковыми тканями (до 100 тыс. кусков ежегодно).

Между 563 и 567 г. тюркские отряды двинулись в междуречье рек Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи и нанесли решительное поражение племенам, господствовавшим в этой части Средней Азии и называвшимся эфталитами. Эфталиты были разгромлены, и тюрки стали осуществлять верховную власть над Согдом и другими областями Средней Азии. В источниках отмечены набеги тюрок (в 70-х годах VI в.) на поселения и города в районе Керченского пролива, в районе реки Гурган (Гюрген) к юго-востоку от Каспийского моря, а также и в областях, близких к Корее.

Верховным государем тюрок был каган. Его ближайший родственник носил титул *ябгу* («джабгу») и управлял Средней Азией и западными областями. Тюркские ябгу мало вмешивались во внутренние дела местных среднеазиатских княжеств. Они получали дань и брали пошлины с транзитной торговли согдийских купцов, особенно с торговли китайским шёлком-сырцом и шёлковыми тканями. Основным занятием тюрок были кочевое скотоводство и охота. Пищей служили мясо, молоко, кумыс и другие молочные продукты. Жили тюрки в войлочных юртах, при перекочёвках передвигались верхом на конях, а юрты и предметы быта перевозили на телегах.

К VI в. тюрки уже прошли стадию первобытно-общинных отношений. В их обществе интенсивно шёл процесс классообразования. Богатство правящей верхушки складывалось на базе собственности на землю (пастбища), скот и рабов. Знать владела большими стадами и эксплуатировала рабов — пленников из Китая, Средней Азии и т. д. — в качестве пастухов и домашних ремесленников. Кочевая тюркская знать была опорой кагана, ябгу и каганского рода. Члены последнего носили титул *тегин* — князь. Каганат распадался на уделы, во главе которых и стояли тегины, причём наследование шло от старшего брата к младшему, а со смертью последнего — к сыну старшего брата. Родо-племенная знать состояла из глав отдельных племён и родов, носивших различные титулы — *бегов, буюруков* и т. д. Верхи знати собирались на *курултай* — род совещательного совета при кагане.

Основная масса свободных кочевников именовалась *будун* («народ») или *кара будун* («чёрный народ»). Напротив, каганский род и знать именовались *кок* («голубые»). Развитие классовых противоречий в тюркском обществе выявилось в большом движении кочевой бедноты, известном под именем восстания Абруя (583—586 гг.). В то же время у тюрок сохранилось родовое и племенное деление, ополчения строились по родо-племенному признаку. Все свободные мужчины считались воинами. Тюрки были вооружены луками, стрелами, копьями, кривыми саблями и боевыми топориками. Но они знали уже кольчуги и шлемы.

Тюрки поклонялись духам, олицетворявшим силы природы. Самым могущественным у них считался «дух синего (или голубого) неба» (кок тенгри). Почитались духи земли, воды, а также и предки. Духам тюрки делали жертвоприношения, закалывая овец и лошадей.

[1] Возможно, что слово «тюрки» происходит от названия одного из племен, входивших в этот союз; китайская транскрипция этого названия при учете её приемов и китайского произношения того времени позволяет читать это название как «тюрк».

Раньше, чем у других кочевников, у тюрок появилась письменность (так называемая руническая, т. е. в виде особых условных знаков). Наиболее ранние памятники древнетюркской письменности относятся к VII и VIII вв. н. э. Они найдены на реке Енисее и в Монголии в долине реки Орхона, отсюда и её название — орхоно-енисейская письменность. Надписи, найденные в районе Енисея, сделаны на камне и носят характер эпитафий. Надписи, найденные в Монголии, также сделаны на камне и содержат иногда целые рассказы о крупных политических событиях. Таков памятник в честь Кюльтегина (умер в 732 г.). Наряду с известиями китайских авторов орхонские надписи служат главным источником для изучения общественного строя тюрок Центральной Азии VI—VIII вв.

После 588 г. Тюркский каганат распался на два: Восточный каганат в Монголии и Западный — в Восточном Туркестане и Семиречье.

Борьба Танской империи с тюрками и расширение её территории

Возникновение тюркской державы создало серьёзную угрозу для пограничных областей Китайской империи и поставило под контроль тюрок давние торговые пути, идущие из Китая в страны Средней Азии, а через них в Переднюю Азию и Северо-Западную Индию. Танские правители стремились ослабить тюрок и прямыми военными ударами, и натравливанием на них их соседей, и путём использования постоянных распрей внутри самого каганата.

Эта длительная борьба кончилась гибелью тюркской державы: в 629 г. перестал существовать Восточно-тюркский каганат. Часть его территории попала под контроль империи. В 80-х годах VII в. восточным тюркам удалось, однако, оттеснить китайцев из своих районов и восстановить каганат. Этот второй Восточно-тюркский каганат просуществовал до 744 г., когда борьба с уйгурами и киргизами привела к его распаду. В 657 г. перестал существовать Западно-тюркский каганат, и его основная территория (район к северу от Тянь-Шаня) перешла под власть Китая. Вскоре к империи отошли и земли к югу от Тянь-Шаня. После ликвидации тюркской угрозы укрепилась власть империи и в районе нынешнего Циньхая — к северу от Тибета, где обитали тогонцы, а к югу от них — тангуты. Тем самым границы империи достигли Тибета.

Завоевательную политику танское правительство вело и далеко на западе Азии. Наиболее сильным государством там был Иран, управляемый династией Сасанидов. Но в 30—40-х годах VII в. Сасанидское государство пало под ударами арабов. Это произошло как раз в те годы, когда второй танский император — Ли Ши-минь (Тайцзун, 627—649) путём завоевательных походов и дипломатии расширял пределы империи в Средней Азии. Арабское завоевание Ирана поставило лицом к лицу две могущественные державы средневекового Востока — Халифат и Танскую империю. В 751 г. в битве при реке Талассе китайцы остановили дальнейшее продвижение арабов на Восток. Через некоторое время между Халифатом и Танской империей установились мирные отношения и началась оживлённая торговля.

На юго-востоке Азии империя присоединила к своим владениям северо-восточную часть полуострова Индокитай, из которой была образована пограничная провинция с центром в городе Цзяочжи, в районе нынешнего Ханоя. Империя вела завоевательную политику и на северо-востоке. Танские правители вмешались в борьбу, которую вели тогда между собой Силла, Когурё и Пэкче — три государства, расположенные на Корейском полуострове. Начались длительные столкновения, которые закончились в 668 г. разгромом Когурё и временным присоединением этого северного-корейского государства к Танской империи. Таким образом, к началу VIII в. Китайская империя превратилась в одно из самых обширных и могущественных государств средневековья.

Организация управления в Танской империи. Сословия

Административный аппарат Танской империи был построен на принципе централизации управления и подчинения его низших звеньев высшим. Высшими правительственными органами являлись «три палаты» *(сань шэн)* — административная палата, палата императорских эдиктов и палата правительственных указов.

Во главе первой палаты стоял её управляющий, бывший вместе с тем первым министром империи. У него были два помощника — старший («левый») и младший («правый»). Эта верховная коллегия пополнялась двумя государственными секретарями, управлявшими двумя группами министерств, в каждой из которых имелось по три министерства: министерство чинов, ведавшее назначениями и наградами должностных лиц; министерство двора, ведавшее всем, что касалось наделов; министерство церемоний, культов и обрядов; министерства военных дел, юстиции и общественных работ. Все эти учреждения составляли центральный правительственный аппарат, в подчинении которого находился обширный аппарат на местах. Должностные лица этих учреждений составляли «гражданские чины» *(вэньгуань)* государства.

В административном отношении страна была разделена на области, округа, уезды, волости и деревни. Самым низшим звеном управления было «пятидворье» — объединение пяти соседних дворов. Староста пятидворья отвечал за обработку земли, собирал налоги, направлял крестьян на отбывание трудовой повинности, следил за тем, чтобы не было беглых, ловил преступников. То же в масштабе 100 дворов делал деревенский староста, а в масштабе 500 дворов — волостной старшина.

Кроме того, весь Китай был поделён на военные округа. Такие округа возникли ещё во второй половине VI в. В середине VII в. их насчитывалось 634. Каждый округ выставлял от 800 до 1 200 солдат, набираемых на короткий срок. Во время войны производились специальные наборы. Командный состав этой армии составляли «военные чины» *(угуань).*

Было организовано и школьное дело. В столице имелось три высших училища. Училища были и в каждой области, округе и уезде. Все они предназначались для детей знати и чиновничества и готовили чиновников для государственной службы. Для управления окраинными территориями с многочисленным иноплеменным населением были созданы особые наместничества. На обязанности наместников лежало прежде всего удержание всех присоединённых народов в повиновении и взимание с них дани. Кроме того, наместники должны были следить за безопасностью дорог, особенно торговых путей международного значения, и взимать с торговцев пошлины. Внутреннее же управление покорённых племён и народов оставлялось в том виде, в каком оно находилось до завоевания.

Государственный строй Танской империи получил отражение в обширном законодательстве, охватывавшем все отрасли государственной и общественной жизни. В 20—30-х годах VIII в. эти законы были сведены в единый «Свод законов Танской империи», состоявший из шести кодексов. Эта работа была проделана под руководством Ли Линь-фу — первого министра императора Сюаньцзуна. Танский свод законов является крупнейшим памятником светского средневекового законодательства на Востоке.

Социальная организация феодальной Танской империи, как и в прежние времена, строилась на принципе сословного деления. Основными сословиями при этом считались два: *богуань* («служилые чины») — вся совокупность гражданских и военных чинов, т. е. основная масса класса феодалов, и *лянминь* («добрый народ»)— крестьяне.

Помимо этих двух основных сословий, существовал «подлый народ» *(цзяньминь),* как именовались тогда рабы. Феодализм не ликвидировал рабство полностью. Рабы остались как обслуживающий персонал в государственных учреждениях и как домашние слуги у частных лиц. Частично они даже работали на земле. Кроме того, рабы

продолжали работать в горных предприятиях—по добыче и обработке меди и железа.

Особой сословной группой в феодальной иерархии Танской империи была титулованная знать, носившая наследственные титулы.

Экономическое развитие страны в VII—VIII вв. Города

Подъём сельского хозяйства продолжался и в первые два столетия Танской империи. Вместе с тем значительное развитие получили и другие отрасли экономики. Появление хлопководства привело к тому, что в стране наряду с холстом и шёлком стали выделываться хлопчатобумажные ткани. В большом количестве производился чай. Огромный размах приняла добыча соли. Сильно увеличилась добыча железа, серебра, меди, олова. Расширилось изготовление металлических орудий, оружия, предметов быта, в частности металлических полированных зеркал, пользовавшихся большой славой далеко за пределами Китая. Увеличилось производство керамических изделий, в особенности фарфора. В большом количестве производилась бумага — из древесной коры, тряпья, конопли, — изобретённая ещё в 105 г. Это производство долгое время оставалось монополией Китая и поощрялось непрерывно возраставшим спросом на бумагу не только внутри страны, но и в соседних государствах. С VII в. началось книгопечатание с досок (ксилографическим способом).

«Пагода диких гусей».
VII в.

В связи с развитием производительных сил и ростом общественного разделения труда расцвела торговля — как внутренняя, так и внешняя. Огромное значение для развития торговых связей между северной и южной половинами страны имел Великий канал, соединявший бассейны рек Вэйхэ, Хуанхэ и Янцзы с Ханчжоуским заливом. В дальнейшем было проведено ещё 11 каналов меньшей протяжённости, благодаря чему в общую водную систему был включён и бассейн третьей важнейшей реки страны—Хуайхэ. Эти каналы были не только транспортными торговыми артериями, но и служили для орошения.

Широкий размах приняла внешняя торговля. Она велась с различными странами Индокитая, Малайского архипелага (современная Индонезия), со странами Средней Азии, а через них — с персами и арабами. Через посредство же персов и арабов Китай вёл торговлю с Византией. Из Китая вывозились металлические изделия, щёлк, бумага, фарфор. Ввозились в Китай слоновая кость, некоторые металлы, пряности и лекарственные растения.

В это время в Китае имелось уже немало крупных городов и множество мелких. Одни из них возникли ещё в древности, другие появились в более позднее время.

Но если в древности преобладали два типа городов — город-укрепление и город-административный центр, то в период правления Танской династии и позже стали развиваться средневековые города как средоточия ремесла и как центры торговли. Возникали небольшие города и на месте рынков, периодически устраиваемых в пунктах, расположенных между селениями. Особенное развитие получили портовые города, через которые велась внешняя торговля.

В городах находилось многочисленное ремесленное и торговое население, создававшее свои собственные организации — так называемые *хан.* Это были объединения ремесленников одной специальности, одновременно торговавших своими изделиями, а также объединения торговцев, занимавшихся и посредническими операциями. Организации ремесленников и торговцев имели свои уставы и управлялись выборными старшинами.

Самым крупным городом Китая была столица империи — Чанъань (совр. Сиань в провинции Шэньси). В первой половине VIII в. её население доходило до миллиона. Чанъань был крупнейшим торговым центром всей Восточной, Юго-Восточной и Средней Азии. Это находило своё проявление и в быте его разноплемённого населения. Во дворцах, домах знати и богатых купцов имелось множество предметов искусства среднеазиатского происхождения. Один из основных источников по истории Танской империи, так называемая «Новая история Тан», отмечает, что в годы Тяньбао (742— 755) «знатные и благородные очень любили чужеземную одежду и чужеземные головные уборы».

О размерах Чанъаня говорит его план. Город представлял почти правильный четырёхугольник со сторонами около 10 *км* с запада на восток и около 9 *км* с юга на север. Чанъань был окружён толстой и высокой стеной с восемью монументальными воротами. В нём имелись два больших рыночных квартала. Вторым по значению городом был Лоян (совр. Хэнань в провинции Хэнань), считавшийся второй столицей империи.

Процветавшим приморским городом был Гуанчжоу (Кантон), всегда переполненный купцами — арабскими, персидскими, индийскими, с Явы и Суматры. Янчжоу на берегу Великого канала являлся центром соляной торговли. Среди городов, имевших значение главным образом во внутренней торговле, важное место занимал Чэнду в нынешней провинции Сычуань — центр торговли чаем, сахаром и хлопком.

Танское правительство стремилось извлечь как можно больше доходов из торговли. С этой целью было учреждено «Управление перевозками соли и железа», облагавшее налогами эти виды товаров. В портах находились правительственные таможни, взимавшие торговые пошлины.

Материальная культура и искусство

Из памятников архитектуры танской эпохи сохранилось очень немногое. Но по этим памятникам, а также по имеющимся описаниям и изображениям дворцов и храмов можно судить о высоком уровне строительного дела, в Китае. В танской архитектуре сочетались старые национальные традиции с проникшими в Китай влияниями искусства сасанидского Ирана и индийской империи Гуптов. В это время окончательно сложился ставший типичным для китайской архитектуры тип строения, состоявшего из опор в виде деревянных столбов, покоящейся на них части, включающей архитрав, фриз и карниз, и черепичной кровли с приподнятыми кверху углами. О развитии строительной техники в Китае свидетельствуют и каналы с их разнообразными сооружениями и механизмами.

Сохранились от этого времени образцы прикладного искусства: полированные металлические зеркала, медные и бронзовые курильницы, фарфор, изделия из серебра, художественные ткани и вышивки, свидетельствующие о высоком уровне китайского ремесла.

Скульптура, как и раньше, развивалась в значительной мере в связи с буддизмом, так как в храмах было много скульптурных изображений. Об уровне этого искусства

можно судить по каменным изваяниям, сохранившимся в пещерных храмах Бинлинсы и Майцзишань в провинции Ганьсу и в других местах. Характерен вполне реалистический облик этих статуй. Следует отметить также и реалистические скульптуры для погребений, исполнявшиеся народными мастерами.

В это время была особенно развита живопись на шёлке и бумаге. Большое распространение получила также настенная живопись, о чём свидетельствуют фрески

Охота.
Стенная роспись в пещерном монастыре в Дуньхуане. VI—VII вв.

в пещерных храмах Дуньхуана. При этом характерным было изображение на фресках светских сюжетов — народной жизни, труда, развлечений. Прославленным мастером фресковой живописи был У Дао-цзи (первая половина VIII в.). До наших дней дошли также произведения многих знаменитых мастеров VII—IX вв. Выдающимся образцом реалистической светской живописи является сохранившаяся картина «Сад литературы» — портреты четырёх литераторов, погружённых в свою работу. Её автором был художник-портретист Хань Хуан (вторая половина VIII в.). Как самостоятельный жанр в живописи в это время появился также и пейзаж.

Литература и философия

За временем Танской империи давно и прочно установилась репутация золотого века китайской средневековой поэзии. Действительно, в VIII в. жили три величайших поэта китайского средневековья: Ван Вэй (699—759), Ли Бо (701—762) и Ду Фу (712—770).

Про Ван Вэя говорили: «В стихах он — живописец, в картинах — поэт». Ван Вэй был одновременно крупным художником, замечательным каллиграфом и мастером

пейзажной лирики, которая служила для него средством передачи простых и глубоко искренних чувств, в частности любви к природе. Проникновенным лирическим певцом природы был и Ли Бо.

Ду Фу почти всю жизнь провёл в скитаниях. Лучшие его стихи относятся к последнему периоду его жизни, к 50—60-м годам VIII в., когда жестокая междоусобица— мятеж Ань Лушаня и Ши Сы-мина (755—763 гг.) — потрясла страну. Творчество Ду Фу преисполнено глубоких общественных мотивов. Это — поэзия раздумья главным образом о судьбах своей страны, раздираемой междоусобной борьбой правящих кругов, в ходе которой борющиеся группы призывали на помощь орды кочевников, совершавших грабежи и насилия. Это — поэзия раздумья о простом народе, страдавшем под игом своих господ.

Время Тан, как и время Суй, было периодом процветания буддизма, наиболее крупным представителем которого являлся Сюань Цзан (602—664), буддийский монах, совершивший в 629—645 гг. своё знаменитое путешествие из Китая в Индию. Он проник туда через Среднюю Азию и описал те страны, в которых ему довелось побывать. Его «Описание Западного края» («Сиюй цзи») дошло до нас и до сих пор служит одним из лучших источников для изучения народов и стран Средней Азии и Индии того времени.

В Индии Сюань Цзан изучал не только буддийскую литературу, но и сочинения по географии, астрономии, математике, медицине — весь комплекс средневековой индийской учёности. Полученные знания он передавал многочисленным ученикам. Под его руководством был сделан перевод на китайский язык многих книг буддийского «священного писания». Этим переводом он ввёл в свою страну не только догматику и историю буддизма, но и индийскую философию, выросшую в связи с буддизмом, ввёл и те элементы научного знания, которые в этой литературе содержались.

Была предпринята и новая кодификация конфуцианства [1]. В 40-х годах VII в. Кун Ин-да (умер в 648 г.) составил «Пять книг в правильном содержании». Это был свод пяти древних сочинений, ставших каноном конфуцианства, в новой редакции и с новыми комментариями. В этих древних сочинениях излагались элементы естествознания и физики, учение об обществе и государстве, основы права и морали, а также рассуждения об историческом процессе. Таким образом, свод Кун Ин-да представляет собой изложение учения о мире и природе, о государстве, обществе и человеке.

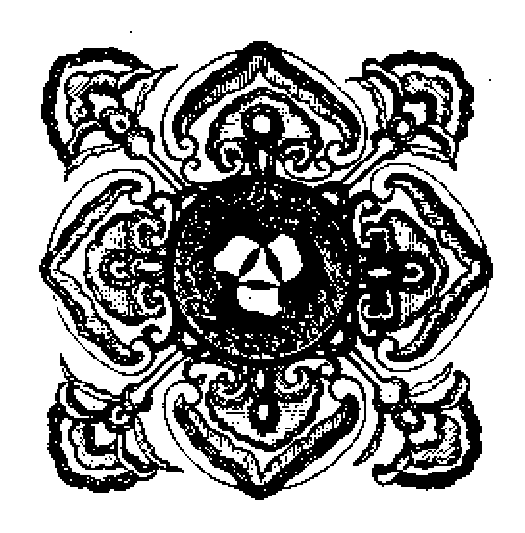
Религия

Наиболее распространёнными религиями в танское время были даосизм и буддизм. К этому времени даосизм создал обширную, иерархически построенную церковную организацию с многочисленным духовенством, с храмами и монастырями. Выработался его канон — «Дао цзан» («Сокровищница дао»)— свод самых различных произведений, среди которых были сочинения и по медицине, и по алхимии, и по ботанике (о лекарственных травах), и по астрологии. Могущественную церковную организацию представляла собой буддийская церковь с её армией священнослужителей и монашества. Во второй четверти IX в. в стране насчитывалось около 40 тыс. храмов и монастырей и более 700 тыс. монахов и монахинь.

Даосизм был распространён среди широких народных масс, буддизм же находил приверженцев главным образом в правящем классе. Но даосизм в свою очередь стремился найти опору среди господствующего класса, а буддизм — завоевать народные массы. Эта борьба за влияние сталкивала обе церкви. Буддисты обвиняли даосов в невежестве и грубых суевериях; даосы нападали на буддистов за их догматизм и схоластику. Диспуты представителей этих религий часто устраивались при дворе в присутствии императора.

[1] О конфуцианстве см. II том «Всемирной истории», стр. 534.

Буддизм иногда подвергался гонениям, которые вызывались стремлением императоров к конфискации монастырских земель и имущества и выражались в разрушении буддийских храмов и монастырей, а также в избиении или же принудительном расстрижении духовенства. Так, при императоре Уцзуне (841—846) было разрушено несколько десятков тысяч храмов и «возвращено в мирское состояние» более 200 тыс. монахов и монахинь. Однако буддийская церковь каждый раз быстро оправлялась от этих ударов и, пользуясь покровительством новых императоров, вновь обретала большую силу. В целом период Танской империи являлся временем значительного могущества буддийской церкви. В танскую же эпоху в Китай стали проникать ислам и христианство (несторианского толка) [1].

[1] О несторианстве см. стр. 82 настоящего тома.

ГЛАВА
II
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛИЗМА В ТИБЕТЕ, ИНДОКИТАЕ И КОРЕЕ

Положение Китая, находившегося в центре всего восточно-азиатского мира, сила его государственности и высокий уровень культуры обусловили то, что многие крупные события в истории китайского народа находили отзвук в жизни его соседей. Ближайшими соседями Китая были Тибет, Индокитай и Корея, связанные с Китаем самыми тесными историческими узами. Утверждение феодализма в Китае ускорило процесс установления феодальных отношений в этих странах

1. Тибет

С первой половины VII в. в китайской историографии появляются сведения о тибетских племенах, которые населяли непосредственно Тибет. Эти сведения позволяют сделать вывод, что в северных районах Тибета жили главным образом кочевники, а в южных, где были благоприятные условия для земледелия, уже с давних пор обитало сравнительно многочисленное оседлое население.

Состояние исторических источников и к тому же недостаточная степень их изученности делают невозможным сколько-нибудь полное освещение внутреннего строя этого государства. Всё же на основании некоторых данных можно думать, что в Тибете развивались феодальные отношения.

Основателем Тибетского государства считается Сронцзан-гамбо (умер в 650 г.). При Сронцзан-гамбо тибетцы предприняли ряд завоевательных походов на север — на земли племени тогонцев и на запад — в сторону Средней Азии. Сронцзан-гамбо стремился укрепить своё могущество и путём установления дружественных отношений со своим южным соседом — гималайским княжеством Непал. Связи с Непалом привели к проникновению в Тибет буддизма, а также непальской культуры. Особенно многим обязана Непалу своеобразная архитектура Тибета. Непальскими

мастерами-строителями в конце VII в. был возведён Джокан — первый буддийский монастырь в Тибете. При Сронцзан-гамбо был построен и знаменитый дворец Потала, впоследствии ставший резиденцией далай-ламы.

Через Непал тибетцы установили сношения и с Индией. В 632 г. в Индию было направлено посольство. Главе посольства Тонми Сабода приписывается изобретение тибетского письма, которое он разработал на основе письменности Индии. Появление своей письменности привело к зарождению тибетской литературы, первыми памятниками которой стали переводы буддийских книг, а также исторические произведения.

Сронцзан-гамбо стремился установить дружественные отношения и с Танской империей, направив в 634 г. туда своё посольство. Однако нападения тибетцев на тогонцев, которых Танская империя считала подвластными себе, вызвали столкновения Тибета с Китаем. Но уже в 641 г. был заключён мирный договор.

Установление мирных отношений с империей повлекло за собой проникновение в Тибет китайской культуры. В стране появились китайские земледельческие орудия и ремёсла, стало распространяться китайское образование. Мирные отношения с Тибетом позволили Танской империи открыть прямой путь в Индию через Тибет и Непал. К этому стремились и некоторые правители Индии. Так, в 641 г. к танскому двору прибыло индийское посольство, а в индийское царство Магадха были направлены китайские посольства (в 643—648 гг.).

Второе из этих посольств имело своим результатом совместную военную экспедицию Тибета и Непала в Индию под предводительством одного из китайских послов— Ван Сюань-цэ. Предлогом послужило нападение на этого посла, совершённое по приказу нового правителя Магадхи — Арджуны. Арджуна был взят в плен и привезён в танскую столицу. Это событие следует рассматривать, по-видимому, как попытку тибетских феодалов вместе с китайскими вмешаться во внутреннюю борьбу в индийских государствах.

После смерти Сронцзан-гамбо тибетские правители продолжали стремиться к дальнейшему расширению своих владений. Наступление велось одновременно в двух направлениях — в Западный Китай и в Среднюю Азию. Эти походы закончились победой тибетцев. В Средней Азии им покорилась часть тюркских племён, а в Западном Китае тибетцы захватили обширные районы. Во второй половине VII в. Тибетское государство превратилось в крупную силу.

В начале VIII в. тибетские правители вновь попытались восстановить добрые отношения с Китаем. Это было вызвано внутренними осложнениями в Тибетском государстве, где в это время вспыхнуло восстание южных племён. Танское правительство со своей стороны проявило готовность вступить с Тибетом в дружеский союз. Мирные отношения Тибета с Китаем нарушались и в дальнейшем, так как тибетцы пытались поставить под свой контроль торговые пути из Китая в Среднюю Азию. Но в 730 г. был снова заключён мир, в ознаменование которого на месте переговоров — в пограничном городе Чилинь — был воздвигнут памятник китайско-тибетской дружбы.

2. Индокитай

В III в. на полуострове Индокитай было два главных государства, называемых в китайских источниках Линьи и Фунань.

Линьи (Чампа) в III—VIII вв.

Образование Линьи китайские источники относят к 192 г. Некоторые археологические данные позволяют отнести возникновение этого государства к I в. н. э. Это государство занимало восточное побережье полуострова к югу от Тонкинского залива, т. е. район нынешнего Центрального и отчасти Южного Вьетнама. На севере оно примыкало к китайским владениям на полуострове — к области Жинань, занимавшей южную часть побережья Тонкинского залива. Государство это было заселено племенем чам (отсюда местное название страны—Чампа [1]), говорившим на языке, который отно-

[1] Иногда это название транскрибируется как «Тьямпа».

сится к малайско-полинезийской языковой группе. Основателем Линьи считается Шри-Мара (Сри-Мара), принадлежавший к выходцам из Индии, с давних пор многочисленным в этой стране. Столицей страны был город Чампура (Тьямпапура) Основную массу трудового населения в Линьи составляли свободные общинники-земледельцы, были и рабы, но рабство не играло крупной роли в хозяйственной жизни страны. В 336 г. в Линьи индийскую династию Шри-Мара сменила династия Фам, основанная беглым китайским рабом Фам Ваном. Это династийное наименование сохранялось за правителями Линьи до середины VII в., хотя власть переходила к разным лицам,

В рассматриваемый период, отмеченный многочисленными восстаниями народных масс, в стране, по-видимому, начали складываться феодальные отношения Скудость исторических сведений не позволяет, однако, осветить этот процесс сколько-нибудь подробно. В это время государство Линьи находилось в оживленных сношениях с Индией. Из Индии в Линьи проник индуизм, прочно привившийся в стране, а в дальнейшем, с V—VI вв., и буддизм. Широко была распространена индийская культура. Санскрит сделался в Линьи официальным языком. Столицей государства с V в. стал город Индрапура.

Развивались сношения и с Китаем. В годы «Троецарствия», т. е. в первой половине III в., из юго-западного китайского царства У в Линьи были направлены два посольства. Описание их путешествия, часть этого текста сохранилась, служит ценнейшим источником сведений о Линьи того времени Отношения с Китаем в дальнейшем были то мирными, то враждебными.

Крупное столкновение имело место в 445 г., когда китайские войска проникли в Линьи, заняли на некоторое время столицу и захватили там богатую добычу.

Положение во Вьетнаме в III—VIII вв.

Земли вьетнамцев, т. е. северо-восточная часть полуострова, с 111 г. до н. э. вошли в состав китайских владений на полуострове под наименованием области Цзяочжи. Вьетнамцы, однако, не раз предпринимали попытки освободиться от чужеземного владычества. Период с III по VIII в. отмечен рядом восстаний, наиболее крупными из которых были восстания в середине V в. и в первой половине VIII в. В некоторых случаях в события вмешивались и правители Линьи, действовавшие на стороне восставших. Особенно серьёзным было участие чамов в восстании 602 г., что вызвало в 605 г. посылку китайских войск в Линьи. Столица его была взята, но китайские военачальники не могли подавить сопротивление населения и оказались вынужденными увести свои отряды обратно.

Борьба вьетнамцев против власти чужеземных завоевателей заставила китайских правителей прочнее связать эту отдаленную область с империей. С этой целью в 679 г. на вьетнамских землях было создано наместничество, названное Аннамским.

Фунань и Ченла в III—VIII вв.

На юго-запад от Линьи, на южной оконечности полуострова Индокитай, находилось государство Фунань. Образование этого государства, по китайским сведениям, относится ко II в. н. э. (а по некоторым другим данным — к 1 в. н. э.), причем основателем его считается индийский принц Каундинья, женившийся на местной правительнице. Об этническом облике населения этой страны говорит древняя надпись, найденная на сё территории и составленная на трёх языках кхмерском, чамском и малайском. Наиболее значительной частью населения Фунани являлись кхмеры. Столицей государства был город Вьядхапура. С середины III в. территория Фунани значительно расширилась: под власть правителей Фунани подпала вся южная часть Индокитая. В китайских источниках Фунань описывается как страна, богатая золотом, серебром, слоновой костью, оловом и благовониями. Сношения с Индией сопровождались всё большим проникновением в Фунань индийской культуры.

Утверждение феодализма привело в конце V в. к распаду Фунани на отдельные феодальные владения, наиболее сильным из которых являлось владение, расположенное в северной части Фунани — нынешней Камбодже. В VI в. оно подчинило себе

всю территорию Фунани. Возникло крупное индокитайское феодальное государство, называемое в китайских источниках Ченла [1].

Торговые связи Индокитая в III—VIII вв.

Индокитай, особенно его восточное и южное побережье, играл в III—VIII вв. большую роль в развитии торгового мореплавания в данном районе. Участниками этой торговли были и индийцы, и индокитайские народы, и малайцы, и китайцы. Китайцы в III—VIII вв. не строили кораблей, приспособленных для дальних плаваний Международная торговля в те века находилась главным образом в руках малайцев — мореплавателей и торговцев. «Куньлуньские корабли» [2] бороздили морские просторы.

Китайские источники так описывают «куньлуньские корабли»: «В стране Фунань рубят деревья и строят из них корабли. Длина этих кораблей — 12 сюнь, ширина — 8 чи [3]. Нос и корма имеют форму рыбы. Большие корабли вмещают 100 человек. Каждый из них имеет по одному большому веслу и по одному малому, а также по одному шесту. От носа до кормы, в зависимости от размеров корабля, сидят в ряд 40—50 гребцов. Для продвижения вперед употребляют большие вёсла, для остановки — малые. В мелких местах пользуются шестом». Таковы были малайские корабли, которые привозили в гавани Южного Китая заморские товары и вывозили отсюда китайские.

3. Корея

Положение в Корее в IV—VI вв. Государства Когурё, Пэкче и Силла

Развитие феодальных отношений в Корее шло медленно и неравномерно в разных частях страны. Оно сопровождалось длительной борьбой трёх государств, существовавших тогда на полуострове,— Когурё, Пэкче и Силла Борьба трёх, корейских царств особенно обострилась на последнем этапе их раздельного существования — с конца VI по конец VII в. Когурё, образовавшееся в 313 г. из древнего племенного союза, занимало северную часть полуострова и прилегающие части, Южной Маньчжурии; Пэкче, возникшее в 346 г.,— юго-западную, Силла, образовавшаяся в 356 г.,—юго-восточную. Северная часть полуострова неоднократно подпадала под власть Китая. В ней издавна жило довольно многочисленное китайское население, вышедшее из северных областей Китая. Юг полуострова, отделённый от Японии узким проливом, постоянно подвергался набегам японцев, которые в IV в. даже закрепились на южной оконечности полуострова, образовав там свое владение, названное ими Мимана. Такое положение обусловило давнее и временами весьма заметное участие Китая и Японии в событиях на полуострове.

Раньше, чем в других царствах, феодальные отношения начали развиваться в северном государстве — Когурё. В китайских источниках указывается, что земля в Когурё была собственностью правителей государства, которые предоставляли крестьянам земельные участки с обязательством уплачивать налог продуктами земледелия, а также отбывать трудовую повинность по ремонту старых и по строительству новых оросительных сооружений, дворцов и крепостей. Кроме крестьян, участки земли предоставлялись и должностным лицам государственного аппарата в качестве вознаграждения за службу. Практиковались и земельные пожалования членам знатных фамилий.

Развитие феодальных отношений в Корее, как и в Китае, не сопровождалось полным исчезновением рабства. Рабы оставались и во владении государства, и во владении отдельных лиц, но они не играли крупной производственной роли. Развитие-

---

[1] Местное наименование «Камбоджа» утвердилось за ним лишь в конце XVI—начале XVII в.

[2] Название «Куньлунь», по терминологии китайских источников, в широком смысле слова обозначает все страны, лежавшие к югу от государства Линьи. Сюда входил и весь обширный, островной малайский мир.

[3] 1 сюнь — около 2 $^1/_2$ *м,* 1 чи — около 0,32 ***м.***

производительных сил обеспечивалось главным образом трудом надельного крестьянства, фактически прикреплённого к земле.

Несомненно, что географическая близость к Северному Китаю, где феодальные отношения складывались уже с давних пор, сыграла серьёзную роль в более быстром развитии феодальных отношений в Когурё, тем более что в этом корейском государстве было особенно много переселенцев из северных районов Китая, которые при несли с собою свою сельскохозяйственную технику и ремёсла. Влияние Китая в Когурё можно усмотреть в те времена и в организации управления по китайскому образцу, и в распространении китайской образованности. В последнюю четверть IV в. в Когурё проник из Китая и буддизм. В стране начали строиться храмы и монастыри. С этим было связано развитие в Когурё архитектуры, скульптуры и живописи.

Колесница. Воин на коне. Кореец и кореянки.
Стенная роспись гробницы VI в.

Развитие феодальных отношений наблюдалось и в юго-западном корейском государстве Пэкче. Однако на внутреннем состоянии Пэкче тяжело отразилась почти непрекращавшаяся в течение целого столетия борьба с Когурё. Эта борьба разоряла страну, мешала земледельческому труду, вынуждала население искать себе прибежище в соседнем государстве — Силле. Связи Пэкче с Южным Китаем обусловили особенное развитие в Пэкче ремёсел, ибо в Южном Китае продолжали процветать те ремёсла, которые развились ещё в Ханьской империи. В Северном Китае им был нанесён некоторый ущерб во время вторжений кочевников Гончары, ткачи, оружейники, плотники, судостроители, вышивальщицы из Пэкче пользовались громкой славой не только на всём Корейском полуострове, но и в Японии, предъявлявшей постоянный спрос на их изделия Связи с Южным Китаем, где культура была в это время выше, чем в Северном Китае, привели к тому, что знать Пэкче по уровню своего просвещения превосходила правящие слои Когурё и Силлы. В конце IV в. в Пэкче появился буддизм. Силла, занимавшая юго-восточную часть полуострова, в первое время была наиболее отсталым из трёх корейских государств. Эта отсталость вызывалась и внутренним состоянием страны и её отдалённостью от Китая— передовой в те времена феодальной страны Восточной Азии. Ближе всего к Силле находилась Япония. Но Япония в то время стояла на более низкой ступени общественного развития, чем Китай и сами корейские государства.

Однако с V в. положение в Силле стало меняться. Соседнее с Силлой государство Пэкче, подвергавшееся непрерывным ударам со стороны Когурё — самого сильного тогда государства на полуострове, — ослабло. Преследуя цель предотвратить нападение Когурё, Силла оказалась вынужденной действовать вместе с Пэкче, Это ускорило утверждение в Силле феодальных отношений, развившихся в Когурё и в Пэкче. Всё заметнее в это время возрастало в Силле и влияние Китая.

Укрепление внешнего положения страны позволило правителям Силлы сделать попытку устранить угрозу с юга полуострова. Японская племенная знать и из Миманы, и со своих островов пользовалась любым случаем для вмешательства в борьбу корейских государств и неоднократно устраивала набеги на Силлу. Как один из наиболее опасных набегов, в источниках отмечается вторжение вооружённых японских отрядов в 433 г. Нападение было отбито, но столкновения с Японией продолжались и впредь.

Борьба Силлы и Пэкче с Когурё с перерывами продолжалась в общем почти 100 лет—с середины V до середины VI в. Эта борьба привела к ослаблению Пэкче и Когурё. К Силле отошла часть территории, принадлежавшей Когурё в центральной части страны. Силла вновь начала борьбу против Миманы. После длительной борьбы поставленная цель была достигнута: в 562 г. японских завоевателей изгнали с полуострова.

В это время в Силле происходило интенсивное развитие феодальных отношений. Как и в других корейских государствах, феодальная земельная собственность в Силле приняла форму надельной системы. Соответственно этому менялись и формы государственного управления. Большее, чем раньше, объединение отдельных частей страны привело к усилению централизации управления. Уже в начале VI в. страна была поделена на области, округа, уезды. Названия новых административных делений и наименования должностей были китайскими. В Силле устанавливались формы государственного устройства, близкие к тем, которые выработались в Китае.

В первой половине VI в. в Силле появился буддизм. Новая религия сразу же нашла себе покровителей среди знати и в самом правящем доме. Централизованная и иерархически построенная буддийская церковь содействовала централизации и иерархической организации аппарата управления феодальным государством. Такова была обстановка на Корейском полуострове к концу VI в.

Объединение полуострова под властью Силлы

Несмотря на неудачи в столкновениях с Сиплой, Когурё всё ещё оставалось грозным противником для Силлы. Будучи не в состоянии бороться с Когурё один на один, правители Силлы, кроме союза с Пэкче, обеспечили себе помощь со стороны гораздо более грозной для Когурё силы — Суйской, а затем Танской империи. Это поставило Когурё перед необходимостью вести борьбу сразу с двумя противниками.

Правители образовавшейся в Китае в конце VI в. Суйской империи стремились ослабить граничащие с империей государства и не могли не придавать значения Когурё. В 612 г. большая китайская армия вторглась в его пределы. Флот направился в устье реки Тэдонган, на берегу которой стояла столица Когурё (позднейший Пхеньян). Войска Силлы и Пэкче предприняли наступление на Когурё с юга, однако встретили сильное сопротивление. Войсками Когурё командовал талантливый полководец— Ылчи Мун Док. Поддержанные населением, войска Когурё отразили нападение. Кроме того, массовые восстания в самом Китае заставили императора Ян Гуана, стоявшего во главе похода, повернуть назад.

Смена династий в Китае на время устранила для Когурё опасность с этой стороны. Однако после утверждения на престоле династии Тан войны между Китаем и Когурё возобновились. В 645 г., при втором танском императоре Ли Ши-мине (Тайцзуне), против Когурё была снова направлена большая армия. Однако упорное сопротивление войск Когурё под командованием полководца Енгэ Сомуна заставило танские войска и на этот раз отойти и удовольствоваться занятием владений Когурё в Южной Маньчжурии. Правители Когурё поспешили выступить против Силлы, но

их действиям помешали новые вторжения китайских войск. В решительную фазу борьба Когурё с Танской империей вступила в конце 50-х годов VII в. На этот раз вторжение производилось с другой стороны: армия была переправлена через Жёлтое море и высажена на территории Пэкче, находившегося тогда в союзе с Когурё. В 660 г. войска Пэкче были разбиты, король взят в плен и увезён в Китай, где он вскоре и умер.

«Башня для наблюдения звёзд» близ Кёнчжу (Корея).
VII в. Гранит.

Несмотря на это, Пэкче продолжало оказывать сопротивление. В этот момент в борьбу вмешалась Япония. Потеряв в 562 г. свои владения на полуострове, правители Японии стремились вернуть их. Под предлогом помощи Пэкче они направили на полуостров большие силы, заняли Миману и попытались захватить всю территорию Пэкче. Однако население Пэкче упорно сопротивлялось. В конечном итоге японские отряды потерпели поражение и только незначительная их часть успела бежать на родину (663 г.).

Всё же для борьбы одновременно против Танской империи, против Силлы и японской знати у Пэкче не хватало сил. В 663 г. Пэкче прекратило своё существование как государство. Его земли на некоторое время отошли к Танской империи.

Затем Танская империя и Силла обратились против Когурё. Это государство было сильно ослаблено за тянувшейся борьбой. Ещё больше его силу подорвали усобицы между представителями знати, в которые был вовлечён и королевский дом. И знать, и сам король склонялись к тому, чтобы признать власть Танской империи, лишь бы не попасть в руки Силлы. В результате правители Когурё прекратили сопротивление. С 668 г. Когурё перестало существовать, и почти вся его территория стала провинцией Танской империи.

Но против власти китайских феодалов в Когурё начало подниматься местное население. Неуклонно обострявшаяся борьба в 70-х годах VII в. привела к большому восстанию, которым поспешила воспользоваться Силла, пославшая на помощь восставшим свои войска. В 676 г. они овладели столицей Когурё, которая являлась резиденцией танского наместника. Борьба продолжалась ещё некоторое время. В результате танским войскам пришлось оставить все захваченные ими территории к югу от реки Тэдонган. Ещё до этого войска Силлы заставили танские отряды уйти и из Пэкче. В результате весь полуостров, за исключением лишь северной его окраины, отошёл под власть Силлы. Корейские хроники особо отмечают роль в этих событиях Ким Ю Сина — полководца и фактического правителя Силлы.

Расцвет Силлы в VII—VIII вв. Корейская культура

Объединение большей части полуострова в одно государство привело ко многим важным последствиям. Одним из них было окончательное утверждение феодальных отношений. Это обстоятельство способствовало подъёму экономической жизни в стране. Покинутые населением земли стали вновь обрабатываться. Употреблялись

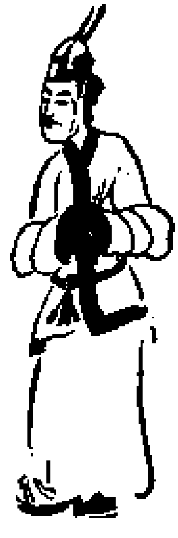
более совершенные земледельческие орудия. Развились ремёсла, в частности те, которые были призваны удовлетворять выросшие потребности двора, знати и чиновничества: производство дорогих тканей, украшений, предметов домашнего обихода. Стала развиваться не только внутренняя, но и внешняя торговля, прежде всего с Китаем и Японией. Из Китая в Корею проникали даже арабские купцы. Арабские источники этого времени упоминают о Силле, как о богатой стране.

Среди городов Силлы первое место занимала столица государства — Кёнчжу (позднее — город Кымсон) в нынешней провинции Северный Кёнсандо. Судя по сохранившимся описаниям, это был большой город, разделённый прямыми перекрещивающимися улицами на кварталы, которых в период наибольшего расцвета города— в VIII в.— насчитывалось 1360. В центре города находился «Лунный замок» — так назывался главный дворец, окружённый большим числом меньших дворцов, павильонов и беседок. На территории дворцового района находилась славившаяся во всей Восточной Азии и созданная ещё в начале VII в. «Башня для наблюдения звёзд» — древнейшая в Восточной Азии астрономическая обсерватория. Как это вообще характерно для городов-крепостей в Корее, столица была расположена в котловине, окружённой горами, по которым вилась внушительная каменная стена с башнями-фортами.

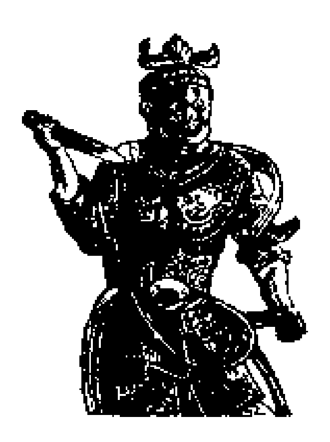
От той эпохи сохранилось много предметов. Среди них — золотые украшения для головных уборов, серьги, кольца, застёжки; зеркала из полированного металла с литым узором на обратной стороне; медные курильницы и чаши; всевозможные керамические изделия, разные украшения из яшмы; оружие—мечи, ножи, копья, и, наконец, ткани — шёлк и парча. Об искусстве литья в Корее свидетельствуют колокола, отливавшиеся для буддийских храмов. На всю Восточную Азию славился колокол в одном из храмов корейской столицы, отлитый в середине VII в. Диаметр его равнялся $7^1/_2$ корейским футам (более 2 *м*).

Замечательные образцы рельефной скульптуры сохранились на стенах пещерного храма Соккуль-ам на горе Тхохамсан, неподалёку от столицы Силлы. По своей конструкции и скульптурному оформлению этот храм очень близок к знаменитому пещерному храму Аджанте в Индии. Особенно выделяется большая, около $2^1/_2$ *м* в высоту, статуя Будды, сидящего на лотосе. Сохранилось имя художника Сор Ге, писавшего свои картины настолько реалистично, что, как образно говорит предание, птицы принимали сосны на его картине за подлинные.

Необходимо отметить и распространение образованности. В столице и других крупных городах страны были созданы школы, в которых изучались китайская письменность, китайские кодексы, историческая литература и поэзия. В конце VII в. появилась первая система корейской письменности — так называемое письмо *иду.* Знаками этого письма служили китайские иероглифы, но они применялись как буквы слогового, т. е. фонетического» алфавита.

ГЛАВА III
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛИЗМА В ЯПОНИИ (III—VIII ВВ.)

Впервой половине III в. в Японии образовался довольно обширный племенной союз, занимавший, по мнению одних исследователей, остров Кюсю, а по мнению других, южную часть острова Хонсю, район позднейших провинций Ямато, Коти и Сэцу. Позднейшие сведения говорят о «царстве Ямато» именно на острове Хонсю. Из этого племенного союза и выросло Японское государство. Первоначально оно занимало северную часть Кюсю, южную часть Хонсю, а с середины IV в. и южную оконечность Корейского полуострова (район Миманы). Образование государства происходило в борьбе вождей племенных групп, обитавших в каждом из указанных районов, причём во второй половине V в. гегемония в общеплеменном союзе перешла к племенной группе Ямато.

Возникновение раннефеодального государства

Формирование раннефеодального государства в Японии следует отнести ко второй половине IV в. Это нашло своё выражение в изменении отношений между главами племенного союза — царями Ямато — и местными вождями: последние стали рассматриваться как представители центральной власти. Изменились и отношения между вождями—старейшинами и общинниками: место «приношений» — части охотничьей добычи и продукции домашнего ремесла — занял оброк — зерном *(татикара)* и продукцией ремесла *(мицуги);* появилась обязанность производить строительные, ирригационные и осушительные работы *(этати).* О зарождении феодальных производственных отношений свидетельствовало и выделение из общины собственных владений *(ата)* родовой знати, превращавшейся в феодалов. На их полях работали подневольные землепашцы *(табэ)* из числа обедневших общинников, попавших в зависимость от прежних родовых старейшин. По своему положению такие табэ были близки к рабам. От рабов, появившихся гораздо ранее и

бывших только домашними слугами *(яцуко),* они отличались тем, что сохраняли своё имущество и хозяин не мог их продать или убить. Ввиду этого многие историки называют этих землепашцев полусвободными.

Эти полусвободные сыграли большую роль в процессе образования Японского государства, так как их труд способствовал развитию производительных сил. В, категорию полусвободных попадала значительная часть корейцев и китайцев либо занесенных на японские острова волнами миграций, либо увезённых во время набегов японцев на Корею. Эти выходцы из Кореи и Китая были носителями гораздо более высокой культуры, в частности более высокой техники земледелия. Часть переселенцев из Китая и Кореи составляли ремесленники — гончары, кузнецы, плотники, ткачи, вышивальщики и т. д. Местные племенные вожди, под власть которых они подпадали, предоставляли им возможность иметь своё имущество и орудия производства, но обязывали их жить в определённых местах компактными группами и отбирали у них всю продукцию. Тем самым по своему положению такие ремесленники приближались к рабам. В то же время от рабов-слуг их отличало, как и табэ, то, что господин не мог убивать и продавать их. Эту категорию полусвободных японские источники именуют *томобэ* и *какибэ.* Так наряду с возникновением феодальных отношений в Японии имели место и отношения рабовладельческие.

Пагода в монастыре Хорюдзи.
VII в.

Развитию рабовладельческих отношений препятствовали, однако, многие факторы. Главная отрасль хозяйства — земледелие — в подавляющей части находилась в руках общинников. Крупные латифундии, создающие условия выгодного применения труда рабов, в горной стране были невозможны. Был ограничен и источник пополнения рабочей силы: рабов захватывали главным образом в Корее во время набегов. Но в VI в. на полуострове выросло в мощное государство одно из трёх корейских царств — Силла, которая не только успешно отражала набеги японцев, но в 562 г. даже вытеснила японцев из Миманы. Приобретение рабов на японских остро-

вах из племён эбису (айну, айны) и кумасо (хаято) было связано с далёкими и трудными походами и наталкивалось на сильное сопротивление этих тогда ещё многочисленных племён. Поэтому рабовладельческий путь развития в VII в. уже исчерпал свои возможности, и Япония не стала рабовладельческим государством; её развитие пошло по пути феодализма [1].

Феодальные отношения стали господствующими в Японии во второй половине VII в. Процесс утверждения феодальных отношений сопровождался борьбой, в которой столкнулись отдельные группы правящего класса, стремившиеся к власти. Ещё в начале VII в. среди членов рода царей Ямато появились тенденции считать свою власть принципиально отличной от власти других родов знати. В связи с этим в 605 г. принц-регент Умаядо (Сётокутайси) объявил «закон из 17-ти статей» — декларацию царей Ямато. Тогда же была предпринята попытка опереться на Суйскую империю, образовавшуюся в 589 г. в Китае: к суйскому двору одно за другим направлялись посольства. В посланиях, передаваемых этими посольствами, впервые вошёл в употребление новый — китайский по происхождению — титул *тэнно,* которым стали именовать себя во внешних сношениях правители Японии. Этот титул сохраняется за правителями Японии до сих пор и переводится на европейские языки словом «император».

В дальнейших событиях большую роль сыграли внешние факторы: политическое влияние Китая, где в это время создалась могучая, централизованная феодальная империя, влияние китайской образованности, особенно права, политических теорий; влияние буддизма, перешедшего из Китая в Корею, а оттуда в Японию. Централизованная, иерархически организованная буддийская церковь являлась своего рода образцом для феодального государства. Единство культа и абсолютное значение верховного божества (Будды) способствовали преодолению в области идеологии представлений, связанных с остатками прежней родоплеменной разобщённости.

«Переворот Тайка»

В этих условиях в 645 г. произошёл переворот, получивший наименование «переворота Тайка» (по названию года, когда он произошёл) [2]. Принц Наканоэ уничтожил род Сога, который на время совершенно оттеснил царский род от власти. В этом перевороте царский род был поддержан родом Накатоми, т. е. родом наследственных жрецов исконной японской религии — синто (культ сил природы, соединённый с культом предков), получившим после переворота фамилию Фудзивара. Однако основную силу переворота составляли табэ, томобэ и какибэ, стремившиеся освободиться от своего полурабского положения. Сразу же после переворота, в 646 г., было объявлено освобождение всех табэ, томобэ и какибэ с уравнением их в правах с феодально-зависимыми крестьянами. Таким образом, «переворот Тайка» привёл к утверждению феодального способа производства как господствующего.

В том же манифесте 646 г. были объявлены отменёнными все частные владения, в земля перешла в собственность государства. Население превратилось в держателей государственных наделов. Следовательно, как в Китае и в Корее, японское раннефеодальное государство основывалось на государственной феодальной собственности на землю.

Основная масса населения — крестьяне — получала подушные наделы и была обложена зерновым налогом и налогом с продуктов домашнего ремесла, а также несла повинность на общественных работах (строительных, ирригационных и др.) в течение

[1] Некоторые современные японские историки находят, что рабовладельческие отношения в древней Японии развились настолько, что можно говорить о существовании рабовладельческого строя, охватывающего VIII и даже последующие века. Однако другие японские историки, как и советские ученые, полагают, что феодальные отношения господствовали в Японии уже во второй половине VII в., что, конечно, не означало полного исчезновения рабства.

[2] В Японии, как и в Китае и Корее, летосчисление велось по годам правления, которым давали особые наименования.

определённого числа дней в году. Правящий класс сохранил земельные владения под видом наделов — должностных, ранговых. Таким образом, для феодалов владение землёй обусловливалось службой и носило бенефициальный характер. Крестьяне-земледельцы формально не были лишены личной свободы; они сохраняли своё имущество и орудия производства, что влекло за собой и известную их инициативу в ведении хозяйства. Но в то же время они были лишены права покидать свои наделы, т. е. оказывались фактически прикреплёнными к земле.

Для управления государством был создан обширный аппарат, состоявший из центральных органов (Верховного государственного совета и подчинённых ему 8 ведомств) и местных властей (наместников провинций и уездных начальников); страна была подразделена на административные районы — провинции *(куни)* и уезды *(кори).* Всё население было обязано нести военную службу. Вводилась система светского образования, построенная по китайскому образцу, для подготовки чиновников. Китайский язык стал официальным языком правительственного обихода и даже вошёл в быт высшего слоя правящего класса. В 701 г. весь этот строй получил фиксацию в своде законов — Кодексе Тайхорё. В 710 г. был закончен постройкой город Нара — первый город в Японии.

Рабовладельческие пережитки после «переворота Тайка»

Утверждение феодализма в Японии не привело к полной ликвидации рабовладельческого уклада. Была уничтожена категория полусвободных томобэ и какибэ, категория же яцуко — домашних рабов — сохранилась. Появилась и новая категория государственных рабов — слуг в правительственных учреждениях. Владение рабами являлось в то время одним из средств получения земли. По закону владелец раба получал на него от государства дополнительный участок в размере $^{1}/_{3}$ надела свободного. Господствующая верхушка стремилась поэтому увеличивать число рабов.

Однако основной источник их получения — пленные из числа местных иноплеменников — в эту пору мог иметь значение только на окраинах. Обращение же в рабство членов побеждённых родов после прекращения борьбы между ними также не могло уже иметь места. Поэтому приходилось прибегать к другим средствам: насильственному уводу и похищению крестьян, особенно детей, или купле у главы семьи её младших членов. В рабство можно было обратить также за преступление и за неуплату долга. Существовала и самопродажа в рабство людей, не имеющих средств к существованию. В VII—VIII вв. количество рабов достигало 10—20% всего населения. Их труд применялся больше всего на строительстве. Но уже к концу VIII в. рабский труд стал применяться всё реже и реже, а использование рабов в земледелии и вовсе прекратилось.

Земли феодалов

По закону считалось, что представители господствующего класса имели свои земли также в виде «наделов», полученных от государства. Однако эти наделы коренным образом отличались от крестьянских. В состав их входили так называемые «ранговые наделы», «должностные наделы», а также «наделы, полученные за заслуги перед государством», т. е. за участие в «перевороте Тайка». Существовали, наконец, жалованные императором земли размером до 250 тё [1]. Наименьший надел феодала превосходил по размерам надел крестьянина в 40 раз, а жалованные наделы превосходили крестьянские в 1250 раз.

Ранговые и должностные наделы давались на срок состояния в том или ином ранге или в должности. Жалованные наделы были пожизненными. Наделы за заслуги давались на одно, два или три поколения, а в случае крупных заслуг—навечно, иными словами, являлись фактически собственностью отдельных феодалов. Все прочие земли давались формально во временное пользование на разные сроки. Однако, учитывая

[1] 1 тё в то время — около 1,2 *га.*

принадлежность владельцев всех этих наделов к аристократии, а также и то, что феодалы заполняли собою весь аппарат государственного управления, превращение права пользования данными наделами в право собственности являлось лишь вопросом времени.

Флейтист.
Скульптура из монастыря Тодайдзи.
Первая половина VIII в.

Помимо земельных угодий, представители господствующего класса получали в качестве «кормовых пожалований» *(дзикифу)* ещё и крестьянские дворы, раздававшиеся также соответственно рангам (от 100 до 500 дворов) и соответственно должностям (от 800 до 3000 дворов). За заслуги перед государством могло жаловаться различное количество дворов. Крестьяне этих дворов отдавали половину зернового налога в казну, другую же половину тому феодалу, к которому крестьяне были приписаны. Промысловая подать с крестьян целиком шла в пользу феодала.

Императорский дом пользовался доходами не только со своих владений, но и со всей страны. Эти доходы в форме жалованья делили между собой и другие представители господствующего класса, составлявшие центральный и провинциальный правительственный аппарат и получившие права высшего сословия. Признаком принадлежности к высшему сословию служило получение какого-либо ранга.

Законодательные мероприятия после «переворота Тайка» укрепили положение феодалов в Японии. В своей подавляющей части они были потомками родовых старейшин, превратившимися в феодальную аристократию и закрепившими за собой важнейшие экономические и политические привилегии.

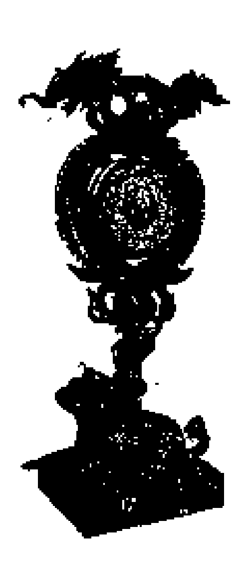
Культура в VIII в.

Период Нара, как обычно именуется в японской историографии время, когда столицей государства был город Нара, т. е. 710—794 гг., знаменовался многими значительными явлениями в материальной и духовной культуре страны. Прежде всего примечательно появление самого города Нары, который был построен под наблюдением китайских строителей по образцу города Чанъаня — столицы Танской империи. В монастыре Тодайдзи, возведённом в 728 г., была установлена бронзовая статуя «Большого Будды» (Дайбуцу) высотой около 16 *м.* Это было невиданное ещё для того времени достижение литейного искусства. Недалеко от города находился монастырь Хорюдзи, возникший ещё в 607 г., постройки которого представляли собой замечательные образцы деревянной архитектуры. Не меньшей художественной ценностью являлись фрески этого монастыря.

Во дворцах и храмах города Нары находились многочисленные предметы искусства, особенно скульптуры и художественного ремесла из бронзы, золота, лака— изделия японских, корейских и китайских мастеров Скульптурные изображения деятелей буддийской церкви носили реалистический характер, и многие из них отличались совершенством художественного исполнения.

Появились в Японии и первые памятники историографии: «Кодзики» («Древняя история», 710 г.) и «Нихонги» («Анналы Японии», 720 г.). В этих сочинениях зафиксированы древние мифы, старинные сказания, исторические предания, приведены хронологические записи. В них же даны и образцы древней поэзии. Авторами этих работ, принадлежавшими к высшей придворной знати, создана концепция «божественного происхождения» императорской власти, призванная служить укреплению авторитета нарских монархов.

Ко второй половине VIII в. относится сборник «Манъёсю» («Собрание мириад лепестков») — первый свод японской песенной народной поэзии и расцветшей тогда же литературной поэзии. Последняя начинала собой в Японии линию лирической поэзии господствующего класса, характерной для раннефеодального общества. Это была прежде всего лирика любви, соединённая с лирикой в описаниях природы. Крупнейшими поэтами были Хитомаро, автор проникновенных элегий, и Якамоти, яркий представитель любовной лирики Особое место занимал Окура, в стихах которого нашла отражение горькая доля народа, испытывавшего тягостный гнёт со стороны феодалов.

ГЛАВА IV
ПАДЕНИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО СТРОЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНДИИ (IV—VI ВВ.)

Могущественной державой древней Индии была империя Гуптов (Гупт) — один из наиболее крупных центров цивилизации в Азии. Упадок этой рабовладельческой державы является тем историческим рубежом, который отделил для Индии древность — время господства рабовладельческих государств — от средневековья — времени господства государств феодальных.

Индия в IV—V вв.

Высший расцвет империи Гуптов относится ко второй половине IV — первой половине V в., особенно ко времени правления Чандрагупты II (380—414). Народы Индии, накопив в результате многих веков упорного труда огромный опыт, выращивали столь разнообразные сельскохозяйственные культуры, что им мог позавидовать любой из самых древних земледельческих народов мира. Народы Индии обогатили рядом культур, и в частности такой важной из них, как хлопок, многие соседние страны, В письменных памятниках, относящихся к первым векам нашей эры, упоминаются пшеница, ячмень, несколько сортов риса, проса, бобовых и масличных культур (сезама, горчицы). Индийцы возделывали разнообразные огородные и садовые культуры, сахарный тростник, различные пряности (перец, имбирь и т. д.), хлопок, коноплю, лён, индиго и множество других культур. В ряде районов Индии была распространена ценная культура кокосовой пальмы.

У индийцев были разные породы домашнего скота. У них были коровы и буйволы, верблюды и ослы, овцы и козы. В низовьях Инда и в некоторых северо-западных районах страны выводили местные породы лошадей.

Были развиты в Индии горнорудные промыслы и выплавка металлов. Добывались железо, медь, золото, драгоценные и полудрагоценные камни, соль.

В северных городах и на Деканском полуострове процветало ремесло. В источниках упоминаются различные виды хлопчатобумажных и шёлковых тканей,

парчи, шерстяных одеял, ковров, ювелирных изделий и оружия, металлическая и глиняная посуда, изделия из бамбука и камыша, средства сухопутного и речного транспорта. Строились большие парусные многовёсельные суда, пригодные для далёких морских плаваний.

Самым распространённым из ремёсел в Индии было ткацкое. На своих примитивных станках индийские ткачи изготовляли тончайшую, как паутина, хлопчатобумажную ткань. Эта ткань была столь тонка, что целое женское покрывало *(сари)* легко продевалось сквозь обручальное кольца Большого совершенства достигли ювелирное дело и обработка металлов. Ремесленное производство было рассчитано на удовлетворение потребностей преимущественно рабовладельческой знати. Сельское население продолжало жить, как и столетия до этого, замкнутыми общинными мирками, где господствовали коллективная собственность на землю и соединение земледелия с ремеслом.

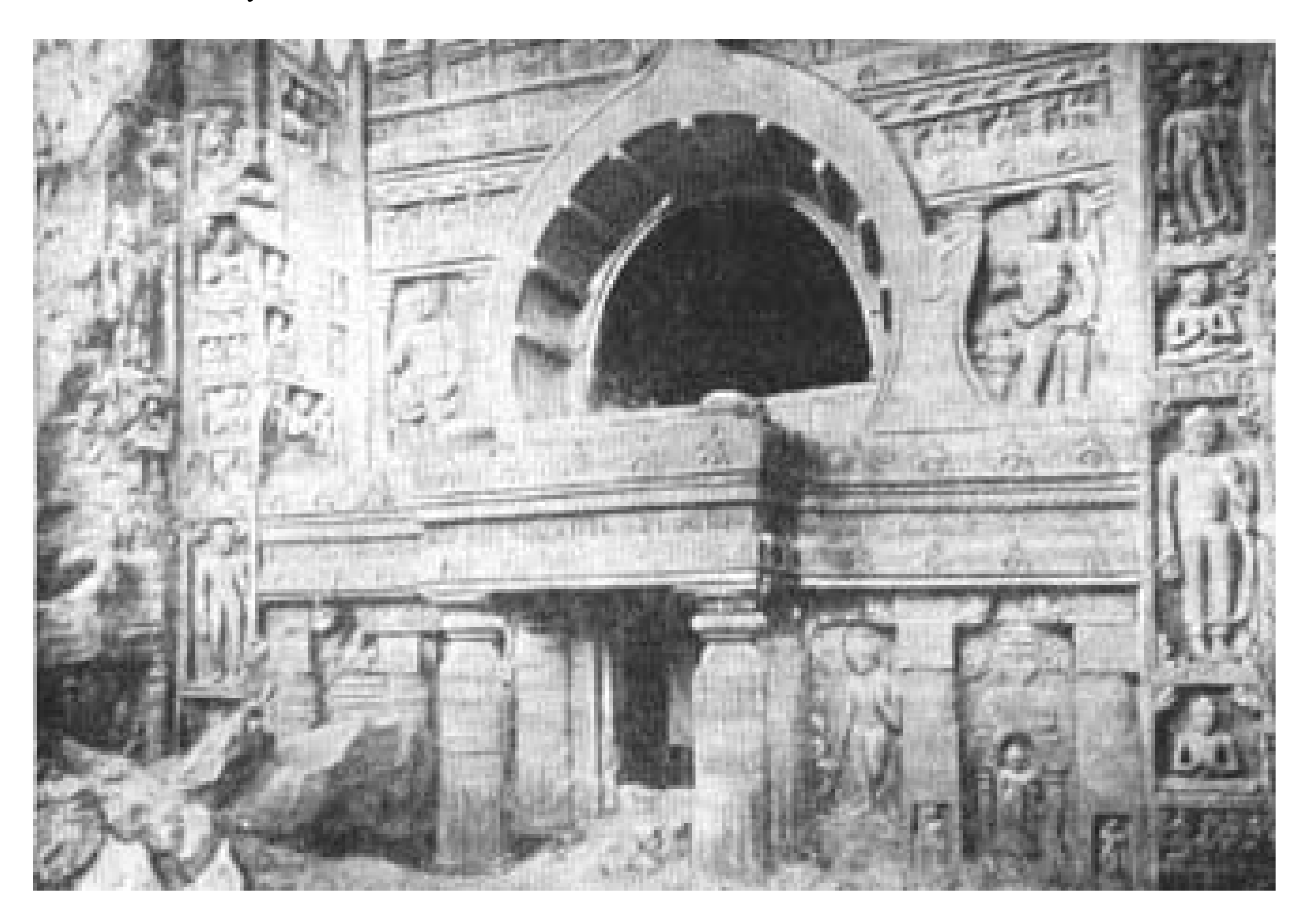

Голова Будды.
Скульптура из Гандхары.
Образец греко-буддийского искусства. V в. Камень.

Обмен продуктами ремесленного производства шёл главным образом между городами, где была сосредоточена рабовладельческая знать. Ещё более оживлённой была внешняя торговля Индии. За тонкими индийскими тканями, ювелирными изделиями и благовониями, за пряностями и индиговой краской, за изделиями из слоновой кости и редкостными зверями и птицами плыли корабли из Африки, из различных районов Азии. Тамралипти в устье Ганга, а также нынешние Броч и Камбей в Аравийском море были основными портами, через которые велась внешняя морская торговля Северной Индии. Из этих же портов отправлялись в далёкие плавания и индийские купцы. В Индокитае и на островах Малайского архипелага они создавали торговые колонии.

Давно проторёнными путями велась и караванная торговля через нынешний Афганистан. Об этом свидетельствуют клады римских, бактрийских, сасанидских монет, находимые в Индии. Иностранные купцы, прибывавшие в Индию морскими и сухопутными дорогами, обменивали на индийские товары редкостные изделия своих стран, а ещё больше золото и серебро, которые оседали здесь в виде сокровищ.

Направление завоевательных походов Чандрагупты II свидетельствовало о стремлении правителей Индии захватить в свои руки важнейшие торговые пути (например, порты на побережье Аравийского моря), через которые издавна велась торговля с западными странами. Найденные в Индии византийские монеты указывают на наличие торговых сношений Индии и с Византией. К этому же времени относится усиление торговых, дипломатических и культурных связей с Китаем. В самом начале V в. в Индии побывал знаменитый китайский путешественник — буддийский монах

Фасад пещерного храма в Аджанте.

Фа Сянь. Описание его путешествия сохранилось и служит важным источником сведений по истории Индии.

В империи Гуптов высокого развития достигли архитектура, скульптура и живопись, Некоторые из памятников искусства сохранились до нашего времени. Это— знаменитые пещерные храмы Эллоры и Аджанты, высеченные с невероятным терпением и изумительным искусством в массиве монолитных скал, богато украшенные скульптурными изображениями. Эти храмы были созданы трудом индийских ремесленников в исключительно трудных условиях, при искусственном освещении. На стенах Аджантского храма сохранились остатки прекрасной стенописи, запечатлевшей самые разнообразные картины тогдашней жизни.

В области литературы период империи Гуптов дал также непревзойдённые образцы. Крупнейшим представителем классической санскритской литературы является Калидаса — поэт и драматург, живший в конце IV и в первой половине V в. Его стихи и драмы — высшее достижение санскритской литературы [1]. Индийский классический театр обслуживал придворные круги.

[1] О Калидасе подробнее см. II том «Всемирной истории», стр. 572—574.

БУДДА
Стенная роспись пещерного храма в Аджанте. Деталь. VII в.

Литературным языком гуптского периода был санскрит. Народные занимательные рассказы, сказки и басни также дошли до нас в переводе на санскритский язык и язык пали: сборники «Джатака» («Новорождённое дитя»), «Хитопадеша» («Добрый совет») и «Панчатантра» («Пятикнижие»).

К периоду правления Гуптов современные санскритологи относят также окончательную редакцию многих более древних сводов брахманских законов и составление новых.

Высокого уровня в это время достигли математика и астрономия. В 476 г. родился величайший индийский математик и астроном Арьябхата. Он дал наиболее точное определение числа π (3,1416), он же первый в Индии утверждал, что земля является шаром, вращающимся вокруг собственной оси. Арьябхата уже употреблял десятичную систему обозначения цифр, принятую ныне повсюду. Значительные успехи были достигнуты в Индии и в области медицины, ветеринарии а фармакологии. Влияние индийской культуры распространялось на Центральную Азию, Индокитай и Индонезию. Об этом свидетельствуют их архитектурные памятники и письменность. Такова была империя Гуптов в период её расцвета.

Зарождение элементов феодализма

Однако уже с середины V в. начали обнаруживаться явные признаки надвигающегося упадка могущественной индийской державы. Политическое ослабление империи было непосредственным результатом кризиса рабовладельческих отношений и зарождения в Индии элементов феодализма. Сохранившиеся источники слишком ограниченны, чтобы можно было на их основании осветить сколько-нибудь подробно процессы, происходившие в Индии в это время. Несомненным, однако, является то, что достигнутый уровень производительных сил делал всё менее и менее выгодным применение рабского труда. Рабство начало уступать место иной, исторически более прогрессивной форме эксплуатации.

В знаменитом трактате «Артхашастра» («Наука о политике», или «Руководство для практической жизни»), время окончательной редакции которого относится, по-видимому, к первым векам нашей эры, уже было выдвинуто требование запретить обращение в рабство так называемых ариев, т. е. свободного населения страны. Автор «Артхашастры» устанавливал также ряд случаев, когда раб мог претендовать на освобождение, и, в частности, категорически требовал от царя, чтобы рабовладельцы отпускали на свободу всех рабов, за которых будет предложен выкуп. Постепенно рабовладельцы стали всё чаще наделять своих рабов небольшими участками земли при условии уплаты такими рабами оброка и несения всякого рода повинностей. С другой стороны, землевладельцы все шире начали практиковать сдачу земли в аренду при условии уплаты доли урожая. Автор «Артхашастры», говоря о царском хозяйстве, рекомендует отдавать земли, оставшиеся необработанными из-за недостатка рабов тем, кто соглашается обрабатывать их на условиях уплаты доли урожая. В «Артхашастре» говорится, что тем земледельцам, которые исправно выполняют свои повинности, царь может давать зерно, скот и деньги.

Предложение автора «Артхашастры» по существу имело в виду организацию особого типа царского хозяйства, в котором уже трудились бы не рабы, а лично свободные земледельцы, ведущие своё собственное мелкое хозяйство, но обязанные платить собственнику земли оброк.

Таким образом, в период правления Гуптов или в непосредственно предшествующие ему столетия в рабовладельческом обществе Индии начали складываться те формы эксплуатации, которые стали господствующими в течение всего индийского средневековья.

Одновременно с процессом перехода рабовладельцев на более прогрессивные методы эксплуатации происходили важные экономические изменения внутри сельских общин. Рост производительных сил в сельском хозяйстве, выразившийся, в частности, в более широком применении железных орудий труда, способствовал

распадению совместного хозяйства большой семьи на мелкие хозяйства индивидуальных семейств.

Существовавшие прежде ограничения раздела наследства после смерти главы семьи все более смягчались. В законах говорилось и о том, что при разделе имущества все, что нажито членами семьи самостоятельно, будь то отец или сын, является личным достоянием каждого из них и не входит в раздел. Закон предусматривал также выделение старшему сыну большей доли наследства, чем прочим сыновьям.

Распадение большесемейных общин на индивидуальные семьи с соответствующим дроблением хозяйства способствовало развитию внутри сельских общин имущественного неравенства. Отдельные маломощные семейства постепенно беднели до такой степени, что их члены были вынуждены идти в долговую кабалу. В законах, относящихся к периоду разложения рабовладельческого строя, в перечне различных категорий *даса* (рабов) все чаще упоминаются люди, которые стали рабами в результате материальной нужды, а именно: даса, «заложившие себя», «отрабатывающие долг», «отдавшие себя на срок», «имеющие питание во время голода» и обязанные отработать то, что ими было съедено. Рабовладельцы, вставшие на путь перестройки своего хозяйства на новых началах, черпали необходимую им рабочую силу именно из этой обедневшей прослойки свободных общинников.

Но из числа разоряющихся общинников были и такие, которые шли в кабалу к состоятельным членам своей же общины. Наиболее зажиточные лица внутри сельских общин, используя такой кабальный труд, могли осваивать общинные пустоши и создавать на них хозяйство более крупное, чем это был в состоянии сделать рядовой общинник.

Интересы этой выросшей из самих общин эксплуататорской верхушки вступали в конфликт с интересами крупной рабовладельческой знати, державшей в своих руках государственный аппарат и грабившей через него общины. Гнет рабовладельческого государства особенно вырос в годы существования державы Гуптов. Непрерывные войны требовали огромных средств, в связи с чем крестьян постоянно отрывали от их хозяйств, привлекали в войска, к строительству дорог и других сооружений, облагали новыми и тяжёлыми налогами. Сопротивление этому гнету со стороны общинников перерастало в восстания. Не случайно в литературных памятниках того времени часто повторяются предупреждения государям не доводить общинников до отчаяния, так как это приводит к их бегству в соседние царства или к свержению ими своих государей.

Вторжение эфталитов

Противоречия внутри индийского общества, а именно появление в нём нового слоя, строившего своё хозяйство уже не на рабовладельческой, а на феодальной основе, и тот острый конфликт, который возник между свободными общинниками и эксплуатировавшим их рабовладельческим государством, привели к ослаблению державы Гуптов и сделали её неспособной устоять перед натиском кочевников-эфталитов. Кочевые племена эфталитов, создавшие в начале V в. обширное государство на территории Средней Азии, вскоре после этого появились в долине реки Кабул и у Сулеймановых гор. Отсюда они делали попытки проникнуть на восток — в долины рек Джамна и Ганг, и на юг — к Синду, Катхиавару и Мальве. Однако правившему тогда Скандагупте (455—467) удалось нанести им поражение, и эфталиты на время прекратили свои набеги.

В 490 г. вождем эфталитов стал Торомана. Воспользовавшись ослаблением империи, Торомана овладел Гандхарой — областью на северо-западе Индии, а затем двинулся в пределы самой империи. Местные правители вместо того, чтобы объединиться против общего врага, вступили в союз с ним, что позволило эфталитам уже в 500 г. овладеть Джамна-Гангской долиной, всей долиной реки Инд, нынешним Раджастханом, частью Центральной Индии (включая Мальву) и, по-видимому, нынешним Гуджаратом и Катхиаваром.

После смерти Тороманы (515 г.) его сын Михиракула наследовал огромную державу, включавшую в себя не только Индию, но и часть Средней Азии. Своей столицей Михиракула избрал Сакалу (Шакалу — ныне Сиалкот) на севере Пенджаба.

Вторжение эфталитов запечатлелось в памяти индийского народа как величайшее бедствие. В истории Кашмира, написанной индийским историком Кальханой в XII в., о Михиракуле говорится как о жестоком завоевателе. Автор пишет: «Потом, когда земля была наводнена ордами млеччхов (варваров)... стал царём его (Тороманы) сын Михиракула, чьи жестокие деяния сделали его подобным богу разрушения... О его приближении становилось известным бегущему от него населению по коршунам, воронам и другим подобным им птицам, жаждущим упиться кровью тех, которые были убиты его воинами».

Власть Михиракулы, однако, оказалась весьма непрочной, а его держава эфемерной. Гупты, сохранившие за собой Магадху — эту исконную территорию империи — и правившие ею как данники Михиракулы, возможно, вместе со своим союзником Яшодхарманом, правителем Мандасора в Центральной Индии, около 528 г. нанесли поражение Михиракуле. Он сумел удержать в своих руках только Кашмир и Северо-Западную Индию. После же смерти Михиракулы (около 540 г.) эфталитское государство перестало существовать и в этой части Индии.

Вторжения эфталитов тяжело отразились на положении страны. Немало древних индийских городов лежало в развалинах. Население было ограблено и частично перебито. Всё это усиливало экономический упадок Северной Индии. Не менее важными были и политические последствия вторжения эфталитов. На месте огромной державы Гуптов появилось множество мелких самостоятельных государств. Частично ими стали прежние гуптские наместничества и вассальные царства, возникли также новые государства. К последним принадлежало государство Валабхи в Катхиаваре и ряд княжеств, созданных вождями вторгшихся племён, среди которых самым многочисленным было племя гуджаров, расселившееся на территории Пенджаба, Раджастхана и области, прилегающей к Камбейскому заливу. Впоследствии область, прилегающая к Камбейскому заливу, была названа Гуджаратом.

Индийские племена, не входившие в состав империи Гуптов

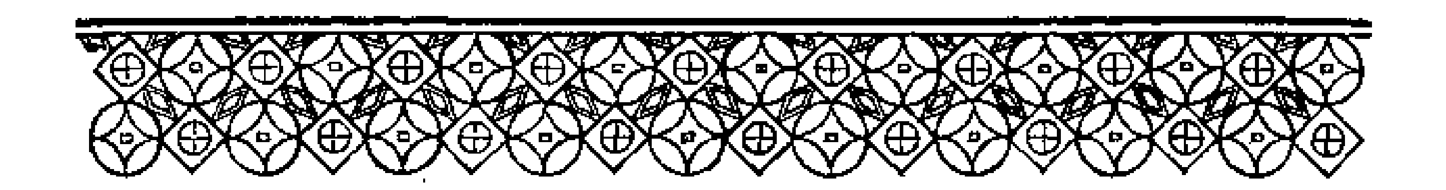
Гибель державы Гуптов совпала с не менее важными событиями, происходившими за пределами рабовладельческих государств древней Индии — на территории, населённой племенами, которые сохранили первобытно-общинный строй вплоть до первых веков нашей эры. Эта территория была весьма обширной. Она охватывала полупустынные области Белуджистана, Синда, Северного Гуджа-рата и Раджастхана, покрытые густыми лесами пригималайские районы и Ассам, значительную часть Бенгалии (Бенгала), весь Центрально-индийский горный район, большую часть Деканского плато и крайнего юга Индии. В древней литературе о племенах, населявших эти области, упоминается лишь как о млеччхах, или «варварах», говорящих на «варварских языках», не верящих в богов, а поклоняющихся демонам и не почитающих брахманов.

В то время как народы, жившие в речных долинах и использовавшие преимущества, которые им давала природа, шли всё дальше и дальше по пути прогресса, племена, населявшие другие области, отставали в своём экономическом развитии. Вплоть до нашей эры скотоводство и охота всё ещё продолжали оставаться у них основным источником существования. Подсечное земледелие и огородничество играли лишь вспомогательную роль в их хозяйстве.

Никаких исторических памятников, в которых описывалась бы жизнь этих племён, не существует. Поэтому можно только предполагать, что рост производительных сил, ускоренный расширением связей между этими племенами и рабовладельческими государствами, привёл в конце концов к тому, что и у этих племён начался процесс разложения первобытно-общинного строя.

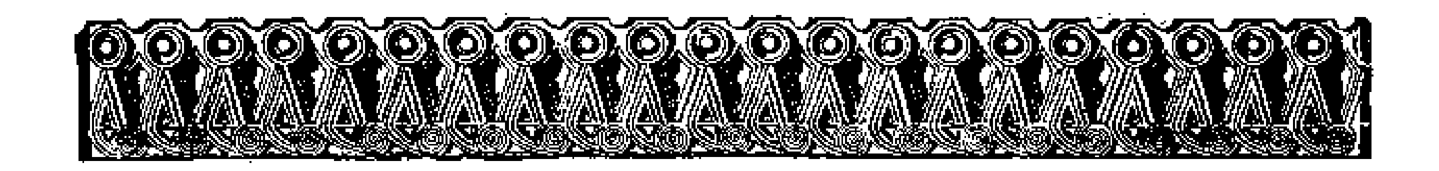
Многие из этих племён были, по-видимому, объединены в военные союзы. В надписи, посвященной деяниям царя Самудрагупты (приблизительно 330—380), говорится, что он покорил в Декане 18 «лесных царств». Союзные племена нападали на рабо-владельческие государства, а иногда и уничтожали их. В III или IV в. паллавы, вторым и характерным наименованием которых было кадавары — «лесные жители», или кадуветту, т. е. «очищающие леса», вторглись в древнее рабовладельческое царство Чола и на севере его создали феодальное государство, просуществовавшее до IX в. Развивались феодальные отношения и возникали феодальные княжества также и в остальной части Декана. Из этих деканских княжеств наиболее известными были княжество Чалукья, столицей которого считался Ватапи в южной части нынешнего штата Бомбей, княжество Гангаваду в нынешнем Майсуре и княжество Пандья на крайнем юге Декана.

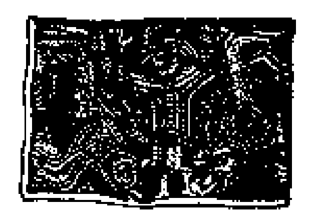

ЧАСТЬ II ГИБЕЛЬ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО СТРОЯ И ПЕРЕХОД К ФЕОДАЛИЗМУ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ, ПЕРЕДНЕЙ И СРЕДНЕЙ АЗИИ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ РАННЕФЕОДАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

ГЛАВА V
ЗАРОЖДЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ. ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ И СЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЁН

Наряду с развитием феодальных отношений в Китае и гибелью рабовладельческого способа производства в Индии (явления, которые имели большое значение и для исторических судеб Тибета, Индокитая, Кореи, Японии), всемирно-историческим событием, определившим начало средневековья, была также гибель рабовладельческих отношений в Римской империи и зарождение феодальных отношений в Западной Европе.

1. Западная Римская империя

В IV в. в состав рабовладельческой Римской империи, кроме Италии, входили большая часть Британии, Испания, Галлия, области по правому берегу Дуная, Балканский полуостров, Малая Азия, острова Средиземного моря, Киренаика, Сирия, Северная Аравия, часть Месопотамии, Северная Африка и Египет.

В конце IV в. империя разделилась на Восточную со столицей в Константинополе и Западную, глава которой жил уже не в Риме, а в Трире, Милане или Равенне. С этого времени пути исторического развития Восточной и Западной империй стали различными. Однако и на Востоке и на Западе в III—V вв. происходил один и тот же общий процесс разложения рабовладельческого способа производства и зарождения элементов феодального строя.

К началу III в. в большей части империи наблюдалось уже запустение земель, деградация ремесла и острая нехватка рабочей силы, вызванная низкой производительностью труда рабов. Наступал общий упадок производства, основанного на рабском труде. Одним из результатов начавшегося кризиса было разорение большого

числа средних и мелких рабовладельцев. Их хозяйства приходили в упадок, они впадали в долги и оказывались не в состоянии выплачивать государственные налоги. Земли и рабы таких рабовладельцев продавались или же становились собственностью кредиторов. Земля всё больше сосредоточивалась в руках крупных землевладельцев.

Возрастало число огромных поместий, которые, по словам современников, превосходили по размерам обширные городские области. Города, за исключением некоторых крупнейших торгово-ремесленных центров (главным образом в восточной половине империи), пустели. Городское ремесло и торговля замирали. Центры экономической жизни с конца III в. перемещались в поместья крупных землевладельцев» Здесь сельские ремесленники производили всё необходимое, обменивая продукты своего ремесла на местных рынках. Товарное производство и денежное обращение сокращались. Большинство государственных налогов с конца III в. взималось уже продуктами. Хозяйство в значительной мере становилось натуральным.

В тесной связи с разложением рабовладельческого способа производства в империи зарождались и крепли элементы новых производственных отношений. Всё большее значение получал колонат. Мелкие арендаторы — колоны выходили обычно из числа обезземеленных крестьян. У крестьян отбирали землю для устройства колоний — городов, населённых отставными солдатами-ветеранами. Участки крестьян захватывали богатые соседи. Земля крестьян, задолжавших казне и ростовщикам, продавалась за долги. Лишённые земли крестьяне или вливались в ряды городской бедноты или же арендовали участки земли в крупных частных и императорских поместьях.

Колоны получали от землевладельца часть необходимого сельскохозяйственного инвентаря, а иногда и 1—2 рабов, выплачивали арендную плату деньгами и, расплатившись с владельцем, могли покинуть его поместье по истечении арендного договора. Но часто они арендовали одну и ту же землю из поколения в поколение.

К III в. таких наследственных колонов в Италии и в провинциях было уже много, число их всё время росло. Многие землевладельцы в это время стали предпочитать издольную аренду (получение доли урожая) денежной, так как при натуральной основе хозяйства и сравнительно слабом развитии товарного производства колонов разоряли денежные платежи, и они были не в состоянии выполнять свои обязательства.

Обычно колоны не только отдавали землевладельцу часть урожая, но и отрабатывали в его пользу несколько дней в году. Поскольку часть урожая оставалась в известной мере в распоряжении колона, он в противоположность рабу был в некоторой степени заинтересован в результатах своего труда и работал лучше, чем раб. Поэтому по мере углубления кризиса рабовладельческих отношений колоны начинали играть в производстве всё большую роль.

Немало собственников стало отпускать рабов на волю, предоставляя им земельные участки, за которые они, подобно колонам, платили долю урожая и отрабатывали известное число дней. Многие сажали рабов на землю, с тем, чтобы они оставляли для себя часть продуктов своего труда. Такие рабы если не юридически, то фактически по положению были близки колонам.

Колонами становились нередко и разорившиеся мелкие рабовладельцы, а также должники, обрабатывавшие отобранные у них кредиторами участки. В колонов, а не в рабов обращались теперь преимущественно и пленные, которые работали на землях императоров и крупных собственников.

Так в римском рабовладельческом обществе развивалось мелкое хозяйство зависимых земледельцев в сочетании с крупным землевладением. «Мелкое хозяйство... сделалось единственно выгодной формой земледелия» [1].

[1] *Ф. Энгельс,* Происхождение семьи, частной собственности и государства, М. 1955,стр. 154.

Крупные землевладельцы, нуждаясь в рабочей силе, старались удержать колонов в имении. Этому способствовала всё возраставшая задолженность колонов, которые зачастую не могли расплатиться за полученный от владельцев инвентарь и землю. Землевладельцы использовали и прямое принуждение.

В 332 г. император Константин I, идя навстречу крупным землевладельцам, издал закон, предписывавший возвращать беглого колона в то имение, из которого он бежал. Впоследствии сфера действия этого закона расширилась. Не только колон, но и его потомки были обязаны оставаться в имении, к которому они были приписаны. Так колоны были прикреплены к земле. Участок, на котором сидели колоны, можно было продавать только вместе с ними. В середине IV в. была запрещена продажа без земли и сельских рабов. Таким образом, с этого времени в Римской империи начало создаваться особое, прикреплённое к земле, земледельческое население, состоявшее из сельских рабов и колонов, разница в правовом положении которых на практике фактически стиралась.

От прежних рабов земледельцы IV—V вв. отличались тем, что господин владел ими лишь вместе с землёй, которую они обрабатывали. Кроме того, они сохраняли известные права на некоторую часть урожая. Эти черты сближали колонов и посаженных на землю рабов с будущими средневековыми крепостными.

Однако колоны и рабы, посаженные на землю, не могли без разрешения господина распоряжаться ни своим инвентарём, ни даже своей долей урожая, не говоря уже о земле. Всё это считалось собственностью землевладельца. Господа нередко отбирали у них необходимые продукты, заставляли нести непосильные повинности, подвергали их телесным наказаниям и бросали в темницы. Жаловаться на своих господ в суд колонам, как и рабам, было запрещено. Таким образом, заинтересованность в труде у колона (так же как и у раба, посаженного на землю) стала теперь лишь немногим большей, чем у раба прежнего времени, и переход к колонату не мог ликвидировать кризиса рабовладельческих порядков. Колонат представлял собой лишь зародыш нового способа производства. Развиться этот новый способ производства мог только в результате революционного слома тормозивших его отношений старого мира, и прежде всего рабовладельческого государства.

Римское государство с конца III в. приняло характер ничем не прикрытой военной диктатуры. Императорская власть стала неограниченной. Всё управление сосредоточилось в руках императора и назначенных им чиновников, высшие из которых образовывали его совет. Все силы военной диктатуры были направлены на осуществление двух тесно связанных между собой целей — подавление движений эксплуатируемых масс внутри империи и вооружённую борьбу с нападающими на римские границы «варварами». Численность военных сил была значительно увеличена. Налоги, шедшие на содержание этой армии и чиновничества, тяжко давили на трудящееся население Римской империи.

Особенно тяжёлым было положение ещё сохранившихся во многих провинциях свободных крестьян, которые несли огромное бремя податей.

С середины IV в. всё большее число отдельных крестьян и целые сёла пытались найти защиту от произвола сборщиков налогов, чиновников и солдат и от насилий со стороны своих богатых соседей, отдаваясь под покровительство (так называемый *патроциний*) того или иного земельного магната. Передавая свои земельные участки этим магнатам, крестьяне переходили на положение колонов. Патроциний, благодаря которому свободные крестьяне из подданных государства становились подданными крупных землевладельцев, несомненно, способствовал развитию элементов феодализма в империи и ослаблению рабовладельческого государства. Под патроциний крупных собственников переходили колоны императоров, а также средних и мелких рабовладельцев. Всё это ещё больше усиливало позиции крупных земельных собственников.

Будучи объединены в сенатское сословие и являясь экономически господствовавшей социальной группой в империи, земельные магнаты сначала поддерживали сильную государственную власть, боровшуюся с народными восстаниями. Но постепенно из среды крупных землевладельцев выделились лица, достаточно сильные для того, чтобы содержать собственные вооружённые силы, тюрьмы и пр. Крупные землевладельцы должны были выплачивать государству поземельный налог, нести некоторые чрезвычайные расходы и сдавать в армию своих колонов. Всё это вызвало недовольство крупных собственников. Они хотели эксплуатировать колонов и крестьян, принятых под патроциний, только в свою пользу. Социальная база императорской власти становилась всё более узкой.

Но борьба постепенно феодализирующейся земельной аристократии с римским правительством лишь отчасти расшатывала его власть. Сокрушительный удар рабовладельческому государству нанесли революционные движения рабов и колонов, выступавших в союзе с «варварами» против рабовладельческого строя [1],

2. Общественный строй древних германцев и южных славян

Древние германцы

На периферии Римской империи жило множество так называемых «варварских» племён («варварами» греки и римляне именовали всех негреков и неримлян), из которых самыми многочисленными были племена кельтов, германцев и славян. Значительная часть кельтских племён (в Северной Италии, Испании и Галлии) была покорена Римской империей и смешалась с пришлым римским населением. Иначе обстояло дело с германскими племенами, сыгравшими чрезвычайно большую роль в крушении Западной Римской империи, и со славянами, оказавшими особенно большое влияние на судьбы Восточной Римской империи.

За несколько десятков лет до нашей эры и в её начале германцы, жившие в области между Рейном, Верхним Дунаем и Эльбой, а отчасти и в области коренного славянского расселения по южному побережью Балтийского моря и делившиеся на множество племён, не имели никакой письменности. Об их общественном строе известно из сочинений римских писателей и по данным археологии. Источниками, содержащими наиболее полные сведения о германцах, являются «Записки о галльской войне» римского полководца и государственного деятеля Юлия Цезаря (середина I в. до н. э.) и «Германия» римского историка Тацита (около 98 г. н. э.). Эти сведения подтверждаются археологическими материалами, найденными при раскопках.

Природные условия, в которых существовали древние германцы, были значительно более суровыми, чем в Италии. Отличалось древнегерманское общество от римского и по уровню развития производительных сил. Хозяйственная жизнь древних германцев стояла на значительно более низком уровне, чем хозяйственная жизнь рабовладельческого общества, находившегося в периоде расцвета (I в. до н. э.— I и II вв. н. э.). За 150 лет, отделявших германцев, о которых писал Юлий Цезарь, от германцев, описанных Тацитом, они сильно продвинулись вперёд в своём общественном развитии. «Эпоха между Цезарем и Тацитом,— писал Ф. Энгельс,— представляет... окончательный переход от кочевой жизни к оседлости...» [2].

Как показывают данные археологии, в первые века нашей эры германцы уже были знакомы с плугом. В это время германцы селились большими деревнями и умели строить деревянные дома, которые они обмазывали разноцветной глиной, такой чистой и яркой, что создавалось впечатление цветного узора. В домах делались погреба,

[1] Подробнее о поздней Римской империи см. II том «Всемирной истории», стр. 725—748.

[2] *Ф. Энгельс,* К истории древних германцев, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. I, стр. 349.

служившие местом хранения сельскохозяйственных продуктов. Сравнительное обилие этих продуктов свидетельствовало о возросшем значении земледелия в хозяйственной жизни германцев. На это указывают также обязательный при заключении брака дар мужа жене в виде упряжки волов; употребление германцами пшеницы и ячменя не только в пищу, но и для производства «напитка, подобного вину»; ношение одежды из льняного холста и т. д.

Значительно изменился у древних германцев порядок пользования землёй. «Земля,— писал Тацит в 26-й главе «Германии»,— занимается всеми вместе, поочерёдно, по числу работников, и вскоре они делят её между собой по достоинству; делёж облегчается обширностью земельной площади: они каждый год меняют пашню и (всё-таки) еще остаётся (свободное поле)». Таким образом, в отличие от прежних порядков, пахотная земля «занятая всеми вместе», т. е. продолжавшая находиться в коллективной собственности родовых общин, уже не обрабатывалась ими коллективно.

Она делилась между входившими в данные общины большими семьями, в которых сыновья и внуки продолжали ещё вести общее хозяйство с главой семьи. При этом семья вождя и семьи так называемых знатных лиц племени (родовых старейшин и пр.) получали большее количество земли, чем семья простого свободного германца, так как вождь и родовая знать уже имели в это время большее количество скота и другого имущества и могли обработать больший земельный участок. Именно это и означали слова Тацита о том, что раздел пахотной земли происходил «по достоинству» тех лиц, которые в данном разделе участвовали. Принадлежавшие общине луга и леса продолжали, как и раньше, находиться в коллективном пользовании.

В первые века нашей эры германцы по-прежнему жили в условиях первобытно-общинного строя. Из родичей составлялись военные отряды; родичи получали часть штрафа, платившегося виновным в каком-либо поступке потерпевшему; при родичах происходило заключение браков, оценка приданого, наказание неверной жены и т. д. В то же самое время в жизни германцев уже наблюдались и признаки начавшегося разложения первобытно-общинных отношений. Возникло имущественное неравенство. Скот перешёл в частную собственность. Наиболее зажиточные из германцев начали отличаться от всех остальных даже своей одеждой. Зародились классы. Появились рабы и распространилась первоначальная, так называемая патриархальная, форма рабства.

Рабы, которыми становились захваченные во время войн пленные, отличались от римских рабов и были близки по условиям своей жизни к римским колонам IV — V вв. Они получали участок земли и вели своё собственное хозяйство, будучи обязаны господину только оброком: хлебом, мелким скотом или одеждой. Однако самая возможность иметь то или иное количество рабов, несмотря на более мягкие по сравнению с римскими формы их эксплуатации, усиливала социальное неравенство в древнегерманском обществе.

Родовая знать, имевшаяся у германцев и раньше (вожди, старейшины и другие выборные лица племени), стала постепенно пользоваться в обществе особыми наследственными правами. Большая знатность рассматривалась как основание для избрания в вожди племени даже юноши, и при этом не только в военное, но и в мирное время. Благоприятные условия для обособления родовой знати создавало сосредоточение у неё в руках больших стад скота и значительных участков земли. Этому же способствовало и развитие дружинных отношений.

Раньше германские вожди, выбиравшиеся племенем только на время войны, не имели постоянных дружин. Теперь положение дел изменилось. Быть всегда окружённым большой толпой избранных юношей (т. е. вышедших из знатных и более богатых родов) составляет гордость вождя в мирное время и защиту в военное, писал Тацит, указывавший, что «кормит» дружинников война и что поэтому этих людей

легче убедить «получать раны, чем пахать землю», ибо они считают малодушием «приобретать потом то, что можно добыть кровью».

С вождём дружинники были связаны уже не родством, а узами личного подчинения. Превращение временной власти вождя в постоянную ослабляло значение выборных лиц племени. В дружинах, указывал Энгельс, имелся уже «... зародыш упадка старинной народной свободы, и такую именно роль они сыграли во время переселения народов и после него» [1].

В связи с зарождением имущественного и социального неравенства среди германцев изменился и их политический строй. Хотя верховная власть продолжала принадлежать ещё народному собранию, на которое собирались все свободные германцы-воины, значение этого собрания сильно уменьшилось. За ним сохранилось решение лишь наиболее важных дел — вопросов войны и мира, выбора военачальников, а также рассмотрение таких преступлений, которые наказывались смертью. К тому же все эти дела выносились на народное собрание знатью племени только после их предварительного обсуждения на совете старейшин. За простыми членами племени оставалось лишь право отвергать предложения старейшин «шумным ропотом» или же одобрять их, «потрясая оружием». Менее значительные дела на народном собрании не обсуждались вовсе, а решались, как писал Тацит, самостоятельно «первыми людьми племени». Маркс и Энгельс называли такое видоизменение прежних родовых порядков «военной демократией», поскольку сложившихся классов в то время ещё не существовало, как не существовало и государства, которое бы стояло над народом, а войны были обычным и повседневным явлением [2].

Таким образом, в первые века нашей эры у древних германцев родовой строй вступил уже в период разложения. Развитие классовых отношений в обществе древних германцев было в значительной мере ускорено их соприкосновением с общественными порядками в поздней Римской империи IV—V вв.

Древние славяне

Славянские племена, общественный строй и быт которых описываются в трудах писателей, живших в восточной части Римской империи, населяли огромную территорию от Лабы (Эльбы) до Северского Донца, Оки и Верхней Волги и от Балтийского поморья до Среднего и Нижнего Дуная и Чёрного моря. Многочисленные славянские племена образовали в дальнейшем три большие группы: восточных, западных и южных славян.

В VI в. под именем венидов (венедов) упоминаются славянские племена, которые продвинулись на запад до реки Лабы (Альбиса, Эльбы), смешались здесь с местными племенами лугиев и положили начало образованию в дальнейшем племён поляков, полабских и поморских славян, составивших западную ветвь славянства.

Под именем склавинов в VI в. были известны славянские племена, жившие по Среднему и Нижнему Дунаю и в Западном Прикарпатье. Часть из них вошла в западную группу славянства (чехи и словаки), другая же часть положила начало образованию южной группы славян, расселившихся затем на Балканском полуострове. Славянские племена антов составили ядро восточных славян [3].

Основной отраслью хозяйства у славянских племён южной группы, как свидетельствуют письменные источники и данные археологии, являлось земледелие. В это время южнославянские племена применяли не только лёгкий плуг — *рало,* но и тяжёлый плуг — с железным лемехом. Из других сельскохозяйственных орудий славян археологами найдены кирки, топоры, железные серпы и косы. Размол хлеба в то время производился вручную, при помощи жерновов.

Наряду с земледелием южные славяне занимались и скотоводством, имели многочисленные стада. Некоторое значение в хозяйственной жизни славян сохраняли рыболовство, охота и бортничество.

---

[1] *Ф. Энгельс,* Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 149.
[2] См. там же, стр. 169—170.
[3] Об общественном строе западных и восточных славян см. в главах XIV и XV настоящего тома.

Развитие сельского хозяйства у южных славян, особенно пашенного земледелия, было бы невозможно без развития ремёсел, в первую очередь обработки металлов и кузнечного дела. Археологические данные позволяют установить, что к VI—VII вв. у славян южной группы имелись искусные кузнецы, ювелиры, изготовлявшие бронзовые украшения с эмалью, и гончары, делавшие красивую глиняную посуду.

Хозяйственной единицей у южных славян была семейная община, которая получила впоследствии название *задруги.* Такая патриархальная домашняя община с общим землевладением и совместной обработкой земли объединяла иногда несколько десятков человек, живущих вместе и сообща владевших всем имуществом. Из этой общины начиная с VI и особенно в VII в. развилась сельская община, для которой были характерны обработка земли отдельными семьями и первоначально периодический, а затем окончательный раздел пахотной земли между этими семьями.

В VI в. у южных славян уже существовало рабство. Однако рабство у славян носило ещё патриархальный характер. Они не держали военнопленных в «вечной» неволе, а по истечении известного срока отпускали их за выкуп на свободу или же предоставляли им право «оставаться там, где они находятся».

Несколько соседних общин образовывали племя. Каждое племя занимало особый округ, который у южных славян назывался *жупой.* Политический строй славян в это время носил характер военной демократии. «Народ этот,— писал византийский историк Прокопий, — не управляется одним человеком, но исстари живёт в демократии. Поэтому всё, что для них полезно или вредно, они обсуждают сообща». Вместе с тем тот же Прокопий и другие историки писали о выделении у славян родовой аристократии, о появлении у них князей, стоявших во главе отдельных племён или же их союзов, о возникновении княжеских дружин. Следовательно, в VI в. южные славяне находились на последней стадии развития первобытнообщинного строя. У них уже начался процесс классообразования.

Таков был общественный строй германцев и славян. Они выступили на историческую арену на рубеже двух эпох — античной (рабовладельческой) и средневековой (феодальной). Жившие под постоянной угрозой порабощения со стороны хищного рабовладельческого государства германские и славянские племена оказывались кровно заинтересованными в уничтожении рабовладельческого строя.

3. Революционное движение римских рабов и колонов и завоевание Западной Римской империи германскими племенами

Так называемое «великое переселение народов» и революционное движение рабов и колонов

Непрерывные вторжения и переселения германских, сарматских и славянских племён на территорию Римской империи, известные как «великое переселение народов», начались в конце IV в. н. э.

К этому времени производительные силы древнегерманского общества достигли нового, более высокого уровня по сравнению с прежним. Германцы IV—V вв. научились значительно лучше обрабатывать металлы, были знакомы с гончарным кругом и умели изготовлять стеклянные изделия. При обработке своих полей германские племена, особенно жившие вблизи от границ Римской империи, пользовались теми же сельскохозяйственными орудиями, что и римляне. Германцы стремились расширять свои пашни за счёт леса и разводить крупный скот наряду с мелким. Они умели строить суда и заимствовали у римлян употребление паруса. Они вели систематическую торговлю с римлянами и сбывали римским купцам янтарь и меха, скот и рабов. Относительно высокий уровень производительных сил, достигнутый германскими племенами в IV—V вв., сделал возможным непосредственный переход германцев от последней стадии первобытно-общинного строя к феодализму, когда в результате своих вторжений они посе-

лились на территории Римской империи, в которой уже разлагались рабовладельческие порядки и зарождались элементы феодального способа производства.

Причин так называемого «великого переселения народов» было несколько. Развитие производительных сил обусловливало дальнейшее углубление имущественного и социального неравенства у германцев. Росла власть вождя, усиливалась роль дружины и знатных лиц племени. Стремление их к захвату земель, военной добычи и к накоплению богатств вызывало непрерывные походы против Римской империи, уже утратившей способность к действенному сопротивлению. Имели при этом значение и другие причины: прирост населения у германцев в результате их перехода к оседлости, давление, которое оказывали на германские племена их соседи, более удалённые от Рима, а также политика самой Римской империи, которая за недостатком собственных сил всё чаще и чаще использовала германцев в качестве наёмных солдат и поселяла их на своей территории.

Германский всадник.
С надгробия. Около 700 г.

В конце IV в. во владения Римской империи, на территорию Балканского полуострова вторглось германское племя готов, пришедшее в Причерноморье с балтийского побережья ещё в конце II столетия. В Причерноморье готы создали большой племенной союз, в который входили вестготы (западные готы), жившие к северу от Нижнего Дуная, и остготы (восточные готы), жившие за Днестром. В это же время к востоку от области нового расселения готов сложился другой племенной союз—во главе с гуннами. Тюркоязычные, по мнению большинства исследователей, гунны были кочевниками-скотоводами. В причерноморские степи они пришли из Азии.

К этому времени, писал Энгельс, «Римское государство превратилось в гигантскую сложную машину исключительно для высасывания соков из подданных. ...его порядок был хуже злейшего беспорядка, а варваров, от которых оно бралось защищать граждан, последние ожидали как спасителей» [1]. Вопиющие классовые противоречия внутри римского общества бросались в глаза очевидцам тогдашних событий.

Богачи роскошествуют в великолепных дворцах, говорили они, а бедняки не имеют ни крова, ни пищи. Рубища, которыми они владеют,— вся их одежда; палки — оружие и опора; а дырявая котомка с куском хлеба — «кладовая».

Народные массы не желали мириться с таким положением. В период упадка рабовладельческого хозяйства борьба порабощённых масс против своих угнетателей обострилась. Особенно крупным было восстание во Фракии, ставшей центром народной борьбы на востоке империи (365 г.). Рабовладельцы жестоко расправлялись с восставшими, сжигали их поселения, а участников восстаний предавали смерти. Но, несмотря на это, революционное движение рабов и колонов, направленное против основ рабовладельческого строя, росло. Рабы и колоны продолжали бороться и

[1] *Ф. Энгельс,* Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 153.

стали естественными союзниками вестготов, когда те вторглись в пределы империи.

Толчок к движению вестготов дали гунны. Столкнувшись с остготами в 375 г. и сломив их сопротивление, они продолжали своё движение на запад. Спасаясь от приближавшихся гуннов, безжалостно уничтожавших их деревни, посевы и хозяйства, вестготы перебрались на правый берег Дуная и с разрешения римского императора разместились на Балканском полуострове в качестве союзников империи. Однако очень скоро среди вестготов начался страшный голод. Римские власти рассматривали поселившихся на их территории германцев как источник для пополнения римских имений дешёвой рабочей силой. За кусок хлеба или мяса они требовали у вестготов в виде платы взрослого раба и вынуждали их за гроши продавать в рабство своих жён и детей. В ответ на эти попытки превратить их в рабов вестготы восстали и на голову разбили римскую армию в битве при Адрианополе в 378 г.

Один из современников этих событий, римский историк Аммиан Марцеллин, писал, что большой помощью для вестготов во Фракии являлось то, что «со дня на день присоединялось к ним множество земляков из тех, кого продали в рабство купцы, или тех, кто в первые дни перехода на римскую землю, мучимый голодом, продавал себя за глоток скверного вина или за жалкий кусок хлеба. К ним присоединялось много работников золотых рудников, которые не могли сносить тяжести оброков;
они были приняты с единодушного согласия всех и сослужили большую службу блуждавшим по незнакомой местности готам, которым они показывали скрытые хлебные магазины, места убежища жителей и тайники».

Движение, в котором объединились вестготы, рабы и колоны, было направлено против богатых землевладельцев и рабовладельцев. Знатнейшие римские мужчины и женщины, писал тот же историк, а также юноши и девушки уводились за Дунай. «Их гнали бичами, связанных, как диких зверей, а они были недавно богаты и свободны. Вмиг лишался богатый семьи и дома, тлевшего в пепле».

В начале V в. вестготы, жившие на территории Балканского полуострова, двинулись во главе со своим королём Аларихом на осаду Рима. С ужасом смотрели римские богачи на вестготов, раскинувших свои шатры под высокими стенами города. Римские же рабы видели в пришельцах своих избавителей от ненавистного рабства и массами перебегали к вестготам, вступая в их отряды. Осада была снята лишь после того, как по требованию Алариха римляне заплатили вестготам огромный выкуп в 5 тыс. фунтов золота и 30 тыс. фунтов серебра и одновременно освободили всех рабов германского происхождения, которые в тот момент находились в городе. Но на этом дело не кончилось. В 410 г. вестготы вновь осадили Рим и 24 августа ночью захватили его.

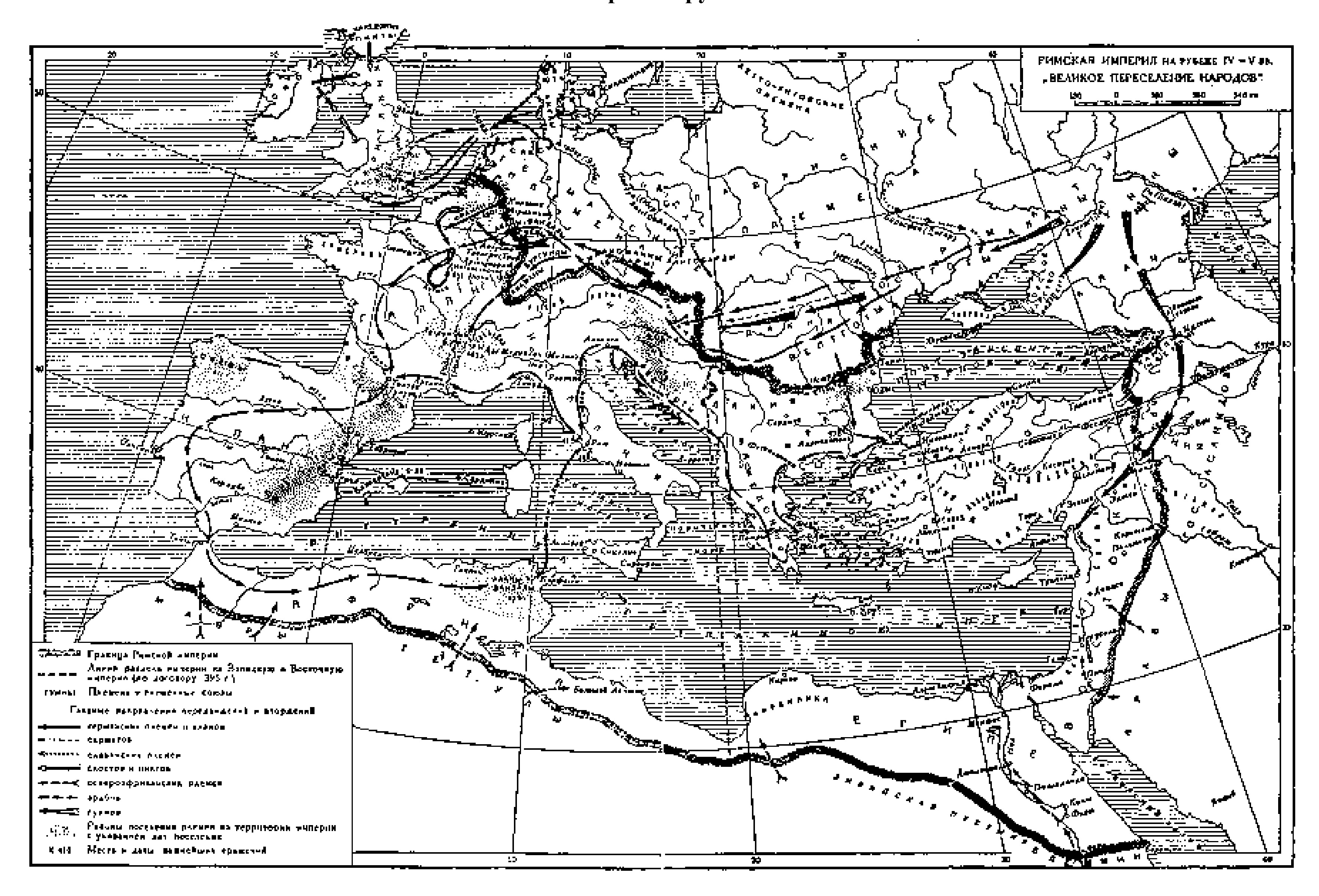
Падение Рима в результате совместных ударов вестготов и рабов произвело на господствующий класс империи потрясающее впечатление. «Когда погас самый блестящий свет, — писал один из церковных писателей того времени Иероним, — когда отсечена была глава Римской империи и, скажу вернее, целый мир погиб в одном городе, онемел язык мой и был я глубоко унижен».

Образование «варварских» королевств на территории Западной Римской империи

В конечном счёте западно-римский император Гонорий был вынужден заключить с победителями договор и предоставить им для поселения территорию между Пиренеями, Атлантическим океаном и Гаронной (Гарумной) с главным центром Толозой (современная Тулуза). Тулузское королевство вестготов, основанное в 419 г. (оно просуществовало до 507 г.), было первым «варварским» королевством на территории Западной Римской империи. Некоторое время спустя вестготы проникли и на Пиренейский полуостров.

Второе «варварское» королевство в пределах Западной Римской империи было основано германским племенем вандалов, живших сначала по берегам среднего течения Одера, а затем с боями прошедших через Галлию и Испанию. Переправившись через пролив (совр. Гибралтарский) под предводительством короля Гейзериха, вандалы

Римская империя на рубеже IV—V вв.

завоевали римскую провинцию Африку (439 г.). Это королевство просуществовало до 534 г. Завоевание Северной Африки вандалами было сильно облегчено той поддержкой, которую им оказали в этой провинции рабы и колоны, восставшие против рабовладельческого Рима. Римские рабовладельцы именовали их *циркумцеллионами* (что на латинском языке означает «бродящие вокруг хижин», «бездомные»), иначе они назывались *агонистиками* (что на греческом языке означает «борющиеся»). Восставшие добивались освобождения рабов, уничтожения долгов, опутывавших колонов, и ликвидации ростовщической кабалы. Движение это было массовым и чрезвычайно грозным для римских рабовладельцев. Никто, заявляли современники, не был спокоен в своих владениях.

Измерение и запись количества зерна перед погрузкой.
Собор в Равенне. VI в. Барельеф. Слоновая кость.

Идеологической оболочкой этого движения был так называемый *донатизм,* учение, направленное против уже утвердившейся к этому времени в Римской империи христианской церкви. Донатистская секта откололась от господствующей христианской церкви после того, как та вступила в союз с Римским государством (ещё при императоре Константине I) и стала поддерживать рабовладельческую империю. Донатисты решительно осуждали этот союз и боролись за полную самостоятельность церкви. Циркумцеллионы являлись наиболее революционной и решительной частью донатистов.

В середине V в. на территории Западной Римской империи, сначала в Сабаудии (теперешняя Савойя), а затем в районе Верхней Роны и Соны, образовалось третье «варварское» королевство — Бургундское. Германское племя франков основало Франкское королевство в Северо-Восточной Галлии. Германские племена англов, саксов и ютов, жившие на Ютландском полуострове, а также к западу и к югу от устья Эльбы, начали завоевание Британских островов, населённых кельтскими племенами бриттов, и, вопреки их сопротивлению, создали там несколько англосаксонских королевств.

Быстрое завоевание Галлии германскими племенами объяснялось теми же причинами, что и успехи вандалов в Северной Африке. В V в. вся территория Галлии была охвачена мощным антирабовладельческим движением так называемых *багаудов,* в число которых входили и рабы, и колоны, и городская беднота, и солдаты, бежавшие из римской армии (слово «багауд» происходило, по-видимому, от кельтского слова *«байя»,* что значит борьба, и, таким образом, по своему смыслу совпадало с греческим словом «агонистик»).

Багауды громили и сжигали поместья галло-римских рабовладельцев и захватывали их земли. То было время, писал очевидец этих событий, когда нападали земледельцы, не знающие воинского обычая, «когда пахарь подражал пехотинцу, пастух всаднику...» Направленное против крупного галло-римского землевладения, движение багаудов расшатывало и подрывало рабовладельческий строй. Борьба германских племён против Римской империи сливалась с этим движением.

Рабы и колоны оказывали поддержку германским пришельцам, ибо последние приносили с собой такие общественные порядки, которые сразу же и значительно облегчали положение римских народных масс. Германцы забирали себе $^1/_3$, $^1/_2$ и даже $^2/_3$ земли, при этом в первую очередь у крупных земельных собственников. Таким образом, германские вторжения наносили сильный удар крупному рабовладельческому землевладению.

Германцы брали землю не пустую, а вместе с рабами. Но формы эксплуатации рабов у германцев были несравненно мягче, чем у римлян, следовательно, приход германцев облегчал положение римских рабов. Общинные же порядки, принесённые германцами, на первых порах укрепили позиции тех свободных крестьян, которые ещё сохранились в Римской империи.

Наконец, в процессе завоевания германцы рука об руку с римскими рабами и колонами уничтожали гнёт римских налогов и расшатывали государственный аппарат, ту политическую надстройку, при помощи которой господствующий класс римского общества поддерживал и охранял разлагавшиеся рабовладельческие отношения. Этим германцы также облегчали положение непосредственных производителей в Римской империи. Вот почему последние приветствовали их приход. «Что другое создало багаудов, кроме нашей несправедливости и бесчестности правителей, их хищений и грабежей?..» — писал марсельский священник V в. Сальвиан. «Франки не знают этого преступления... нет ничего подобного ни у вандалов, ни у готов...» Неудивительно, что «бедняки ищут у варваров римской человечности, потому что они не могут снести у римлян варварской бесчеловечности...».

Определённую роль в ослаблении Римской империй. Сыграла также борьба провинциальной знати против центрального правительства, причём эта знать вступала в союзы с вождями «варваров». Так, уже в первой половине V в. от Галлии отпала северо-западная область Арморика, где преобладало население, жившее ещё в условиях родового строя. В середине V в. в Центральной Галлии возникло «царство» союзника франков—знатного галла Эгидия. Нориком (на территории современной Австрии) правил епископ Северин, поддерживаемый королём племени ругиев. В Далмации выделилось самостоятельное владение знатного римлянина Марцеллина.

Крушение Западной Римской империи

Во второй половине V в. Западная Римская империя состояла уже из одних италийских владений, так как к этому времени от неё отпали все её прежние провинции (Британия, Галлия, Испания и Африка). Но недолго Западной Римской империи довелось сохраниться и на этой территории.

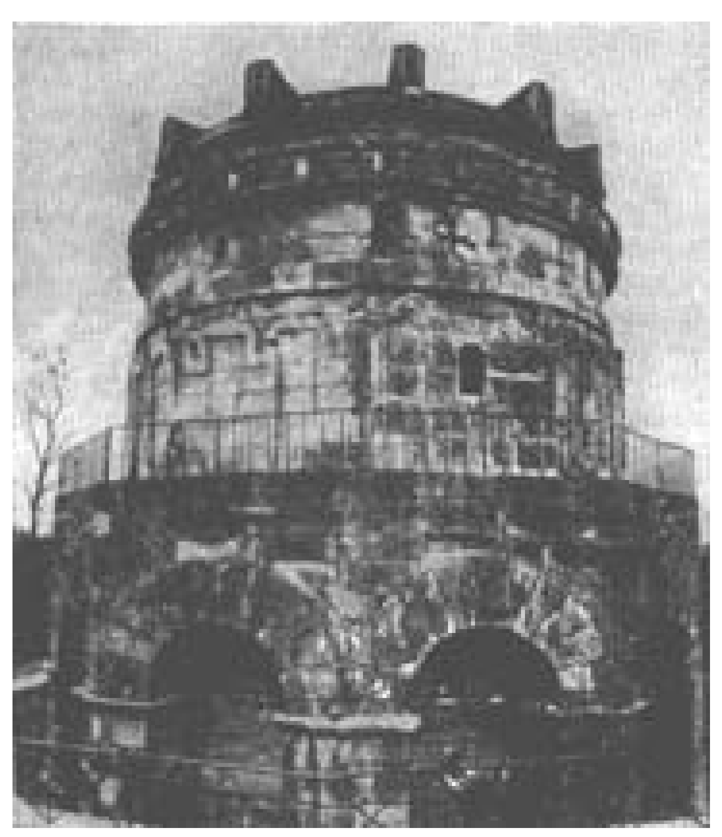
В середине V в. галло-римскому населению и германским племенам, заселившим территорию Западной Римской империи, пришлось столкнуться с ордами гуннов, вторгшимися в Галлию во главе с их предводителем Аттилой. К этому времени Аттиле удалось создать обширный, хотя и крайне непрочный, племенной союз с центром в Паннонии, включавший в свой состав ряд покорённых племён. Походы Аттилы носили хищнический характер. Они нарушали хозяйственную жизнь земледельческих народов и задерживали их общественное развитие. Гунны вытаптывали засеянные поля, вырубали сады, сжигали деревни и города, убивали их жителей. Поэтому вестготы, бургунды и франки, выступившие против Аттилы на стороне галло-римлян, проявили большую стойкость.

Встреча между противниками произошла около теперешнего города Труа (в нынешней северо-восточной Франции). Об этом сражении на так называемых Каталаунских полях (451 г.) готский историк VI столетия Иордан писал следующее: «Завязывается битва — жестокая и повсеместная, ужасная, отчаянная... Если верить рассказам стариков, протекавший по упомянутому полю в низких берегах ручей широко разлился от крови, струившейся из ран сражённых».

Столкнувшись с мужественным сопротивлением племён, населявших Галлию и боровшихся под руководством римского полководца Аэция, Аттила был вынужден

отступить со своими отрядами из её пределов и вскоре после этого умер. Гуннский союз, включавший покорённые гуннами племена (в частности, племя остготов) и державшийся силой оружия, сразу распался. Но борьба с гуннами ещё более расшатала государственный аппарат в сохранившейся части Западной Римской империи.

Сильный удар Западной Римской империи нанесли вандалы, переправившиеся в Италию из Северной Африки и в 455 г. захватившие Рим. Вандалы подвергли его сокрушительному разгрому, при котором погибло и много ценнейших памятников культуры. Вот почему с этих пор массовое и бессмысленное уничтожение культурных ценностей завоевателями получило название *вандализма.*

Мавзолей Теодориха в Равенне.
Построен около 519 г.

В 476 г. (этот год считается датой падения Римской империи) один из германских военачальников — Одоакр, находившийся тогда на службе у римлян, свергнул с престола последнего римского императора Ромула Августула. Одоакр правил Италией в течение 17 лет. Затем она была завоёвана германским племенем остготов, которые в 493 г. основали на Апеннинском полуострове своё королевство во главе с королём Теодорихом. Это королевство с центром в Равенне просуществовало до 555 г.

Такова история германских вторжений в пределы Западной Римской империи и борьбы римских рабов и колонов против рабовладельческого строя.

Каждое из «варварских» королевств, образовавшихся на территории бывшей Западной Римской империи, имело свои специфические особенности. Однако основа всех этих королевств так же, как и их дальнейшая судьба, были одними и теми же. Во всех этих «варварских» королевствах в той или иной мере имело место взаимодействие процессов, происходивших в позднеримском рабовладельческом обществе (в связи с разложением рабовладельческого способа производства), и процессов, которые совершались в обществе древних германцев (в связи с разложением в нём первобытно-общинного строя). Переплетение и взаимное влияние этих процессов способствовали более быстрому общественному развитию, т. е. более быстрому утверждению нового, феодального строя на Западе.

Революционная борьба рабов и колонов расшатала рабовладельческий строй, облегчила победы германских племён и способствовала тем самым дальнейшему развитию элементов феодализма, зародившихся в римском обществе. Германские завоевания облегчили революционную борьбу рабов и колонов и в свою очередь нанесли сокрушительные удары Римскому государству и рабовладельческим порядкам.

В то же время сами германцы, осевшие на римской территории и подвергшиеся влиянию римских порядков, всё больше и больше отдалялись от прежнего родового равенства. На смену первобытно-общинным отношениям приходил иной строй, для

которого, с одной стороны, было характерно возникновение крупных землевладельцев уже из среды самой германской знати (применявшей труд рабов и зависимых людей), а с другой стороны, подчинение остальных членов племени (утративших личную свободу и свои прежние права на землю) этой феодализирующейся знати. Иными словами, на завоёванной германцами римской территории шло дальнейшее развитие феодальных отношений и складывание феодальных государств.

Галло-римские и другие провинциальные магнаты, когда свержение Ромула Августула положило конец номинальному существованию Римской империи, довольно быстро вступили с «варварами» в мирные отношения. Многие из провинциальных магнатов сумели сохранить значительные земельные владения и, используя свою более высокую культуру, знание законов и обычаев, стали желанными советниками при «варварских» королях. Постепенно магнаты слились с аристократией, складывавшейся в среде самих «варваров», и вошли в состав господствующего класса нового общества.

Христианская церковь

Носительницей идеологии этого класса стала христианская церковь, которая со времени правления императора Константина I (306—337) являлась государственной.

Всё своё влияние церковь поставила на службу господствующему классу, стараясь отвлечь от революционной борьбы рабов и колонов. Церковь не только не восставала против рабства, но и освящала его своим авторитетом Решение одного из *соборов* (так назывались съезды, созывавшиеся церковью для рассмотрения различных вопросов, касающихся вероучения и церковной организации), постановления которых были обязательны для всех христиан, предавало проклятию тех, кто будет подстрекать рабов к уходу от господ.

Епископы, которые стояли во главе церковных областей, имели право суда и ведали церковным имуществом, жили в роскоши, поражавшей даже самых богатых светских магнатов. С упадком городского самоуправления и с ослаблением государственного аппарата на Западе эти епископы (обычно выходцы из знатных семей, пользовавшиеся большим влиянием) становились главными лицами в городах и в городских округах. Особенно возросло влияние и" богатство епископа Рима — столицы империи. Этот епископ, начиная с IV в., именовался папой римским. В целях возвеличения римских епископов — пап — была создана легенда о том, что они являются непосредственными «преемниками апостола Петра».

Императоры понимали, что только единая сильная церковь может поддерживать единство империи. В 325 г. император Константин I созвал первый «Вселенский» церковный собор в Никее, который принял некоторые основные положения христианского вероучения («символ веры»), сделав их обязательными для всех христиан.

На Никейском, а затем и на Константинопольском (381 г.) церковных соборах была провозглашена как основа христианского вероучения вера в «божественную троицу», в воскресение Христа, в воскресение мёртвых и в загробную жизнь. На Никейском соборе было принято положение, что «бог — един в трёх лицах» и что этими лицами являются «бог-отец», «бог-сын» и «бог-дух святой». Все эти три лица абсолютно соравны и совечны друг другу. В то же время «бог-сын», которого христианская церковь отождествляет с легендарной личностью Иисуса Христа, рождён «богом-отцом», а «бог-дух святой» от «бога-отца» «исходит».

Однако единства церкви достигнуть не удалось. Социальный протест трудящихся и эксплуатируемых находил своё выражение в так называемых *ересях,* т. е. учениях, отвергавших учение господствующей церкви. Еретики, создававшие свои организации, *секты,* выдвигали (в религиозной форме) требования социального равенства и общности имущества, обличали роскошь и развратную жизнь духовенства. Против господствующей церкви выступали и те представители провинциальной знати, которые хотели отделиться от Рима и видели, во всё возраставших притязаниях

римских епископов на церковное главенство новое выражение идеи римского мирового господства.

Никейский символ веры был принят западной церковью, но на Востоке он встретил ожесточённое сопротивление. Там ещё в конце III в. сложилось направление, получившее название *арианства,* по имени одного из своих основателей Ария. Сторонники арианства отрицали «извечное существование Христа», рассматривая его лишь как «первое творение бога-отца». На Никейском соборе арианство было осуждено, но число его приверженцев росло. В частности, арианство получило поддержку в Египте, что отражало борьбу этой римской провинции против империи. Арианство распространилось и у германских племён, первым христианским проповедником среди которых был Ульфила, переведший Библию на готский язык. Борьба между арианами и никейцами была крайне ожесточённой. Она окончилась победой последних только в конце IV в. при императоре Феодосии I.

В первой половине V в. возникло новое еретическое учение, так называемое *несторианство,* последователи которого отрицали церковный догмат о божественной сущности Христа и утверждали, что и «богоматерь», и Иисус Христос были смертными людьми. Несториане учили, что «бог-сын» лишь сосуществовал с человеком в личности Иисуса Христа после его рождения на земле. В том же веке возникло *монофизитское* учение, которое отрицало в личности Христа человеческую сущность и видело в нём только лишь бога. Монофизитство было широко распространено в восточных областях империи, прежде всего в Сирии и Египте, которые особенно тяготились гнётом империи и стремились от неё отделиться. За несторианской и монофизитской ересями, так же как и за арианской, скрывалась борьба социальных и. политических интересов.

Христианская церковь, верой и правдой служившая рабовладельческой империи, не могла предотвратить её упадка. Постепенно многие провинциальные епископы в Западной Римской империи (так же как их собратья по классу — провинциальные земельные магнаты) стали склоняться к союзу с «варварскими» королями, стремились внушить им представления о святости и неограниченности их власти и старались доказать современникам неизбежность и даже благодетельность падения Римской империи. С этой целью они разработали собственную философию истории, создателями которой были церковные писатели IV в. Августин и его ученик Орозий. Римская языческая империя, по мнению ряда церковных писателей, понесла заслуженную кару за своё нечестие, «варварские» же короли чище и нравственней римлян, а поэтому и побеждают их. Церковь приспосабливалась, таким образом, к изменившимся условиям и переходила на службу к новому господствующему классу в складывавшемся феодальном обществе.

Культура Западной Римской империи

Христианская церковь боролась против античной «языческой» культуры и разрушала многие её памятники, воспринимая из этой культуры лишь то, что могло служить церковным интересам. При этом наследие древности церковь «осваивала» уже в то время, когда сама античная культура, сложившаяся в период расцвета рабовладельческого строя, приходила в упадок и сделалась по преимуществу культурой придворных и аристократических кругов. Поэты и писатели воспевали былую славу Рима и изощрялись в составлении вычурных панегириков, восхвалявших императоров и наиболее влиятельных государственных деятелей и полководцев. Наиболее известным из этих панегиристов был Клавдиан.

Оригинальных и значительных произведений уже не появлялось. Исключение составляет только исторический труд Аммиана Марцеллина, посвящённый событиям IV в. Авторы литературных произведений, выходившие из среды знати и писавшие в расчёте на её вкусы, стремились главным образом развлечь своих читателей и поразить их своей оригинальностью. Распространение получили поэмы, составленные из отдельных стихов древних авторов, стихотворения, которые могли читаться через строчку или справа налево, и т. п. Не избежал влияния этого течения даже та-

кой крупный галльский поэт, как Авсоний, прославившийся своими стихами, посвящёнными описанию знакомых ему с детства пейзажей по берегам реки Мозеля. Описанием сельской жизни богатого галльского аристократа наполнены стихи я прозаические послания другого известного галльского писателя — Сидония Аполлинария, впоследствии епископа города Клермона.

Те из поэтов, которые обращались к истории, передавали большей частью анекдоты из жизни императоров и придворных — всё с той же целью создать занимательные произведения. Образцом такого рода сочинений служит сборник биографий императоров II—III вв., написанный во второй половине IV в. Всё это свидетельствовало о вырождении античной культуры, связанном с разложением породившего её рабовладельческого строя.

Одновременно на Западе развивалась и христианская литература — жизнеописания в стихах и прозе всевозможных «святых», сочинения по истории церкви и различным догматическим и богословским вопросам. Тесная связь христианских писателей с придворными и аристократическими кругами наложила свою печать, а на их сочинения. Стихи христианского поэта Павлина Ноланского, особенно прославившегося описанием жизни и чудес «святого» Феликса, не менее вычурны и трудны для понимания, чем поэмы авторов, избиравших светские темы. Многочисленные послания церковного писателя IV в. богослова Иеронима были обращены к знатным христианам и разбирали волновавшие их вопросы.

Придворный, аристократический характер носило и искусство. Архитекторы сооружали триумфальные арки в честь императоров, роскошные дворцы и виллы знати. Скульпторы воздвигали колоссальные статуи правителей, придавая этим изображениям застывшие формы и стараясь выразить таким образом их «сверхчеловеческое» величие.

Для христианских культовых зданий вначале применялись формы античной архитектуры. Однако с течением времени эти формы претерпели сильные изменения. Христианские церковные здания (базилики) IV—V вв. имели уже вид удлинённого прямоугольника, разделённого двумя или четырьмя рядами колонн (параллельно длинным стенам) на три или пять «кораблей» (нефов), из которых средний неф делался значительно выше боковых. Внешний вид базилик был весьма скромен, внутри же они украшались мозаиками, живописью и скульптурой. Наиболее типичными образцами христианских базилик считаются базилики св. Петра и св. Агнессы в Риме.

В христианских катакомбах, представлявших собой длинные подземные коридоры и предназначавшихся для погребения христиан, сохранилось много памятников, раннехристианского искусства. Содержание покрывавшей стены катакомб, главным образом фресковой, живописи было либо чисто декоративным, либо посвящённым изображению сцен из Ветхого и Нового заветов.

К памятникам раннехристианского искусства относятся также многочисленные каменные саркофаги, которые украшались орнаментом в виде волнообразных линий и символическими изображениями, и разные предметы церковного и домашнего обихода. Среди них встречаются лампы, перстня и медальоны с подобными же изображениями.

Для искусства Западной Римской империи IV—V вв., в том числе и для, церковного, характерными являлись тяжеловесная роскошь и отход от реалистического изображения в сторону формализма и стилизации. Наиболее отчётливо это проявилось в христианских фресках, обнаруженных при раскопках в Дура-Эвропос. Искусство, всё более удалялось от реальной действительности и приобретало отвлечённый, символический характер, достигший своего полного выражения в средневековом, церковном искусстве на Западе и в Византии.

4. Кризис рабовладельческого строя и зарождение феодальных отношений в Восточной Римской империи (Византии). Поселение на её территории славян и других народов

Образование Восточной Римской империи

С конца III в. в результате кризиса рабовладельческого способа производства стало сильней проявляться экономическое и политическое обособление восточных областей Римской империи от западных. Вследствие предшествующего многовекового исторического развития они отличались более высоким уровнем развития экономики, поэтому центр экономической и. политической жизни империи всё больше перемещался на Восток.

В 330 г., при императоре Константине I, столица империи была перенесена в город Византий, получивший название Константинополя Выбор новой столицы империи объяснялся благоприятным положением города как в торговом, так и в военно-стратегическом отношении. Константинополь был крупнейшим торговым и ремесленным центром империи, городом, куда съезжались купцы из самых отдалённых стран. В состав Восточной Римской империи, окончательно отделившейся от Западной в 395 г., входили: Балканский полуостров, Малая Азия, острова Эгейского моря, Сирия, Палестина, Египет, Киренаика и опорные пункты в Северном Причерноморье (Херсонес и др.). Этнический состав населения Восточной Римской империи был пёстрым. На её территории жили греки, фракийцы, иллирийцы, сирийцы, армяне, копты и другие племена и народности.

В IV—VI вв. Восточная Римская, или Византийская, империя представляла собой ещё крупную державу, игравшую немаловажную роль в международных делах того времени. Весьма оживлёнными были её торговые и дипломатические отношения с Ираном, странами Причерноморья и Закавказья, с Аравией и Эфиопией (Абиссинией). Византийские купцы и дипломаты проникали даже в столь отдалённые страны Востока, как Китай и Индия Торговые и дипломатические связи Византии с Эфиопией, островом Цейлон (Тапробана), Индией и Китаем описаны в знаменитом географическом труде середины VI в.— в «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова (т. е. «Плавателя в Индию»). Козьма Индикоплов — греческий купец из Александрии, отважный путешественник— всю свою жизнь провёл в странствиях по отдалённым странам. Очень ценно его описание Цейлона, свидетельствующее о том, что в середине VI в. этот остров являлся центром торговли между Восточной Африкой и Китаем. Привлекают внимание известия Козьмы о соперничестве Византии и Ирана из-за торговли с Цейлоном и Индией. Очень большой интерес представляет описание Индии, где, по словам автора, в середине VI в. было много торговых гаваней и цветущих городов и население обладало высокой культурой.

Не прекращались связи Византии и со странами Запада — Италией, Испанией и Галлией. Из стран Востока в Византию привозились пряности, благовония, драгоценные камни, шёлк-сырец и рабы. Часть этих товаров вместе с предметами собственного производства направлялась на Запад.

Социально-экономический строй

IV—VI века в истории Восточной Римской империи явились временем разложения рабовладельческого строя и развития в недрах рабовладельческого общества элементов феодализма.

Росло и крепло крупное светское и церковное землевладение, которое основывалось уже на применении новых форм ведения хозяйства. Рабский труд для обработки земли в латифундиях (поместьях крупных землевладельцев) и раньше использовался в восточной части Римской империи значительно меньше, чем в западной. Теперь же использование рабского труда в Восточной Римской империи стало совершаться преимущественно путём наделения раба инвентарём и небольшим участком земли *(пекулием)* и предоставления рабу некоторой хозяйственной самостоятельности. Согласно законодательным предписаниям этого времени «раб работал в поле на

положении колона». Несмотря на то, что пекулий (как и сам раб) юридически являлся собственностью господина, положение раба, «сидящего» на земле, несколько улучшилось. Такой раб получил возможность иметь свою семью, его запрещалось продавать без земли и т. д. Всё большие размеры начал приобретать отпуск рабов на волю, причём вольноотпущенники *(либертины),* получая свободу, оставались обычно в личной зависимости от своих бывших господ.

Более широкое распространение, чем на Западе, в IV—VI вв. в Восточной Римской империи приобрёл и колонат. Колоны делились на свободных и приписных, так называемых *энапографов.* Свободный колон наряду с землёй, полученной от крупного землевладельца, мог иметь собственный участок земли и свой инвентарь. Однако с течением времени большинство колонов оказалось на положении энапографов, которые своей земли не имели. Приписные колоны в IV—VI вв. уже были прикреплены к земле. Дети энапографов также не имели возможности покинуть имения.

За пользование землёй колоны вносили её владельцам, будь то частное лицо, монастырь или управляющий императорским имением, определённые платежи, преимущественно натурой. Эти платежи равнялись обычно $^1/_5$, $^1/_3$ и даже $^1/_2$ урожая. Кроме того, колоны должны были выполнять на господской земле барщинные работы во время пахоты, посева и жатвы. Землевладельцы произвольно увеличивали их платежи, законодательство ограничивало их юридические права, и с течением времени положение колонов постепенно сближалось с положением посаженных на землю рабов.

В IV—VI вв. в Восточной Римской империи наряду с колонатом широкое распространение получили различные формы земельной аренды, особенно долгосрочная аренда *(эмфитевсис),* постепенно превращавшаяся в наследственную. На государственных землях применялась и так называемая *коммендa* — условное владение, неизвестное эпохе античного рабства. Собственником земли, отдаваемой в комменду, оставалось государство, но держатель получал широкие права распоряжения полученным участком при условии обработки земли и уплаты установленного налога *(канона).*

В отличие от Запада в Восточной Римской империи в несколько больших масштабах сохранялись свободное мелкое землевладение и свободные сельские общины *(метрокомии).*

Следует отметить, что не во всех провинциях Восточной Римской империи разложение рабовладельческих отношений и развитие феодализма шло одинаковыми темпами. В Египте и Сирии в IV—VI вв. более быстро росло крупное землевладение, основанное на труде колонов, в Малой Азии длительное время сохранялось мелкое свободное землевладение.

На основе изменений в системе хозяйства происходили важные изменения и в социальной структуре общества. В Восточной Римской империи росла и крепла феодализирующаяся землевладельческая знать, которая использовала систему патроната, имела свои военные отряды и собирала налоги с зависимого населения.

Важнейшей особенностью социально-экономического развития Восточной Римской империи по сравнению с Западной было значительно большее развитие в ней товарного производства. Широкое распространение получило изготовление полотняных, шерстяных и шёлковых тканей. Центрами текстильного ремесла являлись восточные провинции — Малая Азия, Сирия, Финикия, Палестина и Египет. Значительного развития в Восточной Римской империи достигли горное дело и обработка металлов, производство металлических изделий, ювелирное дело, а также изготовление предметов роскоши и изделий из стекла и папируса (Египет, Финикия). В отличие от западной части империи на Востоке в этот период было много крупных городов помимо Константинополя: Антиохия — в Сирии, Александрия — в Египте, Эфес, Смирна, Никея, Никомедия — в Малой Азии, Патры, Фивы, Коринф и Фессалоника (Солунь, Салоники) — в европейской части империи.

Большие материальные средства, имевшиеся в распоряжении господствующего класса в Восточной Римской империи, позволили ему сохранить власть в течение более длительного времени, чем это удалось господствующему классу в Западной Римской империи. Активную роль при этом играли рабовладельческое государство и христианская церковь.

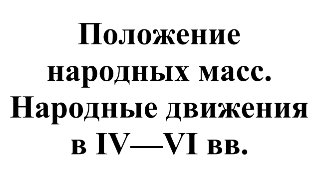

Византийская серебряная ваза
с изображением муз.
IV—начало V в.

Необходимо заметить, что вопрос о времени падения рабовладельческого строя и начальных этапах феодализма в Византии ещё не может считаться окончательно разрешённым. Одни исследователи придерживаются точки зрения, изложенной автором данной главы. Другие исследователи считают, что уже с самого начала формирования средневековой Византийской империи, в результате полного краха зашедшей в тупик рабовладельческой экономики, революционных событий III в. и прогрессирующей «варваризации» империи, феодальные производственные отношения становились ведущими.

Основы феодальной собственности на землю, как светской, так и церковной, полагают эти исследователи, закладывались уже с IV в. В это же время основной формой эксплуатации в деревне становился колонат, а в городе применялся уже труд свободных ремесленников. Рабство сохраняло своё значение лишь как отмирающий уклад.

Полагая, что вопрос о социально-экономическом строе Византии VI в. ещё нуждается в самом тщательном исследовании, в особенности в отношении производительных сил в византийском сельском хозяйстве, эти историки указывают, что данные законодательства и папирологические материалы свидетельствуют о том, что общественный строй Византии VI в. может быть охарактеризован как раннефеодальный. С точки зрения этих исследователей, именно применение правящим классом Византийской империи новых, более прогрессивных форм эксплуатации обеспечило возможность дальнейшего развития производительных сил и превратило Византию в одно из важнейших — в политическом, экономическом и культурном отношении — государств раннего средневековья.

Положение народных масс. Народные движения в IV—VI вв.

Положение народных масс в это время оставалось крайне тяжёлым. В невыносимых условиях находились рабы. Безотрадной была также жизнь колонов, разорённых мелких земледельцев и низших слоев городского населения. Бегство рабов и колонов от их господ в IV—VI вв. приняло массовый характер. Законодательство сурово наказывало рабов за это: их клеймили, отправляли работать в рудники или подвергали иным наказаниям, однако никакие карательные меры не могли подавить сопротивление угнетённых масс, часто перераставшее в открытые восстания. Наиболее крупным народным движением IV в. было восстание вестготов в придунайских провинциях империи (378 г.). К восставшим наёмникам присоединились рабы, колоны и разорённое крестьянство Балканского полуострова. Восстание охватило большую его часть и продолжалось, то временно

затухая, то разгораясь с новой силой, да начала V в. Одновременно началось восстание рабов, колонов и наёмных солдат в Малой Азии (399—401 гг.). В 403 г. там же вспыхнуло восстание племени исавров, отряды которого наводили ужас на римских чиновников и рабовладельцев. Движение охватило значительную часть Малой Азии и было подавлено правительственными войсками лишь с большим трудом.

Чрезвычайно тягостной повинностью для земледельцев была доставка натуральной подати государству. По словам писателя VI в. Иоанна Лида, при перевозке зерна из Провинций в порты империи «дороги были устланы трупами женщин и детей, умерших от лишений при выполнении этой повинности». Городское население платило особую денежную подать — *хрисаргир* [1], тяжким бременем ложившуюся на плечи ремесленников и бедноты. Налоги взимались чиновниками, столь беззастенчиво грабившими народные массы, что, по свидетельству историка VI в. Прокопия Кесарийского, населению «неприятельское нашествие казалось менее страшным, чем прибытие агентов казначейства».

Неудачная попытка укрепления империи в середине VI в.

Реакционная роль рабовладельческого государства, пытавшегося сохранить систему рабовладельческих отношений, наиболее ярко проявилась в правление византийскою императора Юстиниана I (527—565), выдающегося государственного деятеля и умного политика, сочетавшего в себе неутомимую энергию, образованность и широту взглядов с беспощадной жестокостью и коварством.

Одним из важнейших Мероприятий правительства Юстиниана, направленных на укрепление империи, было составление Свода гражданского права, делившегося на 4 части: 1) сборник высказываний римских юристов по отдельным важным вопросам права (Дигесты или Пандекты), 2) собрание ранее изданных законов римских императоров (Кодекс Юстиниана) [2], 3) краткое руководство по римскому праву (Институции) и 4) сборник законов, изданных Юстинианом с 534 по 565 г. (Новеллы). Свод законов провозглашал неограниченную власть императора, защищал привилегии господствующей церкви, охранял частную собственность и закреплял бесправное положение рабов и энапографов.

Правительство Юстиниана пыталось законодательными мерами помешать росту власти феодализирующейся знати, запрещая ей содержать дружины строить частные тюрьмы в имениях и т. д. В то же время правительство Юстиниана иногда шло на уступки этой знати. Поскольку экономически рабство становилось все более невыгодным, правительство разрешало землевладельцам в ряде случаев перевод рабов на положение колонов.

По отношению к народным массам правительство проявляло в своём законодательстве беспощадность. Кодекс Юстиниана содержал строжайшие предписания о прикреплении колонов к земле. Для беглых рабов и колонов устанавливались суровые наказания. Всякое неповиновение властям, всякое свободомыслие, в том числе и религиозное, жестоко карались

В связи со значительной ролью товарного производства в экономической жизни Византийской империи большое место в законодательстве Юстиниана занимало регулирование отношений между товаропроизводителями. Последовательное проведение принципа охраны частной собственности сделало в этом отношении законодательство Юстиниана приемлемым в дальнейшем даже в капиталистическом обществе.

Политика правительства Юстиниана привела к многочисленным народным восстаниям, которые вспыхивали в разных концах империи. В Норике и Паннонии,

[1] В 498 г. этот налог был отменён.

[2] Кодекс Юстиниана включал законы римских императоров, изданные со времени правления императора Адриана (117—138) до 534 г. В их число входили законы самого Юстиниана, изданные ранее 534 г.

а также во Фракии и Иллирике развернулось широкое движение так называемых *скамаров.* Скамарами (что значит «разбойники») рабовладельцы называли восставших рабов и колонов. Большое возмущение в восточных провинциях империи вызвали жестокие преследования еретических движений (монофизитства, несторианства и др.).

Обострилась классовая борьба в VI в. ив городах империи. Здесь она часто выливалась в борьбу так называемых *димов* и цирковых партий. Византийские димы были организациями свободных граждан того или иного городского квартала. Они несли хозяйственные функции по благоустройству города и принимали активное участие в его политической жизни. Димы объединялись в партии, называвшиеся по цвету одежды возниц, которые участвовали в цирковых состязаниях, «голубыми», «зелёными», «красными» и «белыми». Особое значение имели партии *венетов* («голубых») и *прасинов* («зелёных»).

Народные массы в то время пользовались цирком как местом многолюдных сборищ, где они могли видеть императоров, посещавших состязания, и предъявлять им свои требования. Социальный состав цирковых партий был очень пёстрым. Руководящая верхушка венетов состояла из крупных землевладельцев и сенаторской аристократии. Руководящая верхушка прасинов выражала интересы богатых купцов, имевших тесные связи с восточными провинциями империи. Рядовые *димоты* обеих партий принадлежали к средним и низшим слоям городского населения и иногда совместно боролись против своих угнетателей.

Одним из самых грозных восстаний городских масс явилось восстание 532 г. в Константинополе, известное под названием «Ника» («Побеждай») — таков был лозунг, который избрали себе восставшие. Это восстание вспыхнуло как стихийный протест городской бедноты против вымогательств правительственных чиновников. В ходе восстания рядовые димоты, входившие в партии «голубых» и «зелёных», объединились и выступили против правительства. Часть сенаторской аристократии примкнула к движению, стремясь использовать его в целях смены династии. Лишь с очень большим трудом, опираясь на наемные отряды под командованием полководцев Велизария и Мунда, Юстиниану удалось подавить движение. Правительственные войска предательски окружили восставших в цирке, где затем была учинена страшная резня, во время которой погибло около 35 тыс. человек.

Подавление восстания «Ника» временно укрепило положение Юстиниана и дало ему возможность приступить к восстановлению империи на Западе в её прежних размерах. Осуществление этого плана началось с завоевания в 534 г. византийскими войсками под командованием Велизария государства вандалов в Северной Африке.

Однако реакционная политика византийского правительства (передача земель потомкам римских рабовладельцев, возвращение освободившихся рабов и колонов их старым владельцам, защита господствующей церкви и преследование еретических учений) привела к народному восстанию, охватившему всю Северную Африку (536 г.). Война против рабовладельческой империи продолжалась до 546 г., когда византийскому правительству удалось разбить повстанческую армию. Энергичный и талантливый вождь восставших, солдат Стотза, пал в сражении. В 548 г. Северная Африка была присоединена к Византии и оставалась под её властью до 698 г., т. е. вплоть до того времени, когда она была завоевана арабами.

Еще более трудной для империи оказалась война с остготами в Италии, длившаяся с 535 по 555 г. Опираясь на поддержку римской знати, христианского духовенства и части остготской знати, византийские войска вначале имели успех. В 536 г. Велизарий, посланный из Африки в Италию, овладел Римом. Однако и в Италии политика византийского правительства вызвала широкое народное движение. В 541 г борьбу с империей возглавил знатный гот Тотила, провозглашённый королём остготов. Одержав ряд побед, он взял Рим (546 г.), а затем, опираясь на поддержку

народных масс — рабов, колонов, остготских и италийских крестьян, освободил большую часть Италии от византийских войск. Но в 552 г. восставшие были разбиты, а Тотила погиб в сражении. Италия была временно присоединена к Византии (555 г.). После издания Юстинианом так называемой «Прагматической санкции» (554 г.),

Мальчик с ослом.
Мозаика, украшавшая пол императорского дворца в Константинополе. V в. (?)

восстанавливавшей права римской рабовладельческой знати, в Италии стало возрождаться крупное землевладение, а рабов и колонов, получивших свободу, землевладельцы вынуждали возвращаться в прежнее состояние.

Некоторых успехов добилось византийское правительство и в вестготском королевстве в Испании. Воспользовавшись происходившими в нём междоусобицами, Юстиниан направил туда свою армию, которой удалось захватить ряд опорных пунктов в юго-восточной части Пиренейского полу острова (553 г.). Однако все эти успехи оказались весьма непрочными.

Кровопролитные и крайне неудачные для Византии войны Юстиниан вёл в течение всего своего царствования на севере и на востоке империи — со славянами, а также с пришедшими из глубин Азии гуннами и аварами и с могущественной державой — Ираном.

Бесконечные и изнурительные войны при преемниках Юстиниана, Юстине II (565—578), Тиберии I (578—582) и Маврикии (582—602), истощили силы империи и привели к её ослаблению.

Новый подъём революционного движения рабов и колонов в конце VI— начале VII в.

В конце VI и начале VII в. кризис рабовладельческого способа производства достиг в Византийской империи наибольшей остроты. Империя потеряла свои приобретения на западе и значительную часть земель на севере и востоке. Массовые восстания рабов, колонов и разорённых крестьян вспыхивали в Египте, Сирии и Палестине. В 70—80-х годах VI в. в придунайских провинциях с новой силой разгорелось движение скамаров.

Народные движения достигли наивысшей силы в правление императора Маврикия. Поднялась городская беднота Константинополя, происходили непрерывные восстания в византийской армии. Весьма важным по своим результатам было восстание 602 г., вспыхнувшее в армии, стоявшей на Дунае. Восставшие провозгласили императором центуриона (сотника) Фоку, двинулись к Константинополю и захватили его при поддержке народных масс столицы. Император Маврикий был свергнут с престола и казнён. Византийский престол занял Фока (602—610).

Однако с самого начала рабовладельческая знать, крупные землевладельцы и сенат оказали правительству Фоки упорное сопротивление. В империи началась открытая гражданская война, которая велась с большим ожесточением не только на Балканском полуострове, но и в Малой Азии, Сирии, Палестине и Египте. В результате власть в стране захватил Ираклий (610—641), ставленник феодализирующейся провинциальной знати, свергнувшей Фоку с престола и пошедшей на компромисс с остатками рабовладельческой аристократии. За последней сохранились её привилегии, и она была частично допущена к управлению государством,

Славяне и Византийская империя

Огромную роль в судьбах империи сыграли славяне. Первые массовые походы славян в пределы Византийской империи относились к началу VI в. Однако эти походы успеха не имели, так как империя была ещё сильна. Картина резко изменилась лишь со второй половины VI в. Потрясаемая восстаниями рабов, колонов и городской бедноты, Византийская империя была уже не в силах противиться натиску славян и других народов. В 578 г. около 100 тыс. славян переправились через Дунай и наводнили Фракию и Элладу, а в 581 г. — Фракию, Македонию и Фессалию. Не имея сил для успешной борьбы со славянами, византийское правительство обратилось за помощью к аварам, но спровоцированное им нападение войск аварского кагана на славян не помогло империи. Тщетно пытались также византийские правители ослабить славян, восстанавливая одни славянские племена против других. Не помогли Византии и крепостные сооружения, возводимые по приказу императоров. Натиск славян на империю всё возрастал. Они, сообщал византийский писатель того времени Иоанн Эфесский, «взяли много укреплённых городов на своём пути, обосновались на захваченной территории, обжились на новых местах, владеют большими стадами, стали богаты, имеют золото и серебро, обзавелись оружием, которым научились владеть лучше, чем римляне». В условиях войн с Византией славяне скоро научились брать города, применяя осадные машины.

Вторжения славян в пределы Византии встречали поддержку со стороны простого народа, видевшего в них своих освободителей. Большую помощь славянам при их продвижении оказали скамары. Не меньшую поддержку славяне получили от рабов и колонов, восставших во Фракии и Македонии в конце VI в. Народные восстания в пределах Византии в начале VII в. облегчили славянам дальнейшие завоевания.

К середине VII в. славяне расселились почти по всей территории Балканского полуострова. Они заселили Фракию, Македонию, значительную часть Греции, заняли Далмацию и Истрию и проникли в Пелопоннес. На своих быстроходных ладьях славяне предпринимали частые набеги на острова Эгейского моря. Славянские войска осаждали Фессалонику, доходили до стен столицы империи — Константинополя» Немало славян переселилось и в Малую Азию.

Поселяясь в той или иной области, они значительно уменьшали подати, которые платили земледельцы государству раньше. В Мёзии они говорили земледельцам: «Выходите, сейте и жните, мы возьмём с вас только половину подати». Зато императорские имения, виллы и латифундии крупных рабовладельцев подвергались разгрому и опустошению. Рабы и колоны, боровшиеся против рабовладельческих порядков, естественно, видели в славянах своих союзников.

Изменения в социально-экономическом и политическом строе империи в VII в.

Восстания рабов и колонов, соединявшиеся с борьбой славян против рабовладельческого государства, вызвали коренные изменения в социально-экономическом строе Византийской империи. Рабовладельческая эксплуатация, как основная форма порабощения непосредственных производителей, была уничтожена. Пережитки рабства, сохранявшиеся в Византии ещё довольно длительное время (вплоть до XI в.), уже не играли сколько-нибудь существенной роли в экономической жизни страны. Заселение территории Византии славянами, у которых господствовали общинные отношения, привело к широкому распространению в ней свободной крестьянской общины. Значительная часть земель была отнята у крупных землевладельцев и перешла в руки свободных крестьян.

Крупные изменения произошли и в политическом строе, империи. Власть в ней в VII в. была захвачена представителями новой, феодализирующейся знати, использовавшей в своих интересах ту борьбу, которую вели с рабовладельческой империей народные массы. Хотя старый государственный аппарат управления сохранился, но он уже значительно видоизменился — исчезла характерная для рабовладельческой империи централизация, произошло значительное обособление провинциального управления. Государство в VII в. уже потеряло характер рабовладельческого государства и по мере развития феодальных отношений всё больше превращалось в феодальное.

Территория Восточной Римской империи в VII в. резко сократилась. Земли от Дуная до Эгейского моря были заняты славянами, основавшими здесь впоследствии свои независимые государства: Болгарию, Хорватию и Сербию. Восточные провинции империи — Сирия, Палестина, Египет, Верхняя Месопотамия, Киликия, а также владения в Северной Африке были завоёваны арабами. В 568 г. большую часть Северной и Центральной Италии захватило германское племя лангобардов. Под властью Византии в Италии осталась лишь Равенна с прилегающей областью, Южная Италия и Сицилия. Вестготами были вновь отвоёваны у Византии владения в Испании. В конце VII — начале VIII в. окончательно независимыми от Византии сделались Лазика и Армения, которая была затем завоёвана арабами. За Византией сохранились лишь Малая Азия, часть Балканского полуострова и владения в Италии, всё более обособлявшиеся от империи. Значительные изменения произошли и в этническом составе населения. Видное место среди населения империи заняли теперь славяне.

Культура в IV—VII вв.

Кризис и гибель рабовладельческого строя нашли отражение буквально во всех областях византийской культуры. Уже с IV в. христианская церковь начала наступление на «языческую» античную философию и науку, выступая против глубокого изучения природы, против всякого знания, основанного на опыте и разуме. В IV в. был уничтожен «языческий» научный центр в Александрии, затем беспощадно сожжена знаменитая Александрийская библиотека, а в 415 г. фанатики-монахи зверски растерзали известную преподавательницу математики в Александрии — Ипатию.

При Юстиниане гонения против античной науки продолжались. В 529 г. была закрыта выросшая из Платоновской академии и просуществовавшая почти тысячу лет Афинская школа — центр античной науки того времени. Идеологи победившего христианства решительно отрицали какую-либо свободу и самостоятельность научного

исследования, подчиняя науку догматам религии. Античную философию сменило богословие.

Однако, несмотря на преследования со стороны господствующей церкви, античная философия продолжала иметь довольно широкое распространение. Наиболее оригинальным её представителем был философ Прокл Диадох (V в.), пытавшийся свести в единую систему философию неоплатонизма [1]. Преследования церкви не смогли задушить целиком и творчество в области точных и естественных наук,

Храм св. Софии в Константинополе. Построен в VI в.
Превращён в мусульманскую мечеть в XV в.

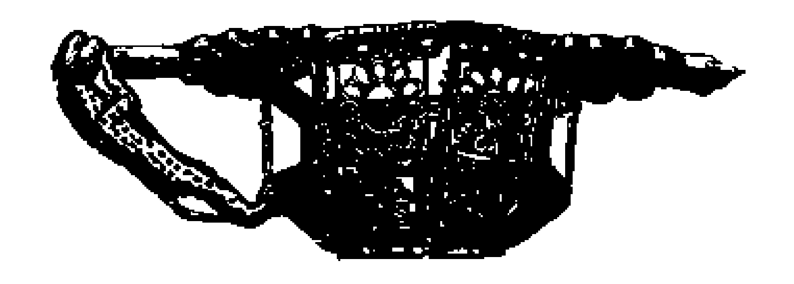
хотя сильно затормозили их развитие. К V в. относится деятельность выдающихся математиков — Серена Антинейского, занимавшегося изучением сечения конуса и цилиндра, и Феона Александрийского, сочетавшего занятия математикой с астрономическими наблюдениями. В области медицины выделялись труды известного врача Орибазия из Пергама, составившего медицинскую энциклопедию, которая содержала не только систематизацию сведений античных медиков, но и самостоятельные выводы автора, основанные на его практических наблюдениях.

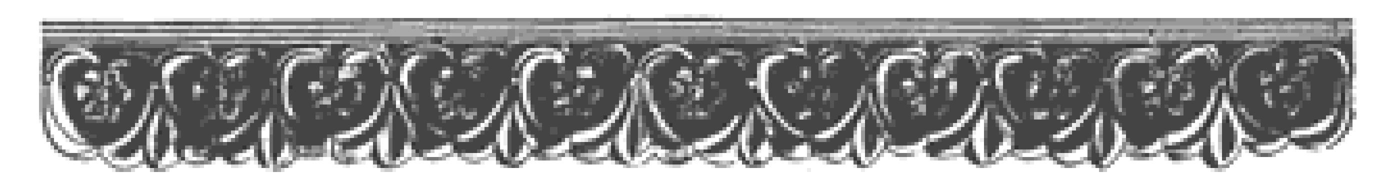
Описание событий этой бурной эпохи сохранилось в исторических и литературных произведениях того времени: в трудах Прокопия Кесарийского, Агафия Миринейского, Менандра, ПсевдоМаврикия, Феофилакта Симокатты и др. Острая классовая борьба и столкновения внутри господствующего класса определили направленность так называемой «Тайной истории» Прокопия Кесарийского, наиболее видного

[1] О неоплатонизме см. II том «Всемирной истории», стр. 746—747.

из историков VI в. В византийской литературе этого времени ещё были сильны античные традиции. Светские поэты Нонн (конец IV — начало V в.), Павел Силенциарий (VI в.), Агафий Миринейский (VI в.) и др. в своих произведениях использовали античные принципы стихосложения и античные сюжеты. Большое распространение имели риторические произведения Ливания, Фемистия, Синезия Киренского и др., в речах и письмах которых также нашли отражение политические события и революционная борьба той эпохи.

Византийское искусство IV—VII вв. в свою очередь отразило противоречивость эпохи перехода от рабовладельческого общества к феодальному. Специфика и многообразие византийского искусства объясняются также пестротой этнического состава населения империи. Различные народы Египта, Сирии и Малой Азии, населявшие в тот период империю, внесли свой вклад в создание и развитие византийского искусства. Великолепным памятником архитектуры VI в. является храм св. Софии в Константинополе, выстроенный талантливыми архитекторами и выдающимися учёными Исидором Милетским и Анфимием Тралльским в 532—537 гг. Храм венчают огромный купол (около 31,4 *м в* диаметре), возвышающийся в центре постройки, и два полукупола. Внутренняя отделка храма, стены которого облицованы разноцветным мрамором и украшены мозаикой, отличается большой пышностью. Выдающимися памятниками искусства этой переходной эпохи являются мозаики церкви Успения в городе Никее (VII в.) и сохранившийся фрагмент мозаики из церкви св. Николая в Константинополе — произведения художников Константинопольской школы, а также мозаики церкви св. Георгия в Фессалонике. В этих произведениях сочетались черты эллинистического искусства с его смелой и живописной трактовкой фигур и основные черты средневекового искусства Византии с его символизмом. Дальнейшим шагом по пути развития средневекового византийского стиля являются мозаики церкви св. Димитрия в Фессалонике (конец VI — начало VII в.), отличающиеся от мозаик Константинопольской школы своей аскетической суровостью, свойственной византийской иконографии более позднего времени.

ГЛАВА VI
РАННЕФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В ИРАНЕ В V — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VII В.

С историей Восточной Римской империи была связана история Ирана, где с III — IV в. складывалось раннефеодальное общество. Угроза нашествия кочевых народов толкала Византийскую империю и Иранское государство Сасанидов к союзу, хотя между ними происходила борьба за торговые пути по Средиземному и Чёрному морям и за овладение Арменией.

Социально-экономическое развитие в V—VI вв.

К началу V в. сасанидский Иран представлял собою крупнейшее государство Передней Азии. В его состав входило всё Иранское нагорье с Прикаспийской низменностью (нынешние государства Иран и Афганистан), Нижняя Месопотамия (Ирак), Кавказская Албания и большая часть Армении и Грузии.

Иранское нагорье населяли оседлые народности и кочевые племена (предки курдов, луров и др.), говорившие на языках иранской системы. Преобладала персидская народность. В Месопотамии жили арамеи (сирийцы), арабы, а в городах также в евреи, все говорившие на языках семитской системы.

В V—VII вв. в Иране продолжался процесс разложения рабовладельческих отношений. Возникало и развивалось раннефеодальное общество.

Из сельской общины *(кеда)* выделилась группа земельных собственников. Верхушка её *(дехканы)* вместе с феодализировавшейся мелкой и средней рабовладельческой знатью *(азадами, азатами)* составила нижнюю прослойку складывавшегося класса феодалов. Многие крестьяне лишились земли, а вслед за тем и свободы, превратившись в наследственных арендаторов-издольщиков на землях, захваченных дехканами, старинной знатью или государством. Утрате крестьянами свободы способствовало то, что все крупные оросительные сооружения принадлежали государству или знати.

В V в. классовая структура, Ирана была такова: на одном полюсе находились свободные крестьяне-общинники, затем крестьяне — мелкие собственники земли, выделившиеся из общины, и, наконец, феодально-зависимые крестьяне-издольщики. Сохранялось и значительное количество рабов. На другом полюсе находились феодализировавшиеся землевладельцы.

Возникавшие феодальные производственные отношения способствовали росту производительных сил, как в сельском хозяйстве, так и в ремесле. В Ираке и Иране

Сохранившаяся часть дворца Так-и Кисра в Ктесифоне.
VI в.

в V—VI вв. проводились обширные ирригационные работы. В Иране (кроме Прикаспийской низменности) земледелие исстари носило оазисный характер и могло развиваться почти исключительно при условии искусственного орошения. Преобладающим видом ирригационных сооружений были *каризы* — подземные галереи, нередко с креплениями и с трубами из обожжённой глины, служившие для вывода грунтовых вод наружу. С поверхностью земли каризы были соединены через каждые 7—10 *м* смотровыми колодцами, служившими для периодической очистки каризов от загрязнения. Обычно каризы пролегали на глубине 8—10 *м;* позднее глубина их местами доходила до 30—50 *м;* длина каризов бывала разная — от 2—3 *км* до 40 *км.* Земли орошались также водой из речных каналов, ручьёв и колодцев.

Вода в Иране, как и во всех странах, где применялась ирригация, была важным средством производства наряду с землёй. Как и земля, вода и ирригационные сооружения стали здесь феодальной собственностью. Государство и землевладельцы облагали крестьян сборами за пользование водой и заставляли их производить периодическую очистку каризов в порядке трудовой повинности.

В V—VI вв. в Иране расширилось изготовление вина, фруктовых соков, мёда, розового масла и цветочных эссенций. Стали возделываться новые культурные растения — сахарный тростник, индиго, хлопок и ещё в очень небольшом количестве рис.

Значительно улучшилась техника закаливания стали и выделка оружия, серебряных[1] и медных художественных изделий. Усовершенствовалось изготовление растительных красок, парфюмерных изделий, ковров и особенно льняных, шерстяных и шёлковых тканей с художественным орнаментом, изображавшим стилизованные растения и фантастических зверей. Всё эти иранские изделия вывозились в страны Средиземноморья и в страны Азии, в частности в Китай. Стремясь развить ремесленное производство, сасанидские цари часто переселяли захваченных в плен ремесленников из византийских областей в Иран.

В это время сильно выросла торговля — внутренняя, вывозная и транзитная — по караванным путям, шедшим из стран Средиземноморья в Среднюю Азию, Китай и Индию через Ирак и Иран. Предметами транзита были сирийский и египетский текстиль, пряности из Индии, а главным образом китайские шёлковые ткани и китайский шёлк-сырец. При царях из династии Сасанидов (226—651 гг.) в Иране появилось шелкоткачество — сначала на привозном шёлке. На рубеже V—VI вв. там стало развиваться шелководство, сыгравшее большую роль в экономическом развитии Ирана.

Крупнейшими иранскими городами были Ктесифон (столица сасанидских царей), Гундишапур, Истахр, Хамадан, Рей, Нишапур и др. Внутренний строй города V— VI вв. слабо освещён письменными источниками. Однако в одном грузинском источнике VI в. («Житие св. Евстафия Мцхетского», перса-христианина) ясно говорится о существовании среди персидских ремесленников ремесленных корпораций. Указания на это имеются и в сирийских источниках.

При Сасанидах сохранялось деление на сословия, или, точнее, замкнутые касты. К привилегированным кастам, не платившим податей, принадлежали жрецы, воины и чиновники. Купцы, ремесленники и крестьяне составляли податную касту. Это были люди лично свободные, но политически бесправные и угнетаемые государством и знатью. Во главе империи стоял шахиншах — «царь царей Эрана и не Эрана»[2] из династии Сасанидов.

Религия и церковь

Государственной религией Ирана был реформированный при Сасанидах зороастризм, развившийся в религию феодализирующегося общества. Для персидского зороастризма данного периода характерной являлась его тесная связь с царской властью. Был создан догмат о том, что только фамилия Сасанидов является носителем особой божественной благодати — царского *фарра.* Древнее зороастрийское учение о том, что занятие земледелием— религиозный долг для касты земледельцев, теперь претворилось в учение, что религиозным долгом крестьян является повиновение «царю царей», несение повинностей ему и землевладельцам и уплата податей. При Сасанидах была осуществлена новая редакция Авесты — древней священной книги зороастрийцев — и составлен комментарий к ней — Зенд.

Превращение зороастризма в государственную религию вызвало, по мере развития классовых противоречий, появление в народной среде ересей. В начале IV в. от зороастризма отделилась секта, члены которой получили позднее имя *маздакитов.* Они верили в извечную борьбу начал добра и зла в мире и считали общественный строй, основанный на неравенстве и угнетении, порождением зла, т. е. дьявола. При этом маздакиты считали, что зло действует слепо и неразумно, а добро (бог) — сознательно и свободно. С помощью добра люди могут построить на земле разумно организованное, свободное и справедливое общество. Маздакиты призывали народ к активной борьбе, к низвержению царства зла на земле и к замене его строем, основанным на общем равенстве и на общем владении землёй и водными ресурсами.

[1] Богатая коллекция иранских серебряных изделий этого времени хранится в Государственном Эрмитаже в Ленинграде.

[2] В этом титуле отразились притязания Сасанидов на «всемирное» господство. Эран — старинная форма термина «Иран».

В городах Ирана и особенно в Ираке жило много евреев, преимущественно купцов и ремесленников иудейского вероисповедания, имевших самоуправление и своего главу, утверждавшегося шахиншахом. Много было в Иране манихеев [1] и христиан. Гонения на христиан, начавшиеся после превращения христианства в государственную религию Римской империи, находившееся с Ираном во враждебных отношениях, продолжались с перерывами до 484 г., когда христианская церковь в Иране приняла несторианское исповедание, осуждённое и преследуемое в Восточной Римской империи (Византии), и таким образом разорвала с официальной («православной») византийской церковью. После того, как политические мотивы для гонений отпали, христианство (несторианского, а также монофизитского толка, но не православного) получило в Иране право легального существования.

Народное движение маздакитов

Сасанидское государство в V в. было ослаблено борьбой с освободительными движениями в странах Закавказья (450—451 и 481—484 гг.), а также борьбой с кочевниками — гуннами и эфалитами, усиливавшими натиск на Иран со стороны Кавказа и Средней Азии. Из-за угрозы постоянных вторжений кочевников Иран вынужден был с 387 до 502 г. поддерживать с Византией мирные, временами даже союзные отношения. Обе большие империи нуждались в мире и союзе, ибо Византии угрожали нашествия готов и придунайских гуннов, а Ирану нападения арабов, эфталитов и гуннов-утургуров, совершавших опустошительные набеги также и на азиатские владения Византии.

Эфталиты, подчинив себе в первой половине V в. Среднюю Азию, стали нападать на восточные области Ирана. Они разбили персов, взяли в плен царя Пероза (459— 484) и вынудили его уступить им районы Мерва, Балха, Херата (Герата) и уплатить контрибуцию. В самом Иране обострилась борьба верхов военной и жреческой каст с царской властью, опиравшейся на низшие слои этих каст (мелких и средних землевладельцев) и на бюрократию (каста чиновников). Верхушка военной и жреческой знати стремилась подчинить царскую власть своей воле и требовала от шахиншаха разрыва с Византией и преследования христиан и иудеев.

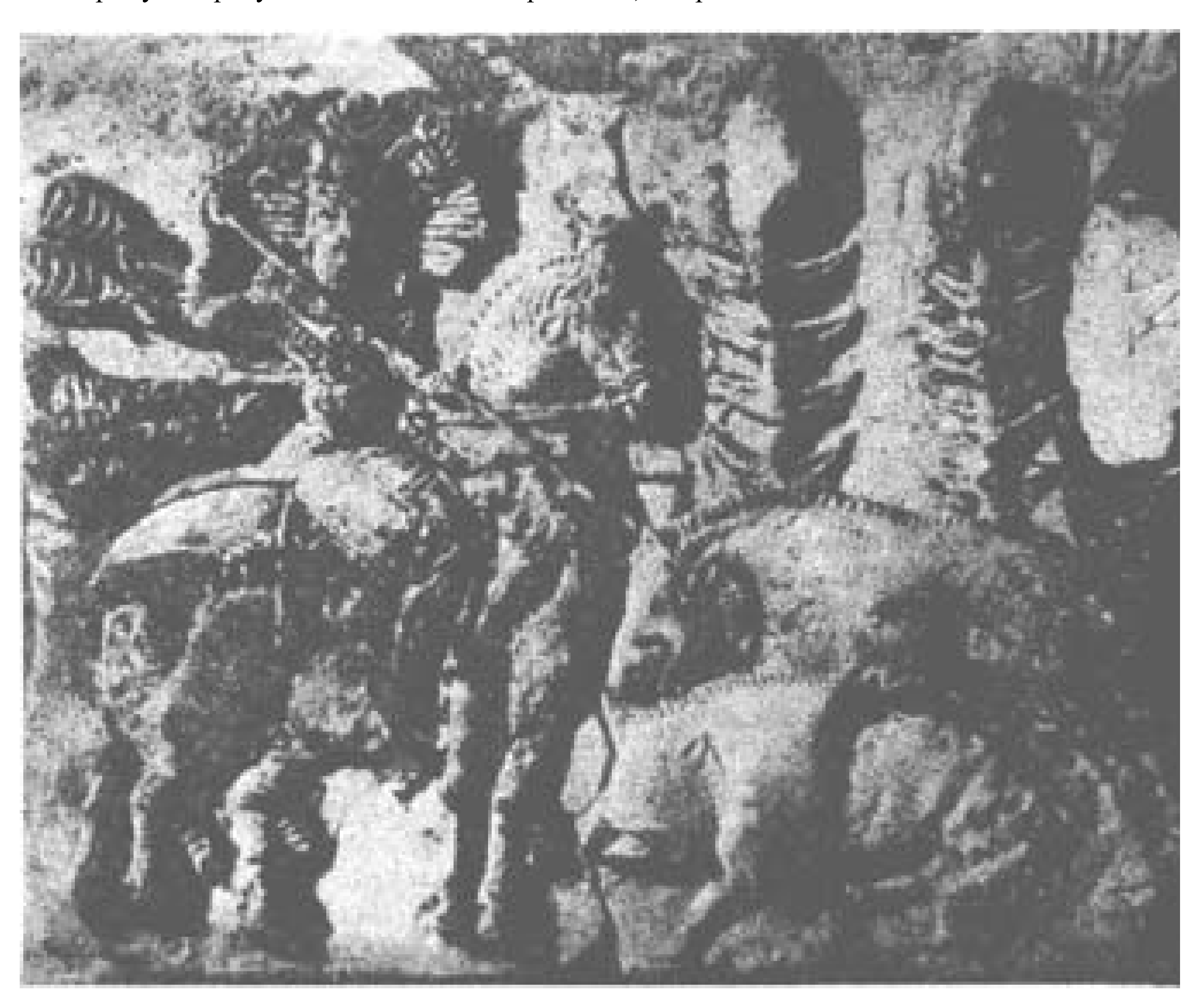
В связи с развитием феодальных отношений росло недовольство крестьянских масс, терявших землю и свободу. На рубеже V и VI вв. (между 491 и 529 г.) разразилось грандиозное народное восстание, тесно связанное с сектой маздакитов. Ближайшим толчком к восстанию был большой голод. Крестьяне стекались в города и требовали открытия казенных амбаров с зерном. Движение обратилось против крупных землевладельцев преимущественно из жреческого и военного сословий. Вождем движения стал Маздак, глава секты маздакитов, «муж красноречивый и мудрый», выступивший в Ктесифоне с речью, обращённой к народу. Множество знатных людей было перебито, а их земли и усадьбы захвачены крестьянами. Восставшие требовали истребления знати, раздела имущества и установления всеобщего равенства. Они стремились к возрождению старинной сельской общины и общинного владения землей и оросительными сооружениями. Хотя движущей силой маздакитского восстания были крестьяне, оно нашло отклик и среди ремесленников и купцов, задыхавшихся под гнетом государственных налогов и повинностей, а также среди рабов. Вначале к движению примкнула и часть мелких землевладельцев, ненавидевших знатную верхушку, но затем, напуганные уравнительными требованиями маздакитов, они отошли от восставших.

Движение было настолько мощным, что царь Кавад (488—531) был вынужден согласиться на требования маздакитов и сделал Маздака своим советником. Кавад думал использовать это движение для ослабления военной и жреческой знати. Но знать низвергла Кавада и заключила его в хузистанский «Замок забвения», возведя на престол его брата. Кавад бежал в Среднюю Азию к эфталитам и получил от

[1] См. II том «Всемирной истории», стр. 769.

них военную помощь, обязавшись платить им за это дань. Эфталиты помогли Каваду вернуть престол, после чего он установил со знатью мирные отношения.

Но ряд областей Ирана и Азербайджана оставался в руках маздакитов, сохранивших там отнятые у знати земли и располагавших вооружённой силой. Только в 529 г. Кавад решился на открытую борьбу с маздакитами. По преданию, Хосров

Фрагмент архитектурного орнамента с изображением царской охоты на кабанов. Сасанидский период. Штук.

Аношарван, сын Кавада, притворившись сторонником маздакитов, коварно заманил в Ктесифон, якобы для переговоров о назначениях и награждениях (по другому преданию — для диспута с зороастрийскими жрецами), главу маздакитов (по данным источников неясно, был ли то сам Маздак или уже его преемник), а также несколько сот наиболее активных маздакитов и предательски перебил их всех во время царского пира.

Когда движение лишилось руководства, на местах было произведено, по заранее заготовленным спискам, массовое истребление маздакитов. Земли и имущество, отнятые в своё время маздакитами у знатных фамилий, были им возвращены, феодальная зависимость крестьян от землевладельцев официально подтверждена царём. Однако Сасанидам не удалось уничтожить маздакитов. Их общины не только продолжали тайно существовать в Иране, но и нашли широкое распространение в Азербайджане и Средней Азии.

Движение маздакитов было весьма характерно для раннефеодального общества. Крестьяне ещё хорошо помнили строй свободной сельской общины и в поисках со-

циального идеала желали возродить её отживавшие формы. Объективно же значение этого мощного и широкого крестьянского движения заключалось в том, что оно являлось первым протестом против закабаления свободных крестьян и феодальной эксплуатации. Вместе с тем, поскольку в результате маздакитского движения было уничтожено или разорено много знати, ещё применявшей на своих землях наряду с феодальной эксплуатацией и труд рабов, движение расшатало также могущество этой знати и обветшалый кастовый строй.

После подавления маздакитского крестьянского движения феодальные отношения в Иране значительно укрепились. Но в VI в. в Иране сохранялись ещё и рабовладельческий и патриархальный уклады, да и далеко ещё не всё крестьянство попало в феодальную зависимость. В этот период в Иране преобладали две формы феодальной собственности на землю: собственность царской фамилии Сасанидов и собственность отдельных феодалов. Начали возникать и зачатки условного феодального землевладения. Но феодально-зависимые крестьяне не были прикреплены к земле, так как землевладельцы не нуждались в этом: ввиду крайнего малоземелья в условиях оазисного земледелия крестьянину некуда было уйти от крупного землевладельца. Сельские общины уцелели, однако большая их часть превратилась в зависимые общины, а многие общинные земли стали государственными.

Податная реформа Хосрова I Аношарвана

В VI в. в Иране окончательно сложилось раннефеодальное государство с развитым бюрократическим аппаратом, унаследованным от античной эпохи, и единой налоговой системой, при слабо выраженных ещё элементах феодальной раздробленности. Государства такого типа сложились и в других странах Востока; свою силу они черпали в государственной собственности (или, как в Иране, в собственности царской фамилии) на значительную часть земель и на крупные оросительные сооружения, причём сидевшие на таких землях крестьяне, эксплуатировались при посредстве государственного налогового аппарата. Феодальная рента совпадала здесь с поземельным налогом.

Правительство Хосрова I Аношарвана (531—579) провело некоторые реформы, главной из которых была податная. До начала VI в. крестьяне платили поземельную подать *(хараг)* в натуральной форме, в виде доли урожая, в среднем от $^{1}/_{10}$ до $^{1}/_{3}$ его. Чем плодороднее была земля и чем ближе она находилась к большим торговым городам, тем большую долю урожая государство с неё взимало. Согласно податному уставу Хосрова I устанавливались постоянные ставки обложения земель, независимо от колебаний урожая. В экономически более развитых, а также в пригородных районах была введена подать деньгами. Подушная подать с податного сословия была установлена, в зависимости от имущественного положения, в размере 12, 8, 6 и 4 дирхемов с каждого мужчины от 20 до 50 лет.

Новая система обложения ухудшила положение народных масс. В условиях преобладания натурального хозяйства крестьянам было тяжело платить подать серебром; кроме того, при установлении постоянных размеров поземельной подати совершенно не принималось во внимание то обстоятельство, что при недостатке орошения и обеднении крестьян урожаи могли понизиться. В результате новой податной системы увеличились доходы царской казны, которые шли на содержание пышного двора, на наёмное войско, на жалованье и пенсии чиновникам и духовенству, на награды землевладельческой знати или же пополняли сокровища царских хранилищ.

Внешняя политика Сасанидов в VI и первой половине VII в.

В течение почти всего VI в. сасанидские цари вели войны с Византией, стремясь пробиться к Средиземному и Чёрному морям, полностью подчинить себе караванные пути и транзитную торговлю стран Средиземноморья с Китаем и Индией. Борьба между обеими державами шла также и за обладание стратегически важным Армянским нагорьем. Несмотря на отдельные военные успехи, Иран всё же не смог надолго захватить у Византии какие-либо территории, зато у союзников Византии, эфиопов, ему удалось отнять Йемен в Южной Аравии (572 г.)

и подчинить своему контролю караванный торговый путь, проходивший из Сирии через Западную Аравию в Йемен и соединявший Восточное Средиземноморье с Индией.

В 60-х годах VI в. государство эфталитов было разрушено кочевыми алтайскими тюрками, занявшими Среднюю Азию до реки Аму-Дарьи. Иран оказал поддержку тюркам и благодаря союзу с ними смог вновь присоединить к своим владениям Восточный Хорасан, отнятый во второй половине V в. эфталитами. Но вслед за тем отношения с тюркской державой испортились, поскольку Иран не разрешил транзита шелковых тканей из Средней Азии, и тюрки заключили союз с Византией. В 588 г. персидские войска во главе с полководцем Бахрамом Чубином, наместником Южного Азербайджана, отразили большое нашествие тюркских кочевников из Средней Азии на Иран.

При царе Хормизде IV (579—590) наиболее крупные представители военной и жреческой знати, оправившиеся после ударов, нанесенных им восстанием маздакитов, снова пытались подчинить себе паря. Этот конфликт завершился дворцовым переворотом и убийством Хормизда IV. Сын и преемник его Хосров II Парвез (590— 628) фактически оказался пленником в руках захватившей власть знати, а Бахрам Чубин, поддержанный частью знати, провозгласил было себя «царём царей». Хосров II смог восстановить свою власть только с помощью византийского императора Маврикия, уступив за это Византии в 591 г. большую часть Армении до озера Ван. Но когда в результате переворота в Византии Маврикий был свергнут с престола и казнён, Хосров II, под предлогом мести за него, вновь развязал войну с Византией. Пользуясь внутренней борьбой в Византии, персы, благодаря победам даровитого полководца Шахрвараза, между 609 и 619 гг. захватили Сирию, Палестину и Египет и трижды подходили к Босфорскому проливу. Ценой напряжения всех сил империи византийским войскам, поддержанным тюрками и хазарами, действовавшими со стороны Кавказа, удалось разбить войска Ирана.

Между тем огромные чрезвычайные налоги на военные нужды разорили Иран и вызвали недовольство не только крестьян и горожан, но и землевладельцев, которые роптали на то, что затянувшаяся война не приносила больше военной добычи. Часть военной знати и купцов, исповедовавших несторианство, произвела дворцовый переворот в Ктесифоне и умертвила Хосрова II. В 628 г. Иран был вынужден заключить с Византией мир и вернуть ей все отнятые у неё области. В ослабленном экономически и политически Иране шла непрерывная борьба за власть между различными группировками знати, поочерёдно возводившими на престол и свергавшими своих ставленников — царей из династии Сасанидов. За 4 года после заключения мира сменилось до 8 царей и цариц. При последнем сасанидском паре Йездигерде III (632—651). Иранскому государству пришлось бороться с вторжением сильных арабских ополчений, завоевавших весь Иран.

Культура

В рассматриваемый период особого развития в Иране достигла архитектура. Царём и знатью возводились большие дворцы: дворец в Сервистане, царский дворец Так-и Кисра в Ктесифоне с грандиозными входными арками и сводчатым залом, дворец Каср-и Ширин (начало VII в.) с окружавшим его парком в 120 *га.* Самое широкое распространение при украшении зданий получили резные орнаменты по штуку[1]. Скульптура была представлена главным образом высеченными на скалах рельефами. Замечательны рельефы в Накш-и Рустеме и в Шапуре, изображающие триумф царя Шапура I после победы над римским императором Валерианом. Памятниками высокого мастерства являются художественные ткани, а также сасанидские серебряные вазы и блюда с изображениями сцен охоты и войны.

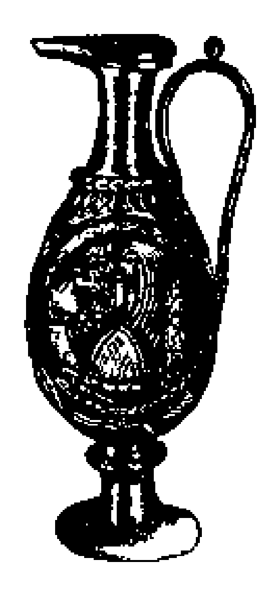
В Иране имелась богатая литература на среднеперсидском (пехлевийском) языке, но значительная часть её погибла после арабского завоевания. Из дошедших до нас

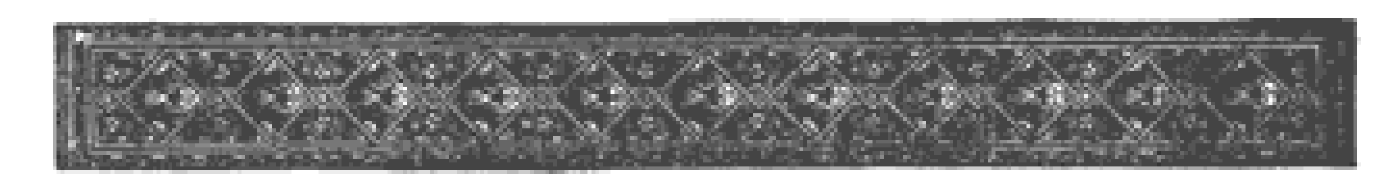
[1] Штук — приготовленная особым образом смесь извести с песком и алебастром.

памятников следует отметить переводы Авесты, язык которой к этому времени стал уже труден для понимания. Эти переводы, дополненные комментариями, являются важным источником наших сведений о том, какой вид приняла в эпоху Сасанидов зороастрийская религия. Первую попытку изложения истории Ирана представляет «Хвадай-намак» («Книга владык») — большой свод древнеиранскнх героико-эпических сказаний, обработанных с позиций господствующего класса и объединённых с официальной летописью. Этот свод сохранился только в позднейших переработках: прозаической (начало X в.), принадлежавшей Табари, историку-персу, писавшему на арабском языке, и стихотворной (конец X—начало XI в.), принадлежавшей великому поэту Фирдоуси. Сохранились части трактата по сасанидскому праву «Матиган-и хазар дадестан» («Сборник тысячи судебных решений») и отрывки из «Маздак-намак» («Книга о Маздаке»), романа о подвигах вождя восстания маздакитов. Энциклопедия научных знаний «Бундехишн» и трактат о военном деле «Айин-намак» («Уставная книга») известны лишь в поздних переделках. Из повествовательной литературы следует отметить «Кар-намак-и Ардашир-и Папакан» («Книга деяний Ардашира Папакана») — исторический роман об основателе династии Сасанидов. К типу исторического романа относится также «Яткар-и Зариран» («Память о Зарире») — фрагмент легенды о Зарире — воине, отдавшем жизнь для того, чтобы даровать победу родной стране. Романы «Вамик и Азра», «Вис и Рамин» и др., сюжеты которых впоследствии (особенно в X—XI вв.) были заново разработаны новоперсидскими поэтами, не сохранились. На рубеже VI и VII вв. широкую известность приобрёл крупный лирический поэт-музыкант Барбад.

Большое количество литературных произведений в Иране возникло на сирийском языке. Кроме того, появилось много переводов: сирийцы переводили с греческого на сирийский, а затем с сирийского на пехлевийский язык сочинения по логике и философии (труды Аристотеля и его комментаторов), математике, астрономии и медицине. Среди них известен был в VI в. переводчик сочинений Аристотеля на сирийский язык перс Павел Дершехрский, несторианский епископ, к концу жизни пришедший к атеизму. Переводились на пехлевийский язык и сочинения с индийского языка (санскрита). Это были сборники художественной прозы—«Калила и Димна», «Синдибадова книга» и др.

Широкой славой в Иране пользовались основанные сирийцами-христианами высшая школа в Нисибине (Верхняя Месопотамия) и медицинская академия в Гундишапуре (Хузистан).

ГЛАВА VII
АРАВИЯ К НАЧАЛУ VII В. АРАБСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ И АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ (VII—X ВВ.)

Социально-экономическое развитие Аравии к началу VII в. создало предпосылки для политического объединения страны. Завоевательное движение арабов привело к образованию Арабского халифата, в состав которого вошёл ряд византийских и иранских владений в Западной Азии и Северной Африке, и сыграло огромную роль в истории стран Средиземноморья, Передней и Средней Азии.

1. Объединение Аравии и начало арабских завоеваний

Аравия к началу VII в.

Арабские племена, населявшие Аравийский полуостров, делились по этническому происхождению на южно-арабские, или йеменские, и северо-арабские. К началу VII в. большая часть арабов оставалась кочевниками (так называемые бедуины — «степняки»). Для кочевого скотоводства в Аравии было гораздо больше возможностей, чем для земледелия, которое почти повсюду носило оазисный характер. Средствами производства в кочевом скотоводческом хозяйстве были земля, пригодная для летних и зимних пастбищ, и скот. Бедуины разводили главным образом верблюдов, а также мелкий скот, преимущественно коз, реже овец. Арабы-земледельцы выращивали финиковую пальму, ячмень, виноград и плодовые деревья.

Социально-экономическое развитие различных областей Аравии было неодинаковым. В Йемене уже в I тысячелетии до н. э. сложилась развитая земледельческая культура, связанная с наличием обильных водных ресурсов. Последнее рабовладельческое государство в Йемене — Химьяритское царство, возникшее во II в. до н. э.,

прекратило своё существование только в конце первой четверти VI в. В сирийских и греческих источниках отмечается несколько социальных слоев населения Йемена в VI — начале VII в. н. э.: благородные (знать), купцы, свободные земледельцы, свободные ремесленники, рабы. Свободные земледельцы объединялись в общины, сообща владевшие каналами и другими оросительными сооружениями. Оседлая знать большей частью жила в городах, но владела имениями в сельской округе, где находились пашни, сады, виноградники и рощи финиковых пальм. Возделывались и такие культуры, как ладанное дерево, алоэ, разные ароматические и пряные растения. Обработка полей и садов, принадлежавших знати, а также уход за их скотом лежали на рабах. Рабы были заняты и на ирригационных работах, отчасти и в ремесле.

Среди знати Йемена выделялись *кабиры,* на обязанности которых лежала забота о починке водопроводов и плотин, распределении воды из оросительных каналов, организация строительных работ. Часть знати принимала широкое участие в торговле — местной, внешней и транзитной. В Йемене имелись древние торговые города — Мариб, Сана, Неджран, Маин и др. Порядки в городах, сложившиеся задолго до VII в., во многом напоминали строй государства-города (полиса) эпохи классической Греции. Городские советы старейшин *(мисвады)* состояли из представителей знатных фамилий.

Более раннее по сравнению с остальной Аравией развитие Йемена отчасти стимулировалось той посреднической ролью, которую он играл в торговле Египта, Палестины и Сирии, а потом (со II в. н. э.) и всего Средиземноморья, с Эфиопией (Абиссинией) и Индией. В Йемене товары, привезённые из Индии морским путём, перегружались на верблюдов и следовали дальше по караванному пути к границам Палестины и Сирии. Йемен вёл также посредническую торговлю с побережьем Персидского залива и портом Оболла в устье рек Евфрата и Тигра. Из Йемена вывозили в византийские области предметы местного происхождения: ладан, мирру, алоэ, ревень, кассию и др.

На западе Аравии, в области Хиджаз, была расположена Мекка — перегрузочный пункт на караванном пути из Йемена в Сирию, процветавший за счёт транзитной торговли византийских областей (Сирии, Палестины и Египта) с Йеменом, а при посредстве последнего — с Эфиопией и Индией. Мекка состояла из кварталов, заселённых отдельными родами племени курейш, но патриархально-общинные отношен я здесь уже не были господствующими. Внутри родов имелись богачи — купцы-рабовладельцы и бедняки. У богачей было много рабов, которые пасли их стада и обрабатывали в ближних оазисах их земли, или работали как ремесленники. Купцы занимались также ростовщичеством, причём процент за ссуду доходил до 100 («динар на динар»). Через Мекку шли транзитные караваны, но мекканские купцы и сами несколько раз в году составляли караваны, ходившие в Палестину и Сирию.

Наиболее ходовыми местными товарами, которые перевозились этими караванами, были кожи, изюм из оазиса Таиф, ценившийся далеко за пределами Аравии» финики, золотой песок и серебро в слитках из рудников Аравии, йеменские благовония, лекарственные растения (ревень и др.). Как предметы транзита из Индии шли корица, пряности и ароматические вещества, китайские шелка, а из Африки — золото, слоновая кость и рабы. Из Сирии мекканские купцы вывозили в Аравию византийские ткани, стеклянную посуду, металлические изделия, в том числе оружие, а также зерно и растительное масло.

В центре Мекки на площади находился храм кубической формы — Кааба («куб»). Мекканцы почитали фетиш—«чёрный камень» (метеорит), который был вставлен в стену Каабы. В Каабе находились и изображения божеств многих арабских племён. Кааба была предметом почитания и паломничества для населения значительной части Аравии. Территория Мекки и её окрестностей на время паломничества, считалась

заповедной и священной, там обычаем запрещались ссоры между родами и вооружённые столкновения. Со временем паломничества совпадала большая ярмарка, ежегодно происходившая в окрестностях Мекки в зимние месяцы. Вблизи Каабы находилась площадь, где стоял дом, в котором совещались старейшины племени курейш. Деятельность совета старейшин определялась неписанными древними обычаями.

Население другого крупного города Аравии — Медины, известной до возникновения ислама под именем Ясриб [1], состояло из трех «еврейских» племён (т. е. арабских племён, исповедовавших иудейство) и из двух языческих арабских племен — аус и хазрадж. Медина являлась центром земледельческого оазиса, в котором проживало также некоторое количество купцов и ремесленников.

Социальная история арабов до введения ислама пока ещё мало изучена. Процесс разложения первобытно-общинного строя в северо-арабском обществе в подробностях далеко еще не выяснен. Решение проблемы об общественном развитии Аравии к началу VII в. затрудняется недостатком сведений в источниках. По вопросу о складывании здесь классового общества среди советских учёных существуют две основные концепции.

Согласно первой концепции, разделяемой и авторами настоящей главы, наряду с уже существовавшим рабовладельческим обществом в Йемене, в VI — начале VII в. интенсивно происходило складывание рабовладельческого уклада в районах Мекки и Медины. Во всей остальной Аравии процесс разложения первобытно-общинного строя шёл значительно медленнее. Но и здесь уже выделилась племенная знать, богачи, обладатели обработанных земель, крупных стад и рабов, принимавшие нередко участие и в караванной торговле. Отдельные представители знати пытались присваивать общинные пастбища. Появились и бедняки, лишённые средств производства.

Согласно изложенной концепции, в большей части Аравии возникли зачатки рабовладельческих отношений, но к началу VII в. рабовладельческий уклад не развился ещё в господствующий способ производства (как это произошло ранее в Йемене и как это происходило к началу VII в. в Мекке и Медине). В дальнейшем же, после обширных завоеваний VII в., Аравия и особенно арабы, выселившиеся за её пределы, были втянуты в общий процесс феодализации, происходивший уже в бывших византийских провинциях — в Египте, Палестине, Сирии, а также в странах Закавказья, в Иране и Средней Азии. Таким образом, согласно данной концепции, процесс феодализации арабского общества относится к периоду, наступившему после больших завоеваний первой половины VII в., рабство же сохранялось тогда у арабов лишь в виде уклада.

Согласно второй концепции, рабовладельческое общество Йемена уже в VI в. переживало кризис. В центральных и северных областях Аравии, где быстрым темпом шло разложение первобытно-общинного строя, начали складываться раннефеодальные отношения, которые стали господствующими ещё до больших завоеваний VII в. Арабские завоевания лишь открыли путь для более быстрого развития феодальных отношений и уничтожения прежних пережитков первобытно-общинного и рабовладельческого строя.

Во всяком случае к началу VII в. в центральных и северных областях Аравии уже происходил процесс разложения патриархального строя, хотя связь араба с родом и племенем оставалась ещё достаточно крепкой. Каждый араб должен был жертвовать жизнью за свой род, а весь род был обязан оказывать защиту любому сородичу. Если одного из сородичей убивали, на весь род падала обязанность кровной мести роду убийцы, пока тот не предлагал возмещения. Процесс перехода бедуинов к оседлости затруднялся недостатком пригодной для обработки земли.

[1] Слово «медина» по-арабски значит «город». Мединой стали называть Ясриб (Иатрипп), когда он сделался центром политического объединения Аравии.

Арабы за пределами Аравийского полуострова

Ещё до нашей эры отдельные группы арабов выселялись за пределы Аравийского полуострова. На границе Палестины и Сирийской пустыни (в Заиордании) к концу V в. сложилось арабское царство Гассанидов, находившееся в вассальной зависимости от Византии. Много арабов переселилось в Палестину и Сирию, частично осев здесь на землю; там ещё при византийском владычестве арабский этнический элемент был значителен.

На границе Месопотамии и Сирийской пустыни к IV в. сложилось арабское царство во главе с племенем лахм и династией Лахмидов, просуществовавшее в качестве вассала сасанидского Ирана до начала VII в. Вопрос об общественном строе этого царства (так же, как и царства Гассанидов) до сих пор не выяснен. Иранское правительство, боясь роста военной мощи Лахмидского царства, уничтожило его в 602 г. Но в результате западная граница Ирана оказалась открытой, и в Месопотамию стали вторгаться аравийские бедуины.

В самой Месопотамии арабские переселенцы появились также ещё до нашей эры. Были они и в Египте: уже в I в. до н. э. город Копт в Верхнем Египте был наполовину заселен арабами. Наличие арабского этнического элемента в Египте, Палестине, Сирии и Месопотамии задолго до VII в. облегчило арабизацию этих стран после завоевания их арабами.

Арабская культура к началу VII в.

В VI — начале VII в. племена Северной Аравии говорили на разных наречиях северо-арабского языка. В Йемене, Хадрамауте и Махре говорили на южно-арабском языке.

Оба родственных арабских языка принадлежали к системе семитских языков. Древнейшие надписи на южно-арабском языке, на особом (так называемом сабейском) алфавите, восходят к 800 г. до н. э. С тех пор письменность на южно-арабском языке непрерывно развивалась вплоть до VI в. н. э. Но поскольку Йемен с середины VI в. переживал упадок, а Мекка интенсивно развивалась, литературный арабский язык средневековья позднее сложился на основе северо-арабского, а не южно-арабского языка.

Северные арабы, выселившиеся за пределы Аравийского полуострова, долго пользовались в качестве письменного языка одним из семитских языков — арамейским, родственным арабскому. Наиболее ранняя известная северо-арабская надпись на арабском алфавите датирована 328 г. н. э. (надпись в Немаре в горах Хауран в Сирии). Сохранились ещё и немногочисленные северо-арабские надписи V—VI вв. н. э. На северо-арабском языке существовала богатая поэзия. Она была устной, и лишь позднее (в VIII—IX вв.) её произведения были записаны и отредактированы.

Устная поэзия распространялась *рапсодами* — сказителями, заучивавшими поэмы наизусть. Среди северо-арабских поэтов VI—VII вв., авторов так называемых *муаллак* («нанизанных стихотворений», т. е. поэм), крупнейшими признаются Имру-л-Кайс, считавшийся создателем правил арабской метрики; Антара—бывший раб; Набига — судья поэтических состязаний на ярмарках и др. В своих стихах они воспевали мужество, верность, дружбу и любовь.

Религия

Доисламская арабская религия выражалась в культе природы, в частности, в почитании общих астральных (звёздных) богов и богов отдельных племён, в культе скал и источников. В Мекке, как и в остальной Аравии, особенно чтились женские астральные божества, именуемые Лат, Узза и Манат. Почитались грубо сделанные изображения божеств (им приносили в жертву скот) и святилища, особенно храм Кааба в Мекке, бывший своего рода пантеоном богов, почитавшихся у различных племён. Существовало и представление о верховном божестве, которого называли аллахом (арабское *ал-илах,* сирийское *алаха* — «бог»).

Разложение первобытно-общинного строя и процесс классообразования привели к упадку старой религиозной идеологии. Торговые сношения арабов с соседними странами способствовали проникновению в Аравию христианства (из Сирии и Эфиопии,

где христианство утвердилось уже в IV в.) и иудейства. Раньше всего христианство было принято гассанидскими арабами. В VI в. в Аравии сложилось учение ханифов, признававших единого бога и заимствовавших у христианства и иудейства некоторые верования, общие для этих двух религий/

Социально-экономический кризис в Аравии

С VI в. не только Йемен, но и Западная Аравия стали объектом борьбы между Византией и сасанидским Ираном. Целью борьбы этих империй был захват караванных путей из стран Средиземноморья в Индию и Китай, в частности пути из Йемена через Хиджаз в Сирию. И Византия, и Иран пытались создать для себя опору в Йемене, используя местную знать, среди которой уже к началу VI в. появились две политические группировки— провизантийская и проиранская. Борьба этих группировок происходила под идеологической оболочкой религии: христианские купцы выступали как сторонники Византии, иудейские купцы стремились к союзу с Ираном.

Религиозная борьба в Йемене дала Византии предлог для вмешательства в его внутренние дела. Византия обратилась за содействием к Эфиопии, которая находилась в политическом союзе с ней. Эфиопия, войско которой и раньше вторгалось в Йемен и одно время даже подчинило его власти эфиопского царя (в третьей четверти IV в.), предприняла военный поход в Йемен, закончившийся установлением в нём эфиопского владычества (525 г.). Эфиопское войско под командованием Абрахи, наместника в Йемене, предприняло поход на Мекку. Однако вследствие эпидемии оспы, вспыхнувшей в войске, поход кончился неудачей. Попытка Византии установить с помощью эфиопов своё господство в Западной Аравии вызвала морскую экспедицию персов в Йемен. Эфиопы были изгнаны из Йемена, а через некоторое время там было установлено иранское владычество (572—628 гг.). Сасанидские власти старались направлять транзит индийских товаров в Византию только через Иран и не допускать транзита через Йемен, который вследствие этого пришёл в упадок. Одна за другой выходили из строя оросительные системы, хирели города.

Перемещение торговых путей с Красного моря к Персидскому заливу тяжело отразилось на экономике Аравии. Торговля Мекки была также подорвана. Многие племена, раньше получавшие доход от караванной торговли, поставляя погонщиков верблюдов и охрану для караванов, теперь обеднели. Мекканская знать, вынужденная сократить свои торговые операции, усиленно занялась ростовщичеством, и многие обедневшие племена оказались в долгу у мекканских богачей.

Всё более углублявшиеся и обострявшиеся в условиях разложения родовой общины и развития частной собственности на землю противоречия, с одной стороны, между знатью и рядовыми членами племён, а с другой — между рабовладельцами и рабами привели к социально-экономическому кризису в Аравии. В поисках выхода из этого кризиса среди арабской знати, в частности среди мекканской, появилось стремление к завоевательным войнам, которые могли открыть широкие возможности обогащения путём захвата новых земель, рабов и прочей военной добычи. Всё это создавало в Аравии предпосылки для образования государства в масштабах всего Аравийского полуострова.

Возникновение ислама

Возникновение новых общественных отношений вызвало к жизни и новую идеологию в форме новой религии — ислама. Ислам (буквально — «покорность»), или иначе мусульманство, образовался из соединения элементов иудейства, христианства, учения ханифов и обрядовых пережитков староарабских домусульманских культов природы. Основателем ислама являлся мекканский купец Мухаммед, из рода Хашимитов, принадлежавшего к племени курейш. Имя Мухаммеда, которого мусульмане рассматривают как пророка и «посланника бога» на земле, было позднее окружено всевозможными легендами.

В Мекке исламская проповедь строгого единобожия и борьбы с идолопоклонством сначала нашла очень мало последователей. Мекканская знать во главе сАбу Суфьяном опасалась, что эта проповедь приведёт к падению культа святилища Каабы с его божествами, а обладание Каабой сильно укрепляло политическое влияние и торговые связи Мекки с арабскими племенами. Поэтому последователи новой религии подверглись преследованиям. Это вынудило их во главе с Мухаммедом переселиться в 622 г. в Медину. Начало того года, в который произошло это переселение *(хиджра),* позднее и было принято за отправную дату нового мусульманского летосчисления на основе лунных годов. В Медине сложилась мусульманская община, главными руководителями которой стали вместе с Мухаммедом купцы Абу Бекр и Омар.

Кааба в Мекке.
Изображение на каменной плите
из Малой Азии. XVI в.

В Медину мусульмане были призваны верхушкой арабских племён аус и хазрадж, ненавидевших богатую мекканскую знать, у которой многие мединцы находились в долгу. Мусульмане, переселившиеся из Мекки в Медину, получили ставшее потом почётным имя *мухаджиров* (переселенцев), а принявшие ислам жители Медины, частью из числа христиан-сектантов, получили название *ансаров* (помощников). Впоследствии мухаджиры, ансары и их потомки вместе с потомками самого пророка составили привилегированную верхушку мусульманской общины. Утвердившись в Медине, мухаджиры вместе с племенами аус и хазрадж начали вооружённую борьбу с Меккой, нападая на мекканские караваны с товарами. В ходе этой борьбы многие племена Аравии, враждебно настроенные по отношению к мекканским ростовщикам и купцам, заключили союз с мусульманами.

Предпосылки образования Арабского государства

Основной предпосылкой политического объединения Аравии был процесс образования классов и роста социальных противоречий внутри племён. Ислам с его строгим монотеизмом и проповедью «братства» всех мусульман, независимо от племенного деления, оказался весьма пригодным идеологическим орудием для объединения Аравии. Поэтому мусульманство быстро выросло в политическую силу. Мусульманская община стала ядром политического объединения Аравии. Но тут же выявились противоречия и внутри самой мусульманской общины. Масса земледельцев и кочевников воспринимала учение о «братстве» всех мусульман как программу установления социального равенства и требовала похода против Мекки, ненавистной социальным низам, считавшим её гнездом ростовщиков и торгашей. Знатная же верхушка мусульманской общины, напротив, стремилась к компромиссу с мекканскими богатыми купцами.

Между тем и мекканская знать мало-помалу изменила свое отношение к мусульманам, видя, что складывавшееся под их главенством политическое объединение Аравии может быть использовано в интересах Мекки. Начались тайные переговоры руководителей мусульман с главой мекканских курейшитов, богатейшим рабовладельцем и купцом Абу Суфьяном из рода Омейя. Наконец было достигнуто соглашение (630 г.), по которому мекканцы признали Мухаммеда пророком и политическим главой Аравии и согласились принять ислам. При этом прежняя курейшитская верхушка сохранила свое влияние. Кааба была преобразована в главный мусульманский храм и очищена от идолов племенных божеств. Однако основная святыня — «чёрный камень», объявленный «даром божиим», принесённым на землю архангелом Гавриилом, был оставлен. Таким образом, Мекка продолжала быть местом паломничества, сохранив одновременно и своё экономическое значение. К концу 630 г. значительная часть Аравии признала власть Мухаммеда.

Этим было положено начало Арабскому государству, в котором господствующей верхушкой стали рабовладельцы Мекки и Медины, «сподвижники пророка», а также знать принявших ислам арабских племён. Сложились некоторые предпосылки для будущего объединения оседлых и кочевых арабских племён в единую народность: с VII в. у арабов — кочевых и оседлых — была единая территория и складывался единый арабский язык.

Основы идеологии раннего ислама

Ислам возлагал на верующих мусульман пять обязанностей («пять столпов ислама»): исповедание догмата единобожия и признание пророческой миссии Мухаммеда, выраженные в формуле «нет божества, кроме бога (аллаха), и Мухаммед — посланник божий» [1], ежедневное совершение молитв по установленному обряду, отчисление *заката* (сбор $^1/_{40}$ доли дохода с недвижимого имущества, стад и торговых прибылей) формально в пользу бедных, фактически же в распоряжение арабо-мусульманского государства, соблюдение поста в месяце рамадане и паломничество в Мекку *(хаджж),* обязательное, впрочем, только для тех, кто был в состоянии его совершить. Учение ислама об ангелах, о страшном суде, о загробном воздаянии за добрые и злые дела, о дьяволе я аде было таким же, как и у христиан. В мусульманском раю верующим обещались всевозможные наслаждения.

Ислам предписывал мусульманам участие в священной войне *(джихад)* с «неверными». Учение о войне за веру и о спасительном значении участия в ней для душ верующих развилось постепенно в процессе завоеваний. По отношению к иудеям и христианам (а позднее и к зороастрийцам) допускалась веротерпимость, однако при условии, что они подчинятся, станут подданными мусульманского (т. е. арабского) государства и будут платить установленные для них подати.

Священная книга мусульман — Коран («Чтение»), по учению ислама, существовала извечно и была сообщена богом Мухаммеду, как откровение. Речи Мухаммеда, выдаваемые им за «откровения от бога», записывались, согласно преданию, его последователями. Эти записи в дальнейшем, несомненно, подверглись обработке. В Коран вошли также многие библейские сказания. Коран был собран в единую книгу, отредактирован и разделён на 114 глав *(сур)* уже после смерти Мухаммеда, при халифе Османе (644—656). Влияние мекканских рабовладельцев и купцов отразилось и на языке, и на идеях Корана. Слова «обмеривающие», «кредит», «долг», «лихва» и им подобные не раз встречаются в Коране. В нём оправдывается институт рабства. В основном идеология Корана направлена против общественных институтов первобытно-общинного строя — межплеменной борьбы, кровной мести и т. п., а также против многобожия и идолопоклонства.

В Коране есть специальная глава «Добыча», которая стимулировала в воине-арабе желание идти в поход: $^1/_5$ военной добычи должна была поступать пророку,

[1] Кроме Мухаммеда, ислам признавал и других пророков, в их числе Адама, Ноя, Авраама, Моисея и Иисуса Христа.

его роду, вдовам и сиротам, а $^{4}/_{5}$ выделялись в раздел войску из расчёта: одна доля пехотинцу и три доли всаднику. Военная добыча состояла из золота, серебра, пленников-рабов, всякого движимого имущества и скота. Завоеванные земли не подлежали разделу и должны были поступать во владение мусульманской общины. Убитым на войне — «мученикам за веру» ислам обещал райское блаженство. Считалось, что в рабство можно обращать лишь иноверцев. Однако принятие ислама людьми, уже обращёнными раньше в рабство, не освобождало от рабства ни их, ни их потомков. Дети господ от рабынь, признанные своими отцами, считались свободными. Ислам разрешал мусульманину иметь одновременно до 4 законных жен и сколько угодно рабынь-наложниц.

Для начального ислама не существовало разницы между духовными лицами и мирянами, между мусульманской общиной и государственной организацией, между религией и правом. Сложившееся постепенно между VII и IX в. мусульманское право первоначально основывалось на Коране. К этому главному источнику права с конца VII в. присоединился ещё и другой — предание *(сунна),* состоявшее из *хадисов,* т. е. рассказов из жизни Мухаммеда. Много этих хадисов было сочинено в среде «сподвижников пророка» — мухаджиров и ансаров, а также их учеников. По мере того, как арабское общество развивалось и жизнь его становилась всё более сложной, выяснялось, что Коран и хадисы не дают ответа на многие вопросы. Тогда появились ещё два источника мусульманского права: *иджма* — согласованное мнение авторитетных богословов и правоведов и *кыяс* — суждение по аналогии.

Советские историки по-разному трактуют социальную основу раннего ислама. Согласно указанной выше первой концепции, в раннем исламе отразился процесс разложения первобытно-общинного строя и сложения рабовладельческого уклада в северо-арабском обществе. Только впоследствии, в связи с феодализацией арабского общества, ислам постепенно развился в религию феодального общества. Согласно же второй концепции, ислам с самого начала был идеологией раннефеодального общества, хотя более ярко социальная сущность его выявилась позже, после арабских завоеваний.

Первые шаги Арабского государства и арабские завоевания

После смерти Мухаммеда в Медине (летом 632 г.) *халифом* («заместителем» пророка), в результате долгих споров между мухаджирами и ансарами, был избран Абу Бекр, купец, старый друг, тесть и сподвижник Мухаммеда. Халифская власть досталась Абу Бекру (632—634) в то время, когда объединение Аравии еще не было закончено. Сразу же после смерти Мухаммеда восстали многие арабские племена. Абу Бекр жестоко подавил все эти восстания. После его смерти халифом стал другой сподвижник Мухаммеда — Омар (634—644).

Уже при первом халифе началось завоевательное движение арабов, сыгравшее огромную роль в истории стран Средиземноморья, Передней и Средней Азии. Международная обстановка была весьма благоприятной для успеха арабских завоеваний и распространения ислама. Длительная война между двумя великими державами того времени — Византией и Ираном, продолжавшаяся с 602 по 628 г., истощила их силы. Арабские завоевания были отчасти облегчены и давно наметившимся ослаблением экономических связей между Византией и её восточными провинциями, а также религиозной политикой Византии в её восточных областях (преследование монофизитов и т. п.).

Война с Византией и Ираном была начата при Абу Бекре. Деятельное участие в ней приняли «сподвижники пророка», племенная и мекканская знать во главе с родом Омейя. Внешняя завоевательная война с перспективой обогащения была для знатной верхушки Аравии также лучшим средством смягчить внутренние противоречия в стране путём вовлечения в походы широких слоёв аравийских бедуинов. К 640 г. арабы завоевали почти всю Палестину и Сирию. Много мирных жителей было захвачено в рабство. Но многие города (Антиохия, Дамаск и др.) сдались

завоевателям лишь на основании договоров, которые гарантировали христианам и иудеям свободу культа и личную свободу под условием признания власти арабо-мусульманского государства и уплаты податей. Подчинившиеся христиане и иудеи, а позднее также и зороастрийцы, составили в арабском государстве особую категорию лично свободного, но политически неполноправного населения, так называемых *зиммиев.* К концу 642 г. арабы завоевали Египет, заняв важнейший портовый город Александрию, в 637 г. взяли и разрушили столицу Ирана — Ктесифон, а к 651 г. завершили завоевание Ирана, несмотря на упорное сопротивление его населения.

2. Арабский халифат в VII—X вв.

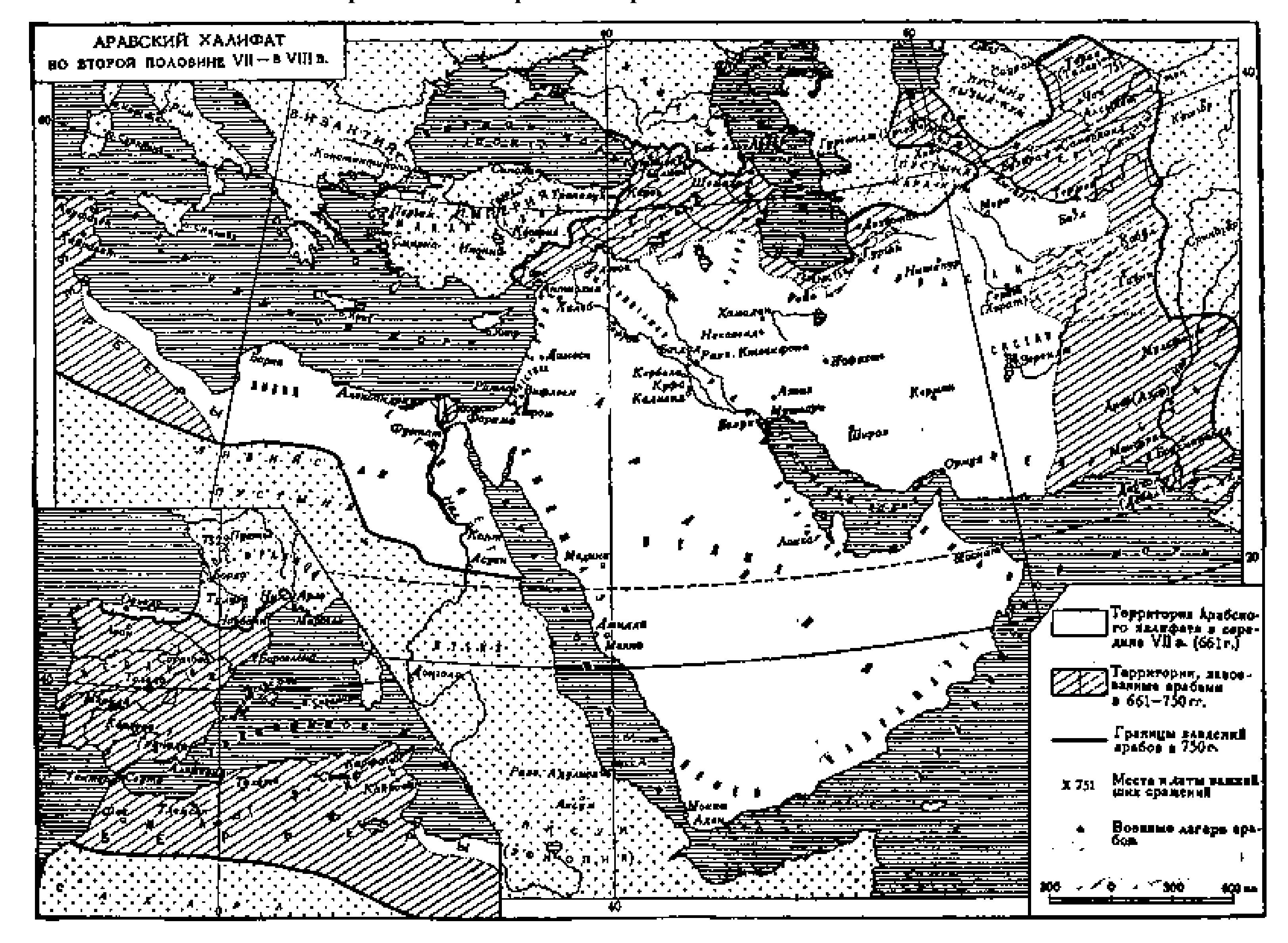
Последствия арабских завоеваний VII—VIII вв.

Образовавшееся в результате завоеваний обширное арабское государство — Халифат — сильно отличалось от Арабского государства первых лет его существования. Не имея опыта в управлении сложным государственным аппаратом, арабские военачальники интересовались тогда только захватом земель и военной добычи, а также получением дани с покорённого населения. До начала VIII в. завоеватели сохраняли в захваченных областях местные порядки и прежних византийских и иранских чиновников. Поэтому первоначально всё делопроизводство велось в Сирии и Палестине на греческом языке, в Египте—на греческом и коптском, а в Иране и Ираке—на среднеперсидском. До конца VII в. в бывших византийских провинциях в обращении продолжали находиться византийские золотые динары, а в Иране и Ираке — серебряные сасанидские дирхемы. Халиф соединял в своих руках власть светскую *(эмират)* и духовную *(имамат).* Ислам распространялся постепенно. Новообращённым халифы предоставляли различные льготы, но до середины IX в. в Халифате сохранялась широкая веротерпимость по отношению к христианам, иудеям и зороастрийцам.

Завоевание арабами византийских областей и Ирана сопровождалось перераспределением земельного фонда. К завоевателям перешли «земли хосроев», т. е. сасанидских царей, и земли убитых в сражениях иранских дехканов. Но некоторые подчинившиеся арабам иранские и византийские землевладельцы сохранили свои владения. Наибольшая часть земель в Ираке, Сирии и Египте была объявлена государственной собственностью, а сидевшие на этих землях крестьяне стали наследственными арендаторами, облагаемыми поземельной податью. Остальные земли были постепенно присвоены арабской знатью. Так, семейство Али — зятя Мухаммеда — получило поместья сасанидских царей в Ираке. Сыновья халифов Абу Бекра и Омара стали тоже крупнейшими землевладельцами в Ираке, а мекканские Омейяды получили огромные владения в Сирии.

На присвоенных землях арабские землевладельцы сохранили уже существовавшую до прихода арабов систему феодальной эксплуатации местных крестьян. Но многие «сподвижники пророка», став землевладельцами, эксплуатировали и в земледелии и в ремесле тысячи захваченных во время войн пленников-рабов. Весьма любопытные в этом отношении данные приведены у арабских авторов Ибн Сада, Якуби, Ибн Асакира, Ибн ал-Асира и др. Так, они сообщают, что «сподвижнику пророка» Абд-ар-Рахману ибн Ауфу принадлежало 30 тыс. рабов; Муавия ибн Абу Суфьян, впоследствии халиф, на своих полях и в садах в одном только Хиджазе эксплуатировал 4 тыс. рабов; наместник Басры Мугира ибн Шуба требовал от своих рабов-ремесленников, поселённых в Медине и в других местах, по 2 дирхема ежедневно. Один из рабов Мугиры, перс-христианин Абу Лулуа, по ремеслу плотник и каменотёс, принёс однажды халифу Омару жалобу на своего господина и на его непосильные требования. Омар ничем не помог Абу Лулуа и тот, доведённый до отчаяния, на другой день убил халифа в мечети кинжалом (в 644 г.). Смерть халифа Омара от руки пленника-раба — яркое свидетельство

Арабский Халифат во второй половине VII — в VIII в.

противоречий, существовавших между рабами и рабовладельцами в Арабском халифате.

Таким образом, рабовладельческие отношения в Халифате VII—VIII вв. были еще очень крепки, и процесс дальнейшего феодального развития этого общества развертывался замедленными темпами. Это объяснялось также и тем, что в раннефеодальном обществе бывших византийских и сасанидских провинций рабовладельческий уклад сохранялся вплоть до арабского завоевания. Арабское завоевание, сопровождавшееся превращением множества пленников в рабов, продлило существование этого уклада в феодальном обществе.

В ходе завоевания значительная масса арабов переселилась на новые земли. При этом часть арабов впоследствии перешла к оседлости, а другие арабы и на новых местах продолжали вести кочевой образ жизни. В завоеванных областях арабы основали военные лагери, превратившиеся затем в города: Фустат в Египте, Рамла в Палестине, Куфа и Басра в Ираке, Шираз в Иране. Арабизация Ирака и Сирии, где основное население — сирийцы (арамеи) — говорило на родственном арабскому языке семитской системы и где ещё до завоевания имелось значительное арабское население, протекала быстро. Арабизация Египта и Северной Африки проходила гораздо медленнее, а страны Закавказья, Иран и Средняя Азия так и не были арабизованы. Напротив, поселившиеся в этих странах арабы позже ассимилировались с местным населением и восприняли его культуру.

Халифат в VII и первой половине VIII в.

В правление двух первых халифов — Абу Бекра и Омара — еще наблюдалось стремление поддерживать фикцию равенства всех мусульман, которого так добивались низы арабского общества — рядовые кочевники, земледельцы и ремесленники. Эти халифы пытались в своей частной жизни ничем не выделяться из массы арабов. Абу Бекр и Омар старались также придерживаться суры Корана о военной добыче, согласно которой каждый воин должен был получать свою долю добычи при разделе. Однако уже правление третьего халифа, Османа (644—656), происходившего из богатого мекканского рода Омейя, носило явно аристократический характер. Всю высшую гражданскую власть Осман передал в руки своих родственников и их приспешников, а военную—в руки связанных с ними племенных вождей. При нём всемерно поощрялись захваты обширных земель в Сирии, Египте и других завоеванных странах.

Рост социального неравенства вызывал сильнейшее недовольство народных масс арабского общества. Еще халифу Омару один арабский поэт сказал: «Мы участвуем в одних и тех же походах и возвращаемся из них; почему же те (т. е. знать) живут в изобилии, а мы остаёмся в нищете?». Политика Османа привела к восстаниям аравийских бедуинов и земледельцев. Недовольство народа использовали в своих целях сторонник Али (зятя Мухаммеда), так называемые *шииты* (от арабского слова «шиа», что значит «группировка», «партия»), представлявшие другую, враждебную Осману, часть знати. Особенно много сторонников шииты имели в Ираке. Шиизм, первоначально представлявший только политическое течение, позднее превратился в особое направление в исламе. Одно из главных положений шиизма гласило, что законным главой, духовным *(имам)* и политическим *(эмир),* мусульманской общины может быть только зять пророка — Али, а после него — Алиды, т. е. потомки его и Фатимы, дочери Мухаммеда.

Три группы недовольных — из Куфы, Басры и Египта — под видом паломников прибыли в Медину и, соединившись с мединцами, потребовали от Османа смены поставленных им наместников. Осман дал обещание удовлетворить их требования. Однако Омейяд Мерван, племянник Османа и фактический правитель Халифата, написал тайный приказ схватить вождей восставших. Но письмо это было перехвачено восставшими. Они осадили дом халифа и убили его (656 г.).

Четвёртым халифом был избран Али (656—661), но курейшитская знать не могла примириться с потерей власти. Наместник Сирии Муавия ибн Абу Суфьян из рода Омейя не признал Али и начал с ним войну. Али же, поддержанный не только народными массами Аравии, выступавшими против курейшитов, но и арабской знатью из Ирака, боялся народных масс и был готов идти на компромисс с Муавией. Такая политика Али вызвала в его лагере недовольство и раскол. От него отошло большое количество его прежних сторонников, получивших наименование *хариджитов* («ушедших», восставших). Хариджиты выдвинули лозунг возвращения к «первоначальному исламу», под которым они понимали строй социального равенства всех мусульман, с передачей земель в общее владение мусульманской общины и равным разделом военной добычи. Хариджиты требовали выбора халифа всеми мусульманами, а не только «сподвижниками пророка». Впоследствии хариджиты превратились в особую религиозную секту.

В 661 г. Али был убит в Куфе одним хариджитом. В выигрыше оказался соперник Али — Муавия. Арабская знать Сирии и Египта провозгласила его халифом. Переход власти к Омейядской династии (661—750) означал полную и открытую политическую победу арабской знати над народными массами арабских племён. Муавия I перенёс столицу в Дамаск, хорошо понимая, какую огромную роль в экономическом и политическом отношениях может сыграть Сирия с её богатыми портовыми городами. Сирия действительно стала удобным плацдармом для дальнейших арабских завоеваний в странах Средиземноморья, набегов на византийскую Малую Азию и страны Закавказья.

Достигнув власти, Омейяды стремились опираться не на всю арабскую знать, а на сравнительно узкую группу своих сторонников. Халифский двор в Дамаске и его приверженцы в Сирии были поставлены в максимально привилегированное положение. Поэтому в других частях Халифата Омейядами были недовольны не только массы народа, но и местные землевладельцы. В Аравии недовольство проявляли самые широкие слои бедуинов, а также такие группировки арабской знати, как «сподвижники» Мухаммеда и их родня в Мекке и Медине, игравшие ранее видную политическую роль, а теперь отстранённые от власти.

В год смерти Муавии I (680) шииты сделали попытку восстать против Омейядов в Ираке, но при Кербеле отряд претендента на власть имама Хусейна, сына Али, был разбит, а сам Хусейн убит. Тогда же произошло новое восстание в Аравии (680—692 гг.), где халифом был провозглашён сын Зубейра, одного из главных сподвижников Мухаммеда, признанный халифом также и восставшими в Ираке. В этом восстании приняли участие как народные массы Аравии, так и мединская и мекканская знать. Полководцу омейядского халифа Абд-ал-Мелика (685—705) Хаджжаджу лишь с трудом удалось подавить восстание и взять в 692 г. Мекку. Он же в 697г. со страшной жестокостью подавил в Ираке восстание хариджитов, заявлявших, что, поскольку Омейяды изменили «первоначальному исламу», с ними нужно вести «войну за веру». Хариджиты объединили под своим знаменем широкие массы крестьян и бедуинов.

Аграрные отношения при Омейядах. Положение крестьян

Наибольшая часть земельного фонда и оросительных сооружений в основных областях Халифата являлась собственностью государства. Меньшую часть земельного фонда составляли земли халифской фамилии *(савафи)* и земли, находившиеся в частной собственности. Эти земли *(мульк)* продавались и покупались. Институт мулька, соответствовавший западному аллоду, был юридически признан при халифе Муавии I. При Омейядах господствовали, таким образом, ещё недостаточно развитые формы феодальной собственности — в виде государственных и мульковых земель. Но при этой династии появились уже зачатки и условной феодальной собственности на землю: земельные участки *(катиа),* отдаваемые за службу военным людям» и более обширные территории

(хима), передаваемые арабским племенам, как кочевым, так и земледельческим.

Земля обрабатывалась в основном крестьянами, подвергавшимися феодальной эксплуатации, хотя часть арабских землевладельцев продолжала сочетать феодальную эксплуатацию крестьян с эксплуатацией труда рабов. На государственных землях при рытье и периодической очистке каналов и каризов также применялся труд рабов. Размеры поземельной подати *(харадж)* при Омейядах резко возросли. Часть собранных с государственных земель средств шла в виде жалованья военным чинам и в виде пенсий и субсидий — членам фамилий «пророка» и его «сподвижников».

Положение крестьян на государственных землях и на землях отдельных феодалов было крайне тяжелым. Арабские власти еще в VII в. ввели практику обязательного ношения крестьянами свинцовых бирок («печатей») на шее. На этих бирках было записано место проживания крестьянина, чтобы он не мог уйти и уклониться от уплаты податей. Харадж взимался либо натурой, в виде доли урожая, либо деньгами, в виде постоянных платежей с определенной земельной площади независимо от размеров урожая. Последний вид хараджа был для крестьян особенно ненавистен. Насколько харадж был тяжел для народных масс, видно на примере Ирака. Эта богатейшая область со многими городами, с развитым товарным производством, транзитными караванными путями и обширной ирригационной сетью при Сасанидах (в VI в.) давала ежегодно до 214 млн. дирхемов податных сборов. Завоеватели настолько повысили налоги, что это вызвало упадок сельского хозяйства в Ираке и обеднение крестьян. Общая сумма податных сборов в начале VIII в. по сравнению с VI в. уменьшилась втрое (до 70 млн.), хотя размеры податей повысились.

Восстание Абу Муслима и падение власти Омейядов

Омейяды продолжали политику больших завоеваний и постоянных грабительских набегов на соседние страны по суше и морю, для чего при Муавии в сирийских портах был построен флот. К началу VIII в. арабские войска закончили завоевание Северной Африки, где сопротивление оказали не столько византийские войска, сколько воинственные и свободолюбивые кочевые берберские племена. Страна была сильно разорена. В 711—714 гг. арабы завоевали большую часть Пиренейского полуострова, а к 715 г. ими было в основном завершено завоевание Закавказья и Средней Азии.

Недовольство широких народных масс в завоёванных странах политикой Омейядов было огромно. Нужен был только повод, чтобы началось широкое движение» Во главе недовольных стояли последователи шиитов и хариджитов, а в 20-х годах VIII в. появилась еще одна политическая группировка, которая получила наименование аббасидской, так как она возглавлялась Аббасидами, богатыми землевладельцами в Ираке, потомками Аббаса — дяди Мухаммеда. Эта группировка стремилась использовать недовольство широких масс в целях захвата власти. Аббасиды претендовали на халифский престол, указывая на то, что Омейяды не только не были родичами пророка, но и являлись потомками Абу Суфьяна, злейшего врага Мухаммеда.

Больше всего недовольных было на востоке Халифата, в Мервском оазисе. Подготовку восстания здесь вёл некий Абу Муслим, по происхождению перс, бывший раб, видевший в Аббасидах и их сторонниках сильного союзника. Но цели Абу Муслима и Аббасидов совпадали лишь на первом этапе. Действуя их именем, Абу Муслим стремился к уничтожению Халифата Омейядов, но одновременно и к облегчению участи народа. Проповедь Абу Муслима имела исключительный успех. В арабских источниках красочно описывается, как из селений и городов Хорасана и Мавераннахра (т. е. «Заречья» Мавераннахром арабы называли земли между. Аму-Дарьёй и Сыр-Дарьёй) двигались в условленные, места крестьяне пешком,

на ослах, а иногда и на конях, вооруженные кто чем мог. В один день поднялись крестьяне 60 селений близ Мерва. К Абу Муслиму шли также ремесленники и купцы, его борьбе с Омейядами сочувствовали и многие местные иранские землевладельцы (дехканы). Движение под черным знаменем Аббасидов на время объединило людей разных социальных слоев и разных народностей.

Восстание началось в 747 г. После трехлетней борьбы омейядские войска были окончательно разгромлены. Последний омейядский халиф Мерван II бежал в Египет и там погиб. Хадифом был провозглашён Аббасид Абу-л-Аббас, учинивший резню членов дома Омейядов и их сторонников. Власть Аббасидов не признали арабы на Пиренейском полуострове, где образовался особый эмират. Аббасиды (750—1258) [1], захватив власть в Халифате, обманули ожидания широких народных масс. Никакого облегчения налогового гнета крестьяне и ремесленники не получили. Видя в Абу Муслиме возможного вождя народного восстания, которое могло вспыхнуть в любой момент, второй аббасидский халиф — Мансур (754—775) приказал его убить. Убийство Абу Муслима (в 755 г.) послужило толчком для выступлений народных масс против власти Аббасидов.

Аббасиды не могли оставаться в Дамаске, так как в Сирии имелось слишком много сторонников Омейядов. Халиф Мансур основал новую столицу — Багдад (762 г.) вблизи от развалин Ктесифона и начал допускать к управлению наряду с представителями арабской аристократии также иранских дехканов.

Развитие феодальных отношений в Халифате в середине VIII и в IX в. Народные движения

При Аббасидах в большинстве стран Халифата по-прежнему преобладала феодальная государственная собственность на землю и воду. В то же время быстро стала развиваться форма условной феодальной земельной собственности — *икта* (по-арабски — «надел»), которая давалась в пожизненной или временное держание служилым людям. Первоначально икта означала лишь право на ренту с земли, потом она превратилась и в право распоряжения этой землей, достигнув наибольшего распространения о начала X в. Возникли в Халифате и земельные владения мусульманских религиозных учреждений — неотчуждаемые *вакфы.*

По признаку податного обложения вся территория делилась на земля, облагаемые хараджем (в основном они принадлежали государству), земли, облагаемые *ушром,* т. е. «десятиной» (чаще всего это были мульковые земли), и земли, освобожденные от обложения (к ним относились земли вакфные, земли халифской фамилии и икта). Рента с последних целиком шла в пользу землевладельцев.

Вся вторая половина VIII в. и первая половина IX в. прошли в Халифате под знаком борьбы народных и, прежде всего крестьянских масс против власти Аббасидов. Среди восстаний против аббасидского Халифата необходимо отметить народное движение под руководством Сумбада в Хорасане в 755 г., распространившееся до Хамадана. С огромной силой развернулось движение народных масс против Аббасидов в 776—783 гг. в Средней Азии (восстание Муканны). Почти одновременно (в 778—779 гг.) возникло большое крестьянское движение в Гургане. Участники его были известны под названием *сурх алем* — «краснознамённых». Это едва ли не первое в истории использование красного знамени как эмблемы восстания народа против угнетателей, В 816—837 гг. развернулась большая крестьянская война под предводительством Бабека в Азербайджане и Западном Иране. В 839 г. в Табаристане (Мазендеране) произошло восстание народных масс под руководством Мазьяра. Оно сопровождалось истреблением арабских землевладельцев и захватом ах земель крестьянами.

[1] Халифат как государство распался к 945 г., после чего аббасидские халифы сохранили в своих руках лишь духовную власть, около 1132 г. Аббасдда вернули себе политическую власть, но лишь в пределах Нижнего Ирака и Хузистана.

Идеологической оболочкой крестьянских восстаний в Иране, Азербайджане и Средней Азия в VIII—IX вв. было чаще всего учение секты хуррамитов [1], развившейся из секты маздакитов. Хуррамиты были дуалистами, они признавали существование двух постоянно борющихся мировых начал — света и мрака, иначе — добра и зла, бога и дьявола. Хуррамиты верили в непрерывное воплощение божества в людях. Такими воплощениями божества у них считались Адам, Авраам, Моисей, Иисус Христос, Мухаммед, а после них — разные хуррамитские «пророки». Общественный строй, основанный на имущественном неравенстве, насилии и угнетении, иначе говоря, классовое общество хуррамиты считали созданием темного, или дьявольского, начала в мире. Они проповедовали активную борьбу с несправедливым общественным строем. Хуррамиты выдвигали лозунг общего владения землёй, т. е. передачи всех обрабатываемых земель во владение свободным сельским общинам. Они добивались освобождения крестьянства от феодальной зависимости, отмены государственных податей и повинностей и установления «всеобщего равенства».

К арабскому господству, «правоверному» исламу и его обрядам хуррамиты относились с непримиримой ненавистью. Восстания хуррамитов были движениями крестьян, выступавших против иноземного господства и против феодальной эксплуатации. Поэтому хуррамитские движения играли прогрессивную роль.

При халифе Мамуне (813—833) произошло мощное восстание крестьян в Египте, вызванное налоговыми притеснениями. Мамун сам отправился в Египет и учинил там кровавую расправу. Множество коптов [2] было перебито, а их жёны и дети проданы в рабство, так что Дельта, самая плодородная и населённая область Египта, после этого запустела (831 г.).

Народные восстания, хотя и потерпевшие поражение, не проходили бесследно. Напуганные размахом движений халифы вынуждены были внести некоторые изменения в систему эксплуатации. При халифе Махди (775—785) было запрещено налагать на крестьян дополнительные сборы. При халифе Мамуне высшая ставка хараджа, взимаемого натурой, была снижена с $^1/_2$ до $^2/_5$ урожая. В начале IX в. исчезла практика обязательного ношения крестьянами свинцовых бирок на шее. Положение крестьян в восточных областях Халифата в IX в. улучшилось, особенно после того, как Халифат начал распадаться, а на его развалинах стали складываться местные феодальные государства.

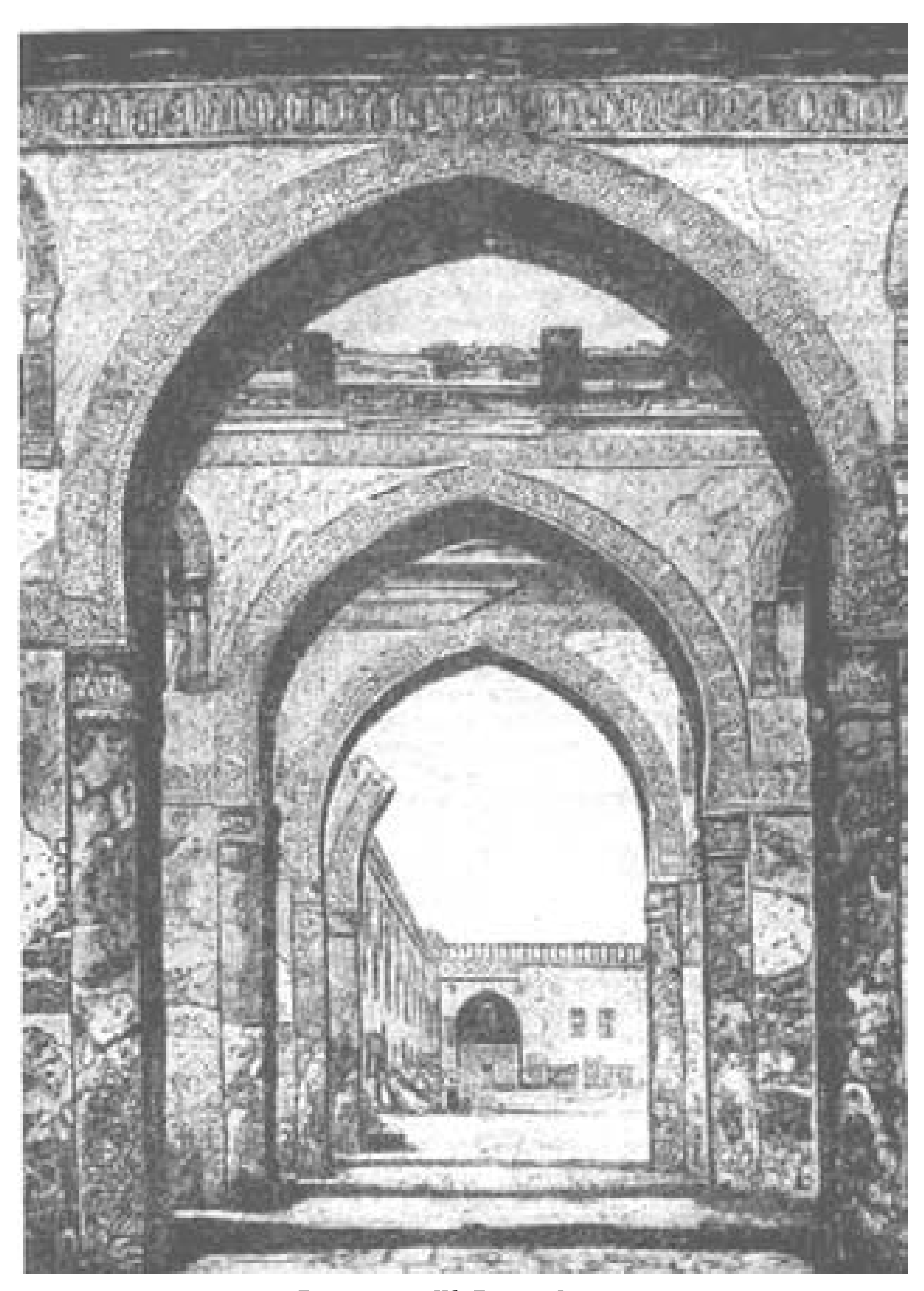
Ислам как феодальная религия

Поскольку народно-освободительные движения в Халифате чаще всего развёртывались под идеологической оболочкой религиозного сектантства, правительство Мамуна сочло необходимым установить обязательное для всех мусульман государственное исповедание. До тех пор этого фактически достигнуто не было: ислам представлял собой пёстрое соединение разных течений и сект (сунниты, шииты, хариджиты и др.). Даже «правоверный» (суннитский) ислам, являвшийся религией господствующего класса, имел несколько богословских школ, расходившихся между собой в обрядовых мелочах и в правовых вопросах.

В исламе получил также распространение *суфизм* — мистическое течение, испытавшее на себе известное влияние христианского аскетизма и неоплатонизма. Его последователи учили, что человек может путём самоотречения, созерцания, аскетических «подвигов» и отказа от «благ мира сего» добиться непосредственного общения и даже слияния с богом. Суфизм вызвал к жизни общины мусульманских аскетов (по-арабски — *факиров,* по-персидски — *дервишей),* которые позднее, особенно между X и XV вв., появились в большом числе в мусульманских странах и играли роль, до известной степени подобную роли монахов в христианских странах.

[1] Происхождение этого названия не выяснено.

[2] Потомки древних египтян, составлявшие коренное население Египта по религии христиане-монофизиты.

Галереи мечети Ибн Тулуна в Фустате.
IX в.

Правительство Мамуна объявило государственным исповеданием возникшее ещё в VIII в. учение мусульманских богословов-рационалистов — *мутазилитов* («отделившихся»). В учении мутазилитов выделялись 4 главных пункта: отрицание свойственного раннему исламу антропоморфизма (представления бога в человеческом образе) — бог не подобен своим творениям и непознаваем для них, утверждали мутазилиты; Коран не вечен, как учили сунниты, а сотворён; человеческая воля свободна и не зависит от «предопределения» *бога;* халиф, он же имам, обязан «утверждать веру» не только «языком и рукой» (проповедью и писаниями), но и мечом, иначе говоря, обязан преследовать всех «еретиков».

При халифе Мутаваккиле (847—861) официальным исповеданием снова стал суннизм. В X в. произошло отделение суннитского богословия от законоведения (права). В этом праве нашли отражение новые феодальные институты. В том же X в. создалась система «нового правоверного богословия» *(калам), с* гораздо более сложной догматикой, нежели в раннем исламе. Подобно позднейшим католическим богословам Запада, последователи калама старались опереться не только на «авторитет» «священного писания», но и на искажённые ими положения античных философов, в первую очередь Аристотеля, хотя и без прямых ссылок на них. Основоположником калама был богослов Ашари (X в.), а полное развитие калам получил уже на рубеже XI и XII вв. в сочинениях имама Мухаммеда Газали, перса.

Газали сблизил калам с суфизмом, к которому ранние мусульманские богословы относились неодобрительно. Оформилось духовенство, точнее сословие богословов и законоведов. Как и в средневековом христианстве, в исламе теперь стал играть большую роль культ многочисленных «святых» и их гробниц. Дервишеские обители получили обширные земельные владения. Для ислама этого периода особенно характерной являлась обращённая к народным массам проповедь смирения, терпения и довольства своим жребием. Начиная со второй половины IX в. «правоверный» ислам становился всё более нетерпимым по отношению к христианам, иудеям и особенно к мусульманским «еретикам», а также к представителям светской науки и философии.

Иран в IX в.

В награду за услуги, оказанные иранской знатью халифу Мамуну в борьбе за престол с его братом Амином, халиф был вынужден раздать ей обширные земельные пожалования. Сверх того Хорасан был превращён в наследственное наместничество иранской дехканской фамилии Тахиридов (821—873), оказавшей особые услуги Мамуну. Тахирида Абдаллаха (828—844) восточная феодальная историография идеализировала, изображая его народолюбцем. На самом же деле это был просто умный и дальновидный представитель класса феодалов. Он старался точно фиксировать размеры хараджа и издал «Книгу о каналах» — кодекс водного права о порядке распределения воды для орошения полей. Но когда крестьяне поднимали восстания, Абдаллах прибегал к жестокой расправе с ними. Так он подавил крестьянское восстание в Систане (831 г.).

При втором преемнике Абдаллаха — Мухаммеде (862—873) тахиридский наместник в Табаристане своими притеснениями и захватами общинных земель довёл местных крестьян до восстания (864 г.). Это восстание использовал ставший во главе его шиит, потомок Али — Хасан ибн Зейд, для того чтобы основать на южном берегу Каспийского моря независимое шиитское государство Алидов.

На востоке Ирана в это время возникло государство, в котором правила династия Саффаридов. Основателем этой династии был Якуб ибн Ляйс, по прозванию Саффар (медник), участвовавший в подавлении крестьянского движения, которое происходило в Систане под руководством хариджитов. После подавления этого восстания наёмное войско выбрало Якуба своим эмиром и захватило Систан (861 г.). Собранные Якубом отряды завоевали значительную часть нынешнего Афганистана (области Херата, Кабула и Газны), а затем Керман и Фарс. Нанеся поражение войску тахиридского эмира в Хорасане, Якуб установил свою власть и в этой области (873 г.).

В 876 г. Якуб предпринял поход на Багдад, но его войско потерпело поражение в столкновении с войском багдадского халифа. После 900 г. владения Саффаридов перешли под власть Саманидов, династии, возникшей около 819 г. в Мавераннахре. Государство Саманидов просуществовало до 999 г.

Распадение Халифата в IX в.

Самостоятельное государство образовалось и в Египте (868 г.). Власть здесь захватил наместник халифа Ахмед ибн Тулун, среднеазиатский тюрок, выдвинувшийся из халифских гвардейцев. Династия Тулунидов (868—905) подчинила себе, помимо Египта, также Палестину и Сирию. Ещё раньше образовалось независимое от багдадского халифа государство в Марокко во главе с династией Идрисидов (788—985). В Тунисе и Алжире сложилось самостоятельное государство во главе с династией Аглабидов (800—909). В IX в. возродилась местная феодальная государственность в Средней Азии, Грузии, Армении и Азербайджане.

Таким образом, в течение IX в. и в первой половине X в. Арабский халифат переживал процесс постепенного политического распадения. Этому содействовали различный уровень экономического развития стран Халифата, сравнительная слабость экономических и этнических связей между ними и рост крупной земельной собственности отдельных феодалов за счёт государственных земель, в связи с чем усиливался политический сепаратизм местных крупных феодалов. Огромную роль в процессе политического распадения Халифата играли народно-освободительные восстания против его владычества. Хотя и терпевшие поражения, они расшатывали военную мощь Халифата на местах.

Стремление крупных феодалов к политической самостоятельности привело к образованию местных наследственных эмиратов, превращавшихся постепенно в самостоятельные государства. Так, Тахириды в Иране и первые Саманиды в Средней Азии, не допуская вмешательства центрального аппарата Халифата в управление своими землями, всё-таки еще платили халифу дань (часть собираемого ими хараджа). Саффариды же и позднейшие Саманиды, так же как Аглабиды Северной Африки и Тулуниды Египта, уже не платили халифу никакой дани, присваивая всю сумму хараджа. Номинально признавая власть халифа, они сохраняли лишь чеканку имени халифа на монетах и обязательную молитву за него в мечетях.

В конце царствования Мамуна народные движения против Аббасидов настолько усилились, что Халифату угрожал полный развал. К этому времени прежние арабские племенные ополчения утратили своё значение и как опора династии не были достаточно надёжными. Поэтому при Мамуне была создана постоянная конная гвардия из элементов, чуждых населению Халифата, а именно из юных, хорошо вышколенных рабов *(гулямов,* иначе *мамлюков*[1]*)* тюркского происхождения, купленных работорговцами в степях Восточной Европы и нынешнего Казахстана. Эта гвардия скоро приобрела большую силу и начала свергать одних халифов и возводить на престол других по своему усмотрению. Начиная с 60-х годов IX в. халифы стали марионетками в руках собственной гвардии.

Развитие производительных сил в IX—X вв.

Политическое распадение Халифата отнюдь не означало экономического упадка входивших в его состав стран. Напротив, превращение феодального способа производства в господствующий, образование в этих странах местных независимых феодальных государству частично расходовавших собранные налоги на развитие ирригации, а также связанное с последним некоторое улучшение в положении крестьян — всё это стимулировало в IX—X вв. рост производительных сил в странах Средиземноморья, Передней и Средней Азии. Общий прогресс в сельском хозяйстве выразился не только в больших ирригационных работах и в улучшении строитель-

[1] По-арабски «гулям» означало «юноша», «молодец», а также «раб», «военный слуга»; «мамлюк» — «взятый во владение», «невольник».

ства каризов, но и в распространении гидравлических колёс, водочерпалок, в строительстве плотин, водохранилищ, шлюзов и речных каналов; таковы, например, большие каналы Сила из реки Евфрата, Нахр Сарсар и Нахр Иса между реками Евфратом и Тигром, Нахраван из реки Тигра и др.

Ручные мельницы и мельницы, приводимые в движение силой животных, повсюду стали заменяться водяными, а местами и ветряными мельницами. Большая водяная мельница в Багдаде имела до 100 жерновов. Возводились длинные стены для защиты оазисов от заноса песками. Расширилось возделывание сахарного тростника, винограда, в западных областях Халифата — льна, а в восточных областях — хлопка и риса; развивалось также шелководство.

В IX—X вв. шёл интенсивный процесс отделения ремесла от сельского хозяйства и складывания феодального города как центра товарного производства. В источниках этого времени отмечается большой рост техники текстильного, керамического, бумажного и парфюмерного ремесел, а также обработки металлов. Чрезвычайно расширился товарооборот, возросла караванная торговля, как внутренняя, так и внешняя: с Индией, Китаем, со странами Восточной Европы, в том числе с Русью (с IX в.), и со странами северного побережья Средиземного моря. В связи с этим получили развитие система кредита, употребление чеков и обменные операции у менял.

Восстание зинджей

Сильнейший удар Аббасидскому халифату нанесло мощное восстание *зинджей* в IX в. Восстание зинджей начали рабы, в основном темнокожие африканцы. Работорговцы приобретали их главным образом на невольничьем рынке на острове Занзибар (по-арабски -аз-Зиндж). Поэтому этих рабов в Халифате называли зинджами. Зинджи, соединённые в большие группы, занимались расчисткой от солончаков огромных площадей государственных земель (называвшихся *мават*—«мёртвые» и лежавших в окрестностях Басры в Ираке), для того чтобы сделать эти земли годными для орошения и обработки. Как велико было число черных и белых рабов в Халифате, видно из того, что, согласно сообщению историка Табари, современника восстания зинджей, только в одном округе Нижней Месопотамии на казённых землях работало до 15 тыс. рабов. Все они присоединились к восставшим.

Во главе восстания стал энергичный и образованный вождь, по происхождению араб, Али ибн Мухаммед ал-Баркуи, принадлежавший к секте хариджитов. Восстание зинджей продолжалось 14, лет(869—883 гг.). В нём участвовали не только многие десятки тысяч рабов, но и крестьяне, а также бедуины.

Зинджи захватили значительную часть Ирака с важным городом Басрой и создали свой укрепленный лагерь (город ал-Мухтара), затем они продвинулись в Хузистан, взяли его главный город Ахваз. Главари зинджей, присвоив плодородные земли, сами превратились в землевладельцев феодального типа. В захваченных ими для себя поместьях крестьяне не были освобождены от уплаты хараджа. Не был отменен даже институт рабства; освободились лишь рабы, участвовавшие в восстании; во время набегов на Хузистан и другие районы главари зинджей сами обращали мирных жителей в рабство Главари зинджей рабски копировали государственные формы Халифата и провозгласили Али ибн Мухаммеда халифом. Всё это привело к отходу от движения разочаровавшихся в нём крестьян и бедуинов. Зинджи оказались изолированными, что помогло халифским войскам, располагавшим также большим речным флотом, подавить восстание.

Восстание зинджей, несмотря на ряд слабых его сторон, имело прогрессивное значение в истории стран Халифата. Оно привело к падению роли рабского труда в экономической жизни Ирака и Ирана. Начиная с IX—X вв. землевладельцы во множестве сажали рабов на земельные участки, превращая их по сути дела в феодально-зависимых крестьян. К концу IX в. в этих странах сложилось развитое феодальное общество.

Исмаилиты

Во второй половине VIII в. в среде шиитов произошёл раскол. Имам Джафар, являвшийся шестым представителем династии шиитских имамов (потомков халифа Али), лишил своего старшего сына Исмаила права наследовать имамское достоинство. Возможно, такое важное решение Джафара было вызвано тем, что Исмаил примкнул к крайним шиитам или сочувствовал им. Последние открыто выражали своё недовольство нерешительной, уступчивой политикой Джафара по отношению к царствовавшей суннитской династии Аббасидов. Крайние шииты объявили решение шиитского имама неправильным и признали Исмаила своим законным и последним имамом. Это наиболее активное шиитское меньшинство стали называть *исмаилитама,* или *семиричниками,* так как они признавали только семь имамов. Большинство же шиитов, признающих своими верховными духовными руководителями двенадцать имамов, потомков Али, называют *имамитами,* или *двунадесятниками.*

Исмаилиты создали сильную тайную организацию, члены которой вели активную проповедь. Исмаилитская проповедь имела значительный успех среди трудящегося населения городов, а отчасти и среди крестьян и бедуинов в Ираке и Иране, а затем в Средней Азии и в Северной Африке. С конца IX в. под сильным влиянием идеалистической философии неоплатонизма складывалось учение исмаилитов, очень далеко отошедшее и от так называемого «правоверного» (суннитского) ислама, и от умеренного шиизма имамитов. Согласно учению исмаилитов, бог выделил из себя творческую субстанцию — «Мировой Разум», создавший мир идей и в свою очередь выделивший из себя низшую субстанцию — «Мировую Душу», которая сотворила материю (планеты и Землю). Исмаилиты толковали Коран аллегорически и отрицали большую часть обрядов ислама.

Исмаилиты учили, что через определённые периоды времени божество воплощается в людях: *натик* (по-арабски — «говорящий», т. е. «пророк») является воплощением «Мирового Разума», а *асас* (по-арабски — «базис», «основание»), помощник натика, разъясняющий его учение, является воплощением «Мировой Души». Исмаилиты создали сперва 7, потом 9 степеней посвящения в тайны их секты. Высших степеней достигали лишь очень немногие члены секты, которым члены низших степеней должны были слепо повиноваться, как орудия, лишённые воли. Секта исмаилитов была связана железной дисциплиной.

Движение карматов. Завершение политического распадения Халифата

Не менее сильный удар, чем восстание зинджей, Аббасидскому халифату нанесло в конце IX и в X в. *карматское* движение — широкое антифеодальное движение беднейших бедуинов, крестьян и ремесленников в Сирии, Ираке, Бахрейне, Йемене и Хорасане. Тайная организация карматов (происхождение слова «кармат» не выяснено) сложилась ещё во время восстания зинджей, возможно, в ремесленной среде. Карматы выдвинули лозунги социального равенства (не распространявшегося, однако, на рабов) и общности имущества. Идеологической формой карматского движения было учение секты исмаилитов. Своими верховными руководителями карматы признавали исмаилитских вождей, потомков Али и Фатимы. Имя главы никогда не произносилось и было неизвестно массе сектантов. Глава и его окружение посылали в разные районы миссионеров *(дай)* для проповеди и подготовки восстаний.

Первое восстание карматов произошло в 890 г. в районе города Васита в Ираке. Вождь восстания Хамдан, по прозванию Кармат, создал близ Куфы штаб-квартиру восставших, которые обязались вносить в общественную казну пятую часть своих доходов. Карматы пытались ввести уравнительное распределение средств потребления, устраивали братские трапезы. В 894 г. произошло восстание карматов в Бахрейне. В 899 г. восставшие овладели городом Лахсой и объявили его столицей вновь образованного карматского государства в Бахрейне. Оно просуществовало более полутора столетий.

В 900 г. карматский даи Зикравейх призвал к восстанию бедуинов Сирийской пустыни. Восстание охватило Сирию и Нижний Ирак; в 901 г. карматы осаждали Дамаск. Восстание в Нижнем Ираке было потоплено халифскими войсками в потоках крови в 906 г., но в некоторых местностях Сирии и Палестины карматы продолжали вести борьбу в течение всего X в. Начиная с 902 г. до 40-х годов X в. происходили карматские восстания в Хорасане и Средней Азии.

Поэт-путешественник исмаилит Насир-и Хосров, посетивший Лахсу в середине XI в., оставил описание общественного строя, установленного в Бахрейне карматами. Основное население Бахрейна, согласно этому описанию, состояло из свободных земледельцев и ремесленников. Никто из них не платил никаких налогов. Город Лахса был окружён финиковыми рощами и пашнями. Во главе государства стояла коллегия из шести правителей и шести их помощников *(везиров).* Государство владело 30 тыс. негритянских и эфиопских купленных рабов, которых оно предоставляло земледельцам для работ в поле и в саду. Это была попытка возрождения общинного рабства, характерного для первых веков нашей эры. Нуждающимся земледельцам и ремесленникам выдавались беспроцентные ссуды из общественной казны. В ополчении числилось 20 тыс. человек. Карматы Бахрейна не имели мечетей, не совершали уставных молитв, не соблюдали поста и относились с полной терпимостью к поселившимся среди них последователям всех религий и сект.

К середине X в. завершился политический распад Халифата, ослабленного в результате роста феодальной раздробленности, освободительной борьбы стран Передней и Средней Азии и восстаний эксплуатируемых народных масс. Возникшая в Западном Иране династия Буидов (с 935 г.) в 945 г. захватила Ирак вместе с Багдадом, лишив халифов Аббасидов светской (политической) власти и сохранив им лишь духовную власть. Буиды отняли у аббасидского халифа большую часть его фамильных поместий, оставив ему, как обыкновенному феодальному землевладельцу, одно поместье на правах икта и позволив держать для управления им лишь одного писца.

Арабская культура

Востоковеды XIX в., не располагавшие всеми ныне известными источниками и находившиеся под влиянием средневековой мусульманской исторической традиции, считали, что в течение всего средневековья во всех странах, входивших в состав Халифата и воспринявших исламу господствовала единая «арабская», или «мусульманская», культура. Внешним оправданием для такого утверждения было то, что классический арабский язык долгое время господствовал во всех этих странах, как язык государственных учреждений, религии и литературы. Роль арабского языка в средние века действительно была исключительно велика. Она была подобна роли латинского языка в средневековой Западной Европе. Однако в странах с неарабским населением, вошедших в состав Халифата, продолжали развиваться местные культуры, лишь вступившие во взаимодействие с культурой арабов и других народов Передней и Средней Азии и Северной Африки. Арабской средневековой культурой, в точном смысле этого слова, следует именовать только культуру Аравии и тех стран, которые подверглись арабизации и в которых сложилась арабская народность (Ирак, Сирия, Палестина, Египет, Северная Африка). Именно о культуре этих стран далее и идёт речь.

Усвоив и переработав значительную часть культурного наследия персов, сирийцев (арамеев), коптов, народов Средней Азии, иудеев, а также наследия эллинистическо-римской культуры, арабы достигли и сами больших успехов как в области художественной литературы, филологии, истории, географии, математики, астрономии, медицины, логики и философии, так и в области архитектуры, орнаментального искусства и художественного ремесла. Освоение арабами наследия античной культуры было из-за влияния ислама односторонним: они охотно переводили с греческого языка (или с сирийских переводов с него) сочинения по точным наукам и фило-

софии, но почти вся обширная греческая и латинская поэзия, художественная проза и историческая литература были оставлены без внимания. Религиозный запрет ислама изображать людей и животных (из боязни «идолопоклонства») со временем убил скульптуру и пагубно отразился на развитии живописи.

Наибольший расцвет арабской культуры приходится на VIII—XI вв. В VIII— X вв. были записаны (со слов рапсодов) и отредактированы произведения доисламской арабской устной поэзии VI—VII вв. Абу Таммам и его ученик ал-Бухтури составили и отредактировали в середине IX в. два сборника «Хамаса» («Песни доблести»), содержавших в себе произведения свыше 500 староарабских поэтов. Много образцов староарабской поэзии вошло в огромную антологию «Китаб ал-агани» («Книга песен») Абу-л-Фараджа Исфаханского (X в.). На базе староарабской поэзии, а также Корана сложился классический литературный арабский язык средневековья. Богатая арабская письменная поэзия второй половины VII и VIII в. в значительной мере продолжала традиции доисламской устной поэзии, сохраняя свой светский, проникнутый жизнерадостным настроением характер. Из поэтов конца VII — начала VIII в., воспевавших воинские подвиги, любовь, веселье и вино, выделялись Фараздак, сатирик Джарир и Ахталь, все трое — панегиристы Омейядов.

Мечеть Куббат ас-Сахра в Иерусалиме. 691 г.

Расцвет арабской поэзии относится к VIII—XI вв. Феодально-придворная и городская поэзия сохранила свой светский характер. Наиболее видными её представителями являются известный как автор любовных стихотворений, ярко враждебный идеологии ислама вольнодумец Абу Нувас (756 — около 810), писавший, что желал бы стать собакой, которая, сидя у ворот Мекки, кусала бы каждого приходившего туда богомольца, а также Абу-л-Атахия (VIII— начало IX в.), мастер-гончар, обличитель распущенности, царившей при дворе халифа Харуна ар-Рашида. Не менее известны поэт-воин Абу Фирас (X в.) с его элегией, написанной в плену у византийцев и обращённой к матери, и Мутанабби (X в.), сын водоноса, самый блестящий из арабских поэтов этого времени, мастер изысканного стиха.

В первой половине XI в. в Сирии творил великий поэт, слепой Абу-л-Ала Маарри, «философ среди поэтов и поэт среди философов». Его поэзия проникнута пессимистическим осуждением морали и социальных отношений феодального общества, а также феодальных усобиц. Он отрицал догмат о божественном откровении и бичевал людей, извлекавших выгоды из всевозможных суеверий масс. Абу-л-Ала называл себя монотеистом, но его бог — только безличная идея рока. Главными правилами морали Абу-л-Ала являются: борьба со злом, следование своей совести и разуму, ограничение желаний, осуждение убийства любого живого существа. Между X и XV в. постепенно сложился широко популярный сборник народных сказок «Тысяча и одна ночь», базой для которого послужила переработка персидского сборника «Тысяча сказок», с течением времени обросших индийскими, греческими и другими легендами, сюжеты которых были переработаны, а действие перенесено в арабскую придворную и городскую среду. С середины VIII в. появилось

много переводов художественной прозы с сирийского, среднеперсидского и санскритского языков.

Среди памятников архитектуры преобладали культовые и дворцовые здания. Арабские мечети времени Халифата чаще всего представляли собой квадратный или прямоугольный двор, обнесённый галереей с арками, к которому прилегал колонный молитвенный зал. Так построены мечеть Амра в Фустате (VII в.) и соборная мечеть в Куфе (VII в.). Позже им стали придавать купола и минареты. Некоторые ранние мечети в Сирии представляли собой подражание христианской (ранневизантийской) базилике с куполом. Таковы мечеть ал-Акса в Иерусалиме конца VII в. и мечеть Омейядов в Дамаске начала VIII в. Особое место в архитектуре занимает сооружённая при халифе Абд-ал-Мелике в конце VII в. на месте разрушенного ещё римлянами в 70 г. н. э. иудейского Соломонова храма мусульманская мечеть Кубба ас-Сахра («Купол скалы») в форме восьмигранника, с куполом на колоннах и арках, пышно отделанная разноцветным мрамором и мозаикой.

Из светских зданий сохранились величественные развалины замка Мшатта в Иордании (VII—VIII вв.) и там же замок Омейядов Кусейр-Амра начала VIII в. с высокохудожественной живописью, выполненной византийскими и сирийскими мастерами и ещё следовавшей антично-византийским традициям. Из более поздних зданий необходимо отметить большой минарет в Самарре (IX в.), мечети Ибн Тулуна (IX в.) и ал-Азхар (X в.) в Фустате. Начиная с X в. здания стали украшать арабесками — тончайшими орнаментами, растительными и геометрическими, со включением стилизованных надписей.

Арабская философия, первоначально связанная с богословской схоластикой (центрами её были Куфа и Басра), стала освобождаться от влияния последней после того, как с середины VIII в. появились арабские переводы сочинений Платона, Аристотеля, Плотина, а также ряда математиков и медиков античности. Эта переводческая деятельность, в которой видную роль играли сирийцы-христиане, со времён халифа Мамуна была сосредоточена в Багдаде в особом учёном учреждении «Бейт ал-хикма» («Дом мудрости»), при котором имелись библиотека и обсерватория.

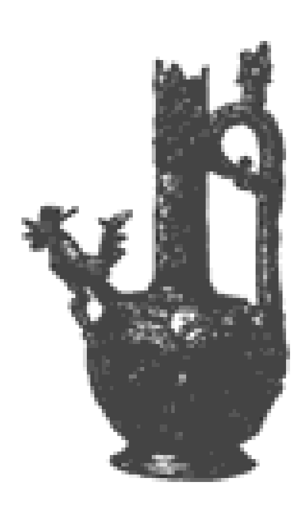
Если богословы-рационалисты (мутазилиты) и мистики-суфии старались приспособить античную философию к исламу, то другие философы развивали материалистические тенденции аристотелизма. Крупнейший арабский философ ал-Кинди (IX в.) создал эклектическую систему, в которой соединил мнения Платона и Аристотеля. Главный труд ал-Кинди посвящён оптике. В конце IX в. кружок рационалистически настроенных учёных в Басре, близких к карматам, «Ихван ас-сафа» («Братья чистоты») составил энциклопедию философских и научных достижений своего времени в виде 52 «писем» (трактатов).

Усвоение арабами античного наследия способствовало развитию точных и естественных наук, особенно математики, астрономии, географии, медицины и химии. Арабская астрономия и математическая география основаны на трудах Птолемея. В конце VIII и в IX в. появилось два арабских перевода главного астрономического труда Птолемея «Мегалэ синтаксис» («Великое построение») под заглавием «Ал-Мад-жисти». Один из арабских переводов Птолемея впоследствии под искажённым заглавием «Альмагест» был переведён на латинский язык и получил широкое распространение в Западной Европе. В геометрии и тригонометрии ряд важных открытий сделали ал-Батани (IX—X вв.) и Абу-л-Вафа (X в.), автор астрономических таблиц. В 827 г. в Сирийской пустыне были проведены измерения дуги меридиана. Начиная с IX в. в ряде городов были созданы обсерватории. Была широко распространена и псевдонаука — астрология.

Самым выдающимся из представителей медицинской науки был Абу Бекр Мухаммед ар-Рази (умер в 925 г.), главный врач госпиталя в Багдаде, известный открытиями в хирургии. В арабской среде возникла в IX в. и экономическая

география как особая отрасль географии. Труды арабо-язычных географов IX—X вв. являются главным источником для изучения экономики стран Халифата. Из сочинений географов X в. особенно ценны труды Истахри, Масуди (он же историк) и Мукаддаси. В VIII—IX вв. сложились куфийская и басрийская филологические школы, один из представителей последней — перс Сибавейх составил арабскую грамматику, которая легла в основу всех последующих грамматик.

В VII—VIII вв. у арабов еще не было исторических сочинений. Их заменяли разные своды преданий о Мухаммеде, большей частью легендарных, и о походах и завоеваниях арабов. Собственно светская историография развилась уже в IX в. Крупнейшими её представителями являлись историк арабских завоеваний Белазури (IX в.), историк Багдада Ибн Абу Тахир Тейфур (IX в.), авторы «всеобщих историй» Якуби (IX в., он же географ) и Абу Ханифа ад-Динавери (IX в.). Создатель огромного и важнейшего свода всеобщей истории перс Табари (838—923), писавший на арабском языке, принадлежит как арабской, так и персидской историографии.

ГЛАВА VIII
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛИЗМА В СРЕДНЕЙ АЗИИ И В СТРАНАХ ЗАКАВКАЗЬЯ (V — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА IX В.)

В странах Закавказья и в земледельческих районах Средней Азии зарождение и развитие феодальных отношений началось ещё в III—V вв. Процесс феодализации в Средней Азии и Закавказье был осложнён арабским завоеванием.

1. Средняя Азия в V — начале IX в.

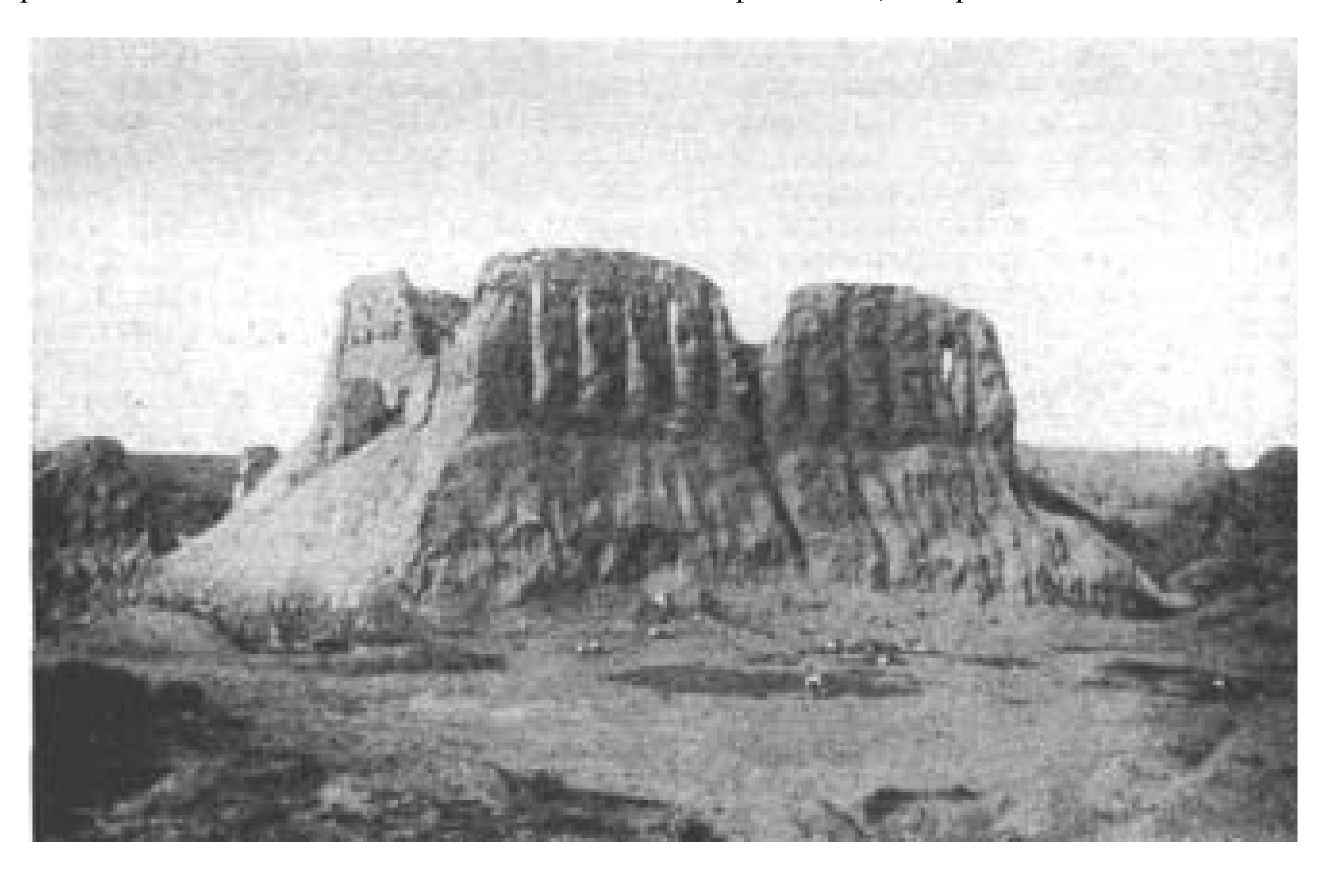
Общественный строй народов Средней Азии в V—VII вв.

Крушение рабовладельческого Кушанского царства и завоевание Средней Азии кочевниками-эфталитами были связаны с кризисом рабовладельческого строя и зарождением феодальных отношений в её оседлых земледельческих областях — Хорезме, Тохаристане, Согде и Фергане. Возникновение феодальных форм эксплуатации было процессом длительным и вместе с тем революционным по своему историческому значению. Становление феодальных отношений шло двумя путями. С одной стороны» господа сажали на землю своих рабов, предоставляя им земельные участки и орудия труда. С другой стороны, выделившаяся из общины разбогатевшая часть сельского населения (дехканы) разными способами присваивала землю рядовых общинников и водные ресурсы.

Об имущественной дифференциации внутри общины можно судить на основании открытых археологами жилищ нового типа: в V—VI вв. появились усадьбы «замки» больших крестьянских семейств, ограждённые стенами, за которыми находилась жилая башня. Замки дехканов (образцом их является Тешик-кала в Хорезме) строились по такому же плану, но отличались значительно большими размерами, прочностью стен и роскошью отделки. Обедневший земледелец-общинник вынужден был

становиться в зависимость от дехкана на началах издольной аренды. Такие издольщики назывались *кедиверами,* они впоследствии превратились в феодально-зависимых крестьян, в то время как из крупных землевладельцев — дехканов сформировался класс феодалов.

В земледельческих областях Средней Азии, расположенных в оазисах по долинам рек, образовалось несколько десятков владений во главе с феодалами, которые

Развалины городища Тешик-кала в Хорезме. VI—VIII вв.

также носили название дехканов. Наиболее сильными из этих феодалов были цари Согда и Ферганы, владетели Осрушаны, Бухары и Мерва. В V в. и в первой половине VI в. все эти местные правители были данниками царя эфталитов. Независимость сохранял только Хорезм, управляемый царями из династии Афригидов.

Средняя Азия и тюрки

Между 563 и 567 г. Тюркский каганат, образовавшийся в середине VI в. в районе Алтайских гор и в степях Семиречья, заключив союз с сасанидским Ираном, разбил эфталитов и подчинил своей власти Среднюю Азию до реки Аму-Дарьи. Кочевники-тюрки мало вмешивались во внутреннюю жизнь феодальных владений Средней Азии, довольствуясь взиманием с них дани. В 80-х годах VI в. в тюркском кочевом обществе происходил процесс классообразования. В связи с этим в Семиречье произошло восстание обедневших кочевников против правящей кочевой знати. Во главе движения бедноты стал царевич Абруй (в китайских источниках Або), сын тюркского кагана от рабыни, лишённый прав на престол из-за своего, происхождения.

Потерпев неудачу в открытой борьбе со знатью за престол, Абруй со своими сторонниками из беднейших кочевников откочевал в Бухарский оазис. Здесь он соединился с согдийскими крестьянами, поднявшими ещё раньше восстание против местных феодализирующихся землевладельцев-дехканов. Восставшие крестьяне и

кочевники изгнали из Бухарского оазиса местных дехканов и связанных с ними купцов, заняли их земли и выбрали Абруя правителем (583 г.). Бежавшая согдийская знать обратилась за помощью к тюркскому кагану. Тот прислал войска, которые жестоко подавили движение. Вернувшиеся дехканы обратили побеждённых повстанцев в своих кедиверов или в рабов, отняв у них земли. Абруя подвергли мучительной казни, бросив в мешок, наполненный красными пчёлами (586 г.).

После 588 г. Тюркский каганат распался на Восточный, с центром в Монголии, и Западный, с центром в Семиречье. Средняя Азия вошла в состав последнего. В 634 г. Китайская империя овладела землями восточных тюрок и закрепила свою власть над Восточным Туркестаном (ныне Синьцзян). В 658—659 гг. она одержала победу и над западными тюрками. Китайская империя на время подчинила себе Среднюю Азию, но вторжение тибетцев в Восточный Туркестан и возрождение Восточно-тюркского каганата (в Монголии) во второй половине VII в. положили конец попыткам феодального Китая утвердить свою власть в Средней Азии. От времени Тюркского каганата в Средней Азии остались значительные группы тюрко-язычного населения (в Семиречье, Фергане, Балхе и др.), впоследствии вошедшие в состав узбекской и казахской народностей.

Средняя Азия в VI и начале VII в.

VI и начало VII в. отмечены, согласно сообщениям китайских источников, ростом производительных сил в земледельческих оазисах Средней Азии. Появилось шелководство, перенесённое в V в. из Китая в Хотанский оазис (в Восточном Туркестане), а оттуда на запад. Расширилась площадь орошаемой и обрабатываемой земли. К этому же времени относятся первые известия о посевах проса и пшеницы в области Чача (Ташкентский оазис).

Еще более быстрыми темпами феодальные отношения в Средней Азии стали развиваться с VII в. Росло число укреплённых дехканских замков. Таков, например, замок на горе Муг (в нынешней Таджикской ССР), принадлежавший в конце VII и начале VIII в. правителю города Пенджикента Диваштичу. Раскопки в Пенджикенте дают представление о городе того времени. Город был невелик: площадь его, ограниченная городскими стенами, не превышала 19 *га,* а население достигало 3—4 тыс. человек. В городе преобладали богатые, чаще всего укреплённые усадьбы дехканов, владевших землями в окрестностях города, но зачастую занимавшихся также и торговлей. Ремесло далеко ещё не было отделено от сельского хозяйства, и многие ремесленники жили в усадьбах дехканов как их зависимые люди или рабы. Тем не менее, материал раскопок даёт основание говорить о прогрессе в технике ткацкого, кожевенного и гончарного ремёсел, производства стекла и т. д.

В рассматриваемое время развивалась и внешняя транзитная торговля с Индией (через Балх) и особенно с Китаем. Главная роль в этой торговле принадлежала согдийцам. По данным китайских источников, за время с 627 по 647 г. только из Самарканда и ближайших к нему владений было отправлено в Китай 20 посольств, обычно в сопровождении торговых караванов. Согдийцы везли в Китай стекло, бирюзу, коней и др., вывозили же оттуда шёлковые ткани. В разных районах Средней Азии добывались золото, железная руда и каменная соль.

В Средней Азии в VII в. сложилось много небольших царств и княжеств, в которых правили династии местного (согдийского, хорезмийского, тохарского), а кое-где и тюркского происхождения. Все они находились сначала под верховной властью Западно-тюркского каганата, которому местные цари и князья платили дань. Одно время, в середине VII в., некоторые княжества признавали и власть китайского императора. Ко времени же арабского завоевания (VIII в.) мелкие государства Средней Азии фактически были самостоятельными.

Преобладающей религией ирано-язычного оседлого населения оставался зороастризм, связанный со старинными местными культами и этим сильно отличавшийся от персидского зороастризма. В некоторых местностях (Тохаристан) был распространён

СИДЯЩАЯ МУЖСКАЯ ФИГУРА
Деталь росписи дворца в Пенджикенте
(Средняя Азия). VII в.

и буддизм. По преимуществу в городах имелись также общины иудеев, манихеев и христиан.

К этому времени в Средней Азии обострились классовые противоречия. Проникшее в нее из Ирана маздакитское учение имело большой успех среди малоземельных и беднейших крестьян. Именно маздакиты руководили крестьянскими выступлениями против дехканов. В начале VIII в. в Хорезме под предводительством Хурзада произошло народное восстание против знати. Движение это выдвинуло маздакитскую программу уничтожения знати, установления социального равенства и передачи всех земель свободным сельским общинам.

Культура

В V—VII вв. в Средней Азии продолжала развиваться письменность на хорезмийском и особенно на согдийском языках, являвшихся разговорными языками для большинства населения оседлых земледельческих областей Средней Азии, а также части Восточного Туркестана. На широкое распространение письменности указывает возникновение скорописи. Письменные памятники религиозного содержания — буддийские, манихейские и христианские — на согдийском языке и согдийском алфавите (самые ранние из них датируются предположительно IV в. н. э., самые поздние — VIII в.) говорят о культурных связях согдийцев с Индией, Ираном и Сирией. Наиболее богатое собрание памятников согдийской письменности представляют документы начала VIII в., записанные на коже и палках, которые были найдены в замке на горе Муг.

Богатейший материал для представления об изобразительном искусстве согдийцев в VII—VIII вв. дают недавно открытые советскими учеными росписи в Пенджикенте (Пянджикенте). Великолепные стенные фрески, обнаруженные здесь, свидетельствуют о существовании в VII—начале VIII в. высокоразвитой местной школы живописи. Стены пенджикентских зданий — храмов и жилых помещений— были покрыты сюжетными многокрасочными росписями на разнообразные темы (изображение торжественных приёмов согдийских царей, поединков дехканов, боевых столкновений конников и пеших воинов, изображение арфистки и т. д.). Культовая пенджикентская живопись является важным источником для решения вопроса об идеологии и верованиях населения Средней Азии в период, непосредственно предшествовавший арабскому завоеванию и насаждению ислама. Но особенную ценность представляют стенные росписи Пенджикента на светские сюжеты. В светской живописи Пенджикента, очень выразительной и выполненной с большим мастерством, уже отчётливо проявились, однако, веяния нарождающегося феодального общества, выразившиеся в новой, более схематичной по сравнению с предшествующим временем, трактовке окружающего мира. В Пенджикенте обнаружены также скульптурные произведения и резьба по дереву с фигурами людей и животных. О высоком уровне развития изобразительного искусства у согдийцев можно судить и по недавно открытым развалинам дворца в Варахше, к северо-западу от Бухары, с замечательными росписями на стенах (изображения зверей и всевозможных сцен охоты).

Из произведений прикладного искусства следует отметить найденный в замке на горе Муг покрытый кожей деревянный щит с высокохудожественным изображением в красках всадника на оседланном коне.

Изображение на этом щите, дошедшее до нас в виде фрагмента, представляет исключительный интерес: оно является, по общему признанию, произведением местного искусства и позволяет выявить его своеобразный и оригинальный характер. Это изображение даёт также представление о вооружении согдийского воина-всадника в конце VII—начале VIII в.

Средняя Азия славилась также согдийским высококачественным стеклом. В 428 г. приехавшие в Китай согдийские купцы обучили китайских ремесленников изготовлению этого стекла. Большое количество хорошей стеклянной посуды этого времени было найдено при раскопках в городище Афрасиаб (в Самарканде) и в других местах.

Завоевание арабами Средней Азии

Начавшиеся в 30-х годах VII в. завоевания арабов распространились и на Среднюю Азию. Завершив завоевание Ирана и захватив Мервский оазис, войска Арабского халифата в 651 г. дошли до реки Аму-Дарьи. До конца VII в. арабские войска совершали из Мерва лишь набеги на среднеазиатские владения с целью захвата военной добычи. Но в начале VIII в. Хаджжадж, наместник восточных областей Халифата, послал в Среднюю Азию своего полководца Кутейбу ибн Муслима, под командованием которого арабские войска завершили завоевание большей части Средней Азии (между 705 и 715 гг.).

Арабы встречали повсюду упорное сопротивление народов Средней Азии. Но это сопротивление было разрозненным. Отсутствие политического единства, разобщённость отдельных княжеств и распри князей облегчили арабским завоевателям их наступление. Арабские полководцы стремились привлечь на свою сторону местную знать, искавшую помощи у завоевателей в борьбе с народными движениями. Так был занят Хорезм, правитель которого (хорезмшах), желая подавить крестьянское восстание под предводительством Хурзада, призвал Кутейбу на помощь против своего народа. Отряды хорезмшаха принимали участие при осаде Кутейбой в 712г. Самарканда. Арабское завоевание Средней Азии сопровождалось разрушениями, захватом богатой военной добычи и уводом большого числа мирных жителей в рабство. По сообщению историка Ибн ал-Асира, Кутейба вывел из Средней Азии до 100 тыс. рабов-пленников.

Стремясь прочно закрепиться в оседлых оазисах Средней Азии, арабы целыми семьями поселялись в захваченных городах и селениях. В Среднюю Азию, как и в Иран, направлялись арабские наместники, которых сопровождали писцы со своими канцеляриями. Вместе с ними в страну шли и служители мусульманского духовенства, всеми способами насаждавшие ислам.

Борьба народов Средней Азии против владычества Арабского халифата

Притеснения и вымогательства халифских властей в Средней Азии вызывали возмущение не только народных масс, но и ряда местных дехканов. Как видно из документов, обнаруженных в упомянутом уже замке на горе Муг, самаркандский царь Гурак обращался (в 718 или в 719 г.) к китайскому императору с просьбой о помощи против арабов. Ненависть к завоевателям жителей Согда вызвала среди них движение за переселение в Фергану, ещё не покорённую арабами. Собралось свыше 10 тыс. человек во главе с владетелем Пенджикента Диваштичем. Осаждённые затем арабами в Ходженте, все они вынуждены были сдаться, выговорив себе помилование. Но арабский полководец обманул переселенцев: мужчины по его приказанию были перебиты, а женщины и дети поделены между воинами и обращены в рабство. Одновременно арабские власти произвели кровавую расправу над населением Ходжентского района, перебив там несколько тысяч крестьян.

В 728 г. арабские власти обещали отмену поземельной подати (хараджа) для земледельцев, которые примут ислам. Но когда многие согдийские крестьяне согласились стать мусульманами, завоеватели не исполнили своего обещания и стали взимать харадж с помощью карательных отрядов. В ответ на это разразилось восстание согдийцев, продолжавшееся 10 лет (728—737 гг.). Восстала вся страна. Одно время в руках арабского войска оставались только два города. Многие дехканы вынуждены были примкнуть к восставшим народным массам. На помощь к ним пришли и тюркские кочевые племена из Семиречья. Но повстанцам было трудно сопротивляться арабским войскам, которые получали постоянные подкрепления от халифа. В 737 г. арабское войско одержало победу над соединённым войском согдийцев и тюрок близ Кеша (ныне Шахрисябз), и движение было подавлено.

После поражения этого восстания дехканы, желая сохранить свои социальные привилегии и имущество, стали переходить на службу к победителям, вступая в соглашения с арабской знатью и принимая ислам. Но народ изыскивал малейшую возможность для новой борьбы. Через 10 лет (в 747 г.) широкие массы крестьян и горожан

приняли участие в начавшемся в Мервском оазисе под предводительством Абу Муслима восстании, которое закончилось низвержением династии Омейядов в Халифате и возведением на престол династии Аббасидов (750 г.). В 751 г. произошло возглавленное Шариком восстание 30 тыс. крестьян Бухарского оазиса против Халифата» с трудом подавленное халифскими войсками.

В 776—783 гг. в Мавераннахре произошло движение согдийских крестьян. Некоторые дехканы из ненависти к владычеству Халифата сначала также примкнули к восстанию. Но когда выяснилось, что оно направлено не только против завоевателей, но и против местных крупных землевладельцев, дехканы покинули ряды восставших. Во главе движения стал хуррамит Хашим ибн Хаким, прозванный Муканна (по-арабски — «покрытый», т. е. «закрывавший лицо покрывалом»), родом из окрестностей Мерва, белильщик тканей. Участник восстания Абу Муслима и последующих движений в Хорасане против Арабского халифата, Муканна около 15 лет просидел в халифской тюрьме. Бежав оттуда, Муканна перебрался в Мавераннахр, где началось восстание, и возглавил его. Восставшие хотели полностью освободить Среднюю Азию и Хорасан от владычества Аббасидского халифата. Хуррамиты стремились отобрать земли у крупных земельных собственников, как арабских, так и местных, и передать их сельским общинам, установив социальное равенство.

Восстание это в источниках носит название движения «людей в белых одеждах», Первоначально оно имело большой успех. «Люди в белых одеждах» захватили ряд городов и укреплённых пунктов и подошли к Самарканду. В борьбе с арабскими войсками, которые теперь были поддержаны отрядами согдийской знати, на стороне Муканны принимали участие тюркские кочевые племена из Семиречья: тюргеши и карлуки. Подавить это движение халифу Махди удалось только после упорной и долгой борьбы. В 806—810 гг. в Средней Азии произошло новое большое восстание против арабского владычества, охватившее огромный район от Хорезма до Памира. Халиф Мамун справился с ним не столько в результате военных действий против повстанцев, сколько путём переговоров с их вождём Рафи ибн Ляйсом и зажиточной частью участников движения, которые, получив от халифа разные привилегии, награды и земельные пожалования, изменили движению.

Процесс развития феодальных отношений, начавшийся в Средней Азии ещё до арабского завоевания, продолжался и под владычеством Халифата. Значительная часть земельного фонда, в первую очередь земли прежде свободных сельских общин, стала собственностью государства. Часть земельного фонда перешла к арабским знатным фамилиям, другие земли остались в собственности среднеазиатских дехканов, подчинившихся власти Халифата и мало-помалу принявших ислам. Прежние свободные земледельцы-общинники постепенно превратились в феодально-зависимых крестьян.

Падение владычества Арабского халифата в Средней Азии в IX—X вв.

К IX в. в Средней Азии стала складываться таджикская народность, говорившая на языке, принадлежавшем к группе западно-иранских языков. Таджикский язык первоначально был, по-видимому, разговорным для населения Мервского, Бухарского и других оазисов. Значительная часть согдийцев вместе с другими ирано-язычными группами населения постепенно вошла в состав таджикской народности. В IX в. в связи с общим процессом политического распада Арабского халифата в Средней Азии утвердилась местная таджикская династия Саманидов (819—999). К середине IX в. под её властью был объединён весь Мавераннахр, кроме Бухары и её области, где оставался местный владетель — бухар-худат. Воспользовавшись феодальными усобицами и крестьянским восстанием в Бухарском оазисе, Исмаил Саманид в 874 г. захватил Бухару, подавив восстание крестьян против местных феодалов и низложив бухар-худата. При жизни своего старшего брата, саманидского государя Насра I, Исмаил был только удельным князем Бухары, но после

смерти брата он стал во главе всего Саманидского государства (892—907). При Исмаиле это государство достигло наибольшего политического могущества.

Власть над восточной частью Ирана (Хорасаном) в то время находилась в руках персидской династии Саффаридов (861—900). Саффариды пытались захватить и Мавераннахр, но в 900 г. их войска были разбиты военными силами Исмаила Саманида. Саффаридское государство было разгромлено, и его земли (Хорасан, Систан и Табаристан) вошли в состав владений Саманидов.

2. Раннефеодальное общество в странах Закавказья в V — середине IX в.

Формирование раннефеодального общества в странах Закавказья

Конкретную историческую картину складывания раннефеодального общества, господствовавшего в странах Закавказья — Армении, Грузии [1], Албании [2] и Атропатене [3] в III—IX вв., нарисовать крайне трудно из-за скудости материала, имеющегося по этому вопросу в источниках. Несомненно лишь то, что в IV в. в странах Закавказья происходил процесс концентрации в руках военной знати пахотных земель и пастбищ, принадлежавших раньше сельским общинам. Появилась феодальная собственность на землю и воду (речные каналы). Исчезала старая рабовладельческая знать [4].

Складывавшиеся классы феодалов и феодально-зависимых крестьян составили сословия *азатов* и *аназатов* — «свободных» и «несвободных» (в Армении и Албании, в Грузии им соответствовали *азнауры* и *уазно).* В отношении Албании источники сообщают, что зависимые крестьяне вносили феодалам (азатам и церкви) ренту продуктами. Всё население Албании, кроме азатов, было обложено церковной десятиной. По постановлению церковного собора в конце V в. «имущие» (зажиточные крестьяне) вносили ежегодно церкви по 4 грива (меры) пшеницы, 6 гривов ячменя и 16 горшков «сладкого» (виноградного сока или вина). «Бедствующие» (т. е. основная масса крестьян) отдавали церкви пшеницы и ячменя наполовину меньше указанного количества, а вина — сколько могли. Десятина со скотоводов, не имевших пашен и виноградников, взималась в количестве одной овцы, трёх пучков шерсти и одного круга сыра.

В IV—VI вв. в раннефеодальных обществах Закавказья отмечалось развитие земледелия (в частности, большое значение приобрела культура винограда), а также оседлого и кочевого (в Албании) скотоводства. Разводились лошади, овцы и козы. Увеличивалась добыча железной, медной и серебряной руды, а также соли.

Важнейшими городами Закавказья в это время были Валаршапат и Двин в Армении, Мцхета и Тбилиси в Грузии, Партав в Албании. Некоторые из этих городов лежали на торговых путях, соединявших Византию с Ираном, Средней Азией и Китаем. Крупная оптовая торговля носила преимущественно транзитный характер Другие города являлись политическими и культурными центрами. Были и такие города, которые представляли в сущности лишь ремесленные посады при феодальных замках. Население закавказских городов не переставало заниматься земледелием.

Внутренний строй стран Закавказья оставался без изменения до середины V в., несмотря на то, что в результате договора 387 г. Армения оказалась разделённой

---

[1] Грузия разделялась Лихским хребтом на два царства — Лазику (древняя Колхида) на западе и Картли (древняя Иберия) на востоке

[2] Албания занимала территорию нынешней Азербайджанской ССР

[3] Атропатеной (Адурбадаган, позже Адербайган) называлась территория нынешнего Южного, или Иранского, Азербайджана.

[4] См. II том «Всемирной истории», стр. 761—776. Некоторые советские учёные придерживаются того мнения, что страны Закавказья вовсе не проходили стадии рабовладельческой формации и что процесс феодализации здесь начался значительно ранее III в. н. э.

ДЕРЕВЯННЫЙ ЩИТ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ВСАДНИКА
Из раскопок на горе Муг (Средняя Азия). VII в.

между Ираном и Римом, Лазика была признана сферой влияния Рима, а Картли и Албания должны были подчиниться Ирану. Правда, экономическая раздробленность и междоусобия политических группировок в среде местной знати Армении позволили Сасанидам упразднить в 428 г. царскую власть и в персидской Армении, однако местные законы, а также привилегии князей и духовенства остались нетронутыми. Армения, как и прежде, делилась на княжества *(нахарарства)* во главе с наследственными князьями — *нахарарами.*

Лазика в V—VI вв. представляла значительную и сильную в военно-политическом отношении часть Грузии. Несмотря на неоднократные попытки преемницы Рима Византии подчинить Лазику, последняя долго удерживала свою независимость. Византии удалось утвердить там свою верховную власть только в начале VI в., после долгой борьбы. Атропатена, вошедшая в состав Иранского царства Сасанидов ещё в III в., также сохраняла самоуправление и местного правителя.

Храм св. Рипсиме в Эчмиадзине.
VII в.

Христианство, утвердившееся в первой половине IV в. в Армении, Картли и Албании в качестве государственной религии, в народную среду проникало очень медленно. Ещё в конце V в. в лесах Албании поклонники старых, дохристианских культов тайно совершали человеческие жертвоприношения. Царская власть и церковь боролись с этими «сектами бесопочитания» путём казней. В Лазике христианство утвердилось только к середине VI в. В Атропатене господствовал зороастризм. Церкви Армении, Грузии и Албании имели независимое управление. Во главе каждой из них стоял особый католикос. В VI в. все три христианские церкви Закавказья держались монофизитского исповедания. В начале VII в. грузинская церковь приняла православное исповедание и порвала общение с армянской церковью.

Борьба народов Закавказья против ига сасанидского Ирана в V—VI вв.

При царе Йездигерде (Ездигерде) II в середине V в. сасанидское правительство Ирана решило лишить страны Закавказья их самоуправления, уничтожить утвердившееся там христианство и заменить его официальным персидским зороастризмом. В этом правительство Ирана видело одно из средств полной насильственной иранизации и ассимиляции населения этих стран, в первую очередь Армении. Там были введены новые, повышенные налоги, всей своей

тяжестью обрушившиеся на крестьян. Было впервые обложено налогами и лишено своих привилегий духовенство. У нахараров было отнято право на занятие высших постов в государстве (кроме поста *спарапета* [1]). На этих постах нахарары были заменены персидской знатью.

Чтобы облегчить проведение своей политики, Йездигерд II под предлогом опасности, грозившей от эфталитов, держал в течение 7 лет конные ополчения закавказских князей вдали от их родины, на восточной границе Ирана. Наконец, в 450 г. Йездигерд потребовал от армянской военной знати принятия зороастризма, угрожая в противном случае лишить её владений и привилегий и искоренить знатные фамилии. Иранизация знати была задумана как начало общей ассимиляции и иранизации народов Закавказья. Но случилось то, чего Йездигерд не ждал: хотя ополчений азатов в Армении почти не было, в стране вспыхнуло стихийное народное восстание (450 г.). К нему присоединились нахарары. Во главе создавшегося народного ополчения стал спарапет Вардан Мамиконян, опытный полководец, энергичный и мужественный человек. Энтузиазм народа и его ненависть, к персидскому игу были так велики, что даже Васак, нахарар области Сюник, давний сторонник Сасанидов, вынужден был принять участие в движении. Подобные же народные восстания быстро охватили Картли и Албанию.

Соединённое армяно-грузино-албанское народное ополчение под командованием Вардана Мамиконяна наголову разбило персидское войско близ албанского города Халхала (совр. Казах), где сходились границы Картли, Албании и Армении. Но Византия, к которой восставшие обратились за помощью, находясь под угрозой нашествия гуннов во главе с Аттилой, побоялась начать войну с Ираном. Видя, что восставшие не получат поддержки извне, Васак Сюнийский, которому была поручена охрана юго-восточного рубежа Армении, изменил, выдав военный план персидскому полководцу, и открыл горные проходы его войскам.

Отсутствие помощи извне и особенно предательство Васака предопределили победу персов. Решительная битва произошла на Аварайрской равнине. Восставшие бились с отчаянным мужеством, но были разгромлены превосходящими их силами персов, а сам Вардан Мамиконян пал в бою (26 мая 451 г.). С тех пор день Аварайрской битвы отмечался в Армении как день траура. После Аварайрской битвы Сасаниды подавили разрозненные очаги восстания в Армении, Картли и Албании. Но напуганный огромными размерами восстания Йездигерд II казнил лишь некоторых его руководителей и сделал уступки феодалам: отказался от введения зороастризма, восстановил самоуправление, вернул привилегии местной знати и христианскому духовенству. Народные же массы не получили ничего.

Через некоторое время царь Ирана Пероз снова стал урезывать самоуправление стран Закавказья, действуя, впрочем, более осторожно, нежели Йездигерд II. В Албании Пероз уничтожил царскую власть (461 г.), в Армении и Картли он старался вызвать раздоры в среде знати и повсюду усилил персидские гарнизоны. Разбитый эфталитами и вынужденный заплатить им огромную контрибуцию, Пероз возложил её бремя на страны Закавказья.

Снова в Картли, Албании и Армении вспыхнуло стихийное народное восстание, к которому примкнула и большая часть знати (481—484 гг.). Во главе восстания стали царь Картли Вахтанг I Горгасал (по-персидски — Горгасар, т. е. «Волчья голова», прозванный так по изображению на его шлеме) и спарапет Армении Вахан Мамиконян. После долгой войны царь Ирана Валаш оказался вынужденным в 484 г. заключить со знатью стран Закавказья мирный договор на следующих условиях: самоуправление стран Закавказья, права и привилегии знати и христианского духовенства сохранялись в неприкосновенности; христиане не должны были пере-

[1] Буквально «начальник конницы» (титул главного начальника всех феодальных ополчений Армении).

ходить в зороастризм, а зороастрийцы — в христианство. Сверх того, Валаш был вынужден назначить *марзпаном* (наместником) Армении Вахана Мамиконяна и восстановить царскую власть в Албании.

Однако в начале VI в. правительству Ирана удалось окончательно упразднить царскую власть в Албании, а затем, после нового восстания, также и в Картли, заменив царей персидскими марзпанами. В остальном внутреннее устройство стран Закавказья вплоть до середины VI в. оставалось прежним. Самоуправление стран Закавказья стало постепенно урезываться со времён Хосрова I Аношарвана {531—579). Произвол и налоговая политика персидских марзпанов сделали вскоре положение крестьянства невыносимым и вызвали в 571 г. новое восстание в Армении. Это восстание распространилось на Картли и было поддержано в Албании. Помощь восставшим оказали лазы и абасги (предки абхазов). Под предлогом помощи восставшим выступила Византия. Опустошительная ирано-византийская война длилась на территории Закавказья в течение 20 лет (571—591 гг.)

Иран вынужден был заключить с Византией договор о дружбе и уступить ей часть Картли до Тбилиси и часть Восточной Армении до озера Ван. На освобождённой от персов части Картли утвердился местный князь. В Албании в конце VI в. возродилась местная государственность во главе с наследственным князем. В оставшихся под властью Ирана частях Картли и Армении иранское правительство также должно было пойти на значительные уступки местной знати. Но положение крестьянства оставалось по-прежнему тяжёлым. После победы Византии над сасанидским Ираном (628 г.) его владычество в странах Закавказья фактически пало, хотя и власть Византии являлась там лишь номинальной.

В VII в. на Кавказе значительную роль стало играть Хазарское царство. Хазары первоначально представляли собой племенной союз, по мнению одних исследователей тюркского происхождения, по мнению других — финно-угорского. Они жили на Северном Кавказе, а в 20-х годах VII в. стали вторгаться в страны Закавказья и в Иран в качестве зависимых от Западно-тюркского каганата племён и как союзники Византии в войне против Ирана. С середины VII в. сложилось независимое Хазарское царство, позже распространившее свою власть на территорию от низовьев Волги до Азовского моря. Хазары были кочевниками, но затем часть из них перешла к земледелию. В это время они являлись ещё язычниками-шаманистами, позднее же (не ранее конца VIII в. или в IX в.) хазарская знать приняла иудейство.

Страшные нашествия кочевников-хазар на страны Закавказья продолжались в течение VII и VIII вв. Местной знати приходилось порой платить дань и хазарам, и Византии. Ирано-византийская война 604—628 гг. и вторжения хазар тяжело отравились на экономике закавказских стран и политически ослабили их. Это облегчило арабам завоевание Закавказья.

Культура

В V—VII вв. развитие феодальной культуры в странах Закавказья достигло больших успехов. В Армении появился ряд историков. Наиболее крупными из них были жившие в V в. Агафангел, Корюн, Павстос (Фавстос) Бузанд, Елише (Егише), Лазарь Парбский (Парбеци). Два последних автора оставили описание борьбы армянского народа против иранского ига. Особенно большую известность получил «отец армянской истории», автор монументального труда по истории Армении Моисей Хоренский (Мовсес Хоренаци, V в.). Труды армянских историков, особенно Моисея Хоренского и Елише, пронизаны горячим патриотизмом и отличаются ярким художественным изложением.

В V—VII вв. в Армении с сирийского и греческого языков было переведено много книг, в том числе философские труды Платона, Аристотеля, Зенона и др. Крупнейшим армянским философом был Давид Непобедимый (VI в.), неоплатоник. Из представителей точных наук выделялся Анания Ширакский (Ширакаци, VII в.), передовой учёный своего времени, математик, астроном и географ.

С принятием христианства было связано развитие армянской феодально-культовой архитектуры, представленной множеством памятников. Таковы церкви базиличного типа в Ерերуйке и Текоре (V—VI вв.), центрально-купольные церкви — Мастара, св. Рипсиме и великолепный круглый трёхъярусный купольный храм Звартноц (VII в.). Церкви богато украшались барельефами, резьбой по камню, живописью и мозаикой. В VII в. сложились основные конструктивные принципы армянской архитектуры. Продолжали существовать придворный и народный театры, известные ещё до нашей эры.

Атенский Сион.
VII в.

Древнегрузинская литература представлена рядом памятников, сохранивших значение в качестве исторических источников. Таковы «Мученичество св. Шушаники» (V в.), «Мученичество св. Евстафия Мцхетского» (VI в.) и др., ярко рисующие быт феодального общества.

В Грузии, как и в Армении, строились церкви базиличного типа (древнейшая из них — Болнисский Сион, V в.). Позднее наиболее характерными памятниками грузинской архитектуры были четырёхабсидные купольные церкви — замечательный храм Джвари (Креста) около Мцхеты (конец VI — начало VII в.), Атенский Сион (VII в.), многоярусный круглый храм Ишхани и др. Церкви украшались барельефами, а иногда мозаикой.

Из памятников раннефеодального албанского зодчества следует отметить массивные «длинные стены» (для защиты от набегов гуннов и других кочевников) в Дербентском проходе (V—VI вв.), базилику в Куме, круглый храм в Ляките. Выдающимся литературным трудом является «История албанов» (на армянском языке), приписываемая Моисею Каланкатваци (наиболее древняя часть текста относится к VII в.).

Феодальная культура народов Закавказья находилась под значительным воздействием христианской церкви. В то же время продолжало существовать и развиваться народное творчество, свободное от этого влияния. Лучшим памятником грузинского народного эпоса является «Сказание об Амиране» — богатыре, борце за народное счастье. Образцы армянских эпических сказаний приведены в историческом труде Моисея Хоренского. Народное творчество проявилось и в области строительного дела.

Большое влияние на зодчество господствующего класса оказала архитектура крестьянского жилого дома — прямоугольного помещения с коническим деревянным куполом и со световым отверстием в его центре.

ВСАДНИКИ
Деталь росписи дворца в Пенджикенте, VII в.

Завоевание стран Закавказья арабами

После завоевания Сирии войско Арабского халифата в 640 г. в первый раз вторглось в Армению, взяло и разграбило её столицу Двин и увело в рабство 35 тыс. человек. В 642 г. арабские завоеватели напали на Атропатену, правитель которой заключил с ними договор о подчинении им страны. В 654 г. арабы, пройдя огнём и мечом Армению, дошли до Тбилиси и принудили князя Картли подписать договор о признании власти Халифата. Население Картли сохранило свободу вероисповедания, личную свободу и имущественные права при условии уплаты *джизьи* (подати для иноверцев) по динару с каждого двора. Договор этот, позже не раз возобновлявшийся, послужил образцом для многих других подобных же актов, заключавшихся арабскими военачальниками с местными владетелями или отдельными городами Закавказья.

Однако арабским халифам, встретившим в странах Закавказья упорное сопротивление народных масс, не удалось сразу утвердиться там прочно. К тому же князь Албании Джаваншир (635—669), храбрый полководец и патриот, умело лавируя между Византией, хазарами и Халифатом, сумел обеспечить фактическую независимость своей страны. Той же линии держались князь Картли и нахарары Армении

Только в начале VIII в., после долгой борьбы с местным населением. Халифат смог завоевать Закавказье. Завоевание это сопровождалось разорением и ограблением закавказских стран. Подавив народное восстание в Армении в 703 г., через два года после этого наместник халифа коварно завлёк армянских нахараров и азатов якобы для заключения договора в город Нахчеван и в селение Храм. Здесь арабы заперли нахараров и азатов в церквах и сожгли (около 800 человек) В результате местные феодальные ополчения распались, что помогло арабским завоевателям утвердиться в стране. Вслед за этим арабы утвердили свою власть также и над Албанией.

Владычество Арабского халифата в странах Закавказья

Арабская знать быстро обзавелась в странах Закавказья поместьями и феодально-зависимыми крестьянами. В некоторых местах оседали целые арабские племена, захватывая окрестные селения и, заставляя население вносить феодальную ренту главе племени и племенной знати. Местные крестьяне, которых завоеватели презрительно называли *улудж* (деревенщина, мужики), были обложены поземельной податью (харадж). Но ислам в странах Закавказья распространялся крайне медленно. Только значительно позже — не ранее X в. —он стал религией большинства населения Южного Азербайджана (прежняя Атропатена) и Аррана (прежняя Албания), а грузины и армяне так и остались христианами. Немусульманское население, помимо хараджа, должно было платить также подушную подать (джизья).

При арабском владычестве преобладающим видом феодальной земельной собственности в Южном Азербайджане, а отчасти и в Ар ране стали государственные земли. В Армении, как и в Арране, многие нахарары сумела сохранить свои земли; в Грузии большая часть земельного фонда осталась в руках местной знати.

В VIII в. страны Закавказья переживали хозяйственный упадок, вызванный завоеванием. Тяжёлое положение крестьян ещё более ухудшилось во второй половине VIII в. Харадж, раньше взимавшийся натурой в виде доли урожая, теперь стал частично взыскиваться серебром, что при господстве натурального хозяйства в странах Закавказья было крайне тяжело для крестьян. Армянский историк Гевонд-вардапет (VIII в.) так рассказывает об одном из арабских наместников: «Прежде всего он прибыл в Армению, замучил всех насилием и притеснениями и довёл их до нищеты... Роды княжеские (нахарары) приносили ему волею или неволею в дар коней и мулов, превосходные одежды, золото и серебро, с намерением набить пасть дракону, пришедшему опоганить страну». Политика ограбления проводилась также в Картли и Арране. В короткое время арабские сборщики податей выкачали из стран

Закавказья почти все золото и серебро. Свирепствуя в селениях, сборщики секли ремнями недоимщиков и подвергали их другим всевозможным истязаниям. Всё это вызвало ряд восстаний народов Закавказья.

Борьба народов Закавказья против арабского владычества

В Армении крупное народное восстание произошло уже при Омейядах в 748—750 гг. Мощное восстание крестьян и горожан вспыхнуло здесь в 774—775 гг. Собралось 5 тыс. «простого народа», и все «дали друг другу клятву и торжественный обет — жить и умереть вместе». В дальнейшем восстание настолько расширилось, что халифу пришлось послать против повстанцев 30-тысячное войско. Только в апреле 775 г. войскам халифа удалось нанести повстанцам решительное поражение в верховьях реки Евфрата.

Это грандиозное движение, совпавшее с крестьянскими восстаниями Муканны в Средней Азии и «краснознамённых» в Гургане, напугало халифа Махди и вынудило его уменьшить на время размеры хараджа и отменить внутренние пошлины.

В Арране особенно мощным было восстание жителей большого города Бердаа (Партав), убивших местного главного сборщика податей (781 г.). В 795 г. там произошло новое народное движение, подавленное с крайней жестокостью. Нахарары и остальная феодальная знать Армении и Аррана обычно принимали участие в освободительных движениях народа, желая использовать общенародную борьбу не только в общих целях достижения независимости от Халифата, но и в своих классовых интересах, ради расширения своих уделов и земель.

Наиболее крупным народным движением в Южном Азербайджане и Арране была крестьянская война под руководством Бабека в 816—837 гг. Участников её называли «одетыми в красное», ибо красный цвет был принят восставшими как символ борьбы. Идеологической оболочкой восстания Бабека, так же как и ряда других подобных движений в Арране, Южном Азербайджане, Средней Азии и Иране, было учение хуррамитов. Около 816 г. хуррамитская секта «одетых в красное» признала воплощением божества талантливого и храброго юношу Бабека. Отец его занимался мелкой торговлей маслом вразнос. После смерти отца мать Бабека пошла в служанки, а сам он был сначала пастухом у крупного землевладельца, затем погонщиком верблюдов в караванах и ремесленным учеником. Он побывал в разных городах, а восемнадцати лет от роду ушёл в замок Базз в Талышских горах, служивший штаб-квартирой «красных» хуррамитов.

Став вскоре во главе «красных», Бабек начал открытую войну с Арабским халифатом. Хуррамиты нанесли арабским войскам три тяжёлых поражения (в 820, 823 и 827 гг.). После этого движение распространилось также на Восточную Армению и на Западный Иран. Хуррамиты заняли огромную территорию от Двина и Бердаа до Исфахана в Иране.

Источники ничего не сообщают о том, в какой мере хуррамиты осуществили свою социальную программу. Известно лишь, что многие земли на время перешли во владение сельских общин, ставших свободными.

Наиболее слабой чертой движения хуррамитов было то, что они, ради низвержения ига Арабского халифата и вопреки своим первоначальным лозунгам, заключали военные союзы с местными крупными феодальными владетелями Южного Азербайджана, Аррана и Армении—христианскими, зороастрийскими и даже некоторыми мусульманскими. Эти владетели использовали союз с Бабеком для того, чтобы прогнать халифских чиновников и присоединить к своим владениям новые территории, отнятые ими у сторонников Халифата. Когда это было достигнуто, они предали движение Бабека, снова переметнувшись, но уже на выгодных для себя условиях, на сторону Халифата.

Измена местных феодалов и мобилизация всех военных сил Халифата помогли ему в 30-х годах IX в. достичь перелома в военных действиях и перейти в наступление. В августе 837 г. центр хуррамитов в Южном Азербайджане Базз, блокированный

более года и терпевший голод, наконец, пал. Бабек успел скрыться из Базза и направился в Арран. Он искал убежища у одного из владетелей в Арране, Сахла Смбата, который сперва был союзником Бабека. Сахл изменил Бабеку и выдал его халифу, получив за это щедрую награду в 1 млн. дирхемов. Бабек был привезён в Самарру — резиденцию халифа и после мучительных пыток казнён (4 сентября 837 г.).

В 851 г. вымогательства и насилия халифского наместника Юсуфа ибн Мухаммеда вызвали новое большое восстание против ига Халифата, вспыхнувшее сначала в Армении, а затем распространившееся на Картли и Арран. Основная масса восставших состояла из крестьян. В этом восстании прославило себя народное ополчение области Сасун в Южной Армении. Особенно героически действовали жители горного округа Хут, бедняки, ведшие суровую, полуголодную жизнь. Ополчение сасунских горцев во главе с Овнаном Хутским разбило арабское войско, освободило взятых им пленников, заняло город Муш и казнило захваченного там тирана Юсуфа ибн Мухаммеда. Это событие легло в основу дошедшего до нас армянского народного эпоса «Давид Сасунский», или «Сасунские храбрецы».

Халиф Мутаваккиль в 852 г. послал в страны Закавказья большое войско под командованием Буги. Войска Буги в течение трёх лет опустошали Армению, Картли и Арран. В одном только Тбилиси было вырезано до 50 тыс. жителей. Однако ослабленному Халифату удалось восстановить свою власть в странах Закавказья лишь на самое короткое время. Между 60-ми и 80-ми годами IX в. в связи с политическим распадом Халифата его владычество в странах Закавказья фактически пало.

ГЛАВА IX
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ФРАНКСКОМ ОБЩЕСТВЕ (VI—IX ВВ.)

Классический пример раннефеодального общества на завоеванной германскими племенами территории Западной Римской империи представляло общество франков, в котором разложение первобытно-общинного строя было ускорено в результате влияния римских порядков.

1. Франкское государство при Меровингах

Происхождение франков. Образование Франкского королевства

В исторических памятниках имя франков появилось начиная с III в., причем римские писатели называли франками многие германские племена, носившие различные наименования. По-видимому, франки представляли новое, очень обширное племенное объединение, включившее в свой состав ряд германских племен» слившихся или смешавшихся во время переселений. Франки распадались на две большие ветви — приморских, или салических, франков (от латинского слова «salum», что значит море), живших у устья Рейна, и прибрежных, или рипуарских, франков (от латинского слова «rіра», что значит берег), живших южнее по берегам Рейна и Мааса. Франки неоднократно переправлялись через Рейн, совершая набеги на римские владения в Галлии или оседая там на положении союзников Рима.

В V в. франки захватили значительную часть территории Римской империи, а именно Северо-Восточную Галлию. Во главе франкских владений стояли вожди прежних племен. Из вождей франков известен Меровей, при котором франки сражались против Аттилы на Каталаунских полях (451 г.) и от имени которого произошло название королевского рода Меровингов. Сыном и преемником Меровея был вождь Хильде-

рик, могилу которого нашли близ Турне. Сыном и наследником Хильдерика был наиболее видный представитель рода Меровингов — король Хлодвиг (481—511).

Став королём салических франков, Хлодвиг вместе с другими вождями, действовавшими, так же как и он, в интересах франкской знати, предпринял завоевания обширных областей Галлии. В 486 г. франки захватили Суассонскую область (последнее римское владение в Галлии), а в дальнейшем и территорию между Сеной и Луарой. В конце V в. франки нанесли сильное поражение германскому племени алеманнов (аламанов) и частично вытеснили их из Галлии обратно за Рейн.

В 496 г. Хлодвиг крестился, приняв христианство вместе с 3 тыс. своих дружинников. Крещение было искусным политическим ходом со стороны Хлодвига. Он крестился по обряду, принятому западной (римской) церковью. Германские же племена, двигавшиеся из Причерноморья, — остготы и вестготы, а также вандалы и бургунды — являлись, с точки зрения римской церкви, еретиками, так как они были арианами, отрицавшими некоторые из её догматов.

В начале VI в. франкские дружины выступили против вестготов, владевших всей Южной Галлией. При этом сказались большие выгоды, вытекавшие из крещения Хлодвига. Всё духовенство западно-христианской церкви, жившее за Луарой, стало на его сторону, и многие города и укрепленные пункты, служившие местом пребывания этого духовенства, сразу же открыли ворота франкам. В решающей битве при Пуатье (507 г.) франки одержали полную победу над вестготами, господство которых с этих пор ограничивалось лишь пределами Испании.

Так в результате завоеваний создалось большое Франкское государство, которое охватывало почти всю прежнюю римскую Галлию. При сыновьях Хлодвига к Франкскому королевству была присоединена и Бургундия.

Причины столь быстрых успехов франков, у которых были ещё очень крепкие общинные связи, заключались в том, что они осели в Северо-Восточной Галлии компактными массами, не растворившись среди местного населения (как, например, вестготы). Продвигаясь в глубь Галлии, франки не порывали связи со своей прежней родиной и всё время черпали там новые силы для завоеваний. При этом короли и франкская знать зачастую довольствовались огромными землями бывшего императорского фиска, не вступая в конфликты с местным галло-римским населением. Наконец, духовенство оказывало Хлодвигу постоянную поддержку при завоеваниях.

«Салическая правда» и её значение

Важнейшие сведения об общественном строе франков сообщает так называемая «Салическая правда» — запись старинных судебных обычаев франков, произведённая, как полагают, при Хлодвиге. В этом судебнике подробно рассматриваются различные случаи из жизни франков и перечисляются штрафы за самые разнообразные преступления, начиная от кражи курицы и кончая выкупом за убийство человека. Поэтому по «Салической правде» можно восстановить подлинную картину жизни салических франков. Такие судебники — «Правды» имелись также у франков рипуарских, у бургундов, у англосаксов и у других германских племён.

Время записи и редактирования этого обычного (от слова обычай) народного права— VI—IX вв., т. е. время, когда родовой строй у германских племён совсем уже разложился, появилась частная собственность на землю и возникли классы и государство. Для охраны частной собственности требовалось твердо зафиксировать те судебные наказания, которые должны были применяться по отношению к лицам, нарушавшим право этой собственности. Требовали твёрдой фиксации и такие новые общественные отношения, возникшие из родовых, как территориальные, или соседские, связи крестьян-общинников, возможность для человека отказаться от родства, подчинение свободных франков королю и его должностным лицам и т. д.

«Салическая правда» делилась на титулы (главы), а каждый титул в свою очередь на параграфы. Большое количество титулов было посвящено определению штрафов, которые должны были уплачиваться за всевозможные кражи. Но «Салическая прав-

да» учитывала самые различные стороны жизни франков, поэтому в ней встречались и такие титулы: «Об убийствах или если кто украдёт чужую жену», «О том, если кто схватит свободную женщину за руку, за кисть или за палец», «О четвероногих, если убьют человека», «О прислужнике при колдовстве» и т. д.

В титуле «Об оскорблении словами» определялись наказания за обиду. В титуле «О нанесении увечий» устанавливалось: «Если кто вырвет другому глаз, присуждается к уплате $62^1/_2$ солидов»; «Если оторвёт нос, присуждается к уплате... 45 солидов»;
«Если оторвёт ухо, присуждается к уплате 15 солидов» и т д. (Солид был римской монетной единицей. По данным VI в. считалось, что 3 солида равнялись стоимости коровы «здоровой, зрячей и рогатой».)

Особенный интерес в «Салической правде» представляют, конечно, титулы, на основании которых можно судить о хозяйственном строе франков и о существовавших у них социальных и политических отношениях.

Хозяйство франков по данным «Салической правды»

По данным «Салической правды», хозяйство франков стояло на гораздо более высоком уровне, чем хозяйство германцев, описанное Тацитом. Производительные силы общества к этому времени значительно развились и выросли. Важную роль в нём по-прежнему, несомненно, играло животноводство. «Салическая правда» необычайно подробно устанавливала, какой штраф надлежит платить за кражу свиньи, за годовалого поросёнка, за свинью, украденную вместе с поросёнком, за молочного поросёнка отдельно, за свинью, украденную из запертого хлева, и пр. Так же подробно в «Салической правде» рассматривались все случаи кражи крупных рогатых животных, кража овец, кража коз, случаи конокрадства.

Салическая правда. Пролог.
VIII в.

Устанавливались штрафы за украденных домашних птиц (кур, петухов, гусей), что свидетельствовало о развитии птицеводства. Имелись титулы, говорившие о краже пчёл и ульев с пасеки, о порче и краже плодовых деревьев из сада[1], о краже винограда из виноградника. Определялись штрафы за кражу самых различных рыболовных снастей, лодок, охотничьих собак, птиц и зверей, прирученных для охоты, и пр. Это значит, что в хозяйстве франков имелись самые разнообразные отрасли — и животноводство, и пчеловодство, и садоводство, и виноградарство. Вместе с тем не утратили своего значения и такие отрасли хозяйственной жизни, как охота и рыболовство. Скот, домашняя птица, пчёлы, садовые деревья, виноградники, так же как лодки, рыболовные снасти и пр., составляли уже частную собственность франков.

Основную роль в хозяйстве франков, согласно данным «Салической правды», играло земледелие. Помимо зерновых культур, франки сеяли лён и разводили огороды, сажая бобы, горох, чечевицу и репу.

Пахота в это время производилась на быках, франки были хорошо знакомы и с плугом, и с бороной. Потрава жатвы и порча вспаханного поля карались штрафами.

[1] Франки уже умели делать прививки плодовым деревьям путём черенкования.

Полученный урожай с полей франки увозили на телегах, в которые впрягали лошадей. Урожаи хлеба были довольно обильными, ибо хлеб складывался уже в амбары или риги, и при доме каждого свободного франкского крестьянина имелись хозяйственные постройки. Франки широко пользовались водяными мельницами.

Община – марка у франков

«Салическая правда» даёт ответ и на важнейший для определения общественного строя франков вопрос о том, кому принадлежала земля — основное средство производства в ту эпоху. Усадебная земля, согласно данным «Салической правды», находилась уже в индивидуальной собственности каждого франка. На это указывают высокие штрафы, платившиеся всеми лицами, которые так или иначе портили и уничтожали изгороди или проникали с целью воровства в чужие дворы. Наоборот, луга и леса продолжали ещё находиться и в коллективной собственности и в коллективном пользовании всей крестьянской общины. Стада, принадлежавшие крестьянам соседних деревень, паслись ещё на общих лугах, и всякий крестьянин мог брать из леса любое дерево, в том числе и срубленное, если на нём имелась пометка, что оно было срублено более года назад.

Что касается пахотной земли, то она ещё не являлась частной собственностью, поскольку верховные права на эту землю сохраняла вся крестьянская община в целом. Но пахотная земля уже не перераспределялась и находилась в наследственном пользовании каждого отдельного крестьянина. Верховные права общины на пахотную землю выражались в том, что никто из членов общины не имел права продавать свою землю, а если крестьянин умирал, не оставляя после себя сыновей (наследовавших тот участок земли, который при жизни он обрабатывал), эта земля возвращалась общине и попадала в руки «соседей», т. е. всех её членов. Но каждый крестьянин-общинник имел свой участок земли на время пахоты, сева и созревания хлебов, огораживал его и передавал по наследству своим сыновьям. Женщине земля по наследству передана быть не могла.

Община, существовавшая в это время, уже не была родовой общиной, которую в своё время описывали Цезарь и Тацит. Новые производительные силы требовали новых производственных отношений. Родовую общину сменила община соседская, которую, употребляя древнегерманское наименование, Энгельс называл *маркой.* Деревня, владевшая определёнными землями, состояла уже не из родичей. Значительная часть жителей этой деревни ещё продолжала оставаться связанной родовыми отношениями, но одновременно в деревне жили уже и чужаки, переселенцы из других мест, люди, поселившиеся в данной деревне или по соглашению с другими общинниками, или в соответствии с королевской грамотой.

В титуле «О переселенцах» «Салическая правда» устанавливала, что всякий человек мог поселиться в чужой деревне, если против этого не протестовал никто из её жителей. Но если находился хотя бы один человек, противившийся этому, переселенец не мог поселиться в такой деревне. Далее рассматривался порядок выселения и наказания (в виде штрафа) такого переселенца, которого община не захотела принять в число своих членов, «соседей», и который вселился в деревню самовольно. При этом в «Салической правде» указывалось, что «если же переселившемуся в течение 12 месяцев не будет предъявлено никакого протеста, он должен остаться неприкосновенным, как и другие соседи».

Неприкосновенным переселенец оставался и в том случае, если у него имелась соответствующая грамота от короля. Наоборот, всякий осмелившийся протестовать против подобной грамоты должен был заплатить огромный штраф в 200 солидов. С одной стороны, это указывало на постепенное превращение общины из родовой в соседскую, или территориальную, общину. С другой стороны, это свидетельствовало об укреплении королевской власти и выделении особого слоя, возвышавшегося над рядовыми, свободными общинниками и пользовавшегося определёнными привилегиями.

Распад родовых отношений. Возникновение имущественного и социального неравенства во франкском обществе

Разумеется, это не значит, что родовые отношения не играли уже никакой роли в обществе франков. Родовые связи, родовые пережитки были ещё очень сильны, но они всё больше и больше заменялись новыми общественными связями. У франков ещё продолжали существовать такие обычаи, как уплата денег за убийство того или иного человека его родичам, наследование имущества (кроме земли) по материнской линии, уплата родичами за своего несостоятельного родственника части выкупа *(вергельда)* за убийство и т. д.

В то же время «Салическая правда» фиксировала и возможность передачи имущества не родичу, и возможность добровольного выхода из родового союза, так называемого «отказа от родства». В титуле 60 подробно рассматривалась связанная с этим процедура, которая, видимо, стала уже обычной для франкского общества. Тот человек, который желал отказаться от родства, должен был явиться на заседание избранных народом судей, сломать там над головой три ветки мерой в локоть, разбросать их в четыре стороны и сказать о том, что он отказывается от наследства и от всяких счётов со своими родичами. И если потом кто-либо из его родственников оказывался убитым или умирал, человек, отказавшийся от родства, не должен был участвовать ни в наследовании, ни в получении вергельда, а наследство самого этого человека поступало в казну.

Кому же был выгоден выход из рода? Конечно, наиболее богатым и могущественным людям, находившимся под непосредственным покровительством короля, не желавшим помогать своим менее состоятельным родичам и не заинтересованным в получении их небольшого наследства. Такие люди во франкском обществе уже имелись.

Об имущественном неравенстве среди членов общины рассказывается в одном из важнейших для характеристики общественного строя франков титуле «Салической правды», озаглавленном «О горсти земли». Если кто лишит жизни человека, говорится в этом титуле, и, отдавши всё имущество, не будет в состоянии уплатить следуемое по закону, он должен представить 12 родичей, которые поклянутся в том, что ни на земле, ни под землёй он не имеет имущества более того, что им уже отдано. Потом он должен войти в свой дом, набрать из его четырёх углов горсть земли, стать на пороге, обратившись лицом внутрь дома, и эту землю левой рукой бросать через плечо на отца и братьев.

Если отец и братья уже платили, тогда он должен той же землёй бросать на трёх своих ближайших родственников по матери и по отцу. «Потом в [одной] рубашке, без пояса, без обуви, с колом в руке, он должен прыгнуть через плетень, и эти три [родственника по матери] должны уплатить половину того, сколько не хватает для уплаты следуемой по закону виры. То же должны проделать и три остальные, которые приходятся родственниками по отцу. Если же кто из них окажется слишком бедным, чтобы заплатить падающую на него долю, он должен в свою очередь бросить горсть земли на кого-нибудь из более зажиточных, чтобы он уплатил всё по закону». О расслоении свободных франков на бедных и богатых говорят также титулы о задолженности и способах её погашения, о займах и их взыскании с должника и пр.

Несомненно, что франкское общество в начале VI в. уже распадалось на несколько отличных друг от друга слоев. Основную массу франкского общества в это время составляли свободные франкские крестьяне, которые жили соседскими общинами ив среде которых ещё сохранились многочисленные пережитки родового строя. На самостоятельное и полноправное положение свободного франкского крестьянина указывает высокий вергельд, который уплачивался за него в случае его убийства. Этот вергельд, согласно «Салической правде», равнялся 200 солидам и носил характер именно выкупа, а не наказания, так как платился и при случайном убийстве, и если чело-

век погибал от удара или укуса какого-либо домашнего животного (в последнем случае вергельд, как правило, уплачивался владельцем животного в половинном размере). Итак, непосредственные производители материальных благ, т. е. свободные франкские крестьяне, в начале VI в. пользовались ещё достаточно большими правами.

В это же время во франкском обществе сложился слой новой служилой знати, особое привилегированное положение которой подчёркивалось значительно большим вергельдом, чем тот, который платился за простого свободного франка. О прежней родовой знати «Салическая правда» не говорит ни слова, что также указывает на уже совершившийся распад родовых отношений. Часть этой родовой знати вымерла, часть была уничтожена возвысившимися королями, которые боялись соперников, а часть влилась в ряды служилой знати, Окружавшей королей.

Хлодвиг.
Статуя с надгробия. VI в.

За представителя знати, находившегося на службе у короля, платился тройной вергельд, т. е. 600 солидов. Таким образом, жизнь *графа* — королевского должностного лица или жизнь королевского дружинника оценивалась уже гораздо дороже, чем жизнь простого франкского крестьянина, что свидетельствовало о глубоком социальном расслоении франкского общества. Вергельд, уплачивавшийся за убийство представителя служилой знати, утраивался вторично (т. е. доходил до 1800 солидов), если убийство было совершено в то время, когда убитый находился на королевской службе (во время похода и пр.).

Третий слой в обществе франков составляли полусвободные, так называемые *литы,* а также вольноотпущенники, т. е. бывшие рабы, отпущенные на волю. За полусвободных и вольноотпущенников платился лишь половинный вергельд простого свободного франка, т. е. 100 солидов, чем подчёркивалось их неполноправное положение в обществе франков. Что же касается раба, то за его убийство платился уже не вергельд, а просто штраф.

Итак, родовые связи во франкском обществе исчезали, уступая место новым общественным отношениям, отношениям зарождавшегося феодального общества. Начавшийся процесс феодализации франкского общества ярче всего сказывался в противопоставлении свободного франкского крестьянства служилой и военной знати. Эта знать превращалась постепенно в класс крупных землевладельцев—феодалов, ибо именно франкская знать, состоявшая на службе у короля, получила при захвате римской территории большие земельные владения уже на правах частной собственности, О существовании во франкском обществе (наряду со свободной крестьянской общиной) крупных владений, находившихся в руках у франкской и уцелевшей галло-римской знати, свидетельствуют *хроники* (летописи) того времени, а также все те титулы «Салической правды», в которых говорится о господской челяди или дворовых слугах — рабах (виноградарях, кузнецах, плотниках, конюхах, свинопасах и даже золотых дел мастерах), обслуживавших обширное господское хозяйство.

Политический строй франкского общества. Рост королевской власти

Глубокие изменения в области социально-экономических отношений франкского общества обусловили изменения в его политическом строе. На примере Хлодвига можно легко проследить, как прежняя власть военного вождя племени превращалась уже в конце V в. в наследственную королевскую власть. Сохранился замечательный рассказ одного хрониста (лето-

писца), Григория Турского (VI в.), характеризовавший в наглядной форме это прекращение.

Однажды, рассказывает Григорий Турский, ещё во время борьбы за город Суассон, франки захватили в одной из христианских церквей богатую добычу. В числе захваченной добычи имелась также ценная чаша, удивительной величины и красоты. Епископ реймсской церкви попросил Хлодвига вернуть эту чашу, считавшуюся священной, церкви. Хлодвиг, желавший жить с христианской церковью в мире, согласился, но прибавил, что в Суассоне ещё должен быть делёж добычи между ним и его воинами и что, если при дележе добычи он получит чашу, он отдаст её епископу.

Статуя франкского короля. Хильдеберта. VII в.

Затем летописец рассказывает, что в ответ на обращённую к ним просьбу короля отдать ему чашу для передачи её церкви дружинники ответили: «Делай всё, что тебе будет угодно, ибо никто не может противиться твоей власти». Рассказ летописца свидетельствует, таким образом, о сильно выросшем авторитете королевской власти. Но среди воинов были ещё живы воспоминания о временах, когда король стоял лишь немного выше своих дружинников, был обязан делить с ними добычу по жребию и по окончании похода нередко превращался из военного вождя в обычного представителя родовой знати. Вот почему один из воинов, как говорится далее в хронике, не согласился с остальными дружинниками, поднял секиру и разрубил чашу, промолвив: «Ничего из этого не получишь, кроме того, что полагается тебе по жребию».

Король на этот раз смолчал, взял испорченную чашу и передал её посланцу епископа. Однако, как следует из рассказа Григория Турского, «кротость и терпение» Хлодвига были притворными. По прошествии года он приказал собраться всему своему войску и произвёл осмотр оружия. Подойдя во время осмотра к непокорному воину, Хлодвиг заявил, что оружие этого воина содержится им в беспорядке, и, вырвав у воина секиру, бросил её на землю, а затем разрубил ему голову. «Так, — сказал он, — ты поступил с чашею в Суассоне», а когда тот умер, велел остальным расходиться по домам, «внушив тем большой к себе страх». Итак, в столкновении с воином, пытавшимся отстоять прежний порядок дележа добычи между членами дружины и её вождём, Хлодвиг вышел победителем, утвердив принцип исключительного положения короля относительно членов служившей ему дружины.

К концу своего правления Хлодвиг, хитрый, жестокий и вероломный человек, уже не имел соперников в лице других представителей знати. Он добивался единоличной власти любыми способами. Завоевав Галлию и получив огромные земельные богатства в свои руки, Хлодвиг уничтожил других вождей племени, стоявших на его дороге.

Уничтожив вождей, а также многих своих знатных родственников из-за боязни, как бы они не отняли у него королевскую власть, Хлодвиг распространил её на всю Галлию. А затем, собрав своих приближённых, сказал им: «Горе мне, ибо я остался как странник среди чужих и не имею родственников, которые могли бы мне подать помощь, если бы случилось несчастье». «Но он это говорил,— писал летописец,—не потому, что горевал об их смерти, а по хитрости, рассчитывая, не сможет ли он случайно найти ещё кого-нибудь из родственников, чтобы и его лишить жизни». Таким путём Хлодвиг стал единым королем франков.

О возросшем значении королевской власти свидетельствует и «Салическая правда». Согласно имеющимся в ней данным, королевский суд являлся высшей инстанцией.

В областях король правил через своих должностных лиц — графов и их помощников. Общеплеменного народного собрания уже не существовало. Оно было заменено военными смотрами, созываемыми и проводимыми королем. Это — так называемые «мартовские поля». Правда, в деревнях и *сотнях* (объединение нескольких деревень) ещё сохранялся народный суд *(маллюс),* но постепенно и этот суд стал возглавлять граф. Все «предметы, принадлежавшие королю», согласно «Салической правде», охранялись тройным штрафом. В привилегированном положении находились и представители церкви. Жизнь священника охранялась тройным вергельдом (в 600 солидов), а если кто-либо лишал жизни епископа, то должен был заплатить ещё больший вергельд — 900 солидов. Высокими штрафами карались ограбления и сожжения церквей и часовен. Рост государственной власти требовал освящения ее при помощи церкви», поэтому франкские короли умножали и охраняли церковные привилегии.

Итак, политический строй франков характеризовался ростом и укреплением королевской власти. Этому содействовали дружинники короля, его должностные лица» его приближённые и представители церкви, т. е. складывавшийся слой крупных землевладельцев-феодалов, который нуждался в королевской власти для защиты своих вновь возникших владений и для их расширения. Росту королевской власти содействовали и те выделившиеся из среды свободных общинников зажиточные и богатые крестьяне, из которых впоследствии вырос слой мелких и средних феодалов.

Франкское общество в VI—VII вв.

Анализ «Салической правды» показывает, что в развитии франкского общества после завоевания франками территории Галлии большую роль играли и римские, и франкские общественные порядки. С одной стороны, франки обеспечили более быстрое уничтожение рабовладельческих пережитков. «Исчезло античное рабство, исчезли разорившиеся, нищие свободные,— писал Энгельс, — презиравшие труд как рабское занятие. Между римским колоном и новым крепостным стоял свободный франкский крестьянин» [1]. С другой стороны, влиянию римских общественных порядков надо в значительной мере приписать не только окончательное разложение родовых отношений у франков» но и быстрое исчезновение у них общинной собственности на пахотную землю. К концу VI в. она превратилась уже из наследственного владения в полную, свободно отчуждаемую земельную собственность *(аллод)* франкского крестьянина.

Само переселение франков на римскую территорию разрывало и не могло не разрывать союзы, основанные на кровном родстве. Постоянные передвижения перемешивали между собой племена и роды, возникали союзы мелких сельских общин, еще продолжавших владеть землёй сообща. Однако эта общинная, коллективная собственность на пахотную землю, леса и луга не являлась у франков единственной формой собственности. Наряду с ней в самой общине существовала возникшая ещё задолго до переселения индивидуальная собственность франков на приусадебный участок земли» скот, оружие, дом и домашнюю утварь.

На завоёванной франками территории продолжала существовать и сохранившаяся от античности частная земельная собственность галло-римлян. В процессе, завоевания римской территории возникла и утвердилась крупная частная собственность на землю франкского короля, его дружинников, служилых лиц и приближённых. Сосуществование разных видов собственности продолжалось сравнительно недолго, и общинная форма собственности на пахотную землю, соответствовавшая более низкому уровню производительных сил, уступила место аллоду.

Эдикт короля Хильперика (вторая половина VI в.), установившего, во изменение «Салической правды», наследование земли не только сыновьями, но и дочерьми умершего, а ни в коем случае не его соседями, доказывает, что этот процесс происходил очень быстро.

Появление земельного аллода у франкского крестьянина имело важнейшее значение. Превращение общинной собственности на пахотную землю в собственность

[1] *Ф. Энгельс,* Происхождение семьи, частной собственности и государства, с. 160-161

частную, т. е. превращение этой земли в товар, означало, что возникновение и развитие крупного землевладения» связанного уже не только с завоеванием новых территорий и захватом свободных земель, но и с утратой крестьянином права собственности на обрабатываемый им земельный участок, стало вопросом времени.

Так» в результате взаимодействия социально-экономических процессов, происходивших в древнегерманском обществе и в поздней Римской империи, франкское общество вступило в период раннего феодализма.

Сразу же после смерти Хлодвига раннефеодальное Франкское государство раздробилось на уделы его четырёх сыновей, потом на короткое время объединилось и затем вновь раздробилось на части. Лишь правнуку Хлодвига Хлотарю II и праправнуку Дагоберту I удалось достичь более длительного объединения территории государства в одних руках в начале VII в. Но могущество королевского рода Меровингов во франкском обществе основывалось на том, что они обладали крупным земельным фондом, создавшимся в результате завоеваний Хлодвига и его преемников, а этот земельный фонд в течение VI и особенно VII в. непрерывно таял. Меровинги щедрой рукой раздавали пожалования и своим дружинникам, и своим служилым людям, в церкви. В результате непрерывных земельных дарении Меровингов реальная основа их власти значительно уменьшилась. Силу в обществе получили представители других, более крупных и богатых землевладельческих родов.

В связи с этим короли из рода Меровингов были оттеснены на задний план и получили прозвище «ленивых», а фактическая власть в королевстве оказалась в руках отдельных выходцев из землевладельческой знати, так называемых *майордомов* (майордомами первоначально назывались старшие управители королевским двором, заведовавшие дворцовым хозяйством и дворцовыми служителями).

С течением времени майордомы сосредоточили в своих руках всю военно-административную власть в королевстве и стали его фактическими правителями. «Королю же,— писал летописец,— оставалось довольствоваться одним лишь титулом и, восседая на троне с длинными волосами и отпущенной бородой, представлять собой только одно подобие государя, выслушивать отовсюду являвшихся послов и давать им при прощании, как бы от своего имени, ответы, заранее им заученные и ему продиктованные... Управление же государством и все, что нужно было исполнить или устроить во внутренних или внешних делах, всё это лежало на попечении майордома». В конце VII и в начале VIII в. особенно усилились майордомы, вышедшие из богатого знатного рода Каролингов, которые и положили начало новой династии на престоле франкских королей — династии Каролингов (VIII—X. вв.).

2. Империя Карла Великого

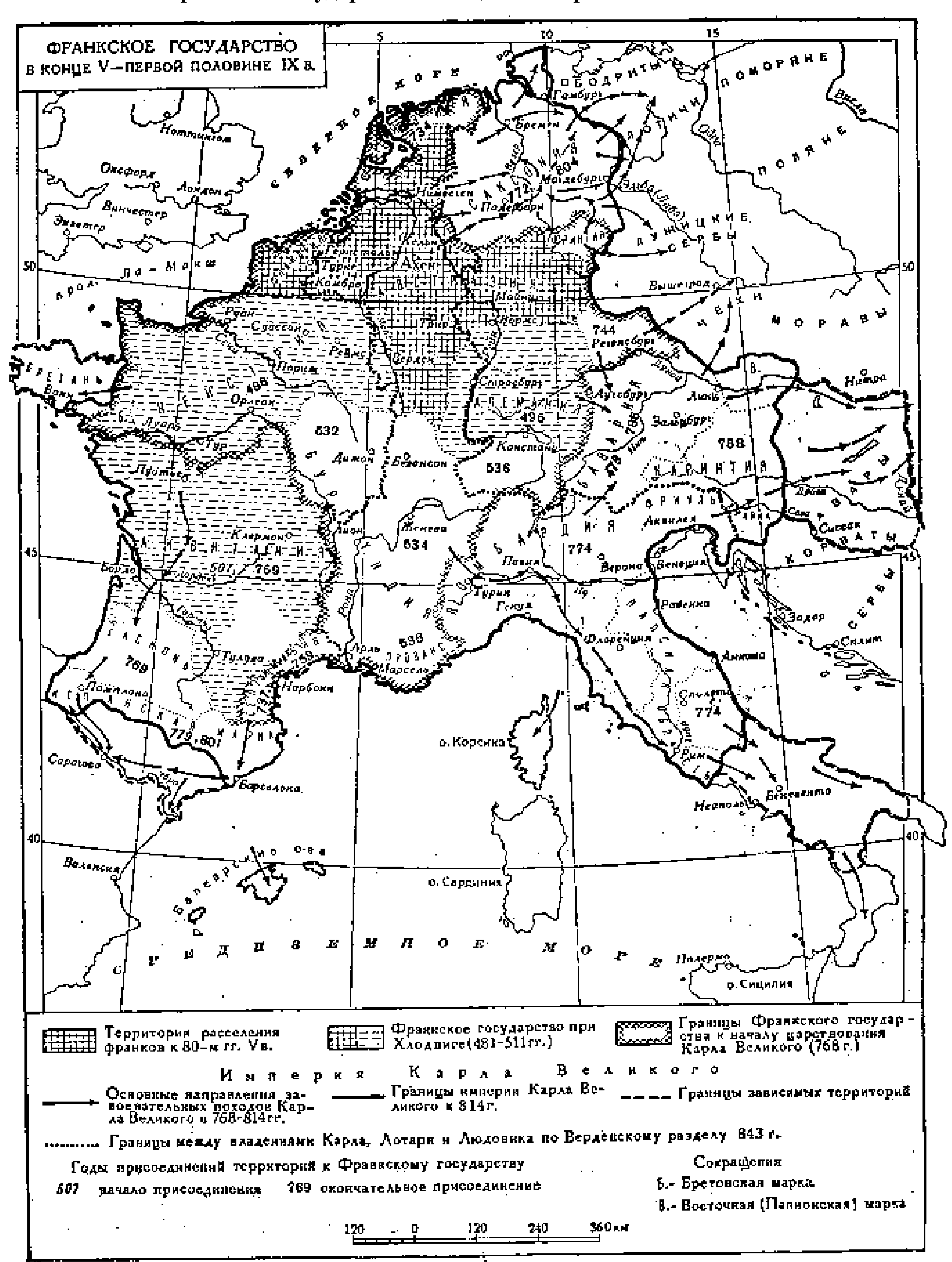
Образование империи Каролингов

В 715 г. майордомом Франкского государства стал Карл Мартелл, правивший до 741 г. Карл Мартелл совершил ряд походов за Рейн в Тюрингию и Алеманию, которые сделались вновь самостоятельными при «ленивых» королях Меровингах, и подчинил своей власти обе области. Он вновь присоединил к Франкскому государству Фризию, или Фрисландию (страну племени фризов), и заставил саксов и баваров снова платить ему дань.

В начале VIII в. франкам пришлось столкнуться с арабами, которые проникли с Пиренейского полуострова в Южную Галлию с целью отторгнуть её от Франкского государства. Карл Мартелл спешно собрал военные отряды для отпора арабам, так как арабская лёгкая конница продвигалась вперёд очень быстро (по старой римской дороге» которая с юга вела на Пуатье, Тур, Орлеан и Париж). Франки встретили арабов у Пуатье (732 г.) и одержали решительную победу, заставив их повернуть вспять.

После смерти Карла Мартелла майордомом стал его сын Пипин Короткий, прозванный так за свой маленький рост. При Пипине арабы были окончательно изгнаны

Франкское государство в конце V — первой половине IX в.

из Галлии. В зарейнских областях Пипин усиленно проводил христианизацию германских племен, стремясь подкрепить силу оружия церковной проповедью. В 751 г. Пипин Короткий заточил в монастырь последнего Меровинга и стал королём франков. Перед этим Пипин отправил посольство к римскому папе с вопросом, хорошо ли, что во Франкском государстве правят короли, не обладающие действительной королевской властью? На что папа ответил: «Лучше именовать королём того, кто имеет власть, нежели того, кто проживает, не имея королевской власти». После этого папа короновал Пипина Короткого. За эту услугу Пипин помог папе вести борьбу с государством лангобардов и, завоевав захваченную ими ранее в Италии Равеннскую область, передал её папе. Передачей Равеннской области было положено начало светской власти папства.

Карл Великий
Бронзовая статуэтка IX в. (Конь XVI в.).

В 768 г. Пипин Короткий умер. Власть перешла к его сыну, Карлу Великому (768 — 814), которому в результате целого ряда войн удалось создать очень большую по своим размерам империю. Эти войны велись Карлом Великим, как и его предшественниками, в интересах крупных землевладельцев-феодалов, одним из ярких представителей которых он сам являлся, и были обусловлены стремлением крупных франкских землевладельцев к захвату новых земель и к насильственному закрепощению крестьян, ещё сохранявших свою свободу.

Всего при Карле было совершено более 50 военных походов, половину из них возглавлял он сам. Карл был весьма деятельным в своих военных и административных предприятиях, искусным в области дипломатии и крайне жестоким по отношению к франкским народным массам и к населению завоёванных им земель.

Первой войной, начатой Карлом Великим, была война с германским племенем саксов (772 г.), занимавшим всю территорию Нижней Германии (от Рейна до Эльбы). Саксы в это время находились ещё на последней ступени первобытно-общинного строя. В длительной и упорной борьбе с франкскими феодалами, которые захватывали их земли и несли им закрепощение, саксы оказали стойкое сопротивление и проявили большую храбрость. 33 года Карл Великий боролся за подчинение свободных саксонских крестьян. Огнём и мечом он насаждал среди саксов христианство считая, что завоевание должно быть закреплено путём христианизации саксов, придерживавшихся дохристианских культов. Покорение саксов было закончено лишь в 804 г., когда знать саксов стала на сторону франкских феодалов в борьбе против собственного народа.

Одновременно с саксонскими войнами Карл по просьбе римского папы, а также в собственных интересах, поскольку он опасался усиления лангобардов, предпринял против них два похода. Разбив лангобардов, живших в Северной Италии в долине

реки По, Карл Великий возложил на себя железную корону лангобардских королей и стал именоваться королём франков и лангобардов (774 г.). Однако Карл не отдал папе римскому захваченных лангобардских областей.

Карл предпринял поход и против германского племени баваров, лишив их самостоятельности. Военные походы при Карле Великом были направлены и против кочевого племени аваров, живших в это время в Паннонии. Разрушив их главную крепость (791 г.), Карл захватил во дворце аварского кагана (хана) огромную добычу. Разгромив аваров. Карл создал особую пограничную область — Паннонскую марку.

Пограничные столкновения при Карле Великом происходили и с племенами западных славян, поселения которых были расположены на восточных границах его империи. Но сопротивление славянских племён не позволило Карлу Великому включить их территории в состав империи. Он был вынужден даже вступать в союзы со славянской знатью против общих врагов (например, с ободритами против саксов или со словенами из Хорутании против кочевников аваров) и ограничиваться лишь возведением крепостей на славянской границе и сбором дани со славянского населения, жившего близ неё.

Карл Великий совершил ряд военных походов и за Пиренеи (778—812 гг.). На завоеванной за Пиренеями территории была создана пограничная область — Испанская марка.

Итак, в результате длительных агрессивных войн, которые вели майордомы и короли из рода Каролингов, создалось обширное государство, по своим размерам лишь немногим уступавшее прежней Западной Римской империи.

И тогда Карл решил объявить себя императором. В 800 г. папа Лев III, заинтересованный в распространении влияния римской церкви во всех завоёванных франками землях, а, следовательно, в непосредственном союзе с Карлом Великим, короновал его императорской короной.

Возникшая империя пользовалась большим влиянием в международных делах своего времени. Верховную власть императора признавали короли Галисии и Астурии. В дружественных с ним отношениях находились короли Шотландии и вожди ирландских племён. Даже далёкий багдадский халиф Харун-ар-Рашид, стремившийся опереться на союз с империей Карла Великого в борьбе с Византией и с Кордовским халифатом в Испании, посылал к Карлу богатые подарки.

В начале IX в. империи Карла Великого пришлось впервые столкнуться с серьёзной опасностью в лице норманских пиратов. Норманны, как назывались в то время скандинавские племена, населявшие Скандинавию и Ютландию, включали в свой состав предков современных норвежцев, шведов и датчан» В связи с происходившим в VIII и IX вв. у скандинавских племён процессом разложения родовых отношений, резкого выделения знати и усиления роли военных вождей и их дружин эти вожди стали предпринимать далёкие морские походы с целью торговли и грабежа. Позднее эти пиратские походы стали подлинным бедствием для населения Западной Европы.

Утверждение феодальной собственности на землю во франкском обществе в VIII—IX вв.

Основой изменений в общественном строе франков в VIII и IX вв. явился полный переворот в отношениях землевладения: разорение массы свободного франкского крестьянства и одновременный рост собственности крупных землевладельцев за счёт поглощения мелкой крестьянской собственности. Феодальное землевладение зародилось и начало развиваться у франков ещё в VI в. Однако при Меровингах оно не играло первенствующей роли в общественном строе. Основной ячейкой франкского общества в этот период являлась свободная крестьянская община — марка.

Конечно, развитие частной собственности на землю в те времена неизбежно вело к росту крупного землевладения, но вначале этот процесс протекал сравнительно медленно. Феодальная собственность на землю стала господствующей лишь в результате

аграрного переворота в VIII и IX вв. По этому поводу Энгельс писал: «... прежде нем свободные франки могли сделаться чьими-либо поселенцами, они должны были каким-нибудь образом потерять аллод, полученный ими при оккупации земли, должен был образоваться собственный класс безземельных свободных франков» [1].

Вследствие низкого уровня развития производительных сил мелкий крестьянин сплошь и рядом оказывался не в состоянии сохранить за собой только что полученный им в собственность надел. Отсутствие возможности для расширения хозяйства у мелкого крестьянина, чрезвычайно несовершенная сельскохозяйственная техника и в силу этого крайняя беспомощность непосредственного производителя перед лицом всевозможных стихийных бедствий неуклонно влекли его к разорению. Вместе с тем шедший безостановочно процесс внутреннего разложения самой общины также приводил к выделению из среды свободных общинников разбогатевших крестьян, которые постепенно прибирали к рукам земли своих обедневших соседей и превращались в мелких и средних феодальных собственников.

Так в результате экономических изменений свободный франкский крестьянин терял свою земельную собственность и попадал в полную экономическую зависимость как от крупных землевладельцев (дружинников, должностных лиц короля, сановников церкви и пр.), так и от более мелких феодалов. Этот процесс утраты крестьянами своей земли ускорялся целым рядом причин:
междоусобными войнами франкской знати и длительной военной службой, надолго отрывавшей крестьян от их хозяйства, нередко в самую горячую пору; обременительными податями, всей своей тяжестью ложившимися на крестьян по мере усиления государственной власти, и непосильными штрафами за разного рода проступки; принудительными взносами в пользу церкви и прямыми насилиями со стороны крупных землевладельцев.

Тяжёлое положение франкских крестьян привело к тому, что в VIII и IX вв. широкое распространение получила практика так называемых *прекариев.* Прекарий, уже известный римскому праву, приобрёл своё наименование от латинского слова «preces», что значит «просьба», и означал ещё при Меровингах передачу крупным землевладельцем участка земли безземельному крестьянину в пользование или держание. За полученную землю крестьянин был обязан нести в пользу её собственника ряд повинностей. Такова была первая, самая ранняя форма средневекового прекария.

Другой формой, наиболее частой в VIII и IX вв., была следующая: крестьянин, видя, что он не в силах сохранить за собой свою землю, «дарил» её могущественному соседу, а особенно, часто церкви, так как опасность потерять землю чаще всего заключалась для него именно в наличии такого могущественного соседа. Затем крестьянин получал эту землю обратно, но уже не как свою собственность, а в качестве пожизненного, иногда наследственного, держания и опять-таки нёс определённые повинности в пользу землевладельца. За это последний охранял его хозяйство.

Существовали сборники так называемых *формул* (т. е. образцов юридических актов), оформлявших подобные передачи земли. Вот один из ответов настоятельницы женского монастыря на просьбу о даче земли в прекарий. «Сладчайшей женщине такой-то я, аббатисса такая-то. Так как известно, что ты собственность свою в округе таком-то недавно за монастырём св. Марии утвердила и за это просила у нас и у названного монастыря дачи [тебе] прекария, то вот этой грамотою за тобою утвердили, чтобы, пока ты жива, владела бы и держала в пользовании эту землю, но не имела бы права каким-бы то ни было образом отчуждать её, а если бы решилась это сделать, землю бы тотчас же потеряла...»

[1] *Ф. Энгельс,* Франкский период, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. I, стр. 397.

Иногда прекарист получал в придачу к бывшей своей земле, отданной ему в качестве прекария, ещё и дополнительный участок земли. Это была третья форма прекария, служившая главным образом церкви для привлечения мелких собственников, превращения их в прекаристов и использования их рабочей силы на ещё невозделанных землях. Совершенно ясно, что и вторая и третья формы прекария способствовали росту крупного землевладения.

Итак, прекарий был такой формой поземельных отношений, которая в тех случаях, когда она связывала представителей двух антагонистических классов, приводила одновременно к утрате свободным франкским крестьянином его собственности на землю и к росту феодальной земельной собственности.

Внутри самого господствующего класса землевладельцев в это время также складывались особые поземельные отношения в связи с распространением так называемых *бенефициев,* введённых при Карле Мартелле после битвы с арабами при Пуатье (латинское слово «beneficium» означало дословно — благодеяние). Суть бенефиция сводилась к следующему: земельное владение передавалось тому или иному лицу не в полную собственность, как это было при Меровингах. Человек, получавший бенефиций, должен был нести военную службу в пользу того, кто ему эту землю давал. Таким путём образовался слой служилых людей, обязанных нести военную службу за полученные ими земельные владения. Если бенефициарий отказывался от выполнения военной службы, он терял и бенефиций. Если умирал бенефициарий или же жалователь бенефиция, последний возвращался к его собственнику или к его наследникам. Таким образом, бенефиций не мог быть передан по наследству тем лицом, которое его получало, и являлся только пожизненным и условным земельным владением.

Необходимую ему для раздачи бенефициев землю Карл Мартелл получил, конфисковав в свою пользу часть церковных владений (это была так называемая *секуляризация,* или переход церковной земли в руки светской власти). Разумеется, церковь осталась весьма недовольна этим, несмотря на то, что во всех завоёванных областях она получала новые земли и новые привилегии. Поэтому уже преемник Карла Мартелла — Пипин Короткий, хотя и не возвратил церкви отобранные земли, однако обязал бенефициариев уплачивать в её пользу определённые взносы.

Введение бенефициев, которые раздавались вместе с крестьянами, сидевшими на пожалованной земле, приводило к дальнейшему росту зависимости крестьян от землевладельца и к усилению их эксплуатации.

К тому же военная власть сосредоточивалась постепенно в руках господствующего класса. Отныне крупные землевладельцы могли употреблять имевшееся в их руках оружие не только против внешних врагов, но и против своих же крестьян, заставляя их нести в пользу собственников земли всевозможные повинности.

Закрепощение франкского крестьянства

Рост крупного землевладения за счёт свободных крестьян, терявших право собственности на землю, сопровождался их закрепощением. Разорявшийся мелкий собственник сплошь и рядом был принуждён не только отдавать крупному землевладельцу свою землю, но и становиться по отношению к нему в личную зависимость, т. е. терять свою свободу.

«Господину брату моему такому-то,— писалось в кабальных грамотах от имени крестьянина.—Всем ведомо, что крайняя бедность и тяжкие заботы меня постигли и совсем не имею, чем жить и одеваться. Поэтому, по просьбе моей, ты в величайшей нужде моей не отказал вручить мне из своих денег столько-то солидов; а у меня нечем выплатить эти солиды. Поэтому я просил совершить и утвердить закабаление тебе моей свободной личности, чтобы отныне вы имели полную свободу делать со мной всё, что вы полномочны делать со своими прирождёнными рабами, именно продавать» выменивать, подвергать наказанию».

Свободные крестьяне могли вступать в зависимость от крупного феодала и на более льготных условиях» не теряя на первых порах своей личной свободы и становясь

как бы под покровительство крупного землевладельца (так называемая *коммендация,* от латинского слова «commendatio» — «препоручаю себя»). Но совершенно ясно, что и коммендация крестьянина, так же как и превращение его в прекариста какого-нибудь крупного землевладельца, приводила к одним и тем же последствиям, т. е. к превращению этого свободного крестьянина, а также и его потомства в крепостных крестьян.

Государство играло в этом процессе активную роль. Об этом свидетельствует целый ряд указов Карла Великого и его ближайших преемников. В своих указах *(капитуляриях,* от латинского слова «caput» — «голова» или «глава», так как каждый указ разбивался на главы) Карл предписывал управляющим наблюдать за свободными крестьянами, живущими в королевских поместьях, брать с крестьян штрафы в пользу королевского двора и судить их. В 818—820 гг. были изданы указы, прикрепившие всех плательщиков податей к земле, т. е. лишившие их права свободного перехода с одного участка на другой. Каролинги приказывали крестьянам судиться у крупных землевладельцев и подчиняться их власти. Наконец, в капитулярии 847 г. прямо предписывалось, чтобы каждый еще свободный человек, т. е. прежде всего крестьянин, нашёл себе сеньора (господина). Так государство активно содействовало утверждению феодальных отношений во франкском обществе.

Феодальное поместье и его хозяйственная жизнь

Результатом переворота в поземельных отношениях, происшедшего в VIII и IX вв., явилось окончательное утверждение поземельной собственности господствующего класса. Место прежней свободной крестьянской общины-марки заняло феодальное поместье с особыми, присущими именно ему хозяйственными порядками. Каковы были эти порядки, видно из так называемого «Капитулярия о поместьях» («Capitulare de villis»), составленного около 800 г. по приказанию Карла Великого и являвшегося инструкцией управляющим королевскими поместьями. Из этого капитулярия, а также из других источников IX в., в частности из так называемого «Полиптика аббата Ирминона» (т. е. писцовой книги монастыря Сен-Жермен, находившегося в пригороде Парижа), видно, что феодальное поместье делилось на две части: барскую усадьбу с барской землёй и деревню с наделами зависимых крестьян.

Барская часть, или господская земля, называлась *доменом* (от латинского слова «dominus» — господский). Домен состоял из барской усадьбы с домом и хозяйственными постройками и из барской пахотной земли. От владельца поместья зависели также мельница и церковь. Домениальная (господская) пахотная земля была разбросана среди крестьянских участков, т. е. существовала так называемая чересполосица, которой обязательно сопутствовал принудительный севооборот, связанный с практикой открытых полей после сбора урожая. Все должны были сеять на данном поле одно и то же и убирать поле одновременно с соседями, иначе скот, выпущенный на поле, мог уничтожить посевы, не убранные их хозяином. Обрабатывалась барская земля руками крестьян, обязанных работать на барщине со своим инвентарём. Кроме пахотной земли в домен входили также леса, луга и пустоши.

Крестьянская земля, или земля «держания», поскольку крестьяне не были её собственниками, а как бы «держали» её от собственника земли — владельца данного поместья, была разбита на наделы *(мансы).* В каждый манс входил крестьянский двор с домом и хозяйственными постройками, огород и пахотная земля, разбросанная чересполосно с другими крестьянскими и помещичьими землями. Кроме того, крестьянин имел право на пользование общинными выгонами и лесами.

Таким образом, в отличие от раба, не имевшего ни дома, ни хозяйства, ни собственности, ни семьи, крестьянин, работавший на земле феодала, имел и свой дом, и семью, и хозяйство. Существование наряду с феодальной собственностью собственности крестьянина на хозяйство и сельскохозяйственные орудия создавало у производителей материальных благ феодального общества определенную заинтересован-

ность в своём труде и являлось непосредственным стимулом развития производительных сил в эпоху феодализма.

Производительные силы общества в VIII и IX вв. крайне медленно, но всё время росли. Происходило усовершенствование приёмов земледелия, употреблялись более эффективные методы обработки почвы, шла расчистка леса под пашню и поднималась целина. Перелог и двухполье постепенно сменялись трёхпольем.

Более низкие по качеству виды злаков (овёс, ячмень, рожь) сеялись главным образом в хозяйственно отсталых частях империи (к востоку от Рейна), в центральных же и западных её областях всё чаще употреблялись качественно более высокие виды (пшеница и пр.). Из огородных культур разводились бобовые растения, редька и репа. Из фруктовых деревьев — яблоневые, грушевые и сливовые. В садах сажали лекарственные травы и хмель, необходимый при изготовлении пива. В южных частях империи развивалось виноградарство. Из технических культур сеяли лён, шедший на изготовление одежды и льняного масла.

Крепостные крестьяне.
Из собрания миниатюр. VI—XII вв.

Что касается сельскохозяйственных орудий, то следует отметить, что в конце IX в. повсеместное распространение получили плуги: малый лёгкий плуг для обработки каменистых или корневых почв, который лишь резал землю на длинные борозды, и тяжёлый колёсный плут с железным лемехом, который при пахоте не только резал, но и переворачивал землю. Борона, представлявшая в то время треугольную деревянную раму с железными зубьями, употреблялась преимущественно при обработке огородов. Боронование полей производилось при помощи тяжёлого деревянного бревна, которое волочили по вспаханному полю, разбивая комья земли. В хозяйстве употреблялись косы, серпы, двузубые вилы и грабли.

Зерно очищалось от соломы, провеивалось при помощи лопаты на ветру, просеивалось через сита, сплетённые из гибких прутьев, и, наконец, обмолачивалось простыми палками или деревянными цепами Унаваживание полей, как правило, производилось нерегулярно. Понятно, что при такой низкой технике сельского хозяйства и урожаи обычно бывали крайне низкими (сам 1 $^1/_2$ или сам 2). В крестьянском хозяйстве преобладал мелкий скот (овцы, свиньи и козы) Лошадей и коров было мало.

Всё хозяйство крупного поместья носило натуральный характер, т.е. главной задачей всякого поместья было удовлетворение собственных потребностей, а не производство для продажи на рынок. Крестьяне, работавшие в поместьях, были обязаны снабжать продуктами господский двор (королевский, графский, монастырский и т. д.) и обеспечивать всем необходимым владельца поместья, его семью и многочисленную свиту. Ремесло в это время ещё не было отделено от сельского хозяйства, и крестьяне им занимались наряду с хлебопашеством. В продажу поступали лишь излишки продуктов.

Вот что говорилось о подобном хозяйстве в «Капитулярии о поместьях» (глава 62): «Пусть управляющие наши ежегодно к рождеству господню раздельно, ясно и по

порядку нас извещают о всех наших доходах, чтобы мы могли знать, что и сколько имеем по отдельным статьям, именно... сколько сена, сколько дров и факелов, сколько тёсу... сколько овощей, сколько пшена и проса, сколько шерсти, льна и конопли, сколько плодов с деревьев, сколько орехов и орешков... сколько с садов, сколько с репных гряд, сколько с рыбных садков, сколько кож, сколько мехов и рогов, сколько мёду и воска, сколько сала, жиров и мыла, сколько вина ягодного, вина вареного, медов — напитков и уксуса, сколько пива, вина виноградного, зерна нового и старого, сколько кур, яиц и гусей, сколько от рыболовов, кузнецов, оружейников и сапожников... сколько от токарей и седельников, сколько от слесарей, от рудников железных и свинцовых, сколько от тяглых людей, сколько жеребят и кобылок».

Такое поместье являлось основной ячейкой франкского общества при Каролингах, а это значит, что в империи Карла Великого создалось большое количество замкнутых в хозяйственном отношении мирков, не связанных друг о другом экономически и самостоятельно удовлетворявших свои потребности продуктами, производимыми внутри данного хозяйства.

Тяжёлое положение крестьян и их борьба с феодалами

Феодально-зависимые крестьяне подвергались со стороны феодалов жестокой эксплуатации. Формы крестьянской зависимости в эпоху феодализма были крайне разнообразны. Это была, как указывает Маркс, «...несвобода, которая от крепостничества с барщинным трудом может смягчаться до простого оброчного обязательства» [1]. Наряду с сохранившимися остатками свободного крестьянства (особенно в восточных и северных областях империи) во Франкском государстве VIII — IX вв. имелись крестьяне, которые зависели от феодала лишь в судебном отношении. Однако таких крестьян было очень мало.

Основную массу феодально-зависимого крестьянства составляли крепостные крестьяне, на личность которых феодалы имели право собственности, хотя и неполное (т. е. не имели права их убивать). Крепостные крестьяне зависели от феодала и лично, и по земле, и в судебном отношении и платили ему тяжёлую феодальную ренту. Она выражалась в форме различных повинностей — отработочных (барщина), продуктовых (натуральный оброк) и денежных (денежный оброк). Господствующей формой ренты при Каролингах, по-видимому, была отработочная» Но одновременно существовали и натуральная рента и отчасти денежная.

Как лично зависимый человек крепостной крестьянин был обязан отдавать феодалу при получении по наследству своего земельного надела лучшую голову скота; был обязан платить за право вступить в брак с женщиной, не принадлежащей его господину, и вносить дополнительные платежи» налагаемые на него феодалом по произволу.

Как зависимый в поземельном отношении крепостной крестьянин был обязан платить оброк и работать на барщине. Вот как изображались обязанности крепостных крестьян в IX в. в «Полиптике аббата Ирминона». С одного только крестьянского надела (а таких наделов в монастырском хозяйстве было несколько тысяч) монастырь Сен-Жермен получал ежегодно: полбыка или же 4 баранов «на военное дело», по 4 денария [2] поголовного обложения; 5 модиев [3] зерна на конский корм; 100 тесин и 100 драней не из господского леса; 6 кур с яйцами и через 2 года на третий — годовалую овцу Держатели этого надела были обязаны также пахать монастырское поле под озимое и яровое три дня в неделю и выполнять для монастыря различные ручные работы.

За разрешением всех спорных вопросов крестьянин был обязан обращаться в поместный суд, во главе которого стоял сам феодал или его приказчик. Понятно, что во всех случаях феодал решал споры в свою пользу.

---

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. III, Госполитиздат, 1955, стр. 803.

[2] Денарий = примерно $^{1}/_{10}$ г золота.

[3] Модий = около 250 *л.*

Кроме того, землевладелец обычно имел ещё право взимать всякого рода пошлины— дорожные, паромные, мостовые и пр. Положение трудящихся масс становилось ещё более тяжёлым в результате стихийных бедствий, с которыми тогда не умели бороться, а также бесконечных феодальных усобиц, разорявших крестьянское хозяйство.

Жестокая феодальная эксплуатация вызывала острую классовую борьбу крестьян с феодалами. О том, что эта борьба была повсеместной, свидетельствуют и королевские капитулярии, приказывавшие строго карать восставших, и сообщения средневековых хронистов. Из этих капитуляриев и хроник мы узнаём, что в конце VIII в. в деревне Сельт, принадлежавшей реймсскому епископу, произошло восстание зависимых крестьян. В 821 г. возник «заговор» крепостного люда во Фландрии. В 841— 842 гг. имело место так называемое восстание «Стеллинга» (что значит дословно «Дети древнего закона») в области саксов, когда свободные саксонские крестьяне вступили в борьбу как с собственной, так и с франкской знатью, нёсшей им закрепощение. В 848 г. выступили свободные крестьяне, боровшиеся против закрепощения в Майнцском епископстве. Вторично восстание разразилось там же в 866 г. Известны и другие движения, направленные против феодального гнёта и эксплуатации. Все эти восстания произошли главным образом в IX в., когда завершился переворот в аграрных отношениях и процесс закрепощения крестьян принял самые широкие размеры.

Эти восстания против господствующего класса не могли одержать победы в той исторической обстановке, когда сложившийся феодальный способ производства имел все условия для своего дальнейшего развития. Однако значение ранних антифеодальных движений крестьян было очень большим. Движения эти носили прогрессивный характер, ибо их результатом являлось известное ограничение жестокой эксплуатации трудящихся и создание более сносных условий их существования. Таким образом, эти движения содействовали более быстрому развитию производительных сил феодального общества. Чем больше времени крестьянин уделял своему собственному хозяйству, чем более он оказывался заинтересованным в улучшении сельскохозяйственной техники и в повышении производительности своего труда, тем быстрее развивалось и. всё феодальное общество в целом.

Внутренняя организация господствующего класса феодалов

Поземельные отношения, существовавшие внутри класса феодалов, лежали в основе его военно-политической организации. Бенефиций, как правило» соединялся с отношениями *вассалитета,* когда свободный человек, получивший бенефиций от крупного землевладельца, назывался его вассалом (от латинского слова «vassus — слуга) и обязывался отбывать для него военную службу. Вступление в вассальные отношения закреплялось определённой церемонией. При получении бенефиция свободный человек объявлял, что он становится вассалом того или иного господина (сеньора), а сеньор принимал от него клятву верности. Эта церемония получила позднее наименование *оммажа* (от латинского слова «homo» — человек, так как в клятве верности имелись слова: «становлюсь вашим человеком»).

В отличие от отношений, устанавливавшихся между крестьянином и феодалом, вассальные отношения не выходили за пределы одного и того же господствующего класса. Вассалитет закреплял феодальную иерархию, т. е. подчинение более мелких землевладельцев более крупным, а более крупных — самым крупным, в то время как личная зависимость крестьянина от феодала приводила к закрепощению крестьян.

Административное устройство империи

К годам правления первых Каролингов относится временное усиление центральной государственной власти, основную и определяющую причину которого, разумеется, нельзя видеть в «выдающихся способностях» Каролингов и, в частности, в «государственном таланте» Карла Великого. В действительности некоторое укрепление центрального государственного аппарата при Каролингах вызывалось глубочайшими изменениями в области общественных отношений.

Класс землевладельцев-феодалов нуждался в этот период в такой центральной власти, которая обеспечивала бы ему быстрейшее подчинение класса крестьян, боровшихся против закрепощения, и одновременно вела бы широкую завоевательную политику, приносившую крупным землевладельцам и новые земли, и новых крепостных. Таким образом, изменения в формах феодального государства были обусловлены коренными изменениями в положении крестьянства и его борьбой против господствующего класса. Центром управления Каролингской империей сделался на время императорский двор с его чиновниками — канцлером, архикапелланом и пфальцграфом. Канцлер выполнял функции секретаря императора и хранителя государственной печати. Архикапеллан управлял франкским духовенством, а пфальцграф был подобен прежнему майордому, заведовавшему дворцовым хозяйством и администрацией.

С помощью королевских капитуляриев Карл Великий стремился разрешить различные вопросы управления обширным государством. Капитулярии выпускались Карлом Великим по совету с крупными землевладельцами, которые два раза в год собирались для этой цели в королевский дворец.

Империя была разделена на области. Пограничные области назывались марками. Марки были хорошо укреплены и служили как для обороны, так и в качестве плацдармов для дальнейших захватов. Во главе каждой области стояли графы, а во главе марок — *маркграфы.* Для контроля за деятельностью графов Карл направлял в области особых государевых посланцев.

Укрепляя государственный аппарат империи, особенно необходимый господствующему классу в эпоху коренных социальных сдвигов, происходивших во франкском обществе, и направленный на угнетение и закрепощение народных масс, Карл Великий провёл судебную реформу, отменив существовавшую прежде обязанность населения являться на окружные судебные заседания. Выборные должности судей из народа были упразднены. Судьи стали государственными чиновниками, получавшими жалованье и судившими под председательством графа. Была проведена и военная реформа. Карл Великий перестал требовать военную службу от крестьян (к этому времени они в большинстве своем уже разорились и попали в полную зависимость от феодалов). Основной военной силой стали королевские бенефициарии.

Усиление политической власти феодалов

Утверждение феодальной собственности на землю привело к усилению политической власти землевладельцев над трудящимся населением, сидевшим на их землях. Ещё Меревинги способствовали расширению частной власти крупных землевладельцев, предоставляя им так называемые иммунитетные права.

При Каролингах *иммунитет* получил дальнейшее развитие. Название иммунитет произошло от латинского слова «immunitas», что в переводе на русский язык означает «неприкосновенность» человека» его освобождение от чего-либо.

Суть иммунитета состояла в том, что территория землевладельца иммуниста (т. е. лица, получившего иммунитетную грамоту) освобождалась королём от посещения королевских должностных лиц для выполнения судебных, административных, полицейских, фискальных или каких-либо других обязанностей. Обязанность выполнять эти функции передавалась самому иммунисту, частная власть которого, таким образом, сильно вырастала. Иногда король передавал в пользу иммуниста все поступления, которые до того времени шли в пользу королевской казны (налоги, судебные штрафы и пр.). Крупный землевладелец оказывался своего рода государем по отношению к живущему на его землях населению.

Королевская власть таким путём как бы сама способствовала превращению крупных землевладельцев в независимых от короля людей. Но это происходило, разумеется, лишь из-за её слабости. Иммунитет, как сумма политических прав феодала по отношению к зависимому от него экономически крестьянину, вырастал и развивался независимо от воли королей и императоров. Крупные землевладельцы» получившие полную экономическую власть над крестьянским населением их поме-

стий, стремились сделать это население зависимым и политически. Они самовольно творили в своих поместьях суд и расправу, создавали свои вооружённые отряды и не допускали королевских чиновников в пределы своих владений. Центральная власть оказывалась бессильной в борьбе с подобными тенденциями крупных землевладельцев и была вынуждена оформлять при помощи иммунитетных грамот уже фактически сложившиеся отношения.

При Каролингах иммунитет стал повсеместным явлением и превратился в одно из мощных средств закрепощения крестьянства. Иммунитетные права распространились на более обширные территории, а сами иммунисты приобрели ещё большую власть. Иммунист созывал теперь судебные собрания, совершал суд, разыскивал преступников, собирал штрафы и пошлины в свою пользу и пр.

«По просьбе епископа такого-то,— писали короли в своих грамотах, — пожаловали мы ему это благодеяние, состоящее в том, что в пределы поместий церкви этого епископа,.. не смеет входить ни одно государево должностное лицо для слушания судебных дел или взыскания каких-либо судебных штрафов, но сам епископ и преемник его, во имя божие, в силу полного иммунитета, пусть владеют всеми означенными правами... И всё, что могла бы получить там казна со свободных или несвободных и иных людей, проживающих на землях... церковных, пусть навеки поступает на лампады означенной церкви».

Наконец, для того, чтобы обеспечить набор свободных поселенцев на землях крупных землевладельцев для военной службы, Каролинги передали этим землевладельцам административные права над всеми свободными поселенцами в их поместьях, т. е. как бы назначили сеньоров для этих прежде свободных в юридическом смысле людей. Таким образом, в политическом положении лиц, поселившихся на землях крупного землевладельца, т. е. крестьян и других свободных людей, произошли значительные изменения. Раньше эти лица были юридически равноправны с владельцем поместья, хотя и зависели от него экономически. Теперь же они стали людьми, подчинёнными землевладельцу и в правовом отношении.

Расширение и укрепление иммунитета, являвшегося в руках господствующего класса орудием внеэкономического принуждения масс эксплуатируемого крестьянства, содействовали процессу дальнейшего его закрепощения и усилению феодальной эксплуатации. «Экономическое подчинение получило политическую санкцию»[1]. Крестьянин, который перед тем уже потерял право собственности на свою наследственную землю, теперь утрачивал и личную свободу. Частная власть иммуниста приобретала своего рода государственный характер, а поместье иммуниста превращалось как бы в маленькое государство.

Внутренняя слабость империи Каролингов и её быстрый распад

Империя Карла Великого, возникшая в результате завоевательных войн, как и другие подобного рода империи античной и средневековой эпох, не имела своей экономической базы и представляла временное и непрочное военно-административное объединение. В ней наблюдалась чрезвычайная пестрота и с точки зрения этнического (племенного) состава Каролингской империи, и с точки зрения её социально-экономического развития. В ряде областей племенные особенности давно уже стёрлись. Германские племена, завоевавшие эти области, усвоили не только провинциальные диалекты латинского языка, но и общественные порядки, характерные для поздней Римской империи. Возникшие в ней зародыши феодальных отношений (крупное землевладение, соединённое с мелким хозяйством, натуральное хозяйство, колонат и патроциний) способствовали более быстрому развитию феодализма в таких областях Каролингского государства, как Аквитания, Септимания и Прованс. Значительно более отсталыми по уровню развития феодальных отношений

[1] *Ф. Энгельс,* Франкский период, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 403.

оказались области к востоку от Рейна. Такими областями являлись Бавария, Саксония, Алемания, Тюрингия и Фризия, где развитие феодализма было замедленным и где сохранилось большое количество родоплеменных пережитков.

Наконец, в Каролингской империи были области, в которых романские и германские элементы оказались этнически смешанными. Взаимодействие же социально-экономических порядков, существовавших у коренного романо-галльского населения, с социально-экономическими порядками, существовавшими у пришлых германских племён (франков и бургундов), привело к развитию феодализма в его наиболее классических формах. Этими областями были те части империи, которые находились как бы на стыке между романским и германским миром, т. е. Северо-Восточная и Центральная Галлия, а также Бургундия.

Никаких экономических связей между племенами и народностями, объединёнными в империи Карла Великого чисто насильственным путём, не существовало. Вот почему историческое развитие пошло далее не в границах империи в целом, а в пределах отдельных народностей и племён или более или менее родственных их соединений. Закономерная тенденция племён и народностей, покорённых силой оружия, к освобождению из-под власти завоевателей, безраздельное господство натурального хозяйства в феодальных поместьях, распад франкского общества на ряд хозяйственно замкнутых мирков, непрерывный рост власти крупных землевладельцев на местах и бессилие центральной власти — всё это делало неизбежным политический распад империи.

И действительно, после смерти Карла Великого (814 г.) империя сначала раздробилась между его наследниками, а затем уже окончательно распалась на три части. Этот распад был оформлен Верденским договором, заключённым между внуками Карла Великого в 843 г. Один из этих внуков — Карл Лысый получил по Верденскому договору владения на запад от Рейна — Западно-франкское государство (т. е. будущую Францию). Другой внук — Людовик Немецкий получил владения к востоку от Рейна — Восточнофранкское государство (т. е. будущую Германию). А старший внук — Лотарь получил полосу земли по левобережью Рейна (будущую Лотарингию) и Северную Италию.

Феодально-церковная культура

В феодальном обществе, пришедшем на смену обществу рабовладельческому, возникла новая, феодальная культура. Носительницей феодальной культуры в период раннего средневековья являлась церковь.

Религия в феодальном обществе была одним из мощных средств утверждения и сохранения классового господства эксплуататоров. Обещая небесное блаженство в награду за земные страдания, церковь всеми путями отвлекала народные массы от борьбы с феодалами, оправдывала феодальную эксплуатацию и настойчиво пыталась воспитывать трудящихся в духе полной покорности их господам. Влияние церкви сказалось со всей силой и на духовной культуре средневекового общества, «...феодальная организация церкви,— писал Энгельс,— освящала религией светский феодальный государственный строй. Духовенство к тому же было единственным образованным классом. Отсюда само собой вытекало, что церковная догма была исходным моментом и основой всякого мышления. Юриспруденция, естествознание, философия — все содержание этих наук приводилось в соответствие с учением церкви» [1].

Распадение феодального общества на ряд замкнутых в экономическом и политическом отношении мирков и повсеместный разрыв существовавших в рабовладельческом обществе торговых, политических и культурных связей обусловливали отсутствие сколько-нибудь широкого образования в VI—X вв. Все существовавшие тогда школы (епископальные и монастырские) находились в руках духовенства. Церковь определяла их программу и подбирала состав их учащихся. Основной задачей церкви

[1] *Ф. Энгельс,* Юридический социализм, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, *ч.* I, стр. 295.

при этом являлось воспитание церковных служителей, способных воздействовать на народные массы своей проповедью и охранять в неприкосновенности существующие порядки.

От своих служителей церковь требовала в сущности очень малого — знания молитв, умения читать по латыни Евангелие, хотя бы и не понимая всего прочитанного, и знакомства с порядком церковных служб. Лица, чьи знания выходили за пределы подобной программы, являлись в западноевропейском обществе VI—X вв. редчайшими исключениями.

Создавая школы, церковь не могла обойтись без некоторых элементов светского образования, которые феодальное общество унаследовало от древнего мира. Приспособив эти элементы светского образования к своим потребностям, церковь явилась невольной их «хранительницей». Античные дисциплины, преподававшиеся в церковных школах, именовались «семью свободными искусствами», под которыми понимались: грамматика, риторика и диалектика (так называемый *тривиум* — «три пути знания», или первая ступень обучения), и арифметика, геометрия, астрономия и музыка (так называемый *квадривиум* — «четыре пути знания», или вторая ступень обучения). Попытка свести воедино элементы образованности, унаследованные от античности, относилась к V в. и была предпринята Марцианом Капеллой. Деление «свободных искусств» на тривиум и квадривиум было осуществлено уже в VI в. Боэцием и Кассиодором — последними представителями античной образованности.

Но «свободные искусства» средневековья являлись весьма отдалённым подобием того, что преподавалось в античных школах, ибо представители церковной образованности утверждали, что любое знание полезно лишь в том случае, если оно помогает лучшему усвоению церковного учения. Риторику в это время рассматривали как предмет, помогавший грамотно оформлять необходимые для церкви и государства документы. Диалектика (так именовалась тогда формальная логика) была всецело подчинена богословию и служила представителям церкви лишь для того, чтобы бороться с еретиками в спорах. Музыка была нужна при богослужении, астрономия использовалась для определения сроков наступления различных церковных праздников и для всякого рода предсказаний.

Астрономические и географические представления тогдашнего времени свидетельствуют о крайнем невежестве духовенства. Учащимся церковных школ внушали, что на крайнем востоке находится рай, что земля похожа на колесо, что со всех сторон по кругу её обтекает океан и что в центре её находится Иерусалим. Учение о шарообразности земли категорически отвергалось, ибо представители церкви утверждали, что нельзя себе представить, чтобы люди на противоположной стороне земли передвигались бы вниз головой.

Все сохранившиеся от античности сведения, которые могли бы натолкнуть учащихся на стремление к основанному на опыте знанию, старательно замалчивались. Античные авторы сознательно искажались. Монахи нередко уничтожали уникальные тексты на древних рукописях, находившихся в монастырских библиотеках, а затем использовали «очищенный» таким образом и дорогостоящий пергамент для записи монастырских хроник. Подлинные знания о природе подменялись суеверными бреднями.

Образование, монополизированное западно-христианской церковью, носило весьма примитивный характер. Церковь не была, да и не могла быть заинтересована в сохранении всего доставшегося средневековью античного наследства и, вынужденная обращаться к последнему, старалась использовать его лишь в своих целях.

«Каролингское возрождение»

Так называемое «каролингское возрождение» ещё более укрепило позиции церкви в области духовной культуры и образования. Некоторое оживление деятельности духовенства и представителей императорской власти в организации церковных школ во второй половине VIII и в начале IX в. было связано с глубочайшими социально-экономиче-

скими сдвигами в жизни общества, т. е. с полным переворотом в отношениях землевладения, который привёл к усилению светских и духовных феодалов и к закрепощению крестьян.

Роль церкви в этих условиях становилась всё более важной. Вот почему, укрепляя церковный авторитет путем создания слоя грамотных клириков, Каролинги оставили всю монополию на образование в руках церкви и ни в какой степени не изменили существовавших до этого порядков. Грамотных людей, необходимых им для работы в государственном аппарате, Каролинги черпали из церковных школ.

Задачи, стоявшие перед этими школами, были ясно и кратко определены самым видным деятелем «каролингского возрождения» — Алкуином (около 735—804), воспитанником йоркской школы. В одном из писем к Карлу Великому Алкуин писал: «Тружусь я много над многим для того, чтобы воспитать многих на пользу святой божьей церкви и для украшения вашей императорской власти». В своих капитуляриях Карл Великий требовал от монахов обязательной организации монастырских школ для обучения клириков — чтению, счету, письму и пению, так как пастыри, обязанные наставлять народ, должны уметь читать и понимать «священное писание». Целый ряд лиц, способных возглавить церковные школы, Карл Великий привлек из Италии, где духовенство имело более высокий уровень образования. Так, Карл Великий вывез оттуда Петра Пизанского, Павла Диакона, Лейдарда и Теодульфа.

Уделяя большое внимание церковным школам, Карл Великий считал, что миряне должны обучаться лишь «истинам» религии и «символу веры». Для тех, кто отказывался изучать «символ веры», Карл Великий предписывал ряд церковных наказаний (пост и пр.). Королевские посланцы и графы были обязаны наблюдать за проведением этих распоряжений в жизнь.

Таким образом, и в капитуляриях Карла Великого, и в постановлениях собиравшихся во время его правления церковных соборов речь шла не о повышении общего образовательного уровня и подъеме культуры во всех слоях феодального общества, а лишь об обучении определенного круга лиц, способных воздействовать своей проповедью на народные массы. «Венцом образования» по-прежнему считалось богословие. Ведь «...наша славная, преподаваемая мудрость господа превосходит всякую мудрость академической науки», — писал Алкуин, имея в виду Академию Платона. Ясно, что при такой постановке вопроса никакого действительного возрождения «свободных искусств» античности быть не могло.

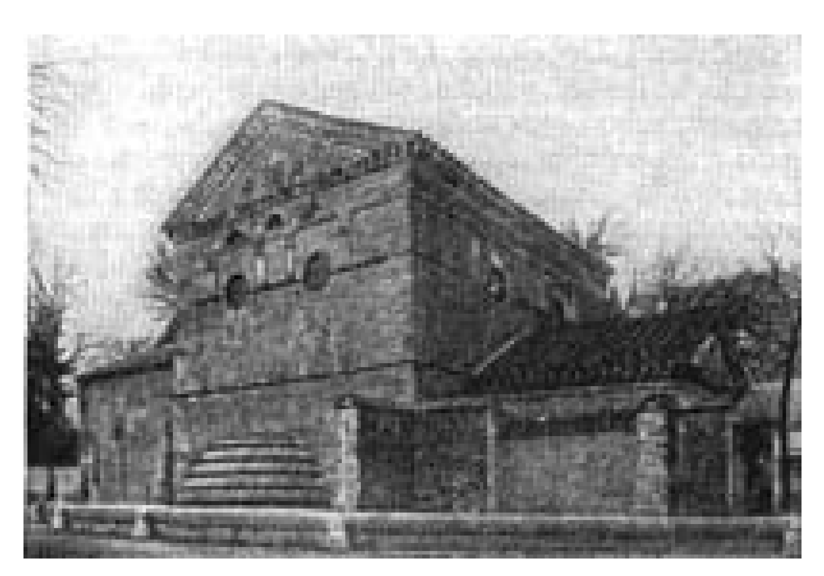
Учебные пособия, составленные в форме диалогов между учителем и учеником, свидетельствуют о крайне низком уровне тогдашней образованности. Образчиком подобного пособия является диалог, написанный Алкуином для сына Карла Великого — Пипина: «Пипин. Что такое буква? — Алкуин. Страж истории. Пипин. Что такое слово? — Алкуин. Изменник души... Пипин. На кого похож человек? — Алкуин. На шар. — Пипин. Как помещён человек? — Алкуин. Как лампада на ветру... Пипин. Что такое голова? — Алкуин. Вершина тела.— Пипин. Что такое тело? — Алкуин. Жилище души... Пипин. Что такое зима? — Алкуин. Изгнанница лета. Пипин. Что такое весна? — Алкуин. Живописец земли» и т. д.

Вся литература каролингского периода являлась сугубо подражательной главным образом христианской литературе первых веков нашей эры. Это видно и из произведений самого Алкуина, и из произведений его ученика — биографа Карла Великого — Эйнгарда. Однако рукописи в это время значительно улучшились. Была проведена реформа письменности, в результате которой повсюду установилось чёткое письмо (каролингский *минускул),* послужившее основой для современного начертания латинских букв. Переписчики украшали рукописи миниатюрами (небольшими картинками) на библейские темы.

Наряду с церковными произведениями каролингские переписчики переписывали и книги античных авторов (поэтов, философов, юристов и политических деятелей), что способствовало сохранению этих рукописей.

Необходимо упомянуть и о том строительстве, которое происходило при Карле Великом. Стремясь повысить значение императорской власти и церкви, он приказывал возводить дворцы и соборы в Ахене и других пунктах своего государства. По своей архитектуре здания напоминали стиль византийских построек в Равенне.

Строительная техника на Западе в это время являлась крайне несовершенной. По приказанию Карла Великого при возведении построек нередко использовались мраморные колонны, которые в целом виде вывозились из Италии. Античные памятники искусства при этом варварски уничтожались. Однако большая часть возведённых при Карле построек была деревянная и поэтому очень быстро погибла.

Церковь Сен-Жан в Пуатье.
VII—VIII вв.

«Каролингское возрождение» было весьма кратковременным. Быстрый распад империи не мог не сказаться и в области культуры. Современные хронисты, регистрируя жалкое состояние образования в период, последовавший за распадом империи, отмечали, что королевство франков стало ареной беспокойства и войн, что повсюду кипит междоусобная борьба и что изучение «как священного писания, так и свободных искусств» находится в полном пренебрежении.

Таким образом, действительная картина церковной деятельности в области духовной культуры в период раннего средневековья свидетельствует о том, что монополия на образование, захваченная церковью на самой ранней ступени развития феодального общества, привела к весьма плачевным результатам. «От древности в наследство,— писал Энгельс, — остались Эвклид и солнечная система Птолемея, от арабов — десятичная система счисления, начала алгебры, современное начертание цифр и алхимия, — христианское средневековье не оставило ничего» [1].

Одну из своих главных задач церковь видела в том, чтобы держать народные массы в состоянии крайнего невежества и тем самым способствовать более полному их закабалению.

Господствовавшая тогда феодально-церковная культура носила ярко выраженный классовый характер.

Народное творчество в период раннего средневековья

«Мысли господствующего класса,—указывали Маркс и Энгельс, —являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую *материальную* силу общества, есть в то же время и его господствующая *духовная сила»* [2]. Но это отнюдь не значит, что, будучи господствующей, эта культура является единственной.

Подобно тому, как учению церкви, оправдывавшей и защищавшей феодальную эксплуатацию, противостояли народные еретические антифеодальные учения, так и

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, Госполитиздат, 1955, стр. 5.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Немецкая идеология, Соч., т. 3, изд. 2, стр. 45.

духовной культуре господствующего класса противостояло духовное творчество народных масс: сказочно-былинный эпос, песни, музыка, танцы и драматическое действие.

О богатстве народного творчества прежде всего говорит то обстоятельство, что первоначальной основой наиболее крупных эпических произведений западноевропейского средневековья являлись народные сказания. С наибольшей полнотой эти народные сказания сохранились в северных и северо-западных областях Европы, где развитие феодальных отношений совершалось сравнительно медленно и где долгое время существовал значительный слой свободного крестьянства.

Эпические произведения бургундского и франкского общества — «Песнь о Нибелунгах» и «героические поэмы», в частности «Песнь о Роланде», сохранились лишь в виде более поздних произведений, в которых первоначальные народные сказания подверглись соответствующей переработке в интересах господствующего класса. Однако сложившаяся на основе народного эпоса, опоэтизировавшего борьбу Карла Великого с арабами, «Песнь о Роланде» носит черты могучего народного влияния. Оно сказывается в тех частях этой поэмы, где говорится о любви к «милой Франции», о ненависти к врагам, посягающим на её свободу, и где осуждаются все феодалы, предающие интересы родины в угоду личным интересам.

Огромную роль в народном творчестве V—X вв., несомненно, играли музыка и поэзия. Самое широкое распространение во франкском обществе имели народные песни и былины, всевозможные шуточные и сатирические песенки.

Народные массы очень долго придерживались дохристианских обычаев, совершали жертвоприношения прежним божествам, соединяли дохристианские религиозные обряды с христианскими и «оскверняли» христианские церкви народными песнями и плясками. В VI в. на юге Галлии бывали случаи, когда народ, прерывая церковную службу, провозглашал: «Святой Марциал, молись за нас, а мы попляшем за тебя!», после чего в церкви устраивался хоровод и начинались народные пляски.

Католическая церковь относилась к музыкальному и поэтическому творчеству народа резко отрицательно. Видя в подобном творчестве проявление «языческой», «греховной», «не соответствующей христианскому духу» народной деятельности, церковь настойчиво добивалась её запрещения и жестоко преследовала непосредственных выразителей и носителей музыкальной культуры народа — народных певцов и танцоров *(мимов* и *гистрионов).*

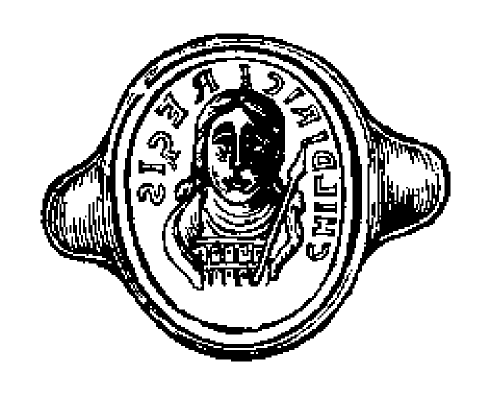
Сохранились многочисленные церковные постановления, направленные против народных певцов и актёров. Народное творчество, представителями которого эти певцы и актёры выступали, носило ярко выраженный антифеодальный характер и было опасно господствующему классу. Поэтому церковь неутомимо его преследовала. Вот почему Алкуин заявлял, что «человек, впускающий в свой дом гистрионов, мимов и плясунов, не знает, какая большая толпа нечистых духов входит за ними следом». Карл Великий в свою очередь преследовал этих лиц, относя их к числу «опозоренных», и категорически запрещал представителям клира держать при себе «соколов, ястребов, своры собак и скоморохов». Тем же духом были проникнуты и многочисленные постановления церковных соборов. Однако жизненная сила народной песни и народного драматического искусства оказалась неодолимой.

Народное творчество существовало и в области изобразительных и прикладных искусств, несмотря на то, что последние были полностью подчинены интересам церкви и талант народных мастеров поставлен на службу господствующему классу феодалов. Сохранились различные художественно выполненные предметы, служившие для украшения церковных зданий или употреблявшиеся во время церковных служб (богато орнаментированные колокола; раки, служившие для хранения мощей, украшенные резными изделиями из дерева или кости; различная церковная утварь — чаши, кресты и подсвечники из драгоценных металлов; литые бронзовые церковные врата и т. д.).

Неизвестные, но искусные мастера, создававшие эти предметы, несомненно, стремились к максимально полному удовлетворению церковных вкусов и не выходили в своём творчестве за пределы библейских преданий. Однако сами изображения в ряде случаев носили на себе следы народного влияния, которое выражалось в реалистической трактовке человеческих фигур, в употреблении народных орнаментов и в изображении разных действительно существующих или же сказочных животных.

Влияние народного творчества сказывалось также и на исполнении миниатюр, всевозможных заставок и заглавных букв, украшавших церковные рукописи. Миниатюры обычно бывали цветными, так же как и заглавные буквы, которые изображались нередко то в виде рыб или животных, то в виде всякого рода птиц (аистов со змеей в клюве, павлинов, петухов, уток), то в виде особых сочетаний из листьев, розеток и пр. «Звериная орнаментика» сохранилась в народном искусстве ещё со времён далёкого доисторического прошлого. Широкое применение в монастырских рукописях находил и народный орнамент в виде ленточной плетёнки. Узорчатые ткани (ковры, церковные покрывала) точно так же свидетельствовали о том, что воздействие со стороны народного искусства не осталось бесследным и для этой отрасли прикладного искусства.

Значение народного творчества во всех его проявлениях в истории культуры средневекового общества, так же как и в истории человеческой культуры в целом, было огромным. «Народ, — писал А. М. Горький,— не только сила, создающая все материальные ценности, он — единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры» [1].

[1] *М. Горький,* Литературно-критические статьи, Гослитиздат, 1937, стр. 26.

ГЛАВА X
ФРАНЦИЯ, ГЕРМАНИЯ И ИТАЛИЯ В ПЕРИОД РАННЕГО ФЕОДАЛИЗМА (IX—XI ВВ.)

Социально-экономическая и этническая неоднородность Каролингского государства и процессы феодализации, которые неотвратимо и безостановочно развивались во франкском обществе, привели к быстрой гибели внешне единую империю Каролингов.

Распадение Каролингской империи на три части явилось важным этапом в истории Франции, Германии и Италии.

1. Франция в IX—XI вв.

Начало существованию Франции как самостоятельного государства было положено Верденским договором 843 г., он оформил окончательный раздел империи Карла Великого и зафиксировал выделение Западно-франкского королевства из состава империи Восточными границами этого государства являлись реки Рона, Сона, Маас и Шельда. Его северные границы омывались водами Северного моря, а западные — Атлантического океана. На юге Западно-франкское королевство простиралось до Пиренеев и включало в себя часть территории за Пиренеями (так называемая Испанская марка). Собственно Францией в это время именовалась не вся территория Западно-франкского королевства, а лишь северная его часть. К середине IX в. франки, завоевавшие Галлию, уже слились с населявшей ее галло-римской народностью. В результате длительного, продолжавшегося сотни лет процесса скрещивания языков, победителем оказался язык галло-римской народности, который, сохранив свой грамматический строй и основной словарный фонд, в то же время обогатился за счет словарного состава побежденного языка. Об этом

свидетельствует сохранившийся текст (на старофранцузском и старонемецком языках) так называемой «Страсбургской клятвы», т. е. договора, который в 842 г. заключили между собой Карл Лысый и Людовик Немецкий.

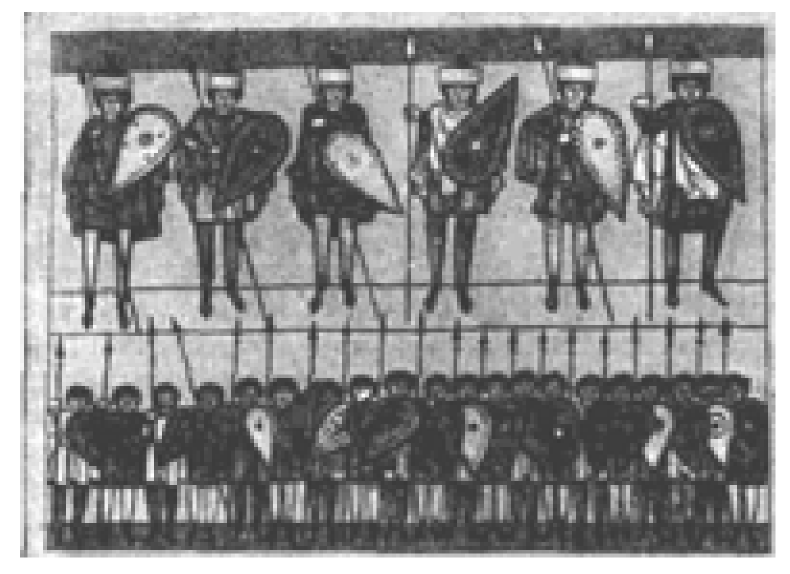
После распада империи Карла Великого на территории будущей Франции сформировались две близкие друг другу народности (из которых впоследствии сложилась единая французская нация)—южно-французская (провансальская) и северофранцузская. Каждая из них отличалась определённой общностью языка (несмотря на различие диалектов) и некоторой постепенно растущей общностью территории и духовной культуры.

Период от середины IX до XI столетия может быть назван в истории Франции временем завершения процесса её феодализации. Основными чертами этого периода являлись окончательное оформление феодальной собственности на землю, резкое обострение классовой борьбы крестьян против закрепощения и феодальной эксплуатации и крайняя политическая раздробленность государства.

Окончательное оформление феодальной собственности на землю

В результате переворота в поземельных отношениях (VIII—IX вв.) во Франции сложилась такая структура феодальной земельной собственности, которая просуществовала в течение многих столетий. В X—XI вв. бенефиций достиг своего наибольшего развития и превратился в *феод.* Это было земельное владение, дававшееся под тем же условием несения военной службы, что и бенефиций, но уже не пожизненное, а наследственное.

В это же время класс феодалов стал напоминать своего рода иерархическую лестницу, или феодальную пирамиду, когда верховным собственником всей земли в государстве считался король, а ему подчинялись, крупные светские и духовные феодалы—герцоги, графы, архиепископы, епископы и аббаты больших монастырей, получавшие от него феоды. Фактически же крупные феодалы были независимы от короля, так как они имели право объявлять войну, заключать мир, чеканить монету и творить суд совершенно самостоятельно. Их предписания являлись обязательными в пределах тех территорий, которыми они владели. Они считали короля лишь первым среди равных *(пэров* — от латинского слова «pares» — равные) и очень часто шли на него войной, что было узаконено феодальным обычаем.

Герцоги и воины.
Миниатюра из французской рукописи. XI в.

Крупным феодалам (графам и герцогам) подчинялись менее крупные — *бароны* и *виконты,* которые также являлись полновластными государями в своих владениях, хотя и считалось, что они «держат» их на правах феода от более крупных сеньоров, которые «держат» земли от самого короля. Баронам подчинялись многочисленные мелкие феодалы — рыцари, на которых кончалась феодальная лестница и которые «держали» свои феоды от баронов.

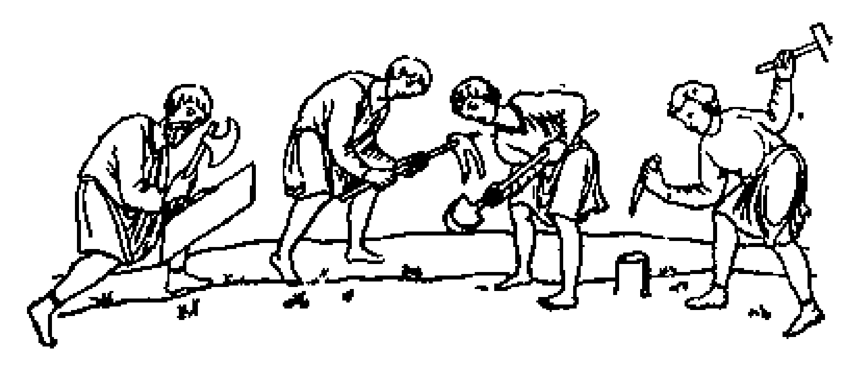
Таким образом, собственность феодала на землю была ограничена правом, которое имел на ту же землю её верховный собственник, передававший данное земельное владение более мелкому феодалу в виде феода.

Графы и герцоги считались вассалами короля и одновременно сеньорами баронов и виконтов. Бароны и виконты считались вассалами графов и герцогов и одновременно сеньорами рыцарей. Рыцари были вассалами баронов и виконтов. И вся эта феодальная лестница, или пирамида, всей своей тяжестью лежала на плечах крестьян, трудом которых жил класс феодалов-эксплуататоров в целом.

Обязанности вассала, получавшего от сеньора феод, были очень многообразны. Вассал был обязан: отвечать за сеньора материально, т. е. давать деньги для его выкупа, если сеньор попадал в плен; идти на войну по требованию сеньора; участвовать в его суде; оказывать материальную помощь при посвящении старшего сына сеньора в рыцари, при выдаче старшей дочери сеньора замуж и т. д. Понятно, что, принуждая вассала исполнять эти обязанности, сеньоры должны были часто прибегать к военным действиям. Страдали от феодальных войн, конечно, в первую очередь крестьяне, потому что именно их деревни сжигались и посевы вытаптывались, в то время как феодалы отсиживались в своих укреплённых замках. Жизнь народных масс Франции в X—XI вв. была очень тяжёлой.

Положение крестьян

Утрата крестьянством права собственности на землю и сосредоточение земли в руках крупных (светских и духовных) землевладельцев привели к тому, что место свободной крестьянской общины, являвшейся в своё время основой франкского общества, заняло феодальное поместье, а свободное франкское крестьянство в своей массе сделалось крепостным. При этом община-марка совсем не исчезла. Но она превратилась теперь в зависимую, или крепостную, общину, подчинённую власти феодала. В таком виде крестьянская община продолжала существовать на протяжении всего средневековья, давая крестьянству дополнительные возможности и организацию в борьбе против феодальной эксплуатации.

Крестьяне и ремесленники за работой.
Миниатюра из французской рукописи. XI в.

Господствующей формой феодальной ренты в этот период во Франции была рента отработочная. Крестьянин, который вёл собственное хозяйство на земле феодала, был обязан за это работать на барщине, возделывая поля господина при помощи своего скота и своих сельскохозяйственных орудий. Таким образом, труд крепостного крестьянина *(серба)* на себя я свою семью в этот период, как правило, был отделён во времени и в пространстве от его труда на феодала — собственника земли. Не довольствуясь работой сервов на барщине, феодалы стремились умножить повинности крепостных крестьян. В течение X—XI вв. феодальная рента имела тенденцию к непрерывному увеличению.

Крепостной крестьянин облагался новыми повинностями и налогами по произволу своего сеньора (так называемая неограниченная *талья),* не был защищён законом, не мог ни жениться, ни переменить жилища, ни передать кому-либо своего имущества без разрешения господина и пр.

К тому же к концу X в. сеньоры присвоили себе крайне мучительные для крестьянина права, носившие название *баналитетов* и означавшие монополию феодала на помол зерна, выпечку хлеба и выжимание винограда. Если феодал обладал правом баналитета, крестьянин был обязан молоть зерно только на господской мельнице, печь хлеб только в господской печи и давить виноград только господским прессом. За всё это крестьянин должен был платить дополнительные поборы в пользу своего сеньора.

О крайне тяжёлом положении непосредственных производителей во Франции свидетельствует письмо аббата (настоятеля) монастыря Клюни, писавшего в начале

XII столетия: «Всем ведомо, как светские сеньоры утесняют своих несвободных крестьян — мужчин и женщин. Не довольствуясь обычными их повинностями, они постоянно и без милосердия изъявляют притязания на самое их имущество, вместе с их личностью и на самую их личность вместе с имуществом. И вот, сверх положенного они трижды, четырежды и сколько им вздумается раз в году добро их расхищают, бесчисленными службами их утесняют и тяжкое невыносимое бремя на них налагают, так что большинство вынуждено покидать собственную землю и убегать на чужбину».

Несравненно меньшую часть крестьянства во Франции составляли лично свободные крестьяне — *вилланы,* которые зависели от феодала по земле, но не несли повинностей, связанных с личной несвободой.

Тяжёлое положение крепостных и феодально-зависимых крестьян усугублялось постоянными неурожаями и голодовками, связанными с низкой техникой сельского хозяйства, почти не изменявшейся в течение столетий. Хроники того времени переполнены описаниями стихийных бедствий, вся тяжесть которых в условиях феодальной эксплуатации падала на народные массы. Голодовки, сопровождавшиеся всевозможными эпидемиями, повторялись периодически. Естественно, что в таких условиях непрерывно усиливавшаяся феодальная эксплуатация вызывала со стороны крестьян всё возраставший отпор.

Борьба крестьян с феодалами

Классовая борьба крестьян с феодалами принимала разнообразные формы. Она находила своё выражение и в стихийном их бегстве от феодалов, и в еретических движениях, направленных против господствующей церкви, и в открытых антифеодальных восстаниях. Крупнейшим крестьянским восстанием во Франции в раннее средневековье было восстание в Нормандии [1], вспыхнувшее в 997 г. и подробно описанное в хронике Гильома Жюмьежского.

Рассказывая о начале правления нормандского герцога Ричарда II, хронист отмечал, что именно в это время (конец X в.) в Нормандии возник «некий рассадник губительного раздора». «Ибо, — писал хронист, — крестьяне единодушно стали устраивать по разным графствам Нормандии многочисленные сходки и постановляли жить по своей воле, дабы и лесными угодьями, и водными благами пользоваться по своим законам, вопреки всем запретам, установленного перед тем права. И чтобы утвердить эти решения, от каждого сборища неистовствующего народа выбирали они по два посланца, которые передали бы их постановления на утверждение общего собрания всей земли.

Когда герцог узнал об этом, он тотчас же направил против них графа Рауля с большим войском, чтобы он мужицкую дерзость усмирил и крестьянские сборища прекратил. И вот он, не медля с приказанным, тотчас же захватил всех посланцев вместо с некоторыми другими и, отрубив им руки и ноги, отослал искалеченными к своим, дабы удержали их от таковых (поступков) и примером своим вразумили их, чтобы те не испытали ещё худшего. Вразумлённые таким образом крестьяне поспешили прекратить сборища и вернулись к плугам своим».

Рассказ Гильома Жюмьежского, так же как и более позднее поэтическое произведение нормандского поэта Роберта Васа «Roman de Rou» («Роман о Ру») (70-е годы XII в.) позволяют сделать тот вывод, что классовые противоречия между крестьянами и феодалами проявлялись во Франции в X и XI столетиях уже в весьма резких формах. Требования восставшего крестьянства, как это следует из рассказа Гильома Жюмьежского, носили ярко выраженный антифеодальный характер. Крестьяне

[1] Герцогство Нормандия на территории Франции образовалось в начале X в., когда король Франции Карл Простой был вынужден уступить одному из норманских вождей — Роллону, захваченную им территорию в устье Сены. Осевшие здесь норманны быстро слились с местным населением.

ставили своей целью добиться возможности жить по своей воле и управляться собственными законами, т. е. стремились фактически к ликвидации феодальной зависимости, к уничтожению феодальной эксплуатации и восстановлению свободной общины-марки с прежним неограниченным пользованием общинными угодьями.

Очень важно отметить и то обстоятельство, что восставшие крестьяне имели определённую организацию, ибо они не только собирались по графствам Нормандии и избирали на этих собраниях уполномоченных, но и давали последним наказы, которые те должны были обнародовать и утвердить на «общем собрании земли». Известная организованность восставших несомненно была обеспечена сохранением у них в той или иной степени общинной организации.

27 лет спустя после восстания нормандских крестьян вспыхнуло подобное же восстание в Бретани (1024 г.). Восставшие перебили своих сеньоров и сожгли большое количество феодальных замков. Несмотря на плохое вооружение, крестьяне сражались с огромным ожесточением и были побеждены только после ряда кровопролитных битв. К подобного же рода антифеодальным восстаниям необходимо отнести и «голодный бунт» во Фландрии в 1035 г. Таковы наиболее яркие факты антифеодальной борьбы крестьян во Франции в конце X и в XI в.

Крестьяне выступали против своих угнетателей с оружием в руках. Однако этим борьба крестьян не ограничивалась. Она принимала также другие формы и, в частности, выражалась в массовом бегстве крестьян из-под власти их сеньоров. В наибольших размерах подобное бегство имело место во время первых крестовых походов и особенно во время так называемого похода бедноты (1096 г.), предпринятого крестьянами в надежде на полное освобождение, но закончившееся гибелью подавляющего большинства его участников.

Борьба крестьян с феодалами имела глубоко прогрессивное значение, начиная с самых ранних ступеней развития феодального общества, так как она велась за освобождение от тяжёлого феодального гнёта, за улучшение жизни и условий труда непосредственных производителей. Таким образом, эта борьба даже независимо от субъективных стремлений крестьянства (например, желание нормандских крестьян возвратиться к порядкам, сельской общины-марки) означала объективно создание условий для более быстрого развития производительных сил феодального общества.

Политический строй

Глубокие социально-экономические изменения нашли своё отражение и в области государственной надстройки, обусловив политическую самостоятельность крупных феодалов по отношению к центральной власти и предопределив политическую раздробленность феодальной Франции.

При полном господстве натурального хозяйства Франция представляла собой совокупность экономически разобщённых и политически самостоятельных феодальных владений — графств и герцогств, государи и сеньоры которых чувствовали себя полными хозяевами своих земель.

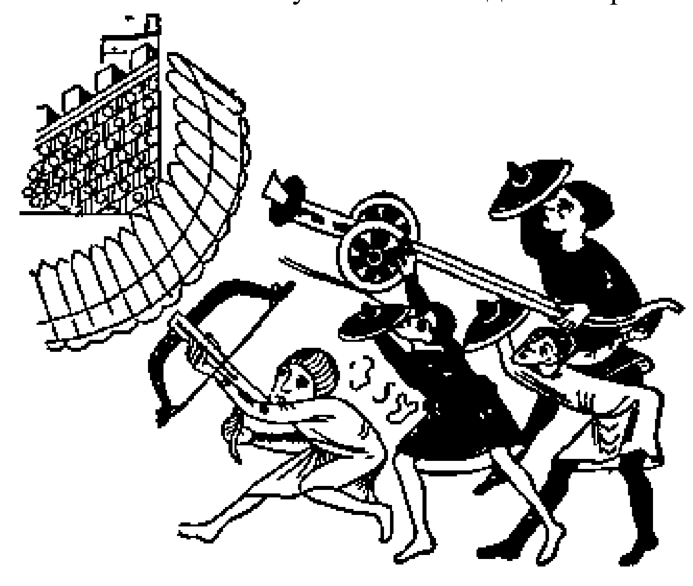
Между феодалами происходили постоянные войны, вызывавшиеся прежде всего стремлением феодалов к расширению своих владений и к увеличению получаемой ими феодальной ренты.

И крупные и мелкие феодалы (рыцари) были вооружены с ног до головы. Их наступательным оружием являлись тяжёлый меч, длинное копьё, топор и палица. Оборонительное оружие состояло из щита и кожаного доспеха с металлическими бляшками. С XII в. кожаные доспехи были заменены металлическими кольчугами [1].

[1] Позже (в XIV в), с развитием металлообрабатывающего ремесла, кольчуги были заменены металлическим панцирем, голова защищена шлемом, а лицо — особой пластинкой (забралом). Кони, на которых сражались феодалы в это время, в свою очередь были защищены от ударов металлическими доспехами Вооружение закованного в панцирь рыцаря было настолько тяжелым, что, будучи выбит из седла, он уже не мог подняться с земли самостоятельно.

Феодалы готовились к военной службе с детских лет. Сначала сыновья феодалов обучались умению ездить верхом и владеть оружием, а затем они отправлялись к своему сеньору, становились его оруженосцами и принимали участие в военных походах. В возрасте от 18 до 20 лет юношу-феодала посвящали в рыцари, вручая ему шпоры и меч во время особой церемонии, на которой присутствовали родственники посвящаемого и приглашённые гости. Обучение рыцарей военной службе на этом не заканчивалось. Оно продолжалось и в военное, и в мирное время. Короли, императоры и крупные феодалы регулярно устраивали состязания *(турниры),* во время которых в присутствии множества зрителей рыцари сражались друг с другом (и один на один и целыми отрядами). Хотя рыцари употребляли при этом тупые мечи и копья, всё же турниры нередко кончались тяжёлыми увечьями или даже смертью их участников. Рыцари-победители получали награды, и состязания заканчивались пиршеством.

Жили феодалы в укреплённых замках, которые были сначала деревянными. Начиная с XI в. стали строиться замки каменные. Замки были окружены высокими (до 60 *м* высоты) каменными стенами и глубоким заполненным водой рвом. Через ров перекидывался подъёмный мост, который вёл внутрь замка и поднимался при помощи толстых цепей в минуту опасности. Сидя в замках, феодалы владычествовали над окружающей территорией и чувствовали себя совершенно безнаказанными.

Штурм укрепления.
Рисунок из рукописи. X в.

Для того, чтобы овладеть подобной крепостью, осаждавшие замок употребляли тараны, при помощи которых они пробивали стены, особые машины для метания копий, камней и зажигательных снарядов, специальные деревянные башни, поставленные на колёса и придвигавшиеся к стенам замка для того, чтобы можно было перебраться на эти стены по перекидному мостику и таким путём ворваться внутрь замка. Однако взять замок приступом при тогдашнем уровне военного искусства было очень трудно, поэтому осаждавшие, как правило, прибегали к многомесячной осаде, рассчитывая на истощение сил и припасов у осаждённых.

Самыми сильными феодальными владениями Франции в эту эпоху были: герцогство Нормандия на севере Франции, графство Фландрия, лежавшее к северо-востоку от Нормандии и игравшее в дальнейшей истории Франции очень большую роль, а также графство Анжу, расположенное к югу от Нормандии. В середине XII столетия графы Анжу сделались королями Англии. К западу от Анжу располагалось герцогство Бретань, отличавшееся по этническому (кельтскому) составу своего населения от остальных частей Франции. На востоке находилось графство Шампань, которое рано прославилось своими ярмарками. К югу от Шампани располагалось герцогство Бургундия; южнее нижнего течения Луары лежало графство Пуату; ещё южнее — огромное герцогство Аквитания, или Гиэнь. К востоку от Аквитании находилось Тулузское графство.

Королевская власть в это время была очень слаба. До 987 г. королевский престол во Франции продолжал находиться в руках Каролингской династии, хотя последние Каролинги не пользовались в стране никаким влиянием. В 987 г. династия Каролингов во Франции прекратилась и корона попала в руки графа Гуго Капета, избранного на престол французскими феодалами, которые нуждались в королевской власти как в верховной выразительнице их классовых интересов по отношению к

закрепощённому и эксплуатируемому крестьянству. Король выступал в качестве некоего объединительного центра и во время столкновений феодалов друг с другом, а также во время борьбы с внешними врагами.

Но реальная власть первых Капетингов была крайне незначительной и по существу простиралась лишь на небольшую территорию их непосредственных владений (домен короля), т. е. на разрозненные и сравнительно небольшие по масштабам земли по среднему течению рек Сены и Луары. Территория королевского домена тянулась с севера на юг узкой полосой, носившей название Иль-де-Франс, и включала в себя такие центры, как Орлеан и Париж, сыгравший значительную роль в обороне Северной Франции от набегов норманнов. Но даже в пределах этой сравнительно небольшой территории первые Капетинги не являлись полными хозяевами. Другие феодалы, населявшие Иль-де-Франс, не желали подчиняться их власти и, опираясь на свои крепкие замки, разбойничали на больших дорогах. Поэтому одной из важнейших задач французских королей являлась борьба за укрепление своей власти в пределах Иль-де-Франс. Первым Капетингам пришлось затратить на это больше ста лет.

Средства, необходимые французским королям, они получали преимущественно из собственных поместий. На первых порах Капетингам приходилось заниматься мелкими накоплениями и небольшими земельными приобретениями за счет ближайших соседей и даже грабежом. Известны факты, когда один из первых Капетингов нанялся за деньги на военную службу к нормандскому барону, а в другой раз ограбил итальянских купцов, проезжавших через его владения. Таково было положение короля в его собственном домене.

Совершенно ясно, что вне королевского домена власть первых Капетингов являлась и вовсе призрачной. К началу XII столетия Франция была единым королевством только по названию.

2. Германия в IX—начале XII в.

Восточнофранкское государство в IX—начале X в. и его хозяйственное развитие

Так же как и Западно-франкское государство (Франция), Восточнофранкское государство (Германия) выделилось из состава Каролингской империи в результате её распада. По Верденскому договору (843 г.) области, расположенные к востоку от Рейна (территория Германии), отошли к одному из внуков Карла Великого—Людовику Немецкому. К началу X в. в состав Германии входили следующие герцогства, из которых каждое было заселено определенным германским племенем (так называемые племенные герцогства): Саксония и Тюрингия (между притоками Рейна и Эльбой); Франкония (по реке Майну и среднему течению Рейна); Швабия (по верхнему течению Дуная и Рейна, а также его притока Неккара) и Бавария (по среднему течению Дуная и его притоков, к востоку от реки Лех).

В первой половине X в. к ним была присоединена еще Лотарингия, расположенная к западу от Рейна, по верхнему и среднему течению этой реки, а в 1032 г.— и королевство Бургундия. К северо-западу от Саксонии находилась исконная область расселения фризов (Фризия или Фрисландия), тоже входившая в состав средневековой Германии. Все эти герцогства сильно отличались друг от друга по племенному составу их населения, по языку и по уровню развития феодальных отношений.

В Восточнофранкском государстве в IX в. была уже распространена трёхпольная система земледелия, тесно связанная со всей хозяйственной структурой германской общины-марки. Пахотная земля того или иного населенного пункта распределялась на несколько четырёхугольников (так называемых *конов),* которые в свою очередь распадались на полосы. Крестьянин-общинник владел полосой в каждом коне. Крестьянский надел пахотной земли назывался *гуфой.* Обладание гуфой и двором с усадьбой (так называемым *мансом* [1]) давало крестьянину-общиннику право пользования

[1] Мансом нередко называлась и совокупность усадьбы и гуфы.

неподелёнными общинными угодьями, т. е. лесами, пастбищами, пустошами и водами.

В хозяйственной жизни Германии преобладало хлебопашество в сочетании с садоводством и огородничеством. Виноделие было распространено главным образом в прирейнской области и на юго-западе. В Южной Германии, в горных районах Швабии и Баварии, широкое распространение получило скотоводство. Дальнейший прогресс в развитии производительных сил в Германии в течение X—XI вв. выражался главным образом в непрестанной корчёвке леса и в расчистке пустошей — в одних местах под пашню, а в других — под виноградники и луга.

Германская община-марка находилась в это время на стадии внутреннего расслоения и разложения. Крестьянский надел давно уже стал аллодом. Массовое превращение крестьянских аллодов в отчуждаемую наследственную собственность, наряду с ростом крупного землевладения, составляло одну из сторон процесса феодализации. Однако развитие феодализма в Германии имело своеобразные черты.

Особенности развития феодализма в Германии в X—XI вв.

История Германии в средние века во многом отличалась от истории стран Западной Европы, которые входили ранее в состав Римской империи и подверглись потом «варварским» вторжениям. Территория Германии не входила в состав Римской империи, и влияние римских порядков на развитие её общественного строя было незначительным. Этим объясняются более медленные темпы развития феодальных отношений в этой стране. Замедленное развитие феодализма выражалось прежде всего в том, что процесс закрепощения крестьян шёл весьма неравномерно. Наряду с деревнями, в которых вся община целиком попадала под власть крупных землевладельцев, существовали и такие деревни, в которых поселялись мелкие феодалы, закрепощавшие лишь отдельных её обитателей. Прежние крестьяне-аллодисты превращались в прекаристов и теряли собственность на земельный надел, хотя и продолжали вести на нём своё хозяйство. В некоторых же общинах-марках оставались ещё совсем свободные крестьяне. К тому же и эксплуатация закрепощённой части крестьянства в Германии была несколько меньше, чем в Западно-франкском государстве.

Наделы крепостных крестьян (сервов), происшедших из посаженных на землю рабов, были обложены и в Западно-франкском и в Восточнофранкском государствах в IX в. одинаково (трёхдневной барщиной в неделю и многочисленными натуральными оброками). Иначе обстояло дело с держаниями закрепощённых общинников, составлявшими в Германии большую часть всех крестьянских держании. Барщина с них не превышала 6 недель в году, а прекаристы платили главным образом продуктовую и денежную ренту и несли лишь небольшую барщину.

Неполнота закрепощения крестьянства накладывала отпечаток и на организацию господствующего класса. Несмотря на то, что крупное (светское и церковное) землевладение в Германии всё время росло,— как в результате разорения крестьянства, так и в результате королевских пожалований и насильственных захватов,— тем не менее даже к началу X в. феодальная собственность на землю ещё не восторжествовала окончательно над общинной собственностью. Поэтому судебная и военная власть феодалов находилась в Германии ещё на первой стадии своего развития.

К началу X в. германские феодалы приобрели право суда лишь над лично несвободными крестьянами и притом по мелким проступкам, но ещё не имели права судить находившихся в поземельной зависимости, но лично свободных крестьян, а также разбирать в своих судах крупные уголовные дела (убийство, поджог и пр.), т. е. они добились только частичного иммунитета. В соответствии с этим, несмотря на возникновение бенефициальной системы, в Германии ещё не сложилась феодальная иерархия и не возникла наследственность должностей (например, должности графа).

В Германии в X—XI вв. ещё в большей мере, чем в других странах Западной Европы (кроме Италии), отсутствовали социально-экономические условия, благоприятные

для государственной централизация страны. Королевская власть в Германии достигала временного укрепления лишь в те моменты, когда феодалы испытывали потребность в центральной власти для усиления их господства над закрепощаемым крестьянством или тогда, когда королевская власть возглавляла их военную агрессию.

Замедленное развитие феодализма в X—XI вв. приводило к тому, что германские феодалы были заинтересованы в прямом захвате соседних стран. Поэтому они старались удовлетворить свои стремления посредством завоевательных походов.

Образование Германской империи

В начале X в. при первом представителе Саксонской династии (919—1024), короле Генрихе I Птицелове (919—936), все германские герцогства составляли одно королевство. С начала X в. оно стало называться Тевтонским (от наименования одного из древнегерманских племён II в. до н. э. — тевтонов [1], перенесённого потом на всех обитателей средневековой Германии).

При Генрихе Птицелове была проведена военная реформа. Она была связана с вторжением венгерских племён, занявших в конце IX в. Паннонию и производивших оттуда набеги на Западную Европу. В борьбе с этими племенами Генрих I Птицелов опирался на своих слуг несвободного происхождения, а также на военное ополчение свободных саксов. Он создал новую конницу, заимствуя способ ведения боя у венгров, и построил ряд укреплённых пунктов *(бургов)* на границе Саксонии и Тюрингии. В 933 г. соединённые силы германских герцогств одержали над венграми крупную победу. Однако восстания крупных феодалов против королевской власти не прекращались, и её положение в начале X в. было неустойчивым.

В середине X в. она попыталась найти себе опору в лице церковных феодалов (епископов и аббатов). Преемник Генриха Птицелова — Оттон I (936—973) старался усилить власть епископов и аббатов над крестьянством путём расширения их иммунитетных прав (раздача так называемых Оттоновских привилегий). За это Оттон I стал требовать от епископов и аббатов несения административной и военной службы и самовольно, без ведома папы, назначал и смещал епископов. Однако эта политика, получившая название «епископальной политики» Оттона I и проводившаяся им с целью использования церковных феодалов для обуздания светских, успехом не завершилась.

С момента своего возникновения Германское (Тевтонское) королевство начало вести завоевательную политику, направленную против полабских славян (племён бодрицкого и лютицкого союзов). Но они оказали решительное сопротивление германским феодалам. И хотя восстание одного из славянских племён — ратаров было жестоко подавлено, тем не менее даже захват Генрихом Птицеловом главного пункта гаволян — Бранибора и закладка бурга Мейсен в земле лужицких сербов не привели к полному подчинению полабских славян, которые так и не были включены в состав Германии. Дело ограничилось на этот раз только их обещанием принять христианство и выплачивать дань.

Завоевательная политика германских феодалов по отношению к славянским землям продолжалась и при Оттоне I. Захваты заэльбских земель привели к образованию пограничных областей — марок в бассейне реки Эльбы и её притоков (вплоть до среднего и нижнего течения Одера). В этих марках Оттон I раздавал бывшие владения славянских князей своим вассалам, в пользу которых местное славянское население (принадлежавшее к племенам бодричей, лютичей и лужицких сербов) должно было нести барщину и платить дань. В марках усиленно насаждалось христианство и основывались епископства и монастыри.

Германские феодалы не ограничивались походами в земли славян. После совместной с чешским войском победы над венграми (в битве на реке Лех в 955 г.), положившего конец их нашествиям на Германию, германскую знать стала манить богатая

[1] От слова «тевтоны» произошло наименование немцев — Teutschen иди Deutschen, а отсюда и наименование современной Германии — Deutschland.

Италия, откуда ввозились шёлковые ткани, тонко отделанное оружие и пр. Стремление захватить Италию было тем соблазнительнее, что многие феодалы Южной Германии (ещё со времени походов Пипина Короткого и Карла Великого) имели в Северной Италии (Ломбардии) зависимые от них земельные владения. Германский король был, кроме того, заинтересован в установлении власти над папой — главой католической церкви на Западе — с целью закрепления своего господства над духовенством внутри самой Германии.

Воспользовавшись политической раздробленностью Италии и ослаблением папства в середине X в., Оттон I со своими феодалами захватил Северную и частично Среднюю Италию (Ломбардию и Тоскану), а затем короновался в Риме императором (962 г.)

Испытание железом и водой.
Миниатюра из средневековой рукописи. XI в. (?)

Созданная таким путём в результате вторжения в Италию новая империя получила позднее (в XII в.) название «Священной Римской империи германской нации», которое отражало стремление германских императоров к господству над всей Западной Европой. Пышное наименование ни в какой степени не соответствовало реальной действительности. Германская империя, включавшая в свой состав различные народности, находившиеся на разном уровне развития, не имела единого политического центра.

Господство германских императоров над Северной и Средней Италией было в значительной мере номинальным (хотя многие германские феодалы и получили там то, чего они хотели, т. е. новые земли и новые доходы). Каждый вступавший на престол император был вынужден добывать императорскую корону и власть над Италией при помощи новых завоевательных походов. Расходы, связанные с этими войнами, каждый раз ложились тяжёлым бременем на плечи германских крестьян. В то же время попытки Оттона I и его преемников захватить Южную Италию потерпели полный крах. В результате итальянских походов Германия оказалась совершенно обескровленной.

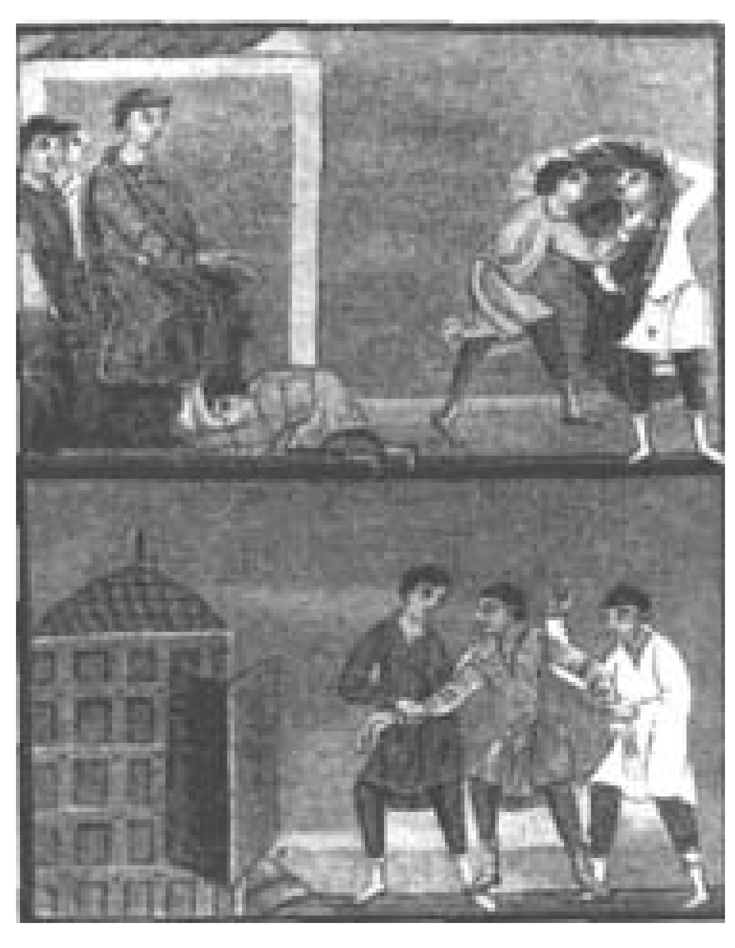
С конца X в. началось ослабление власти германских императоров, несмотря на все их попытки лавирования между различными группами феодалов. Вместе с тем германские императоры потерпели крах и во внешней политике на востоке. Захваты

славянских земель оказались непрочными. Славянские племена лютичей и бодричей в конце X и начале XI в. вернули себе почти все свои земли. Уничтожая основанные немецким духовенством церкви и укреплённые пункты (бурги), они завоевали даже ряд владений на левом берегу Эльбы. Созданная при Оттоне I система марок и епископств была разрушена. Попытки германских феодалов вновь захватить славянские земли в середине XI в. разбились о стойкое сопротивление славян, в частности лютичей, которые в 1055 г. нанесли тяжкое поражение представителю новой, Франконской династии на германском престоле — Генриху III (1039—1056). Такой же крах потерпели попытки Генриха III завоевать Венгерское королевство, а Чехию ему удалось поставить лишь в номинальную зависимость от империи.

Саксонское восстание 1073—1075 гг.

Процесс дальнейшего закрепощения свободных крестьян феодалами и непрерывное усиление феодальной эксплуатации неизбежно вели к обострению классовой борьбы в Германии. В 1073 г. разразилось Саксонское восстание.

Несмотря на торжество феодального способа производства в Саксонии в X—XI вв., ещё не всё крестьянство здесь было закрепощено. Различные группы саксонских феодалов вели борьбу между собой за крестьянские наделы и за доходы с них. В 60-х годах XI в. королевская власть попыталась вмешаться в эту борьбу и захватить часть доходов в свои руки. Молодой король Генрих IV (1056—1106) и должностные лица центрального аппарата, которые вышли из числа бывших несвободных королевских слуг, так называемые королевские *министериалы* (от латинского слова «ministerium» — должность), задумали превратить Саксонию в частное владение короля (домен).

Должник и кредитор.
Миниатюра из немецкой рукописи. 1025 г.

Королевские министериалы (главным образом из Швабии и Франконии) наводнили Саксонию и стали строить там укреплённые военные пункты — бурги. Они заставляли свободных крестьян нести барщину и платить всяческие поборы за пользование лесами и пастбищами, принуждая лично свободных людей к несению крепостных повинностей. Кроме того, министериалы были склонны поживиться и за счёт самих саксонских феодалов.

Саксонские крестьяне, которые были обязаны натуральными поставками для содержания многочисленных гарнизонов Генриха IV, размещённых по бургам, наконец, не выдержали тяжести этих повинностей и восстали. Движение приняло сразу широкий характер. Хроники отмечают, что в начале 1074 г. дома оставались лишь женщины и дети. Свободное крестьянство боролось против закрепощения, а зависимое — против усиливавшейся феодальной эксплуатации. Восстал, по словам хронистов, «народ всяческого звания».

Крупные саксонские феодалы в свою очередь были недовольны политикой Генриха IV, направленной к расширению королевского домена за счёт включения в него земель в Саксонии, так как это сопровождалось прямыми конфискациями их земельных владений. Поэтому феодалы составили против Генриха заговор. Желая использовать недовольство свободных крестьян в своих интересах, глава саксонских феодалов Оттон Нордгеймский (бывший баварский герцог) обращался к крестьянам с демагогическими речами. «Король, — говорил он, — отнимая у вас всё, чем вы владеете, и расточая ваше имущество в пользу пришлых людей, повелевает вам, совершенно свободным по рождению, стать рабами никому неведомых лиц». Таким образом, в начале восстания создалась возможность совместного выступления свободных крестьян и феодалов Саксонии, обусловленная недостаточной развитостью феодализма в Саксонии. Только это позволило саксонским феодалам взять в свои руки руководство восстанием и направить крестьян против королевской власти, отведя тем самым в иное русло борьбу крестьян против закрепощения и феодальной эксплуатации.

Подавить Саксонское восстание Генриху IV удалось лишь после того, как саксонские феодалы предательски покинули своих союзников. Расправившись с восставшими, Генрих IV конфисковал земельные владения феодалов, принявших участие в восстании, и выслал их из пределов Саксонии. Прямым следствием подавления Саксонского восстания для крестьян было дальнейшее усиление феодального гнёта.

Саксонские события, во время которых выдвинулся королевский министериалитет в качестве нового претендента на участие во взимании феодальной ренты, привели к тому, что в Германии выявились враждебные друг другу группы феодалов. Возникли также раздоры в среде германских епископов, из которых одни держали во время восстания сторону Генриха **IV,** а другие были против него. Таким образом, эти события имели общегерманское значение. Они были тесно связаны как с дальнейшим ослаблением королевской власти, так и с последовавшей тотчас же вслед за восстанием борьбой за право назначения епископов на епископские кафедры, т. е. с борьбой за так называемую *инвеституру* [1].

Основные причины борьбы за инвеституру между империей и папством в XI в.

В середине XI в. заметно усилилось папство. В укреплении его власти большое значение имело так называемое *клюнийское* движение, охватившее значительную часть монашества, численность которого на Западе непрерывно росла. Монахами в это время очень часто становились сыновья малоземельных рыцарей. Не находя прямых способов приобретения земельных владений» они пытались осуществить это, облекаясь в монашеские сутаны.

Объединившееся вокруг бургундского монастыря Клюни монашество Бургундии и Северной Италии стремилось к превращению западно-христианской церкви из феодально раздробленной организации в централизованную во главе с папой, укрепление власти которого было одним из требований клюнийцев. Представители клюнийского движения требовали безбрачия белого, т. е. не принадлежавшего к монашеству, духовенства, независимости церковных учреждений от светской власти и прекращения так называемой *симонии,* т. е. торговли церковными должностями.

Клюнийцы решительно восставали против назначения и смещения епископов и аббатов германскими императорами, а также против предоставления ими этим лицам феодов или *ленов* (т. е. против светской инвеституры церковных должностных лиц). Восстав против подобной практики, приводившей к полной зависимости духовенства от светских феодалов, папство, которое приняло и поддержало клюний-

[1] Инвеститура — это акт назначения и утверждения духовного лица в должности и сане, с пожалованием ему земельных владений в феод; при этом духовному лицу вручалось кольцо и посох как символ духовной власти и скипетр как символ светской власти над передаваемыми ему землями.

скую программу, потребовало, чтобы епископы и аббаты по всей Западной Европе (в том числе и в Германии) назначались только самим папой или его посланцами *(легатами)* Однако осуществление этого требования нанесло бы серьёзный удар королевской власти, так как оно лишило бы германского императора всех зависевших от него церковных владений (составлявших примерно треть всего земельного фонда страны), а также и поддержки со стороны той части белого духовенства (епископов, городских и сельских священников), которая находилась на его стороне и была недовольна клюнийской реформой. В этих условиях столкновение между папством и Германской империей сделалось неизбежным.

Это было столкновение двух реакционных сил Германские императоры и папы стремились не к централизации феодального государства в пределах данной страны (Германии или Италии), что было бы для того времени прогрессивным, а либо к насильственному подчинению одной стране нескольких западноевропейских стран (чего хотели германские императоры), либо к установлению господства римской церкви над всеми странами Западной Европы (чего добивалось папство). В основе программ обоих противников, т. е. и папства и империи, лежало стремление взимать исключительно в свою пользу доходы с церковных земель, которые обрабатывались трудом зависимых крестьян

Борьба папства с Германской империей в конце XI— начале XII в.

Открытая борьба папства с империей вспыхнула при императоре Генрихе IV и папе Григории VII (1073—1085), бывшем монахе Гильдебранде.

Гильдебранд, фактически управлявший делами папского престола при пяти предшествующих папах (с середины XI в.), был сторонником теократической программы папства (т. е. программы, которая требовала верховенства церковной власти над светской) и соединял в своем лице религиозного фанатика и чрезвычайно властного расчетливого политика. Недаром даже его верный соратник монах Петр Дамиани называл его «святым сатаной» и жаловался, что Григорий VII «любил его, как Нерон, и гладил его орлиными когтями».

Папе противостоял неустойчивый и заносчивый, но ловкий и изворотливый Генрих IV, не брезговавший никакими средствами на пути к достижению господства в Германии и Италии.

В борьбе за осуществление теократической программы Григорий VII опирался не только на черное духовенство (монашество) и на послушную ему часть белого духовенства, но и на военные силы норманнов, основавших в XI в. ряд герцогств в Южной Италии, а также на тосканское рыцарство. Кроме того, он демагогически поддерживал так называемую *патарию,* т. е. движение низших слоев населения ломбардских городов (главным образом ремесленников-ткачей) против местных епископов, самостоятельность которых Григорий VII стремился ослабить всеми возможными средствами.

Отказ Генриха IV прекратить самовольные назначения епископов привёл к острому конфликту: папа отлучил императора от церкви, а Генрих IV объявил папу низложенным. Воспользовавшись отлучением императора, германские феодалы подняли против Генриха IV восстание, и он оказался вынужденным проделать унизительную церемонию покаяния перед папой. В надежде добиться от папы снятия отлучения Генрих IV приехал в Италию без войска и явился в тосканский замок Каноссу, куда укрылся Григорий VII из опасения возможного похода Генриха IV на Рим. Во внутреннем дворе этого замка Генрих IV в январе 1077 г. в течение трёх дней умолял Григория VII снять с него отлучение, стараясь умилостивить папу и окружавших его лиц тем, что время от времени стоял у них на виду в одежде кающегося грешника, босой и с непокрытой головой. Отлучение было снято, но это мало помогло Генриху IV.

После Каноссы борьба продолжалась, причём не только в правление самого Генриха IV, но и при его сыне Генрихе V. Она затянулась на целых 50 лет и закончилась в

1122 г. компромиссом, известным под именем Вормсского *конкордата* (соглашения). В силу этого соглашения утверждение епископов в должности и их посвящение в сан должно было производиться папой (или его легатом), а за императором сохранялось лишь право пожалования вновь назначенному епископу (или аббату) земельных владений в феод. При этом в Германии посвящение в сан должно было происходить после пожалования феода, а в Италии и Бургундии до этого. Согласно этому конкордату император утрачивал прежнее неограниченное право назначения епископов и аббатов в Германии и фактически лишался всякого влияния на епископат в Италии. Это свидетельствовало о крахе епископальной политики германских императоров, проводившейся ими со времени Оттона I.

Однако последствия борьбы папства и Германской империи в XI и начале XII в. отнюдь не исчерпывались этим. Полвека непрестанных феодальных усобиц имели своим результатом значительные перемены внутри феодального класса: часть светских и церковных феодалов усилилась за счёт других. Усилившиеся феодалы стали соединять в своих руках прежнюю власть в качестве владельца того или иного поместья с некоторыми элементами государственной политической власти. Это означало, что в первой половине XII в. уже начали зарождаться так называемые территориальные княжества, т. е. экономически и политически обособленные территории, на которые в дальнейшем распалась Германия.

3. Италия в IX—XI вв.

Италия при остготах и лангобардах

Италия была третьим государством, которое наряду с Францией и Германией выделилось в середине IX в. из состава империи Карла Великого. До этого Италия прошла сложный и длительный путь развития.

После падения Западной Римской империи в конце V в. в Италии хозяйничали наёмные войска из представителей различных «варварских» племён под предводительством Одоакра (476—493). Вслед за тем Италию завоевали остготы, пришедшие из Паннонии, во главе с королём Теодорихом. Остготы расселились по всей Италии, но преимущественно в северной и средней её части. Сначала остготы расположились в качестве союзного войска Восточной Римской (Византийской) империи на землях римских землевладельцев, с которых завоеватели взимали третью часть урожая. Затем остготы стали селиться уже в качестве совладельцев бок о бок с римлянами на одних и тех же земельных участках. И, наконец, между остготами и римлянами в некоторых областях Италии произошли разделы земельных владений с выделением каждому остготу одной трети этих владений в собственность.

Однако разделы земли не были повсеместными и не привели к полному уничтожению римского крупного землевладения. К тому же у самих остготов очень быстро образовалась собственная землевладельческая знать, так как король Теодорих и его дружинники захватили большое количество земель в свои руки. Остготская знать стала сливаться с местной римской знатью в единый класс крупных землевладельцев. Это нашло выражение и в политике Теодориха, сохранившего все римские налоги, пошлины, монополии и государственные повинности, а также в значительной степени римскую администрацию.

В 555 г. остготское королевство было завоёвано Византией. Но владычество Византии в Италии оказалось весьма кратковременным. Оно рухнуло под ударами лангобардского завоевания, которое продолжалось с перерывами с 568 до 584 г., а в некоторых южных областях Италии до 600 г.

В отличие от остготов лангобарды завоевали не всю Италию, а лишь северную и среднюю её части (будущую Ломбардию и Тоскану), за исключением области вокруг Равенны (так называемого Равеннского *экзархата,* т. е. наместничества Византийской империи) и области вокруг Рима (так называемого Римского *дуката,* или герцог-

ства, превратившегося впоследствии в Папскую область). К югу от Рима лангобардам принадлежало герцогство Сполето и лишь частично зависимый от лангобардских королей Беневент. Апулия, Калабрия и Сицилия не были захвачены лангобардами и продолжали находиться в номинальной зависимости от Византийской империи.

В противоположность остготам лангобарды вторглись в Италию большими массами. Это был обширный племенной союз, в который входили многие германские, а также славянские и другие племена из придунайских областей. Во главе отдельных племен стояли военные вожди — герцоги. Основная масса лангобардов и союзных с ними племен селилась общинами. Лангобарды конфисковали часть крупных земельных владений и стали взимать с покоренных римлян подать в размере $^1/_3$ урожая.

По свидетельству хронистов, лангобардское завоевание носило характер военного нашествия. Так, бургундский историк VI в. Марий из Авентика (Аванша) сообщает под 569 г. следующее: «В этом году лангобардский вождь по имени Клеф стал королем этого племени, при нем было убито много знатных римлян, а также и людей среднего достатка».

Свободное римское население стало сливаться со свободными лангобардскими общинниками, а римские колоны — с полусвободным слоем лангобардского общества *(альдиями)*. В результате расслоения и разложения лангобардской общины, роста крупного землевладения новой служилой знати (дружинников, герцогов, графов и пр.) и церкви в Лангобардском королевстве VII—VIII вв. стали развиваться феодальные отношения.

Борьба лангобардских королей за подчинение всей Италии не увенчалась успехом, так как они встретили сильное сопротивление со стороны папства, действовавшего в союзе с Франкским государством. В конце VIII в. Лангобардское королевство было завоевано Карлом Великим и вошло в состав Каролингской империи. По Верденскому договору 843 г. территория бывшего Лангобардского королевства снова выделилась, но уже не в качестве объединенного государства, а в виде совокупности отдельных герцогств и феодальных владений.

В процессе перехода от рабовладельческого строя к феодальному в экономической жизни Италии произошли очень глубокие изменения. С остготами и лангобардами в Италию проник общинный строй, тесно связанный с системой открытых полей, трехпольем и принудительным севооборотом. Хлебопашество вновь заняло существенное место наряду с виноделием и садоводством. Прогрессивную роль сыграли также заселение и обработка крестьянами-лангобардами земель, запустевших в последние века Римской империи. Всё это, вместе взятое, вызвало некоторый подъем сельского хозяйства в Северной и Средней Италии.

Положение крестьянства в Северной и Средней Италии в IX—X вв.

Однако после того, как лангобарды поселились на территории бывшей Римской империи, лангобардская община быстро разложилась, а это привело к большим переменам в жизни крестьян Северной и Средней Италии. Значительное имущественное неравенство имело место внутри лангобардской общины еще в VII в. Разорявшиеся свободные крестьяне уже тогда попадали в материальную зависимость от других членов общины. В результате в начале VIII в. свободные лангобардские общинники *(ариманны)* стали делиться на зажиточных мелкопоместных собственников, сохранявших свои наделы и нередко имевших зависимые оброчные дворы, малоимущих, не имевших полного надела, и вовсе безземельных, которые не были даже в состоянии являться в военное ополчение.

Тех свободных общинников, которые превратились в безземельных или малоземельных крестьян, крупные землевладельцы стали помещать на свою землю, но уже в качестве полузависимых держателей, т. е. при условии выплаты ими натурального и денежного оброка и несения сравнительно небольшой барщины.

К концу VIII в. в Италии возникли многообразные формы крестьянских держаний. Наряду о прекарием существовало срочное или пожизненное (иногда с правом передачи

по наследству) зависимое держание крестьянином той земли, которую он получал от её владельца. Оно называлось *либеллярным.* С этого держания крестьянин уплачивал натуральные и денежные оброки, а кроме того, выполнял барщину весьма различного размера. Хотя формально либеллярии могли покинуть участок по истечении срока договора, фактически (прежде всего в Средней Италии) они оставались прикреплёнными к земле. В IX—XI вв. эта форма крестьянского держания сделалась преобладающей. Наследственное держание земли за натуральный и денежный оброк, в результате чего держатель имел некоторые права на распоряжение своим участком вплоть до отчуждения (правда, только в пределах поместья), носило название *эмфитевсиса.*

Особенно тяжёлой барщиной были обременены держания посаженных на землю рабов (сервов) и бывших полусвободных людей времён лангобардского господства (альдиев). Посаженные на землю рабы и альдии были совершенно лишены права перехода. Так в Италии складывался класс феодально-зависимого крестьянства.

Разорившиеся и закрепощённые крестьяне вели вооружённую борьбу против крупных землевладельцев, против герцогов и других должностных лиц Лангобардского королевства. Крестьяне пытались отнимать у своих богатых соседей скот, а иногда и земельные участки (пахотную землю, виноградники и луга). При этом нередко свободные, но разорённые общинники становились во главе сервов. Уже лангобардское законодательство VII—VIII вв. карало выступления свободных крестьян смертной казнью или же непомерно высокими денежными штрафами. Борьба крестьянства против закрепощения жестоко подавлялась крупными феодальными землевладельцами, особенно усилившимися после завоевания франками Северной и Средней Италии.

Положение крестьянства в Южной Италии и Сицилии

По характеру своего экономического развития Южная Италия сильно отличалась от Северной и Средней Италии. В Южной Италии и особенно в Сицилии процесс феодализации шёл гораздо медленнее. Это объяснялось тем, что ни остготы, ни лангобарды прочно не обосновались в Южной Италии, к тому же разделы земель между остготами и местным населением в сколько-нибудь значительных размерах здесь не имели места. Поэтому вплоть до IX в. в Южной Италии, продолжавшей находиться под властью Византии, сохранились большие поместья с колонами, рабами и свободными арендаторами.

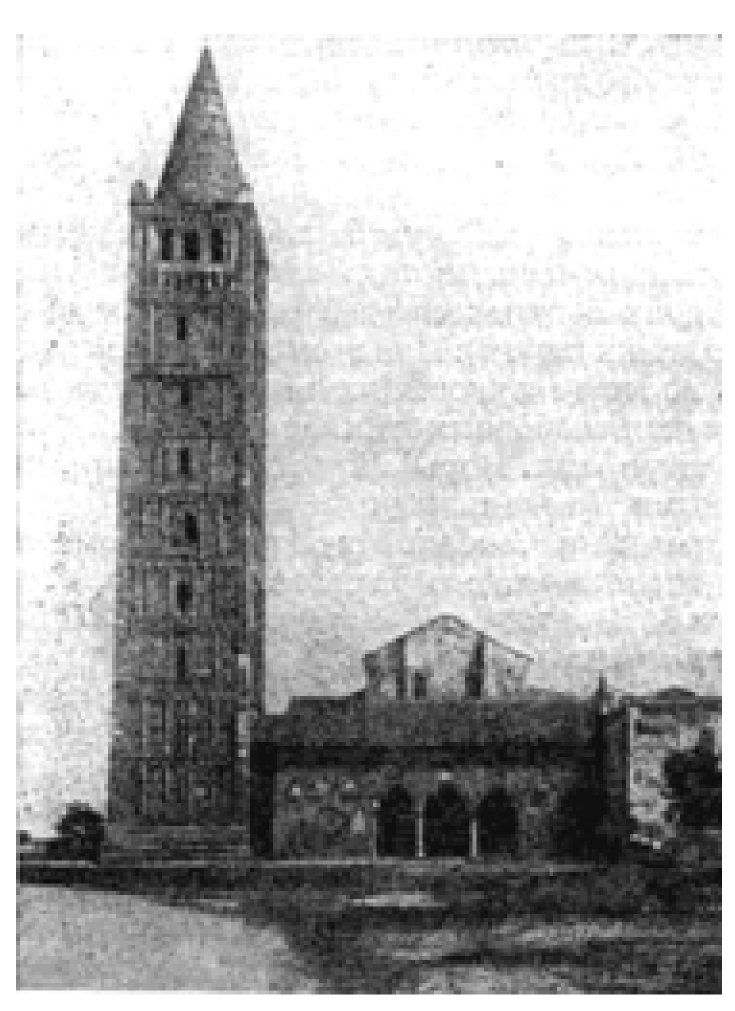
Начавшееся в IX в. арабское завоевание острова Сицилия и некоторых областей Южной Италии, несмотря на конфискацию арабами некоторых поместий, не уничтожило полностью их прежней организации. Однако фактическое положение непосредственных производителей в крупных поместьях давно уже стало меняться. Посаженные на землю рабы превратились в сущности в крепостных (хотя в собственном хозяйстве землевладельцы продолжали пользоваться дворовыми рабами). К феодально-зависимым крестьянам в Южной Италии относились также полусвободные крестьяне, которые иногда назывались вилланами, и лично свободные держатели. Кроме того, в Южной Италии сохранилось и некоторое количество прежних аллодистов — мелких землевладельцев, которые были обложены лишь поголовной податью в пользу арабских завоевателей (харадж), но сохраняли личную свободу и право распоряжения своими владениями.

Совершённое в XI в. норманнами завоевание Южной Италии ускорило процесс её феодализации. Норманские герцоги начали раздавать своим дружинникам и рядовым воинам в качестве аллодов и феодов земли с сидевшими на них крестьянами. В конце XI — начале XII в. во время объединения герцогств, основанных норманскими завоевателями, в единое королевство (1130 г.), включавшее в свой состав Южную Италию и остров Сицилия и получившее название «Королевства обеих Сицилий», королевская власть создала там обширный домен путём конфискаций крупных поместий. Всё это привело к смене местных землевладельцев новой, норманской знатью и к ускорению процесса закрепощения крестьян.

Итальянские города в IX—XI вв. и их борьба с феодалами

Раньше, чем в других странах Западной Европы, в Италии возникли средневековые города. Это объясняется в первую очередь тем, что в Италии уже в VII—VIII вв. значительно усилилась роль ремесла в крестьянских хозяйствах. При наличии благоприятных обстоятельств это открывало возможность для раннего отделения ремесла от сельского хозяйства и образования городов как центров ремесла и торговли.

Такие обстоятельства были налицо. Многие города, сохранившиеся в Италии ещё от римской эпохи в качестве укреплённых пунктов, превратились в IX—X вв. в местопребывание ремесленников и торговцев. Прежние экономические связи Италии не были полностью порваны. Кроме того, у неё завязались и новые торговые связи, а именно с Франкским государством. Торговым сношениям с Византией способствовало то, что южная часть Апеннинского полуострова ещё долгое время находилась под властью Византийской империи (так же как и Равеннский экзархат).

Фасад и колокольня церкви Санта Мария (Около Феррары). XI в.

В IX—X вв. наряду с внешней торговлей в Италии развивалась и внутренняя. Расцвету городов в Италии непосредственно предшествовало появление регулярных ярмарок *(месс),* устраивавшихся во многих местах Апеннинского полуострова. В результате общего роста производительных сил в IX в. наряду с такими уже существовавшими прежде крупными центрами, как например Венеция, Генуя и Флоренция, возникли новые города в Ломбардии и Тоскане (Павия, Верона, Кремона, Милан, Пиза и Лукка). Все эти города находились под властью своих феодальных сеньоров (большей частью епископов), на земле которых они располагались, а население городов ещё состояло в значительной мере из феодалов и купцов. Но постепенно в городах начали скопляться уходившие или бежавшие из деревни ремесленники, и города превратились в центры ремесла и торговли.

Начиная с IX—X вв. городские купцы и ремесленники многих городов Северной Италии вступили в борьбу со своими феодальными сеньорами-епископами (в Кремоне, Милане, Генуе). Так, в Милане в первой половине XI в. разыгралась борьба горожан с архиепископом Арибертом. Она началась с конфликта внутри феодального класса (между крупными землевладельцами — *капитанами* и их вассалами — *вальвассорами),* закончилась же выступлением против епископа горожан — купцов и ремесленников, которое заложило основы будущей политической самостоятельности Милана.

Однако полноправными «гражданами» города Милана даже в середине XI в. всё ещё считались только вальвассоры, которые стали вместе с тем участвовать в торговых и кредитных операциях, а также купцы и золотых дел мастера, занимавшиеся, кроме своей прямой профессии, ростовщичеством. Между тем в это время в Милане уже значительного развития достигли ткачество и мелкая торговля сукном. Ремеслен-

ники, не входившие в состав «граждан», стали во второй половине XI в. вести борьбу с купечеством и феодальными слоями населения Милана, в частности с богатым духовенством. Это движение известно под именем патарии (от слова «патарен» — обитатель того квартала Милана, где жили ткачи и мелкие торговцы сукном, а также портные).

Патарены, как свидетельствуют источники, не только бичевали «позорные язвы» духовенства всех степеней и обличали тех представителей церкви, которые добывали себе духовный сан за деньги, но и поднимали неоднократные восстания в Милане. Патарены подвергали конфискации имущество богатого духовенства и производили обыски по приходам и в домах церковных служителей *(клириков)*. Толпы мужчин и женщин, возмущённые вымогательствами разбогатевших церковников, врывались в церкви, изгоняли оттуда священников и продолжали преследовать их повсюду, где они пытались укрыться.

Политический строй Италии в IX—XI вв.

В период раннего средневековья Италия в целом отличалась исключительной политической раздробленностью, которая сохранилась на многие столетия. В Италии не было единой центральной власти. Многочисленные герцогства, маркграфства и епископства, а с X в. и города на севере полуострова вели постоянную борьбу друг с другом.

Чужеземные завоеватели — франкские короли со времён Карла Великого, германские императоры с середины X в. — назначали своих ставленников на должности епископов, видели в них опору для своего господства над Италией и наделяли их политической властью. Но Северная и Средняя Италия (Ломбардия и Тоскана) лишь номинально числились в составе Германской империи.

Собор в Ананьи (близ Рима), временной резиденции пап.
XI в.

Государства, основанные иноземными завоевателями в южной и средней части Апеннинского полуострова (сначала арабское, а затем норманское), не только не стали центром объединения всей страны, но, напротив, содействовали ещё большему её раздроблению. В этом отношении Италия отличалась даже от такой типичной страны многовековой феодальной раздробленности, как Германия. В Германии всё же существовала общая для всей страны (хотя и крайне слабая) политическая власть, в средневековой Италии она совершенно отсутствовала.

Среднюю часть Италии занимала Папская область. Возникшее в середине VIII в. светское государство пап являлось искусственным соединением двух различных областей. Папская область составилась из осколков бывших византийских владений в Италии — так называемого Равеннского экзархата и Римского дуката. Они находились в это время под властью лангобардского короля и были уступлены им папе под давлением Пипина Короткого, совершившего два похода в Италию и одержавшего победу над лангобардами. Добиваясь светской власти хотя бы над небольшой территорией, папы рассчитывали таким путём поднять свой авторитет в западноевропейских странах.

В истории самой Италии папское государство сыграло отрицательную роль, так как с самого начала содействовало сохранению политической раздробленности страны. Территория Папской области тянулась через Среднюю Италию с юго-запада на северо-восток, от берегов Тирренского моря до берегов Адриатики, и полностью изолировала Северную Италию от Южной. Стремление папства к господству над всеми светскими государствами Западной Европы сделало его злейшим врагом централизации и политического объединения Италии.

Однако после кратковременного усиления во второй половине IX в. (при папе Николае I) само папство было совершенно ослаблено в результате феодализации Папской области, распавшейся на ряд отдельных феодальных владений. Папы X в. были большей частью выходцами из герцогских и графских родов и попадали на папский престол путём подкупов, интриг и т. д. Ослабление папства привело к временному подчинению его Германской империи. Лишь с конца X — начала XI в. началось постепенное и непрерывное усиление папства, связанное с клюнийским движением.

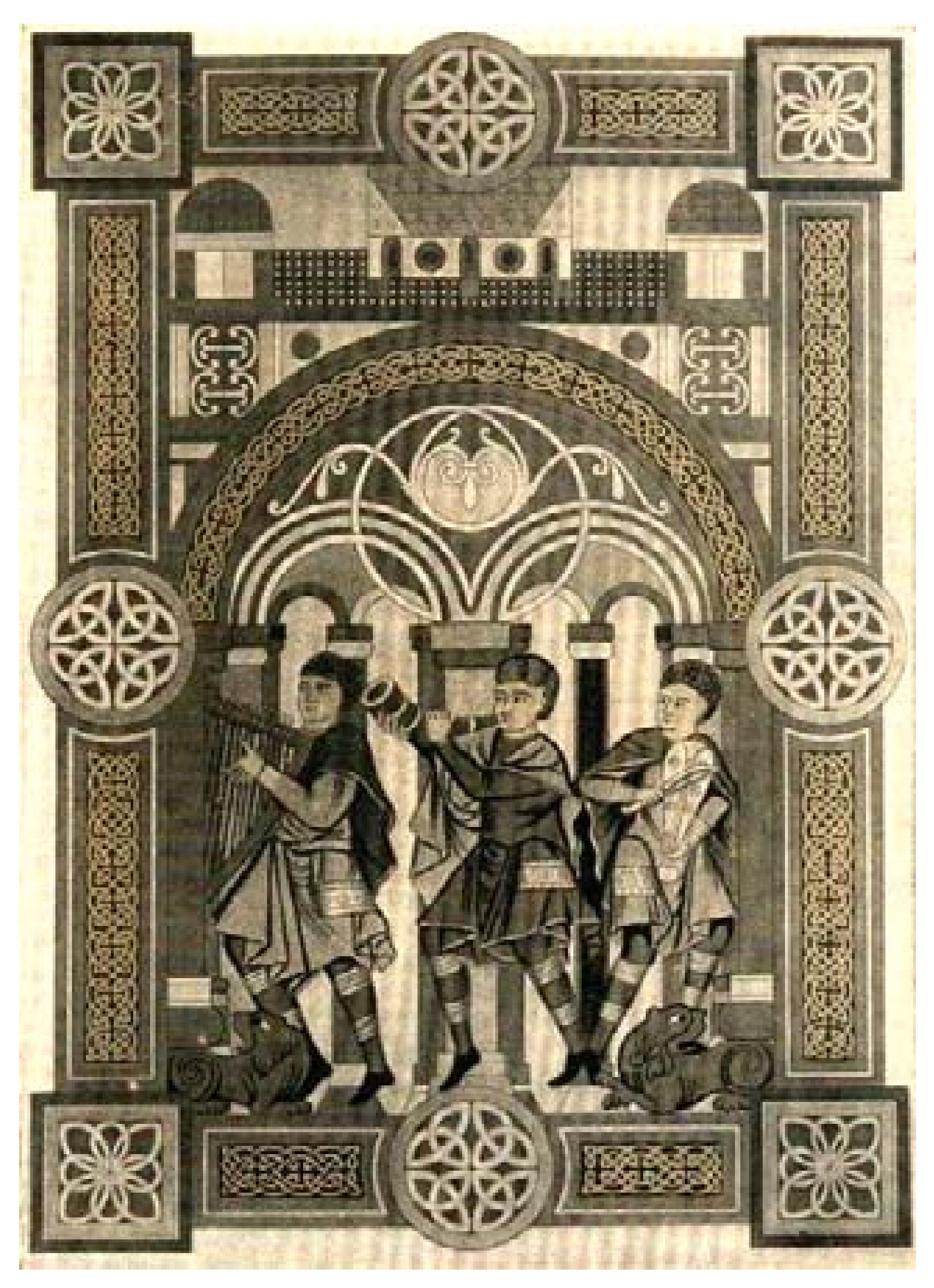
4. Культура раннефеодального общества во Франции, Германии и Италии в IX—XI вв.

Упадок духовной культуры во второй половине IX— начале XI в.

Некоторое оживление культурной жизни в Западной Европе, известное под названием «каролингского возрождения», оказалось весьма ограниченным и в пространстве и во времени. К X в. влияние «каролингского возрождения» было почти полностью исчерпано. X и первые десятилетия XI в. представляли картину несомненного культурного упадка. Распадение монархии Карла Великого и последующее дробление выделившихся из неё частей, которое сопровождалось непрерывными феодальными войнами, опустошительные нашествия норманнов, венгров и сарацин, голодовки и эпидемии, которыми был так богат тот период, — всё это резко снизило уровень духовной культуры феодального общества.

Умственная жизнь фактически замерла. Количество вновь появляющихся литературных произведений резко упало. Резко выросла неграмотность духовенства (не говоря уже о светских феодалах). Только в высшем слое духовенства ещё оставались люди, прошедшие выучку в каролингской школе и располагавшие суммой знаний своей эпохи. Типичным их представителем являлся Рабан Мавр, ученик Алкуина, бывший некоторое время аббатом Фульдского монастыря, а затем майнцским архиепископом. Рабан Мавр был автором многочисленных компиляций в прозе и стихах на богословские темы. Но большая часть текста в его произведениях представляет собой просто собрание выписок из «священного писания» и сочинений различных «отцов церкви».

Единственным церковным писателем этого времени, который в своих произведениях дал нечто большее, чем простую компиляцию, был ирландец Иоанн Скот Эригена (умер около 886 г.). Около 845 г., в период усиленных набегов норманнов на Ирландию, он вместе с другими учёными монахами покинул родину и перешёл на службу к внуку Карла Великого — Карлу Лысому, при котором играл роль, аналогичную роли Алкуина. Владея греческим языком, Эригена имел возможность познакомиться с учением неоплатоников, в духе которого написан его главный труд «О разделении природы». Утверждая тождественность бога и его творения, Эригена пришёл в сущности к пантеизму. Ещё более опасным для ортодоксального богословия было его утверждение о превосходстве разума над авторитетом. Сочинения Эригены не раз осуждались церковью. В XIII в. его главный труд, использованный еретиками против церковного

МУЗЫКАНТЫ
Миниатюра из рукописи XI в.

учения, был по приказу папы Гонория III предан сожжению (1225 г.). Церковь жестоко карала всех представителей свободомыслия.

Характерно, что уже при ближайшем преемнике Карла Великого — Людовике Благочестивом церковь добилась закрытия при монастырях так называемых «внешних» школ, где обучались юноши, не предназначавшиеся для церковной карьеры. Чисто монастырские школы для обучения послушников, т. е. лиц, готовившихся к вступлению в монашеское звание, также пришли в полный упадок.

В связи с этим следует отметить упадок монастырских мастерских *(скрипториев),* в которых переписывались рукописи, и библиотек. Отсюда чрезвычайная дороговизна книги: в XI в. грамматика Присциана равнялась по стоимости дому и участку земли в придачу, а простой требник — целому винограднику. Неудивительно, что в монастырской библиотеке оказывалось не более одного шкафа с несколькими десятками рукописных кодексов, притом исключительно религиозного характера. Если руководители монастырей и продолжали кое-где поощрять переписку рукописей, то это касалось лишь сочинений религиозного содержания и христианских легенд, подобных «Кантилене о св. Евлалии» (около 890 г.), самому раннему памятнику церковной поэзии на французском языке. Переписывание же произведений античных авторов и других светских книг, в отличие от каролингской эпохи, рассматривалось теперь как нечто греховное. Не случайно также, что техника письма, а также искусство украшения книг миниатюрами и заставками, с конца IX в. ухудшились.

В каждом монастыре ещё существовал архив, где были свалены и покрывались пылью веков произведения античных авторов, переписанные в прежнее время. В монастырях же находились календарь святых и пасхальные таблицы, в которые время от времени вносились краткие упоминания о выдающихся событиях. В изменении характера записей и в крайнем сужении политического горизонта монастырских хроник отчётливо наблюдается культурный упадок того времени. Только документы о принадлежащих церкви земельных владениях и сборники этих документов — *картулярии,* обеспечивавшие материальные права и интересы монастырей, — хранились в архивах с прежней заботливостью.

Всё большим влиянием в это время стали пользоваться служители кафедральных соборов, так называемые *каноники,* т. е. священники, жившие по уставу (канону), получавшие крупные доходы от приписанных к церкви земельных владений и имевшие право голоса при выборе епископа. Из их среды выходили наиболее образованные представители церкви. Таким был, например, Герберт, преподававший с 980 г. в Реймсской школе семь «свободных искусств». Особенно преуспевал Герберт в математике и астрономии. Он заимствовал у арабов *абак,* т. е. счётную доску с делениями, облегчавшую простые арифметические действия над числами, он же пользовался такими астрономическими приборами, как астролябия, чем и заслужил репутацию «волшебника». Герберту принадлежат, между прочим, комментарии к произведениям Боэция по арифметике и музыке. Из этих комментариев видно, что даже арифметика принимала у Герберта своего рода феодально-церковную окраску. Указывая, что существуют числа двух категорий —телесные и бестелесные, Герберт писал, что телесное число выражает положение человека в обществе: «Так, король есть выражение большого числа, в то время как есть люди, которые по своей незначительности не представляют собой воплощения какого бы то ни было числа». Бестелесное число, утверждал Герберт, относится уже к божественному могуществу, поэтому арифметика учит тому, чтобы считать бестелесные вещи неизмеримо выше, чем телесные. Герберт имел учеников, в том числе Фульберта, епископа в Шартре (начало XI в.), основавшего там соборную школу. Самый выдающийся из её учеников, Беренгар Турский, стремился, подобно Эригене, решать богословские вопросы с помощью доводов разума.

Так называемое «оттоновское возрождение»

В последней трети X и в начале XI в. наблюдался известный подъём культурной жизни лишь в Германии, так называемое «оттоновское возрождение». При королях Саксонской династии Оттонах I, II и III, завладевших Северной Италией вместе с титулом римских императоров, германский королевский двор стал одним из центров церковно-феодальной культуры. Здесь подвивался и названный выше Герберт, учитель императора Оттона III, который возвёл Герберта на папский престол под именем Сильвестра II, и епископ Кремоны лангобард Лиутпранд, автор нескольких историко-политических произведений. При дворе Оттона III имелась библиотека, в которой были собраны рукописные копии произведений древних авторов— Ливия, Персия, и др.

Давид в окружении четырёх писцов.
Миниатюра из итальянской рукописи. XI в.

В период «оттоновского возрождения» оживилась литературная деятельность и в некоторых монастырях. Монах Сен-Галленского монастыря Эккегард написал, подражая «Энеиде», поэму «Вальтерий». Её герой Вальтер, испытав множество опасностей, в конце концов вырывается из гуннского плена и счастливо соединяется со своей возлюбленной. Монахиня Гандерсгеймского монастыря Гросвита сочинила стихотворный панегирик Оттону I и написала в подражание древнеримскому писателю Теренцию 6 «комедий», в которых прославляются христианство и монашеская жизнь. В Корвейском монастыре монах Видукинд составил «Саксонскую хронику», на стиль и форму которой большое влияние оказали произведения римского историка Саллюстия. Однако, пытаясь повысить образовательный уровень немецкого духовенства и проводя политику насаждения церковных школ, подобную политике Карла Великого, германские императоры Саксонской династии в конце концов достигли ещё меньших успехов, чем последний.

Архитектура и изобразительные искусства

Важнейшей отраслью в области искусства в IX—XI вв., как и раньше, была архитектура, о чём свидетельствовало непрекращавшееся строительство феодальных замков и церковных соборов. Особенно усилилось церковное строительство около 1000 г. в связи с ожидавшимся согласно учению церкви «концом света».

По своему плану церковные здания в это время воспроизводили крестообразный тип римской базилики с её продольным и поперечным нефами, абсидами в восточном конце продольного нефа и порталом в западном конце. Архитектурные формы пред-

шествующей эпохи в X—XI вв. несколько усложнились, особенно там, где зодчество испытывало на себе влияние арабского и византийского искусства. Это влияние сказалось, например, в появлении купола над скрещением продольного и поперечного нефов.

Однако для возникающего тогда нового стиля наиболее характерным являлось введение в конструкцию здания крестового каменного свода, образуемого пересечением двух полуциркульных сводов. Применение камня в качестве строительного материала для всех частей здания стало с X в. почти повсеместным. Но тяжесть каменных сводов при этом могли выдержать только очень толстые стены, которые были лишь скупо прорезаны узкими окнами (соборы в Пуатье, Тулузе, Орсивале, Везеле, Арле и других местах). Новый архитектурный стиль получил позднее название романского.

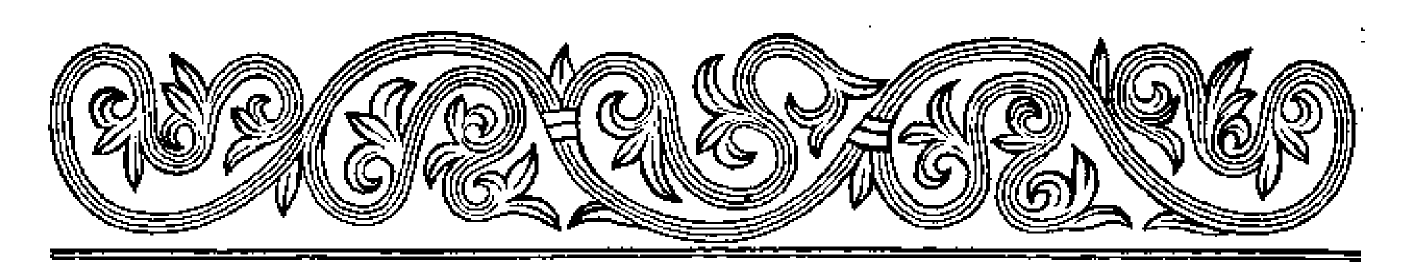
Скульптура романского стиля отличается полным отказом от реализма в трактовке природы и человеческого тела. Скульптор придавал человеческим фигурам самые неестественные положения: скрючивал их в колесо или же делал их ромбовидными и т. д. Изображения фигур животных ещё сильнее отражали презрение скульптора к реальному миру: это были главным образом фантастические чудовища, созданные для устрашения «грешников».

Исключительно церковной по своему содержанию была и настенная живопись. На монументальной живописи романского стиля сказывалось византийское влияние. Это была плоскостная живопись, лишённая всякого намёка на трехмерность фигур и на перспективу. Фон, на котором изображались фигуры, покрывался золотом или какой-либо краской, как на иконах. От византийской иконописи были взяты также большие глаза на лицах изображаемых фигур, удлинённые овалы лиц, лишённых всякого портретного сходства, искусственность поз и складок одежды. Характерно также, что все художественные композиции, например сцены страшного суда, носили на себе яркую печать феодально-иерархического представления о мире: «святые» всегда давались в более крупном плане, чем короли, последние большими по размерам, чем их вассалы, и т. д. вплоть до включения в эту иерархию даже неодушевлённых предметов, так что человек был всегда больше изображённого рядом с ним дома.

Все эти черты романской живописи могут быть прослежены не только по храмовым росписям, но и по книжным миниатюрам.

Художественное ремесло, представленное церковной утварью, дароносицами, резьбой на церковных кафедрах, скамьях, дверях, вышивками на тканях и прочими образцами прикладного искусства, повторяло сюжеты и формы романской архитектуры, скульптуры и настенной живописи.

ГЛАВА XI
АНГЛИЯ И СКАНДИНАВИЯ В ПЕРИОД РАННЕГО ФЕОДАЛИЗМА

Феодальные отношения в Западной Европе развивались не только во Франции» Германии и Италии. Раннефеодальные государства появились и на Британских островах, и на Скандинавском полуострове. В то же время процесс феодализации в Англии и Скандинавии шёл более медленными темпами, чем в указанных государствах Западной Европы. Это было обусловлено крайне слабым влиянием римских порядков в Англии и особенно в Скандинавии.

1. Англия в VII—XI вв.

Завоевание Британии англо-саксами

После того как римские войска в начале V в. были выведены из Британии, населённой бриттами (кельтами), на её территорию стали массами вторгаться германские племена саксов, англов и ютов, жившие между Эльбой и Рейном (область расселения саксов) и на Ютландском полуострове (область расселения англов и ютов). Англо-саксонское завоевание Британии продолжалось свыше 150 лет и закончилось в основном в начале VII в. Столь длительный характер завоевания объясняется прежде всего тем, что кельтское население Британии . оказало англо-саксонским завоевателям упорное сопротивление.

В процессе завоевания англо-саксы истребили большое количество кельтского населения. Часть кельтов была вытеснена из Британии на континент (где они поселились на полуострове Арморика в Галлии, получившем в дальнейшем название Бретани), а часть превращена в рабов и зависимых людей, обязанных платить завоевателям дань.

Независимость отстояли только горные кельтские области на западе Британии (Уэльс и Корнуолл) и на севере (Шотландия), где продолжали существовать племенные объединения, превратившиеся впоследствии в самостоятельные кельтские княжества и королевства. Полную независимость от англо-саксов (вплоть до второй половины XII в.) сохранила и населённая кельтами Ирландия.

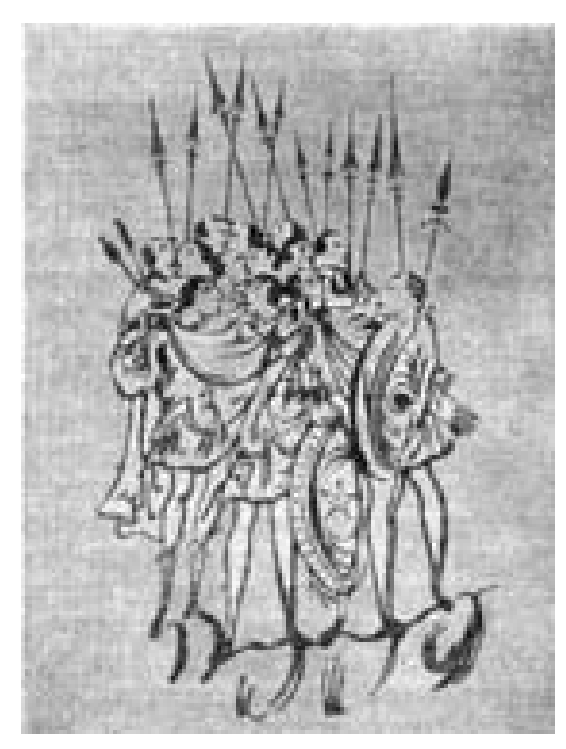
На территории Британии, завоёванной англо-саксами (она и стала впоследствии собственно Англией) примерно к концу VI и началу VII в., образовалось несколько англо-саксонских королевств. Это были: Кент — на крайнем юго-востоке, основанный ютами, Уэссекс, Сессекс и Эссекс — в южной и юго-восточной части острова, основанные саксами, Восточная Англия — на востоке, Нортумбрия — на севере и Мерсия — в центре страны, основанные главным образом англами.

Все эти королевства являлись раннефеодальными государствами, подобными тем, которые были образованы на континенте Европы франками, бургундами, вестготами и другими германскими племенами.

Хозяйство англо-саксов

Основным занятием англо-саксов было земледелие. Оно, несомненно, преобладало над животноводством, хотя последнее продолжало играть важную роль в хозяйстве. Немалое значение имела также охота.

Деревни англо-саксов были окружены небольшими участками пахотной земли и обширными пространствами лесов и вересковых пустошей. Пустоши и холмы, покрытые вереском и густым кустарником, служили пастбищем для овец, коз и крупного рогатого скота. Свиней откармливали в лесах, где они в изобилии находили жёлуди и буковый орешек.

Англо-саксонские воины. Миниатюра из английской рукописи. XI в.

Землю англо-саксы пахали тяжёлым плугом с упряжкой в 4 и 8 волов. Иногда применялся и более лёгкий плуг — с одной или двумя парами волов. Значительное распространение у англо-саксов уже получило двухполье и трёхполье. Англо-саксы сеяли озимую пшеницу, рожь, ячмень, овёс, бобы и горох. Участки пахотного поля были обычно огорожены, располагались чересполосно и после уборки урожая и снятия изгородей поступали в общее пользование, превращаясь в общинные выгоны для скота.

Уровень развития производительных сил у англосаксов в VII—VIII вв. был примерно таким же, как у франков в V—VI вв.

Свободная сельская община и начало её разложения

Характерной чертой англо-саксонского общества являлось сохранение в нём в течение очень длительного времени свободной сельской общины, подобной франкской общине-марке. Основу англо-саксонского общества, по крайней мере в первые два-три столетия после завоевания, составляли свободные крестьяне - общинники — *керлы,* владевшие в пределах общины значительными участками земли — так называемой *гайдой*[1]. Гайда являлась наследственным наделом большой семьи, в которой братья, их сыновья и внуки вели хозяйство совместно. В период, непосред-

[1] Гайдой назывался обычно участок земли, который можно было возделывать в течение года одним плугом с упряжкой в 4 пары волов. Такая гайда составляла 120 акров. В некоторых источниках гайда считалась равной 80 или 100 акрам.

ственно следовавший за завоеванием Британии, индивидуальная семья, состоявшая из мужа, жены и их детей, находилась, по-видимому, у англо-саксов ещё в стадии выделения из этой большой семьи и, по крайней мере в имущественном отношении, была ещё крепко связана с последней. Кроме надела пахотной земли каждое хозяйство имело право на земли, остававшиеся в пользовании всей общины, — луга, выпасы, пустоши, леса и т. п.

Были у англо-саксов и знатные люди — *эрлы,* выделившиеся в процессе социального расслоения из массы простых членов племени. Эрлы, уже отличавшиеся в имущественном отношении от рядовых крестьян, по мере разложения общины превращались в крупных землевладельцев.

У англо-саксов имелись также рабы и полусвободные люди, происходившие в основном из завоёванного кельтского населения. Рабы использовались как дворовая челядь или же получали небольшой надел и обрабатывали земли англо-саксонской знати.

Лэты и *уили* (так назывались кельты-уэльсцы), как правило, сидели на чужой земле, несли барщину и доставляли своим господам натуральный оброк. Часть кельтов (особенно в западных областях англо-саксонских королевств, граничивших с кельтским Уэльсом) хотя и платила дань в пользу короля, но сохранила свои земли и свою свободу. Часть кельтской знати, не истреблённой завоевателями, слилась с англо-саксонской знатью.

Рост крупного землевладения и закрепощение крестьян

В число зависимых от крупных землевладельцев людей постепенно попадали и англо-саксы, терявшие свою свободу как в результате имущественного расслоения в среде свободных общинников, так и в результате насилий и притеснений со стороны родовой и военно-служилой знати и прямых захватов ею пахотных и общинных земель. С выделением из общины зажиточной крестьянской верхушки (чему особенно способствовало возникновение аллода — частной собственности общинника на надел пахотной земли) число свободных крестьян стало неизбежно уменьшаться.

Разорённые, лишившиеся земли крестьяне вынуждены были идти в кабалу к крупным землевладельцам и брать у них земельные наделы на условии уплаты оброка или выполнения барщины. Так, англо-саксонские крестьяне из свободных людей превращались в зависимых. Крупные землевладельцы, под частной властью которых находились зависимые от них крестьяне, назывались *глафордами* [1] (что соответствует понятию «сеньор», или господин).

В оформлении и укреплении возникавших и развивавшихся у англо-саксов феодальных отношений активную роль играла королевская власть, помогавшая землевладельческой знати закрепощать свободных англо-саксонских крестьян. Одна из статей «Правды короля Ине» (конец VII в.) гласила: «Если кто уйдёт от своего глафорда без позволения или тайно убежит в другое графство и будет найден, пусть он возвращается туда, где был прежде, и уплатит своему глафорду 60 шиллингов».

С ростом англо-саксонских государств и укреплением в них королевской власти возрастало значение королевских дружинников — *гезитов,* первоначально средних и мелкопоместных землевладельцев. Старая родовая знать (эрлы) отчасти сливалась с ними, а отчасти вытеснялась новой военно-служилой знатью, получавшей земельные пожалования от короля.

Чрезвычайно активную роль в процессе закрепощения крестьян играла церковь. Христианизация англо-саксов, начавшаяся в конце VI в. (в 597 г.) и закончившаяся в основном лишь во второй половине VII в., отвечала интересам господствующего слоя англо-саксонского общества, поскольку она усиливала королевскую власть и груп-

[1] Отсюда более поздняя форма слова — лорд.

пировавшуюся вокруг неё землевладельческую знать. Земельные пожалования, предоставлявшиеся королями и знатью епископам и многочисленным возникавшим монастырям, содействовали росту крупного церковного землевладения. Церковь всемерно оправдывала закабаление крестьян. Поэтому распространение христианства встречало со стороны свободного англо-саксонского крестьянства, видевшего в своих прежних, дохристианских культах опору общинных порядков, длительное и упорное сопротивление.

Организация управления в англо-саксонских королевствах

В основе организации местного управления англо-саксов в период, непосредственно следовавший за завоеванием ими Британии, лежал строй свободной крестьянской общины. Свободные жители села (т. е. сельской общины) собирались на сход, где под руководством выборного старосты решали хозяйственные дела, связанные с совместным пользованием общинными угодьями, и другие вопросы, разбирали споры между соседями, судебные тяжбы и т. п. Представители сельских общин, входивших в определённый округ (такой округ назывался у англо-саксов сотней), собирались каждый месяц на сотенные собрания, где избирали старшину, ведавшего делами сотни. Первоначально это было собрание всех свободных жителей сотни или их представителей. Здесь преимущественно разбирались судебные дела, возникавшие между жителями разных сёл, входивших в сотню.

С развитием феодальных отношений характер сотенного собрания существенно изменился. Старшина превратился в королевского чиновника, представителя центральной власти, свободных же керлов или их выборных представителей заменили наиболее крупные и влиятельные землевладельцы сотни, а также официальные представители каждого села в лице старосты, священника и четырёх самых зажиточных крестьян.

Народные собрания англо-саксов, являвшиеся первоначально собраниями воинов всего племени, а затем отдельных королевств, с IX в. стали собраниями графств (или *скиров* [1], как стали теперь называться у англо-саксов крупные административные округа) и созывались два раза в год для рассмотрения судебных дел. Сначала решающую роль в этих графствах играли представители родовой знати, во главе которой стоял *эльдормен.* Впоследствии, с ростом королевской власти, эльдормен был заменён королевским чиновником — *скир-герефой* [2], ставшим во главе графства. В решении дел с этих пор принимали участие лишь самые знатные и могущественные люди графства — крупные светские землевладельцы, а также епископы и аббаты.

Особенности развития феодализма в Англии

Процесс исчезновения свободного крестьянства шёл в Англии сравнительно медленно, что было обусловлено крайне слабым влиянием римских порядков. Известную роль сыграло и то обстоятельство, что переселившиеся в Британию племена англов, саксов и ютов находились на более низком уровне социально-экономического развития, чем заселившие римскую Галлию франки, и у них дольше сохранились общинные порядки. Именно в Англии наряду с королевской дружиной в течение долгого времени продолжало существовать и военное ополчение свободных крестьян, так называемый *фирд,* составлявшее первоначальную основу всей военной организации англо-саксов.

Относительно прочная, сохранявшаяся длительное время в Британии сельская община укрепляла силы крестьян в их борьбе против феодального закрепощения. Это также являлось одной из причин, определявших более медленный процесс феодализации Англии по сравнению с другими странами Западной Европы.

---

[1] Скир (более поздняя форма этого слова — шайр) значит графство.

[2] Слово «герефа» (более поздняя форма — рив) означает управитель, староста. От скир-герефа (в его более поздней форме — шайр рив) происходит слово «шериф».

Объединение англо-саксонских королевств в IX в. и образование королевства Англии

Между отдельными англо-саксонскими королевствами шла постоянная борьба, в процессе которой одни королевства захватывали земли других и даже временно устанавливали над ними своё господство. Так, в конце VI и в начале VII в. наиболее важное значение имел Кент. Приблизительно с середины VII в. господствующее положение заняло самое северное из англо-саксонских королевств — Нортумбрия, в VIII в. — Мерсия в Средней Англии, и, наконец, с начала IX в. господство перешло к Уэссексу в юго-западной части страны, подчинившему себе все другие королевства. При короле Уэссекса Экберте в 829 г. вся страна англо-саксов объединилась в одно государство, называющееся с этого времени Англией.

Объединение англо-саксонских королевств в одно государство в начале IX в. было обусловлено как внутренними, так и внешнеполитическими причинами. С одной стороны, феодализирующейся верхушке общества было необходимо преодолеть сопротивление крестьян закрепощению, что требовало сплочения всех сил господствующего класса и объединения отдельных королевств в одно государство. С другой стороны, с конца VIII в. начались опустошительные набеги норманнов (скандинавов) на Англию. Потребности обороны в тяжёлой борьбе с норманнами обусловили неотложность политического объединения страны.

Жилище англо-саксонского феодала. Миниатюра из английской рукописи. XI в.

В объединённом англо-саксонском королевстве общее народное собрание уже не созывалось. Вместо него при короле собирался *Уитенагемот* (что значит «Совет мудрых»), состоявший из наиболее знатных и влиятельных магнатов королевства. Все дела решались теперь королём лишь с согласия Уитенагемота.

Датские нашествия. Борьба англо-саксов с датчанами

Норманны, наводившие своими пиратскими набегами ужас на многие государства тогдашней Европы, нападали на Англию главным образом из Дании и поэтому более известны в английской истории под именем датчан. Первоначально датские пираты просто опустошали и грабили побережье Англии. Затем они начали захватывать здесь территории и основывать постоянные поселения. Так они захватили весь северо-восток страны и ввели там датские обычаи и порядки (область «датского права»).

Уэссекс на юго-западе Англии, сплотивший вокруг себя разрозненные англо-саксонские королевства и менее, чем другие области, доступный набегам датчан, стал центром сопротивления завоевателям.

Важным этапом в борьбе с датчанами, а вместе с тем и в развитии англо-саксонского феодального государства было время правления короля Альфреда, получившего у английских историков наименование Великого (871—899 или 900). Откупившись от датчан данью (после ряда поражений и неудач), Альфред начал собирать военные силы, среди которых важную роль играло и старинное народное ополчение из

свободных крестьян, и конное, тяжеловооруженное феодальное войско. Был построен значительный флот, после чего англо-саксы вновь вступили с датчанами в борьбу. Остановив их натиск, Альфред заключил с датчанами договор, по которому вся страна была поделена на две части. В юго-западной части Англии сохранялась власть англо-саксов, а северо-восточная часть осталась в руках датчан.

Большое значение для закрепления единства страны и усиления феодального государства имел составленный при Альфреде сборник законов — «Правда короля Альфреда», в который были включены также и многие законодательные положения из старых англо-саксонских «Правд», составленных в разное время в отдельных королевствах.

Укреплению феодального государства способствовала также новая система организации англо-саксонского войска, основанная на военной службе мелкопоместных землевладельцев в качестве тяжеловооружённых конных воинов.

Во второй половине X в., при короле Эдгаре (959 — 975), англо-саксы смогли подчинить себе датчан, поселившихся в Северо-Восточной Англии. Таким образом, вся Англия на некоторое время снова объединилась в одно королевство. В результате датчане, которые жили на территории Англии и были родственны англо-саксам и по языку и по своему общественному строю, слились с англо-саксами.

В конце X в. датские нашествия возобновились с новой силой. Датские короли, объединившие к этому времени под своей властью не только Данию, но и большую часть Скандинавии, возобновили набеги на Англию и в 1016 г., подчинив себе всю страну, установили там власть датских королей. Один из них — Канут (в начале XI в.) был одновременно королём Англии, Дании и Норвегии.

В Англии он стремился найти опору в лице крупных англо-саксонских землевладельцев. Изданный им сборник законов подтверждал целый ряд привилегий и прав, присвоенных себе крупными феодальными землевладельцами. В частности, он признавал за феодалами широкие судебные права над подвластным им населением.

Однако датское владычество в Англии оказалось непрочным. Государство Канута, раздираемое внутренними противоречиями и феодальными усобицами, быстро распалось, и на английском престоле была восстановлена старая англо-саксонская династия в лице Эдуарда Исповедника (1042—1066).

Развитие феодальных отношений в Англии в IX—XI вв.

Процесс феодализации англо-саксонского общества, продолжавшийся и в период борьбы с датчанами, к XI в. зашёл достаточно далеко. Дифференциация в среде свободных общинников, разорение значительных масс крестьянства, усиленное датскими набегами, насилия со стороны знати, поддерживаемой государством, — всё это вело к переходу значительной части крестьянской земли в руки крупных землевладельцев. Сокращение крестьянского землевладения сопровождалось дроблением наделов. Величина крестьянского надела уменьшалась и в связи с выделением из большой семьи индивидуальных семей. Если первоначально обычным крестьянским наделом была гайда (120 акров), то в IX—XI вв., когда большая семья окончательно уступила место индивидуальной семье, обычным являлся уже значительно меньший надел — *гирда* ($^1/_4$ гайды — 30 акров) [1].

Крупное землевладение непрерывно росло. Войны с датчанами содействовали формированию нового господствующего слоя землевладельцев — военно-служилой знати, или так называемых *тэнов,* пришедших на смену прежним королевским дружинникам — гезитам. Это был значительный по численности слой мелких и средних землевладельцев, из которых впоследствии сформировалось англо-саксонское рыцарство. Крупные же землевладельцы, отличавшиеся от мелкопоместных тэнов прежде всего большими размерами своих владений и большим политическим влиянием, сохранила название прежних знатных людей — эрлов.

[1] Впоследствии надел в 30 акров стал называться *виргатой.*

Важную роль в закрепощении свободных англо-саксонских крестьян и в подчинении их крупным землевладельцам играл, как и во Франкском государстве, иммунитет, называвшийся в Англии *сокой*. Крестьянин, попадавший под власть крупного землевладельца, получившего права иммунитета, назывался *сокменом.* Он считался еще лично свободным и продолжал владеть своей землей, он мог даже уйти из поместья. Но в судебном отношении такой крестьянин находился в зависимости от крупного землевладельца. Это позволяло последнему постепенно превращать свободного крестьянина в человека, обязанного землевладельцу-иммунисту теми или иными платежами или повинностями.

Королевская власть в свою очередь продолжала активно содействовать закрепощению крестьян. Так, «Правда короля Ательстана» (первая половина X в.) предписывала родственникам человека, не имеющего господина, «найти ему глафорда». Если и после подобного предписания человек оказывался «вне покровительства», его можно было безнаказанно убить. О росте частной власти землевладельца свидетельствовала и «Правда короля Эдмунда» (середина X в.), гласившая, что всякий владелец земли «отвечает за своих людей и за всех, которые находятся в его мире и на его земле».

Феодально-зависимые держатели земли в это время ещё не слились в едином слое крепостного крестьянства. Так, в англо-саксонском феодальном поместье, по сведениям одного памятника, относящегося к началу XI в., работали *гениты,* прежние свободные керлы, по-видимому, ещё сохранившие собственность на землю и обязанные платить своему лорду лёгкий денежный и натуральный оброк, а иногда нести и небольшую барщину. По отношению к королю гениты были обязаны военной службой свободного человека. Наряду с ними в поместье проживали *гебуры* — бесправные крестьяне, сидевшие на господской земле и обязанные барщиной в размере 2—3 дней в неделю в течение всего года. Гебуры несли также и ряд других тяжёлых повинностей (уплачивали оброки, разные поборы и т. п.). Постоянную барщину и другие тяжёлые повинности выполняли и *коссетли (коттеры)* — крестьяне, являвшиеся держателями лишь небольших клочков земли.

Таким образом, начавшийся в Англии после англо-саксонского завоевания процесс феодализации к началу XI в. не был еще завершён. Значительные массы крестьян оставались свободными, особенно в области «датского права», ибо классовая дифференциация у датчан, поселившихся в этой части страны, была выражена ещё не столь резко, как у англо-саксов, а феодальное поместье не получило повсеместного распространения и не приобрело той законченной формы, которая отличала феодальное поместье *(манор)* в Англии в более поздний период.

2. Образование раннефеодальных Скандинавских государств — Дании, Норвегии и Швеции

Начало перехода Скандинавских стран к феодализму

Скандией (Scandza, Scandinavia) древние писатели называли Скандинавский полуостров, а также прилегающие к нему острова.

К началу средневековья большую часть Скандинавии и Ютландии населяли племена, составлявшие северную ветвь германских племен.

В южной части Скандинавского полуострова, в области озёр Венерн и Веттерн, жили геты, или еты (в некоторых памятниках они называются гауты и геаты). Южная часть современной Швеции сохранила старинное название — Геталанд (Ёталанд), т. е. земля гетов (ётов). Несколько севернее гётов, в области вокруг озера Меларен (в современной Средней Швеции) жили, свеи (свионы, или свеоны у древних авторов). Отсюда Свеаланд — земля свеев, или шведов.

В западной части Скандинавского полуострова (современная Норвегия) жило большое количество мелких племён: раумы, рюги, хорды, тренды, халейги и др. Это

были предки современных норвежцев. На островах Датского архипелага, в соседних с ними областях Южной Скандинавии (Сконе и др.) и на Ютландском полуострове жили даны (отсюда датчане).

Кроме германских племён на Скандинавском полуострове (в северных областях Швеции и Норвегии) жили племена финнов [1]. Этим именем в древнескандинавских источниках называются саамы (лопари). К началу средневековья и даже значительно позже эти племена находились на стадии устойчивого родового, первобытнообщинного строя. У скандинавских германских племён в это время уже шёл процесс разложения первобытно-общинных отношений, хотя и более медленно, чем у германских племён, живших ближе к границам Римской империи. Скандинавия, расположенная на северной окраине европейского континента, мало подвергалась римскому влиянию.

Основными занятиями населения Скандинавских стран в раннее средневековье были скотоводство, земледелие, охота, рыболовство и мореплавание. Для плужного земледелия наиболее благоприятные условия были в Ютландии (в средней части полуострова и особенно на прилегающих к нему датских островах), в южной части Скандинавии и в Центральной Швеции, в Упланде — области, прилегающей к озеру Меларен. Здесь возделывали рожь и ячмень. С дальнейшим развитием земледелия в Скандинавии появились такие культуры, как овёс, лён, конопля и хмель.

Но земледелие было развито далеко не во всех областях Скандинавии. В обширных районах северной и западной части Скандинавского полуострова, т. е. в Норвегии и в большей части Швеции, а также в северной части Ютландского полуострова имелось очень мало удобных для возделывания земель. Большая часть территории здесь была занята лесами, горами и болотами; географические условия, особенно климатические, рельеф местности и пр., были мало благоприятны для земледелия. Им здесь занимались в сравнительно небольшой степени. Возделывали преимущественно ячмень, меньше — рожь.

Главными занятиями населения в этих областях Скандинавии оставались скотоводство, охота, особенно на пушного зверя, рыболовство. На крайнем севере Норвегии и Швеции важную роль играло оленеводство.

Особенно большое значение в Скандинавии приобрело рыболовство. Это объясняется исключительно благоприятными условиями: большой протяжённостью береговой линии, сильно изрезанной и изобилующей множеством удобных для стоянки судов бухт, заливов и других естественных гаваней, наличием корабельного леса и железа (добываемого из болотной руды, а позже и горнорудного), необходимых для постройки прочных морских судов и др.

Со значительным развитием рыболовства было тесно связано также развитие мореплавания и мореходных знаний. Жители Скандинавии и Ютландии, которых в средние века часто называли общим именем норманны (буквально «северные люди»), были смелыми мореплавателями, совершавшими на своих довольно больших по тем временам судах (многовёсельных парусных ладьях), вмещавших до сотни воинов, далёкие плавания. При этом норманны занимались не только рыболовством, но и торговлей, часто носившей тогда полуразбойничий характер, и прямым грабежом — пиратством.

По мере разложения родовых отношений у скандинавских племён совершался переход от родовой общины к сельской, соседской общине. Вместе с тем росло социальное расслоение. Родоплеменная знать всё более резко выделялась из массы свободных общинников, усиливалась и власть военных вождей, а также жречества. Всё большую роль при этом начинала играть дружина, с которой военный вождь делился захваченной во время войн добычей. Всё это содействовало дальнейшему разложению

[1] Отсюда название самой северной области Норвегии — Финмарк.

общинных порядков, усилению социальной дифференциации и постепенному образованию классов. Возникали союзы племён во главе с королями *(конунгами)* и зарождались первые, ещё весьма непрочные, политические объединения — предшественники раннефеодальных Скандинавских государств.

Скандинавские страны, как и многие другие, не переживали рабовладельческой стадии развития. Здесь, однако, существовало патриархальное рабство. Особенное развитие рабовладельческий уклад получил в Скандинавии в IX—XI вв., когда отдельные военные вожди начали предпринимать далёкие морские походы с целью грабежа, торговли и захвата военнопленных, которых норманны продавали в другие государства в рабство, а отчасти использовали и в своём хозяйстве.

В экономически более развитых районах Скандинавии, особенно в Дании, в Южной Швеции, а отчасти и в Средней Швеции, рабский труд имел большее распространение. Возвышавшаяся над массой свободных общинников родоплеменная и военно-землевладельческая знать эксплуатировала в своем хозяйстве значительное количество рабов, по большей части уже имевших наделы, т. е. посаженных на землю. Эта знать начинала подчинять себе и свободных крестьян. Пережитки рабского труда сохранили в Скандинавии немалое значение и позже, вплоть до XIII и даже до начала XIV в., однако основой производства рабство не стало.

На путь феодального развития Скандинавские страны вступили только в IX— XI вв., причём самый процесс феодализации проходил в Скандинавии медленнее, чем в большинстве стран Западной Европы. Свободное крестьянство, хотя и в уменьшавшемся количестве, существовало в Скандинавии на протяжении всего средневековья. Существовала и была широко распространена в течение всего средневековья общинная собственность на необработанную землю, на пастбища, луга, леса, болота и другие угодья. При сохранении значительного слоя самостоятельного свободного крестьянства в Норвегии и Швеции не утратили личной свободы и феодальные держатели, что составляло важную особенность развития феодализма в Скандинавии.

В большей части Швеции и Норвегии, где земледелие не стало основным занятием населения, обычно отсутствовали условия для возникновения крупных феодальных хозяйств с большими господскими полями, для обработки которых потребовалось бы применение барщинного труда крепостных крестьян. Здесь феодальная эксплуатация выражалась главным образом в продуктовой ренте и в некоторых других натуральных повинностях зависимого населения.

В Дании же, т. е. в Ютландии, на датских островах и в Сконе (в южной части Скандинавии, входившей в средние века в состав датских владений) земледелие составляло основную отрасль хозяйства. Поэтому здесь впоследствии значительную роль играло крупное феодальное поместье с барщиной и крепостничеством.

Развитие феодализма в Дании

Феодальные отношения в Дании начали развиваться раньше, чем в других Скандинавских странах. Это было обусловлено более значительным, чем в других областях Скандинавии, развитием земледелия и связанных с ним отраслей хозяйства, более ранним распадом родовых отношений и переходом к сельской общине, разложение которой и привело к образованию предпосылок для перехода к феодализму. Некоторое значение имело и то обстоятельство, что Дания вследствие своего географического положения больше, чем Норвегия, не говоря уже о Швеции, была связана с феодальными странами Западной Европы и, следовательно, её общественный строй в большей степени мог испытывать воздействие сложившихся в этих странах порядков.

Раньше, чем в других Скандинавских странах, начало складываться в Дании и раннефеодальное государство. Ещё в VIII в. король (конунг) Гаральд Боевой Зуб, по преданию, объединил под своей властью всю Данию и южную часть Скандинавского полуострова (Сконе, Халланд, Блекинге).

В X в., при короле Гаральде Синезубом (около 950—986) Датское королевство было уже достаточно сильным, чтобы вести успешные войны с племенами пруссов и поморских славян. При том же Гаральде Синезубом в Дании стало распространяться христианство. Короли предоставляли церкви большие земельные пожалования. Окончательно христианство укрепилось в Дании в XI в.

Значительного могущества Датское королевство достигло при короле Кануте (1017—1035). В состав его державы, кроме Южной Скандинавии, входили также Англия и Норвегия. Но это было столь же непрочное государственное образование, как и другие крупные раннефеодальные государства. Оно распалось сразу же после смерти Канута. Из всех завоёванных датчанами территорий в составе Датского королевства осталась только Южная Скандинавия.

Норвегия в раннее средневековье

Многочисленные мелкие племена, населявшие издавна Норвегию, жили в пределах небольших областей *(фюльков),* разделённых высокими горами. Связь между ними велась главным образом по морю, благодаря глубоко вдающимся в сушу заливам (фиордам). Во главе каждого племени стоял его вождь — *ярл,* представитель родоплеменной знати, правивший с помощью народного собрания.

Несколько племён объединялись в племенные союзы. Дела такого союза решались народным собранием, куда первоначально входили все свободные люди. Такие собрания назывались *тингами.* В действительности далеко не все свободные люди могли являться на тинг. Часто препятствием служило слишком большое расстояние: члены племени были вынуждены надолго отрываться от своего хозяйства. С ростом социального расслоения менялся и характер тингов. Военные вожди и другие представители знати являлись на тинги со своими дружинами и зависимыми людьми, оказывая всё большее давление на их решения. Более крупными племенными союзами были *рики.* Во главе таких объединений стояли выборные короли (конунги), которые избирались на народных собраниях — тингах, обычно из представителей определённого знатного рода.

Разложение родовых отношений и возникновение классов привело к складыванию раннефеодального Норвежского государства. Важную роль при этом, так же как и в других Скандинавских странах, сыграло образование военно-служилой знати, группировавшейся вокруг ярлов и королей, принимавшей участие в их военных походах и дележе добычи.

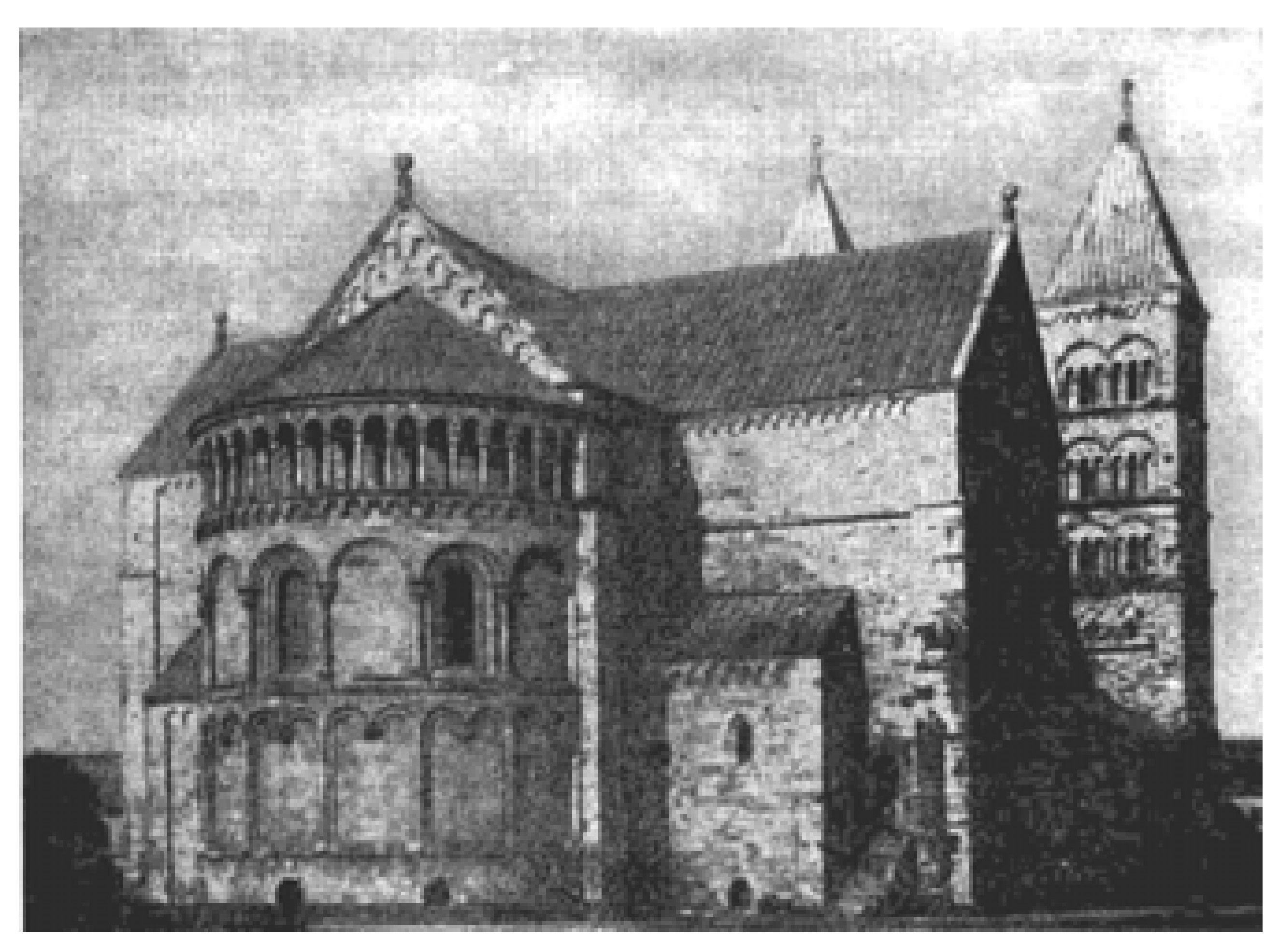
Длительная ожесточённая борьба между военными вождями (пытавшимися объединить под своею властью все фюльки) и местной родоплеменной знатью не раз приводила на протяжении IX—X вв. к временному объединению страны под властью того или иного короля. Первое ещё очень непрочное объединение Норвегии произошло при Гаральде Прекрасноволосом около 872 г.

В Норвегии, как и в других Скандинавских странах, важным орудием королей в деле политического объединения страны явилась христианская церковь. Христианство начало проникать в Норвегию в середине X в. В конце же этого столетия оно было уже официально введено королём Олафом Трюгвасоном (995—1000). Это была насильственная христианизация. Народные массы оказывали ей упорное сопротивление. Противилась введению христианства и родовая знать, опиравшаяся на местные языческие культы. При короле Олафе Гаральдсоне (1015—1028), которого церковь за усердное насаждение христианства назвала «святым», единство Норвегии было более или менее упрочено. Таким образом, относительно прочное объединение отдельных племён и племенных союзов Норвегии под властью одного короля произошло в конце X — начале XI в.

В 1025 г. в битве при реке Хельге (в Сконе) норвежцы были разбиты датчанами; несколько позже, в 1028 г., Норвегия на короткое время вошла в состав владений датского короля Канута. От датского господства Норвегия освободилась в 1035 г.— сразу же после распада державы Канута.

Образование Шведского государства

В XI в. начало складываться и Шведское раннефеодальное государство, при этом в объединении шведских племён наиболее важную роль играли два центра. Один из них находился в Средней Швеции, в районе озера Меларен, в области, заселённой с древних времён племенем свеев (Упсала). Другим центром являлась область племён гётов, или ётов, т. е. Южная

Собор в Лунде.
XII в.

Швеция. В упорной борьбе упсальских королей (конунгов) с южно-шведскими победу одержали короли Средней Швеции (Упсалы).

Первым королём, распространившим свою власть на всю страну, был Олаф Шет-конунг (начало XI в.). При Олафе началась и христианизация Швеции (около 1000 г.). Но христианство окончательно восторжествовало в Швеции только в XII в. К этому же времени, и даже к ещё более позднему (XIII—XIV вв.) относится и окончательное утверждение в Швеции феодальных отношений. Но даже тогда феодально-зависимые держатели составляли лишь меньшую часть крестьянства. Основная масса шведских крестьян в течение большей части средних веков сохранила положение свободных общинников, собственников земли.

Морские походы норманнов и их набеги на европейские страны

Предводительствуемые вождями — *викингами,* норманны совершали на своих кораблях далёкие морские походы, целью которых являлся захват богатой добычи и пленных. Захваченных пленных норманны продавали в рабство на рынках различных европейских и азиатских стран, сочетая, таким образом, морской разбой — пиратство с торговлей.

С развитием феодальных отношений в скандинавском обществе пиратство, инициатором которого была знать, усилилось. Известную роль в этом играло соперничество между отдельными представителями знати из-за власти в складывавшихся раннефеодальных государствах и вытеснение победившими королями (конунгами) членов соперничавших с ними знатных родов, которые уходили вместе со своими дружинами за пределы Скандинавии.

Корабли норманнов бороздили моря, омывающие берега Европы (Балтийское, Северное, Средиземное), и воды Атлантического океана. В VIII и особенно в IX—X вв. они совершали набеги на восточные берега Англии, на Шотландию и Ирландию, а также достигли Фарерских островов и Исландии, где основали свои колонии.

Исландию ещё в VIII в. посещали ирландцы. Начало колонизации Исландии скандинавами, преимущественно выходцами из Западной Норвегии, относилось к 70-м годам IX в. Поселение, из которого впоследствии вырос главный город Исландии — Рейкьявик, было основано в 874 г. В IX—XI вв. в Исландии происходили те же социально-экономические процессы, что и в Норвегии, но изоляция острова, отдалённость его не только от Скандинавии, но и от других стран, способствовала особой замедленности общественного развития. Родовая знать — так называемые *годы* были одновременно военными вождями и жрецами. Управление страной всё больше сосредоточивалось в руках этой знати. В общеисландском народном собрании — *альтинге* (возник в 930 г.) решающая роль принадлежала уже представителям феодализирующейся верхушки общества. В 1000 г. под давлением Норвегии на альтинге официально было принято христианство, но распространялось оно в Исландии очень слабо. Наряду с христианством здесь очень долго продолжали существовать дохристианские верования и культы.

Во второй половине XIII в. Исландия была покорена Норвегией, а в конце XIV в. (по Кальмарской унии) вместе с Норвегией попала под власть Дании, что привело к угнетению и эксплуатации исландцев сначала Норвежским, а затем и Датским феодальным государством. Однако в Исландии, как и в Норвегии, не сложилось крепостного права.

В конце X в. (около 982 г.) исландцем Эриком Рыжим была открыта Гренландия, на юго-западном побережье которой возникло первое поселение выходцев из Исландии. Это было начало колонизации Гренландии европейцами. Поселения скандинавов в Гренландии просуществовали несколько столетий.

Около 1000 г. скандинавы доплыли и до Америки, первым здесь высадился Лайф, сын Эрика Рыжего, его корабль был случайно отнесён к этим берегам сильными ветрами. Скандинавы основали в Северной Америке три поселения: Хеллюланд (в районе Лабрадора), Маркланд (на Ньюфаундленде) и Винланд (как полагают, недалеко от нынешнего Нью-Йорка). Но поселения эти в качестве постоянных колоний существовали, по-видимому, недолго. Самый факт открытия скандинавами Америки остался малоизвестным и впоследствии был забыт.

Норманны проникали в глубь Германии по рекам Эльбе, Везеру и Рейну. Нападали норманны и на Францию — со стороны Ла-Манша, Бискайского залива и Средиземного моря. Так же как и в Германии, они проникали по большим рекам в глубь Франции, беспощадно грабили и опустошали страну, наводя повсюду ужас. В 885— 886 гг. норманны в течение 10 месяцев осаждали Париж, но так и не смогли сломить упорного сопротивления его защитников.

В начале X в. (в 911 г.) норманны под предводительством Роллона захватили территорию у устья Сены и основали здесь своё княжество. Так возникло герцогство Нормандия. Поселившиеся здесь норманны быстро утратили свой язык, восприняли местные диалекты и обычаи и слились с французским населением.

Выходцы из Нормандии в XI в. проникли через Гибралтар в Средиземное море, завоевали Южную Италию и Сицилию и основали там ряд графств и герцогств (Апулия, Калабрия, Сицилия и др.). Политически раздробленные феодальные госу-

дарства Западной Европы не могли оказать норманнам достаточного сопротивления но сами норманны более или менее быстро ассимилировались и сливались с местными жителями.

Норманны, которых в Восточной Европе называли варягами, совершали пиратские набеги и в её пределы. Эти набеги они сочетали с торговлей, в первую очередь рабами, которых они доставляли в Византию, а через Волгу и Каспийское море в Иран и соседние с ним страны. Путь варягов из Скандинавии в Константинополь (так называемый «Великий путь из варяг в греки») пролегал через Финский залив, Неву, Ладожское озеро, Волхов, озеро Ильмень, реку Ловать, отчасти Западную Двину и дальше по Днепру до Черного моря. Варяжские поселения на землях восточных славян оставались разрозненными и единичными, а ассимиляция варягов на Руси была чрезвычайно скорой.

3. Культура раннефеодального общества в Англии и Скандинавии

Культура Англии

В начальный период раннего средневековья, по крайней мере в первые полтора столетия после начала переселения в Британию, англо-саксы ещё не имели письменности. У них развивалась устная поэзия, особенно героический эпос, сохранявший исторические предания, бытовые и обрядовые песни — застольные, свадебные, погребальные, а также песни, связанные с охотой, с сельскохозяйственными работами и с дохристианскими религиозными верованиями и культами. Искусные певцы-музыканты, так называемые *глеоманы,* слагавшие и исполнявшие песни в сопровождении музыкальных инструментов, пользовались у англо-саксов большим уважением. С усилением роли княжеской и королевской дружины у англо-саксов появились певцы-дружинники, так называемые *скопы.* Используя родовые и племенные предания, они слагали песни о подвигах древних героев и современных военных вождей (VII—VIII вв.).

Крупнейшим произведением англо-саксонского героического эпоса, возникшего на основе народных преданий англо-саксонских племён, героических песен и саг скандинавского происхождения, является «Поэма о Беовульфе» (около 700 г.), написанная первоначально, как полагают, на мерсийском диалекте древнеанглийского языка. Наиболее древний список поэмы сохранился в рукописи X в., содержащей свыше 3 тыс. стихов.

В поэме воспевается героическая борьба Беовульфа с кровожадным чудовищем Гренделем. Беовульф, храбрейший из витязей южно-скандинавского племени геатов (гаутов), в единоборстве побеждает это чудовище и совершает ряд других подвигов Поэма в яркой художественной форме отражает характерные черты родового строя, Беовульф воплощает в себе лучшие качества народного героя — неустрашимость, мужество, справедливость, стремление помочь товарищам, попавшим в беду, готовность умереть в борьбе за правое дело. Вместе с тем в поэме ярко показаны и черты дружинного быта, взаимоотношения королей и дружинников, на которых всё больше опиралась крепнувшая королевская власть. Дохристианские верования и мифология в этой поэме явно преобладают над элементами христианских верований, являющимися, как установлено, в большинстве своём более поздними добавлениями переписывавших поэму клириков.

Одним из древнейших памятников англо-саксонской письменности и вместе с тем произведением изобразительного искусства является шкатулка из китового уса, датируемая приблизительно серединой VII в., с вырезанными на ней руническими надписями [1] на нортумбрийском диалекте и с рельефными изображениями

[1] Руны — письменные знаки (буквы), имевшие некоторое сходство с латинским и греческим алфавитами Применялись различными древнегерманскими племенами (готами, англо-саксами, скандинавами и др.) для надписей, вырезаемых на скалах, могильных плитах, щитах, бытовых предметах, изделиях из рога, кости, дерева, металла.

эпизодов из древнегерманской, античной и библейской мифологии. Это свидетельствует о несомненном проникновении в народную культуру англо-саксов церковного влияния.

Развитие феодальных отношений и связанная с этим процессом христианизация англо-саксов привели к возникновению религиозной поэзии на различных диалектах древнеанглийского языка, имеющей в основе библейские сюжеты. Образцами этого рода поэзии являются так называемые «Гимны Кэдмона», написанные первоначально на нортумбрийском диалекте, а затем переведённые на мерсийский и уэссекский диалекты, и произведения религиозно-эпического и дидактического характера (библейские сказания, легенды и жития, святых), приписываемые Кюневульфу, жившему, как полагают, в конце VIII — начале IX в.

Страница из «Церковной истории народа англов» Беды Достопочтенного. VIII в.

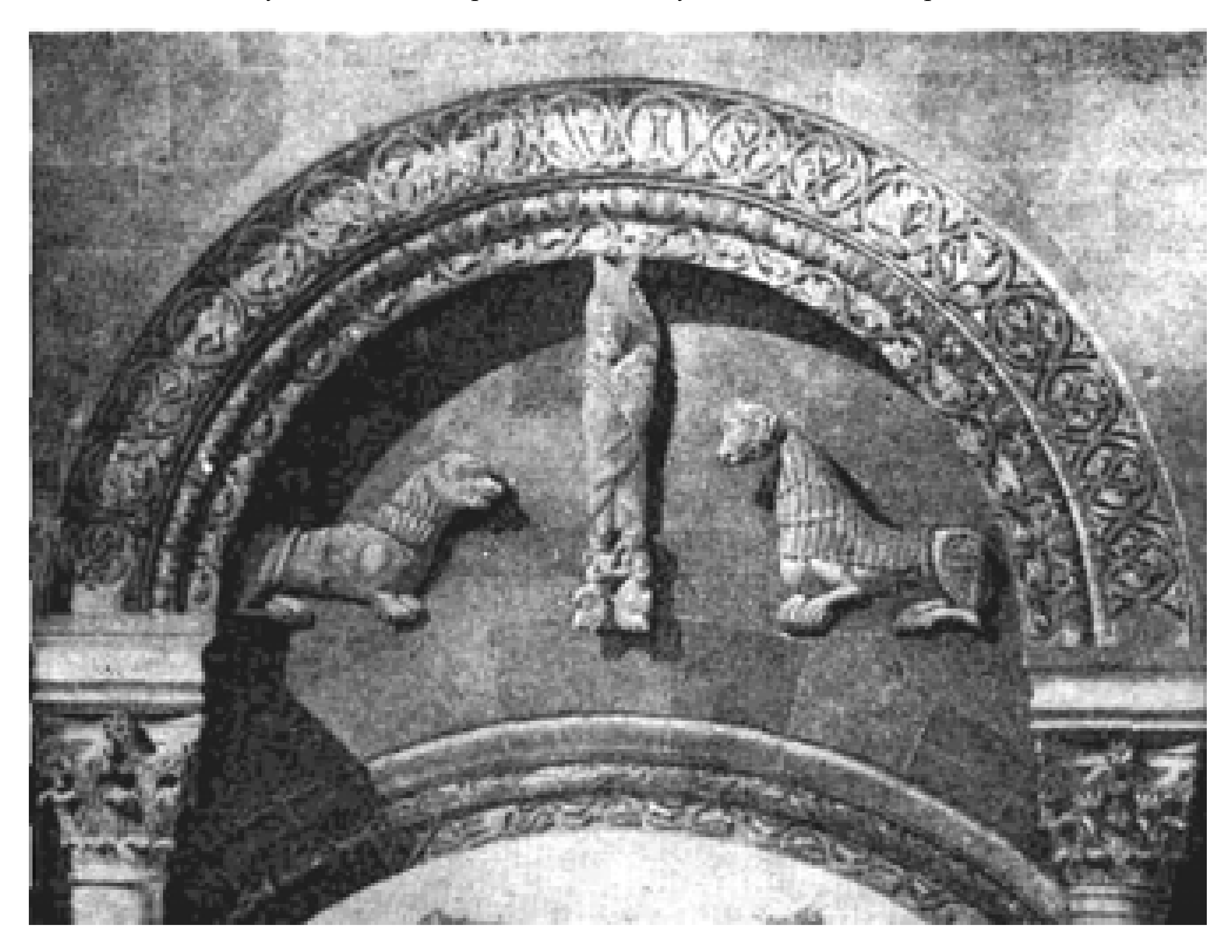
Христианизация привела к появлению у англо-саксов наряду с древнеанглийской и латинской письменности. Возникшие в Англии в VII—VIII вв. монастыри стали центрами церковной образованности и литературы, развивавшейся преимущественно на латинском языке.

Наиболее значительные центры феодально-церковной культуры находились на северо-востоке Англии. В монастыре Ярроу в Нортумбрии жил Беда Достопочтенный (673—735), один из образованнейших людей своего времени, автор первого крупного сочинения по английской истории — «Церковной истории народа англов». Историческое сочинение Беды, написанное на латинском языке, охватывало события английской истории до 731 г. и включало наряду с достоверными сведениями много легенд и старинных народных преданий. В епископской школе в Йорке воспитывался и начал преподавать известный деятель" каролингского возрождения» англо-сакс Алкуин.

Датские нашествия, начавшиеся с конца VIII в., привели к разорению целых областей страны, особенно на северо-востоке, и нанесли большой ущерб развитию культуры англо-саксов. Некоторый подъём её наметился лишь во второй половине IX в. в результате укрепления положения Уэссекса в качестве центра объединения Англии. При короле Альфреде в Уэссексе были открыты светские школы для детей знати, в которых преподавали прибывшие с континента учителя. Были сделаны переводы на английский язык сочинений латинских авторов (ряд переводов принадлежит самому Альфреду). Это содействовало развитию англо-саксонского,

т. е. древнеанглийского, языка и литературы. Тогда же было предпринято составление «Англо-саксонской хроники», что положило начало летописанию на английском языке.

Значительные успехи были достигнуты в IX—XI вв. в оформлении рукописных книг. С большим искусством англо-саксонские мастера, люди из народа, имена которых остались неизвестными, иллюстрировали светские и церковные книги. Сделанные ими заставки, концовки, заглавные буквы и миниатюры свидетельствуют о богатстве творческой фантазии, отличаются тонкостью рисунка и удивительно художественным сочетанием красок.

Деталь собора в Лунде. XII в.

Культура Скандинавии

Культура Скандинавии интересна, прежде всего, своим драгоценным наследием дофеодального (первобытнообщинного) и раннефеодального происхождения: изумительными по своеобразию художественного содержания эпическими песнями так называемой «Старшей Эдды», могучими повествованиями исландских родовых и королевских саг и поэзией *скальдов* — древнескандинавских певцов и поэтов, переходивших из одного места в другое и слагавших героические песни о битвах и походах викингов. Эта эпическая народная поэзия по своему содержанию и силе поэтического изображения не имеет себе равной во всей западноевропейской литературе периода раннего средневековья.

Важнейший памятник скандинавского поэтического эпоса «Старшая Эдда» представляет собой сборник древненорвежских и древнеисландских песен мифологического и героического характера, сказаний о богах и героях, основанных на хорошо

разработанной языческой мифологии. Эти произведения отображают в поэтической форме не только языческие представления и верования, но также быт и реальные отношения родового общества. Героические песни, входящие в «Эдду», повествуют об исторических событиях, происходивших во времена так называемого «великого переселения народов». Записана «Старшая Эдда» в Исландии, как полагают, в XII в. с появлением там латинской письменности (древнейшая из дошедших до нас рукописей относится ко второй половине XIII в.), но её песни сложены в IX—X вв., а по содержанию многие из них восходят к глубокой древности.

«Младшая Эдда» представляет собой прозаический трактат по скандинавской мифологии и поэтике, написанный в XIII в. исландским скальдом и историографом Снорри Стурлусоном.

Особое место в скандинавской средневековой литературе занимают исландские *саги* — прозаические эпические повествования на исландском языке, складывавшиеся скальдами в устной форме и впервые записанные в XII в

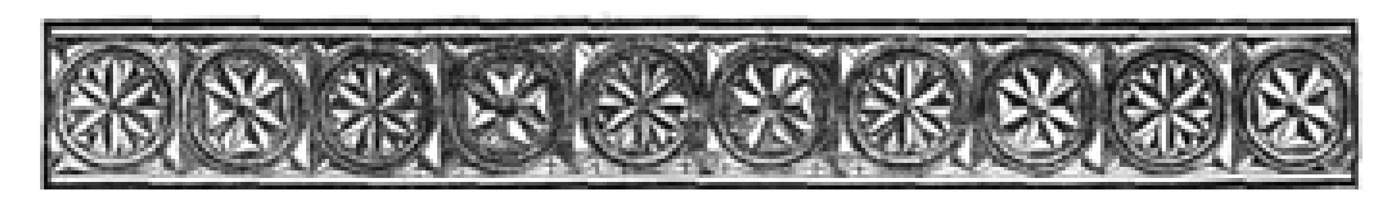
Саги разнообразны по содержанию. Многие из них представляют собой исторические предания, в которых нашли довольно верное отражение действительные исторические события: например, «Сага об Эгиле»—сказание о знаменитом викинге и скальде X в. Эгиле Скалагримссоне — одна из наиболее достоверных по своему историческому содержанию саг, «Сага о Ньяле», мудром исландском законнике конца X—начала XI в. и кровавой родовой распре, «Сага об Эрике Рыжем», повествующая об открытии исландцами Гренландии и Северной Америки, и др.

Некоторые саги имеют большую ценность как исторические источники, в частности саги, дающие свидетельства, относящиеся к истории Руси. Собственно феодальная, церковно-рыцарская культура возникла в Скандинавских странах значительно позже и развивалась под сильным германским влиянием (особенно в Дании)

В истории материальной культуры Скандинавских стран этого времени необходимо отметить замечательное народное прикладное искусство — резьбу по дереву, а также церковное зодчество (возведение деревянных церквей). И то и другое искусство особенного расцвета достигло в Норвегии.

Каменная архитектура этого времени представлена собором в Ставангере (Норвегия, конец XI — начало XII в.) и большим собором в Лунде (Швеция, XII в.), построенными в романском стиле.

ГЛАВА XII
РАННЕФЕОДАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА В ИСПАНИИ (VI—XI ВВ.)

Развитие феодальных отношений в Испании имело свои особенности по сравнению с процессом феодализации во Франции, Германии, Италии, Англии и странах Скандинавского полуострова. Эти особенности определялись в значительной мере ходом борьбы против арабов, захвативших в начале VIII в. большую часть территории Пиренейского полуострова.

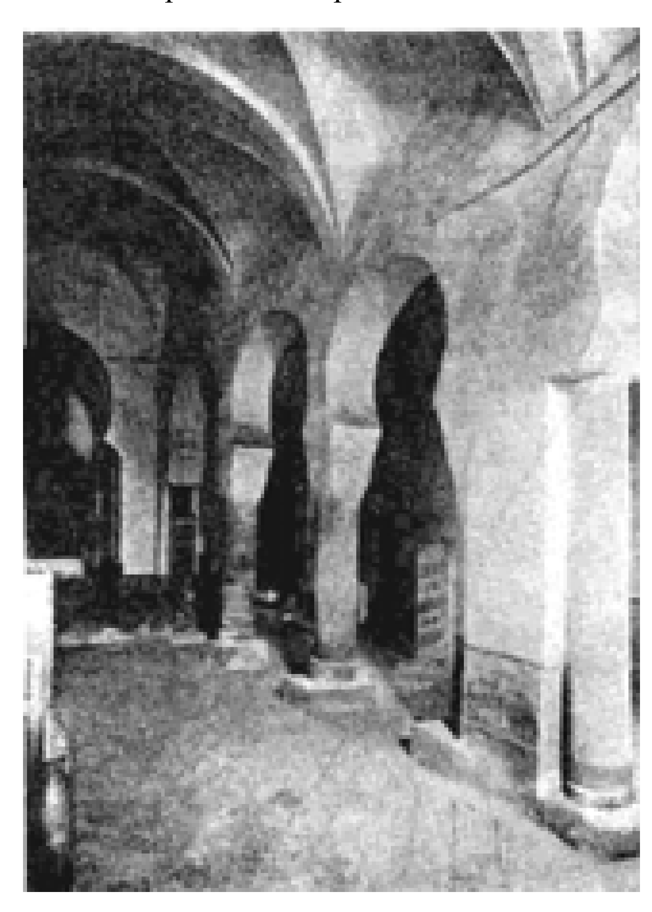
Испания при вестготах и свевах

К 40—60-м годам V в. вся Испания оказалась занятой «варварскими» племенами вестготов, свевов и вандалов, перешедшими через Пиренеи. Вандалы переправились далее в Северную Африку, вестготы и свевы остались в Испании, которая была в конце V в. при вестготском короле Эйрихе (466—485) включена в состав обширного Вестготского государства. Оно занимало, кроме Испании, всю Южную Галлию до Луары на севере, Бискайского залива на западе, Средиземного моря и реки Роны на юго-востоке.

В результате вестготского завоевания в Испании распространилось общинное землевладение и мелкое крестьянское хозяйство. Но вестготы произвели два земельных раздела с испано-римским населением: во время первого раздела каждый вестготский поселенец получил $^2/_3$ владений того или иного римского землевладельца, а в ходе второго раздела — $^1/_2$ его земель. Это ускорило рост неравенства в вестготской общине-марке, которая стала быстро разлагаться. Полученные вестготами наделы превращались в аллоды.

В вестготской Испании начали развиваться феодальные отношения. Этот процесс шёл интенсивнее в южной и восточной частях Пиренейского полуострова, где под воздействием римского рабовладельческого строя крупное землевладение сложилось задолго до вестготского завоевания. Вестготская знать стала быстро

сливаться здесь с прежней испано-римской знатью, а основную массу непосредственных производителей составили местные рабы и колоны. В северных и центральных областях Пиренейского полуострова слой феодально-зависимого крестьянства вырос в значительной мере в результате закрепощения свободных вестготских общинников. Хозяйственное развитие вестготской Испании определялось сочетанием поздне-римских и «варварских» порядков. Наряду с плужным земледелием и животноводством здесь были развиты виноделие, садоводство и огородничество. Тяжёлый плуг с железным лемехом (иногда колёсный) требовал упряжки одной-двух, а нередко и трёх-четырёх пар волов. Поэтому волы стали главной тягловой силой в сельском хозяйстве. В течение VI—VII вв. в вестготской Испании в ряде мест произошёл переход от двухполья к трёхполью (вероятно, с преобладанием яровых посевов над озимыми). Из хлебных злаков там культивировались главным образом пшеница и полба (хлебный злак, представляющий собой один из видов пшеницы). Возделывали также ячмень (рожь и просо в Испании вовсе не сеяли).

Внутренний вид церкви в монастыре Сан Миллан де ла Коголла (Кастилия). X в.

Вестготское государство в Испании продержалось лишь до начала VIII в.: его сокрушило арабское вторжение (711— 714 гг.). После этого историческое развитие северной части Пиренейского полуострова и его центральной и южной частей пошло различными путями.

Арабское владычество в Испании в VIII—XI вв.

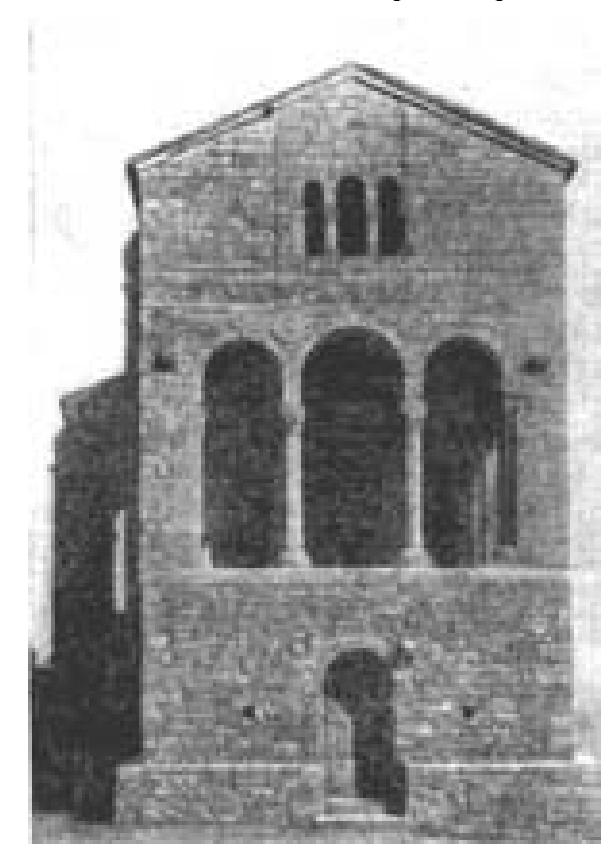
После того как Вестготское королевство пало под ударами мусульман-арабов и африканских берберов («мавров»), Испания почти целиком вошла в состав Арабского халифата. Только на крайнем севере, в горах Астурии, возникло небольшое вестготско-испанское христианское королевство (718 г.).

Утвердившаяся в Испании племенная знать арабов и берберов, завладевшая земельным фондом и феодализировавшаяся, тяготилась зависимостью от далёкого Халифата и необходимостью делиться с халифом своими доходами. В 743 г. берберские племена в Испании восстали против халифа. Этим воспользовалось королевство Астурия и продвинуло свою границу до реки Дуэро. После падения власти династии Омейядов в Халифате (750 г.) и прихода к власти Аббасидов один из уцелевших Омейядов — Абд-ар-Рахман бежал в Испанию. Ему удалось привлечь там на свою сторону арабскую и берберскую знать и основать независимый эмират (Омейяды правили в Испании с 756 по 1031 г.).

Вначале арабское завоевание Испании мало изменило в ней положение крестьянства. Первое время подати крестьян были даже несколько уменьшены. Однако постепенно арабские и берберские землевладельцы, захватившие земли вестготских феодалов, королей и церкви, стали усиливать эксплуатацию крестьян. Государство взимало с них налоги, а арабские землевладельцы требовали от крестьян выполнения различных феодальных повинностей.

Обосновавшиеся в Испании арабы продолжали сохранять связи с более культурными странами и народами Передней Азии и много заимствовали у них. В занятых арабами частях Испании начали возделывать новые сельскохозяйственные культуры: рис, финиковую пальму, гранатовое дерево и сахарный тростник; кроме того, стало более широко применяться орошение, было введено шелководство, расширилось виноградарство, получило большее распространение овцеводство. В то же самое время улучшились обработка металлов и ткацкий промысел, развилось горное дело.

Очень большое значение для экономического и культурного развития Испании под арабским владычеством имел рост городов, основанных ещё в древности и сохранившихся во время вестготского завоевания (Севилья, Кордова, Валенсия, Гранада, Толедо). В Кордове в X в. насчитывалось 113 тыс. домов и около 500 тыс. жителей.

Церковь Санта Мария дель Наранко
в Овиедо.
VIII—IX вв.

Этнический состав населения арабской Испании был очень пёстрый. Здесь жили испано-римляне, вестготы, арабы, берберы, евреи. Некоторые из испано-римлян приняли ислам (так называемые *мувалладьг),* частью сохранив свой романский язык, другие же усвоили арабский язык, сохранив христианскую веру (так называемые *мосарабы).* Сначала завоеватели соблюдали полную веротерпимость, но уже в середине IX в. имели место вспышки мусульманского фанатизма, участившиеся с XI в.

Развивавшийся в Кордовском эмирате процесс феодализации приводил к тому, что арабские и берберские феодалы всё сильнее эксплуатировали побеждённое население (крестьян и горожан), даже те его группы, которые приняли ислам. Тяжёлый гнёт завоевателей и их религиозный фанатизм приводили к неоднократным восстаниям покорённого населения. Особенно значительным было восстание испано-римского крестьянства в горной области Ронды, начавшееся в 880 г. Во главе этого восстания встал выходец из рядов вестготской знати Омар ибн Хафсун, но основная масса восставших состояла из крестьян. Захватив большую территорию, Омар ибн Хафсун в течение 30 лет управлял ею как независимый государь.

Борьба между арабскими феодалами и местным крестьянством продолжалась и после подавления этого восстания. В результате происходил постоянный отлив местного населения из деревень и городов на север, где сохранились независимые от арабов испано-христианские области.

Наибольшего политического могущества Кордовский эмират, переименованный в 929 г. в Кордовский халифат, достиг при халифе Абд-ар-Рахмане III (912—961). На время были усмирены арабские и берберские провинциальные феодальные клики, в результате чего удалось достигнуть значительной централизации управления. Флот Кордовского халифата в этот период господствовал в западной части Средиземного моря.

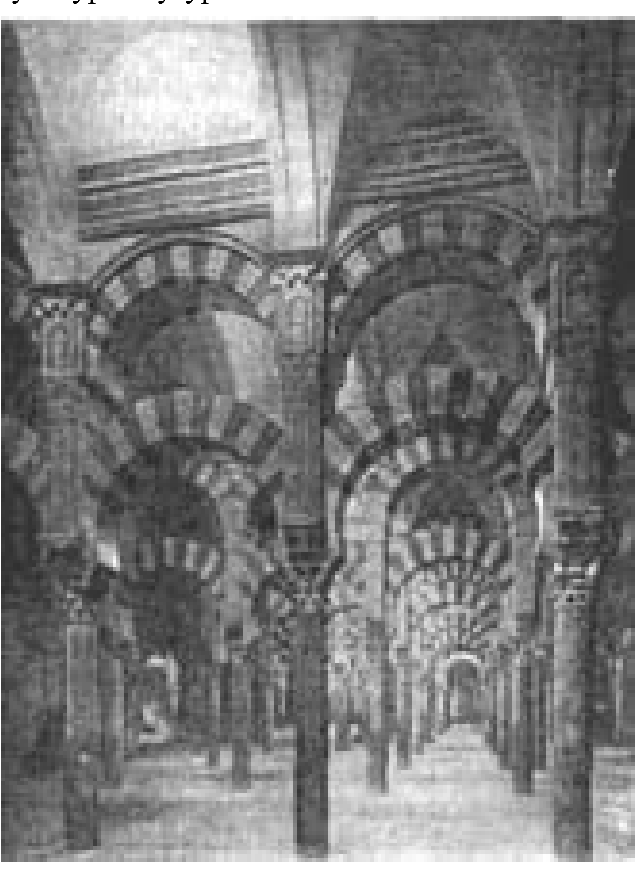
Но во второй половине X в. вновь усилилась борьба между двумя основными группировками класса феодалов — служилой знатью, связанной с центральным

государственным аппаратом, и провинциальной знатью. Последняя опиралась на феодальное ополчение. Чтобы не зависеть от этого ополчения, кордовские халифы создали постоянную гвардию из рабов (мамлюки, иначе гулямы), которые большею частью происходили из славян или других племён и народностей Восточной Европы и сбывались в Испанию работорговцами. Всех этих молодых воинов из рабов в арабской Испании называли славянами (по-арабски «ас-сакалиба»). Гвардия мамлюков сначала была опорой кордовских халифов, но к XI в. эти гвардейцы превратились в фактических вершителей их судеб.

С начала XI в. рост крупного феодального землевладения за счёт мелкого привёл к усилению крупных арабских и берберских владетелей. Возросли и их центробежные стремления. Со второго десятилетия XI в. начались феодальные междоусобные войны, которые способствовали падению Кордовского халифата Омейядов (1031г.). На его месте образовалось несколько десятков эмиратов и княжеств (Севилья, Гранада, Малага, Валенсия, Барселона и др.) с династиями арабского и берберского происхождения, а также с династиями, родоначальники которых происходили из гвардии мамлюков.

Культура Испании в IX—XI вв.

В первые века после арабского завоевания одним из центров развития раннесредневековой культуры стала Андалусия. В начале VIII в. завоеватели Испании—североафриканские арабы и берберы, в большинстве кочевники, по культурному уровню стояли не выше испано-римского населения. Но в дальнейшем арабская Испания, вошедшая в комплекс завоёванных арабами стран, восприняла достижения тон культуры, которая сложилась в мусульманских странах в результате усвоения и переработки наследия иранской, среднеазиатской, западно-римской и византийско-сирийской культур. К тому же культура Андалусии не была культурой замкнутой арабской верхушки, а развивалась в самом тесном взаимодействии с культурой коренного населения Испании. Всеми этими обстоятельствами и объясняется расцвет испано-арабской культуры в IX—XI вв.

Внутренний вид соборной мечети в Кордове. X в.

Арабский архитектурный стиль, утвердившийся прежде всего в Кордове и Гранаде, подвергся влиянию складывавшегося местного романского стиля, а впоследствии сам повлиял на романские и готические постройки в отвоёванных у арабов землях («Ворота солнца» в Толедо, сооружения в Авиле, Саламанке XI—XII вв. и др.). Из памятников архитектуры в арабской Испании в период раннего средневековья особенно выделялась соборная мечеть в Кордове, достроенная окончательно в X в.

Взаимодействие арабской и испанской культуры сказалось ив поэзии. Литературным языком в арабской Испании в IX—XI вв. не только для мусульман, но и для местных христиан являлся классический арабский язык. Однако наиболее

значительный андалусский поэт Ибн Кузман (родился около 1080 г.) отказался от традиционных условностей старой арабской поэзии. Он писал на простом, близком к разговорному языке с большим количеством испанизмов, осмеивая в своих стихах ислам и воспевая наслаждение жизнью. Большое влияние на андалусскую культуру оказали достижения передовой в то время арабо-язычной переднеазиатской и среднеазиатской культуры, труды выдающегося учёного Мухаммеда ибн Мусы Хорезми (IX в.) и великого мыслителя Ибн Сины (Авиценны).

В высших школах Кордовы в X в., помимо мусульманского богословия и права, преподавались философия, математика, астрономия, физика и медицина. Сюда приезжали учиться и из стран Западной Европы, и из стран Передней и Средней Азии. В библиотеке халифа Хакама II (961—976) в Кордове находилось до 400 тыс. рукописей. В Кордове же переводились научные труды с древнегреческого на арабский язык. Начиная с XI в. в арабской Испании велась большая работа и по переводу на латинский язык сохранившихся в арабских переводах трудов древнегреческих авторов. Это дало возможность западноевропейским учёным-схоластам впервые полностью ознакомиться с данными произведениями.

Начало реконкисты. Возникновение государств средневековой Испании

Одновременно с Арабским государством, занимавшим большую часть Пиренейского полуострова, на его крайнем северо-востоке продолжали существовать части бывшей Испанской марки (с главным городом Барселоной), основанной Карлом Великим в процессе его борьбы с арабами, а на северо-западе — остатки Вестготского королевства (королевство Астурия). Именно отсюда началось то широкое освободительное движение, которое известно под именем *реконкисты,* т. е. отвоевания занятых арабами территорий.

Во время реконкисты, начавшейся уже в VIII—IX вв., небольшие раннефеодальные государства северо-западной и северо-восточной части Пиренейского полуострова (Астурия, Галисия, Леон, графство Португальское, Кастилия, Арагон, графство Барселонское, княжество Наваррское и др.) стали сливаться и расширяться. В результате этого процесса выросли такие большие государства средневековой Испании, как Кастилия, Арагон и Каталония. В ходе реконкисты закладывались и основы будущих народностей — испанской и португальской.

В реконкисте участвовали все классы складывавшегося феодального общества, однако основной движущей силой этой освободительной борьбы было крестьянство. При продвижении на юг крестьяне Северной Испании заселяли вновь отвоёванные земли, которые были опустошены постоянными войнами, и, таким образом, реконкиста приобретала одновременно характер колонизационного движения. Переселяясь в пограничные области, многие крестьяне добивались личного освобождения от крепостной зависимости. Наряду с крестьянством большую роль в реконкисте сыграло и городское население (купцы и ремесленники). Его участие в реконкисте в значительной мере объясняется тем, что оно было заинтересовано в продвижении на юг, так как Южная Испания в X—XI вв. была в экономическом отношении более развита, чем Северная. Активную роль в реконкисте играло и мелкое рыцарство, хотя основную выгоду из неё извлекали главным образом крупные феодалы (светские и церковные).

Во время реконкисты чрезвычайно усилилась и католическая церковь. Это объясняется прежде всего тем, что церковные учреждения и должностные лица церкви в качестве представителей господствующего феодального класса захватывали большое количество отвоеванных у арабов земель. Очень часто эти захваты оформлялись в виде дарений со стороны королей и крупных светских феодалов. Церковь играла также большую идеологическую роль в период реконкисты, происходившей под знаменем религиозной борьбы христиан с «неверными» (мусульманами).

Различные государства, из которых сложилась будущая объединённая Испания, проделали во время как мирного общения, так и военных столкновений с арабами

и берберами свой особый путь развития. Поэтому история каждого из этих государств, прежде чем наметилось и произошло их слияние, должна рассматриваться отдельно.

Общественный строй Астурии, Леона и Кастилии в IX—XI вв.

Из государств северо-западной части Пиренейского полуострова раньше всего возникло королевство Астурия (в начале VIII в.), которое в IX в. объединилось с Галисией, а в X в. расширило свои границы и дало начало новому королевству — Леон. Последнее в то время включало в себя также и часть будущей Кастилии (графство Кастильское), однако вскоре Кастилия выделилась из Леона, а позднее (в начале XI в.) она стала независимым королевством. Впоследствии из совокупности этих государств (главным образом Леона и Кастилии) выросло Кастильское королевство, но до конца XI в. они занимали лишь северо-западную часть Пиренейского полуострова до реки Дуэро, на юг от которой простирались арабо-мусульманские владения. Общественный строй этих государств до реконкисты развивался на основе, заложенной ещё в вестготский период.

Тяжёлые формы эксплуатации крестьянства в северо-западной части Испании объясняются происхождением значительной части крепостных крестьян из посаженных на землю рабов ещё во времена господства там вестготов Крепостные крестьяне не только несли там тяжёлую барщину, но и уплачивали многочисленные оброки. Ответом на феодальную эксплуатацию являлись крестьянские восстания, которые охватывали в VIII—X вв. иногда целые области.

Классовая борьба крестьянства против феодалов в обстановке начавшейся с IX в, реконкисты внесла серьёзные изменения в положение части крестьян Леона и Кастилии. Многие сеньоры были вынуждены в течение X в. предоставить своим крестьянам некоторые льготы и вольности, превратив их из барщинников в оброчных держателей, часть которых могла иметь некоторые права распоряжения землёй, а иногда даже и право перехода из одной сеньории в другую (правда, ценой потери движимого имущества). Положение этого разряда крестьян оформлялось в Леоне в виде особых хартий вольностей, так называемых *фуэрос* Леона (т. е. «обычаев Леона»).

Поселение крестьян-колонистов в отвоёванных областях содействовало возрождению крестьянской общины на новой основе. В ходе реконкисты в Кастилии и Леоне стали возникать вольные крестьянские общины, так называемые *бегетрии*[1], члены которых находились в гораздо меньшей зависимости от своих сеньоров, чем остальные крестьяне. Одни бегетрии (они составляли, по-видимому, меньшинство) пользовались ничем не ограниченным правом отыскивать себе сеньора в любом месте и на любой срок в пределах всего королевства. В хрониках отмечено: «... и говорят, что все эти бегетрии могут брать и менять сеньора семь раз в день или, иными словами, столько раз, сколько им пожелается, и делается так в тех случаях, когда решила бегетрия, что сеньор, ею владеющий, их притесняет». Другие бегетрии имели право избирать сеньора только из определённого рода или в пределах того округа, в который входила данная община. Это были так называемые бегетрии «из рода в род».

Члены бегетрии были лично свободны и пользовались правом перехода, в то же время они были обязаны уплачивать сеньору ряд натуральных и денежных взносов (иногда хлебом и вином). Отработочных повинностей члены бегетрии не несли, за исключением помощи сеньору во время срочных полевых работ. Половина взносов, получаемых с бегетрии, шла в пользу короля.

Бегетрии возникали, как правило, на пограничных территориях в результате колонизации. Реконкиста оказала несомненное влияние на расширение «вольностей»

[1] Происхождение слова «бегетрия» спорно. Некоторые исследователи производят его от баскского слова, означавшего независимую свободную общину. Это толкование позволяет искать истоки бегетрии в общественном строе басков.

этих общин. Она привела к тому, что крестьяне получили в руки оружие, а участие бегетрий в войнах с арабами помогло им бороться и против эксплуатации со стороны феодалов. Однако наличие бегетрий также и в северных районах Кастилии и Леона указывает на то, что их общинный строй восходил к временам, предшествовавшим реконкисте.

Число бегетрий было весьма значительно (в середине XIV в. они составляли около $^1/_3$ всех крестьянских поселений Кастилии). Уже в X — начале XI в. многие крестьяне (особенно из числа поселённых на завоёванных землях) добились смягчения феодальной эксплуатации (сокращения барщины до одного дня в неделю, а затем и до 2—3 дней в году). Сервы, или низший слой крепостных, происшедшие из посаженных на землю рабов, в свою очередь попадая в состав бегетрий, освобождались от целого ряда повинностей. Но та часть крестьянства, которая оставалась в крепостной зависимости в вотчинах и поместьях кастильского дворянства, продолжала подвергаться самой тяжёлой эксплуатации.

Личному освобождению части кастильского крестьянства содействовало на первых порах и возникновение городских общин *(вилья)* на вновь отвоёванных и пограничных землях, которые считались коронными, т. е. непосредственно подчинёнными королю.

Кастильские города возникали в качестве укреплённых пунктов в результате потребности в обороне отвоёванной территории. Само слово «Кастилия» (от испанского слова «castella») означало «страна замков».

Королевская власть вербовала поселенцев и защитников этих укреплённых пунктов из разных слоев населения, в том числе и из крепостных крестьян, предоставляя вновь возникавшим общинам известную самостоятельность. Это способствовало развитию ремесла и торговли, расцвету которых вначале препятствовали постоянные войны. Таким образом, зарождение городов в Леоне и Кастилии было связано с их значением в качестве опорных пунктов в борьбе против арабов.

Города получали право избирать членов городского совета *(консехо),* должностных лиц и судей. Избирать могли все жители города. Городские вольности фиксировались в X—XI вв. в королевских хартиях (грамотах) вольностей *(фуэрос).* Каждая городская община имела по отношению к своей сельской округе некоторые права господства, напоминающие власть сеньора над крестьянами, так как от главного поселения зависела деревни и хутора.

Господствующий класс Леона и Кастилии в X—XI вв. был представлен церковными и светскими землевладельцами — феодалами. Епископы и аббаты имели огромное количество земель, обладали большой политической силой и были обязаны участвовать в военных походах.

Светские феодалы делились на три основные группы: высшую знать *(рикос-омбрес),* представители которой могли вести войны независимо от короля и захватывать таким способом много земель; *инфансонов* — менее крупных феодалов, являвшихся, как и представители высшей знати, непосредственными вассалами короля, и мелких феодалов — рыцарей *(кавальеро),* которые выступали в качестве конных воинов и получали за свою службу некоторые привилегии.

Высшая знать освобождалась от уплаты податей и пользовалась иммунитетом, запрещавшим доступ королевских должностных лиц в её земельные владения. Магнаты, принадлежавшие к высшей знати, имели даже право отказывать королю в повиновении и объявлять ему войну, а также самовольно покидать пределы королевства.

Могущество высшей знати покоилось на том, что её представители обладали большими земельными владениями. Однако в рассматриваемый период кастильское дворянство ещё не сложилось как сословие. Несмотря на раздачи королевской властью и крупными сеньорами земель в бенефиции и феоды, ленная система и вассальная иерархия были ещё далеки от своего завершения.

Общественный строй Арагона и Каталонии в IX—XI вв.

В северо-восточной части Пиренейского полуострова были расположены Наварра, Арагон (в бассейне реки Эбро, к юго-востоку от Наварры) и графство Барселонское, превратившееся впоследствии в королевство Каталония. Все эти государства (в том числе и Наварра) выделились из бывшей Испанской марки.

В IX в. территория Испанской марки входила в состав Франкского государства. Франкский император Людовик Благочестивый, сын Карла Великого» произвёл раздачу завоёванных земельных владений в бенефиций крупным светским землевладельцам, и в том числе должностным лицам — графам. Графы в свою очередь роздали часть своих владений в качестве бенефициев подчинённым им должностным лицам. Во владениях тех и других, а также и на королевских землях эксплуатировались крестьяне, которые вначале были оброчными держателями, а потом превратились в прикреплённых к земле крепостных-барщинников.

Ухудшение положения крестьян было вызвано усилением мощи местных феодалов в период распада Франкской империи. При отсутствии сколько-нибудь прочной королевской власти в государствах Северо-Восточной Испании феодалы легко превратили пожизненные королевские пожалования в наследственные владения.

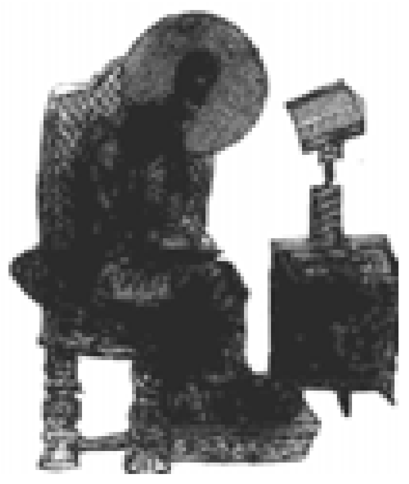
В отличие от Каталонии и Валенсии, прибрежных областей, связанных со средиземноморской торговлей, Арагон в экономическом отношении был наиболее отсталой частью Испании.

Результаты, достигнутые на первом этапе реконкисты

Первый этап реконкисты (VIII—XI вв.) закончился при кастильском короле Альфонсе VI завоеванием города Толедо, который до арабского вторжения был столицей вестготского королевства. К этому времени (1085 г.) Леон и Кастилия объединились под властью одного короля и это единое королевство сильно расширило свою территорию, особенно после овладения бассейном реки Тахо. За арабами осталась лишь часть Пиренейского полуострова к югу от течения рек Тахо и Гвадианы. На северо-востоке владения арабов в конце XI в. простирались до границ Арагона.

ГЛАВА XIII
РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛИЗМА В ВИЗАНТИИ В VII—XI ВВ.

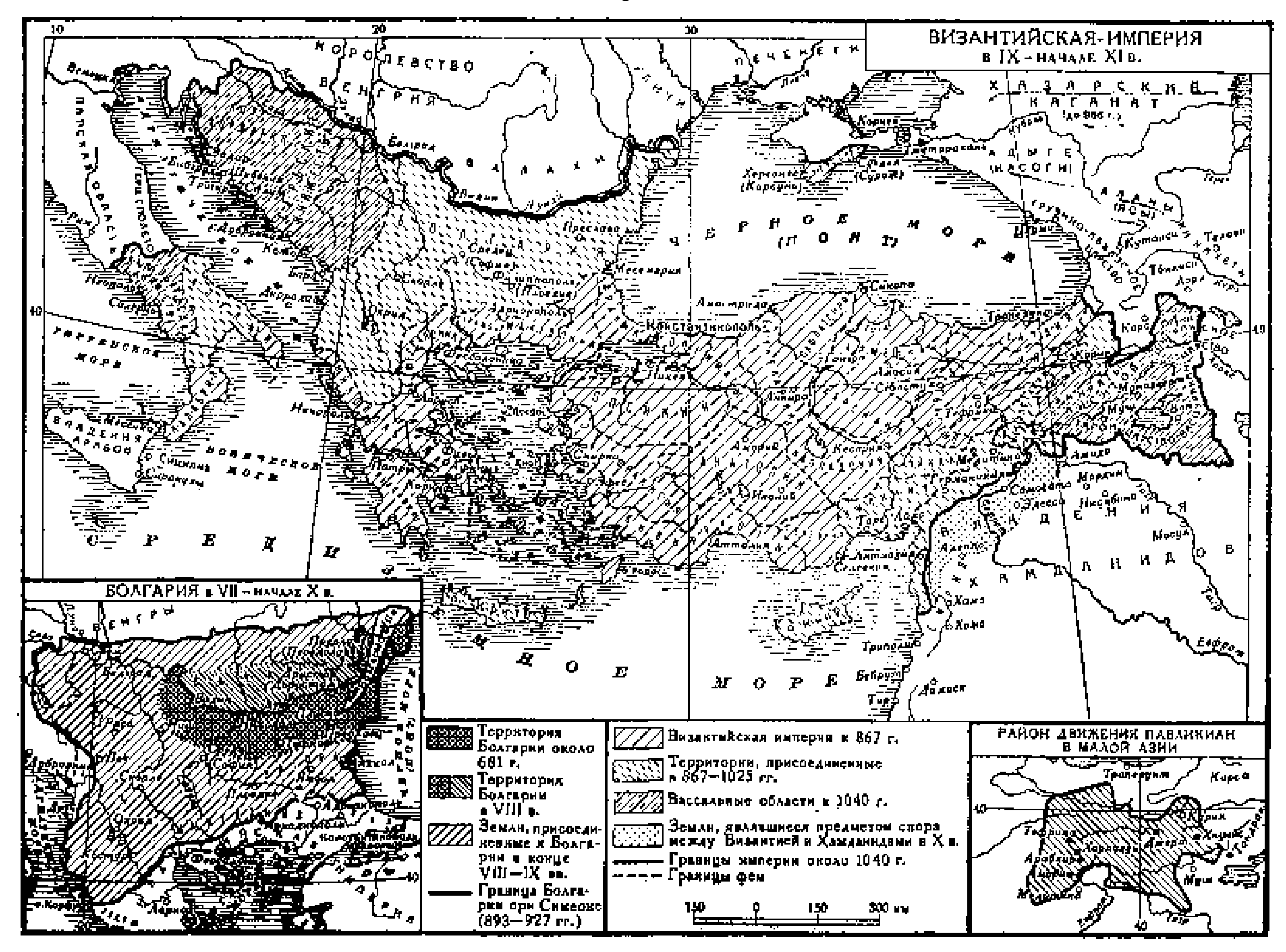
Если в Западной Европе утверждение феодального способа производства происходило путём взаимодействия процессов, совершавшихся в римском рабовладельческом обществе, с одной стороны, и в обществе древних германцев — с другой, то для развития феодальных отношений в Византии большое значение имело взаимодействие её порядков с порядками, принесёнными славянами, которые поселились на территории Византийской империи. Славяне сыграли большую роль в разрушении рабовладельческой системы производственных отношений в Византии, так же как германцы в крушении рабовладельческого Рима.

Развитие феодальных отношений в VII—IX вв.

В результате народных восстаний VI—VII вв. и поселения славян на территории Византийской империи крупное землевладение, основанное на рабском труде, было окончательно подорвано. Большое значение в Византии, так же как и на Западе, получило общинное землевладение. Распространение свободной славянской общины, способствовавшее возникновению, а также и укреплению уже существовавших прежде местных сельских общин, было важным этапом в формировании феодализма в Византии. В связи с развитием производительных сил в VIII—IX вв. в Византии наблюдался значительный подъём сельского хозяйства. Наличие в это время свободного крестьянского землевладения и общинных отношений засвидетельствовано «Земледельческим законом» — сборником законодательных постановлений конца VIII столетия, регулировавших частноправовые отношения в византийской деревне. «Земледельческий закон» отразил коренные социальные сдвиги, происшедшие в аграрном строе Византии.

Основной социальной категорией, упоминающейся в «Земледельческом законе», были свободные земледельцы, объединённые в соседскую общину. Пахотные земли

Византийская империя в IX — начале XI в.

в общине были уже поделены и находились в частном владении общинников. Каждый член общины мог обменять или сдать в аренду другим общинникам полученную им долю пахотной земли. Однако продавать» свои участки общинники, по-видимому, ещё права не имели. В случае, если земледелец был недоволен полученным при разделе участком земли, он мог требовать передела. Луга, выгоны, леса и другие угодья в большинстве случаев ещё оставались в общем пользовании общинников. Верховным собственником неподелённой земли оставалась община.

Но внутри общины из среды свободных общинников начинали уже выделяться зажиточные крестьяне, постепенно захватывавшие владения своих соседей, в то время как основная масса общинников разорялась и беднела. В общине увеличивалось число неимущих крестьян, так называемых *апоров* — бедняков, которые были принуждены покидать свои земли и уходить в чужие края. Внутри общины развивалась и аренда. «Земледельческий закон» упоминает крестьян-арендаторов *(мортитов),* которые платили в качестве арендной платы хозяину земельного участка $^1/_{10}$ часть урожая. Встречалась и аренда исполу. «Земледельческий закон» упоминает также наёмных работников — *мистотов* (юридически свободных, но экономически зависимых людей, которые использовались в хозяйстве зажиточных крестьян преимущественно в качестве пастухов) и рабов.

В Византии VII—IX вв., как и в западноевропейских странах, существовало и неуклонно росло, главным образом за счёт поглощения земель обедневших крестьян-общинников, крупное феодальное землевладение. Но процесс формирования феодальных отношений в Византии имел свои специфические особенности. Важнейшей из них являлось сохранение в Византии в большей степени и на более долгое время (вплоть до XI в.) пережитков рабовладения.

Хотя труд рабов не играл уже первостепенной роли в производстве, он применялся в сельском хозяйстве и особенно в ремесле. Так, например, в IX в. Даниэлида, представительница феодальной аристократии, владела в Пелопоннесе обширными землями и сотнями рабов. Её рабыни-ткачихи славились на всю империю искусством изготовления замечательных ковров и тканей. По рассказам современников, искусные ткачихи ткали материи тоньше паутинных нитей, «так, что каждый кусок подобной ткани можно было поместить внутри тростниковой палки».

Другой отличительной особенностью процесса развития феодализма в Византии являлось существование в ней в течение почти всего раннего средневековья сравнительно развитого ремесла и торговли и сохранение крупных городских центров. Города хотя и пережали временно некоторый упадок в VII—VIII вв., но затем возродились на новой, феодальной основе и играли большую роль в экономической жизни империи.

Торговля и ремесло в VII — IX вв.

Потеря завоёванных арабами богатых провинций империи — Сирии, Палестины и Египта, которые издавна славились развитым ремеслом и крупными городами и через которые проходили важные торговые пути в Индию, на остров Цейлон и в Китай,— нанесла сильный удар ремеслу и торговле империи. Однако уже в VIII и особенно в IX—X вв. Византии удалось частично восстановить свои торговые связи с Востоком и значительно расширить экономические сношения со странами Европы. Первостепенное значение для Византия приобрела торговля со славянскими странами — Болгарией, сербскими землями, Моравией и особенно с Русью через Херсонес. Значительное место во внешней торговле Византии занимала торговля с Закавказьем — Грузией и Арменией. Сохранилась торговые связи и с Западной Европой, а также с Северной Африкой.

Константинополь, Фессалоника, Трапезунт и другие города империи продолжали являться крупными центрами ремесла и торговли. Источники упоминают о ремесленниках различных профессий в городах Византии того времени: о ткачах, кожевниках, ювелирах, мыловарах, свечниках, мясниках, булочниках и т. п. В ма-

стерских Константинополя производились тончайшие ювелирные изделия, роскошные ткани, изделия из слоновой кости. Ремесло в Византии VIII—IX вв. было ещё связано с сельским хозяйством. Ремесленники встречались не только в городах, но и в имениях монастырей и светских землевладельцев; в то же время сами горожане нередко занимались сельским хозяйством на пригородных землях.

Византийское государство и церковь

Весьма важной особенностью процесса развития феодализма в Византии являлось сохранение в ней единого государства, опиравшегося в этот период в своей политике в основном на феодализирующуюся знать. В то время как на Западе в V в. военно-бюрократическая машина Римской империи была разрушена, в Византии, несмотря на коренное изменение классового характера Византийского государства, продолжало существовать централизованное государственное управление. При этом некоторые формы государственного управления, возникшие ещё в рабовладельческой империи, были использованы и приспособлены к изменившимся условиям, а другие созданы заново.

Большие перемены произошли в военно-административном строе империи Византийское правительство теперь самым широким образом использовало свободное крестьянство в качестве налогоплательщиков. Пустующие земли раздавались небольшими участками свободным крестьянам, которые были обязаны нести за это военную службу. Таким образом, было создано особое сословие воинов, так называемых *стратиотов.* Стратиоты пользовались некоторыми податными льготами и правом передачи земельных участков по наследству. Новая организация армии позволила ввести новое военно-административное устройство — так называемый фемный строй. Территория империи была разделена на военные округа — *фемы,* вся власть над которыми сосредоточивалась у *стратига,* т. е. командующего фемным войском, состоявшим в своём большинстве из стратиотов. Стратиг объединял в своих руках военную и гражданскую власть в феме. Введение фемного устройства представляло собой специфическую особенность внутренней организации Византийского государства. В период расцвета фемного строя в европейских владениях империи насчитывалось 12, а в азиатских 14 фем.

Фемный строй способствовал упорядочению финансов империи, укреплению и пополнению армии и флота.

Важную роль в укреплении феодального строя в Византийской империи сыграла господствующая христианская церковь, которая к этому времени превратилась в крупного феодального собственника, обладавшего обширными землями с зависимым крестьянским населением. Особенно большое распространение в Византии в VII— VIII вв. получили монастыри, владевшие значительными земельными богатствами.

Положение народных масс. Павликиане

Рост крупного феодального землевладения и налоговый гнёт снова привели к ухудшению положения крестьянства, временно улучшившегося после народных восстаний VI—VII вв. и поселения славян на территории Византии. В связи с этим обострилась классовая борьба и возникли народные движения, большей частью облечённые в форму ересей.

Наиболее распространённой ересью в VII—IX вв., выражавшей социальный протест крестьянских масс против закрепощения и феодальной эксплуатации, была ересь павликиан[1], возникшая в VI—VII вв. в Армении, а затем распространившаяся в Византийской империи, главным образом в Малой Азии. К движению крестьян примыкали городская беднота и рабы.

Павликиане боролись против социального неравенства, против роскоши и богатства господствующей церкви, они проповедовали полное отречение от земных благ, требовали уничтожения церковной иерархии и монашества, упрощения культа

[1] Павликианами последователи этой секты, по-видимому, назывались потому, что в своей проповеди они опирались на послания апостола Павла.

и отмены почитания икон. Религиозное учение павликиан носило дуалистический характер, ибо они представляли мир разделённым на две части: царство бога (мир добра) и царство дьявола (мир зла). Всякое богатство, особенно церковное, они считали порождением дьявола.

Иконоборческое движение в VIII — IX вв.

В конце VII—начале VIII в. Византия переживала период политической анархии, вызванной острой борьбой различных группировок господствующего класса за престол. За 22 года после свержения в 695 г. Юстиниана II на византийском престоле сменилось 6 императоров. Внешнеполитическое положение Византии в это время резко ухудшилось, и она потерпела ряд тяжёлых поражений от своего самого опасного и сильного врага на востоке — арабов. В 693—698 гг. византийские владения в Африке окончательно перешли под власть Халифата. Арабские войска совершали опустошительные набеги на Малую Азию и Армению. С севера империи угрожали болгары. Тяжёлое положение Византии ещё больше усилило в ней политическое значение военной феодализирующейся знати. В 717 г. престол был захвачен её ставленником — Львом III Исавром (717—741), основателем новой, так называемой Исаврийской, династии, вышедшей из Малой Азии.

Иконоборцы.
Миниатюра из Хлудовской псалтыри. IX в.

Начало правления Льва III Исавра ознаменовалось нападением большой армии арабов на столицу империи. В течение года (август 717 — август 718 г.) арабы осаждали Константинополь с суши и с моря. Но, хотя грозный натиск арабов на столицу империи был отбит, византийские войска сумели положить конец их опустошительным набегам на Византию только в битве при Акроине в 740 г. Сын и преемник Льва III—Константин V (741—775) перешёл даже в наступление против Халифата. В 746 г. он вторгся в Сирию и возвратил империи остров Кипр, а затем совершал походы вплоть до берегов Евфрата и границ Армении. Угроза арабского завоевания Византии была таким образом предотвращена.

В связи с тяжёлым внешнеполитическим положением империи правительство крайне нуждалось в увеличении войска. Но у правительства не хватало земель для раздачи военному сословию, и оно было заинтересовано в секуляризации части церковных земель. С другой стороны, усиление церковно-монастырского землевладения задевало коренные экономические интересы военно-служилой феодальной знати, старавшейся в свою очередь прибрать к рукам земли в Малой Азии и в других областях империи. Вследствие этого внутри самого господствующего класса развернулась напряжённая борьба за землю и за право взимания феодальной ренты с крестьян. Эта борьба нашла своё выражение в так называемом иконоборческом

движении, длившемся на протяжении VIII и IX столетий, и в столкновении двух партий — иконоборцев и их противников — иконопочитателей.

В 726 г. император Лев III издал эдикт против почитания икон, положивший начало иконоборческому движению. К иконоборческому движению присоединились и некоторые представители духовенства, особенно белого, обеспокоенного усилением монашества и боявшегося потерять своё влияние на народные массы. Среди части последних было сильно влияние павликиан, также призывавших к борьбе против почитания икон. Императоры-иконоборцы и их опора — военно-служилая знать составляли умеренное крыло в иконоборческом движении, народные же массы, сочувствовавшие павликианам и желавшие полного уничтожения социального неравенства и господствующей церкви, представляли его революционное крыло. Враждебное отношение к культу икон было особенно сильно распространено в азиатских владениях империи.

Социальный состав партии иконопочитателей был также весьма сложен. Против иконоборческих реформ, за сохранение в полной мере власти и богатства церкви выступали монашество и большая часть высшего духовенства Византийской империи во главе с константинопольским патриархом Германом, который в 729 г. по приказу императора был лишён патриаршего сана и заменён ставленником иконоборческой партии. Всемерную поддержку иконопочитатели получали от римского папы Григория III, который стремился использовать в своих политических интересах борьбу иконоборцев и иконопочитателей и ослабить влияние греко-православной церкви в итальянских областях, ещё находившихся под властью Византии. В 731 г. он предал иконоборцев анафеме и хотел использовать против Византии войска лангобардов. Против иконоборческих мероприятий выступила также часть народных масс в европейских областях империи, недовольная политикой правительства и ростом влияния феодальной знати.

С особой силой борьба против церковно-монастырского землевладения развернулась в правление императора Константина V, при котором началась секуляризация церковно-монастырских земель. Монастырские здания обращались в казармы, монахов заставляли вступать в брак, монастырские же земли подвергались конфискации. В Фракисийской феме в Малой Азии по приказанию императора все монастыри, мужские и женские, были проданы вместе с утварью, а вырученные деньги отправлены в Константинополь.

В 753 г. Константин V созвал в Иерии церковный собор, осудивший иконопочитание. Иконоборческая политика исаврийских императоров, ограничившая церковно-монастырское землевладение, способствовала укреплению экономического и политического влияния военно-служилой знати и содействовала внешнеполитическим успехам Византии в борьбе с арабами.

Восстание Фомы Славянина. Движение павликиан во второй половине IX в.

Рост крупной феодальной собственности и продолжавшийся в IX в. процесс закрепощения крестьянства обострили борьбу между крупными феодальными землевладельцами, так называемыми *динатами* («сильными»), и разорённым крестьянством, получившим в византийских памятниках того времени название *пенетов* («убогих»). В 821 г. в Малой Азии вспыхнуло широкое народное движение, известное под названием восстания Фомы Славянина, военного командира одной из мало-азийских фем, вставшего во главе восстания. Активное участие в этом восстании приняли славяне, армяне и лазы, а также другие племена и народности.

Под знамена восставших стекались крестьяне, боровшиеся против закрепощения, стратиоты, притесняемые военной знатью, городская беднота и рабы, бежавшие из поместий малоазийских феодалов. Социальный характер движения проявился особенно ярко в том, что религиозная борьба отошла в нём на задний план. Хотя движение и проходило под лозунгами восстановления иконопочитания, оно было поддержано и павликианами и последователями иных еретических учений.

Однако к восстанию примкнули и такие элементы, которые пытались использовать его в своих корыстных интересах, например часть монашества. Сам Фома преследовал честолюбивые цели захвата верховной власти. Под его командованием собралась большая и хорошо вооружённая армия, на сторону Фомы перешёл флот малоазийских фем. С помощью арабов, которые в свою очередь хотели опереться на его войска в своей борьбе с византийским правительством, Фома добился провозглашения его императором и был коронован в Антиохии, находившейся в то время под властью Арабского халифата. Под давлением народных масс Фома должен был пойти на проведение некоторых реформ. Он отменил установленные законом сборы и щедро раздавал деньги народу.

Армия восставших росла с каждым днём. Наконец, они решили захватить Константинополь и свергнуть правительство. Они переправились во Фракию и Македонию и встретили там активную помощь со стороны славянского населения. Осада столицы империи длилась в течение года. Положение правительства императора Михаила II (820—829) было критическим. Однако, пустив в ход подкуп более зажиточных элементов, примкнувших к армии Фомы, а также использовав для подавления восстания армию болгарского царя Омортага и помощь болгарской знати, Михаилу II удалось разбить восставших. В 823 г. Фома был взят в плен и казнён. Отдельные отряды восставших держались в захваченных ими крепостях вплоть до 825 г. Но стихийный характер движения и разнородность классового состава восставших предопределили его поражение.

Народное движение испугало господствующий класс и заставило его ускорить ликвидацию раскола в своих рядах, вызванного иконоборчеством. В 843 г. при императрице Феодоре было восстановлено иконопочитание, причём большая часть конфискованных церковно-монастырских земель осталась в руках военно-служилой знати. Правительство, пытавшееся ранее использовать движение павликиан в своих целях, теперь обрушилось на них с репрессиями.

На жестокие гонения со стороны правительства павликиане ответили вооружённым восстанием. Его центром стала крепость Тефрика в Малой Азии. Павликиане организовали большую армию, в которой царила суровая дисциплина. Она не раз наносила поражение византийским войскам. Большой организаторский талант и личное мужество в этой борьбе проявил вождь восставших воин Хрисохир. Лишь с большим трудом императору Василию I Македонянину (867—886) удалось разбить павликиан. В 872 г. пала Тефрика, а Хрисохир был убит. Однако правительство не смогло окончательно подавить павликианское движение, которое ещё долго имело своих последователей в Малой Азии, а в X в. получило широкое распространение в балканских областях империи, куда были выселены павликиане.

Развитие феодальных отношений в IX—XI вв.

В своей политике Василий I, основатель Македонской династии, правившей в Византии с 867 по 1056 г., опирался на феодальную знать — динатов. После того как византийскому правительству удалось подавить массовые антифеодальные восстания крестьян, процесс их обезземеливания и рост крупного феодального землевладения пошёл быстрыми темпами. Крупная земельная собственность росла и за счёт захваченных у павликиан земель, и за счёт крестьянских наделов, перешедших в руки динатов в результате разложения общины.

Используя тяжёлое экономическое положение крестьянства, прибегая к обману, вымогательству и прямому насилию, динаты захватывали земли свободных крестьян-общинников и стратиотов, а их самих превращали в крепостных — *париков* (т. е. в «присельников» или поселенцев). Парики должны были платить владельцам земли высокий натуральный оброк и отбывать барщину. Сохранялась и централизованная рента в виде уплаты налогов в пользу государства.

Византийское крестьянство продолжало сопротивляться закрепощению, поднимая восстания против своих угнетателей. Наиболее массовым и упорным из этих восстании было движение крестьян в Малой Азии в 932 г. Непосредственным толчком

к нему был неурожай и страшный голод, обрушившийся на крестьян. Во главе восставших стал воин Василий, происходивший из македонских крестьян. В самом начале восстания Василий был схвачен и по правительственному приказу лишён руки. Однако правительству не удалось сломить дух этого мужественного человека. Вернувшись в Малую Азию он, по сообщениям хронистов, изготовил себе медную руку, к которой был прикреплён меч. Вследствие этого он получил прозвище Василий Медная Рука и возглавленное им снова восстание известно под его именем. Возобновившаяся борьба приняла широкий размах. Восставшие захватывали крепости и совершали из них набеги на поместья феодалов. Основную роль в восстании играло закрепощённое крестьянство. Однако войскам императора Романа Лакапина (919—944) удалось разгромить восставших. Василий Медная Рука был захвачен в плен и сожжён на одной из площадей столицы.

Борьба народных масс против насилий динатов, а также нажим со стороны городского патрициата и крупного чиновничества, опасавшихся усиления сепаратистских тенденций феодальной знати, заставили императоров Македонской династии издать в X в. ряд законов, ограничивавших могущество крупных землевладельцев. В 922 г. был издан закон, предоставлявший право предпочтительной покупки земли у крестьян самой крестьянской общине и запрещавший динатам захватывать и скупать крестьянские участки. В 934 г. был принят закон, предписывавший вернуть захваченные у крестьян земли, а в 996 г. император Василий II (976—1025) опубликовал закон об отмене сорокалетней давности, ограждавшей права динатов на захваченные у крестьян земли. Но динаты не считались с этими законами, и один современник писал, что «всякий, кто имел значение и силу, захватывал себе громадные территории и превращал несчастных крестьян, на них сидевших, как бы в рабов своих».

Дальнейший рост крупной земельной собственности в XI в. нашёл выражение в распространении системы так называемых *проний,* или земельных пожалований, даваемых феодалу государством за несение какой-либо службы. Система проний ещё больше ускорила процесс закрепощения свободного крестьянства и поглощения общинной собственности феодалами. По данным источников XI в., не было ни одного крестьянина, который «не оплакивал бы с сердечной болью свою обиду и потери. Одни указывали на отнятие и похищение жилищ и виноградников, угодий и деревьев: другие жаловались на расхищение участков, усадеб, владений, запашек». Расширив свои земельные владения и укрепив свою власть над зависимым населением, крупные землевладельцы стали стремиться к политической самостоятельности и начали всё чаще и чаще открыто выступать против правительства.

Город в X в.

В экономической и политической жизни страны важную роль продолжали играть крупные города—центры ремесла и торговли — Константинополь, Фессалоника, Трапезунт, Амастрида, Патры, Фивы, Коринф и др. Большое значение для Византии имела торговля, главным образом морская.

С организацией ремесла и торговли в Константинополе нас знакомит интересный памятник X в.— «Книга Эпарха» — сборник постановлений *эпарха* — чиновника, стоявшего во главе управления византийской столицы. Центральное место в ремесленном производстве Константинополя в X в. занимал свободный ремесленник, владелец ремесленной мастерской. Константинопольские ремесленники и торговцы были объединены по профессиям в корпорации. Эти корпорации были в основном сходны с позднейшими западноевропейскими цехами, хотя в отличие от Запада в византийском ремесле в X в., с одной стороны, в довольно значительных масштабах применялся ещё труд рабов, а с другой — труд наёмных работников, так называемых *мистиев,* нанимавшихся на работу в ремесленные мастерские за определённую, обычно очень низкую, заработную плату.

Между константинопольскими цехами существовало неравенство. Имелись привилегированные цехи, как, например, цехи менял, ювелиров, нотариусов и цехи, объединявшие богатых торговцев шёлковыми тканями. Наряду с этим существовали

и непривилегированные цехи, объединявшие мелких ремесленников,— булочников, мясников, рыбников, свечников, кожевников и т. п. Положение большинства византийских ремесленников было крайне тяжёлым. По словам писателей того времени, ремесленники-одиночки «жили в союзе с неудачей и имели своей подругой нужду».

Ларец из слоновой кости с изображением кузнеца и женщины, раздувающей меха (Адам и Ева). XI в.

Государство, которое извлекало большие доходы от пошлин, взимавшихся с ремесленных мастерских и торговцев, контролировало качество товаров, регламентировало производство и устанавливало цены. Контроль государства над ремесленными корпорациями отличался крайней суровостью. Цеховая организация в Византии в отличие от Запада служила не только интересам членов цеха, но и интересам государства.

Внешняя политика в IX—XI вв.

В IX—X вв. Византия продолжала вести тяжёлую борьбу с арабами. К середине X в. в этой борьбе наступил перелом в пользу Византийского государства. Этому способствовало ослабление Багдадского халифата, распавшегося на ряд феодальных княжеств. Византия отвоевала у арабов остров Крит (961 г.), часть Малой Азии и Сирии и Верхнюю Месопотамию. Границы Византийского государства вновь доходили на востоке до берегов Евфрата и Тигра. Кроме того, Византии удалось распространить своё влияние на Армению и Грузию.

На Балканах в IX — середине X в. Византия потерпела ряд серьёзных поражений от окрепшего Болгарского государства. Византия пыталась усилить своё влияние в Болгарии, распространяя там христианство и, надеясь подчинить болгарскую церковь власти константинопольского патриарха. Но Болгарии удалось отстоять независимость своей церкви. Только во второй половине X в. внутреннее ослабление Болгарского царства позволило Византии перейти против него в наступление. Болгарский народ упорно сопротивлялся византийской агрессии. Болгария была завоёвана Византией лишь в 1018 г. при Василии II Болгаробойце, после ожесточённых войн, длившихся почти 50 лет.

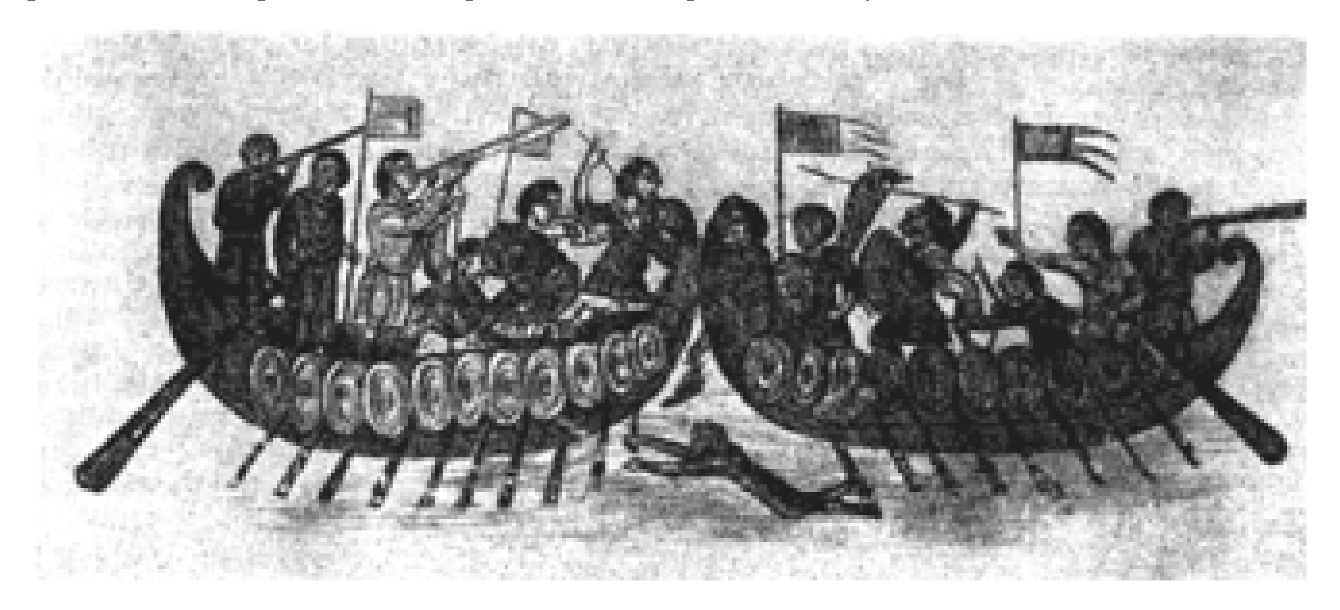
В IX и особенно в X в. всё интенсивней развивались экономические, политические и культурные связи Византии с восточными славянами. Начало этих связей

восходило к ещё более раннему времени. Образование в Восточной Европе Древнерусского государства имело важные последствия и для Византийской империи. Взаимоотношения с Русью играли во внешней политике Византии первостепенную роль. На Западе Византия стремилась сохранить свои владения в Южной Италии. Однако к началу X в. Сицилия была завоёвана арабами, и все последующие попытки Византии отвоевать её не дали реальных результатов. Падало влияние Византии в Апулии и Калабрии. В XI в. Византия столкнулась здесь с новым врагом — норманнами, нанёсшими сокрушительный удар византийскому господству в Южной Италии.

Весьма напряжёнными были взаимоотношения Византии с папством. Борьба между папским престолом и константинопольским патриархатом, то разгораясь, то затухая, велась на протяжении ряда столетий. За догматическими столкновениями скрывалась острая борьба Рима и Константинополя за главенство во вселенской церкви, за церковные доходы, за влияние на различные страны и народы, в первую очередь на славянские. Отношения между Константинополем и Римом всё обострялись вплоть до окончательного разделения церквей на западную и восточную в середине XI в. Разделение церквей углубило враждебные отношения Византии с Западной Европой, особенно ярко проявившиеся в дальнейшем во время крестовых походов.

Культура

Период утверждения феодальных отношений в Византии характеризовался дальнейшим развитием феодальной культуры византийского общества. Значительное влияние на все сферы идеологии в это время приобрела восточная христианская церковь. Большое развитие получила

Морская битва.
Миниатюра из византийской рукописи. X в.

богословская литература. Антицерковная же литература еретического направления церковью беспощадно уничтожалась.

Особенный интерес представляет византийская культура IX в. В связи с общим развитием производительных сил в это время наблюдался некоторый подъём в области естественнонаучных знаний. В Византии появились такие учёные, как крупнейший византийский мыслитель Лев Математик. Работы Льва Математика в области механики и его математические труды создали ему широкую известность. Ещё с конца VII в. византийцы овладели тайной производства так называемого «греческого огня»—зажигательной смеси, по-видимому, из селитры

и нефти, дававшей не гасимое водой пламя и применявшейся в морской войне и при осаде крепостей. Некоторые успехи были достигнуты и в области медицины. Так, в IX в. врачом Никитой было составлено руководство по хирургии.

Не замирало и светское поэтическое творчество. В поэтических произведениях выдающегося поэта X в. Иоанна Геометра с большой силой звучат патриотические мотивы. В них нашли отражение бурные политические события того времени и, в частности, походы восточных славян (руссов) на Византию. Большой интерес имеют светские мотивы в творчестве поэтессы Кассии.

Весьма характерной для византийской культуры этого периода являлась литературная деятельность патриарха Фотия — крупнейшего политика и богослова своего времени, идеолога византийской феодальной знати. Фотий оставил немало сочинений светского характера. Из них для истории византийской культуры особенно важен так называемый «Мириобиблион», сборник отзывов о 280 произведениях преимущественно античных авторов, часто с обстоятельными выписками из них. Из исторических произведений того времени следует упомянуть хронику Феофана Исповедника и хронику Георгия Амартола, переведённую впоследствии на старославянский язык.

Распространению просвещения в среде господствующего класса способствовало создание в середине IX в. высшей школы в Константинополе. Этой школой руководил Лев Математик, преподававший там философию. Преподавание было построено по античному образцу и включало в программу изучение «семи свободных искусств». В X в. были сделаны попытки приспособить культурное наследие античности к интересам класса феодалов. Особенно ярко это проявилось в составлении ряда сборников и энциклопедий по различным отраслям знаний при императоре Константине VII Багрянородном. Лично ему приписывалось составление трактатов «Об управлении государством», «О фемах и народах» и др., содержавших разнообразные данные о византийском обществе и о соседних народах, в частности сведения о русских землях

Огромный интерес представляет народная культура этого периода, изучение которой, однако, затруднено тем, что произведения народного творчества были большей частью устными и в письменном виде сохранились лишь в незначительном количестве. Народные эпические песни в дальнейшем были использованы представителями феодального класса, создавшими на их основе феодальную поэму о Дигенисе Акрите. В народном творчестве находила своё отражение и борьба народных масс против развивавшейся феодальной эксплуатации. В нём беспощадно бичевались пороки ненавистных представителей феодального класса и господствующей церкви. Для сатирического изображения представителей господствующего класса широко использовался так называемый «эпос о животных».

ГЛАВА XIV
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ И ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ (VII—XI ВВ.)

Процесс возникновения феодальных отношений у славян отличался общими чертами: славяне пришли к феодализму в результате разложения родовой, а затем сельской общины, минуя рабовладельческую стадию развития общества. Возникновение и развитие феодальных государств было осложнено у южных славян борьбой со стремившейся к их подчинению Византией, а у западных славян — борьбой с феодальной немецкой агрессией. Между собой славянские народы в этот период сохраняли тесные политические, торговые и культурные связи.

1. Южные славяне в VII—X вв.

Южные славяне к середине VII в.

В результате длительной и напряжённой борьбы с Восточной Римской империей славяне к середине VII в. заселили значительную часть Балканского полуострова и ряд прилегавших к нему на северо-западе областей. За исключением приморской части Фракии, древней Аттики, некоторых районов близ крупных византийских городов и юга Пелопоннеса, где продолжало жить греческое население, славяне заняли весь Балканский полуостров. На западе южнославянские племена проникли в долины Альпийских гор, а севернее — в районе современной Австрии — стали соседями западных славян. При этом в Эпире сохранились потомки эпиро-иллирийских племён [1], а по склонам Балканского хребта и южных его отрогов — дако-фракийские племена. Южными славянами были

[1] Эпиро-иллирийские племена принадлежали к числу предков современных албанцев.

заселены и обширные области к северу от нижнего течения Дуная, граничившие с землями восточных славян.

Почти повсюду на новых местах в качестве основной отрасли хозяйства у славян сохранилось земледелие. Постепенно всё большее значение получало садоводство и виноградарство, а на юге разведение оливковых рощ. Крупную роль продолжало играть скотоводство, особенно в гористых и лесных районах, например в Боснии, Старой Сербии и на севере Македонии. Значительное распространение получило пчеловодство. Славяне уже умели изготовлять металлическое оружие, хозяйственные орудия и украшения. Хорошо они знали и другие ремёсла —кожевенное, гончарное и т. д. Хозяйство у южных славян велось уже не всей родовой общиной, а либо большими патриархальными семьями,— *задругами,* либо индивидуальными семьями. Несколько живших в одной *веси* — деревне или же по соседству «больших» и «малых» семей составляли сельскую, или соседскую, общину. Начавшийся уже ранее у славян процесс классообразования после заселения ими Балканского полуострова близился к своему завершению.

У многих славянских племён, поселившихся на Балканах, возникновение первых государственных объединений относилось к концу VI—началу VII в., хотя это и происходило ещё под покровом старых родоплеменных форм общественной жизни. Сохраняя свои старые наименования *жупанов,* племенные вожди начинали превращаться в князей, т. е. в представителей землевладельческой знати, стремившейся закрепить своё господствующее положение. Возникавшие таким образом княжества охватывали территорию одного племени или же территорию нескольких союзных племён.

В Западной Македонии в VII в. образовалось уже вполне независимое славянское княжество, известное под названием Склавинии. Это княжество занимало значительную территорию вплоть до города Фессалоники и управлялось самостоятельными славянскими князьями. Оно сохранило свою независимость от Византии до IX в.

Большое значение в процессе возникновения первых южнославянских государств имело образование крупного политического объединения славян, называемого в источниках того времени «Союзом семи славянских племён». В отличие от ранее существовавших славянских союзов «Союз семи славянских племён» представлял собой, по-видимому, уже более прочное политическое объединение, владевшее значительной территорией, включавшей всю Нижнюю Мёзию.

Образование первых южнославянских государств происходило в условиях постоянной и крайне тяжёлой для них борьбы с Византией, всеми силами препятствовавшей их созданию.

Образование Болгарского государства

Из всех южнославянских раннефеодальных государств наибольшего экономического и политического расцвета в средние века достигло Болгарское. Основой Первого Болгарского царства явился «Союз семи славянских племён» Нижней Мёзии. Неизвестно, когда и как возник этот союз, но несомненно, что к 70-м годам VII в. «Союз семи славянских племён» прошёл уже достаточно длительный путь развития.

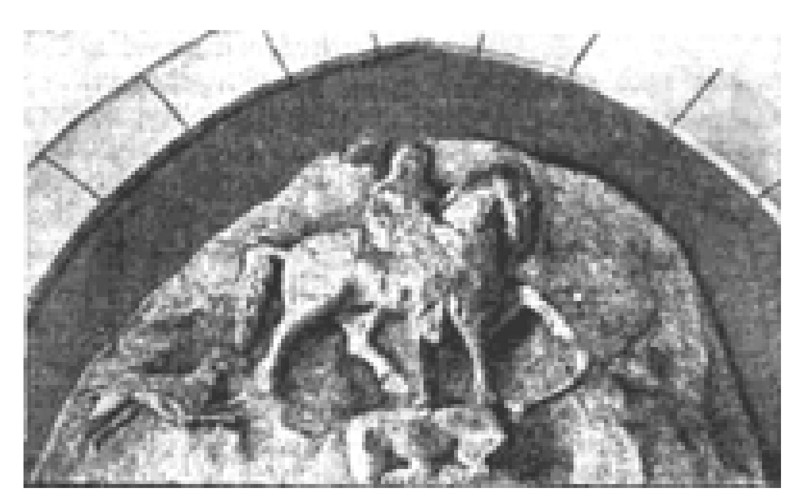
В истории образования Болгарского государства определённую роль сыграло тюркское племя болгар. Теснимые кочевниками-аварами, орды кочевого тюркского племени болгар, или (как их называют в отличие от славян, принявших это имя) протоболгар, подошли в 70-х годах VII в. к землям дунайских славян и заняли малонаселённую тогда северную часть Малой Скифии (современной Добруджи), которая номинально принадлежала ещё Византии. Но как раз в это время внутренние междоусобицы в Арабском халифате дали империи кратковременную передышку в её изнурительных войнах на Востоке. Византийское правительство получило реальную возможность перебросить часть войск на север Балканского полуострова. Перед лицом этой опасности, одинаково угрожавшей славянам и протоболгарам, и произошло, по-видимому, сближение славянской и болгарской знати.

В обстановке почти непрерывных войн это сближение очень быстро завершилось полным включением болгар с государство придунайских славян. Уже в 681 г. протоболгары и славяне одержали крупную победу над византийцами, закреплённую в том же году крайне невыгодным для Византийской империи договором. Более высокий уровень общественного развития славян обеспечил полную ассимиляцию ими пришельцев. Славяне восприняли лишь племенное имя болгар. Это произошло потому, что в VII и VIII вв. славянское государство начали называть Болгарией по этнической принадлежности её тогдашних военачальников — ханов (князей) из династии Аспаруха, которые захватили власть в стране. С этих же пор все жители Болгарии стали именоваться болгарами.

Развитие феодальных отношений в Болгарии в VII — X вв.

Возникновение государства содействовало укреплению экономических и политических позиций болгарской феодальной знати, крупных землевладельцев — *боляр.* На интенсивность развития феодальных отношений у южных славян известное влияние оказало и то обстоятельство, что элементы феодального способа производства начали зарождаться на Балканском полуострове ещё до прихода славян.

К началу X в. крупное землевладение получило в Болгарии довольно большое распространение, а значительная часть крестьян оказалась в феодальной зависимости от крупных землевладельцев и была вынуждена выполнять в пользу последних различные так называемые властельские работы. Впоследствии этих крестьян стали называть, так же как и в Византии, париками. Утверждение феодальных отношений нашло свое выражение также и в том, что к началу X в. почти все *робы* (рабы) были превращены феодалами в *отроков,* т. е. в крепостных, обязанных особо тяжёлой барщиной.

Мадарский всадник.
Барельеф на скале около села Мадара (Болгария). IX в. (?).

Развитие феодальных отношений сопровождалось ростом производительных сил. Значительно расширились посевные площади. В начале X в. даже на востоке Болгарии, где удобных для пашни земель было больше, чем в гористых западных областях, усиленно производилась расчистка от леса новых земельных участков. К X в. распространилось трёхполье. Всё большое значение приобретали шелководство и виноградарство. Довольно быстрыми темпами шёл процесс отделения ремесла от земледелия. Археологические раскопки свидетельствуют о наличии на территории Болгарии кузнечных мастерских, существовавших в то время, судя по количеству производственных отбросов, уже в течение ряда десятилетий. Были обнаружены и следы гончарных мастерских, в которых применялся довольно усовершенствованный гончарный круг. Были найдены археологами и различные сельскохозяйственные орудия, а также металлические украшения весьма искусной работы. Значительные успехи в этот период сделала также торговля, особенно внешняя.

Одним из показателей хозяйственного подъёма Болгарии являлось значительное строительство, происходившее тогда во многих болгарских городах — в Охриде, Малой Преславе, Средеце (София), Скопле, Варне и особенно в тогдашней столице

Первого Болгарского царства — Великой Преславе. Эти города были уже не только военно-административными центрами, но постепенно становились и средоточием ремесла и торговли.

Центральная власть в Болгарском раннефеодальном государстве постепенно усиливалась. В конце VIII — начале IX в. при князе существовал постоянный совет из крупнейших представителей знати, так называемых *великих боляр.* В середине IX в. в интересах феодального класса государственной религией было объявлено христианство (около 865 г.), принятое в Болгарии из Византии по православному обряду. Под влиянием успехов феодализации складывалась новая система правовых норм, которую господствующий класс стремился сделать общеобязательной вместо действовавшего прежде обычного права. Укреплению феодального строя и прежде всего феодальной собственности служили новые законы, принятые при хане Круме (802—814), и особенно сборник законов, известный под названием «Закон судный людем» (конец IX в.). Крум приказывал ломать ноги всем крестьянам, покушавшимся на чужую собственность, а «Закон судный людем» предписывал подобных «преступников» предавать мечу. Жестокими карами грозило законодательство и всем тем, кто пытался бежать от гнёта землевладельцев и государственных повинностей.

Внешнеполитическое положение Болгарии в VII — начале X в.

В трудной для молодого Болгарского государства борьбе с Византийской империей в конце VII — начале VIII в. оно устояло благодаря тому, что в обороне страны наряду с дружинами князей и боляр самое активное участие принимало ещё ополчение крестьян-общинников.

В 716 г. южные границы Болгарии проходили уже через Северную Фракию, а Византия оказалась вынужденной платить Болгарии ежегодную дань. К середине VIII в. были успешно отбиты набеги авар. Крестьянское ополчение и тут сыграло решающую роль. Ещё больше расширилась Болгария при Омортаге (814—831), преимущественно за счёт западных и северо-западных областей Балканского полуострова. К середине IX в. Болгария превратилась в одно из крупных государств того времени, с которым были вынуждены считаться все его соседи — и Византия, и государство франков, и славянские государства на западе Балканского полуострова, и мадьяры (венгры), жившие в то время у Днестра и далее на восток.

Ещё более возросло международное значение Болгарии во второй половине IX и в начале X в. в результате успехов экономического развития и политического усиления Болгарского государства. При князе Борисе (852—889) Болгария расширила свои владения к северу от Дуная и, завоевав ряд сербских земель, достигла побережья Адриатического моря. Под властью одного из ближайших преемников Бориса — Симеона (893—927) оказалась не только вся территория современной Болгарии, но и почти вся Сербия, Македония, часть Фракии и значительные области по Дунаю. Симеон, принявший титул царя, несколько раз приближался к стенам Константинополя.

Богомильское движение

Внешнеполитические успехи не привели к какому-либо облегчению положения народных масс. Все государственные повинности падали исключительно на крестьян. Крестьяне же должны были платить и все государственные налоги: поземельный — *волобещину,* подворный — *димнину,* поборы со скота, пчёл и пр. Значительные платежи с крестьян взимала и церковь.

Тяжесть эксплуатации вызвала в X в. в Болгарии антифеодальное народное движение. Это движение, распространившееся и в некоторых других южнославянских странах, а также в Византии, было облечено в форму *богомильской* ереси [1]. В соответствии с народными представлениями о происхождении зла и насилия богомилы учили, что в мире постоянно происходит борьба двух начал: доброго (бога) и

[1] Название ереси происходило, по-видимому, от имени руководителя движения — священника Богомила, жившего в X в.

злого (сатаны), что гнёт и насилие — порождения зла —не вечны и могут быть в конце концов уничтожены. Для этого, утверждали они, необходимо восстановить равенство, якобы существовавшее в отношениях между членами ранней христианской церкви, и признать это равенство в качестве нормы для гражданской жизни.

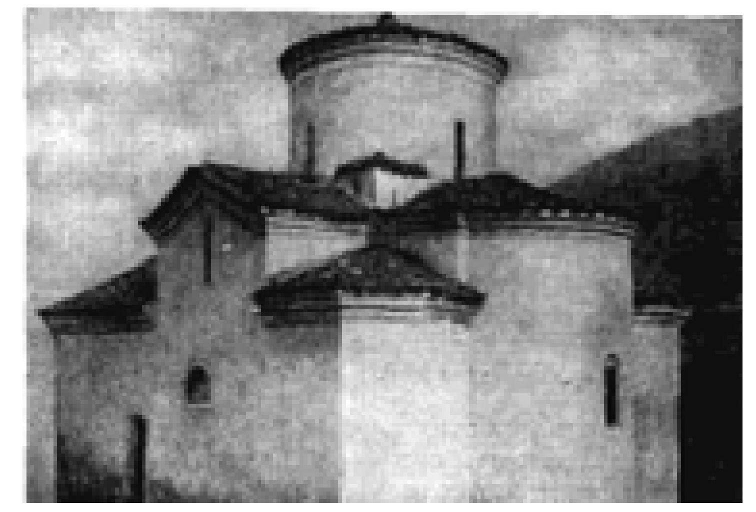
Богомилы были решительными противниками господствующей церкви, владевшей огромными богатствами и беспощадно эксплуатировавшей народные массы. Но они не ограничивались антицерковными выступлениями и боролись против всякого угнетения. Как свидетельствовал один современник, богомилы учили своих приверженцев «не повиноваться властям, хулить богатых, ненавидеть царя, бранить старшин, корить боляр». Богомилы объединились в общины во главе с выборными старостами. Между богомильскими общинами существовали тесные связи.

О размахе и силе богомильского движения наглядно свидетельствовала та злоба, с какою церковь и государство преследовали богомилов. Их сжигали на кострах, топили, бросали в тюрьмы. Тем не менее богомильское движение не было уничтожено и сыграло в дальнейшем крупную роль во время борьбы болгарского народа против византийского ига.

Гибель Первого Болгарского царства

Укрепление экономической мощи феодалов и слабость государственных органов на местах способствовали росту политической самостоятельности крупных боляр. Уже при царе Петре (927—969) от Болгарского царства отпала область по верхнему течению реки Струмы, а несколько позже — и вся Македония.

Ослабление центральной власти в Болгарии попыталась использовать Византия. Она встретила, однако, не только упорное сопротивление болгарского народа, но и решительное противодействие со стороны Древнерусского государства. Задунайские земли были знакомы восточным славянам очень давно, ещё со времени антских походов (IV—VI вв.), как это видно по найденным археологами древнерусским кладам. В дальнейшем, по мере экономического развития Приднепровья, русские хорошо познакомились с торговым путём до Дунаю — важнейшей водной артерией Балкан и Центральной Европы. Особенно большое значение для Руси имел Нижний Дунай, находившийся в непосредственной близости к великому водному пути «из варяг в греки». Завоевательные планы усилившейся в это время Византии, которые распространялись и на придунайские земли, угрожали, таким образом, не только Болгарии, но и Древнерусскому государству. Именно в этом и нужно искать одну из причин похода русского князя Святослава на Дунай в 968 г. и борьбы Руси с Византией.

Церковь св. Германа (Болгария). X в.

Ослабленная длительными войнами и по существу уже распавшаяся на ряд самостоятельных феодальных владений, Болгария всё же не стала лёгкой добычей Византии. С момента захвата (в 972 г.) византийским императором Иоанном I Цимисхием восточно-болгарских областей и вплоть до окончательного покорения византийцами всей территории страны (в 1018 г.) прошло почти пятьдесят лет. Боролось так называ-

емое Западно-Болгарское царство во главе с боярином Самуилом, провозглашённым болгарским царём. Не раз восставали и области, уже захваченные византийцами.

Всячески заигрывая с болгарской знатью, византийцы были беспощадны по отношению к народным массам Болгарии. По приказу императора Василия II Болгаробойцы были уничтожены десятки и сотни болгарских селений. Во многих болгарских городах, по свидетельству современников, «гулял только ветер». Тысячи пленных болгар были ослеплены.

В 1018 г. византийские войска овладели Охридом, являвшимся в то время Столицей Болгарии. Первое Болгарское царство перестало существовать. Превосходство сил, которыми ещё располагала Византийская империя, и прямая измена со стороны весьма влиятельных групп болгарской знати решили борьбу не в пользу болгар.

Образование раннефеодальных государств в Сербии

Предками современных сербов были славянские племена, которые поселились к югу от нижнего и среднего течения реки Савы. Вся эта часть Балканского полуострова изрезана горными хребтами, которые в ту пору были покрыты дремучим лесом. Земледельческим племенам, какими уже издавна были славяне, приходилось с огромным трудом расчищать пригодные для посевов участки. Малая семья не могла справиться с этим. Поэтому в Сербии в гораздо большей степени, чем в других занятых славянами балканских землях, сохранились большие патриархальные семьи — задруги.

Этим, а также весьма сложной политической обстановкой объяснялось несколько более позднее, чем в Болгарии, развитие феодальных отношений в Сербии. Оно приняло здесь широкие масштабы только в IX—X вв. Поэтому рост политической власти сербской знати в VII, VIII и даже в первой половине IX в. проходил ещё в сравнительно узких пределах отдельных, естественно отграниченных областей — Рашки, Дукли, Захлумья, Зеты и некоторых других. Образование более широких политических объединений тормозилось, кроме того, и борьбой за эти земли между Византией, Аварским каганатом, державой франков и Болгарией, искусственно разжигавшими соперничество среди различных групп сербской знати.

Но уже с конца IX в. могущество знати в Сербии стало быстро возрастать и князья — жупаны стали всё чаще и настойчивее предпринимать попытки к расширению своих владений. Первые успехи были достигнуты князем Петром Гойниковичем (892— 917). В середине X в. жупан Рашки Чеслав Клонимирович распространил свою власть на Босну, Дуклю, Травунье, Захлумье, Неретву и принял титул «великого жупана».

Хотя ни одно из этих первых раннефеодальных сербских государств не оказалось долговечным, так как они погибли вследствие острой внутренней борьбы между различными группами феодальной знати или пали жертвой завоевания (в начале XI в. Сербия вслед за Болгарией была захвачена Византией), их существование не прошло бесследно в истории сербского народа. Борьба, которая предшествовала их созданию, и ещё больше — борьба за их сохранение с различными внешними врагами способствовала укреплению этнической общности населения этих районов. Именно с этого времени племенное наименование сербов становится общим для всего населения страны.

Хорваты и словены в Ш—X вв.

С иными трудностями столкнулись предки хорватов и словен, т. е. те славянские племена, которые обосновались в конце VI — начале VII в. на территории древних Паннонии, Далмации и Норика. Оказавшись на крайнем западе южнославянского мира, эти племена были вынуждены непрерывно бороться за независимость с многочисленными внешними врагами: с аварами, с баварскими герцогами и лангобардскими королями, а с середины VII в. — с франками. Притязала на эти земли и Византия. В этих трудных условиях государственное развитие у хорватов и словен сравни-

тельно долго шло преимущественно в пределах княжеств, являвшихся объединениями племён.

С конца VIII в. положение ещё более ухудшилось, так как все хорутанские (словенские) и хорватские княжества, объединявшие отдельные племена, были завоёваны войсками Карла Великого. Однако славяне не прекратили своей борьбы за независимость. Начиная с 799 г., восстания против франкского владычества следовали почти ежегодно. Особенно крупным было восстание 819—822 гг. под руководством князя посавской Хорватии Людевита.

Господство франкских, а после распада империи Карла Великого — германских феодалов над словенами продолжалось ещё много веков и стоило словенскому народу неисчислимых жертв. Германские феодалы захватили более половины словенских земель и совершенно вытеснили оттуда славянское население. В борьбе с германскими феодалами завершилось объединение хорватских племён и было создано Хорватское государство. Уже в середине IX в. значительная часть Хорватии освободилась от власти германских феодалов и была объединена под властью князя Тпримира (845—864). В конце IX и в начале X в. процесс создания Хорватского государства был завершён. В 925 г. хорватский князь Томислав был провозглашён королём Хорватии. Освобождение от иноземного гнёта и создание своего самостоятельного государства облегчили и ускорили общественное развитие Хорватии.

В том же 925 г. хорватские феодалы признали западно-христианскую церковь в качестве государственной. Это затруднило развитие самобытной хорватской культуры, так как папство жестоко преследовало распространение славянской письменности. Под знаменем борьбы за богослужение на славянском языке хорватский народ не раз выступал против западно-христианской церкви. Но хорватские феодалы, заинтересованные в поддержке такого сильного союзника, как папство, подавляли эти восстания.

Города Адриатического Поморья

Одной из важных страниц в средневековой истории южного славянства является история городов Адриатического Поморья — Дубровника, Задара, Сплита, Шибеника, Трогира, Котора, Бара, Леша и др. В конце VI — первой половине VII в., когда славяне вышли к Адриатическому побережью, древние, некогда цветущие города Далмации переживали период глубокого упадка, вызванного общим кризисом рабовладельческого общества. Славянская колонизация Балканского полуострова обеспечила расцвет поморских городов, но уже на новой, феодальной основе и с новым, преимущественно славянским, населением.

Уже в VIII в. славяне Адриатики были известны как искусные мореходы и предприимчивые купцы. Венецианцы не раз должны были выплачивать им дань за право торговли в портах Адриатического моря. В IX—X вв. соперничество с Венецией ещё больше обострилось. Особенно опасным конкурентом Венеции стал город Дубровник. В связи с этим венецианский сенат принял, специальное постановление о том, чтобы «каждую пятницу рассуждать о средствах уничтожения Дубровника».

Наряду с торговлей в поморских городах в IX—X вв. развивалось и ремесло. Появились ремесленные объединения. Городское население в это время распадалось на два сословия: *властелей* (по латинской терминологии юридических актов того времени они именовались *нобили* или *патриции)* а народ — *популус.* Политическими правами пользовалась только знать. Из числа знати избирались и все представители в органы городского самоуправления — глава города (князь, *приор* или *ректор*) и его помощники. Административное устройство городов Адриатического Поморья было сходно с государственным устройством некоторых итальянских городов.

Между знатью различных поморских городов существовали острые противоречия» обусловленные главным образом столкновением торговых интересов. Нередко отдельные группы знати обращались за помощью против своих конкурентов даже к

.Венеции. В первую очередь именно это обстоятельство и помогло венецианцам к концу X в. установить свой протекторат над большей частью Далмации. Известную роль сыграла здесь также угроза со стороны арабов.

Культура южных славян

Наиболее высокого уровня в период раннего средневековья достигла культура Болгарии. В период существования Первого Болгарского царства многочисленные разрозненные племена консолидировались, превратившись в болгарскую народность. Этот важнейший результат всего исторического развития Болгарии в раннее средневековье нашёл своё яркое отражение в развитии болгарского языка и в особенностях самобытной болгарской культуры. Оформился единый для всей страны язык — язык болгарской народности. Сложились своеобразные формы материальной и духовной культуры.

Старославянская надпись болгарского царя Самуила.
Конец X — начало XI в.

Раньше, чем у других южных славян, в Болгарии получила широкое развитие письменность. Окончательное оформление славянского алфавита относится к середине IX в. Но славянская письменность, согласно археологическим данным и письменным источникам, начала создаваться много раньше на основе знаков славянского письма, так называемых черт и рез. Византийские миссионеры и церковные деятели IX в. Константин (Кирилл) и Мефодий при окончательном оформлении славянского алфавита употребляли, чтобы выразить особенности славянской фонетики, не только греческий алфавит, но, по-видимому, и письменные знаки, уже существовавшие у славян.

Возникшая письменность была сразу же использована феодалами в своих интересах. Классовую направленность литературы IX— X вв. открыто выразил пресвитер Константин, призывавший болгарских крестьян «с радостью» выполнять свои повинности по отношению к властелям и вести «смиренный» образ жизни.

Болгарская литература господствующего класса имела и некоторые особенности, отличавшие её от современной ей литературы западноевропейских стран, создавшейся на мёртвом латинском языке. Болгарское государство к моменту принятия христианства было уже настолько сильным, что сразу подчинило церковь своим интересам и заставило Византию примириться с богослужением, а также и с литературой не на греческом, а на славянском языке.

В произведениях болгарской литературы этого времени нередко звучал патриотический призыв к усилению Болгарского государства. Некоторые из этих произведений, например «Проглас к Евангелию» пресвитера Константина или «О письменах» Черноризца Храбра, были посвящены прославлению славянского языка и грамоты. Ещё более отчётливо это сказывалось в светской литературе, например, в самом древнем из дошедших до нас болгарских рассказов — «Чудо с болгарином», относящемся к X в.

То же можно сказать и о болгарской архитектуре. Открытые во время археологических раскопок руины дворцов и базилик в Плиске, дворца и Золотой (златокупольной) церкви, построенных при царе Симеоне в столице Болгарии Великой Преславе и др., свидетельствуют о том, что все эта монументальные строения были рассчитаны на прославление мощи и могущества Болгарского государства и в основе своей были самобытны, хотя и подверглись некоторому влиянию византийского зодчества.

Сохранилось немало археологических и этнографических материалов, свидетельствующих о достижениях народной культуры раннесредневековой Болгарии. Уже в этот период постепенно оформились типичные для болгар орнаменты в изобразительном искусстве, ритм и мелодии народных напевов и плясок, бытовые обряды и пр.

Сохранилось и некоторое количество письменных памятников, отражавших мировоззрение народных масс. Это так называемые *апокрифы,* т. е. религиозные книги, не признанные господствующей церковью. Во многих апокрифах чувствуется влияние догматики богомилов. По апокрифам можно судить и о богатстве народной поэтики, и об уровне развития болгарского языка.

По такому же пути, только более медленными темпами, шло в раннее средневековье развитие культуры и языка у сербов и хорватов. Развитие письменности в Сербии и Хорватии происходило в обстановке упорной борьбы этих народов против иноземного влияния. В Хорватии, где эта борьба велась против насаждаемого римско-католической церковью латинского языка, славянская азбука, так называемая *глаголица,* получила широкое распространение. В Сербии же, которая в церковном отношении была связана с Византией, борьба шла против попыток превратить греческий язык в господствующий и также закончилась победой славянской азбуки, так называемой *кириллицы* [1]. Одним из основных жанров сербской и хорватской литературы этой эпохи были так называемые жизнеописания, изображавшие важные исторические события, быт и нравы сербо-хорватского общества. Широкое распространение, как и в Болгарии, имела апокрифическая литература. Значительных успехов в Сербии и Хорватии достигла архитектура. Крепостные и церковные постройки отличались монументальностью и красотой. Таким образом, к концу раннего средневековья у всех южных славян, несмотря на весьма неблагоприятные внешнеполитические условия, материальная и духовная культура достигла высокого уровня. Сложились южнославянские народности с едиными для каждой народности языками и с самобытной культурой. Этим были созданы предпосылки для успеха в дальнейшей борьбе южнославянских народностей за освобождение от иноземного гнёта.

2. Полабские славяне в VI—XI вв.

Расселение западнославянских племён

Западные славяне заселяли обширную территорию бассейнов рек Лабы (Эльбы), Одры (Одера) и Вислы и делились на многочисленные племена. Земли между реками Салой и Лабой заселяли западные славяне, входившие в серболужицкий племенной союз, Земли по Средней и Нижней Лабе были заняты племенными союзами полабских племён — лютичей и ободритов. Восточнее их, по берегу Балтийского моря, располагались племена поморян, входившие в польскую группу западнославянских племён, занимавшую территорию в бассейнах рек Одры и Вислы. Ободритов, лютичей и поморян нередко называют одним общим именем — «балтийскими славянами», На Верхней Лабе и по рекам Влтаве и Мораве жили чешско-моравские племена, а далее на восток, по южным склонам Карпат,— словацкие племена.

[1] Кириллица и глаголица — названия двух древних славянских азбук. Название «кириллица» происходит от имени одного из проповедников христианства в Моравии — Константина (Кирилла). Кириллица и глаголица имеют почти одинаковый алфавитно-буквенный состав, но кириллица отличается от глаголицы более простой, и чёткой формой букв. Самобытный характер древнеславянских азбук проявляется не в начертании букв, а в том, что алфавитно-буквенный состав этих азбук соответствует звуковому составу древнеславянского языка. Кириллица лежит в основе современного славянского алфавита; особенно широкое распространение в средние века она имела, на Руси и в Восточной Болгарии. Глаголица была распространена в Моравии, Македонии и у хорватов.

Общественный строй полабских славян

Полабские славяне в VI—VIII вв. занимались хлебопашеством, обрабатывая землю сохой с железным лемехом при помощи пары быков или лошади. С VIII в. у них появилось трёхполье, было развито огородничество и разведение технических культур (конопли, льна и мака). Обилие лугов открывало широкие возможности для развития животноводства. Кроме того, полабские славяне, занимались охотой и рыболовством. В VI—VIII вв. полабские славяне переживали процесс разложения первобытно-общинных отношений, который привёл к усилению родовой знати, к возникновению племенных союзов и государства.

В IX—XI вв. хозяйственное развитие полабских славян шагнуло далеко вперёд» Все хронисты XI и XII вв. единодушно отмечают высокий уровень их земледелия и богатство их земель. Уже в X в. из укреплённых пунктов, вокруг которых первоначально располагались многие славянские деревни, выросли города, представлявшие собой военно-административные центры отдельных племён или их союзов: Бранибор (центр племени гаволян), Ретра (главный пункт четырёх лютических племён), Микелин (Мекленбург) в земле ободритов. Эти города в X—XI вв. вели оживлённую торговлю с Саксонией, Данией, Швецией и Русью, вывозя хлеб, соль и рыбу. Постепенно в славянских городах развилось и ремесленное производство (ткацкое, гончарное, ювелирное и строительное). Постройки в славянских городах отличались красотой, поражавшей современников. В городе Ретре (или Радигоще) было девять ворот и различные храмовые сооружения. Стены храма в Ретре украшала чудесная резьба по дереву.

Политический строй полабских славян соответствовал уровню их социально-экономических отношений. Союзы племён постепенно превращались в политические объединения во главе с князьями, а в середине XI в. образовалось Ободритское государство, которое просуществовало до середины XII в. и явилось центром борьбы полабских славян против агрессии немецких феодалов.

3. Чехо-моравы и словаки в VI—X вв.

Хозяйственный строй и складывание феодальных отношений у чехо-моравских племён

Территория Чехии ограничена на западе и юго-западе горной цепью, называющейся Чешский Лес, на северо-западе Рудными горами. Таким образом, жившие на этой территории западнославянские племена были отделены горами и лесами от племён древнегерманских. Наоборот, от славянских племён, живших восточнее, особенно от племён Моравии, их отделяла лишь небольшая возвышенность. Это содействовало последовавшему в ходе исторического развития сближению племён Чехии (чехи, зличане, дулебы, седличане, хебане, пшоване, хорваты и др.) и племён более развитой в социально-экономическом отношении Моравии (голасийцы и др.). С юго-востока к Моравии примыкала территория между Дунаем и Карпатами (Дунайская котловина), населённая славянскими племенами, явившимися предками современных словаков.

Предки чехов были оседлыми земледельцами ещё до нашей эры. Среди чехо-моравских и словацких племён занятие скотоводством преобладало только в гористых местностях, где были прекрасные пастбища. Археологические находки, относящиеся к VI в., свидетельствуют о том, что в Чехии и Моравии сеялись все виды хлебных злаков, особенно просо, ячмень и пшеница, и о том, что там разводились разные виды домашнего скота — лошади, коровы, овцы, козы, свиньи и др. Большое значение для земледелия имело развитие ремесла, в том числе изготовление сельскохозяйственных орудий. При раскопках древнеморавских могил VI—VII вв. археологи находили в них сохи, серпы, мотыги и пр.

В дальнейшем изготовление железных сельскохозяйственных орудий было значительно усовершенствовано. Добыча железной руды резко выросла, а её обработка улучшилась, как об этом свидетельствуют печи для плавки железной руды, найденные при раскопках в Моравии. Воины Чехо-Моравии, особо искусные в осаде городов, пользовались пиками, щитами, стрелами, секирами и мечами, в том числе и обоюдоострыми, сделанными в их собственной стране. Значительные успехи были достигнуты в гончарном деле. Глиняные сосуды в IV—V вв. изготовлялись вручную. Эти сосуды были массивны и, как правило, лишены украшений. Находки же, относящиеся к VI—X вв., Свидетельствуют о переходе ко всё более совершенным способам обработки и обжига глины, к применению гончарного круга и к изготовлению уже искусно украшенных сосудов. Найденные в женских могилах Моравии пряслица указывают на существование текстильного ремесла, а украшения из золота, серебра, бронзы и дутого стекла свидетельствуют о наличии торговых связей Чехо-Моравии с соседними странами, в частности с Византией.

С успехами ремесла и торговли было связано раннее возникновение чешских городов. Первоначально они представляли собой укреплённые пункты — *грады,* местопребывание племенных князей. Но к X в отдельные города, находившиеся в особо благоприятных условиях, становились уже центрами ремесла и торговли. Арабский путешественник Ибрахим ибн Якуб, посетивший Прагу около середины X в., писал об этом городе, что он «выстроен из камня и извести и есть богатейший из городов торговлею. Приходят к нему из города Кракова русы и славяне с товарами и приходят к ним (жителям Праги) из стран тюрок мусульмане, евреи и тюрки также с товарами и с миткалями византийскими и вывозят от них муку, олово и разные меха. Страна их лучшая из стран севера и богатейшая жизненными припасами... И в городе Праге делаются сёдла и узды, и щиты, применяемые и употребляемые в их странах...».

Разложение первобытно-общинного строя началось у чехо-моравских племён ещё в первые века нашей эры. В результате родовая община, как и у других славянских народов, превратилась в сельскую, а пахотная земля стала частной Собственностью крестьянина. Однако крестьяне недолго сохраняли полученные наделы в своих руках. Разорившихся крестьян землевладельцы превращали в зависимых держателей, а затем и в крепостных, обязанных платить оброк и нести барщину за полученную для обработки землю.

Развитие земледелия и распространение железных орудий в сельском хозяйстве, а также улучшение плавки и обработки железа делали невыгодным применение в производстве труда рабов. Землевладельческая знать, располагавшая пленными и лицами, отданными в рабство по суду, предпочитала поэтому продавать их на рынках или же наделять их землёй и приближать по положению к крепостным крестьянам, имевшим своё хозяйство и выплачивавшим своим господам часть урожая. Так на основе утверждавшейся феодальной собственности на землю в Чехии и Моравии складывались феодальные отношения. Этот процесс феодализации, начавшийся в VI в., завершился в X в.

Первые государственные образования на территории Чехии, Моравии и Словакии

Необходимость подавлять растущее сопротивление народных масс обусловила наблюдавшееся уже в VI—VII вв. сплочение землевладельческой знати каждого племени и возрастание власти племенных вождей. Росла их военная и судебная власть. Вожди, называвшиеся теперь князьями, выступали уже в Качестве организаторов земельных захватов знати. Объединение славянских племён было ускорено внешней опасностью, возникшей во второй половине VI в. в связи с нашествием воинственных кочевых племён — авар, пришедших из приазовско-черноморских степей и утвердившихся в VI в. в Паннонии. Против авар, орды которых нападали на земледельческие славянские племена, выступили объединившиеся чехо-моравские и

паннонские княжества, образовавшие в 623 г. первый крупный союз западнославянских племён.

Во главе этого союза стал энергичный военачальник Само — по мнению многих учёных, славянин, — нанесший аварам сокрушительное поражение. Эта победа Само освободила Византию и Франкское королевство от опасности дальнейшего наступления кочевых орд авар. Но Само пришлось вступить в борьбу и с франкским королём Дагобертом I (629—639), который сделал попытку подчинить себе западных славян. Само дважды разбил войска Дагоберта и отстоял землю славянских племен от новой опасности. Союз западнославянских племён, известный в истории как «государство Само», был очень обширен. В него входили, кроме племён Чехии, Моравии и Паннонии, также и многие славянские племена Силезии, Лужиц и других земель по среднему течению Лабы. После смерти Само (658 г.), когда непосредственной опасности со стороны внешних врагов уже не существовало, его государство распалось.

Развитие феодальных отношений в VIII и IX вв. создало предпосылки для более прочного объединения Чехо-Моравии. Немаловажное значение имела при этом и вновь появившаяся необходимость общей обороны славян в связи с захватническими действиями Карла Великого и его преемников и особенно в связи с агрессией возникшего после распада Каролингской империи Германского королевства. В первой половине IX в. между Средним Дунаем и верховьями Лабы и Одры образовалось обширное государство западных славян — Великоморавское княжество. Преемник Карла Великого — Людовик Благочестивый, который стремился к уничтожению возникшего самостоятельного славянского государства, попытался осуществить свои планы с помощью некоторых из славянских князей и феодалов, являвшихся противниками центральной власти. Однако союзник Людовика — князь Нитры Прибина был изгнан из Нитры великоморавским князем Моймиром (818—846).

Первому королю Германского королевства Людовику Немецкому удалось свергнуть Моймира с помощью его племянника Ростислава. Но попытка навязать славянскому государству господство чужеземных феодалов и с помощью немецкого духовенства распространить среди славянского населения западно-христианскую религию вызвала протест народных масс Великоморавии и заставила большинство великоморавских феодалов и самого князя Ростислава (846—870) выступить против Людовика Немецкого. В 860 г. моравы убили Прибину, который проводил политику в интересах немецких феодалов в его новом княжестве — Паннонии. После этого сын Прибины — Коцела занял по отношению к Людовику Немецкому враждебную позицию.

Решительная борьба с экспансией немецких феодалов вызвала потребность создания в Великоморавии собственной славянской церковной организации. Эта же борьба сделала для Великоморавии необходимым политическое сближение с Византией, которая также была заинтересована в ограничении немецкого продвижения на восток. По просьбе князя Ростислава византийское правительство направило в 863 г. в Великоморавию Константина (Кирилла) и брата его Мефодия, деятельность которых получила важное политическое и культурное значение в истории ряда славянских народов. Эта деятельность способствовала созданию у них церковной организации, связанной с восточной православной церковью и с богослужением на славянском языке, была заложена и основа письменности на старославянском языке.

Борьба с агрессией немецких феодалов стала в Великоморавии всенародным делом. Несмотря на то, что германскому королю удалось в значительной степени склонить на свою сторону великоморавского князя Святополка (870—894), добившегося власти при его поддержке, сохранение независимости Великоморавии было обеспечено движением народных масс. В 874 г. Людовик Немецкий был вынужден признать независимость славянского государства. Создание Великоморавского государства и одержанные им победы имели важное политическое значение для всех западных славян. Власть Великоморавского государства распространилась на Паннонию,

заселённую в то время преимущественно славянами, а также на славянские земли по верховьям Лабы, Одры и в Карпатах.

С 80-х годов началось постепенное ослабление Великоморавии. Это огромное государство ещё не обладало внутренней прочностью. К тому же в господствующем классе всё большее значение приобретали элементы, стремившиеся опереться на западно-христианскую церковь в борьбе за закрепощение крестьянских масс. При сыновьях Святополка в Великоморавском государстве начались внутренние усобицы. Отдельные славянские племена отпали от государства, и ослабленная Великоморавская держава не смогла отразить удара, нанесённого ей в 905—906 гг. кочевыми племенами венгров. Венгры завоевали словацкие земли, составлявшие значительную часть Великоморавской державы. С этого времени историческое развитие подпавших под иноземное иго словаков пошло особым путём, отличаясь от развития чехов, образовавших своё самостоятельное государство.

Образование Чешского государства

В конце IX и начале X в. оформилось и окрепло Чешское государство, ставшее оплотом борьбы славян против агрессии немецких феодалов и сыгравшее важнейшую роль в деле сохранения и развития западнославянской культуры. Чешское княжество образовалось на рубеже VII, и VIII вв. В IX в. оно входило в состав Великоморавии, объединяя не одно только племя чехов, а почти всех славян, заселявших окружённую горами территорию на Верхней Лабе с её притоками Влтавой и Огрой. Процесс образования единой чешской народности из всех славянских племён этого района на основе территориальной и культурной общности и сложившегося общего языка был уже в IX в. близок к завершению.

Чехия вышла из состава Великоморавского государства за 10 лет до его падения. В борьбе против натиска кочевников-венгров чешский князь Братислав I сумел отстоять независимость всей славянской территории, объединённой чехами. То обстоятельство, что объединение славянских племён на указанной территории выпало на долю чешских князей, не было случайным и объяснялось прежде всего более высоким уровнем развития чешской экономики. Чешские князья Болеслав I (935—967) и Болеслав II (967—999) успешно подавили сопротивление отдельных воевод и князей, не желавших признавать их верховную власть. Болеслав II покорил наиболее упорствовавшего князя из рода Славников, разорил его столицу Либице и присоединил к Чешскому княжеству все подвластные ему земли. Этим актом объединение чешских земель было в основном завершено.

Внешняя политика чешских князей в X в.

Победа, одержанная над венгерскими кочевниками германским императором Оттоном I благодаря помощи чешской армии Болеслава I в битве при Лехе в 955 г., создала условия для распространения власти чешских князей на лежавшие к востоку от Чехии славянские земли. К Чехии были присоединены Моравия, некоторые смежные земли в верховьях Одры и район Кракова. Во второй половине X в. произошло политическое сближение между Чехией и Русью. После занятия в 981 г. великим князем киевским Владимиром Святославичем района Перемышля между Киевской Русью и Чехией установилась общая граница. Русская летопись сообщает, что в 992 г. послы чешского князя прибыли в Киев к Владимиру «с любовью и миром, поздравляя его с крещением, и дары многи принесли». Говоря же об отношениях между великим князем киевским и князем Чехии в 996 г., летопись пишет, что «был Мир между ними и любовь». Политическое Сближение между Чехией и Русью находило своё выражение и в династических браках, заключавшихся между представителями обоих княжеских домов. Первый письменный источник, говорящий об экономических связях между Чехией и Русью, относится к середине X в. Из описания Ибрахима ибн Якуба видно, что приход в Прагу русов и других славян с товарами являлся регулярным и установившимся издавна. Установление этих связей подтверждается и данными археологии.

4. Польские земли в период формирования-феодальных отношений и образование Древнепольского государства (VII—XI вв.)

Экономическое развитие в VI — X вв.

Славянские племена, населявшие польские земли, с глубокой древности занимали обширную территорию Восточноевропейской равнины, ограниченную на западе реками Одрой, Лужицкой Нисой и Бобром. На севере на протяжении 400 *км* польские земли омывались водами Балтийского моря. На юге границей являлись Карпаты. Западными соседями польских славян были полабо-прибалтийские славяне, южными — чехи, моравы и словаки. На севере и северо-востоке возвышенности Прусского Поозёрья и девственные северомазовецкие пущи отделяли польские земли от земель пруссов и литовского племени ятвягов. С востока и юго-востока к польским землям подходили древнерусские земли. Границу здесь образовывали густые леса между реками Бугом и Вепшем.

В VI—X вв. польская группа западных славян достигла сравнительно высокого уровня развитая производительных сил. Основой их хозяйства являлось развитое пашенное земледелие. В середине X в., по свидетельству Ибрахима ибн Якуба, в Польше уже было известно трёхполье. Наиболее распространёнными сельскохозяйственными культурами являлись просо, пшеница, овёс, ячмень, рожь, лен и конопля. Значительного развития достигли садоводство и огородничество. Со второй половины X в. в Польше была известна культура винограда. Наряду с земледелием большое значение имело животноводство. Основная масса земледельческого населения жила в *селищах* — неукреплённых поселениях. *Гроды* — хорошо укрепленные поселения — служили убежищем для окрестного сельского населения во время нападения врагов. Гроды были военно-административными пунктами и центрами религиозного культа. По мере складывания феодальных отношений гроды превращались в замки князей и знати. С другой стороны, с развитием ремесленного производства и торговли часть гродов становилась ремесленными и торговыми центрами. Вокруг них возникали посады с торгово-ремесленным населением. Крупными торгово-ремесленными центрами уже в X—XI вв. являлись Познань, Гнезно, Вроцлав, Краков, а в Поморье — Волин, Гданьск, Колобжег.

О развитии ремесла у польских славян дают представление археологические раскопки. Ручной гончарный круг был хорошо известен польским славянам ещё в VII в. В X в. получил распространение ножной гончарный круг, способствовавший развитию гончарного дела и обособлению его в особую отрасль ремесленного производства. Широкое развитие получили прядение, ткачество, плотничество, кузнечное дело, производство сельскохозяйственных орудий, вооружения и т. д. Ювелирные изделия изготовлялись главным образом из серебра и украшались филигранью и зернью. На изготовление этих изделий, так же как и на керамическое производство, большое влияние в Польше оказала высокая культура древнерусских мастеров. Быстро развивалась торговля, как внутренняя» так и внешняя. В IX—X вв. росли и крепли торговые связи Польши со многими странами Европы. Важное значение для Польши имела торговля с Русью. Из Руси в Польшу ввозились вооружение, особенно шлемы, различные украшения, пряслица из розового шифера и другие изделия ремесла. В Скандинавские страны из Польши вывозились керамические и ювелирные изделия. Оживлённые торговые связи Польша поддерживала с Чехией, Словакией, Германией и Венгрией. Через Русь пролегали торговые пути, связывавшие Польшу с Арабским халифатом, куда вывозились с севера главным образом пушнина, а также и рабы. Через Русь же Польша вступила в торговые связи с Византией, странами Ближнего Востока и др. Развитие торговых связей способствовало расцвету поморских городов. Славяне, жившие на побережье, были искусными мореплавателями.

В VII—IX вв. в связи с разложением сельской общины, а также в результате прямого захвата земель общинников знатью в Польше стала складываться феодальная

собственность на землю. Как и многие другие народы Европы, поляки перешли от первобытно-общинного строя к феодальному, миновав рабовладельческий способ производства. Хотя польские племена и знали рабство, появившееся ещё в период первобытно-общинного строя, однако оно не получило у них дальнейшего развития. В дальнейшем феодализирующаяся знать «сажала» рабов на землю, предоставляя в их пользование небольшие участки.

Образование Древнепольского государства

Образование государства и польских землях, происходившее в условиях распада первобытно-общинного строя, было, так же как и в других европейских странах, процессом сложным и длительным. Объединение польских земель первоначально происходило вокруг нескольких центров. Упоминаемые в источниках польские племена — поляне, куявяне, мазовшане, ленчицане, висляне, поморяне,

Часовня замка в Цешине.
X в.

слензане и др. — являлись по сути дела объединениями, связанными с определённой территорией и возникшими на основе существовавших ранее племенных союзов.

Около середины IX в. процесс образования государства в польских землях принял иной характер. Началось объединение племён или племенных княжеств. Первоначально это объединение шло вокруг двух основных центров — княжества вислян в Малой Польше и княжества полян в Великой Польше. После же завоевания княжества вислян Великоморавией (около 877 г.) центром складывавшегося государства стала Великая Польша. Во второй половине X в. после ожесточённой борьбы между отдельными княжествами процесс образования Древнепольского государства завершился. Первым его достоверно известным князем был Мешко I (960—992) из рода Пястов.

Образование относительно единого раннефеодального государства и преодоление племенной раздробленности сыграли значительную роль в процессе консолидации населения этих земель в польскую народность. На основе старых племенных

диалектов начал формироваться единый древнепольский язык. В 966 г. Мешко I и польская знать приняли христианство по западно-христианскому обряду. Это обстоятельство открывало путь для проникновения в Польшу влияния папского престола и немецкого духовенства, тормозившего развитие самобытной польской культуры.

Развитие феодальных отношений в X—XI вв.

В IX—X вв. основную массу непосредственных производителей в Польше составляли лично свободные крестьяне-общинники — *кметы.* Большинство сельских территориальных общин ещё не было включено в состав феодальных поместий. Процесс дальнейшего развития феодальных отношений особенно интенсивно развернулся в Польше во второй половине X и в XI в. В это время общинные земли захватывались феодализирующейся знатью в больших масштабах. Быстро сокращалось число лично свободных крестьян, в значительной своей части превращавшихся в так называемых «приписных». Положение этих закрепощённых крестьян всё больше сближалось с положением посаженных на землю рабов. Рост феодального землевладения шёл как за счёт земли, утрачиваемой крестьянами, так и путём передачи князьями населённых земель (в качестве условных феодальных держаний) княжеским дружинникам и должностным лицам, превратившимся в мелких феодалов. Так наряду с феодальной знатью появилась новая прослойка феодального класса и были заложены основы феодальной иерархии.

Закрепощаемое польское крестьянство выполняло многочисленные повинности в пользу феодалов и князя, работало на барщине, платило различные натуральные оброки. Особые подати вносились на содержание княжеского, а затем королевского двора. Выходя замуж, крестьянка платила королю налог, который назывался *девичье* или *вдовье.* Кроме того, крестьяне отбывали подводную повинность и были обязаны строить укрепления, мосты и дороги. За пользование рынками и переправами также взимались различные поборы. С введением в X в. христианства крестьяне стали уплачивать ещё десятину, а позднее и так называемый грош св. Петра в пользу католической церкви. Положение крестьянства ухудшилось ещё более в связи с непрерывными войнами, которые приходилось вести Польскому государству» а также из-за внутренних феодальных междоусобиц.

Древнепольское государство в X — начале XI в.

Древнепольское государство было вынуждено отстаивать своё существование в борьбе с захватническими устремлениями немецких феодалов. Используя феодальные усобицы в Германии после смерти императора Оттона I (973 г.), Мешко I повёл успешную борьбу с немецкими феодалами. Направленное против них всеобщее восстание полабских славян, начавшееся в 983 г., на два десятилетия избавило Польшу от угрозы германской феодальной агрессии.

Своего наибольшего территориального расширения Древнепольское государство достигло в правление сына Мешко I — Болеслава I Храброго (992—1025). При нём завершился процесс объединения польских земель. В 999 г. он присоединил к Польскому государству Краков и всю Краковскую землю, одну из наиболее экономически развитых польских земель, которая до того времени входила в состав Чешского княжества. При Болеславе Храбром оформилась система государственного управления раннефеодальной Польши. Местное управление опиралось на разветвлённую систему гродов, во главе которых стояли назначаемые центральной властью правители— *комесы,* позднее получившие название *каштелянов.* В их функции входило командование местным ополчением, суд, сбор налогов и дани с населения и т. п. Наряду с этим в некоторых областях сохранялась, по-видимому, власть местных князей. Польский князь командовал войском, творил суд и ведал внешнеполитическими делами. При князе существовал совет знати. Военные силы Польши состояли из княжеской дружины и ополчения, включавшего в себя тяжеловооружённую конницу из рыцарей, или *панцирных* воинов, и пехоту — *щитников* из свободных крестьян-общинников.

Во внешней политике Польши в X — начале XI в. важнейшее место занимали взаимоотношения с Германской империей. Большой дипломатический успех был достигнут Болеславом Храбрым в 1000 г. при встрече в Гнезно с германским императором Оттоном III: император согласился на создание в Польше независимого Гнезненского архиепископства. Решения, принятые в Гнезно, были направлены на укрепление независимости Польского государства, что вызвало крайнее недовольство германских феодалов, особенно духовных. С претензиями на сохранение своей власти над польскими землями выступило Магдебургское архиепископство.

Польско-германские отношения особенно обострились после смерти в 1002 г. императора Оттона III и вступления на престол Генриха II. Война с Германской империей надвигалась. Понимая это, Болеслав Храбрый воспользовался начавшимися в Германии в это время феодальными усобицами и перешел в наступление. После многолетней войны, длившейся с перерывами около 14 лет (с зимы 1003 по 1018 г.) и протекавшей с переменным успехом, был заключён Будишинский мир, по которому к Польше отошли Лужицы и Мильско. Польскому народу удалось не только отстоять свою независимость, но и освободить от гнёта германских феодалов часть земель полабских славян. В 1025 г. польский князь принял титул короля.

Первостепенное значение для судеб Древнепольского государства имели его взаимоотношения с Русью. При Болеславе Храбром, однако, отношения между Польшей и Русью ухудшились. Под влиянием части польской феодальной знати, стремившейся к захвату богатых русских земель, Болеслав предпринял поход на Киев.

Германский император Генрих II предложил Болеславу военную помощь против Руси, стремясь направить устремления Польши на восток и отвлечь её внимание от западных границ. Удобный случай вмешаться во внутренние дела Древнерусского государства для Болеслава представился, когда к нему обратился за помощью его зять Святополк, изгнанный из Киева своим братом Ярославом Мудрым. В 1018 г. польский князь, в войске которого были немецкие рыцари, венгры и печенеги, овладел Киевом. На киевском великокняжеском столе был восстановлен ставленник Болеслава — Святополк. Болеславу удалось захватить также часть Древнерусского государства — Червенские города. Однако эти победы польского князя были недолговечны. Ярослав Мудрый вновь изгнал Святополка из Киева, а впоследствии вернул Древнерусскому государству и Червенские города.

В последние годы правления Болеслава Храброго Польша вступила в полосу внешнеполитических поражений и длительных внутренних междоусобиц, связанных с выступлением против центральной власти отдельных групп духовной и светской знати. Неудачно для Древнепольского государства развивались конфликты с Чехией и Венгрией. В 1021 г. Чехии удалось возвратить захваченную Болеславом Храбрым Моравию. Резкое ухудшение международного положения Польши было обусловлено прежде всего напряжённостью польско-русских отношений. При сыне Болеслава Мешко II (1025—1034) Германская империя напала на Польшу. Против неё выступили также Чехия и Русь, стремившаяся вернуть себе захваченные польскими феодалами земли. Польша потерпела крупные поражения и потеряла все земли, подчиненные ею при Болеславе Храбром. Внешнеполитические неудачи переплетались с тяжёлым внутренним положением, связанным с ожесточенной борьбой феодальных группировок.

Антифеодальное крестьянское восстание 1037—1038 гг.

Усиление феодальной эксплуатации, военные неудачи и феодальные усобицы крайне ухудшили положение польского крестьянства. В 1037 г. вспыхнуло широкое антифеодальное восстание, длившееся около двух лет и охватившее большею часть территории Польши. Представители власти держались лишь в таких крупных городах, как Краков, Познань, Гнезно. Гнев восставших обрушился на знать, рыцарей, духовенство и королевских чиновников. Восставшие громили усадьбы феодалов, монастыри, брали приступом города, расправлялись с феодалами.

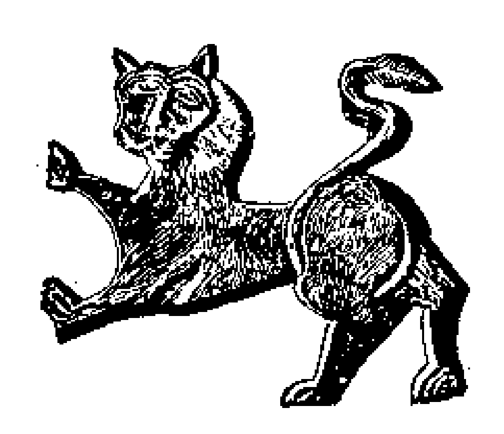
Борясь против закрепощения и феодального угнетения, крестьянство с ожесточением выступало и против церкви, отказываясь от христианства и, возвращаясь к старой, дохристианской («языческой») религии, с которой оно связывало представление о своей прежней свободе.

Перед лицом мощного народного движения отошли на второй план противоречия, разделявшие польских феодалов. Светские и духовные феодалы объединились для подавления восстания. Так как собственных сил у них для этого не хватало, они обратились за помощью к феодалам германским, крайне обеспокоенным тем, как бы пожар народного восстания в Польше не перекинулся в покорённые ими земли полабских славян. Крестьянское восстание было подавлено. Польский престол занял сын Мешко II —Казимир, бежавший во время восстания в Германию. За подавление восстания и восстановление в Польше прежних порядков феодалы и церковь дали Казимиру прозвище Восстановителя. Однако воссозданное в 1039 г. единое Польское государство являлось вначале настолько слабым, что было вынуждено стать вассалом Германской империи.

Культура

В X—XI вв. в Польше началось развитие письменности и литературы, в которой почти безраздельно господствовала церковь. Основным литературным жанром являлись «жития святых». Первые произведения письменности — богослужебные книги на латинском языке появились в Польше из Чехии. Затем возникла и своя церковная литература. Вместе с тем в конце X — начале XI в. в Польше начали вести погодные записи событий, так называемые *рочники*. Вся письменность велась на непонятном народу латинском языке. Церковь держала в своих руках и образование. В школах при монастырях и епископских кафедрах преподавались богословие, латинский язык и так называемые «свободные искусства», т. е. тривиум и квадривиум.

Высокого уровня в Польше достигло строительное искусство. Выдающимися памятниками польского искусства X—XI вв. являлись костёл св. Феликса и Адаукта в Кракове и костёл св. Михаила близ Кракова. При Болеславе I Храбром были построены деревянные кафедральные соборы в Кракове и Гнезно и каменный в Познани. Костёлы отличались роскошью внутренней отделки и были украшены искусной резьбой.

ГЛАВА XV
РАЗЛОЖЕНИЕ ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН. КИЕВСКАЯ РУСЬ (VI—НАЧАЛО XII В.)

На протяжении VI—IX вв. у восточных славян шёл процесс классообразования и создания предпосылок феодализма. В IX в. в результате многовекового развития восточнославянского общества образовалось раннефеодальное государство Русь с центром в Киеве. Постепенно в Киевской Руси объединились все восточнославянские племена.

1. Образование Древнерусского государства с центром в Киеве

Значение периода с VI по IX в. в истории восточного славянства

В истории средневековой Европы до X в. было два момента, когда судьбы славян вошли в особенно тесное соприкосновение с судьбами других европейских народов и государств. Первый раз это произошло в VI в. н. э., в ту бурную эпоху, когда молодые народы Европы, у которых ещё господствовал общинный строй, обрушились на Восточную Римскую империю, ускоряя там процесс развития феодализма. Второй раз славяне вышли на международную арену в IX в., когда Византия уже была феодальным государством, а в Западной Европе сложилась феодальная империя Каролингов. Крупнейшими из славянских государств, образовавшихся в это время, являлись Великоморавская держава (правда, просуществовавшая недолго) и Киевская Русь, в составе которой уже в середине IX в. половина восточнославянских племён была объединена вокруг «матери городов русских», как называет русская летопись Киев.

Длительная борьба европейских государств против набегов норманнов, авар, венгров и печенегов не могла заслонить от современников рождения в Восточной

Европе нового феодального государства—Киевской Руси. О нём заговорили, к Константинополе и в Риме, императоры заключали с ним договоры, миссионеры торопились приобщить его к христианству, а купцы — завязать с ним торговые связи. Багдадские халифы интересовались путями на Русь и русскими товарами» Ученые-географы Египта, Средней Азии и Ирана составляли описания Руси.

Время с VI по IX в.— это ещё последняя стадия первобытно-общинного строя, время классообразования и незаметного на первый взгляд, но неуклонного роста предпосылок феодализма. К сожалению, этот период не освещен источниками на всем своём протяжении. Византийские, арабские и др. иноземные источники содержат данные, характеризующие только начало и конец этого процесса — бурное начало, когда славянская племенная знать впервые получила материальную возможность организовать далекие походы, и время образования раннефеодального государства. Точно так же и русские источники дают материал для характеристики событий тех же двух столетий (VI и IX) русской истории.

Русская земля в VI—VII вв.

Ценнейшим памятником, содержащим сведения о начале Русского государства, является летописный свод «Повесть временных лет, откуда пошла Русская земля и кто в Киеве начал первый княжить и откуда Русская земля стала», составленный, по всей вероятности, киевским монахом Нестором около 1113 г. Нестор использовал более ранние русские летописи, народные сказания, памятники византийской и западнославянской письменности. Он производил и специальные изыскания по некоторым вопросам русской истории.

Дошедшая до нас редакция труда Нестора, в которой имеется ряд позднейших переработок, тенденциозных искажений и наслоений, сохранила и первоначальный текст «Повести временных лет», свидетельствующий об интересной попытке летописца XII в. ответить на вопрос, как возникло Русское государство («как стала Русская земля»). Начав свой рассказ, как и все средневековые историки, с всемирного потопа, Нестор повествует о расселении в древности западных и восточных славян в Европе. Он делит восточнославянские племена на две группы, уровень развития которых, согласно его описанию, был неодинаков. Одни из них жили, по его выражению, «зверинским образом», сохраняя черты родового строя: кровную месть, пережитки матриархата, отсутствие брачных запретов, «умыкание» (похищение) жён и т. д. Этим племенам Нестор противопоставляет полян, в земле которых был построен Киев. Поляне — это «смысленные мужи», у них уже утвердилась патриархальная моногамная семья и, очевидно, изживалась кровная месть (они «отличаются кротким и тихим нравом»).

Археологическая карта II—V вв. н. э. тех земель, которые называет Нестор, позволяет нам поверить рассказу летописца. Во-первых, описанный им погребальный обряд — захоронение остатков сожжённого трупа в урнах и в *столпах-домовинах* (наземных сооружениях)—находит полное соответствие в обряде захоронения, о котором свидетельствуют так называемые поля погребальных урн. Во-вторых, жившие в лесных областях древляне (на правобережье Днепра), радимичи (по реке Сожу) и вятичи (по реке Оке) действительно обладали в то время более низкой культурой, чем поляне. Земля полян в известной мере совпадает с областью распространения во II—V вв. черняховской культуры, носители которой в своём развитии уже подошли к последней грани первобытно-общинного строя, а, может быть, кое-где и перешагнули через неё.

Далее Нестор повествует о том, как был создан город Киев. Княживший там князь Кий, по рассказу Нестора, приезжал в Константинополь в гости к императору Византии, который принял его с большими почестями. Возвращаясь из Константинополя. Кий построил город на берегу Дуная, предполагая обосноваться здесь надолго. Но местные жители враждебно отнеслись к нему, и Кий вернулся на берега Днепра.

Русь в конце X — начале XII в. (980—1125 гг.)

Из сочинения византийского историка VI в. Прокопия Кесарийского известно, что император Юстиниан I (527—565) пригласил к себе на службу одного антского князя и поручил ему защиту крепости на Дунае. Однако этот пришлый антский князь скоро был вынужден под давлением окрестных племен оставить город. Рассказы Прокопия и Нестора очень близки между собой.

Таким образом, первым историческим событием на пути создания Древнерусского государства Нестор считал образование княжества полян в Среднем Приднепровье. Сказание о Кии и его двух братьях распространилось далеко на юг и было занесено даже в Армению. Неизвестно, существовал ли действительно князь по имени Кий или это только эпическое имя, образованное от города Киева и относящееся к какому-то князю, жившему приблизительно во времена Юстиниана. Но несомненно, что киевский летописец уловил очень важный рубеж в истории восточного славянства, отметив складывание союзов племен, появление князей, повелевавших значительными массами соплеменников, строительство крепостей—градов, из которых впоследствии развились феодальные замки или города.

Ту же картину рисуют нам и другие византийские писатели VI в. Они отмечают, во-первых, изменение славянских племенных имен, отражавшее перегруппировки племен в период создания их союзов. Во-вторых, византийские авторы говорят о появлении среди антов предводителей вроде Мезамира, сына Идарисия, опасных для Византии тем, что они могли объединить и возглавить «бесчисленные племена» антов. Известен ряд славянских князей, которых византийцы привлекали на свою службу и назначали полководцами, начальниками эскадр и пограничных областей.

В царствование Юстиниана I огромные массы славян продвинулись к северным рубежам Византийской империи. Они переходили Дунай, преодолевали линии пограничных укреплений и отвоевывали у империи плодородные балканские земли. Византийские историки красочно описывают вторжение в пределы империи славянских войск, уводивших пленных и увозивших богатую добычу, заселение империи славянскими колонистами. Появление на территории Византии славян, у которых господствовали общинные отношения, содействовало изживанию здесь рабовладельческих порядков и развитию Византии по пути от рабовладельческого строя к феодализму.

Успехи славян в борьбе с могущественной Византией свидетельствуют о сравнительно высоком для того времени уровне развития славянского общества: уже появились, очевидно, материальные предпосылки для снаряжения значительных военных экспедиций, а строй военной демократии позволял объединять крупные массы славян. Далекие походы содействовали усилению власти князей и в коренных славянских землях, где создавались племенные *княжения.*

Византийские писатели упоминали о славянах лишь в тех случаях, когда они появлялись у границ империи или когда императорские войска выжигали славянские деревни в пограничных землях, жизнь внутренних областей Восточной Европы им была неизвестна. Исключительно важным источником является географическое описание южнорусских степей и более северных областей, сделанное в середине VI в. безыменным сирийским автором. Перечислив ряд кочевых племен, этот сириец упомянул и народ «рос», народ богатырей, который он противопоставил кочевникам. Судя по географическим данным указанного источника, этот «народ» должен быть помещен где-то на север от степей, возможно в Среднем Приднепровье, в бассейне реки Роси, название которой может быть связано с именем рос.

Давно уже замечено, что в русских летописях XII в. слова «Русская земля» употребляются в двух значениях: во-первых, для наименования всех восточнославянских земель, а во-вторых, только применительно к очень ограниченной территории Среднего Приднепровья, включающей в себя Киев, бассейн реки Роси и лесостепную зону на левом берегу Днепра вплоть до Курска. Выделение указанной территории, надо думать, восходит к сравнительно древним временам. Археологические данные показывают, что именно на этой территории в VI—VII вв. были распространены

серебряные украшения и поясные наборы особого типа. Полное совпадение основной области распространения этой культуры с Русской землёй, о которой говорят летописцы, позволяет считать её территориальным ядром будущего Древнерусского государства. Во всяком случае эти археологические данные вполне подтверждают слова Нестора о том, что ядро будущей Киевской Руси начало складываться на берегах Днепра тогда, когда славянские князья совершали походы в Византию в на Дунай, во времена, предшествующие нападениям хазар (VII в.).

Очевидно, русь (по Нестору, «поляне, ныне называемые русью») стояла во главе племенного союза, сложившегося в Среднем Поднепровье, её имя постепенно вытеснило имена других племён и распространилось уже в VI—VII вв. почти на всю лесостепную полосу Восточной Европы, занятую славянскими земледельческими и оседавшими на земле неславянскими кочевыми племенами.

Создание значительного племенного союза в южных лесостепных областях облегчало продвижение славянских колонистов не только в юго-западном (на Балканы)» но и в юго-восточном направлении. Правда, степи были заняты различными кочевниками: болгарами, аварами, хазарами, но славяне Среднего Приднепровья (Русской земли) сумели, очевидно, и оградить свои владения от их вторжений, и проникнуть в глубь плодородных чернозёмных степей. О славянах на Дону сообщают арабские авторы» повествуя о походе одного из Омейядов — арабского полководца Мервана на Хазарию около 737 г. Хазары господствовали на Нижней Волге, на Дону, на Северном Кавказе. Мерван во главе 150-тысячного войска перешёл Кавказские горы и обрушился на хазар. Захватив хазарские города Семендер и Дайду (близ Ергеней), Мерван прошёл на «Славянскую реку» — Нижний Дон — и взял там в плен 20 тыс. оседлых славянских семей.

В VII—IX вв. славяне жили и в восточной части хазарских земель, где-то в Приазовье, участвовали совместно с хазарами в военных походах, нанимались на службу к кагану (хазарскому правителю).

На юге славяне жили, очевидно, островками среди других племён, постепенно ассимилируя их, но в то же время и воспринимая элементы их культуры. Так, от скифо-сарматских племён в русский язык вошли отдельные слова, а в русскую языческую религию — некоторые мифологические образы.

О связях Среднего Приднепровья с Прибалтикой и Поволжьем говорят археологические данные. Предметы одежды и украшения VI—VII вв., характерные главным образом для бассейна Роси, встречаются на Оке в тех местах, где позднее возникли на территории поселения мордвы и муромы города Рязань и Муром. Такие же вещи обнаружены и на Верхнем Днепре близ Смоленска, в земле кривичей, на пути «из варяг в греки». На следующем звене этого пути, на южном берегу Ильменя, в земле новгородских словен, появился город, вошедший в летопись под именем Старая Руса, принадлежавший впоследствии новгородским князьям.

Таким образом, княжество полян-руси, с которого летописец начинает историю русской государственности, не только объединило славян Среднего Приднепровья, но и установило какие-то неясные для нас пока связи с другими славянскими и финно-угорскими племенами.

Социально-экономическое развитие восточных славян в VI — IX вв.

На протяжении VI—IX вв. росли производительные силы, видоизменялись родоплеменные институты, шёл процесс классообразования. В качестве важнейших явлений в жизни восточного славянства на протяжении VI—IX вв. следует отметить развитие пашенного земледелия и выделение ремесла; распад родовой общины как трудового коллектива и выделение из неё индивидуальных крестьянских хозяйств, образующих соседскую общину; рост частной земельной собственности и формирование классов; превращение/племенного войска с его оборонительными функциями в дружину, господствующую над соплеменниками; захват князьями и знатью племенной земли в личную наследственную собственность и

использование ими родоплеменных органов управления в целях упрочения своей власти над рядовыми общинниками, уже утратившими родовую сплочённость.

Материалы сравнительного языкознания свидетельствуют, что земледелие издавна было основой хозяйства славян. Археологические данные о земледелии пока немногочисленны, но и они подтверждают господство земледелия в экономике восточных славян и знакомят нас с формами земледельческих орудий и видами сельскохозяйственных культур (рожь, пшеница, ячмень, овёс, горох, лён и др.), Первое письменное свидетельство об озимых посевах относится к середине X в. Арабский писатель Ибрахим ибн Якуб говорит: «....они (славяне) сеют в два времени года — летом и весною — и пожинают две жатвы». Общие для славянских языков слова «яр», «ярина» и «озимь», «озимина» позволяют предполагать, что чередование озимых и яровых посевов в сельском хозяйстве славян применялось значительно раньше.

Наряду с земледелием у славян получило развитие скотоводство. В их хозяйстве разводились лошади, коровы, овцы, свиньи и пр. Распространёнными промыслами были охота, рыболовство и бортничество.

К IX в. повсеместно на территории расселения восточных славян (включая и малоплодородную Новгородскую область) образовалась значительная площадь расчищенных от леса старопахотных земель, свидетельствовавшая о дальнейшем развитии производительных сил при феодализме. С каждым столетием сокращалась роль примитивной и трудоёмкой подсечной формы земледелия и неразрывно связанного с ней коллективного труда и хозяйства членов родовых общин.

Объединением небольших родовых общин, для которого характерно известное единство культуры, являлось древнеславянское племя. Таких племён, имена которых уже забыты, было на всей русской равнине, вероятно, 100—200. Каждое из этих племён собирало народное собрание *(вече).* Постепенно усиливалась власть племенных князей. Развитие межплеменных связей, оборонительные и наступательные союзы, организация совместных походов и, наконец, подчинение сильными племенами своих более слабых соседей — всё это приводило к укрупнению племён, к объединению их в более значительные группы. Русский летописец Нестор не знал мелких восточнославянских племён, говорил только о крупных их объединениях: радимичах, кривичах, древлянах, вятичах.

Описывая время, когда происходил переход от родоплеменных отношений к государству, Нестор отмечает, что в различных восточнославянских областях были «свои княжения». Это подтверждается и данными археологии. По особенностям погребального обряда можно судить о границах территорий, которые занимали как небольшие племена, так и обширные племенные союзы.

Образование раннефеодального государства, постепенно подчинившего себе все восточнославянские племена, стало возможным лишь тогда, когда несколько сгладились различия между югом и севером с точки зрения условий ведения сельского хозяйства, когда и на севере оказалось достаточное количество распаханных земельных пространств и потребность в тяжёлом коллективном труде по подсеке и корчёвке леса значительно уменьшилась. Вследствие этого произошло выделение крестьянской семьи как нового производственного коллектива из патриархальной общины.

О сдвигах в социально-экономических отношениях к IX—X вв. свидетельствуют изменения в характере погребальных обрядов и форм поселений, наблюдаемые почти во всех славянских землях. Там, где были коллективные родовые усыпальницы, появляются индивидуальные или парные погребения под небольшой курганной насыпью. Это означает, что отдельные семьи повсеместно выделились как производственные единицы, разорвав древние родовые связи. Этот общий процесс мог быть только отражением новых явлений, во внутренней жизни славян — возникновения сельских соседских общин и постепенного перехода к феодализму. Среди археологических памятников IX в. встречаются городища со многими сотнями изб. Это поселения широко разросшихся сельских общин.

Нарушение родовой сплочённости, уход отдельных *смердов* (крестьян) из общины в неукреплённые починки и заимки, разумеется, ослабляли их сопротивляемость напору дружинников и способствовали прямому подчинению или экономическому закабалению этих смердов.

Возможно, что одним из первых видов эксплуатации у восточных славян, как и у других народов, была эксплуатация рабов. Но, хотя рабы и работали в феодальных усадьбах на Руси, рабовладение не стало здесь основой производственных отношений. Разложение первобытно-общинного строя у восточных славян происходило в то время, когда рабовладельческий строй уже изжил себя во всемирно-историческом масштабе. В процессе классообразования Русь пришла к феодализму, минуя рабовладельческую формацию.

Князь, принимающий дань.
Миниатюра из Радзивиловской летописи. XV в.

В IX—X вв. формируются антагонистические классы феодального общества. Повсеместно увеличивается количество дружинников, усиливается их дифференциация, идёт выделение из их среды знати — бояр и князей.

Известно большое количество дружинных курганов, в которых зарыты оружие и дорогие вещи. Наибольший интерес представляют курганы, находящиеся вокруг больших городов, будущих княжеских столиц — Киева, Чернигова, Смоленска, Суздаля и др. Городские кладбища насчитывают иногда по нескольку тысяч могильных насыпей. По богатству положенных с покойниками вещей и по размерам курганов можно разделить их на три группы: курганы простых дружинников, бояр и князей. В курганах двух последних групп встречаются наборы разнообразного оружия и доспехов, серебряные и золотые вещи, дорогие привозные сосуды, остатки сожжённых рабынь и рабов. Для княжеских курганов характерно наличие предметов языческого культа — жертвенных ножей, идолов, священных турьих рогов. Отсюда видно, что князья совмещали функции светских владык и верховных жрецов. Княжеские и боярские курганы представляли собой огромные земляные холмы, для насыпки которых требовался труд многих тысяч крестьян.

Интересную картину представляют, например, черниговские курганы. В окрестностях древнего города Чернигова имеется несколько отдалённых друг от друга дружинных кладбищ, на которых находятся погребения рядовых воинов, и несколько крупных боярских курганов с захороненными в них ценными вещами. Очевидно, часть дружины и боярства жила в самом городе близ князя, а некоторые бояре со своими воинами проживали в загородных сёлах, возможно, являвшихся их вотчинами.

Таким образом, на основании анализа погребальных памятников IX—X вв. можно сделать вывод о наличии в это время классового расслоения общества и об использовании господствующим классом феодалов труда зависимых крестьян.

К IX в. у славян получило значительное развитие ремесло. Кузнецы научились изготовлять не только железо, но и высококачественную сталь. Появились серебря-

ных дел мастера, гончары и ремесленники ряда других специальностей. Важным в истории возникновения феодализма является вопрос о времени появления на Руси городов, но он не решён ещё в полной мере историками. В условиях родоплеменного строй существовали определённые центры, где собирались племенные веча, выбирался князь, совершалась торговля, производились гадания, решались судебные дела, приносились жертвы богами отмечались важнейшие даты года. Иногда такой центр становился средоточием важнейших видов производства. В древнем Пскове, например, археологами обнаружено много железоплавильных горнов.

Большинство этих древних центров превратилось позднее в средневековые города. В IX—X вв. феодалы создали ряд новых городов, служивших как целям обороны от кочевников, так и целям господства над закрепощаемым населением. В городах концентрировалось и ремесленное производство. Старое название «град», «город», обозначавшее укрепление, стало применяться уже к настоящему феодальному городу с детинцем-кремлём (крепостью) в, центре и обширным ремесленно" торговым посадом.

При всей постепенности и медленности процесса феодализации можно всё же указать определённую грань, начиная с которой имеются основания говорить о феодальных отношениях на Руси. Этой гранью является IX столетие.

Сведения восточных авторов, восходящие в своём большинстве к источникам IX в., дополняют данные археологии. Из арабских, среднеазиатских и персидских сочинений мы узнаём о том, что славяне занимались земледелием, что у них достигло значительных размеров бортничество (у одного владельца было до сотни ульев). Особенно интересны данные о социальных отношениях у восточных славян. «У русов существует класс рыцарей», — сообщает безымённый среднеазиатский географ. Другие авторы говорят о делении славян на простых и знатных, о князе, собирающем дань, творящем суд, имеющем в своём подчинении «правителей отдалённых областей», распоряжающемся конницей.

Часть крестьян, как можно полагать на основании более поздних известий, эксплуатировалась князьями путём взимания дани, часть вносила оброк боярам и дружинникам или выполняла на их землях барщинные работы. Из источников можно вынести совершенно определённое впечатление, что в IX в. у восточных славян уже образовалось феодальное государство.

Образование Древнерусского государства в IX в.

Объединённые в единое государство земли восточнославянских племён получили название Руси. Доводы историков - «норманнистов», пытавшихся объявить создателями Древнерусского государства норманнов, называвшихся тогда на Руси варягами, неубедительны. Эти историки заявляли, что под Русью летописи подразумевали варягов. Но как уже было показано, предпосылки для образования государств у славян складывались на протяжении многих веков и к IX в. дали заметный результат не только в западнославянских землях, куда никогда не проникали норманны и где возникла Великоморавская держава, но и в землях восточнославянских (в Киевской Руси), где норманны появлялись, грабили, уничтожали представителей местных княжеских династий и иногда сами становились князьями. Очевидно, что норманны не могли ни содействовать, ни серьёзно мешать процессу феодализации. Название же Русь стало употребляться в источниках применительно к части славянства за 300 лет до появления варягов.

Известны две формы этого слова — «рос» и «рус». Древнейшие памятники предпочитают первую форму («росские письмена», «Правда росьская»), в византийских источниках сохранились оба наиболее архаичные названия. Впервые упоминание о народе рос встречается в середине VI в., когда сведения о нём достигли уже Сирии. Поляне, называемые, по словам летописца, русью, становятся основой будущей древнерусской народности, а их земля — ядром территории будущего государства — Киевской Руси. Как протекал процесс объединения славянских и несла-

ЛИСТ С ЗАСТАВКОЙ ИЗ «ИЗБОРНИКА СВЯТОСЛАВА»
1073 г.

вянских племён вокруг Руси, в точности не известно. По счастью, в «Повести временных лет», первоначальный текст которой, составленный Нестором, был искажён последующими авторами, среди известий, принадлежащих Нестору, уцелел один отрывок, в котором описывается Русь до появления там варягов. «Вот те славянские области, — пишет Нестор, — которые входят в состав Руси: поляне, древляне, дреговичи, полочане, новгородские словене, северяне...». Этот список включает только половину восточнославянских областей. В состав Руси, следовательно, в то время ещё не входили кривичи, радимичи, вятичи, хорваты, уличи и тиверцы. Датировать известия, содержащиеся в этом исключительно ценном отрывке, можно временем не позднее середины IX в., так как в конце IX и в X в. географические очертания Руси были, согласно той же летописи, уже иными.

Таким образом, имеются основания говорить о нескольких этапах роста территории Руси: в VI в. земля полян-руси была ограничена рамками Среднего Приднепровья, а к середине IX в. она включила целый ряд областей, в которых имелись «свои княжения». В состав Руси теперь вошла широкая полоса славянских земель от реки Роси на юге до озера Ильмень на севере. Нестор упомянул и ряд финно-угорских и балтийских племён, подвластных Руси и обязанных уплачивать ей дань.

Об этом государстве сохранился ряд сведений и в иностранных источниках, относящихся к IX в., подтверждающих и уточняющих данные Нестора.

В 839 г. послы русского «хакана» побывали *у* императора Людовика Благочестивого. В начале IX в. русское войско воевало в Крыму «от Сурожа до Корчева» (от Судака до Керчи). Примерно в это же время русы совершили поход на южное побережье Чёрного моря. В середине IX в., по сообщению арабского писателя Ибн Хордадбеха, русы («племя из славян») плавали через Керченский пролив в Азовское море, поднимались Доном до его сближения с Волгой и спускались в Каспийское море, доходя сухим путём до Багдада. Другие восточные авторы различают для этого времени русов и славян, подразумевая, очевидно, под русами дружины государства Руси, а под славянами — другие славянские племена, ещё не вошедшие в состав этого государства. Первым городом Русской державы они называют Куябе — Киев.

Давно начавшаяся колонизация южных областей славянами облегчала утверждение Древнерусского государства на Чёрном море. Здесь русы приходили в столкновение с Византией, хазарами, печенегами. «Русы воюют с окрестными народами и побеждают их»,— пишет упомянутый уже среднеазиатский автор.

В 860 г. русское войско, мстя за нарушение византийцами какого-то договора и за убийство русских, осадило Константинополь и едва не взяло город. Вскоре нападения русов на Византию возобновились. После одного из таких походов византийский император направил на Русь епископа, который крестил часть русов. Степень христианизации славян в IX в. не следует преувеличивать. Тогда, очевидно, только небольшая часть дружинников приняла христианство. Но и в самом язычестве наблюдались новые явления, свидетельствующие о рождении феодального строя. Среди языческих божеств на первое место выдвинулся Перун, бог грозы, превратившийся в бога войны и покровителя дружинников.

В некоторых поздних русских летописях (например, в Никоновском своде XVI в.) сохранился текст, возможно, представляющий собой утраченную часть труда Нестора и посвящённый Руси IX столетия, до того времени, когда туда проникли варяги. В этом интересном отрывке рассказывается о киевском князе Оскольде (Аскольде), или о двух князьях — Аскольде и Дире, которые, как можно предполагать, не были варягами. Славянский князь Дир известен и арабскому автору X в. Масуди. Когда норманны после некоторой борьбы проникли в Новгород (где захватил власть варяжский конунг Рюрик) и стали собирать дань с полочан и кривичей, киевский князь Оскольд (происходивший, вероятно, из династии Кия) организовал два похода — в Полоцкую и Кривичскую земли. Таким образом, летописи сохранили рассказ об организованном отпоре варягам со стороны Киевской Руси.

2. Древняя Русь конца IX—начала XII в.

Объединение восточнославянских земель в составе Древнерусского государства в конце IX и в X в.

Во второй половине IX в. новгородский князь Олег (по-видимому, варяг по происхождению) объединил в своих руках власть над Киевом и Новгородом. Это событие летопись датирует 882 г. Образование в результате возникновения антагонистических классов раннефеодального Древнерусского государства (Киевской Руси) было переломным моментом в истории восточных славян. Процесс объединения восточнославянских земель в составе Древнерусского государства был сложным. В ряде земель киевские князья встречали серьезное сопротивление со стороны местных феодальных и племенных князей и их «мужей». Сопротивление это подавлялось силой оружия.

В княжение Олега (конец IX — начало X в.) уже взималась постоянная дань с Новгорода и с земель северорусских (новгородские или ильменские словене), западнорусских (кривичи) и северо-восточных (где жило финское племя меря, скоро растворившееся в массе славянства). Дружины Олега ходили в землю древлян, живших по правой стороне Днепра. Олег «примучил» их (подчинил своей власти), заставив местных князей платить дань. Из Восточного Поднепровья дружины киевского князя вытеснили хазар и заняли черниговские земли северян и радимичей. Киевский князь Игорь (начало X в.— 945 г.) в результате упорной борьбы подчинил земли уличей и тиверцев. Таким образом, граница Киевской Руси была продвинута за Днестр.

Длительная борьба продолжалась с населением Древлянской земли. Игорь увеличил размеры взимавшейся с древлян дани. Во время одного из походов Игоря в Древлянскую землю, когда он решил собрать двойную дань, древляне разбили княжескую дружину и убили Игоря. В княжение Ольги (945—969), жены Игоря, земля древлян была окончательно подчинена Киеву, их столица Искоростен разрушена, местные князья и знать истреблены, а на древлян наложена дань в увеличенном размере.

Территориальный рост и укрепление Руси продолжались при Святославе Игоревиче (969—972) и Владимире Святославиче (980—1015). В состав Древнерусского государства вошли земли вятичей (по Оке). Власть Руси распространилась на Северный Кавказ. Территория Древнерусского государства расширилась и в западном направлении, включив Червенские города (названные так по городу Червену) и Карпатскую Русь.

С образованием раннефеодального государства создались более благоприятные условия для поддержания безопасности страны и её экономического роста. Но укрепление этого государства было связано с развитием феодальной собственности и дальнейшим закабалением ранее свободного крестьянства, о чём свидетельствует ряд источников. В летописях упоминаются княжеские сёла (X в.), в договорах Руси с Византией фигурируют представители феодальной знати — «князья» и «бояре». Всё это говорит о том, что шёл процесс феодализации.

Политический строй и государственный аппарат в IX — X вв. Войско

Верховная власть в Древнерусском государстве принадлежала великому киевскому князю. При княжеском дворе жила дружина, делившаяся на «старшую» *(бояре, княжеские мужи)* и «младшую» *(гриди, отроки, детские).* Княжеские дружинники принимали участие в управлении государством. Так, князь Владимир Святославич вместе с боярами обсуждал вопрос о введении христианства, о мерах борьбы с «разбоями» и решал другие дела. В отдельных частях Руси правили свои князья (например, в Древлянской земле князь Мал). Но великий киевский князь стремился заменить местных правителей своими ставленниками.

Государство содействовало укреплению господства феодалов на Руси. Аппарат власти обеспечивал поступление дани, взимавшейся деньгами и натурой (например, мехами). Единицей обложения было отдельное крестьянское хозяйство — *дым,*

рало, плуг. Трудовое население выполняло и ряд других повинностей—военную, подводную, участвовало в постройке крепостей, дорог, мостов и т. д. Отдельные княжеские дружинники получали в управление целые области с правом взимать дань. Вначале дань собиралась во время *полюдья* — периодических объездов подвластных земель князем с дружиной, но затем стала вводиться постоянная военно-административная организация на местах. В середине X в. при княгине Ольге были

Морской поход Игоря на Константинополь в 941 г.
Миниатюра из Радзивиловской летописи. XV в.

определены размеры повинностей (даней и оброков) и установлены временные и постоянные *становища* и *погосты,* в которых производился сбор дани.

Нормы обычного права складывались у славян с глубокой древности. С возникновением и развитием классового общества и государства, наряду с обычным правом и постепенно заменяя его, появились и развивались письменные законы, охранявшие интересы феодалов. Уже в договоре Олега с Византией (911 г.) упомянут «закон русский». Сборником письменных законов является «Русская правда» так называемой «Краткой редакции» (конец XI — начало XII в.). В её составе сохранилась «Древнейшая правда», записанная, по-видимому, в начале XI в., но отразившая некоторые нормы обычного права. В ней говорится ещё о пережитках первобытно-общинных отношений, например о кровной мести. Закон рассматривает случаи замены мести денежным штрафом в пользу родственников пострадавшего (впоследствии в пользу государства).

Вооружённые силы Древнерусского государства состояли из дружины великого князя, дружин, которые приводили подчинённые ему князья и бояре, и народного ополчения (воев). Численность войска, с которым князья выступали в походы, доходила иногда до 60—80 тыс. Важную роль в вооружённых силах продолжало играть пешее народное ополчение. Использовались на Руси и отряды наёмников — кочевников степей (печенегов), а также половцев, венгров, литовцев, чехов, поляков, варягов-норманнов, но роль их в составе вооружённых сил была незначительна. Древнерусский флот состоял из судов, выдолбленных из деревьев и обшитых по бортам досками. Русские суда плавали по Чёрному, Азовскому, Каспийскому и Балтийскому морям.

Внешняя политика киевских князей X в.

Внешняя политика Древнерусского государства выражала интересы растущего класса феодалов, расширявшего свои владения, политическое влияние и торговые связи. Стремясь к покорению отдельных восточнославянских земель, киевские князья приходили в столкновение с хазарами (тюрки-кочевники, подчинившие ряд славянских племён и основавшие свое государство в низовьях Волги). Продвижение к Дунаю, стремление овладеть торговым путём по Чёрному морю и крымским побережьем приводило к борьбе русских князей с Византией, старавшейся ограничить влияние Руси в Причерноморье. В 907 г. князь Олег организовал поход морем на Константинополь. В русском флоте, по сообщению летописей, было 2 тыс. ладей, в каждой из них находилось по 40 человек. Византийцы вынуждены были просить русских о заключении мира и заплатить контрибуцию. По мирному договору 911 г. Русь получила право беспошлинной торговли в Константинополе.

В княжение Игоря были предприняты два новых похода на Византию. Во время первого похода (в 941 г.) русские прошли черноморское побережье от Босфора до Пафлагонии, но в решающей битве византийцы нанесли поражение русскому флоту, спалив часть его «греческим огнём» (горючей смесью). Второй поход (944 г.) закончился новым мирным договором, менее выгодным для Руси, чем договор 911 г.

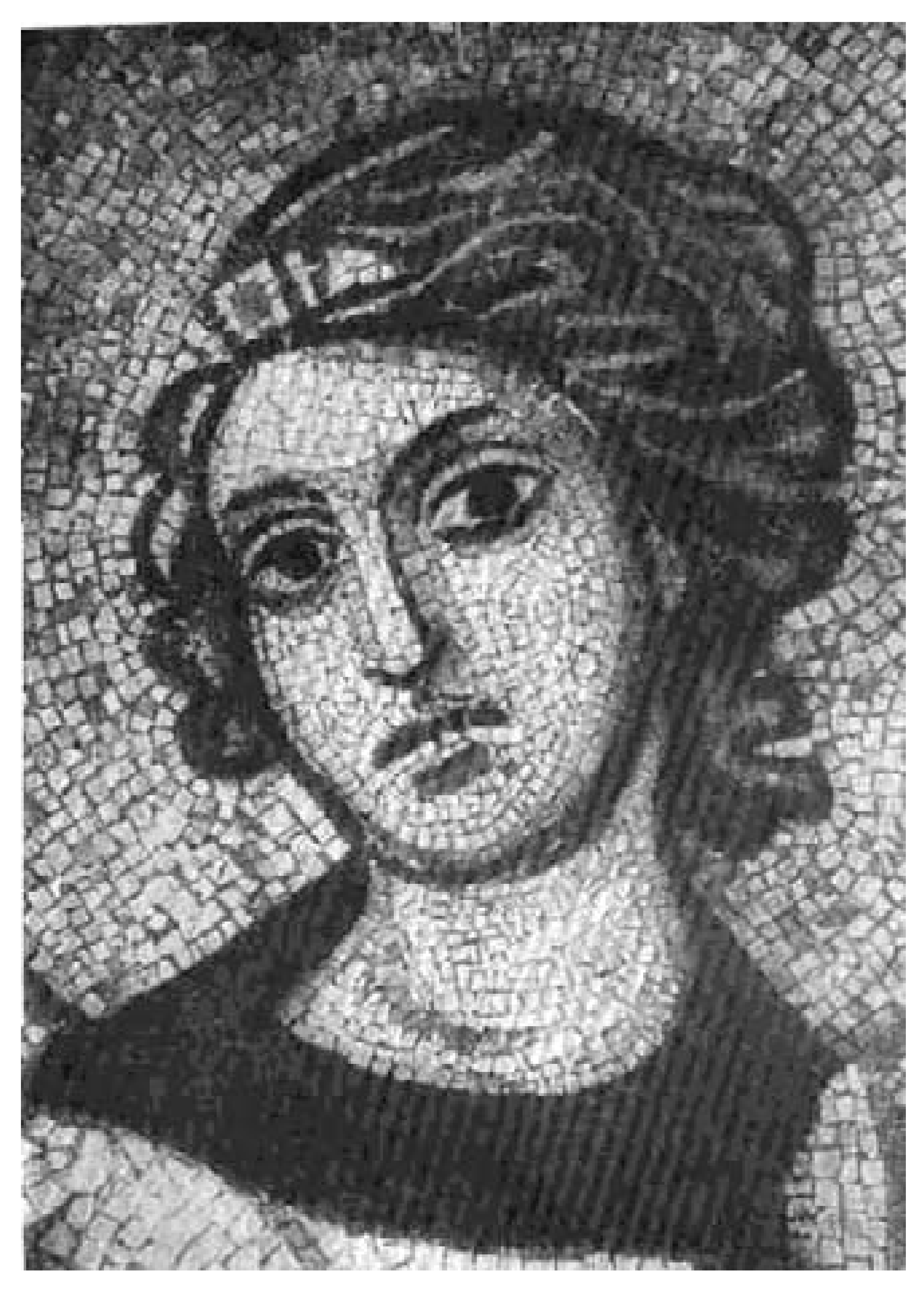
Киевские князья предпринимали походы и в более отдалённые земли — за Кавказский хребет, к западному и южному побережьям Каспийского моря (походы 880, 909, 910, 913—914 гг.). В последнем из этих походов участвовало до 50 тыс. человек, а в море вышло до 500 кораблей. В 913 г. русскими войсками был занят один из островов близ Баку. Во время похода 944 г. русские овладели важным центром Закавказья городом Бердаа, но не могли здесь надолго закрепиться из-за сопротивления местных жителей.

Восточная политика Святослава Игоревича имела своей целью выход к морю, овладение волжским путём, укрепление в устьях Дона и расширение связей с Ираном и Средней Азией. Походы войск Святослава в 60-х годах X в. закончились подчинением Волжской Болгарии, разгромом и уничтожением хазарского каганата, занятием городов Саркела, Итиля, Семендера. Были расширены и русские владения на Северном Кавказе, подчинены земли осетин и черкесов (ясов и касогов). Власть Руси распространилась на берега Керченского пролива, где город Тмутаракань стал крупной русской гаванью. Древнерусское государство стремилось укрепиться в низовьях Дуная (в землях, население которых политически зависело от Болгарии).

В период упадка Первого Болгарского царства Византия пыталась столкнуть между собой Русь и Болгарию, которая в начале X в. нанесла Византии серьёзные поражения. Византия рассчитывала ослабить Болгарию и в то же время отвлечь внимание Руси от Херсонеса. Святослав вмешался в византийско-болгарскую борьбу, но отнюдь не в интересах византийской дипломатии, а в целях расширения владений Руси. В результате первого похода Святослава на Балканы в 968 г. его войска заняли ряд городов по Дунаю (Переяславец и др.).

Ввиду нападения печенегов на Киев войска Святослава были вынуждены вернуться из Болгарии на Русь. Во время второго похода на Балканы в 969 г. Святослав действовал уже в союзе с болгарами против Византии. Русско-болгарские войска, к которым присоединились венгры, вступили в Филиппополь (Пловдив), заняли Фракию, прошли Македонию. Лишь собрав большие силы, византийскому императору Иоанну I Цимисхию удалось взять Великую Преславу. После кровопролитной битвы у Доростола войска Святослава были вынуждены покинуть Балканы. На обратном пути князь был убит печенегами (972 г.). Неудача похода русских привела к тому, что Восточная Болгария попала под власть Византии.

Много сил требовала от Руси борьба с печенегами. Появившись в IX в. из междуречья Волги — Яика, печенеги обосновались в Северном Причерноморье.

ГОЛОВА АНГЕЛА
Мозаика Михайловского монастыря в Киеве. Деталь. XI в.

между Доном и Дунаем, нападая при поддержке Византии на русские границы. При князе Владимире Святославиче на юге страны была возведена линия укреплений по рекам Стугне, Ирпени, Трубежу и др. и реконструированы городские укрепления Киева.

Принятие христианства

В конце X в. на Руси было официально введено христианство. Развитие феодальных отношений подготовило замену языческих культов новой религией. Восточные славяне обожествляли силы природы. Среди почитаемых ими богов первое место занимал Перун — бог грома и молнии. Даждь - бог был богом солнца и плодородия, Стрибог — богом грозы и непогоды. Богом богатства и торговли считался Волос, творцом всей человеческой культуры — бог-кузнец Сварог.

У восточных славян имелись капища, где происходили моления и приносились жертвы идолам. Археологами открыто капище Перуна на Перыни под Новгородом. Заметную роль в общественной жизни играли кудесники-волхвы, ведуны и т. п. Существовал восходящий ещё к родовому строю культ предков. Останки умерших сжигали, и над ними насыпали курган. С развитием индивидуальной семьи вместо устройства родовых усыпальниц над каждым захоронением стал возводиться особый курган.

Христианство рано стало проникать на Русь в среду знати. Ещё в IX в. константинопольский патриарх Фотий отмечал, что Русь переменила «языческое суеверие» на «христианскую веру». Христиане были среди дружинников Игоря. Христианство приняла княгиня Ольга.

Владимир Святославич, крестившись в 987 или в 988 г. и оценив политическую роль христианства, решил сделать его государственной религией на Руси. Принятие Русью христианства произошло в сложной внешнеполитической обстановке. В 80-х годах X в. византийское правительство обратилось к киевскому князю с просьбой о военной помощи для подавления восстаний в подвластных землях. В ответ Владимир потребовал от Византии союза с Русью, предлагая скрепить его своей женитьбой на Анне, сестре императора Василия II. Византийское правительство было вынуждено на это согласиться. Русское войско быстро ликвидировало восстание в Малой Азии, но Византия отказалась выполнить условие соглашения с Русью. Тогда Владимир двинулся в Крым, и русское войско в 989 г. заняло Херсонес. Василий II должен был уступить. После брака Владимира и Анны христианство было официально признано религией Древнерусского государства. Христианство, утверждавшее божественное происхождение власти, стало идеологическим орудием укрепления феодального строя и авторитета государства.

Церковные учреждения на Руси получили большие земельные пожалования и десятину из государственных доходов. На протяжении XI в. были основаны епископии в Юрьеве и Белгороде (в Киевской земле), Новгороде, Ростове, Чернигове, Переяславле-Южном, Владимире-Волынском, Полоцке и Турове. В Киеве возникло несколько крупных монастырей.

Народ встретил враждебно новую веру и её служителей. Христианство насаждалось насильственно, и христианизация страны затянулась на несколько столетий. В конце XI в. во время народного восстания был убит ростовский епископ Леонтий; в середине XII в. вятичи убили киевского миссионера Кукшу. Дохристианские («языческие») культы долго продолжали жить в народной среде.

Введение христианства было прогрессом в сравнении с язычеством. Вместе с христианством русские получили некоторые элементы более высокой византийской культуры, приобщились, как и другие европейские народы, к наследию античности. Введение новой религии повысило международное значение древней Руси.

Сельское хозяйство конца X — начала XII в.

Время с конца X до начала XII в. является важным этапом в развитии феодальных отношений на Руси. Это время характеризуется постепенной победой феодального способа производства на значительной территории страны.

В сельском хозяйстве Руси господствовало устойчивое полевое земледелие. На севере основным земледельческим орудием была деревянная соха с железным наконечником, на юге — плуги рало. Для рыхления пашни употреблялась деревянная борона. О развитом пашенном земледелии свидетельствует ремесленное производство сельскохозяйственных орудий на продажу: при раскопках обнаружены кузнечные мастерские XII—XIII вв., в которых найдены серпы, косы, лемехи и т. д.

Была распространена залежная, иди переложная, система земледелия, при которой земля после её вспашки в течение нескольких лет не засевалась. В то же время уже появилась и распространялась паровая зерновая система земледелия (двухполье и трёхполье). Разнообразен был состав сельскохозяйственных, культур. Высевались рожь, просо, овёс, пшеница, гречиха, горох, полба, мак, лён. Из огородных культур были известны репа, капуста, бобы, лук, чеснок, хмель, из фруктовых деревьев — вишня и яблоня. Скотоводство развивалось медленнее, чем земледелие. Тягловой силой в хозяйстве служили рабочий конь и вол.

Несмотря на относительное увеличение сельскохозяйственного производства, урожаи собирались низкие (как и во всей тогдашней Европе). Частыми явлениями были недород и голод, подрывавшие крестьянское хозяйство и способствовавшие закабалению крестьян. В экономике сохраняли большое значение охота, рыболовство, бортничество. Меха белок, куниц, выдр, бобров, соболей, лисиц, а также мёд и воск шли на внешний рынок. Лучшие охотничьи и. рыболовные участки, леса с бортными угодьями захватывались феодалами.

Рост феодальной собственности на землю. Организация феодальной вотчины

В XI и начале XII в. часть земли эксплуатировалась государством путём взимания с населения дани, часть земельной площади находилась в руках отдельных феодалов как имения, которые могли передаваться по наследству (впоследствии они стали называться вотчинами), и владения, полученные от князей во временное условное держание.

Господствующий класс феодалов сложился из местных князей и бояр, которые попали в зависимость от Киева, и из *мужей* (дружинников) киевских князей, которые получали в управление, в держание или в вотчину земли, «примученные» ими и князьями. Киевские великие князья сами имели крупные земельные владения. Раздача князьями земли дружинникам, укрепляя феодальные производственные отношения, была в то же время одним из средств, применявшихся государством для подчинения местного населения своей власти.

Феодальное владение состояло из господского *двора,* где находились хоромы феодала и жилые помещения его дворовой челяди, и из близлежащих земель. Во главе княжеского хозяйства стоял управляющий — *огнищанин* (огнище — хозяйство). В состав вотчинной администрации входили *конюший, тиуны* (приказчики), сельские старосты и т. д. Земельная собственность охранялась законом. За нарушение межевых знаков, определявших земельные границы, взимался штраф.

Рост боярского и церковного землевладения был тесно связан с развитием иммунитета. Земля, являвшаяся раньше крестьянской собственностью, попадала в собственность феодала «с данью, вирами и продажами», т. е. с правом сбора с населения податей и судебных штрафов за убийство *(виры)* и за другие преступления *(продажи),* а следовательно, с правом суда.

Положение крестьян

Крестьян на Руси называли смердами, *людьми,* реже *сябрами.* Количество лично свободных смердов, плативших дань в княжескую казну, постепенно уменьшалось. С переходом земель в собственность отдельных феодалов крестьяне разными путями попадали к ним в зависимость. Одних крестьян, лишённых средств производства, землевладельцы закабаляли, используя их нужду в орудиях труда, инвентаре, семенах и т. п. Другие крестьяне, сидевшие на земле, обложенной данью, владевшие своими орудиями производства, принуждались государством силой к переходу с землёй под вотчинную власть феодалов. По мере

расширения вотчин и закабаления смердов термин *челядь,* ранее обозначавший рабов, стал распространяться на всю массу зависимого от землевладельца крестьянства. Смерды имели свой инвентарь (соху, рало и т. д.), у них было незначительное количество скота: лошадь, корова, две-три овцы на крестьянский двор. О юридической неполноправности смердов можно судить по тому, что штраф за их убийство так же, как за убийство холопов (рабов), составлял 5 гривен, в то время как за убийство свободного мужа взыскивался штраф в 40 гривен, а за убийство представителя феодальной аристократии — в 80 гривен. После смерти зависимого смерда, не имевшего мужского потомства, его имущество шло господину.

Крестьяне, попавшие в кабалу к феодалу, юридически оформленную особым договором — *рядом,* носили название *закупов.* Они получали от землевладельца участок земли и ссуду *(купу),* которую отрабатывали в хозяйстве феодала господским инвентарём. За побег от господина закупы превращались в *холопов*— рабов, лишённых всяких прав (за убийство холопа уплачивалась не вира, а лишь *урок* — вознаграждение его господину). Господин имел право бить закупа. Но закон отличал закупа от холопа. За попытку обратить закупа в холопа феодал лишался на него прав, и закуп получал личную свободу без возврата купы.

Источники не позволяют с достоверностью установить, какова была основная форма эксплуатации крестьян в феодальном хозяйстве. По-видимому у отработочная рента — барщина, полевая и замковая (строительство укреплений, мостов, дорог и т. п.), сочеталась с натуральным оброком.

Борьба крестьян против феодального гнёта

Формы социального протеста народных масс против феодального строя были разнообразны: от бегства от своего владельца до вооружённого «разбоя», от нарушения границ феодальных имений (переорания — перепахивания меж и уничтожения *перетёсов,* т. е. зарубок на пограничных столбах и деревьях), поджогов принадлежавших князьям бортных деревьев (с ульями диких пчёл) до открытого восстания.

Уже в договорах Руси с Византией X в. фигурирует условие о выдаче челядина, который «ускочит» от своего господина. Крестьяне боролись против феодалов и с оружием в руках. При Владимире Святославиче «разбои» (как часто называли в то время вооружённые выступления крестьян) стали распространённым явлением. В 996 г. Владимир по совету духовенства решил применять в отношении «разбойников» смертную казнь, но затем, укрепив аппарат власти и нуждаясь в новых источниках дохода на содержание дружины, заменил казнь денежным штрафом — вирой. Ещё больше внимания уделяли князья борьбе с народными движениями в XI в. Не случайно закон («Русская правда») охранял повышенной вирой жизнь представителей знати, разрешал предавать смерти («как пса») того, кто убьёт огнищанина, охраняющего княжескую собственность, и устанавливал разнообразные штрафы за убийство княжеских тиунов, старост и т. д.

Средства сопротивления феодальному гнёту давала крестьянам община *(мир, вервь).* Члены верви иногда брали под защиту крестьянина, входившего в её состав и совершившего преступление против феодального права, и не выдавали его, уплачивая «дикую» (коллективную) виру. Со своей стороны господствующий класс, подавляя выступления крестьянства, стремился возложить ответственность за них на общину, привлекая её, например, к поимке «разбойников».

Ремесло. Торговля. Город

Показателем сдвига в производительных силах Руси в XI — начале XII в. явилось дальнейшее развитие ремесла. В деревне, в условиях господства натурального хозяйства, изготовление одежды, обуви, утвари, земледельческого инвентаря и т. д. было домашним производством, ещё не отделившимся от земледелия. Обособились от сельского хозяйства кузнечное и в меньшей мере гончарное ремёсла. Ремесленный характер приобретали также костерезное и плотницкое дело. На Волыни целые селения изготовляли шиферные пряслица для веретён, расходившиеся по всей Руси.

С развитием феодального строя часть общинных ремесленников переходила в зависимость от феодалов, другие покидали деревню и уходили под стены княжеских замков и крепостей, где создавались ремесленные посады. Возможность разрыва ремесленника с деревней была обусловлена развитием земледелия, способного обеспечить городское население продуктами и начавшимся отделением ремесла от сельского хозяйства. Центрами развития ремесла становились города. В них к XII в. насчитывалось свыше 60 ремесленных специальностей. Значительная часть ремёсел основывалась на металлургическом производстве, уровень которого показателен для оценки развития ремесла в целом. Если в деревне доменное дело ещё не отделилось от кузнечного, то в городах в области обработки железа и стали появилось не менее 16 специальностей, обеспечивших значительный выпуск изделий. О техническом уровне металлургического производства свидетельствует применение ремесленниками сварки, литья, ковки металла, наварки и закалки стали.

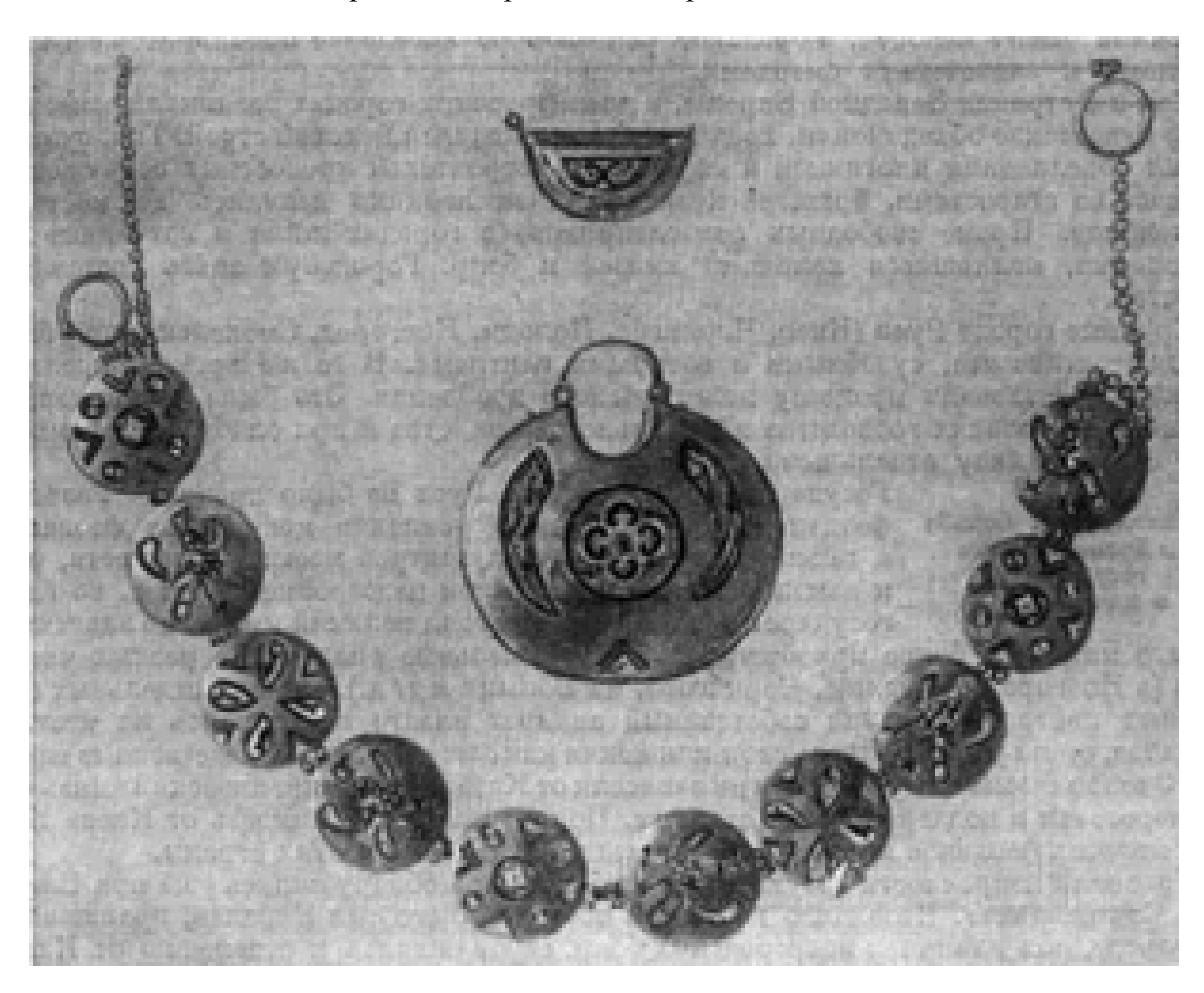
Русские ремесленники XI—XII вв. производили более 150 видов железных и стальных изделий, их продукция играла важную роль в развитии товарных связей города с деревней. Древнерусские ювелиры знали искусство чеканки цветных металлов. В ремесленных мастерских изготовлялись орудия труда (лемехи, топоры, зубила, клещи и т. д.), оружие (щиты, кольчужная броня, копья, шеломы, мечи и др.), предметы быта (ключи и т. п.), украшения — золотые, серебряные, бронзовые, медные.

В области художественного ремесла русские мастера освоили сложную технику зерни (выделки узоров из мельчайших зёрен металла), скани (выделки узоров из тончайшей проволоки), фигурного литья и, наконец, требующую особенного искусства технику черни (изготовление чёрного фона для узорчатых серебряных пластинок) и перегородчатой эмали. Сохранились прекрасные изделия с инкрустациями золотом и серебром по железу и меди. Значительное развитие получили в древнерусских городах такие виды ремесла, как гончарное, кожевенное, древодельное, камнесечное, и десятки других. Своими изделиями Русь завоевала известность в тогдашней Европе. В городах ремесленники работали на заказ и на рынок. Однако общественное разделение труда в стране в целом было слабым. Деревня жила натуральным хозяйством. Продукция немногочисленных деревенских ремесленников распространялась на расстояние примерно 10—30 *км.* Проникновение в деревню из города мелкорозничных торговцев не нарушало натурального характера сельской экономики. Центрами внутренней торговли были города. Там имелись рынки, на которых продавались как продукты питания, так и ремесленные изделия; туда привозили свои товары иноземные купцы. Но и городское товарное производство не изменяло натурально-хозяйственной основы экономики страны.

Более развитой являлась внешняя торговля Руси. Русские купцы торговали во владениях Арабского халифата. Днепровский путь связывал Русь с Византией. Русские купцы ездили из Киева в Моравию, Чехию, Польшу, Южную Германию; из Новгорода и Полоцка — по Балтийскому морю в Скандинавию, Польское Поморье и далее на запад. В таможенном уставе X в. города Раффельштеттена (Германия) упоминаются славянские купцы. Вывозилось из Руси главным образом сырьё. С развитием ремесла увеличился вывоз ремесленных изделий. На внешний рынок поступали пушнина, воск, мёд, смола, лён и льняные ткани, серебряные вещи, пряслица из розового шифера, оружие, замки, резная кость и пр. Ввозились на Русь предметы роскоши, фрукты, пряности, краски и пр.

Князья специальными договорами с иностранными государствами стремились защитить интересы русских купцов. В «Русской правде» более поздней (так называемой «Пространной») редакции XII—начала XIII в. предусматривались некоторые меры по охране имущества купцов от потерь, связанных с войнами и другими обстоятельствами. В качестве денег ходили слитки серебра, иностранные монеты. Князья Владимир Святославич и его сын Ярослав Владимирович выпускали (хотя и в небольшом количестве) чеканенную серебряную монету.

Однако и внешняя торговля не меняла натурального характера хозяйства Руси, Так как подавляющая часть предметов вывоза (меха и пр.) не производилась в качестве товара, а получалась в виде дани или оброка от смердов; вещи, привозимые

Цепь из медальонов и колты (золотые украшения с разноцветной эмалью). XI в.
Из клада, найденного в Киеве в 1887 г.

из-за границы, служили лишь потребностям богатых феодалов и горожан. В деревню заграничные товары почти не проникали.

С ростом общественного разделения труда развивались города. Они возникали из крепостей-замков, постепенно обраставших посадами, и из торгово-ремесленных посёлков, вокруг которых возводились укрепления. Город был связан с ближайшей сельской округой, продуктами которой он жил и население которой обслуживал ремесленными изделиями. В то же время и часть городского населения сохраняла связь с земледелием, хотя оно и являлось для горожан подсобным занятием.

Скандинавские источники именовали Русь «страной городов». Под этими городами подразумевались как ремесленно-торговые центры, так и небольшие укреплённые пункты. Русские летописи, сохранив упоминания о городах, вероятно неполные, дают возможность судить об их росте. В летописных известиях IX—X вв. упомянуто 25 городов, в известиях XI в. — 89. Расцвет древнерусских городов падает на XI— XII вв.

Древнерусский город состоял из крепости — *детинца* и городского посада, где жило торгово-ремесленное население и находился рынок — *торг.* Население в таких крупных городах, как Киев, который хронист XI в. Адам Бременский называл «соперником Константинополя», или Новгород, в XI—XII вв. исчислялось, по-видимому, десятками тысяч человек. Городское ремесленное население пополнялось беглыми холопами и зависимыми смердами.

Как и в странах Западной Европы, в древнерусских городах возникали ремесленные и купеческие объединения, хотя здесь и не сложился цеховой строй. Так, существовали объединения плотников и городников (строителей крепостных сооружений) во главе со старостами, братства кузнецов. Ремесленники делились на мастеров и учеников. Кроме свободных ремесленников, в городах жила и вотчинные ремесленники, являвшиеся холопами князей и бояр. Городскую знать составляло боярство.

Крупные города Руси (Киев, Чернигов, Полоцк, Новгород, Смоленск и др.) были административными, судебными и военными центрами. В то же время, окрепнув, города содействовали процессу политического дробления. Это было закономерным явлением в условиях господства натурального хозяйства и при слабости экономических связей между отдельными землями.

Политическая борьба в Древнерусском государстве в начале XI в.

Государственное единство Руси не было прочным. Развитие феодальных отношений и усиление могущества феодалов, а также рост городов, как центров местных княжеств, вели к изменениям в политической надстройке. В XI в. во главе государства по-прежнему стоял великий князь, но зависимые от него князья и бояре приобрела крупные земельные владения в разных частях Руси (в Новгороде, Полоцке, Чернигове, на Волыни и т. д.). Князья отдельных феодальных центров укрепили собственный аппарат власти и, опираясь на местных феодалов, стала рассматривать свои княжения как *отчины,* т. е. наследственные владения. Экономически они уже почти не зависели от Киева, напротив, киевский князь был заинтересован в поддержке с их стороны. Политическая зависимость от Киева тяготила местных феодалов и князей, правивших в отдельных частях страны.

Признаки непрочности государственного единства обнаружились ещё при Владимире Святославиче. Незадолго до смерти последнего его сын Ярослав, правивший в Новгороде, под влиянием новгородских бояр, стремившихся к отделению от Киева, перестал платить дань великому киевскому князю.

После смерти Владимира в Киеве стал князем его сын Святополк, убивший своих братьев Бориса и Глеба (за что ему было дано прозвище Окаянный) и начавший упорную борьбу с Ярославом. В этой борьбе Святополк использовал военную помощь польских феодалов. Тогда в Киевской земле началось массовое народное движение против польских захватчиков. Ярослав, поддержанный новгородскими горожанами, нанёс Святополку поражение и занял Киев.

Внутренняя и внешняя политика Ярослава Владимировича

В княжение Ярослава Владимировича, прозванного Мудрым (1019—1054), около 1024 г. вспыхнуло большое восстание смердов на северо-востоке, в Суздальской земле. Поводом к нему явился сильный голод. Крестьяне, следуя призывам волхвов, использовавших антифеодальную борьбу в целях защиты языческой веры, начали избивать местную знать, которая прятала запасы хлеба. Для подавления восстания князь Ярослав Владимирович сам отправился в Суздаль. Многие участники восстания были заточены в тюрьмы или казнены. Однако движение продолжалось до 1026 г.

В княжение Ярослава продолжалось укрепление и дальнейшее расширение границ Древнерусского государства. В Прибалтике в 1030 г. был построен город Юрьев (позднейший Тарту). В 1031 г. были вновь присоединены Червенские города Юго-Западной Руси. В то же время киевский князь подчинил себе

Черниговскую и Тмутараканскую земли (1036 г.). В 1038—1040 гг. русские войска совершили походы в литовские земли. В 1040 г. Древнерусское государство подчинило себе Южную Финляндию.

В 1036 г. на Киев напали печенеги, но, потерпев сильное поражение, были вынуждены в дальнейшем уйти за Дунай. Вместо них южнорусские степи заняли сперва тюрки-огузы, а затем половцы, которые, начиная с 60-х годов XI в., совершали набеги на русские земли и, захватывая пленников, продавали их в рабство.

Признаки феодального дробления государства проявлялись всё отчётливее. Известную самостоятельность получила Новгородская земля, обособилось Полоцко-Минское княжество.

Восстания смердов и горожан в 60-х годах XI в.

После смерти Ярослава государственная власть перешла к трём его сыновьям. Старшинство принадлежало Изяславу, который владел Киевом, Новгородом и другими городами. Его соправителями были Святослав (правивший в Чернигове и Тмутаракани) и Всеволод (княживший в Ростове, Суздале и Переяславле).

В 1068 г. на Русь напали кочевники-половцы. Русские войска были разбиты на реке Альте. Изяслав и Всеволод бежали в Киев. Это ускорило антифеодальное восстание в Киеве, которое давно назревало. Восставшие разделились на две группы: одни пошли к тюрьме («погребу») с тем, чтобы освободить заключённых, другие двинулась к княжескому двору. Горожане собрали вече на торгу, в районе Подола, где жили ремесленники и купцы, и потребовали от князя оружия и коней для продолжения борьбы с половцами. Князь отказался выполнить это требование, боясь, что горожане выступят против своих господ — бояр.

Тогда массы городского населения двинулись в аристократическую часть города— на «гору», желая расправиться с княжеской администрацией. По-видимому, в городском движении приняли участие зависимые (вотчинные) ремесленники и холопы. Изяслав и Всеволод бежали из города. Восставшие разгромили княжеский двор, освободили из тюрьмы и возвели на княжение Всеслава полоцкого, ранее (во время междукняжеской усобицы) заточённого своими братьями. Однако скоро он ушёл из Киева, а Изяслав через несколько месяцев с помощью польских войск, прибегнув к обману, снова занял город (1069 г.) и учинил кровавую расправу.

Городские восстания были связаны с движением крестьянства. Поскольку антифеодальные движения были направлены и против христианской церкви, во главе восставших крестьян и горожан иногда оказывались волхвы. В 70-х годах XI в. произошло крупное народное движение в Ростовской земле. Здесь во время голода крестьяне-общинники, княжеские данники (смерды) стали убивать «лучших» (богатых) людей и захватывать их «именье» (имущество). Человек триста крестьян во главе с двумя волхвами двинулись по Волге (от Ярославля) и Шексне к Белоозеру. Здесь они столкнулись с княжеской дружиной, собиравшей дань. Княжеский сборщик дани подверг волхвов пыткам, а затем они были повешены.

Народные движения происходили и в других местах Руси. В Новгороде, например, «все люди» (т. е. массы городского населения) во главе с волхвами выступили против знати, возглавленной князем и епископом. Князь Глеб при помощи военной силы расправился с восставшими.

По-видимому, после народных восстаний конца 60-х — начала 70-х годов XI в. сыновья Ярослава издали специальный законодательный сборник, который содержит ряд статей, охраняющих княжескую земельную собственность и защищающих администрацию княжеских имений. Этот сборник — так называемая «Правда Ярославичей» — составляет вторую часть «Краткой редакции» «Русской правды». Более поздняя редакция «Русской правды» — «Пространная» приписывает сыновьям Ярослава отмену кровной мести.

Восстание 1113 г. в Киеве. Княжение Владимира Мономаха

С конца XI в. в условиях углублявшихся классовых противоречий и постоянных феодальных усобиц князья в целях укрепления своего господства стали прибегать к созыву съездов, на которых решались наиболее важные государственные вопросы. На съезде в Любече в 1097 г. русскими князьями была признана новая политическая система, согласно которой каждая княжеская семья должна была наследственно владеть своим княжением. Развитие феодального способа производства неизбежно приводило к политическому раздроблению страны.

Крестьянское восстание на Белоозере в 1071 г.
Миниатюра из Радзивиловской летописи. XV в.

Классовые противоречия заметно усилились. Разорение от эксплуатации и княжеских усобиц усугублялось последствиями неурожаев и голода. Великий киевский князь Святополк (1093—1113) занимался ростовщичеством. Кроме того, он, по-видимому, скупал соль и продавал её по повышенным ценам. После смерти Святополка в Киеве произошло восстание городского населения и крестьян из окрестных деревень. Восставшие разгромили дома тысяцкого, сотских, ростовщиков и собирались расправиться с боярами и духовными феодалами. Напуганная знать и купечество пригласили княжить в Киев Владимира Всеволодовича Мономаха (1113—1125), князя переяславского. Новый князь был вынужден для пресечения восстания пойти на некоторые уступки. На совещании знати, при участии трёх тысяцких, был выработан специальный «устав», посвящённый прежде всего вопросу о ростовщичестве и кабальных сделках. Была несколько снижена разрешённая законом норма процентов, взимаемых при ростовщических ссудах. Были выработаны постановления, касающиеся взаимоотношений закупов с их господами и др. Устав Владимира Мономаха вошёл в состав «Пространной» редакции «Русской правды» XII — начала XIII в. В «Пространной» редакции «Правды» имеются новые статьи, трактующие о купле-продаже, займе, закладе, наследовании, опеке.

Сложившаяся в обстановке острых классовых противоречий «Русская правда» «Пространной» редакции наряду с денежными штрафами за различные преступления против феодального права знает более суровое наказание: «поток и разграбление», т. е. конфискацию имущества обвиняемого и изгнание его с семьёй или обращение

в рабство. Это наказание налагалось за убийство во время «разбоя», за конокрадство, поджог жилого дома и гумна.

Владимир Мономах проводил политику усиления великокняжеской власти. Владея, кроме Киева, Переяславлем, Суздалем, Ростовом, управляя Новгородом и частью Юго-Западной Руси, он одновременно старался подчинить себе и другие земли (Минскую, Волынскую и др.). Однако вопреки политике Мономаха продолжался процесс раздробления Руси, вызванный экономическими причинами. Ко второй четверти XII в. Русь окончательно раздробилась на множество княжеств.

Международное положение Киевской Руси

Древнерусское государство было одним из крупнейших европейских государств. Борьба Руси с набегами кочевников имела большое значение для безопасности стран как Передней Азии, так и Европы. Широкими были торговые связи Руси. Товары на Русь поступали из Регенсбурга (Германия), Праги (Чехия), Кракова (Польша), Любека (Германия), Сигтуны (Швеция), Византии и (через Закавказье и Среднюю Азию) из арабских стран. У русских купцов имелись дворы в Константинополе, на острове Готланд и в других торговых центрах.

Русь поддерживала политические, торговые и культурные отношения с Чехией, Польшей, Венгрией и Болгарией, имела дипломатические связи с Византией, Германией, Норвегией и Швецией, налаживала также связи с Францией и Англией. О международном значении Руси свидетельствуют династические браки, заключавшиеся русскими князьями. Одна дочь Ярослава Мудрого была замужем за французским королём Генрихом I, другая за норвежским королём Гаральдом Смелым, третья — за королём венгерским Андреем (Андрашем). Владимир Мономах по материнской линии был внуком византийского императора Константина X Мономаха. Сестра Владимира Мономаха Евпраксия - Адельгейда вышла замуж за германского императора Генриха IV, дочь Евфимия — за венгерского короля Коломана и т. д. Сам Мономах был женат на Гиде — дочери английского короля Гарольда.

Договоры с Византией хранят ценные свидетельства об общественных отношениях в Киевской Руси и международном её значении. Договоры закрепляют права Руси в политических и торговых отношениях с Византией.

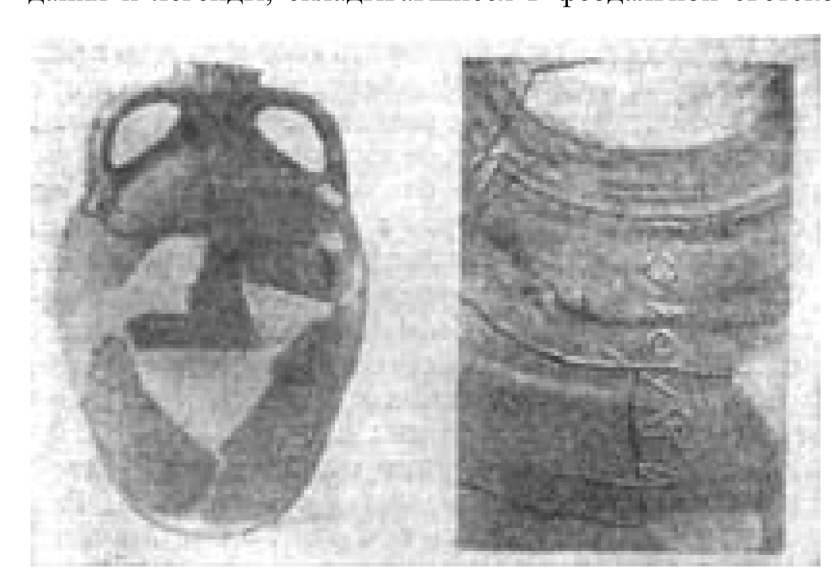
Русь упоминается в сагах, слагавшихся в странах Скандинавского полуострова. О Руси писали арабские путешественники, византийские государственные деятели и историки. Французский эпос — «Песнь о Роланде» свидетельствует о том, что Русь и её богатства были хорошо известны во Франции. Упоминаются русы, а также Киевская земля в немецкой поэзии — в «Песне о Нибелунгах». Известны были русские купцы и их товары и в Англии.

Культура древней Руси

Культура древней Руси — это культура раннефеодального общества. В устном поэтическом творчестве отразился жизненный опыт народа, запечатленный в пословицах и поговорках, в обрядности сельскохозяйственных и семейных праздников, из которой культовое языческое начало постепенно исчезло, обряды же превратились в народные игры. Скоморохи — бродячие актёры, певцы и музыканты, выходцы из народной среды, были носителями демократических тенденций в искусстве. Народные мотивы легли в основу замечательного песенного и музыкального творчества «вещего Бояна», которого автор «Слова о полку Игореве» называет «соловьем старого времени». Исторические песни и предания широко использовались летописцами, которые подчиняли фольклорный материал своей идейно-политической тенденции. Так, в летопись вошли предания о мести Ольги древлянам, о борьбе русского народа с печенегами и т. д.

Рост народного самосознания нашёл особенно яркое выражение в историческом былинном эпосе. В нём народ идеализировал время политического единства Руси, хотя ещё и очень непрочного, когда крестьяне ещё не были зависимы. Крестьянин-богатырь Микула Селянинович рисуется в эпических произведениях свободным и

богатым. В образе «крестьянского сына» Ильи Муромца, борца за независимость родины, воплощён глубокий патриотизм народа. Народное творчество оказывало воздействие на предания и легенды, складывавшиеся в феодальной светской и церковной среде, и помогало формированию древнерусской литературы. Другим источником, определившим самостоятельность и художественную выразительность литературы, была культура устной, ораторской речи — воинской, посольской, судебной, — достигшей высокого совершенства, лаконизма и образности.

Надпись на глиняном сосуде, найденном при раскопках
в Смоленской области в 1949 г.
X в.

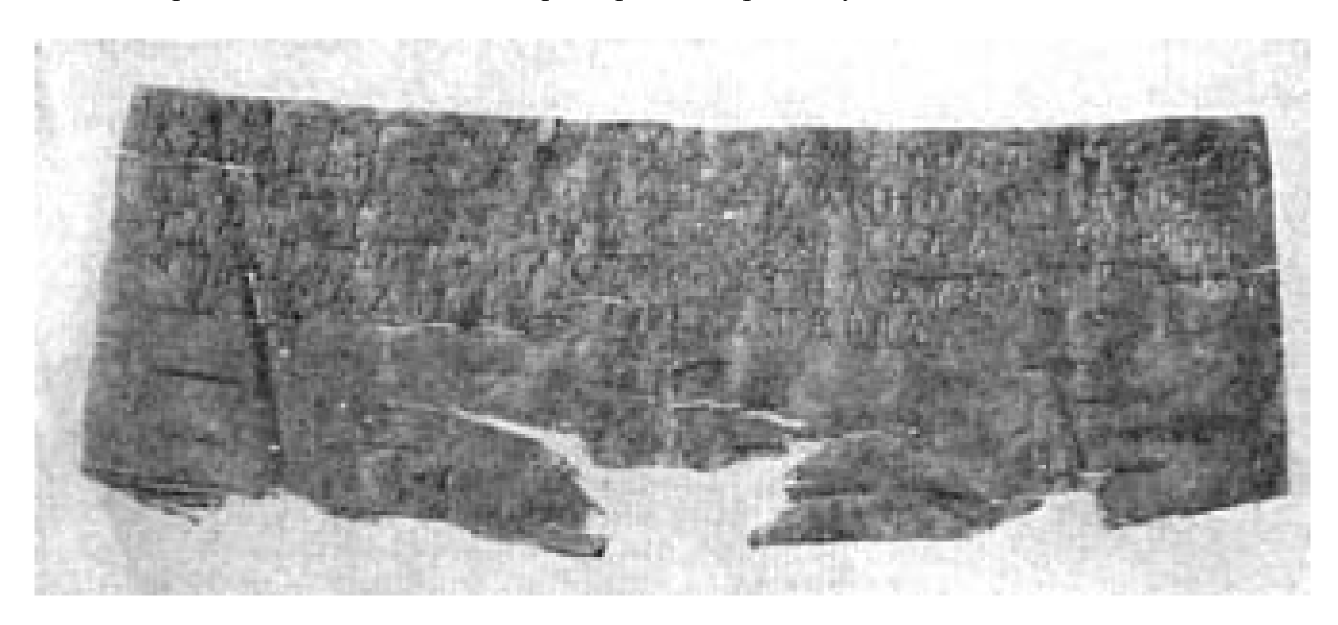
Громадное значение для развития древнерусской литературы имело появление письменности. На Руси письменность возникла, по-видимому, довольно рано. Сохранилось известие о том, что славянский просветитель IX в. Константин (Кирилл) видел в Херсонесе книги, писанные «русскими письменами» (буквами). Свидетельством наличия у восточных славян письменности ещё до принятия христианства является обнаруженный в одном из смоленских курганов глиняный сосуд начала X в. с надписью, которую исследователи расшифровывают по-разному («горушна»— пряность, «Горух» — имя, «псал» — писал и т. п.). Значительное распространение письменность получила после принятия христианства.

Древнерусские писатели высоко ценили книгу и знания. Летописец подчёркивает пользу «книжного учения» и сравнивает книги с «реками, напояющими вселенную», с «источниками мудрости». Высокого уровня достигло искусство оформления древнерусской рукописной книги. Такие памятники письменности XI в., как Евангелие, переписанное для новгородского посадника Остромира, или «Изборник» князя Святослава Ярославича, богато украшены заставками и миниатюрами.

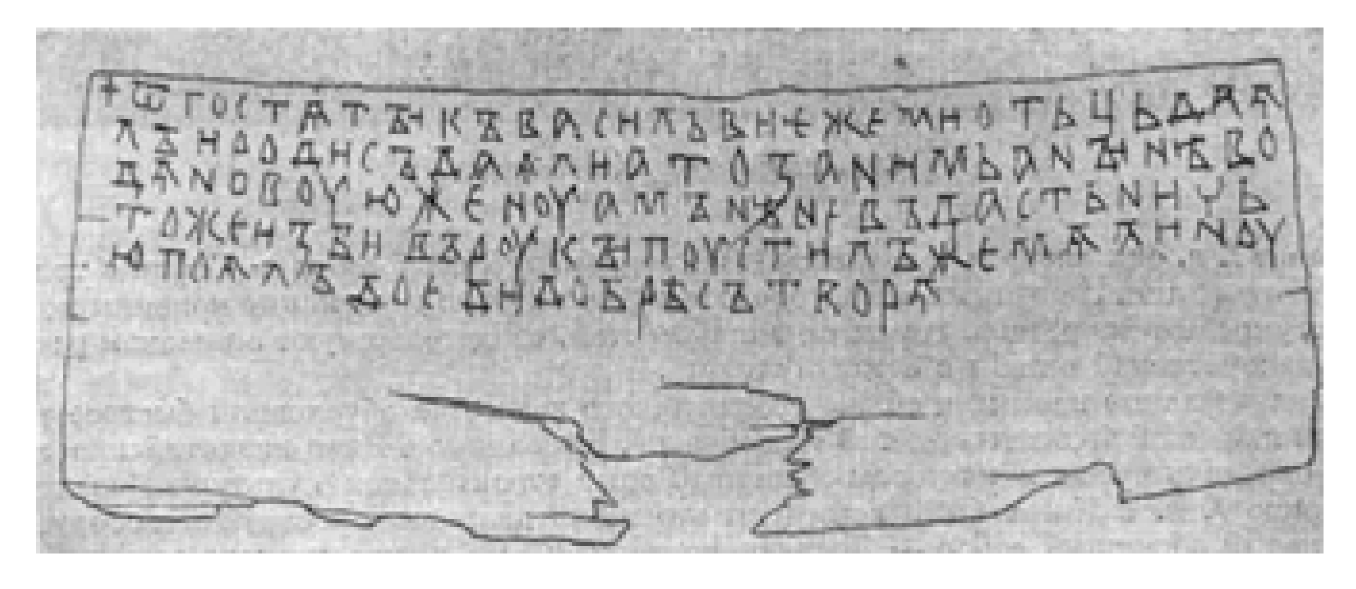
Нуждаясь в грамотных людях, князь Владимир Святославич организовал первые школы. Грамотность не была привилегией только господствующего класса, она проникала и в среду горожан. Обнаруженные в значительном количестве в Новгороде грамоты, написанные на бересте (с XI в.), содержат переписку простых горожан; делались надписи и на ремесленных изделиях.

Для оригинальной литературы Руси характерны большая идейная насыщенность и высокое художественное совершенство. Ярким писателем XI в. был митрополит Иларион, автор известного «Слова о законе и благодати». В этом произведении чётко проявляется мысль о необходимости единства Руси. Выдающимся писателем и историком был монах Киево-Печерского монастыря Нестор. Сохранились его «Чтение» о князьях Борисе и Глебе и ценное для истории быта «Житие Феодосия». Самому Феодосию — игумену Печерского монастыря — принадлежит несколько поучений и посланий к князю Изяславу. Ко времени около 1113 г. относится замечательный памятник древнерусского летописания — «Повесть временных лет...». Этот труд составлен на основе более ранних летописных сводов — исторических произведений, посвящённых прошлому Русской земли. Автор «Повести», упомянутый выше монах Нестор, сумел живо и образно рассказать о возникновении Руси и связать её историю с историей других стран.

Незаурядным писателем был Владимир Мономах. Его «Поучение» рисовало идеальный образ князя — феодального правителя, затрагивало насущные вопросы современности (необходимость сильной княжеской власти, борьба с набегами кочевников и т. д.). «Поучение» является произведением светского характера. Оно проникнуто

Грамота на бересте «От Гостяты к Васильги», обнаруженная при раскопках
в Новгороде в 1951 г.
XI в.

Прорись той же грамоты.

непосредственностью человеческих переживаний, чуждо отвлечённости и наполнено реальными образами и примерами, взятыми из жизни.

Широкие международные связи Древнерусского государства обусловили интерес к иностранной литературе. Ярослав Мудрый заботился о переводе книг с греческого языка на русский. Эта переводческая работа продолжалась и позднее. Кроме богослужебных книг и житийной литературы, были переведены исторические произведения — византийские хроники, воинские повести и т. д. Переводчики иногда творчески перерабатывали и дополняли подлинники.

Большой интерес представляют памятники древнерусской архитектуры и изобразительного искусства. Русские мастера деревянного зодчества, имена которых большей частью не сохранились, создавали разнообразные сооружения, строили обширные и сложные по конструкции господские хоромы, возводили крепости и замки. Особенно славились своим искусством новгородские плотники.

Софийский собор в Новгороде.
XI в.

В конце X в. они построили в Новгороде огромный рубленый собор св. Софии с тринадцатью верхами. Найденные в Новгороде монументальные деревянные колонны конца X в., украшенные резным «звериным» орнаментом, свидетельствуют о высоком развитии декоративной резьбы в отделке жилищ.

Значительные навыки в области деревянного зодчества обусловили быстрое развитие каменной архитектуры и её своеобразие. Вызванные в Киев византийские зодчие передали русским мастерам обширный опыт строительной культуры Византии. В конце X в. в Киеве были возведены каменные дворцовые постройки и сооружён 25-главый обширный собор — Десятинная церковь. На площади около этой церкви были поставлены вывезенные князем Владимиром из Херсонеса античные скульптуры.

При Ярославе Мудром Киев был расширен и обнесён могучим крепостным валом с каменными воротами. От этих укреплений сохранились лишь остатки главной башни — Золотые ворота. В центре города зодчие воздвигли Софийский собор — величественное 13-главое здание, пышно украшенное внутри мозаикой, фресками и резным камнем. Вокруг собора была сооружена стена. В другом большом городе Киевской Руси — Чернигове был построен Спасский собор, в Полоцке и Новгороде возведены Софийские соборы.

В области изобразительного искусства был также накоплен некоторый опыт. Источники сообщают об изваяниях языческих божеств на Руси, о каких-то живописных изображениях человекоподобных животных («тварей»). Развитие монументаль-

ного изобразительного искусства было связано с освоением византийского художественного наследства. Выдающимся памятником является грандиозный мозаично-фресковый ансамбль Софийского собора в Киеве, созданный византийскими и русскими мастерами. В росписи Софийского собора были помещены портретные изображения

Изображение музыкантов и плясунов на лестничной фреске Киевского Софийского собора.
XI в.

семьи князя Ярослава Мудрого, а лестницы башен, ведущие на хоры, украшены изображениями светского характера.

Княжеские дворцы и храмы резко отличались своими размерами и богатством от жилищ городского люда. Монументальное искусство было одним из сильных средств идеологического укрепления феодального строя. Но в то же время в величественных и торжественных образах архитектуры нашла отражение творческая сила русского народа, подлинного создателя материальных и культурных ценностей. Во второй половине XI в. возводятся каменные здания в княжеских монастырях в Киеве — Выдубицком, Дмитриевском, Печерском. В Вышгороде был сооружён огромный собор, соперничавший по величине с Киевским Софийским собором. Продолжалось и светское строительство.

Важной областью художественного творчества в IX—XI вв. было прикладное искусство. Мастера украшали тонко стилизованным растительным или «звериным» орнаментом металлические детали одежды, утварь, оружие. В этом орнаменте находили отражение мотивы народных преданий, появлялись характерные для дохристианских верований и культов образы птиц, древа жизни и пр. Быстрый путь развития проделало тесно связанное с потребностями и вкусами знати ювелирное искусство. Вместо характерного для X — начала XI в. сурового убора знати, состоявшего из тяжёлых кованых серебряных и золотых вещей, во второй половине XI в. русские ювелиры создают изысканные и утончённые золотые украшения, диадемы, колты, богато расцвеченные эмалью, драгоценными камнями, жемчугом и тончайшей сканью. Работа русских ювелиров изумляла иноземцев своим техническим и художественным совершенством.

В процессе наметившегося феодального дробления Древнерусского государства создались новые культурные центры. Но при всём своеобразии местных оттенков русской культуры сохранилось её единство.

Формирование древнерусской народности

В результате слияния восточнославянских племён в период Киевской Руси постепенно образовалась древнерусская народность, для которой были характерны известная общность языка (возникшая на раннефеодальной экономической основе), территории и психического склада (проявлявшегося в общности культуры). О наличии такой общности, сложившейся, несмотря на слабость экономических связей в стране, свидетельствуют понятия «русский народ» и «Русская земля», встречающиеся в памятниках письменности и обозначающие древнерусскую народность и населяемую ею территорию. На основе устного народного языка сложился древнерусский литературный язык, известный по летописи, «Русской правде» и другим памятникам письменности.

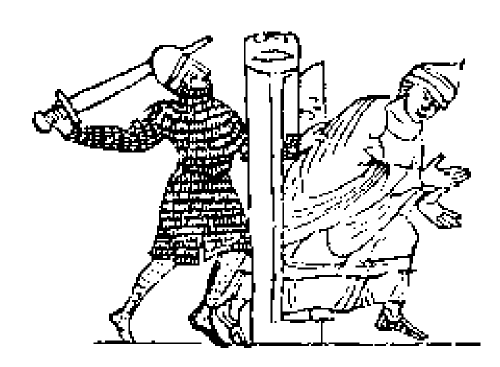
Об определённой общности культуры свидетельствуют памятники зодчества, живописи, скульптуры, при всех их особенностях обладающие устойчивыми чертами стиля, характерного для творчества русских зодчих, иконописцев, ювелиров и др. По всем русским городам и землям передавались бродячими певцами и сказителями былины и песни, предания и сказки. Создававшиеся в Киеве или Новгороде, Чернигове или Переяславле литературные произведения читались и распространялись в разных областях Русской земли.

В период Киевской Руси развивались связи восточного славянства, сформировавшегося в древнерусскую народность, с неславянскими народами Прибалтики, Севера, Поволжья, Причерноморья.

Идея единства Руси проникла в народное былинное творчество. Та же идея нашла отражение в «Повести временных лет», посвящённой истории «Русской земли», в «Хождении» игумена Даниила, который, будучи в Иерусалиме, вспоминал «Русскую землю», в словах «Поучения» Владимира Мономаха: «...добра хочу братье и Русской земле». Сознание единства Руси чувствуется в памятниках международного права: например, в договорах с Византией, заключавшихся от имени «всех людей Русской земли».

ГЛАВА XVI
ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРИОД РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Огромную роль в укреплении господства феодалов и в подавлении борьбы народных масс против феодальной эксплуатации играла христианская церковь в Европе. Пользуясь религиозными средствами идеологического воздействия на людей, церковь выступала в качестве защитницы интересов господствующего класса и видела свою основную задачу в том, чтобы примирить трудящихся с их тяжёлым положением в феодальном обществе.

Роль христианской церкви в эпоху феодализма

Христианство стояло у колыбели феодального общества как сложившаяся религиозная идеология. Возникнув в рабовладельческом мире, христианство не пало вместе с ним, но очень умело приспособилось к условиям феодализма и стало феодальной религией с соответствующей церковной организацией. Точно так же позднее оно приспособилось к условиям буржуазного общества и стало одной из опор господства буржуазии. Это произошло потому, что религия имеет глубокие социальные корни во всяком классовом обществе, где существует эксплуатация человека человеком, где господствующие классы наряду с бичом надсмотрщика нуждаются в молитвах священника, который оправдывает классовое угнетение и обещает народным массам за все муки на земле вечное блаженство после смерти.

Христианская церковь в средние века была решительно враждебна классовой борьбе трудящихся и эксплуатируемых. Она освящала феодальную эксплуатацию, проповедуя, что социальное неравенство «установлено богом». Тем самым церковь тормозила общественное развитие. В. И. Ленин писал: «Бог есть (исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека и внешней природой и классовым гнетом,— идей, *закрепляющих* эту придавленность, *усыпляющих* классовую борьбу» [1].

[1] *В. И. Ленин,* А. М. Горькому, Соч., т. 35, стр. 93.

Христианство, ставшее в IV в. государственной религией в Римской империи, со временем распространилось и среди «варварских» народов, завоевавших эту империю, так как их старые религии не соответствовали условиям складывавшегося феодального общества. Новым условиям более соответствовало христианство, освящавшее классовое неравенство и эксплуатацию.

Низкий уровень развития производительных сил в средние века (следствием чего являлась огромная зависимость основного производителя материальных благ— крестьянина от стихийных сил природы), социальный гнёт, невыносимой тяжестью лежавший на народных массах, а также культурная отсталость — всё это обусловливало господствующую роль религиозной идеологии в феодальном обществе и создавало чрезвычайно благоприятные условия для всевозможных суеверий. Власть духовенства (которое к тому же держало всё образование в своих руках) над умами людей была чрезвычайно велика. Утверждая божественность власти феодалов и освящая господство эксплуататоров над эксплуатируемыми, церковь учила, что обязанность трудящихся масс состоит в том, чтобы выполнять феодальные повинности в пользу сеньоров и безропотно переносить гнёт и насилие с их стороны.

Учение средневековой христианской церкви и его классовый смысл

Христианство, как и всякая сложившаяся религиозная идеология, представляет собой определённую систему взглядов и соответствующих им учреждений. Феодальный строй держался не одними только средствами насилия. Церковь потому и играла в средние века крупную социальную роль, что в её распоряжении были тонкие и универсальные средства принуждения — специфические религиозные способы идеологического воздействия.

Церковь внушала людям, что человек от природы склонен к греху и не может без помощи церкви рассчитывать на «спасение», на получение «блаженства» после смерти в потустороннем мире. Библейская сказка о грехопадении Адама и Евы, соблазнённых дьяволом и ослушавшихся веления бога, за что все их потомки (т. е. всё человечество) осуждены нести на себе тяжесть этого преступления, а также учение о грехах, совершаемых каждым человеком, стали в руках церкви орудием духовного террора. Она учила (и учит), что всех людей ждут после смерти страшные кары за «грехи» и что лишь церковь обладает сверхъестественной силой («благодатью»), которая позволяет ей избавлять человека от загробных мук и обеспечивать ему райское блаженство после смерти.

Носителями этой «благодати» церковь объявляла представителей духовенства, которые будто бы получают некую «божественную» силу при посвящении их в сан. Право посвящать в сан священника имели лишь представители высшей церковной иерархии. Этим церковь ещё больше утверждала авторитет всех священнослужителей. «Благодать», согласно учению церкви, оказывает воздействие на людей при помощи особых магических действий, так называемых «таинств», которых христианская церковь признаёт семь: крещение, покаяние или исповедь, причащение, священство и др. Социальный смысл учения церкви о «таинствах» заключается в том, чтобы убедить эксплуатируемые массы в тщетности их классовой борьбы и вселить в них веру во всемогущество церкви, которая-де одна обладает средством для их «спасения».

Церковь внушала массам, что лишение человека «благодати» равносильно лишению его надежды на это «спасение». В период средневековья, когда религиозная идеология господствовала над умами, индивидуальное отлучение от церкви или отлучение, распространявшееся на целую территорию (на Западе оно носило наименование *интердикта,* т. е. запрещения совершать в данном округе церковные службы и обряды), было в руках церкви весьма сильным средством воздействия на людей. Отлучение было также действенным средством при защите церковью своих владений.

С учением о врождённой греховности людей было связано широко проповедовавшееся христианской церковью представление о загробных муках и о вездесущем и всесильном дьяволе, подбивающем человека на грехи, главным из которых церковь

вместе с господствующим классом считала возмущение против феодалов духовных и светских. Неверие в дьявола представители церкви приравнивали к неверию в бога.

Учение о всесилии дьявола нашло своё выражение, в частности, и в распространявшихся и поддерживавшихся церковью представлениях о «ведьмах» — женщинах, якобы «одержимых дьяволом» и способных причинить вред людям (насылать непогоду, уничтожать урожай и т. д.). Ещё в 829 г. церковный собор в Париже принял решение против ведовства, а в последующие столетия римские папы своими *буллами* (посланиями) против «ведьм» положили начало массовому сожжению на кострах ни в чём не повинных женщин, обвинённых в «общении с дьяволом».

Отрезание руки у «святого» после его смерти для использования её в качестве реликвии. Миниатюра XII в.

Христианская церковь и на Западе, и на Востоке в широчайших размерах насаждала почитание «святых» мощей и веру в чудеса. Каждая церковь, каждый монастырь старались обзавестись своими «святынями», чтобы привлекать ими паломников и вымогать приношения. Культ мощей и реликвий способствовал укреплению фанатизма и суеверий в народе. Для того чтобы привить массам смирение и терпение, церковь призывала их к отречению от мирских благ (аскетизму), которого её служители, как правило, сами не придерживались. Она создала культ пустынников и отшельников, о жизни которых творила легенды, и ставила их в пример тем, кто был угнетён и влачил нищенское существование.

Все отмеченные выше представления в ранний период средневековья были характерны для христианской церкви в целом. Однако со временем между западно-христианской и восточно-христианской церковью возникли и различия. Эти различия установились в церковной организации, в вероучении (догматике) и в культе (обрядах).

Феодальная организация христианской церкви. Возникновение папства

В результате превращения христианства в господствующую религию и в Восточной, и в Западной Римской империи сложилась сильная и централизованная церковная организация во главе с епископами, управлявшими отдельными церковными округами *(епархиями).* К середине V в. образовалось пять центров христианской церкви, или пять *патриархий,* епископы которых получили титулы *патриархов,* — в Константинополе, Риме, Александрии, Антиохии и Иерусалиме. Дальнейшая история христианской церкви в Византии и на Западе развивалась по-разному, в соответствии с особенностями развития в них феодализма.

В основу своей организации восточно-христианская церковь положила административное деление Восточной Римской империи. При этом из четырёх патриархий, находившихся в составе восточно-христианской церкви (константинопольской, александрийской, антиохийской и иерусалимской), на церковном соборе 381 г. столичная константинопольская патриархия получила первенствующее положение. Сильная императорская власть, сохранившаяся в Византии, стремилась к тому, чтобы

церковь была послушным орудием государства и находилась от него в полной зависимости. Византийские императоры уже на соборах середины V в, были признаны лицами, имеющими верховные права в церкви с титулом «императора-архиерея». Хотя высшим органом восточно-христианской церкви считались церковные соборы, право созыва этих соборов принадлежало императору, который определял состав их участников и утверждал их постановления.

Иным было положение церкви в странах Западной Европы, где произошли весьма существенные перемены после падения Западной Римской империи и исчезновения императорской власти. Принятие христианства «варварскими» королями и знатью способствовало тому, что церковь, внедрившаяся в «варварское» общество, которое переживало процесс феодализации и закрепощения крестьян, смогла занять в этом обществе особое положение.

Пользуясь слабостью раннефеодальных «варварских» государств и их взаимной борьбой, епископы «вечного» города Рима, с IV в. именовавшиеся *папами,* очень рано присвоили себе административные и политические функции и стали выступать с претензиями на высший авторитет в делах христианской церкви в целом. Реальной основой политической власти римских епископов — пап являлись богатейшие земельные владения, сосредоточенные в их собственных руках и в подчинённых им монастырях. Во второй половине VI в. номинально зависимые от Византии, власть которой в Италии к этому времени сильно уменьшилась, римские папы стали фактически совершенно самостоятельными. Для оправдания своих притязаний римские папы распространили легенду о том, что римская епископская кафедра будто бы была основана апостолом Петром (считавшимся учеником мифического основателя христианской религии Иисуса Христа). Поэтому свои огромные земельные владения папы называли «вотчиной св. Петра». Эта легенда должна была создать ореол «святости» вокруг римских пап. Папа Лев I (440—461) для подтверждения прав римского епископа на первенство среди других епископов прибег к подлогу. В латинский перевод постановлений первого «вселенского» собора он вставил фразу: «Римская церковь всегда имела первенство». Эти же идеи развивали и последующие папы, несмотря на то, что притязания римских епископов—пап на господствующую роль во всей христианской церкви вызывали самое решительное противодействие со стороны других епископов, в особенности восточных.

Средневековая христианская церковь в своей структуре воспроизводила феодальную иерархию. Так, на Западе главой церкви стал римский папа. Ниже папы стояли крупные духовные феодалы — архиепископы, епископы и аббаты (настоятели монастырей). Ещё ниже находились священники и монахи. Небесный мир средневекового христианства являлся точным воспроизведением мира земного. На самом верху небесной иерархии, по учению церкви, находился всемогущий «бог-отец» — копия земных владык, — окружённый ангелами и «святыми». Феодальная организация небесного мира и самой церкви должна была освятить в глазах верующих феодальные порядки на земле.

Огромную роль в средневековой христианской церкви играло монашество, получившее широкое распространение и на Востоке, и на Западе. Монашество возникло в период раннего христианства как форма отшельничества или бегства из общества тех людей, которые потеряли веру в возможность избавиться от социального гнёта. Однако уже к VI в. созданные монахами общежития (монастыри) превратились в богатейшие организации. Труд перестал быть обязательным для монахов, а об аскетизме монашества периода его зарождения давно было забыто. На Востоке монашество стало крупной политической силой, пытавшейся влиять на дела государства. На Западе же, начиная с Бенедикта Нурсийского (480—543), основавшего Монте-Кассинский монастырь в Италии и положившего тем самым начало бенедиктинскому ордену, монашество сделалось верной опорой римских пап и в свою очередь принимало активное участие в политических делах западноевропейских государств.

Всемерно содействуя господствующему классу оформлять и укреплять феодальную зависимость крестьянства, церковь и на Востоке, и на Западе являлась сама крупнейшим землевладельцем. Она получала огромные земельные владения в порядке дарений от королей и крупных феодалов, которые стремились упрочить положение церковной организации, освящавшей их господство. Дарами в пользу церкви они рассчитывали в то же время обеспечить себе «царство небесное». И в Византии, и на Западе церкви и монастыри владели примерно одной третью всей земли. В монастырских хозяйствах работали тысячи крепостных, подвергавшихся ещё более жестокой эксплуатации, чем на землях светских феодалов. Особенно велики были земельные владения церкви в Италии. В V в. три римские церкви — Петра, Павла и Иоанна Латеранского — получали, кроме доходов натурой, ещё 22 тыс. солидов (около 128 тыс. руб. золотом) годового дохода.

Корыстолюбие и жадность духовенства не знали пределов. Огромные земельный богатства были получены церковью путём обманов, подлогов, подделки документов и пр. Клирики и монахи пускали в ход угрозы небесными карами и вымогали завещания в пользу церкви. Церковные владения пользовались правом иммунитета на Западе и подобным же правом экскуссии в Византии. Церковные служители подлежали только церковному суду.

Епископы наделялись также и административными функциями. Всё это возвышало их в обществе и способствовало усилению их власти. Образ жизни высшего духовенства мало чем отличался от образа жизни крупнейших светских феодалов.

Образование папского государства

По мере того как возрастало религиозное и политическое влияние римского епископа, возрастали и притязания последнего сначала на равную власть со светскими владыками, а потом и на верховную Характерной особенностью папской политики всегда была ориентация на более сильные государства, при поддержке которых недостаточно мощное само по себе папство рассчитывало с наибольшим успехом осуществить свои планы. Когда в 568 г. в Италию вторглись лангобарды и она оказалась поделенной между ними и византийцами, папы стремились использовать в своих интересах борьбу этих противников, вступая с ними попеременно в соглашения. Когда же на Западе всё большую роль стало играть государство франков, римские епископы стали сближаться с франкскими королями и искать в них союзников против лангобардов.

Пипин Короткий совершил два похода в Северную Италию (в 754 и 755 гг.), разбил лангобардов, отнял у них территории Римской области и Равеннского экзархата и передал их в 756 г. папе. Этим было положено начало существованию государства римского папы — Папской области. С этих пор папа начал вести себя, как светский государь. Возникшее в VIII в. папское государство было таким же феодальным государством, как и другие государства Западной Европы.

Для исторического обоснования и оправдания светской власти римского епископа в качестве главы церковного государства папой Стефаном II или его приближёнными был сочинён подложный документ, так называемый «Константинов дар», т. е. грамота, будто бы данная в своё время императором Константином римскому папе. Эта подложная грамота гласила, что император дарует римскому епископу власть, равную своей, отдаёт папе Рим, города Италии и все западные страны, а сам удаляется на восток, в Константинополь.

В середине IX в. в интересах папства была создана ещё одна фальшивка, так называемые «Лжеисидоровы декреталии» — сборник подложных документов, в которых говорилось о власти римского епископа над всеми другими епископами, отрицалось право светских государей вмешиваться в дела церкви, а также провозглашалось требование подчинения светских государей духовной власти. В «Лжеисидоровых декреталиях» выдвигалось положение о непогрешимости римских пап [1].

[1] Это положение было принято в качестве догмата западной (римско-католической) церкви на церковном соборе в Ватикане в 1870 г.

Притязания пап на верховное господство сталкивали их со светскими государями и с епископами, главным образом восточными. Расхождения между церквами на Востоке и на Западе, начавшиеся со времени разделения Римской империи, всё больше углублялись.

Разрыв между западной и восточной церквами

Различия в политическом, социальном и культурном развитии Византии и стран Западной Европы не могли не сказаться и в религиозной области. Единство христианской церкви уже задолго до её окончательного разделения было лишь видимым. К общим причинам, которые привели к разделению церквей на западную и восточную, добавились и расхождения по религиозным вопросам. Таким в середине IX в. был спор о так называемом «filioque», т. е. о том, «исходит ли дух святой» только от «бога-отца» (положение, признаваемое восточной церковью) или от «бога-отца» и «бога-сына» (положение, признаваемое церковью на Западе). За этими богословскими спорами скрывались совершенно реальные церковно-политические разногласия и, в частности, столкновения из-за деятельности церковных миссий восточной церкви в IX— X вв., которые были в руках Византийской империи орудием распространения её влияния на соседние страны.

Деятельность византийских церковных миссий наталкивалась на сильное противодействие со стороны римской церкви, заинтересованной в расширении собственного влияния, и служила одной из причин для резких конфликтов между константинопольскими патриархами и римскими папами. Это была борьба за власть, за церковные доходы и политическое влияние.

Особенной остроты взаимоотношения между римским папой и константинопольским патриархом достигли в 60-х годах IX в. Созванный патриархом Фотием в Константинополе церковный собор восточных епископов (867 г.) предал *анафеме* (церковному проклятию) папу Николая I и объявил его вмешательство в дела восточной церкви незаконным. Хотя видимость мира между церквами была в конце IX в. восстановлена, однако расхождения между ними всё время углублялись.

В первой половине XI в. возник спор между константинопольским патриархом Михаилом Керулларием и римским папой Львом IX по вопросу о том, кому должно подчиняться духовенство Южной Италии. Этот спор и послужил поводом к окончательному разрыву между восточной и западной церквами. В 1054 г. папские послы возложили на алтарь Софийского собора в Константинополе грамоту с анафемой патриарху Михаилу, а церковный собор византийского духовенства, созванный императором по настоянию патриарха, объявил анафему римским послам. Это было внешним проявлением разрыва между западной и восточной церквами, после чего они открыто провозгласили свою полную независимость друг от друга.

Так окончательно оформились две самостоятельные христианские церкви — западная и восточная. Одним из основных отличий западной церкви от восточной являлось (кроме различия в некоторых обрядах, «таинствах» и богослужении) признание ею римского папы главой церкви. Как восточная, так и западная христианская церковь в равной мере претендовали на значение единой вселенской церкви — «католической» по западному произношению, «кафолической» — по восточному. Западную церковь стали называть римско-католической, а восточную — греко-кафолической; восточная церковь, кроме того, присвоила себе наименование «православной», т. е. правоверной.

Зависимость папства от римских феодалов и германских императоров

Период с X до середины XI в.— время наибольшей слабости папства. Оно стало игрушкой в руках феодальных клик в Италии. В это время за папский престол нередко боролись одновременно два-три претендента, каждый из которых провозглашал себя папой. Знатная римлянка Мароция сажала на папский престол своих родственников и возлюбленных. Один из них, Сергий III (был папой в 904— 911 гг.), начал свою деятельность главы католической церкви с того, что велел заду-

шить двух своих предшественников, свергнутых с папского престола и брошенных в тюрьму.

Внук Мароции Октавиан был возведён на папский престол в 18-летнем возрасте. Этот папа — Иоанн XII (956—963) превратил Латеранский дворец, где жили папы, в настоящий вертеп. Не будучи в силах справиться с феодалами своей области, он (в 961 г.) призвал на помощь германского короля Оттона I. Немецкие феодалы, которых издавна привлекали богатства Италии, получили, таким образом, удобный предлог для того, чтобы осуществить свои планы грабительского похода за Альпы и подчинения себе Северной Италии. С этого времени папство почти на целое столетие попало в зависимость от германских императоров. Папы превратились в их ставленников, а папский престол—в игрушку в их руках. Так, в середине XI в., когда в результате борьбы феодальных клик в Италии на папский престол было выдвинуто сразу три кандидата — Сильвестр III, Григорий VI и Бенедикт IX, германский император Генрих III явился в Италию и на церковном соборе в Сутри (1046 г.) по его повелению все три папы были низложены, а папой был избран немецкий епископ (Климент II). В 1049 г. тот же Генрих III посадил на папский престол другого немецкого епископа, который стал папой под именем Льва IX. Германские императоры установили, что избранный папа может вступать на папский престол лишь после принесения присяги императору.

Клюнийское движение

К середине XI в. положение папства, однако, начало резко меняться. Церковь к этому времени сделалась одним из крупнейших земельных собственников и имела свои владения во всех западноевропейских странах. Монастыри принимали активное участие в торговле и выступали нередко в роли ростовщиков. Своеволие феодалов, неизменно стремившихся поживиться за счёт огромных богатств церкви, наносило ей серьёзный урон. Опасности, подстерегавшие путников на дорогах, не только мешали торговле, которую вели монастыри, но и препятствовали паломничеству к церковным «святыням», что также уменьшало церковные доходы. Вот почему начиная с X в. церковь на своих соборах ратовала за установление «божьего мира» и «божьего перемирия», т. е. за ограничение войн между феодалами и запрещение военных действий в определённые дни недели.

Упадок папства в X—XI вв. был невыгоден для церкви, в частности для богатых монастырей. Их представители раньше, чем прочее духовенство, выдвинули требование укрепить церковную организацию. В укреплении папства как церковного центра были заинтересованы и епископы западноевропейских стран, находившиеся в зависимости от местных феодалов и королей и считавшие для себя менее тягостным подчинение далёкому Риму, чем более близким к ним королям и феодалам. С развёрнутой программой переустройства церкви и укрепления папства выступили монахи монастыря Клюни во французской Бургундии, подчинённого непосредственно папе. Выдвинутая ими программа к концу XI в. была подхвачена монастырями далеко за пределами Франции. Клюнийцы требовали укрепления церковной дисциплины путём введения строгого монастырского устава, так как распущенность духовенства и монахов подрывала их авторитет в народе. Они требовали установления строгого безбрачия духовенства, чтобы предотвратить расхищение церковных богатств и передачу их женатыми церковниками по наследству своим детям. Особенно настаивали клюнийцы на независимости духовенства от светских феодалов. Они выступали против так называемой симонии, т. е. против продажи императорами и королями церковных должностей, а также против назначения светской властью епископов и аббатов. Всё это было направлено к укреплению авторитета папства и католической церкви в целом.

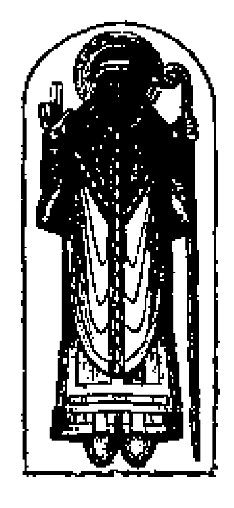
Активным проводником этой программы в XI в. явился клюнийский монах Гильдебранд, ставший папой под именем Григория VII (1073—1085). Ещё до своего избрания на папский престол он оказывал большое влияние на папскую политику. Осуществлению его планов способствовало то обстоятельство, что императорская власть

в Германии после смерти Генриха III находилась в упадке. В целях противодействия германским феодалам Гильдебранд в 1059 г. заключил союз с норманнами, утвердившимися в Южной Италии. Норманские графы Ричард и Роберт Гюискар признали папу своим сюзереном и обязались защищать его от врагов. Гильдебранд добился реформы папских выборов: на созванном в 1059 г. Латеранском церковном соборе в Риме папа Николай II огласил декрет о том, что отныне папа избирается только *кардиналами,* т. е. первыми после папы сановниками церкви, назначаемыми самим папой; светские феодалы Римской области и германские императоры от участия в папских выборах отстранялись. Решающее влияние со стороны феодалов, королей и императоров на избрание папы такими решениями уничтожено не было. Однако от формального участия в выборах пап светские лица были устранены.

Гильдебранд повёл решительную борьбу и против симонии. Тот же Латеранский собор принял постановление против светской *инвеституры,* т. е. против вмешательства светских государей в назначение епископов и аббатов. Это в первую очередь касалось Германии, где назначение духовенства зависело от императора. Собор подтвердил также прежние постановления о безбрачии духовенства *(целибат).*

Гильдебранд выдвинул законченную программу папской *теократии,* т. е. верховной власти папы как в церковных, так и в светских делах. Эту программу он сформулировал в 1075 г. в так называемом «Папском диктате». В этом документе, изложенном в виде тезисов, Григорий VII выдвигал положение о том, что римская церковь, как «основанная самим богом», является непогрешимой и что лишь римский папа может называться вселенским, ибо только он может назначать епископов и издавать вселенские уставы. Григорий VII утверждал, что папа имеет право низлагать императоров и освобождать их подданных от присяги. Григорий VII ставил папу выше не только любой светской власти, но и выше церковных соборов.

Теократические притязания папства с самого начала натолкнулись на сильные препятствия. Уже при Григории VII началась длительная борьба римских пап с германскими императорами за право назначать представителей духовенства на епископские кафедры. В этой борьбе, несмотря на первоначальные успехи, Григорий VII потерпел неудачу. Вынужденный покинуть Рим, захваченный войсками германского императора, он призвал к себе на помощь норманнов с юга Италии, и они приступом овладели городом. Однако Григорий VII уже не смог в нём оставаться, так как опасался враждебных действий со стороны римского населения. Он ушёл с норманнами в Южную Италию и там же умер. Личная судьба Григория VII ни в какой степени не остановила его преемников в их стремлении подчинить светскую власть папству, Теократические планы папства, которые способствовали лишь увековечению политической раздробленности в феодальной Европе, потерпели полнейшее поражение значительно позже. Это произошло в период формирования и создания централизованных феодальных государств.

ЧАСТЬ
III
РАЗВИТОЕ ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В СТРАНАХ АЗИИ, ЕВРОПЫ И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

ГЛАВА XVII
КИТАЙ В ПЕРИОД РАЗВИТОГО ФЕОДАЛИЗМА (VIII—XII ВВ.)

Период раннего феодализма во всемирном масштабе закончился в VII — XI вв. При этом разные страны вступили в период развитого феодализма не в одно и то же время: крупнейшие страны Азии в более раннее время, страны Европы — в более позднее. В истории Китая период развитого феодализма начался в VIII в.

Положение Танской империи к середине VIII в.

Годы правления императора Сюаньцзуна (713—756) являлись временем расцвета Танской империи. Перепись 754 г. показала наличие в стране 9610 тыс. дворов, или 52880 тыс. человек облагаемого налогом населения. Помимо налогов с надельного крестьянства, государство получало доходы от продажи соли и чая, от добычи серебра, меди, железа, олова в виде различных торговых пошлин и сборов. Развитие горного дела, ремесла и торговли создало многочисленный слой богатых ремесленников-мастеров и богачей-купцов. Росли и богатели столицы — Чанъань и Лоян, а также многие другие города. Высокого уровня достигли литература и искусство.

Но тогда же появились признаки наступающего кризиса того экономического и политического порядка, на основе которого выросла Танская империя. Сущность этого кризиса состояла в отмирании государственной надельной системы и в развитии поместного хозяйства феодалов, иначе говоря, в отмирании одной формы феодальной собственности на землю и укреплении другой. Отмечая это, историк Ду Ю (735—812) в своём историческом своде «Тун дянь» писал: «Хотя надельная система и существовала, но в годы Кайюань — Тяньбао [1] законы ослабели и зло скопления земель превысило даже то, что было при ханьских императорах Чэн-ди и Ай-ди».

[1] Т. е. 713-755 гг.

На это же явление указывал и правительственный указ 752 г. «Зло скопления земель» указ объяснял следующим образом: богачи заставляют крестьян вспахивать целину, а затем прибирают её к своим рукам; в нарушение закона они скупают подушные и промысловые наделы, подделывают подворные списки с тем, чтобы утаить от государства крестьянские дворы и захватить их. Эти же богачи захватывают земли путём выдачи ссуд под заклад надельных участков. Как уже отмечалось, участки заново возделанной земли с самого начала отходили в собственность тех, кто их обрабатывал. Этот способ приобретения земель в известной мере был доступен для «крепких» в хозяйственном отношении крестьянских дворов. Но в неизмеримо большей степени он был доступен для представителей господствующего класса, в частности для местных чиновников, которые располагали рабочей силой в лице крестьян, обрабатывавших «должностные» или «жалованные» наделы.

По закону землю нельзя было ни продавать, ни закладывать, так как она являлась государственной собственностью. Но следить за соблюдением этого закона были призваны местные чиновники, а они часто стремились как раз к обратному, т. е. к тому, чтобы такие запреты не действовали. Однако самым выгодным для феодалов был, по-видимому, упоминавшийся в указе 752 г. способ захвата земли путём сокрытия от государственного контроля крестьянских дворов и дальнейшего присвоения крестьянских участков. Так наряду с феодальным землевладением в форме «должностных» и «ранговых» наделов широкое распространение в Китае получило феодальное землевладение, представленное преимущественно категорией земель, «присвоенных по титулу». Иначе говоря, феодальное землевладение, характерное ранее главным образом для высшей феодальной знати, получило теперь распространение и среди мелких передних феодалов. В связи с этим возрастало число крестьян, обрабатывавших участки земли, которая принадлежала отдельному феодалу, и находившихся от него в зависимости. Это означало, что в Китае росло и укреплялось феодальное поместье.

Но налоги с надельного крестьянства составляли основной источник доходов казны, я уменьшение числа облагаемых дворов вело к сокращению налоговых поступлений. Правительство стремилось возместить убыль налоговых поступлений, увеличивая обложение. В 50-х годах VIII в., кроме обычных налогов с продукции, государство стало взимать ещё особые подворные и земельные налоги. К этому присоединялись поборы и вымогательства местных властей. Крестьяне стремились бежать от непосильного бремени государственных налогов и от произвола чиновников, но, отдаваясь под покровительство феодала, они попадали в зависимость от него.

Одни из крестьян превращались в держателей земли феодала или в работников, которые получали содержание от феодала и не имели порой даже клочка земли. Другие, продолжавшие оставаться на своих участках, были вынуждены молоть своё зерно на мельницах, принадлежавших владельцам поместий, обрабатывать рис на их рисорушках, пользоваться рабочим скотом, принадлежавшим владельцу поместья, и отдавать за всё это часть произведённого продукта.

Для надельной системы было характерно господство натурального хозяйства, соединение земледелия с ремеслом. Но общественное разделение труда в Китае всё время прогрессировало. История китайских городов времён Танской империи показывает, что многие из них возникали и развивались уже как ремесленные и торговые центры, а это свидетельствовало о росте товарного производства, обмена и торговли. Данный процесс не мог не захватить и деревню. В общине усилилось имущественное расслоение. Отдельные зажиточные крестьяне богатели за счёт малоимущих, малоимущие разорялись и часто оказывались вовсе не в состоянии вести самостоятельное хозяйство. Всё это подрывало надельную систему.

Разложение надельной системы шло и другим путём. Развитие товарно-денежных связей открывало феодалу возможность превращения части прибавочного продукта, получаемого в виде ренты с крестьян, в товар. Самая возможность этого повышала

в глазах феодала ценность земли. Увеличение же числа разорённого крестьянства, вынужденного покидать государственные надельные земли, облегчало захват этих земель феодалами.

Упадок государственной собственности на земли, являвшейся экономической основой централизованного управления страной, привёл к ослаблению централизации. Об этом свидетельствовало установление в 733 г. должности областных правителей *(дао)* с присвоением им широких прав. Считалось, что местные власти получат таким путём возможность с большим успехом удерживать крестьян на надельных участках, ловить беглых крестьян и возвращать их на государственную землю. Кроме того, императорам пришлось допустить и наличие у феодалов непосредственно подчинённых им воинских сил. Раньше всего это было допущено в пограничных районах империи, где с 677 г. начали формироваться особые пограничные войска *(цзюнь чжэнь)* с самостоятельным управлением и командованием.

Ещё во второй половине VII в. на западной границе, в районе нынешней провинции Ганьсу, возобновились набеги тибето-тангутских племён. С конца VII в. начали вспыхивать волнения среди тюркских племён, обитавших на северо-западной границе империи, в районе провинции Шаньси. К востоку от этих мест стали нападать на границы империи кидани — одно из крупных племён, которое одни исследователи относят к маньчжуро-тунгусской группе, другие — к монгольской. На северо-востоке страны в 700 г. появилось государство Бохай, в состав которого вошли тунгусские племена, обитавшие по реке Сунгари и нижнему течению Амура. Около середины VIII в. возникло государство на юго-западе, в районе нынешней провинции Юнь-нань. Оно включало местные племена, из которых одни были этнически близки к тангуто-тибетцам, а другие — к племенам Индокитая. Китайские памятники именуют это государство Наньчжао.

Командующие пограничными войсками пользовались в своих районах полнотой не только военной, но и гражданской власти. Это означало, что часть правящего класса, опиравшаяся на поместное землевладение и стремившаяся к свободе в его развитии, в пограничных районах уже добилась победы. Для понимания данного процесса в целом необходимо учитывать и неравномерность экономического развития разных частей Танской империи. Даже в условиях существования государственной собственности на землю положение в разных частях страны было всё же различным. В пограничных районах прежние формы наследственного землевладения были прочнее, чем в центральных частях империи, и это способствовало более раннему обособлению этих районов. Так создавались обширные пограничные наместничества. В 742 г. их было 10, что при большой протяжённости имперских границ свидетельствовало об очень крупных размерах каждого наместничества. Их правители, *цзедуши,* как они стали называться с 710 г., превращались в могущественную силу. Естественно, что именно с их стороны и был нанесён первый удар старым порядкам в империи.

Конец надельной системы. Феодальные поместья (чжуантянь)

Этот удар был нанесён одним из самых могущественных цзедуши — Ань Лу-шанем, управлявшим одновременно тремя наместничествами. Под его властью находилась значительная часть современной Внутренней Монголии, Шаньси и Хэбэй. Сам Ань Лу-шань происходил из тюрок. Его военные силы состояли не только из китайских частей, но и из отрядов кочевников, главным образом киданей. В 755 г. он поднял мятеж против Сюаньцзуна и очень скоро захватил обе столицы империи — Лоян и Чанъань. Сюаньцзун бежал в Сычуань, после чего Ань Лу-шань провозгласил себя императором.

Танская династия, однако, уцелела. Её спасли раздоры среди восставших. Против Ань Лушаня выступили другие цзедуши, не желавшие подчиняться новому повелителю. Помогли правительственному лагерю и наёмные войска, состоявшие главным образом из уйгуров. В 757 г. Ань Лу-шань был убит. Мятеж продолжался под

предводительством Ши Сы-мина. В 763 г. мятеж был подавлен, династия уцелела, но империи в её старом виде был нанесён сокрушительный удар. Почти в 5 раз сократилось число надельных дворов, находившихся под контролем правительства, а реальная власть в государстве начала переходить к владельцам феодальных поместий. Ликвидация надельной системы по сути дела была узаконена, что нашло выражение прежде всего в реформе налогового обложения.

По закону 763 г. прежний земельный налог, промысловая подать и другие повинности, исчисляемые с души, были заменены единым налогом с имущества, в первую очередь с земли, независимо от возраста и трудоспособности облагаемых лиц. Переход к такому принципу обложения потребовал имущественной классификации населения. Все владельцы земли были поделены на 9 разрядов в соответствии с количеством имевшейся у них земли. Согласно закону 780 г. налог с имущества стал взиматься два раза в год. Ввиду этого и самый закон получил наименование «закона о двух налогах». Обложению подлежали все, кто имел землю, в том числе и владельцы поместий,

Таким образом, земельная собственность, находившаяся в руках у феодалов, была официально признана. Обложение распространялось и на ту часть крестьян, которая до того не облагалась, ибо надельная система учитывала только постоянное население.

Все пришлые, хотя бы они и оседали в данной местности, при надельной системе в дворовые реестры не включались. Поэтому в деревне образовались две категории дворов: «хозяйские» и «гостевые». В первых крестьяне сидели на участках, закреплённых за ними при надельном распределении, во вторых — на участках, приобретённых иными путями. Обследование, произведённое в 780 г., показало, что в стране «гостевых» дворов было 1300 тыс., в то время как «хозяйских» насчитывалось тогда 1800 тыс. Это означало разложение крестьянской общины с характерным делением её на «хозяев», т. е. полноправных общинников, и на «гостей», т. е. на пришлых крестьян.

Сохранилось много описаний поместий позднетанского времени. В них обычно находилась господская усадьба — ряд построек, окружённых садом или парком; вокруг располагались жилища тех, кто обрабатывал землю. Основную массу их составляли крестьяне, большей частью из числа «гостей». Они вели самостоятельное хозяйство и отдавали владельцу земли часть урожая — не менее 50%. Это сближало «гостей» с другими держателями помещичьей земли, но в отличие от них многие из «гостей» не имели никаких собственных средств производства, так как и орудия, и рабочий скот, и семена они получали о» владельца поместья. Кроме того, «гости» должны были, как и другие крестьяне, молоть зерно на господских мельницах и пользоваться господскими рисорушками.

Размеры феодальных поместий были различны, но чаще они имели в своём составе от 100 до 200 дворов. В дальнейшем размеры поместий ещё более выросли. Крупнейшим землевладельцем являлась буддийская церковь. О размерах монастырского землевладения можно судить по тому, что в 846 г., когда земли буддийских монастырей были на некоторое время взяты в казну, государство получило более 10 млн. цин земли, т. е. более 60 млн. *га.*

Ремесло и торговля

Появление большого слоя потребителей городских товаров в лице феодалов — владельцев поместий, а также в лице крестьян (в результате происходившего разложения общины) способствовало дальнейшему развитию ремесла и торговли. В стране возникали новые города — в тех пунктах окраинных наместничеств, где находились органы управления, в местах постоянных стоянок войск, вокруг крупных поместий.

Рост торговли был связан с развитием торгового кредита. Появились векселя, или «летающие деньги», как их тогда называли. Большую роль стали играть ростовщические операции. Правительство, стремясь получить как можно больше доходов, ввело государственную монополию на соль, чай и водку. Особенно большие доходы давала соляная монополия. Доход от соли составлял половину всех поступлений в казну.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАБОТЫ
Стенная роспись пещерного храма в Дуньхуане.
Период династии Сун (960—1279).

Общественная мысль и литература во второй половине VIII и в IX в.

Изменение социально-экономических условий жизни общества нашло своё отражение в общественной мысли и литературе. В больших городах того времени и прежде всего в Чанъане и Лояне жили и творили многие писатели, учёные и публицисты. В своём большинстве они принадлежали к семьям мелких чиновников, мелких землевладельцев и обычно сами находились на службе. Такое положение делало их зависимыми от знати и бюрократии. Поэтому среди части этого слоя китайского общества развивалось угодничество по отношению к знати. Напротив, среди людей, сознающих своё умственное и моральное превосходство над знатью, зависимость рождала чувство протеста и недовольства.

Пейзаж.
Картина художника Го Си. XI в.

Именно из этой среды вышли писатели, которые создали произведения, двигавшие вперёд общественную мысль и литературу. Такие писатели горячо обсуждали вопрос о дальнейших путях развития страны и текущие злободневные дела. Не случайно как раз в это время достигает расцвета публицистика. Ярчайшим её представителем был Хань Юй (768— 823). Он писал многочисленные статьи, послания, предисловия к различным сочинениям и т. д. Рассматривая взаимоотношения между природой и человеком, Хань Юй помещал человека в общий ряд всего существующего в мире, принципиально не отделяя его от природы. Этому посвящён философский трактат Хань Юя «О человеке». В человеке он видел не только личность, но и основу всей общественной жизни.

Хань Юй призывал обратиться к древности, к древней литературе, положив этим призывом начало важнейшему течению общественной мысли и литературы Китая VIII—XII вв. Древностью

для Хань Юя являлись времена Чжоуского царства и Ханьской империи. Хань Юй считал, что в разнообразной литературе того времени отражена идея о человеке, как о самой высокой ценности. Конечно, такой подход к Древней литературе содержал в себе явные элементы идеализации древности. В то же время обращение к древности у Хань Юя было приёмом, которым он пользовался для критики существовавших в его время порядков. Примером такой критики может служить его выступление по поводу перенесения из Индии в Китай (для помещения в императорском дворце) кости, якобы сохранившейся от пальца основателя буддизма. Ярый противник религии, в которой он видел лишь суеверие, и особенно буддизма, Хань Юй выступил с острейшим памфлетом «О кости Будды». За этот памфлет, составленный в форме обращения к императору, который был ревностным приверженцем буддизма, Хань Юй поплатился ссылкой.

Интерес к человеку и к его жизни проявился и в художественной новелле. Именно в это время в средневековом Китае впервые появилась художественная повествовательная литература на сюжеты из реальной жизни. Крупнейшим мастером «Танской новеллы», как она стала впоследствии называться, был Юань Чжэнь. Наиболее прославленным поэтом второй половины правления Танской династии являлся Бо Цзюй-и (772—846). Своей популярностью он был обязан человечности своей поэзии и её искренности, простоте своих образов и формы. В его творчестве явственно звучит та любовь к человеку, к которой призывал Хань Юй. Это особенно ярко выражается в тех стихотворениях Бо Цзюй-и, в которых он говорит о тяжёлой доле простого человека, крестьянина.

Дальнейшее ослабление центральной власти в Китае

Переход к новым формам феодальной земельной собственности, происходивший в условиях непрерывной борьбы внутри империи (эта борьба тянулась два столетия — с 60-х годов VIII в. по 60-е годы X в.), привёл к усилению политической раздробленности страны. Цзедуши, властвовавшие над обширными районами, появились и в центральных областях страны. Управляемые ими области получили наименование *фаньчжень.* Правители их лишь номинально подчинялись императорам, на деле же вели самостоятельную политику, вступая в столкновения друг с другом или заключая союзы. В то же время развитие товарного производства и обмена в некоторых, районах страны привело к возникновению местных рынков и превращению городов в крупные экономические центры. Поэтому появление фаньчжень не следует рассматривать как шаг назад в экономическом развитии Китая.

В условиях роста феодальной раздробленности обострилась классовая борьба в стране. Крестьяне, лишившиеся земли, соединялись в отряды, нападали на чиновников, на владельцев поместий и на представителей буддийского духовенства. Крестьяне, оставшиеся на местах, в свою очередь нередко создавали дружины крестьянской самообороны, имевшие постоянных предводителей. Обычно крестьяне устраивали где-нибудь поблизости от своей деревни палисадное укрепление, куда укрывались в момент опасности. В случае необходимости дружины отдельных деревень соединялись и действовали сообща.

О силе крестьянских дружин свидетельствует тот факт, что местные феодалы при столкновении между собой нередко пытались использовать их в своих интересах, присваивая предводителям крестьянских отрядов воинские звания и даже назначая их правителями небольших районов. В ряде случаев феодалам удавалось добиться этого потому, что многие вожаки крестьянских движений выходили из зажиточной прослойки деревни и стремились выбиться в мелкие феодалы.

Наиболее ярким выражением классовых противоречий в это время явилось мощное крестьянское восстание 875—884 гг., вошедшее в историю под названием «восстания Хуан Чао».

Крестьянское восстание Хуан Чао

Восстание началось в провинциях Хэнань и Шаньдун. В этих местах с 50-х годов IX в. было особенно много правительственных войск, так как правительству приходилось всё время бороться с пограничными цзедуши. Содержание войск ложилось тяжёлым бременем на население, в связи с чем началось массовое оставление земли крестьянами. Беглые крестьяне объединялись в отряды, нападавшие на феодалов. Непосредственным толчком к массовому восстанию послужил голод, разразившийся в провинциях Хэнань и Шаньдун вследствие засухи. Предводителем восставших в Хэнани стал Ван Сянь-чжи. Крестьянское движение, начавшееся в 875 г., быстро распространилось и на Шаньдун. Во главе его стал Хуан Чао, происходивший из зажиточной крестьянской семьи.

Оба предводителя действовали то вместе, то порознь, но в 878 г. Ван Сянь-чжи был убит и руководство перешло к Хуан Чао. Восстание приняло грозный для господствующего класса характер, охватив территорию от Хэнани и Шаньдуна на севере до Гуандуна на юге. Восставшие захватили обе столицы (Лоян и Чанъань). Император Сицзун бежал в Сычуань. Этот момент оказался переломным в истории восстания. В 880 г. Хуан Чао провозгласил себя императором, что сразу же ослабило его связь с теми силами, которые его поддерживали. Один из военачальников — Чжу Вэнь перешёл на сторону правительственных войск. В результате этого в 883 г. Хуан Чао оказался вынужденным оставить Чанъань, бежал в Шаньдун, где и покончил с собой. Само восстание этим закончилось, но крестьянские волнения не прекращались ещё в течение почти 20 лет.

Падение династии Тан

Восстание было подавлено отнюдь не силами одного центрального правительства. Против восставших выступил один из пограничных цзедуши — Ли Кэ-юн, войска которого состояли главным образом из уйгуров. Когда же с восстанием было покончено, претендентами на власть в Китае выступили двое — Ли Кэ-юн и Чжу Вэнь, военачальник, изменивший Хуан Чао. Чжу Вэнь, получивший от императора за измену «почётное» наименование «Цюаньчжун» («Полностью верный»), был ближе к трону и, кроме того, имел под своим командованием имперские войска. Поэтому он смог опередить Ли Кэ-юна и в 907 г. низложил последнего императора танского дома. Танская династия перестала существовать, но это событие не внесло существенных изменений в реальную обстановку. Ни появление этой династии, ни её исчезновение не могут считаться вехами, отмечающими начало и конец какого-либо особого этапа истории феодализма в Китае.

Несмотря на раздробленность страны, наступившую после падения Танской династии, всё же в государственном строе Китая сохранялись элементы централизации, делавшие политическое единство государства более прочным, чем это было, например, в государствах Европы рассматриваемого периода. Этому способствовало то, что для жизни населения имели важное значение общественные работы по устройству и ремонту дамб и плотин, которые предохраняли поля и населённые пункты от разливов рек и наводнений, и по сохранению и расширению оросительной сети. Это были работы, по своим масштабам выходившие за узкоместные пределы.

Элементы централизации, сохранявшиеся в государственном строе Китая на этом этапе его истории, поддерживались также наличием сильно развитого товарного обращения и экономических связей внутри страны. Феодалы были заинтересованы в сохранении центральной власти и в силу той опасности, которую для них представляли широкие народные движения. Большую роль в сохранении некоторой централизации сыграла и внешняя обстановка — угроза вторжений со стороны кочевников.

Кочевники (уйгуры и кидани) и их нападения на Китай

Опасность новых вторжений возникла одновременно и на западных, и на северо-восточных рубежах империи. На западе Китаю угрожали уйгуры, на северо-востоке — кидани. После падения второго Восточно-тюркского каганата в 40-х годах VIII в. уйгуры образовали на территории каганата сильную кочевую державу с центром в Монголии. В 840г. держава уйгуров была разгромлена енисейскими киргизами. Всё же в северной части Восточного Туркестана сохранилось уйгурское владение с центром в Бишбалыке.

Уйгуры давно уже вмешивались в происходившие в Китае феодальные междоусобицы. Видя военную слабость империи, уйгуры всё чаще нарушали её границы и вели себя внутри страны как завоеватели. С ними с трудом справлялись даже в самой столице — Чанъане, где они обосновались в большом числе и терроризировали население. Уйгуры держали под своим контролем караванный торговый путь, ведший из Китая в Среднюю Азию.

Ещё большая опасность грозила Китаю со стороны его северо-восточных границ, где находились кидани (точное китаи [1]). Киданьский племенной союз занимал Западную Монголию и прилегающие к ней части Маньчжурии. Усиление киданей началось с конца IX в., когда развивавшиеся у них феодальные отношения подготовили условия для образования государства. В 907 г. один из киданьских правителей — Амбагянь (в китайских источниках он именуется Елю Апоки), пользуясь ослаблением Китая, вторгся в его пограничные области. Амбагянь старался привлечь туда китайское население, покидавшее местности, которые подвергались опустошению во время междоусобных войн. Он позволял крестьянам занимать земли, покровительствовал ремесленникам и принимал на службу китайских чиновников и военных. Одновременно он превращал свои племенные дружины в настоящее войско. Было упорядочено и государственное управление, в чём кидани широко использовали опыт Китая. В 916 г. Амбагянь провозгласил себя правителем киданьского государства, предварительно уничтожив всех других претендентов на этот пост.

С этого времени начались киданьские завоевания. В 916—926 гг. кидани подчинили некоторые маньчжуро-тунгусские племена Западной Маньчжурии; к своим владениям они присоединили также земли уйгуров, разбили и тангутов. В 926 г. кидани завоевали Бохайское царство, после чего киданьское государство превратилось в самую могущественную державу того времени во всей Северо-Восточной Азии. Захват части Северного Китая создал благоприятные условия для дальнейшего расширения киданьских владений. В 947 г. киданьское государство приняло название Ляо. Китайское население, однако, не покорилось завоевателям. Начали вспыхивать восстания. Кидани были вынуждены приостановить свои завоевания и ограничиться только северными частями провинций Шаньси и Хэбэй.

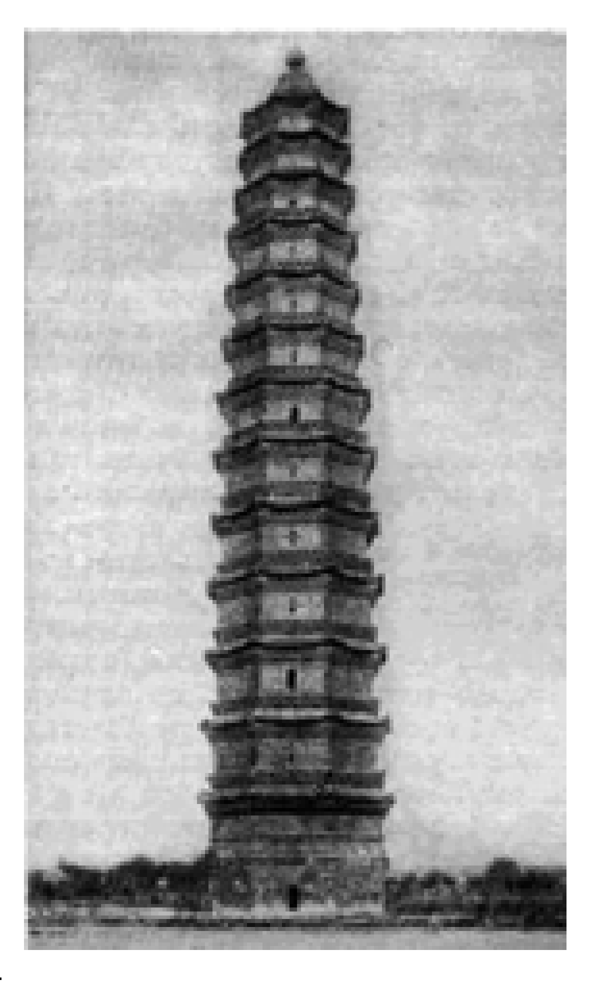
Восстановление императорской власти. Экономическое развитие страны в X — XII вв.

Вскоре после образования киданьского государства Ляо в Китае была восстановлена общеимперская политическая власть. Один из наиболее сильных северных феодалов — Чжао Куанинь, сумевший одолеть своих соперников, в 960 г. провозгласил себя императором и положил начало существованию новой династии — Сун (960—1279 гг.). Столицей империи стал город Бянь (современный Кайфын).

Число и размеры феодальных поместий при Сунской династии продолжали расти. Поместья были обложены поземельным налогом, но феодалы старались от него уклониться. Из донесений чиновников, относящихся к концу XI в., можно заключить, что в это время владельцы 7 поместий из 10 не платили налогов. Так в Китае фактически установился налоговый иммунитет поместий.

[1] От названия этого племени происходит русское наименование страны — Китай, воспринятое от монголов.

Крестьянские хозяйства в это время делились на две категории. Первую составляли «хозяйские дворы». Так в это время назывались дворы, принадлежавшие крестьянам, которые имели собственную землю и свои орудия производства. Они платили государству налог деньгами или шёлком — от $^{1}/_{30}$ до $^{1}/_{20}$ получаемой продукции — и несли в его пользу трудовую повинность. Ко второй категории относились «гостевые дворы» — так в это время назывались дворы, принадлежавшие крестьянам, которые работали на государственной земле или на земле отдельных феодалов. Большая часть таких крестьян не имела ни своей земли, ни орудий производства. И то и другое они получали от владельца земли, которому отдавали за это, как правило, половину урожая. В сунской деревне сохранялись общинные учреждения — так называемые общественные амбары, создававшиеся на основе общественных фондов, предназначенных на случай неурожая. Из этих же амбаров выдавались крестьянам и зерновые ссуды под проценты.

Железная пагода.
X в.

Из промыслов, начиная с XI в., особое развитие получил горнодобывающий. Резко увеличилась добыча железа и серебра. Потребность в железе выросла в связи с развитием ремесла, распространением в сельском хозяйстве железных орудий, а также в связи с производством вооружения. Серебро нужно было для ювелирной промышленности, для внешней торговли, а также для того, чтобы откупаться от завоевателей. Выросла и добыча соли.

Все эти промыслы в подавляющей своей части развивались путём создания казённых мастерских. Такие мастерские устраивались в металлургической промышленности, где в отдельных плавильнях работало до 100 человек, а также в промышленности по выделке тканей, где в мастерских работало обычно человек по 60—70. Есть, однако, сведения и о мастерских с 600—700 работниками (мастерские по выделке некоторых видов шёлковых тканей и вышивок, керамические мастерские, мастерские в области кораблестроения). Важным моментом следует считать частичное использование в этих мастерских наёмных работников. Это наблюдалось на предприятиях по чеканке железной монеты и по производству оружия, а также в виноделии. Плата выдавалась при этом отчасти натурой, отчасти деньгами. Подобные мастерские имелись ещё в очень немногих отраслях промышленного производства; подавляющая часть последнего продолжала развиваться как цеховое ремесленное производство. Однако самый факт появления таких мастерских в соединении с широким развитием внутренней торговли и денежного обращения оценивается некоторыми исследователями истории Китая как зарождение условий, открывших возможность развития в дальнейшем элементов капитализма.

Торговля в Сунской империи развивалась главным образом внутри страны. Что же касается внешней торговли, то пути на Запад по суше были в значительной степени преграждены уйгурами, тибетцами и тангутами, но старые приморские города на

юго-востоке — Гуанчжоу, Янчжоу и др. — продолжали процветать. В них вырастали богатейшие купеческие дома, оживлённую деятельность развивали купеческие гильдии *(хан,* в южно-китайском произношении — *хонг).* Гильдии наравне с торговлей занимались обширными ростовщическими операциями. Главными предметами вывоза из Китая являлись серебро, золото, медные монеты, шёлковые ткани и фарфор. Ввозили в Китай лекарства, пряности, благовония и слоновую кость. Таможенные пошлины приносили огромный доход казне.

Товарно-денежные отношения в Сунской империи получали всё больший размах, вследствие чего потребность в деньгах непрерывно росла. Но недостаточная добыча меди препятствовала выпуску медной монеты в нужном количестве. Поэтому расширялся выпуск железной монеты. Китайские деньги получили распространение далеко за пределами страны. Сунские монеты найдены археологами в Малайе, в Южной Индии, на острове Занзибар и даже на сомалийском побережье Восточной Африки. С конца X в. стали распространяться бумажные деньги (так называемые *бяньцянь* — «удобные деньги»). Они выпускались крупными банкирскими домами, занимавшимися одновременно и торговлей. К выпуску бумажных денег с 70-х годов X в. прибегало и центральное правительство. С ростом товарно-денежных отношений было связано усиление ростовщичества, особенно в деревне, где ростовщики стремились захватить прежде всего в свои руки власть над общественными амбарами. Ростовщичество дополнительным бременем ложилось на крестьян и ремесленное население городов.

Внешняя и внутренняя политика Сунской империи в XI—XII вв.

Вся история Сунской империи с момента её возникновения есть история непрерывной борьбы за сохранение китайской территории. Сначала наибольшую опасность для империи представляли кидани. Захватив часть Северного Китая, они непрерывно организовывали новые походы на Китай. Сунское правительство отражало эти набеги с большим трудом. Только в 1004 г. удалось заключить мир с киданями, но на тяжёлых для империи условиях. Сунское правительство обязалось ежегодно платить киданям дань в 100 тыс. лан серебра и 200 тыс. кусков шёлковой материи.

Тем временем на западной границе империи обозначилась новая опасность — со стороны тангутов. Усиление тангутского государства, получившего наименование Си-Ся (1038—1227 гг.), относилось к 30-м годам XI в., когда тангутский правитель Чжао Юань-хао разбил войска тибетского государства и уйгуров и отнял у Китая часть провинции Ганьсу. Чжао Юань-хао неоднократно вторгался в пределы империи. Сунское правительство, видя трудность борьбы, старалось откупаться от тангутов шёлком и серебром. На этих началах в 1044 г. и был заключён с тангутами мир.

Но сунское правительство хорошо понимало, что заключением мирных договоров опасность со стороны киданей и тангутов отнюдь не устранялась. Поэтому правители империи и близкая к трону феодальная знать стали на путь укрепления экономической и военной мощи государства. Попытку добиться этого сделал Ван Ань-ши — один из крупнейших государственных деятелей того времени, ставший в 1069 г. первым министром империи.

Сделать страну богатой, по мысли Ван Ань-ши, должны были законы, регулирующие налоговое обложение и рыночные цены. Средства казны следовало, по его мнению, пополнять за счёт государственных зерновых фондов, используемых для продажи на рынке и для выдачи населению ссуд под проценты. Этим путём Ван Ань-ши рассчитывал предупредить повышение цен и тем самым несколько облегчить положение крестьянства и одновременно обуздать алчность ростовщиков, которые взимали с должников по 200—300%. Казна же по проекту Ван Ань-ши должна была взимать только 20%. Военную мощь государства Ван Ань-ши хотел обеспечить путём замены армии наёмников всенародным ополчением. Каждые 10 семей должны были в случае необходимости выставлять и полностью содержать по одному воину со всей экипировкой и оружием.

Мероприятия, задуманные Ван Ань-ши, сразу же вызвали сильнейшее противодействие со стороны других государственных деятелей — представителей феодальной бюрократии. Пока Ван Ань-ши находился у власти, он пытался провести в жизнь свои «новые законы», как они стали называться, но после его смерти в 1086 г. они были преданы забвению. Между тем усилилась внешняя опасность для страны. На этот раз империи стали угрожать чжурчжени.

Борьба империи против чжурчженей

Чжурчжени являлись одним из маньчжуро-тунгусских племён, обитавших в Маньчжурии. Они образовали племенной союз во главе с вождём по имени Агуда, выступили против киданей и в 1115 г. отняли у них часть территории. С этого времени ведёт своё начало чжурчженьское государство, получившее в китайской историографии название Цзинь.

Сунское правительство поспешило воспользоваться появлением у киданей сильных врагов. С чжурчженями был заключён союз для совместного похода против киданей. Под этим двойным ударом киданьское государство Ляо в 1125 г. пало. Однако это означало, что вместо киданьской угрозы возникла чжурчженьская. Началась неудачная для империи борьба с чжурчженями. Она закончилась мирным договором, по которому сунское правительство уступило чжурчженям части провинций Хэбэй и Шаньси, уплатило 200 тыс. лан золота, 4 млн. лан серебра и выдало заложников.

Дворец Тэн-вана в Хунчжоу (провинция Цзянси).
Живопись на шёлке X—XIII вв.

Сунское правительство не хотело с этим мириться и стало готовиться к новой войне. Со своей стороны чжурчжени не удовлетворились тем, что уже захватили. В 1126 г. две чжурчженьские армии вторглись в Китай. Сунские войска были разбиты, и в 1127 г. чжурчжени овладели всей северной частью страны. Под властью сунского дома осталась только территория к югу от реки Янцзы. Тем самым Сунская империя превратилась в Южно-Сунскую, столицей которой стал город Ханчжоу, носивший тогда наименование Линьань.

Борьба с чжурчженями на этом не закончилась. В Китае вспыхнуло народное движение против захватчиков. Продолжали борьбу с чжурчженями и некоторые военачальники империи, среди которых были два талантливых полководца — Хань Ши-чжун и особенно Йо Фэй. Этим полководцам удалось не только остановить дальнейшее продвижение чжурчженей, но и нанести им ряд серьёзных ударов. Это

могло бы сыграть роль поворотного момента в борьбе с завоевателями, если бы не обнаружилась измена внутри самого правительства. При дворе императора Гаоцзуна действовал тайный агент чжурчженей Цинь Гуй, занимавший пост первого министра. Он склонил императора к миру с чжурчженями. Йо Фэй и другие сторонники продолжения борьбы были убиты. В 1142 г. император заключил с чжурчженями мир, по которому за ними были признаны все их завоевания. Империя обязалась платить завоевателям ежегодную дань в 250 тыс. лан серебра и 250 тыс. кусков шелковой материи.

Отношения Южно-Сунской империи с чжурчженями после этого были то мирными, то враждебными. Доходило и до прямых столкновений. Последнее из таких столкновений произошло в 1205 г. Оно было для чжурчженей неудачным. С этого времени их могущество начинает быстро падать под влиянием внутренних междоусобиц.

Однако главное и для чжурчженей, и для китайцев в это время заключалось уже не в их взаимоотношениях. И перед чжурчженями, и перед Южно-Сунской империей предстала грозная опасность: в 1206 г. возникло государство Чингисхана.

Культура и просвещение

Время Сунской империи ознаменовано культурным расцветом страны. Это особенно заметно в области просвещения, где основными очагами образования стали не правительственные, а частные школы *(шуюань).* В таких школах созревали различные течения общественной мысли, представители которых вели оживленную полемику друг с другом, издавали обширную и разнообразную литературу. В этой среде развивалась и так называемая «сунская наука» — комплекс политических, экономических, исторических и философских знаний.

Распространению просвещения способствовало книгопечатание, широко развившееся в обстановке оживленной городской жизни. Изготовление бумаги из тряпья и древесной коры было изобретено в Китае давно, ещё в I в. В V—VI вв. в Китае открыли способ печатания с камня. С начала VII в. появилась ксилография — печатание с гравированных досок. В VII—IX вв. книги размножались ещё главным образом путём переписывания, но на юге Китая, а особенно в провинции Сычуань, с IX в. стало распространяться печатание и ксилографическим способом. Стали печататься при этом не только буддийские, но и всякие другие сочинения, в частности политические трактаты, публицистические произведения и географические описания. В середине X в. было закончено печатание конфуцианского канона. В 40-х годах XI в. Бин Шэн изобрёл способ печатания подвижным шрифтом. В первое время литеры изготовлялись из глины, но в дальнейшем их стали делать из дерева. Позднее появились литеры, отлитые из меди и железа.

В X в. в Китае появился компас. Хотя первые сведения о магнитном приборе, служащем для определения направления, относятся еще к III в. до н. э., компас как прибор, практически применяемый в мореходстве, стал использоваться только во времена Сун. Именно с этого времени он стал известен и иноземным мореплавателям, в первую очередь арабским купцам, посещавшим порты Юго-Восточного Китая. Через посредство этих мореплавателей компас впоследствии стал известен и в Европе. В IX в. в Китае был изобретен порох, который стал применяться в военном деле лишь значительно позже (XI в.).

Общественная мысль, литература и искусство

Характерной чертой прогрессивной общественной мысли в X—XII вв. был большой интерес к человеческой личности, который проявился в позднетанскую эпоху. Продолжателем Хань Юя в сунское время был Оуян Сю (1007—1072) — историк и публицист, являвшийся одновременно крупным общественным и государственным деятелем Главный труд его — «История пяти династий», т. е. история полувекового промежутка между падением Танской династии и появлением Сунской. В сочинении Оуян Сю выражена глубокая скорбь по поводу бедствий, которые переживала тогда страна, раздираемая феодальными междоусобицами.

СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА
Период династии Сун (960—1279). Живопись на шёлке.

Грандиозным по замыслу и объёму является труд другого государственного деятеля и историка — Сыма Гуана (1019—1085), получивший название «Цзычжи тун-цзянь» — «Всеобщее зерцало, помогающее правлению». Это — огромная (294 книги) работа по истории Китая с начала V в. до н. э. и до образования Сунской империи, т. е. до второй половины X в. Заглавие труда свидетельствует, что автор хотел не только сообщить о фактах прошлого, но и научить своих современников извлекать уроки из этих фактов. Работа Сыма Гуана — один из важных источников для изучения истории Китая.

Ночное пиршество у знатного вельможи Хань Си-цзая.
Картина, художника Гу Хун-чжуна. Фрагмент. X в.

XI—XII века в истории Китая ознаменованы расцветом философской мысли. Один за другим появляются крупнейшие мыслители: Чжоу Дун-и (1017—1073), братья Чэн Хао (1032—1085) и Чэн И (1033—1107), Чжу Си (1130—1200). Они-то и создали новое направление философии, которое в китайской литературе именуется «сунской наукой», а в европейской литературе по истории Китая — «сунской философией» или же «нео-конфуцианством».

Представители «сунской философии» в своих исходных позициях действительно отправлялись от того круга идей, который представлен некоторыми памятниками древней философской мысли, сложившимися в так называемые конфуцианские «пятикнижие» и «четверокнижие». В этом сказалось то общее «обращение к древности», которое характерно для китайской философии позднетанского и сунского времени. Однако обращение к древним конфуцианским классикам не сводилось к простому их копированию. На деле оно означало коренной пересмотр их положений и создание на этой основе новой философской школы.

Важнейшее в этой философии — элементы диалектического и стихийно материалистического подхода к бытию. Чжоу Дун-и, первый заговоривший об этом, понимал диалектику как переход от «движения» к «покою», а от «покоя» обратно к «движению» и т. д. «Движение» же и «покой», как он думал, — это два состояния развивающегося во времени материального бытия, представленного в виде «пяти основных элементов» — воды, огня, дерева, металла и земли — в их взаимодействии.

Наиболее крупным представителем этой философской школы был Чжу Си, стремившийся раскрыть в своих произведениях единство в многообразии всего сущего и доказывавший объективность существования мира и возможность его познания.

Единство у Чжу Си покоится на двояком фундаменте: на «первоматерии» (ци)— материальной основе всего сущего —и на «естественном законе» (ли), которым определяется самое бытие этой основы. «Первоматерия» в каждой вещи, в каждом существе выявляется в форме «вещества» (чжи), которое и составляет специфику отдельных существ. С этой стороны принципиальной разницы между человеком и предметами природы нет; человек — лишь наиболее совершенное явление природы. Путь познания мира Чжу Си рассматривал как чисто эмпирический: через познание каждой отдельной вещи. Чжу Си допускал также возможность вмешательства в формирование человеческой личности с целью подавления в ней дурного и укрепления хорошего.

Характеристика этой философии связана прежде всего с тем, как понимал Чжу Си «естественный закон» (ли). Бесспорно, что у позднейших последователей учения Чжу Си понимание этого «закона» было чисто идеалистическим. Однако сказать этого про самого Чжу Си нельзя. Для уяснения сущности мировоззрения Чжу Си очень важно учесть ту полемику, которая развернулась вокруг провозглашённого Чжу Си положения о «познании вещей». Противник Чжу Си — Лу Сян-шань (1139—1192) заявлял, что все вещи заключены в душе человека и что, следовательно, «познание вещей» состоит в «познании своей души». Чжу Си резко протестовал против этого положения, утверждая, что вещи существуют вне человека и познаются путём их изучения.

Большого расцвета в Сунской империи достигло искусство. Сунская школа живописи занимает выдающееся место в истории китайского искусства. Любимыми темами художников в это время являлись пейзажи, цветы, птицы, животные. Одним из большого числа замечательных художников был Чжао Цзи, о картине-свитке которого с изображением ивы, ворон, тростника и диких гусей восторженно говорят все трактаты по истории живописи. Художники расписывали галереи во дворцах. Развивалась жанровая живопись, прославленным образцом которой является дошедшая до нас картина художника Гу Хун-чжуна, изображающая ночное пиршество Хань Си-цзая — знатного вельможи. Мировую известность приобрёл сунский фарфор.

ГЛАВА XVIII
ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В ТИБЕТЕ, ИНДОКИТАЕ И КОРЕЕ. СТРАНЫ ЮЖНЫХ МОРЕЙ (VIII—XII ВВ).

В VIII—XII вв. наблюдался заметный экономический и культурный подъём в Тибете и Корее, которому в значительной мере содействовали связи этих стране Китаем и Индией. Более медленными темпами совершалось развитие Индокитая и стран Южных морей. Но и на жизнь этих стран Индия и Китай, являвшиеся их ближайшими соседями, оказали несомненное влияние.

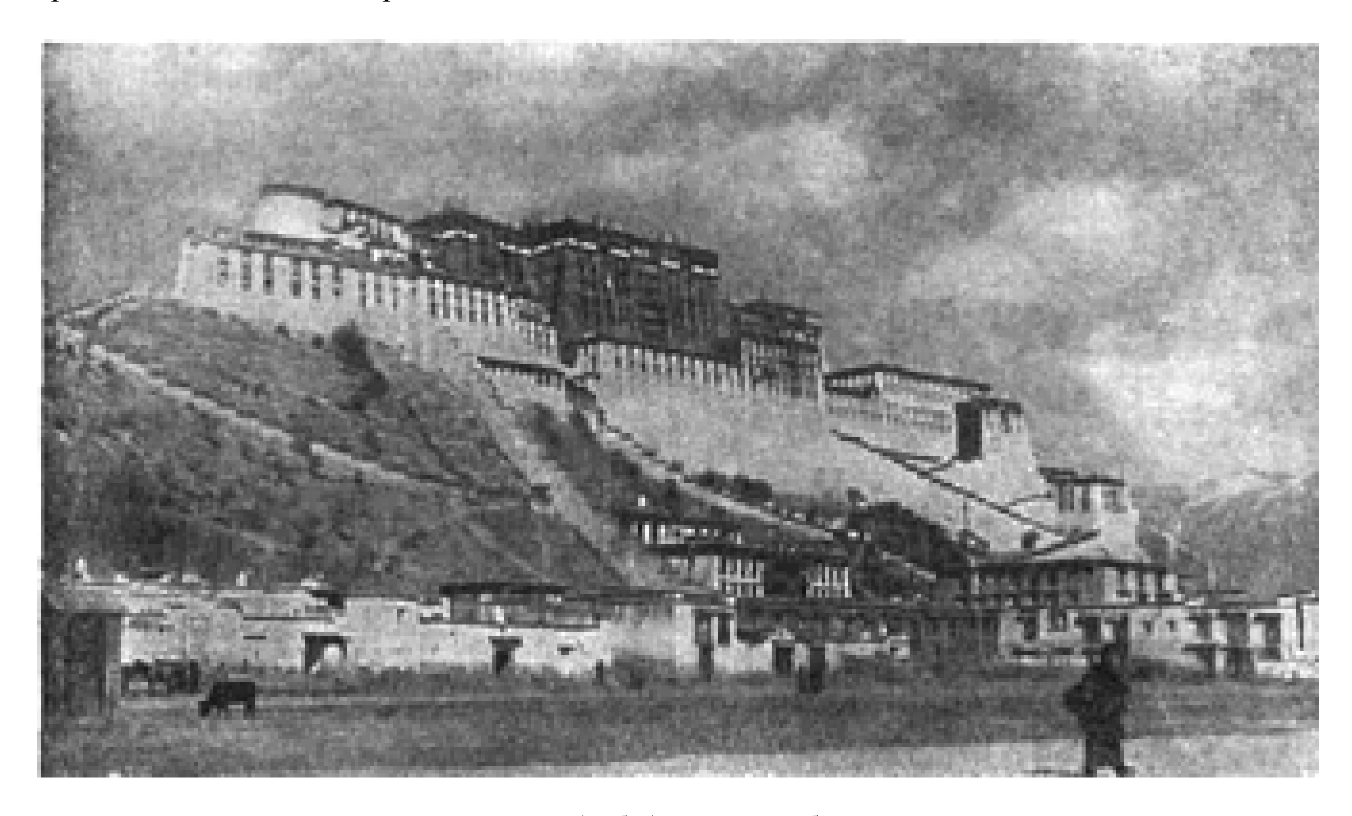
1. Тибет

Тибетское государство во второй половине VIII и в IX в.

Во второй половине VIII в. Тибетское государство достигло, значительной силы, распространив свою власть на прилегавшие к Тибету области Средней Азии и Восточного Туркестана. На севере к Тибету отошла вся территория, заселённая тангутами и тогонцами (тугухунь) — одним из сяньбийских племён, на востоке — часть китайской провинции Сычуань. На западе тибетцы владели четырьмя округами, входившими в Среднеазиатскую провинцию Танской империи.

В это время в Тибете шло интенсивное развитие феодальных отношений. Господствующим классом в стране являлись феодалы, крупные земельные собственники, эксплуатировавшие труд зависимых земледельцев и скотоводов. Известное влияние на укрепление и развитие феодальных отношений оказало соседство Тибета с Китаем — на востоке и со Средней Азией — на западе, т. е. со странами, в те времена передовыми и культурными. Связь с этими странами способствовала, и подъёму тибетской культуры.

Не менее значительным было влияние Индии и Непала, связанное и с распространением в Тибете буддизма. Некоторые тибетские правители второй половины VIII я первой половины IX в. выступали как ревностные покровители буддийской церкви. В стране появилось много монастырей. На тибетский язык переводились с санскрита буддийские сочинения. Из Индии призывались известные проповедники

Дворец Потала в Лхасе (Тибет) — местопребывание далай-ламы.
Начат в VII в., закончен в XVII в.

буддизма. Так, при Тисрон-дэбцзане (740—786) из Индии прибыл Падма Самбхава. С ним связано оформление тибетской разновидности буддизма, в которой большое место занял так называемый *тантризм* — мистическое учение о влиянии сверхъестественных сил на жизнь. Выходцы из Индии вместе с буддизмом распространяли в среде господствующего класса Тибета индийскую образованность, знакомили тибетцев с санскритом и индийской литературой.

Покровительство тибетских правителей буддизму объяснялось не только их стремлением найти в буддийской религии и церкви опору для своей власти над эксплуатируемым населением, но и соображениями внешнеполитического порядка. Содействуя распространению буддизма, тибетские правители обеспечивали дружеские отношения с государствами Непала и Индии. Поддержка же этих государств была нужна тибетским правителям в их отношениях с Танской империей. Буддизм был и одним из орудий внешней экспансии: тибетские правители старались путём насаждения буддизма в Восточном Туркестане укрепить своё влияние в этом районе.

Развитие феодализма в Тибете сопровождалось борьбой между феодалами. С внешней стороны эта борьба принимала нередко форму религиозных распрей. Одни феодалы поддерживали буддийскую церковь, другие же отстаивали старую религию Тибета, так называемую *бон,* восходившую к примитивным верованиям в добрых и злых духов, в магию, т. е. к верованиям, характерным для общества, стоящего на первобытнообщинной ступени развития. Но эта внутренняя борьба в то время ещё не разрослась

до размеров, могущих угрожать политической целостности государства. У феодалов были сильны общие интересы, выражавшиеся в стремлении укрепить своё господствующее положение в обществе и вести активную внешнюю политику.

Попытки военных захватов делались по двум направлениям: в сторону Китая и в сторону Восточного Туркестана. Восточный Туркестан привлекал тибетских феодалов главным образом тем, что по нему проходили торговые пути между Востоком и Западом, контроль же над этими путями обеспечивал постоянный источник крупных доходов в виде пошлин и сборов. В связи с этим мирные отношения, установившиеся между Тибетом и Китаем в 730 г., в 40-х годах VIII в. были прерваны. Начались новые вторжения на китайскую территорию. В 763 г. тибетцам вдалось на некоторое время захватить даже танскую столицу, и империя лишь с большими усилиями отразила их нашествие. Мирные отношения установились только в 822 г. В этом году в Лхасе был заключён договор Тибета с Китаем. В торжественной обстановке обе стороны принесли клятву соблюдать верность договору. Текст клятвы был выгравирован на каменной стеле, которая и была водружена в столице Тибета. Эта стела стоит и до сих пор как символ мирных отношений обоих народов.

Тибет в IX-XII вв.

Последующая история Тибета характеризуется распадом того относительно единого раннефеодального государства, которое существовало в Тибете со времени Сронцзан-гамбо (VII в.). Начались распри среди тибетских феодалов, вновь принявшие форму борьбы между приверженцами старой тибетской религии и сторонниками буддизма. Противникам королевской власти удалось убить короля Ралпачана (816—838), опиравшегося на буддийскую церковь, и возвести на трон его брата — Дарму (Ландарму).

После этого началось преследование буддизма: закрывались монастыри, обращались в мирское состояние монахи, сжигались буддийские сочинения. Индийцы, занимавшиеся в Тибете переводом буддийских книг на тибетский язык, бежали на родину. В основе этих событий лежала борьба феодалов за делёж монастырских богатств и владений, за превращение многочисленных монахов в земледельцев, ремесленников и скотоводов, труд которых могли бы эксплуатировать светские феодалы.

После смерти Дармы (842 г.) на престол были возведены два его сына от разных жён. Каждый из них являлся ставленником определённой феодальной группы. Это повлекло за собой новую вспышку ожесточённой борьбы между феодалами. Страна распалась на ряд независимых и враждующих друг с другом владений. Распад могущественного Тибетского государства имел своим последствием усиление той ветви тибетцев, которая обитала за пределами собственно Тибета. Это были тангуты, жившие в районе Кукунора и Амдо. В 875 г. один из вождей тангутов — Тоба Сыгун установил свою власть над частью нынешней провинции Нинся. Этим самым было положено начало тому тангутскому государству, которое с XI в. под китайским наименованием Си-Ся превратилось в одно из крупных феодальных государств Центральной Азии.

Усиление тангутов сказалось на внутреннем положении Тибета: новая военная опасность заставила феодалов северо-восточной части страны объединиться. В 1015 г. в этой части Тибета и в прилегавших к ней районах Кукунора образовалось новое Тибетское государство. Оно продержалось до 1130 г. и пало под ударами чжурчженей, завладевших за несколько лет до этого северной частью Китая. Власть правителей северо-восточного Тибетского государства лишь в очень слабой степени распространялась на западную и южную части Тибета. Эти районы жили во многом обособленной жизнью. Там продолжали господствовать крупные феодалы, слабо связанные друг с другом.

Между тем гонения на буддистов в Тибете прекратились, и буддийская церковь стала постепенно восстанавливать свою силу. Вновь открывались монастыри и росло число монахов. Особенно быстро усилилась буддийская церковь в Южном и Запад-

ном Тибете, где снова появились проповедники буддизма из Индии. Среди них особое значение в истории тибетского буддизма получил Атиша, один из известных индийских проповедников и писателей. Поселившись в первой половине XI в. в Тибете, он вместе со своими учениками целиком отдался проповеди новой разновидности буддизма, получившей наименование секты кадампа. Эта секта насаждала в монашестве строгий аскетизм и развивала тот мистический тантризм, начало которому было положено еще при Падма Самбхава. Атиша явился подлинным родоначальником *ламаизма,* который в дальнейшем утвердился не только в Тибете, но и в Монголии. Для ламаизма характерен отход от пантеизма в деизм и мистику, развитие учения о перерождении, создание обширного пантеона богов. Церковная организация ламаизма строится на авторитете «учителей» — лам, т. е. духовенства, высшими представителями которого с XV в. стали далай-лама и панчень-лама.

Среди буддийских деятелей XI в. должен быть особо отмечен Миларайба, который может быть назван самым выдающимся представителем средневековой тибетской литературы. Гимны, составленные Миларайба, свидетельствуют о нём, как о большом поэте. Его автобиография свидетельствует о нём, как о выдающемся прозаике. Характерно, что Миларайба писал на простом, понятном всем языке. Религиозное содержание гимнов Миларайба не помешало выявиться в его поэзии мотивам скепсиса, исканий и апелляции к человеческому разуму, стремящемуся к познанию. В гимнах Миларайба вместе с тем ярко выражены пантеистические элементы, делавшие для него всё существующее в мире единым целым. Мотивы пантеизма представлены и в его автобиографии, в которой, помимо сведений о жизни автора, даются картины быта Южного Тибета того времени.

Рост влияния буддийской церкви и умножение богатств монастырей привели к тому, что многие светские феодалы начали превращаться в церковных. Они принимали различные духовные звания, входили в ряды князей церкви и таким образом открывали себе путь к присвоению новых земельных владений. Так создавались предпосылки для превращения Тибета в теократическое государство.

2. Индокитай

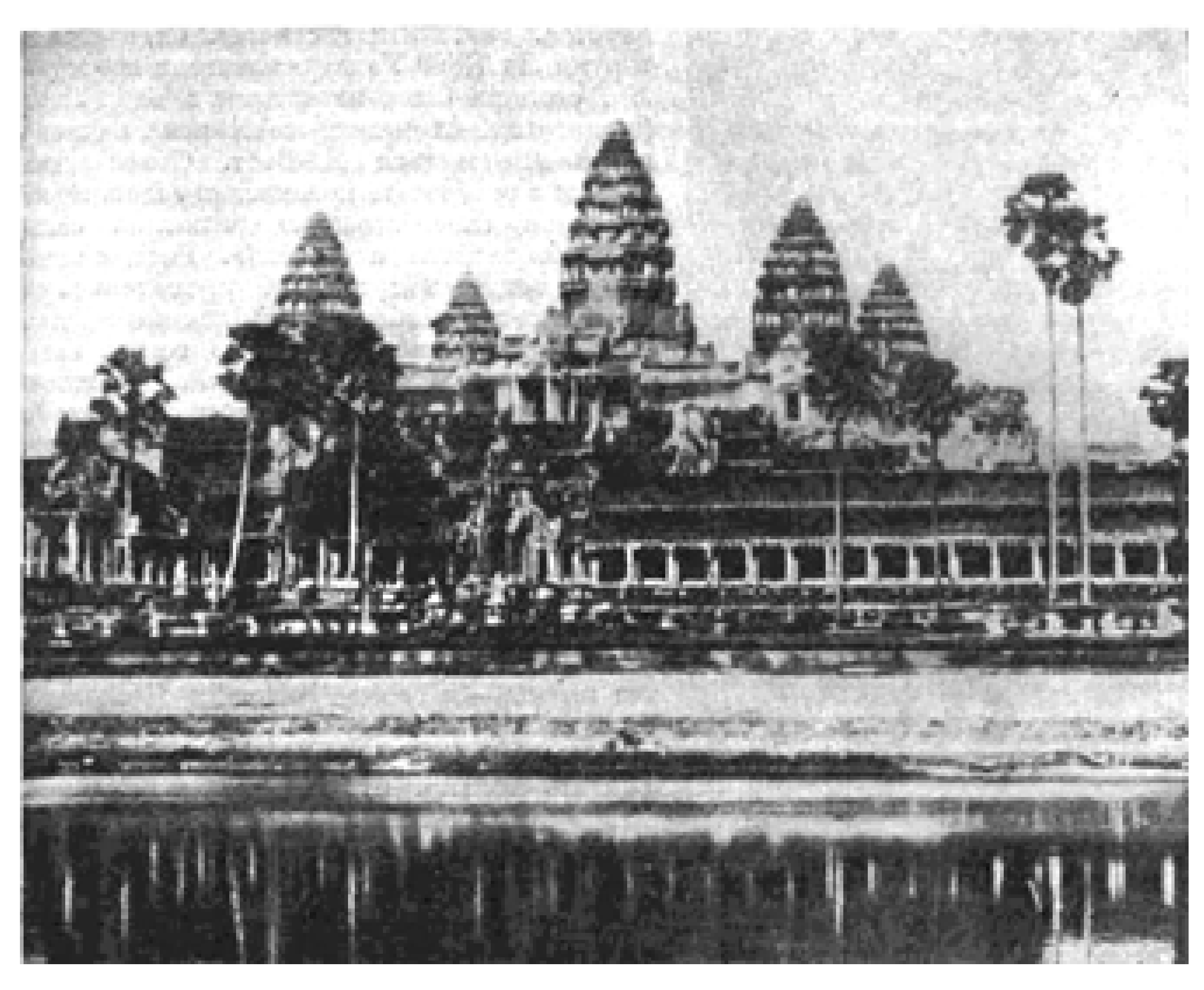
Королевство Кхмер (Ченла, Камбоджа) в IX — XII вв.

С 80-х годов IX в. в истории кхмеров начался новый период, который в противоположность предыдущему, называемому доангкорским, называют ангкорским, в связи с тем, что столицей государства стал с этого времени город Ангкор (Анкор). Новый период был ознаменован политическим усилением государства кхмеров, расширением его территории и расцветом его культуры. Насколько возможно судить по весьма скудным данным о внутреннем строе страны, усиление королевства Кхмер было связано с развитием в нём феодальных отношений.

Известные нам источники больше всего говорят о походах и завоеваниях кхмеров. Завоевательные походы направлялись и на запад — в сторону нынешней Бирмы, где в первой половине XI в. под власть кхмеров подпали племена мон, и на восток — в сторону Чампы. Особенно упорным был натиск кхмеров в этом направлении. Большое вторжение кхмеров в Чампу произошло до 945 г. В первой половине XII в. кхмеры продвинулись почти до самого Тонкина и захватили часть территории Чампы, ослабленной до этого борьбой со своими северными соседями—вьетнамцами. Однако в 1177 г. Чампа, установив с вьетнамцами мирные отношения, сумела нанести кхмерам ответный удар. Войска чамов вторглись в страну кхмеров и разрушили их столицу Ангкор. Впрочем, кхмеры быстро оправились от этого удара, и войска Чампы были изгнаны из страны. В 80—90-х годах XII в. при Джая-вармане VII столица была вновь отстроена. С этого времени до 20-х годов XIII в. Чампа фактически подпала под власть правителей Кхмера. Эти завоевания сделали королевство Кхмер самым круп-

ным и могущественным государством в Индокитае. Под его управлением находилась вся центральная часть полуострова — от границ нынешней Бирмы на северо-западе до нынешнего города Бандона на Малайском полуострове на юге.

В середине XIX в. в лесах на северо-западном берегу озера Тонле-сап были открыты памятники древней столицы кхмеров — Ангкор-том и храмы Ангкор-ват, относящиеся к IX—XII вв., укрепления, каменные мосты и ворота. В зданиях были

Храмы Ангкор-ват.
XII в.

найдены статуи различных божеств — двуликих и четвероруких и четвероликих с восемью руками. В руках у божеств находились изваяния маленьких детей, птиц и животных, а у некоторых — изображения солнца или луны. На стенах местами сохранились мозаика и фрески. Эти памятники представляют замечательные образцы культуры кхмеров.

Вьетнам и Чампа в IX — XII вв.

После распада в Китае Танской державы вьетнамцам под предводительством Нго Вуонг Квена в 950 г. удалось освободиться из-под власти китайских наместников. Образовалось независимое королевство Ко-Вьет (Цюй-Юэ, как его называет китайская историография). Восстановление могущества Китайской империи под властью дома Сун во второй половине X в. не повлекло за собой утраты самостоятельности, достигну-

той вьетнамцами. Дело ограничилось формальным признанием со стороны их королей вассальной зависимости от сунских императоров.

Рельеф из храмов Ангкор-ват. XII в.

В китайских источниках отмечаются в дальнейшем частые смены во Вьетнаме правивших домов, что сопровождалось нередко перенесением столицы в другой город, а иногда и изменением наименования государства. Так, в 1010 г. с переходом престола в руки Ли Конг Уана, основателя династии Ли, столица была перенесена в Тхан Лонг (в окрестностях нынешнего Ханоя), а страна стала именоваться Да-Вьет. Объединение страны в результате подавления сепаратизма феодалов способствовало развитию сельского хозяйства и ремесла. Расчищались новые земли под посевы, проводились в крупных масштабах ирригационные работы.

История Чампы — южного соседа вьетнамцев — известна недостаточно. В источниках повествуется главным образом о столкновениях этого государства с соседями. Выше уже были упомянуты наиболее крупные столкновения Чампы с королевством Кхмер. В X в. в связи с появлением независимого Вьетнама произошли столкновения с вьетнамцами, которые привели к потере части территории на севере и к перенесению столицы государства Чампа дальше на юг — в город Виджайя (Биндинь). О культуре Чампы этого времени известно также немного. С несомненностью можно сказать только, что на культуре чамов, как и на культуре кхмеров, лежала печать большого влияния Индии. В области религиозных верований гораздо большее распространение в Чампе получил индуизм, чем буддизм.

Бирма. Государство Паган

Побережье нынешней Нижней Бирмы и район реки Менам с древних времён были заселены народностью мон, по языку принадлежавшей к аустро-азиатской лингвистической группе, к которой относятся языки народов Малайского архипелага, по своему же этническому облику близкой к индийским племенам мунда и хаси. Моны, образовавшие в первые века до нашей эры царство Пегу, рано подпали под влияние индийской культуры, так как в их страну с давних пор стали проникать индийские торговцы и религиозные проповедники. От индийцев моны заимствовали письменность: знаки их письма по сохранившимся памятникам XI—XII вв. принадлежат к южно-индийской письменности. Эти знаки почти полностью совпадают с ранними надписями, найденными в Чампе.

Наряду с индийским влиянием племена мон испытывали и влияние народов Верхней Бирмы, принадлежавших к тибето-бирманской этнической группе. Переселение тибето-бирманцев в страну монов шло с давних пор. Первыми переселенцами были тибето-бирманцы племени пью, ближайшие соседи монов на севере, подвергавшиеся воздействию индийской культуры, как и племена мон. Одно из наиболее ранних свидетельств этого влияния — надписи, найденные в древнем городе Проме в верховьях реки Иравади, бывшем столицей возникшего в конце I — начале II в. царства, до-

сившего то же название. Эти надписи передают отрывки из «Трипитаки» — буддийского канона. Сохранившиеся от древности статуи и бронзовые изделия также несут на себе следы влияния искусства индийской империи Гуптов.

В VII—VIII вв. в долину реки Иравади проникли новые волны переселенцев с севера, постепенно подчинивших себе местное население. В середине VIII в. они разрушили старую столицу (Проме) и в IX в. построили новую — Паган. Так начало своё существование Бирманское государство с династией Паган в качество правителей (1044—1287 гг.). В правление короля Анауратха (1044—1077) королевство Паган превратилось в сильное государство с обширной территорией. Тогда же к востоку от столицы была создана оросительная система, превратившая этот район в житницу Бирмы. Завоеватели полностью подчинились влиянию индийской культуры, пустившей глубокие корни у побеждённых ими монов. Они приняли от монов и их письменность.

3. Страны Южных морей

Морские пути между Востоком и Западом. Торговля в Южных морях

Район Филиппинских островов и весь островной мир от Южно-Китайского моря и далее к югу с давних пор стал именоваться в китайской литературе странами Южных морей. Термин «Южные моря» сохранился в Китае, Японии и Корее до настояще-го времени в качестве географического обозначения этого района. В сношениях стран Востока со странами Запада пути, проходившие по Южным морям, имели не меньшее значение, чем пути по суше— через «Западный край» (Сиюй), т. е. нынешний Западный Синьцзян, я восточную часть Средней Азии. Один из этих морских путей (восточный) шёл из Китая — от побережья современной провинции Фуцзянь через Тайваньский пролив к Филиппинам; оттуда — к Борнео, Целебесу и Молуккским островам. Второй путь (западный) шёл из юго-восточных портов Китая в гавани восточного побережья Индокитая и Сиамского залива; оттуда — к Малайскому полуострову и далее Малакским проливом — к Суматре. Здесь этот путь разветвлялся: с одной стороны он шёл на юго-восток к Яве, Бали и другим островам современной Индонезии, а с другой — на запад — в Цейлон и Индию, откуда корабли плыли дальше — к Персидскому заливу.

Верхняя часть башни храма Байон
в Ангкор-томе.
IX-XI вв.

Вначале морская торговля между Китаем и странами Южных морей развивалась, медленно. Плавали по этим морям тогда не китайские, а «кунь-луньские», т. е. малайские и индийские корабли. В Гуанчжоу (Кантон) такие корабли стали заходить уже с IV в. С образованием Танской империи положение на морских путях стало меняться. В Гуанчжоу, Цзяочжоу, (Цзяочжи) и

других портах Юго-Восточного Китая, кроме малайских и индийских торговцев, начали появляться — и во все возрастающем числе — арабские купцы. Из стран Южных морей торговцы вывозили золото, олово, эбеновое дерево, слоновую кость и камфару. Но выше всего ценились ароматические вещества и особенно пряности. Перец и. гвоздика являлись важным предметом вывоза в страны Передней Азии и Европы. Еще более ценным продуктом был мускатный орех, В то время гвоздика имелась только на Молуккских островах, а мускатный орех — лишь на островах группы Бонда.

Развитие морской торговли привело к расцвету ряда портовых городов в междуречье Тигра и Евфрата и по берегам Персидского залива. Ввиду того, что большие суда были неудобны для плавания по Персидскому заливу, арабы доходили до Курама на юге Индии, двигаясь вдоль побережья на мелких судах, а в Кураме переходили на большие корабли. В результате Курам превратился в первостепенной важности перевалочный пункт. Другим перевалочным пунктом стал Палембанг (по позднейшему наименованию) — главный город царства Шривиджайя на Суматре.

Сривиджайя

Царство Сривиджайя находилось в восточной части Суматры, расположенной непосредственно против Малакки, с давних пор поддерживавшей связь с государствами Индокитая. Столицей Сривиджайи был город Палембанг. В западной части острова находилось другое царство, столицей которого был Парос, или Пас.

В китайских источниках Суматра упоминается впервые в VII в. Именно тогда стали устанавливаться торговые связи Китая с царством Сривиджайя. До того времени Сривиджайя составляла часть владений крупного государства, существовавшего на острове Ява. После приобретения самостоятельности царство Сривиджайя стало быстро усиливаться. Важную роль при этом играло географическое положение Сривиджайи, сделавшее это государство одним из посредников торговли между Западом и Востоком, особенно между арабами и китайцами.

В китайских источниках сообщается, что Сривиджайя имела военный флот, контролировавший и охранявший торговые пути. Почти все главные порты на Малайском полуострове также находились под властью этого государства. Правители Сривиджайи до середины IX в. владели и Явой. Даже на далеком Цейлоне чувствовалось их политическое влияние. До середины XIV в. Сривиджайя была наиболее крупным, богатым и могущественным государством в районе Южных морей.

Своим усилением и расцветом Сривиджайя, основным населением которой были малайцы, во многом обязана многочисленным переселенцам из Индии, которые стали появляться как на Суматре, так и на Яве ещё в древности. Выходцы из Индии занесли сюда свою культуру и свой язык — санскрит. Вместе с ними проникли на Суматру и. Яву и древние религии Индии: брахманизм и буддизм. О распространении буддизма красноречиво говорит знаменитый памятник буддийской архитектуры — храм в Боробудуре на Яве, выстроенный в VII—VIII вв.

4. Корея

Силла в VIII в.

Утверждение в Корее государственной феодальной собственности на землю обусловило образование там государства с централизованным управлением. Таким государством в Корее стало королевство Силла, объединившее во второй половине VII в. территорию почти всего полуострова. С этого времени начался хозяйственный и культурный подъём страны, продолжавшийся и в VIII в.

Расцвету государства Силла способствовало установление оживлённых сношений с Танской империей. В течение всего VIII в. в Китай почти ежегодно отправлялись многочисленные посольства, в состав которых входили молодые люди знатных семейств. Они подолгу оставались в Китае, получали там образование и изучали тан-

ские порядки. Возвращаясь домой, они привозили с собой китайские книги и предметы искусства. Становясь должностными лицами, они старались воспроизвести те формы управления, которые видели в Китае, и переносили в свою страну китайские обычаи. С посольствами из Кореи ездили и буддийские монахи, получавшие в китайских монастырях богословское образование. Были среди них и такие, которые добирались до Индии. В начале VIII в. в Индии и странах Халифата побывал монах Хэ Чжо, проникший туда через Китай. Часть его записок — «Повесть о посещении пяти индийских царств» — сохранилась и служит хорошим источником сведений о состоянии этих стран с то время.

Стенная роспись гробницы (провинция Южный Пхеньяндо). VIII в.

Постоянно ездили в Китай и корейские купцы. Обычный путь их пролегал через Жёлтое море, а главными местами торговли были Чишань и Чучжоу в нынешней Шаньдунской провинции. Там имелись даже особые корейские кварталы. Оттуда корейские купцы ездили и дальше — вдоль побережья Китая. Вывозили они из своей страны золото, серебро, лечебный женьшень и тюленьи шкуры; ввозили же в Корею главным образом ткани, бумагу и книги. Поддерживались сношения и с Японией, но далеко не столь интенсивные. Посольства в Японию и из Японии с 799 г. совсем прекратились. Причиной этого были периодические и частые набеги японских феодалов на корейское побережье, иногда довольно опасные для Кореи. Так, например, в 731 г. в одном из набегов участвовало, как передают корейские источники, до 300 японских кораблей.

Упадок надельной системы и распад государства Силла

Надельная система в Силле пережила ту же судьбу, что и в Танской империи: дальнейшее развитие феодализма пошло по пути укрепления феодального поместья. Признаки этого обнаружились уже в начале IX в. Пользование государственными наделами становилось наследственным, что закрепляло землю в собственности отдельных феодалов. Находящимися в вечном пользовании, т. е. в фактической собственности, считались и монастырские земли. Стремясь защитить свои земли, владельцы поместий начали создавать собственные вооружённые отряды, которые были нужны им и для борьбы друг с другом, так как увеличение владений происходило не только за счёт присвоения земель, находившихся в собственности государства, ной за счёт захвата земли у других феодалов. В стране в течение IX в. не прекращались междоусобные распри феодалов. Происходили и постоянные волнения крестьян, особенно значительные в конце IX в.

В ходе этих событий на время прервалось государственное единство страны. В конце IX в. в юго-западной части полуострова, на землях бывшего государства Пэкче, возникло «Второе Пэкче»; на землях бывшего Когурё образовалось другое самостоятельное владение под названием «Второе Когурё», или Тхэбон. Под властью Силлы оставалась лишь небольшая территория вокруг столицы.

Королевство Корё в X—XII вв.

Государственное единство было восстановлено лишь в начале X в. Один из военачальников государства Тхэбон, по имени Ван Гон, в 918 г. убил правителя и занял его место. В 935 г. Ван Гону подчинился правитель Силлы, который с этих пор превратился в одного из провинциальных феодалов, а в 936 г. прекратилось и самостоятельное существование «Второго Пэкче». Восстановленное корейское государство получило название Корё [1]. Его столицей стал город Сонгдо, нынешний Кэсон.

Львиная пагода.
VIII—IX вв.

Своим успехом Ван Гон был в известной степени обязан принятой им тактике по отношению к крестьянству. Занимая новую территорию, он объявлял о снятии с крестьян всех недоимок и налогов, чем и обеспечивал себе поддержку населения. Разумеется, это средство пускалось в ход лишь во время борьбы, когда надо было заботиться об упрочении власти. В дальнейшем на крестьян вновь со всей тяжестью обрушивалась феодальная эксплуатация. Восстановление политического единства страны было в значительной степени поминальным, ибо в Коре не прекращались феодальные усобицы и местные феодалы не желали считаться с центральной властью.

Давние исторические связи, установившиеся у корейского народа с китайским, обусловили тот факт, что в своей внешней политике правители Корё ориентировались на Сунскую империю. Необходимость находиться в союзе с Китаем диктовалась к тому же общей опасностью со стороны киданей, угрожавших как Сунской империи, так и Корё. В 926 г. кидани разгромили соседнее с Коре маньчжурское государство Бохай и в плотную приблизились к границам полуострова. Пока внимание киданей было занято их захватническими походами в Китай, в Корё чувствовали себя

[1] От этого названия происходит общепринятое в Европе наименование «Корея».

сравнительно спокойно. Но когда положение киданей в Северном Китае упрочилось, они обратились против Корё.

В 1010 г. войска киданей переправились через реку Амноккан (Ялу) и вторглись на Корейский полуостров. В 1011 г. ими была взята столица Коре. Но население не желало с этим мириться. Борьбу против завоевателей вели и сохранившиеся ещё военные силы Корё и главным образом народные массы, формировавшие свои отряды. В 1018 г. корейскому полководцу Кан Гам Чжану, поддержанному этими отрядами, удалось разбить киданей и заставить их уйти. С киданями был заключён мир. Однако и после этого кидани не раз вторгались в пределы Кореи. В 1125 г. киданьское королевство Ляо пало под ударами чжурчженей и Сунской империи. Правители Коре вынуждены были признать себя вассалами чжурчженьского государства Цзинь и обязались выплачивать ему дань.

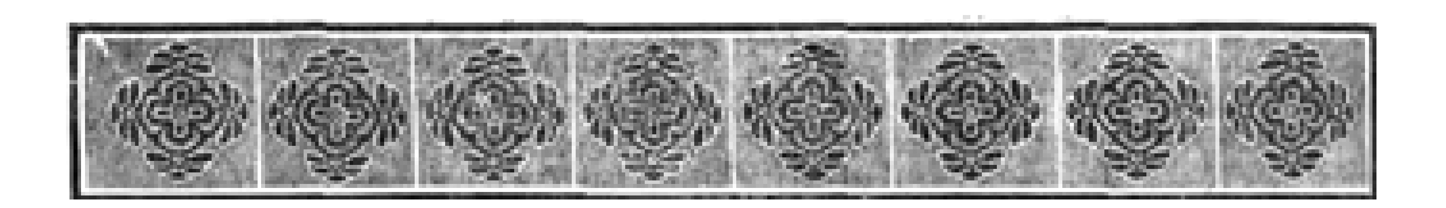
Внутри Корё в это время заметно росло влияние буддийской церкви, владевшей большим количеством земель и материальных ценностей. Правители Корё находили сначала в буддийской церкви союзника в укреплении своей власти, поскольку буддийская церковь учила народные массы покорности. В то же время непрерывно возраставшее могущество церкви вызывало недовольство со стороны светских феодалов. Начались столкновения сначала королевской власти и светских феодалов с церковью, а в дальнейшем борьба светских феодалов с королевской властью, подпавшей под влияние буддийского духовенства.

Больше всего от таких междоусобиц страдало крестьянство, так как борьба феодалов неизменно влекла за собой усиление всяких поборов. Поэтому крестьяне создавали свои отряды и вели борьбу с феодалами как светскими, так и духовными. Иногда крестьянам удавалось даже захватывать отдельные города. Движение народных масс заставило господствующий класс на время сплотиться и обратить свои силы против крестьянского движения. Восстания крестьян были подавлены, но кровавые расправы с крестьянами подорвали силы королевства Корё, уже ослабленного бесконечными феодальными усобицами.

Культура Кореи в VIII — XII вв.

В VIII—XII вв. в Корее большого расцвета достигли прикладные искусства. Во всех соседних с Кореей странах ценились украшения из нефрита, выделывавшиеся мастерами Силлы. От времён Силлы сохранились замечательные изделия: золотая корона, браслеты, мечи, металлические пояса и отделанные металлическими украшениями сёдла. Времена Корё ознаменовались расцветом производства фарфоровых изделий. Особого внимания заслуживает развитие в Корее книжного дела. В 991 г. в городе Сэген (современный Пхеньян) было создано государственное учреждение по изданию — тогда ещё рукописным способом — книг, главным образом буддийских сочинений, а также исторических хроник. С 1022 г. в Корее получило распространение печатание с досок (ксилография), а с 1232 г. уже употреблялся металлический шрифт.

ГЛАВА XIX
РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛИЗМА В ЯПОНИИ (VIII—XII ВВ.)

Тесно соприкасавшаяся в своём историческом развитии с Китаем Япония тем не менее вступила в период развитого феодализма значительно позже. В то время как в Китае к концу VIII в. надельная система пришла в упадок, для Японии VIII век был временем укрепления государственной собственности на землю, а переход к новой форме феодальной собственности на землю (т. е. собственности отдельных феодалов) завершился лишь к середине X в.

Нарская монархия в VIII в.

Утверждение государственной собственности на землю и образование на этой основе в начале VIII в. Нарской монархии — раннефеодального государства с централизованным управлением—сопровождалось известным подъёмом производительных сил.

Подъём этот обнаружился прежде всего в сельском хозяйстве. Широкое распространение получили железные земледельческие орудия. В хрониках того времени постоянно упоминается о прорытии канав, об устройстве водохранилищ, возведении плотин, т. е. о расширении оросительной сети. Кроме риса, широко распространились пшеница, рожь и просо. Обрабатываемая площадь увеличилась, что было связано с развитием производительных сил и ростом населения.

Сохранившиеся источники свидетельствуют о развитии горных промыслов. В это время добывались железо, медь, золото, серебро, сера и слюда. Больше всего добывалось, по-видимому, меди, на которую имелся спрос в Китае. В городе Нара существовали особые группы различных мастеров, обслуживавших потребности императорского двора и знати. Эти мастера оставались фактически на положении полусвободных — *томобэ.* Сохранились образцы тканей, особенно шёлковых, образцы керамики, изделия из лака, меди, бронзы, изготовленные этими мастерами.

Наличие мастеров, работавших в дворцовых мастерских, отнюдь не свидетельствовало об отделении ремесла от сельского хозяйства. Ремесло в стране продолжало существовать в соединении с сельским хозяйством. Это явствует из постановлений о наделах. В постановлениях предусматривались налоги продуктами не только с зерновых» но и с промысловых культур, главным образом в виде тканей и сырья — шёлка-сырца. В некоторых случаях держатели государственных наделов поставляли изделия кузнечного ремесла — земледельческие орудия. В тех же местах, где добывалось железо, крестьяне должны были наряду с сельскохозяйственной продукцией вносить в качестве налога и часть полученного железа.

Развивалась торговля. В городе Нара были отведены места для двух рынков, торговля на которых регулировалась специально выработанными правилами. Рынки существовали и в других важных пунктах страны, в одних местах — постоянные, в других — периодические. Они устраивались в портах, у почтовых станций, около стен буддийских монастырей, в посёлках, где находились местные власти.

Для периода Нарской монархии характерным являлся некоторый подъём и в области образования. В стране создавались школы, организованные для детей знатных лиц. Обучение в этих школах было почти целиком построено на изучении китайской литературы и законодательства. Влияние китайской культуры проникало в Нарскую монархию и другим путём: вместе с посольствами, отправлявшимися в Танскую империю, туда ездили молодые люди из знатных семейств, которые усваивали весь комплекс китайского образования. Ездили в Китай и буддийские монахи для изучения в монастырях буддийской литературы и церковных уставов.

Переход власти к дому Фудзивара

В течение всего VIII в. в Нарской монархии не прекращалась борьба внутри господствующего класса. Некоторые представители старой родовой и рабовладельческой знати, оттеснённые от власти теми группами, которые пришли к ней после переворота Тайка, стремились к восстановлению прежнего положения. Во главе этой группы стоял род Отомо. Во главе же группы, пришедшей к власти после переворота 645 г., находился род Фудзивара. Борьба между ними закончилась в 80-х годах VIII в. поражением рода Отомо. Это свидетельствовало о прочности установившихся феодальных отношений.

После разгрома остатков старой знати Фудзивара стали стремиться к ослаблению императорского дома. Им удалось захватить императора и перевезти его из города Нара в провинцию Ямасиро, где были их владения. Здесь, в районе равнины Кадоно, они начали возводить город в качестве новой столицы государства. Постройка была закончена в 794 г. Новая столица получила название Хэйан-кё — столица Хэйан. Это тот самый город, который под именем Киото оставался столицей Японского государства до 1868 г.

Лишив императоров реальной власти, Фудзивара постарались ликвидировать представление о «божественном происхождении» императорского дома, и, как свидетельствуют литературные памятники IX—XI вв.» это в значительной мере удалось: в данных памятниках нет и следа концепции, развитой в «Кодзики» и «Нихонги». Превратившись в фактических правителей государства, Фудзивара постарались закрепить своё положение официально, присвоив себе посты регента (в случае несовершеннолетия императора) и канцлера (при взрослом императоре). Так в том или ином звании члены дома Фудзивара правили Японией в течение двух столетий — с середины IX до середины XI в.

Упадок надельной системы и рост феодальных поместий (сёэн)

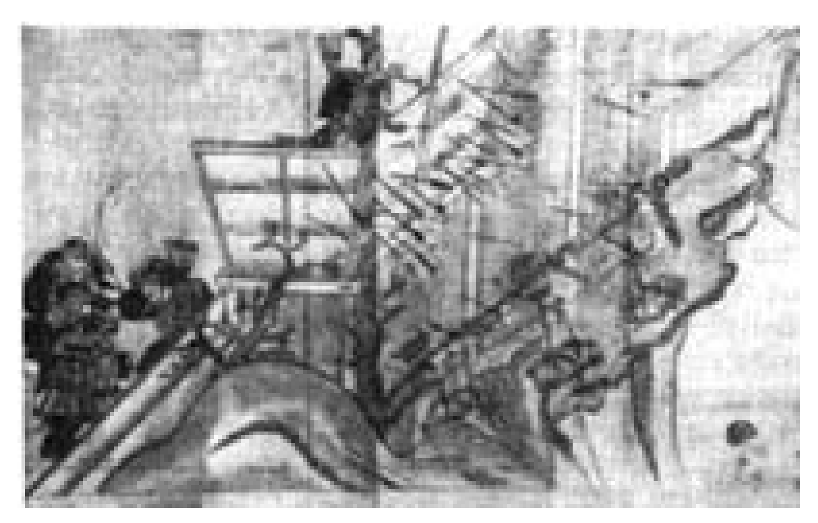
Утверждение власти дома Фудзивара было связано с переходом от господства одной формы феодальной собственности на землю — государственной к господству другой — собственности отдельных феодалов. Уже давно в стране существовали такие формы земельной собственности, как «должностные» и «ранговые» наделы, наделы за заслуги. Вначале владение такими землями носило условный характер» но постепенно на этой почве вырастали поместья, основанные на

земельной собственности отдельных феодалов. Совершенно вне рамок надельной системы развивалось земельное держание, связанное с распашкой нови: поднятые участки оставались в руках тех, кто их обрабатывал. В 743 г. последовало и законодательное признание таких земель частной собственностью. Естественно, что новые земли попадали главным образом в руки господствующего класса, пользовавшегося для распашки целины трудом приписанных к «должностным» наделам крестьян.

К середине X в. новая форма феодальной собственности в Японии полностью утвердилась. При этом члены сильно разросшегося дома Фудзивара, захватившие важнейшие посты в государстве и сосредоточившие в своих руках массу всяких «наделов», постепенно превратили их в собственные поместья *(сёэн)* и стали крупнейшими земельными собственниками в стране. Рост поместий вызывал непрерывное сокращение числа государственных надельных дворов. В связи с этим уменьшились и доходы центральной власти. Уменьшение же прежних доходов правительственный аппарат и придворная знать стремились компенсировать усилением налогового обложения. Крестьяне отвечали на это бегством с земли и борьбой со своими эксплуататорами. Иногда крестьянские движения охватывали довольно обширные районы. Так было; например, в 877—884 гг. в провинции Тикуго. В начале XI в. нападению крестьянских отрядов подверглась даже столица — город Хэйан. Часть крестьян уходила с государственных наделов в поместья феодалов, где она искала защиты от поборов правительственных чиновников. С X в. поместья не только были освобождены от всякого обложения, но и получили полный административный и судебный иммунитет. По терминологии законодательства того времени, они составляли «земли, на которые губернаторы провинций не имели права вступать» (кокуси фуню-но ти). Это обстоятельство позволило владельцам поместий на первых порах ограничиваться менее тяжёлой эксплуатацией в сравнении с той, которой крестьяне подвергались на надельных землях. Налоговые переписи свидетельствуют о почти полном исчезновении надельного крестьянства к XI в.

Возникновение ленных отношений. Сёгунат

В связи с ростом экономической и политической мощи крупных феодалов центральная государственная власть, осуществлявшаяся регентами и канцлерами из дома Фудзивара при номинальном правлении императоров, потеряла в стране всякое значение. Переход к феодальной раздробленности со всей наглядностью обнаружился в событиях, развернувшихся в 1069г. Враждебные дому Фудзивара феодалы, к которым присоединились и некоторые члены этой фамилии, боровшиеся друге другом из-за владений, званий и постов, похитили императора и увезли его из столицы в монастырь Хиэйдзан, имевший в своём распоряжении крупные военные силы. Фудзивара ответили на это возведением на престол нового императора. Так образовались два лагеря, с 1086 г. претендовавшие на положение центрального правительства в стране — в Киото и в монастыре Хиэйдзан. Такое состояние продолжалось около ста лет — до 1167 г. В стране хозяйничали феодалы, считавшиеся с киотоским или хиэйдзанским лагерем лишь постольку, поскольку им это было вы-

Защита укрепления.
Из японской рукописи XIV в.

годно. Между крупными феодалами шла непрекращавшаяся борьба, так как каждый из них стремился к приобретению всё новых и новых поместий, часто расположенных в различных местах страны. Так, например, дом Тайра в середине XII в. имел более 600 поместий.

Такая обстановка делала неизбежным появление у феодалов собственных вооружённых сил. Феодалы формировали свои отряды главным образом из так называемых *нануси*, крестьянских старост. Это была хозяйственно наиболее «крепкая» и влиятельная часть крестьянства, поскольку пост старосты обычно составлял наследственную прерогативу определённых семей. Служба в отрядах привела к возникновению новых порядков внутри поместья: владелец поместья стал передавать своим дружинникам в пользование участки земли в качестве вознаграждения за службу. Так в крупных поместьях стали формироваться ленные отношения, отношения сеньора и вассала. Это привело к развитию мелкого ленного землевладения. На этой почве создавались новые отношения между отдельными слоями феодалов и стали складываться большие группировки феодалов со своими вождями. Ко второй половине XII в наиболее крупными из таких группировок оказались две: одна, образовавшаяся на востоке острова Хонсю во главе с домом Минамото, другая — в юго-западной части Хонсю во главе с домом Тайра. Между ними и разразилась борьба за власть над всей страной. В 1185 г. эта борьба закончилась полным разгромом дома Тайра. В 1192 г. победители провозгласили своего вождя — *сёгуна* (буквально — верховного военачальника) Минамото Йоритомо—правителем государства. С этого момента слово «сёгун» превратилось в официальное обозначение военно-феодальных правителей Японии, а слово *бакуфу,* которым обозначалась ставка сёгуна, — в официальное наименование его правительства.

Буддийское божество на слоне.
Скульптура XII в.

В 1221 г. были ликвидированы последние крупные феодалы, пытавшиеся сопротивляться новому правительству; в числе их имелись и члены императорского дома. Однако Йоритомо не уничтожил императорскую власть. Он оставил императоров на престоле как исконных носителей верховных жреческих функций. В то же время для пресечения у императоров самой возможности сделать какие-либо попытки вернуть себе реальную власть, в Киото, оставшийся местом их пребывания, был введён гарнизон, командующий которого следил за каждым шагом

императора. Резиденцией сёгуна и его правительства стало место главной ставки Минамото — селение Камакура, ныне город на восточном побережье острова Хонсю (неподалеку от Токио).

Культура Японии в IX-XII вв.

В IX в. в истории культуры японского народа произошло событие огромного значения была создана собственная письменность. До этого времени японцы писали китайскими иероглифами, лишь с трудом приспосабливаемыми для передачи японской речи Новая письменность была звуковой, т. е. буквы в ней обозначали звуки языка, она была при этом слоговой, т. е. каждая буква обозначала в ней слог. За этой письменностью упрочилось название *кана.*

Появление своей письменности способствовало развитию литературы, особенно художественной прозы, основу которой составили народные легенды и рассказы. Но сюжеты были заимствованы из жизни господствующего класса, главным образом из жизни его верхов. Авторами этих произведений были представители феодальной аристократии, преимущественно из придворных кругов. Среди них было много женщин, часто получавших в этой среде широкое образование. Два наиболее выдающихся произведения этих столетий — «Гэндзи-моногатари» («Повесть о Гэндзи») и «Макура-но соси» («Интимные записки») принадлежат женщинам Мурасаки-сикибу и Сэй-сёнагон. Обе они были придворными фрейлинами Особое значение имеет роман «Гэндзи-моногатари» — история жизни знатного аристократа Гэндзи. Это произведение вполне заслуживает наименования реалистического, нравоописательного романа. Появление такого романа на рубеже X и XI вв. свидетельствует не только о раннем развитии повествовательной литературы, но и о достигнутом ею высоком уровне.

Продолжала развиваться и придворная поэзия. Один за другим выходили сборники — поэтические антологии. Важнейшая из них — «Кокинсю» («Собрание стихотворений древности и настоящего времени») появилась в начале X в. В ней помещены стихотворения, ставшие для последующих времен классическими образцами поэзии. Главный составитель этой антологии Цураюки вошел в историю японской литературы как выдающийся поэт и как зачинатель литературной теории и критики. В предисловии к «Кокинсю» он изложил свои взгляды на поэзию и подверг разбору стихи некоторых поэтов.

Помимо литературы, в Японии в IX—XI вв. расцвело и искусство. Об этом свидетельствуют скульптура в многочисленных буддийских храмах, живопись во дворцах знати, а также всякого рода произведения прикладного искусства. Больших успехов достигла также архитектура. Особенно же процветали живопись и музыка уметь рисовать и играть на музыкальных инструментах считалось в то время столь же необходимым для образованного человека, как и слагать стихи.

ГЛАВА XX
ФЕОДАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА ИНДИИ В VII—XII ВВ.

Индия, как и Китай, принадлежала к числу тех стран древней цивилизации, в которых уже сравнительно рано появились развитые феодальные отношения. Различия в уровне экономического развития племен и народностей Индии накладывали свою печать на темпы и характер развития феодального общества в различных районах этой огромной страны.

Развитие феодальных отношений в VII — XII вв.

Документы раннего средневековья не позволяют выявить все пути возникновения феодального землевладения. Эти документы в виде дарственных записей, сделанных на медных пластинках или на камне, а потому и пощаженных временем, рисуют нам только один из путей развития феодального землевладения, а именно: раздачу земли правителями княжеств. *Махараджи* (князья) не только с большой щедростью одаривали отдельных лиц, храмы и монастыри участками из необрабатываемых земель, принадлежавших сельским общинам, но и передавали в их частное владение сами эти сельские общины. Только один из князей Западного Декана, по свидетельству надписи IX в., роздал храмам и брахманам 1 400 сел. Эти дарения не предусматривали никаких обязательств со стороны феодального владельца по отношению к князю и были дарениями навечно, «пока светят солнце и луна».

Кроме такого рода дарений земли в наследственную и не связанную никакими условиями собственность, в Индии уже в VII в. существовали держания земли и на условии несения службы. Эти владения с прекращением службы или со смертью их держателей снова возвращались к князю. Однако при обычной в Индии системе перехода должности от отцов к сыновьям такого рода «бенефиции» нередко становились наследственными владениями их держателей. В то же время в начальный период раннего средневековья большая часть земли в Индии принадлежала самим князьям.

Сельские общины

Господствующим типом общин в это время повсюду, кроме наиболее отсталых в социально-экономическом отношении районов, была соседская, сельская община. Она состояла из группы малых и больших патриархальных семей. Каждая семья обладала наследственной долей пахотной земли и вела на ней самостоятельное хозяйство. Время от времени пахотная земля переделялась. Но, по мере того как в общинах росло имущественное неравенство и все больше становилось семейств, стремившихся закрепить свои хозяйственные преимущества, эти переделы становились более редкими.

Каждая сельская община в Индии имела ремесленников и общинных слуг: кузнецов, плотников, гончаров, цирюльников, прачек, сторожей и пастуха. Они получали от общины содержание в виде определённой доли урожая. Некоторые категории ремесленников и слуг, кроме того, получали от общины небольшие участки земли и вели на них собственное хозяйство. Всякая работа, выходившая за пределы обязанностей ремесленников перед общиной, должна была вознаграждаться заказчиком особо. Однако потребности общинников были столь ограниченны, что они редко нуждались в чём-либо сверх того, что ремесленник делал для них в обычном порядке. Поэтому у ремесленников не было стимула улучшать примитивные орудия труда и делать свой труд более производительным.

Общинная администрация состояла из сельского старосты и писаря (обычно из брахманской касты). Староста проводил в жизнь все решения общинного схода, участвовал в разборе тяжб, возникавших между членами общины, выполнял обязанности военного вождя общины, организуя оборону в случае вражеского нападения на неё, защищал интересы общины перед феодалом и отвечал за выполнение общинных повинностей. Староста и писарь получали содержание от общины гораздо большее, чем ремесленники и слуги. Община выделяла им также и более значительные участки земли. Староста всегда был из числа крестьян-общинников, поэтому имел, кроме своего служебного наследственного надела (поскольку наследственной была сама эта должность), ещё и обычный надел в общинном пахотном поле. Староста, писарь или брахман могли проявлять поэтому большую хозяйственную инициативу, создавать более крупные хозяйства, чем рядовые общинники, и прибегать к эксплуатации труда либо своих же общинников, либо пришельцев.

Так создавалась возможность для превращения представителей сельской администрации (старост и др.) в мелких феодалов. Об этом свидетельствует эволюция термина *тхакур.* Указанный термин, по утверждению индийских исследователей, бывший в VI в. по сути дела одним из наименований старосты, в период развитого феодализма уже превратился в один из феодальных титулов.

Формы феодальной эксплантации. Борьба общинников против закрепощения

Господствующей формой феодальной эксплуатации крестьян-общинников была продуктовая рента. Кроме продуктовой ренты, общинники были обременены трудовой повинностью *(виштхи),* не связанной с сельскохозяйственными работами (например, работа на строительстве оросительных сооружений, крепостей, дворцов, храмов, мостов и дорог, участие в охоте в качестве загонщиков, выполнение различных работ в усадьбе феодала и т. д.). Сверх того крестьяне облагались различными дополнительными поборами. Из многочисленных сохранившихся надписей VI—XII вв. известно, что феодалы брали особые поборы за скот, за ткацкие станки, за прессы для выдавливания растительного масла, за право постройки дома, за свадебные и другие семейные празднества. В дополнение к этому местные власти собирали с крестьян средства на содержание общественных сооружений, на оплату местного административного и полицейского аппарата, на религиозные празднества и т. д.

Несмотря на жестокую эксплуатацию крестьян феодалами, продуктовая рента, рано ставшая в Индии господствующей, создавала (при наличии поливного земледелия, которое обеспечивало не менее двух урожаев в год) условия, при которых часть

НАСТЕННАЯ ЖИВОПИСЬ ИЗ ПЕЩЕРНОГО ХРАМА В АДЖАНТЕ.
VII в.

крестьян получала возможность иметь некоторый избыток сверх необходимого продукта. Чем больше становилось такого прибавочного продукта, тем большая его масса поступала на рынок в качестве товара. Надписи, найденные на юго-востоке Декана и относящиеся к VI—VIII вв., говорят о наличии сёл, где имелись рынки, на которых продавались рис и другое зерно, овощи, кокосовые орехи и пряности, сахарный тростник и сахар, растительное и животное масло. Уже наряду с натуральным обменом тогда существовал и денежный обмен; одним из свидетельств этого являются денежные поборы с крестьян и ремесленников.

О борьбе общинников против закабалявших их феодалов можно судить только по преданиям, сохранившимся в более поздних литературных памятниках. Возможно, что одно из таких преданий, в котором рассказывается о волнении, охватившем Бенгалию во второй половине VIII в. и длившемся до середины IX в., является своего рода воспоминанием о подобной борьбе индийского крестьянства. Эта борьба завершилась, согласно преданию, тем, что народ сам избрал себе маха раджу Примечательно, что, согласно преданию, этот махараджа, положивший начало династии князей из рода Пала, не принадлежал до его избрания к феодальной знати.

Несмотря на сопротивление крестьянства, в экономически развитых районах Индии основную массу общинников уже в VII в. составляло феодально-зависимое крестьянство.

Города в VII—XII вв. Ремесло и торговля

События, при которых совершался переход от рабовладельческою строя к феодальному, — вторжение эфталитов, набеги из соседних государств, в частности из Непала и Тибета, восстания народов и племён, покорённых гуптами, — повлекли за собою гибель многих древних городов. И всё же городская жизнь в Индии не прекратилась совершенно. Она сохранялась в тех пунктах, которые превратились в столицы феодальных княжеств, а также в приморских районах с их внешней торговлей, хотя и значительно уменьшившейся по сравнению с первыми веками нашей эры.

Для удовлетворения своих нужд феодалы поселяли в таких городах ремесленников. Феодалы особенно поощряли производство предметов роскоши, которые они не только потребляли сами, но и продавали. Ремесленники производили тончайшие хлопчатобумажные и шёлковые ткани, ковры, ювелирные изделия из золота, серебра и драгоценных камней, художественные изделия из слоновой кости, лака и ценных пород индийских деревьев. Ремесленники изготовляли также оружие, изделия из кожи, паланкины, убранство для коней и слонов и т. д. Городские ремесленники занимались в дополнение к своему ремеслу ещё и земледелием, о чём говорят земельные дарения, которые они делали в пользу храмов. Аграрный характер индийского города сохранялся на всём протяжении средневековья.

Ремесленники были объединены в профессиональные касты ткачей, ювелиров, башмачников, оружейников, резчиков по дереву и т. п. По мере дифференциации ремесла росло и количество ремесленных каст. Были объединены в касты и торговцы. В надписях встречаются упоминания о кастах торговцев растительным маслом, цветами, фруктами, тканями и др. Во главе каждой касты стояли старшина и кастовый совет, которые следили за выполнением кастовых правил как в производстве, так и в быту, наказывая их нарушителей штрафами и даже изгнанием из касты. Все эти кастовые организации были подчинены феодалам и на основе круговой поруки отвечали за уплату налогов.

Уже с VII в. начала постепенно расти внешняя торговля Индии с другими странами Азии. Индийские купцы проникали в Китай. Бывали они и в Японии. В качестве посредников в торговле Индии крупную роль играли арабские купцы. В связи с ростом феодальной конницы большое место в индийском ввозе занимали лошади. Торговля лошадьми стала монополией арабских и иранских купцов. Основными товарами, вывозимыми из Индии на Запад, как и раньше, были хлопчатобумажные ткани, пряности, особенно перец, рис, сахар и изделия индийского худо-

жественного ремесла. Главными районами Индии, которые непосредственно вели эту морскую торговлю, были Гуджарат, Калинга, Орисса, Бенгалия и южная часть Декана.

Феодальные государства Индии в VII — XII вв.

Как уже было сказано, после падения империи Гуптов Северная Индия распалась на множество мелких княжеств. В конце VI в. на севере долины реки Джамны начало усиливаться княжество, именуемое по его столице Стханешваром (Тханесар).

Стханешварскому князю Харше удалось после многих лет войны объединить под своей властью почти всю территорию бывшей Гуптской державы. Около 620 г. он сделал попытку подчинить себе и деканские земли, но его войско было разбито правителем Северного Декана Пулакешином II из рода Чалукьев и отступило. Держава Харши, столицей которой стал город Канаудж, представляла собой объединение массы мелких феодальных княжеств. Как верховный собственник земли, Харша дарил землю и раздавал ее за службу. Он собирал с князей дань и требовал от них, как от вассалов, чтобы они являлись ко двору, а также становились под его знамена вовремя военных походов. Однако во всем остальном каждое из этих княжеств жило своей самостоятельной жизнью.

При Харше была установлена связь с Китаем, куда он отправил посольство. Из Китая ко двору Харши было направлено ответное посольство, возглавляемое Ван Сюань-цэ. Оно прибыло в Индию в 646 г. и уже не застало Харшу в живых. В 648 г. держава, созданная Харшей, распалась. В самом начале VIII в. в Индию вторглись войска Арабского халифата. Их военачальник Мухаммед ибн Касим завоевал южную часть долины реки Инда, или область Синд. Результатом этого завоевания явилось образование двух княжеств во главе с арабскими эмирами: одного в Мансуре, на юге Синда, другою в Мультане. В конце VIII в. в долину рек Джамны и Ганга начались вторжения племён, живших на территории нынешнего Раджастхана и Северного Гуджарата. Один из вождей гуджаратского рода Пратихаров стал основателем небольшого княжества в Раджастхане у горы Абу и постепенно подчинил себе значительную часть этой области. В начале IX в. Пратихары вторглись в Джамна-Гангское двуречье и овладели Канауджем, а затем распространили свою власть на всю территорию от Канауджа до Бенареса.

Появившиеся в Доабе, как обычно именуется двуречье Джамны и Ганга, выходцы из Раджастхана и Гуджарата оседали здесь на землю целыми родами, сохраняя свою военную организацию. Местные князья привлекали к себе на службу родовых вождей, наделяли их правом сбора в свою пользу налогов с того или иного села, а также рядом других привилегий, за что вожди были обязаны нести военную службу. Эти роды заняли привилегированное положение среди землевладельческого населения, как особая военная каста, именуемая *раджпутами,* т. е. «детьми раджи», а их главы были включены в состав феодальной знати аристократического сословия кшатриев.

Пратихары, стремясь расширить границы своей державы, столкнулись с бенгальскими князьями из рода Пала. Между ними началась длительная война, в которой участвовали их вассальные князья. В эти войны не раз вмешивались и князья деканских княжеств.

Важнейшим результатом этих войн и грабительских набегов феодалов-раджпутов было дальнейшее ослабление свободной крестьянской общины. Многие общинники были вынуждены, уступая силе феодальных разбойников, признавать их власть над собой и платить им феодальную ренту за обрабатываемую землю, другие бежали из своих родных мест и селились на земле более сильных феодалов, способных защитить их. Рост крупного феодального землевладения ослабил власть Пратихаров. К тем же последствиям он привел и в Бенгалии, которая оказалась поделенной между несколькими десятками феодалов, лишь номинально признававших сюзеренитет дома Палов.

Такое политическое состояние Северной Индии ослабляло её и способствовало успеху завоевательных походов в Индию, начатых в 1001 г. Махмудом, правителем сильной Газневидской державы, возникшей у границ Индии. Махмуд Газнийский совершил ряд походов в Северную Индию и разграбил всю её западную часть, включая и Гуджарат. Он вывез из Индии огромные богатства и увёл в рабство десятки тысяч индийцев. Многие города были превращены в руины. Полному разграблению и разрушению подверглись богатейшие храмы страны. Одним из них был знаменитый храм бога Шивы в Сомнате, на Катхиаварском полуострове, владевший более чем 10 тыс. деревень и накопивший огромные богатства. Политическим последствием этих походов было уничтожение державы Пратихаров и включение в состав Газнийского государства области Пенджаб — Пятиречья, образуемого пятью восточными притоками реки Инда. Экономическим последствием походов Махмуда был серьёзный подрыв производительных сил в индийском обществе.

Скульптура из храма Аватара близ Гархвы (в районе Аллахабада). V-XII вв.

В Декане, как и в Северной Индии, существовал ряд мелких феодальных княжеств, временами объединявшихся в более или менее крупные, но эфемерные державы. В начале VII в. на западе Декана образовалась держава во главе с родом Чалукьев. Основатель этой державы Пулакешин II, как уже было сказано, отразил нашествие Харши на Декан. На юге Декана несколько раньше возникла держава Паллавов, включавшая земли, населённые тамилами. В отличие от Северной Индии, за исключением Бенгалии, экономическое развитие ряда деканских областей, особенно приморских с их оживлённой внешней торговлей, протекало значительно быстрее.

Арабские писатели сообщают о государстве династии Раштракутов, представителей феодального рода, который воспользовался ослаблением Чалукьев в середине VIII в. и свергнул их, объединив под своей властью значительную часть Западного Декана. По своему богатству и мощи новое государство, как говорили эти писатели, стояло на четвёртом месте после Византии, Арабского халифата и Китайской империи. В последней четверти X в. Раштракуты были свергнуты и в Западном Декане вторично воцарилась династия Чалукьев.

К этому времени на юго-востоке полуострова распалась тамильская держава Паллавов. Вслед за тем тамильские земли объединились под властью Чолов. Обладая сильным флотом, Чолы совершали нападения на Бенгалию и Цейлон. Махараджа Раджендра I, правивший в начале XI в., владел даже частью Бирмы, Андаманскими и Никобарскими островами.

Борьба крестьян и ремесленников против феодальной эксплуатации

Сохранившиеся от этих времён письменные источники слишком скудны, чтобы мы могли дать иные сведения о политической жизни названных государств, кроме перечня удачных или неудачных войн и междоусобиц феодалов, гибели одних и возвышении других династий. О классовой борьбе угнетённых масс можно только догадываться по отдельным смутным намёкам, содержащимся в южно-индийских эпиграфических документах.

Так, в одной из надписей говорится о суровом наказании человека, поднявшего крестьян против феодала и сжёгшего его дом. Сохранился документ, рассказывающий о том, что крестьяне заключили соглашение не платить оброков и немедленно убивать тех, кто нарушит это соглашение и будет оказывать помощь феодалу. Надписи повествуют о непрерывных крестьянских волнениях в государстве Чолов накануне его распада, хотя и не содержат никаких подробностей. Имеются данные о волнениях среди крестьян в державе Чалукьев. Борьба ремесленников и других слоев городского населения против феодального гнёта нередко принимала форму еретических движений, направленных против ортодоксального индуизма и освящаемой им кастовой структуры индийского средневекового общества.

Касты

Каста — португальское слово (означающее род, племя, происхождение), является переводом слова *джати,* которым в Индии назывались в феодальный период и называются сейчас замкнутые группы людей, объединённых единством профессии или сословным положением. Зародившись в глубокой древности, касты приняли строгие формы именно в средние века. Ни один человек не мог быть вне той или иной касты. Переход из одной касты в другую не допускался. Всей жизнью касты руководили старшины и кастовые советы *(панчаяты).* Они следили за выполнением её членами всех кастовых правил и обычаев, взимали средства на общие нужды, организовывали кастовые празднества, судили за нарушение кастовых обычаев, облагали виновных штрафами в пользу касты, а в особых случаях применяли высшую меру наказания — изгнание из касты, лишавшее человека права на защиту со стороны касты, права на свою семью и семейное движимое и недвижимое имущество.

Положительная роль касты на определённом уровне экономического развития заключалась в том, что она, как наследственная организация, помогала накоплению производственного опыта, повышавшего качество производимых продуктов. Но в то же время суровая регламентация труда сковывала всякую личную инициативу, и поэтому постепенно каста стала оплотом рутины в области производства.

Существовала иерархия каст. Высшими из них были две сословные касты: одна — брахманов, другая — раджпутов. К этим двум кастам принадлежали феодалы. Ниже их находились касты торговцев и ростовщиков. Прочие касты, исключая лишь те, в которые входили высшие прослойки крестьянства, относились к так называемым шудрянским кастам. В свою очередь шудрянские касты имели свою внутреннюю иерархическую структуру: среди них были касты высшие и низшие; последние охватывали самый угнетённый слой феодального общества — рабов, общинных слуг и людей, вынужденных заниматься профессиями, считавшимися «нечистыми». В результате не только население городов, но даже небольших деревень состояло из людей, принадлежавших к различным кастам.

Индуизм — религия феодального общества Индии

Индуизм — религиозная система феодальной Индии — объединил самые разнообразные верования и культы, начиная с унаследованных от первобытно-общинного строя (анимизм, тотемизм и т. д.), кончая религиями со сложными богословскими учениями. По общим верованиям последователей индуизма, над бесконечным множеством божеств, управляющих судьбами людей, стоят три великих бога — Брахма, Вишну и Шива. Из этих трёх божеств наиболее почитаемыми являются боги Вишну и Шива. В честь богов Вишну и Шивы князья воздвигали величественные храмы, ставили там их изображения, и сотни жрецов-брахманов служили богам, как живым земным повелителям. Совершая обряды жертвоприношения, жрецы «кормили» и «поили» бога. Они натирали изображение бога благовонными маслами, а храмовые танцовщицы *(девадаси)* под звуки музыки в установленное время исполняли обрядовые танцы. В особые дни жрецы устраивали празднества, на которые собирались многие тысячи людей со всех концов государства,

Брахманы создали учение, согласно которому все прочие божества, в каком бы виде они ни почитались, были только воплощением Вишну и Шивы или же формами, олицетворявшими *шакти* — созидательную или разрушительную силу этих великих богов. В результате тенденция к выработке единой религиозной системы вылилась в совмещение различных, часто противоречивых религиозных верований и обрядов.

Храм Кандария Махадева в Кхаджурахо.
XI в.

В основе этих разнообразных религиозных верований, совокупность которых и называется индуизмом, лежат древние анимистические представления. Наиболее распространённой является вера в то, что душа после смерти человека выходит из тела, и для того, чтобы она достигла бога загробного мира (бога Ямы), сыновьям нужно совершить по умершем поминки. В противном случае душа покойного сделается злым духом и будет всячески вредить живущим. Душа, достигшая бога Ямы, в воздаяние за грехи и добрые дела умершего посылается Ямой или в ад, или в рай на срок, соответствующий количеству дурных и добрых дел, совершённых человеком при жизни, и только праведники, ведшие «святую» жизнь на земле, остаются на небе, чтобы наслаждаться вечным блаженством. Души прочих после пребывания в течение положенного срока в аду или в раю снова возвращаются на землю и вселяются в новую телесную оболочку. И так до тех пор, пока они не достигнут такой степени «святости», которая даст им право на вечное блаженство в загробном мире.

Древние брахманские законы учили, что только безропотным выполнением обязанностей своей касты и религиозных обрядов с помощью брахманов человек, принадлежащий к низшей касте, может обеспечить своей душе воплощение в оболочке человека более высокой касты, а нарушение религиозного долга ведёт к тому, что душа воплощается в существе, ещё более низком. Это учение древних брахманов стало в руках феодалов средством оправдания существующего строя и кастовой иерархии средневекового общества. Внедряя в сознание людей мысль, что принадлежность человека к той или иной касте является результатом наказания или награды за деяния в прошлых воплощениях души, брахманы заставляли угнетённые массы мириться со своим положением, ослабляли их волю к борьбе за социальное раскрепощение.

Принадлежавшие к низшим кастам считались «нечистыми» и должны были жить отдельно от тех, кто причислял себя к «чистым» кастам. «Нечистым» запрещалось брать воду там, где брали её члены «чистых» каст. Они должны

были иметь особые места. Для погребения своих покойников. Брахманы внушали, что люди из самых приниженных и наиболее угнетаемых каст столь «нечисты», что, могут осквернить человека даже своей тенью. В своём большинстве «нечистые» касты состояли из людей, бывших наследственно в рабской или крепостной зависимости, а также из тех, кто занимался «нечистыми» с религиозной точки зрения профессиями, например имел дело с трупами, занимался обработкой кож и т. д. Такая разобщённость среди трудящихся облегчала их эксплуатацию господствующим классом.

Еретические движения

Недовольство феодальными порядками принимало форму борьбы против освящавшего их индуизма. Появились религиозные проповедники, говорившие о том, что перед лицом бога нет «чистых» и «нечистых» каст, что любой человек, кто бы он ни был, способен обрести «спасение» в загробной жизни через *бхакти,* т. е. через преданность и любовь к почитаемому им божеству. Одним из ранних проповедников бхакти был южанин Рамануджа (XII в.). Он отрицал «святость» и особую «чистоту» брахманской касты, а следовательно, и претензию её членов на привилегированное положение в обществе и на монополию в духовном руководстве.

Выступления против догмата о «чистоте» и «нечистоте» каст и соответствующих кастовых привилегий носили ярко выраженный антифеодальный характер, В XII в. образовалась секта лингаятов, которые стали выбирать жрецов из членов своей секты независимо от кастовой принадлежности. В преданиях о жизни основателя этой секты Басавы говорится, что выступление лингаятов вылилось в восстание, в результате которого была разрушена столица государства Чалукьев — город Калиани.

Искусство, литература и философия

Новые общественные отношения нашли своё отражение в культуре индийского народа. О характере этой культуры можно судить по сохранившимся памятникам архитектуры и скульптуры и по литературным произведениям, созданным в то время. В строительстве храмов кирпич и камень всё больше вытесняли дерево— почти единственный строительный материал в древности. Индийские строители научились создавать из кирпича и камня грандиозные здания. Высота центральной башни храма в Танджоре (XI в.), построенного в форме 14-этажной усечённой пирамиды, равняется 61 *м.*

В период раннего средневековья руками безвестных каменотёсов были созданы замечательные пещерные храмы, высеченные в каменистых массивах горных склонов, и скальные монолитные храмы, например, знаменитый храм Кайласанатха в Эллоре, созданный в VIII в.

Развивалось также и искусство скульптуры. Средневековая индийская скульптура, подчинённая задачам религиозного воздействия, обычно не отличалась жизненной правдой в изображении человеческих фигур. Они поражают зрителя необычностью форм (многоголовые и многорукие) и поз, образцом для которых, по-видимому, служили танцы храмовых и придворных танцовщиц и танцоров. Безвестным народным мастерам удавалось, однако, ломать эту канонизированную форму религиозной скульптуры, особенно при изображении животных, и создавать столь замечательные произведения, какими являются фигуры слонов и лошадей, поставленные в XII— XIII вв. около одного из храмов в Ориссе.

За редким исключением, в литературе этого периода нет произведений, достойных сравнения с памятниками гуптского периода. Подражание классическим образцам литературы V—VI вв., стандартизация поэтических форм, вычурность стиля являются характерными особенностями феодальной литературы в целом. Эти произведения — эпические, лирические и драматические — писались на санскритском языке, непонятном народу. В них по преимуществу перепевались на разные лады любовные сюжеты, взятые из индийского эпоса,

Правда, при дворах князей в это время начала возникать специфически феодальная литература. Это были произведения, авторы которых прославляли военные подвиги своих князей. В основе этих произведений лежали факты реальной жизни и такого рода произведения, как «Харшачарита» («Деяния Харши») Баны, «Викраман-кадевачарита» («Деяния князя Викрамадитья») Бильханы, «Рамачарита» («Деяния Рамы») Сандхьякары Нанди или «Притхвирадж Расаи» («Поэма о Притхвирадже») Чанда, Бардай, могли бы служить важными источниками для историка индийского средневековья, если бы можно было быть уверенным, что пыл панегириста не уводил писателя слишком далеко от правды. Некоторые из этих писателей, как например Чанд Бардай, писали уже не на санскрите, а на живом языке своего времени (хинди и др.). Единственным известным историческим произведением этого периода является «Раджатарангини» («Поток царей») Кальханы. В этом произведении изложена история кашмирских правителей, но и оно достоверно только в той части, где описывается период, ближайший к жизни историка.

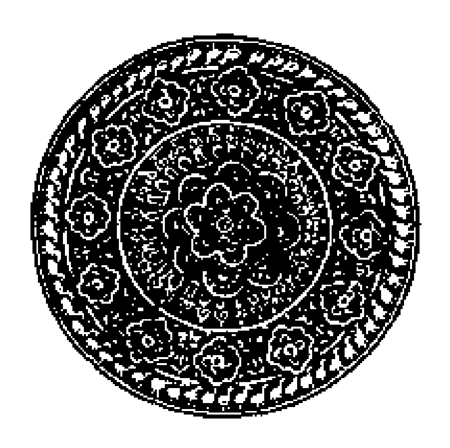

Женщина, пишущая письмо.
Скульптура из Бхуванешвара. XII в.

В период средневековья продолжалось развитие и индийской философии, однако исключительно в виде дальнейшей разработки старых идеалистических систем. Крупнейшим представителем средневековой философии был южанин Шанкарачарья (IX в.), создавший монистическую философию *адвайты* («недуализм»), согласно которой реально существует только неизменное духовное начало — *атман,* всё же остальное — только иллюзия. Упомянутый выше философ Рамануджа отвергал идею об иллюзорности мира и учил, что, кроме духовного начала, реально существует также и материя, неразрывно связанная с душой и ею управляемая. В отличие от Шанкарачарьи, считавшего, что поскольку мир иллюзорен, то иллюзорно и само наше познание о нём, Рамануджа признавал реальность мира и возможность его познания.

Новые условия социально-экономической жизни дали толчок юридической литературе. Появился ряд новых дхармашастр и комментариев к древним дхарма-шастрам. Крупнейшим произведением этого типа был трактат «Митакшара» («Комментарий»), написанный Виджнанешварой в XII в., который признаётся авторитетом в области семейного права вплоть до настоящего времени. Тогда же был составлен ряд важных работ по лексике. Из них следует отметить труды Халяюдхи (X в.) и Хемачандры (XII в.).

В XII в. жил крупный астроном и математик Бхаскарачарья. Были написаны новые медицинские трактаты, вроде трактата по терапии, автором которого был Чакрапандита (XI в.). В том же веке Сурешвар составил словарь медицинских трав «Шабдапрадипа». Средоточием средневековой образованности были индийские монастыри, храмы, при которых имелись своеобразные университеты. Наиболее знаменитыми из них были университеты в Наланде и Валабхи — на севере и в Канчи — на юге Индии. Китайский путешественник Сюань Цзан писал, что в Наланде было 40 тыс. студентов, обучавшихся различным наукам, но преимущественно изучавших буддийскую и брахманскую философию.

ГЛАВА XXI
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ В ЕВРОПЕ

Решающей гранью в переходе европейских стран от раннефеодального общества к сложившейся системе феодальных отношений является XI столетие. Характерной чертой развитого феодализма было возникновение и расцвет городов как центров ремесла и торговли, центров товарного производства. Средневековые города оказывали громадное влияние на экономику деревни и содействовали росту производительных сил в сельском хозяйстве.

Господство натурального хозяйства в период раннего средневековья

В первые столетия средних веков в Европе почти безраздельно господствовало натуральное хозяйство. Крестьянская семья сама производила сельскохозяйственные продукты и ремесленные изделия (орудия труда и одежду) не только для собственных потребностей, но и для уплаты оброка феодалу. Соединение сельского труда с промышленным — характерная черта натурального хозяйства. Лишь небольшое число ремесленников (дворовых людей), не занимавшихся или почти не занимавшихся сельским хозяйством, имелось в поместьях крупных феодалов. Крайне немногочисленны были и крестьяне-ремесленники, жившие в деревне и специально занимавшиеся наряду с сельским хозяйством каким-либо ремеслом — кузнечным, гончарным, кожевенным и пр.

Обмен продуктов был весьма незначителен. Он сводился преимущественно к торговле такими редкими, но важными в хозяйстве предметами, которые могли быть добыты лишь в немногих пунктах (железо, олово, медь, соль и т. п.), а также предметами роскоши, не производившимися тогда в Европе и привозимыми с Востока (шёлковые ткани, дорогие ювелирные изделия, хорошо выделанное оружие, пряности и т. д.). Осуществлялся этот обмен главным образом странствующими купцами (византийцами, арабами, сирийцами и др.). Производство продуктов, специально

рассчитанное на продажу, почти не было развито, и в обмен на привозимые купцами товары поступала лишь весьма незначительная часть продуктов земледелия.

Разумеется, и в период раннего средневековья имелись города, сохранившиеся от античности или возникшие вновь и являвшиеся либо административными центрами, либо укреплёнными пунктами (крепостями — бургами), либо церковными центрами (резиденциями архиепископов, епископов и т. п.). Однако при почти безраздельном господстве натурального хозяйства, когда ремесленная деятельность ещё не отделилась от сельскохозяйственной, все эти города не были и не могли быть средоточием ремесла и торговли. Правда, в некоторых городах раннего средневековья уже в VIII—IX вв. развивалось ремесленное производство и имелись рынки, но это не меняло картины в целом.

Создание предпосылок к отделению ремесла от сельского хозяйства

Как ни медленно шло развитие производительных сил в раннее средневековье, всё же к X—XI вв. в хозяйственной жизни Европы произошли важные изменения. Они выражались в изменении и развитии техники и навыков ремесленного труда, в дифференциации его отраслей. Значительно усовершенствовались отдельные ремёсла: добыча, плавка и обработка металлов, прежде всего кузнечное и оружейное дело; выделка тканей, особенно сукон; обработка кожи; производство более совершенных глиняных изделий с применением гончарного круга; мельничное дело, строительное и т. д.

Расчленение ремёсел на новые отрасли, усовершенствование техники производства и навыков труда требовали дальнейшей специализации ремесленника. Но такая специализация была несовместима с положением, в котором находился крестьянин, ведущий самостоятельно своё хозяйство и работающий одновременно как земледелец и как ремесленник. Необходимо было превращение ремесла из подсобного производства при земледелии в самостоятельную отрасль хозяйства.

Другой стороной процесса, подготовившего отделение ремесла от сельского хозяйства, явился прогресс в развитии земледелия и скотоводства. С усовершенствованием орудий и способов обработки почвы, особенно с повсеместным распространением железного плуга, а также двухполья и трёхполья, произошёл значительный рост производительности труда в сельском хозяйстве. Увеличились площади культивируемой земли; расчищались леса и распахивались новые земельные массивы Большую роль в этом играла внутренняя колонизация — заселение и хозяйственное освоение новых областей. В результате всех этих изменений в сельском хозяйстве увеличилось количество и разнообразие сельскохозяйственных продуктов, сократилось время для их производства и, следовательно, увеличился прибавочный продукт, присваиваемый феодальными землевладельцами. Известный избыток над потреблением начал оставаться и в руках крестьянина. Это давало возможность обмена части продуктов сельского хозяйства на изделия ремесленников-специалистов.

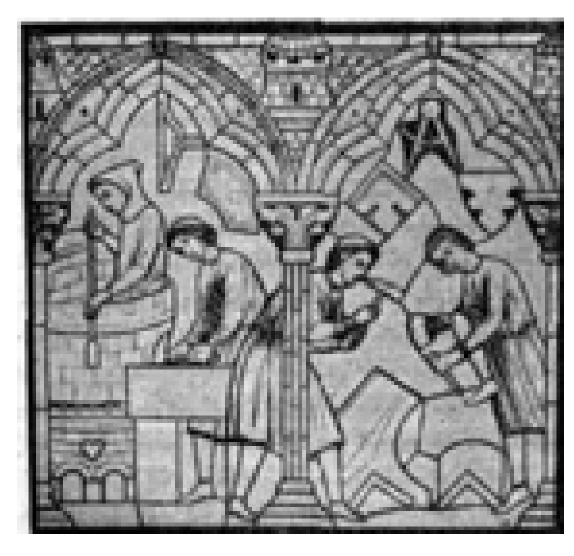
Возникновение средневековых городов как центров ремесла и торговли

Таким образом, примерно к X—XI вв. в Европе появились все необходимые условия для отделения ремесла от сельского хозяйства. При этом отделившееся от сельского хозяйства ремесло — мелкое промышленное производство, основанное на ручном труде, прошло в своём развитии ряд стадий.

Первой из них явилось производство изделий по заказу потребителя, когда материал мог принадлежать и потребителю-заказчику, и самому ремесленнику, а оплата труда производилась либо натурой, либо деньгами. Такое ремесло могло существовать не только в городе, оно имело значительное распространение и в деревне, являясь дополнением к крестьянскому хозяйству. Однако при работе ремесленника на заказ товарное производство ещё не возникало, ибо продукт труда на рынке не появлялся. Следующая стадия в развитии ремесла была связана уже с выходом ремесленника на рынок. Это было новым и важным явлением в развитии феодального общества.

Ремесленник, специально занимавшийся изготовлением ремесленных изделий, не мог бы существовать, если бы он не обращался к рынку и не получал там в обмен на свои изделия необходимые ему продукты сельскохозяйственного производства. Но, производя изделия для продажи на рынке, ремесленник становился товаропроизводителем. Так, появление ремесла, обособленного от сельского хозяйства, означало зарождение товарного производства и товарных отношений, появление обмена между городом и деревней и возникновение противоположности
между ними.

Ремесленники, выделявшиеся постепенно из массы закрепощённого и феодально-зависимого сельского населения, стремились уйти из деревни, бежать из-под власти своих господ и поселиться там, где они могли бы найти наиболее благоприятные условия для сбыта своей продукции, для ведения своего самостоятельного ремесленного хозяйства. Бегство крестьян из деревни привело непосредственно к образованию средневековых городов как центров ремесла и торговли.

Каменотёсы за работой.
Витраж. XIII в.

Уходившие и бежавшие из деревни крестьяне-ремесленники селились в различных местах в зависимости от наличия благоприятных условий для занятия ремеслом (возможность сбыта изделий, близость к источникам сырья, относительная безопасность и т. п.). Местом своего поселения ремесленники избирали нередко именно те пункты, которые играли в раннее средневековье роль административных, военных и церковных центров. Многие из этих пунктов были укреплены, что обеспечивало ремесленникам необходимую безопасность. Сосредоточение же в этих центрах значительного населения — феодалов с их слугами и многочисленной свитой, духовных лиц, представителей королевской и местной администрации и т. д. — создавало благоприятные условия для сбыта здесь ремесленниками своих изделий. Ремесленники селились также вблизи больших феодальных владении, усадеб, замков обитатели которых могли явиться потребителями их товаров. Селились ремесленники и у стен монастырей, куда стекалось много людей на богомолье, в населенных пунктах, находившихся на скрещении важных дорог, у речных переправ и мостов, в устьях рек, на берегах удобных для стоянки кораблей бухт, заливов и т. п. При всем различии тех мест, где они возникали, все эти поселения ремесленников становились центрами средоточия населения, занятого производством ремесленных изделии на продажу, центрами товарного производства и обмена в феодальном обществе.

Города играли в развитии внутреннего рынка при феодализме важнейшую роль. Расширяя хотя и медленно, ремесленное производство и торговлю, они втягивали в товарный оборот как господское, так и крестьянское хозяйство и тем самым содействовали развитию производительных сил в сельском хозяйстве, зарождению и развитию в нём товарного производства, росту внутреннего рынка в стране.

Население и внешний вид городов

В Западной Европе средневековые города раньше всего появились в Италии (Венеция, Генуя, Пиза, Неаполь, Амальфи и др.), а также на юге Франции (Марсель, Арль, Нарбонн и Монпелье), так как здесь начиная уже с IX в. развитие феодальных отношений привело к значительному росту производительных сил и отделению ремесла от сельского хозяйства.

Одним из благоприятных факторов, содействовавших развитию итальянских и южно-французских городов, были торговые связи Италии и Южной Франции с Визан-

тией и Востоком, где существовали многочисленные и цветущие ремесленно-торговые центры, сохранившиеся от древности. Богатыми городами с развитым ремесленным производством и оживлённой торговой деятельностью были такие города, как Константинополь, Фессалоника (Солунь), Александрия, Дамаск и Багдад. Ещё более богатыми и многолюдными, с чрезвычайно высоким для того времени уровнем материальной и духовной культуры, являлись города Китая — Чанъань (Сиань), Лоян, Чэнду, Янчжоу, Гуанчжоу (Кантон) и города Индии — Каньякубджа (Канаудж), Варанаси (Бенарес), Уджайн, Сураштра (Сурат), Танджор, Тамралипти (Тамлук) и др. Что же касается средневековых городов в Северной Франции, Нидерландах, Англии, Юго-Западной Германии, по Рейну и по Дунаю, то их возникновение и развитие относятся лишь к X и XI вв.

В Восточной Европе древнейшими городами, рано начавшими играть роль центров ремесла и торговли, были Киев, Чернигов, Смоленск, Полоцк и Новгород. Уже в X—XI вв. Киев был очень значительным ремесленным и торговым центром и поражал современников своим великолепием. Его называли соперником Константинополя. По свидетельству современников, к началу XI в. в Киеве было 8 рынков.

Большим и богатым городом являлся в это время и Новгород. Как показали раскопки советских археологов, улицы Новгорода были замощены деревянными мостовыми уже в XI в. В Новгороде в XI—XII вв. существовал и водопровод: вода шла по выдолбленным деревянным трубам. Это был один из самых ранних городских водопроводов в средневековой Европе.

Города древней Руси в X—XI вв. имели уже обширные торговые связи со многими областями и странами Востока и Запада — с Поволжьем, Кавказом, Византией, Средней Азией, Ираном, арабскими странами, Средиземноморьем, славянским Поморьем, Скандинавией, Прибалтикой, а также со странами Центральной и Западной Европы — Чехией, Моравией, Польшей, Венгрией и Германией. Особенно большую роль в международной торговле с начала X в. играл Новгород. Значительны были успехи русских городов в развитии ремесла (особенно в обработке металлов и изготовлении оружия, в ювелирном деле и др.).

Рано развились города и в славянском Поморье по южному берегу Балтийского моря — Волин, Камень, Аркона (на острове Руян, современный Рюген), Старград, Щецин, Гданьск, Колобжег, города южных славян на Далматинском побережье Адриатического моря — Дубровник, Задар, Шибеник, Сплит, Котор и др.

Значительным центром ремесла и торговли в Европе была Прага. Известный арабский путешественник географ Ибрахим ибн Якуб, побывавший в Чехии в середине X в., писал о Праге, что она «является богатейшим из городов в торговле».

Основное население городов, возникших в X—XI вв. в Европе, составляли ремесленники. Крестьяне, бежавшие от своих господ или уходившие в города на условиях выплаты господину оброка, становясь горожанами, постепенно освобождались от личной зависимости феодалу. «Из крепостных средневековья,—писали Маркс и Энгельс, — вышло свободное население первых городов» [1]. Но и с появлением средневековых городов процесс отделения ремесла от сельского хозяйства не закончился. С одной стороны, ремесленники, став горожанами, ещё очень долго сохраняли следы своего сельского происхождения. С другой стороны, в деревне как господское, так и крестьянское хозяйство продолжало ещё в течение длительного времени удовлетворять большую часть своих потребностей в ремесленных изделиях собственными средствами. Отделение ремесла от сельского хозяйства, начавшее осуществляться в Европе в IX—XI вв., далеко ещё не являлось полным и завершённым.

К тому же ремесленник первое время был одновременно и торговцем. Лишь в дальнейшем в городах появились купцы — новый общественный слой, сферой дея-

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс,* Манифест Коммунистической партии, Соч., т. 4, изд. 2, стр. 425.

тельности которого являлось уже не производство, а только обмен товаров. В отличие от странствующих купцов, существовавших в феодальном обществе в предшествующий период и занимавшихся почти исключительно внешней торговлей, купцы, появившиеся в европейских городах в XI—XII вв., занимались уже преимущественно внутренней торговлей, связанной с развитием местных рынков, т. е. с обменом това-

Стены города Каркассона (Франция).
XIII в.

ров между городом и деревней. Отделение купеческой деятельности от ремесленной было новым шагом в общественном разделении труда.

Средневековые города весьма отличались по своему внешнему виду от современных городов. Они были обычно окружены высокими стенами — деревянными, чаще каменными, с башнями и массивными воротами, а также глубокими рвами для защиты от нападения феодалов и нашествия неприятеля. Жители города — ремесленники и купцы несли сторожевую службу и составляли городское военное ополчение. Стены, окружавшие средневековый город, со временем становились тесными и не вмещали всех городских построек. Вокруг стен постепенно возникали городские предместья—посады, населённые главным образом ремесленниками, причём ремесленники одной специальности жили обычно на одной улице. Так возникали улицы — кузнечные, оружейные, плотничьи, ткацкие и т. п. Предместья в свою очередь обносились новым кольцом стен и укреплений.

Размеры европейских городов были весьма невелики. Как правило, города были малы и тесны и насчитывали лишь от одной до трёх-пяти тысяч жителей. Только очень крупные города имели население в несколько десятков тысяч человек.

Хотя основная масса горожан занималась ремеслом и торговлей, известную роль в жизни городского населения продолжало играть занятие сельским хозяйством. Многие жители города имели свои поля, пастбища и огороды вне городских стен, а отчасти и в черте города. Мелкий скот (козы, овцы и свиньи) нередко пасся прямо в городе, причём свиньи находили себе там обильную пищу, так как мусор, остатки пищи и нечистоты обычно выбрасывались прямо на улицу.

В городах вследствие антисанитарного состояния часто вспыхивали эпидемии, смертность от которых была очень велика. Часто случались и пожары, так как значительная часть городских зданий была деревянной и дома примыкали друг к другу. Стены мешали городу расти вширь, поэтому улицы делались крайне узкими, а верхние этажи домов нередко выдавались в виде выступов над нижними, и крыши домов, расположенных на противоположных сторонах улицы, чуть ли не соприкасались друг с другом. Узкие и кривые городские улицы были часто полутёмными, на некоторые из них никогда не проникали лучи солнца. Уличного освещения не существовало. Центральным местом в городе была, обычно рыночная площадь, неподалёку от которой располагался городской собор.

Борьба городов с феодальными сеньорами в XI—XIII вв.

Средневековые города возникали обычно на земле феодала и поэтому неизбежно должны были подчиняться феодальному сеньору, в руках которого первоначально была сосредоточена вся власть в городе. Феодал был заинтересован в возникновении города на своей земле, так как промыслы и торговля приносили ему дополнительный доход.

Но стремление феодалов извлечь как можно больше доходов неизбежно приводило к борьбе между городом и его сеньором. Феодалы прибегали к прямому насилию, вызывавшему отпор со стороны горожан и их борьбу за освобождение от феодального гнёта. От исхода этой борьбы зависело политическое устройство, которое получал город, и степень его независимости по отношению к феодальному сеньору.

Бежавшие от своих сеньоров крестьяне, селившиеся в возникавших городах, приносили с собой из деревни обычаи и навыки существовавшего там общинного устройства. Строй общины-марки, изменённый в соответствии с условиями городского развития, сыграл очень большую роль в организации городского самоуправления в средние века.

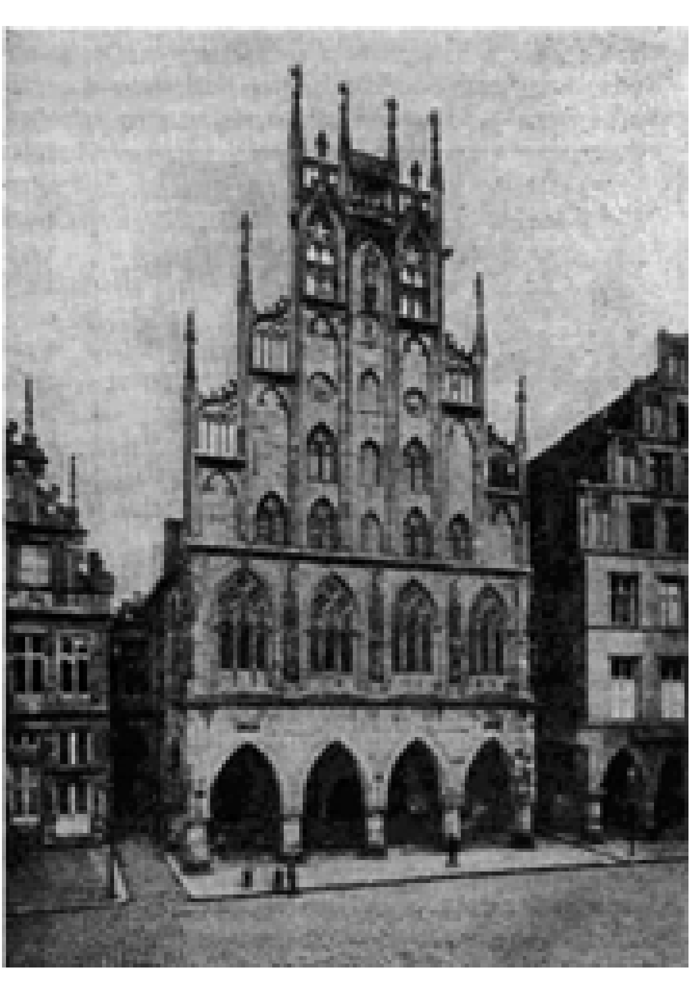
Борьба между сеньорами и горожанами, в процессе которой возникало и складывалось городское самоуправление, протекала в различных странах Европы по-разному, в зависимости от условий их исторического развития. В Италии, например, где города рано достигли значительного экономического расцвета, горожане добились большой самостоятельности уже в XI—XII вв. Многие города Северной и Средней Италии подчинили себе значительные области вокруг города и стали городами-государствами. Это были городские республики — Венеция, Генуя, Пиза, Флоренция, Милан и др.

Сходное положение имело место и в Германии, где так называемые имперские города начиная с XII, а особенно в XIII в., подчиняясь формально императору, наделе являлись независимыми городскими республиками. Они имели право самостоятельно объявлять войну, заключать мир, чеканить свою монету и т. д. Такими городами были Любек, Гамбург, Бремен, Нюрнберг, Аугсбург, Франкфурт-на-Майне и другие.

Многие города Северной Франции — Амьен, Сен-Кантен, Бове, Лан и др. — в результате упорной и ожесточённой борьбы со своими феодальными сеньорами, принимавшей нередко характер кровавых вооружённых столкновений, точно так же добились права самоуправления и могли выбирать из своей среды городской совет и должностных лиц, начиная с главы городского совета. Во Франции и в Англии глава, городского совета назывался мэром, а в Германии — бургомистром. Самоуправляю-

щиеся города (коммуны) имели собственный суд, военное ополчение, финансы и право самообложения.

В то же время они освобождались от выполнения обычных сеньориальных повинностей — барщины и оброка и от различных платежей. Обязанности городов-коммун по отношению к феодальному сеньору ограничивались обычно лишь ежегодной уплатой определённой, сравнительно невысокой денежной ренты и посылкой на помощь сеньору в случае войны небольшого военного отряда.

Здание городской ратуши в Мюнстере (Германия). XIV в.

На Руси в XI в. с развитием городов усилилось значение вечевых собраний. Горожане, как и в Западной Европе, вели борьбу за городские вольности. Своеобразный политический строй сложился в Новгороде Великом. Он представлял собой феодальную республику, но большую политическую силу там имело торгово-промышленное население.

Степень самостоятельности в городском самоуправлении, достигнутая городами, была неодинакова и зависела от конкретных исторических условий. Нередко городам удавалось получить права самоуправления путём уплаты сеньору крупной суммы денег. Таким путём получили освобождение из-под опеки сеньора и стали коммунами многие богатые города Южной Франции, Италии и др.

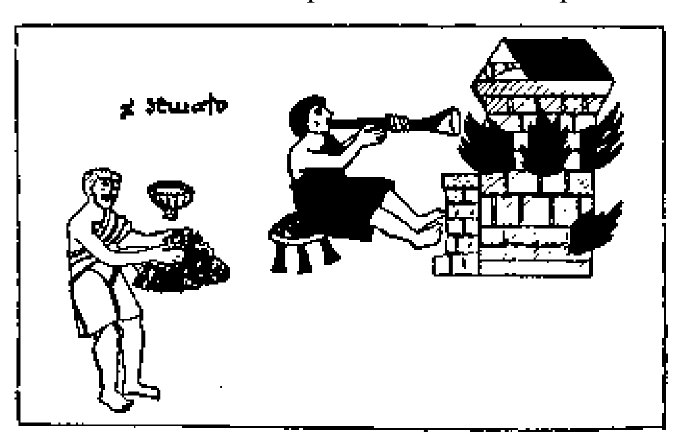
Часто большие города, особенно города, стоявшие на королевской земле, не получали прав самоуправления, но пользовались рядом привилегий и вольностей, в том числе и правом иметь выборные органы городского управления, действовавшие, однако, совместно с назначаемым королём чиновником или другим представителем сеньора. Такие неполные права самоуправления имели Париж и многие другие города Франции, например Орлеан, Бурж, Лорис, Лион, Нант, Шартр, а в Англии — Линкольн, Ипсвич, Оксфорд, Кембридж, Глостер. Но не всем городам удавалось добиться и такой степени самостоятельности. Некоторые города, особенно мелкие, не имевшие достаточно развитого ремесла и торговли и не обладавшие необходимыми денежными средствами и силами для борьбы со своими сеньорами, оставались целиком под управлением сеньориальной администрации.

Таким образом, результаты борьбы городов с их сеньорами были различны. Однако в одном отношении они совпадали. Все горожане сумели добиться личного освобождения от крепостной зависимости. Поэтому если бежавший в город крепостной крестьянин жил в нём в течение определённого срока, обычно — один год и один день, он также становился свободным и ни один сеньор не мог вернуть его в крепостное состояние. «Городской воздух делает свободным», — гласила средневековая пословица.

Городское ремесло и его цеховая организация

Производственную основу средневекового города составляло ремесло. Для феодализма характерно мелкое производство как в деревне, так и в городе. Ремесленник, подобно крестьянину, был мелким производителем, который имел свои орудия производства, вёл самостоятельно своё частное хозяйство, основанное на личном труде, и имел своей целью не получение прибыли, а добывание средств к существованию. «*Приличное его положению существование,* — а не меновая стоимость как таковая, не обогащение как таковое...» [1] являлось целью труда ремесленника.

Характерной особенностью средневекового ремесла в Европе была его цеховая организация — объединение ремесленников определённой профессии в пределах данного города в особые союзы — цехи. Цехи появились почти одновременно с возникновением городов. В Италии они встречались уже с X в., во Франции, Англии, Германии и Чехии — с XI—XII вв., хотя окончательное оформление цехов (получение специальных хартий от королей, запись цеховых уставов и т. п.) происходило, как правило, позже. Ремесленные корпорации существовали и в русских городах (например, в Новгороде).

Стеклодувная мастерская.
Миниатюра из Энциклопедии Рабана Мавра.
IX в.

Цехи возникли как организации бежавших в город крестьян, нуждавшихся в объединении для борьбы против разбойничьего дворянства и в защите от конкуренции. В числе причин, обусловивших необходимость образования цехов, Маркс и Энгельс отмечали также потребность ремесленников в общих рыночных помещениях для продажи товаров и на необходимость охраны общей собственности ремесленников на определённую специальность или профессию. Объединение ремесленников в особые корпорации (цехи) было обусловлено всей системой феодальных отношений, господствовавших в средние века, всей феодально-сословной структурой общества [2]

Образцом для цеховой организации, как и для организации городского самоуправления, был общинный строй [3] Объединённые в цехи ремесленники являлись непосредственными производителями. Каждый из них работал в своей собственной мастерской со своими инструментами и на своём сырье. Он срастался с этими средствами производства, по выражению Маркса, «как улитка с раковиной» [4]. Традиционность и рутина были характерны для средневекового ремесла, так же как и для крестьянского хозяйства.

Внутри ремесленной мастерской почти не существовало разделения труда. Разделение труда осуществлялось в виде специализации между отдельными цехами, что с развитием производства приводило к увеличению числа ремесленных профессий и, следовательно, количества новых цехов. Это хотя и не изменяло характера средневекового ремесла, но обусловливало определённый технический прогресс, усовершенствование навыков труда, специализацию рабочего инструмента и т. п. Ремесленнику помогала обычно в работе его семья. Вместе с ним работали один или два подмастерья и один или несколько учеников. Но полноправным членом цеха являлся только мастер, владелец ремесленной мастерской. Мастер, подмастерье и ученик стояли на разных ступенях своеобразной цеховой иерархии. Предварительное про-

---

[1] *К. Маркс,* Процесс производства капитала; в кн. «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), стр. 111.
[2] См. *К. Маркс* и Ф. *Энгельс,* Немецкая идеология. Соч., т. 3, изд. 2, стр. 23 и 50—51
[3] См. *Ф. Энгельс,* Марка; в кн. «Крестьянская война в Германии», М. 1953, стр. 121.
[4] *К. Маркс,* Капитал, т. I, Госполитиздат, 1955, стр. 366.

хождение двух низших ступеней было обязательным для всякого желавшего вступить в цех и стать его членом. В первый период развития цехов каждый ученик мог сделаться через несколько лет подмастерьем, а подмастерье — мастером.

В большинстве городов принадлежность к цеху являлась обязательным условием для занятия ремеслом. Этим устранялась возможность конкуренции со стороны не входивших в цех ремесленников, опасной для мелких производителей в условиях весьма узкого в то время рынка и относительно незначительного спроса. Ремесленники, входившие в цех, были заинтересованы в том, чтобы изделиям членов данного цеха был обеспечен беспрепятственный сбыт. В соответствии с этим цех строго регламентировал производство и через посредство специально избранных должностных лиц следил за тем, чтобы каждый мастер — член цеха — выпускал продукцию определённого качества. Цех предписывал, например, какой ширины и цвета должна быть изготовляемая ткань, сколько нитей должно быть в основе, каким следует пользоваться инструментом и материалом и т. д.

Будучи корпорацией (объединением) мелких товаропроизводителей, цех ревностно следил за тем, чтобы производство всех его членов не превышало определённого размера, чтобы никто не вступал в конкуренцию с другими членами цеха, выпуская больше продукции. С этой целью цеховые уставы строго ограничивали число подмастерьев и учеников, которое мог иметь у себя один мастер, запрещали работу в ночное время и в праздничные дни, ограничивали количество станков, на которых мог работать ремесленник, регулировали запасы сырья.

Ремесло и его организация в средневековом городе носили феодальный характер. «...Феодальной структуре землевладения соответствовала в *городах* корпоративная собственность[1], феодальная организация ремесла»[2]. Такая организация ремесла была необходимой формой развития товарного производства в средневековом городе, ибо она создавала в то время благоприятные условия для развития производительных сил. Она охраняла ремесленников от чрезмерной эксплуатации со стороны феодалов, обеспечивала существование мелких производителей при чрезвычайной узости тогдашнего рынка и содействовала развитию техники а совершенствованию навыков ремесленного труда. В период расцвета феодального способа производства цеховой строй находился в полном соответствии с той ступенью развития производительных сил, какая была достигнута в это время.

Цеховая организация охватывала все стороны жизни средневекового ремесленника. Цех являлся военной организацией, участвовавшей в охране города (сторожевая служба) и выступавшей как отдельная боевая единица городского ополчения в случае войны. Цех имел своего «святого», день которого он праздновал, свои церкви или часовни, являясь своеобразной религиозной организацией. Цех был также и организацией взаимопомощи ремесленников, обеспечивавшей за счёт вступительного взноса в цех, штрафов и других платежей помощь своим нуждающимся членам и их семьям в случае болезни или смерти члена цеха.

Борьба цехов с городским патрициатом

Борьба городов с феодальными сеньорами привела в подавляющем большинстве случаев к переходу (в той или иной степени) городского управления в руки горожан. Но не все горожане получили право принимать участие в управлении городскими делами. Борьба с феодальными сеньорами велась силами народных масс, т. е. прежде всего силами ремесленников, а пользовалась её результатами верхушка городского населения — городские домовладельцы, землевладельцы, ростовщики, богатые купцы.

Этот верхний, привилегированный слой городского населения представлял собой узкую, замкнутую группу городских богачей — наследственную городскую аристократию (на Западе эта аристократия носила обычно наименование *патрициата*)

[1] Корпоративной собственностью являлась монополия цеха на определённую специальность или профессию.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Немецкая идеология. Соч., т. 3, изд. 2, стр. 23.

захватившую в свои руки все должности в городском управлении. Городская администрация, суд и финансы — всё это находилось в руках городской верхушки и использовалось в интересах богатых горожан и в ущерб интересам широких масс ремесленного населения. Особенно ярко это сказывалось в налоговой политике. В ряде городов на Западе (в Кёльне, Страсбурге, Флоренции, Милане, Лондоне и др.) представители городской верхушки, сблизившись с феодальной знатью, вместе с нею жестоко угнетали народ — ремесленников и городскую бедноту. Но, по мере того как развивалось ремесло и крепло значение цехов, ремесленники вступали в борьбу с городской аристократией за власть. Почти во всех странах средневековой Европы эта борьба (как правило, принимавшая очень острый характер и доходившая до вооружённых восстаний) развернулась в XIII—XV вв. Результаты её были неодинаковы. В одних городах, в первую очередь таких, где большое развитие получила ремесленная промышленность, победили цехи (например, в Кёльне, Аугсбурге, во Флоренции). В других городах, где развитие ремесла уступало торговле и ведущую роль играли купцы, цехи потерпели поражение и победителем из борьбы вышла городская верхушка (так было в Гамбурге, Любеке, Ростоке и др.).

В процессе борьбы горожан с феодалами и цехов с городским патрициатом формировалось и складывалось средневековое сословие бюргеров. Словом *бюргер* на Западе первоначально обозначали всех горожан (от немецкого слова «burg» — город, откуда и французский средневековый термин «bourgeois» — буржуа, горожанин). Но городское население не было единым. С одной стороны, постепенно складывался слой купцов и состоятельных ремесленников, с другой стороны — масса городского плебейства *(плебса),* в которую входили подмастерья, ученики, подёнщики, разорившиеся ремесленники и прочая городская беднота. В соответствии с этим слово «бюргер» утратило прежнее широкое значение и приобрело новый смысл. Бюргерами стали называть уже не просто горожан, а лишь горожан богатых и зажиточных, из которых впоследствии выросла буржуазия.

Развитие товарно-денежных отношений

Развитие товарного производства в городе и деревне обусловило начиная с XIII в. значительное, по сравнению с предшествующим периодом, расширение торговли и рыночных связей. Как ни медленно шло развитие товарно-денежных отношений в деревне, оно всё больше подтачивало натуральное хозяйство и вовлекало в рыночный оборот всё возраставшую часть сельскохозяйственных продуктов, обмениваемых посредством торговли на изделия городского ремесла. Хотя деревня отдавала городу ещё сравнительно небольшую часть своей продукции и в значительной степени сама удовлетворяла свои потребности в ремесленных изделиях, всё же рост товарного производства в деревне был налицо. Это свидетельствовало о превращении части крестьян в товаропроизводителей и постепенном складывании внутреннего рынка.

Большую роль во внутренней и внешней торговле в Европе играли ярмарки, которые получили широкое распространение во Франции, Италии, Англии и других странах уже в XI—XII вв. На ярмарках производилась оптовая торговля такими товарами, пользующимися большим спросом, как шерсть, кожи, сукна, льняные ткани, металлы и изделия из металлов, зерно. Наиболее крупные ярмарки играли большую роль и в развитии внешней торговли. Так, на ярмарках во французском графстве Шампань в XII—XIII вв. встречались купцы из различных стран Европы — Германии, Франции, Италии, Англии, Каталонии, Чехии и Венгрии. Итальянские купцы, особенно венецианцы и генуэзцы, доставляли на шампанские ярмарки дорогие восточные товары— шелка, хлопчатобумажные ткани, ювелирные изделия и другие предметы роскоши, а также пряности (перец, корицу, имбирь, гвоздику и др.). Фламандские и флорентийские купцы привозили хорошо выделанные сукна, купцы из Германии привозили льняные ткани, купцы из Чехии — сукна, кожи и изделия из металла; купцы из Англии — шерсть, олово, свинец и железо.

В XIII в. европейская торговля была сосредоточена в основном в двух районах» Одним из них являлось Средиземноморье, служившее связующим звеном в торговле Западноевропейских стран со странами Востока. Первоначально главную роль в этой торговле играли арабские и византийские купцы, а с XII—XIII вв., особенно в связи с крестовыми походами, первенство перешло к купцам Генуи и Венеции, а также, к купцам Марселя и Барселоны. Другой район европейской торговли охватывал Балтийское и Северное моря. Здесь принимали участие в торговле города всех расположенных около этих морей стран: северо-западных областей Руси (особенно Новгород, Псков и Полоцк), Северной Германии, Скандинавии, Дании, Франции, Англии и др.

Расширению торговых связей чрезвычайно мешали условия, характерные для эпохи феодализма. Владения каждого сеньора были ограждены многочисленными таможенными заставами, где с купцов взимались значительные торговые пошлины. Пошлины и всякого рода поборы взимались с купцов и при переезде через мосты, при переправе вброд через реки, при проезде по реке через владения феодала. Феодалы не останавливались и перед разбойничьими нападениями на купцов и ограблениями купеческих караванов. Феодальные порядки, господство натурального хозяйства обусловливали сравнительно незначительный объём торговли.

Тем не менее постепенный рост товарно-денежных отношений и обмена создавал возможность накопления денежных капиталов в руках у отдельных лиц, прежде всего у купцов и ростовщиков. Накоплению денежных средств содействовали также операции по обмену денег, необходимые в средние века вследствие бесконечного разнообразия монетных систем и монетных единиц, поскольку деньги чеканили не только императоры и короли, но и всякие сколько-нибудь видные сеньоры и епископы, а также крупные города. Для обмена одних денег на другие и для установления ценности той или иной монеты существовала особая профессия менял. Менялы занимались не только разменными операциями, но и переводом денег, из которого возникали кредитные операции. С этим было обычно связано и ростовщичество. Разменные операции и операции по кредиту вели к созданию специальных банкирских контор. Первые такие банкирские конторы возникли в городах Северной Италии — в Ломбардии. Поэтому слово «ломбардец» в средние века стало синонимом банкира и ростовщика. Возникшие позднее особые ссудные учреждения, производящие операции под залог вещей, стали называться *ломбардами.*

Крупнейшим ростовщиком в Европе была церковь. При этом самые сложные кредитные и ростовщические операции осуществляла римская курия, в которую стекались громадные денежные средства почти из всех европейских стран.

ГЛАВА XXII
КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ В СТРАНЫ ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Ещё в древности началась борьба за господство в странах Передней Азии, особенно в Сирии и Месопотамии, а также за овладение Египтом. Эти страны являлись одним из богатейших и культурных районов тогдашнего мира. Через них пролегали пути международной торговли. За господство в этих странах вели борьбу Византия и Иран, Иран и арабы, арабы и Византия, В конце XI в. в борьбу вступили и феодальные государства Западной Европы.

Причины крестовых походов

Наименование крестовых походов в истории получили военно-колонизационные походы западноевропейских феодалов в страны Восточного Средиземноморья, а также в пределы земель, принадлежавших западным славянам и прибалтийским народам. Крестовые походы в страны Восточного Средиземноморья, происходившие под видом религиозных мероприятий, откуда и их название, начались в конце XI в. и продолжались с перерывами до конца XIII в.

В крестовых походах принимали участие различные слои феодального общества. Наиболее крупные из феодалов — короли, графы и герцоги стремились путём захватов богатых земель расширить свои владения, увеличить доходы и усилить влияние в Европе.

Главную военную силу крестоносных отрядов составляли мелкие феодалы — рыцари. Основное средство производства в эпоху феодализма — земля оказалась на Западе к XI столетию поделённой между светскими и духовными представителями господствующего класса. Превращение же пожизненного бенефиция в наследственный феод привело к установлению определённого порядка наследования земли феодалами. Теперь она стала переходить от отца только к старшему сыну (право старшинства, или *майорат*). В результате этого в Западной Европе образовался многочисленный слой рыцарей, не имевших феодов и жаждавших как захвата и грабежа новых территорий, так и закрепощения живущих на них крестьян.

Кроме крупных и мелких феодалов, в крестовых походах приняли участие также и представители купеческой верхушки многих городов. Особенно большую роль сыграли купцы итальянских городов Генуи и Венеции, стремившихся к захвату территорий в Передней Азии, к ликвидации торгового соперничества Византии и к укреплению своей роли посредников между Востоком и Западом.

Самую активную роль в крестовых походах играла римско-католическая церковь, являвшаяся крупнейшим феодальным собственником и заинтересованная в военно-колонизационном движении в силу тех же причин, что и остальные крупные феодалы. Но у церкви имелись ещё и свои особые интересы. Ко времени первого крестового похода западная и восточная церкви окончательно отделились друг от друга. С этого момента стремление западной церкви подчинить себе восточную составляло один из главных пунктов в реакционной теократической программе папства, желавшего поставить власть римского папы выше всякой иной светской и духовной власти. Удачными походами на Восток католическая церковь рассчитывала также увеличить количество *епархий* (церковных областей, обязанных уплачивать ей десятину) и повысить таким путём свои доходы. Кроме того, уходившие в поход лица зачастую жертвовали свои сбережения церкви или отдавали под её покровительство своё имущество. Богатства церкви в результате этого непрерывно росли.

В конце XI в. духовенство начало усиленную проповедь походов на Восток и захвата Сирии и Палестины. Церковь призывала верующих к завоеванию Иерусалима (бывшего в руках у мусульман), где, согласно христианским легендам, находилась гробница Иисуса Христа. Церковь выдвинула во время крестовых походов официальный лозунг: «Освобождение гроба господня».

Действительные причины восточного направления крестовых походов были иные. Европейцы имели преувеличенное представление о лёгкости завоевания стран Восточного Средиземноморья, раздробленных на ряд феодальных владений — сельджукские эмираты, непрерывно враждовавшие друг с другом [1]. В тяжёлом положении в это время находилась Византия, которую со всех сторон окружали враги, захватывавшие её владения (тюрки-сельджуки, печенеги и сицилийские норманны) [2]. Она была вынуждена обращаться к Западу за помощью. Главное же, в Европе существовало издавна сложившееся убеждение относительно «сказочных» богатств Востока, стоявшего по своей материальной и духовной культуре в то время значительно выше Запада.

Многочисленные богомольцы *(паломники),* отправлявшиеся в Иерусалим на поклонение «гробу господню», и купцы, торговавшие со странами Передней Азии, бывая в городах Византии, Сирии и Палестины, неизменно удивлялись красоте и изяществу зданий и храмов, изобилию богатых лавок и рынков и всевозможных невиданных на Западе товаров. Возвращаясь на родину, купцы и паломники приносили с собой рассказы не только о пальмах Иерихона, о водах Иордана и о «гробе господнем», но и восторженные отзывы о богатствах Востока. Так в Западной Европе складывалось мнение о заморских странах, полных изобилия, которые не только выгодно, но и нетрудно завоевать.

Сирия и Палестина в XI в.

После распада Аббасидского халифата [3] северная часть Сирии с городом Антиохией, остававшимся одним из крупнейших городов Восточного Средиземноморья, была завоёвана Византией (969 г.). Всю остальную Сирию, Ливан и Палестину в это же время захватили войска Фатимидского халифата. Под властью Фатимидского халифата Сирия и Палестина оставались до 70-х годов XI в., когда их завоевали сельджуки.

В X—XI вв. Сирия и Палестина переживали экономический подъём. На их землях возделывались пшеница, хлопок, виноград, оливы (маслины), фиги (винные ягоды,

[1] См. главу XXXIV настоящего тома.
[2] См. главу XXVIII настоящего тома.
[3] См. главу XXXIV настоящего тома.

инжир), каруба (рожковое дерево), яблоня, айва, персики и другие плодовые деревья, бобовые и овощные растения, артишоки, спаржа, трюфели. В Палестине и в приморской полосе Сирии, кроме перечисленных культурных растений, разводились финиковые пальмы, цитрусовые деревья, бананы, сахарный тростник и индиго. Повсюду было распространено шелководство. Сирия и Палестина занимали первое место среди стран Передней Азии по производству оливкового масла, которое вывозилось в другие страны. Одна только Палестина поставляла в виде налога 300 тыс. ритлей[1] оливкового масла в год. Поля и сады в Палестине орошались дождевой водой, сохранявшейся в цистернах.

Города Сирии и Палестины были центрами ремесленного производства и торговли как местной, так и транзитной. Первое место среди этих городов занимал Дамаск, стоявший в долине Гута, засаженной сплошными садами на однодневный переход в длину и ширину. Арабские географы называли долину Гута одним из четырёх чудес света. Предметами вывоза из Дамаска являлись оливковое масло, шёлковые и хлопчатобумажные ткани, парча, медная посуда, бумага, фиалковое масло и сушёные фрукты. Из Халеба (Алеппо) вывозили ткани, хлопок, поташ и охру. Из Иерусалима, в котором в середине XI в. насчитывалось 40 тыс. жителей, вывозили сыр, хлопок, лучшие сорта изюма, яблоки, зеркала, лампы и иголки. В приморском городе Триполи, окружённом обширными насаждениями сахарного тростника, апельсинных и лимонных деревьев и финиковых пальм, производилась бумага.

В XI в. сирийские порты Триполи, Бейрут, Сидон (Сайда), Тир, Акра (Акка), Кесария, Аскалон и Газа вели оживлённую морскую торговлю с Египтом и портами Северной Африки, Византии, Сицилии и Италии. Кроме перечисленных выше товаров из этих портов вывозили зерно, скот, полушёлковые ткани, стеклянные изделия и мыло. В портовых городах строились суда и происходила работорговля. Сюда приходили галеры и хеландии[2] румов, т. е. византийцев, нагруженные мусульманскими пленниками-рабами, которых здесь выкупали по 100 динаров[3] за каждых трёх человек. Близ Бейрута были железные рудники. Около Халеба вырабатывали лучшую охру. В Сирии находились каменоломни, где добывался красный песчаник, а в Палестине — белый камень и мрамор — зелёный, красный, чёрный, белый и пятнистый.

О внутренней жизни сирийских городов источники сохранили скудные сведения. Однако есть указания на обострение классовой борьбы между феодально-купеческой верхушкой и городскими низами. Некоторые города сумели добиться больших уступок в области налогов. Так, город Триполи был освобождён от прямых налогов в пользу фатимидского правительства при условии, чтобы горожане на свой счёт содержали гарнизон.

Формы феодальной земельной собственности и феодальной зависимости в Сирии и Палестине были такими же, как и в других странах Передней и Средней Азии. Феодальная рента взималась с крестьян в смешанной форме — продуктами и отчасти деньгами. В XI в. в Сирии и Палестине происходили частые мятежи и междоусобия военно-феодальной знати.

Этнически население Сирии и Палестины в XI в. было довольно однородно: оно состояло из арабов и сирийцев, кроме небольшого числа евреев и самаритян, разговорными языками которых были сирийский и арабский. Преобладал арабский язык. По вероисповеданию состав населения был очень пёстр: кроме «правоверных» мусульман (суннитов), имелось много мусульманских сектантов, а также христиан разных толков — православных, монофизитов и пр. В Палестине было также много иудеев.

До середины IX в. мусульманские власти в Сирии и Палестине соблюдали веротерпимость. Но по мере того как «правоверный» ислам развивался в феодальную ре-

[1] 1 ритль = 400 г.
[2] Типы военных судов в Византии.
[3] Динар того времени равнялся приблизительно 2,4 *г* золота.

лигию, он становился всё более и более фанатичным и нетерпимым, как и все религии феодального общества. Отношения между мусульманами и христианами в Сирии и Палестине сильно обострились особенно после сельджукского завоевания.

В 90-х годах XI в. египетские (фатимидские) войска, воспользовавшись ослаблением Сельджукской империи, вновь захватили прибрежную полосу Сирии, а также Иерусалим. Окончательный распад Сельджукской империи на уделы, война между сирийскими сельджуками и фатимидским Египтом и феодальные междоусобия в Сирии и Палестине значительно облегчили крестоносцам их завоевания.

Подготовка первого крестового похода

В 1095 г., осенью, в Клермоне (Южная Франция) собрался большой церковный собор, на котором папа Урбан II возвестил о начале крестового похода и произнёс большую рассчитанную на разжигание христианского фанатизма речь перед многочисленными слушателями, собравшимися на Клермонской равнине за городом. В речи папы особенно ярко и выпукло была выражена истинная, чисто грабительская цель крестовых походов.

Эта речь свидетельствовала также о стремлении церкви отвлечь народные массы от классовой борьбы лживой проповедью социального мира, затушевать классовые противоречия между крестьянами и феодалами, объединив их в общем понятии «христовых воинов», и вывести за пределы Западной Европы наиболее «беспокойные» и опасные для феодалов элементы. «Земля, которую вы населяете,— сказал папа, обращаясь к слушателям,— ...сделалась тесной при вашей многочисленности. Богатствами она не обильна и едва даёт хлеб тем, кто её обрабатывает. Отсюда происходит то, что вы друг друга кусаете и друг с другом сражаетесь... Теперь же может прекратиться ваша ненависть, смолкнет вражда и задремлет междоусобие. Предпримите путь ко гробу святому, исторгните ту землю у нечестивого народа и подчините её себе». «Кто здесь горестен,— продолжал папа, — и беден, там будет богат».

Прельстив присутствовавших перспективами богатой добычи на Востоке, Урбан II сразу же нашёл среди них горячий отклик. Наэлектризованные заманчивыми обещаниями слушатели закричали: «Бог того хочет! Бог того хочет!» — и бросились нашивать красные кресты на свою одежду. Весть о решении идти на Восток быстро облетела Западную Европу. Участники движения получили наименование крестоносцев. Всем крестоносцам церковь обещала ряд льгот: отсрочку платежей по долгам, охрану семей и имущества, прощение грехов и т. д.

Поход бедноты

Крестовому походу феодалов предшествовал поход бедноты, который и по составу участников и по своим целям отличался от военно-колонизационного движения феодалов. Поэтому этот поход надо рассматривать как нечто самостоятельное и отдельное.

Крестьяне стремились найти на Востоке избавление от гнёта феодальных господ и новые земли для поселения. Они мечтали укрыться от бесконечных феодальных усобиц, разорявших их хозяйство, и спастись от голодовок и эпидемий, которые в условиях низкого уровня техники и жесточайшей феодальной эксплуатации были обычным явлением в средние века. В этих условиях проповедники крестового похода (Пётр Амьенский и др.) встретили живой отклик на свою проповедь со стороны самых широких крестьянских масс. Следуя призыву церкви к крестовому походу, крестьяне начали в огромном количестве покидать своих сеньоров.

Весною 1096 г. неорганизованные отряды крестьянской бедноты тронулись в путь. Подковав быков, как это делают с лошадьми, крестьяне запрягали их в повозки и, поместив туда немудрёное своё имущество, вместе с детьми, стариками и женщинами двинулись к Константинополю. Шли они безоружные, не имея ни припасов, ни денег, занимаясь в дороге грабежами и нищенством. Естественно, что население тех стран, по которым двигались эти «крестоносцы», безжалостно истребляло их. Поэтому большое количество крестьян погибло ещё в пути.

По выражению летописца, бесчисленные, как звёзды на небе или песок морской, массы крестьян шли главным образом из Северной и Средней Франции и из Западной Германии вверх по Рейну и далее вниз по Дунаю. Крестьяне даже не представляли себе, как далеко находится Иерусалим. При виде каждого крупного города или замка они спрашивали, не Иерусалим ли это, в который они стремятся.

Сильно поредевшие крестьянские отряды дошли до Константинополя и были спешно переправлены в Малую Азию византийским императором, ожидавшим с Запада вовсе не такой помощи. Там в первом же бою отряды крестьян были наголову разбиты армией сельджуков. Пётр Амьенский бросил крестьянские отряды на произвол судьбы и бежал в Константинополь. Подавляющее большинство крестьян было уничтожено, а остальные обращены в рабство. Попытка крестьян бежать от своих феодальных господ и найти на Востоке землю и волю окончилась, таким образом, трагически. Лишь небольшие остатки крестьянских отрядов соединились впоследствии с отрядами рыцарей и приняли участие в сражениях под Антиохией.

Первый крестовый поход феодалов

В августе 1096 г. в первый крестовый поход двинулось феодальное рыцарство, прекрасно вооружённое и экипированное, из Нормандии — во главе с нормандским герцогом Робертом, из Лотарингии — во главе с Готфридом Бульонским, из Южной Франции — под водительством графа Раймонда Тулузского, из Южной Италии — во главе с Боэмундом Тарентским (Тарантским).

Весной 1097 г. все эти отдельные феодальные отряды соединились в Константинополе. К этому времени внешнее положение Византии по сравнению с предыдущими годами несколько улучшилось, и император Алексей I Комнин думал только о том, чтобы как можно быстрее освободиться от крестоносцев, способных, как он правильно предполагал, направить оружие против самой Византии. Крестоносцы были переправлены в Малую Азию. Дальнейший путь оказался для них очень тяжёлым. От страшной жары ежедневно гибли десятки рыцарей, одетых в тяжёлые доспехи. Крестоносцев непрерывно тревожили налёты сельджукской лёгкой кавалерии. Тем не менее большая часть крестоносцев всё же сумела дойти до Малой Армении (Киликии), где они отдохнули и, набравшись новых сил, двинулись дальше.

Преследование крестоносцами сельджуков.
Витраж из аббатства Сен-Дени (Франция).
XII в.

Захватив Эдессу, которая занимала важное стратегическое положение, и окружавшую её территорию, крестоносцы основали здесь свое первое государство — Эдесское графство. Затем они начали осаду Антиохии. Осада этого города длилась несколько месяцев, так как Антиохия была обнесена толстыми стенами (настолько толстыми, что по верху их свободно проезжала колесница, запряжённая четвёркой лошадей), и взять город приступом крестоносцы не смогли. Измена одного из начальников гарнизона помогла крестоносцам овладеть городом, а затем и всей Антиохийской

областью. Свою победу крестоносцы ознаменовали грабежами и страшной резнёй мусульманского населения, находившегося в Антиохии. Но эти зверства «наихристианнейшего» войска бледнеют перед той расправой, какую учинили крестоносцы в захваченном Иерусалиме.

К Иерусалиму добралось не более 20 тыс. человек, и взять город им удалось только после длительной подготовки и отчаянного штурма. Большую помощь при этом крестоносцам оказали генуэзские и венецианские купцы, подвезшие на своих кораблях лес, необходимый для постройки стенобитных машин. Описывая захват Иерусалима, один из современников этих событий писал: «Язычники, совершенно устрашённые, сменили свою дерзость на быстрое бегство.. не было места, где сарацины могли избежать убийц. Многие из них были убиты стрелами на крыше Соломонова храма [1], который они подожгли при бегстве, и сброшены с крыши на землю. В этом храме было зарезано почти десять тысяч человек. И если бы вы там были, ноги ваши до бёдер обагрились бы кровью убитых. Что сказать? Никто из них не сохранил жизни. Но не пощадили ни женщин, ни малюток...».

После столь большого кровопролития крестоносцы бросились грабить город. Всякий, кто врывался в дом первым, считался собственником этого дома или дворца и всего, что в нём находилось. «Так,— говорит летописец, — поддерживали они в своей среде право. И многие неимущие стали богатыми». Овладев всем городом и его округой, крестоносцы основали Иерусалимское королевство (1099 г.). Действия крестоносцев в Иерусалиме вызвали страшное возмущение мусульманского населения в Сирии и Палестине.

Государства крестоносцев

На Востоке возникло четыре крестоносных государства: графство Эдесское, во главе которого стал брат Готфрида Бульонского Балдуин, княжество Антиохийское, захваченное Боэмундом, графство Триполи, доставшееся Раймонду Тулузскому, и королевство Иерусалимское, от которого три первых княжества находились формально в вассальной зависимости. Во главе Иерусалимского королевства встал Готфрид Бульонский.

На завоёванной крестоносцами территории продолжали господствовать феодальные порядки. Вся территория Иерусалимского королевства была разбита на феоды, за которые рыцари-крестоносцы несли военную службу. Каждый такой феод представлял собой поместье или несколько поместий, разбитых на мелкие участки земли, обрабатывавшиеся крепостными крестьянами.

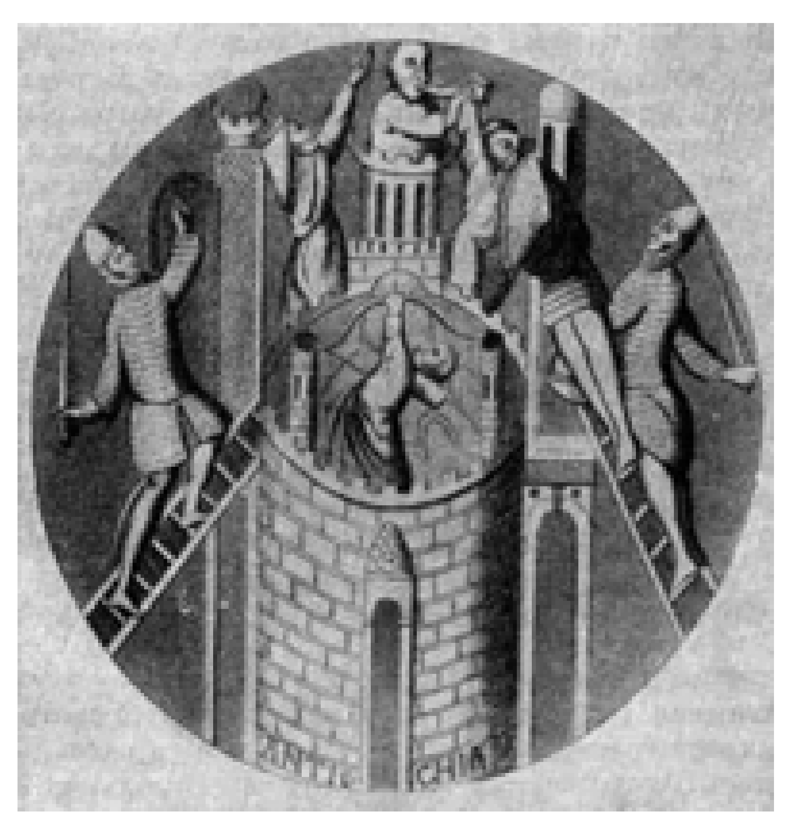
Местных крестьян (арабов и сирийцев) завоеватели оставили в крепостном состоянии, а свободных насильственно превратили в крепостных. Крестьяне платили за свои наделы владельцу поместья феодальную ренту, доходившую в общей сложности до 50% урожая. Таким образом, в государствах крестоносцев продолжал существовать типичный феодальный способ производства, что нашло отражение в «Иерусалимских ассизах» — записи феодальных обычаев, согласно которым управлялись государства крестоносцев. Энгельс писал, что Иерусалимское королевство «оставило после себя в «Иерусалимских ассизах» наиболее классическое выражение феодального порядка» [2].

Хозяйство во владениях крестоносцев в значительной части оставалось натуральным, цветущие города на побережье являлись по существу пунктами транзитной торговли и не выступали в качестве объединявших местную территорию центров. Особо привилегированное положение в этих городах занимали колонии многочисленных генуэзских, венецианских и французских купцов, зависевших только от своих правителей в Генуе, Венеции и Марселе и пользовавшихся полной самостоятельностью по отношению к властям крестоносных государств.

[1] Так летописец именовал мечеть Куббат-ас-сахра, стоявшую на месте прежнего Сионского (Соломонова) храма.

[2] *Ф. Энгельс,* К; Шмидту, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Избранные письма, 1953, стр. 484.

Экономической децентрализации соответствовала и децентрализация политическая. Хотя все феодалы считались вассалами короля, но сам король был лишь первым среди равных, так как его действия ограничивались палатой баронов, т. е. собранием наиболее крупных феодалов королевства. Без согласия этой верхней палаты король не мог провести ни одного мало-мальски важного мероприятия. Ассизы точно перечисляли все случаи, когда король имел право требовать выполнения военной службы от своих вассалов. Кроме того, в каждой крупной баронии, на которые делилось Иерусалимское королевство, существовали свои палаты баронов, а в крупнейших городах имелись особые палаты горожан. Такие же порядки были установлены и в других государствах крестоносцев. Политической их децентрализации способствовали также притязания церкви на политическое господство и её борьба со светской властью, а также самостоятельность, которой пользовались на территории крестоносных государств духовно-рыцарские ордены.

Взятие Антиохии крестоносцами.
Витраж из аббатства Сен-Дени (Франция). XII в.

Обычных военных сил рыцарей-крестоносцев для защиты завоёванной территории было недостаточно, хотя служба рыцарей не была ограничена каким-либо сроком (в отличие от западноевропейских стран, где рыцарь, получивший феод от сеньора, был обязан нести в его пользу военную службу всего 40 дней в году). Кроме того, рыцарство стремилось объединить свои усилия в подчинении и грабеже новых территорий. Поэтому уже в начале XII в. крестоносцы начали создавать постоянные военные организации, известные под именем духовно-рыцарских орденов: Орден тамплиеров (храмовников) [1], Орден иоаннитов, или госпитальеров, и Тевтонский, или Немецкий, орден, осуществивший позднее кровавое завоевание Прибалтики. Члены духовно-рыцарских орденов считались одновременно монахами и рыцарями. Они давали монашеские обеты и зависели непосредственно от римского папы. Являясь мощным орудием папской теократии, ордены не подчинялись власти тех государств, в которых были расположены их владения. Их главной задачей была вооружённая борьба со всеми «неверными».

Крестоносцы, завоевав территорию восточного побережья Средиземного моря, не внесли и не были способны внести что-нибудь новое в хозяйственную жизнь захваченных земель, ибо производительные силы на Востоке в это время находились на более высокой ступени развития, чем на Западе. На захваченных землях крестоносцы (местное население называло их франками, поскольку наибольшее количество участников первого крестового похода было из Франции) вели себя, как обыкновенные грабители и хищники. «Всякий, кто хорошо понимает дела франков,— писал о крестоносцах арабский летописец XII столетия Усама ибн Мункыз в своей «Книге назида-

[1] Это название орден получил потому, что именно ему была передана после завоевания Иерусалима крестоносцами мечеть Куббат-ас-сахра, стоявшая на месте прежнего Соломонова храма.

ния», — ...увидит во франках только животных, обладающих достоинством доблести в сражениях, и ничем больше, так же как и животные обладают доблестью и храбростью при нападениях».

Народам завоёванных стран крестовые походы не принесли ничего, кроме бесчисленных бедствий и разорения. Крепостные крестьяне, в число которых входили и арабы-мусульмане, и сирийские христиане, подвергались самой жестокой эксплуатации со стороны крестоносцев. Эксплуатация являлась тем более жестокой, чем больше были развиты в крестоносных государствах товарно-денежные отношения. К феодальному гнёту присоединялся и гнёт чужеземцев.

Местное население ненавидело завоевателей. «Все сельские местности, — писал летописец-крестоносец, — в нашей стране были населены неверными и сарацинами; злее их не было врагов у нашего народа, и они были тем хуже, что находились в нашей стране, а нет более вредоносной чумы, чем враг, находящийся в доме. Они не только убивали наших, когда те неосторожно ходили по дорогам, и продавали их в рабство врагам, но также и отказывались от сельских работ, чтобы низвергнуть наших с помощью голода. Они лучше готовы были сами голодать, чем оказать какую-нибудь услугу нашим, которых они считали врагами. И не только вне городов были небезопасны дороги; также и в домах, расположенных за городскими укреплениями» едва можно было найти безопасное и спокойное место...». Таким образом, ожесточённая классовая борьба, осложнённая тем, что крестьяне выступали против феодалов-чужеземцев, была характернейшей чертой внутреннего строя государств крестоносцев. Эти феодально-раздробленные государства в условиях всё обострявшейся борьбы местного населения против чужеземных захватчиков не могли быть прочными.

Ослабление крестоносных государств. Второй и третий крестовые походы

В 1144 г. крестоносцы были вынуждены оставить Эдессу, захваченную мосульским эмиром. Потеря Эдесского графства сразу и резко ухудшила положение владений крестоносцев на Востоке. Католическая церковь вновь выступила с проповедью крестового похода. Под руководством французского короля Людовика VII и немецкого императора Конрада III был начат второй крестовый поход в Переднюю Азию (1147—1149 гг.). Однако этот поход закончился для крестоносцев полнейшей неудачей. Такой же неудачей закончился и происходивший одновременно крестовый поход в земли полабских славян, куда направилась часть немецких феодалов [1].

Во второй половине XII в. опасность Иерусалимскому королевству начала грозить уже не только с севера и северо-востока, но и с юга. После падения династии Фатимидов в Египте (1171 г.), когда египетским султаном сделался даровитый полководец Салах-ад-дин, или Саладин, Египет, мусульманские территории Сирии, а также Хиджаз составили одно государство — султанат, ставший самым сильным из мусульманских стран Восточного Средиземноморья не только в экономическом, но и в политическом отношении. Иерусалимское королевство попало, таким образом, в тиски и с юга и с востока.

Саладин объявил крестоносцам «священную войну» и нанёс им страшное поражение при Тивериаде. Затем Саладин в течение нескольких недель захватил Сидон, Бейрут, Аскалон, Яффу и, наконец, Иерусалим (1187 г.). В противоположность крестоносцам Саладин не устроил резни в побеждённом городе и за выкуп выпустил из него христиан. В качестве выкупа Саладин взял по 10 золотых динаров за мужчину, по 5 золотых динаров за женщину и по 1 золотому динару за ребёнка. Те лица, которые не внесли выкупа, были обращены Саладином в рабство. Таким образом, не прошло и ста лет с тех пор, как крестоносцы захватили Иерусалим, а он уже был ими потерян. Это свидетельствовало прежде всего о той ненависти, которую крестоносцы внушили к себе на Востоке.

[1] См. главу XXV настоящего, тома.

Захват Иерусалима Саладином послужил толчком к организации третьего крестового похода (1189—1192 гг.), который, несмотря на то, что в нём участвовали три западноевропейских государя (король Англии Ричард I Львиное Сердце, король Франции Филипп II Август и германский император Фридрих I Барбаросса), не дал других результатов, кроме того, что во время этого похода Ричард Львиное Сердце захватил в свои руки остров Кипр и совместно с Филиппом II — крепость Акру с её округой. Фридрих I Барбаросса, который вёл своё войско отдельно, утонул ещё в самом начале похода при переправе через одну из речек Малой Азии. Иерусалим остался в руках у мусульман, а крестоносные владения свелись к княжеству Антиохийскому, объединившемуся с графством Триполи в одно государство, городам Акре, Тиру и некоторым другим, а также к Кипрскому королевству.

Итак, завоевания крестоносцев на Ближнем Востоке оказались чрезвычайно непрочными и недолговечными. Децентрализованные крестоносные государства, раздираемые внутренними противоречиями, не смогли противостоять объединившимся под властью Саладина Египту и Сирии и сохранить в своих руках захваченные территории. Большую роль в ослаблении крестоносных государств, несомненно, играла Византия, занимавшая по отношению к крестоносцам в основном враждебную позицию, неоднократно вступавшая в союз с сельджуками и упорно стремившаяся отнять у крестоносцев те территории, которыми когда-то она владела.

Четвёртый крестовый поход и его значение

С конца XII в. римский папа Иннокентий III (1198—1216), при котором папство достигло наибольшего влияния в странах Западной Европы, вновь начал проповедь крестовых походов, давая своё благословение крестоносным завоевателям и в странах Передней Азии и в Прибалтике. Эта проповедь нашла живейший отклик у феодалов Франции, Италии и Германии. В четвёртом походе в Переднюю Азию участвовали французские, итальянские и германские феодалы, в походе в Прибалтику — германские.

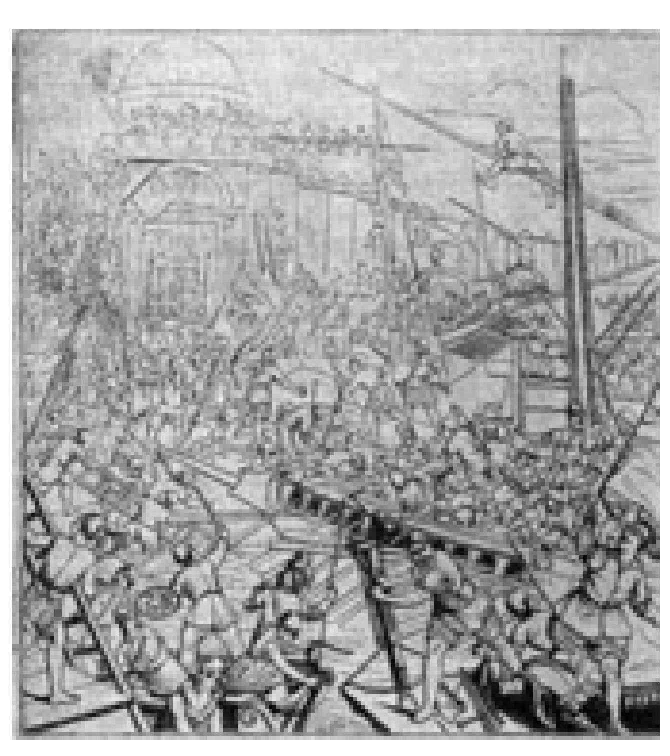
Участники крестового похода на Восток решили начать свой поход из Венеции с тем, чтобы использовать её флот. Ближайшей целью крестоносцев являлся Египет. Крестоносцы рассчитывали, что, овладев последним, они облегчат себе захват Иерусалима, который находился во власти египетского султана. Но ловкие венецианские купцы сумели использовать крестоносцев исключительно в своих интересах и направить их не на Египет, с которым Венеция вела оживлённую торговлю, а на Византию, являвшуюся торговой соперницей Венеции. Из «крестоносной глупости» венецианские купцы сумели, по выражению Маркса, сделать торговую операцию [1].

Произошло это так. В начале XIII в. дожем (правителем) Венецианской городской республики был умный и хитрый Энрико Дандоло. Это был уже 80-летний старик, но человек весьма энергичный и настойчивый в достижении своих целей. Решив использовать четвёртый крестовый поход в интересах венецианского купечества, он проделал следующее: с вождями крестоносного войска был заключён договор, по которому Венеция обязывалась перевезти на кораблях 4,5 тыс. всадников и 20 тыс. пехотинцев, а крестоносцы обязывались уплатить за это Венеции большую сумму денег в 85 тыс. марок серебром, рассчитывая на будущее ограбление завоёванных стран. Заключив такой договор, Энрико Дандоло распорядился перевезти всех прибывших в Венецию крестоносцев на один из её островов. Затем Дандоло отвёл свои корабли и предложил крестоносцам полностью уплатить обусловленные договором деньги. Оказалось, что крестоносцы смогли внести только 51 тыс. марок, и вот тогда-то венецианцы предложили крестоносцам возместить недостающую сумму «ратными услугами». В качестве первого объекта, который должны были завоевать крестоносцы для Венеции, был указан город Задар (Зара), находившийся в это время под властью христианского венгерского короля и являвшийся конкурентом венецианцев в

[1] См. *К. Маркс,* Хронологические выписки; в кн. «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. V, стр. 194.

торговле. Крестоносцы, начавшие страдать от недостатка пищи и питья на острове, охотно согласились на предложение и захватили Задар.

Тогда венецианцы решили направить крестоносцев уже на Константинополь. Обстановка в самой Византии благоприятствовала этим планам. Незадолго до этих событий в Византии произошёл дворцовый переворот и царствовавший тогда император Исаак II Ангел был низвергнут с престола, ослеплён и заключён в тюрьму. Его сыну Алексею Ангелу удалось добраться до крестоносцев, отдыхавших после победы над Задаром на острове Корфу, и с помощью Дандоло убедить их двинуться на Константинополь. За огромное вознаграждение, обещанное Алексеем Ангелом, крестоносцы быстро тронулись с места. В 1203 г. они подошли к Константинополю и легко восстановили на престоле низвергнутого императора. Но вскоре после этого Исаак Ангел умер. А когда наследовавший ему Алексей попытался собрать с населения деньги, обещанные крестоносцам, народные массы восстали и отказались платить долги императора.

Взятие крестоносцами Константинополя в 1204 г.
Фреска Тинторетто во Дворце дожей в Венеции. XVI в.

Видя возможность утраты обещанных Алексеем денег, крестоносцы взяли Константинополь штурмом и подвергли весь город невероятному разграблению (1204 г.). Вот какими красками рисовал разгром храма св. Софии один из очевидцев, византийский летописец Никита Акоминат: «О разграблении главного храма нельзя и слушать равнодушно. Святые налои, затканные драгоценностями и необыкновенной красоты, приводившие в изумление, были разрублены на куски и разделены между воинами вместе с другими великолепными вещами. Когда им было нужно вывезти из храма священные сосуды, предметы необыкновенного искусства и чрезвычайной редкости, серебро и золото, которым были обложены кафедры, амвоны и врата, они ввели в притворы храма мулов и лошадей с сёдлами... Животные, пугаясь блестящего пола, не хотели войти, но они били их и... оскверняли их кровью священный пол храма...».

О том, что византийский летописец нисколько не преувеличивал, описывая деяния «освободителей гроба господня» в «христианнейшей Византии», свидетельствует новгородский летописец. Он рисует события следующим образом: «Утром же, когда восходило солнце, они вошли в церковь св. Софии и ободрали двери и рассекли амвон, окованный серебром, и 12 столпов серебряных и 4 иконостаса и тябло[1] иссекли, 12 крестов, кои были над алтарём... и трапезу ободрали, драгие камни и чудный жемчуг, а саму неведомо куда дели... иных же церквей [разграбленных] не может человек перечислить, ибо без числа... монахов, и монахинь, и попов обобрали до нитки, а некоторых и избили...». Во время этого грабежа погибла масса великолепных произведений искусства, а часть их была увезена в Западную Европу.

Захватив и разграбив Константинополь, крестоносцы оставили всякую мысль о походе к Иерусалиму и решили обосноваться на завоёванной территории. Овладев

[1] Часть иконостаса.

на Балканах примерно половиной территории Византии, они основали здесь Латинскую империю, называемую так в отличие от Греческой (Византийской). Византийцы удержали за собой только Эпир, часть Албании и некоторые владения в Малой Азии. Четвёртый крестовый поход с полной очевидностью обнаружил истинные цели крестоносного движения. Из всей его истории ясно видно, что лозунг «освобождения гроба господня» служил лишь прикрытием для чисто грабительских целей крестоносцев. Крестоносное воинство, громившее не только мусульманские, но и христианские города и церкви, стремилось лишь к грабежам и захватам земель.

Папство во время четвёртого крестового похода негласно содействовало движению крестоносцев на Константинополь. Лицемерно осудив разгром «христианнейшей Византии» крестоносцами, папство в то же время всячески стремилось использовать этот разгром в интересах осуществления своей теократической программы. Во главе церкви в Византии был поставлен новый константинопольский патриарх, представитель католической церкви, стремившийся навязать местному греческому и славянскому населению церковную унию с католицизмом.

Латинская империя

В Латинской империи, как и в прежних государствах крестоносцев, господствовали феодальные порядки, и управлялась она согласно тем же феодальным обычаям, которые были зафиксированы в «Иерусалимских ассизах». Народные массы Византии задыхались под гнётом чужеземных феодалов-завоевателей.

Наибольшие выгоды от завоевания Византии крестоносцами получила Венеция, захватившая $^{3}/_{8}$ её владений — важнейшие береговые пункты в Южной и Восточной Греции, предместья Константинополя (Галату), остров Крит и ряд островов архипелага. Завладев проходом в Чёрное море, венецианцы постарались вытеснить с территории Балканского полуострова своих торговых соперников — генуэзских купцов, а в самом Константинополе заняли особый квартал. Но Латинская империя не могла быть крепкой и прочной. Местное население ненавидело западноевропейских рыцарей, беспощадно его угнетавших и грабивших.

На севере крестоносные захватчики столкнулись с упорным сопротивлением болгар, не допускавших распространения латинского владычества на свои земли. Столь же упорное сопротивление крестоносцам оказали албанцы. С востока на Латинскую империю нападали византийцы, укрепившиеся в северо-западной части Малой Азии. Поэтому уже в 1261 г. Латинская империя пала. Византийская империя была вновь восстановлена. Власть перешла в руки династии Палеологов, которым особенно помогали генуэзские купцы, стремившиеся лишить Венецию её владений и влияния на Балканском полуострове. Однако Византия, разгромленная крестоносцами, уже никогда не смогла оправиться от последствий этого разгрома и никогда уже не достигла прежнего могущества.

Упадок крестоносного движения Монголы и крестоносцы

Дальнейшие походы на Восток (5, 6, 7 и 8-й походы, из которых последний состоялся в 1270 г.) не имели большого значения и не привели к каким-либо территориальным захватам. Упадок военно-колонизационного движения западноевропейских феодалов в Сирию и Палестину в XIII в. обусловливали упорная и непрекращавшаяся борьба народов Передней Азии против чужеземных завоевателей, а также экономические и политические перемены, происходившие в самой Западной Европе. Сопротивление, которое оказывала крестоносцам основная масса населения захваченных ими стран, всё время росло. Временная консолидация ряда мусульманских стран в борьбе с государствами крестоносцев имела своим непосредственным результатом гибель этих государств и изгнание всех крестоносцев из Сирии и Палестины.

Египетско-сирийский султанат, располагавший относительно сильной центральной властью, крепким феодальным ополчением и большими экономическими ресурсами, сумел обеспечить себе поддержку сельджуков Рума (Малой Азии) и некоторых других

мусульманских государств в борьбе с крестоносцами. Крестоносцы Сирии и Палестины, понимая, что им не удержаться, если Египет не будет ослаблен, пытались при поддержке главным образом Франции организовать несколько экспедиций для завоевания Египта, но каждый раз терпели жестокие поражения. Во второй половине XIII в. у крестоносцев, правда, появился неожиданный союзник. Монгольские ильханы Хулагуиды, утвердившиеся в Иране и в странах Закавказья, взяв Багдад и казнив аббасидского халифа Мустасима (1258 г.), задумали покорить Сирию [1]. Зная, что египетский султанат взял на себя роль главного защитника ислама против крестоносцев, Хулагуиды решили использовать в своих целях борьбу христиан с мусульманами, заключив союз с государствами крестоносцев в Сирии и Палестине. При этом Хулагуиды рассматривали крестоносцев не как независимых и равноправных союзников, а как своих вассалов. Хулагуиды стремились использовать в своих целях также западноевропейские государства и католическую церковь. Начиная с 60-х годов XIII в. Хулагуиды вступили в дипломатическую переписку с римскими папами (последовательно — с Климентом IV, с Григорием X и с Николаем III), обменивались с ними дипломатическими посольствами и одновременно вели переговоры с Генуей, королями Англии и Франции. Цель ильханов во всех этих дипломатических переговорах была одна: добиться совместных военных действий западных государств и монголов Ирана (Хулагуидского улуса) против египетского султаната.

Хулагуиды в своих сношениях с Западом, особенно с Генуей, пытались добиться и расширения торговых связей. Генуя считалась союзницей Хулагуидов и пользовалась в Иране льготами в торговых делах, тогда как её соперница Венеция большей частью находилась в дружеских отношениях с Египтом.

Во второй половине XIII в. (1260—1303) хулагуидские монголы предприняли ряд походов в Сирию и Палестину и попытались там утвердиться. Вооружённые силы крестоносцев в этой борьбе превратились в придаток монгольских войск, а война в Сирии и Палестине приняла ещё более жестокий характер. При взятии городов (например, Дамаска) хулагуидские монголы беспощадно уничтожали мусульман, но щадили христиан и иудеев, рассматривая их как своих сторонников. Когда же эти города переходили в руки египетских войск, те в свою очередь убивали или угоняли в плен христиан и иудеев. Но в войне хулагуидских монголов с египетским султанатом перевес оказался на стороне последнего. Поэтому поражения монголов повлекли за собой и окончательную гибель государства крестоносцев. В 1268 г. египетские войска взяли Антиохию, в 1289 г. та же участь постигла Триполи Сирийский, а через некоторое время Бейрут, Тир, Сидон и Акру (1291 г.). Никакой помощи с Запада крестоносцам оказано не было.

После четвёртого похода на Западе уже почти не было желающих принимать участие в далёких и опасных предприятиях. За период с XI по XIII в. в Европе произошёл несомненный рост производительных сил, улучшилась сельскохозяйственная техника, выросли города. В связи с этим во многом отпали причины, побуждавшие различные слои западноевропейского общества к участию в крестоносном движении. Крестьяне, нашедшие на Востоке только гибель, после первого опыта с походом бедноты уже не предпринимали больше попыток столь массового бегства от феодалов на Восток.

Купечество теперь не стремилось к организации новых завоеваний. Оно было удовлетворено результатами четырёх первых походов, подорвавших посредническую роль Византии в торговле между Западом и Востоком и обеспечивших свободу торговых путей по Средиземному морю для купцов из западноевропейских городов. К тому же в странах Западной Европы происходило расширение внутреннего рынка.

Остыл прежний пыл и у главной силы крестоносных отрядов — феодального рыцарства. Оно получило возможность найти себе применение в наёмных королевских войсках, значение которых всё более возрастало в связи с постепенным укреплением королевской власти. Вместе с тем рыцарство «открыло» для себя новые области коло-

[1] См. главу XXXVII настоящего тома.

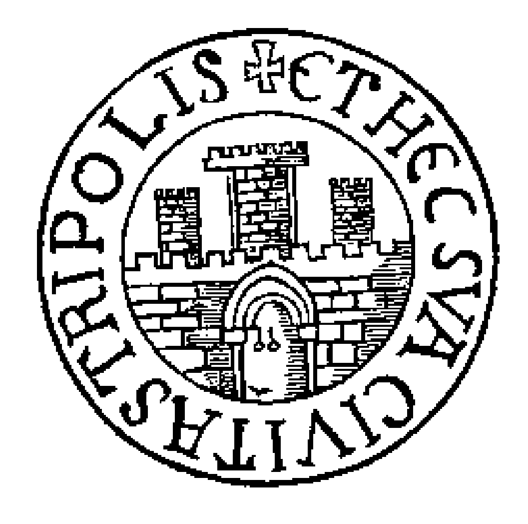
низации в Прибалтике и утратило интерес к далёким походам в Сирию и Палестину. Католическая церковь и римский папа в свою очередь обратились к организации грабительских походов в Прибалтику, видя в них лишь начало осуществления общего плана покорения всех прибалтийских и славянских народов и подчинения Руси Риму. Борьба русского и прибалтийских народов против захватчиков не позволила осуществиться этим планам [1].

Через 21 год после восьмого крестового похода пало последнее владение западных христиан в Сирии — город Акра. Поэтому 1291 год считают концом крестовых походов в Переднюю Азию. За рыцарями-крестоносцами на Востоке сохранился лишь остров Кипр, завоёванный ещё Ричардом Львиное Сердце во время третьего крестового похода. Так закончилось военно-колонизационное движение западноевропейских феодалов в Сирию и Палестину. Разорение и экономический упадок этих стран — таков был конечный итог крестовых походов для народов Восточного Средиземноморья.

Значение крестовых походов для Западной Европы

Наиболее важным результатом крестовых походов для Западной Европы был захват западноевропейскими странами торговых путей по Средиземному морю, которые ранее находились в руках у Византии и стран Восточного Средиземноморья. А то обстоятельство, что торговые пути по Средиземному морю попали в руки западноевропейских купцов, сильно способствовало оживлению их торговли с Востоком, сыгравшей в экономическом развитии западноевропейских государств большую роль. Северо-итальянские города получили в этой торговле первенствующее значение, так как Византия, разгромленная в результате четвёртого крестового похода, уже не могла с ними соперничать. Это имело большое значение для более быстрого развития северо-итальянских городов и облегчило возникновение в них ранних ростков капиталистических отношений.

На Востоке крестоносцы познакомились с шелководством, новыми земледельческими культурами (не известными до тех пор на Западе), рисом, арбузами, лимонными и фисташковыми деревьями. Именно во время крестовых походов в Европе начали пользоваться ветряными мельницами, познакомившись с их употреблением в Сирии. Встретив более высокую материальную культуру на Востоке, население Западной Европы научилось также изготовлению более тонких тканей, различной их окраске и более тщательной обработке металлов. Феодалы, побывавшие на Востоке, приобретали там более изощрённые вкусы. Расширение же потребностей высших классов западноевропейского общества вело к усилению эксплуатации крестьян, а, следовательно, и к обострению классовой борьбы в Европе. Таковы были экономические и социальные последствия крестовых походов для западноевропейских стран.

[1] См. главу XXXVIII настоящего тома.

ГЛАВА XXIII
РАЗВИТОЕ ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ВО ФРАНЦИИ В XI—XIII ВВ.

С появлением и развитием городов, которые стали складываться как центры ремесла и торговли ещё в X в., а с конца XI в. начали борьбу с их феодальными сеньорами, Франция, как и другие страны Западной Европы, вступила в новый период своей истории — период развитого феодализма.

Сельское хозяйство в XI—XIII вв. Рост городов

Во второй половине XI и в XII в. произошли заметные сдвиги в сельском хозяйстве, повысилась урожайность зерновых культур. В грамотах упоминаются самые разнообразные хлебные злаки и масличные растения, культивировавшиеся во Франции в это время (пшеница, рожь, овёс, ячмень, просо, конопля, лён и др.). Господствующей системой земледелия в XI—XII вв. было трёхполье.

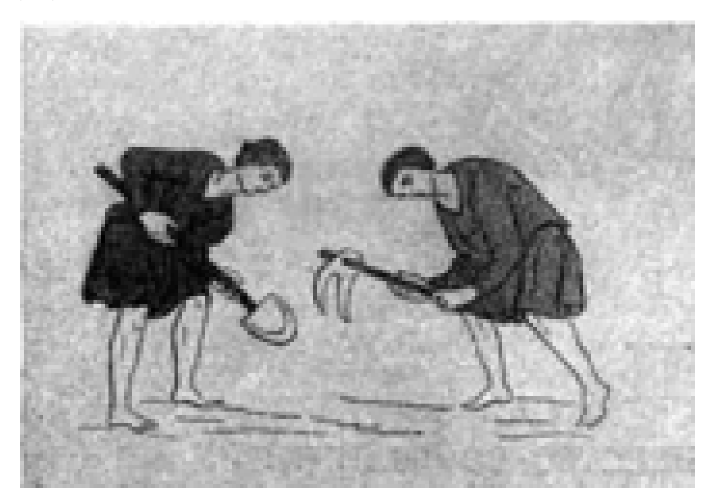
Пахота производилась при помощи лёгкого, бесколёсного плуга (в него впрягалась пара волов, и употреблялся он главным образом для возделывания каменистых почв) и при помощи тяжёлого, колёсного плуга (в который впрягались уже 2 или 3 пары волов и который употреблялся для обработки твёрдой и плотной земли и для поднятия целины). Плуги имели железные ножи для разрезания почвы и широкие лемехи, не только поднимавшие, но и переворачивавшие вспаханную землю. Эти плуги употреблялись во Франции с давнего времени, но с XI—XII вв. сельскохозяйственные орудия труда, бывшие в употреблении, стали использоваться более рационально.

Вспашка почвы производилась теперь часто не два раза в год, а три или четыре. Яровое поле по-прежнему вспахивалось один раз, но озимое нередко обрабатывалось перед посевом трижды. Это способствовало лучшему размягчению почвы, более полному уничтожению сорняков, а, следовательно, и поднятию урожайности. В предшествующий период урожайность зерновых не превышала сам-друг, В XI—XII вв.

хорошие урожаи пшеницы и ржи давали уже сам-четвёрт и даже сам-шёст. Значительного развития в это время достигли и такие отрасли сельского хозяйства, как огородничество, садоводство (разведение яблонь, груш, вишен, миндальных деревьев и слив) и виноградарство, особенно в Южной и Юго-Восточной Франции.

Параллельно с некоторой интенсификацией хлебопашества шло его развитие вширь, за счёт корчёвки и выжигания леса увеличивалась общая площадь пахотной земли. Всё более важное значение приобретало животноводство, особенно разведение крупного рогатого скота. Крупный скот был необходим при обработке полей плугом, навоз же в это время уже использовался для регулярного удобрения полей.

Хотя и крайне медленный, но неуклонный рост производительных сил, выражавшийся в улучшении сельскохозяйственной техники и в повышении производительности крестьянского труда, обусловил во Франции на определённом этапе её развития отделение ремесла от сельского хозяйства. Конец XI и XII столетие отмечены в истории Франции быстрым ростом городов. В цветущем состоянии находились южно-французские города, о чём свидетельствовало положение ремесла и торговли не только в таких крупнейших для того времени торгово-ремесленных центрах, какими являлись Монпелье и Нарбонн, Марсель и Бордо, но и в других городах Южной Франции (Тулуза, Арль, Тараскон, Альби, Сен-Жиль).

Крестьяне.
Миниатюра из французской рукописи. XII в.

Широкое развитие торговых сношений с Востоком с конца XI в., явившееся непосредственным результатом крестовых походов, а также с итальянскими городами (в первую очередь с Пизой и Генуей) и приобретение ряда опорных пунктов на территории крестоносных государств позволили южно-французским городам получать дополнительные выгоды за счёт транзитной торговли между Востоком и Северной Францией. Одним из главных пунктов транзита сукна на Восток был Марсель. Из Шалона-на-Марне в Марсель шли белые и коричневые сукна, из Сен-Кантена, Арраса, Руана, Лилля и Шартра — тёмные. Льняные полотна шли из Шампани, преимущественно из Реймса, шерстяные и фетровые головные уборы — из Провена. Через Южную Францию на Восток вывозились металлы (свинец, олово, ртуть), иногда обработанные кожи, а также продукты питания. Что касается ввоза в Южную Францию, то первое место в нём занимали восточные пряности, затем шли красящие вещества, сахар, необработанный хлопок и всевозможные предметы роскоши.

Развитие городов Южной Франции определялось наличием в них широко развитого ремесленного производства, составлявшего здесь, как и везде, основу городской жизни в средние века. В Марселе были развиты производство хлопчатобумажных тканей, судостроительное ремесло, красильное и кожевенное дело. В Тарасконе, в Сен-Понсе и в Нарбонне производились тёмные сукна. Выделкой сукна занимались также жители Кагора, Альби и Фижака. Ткачи и ткачихи составляли основное ремесленное население этих городов, так же как и Тулузы. Производством окрашенных сукон в XII в. славился Монпелье. Специальностью его ткачей и красильщиков являлась выработка ярко-красного сукна, которое экспортировалось главным образом на Восток. Наряду с суконным ремеслом в Монпелье, как и в других городах Южной Франции, развивались такие ремёсла, как выделка кож, изготовление серебряных и эмалевых изделий, производство оловянной посуды.

Северная Франция несколько отставала от Южной по своему экономическому развитию. Тем не менее и здесь города достигли в XII в. немалых успехов. Основными отраслями ремесла в Северной и Северо-Восточной Франции в это время были суконное и льняное производства. Центрами сукноделия являлись Фландрия, Артуа, Пикардия и Шампань. Сукна Арраса, Бове, Буржа, Ипра, несмотря на примитивную технику их изготовления, славились по всей Франции. Большой известностью пользовались сукна, вырабатывавшиеся в таких пунктах Шампани, как Труа, Провен, Реймс, Шалон-на-Марне, Бар-на-Обе, Ланьи-на-Марне, а также полосатые и пурпурные сукна, производившиеся в Руане. Изготовление льняных тканей процветало в Пикардии, в Иль-де-Франсе, в Шампани и в Нормандии. Существовали в Северной и Северо-восточной Франции и другие ремёсла — по обработке кож, производству меховых изделий, изготовлению ювелирных изделий и пр.

Развитие ремесленного производства определило и быстрый рост торговли. С начала XII и особенно в XIII в. огромное значение в Северо-восточной Франции приобрели бывшие фактически круглогодичными ярмарки в Шампани (в Труа, в Провене, в Ланьи-на-Марне и в Баре-на-Обе), на которых встречались западноевропейские купцы. Многолюдные и оживлённые, эти ярмарки ярко свидетельствовали о зарождении торговых связей внутри Франции.

Освободительная борьба горожан против их феодальных сеньоров

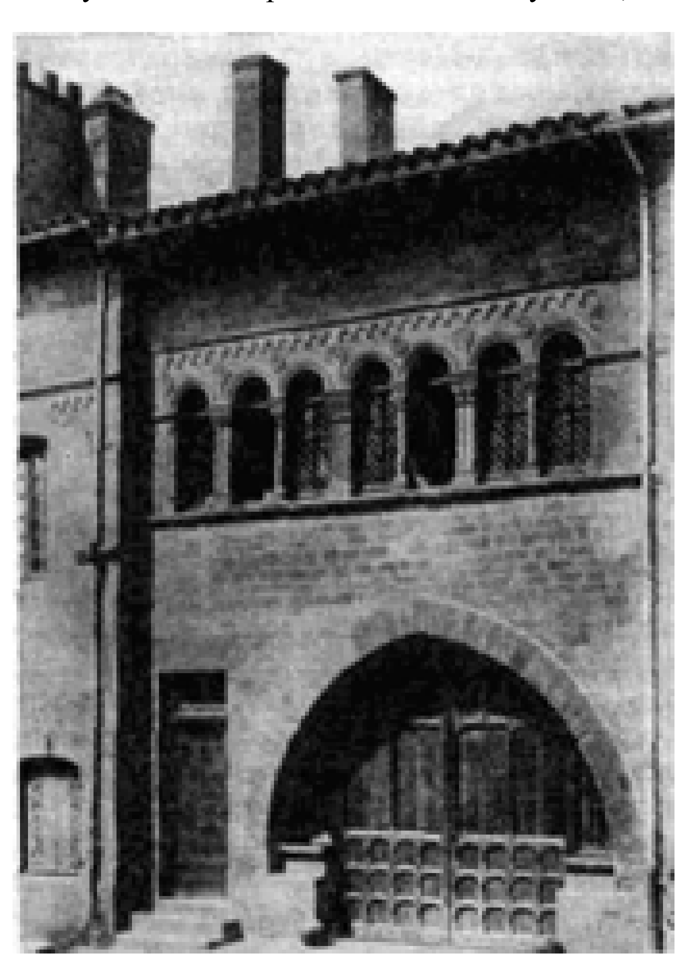
На пути экономического развития городов стояли огромные препятствия. К XI в. горожане продолжали ещё целиком оставаться под властью феодальных сеньоров, на земле которых располагался город, Феодалы обременяли горожан бесконечными поборами и всевозможными повинностями. Всё облагалось налогом — движимое и недвижимое имущество, продовольствие и ремесленные изделия, земля и вода. Горожане были обязаны везде платить своему феодальному сеньору дорожную пошлину — у ворот города, на мостах и даже при переходе из одного квартала в другой, когда городом владели несколько сеньоров, что бывало нередко. Феодальная эксплуатация! сковывала развитие производительных сил в городах. По мере роста ремесла и торговли сеньориальный гнёт становился для горожан всё более невыносимым. Вот почему «...горожане в каждом городе вынуждены были для защиты своей жизни объединяться против сельского дворянства» [1].

Борьба за свободу и независимость от феодальных сеньоров превратилась с течением времени для ремесленников и купцов города в важнейший вопрос их существования и стала одним из серьёзнейших факторов развития феодального общества. Направленная против господствующего класса и феодальной эксплуатации, она имела глубоко прогрессивное значение. Начавшаяся во Франции в XI столетии и достигшая апогея в XII в., эта борьба составляла первый значительный этап в истории французского города и привела к возникновению разнообразных форм городской организации в средние века и в том числе её наивысшей формы — *коммуны.*

Самые резкие формы борьба горожан против их феодальных сеньоров (так называемое коммунальное движение) приняла в Северной Франции, где города находились в особо тяжёлом положении. Менее развитые по сравнению с южными городами в экономическом отношении, города Севера вступили в борьбу с феодалами лишь с конца XI столетия. Горожане овладевали городскими укреплениями, давали клятву о взаимной помощи, отменяли административные и судебные права сеньоров, избирали свою администрацию и не только оборонялись от феодалов в черте города, но иногда и сами нападали на феодальные замки.

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Немецкая идеология, Соч., т. 3, изд. 2, стр. 53.

Борьба за коммуну, т. е. борьба за полное самоуправление городов, в Северной и Северо-Восточной Франции достигла больших результатов. В 1077 г. коммунальной хартии добился город Камбре, а затем Сен-Кантен, Бове, Нуайон. В 1112 г. борьба за коммуну вспыхнула в Лане. Почти одновременно началось коммунальное движение вАмьене. Вслед за Амьеном коммунальных порядков добился Суассон, потом Корби и Сен-Рикье (1125 г.), Абвиль (1190 г.), в 1146 г. - Санс и Этамп, а затем Дижон, Сомюр и др.

Дом романского стиля в Клюни.
XII в.

В большинстве названных городов жители их добивались установления и утверждения коммунальных порядков в ожесточённой борьбе с католической церковью. Само наименование «коммуна» вызывало у представителей этой церкви невероятную злобу. Так, например, один из очевидцев событий, связанных с ланской коммуной, — аббат Гвиберт Ножанский писал: «А это новое и отвратительнейшее слово «коммуна» означает, что все крепостные должны выплачивать своим господам обычные для крепостных подати один раз в год, подвергаясь за свои противозаконные поступки установленному штрафу. От несения же прочих повинностей, которые обычно налагаются на сервов, они освобождаются полностью».

Против освободительного движения городов боролись и их непосредственные сеньоры (аббаты, епископы и архиепископы), и вся католическая церковь в целом, выступавшая как единая и сплочённая организация. Эта позиция церкви объяснялась не только стремлением клира сохранить за собой сеньориальную власть над богатыми городами, но и прежде всего тем, что церковь рассматривала городское освободительное движение, как опасное для того общественного строя, который она освящала своим авторитетом.

Положение крестьянства и его борьба с феодалами

Окончательное завершение процесса феодализации, с одной стороны, а также отделение ремесла от сельского хозяйства и возникновение города, с другой—привели к усилению феодальной эксплуатации, ибо феодалы, которые получили теперь возможность сбывать полученные от крестьян продукты на рынке, а также требовать от своих держателей уплаты денежной ренты, стали стремиться к увеличению феодальных повинностей.

Весьма ярко об этом свидетельствует один из памятников середины XIII столетия— так называемая «Поэма о версонских вилланах», принадлежавшая перу феодала. Характеризуя положение феодально-зависимых крестьян одного нормандского монастыря, автор этой «Поэмы» писал об их повинностях в пользу феодала следующее: «Первая работа в году — к Иванову дню. Вилланы должны косить луга, сгребать и собирать сено в копны и складывать его стогами на лугах, а потом везти на барский двор, куда укажут... Затем должны они чистить мельничные канавы,— каждый приходит со своей лопатой, с лопатой же на шее идут они выгребать сухой и жидкий на-

воз... Но вот наступает август, а с ним новая работа... Они обязаны барщиной, и её не следует забывать. Вилланы должны жать хлеб, собирать и связывать его в снопы, складывать скирдами среди поля и отвозить немедленно к амбарам. Эту службу несут они с детства, как несли её предки. Так работают они на сеньора... А потом подходит время ярмарки на лугу и сентябрьский богородичный день, когда надо нести поросят. Если у виллана восемь поросят, то он берёт двух наилучших, один из них— для сеньора, который, конечно, не возьмёт того, что похуже... Затем они опять повинны барщиной. Когда они распахали землю, то идут за зерном в амбар, сеют и боронят... К рождеству надо сдавать кур... Затем идёт пивная повинность...

Если виллан выдаёт дочь замуж за пределы сеньории, то сеньор получает пошлину... Затем приходит вербное воскресенье, богом установленный праздник, когда нужно нести пошлину за овец, так как с вилланов по наследству требуется эта повинность... На пасху вилланы опять повинны барщиной. Когда вилланы вспашут землю, идут они в амбар за зерном, сеют и боронят...» и т. д.

В XIII столетии многие из этих повинностей были переведены феодалами в денежную форму. Как держатель земли сеньора, виллан платил ему так называемый денежный ценз. Денежными взносами в пользу сеньора виллан был обязан и при помоле зерна на мельнице господина, и при выпечке хлеба в его печи, и в целом ряде других случаев. Рост денежной ренты свидетельствовал о проникновении в деревню товарно-денежных отношений.

Страдая от непрерывно возраставшей феодальной эксплуатации, крестьянские массы неоднократно поднимались на борьбу. Борьба крестьян с феодалами, в частности, выражалась в массовом бегстве крестьян из-под власти сеньоров. В наибольших размерах оно имело место в эпоху первых крестовых походов и особенно во время так называемого похода бедноты (1096 г.). Но крестьяне обращались и к более действенным методам борьбы, о которых сообщают авторы средневековых хроник. Будучи в своём подавляющем большинстве церковнослужителями, т. е. представителями господствующего класса, средневековые хронисты с нескрываемой злобой писали об отказах крестьян от несения феодальных повинностей и от уплаты десятины церкви, об изгнании крестьянами попов из деревень и о случаях расправы вилланов с владельцами замков.

Один из крупных представителей католической церкви начала XIII столетия, Яков Витрийский, писал, обращаясь к феодалам: «Берегись разбудить ненависть смиренных! Они могут причинить вам столько зла, сколько приносят блага. Отчаяние— опасное чувство. Бывает, что сервы убивают сеньоров и жгут их замки». Крупнейшим крестьянским восстанием во Франции XIII в. было так называемое «восстание пастушков», разразившееся во время неудачного для крестоносцев седьмого крестового похода (в 1251 г.) и охватившее всю территорию северной и средней части страны.

Волнения начались в Северной Франции сразу же после получения известий о том, что король Франции Людовик IX попал в плен к египетскому султану. Поэтому крестьянское восстание 1251 г. приняло форму своеобразного «крестового похода». Толпы крестьян — мужчин, женщин и детей — ходили из деревни в деревню, провозглашая: «Освободим короля. Вперёд — на завоевание Иерусалима!». Однако движение очень быстро обнаружило свою антифеодальную сущность. Предводителем восставших «пастушков», как они сами себя именовали, был некий Яков, старый человек неизвестного происхождения, произносивший пламенные проповеди на французском, фламандском и латинском языках. Он называл себя «учителем из Венгрии» и призывал народ к немедленной расправе с попами и феодалами.

Из Фландрии и Пикардии восставшие крестьяне под предводительством «учителя» двинулись к Парижу. Всех попадавшихся на пути служителей католической церкви восставшие убивали. Поддерживаемые городскими ремесленниками и беднотой,

крестьяне захватили ряд городов и наконец вошли в Париж, где расправились с католическим духовенством так же решительно, как и в других местах. Народная ярость была направлена на представителей церкви отнюдь не случайно: «...поп всегда шел рука об руку с феодалом...» [1].

Антифеодальное движение «пастушков» разрасталось. К ним примыкали всё новые и новые крестьянские отряды. Потом восставшие разделились. Часть их из Парижа ушла на север — в Руан, а главная масса с «учителем» во главе направилась на юг — в Орлеан. Городские ремесленники везде принимали их хорошо, и «пастушки» беспрепятственно расправлялись с католическим духовенством. Из Орлеана восставшие отправились в Тур. Там их гнев обрушился прежде всего на богатейшие церковные ордены так называемых «нищенствующих монахов» — доминиканцев и францисканцев. Турская церковь подверглась полному разгрому. Лишь после этого феодалы и королевский совет, находившиеся в панике, собрались с силами, направив против восставших рыцарские отряды. Движение в конце концов было жестоко подавлено. «Учитель» — предводитель восставших крестьян — был убит.

Начало объединения Франции в единое государство

Изменения, происшедшие во Франции в социально-экономической области, обусловленные ростом производительных сил, вызвали ряд изменений и в политической надстройке. Возникновение городов свидетельствовало не только о нарушении замкнутости феодальных хозяйств и усилении экономических связей между отдельными областями, но и о создании реальных предпосылок для объединения Франции в единое более или менее централизованное государство. В городе сформировался новый общественный слой, который воплотил в себе дальнейшее развитие производства и обмена и явился естественным союзником королевской власти в её борьбе с крупными феодалами за объединение феодально раздробленной Франции в единое государство.

Наличие горожан (бюргеров), заинтересованных в ликвидации феодальной раздробленности и бесконечных усобиц, препятствовавших развитию ремесла и торговли, укрепляло позиции центральной власти. «Все революционные элементы,—указывал Энгельс,— которые образовывались под поверхностью феодализма, тяготели к королевской власти, точно так же как королевская власть тяготела к ним. Союз королевской власти и бюргерства ведет свое начало с X века; нередко он нарушался в результате конфликтов,— ведь в течение всех средних веков развитие не шло непрерывно в одном направлении; но все же этот союз, возобновляясь, становился все крепче, все могущественнее, пока, наконец, он не помог королевской власти одержать окончательную победу...» [2]

Начало усиления королевской власти во Франции приходится на XII столетие. Именно к этому времени относится борьба Капетингов в пределах королевского домена с крупными феодалами, желавшими сохранить там свою политическую независимость. Опорой королевской власти в этой борьбе были средние и мелкие феодалы, охотно поддерживавшие централизаторские усилия короля в условиях обострения классовых противоречий во Франции. «Объединение более обширных областей в феодальные королевства,— писали Маркс и Энгельс,— являлось потребностью как для земельного дворянства, так и для городов. Поэтому во главе организации господствующего класса — дворянства — повсюду стоял монарх» [3].

Начиная с XII столетия Капетинги (денежные доходы которых в связи с развитием торговли значительно возросли) усилились настолько, что им удалось подчинить себе всех крупных феодальных сеньоров королевского домена. Особенное значение в этом

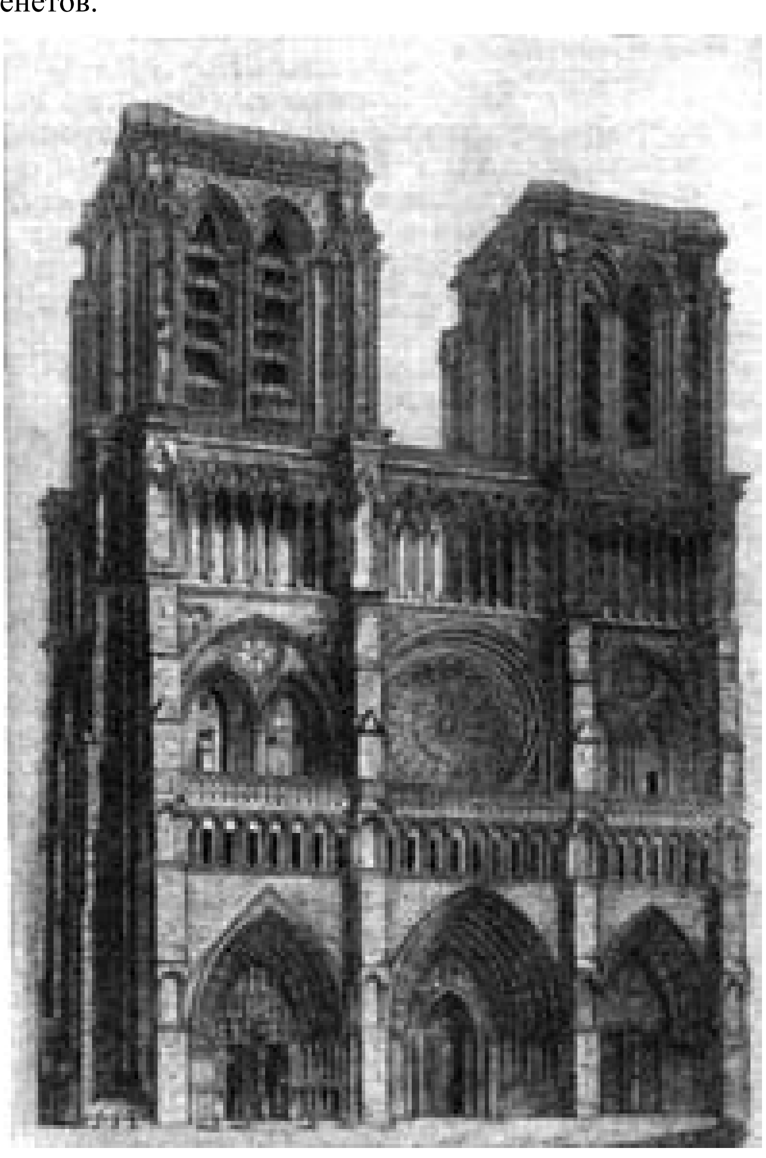
[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Манифест Коммунистической партии, Соч., т. 4, изд. 2, стр. 449.

[2] *Ф. Энгельс,* О разложении феодализма и возникновении национальных государств; в кн. «Крестьянская война в Германии», стр. 158.

[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Немецкая идеология. Соч., т. 3, изд. 2, стр. 24.

отношении имело правление Людовика VI (1108—1137), получившего прозвище Толстый. Но после того как короли Франции расправились с непокорными феодалами внутри королевского домена, им пришлось сразу же столкнуться с новым, более сильным и опасным врагом, выступавшим в качестве главного их соперника на континенте, — с королями Англии. В 1154 г. граф Анжуйский, сеньор обширной области, граничившей с королевским доменом, вступил на английский престол как Генрих II и положил тем самым начало Анжуйской династии, или династии Плантагенетов.

В руках английских королей из династии Плантагенетов оказались, таким образом, огромные владения — Англия и значительная часть Франции, а именно герцогство Нормандия (связанное с Англией со времени нормандского завоевания 1066 г.), графство Анжу с подчинёнными ему графствами Мэн и Турень и герцогство Аквитания, попавшее в руки Генриха Плантагенета в результате его брака с Алиенорой Аквитанской, разведённой женой французского короля Людовика VII (1137—1180). Владения английского короля на континенте в XII столетии в шесть раз превосходили владения короля Франции и, кроме того, закрывали для него выход к морю. Вполне понятно, что вопрос о дальнейшем расширении королевского домена и объединении политически раздробленной Франции был самым непосредственным образом связан с борьбой против английского короля. Решающий характер эта борьба приняла в правление Филиппа II Августа (1180-1223).

Собор Парижской богоматери. Главный фасад.
XII — XIII вв.

В результате многолетней борьбы с Плантагенетами Филипп II Август, неизменно опиравшийся в своей деятельности на помощь городов, сумел подчинить своей власти Нормандию, Мэн, Анжу и часть Пуату с городом Пуатье. В руках английских королей осталась лишь южная часть Пуату и герцогство Аквитания. Но это усиление власти французского короля сразу же вызвало опасения со стороны его непосредственных соседей, и против Филиппа II Августа составилась обширная коалиция, в состав которой вошли граф Фландрии, герцог Лотарингии, английский король и германский император. Однако Филипп II Август одержал победу над каждым из своих противников отдельно, а затем нанёс решительное поражение враждебной коалиции

в битве при Бувине, где в июне 1214 г. ему удалось разбить соединённые войска германского императора и графа Фландрского. Эта победа имела большое значение для дальнейшего развития Франции и была встречена населением её северных и северо-восточных областей с большой радостью.

Завоевание юга Франции северофранцузскими феодалами

Крупным событием в истории Франции в начале XIII столетия был крестовый поход северофранцузских феодалов, предпринятый ими с прямого благословения римского папы Иннокентия III (1198—1216) и направленный на завоевание богатого юга Франции. Разгром и ограбление Южной Франции северофранцузскими феодалами были произведены под предлогом борьбы с так называемой альбигойской ересью, получившей своё название от города Альби (на юге Франции), являвшегося центром движения, направленного против католической церкви и феодалов. Стремление к захвату экономически развитого юга страны сочеталось, таким образом, у феодалов Северной Франции с их чисто классовыми интересами, которые требовали подавления широкого антифеодального движения, охватившего народные массы.

Еретические движения во Франции в XI—XIII вв. были тесно связаны с развитием города. Основными носителями еретических идей в это время являлись городские трудящиеся массы, главным образом ремесленники-ткачи. Богословская оболочка, облекавшая городские движения, направленные против католической церкви, и скрывавшая под собою вполне реальные, материальные интересы, объяснялась условиями времени, господствующей ролью религиозной идеологии и тем особым местом, которое церковь занимала в системе феодальных отношений.

Отрицание важнейших церковных догматов и основных церковных таинств, упразднение дорогостоящей католической иерархии, отмена десятины, отказ от католических молитв, от католических храмов и пр. — такова была богословская форма альбигойской ереси, в которой нашёл своё выражение антифеодальный протест народных масс. Требования участников альбигойской ереси сводились к фактической ликвидации католической церкви, учившей, что земной мир с его феодальным государством, феодальной эксплуатацией и бесконечными войнами является незыблемым божественным установлением. Заявляя, что этот мир со всеми его порядками и церковью создан не богом, а дьяволом, альбигойцы выступали одновременно не только против католической церкви, но и против всего господствующего класса. На первых этапах альбигойского движения к нему примыкала и часть южно-французского рыцарства, с завистью смотревшего на земельные богатства католической церкви и стремившегося провести их секуляризацию в свою пользу. Но, желая использовать альбигойское движение в своих узкокорыстных целях, примыкавшие к нему южно-французские рыцари очень легко предавали его и переходили на сторону врага.

Католическая церковь вела с народными еретическими движениями жестокую и упорную борьбу, сжигая еретиков на кострах, приговаривая их к пожизненному заключению и пуская в ход против них наряду с самым грубым насилием все доступные ей религиозные ухищрения, клевету и угрозу анафемы. Против народных ересей объединялись все группировки господствующего класса. В борьбе с антифеодальным движением выступали единым фронтом и церковь, и королевская власть, и крупные феодалы, нередко боровшиеся друг с другом из-за политического господства, но немедленно забывавшие о всех своих разногласиях при первых признаках опасности со стороны народных масс.

В 1209 г. отряды северофранцузских феодалов во главе с представителями церкви, действовавшими по прямым указаниям римского папы, начали крестовый поход против альбигойцев. Под предводительством Арнольда, аббата крупнейшего монастыря Сито, на юг Франции двинулась огромная армия «крестоносцев». Они уничтожали

ЛИМОЖСКАЯ ЭМАЛЬ
XII в.

целые города, истребляли их жителей, подвергали полному уничтожению ценности высокой для того времени провансальской культуры. Сотни захваченных людей были подвергнуты мучительной казни путём сожжения на кострах, тысячи погибли во время разгрома южнофранцузских городов.

«Крестоносцы», имевшие целью грабёж и обогащение, не задумываясь истребляли в захваченных городах наряду с еретиками и тех жителей, которые были католиками, т. е. единоверцами «крестоносцев». Лицемерное и фальшивое прикрытие безудержного разбоя религиозными лозунгами вскрывается этими фактами с полнейшей ясностью. Так, например, при взятии города Безье «крестоносцы» услышали крики жителей. «Узнав из возгласов,—сообщает хронист,— что там вместе с еретиками находятся и православные [католики], они сказали аббату[1]: «Что нам делать, отче? Не умеем мы различать добрых от злых». И вот аббат (а также и другие), боясь, чтобы те еретики из страха смерти не прикинулись православными... сказал, как говорят: «Бейте их всех, ибо господь познает своих!». И перебито было великое множество».

Осада Тулузы. Эпизод из альбигойской войны.
Каменный барельеф из церкви в Каркассоне. Деталь. XIII в.

Филипп II Август непосредственного участия в организации крестового похода против альбигойцев не принимал, будучи занят борьбой со своими противниками на севере Франции. Но поход этот был целиком в интересах королевской власти, так как уже при сыне Филиппа II Августа — Людовике VIII Тулузское графство в своей большей части было присоединено к королевскому домену. Ко второй четверти XIII в. королевский домен стал в несколько раз больше каждого из крупных феодальных владений во Франции.

Укрепление королевской власти во Франции

Укрепление королевской власти во Франции продолжалось и при Людовике IX (1226—1270). Судебная, монетная и военная реформы усилили значение центрального государственного аппарата. Было ослаблено значение поместных феодальных судов и установлено, что все важнейшие уголовные, а особенно политические дела могут разбираться только в платном королевском суде. На территории королевского домена запрещалось решать судебные споры при помощи поединков. К тому же феодалам было запрещено начинать войну при решении тех или иных спорных вопросов раньше, чем через 40 дней после её объявления, для того чтобы в этот промежуток времени более слабая сторона могла обратиться к суду короля. Крепостные и феодально-зависимые крестьяне права обращаться к суду короля не имели.

В пределах королевского домена была введена обязательная для приёма золотая монета и запрещена чеканка монеты отдельными феодалами. Единая полновесная

[1] Т. е. Арнольду из Сито.

королевская монета постепенно вытеснила остальные монеты и в других феодальных владениях Франции. Таким образом, эта реформа оказала содействие развитию товарно-денежных отношений и способствовала росту торговли. Людовик IX начал заменять феодальное ополчение наёмными войсками. Это также содействовало укреплению центральной власти во Франции.

Опираясь на средних и мелких феодалов, поддерживавших короля в условиях обострявшейся классовой борьбы во Франции, и используя союз с городами, Капетинги постепенно расширяли свой домен и укрепляли центральный государственный аппарат, способствуя ликвидации феодальной раздробленности. «Что во всей этой всеобщей путанице,— писал Энгельс, — королевская власть была прогрессивным элементом,— это совершенно очевидно. Она была представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации в противоположность раздроблению на бунтующие вассальные государства» [1].

Борьба, которую королевская власть во Франции вела с крупными феодалами, имела исторически прогрессивное значение. Но укрепление феодального государства было связано с усилением эксплуатации народных масс. Постепенная централизация государства в средневековой Франции происходила прежде всего за счёт крепостного крестьянства.

Новые явления в области культуры

Марксизм учит, что совокупность производственных отношений людей «...составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» [2]. Идеи, теории и взгляды, имеющиеся в обществе, являются отражением его материальной жизни, его бытия. Понятно, что изучение тех форм общественного сознания, в которых находило своё отражение бытие угнетённых слоев феодального общества, имеет первостепенное значение.

Господствующему классу в классовом обществе неизменно противостоит класс эксплуатируемый. Борьба между ними является великой движущей силой истории. Эта борьба происходит и в области общественного сознания. История народных ересей, духовного творчества крестьянских масс, а также антифеодальной и антицерковной культуры в городах свидетельствует о том, что классовая борьба в идеологической области в эпоху феодализма была не менее острой, чем классовая борьба в области социально-экономической и политической.

Изменения, происшедшие в XI и XII вв. в социально-экономической жизни Франции, получили своё отражение в сфере идеологии. Главным являлось здесь то, что именно в это время во Франции зародилась городская культура и многовековая монополия католической церкви в области образования впервые оказалась нарушенной.

Наибольший интерес в истории духовной культуры в городах XI—XIII вв. представляет та её часть, которая уходила своими корнями в народное творчество. Именно эта культура, открыто противостоявшая феодально-церковной культуре господствующего класса и называемая в дальнейшем ранней городской культурой, носила глубоко прогрессивный характер и определяла то новое, что внесли горожане в культуру средневекового общества на первом этапе развития городов во Франции. Тесная связь, существовавшая между ранней городской культурой и творчеством крестьянских масс, была вполне естественной, ибо ремесленное население первых городов вышло из среды крепостных крестьян.

---

[1] *Ф. Энгельс,* О разложении феодализма и возникновении национальных государств; в кн. «Крестьянская война в Германии», стр. 158.

[2] *К. Маркс,* Предисловие к «К критике политической экономии», *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. I, 1955, стр. 322.

Народные корни ранней городской культуры

Непосредственными выразителями и носителями музыкального и драматургического творчества народных масс во Франции XI—XII вв. были так называемые *жонглёры* (скоморохи), нередко являвшиеся одновременно фокусниками, акробатами и дрессировщиками животных [1]. Сохранились особые правила, или наставления, которым должен был следовать человек, занимавшийся жонглёрским искусством. В этих правилах значилось: «Умей хорошо изобретать и рифмовать, умей наступать в состязаниях, умей лихо бить в барабан и цимбалы и как следует играть на мужицкой лире; умей ловко подбрасывать яблоки и подхватывать их на ножи, подражать пению птиц, проделывать фокусы с картами и прыгать через четыре обруча...».

Условия жизни народных певцов и актёров были очень тяжёлыми, как свидетельствует об этом содержание любопытнейшей народной сказки «О жонглёре, побывавшем в аду». Содержание её сводится к следующему. Некогда во Франции жил деревенский скрипач-жонглёр, «лучший человек на земле, который ради денег не захотел бы поспорить даже с ребёнком». Коротая свой век всегда без копейки денег и плохо одетый, под ветром и ледяным дождём, жонглёр, несмотря на невзгоды, был неизменно весел. Когда же умер, он очутился в аду, где дьявол судил свои жертвы — попов, воров, епископов, аббатов и монахов. Все они, как повествует сказка, были осуждены и брошены дьяволом в адский котёл, а жонглёру было приказано поддерживать под котлом вечный огонь. Не возникает никаких сомнений в том, что все симпатии неизвестных создателей этой народной сказки находились на стороне скрипача-жонглёра. И по происхождению, и по условиям жизни жонглёры в большинстве своём принадлежали к народу. Естественно, что и искусство их было глубоко народным.

В тех сценках, которые разыгрывали жонглёры, они не щадили ни феодалов, ни представителей клира. В хрониках сохранились описания подобных сценок. Так, например, в одной из хроник рассказывается о некоем жонглёре — дрессировщике животных, который специально приходил на рыцарские турниры и приводил туда с собой двух обезьян для того, чтобы «обучить» их военным приёмам рыцарей. Затем, посадив на собак «обученных» таким способом обезьян (в полном рыцарском вооружении), этот жонглёр заставлял их сражаться друг с другом наподобие рыцарей. Нетрудно представить себе, какой шумный успех имела столь злая карикатура на военные рыцарские игры (турниры) у простого народа. Выступая на всех народных сборищах, связанных с праздниками, крестинами, свадьбами или же просто ярмарочными днями, жонглёры являлись там желанными гостями. Напротив, со стороны церкви творчество жонглёров вызывало сильнейшую ненависть.

Церковь неоднократно осуждала это творчество на церковных соборах, а самих жонглёров лишала элементарных гражданских прав, допускала безнаказанность их убийства и запрещала их похороны на кладбищах. Музыкальное, поэтическое и драматическое творчество жонглёров казалось церкви тем более опасным, что оно находило живое сочувствие со стороны городских трудящихся масс.

Теснейшим образом была связана с народным хоровым пением городская музыка. В сюжетах и мотивах песен городских ремесленников повторялись сюжеты и мотивы крестьянских песен. Не менее тесно было связано с искусством жонглёров, с народными игрищами и деревенскими ряжениями, с крестьянскими праздниками и обрядами то городское драматическое искусство, которое прямо противостояло церковной литургической драме. Об этом свидетельствует популярнейшая в середине XIII в. «Игра о Робене и Марион», написанная аррасским горожанином Адамом де ла Аль (1238—1286). В ней изображена история двух влюблённых — крестьянина Робена и пастушки Марион, похищенной рыцарем, но сохранившей верность Робену и возвращённой ему друзьями.

[1] Жонглёры, жившие при феодальных замках и обслуживавшие своим искусством феодальную знать, занимали особое положение.

Очень важно отметить, что сама литургическая драма, т. е. инсценировка на латинском языке библейских сюжетов, которая разыгрывалась в помещении церкви её служителями (X—XI вв.), по мере развития городов становилась всё более светской. В театральные действия, которые с середины XII в. разыгрывались уже не на латинском, а на французском языке, постепенно вводились всевозможные эпизоды чисто мирского бытового и комического характера. Исполнителями ролей становились горожане» а сами пьесы *(миракли)* разыгрывались уже прямо на городской площади.

Народное влияние сказалось и на городской литературе. В середине XII столетия в городе возник жанр реалистической стихотворной новеллы на народном языке. В так называемых фаблио (от латинского слова «fabula» — басня) горожане высмеивали различных представителей феодального класса и обличали всевозможные пороки католического клира. Корыстолюбивыми лживым попам и монахам авторы ряда фаблио, в большинстве случаев оставшиеся неизвестными, противопоставляли положительных героев, вышедших из среды народных масс, находчивых, умных и обладающих поистине народным юмором. Об уме и находчивости людей из народа свидетельствовали сюжеты фаблио «Крестьянин-лекарь» и «О виллане, который тяжбой приобрёл рай».

Примерно в это же время во Франции возник и городской сатирический эпос, крупнейшим памятником которого, очень близким к фаблио и по народному языку, и по идейному содержанию, являлся «Роман о Лисе», слагавшийся во Франции в течение многих десятилетий (с конца XII до середины XIV в.) и обращённый своим остриём против господствующего феодального класса.

Антифеодальной идеологией был проникнут и законченный в 80-х годах XIII в. Жаном де Меном «Роман о Розе». Роман этот был начат Гильомом де Лорисом (умершим в 1240 г.) в духе рыцарской поэзии. Направляя стрелы своей сатиры на феодальную мораль и на лицемерие паразитствующего духовенства, Жан де Мен не ограничивался этим и открыто выступал против социального неравенства, царящего в феодальном обществе. Интересно произведение Жана де Мена и тем, что, являясь своего рода энциклопедией знаний тогдашнего времени, оно содержало не только чисто рационалистические, но в какой-то степени и материалистические тенденции.

С XIII столетия в городской литературе появились произведения и непосредственно отражавшие интересы самых бедных слоев населения. Их выразителем являлся поэт Рютбёф (1230—1285), живший в Париже. Глубокое возмущение Рютбёфа вызывало богатое духовенство. С неменьшим осуждением Рютбёф относился и к папству, заявляя:

Рим должен быть основою святою,
Теперь же в нем царят продажность, зло.
И те грязны, кто должен чистотою
Своей сиять: всем хуже оттого.

(Перевод К. Иванова)

Понятно, что католическая церковь боялась поэзии Рютбёфа, доступной широким слоям горожан, поскольку Рютбёф писал стихи на родном языке, и осудила его сочинения на сожжение.

Появление в городах нецерковных школ

По мере своего развития города испытывали всё более увеличивавшуюся потребность в грамотных людях, способных оформлять всевозможные торговые сделки, работать в органах городского самоуправления и составлять исходившие от городов документы. Эта потребность вызвала к жизни новые школы, главной особенностью которых было то, что они являлись частными школами, т. е. не содержались на средства церкви. *Магистры* (преподаватели) этих школ жили за счёт платы, взимаемой с учащихся. С этих пор грамотность вышла за пределы узкого круга представителей церкви.

Самыми известными из нецерковных школ Франции в середине XII в. были школы Гильома Коншского и Петра Абеляра в Париже. Объявляя себя последователем Эпикура, Гильом Коншский пытался передать своим ученикам учение об атомах и стремился отыскать естественные объяснения всем природным явлениям. Церковь осудила трактаты Гильома Коншского за «нечестивое» преклонение перед античной философией. Другим выдающимся магистром «свободных искусств» во Франция был крупный философ XII в. Пётр Абеляр (1079—1142), основавший последовательно ряд нецерковных школ. Лекции Абеляра, пользовавшиеся необычайной популярностью, вызвали гнев со стороны католической церкви и она подвергла Абеляра жестоким гонениям. Наибольшую ярость со стороны церкви вызывали те лекции и трактаты Абеляра, в которых он утверждал приоритет разума по отношению к вере и церковным «авторитетам», преклонялся перед античной философией и прославлял светские знания.

«*У Абеляра,* — указывал Энгельс, — *главное не сама теория, а сопротивление авторитету церкви»* [1]. В условиях распространения народных ересей и развития широкого освободительного городского движения это сопротивление церковь считала крайне опасным, поскольку оно находило сочувственный отклик со стороны многочисленных учеников Абеляра из самых различных стран Западной Европы. Поэтому церковь обрушила на него всю мощь своей власти. Произведения Абеляра сжигали; школы, в которых он преподавал, закрывали. Самого Абеляра церковь дважды осуждала на церковных соборах, а его последователей подвергала непрерывным преследованиям.

Ваганты и их поэзия

Значительную часть учащихся нецерковных школ составляли так называемые *ваганты* (от латинского глагола «vagari» — бродить). В XII столетии в связи с появлением городских нецерковных школ «бродяжничество» школяров (или *схоляров* от латинского слова «schola» — школа) стало обычным явлением. В это время вагантов начали именовать также и *голиардами* (по имени Голиафа, проявившего, согласно библейским легендам, дьявольскую гордость и дух возмущения и считавшегося как бы «патроном» вагантов).

К XII в. относится и зарождение своеобразной вагантской, или голиардической, поэзии на латинском языке. Бродя по всей Западной Европе, зачастую вместе с жонглёрами, чьё творчество в основном отражало интересы и чаяния народных масс, ваганты испытывали прямое воздействие с их стороны, усиливавшее демократическую направленность голиардической поэзии.

Постоянной мишенью острой и беспощадной критики голиардов была католическая церковь. Они смело выступали против папы, кардиналов и других служителей римской курии. Так, например, в одном из стихотворений поэт-голиард писал:

Рим и всех, и каждого
Грабит безобразно;
Пресвятая курия —
Это рынок грязный...

(Перевод О. Румера)

Сатирическое изображение папства дополнялось у голиардов не менее сатирическим изображением белого и чёрного духовенства. Голиарды резко высмеивали продажность и алчность епископов, неподобающий образ жизни церковнослужителей, лицемерие, грубость и полное невежество монахов. Ваганты отвергали лицемерный церковный аскетизм, т. е. изуверское учение католической церкви об умерщвлении плоти, при помощи которого церковь стремилась примирить народные массы с их тяжёлой долей на земле, и прославляли радости не небесной, а земной жизни.

[1] *Ф. Энгельс,* О Франции в эпоху феодализма; в кн. «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 300.

Церковь преследовала вагантов так же упорно, как и жонглёров, ибо она отчетливо понимала, насколько опасны для неё эти представители ранней городской культуры, осмеивающие и критикующие католическое духовенство.

Рыцарская литература

Продолжала развиваться в XI—XIII вв. и литература господствующего класса. Сохранились многочисленные героические поэмы этого времени, носящие название «Chancons de Geste» («Песни о подвигах»). Наиболее знаменитой поэмой, воспевающей военные подвиги феодалов, является «Песнь о Роланде», сложившаяся во Франции на основе народного эпоса. Однако при обработке поэтами-рыцарями (Тэрульдом и др.) народных сказаний о действительном событии, связанном с именем одного из военачальников Карла Великого графа Роланда, который погиб в Ронсевальском ущелье в Пиренеях во время похода 778 г. в Испанию, подлинная историческая обстановка этого события совершенно утратилась. Оно оказалось перенесённым в обстановку феодального общества XI—XII вв., а сам граф Роланд превратился в идеальный тип феодального вассала, до конца преданного своему сеньору.

В XII в. во Франции появились и рыцарские романы, наиболее распространёнными из которых были стихотворные романы о легендарном британском короле Артуре (V—VI вв.) и его рыцарях, собиравшихся вокруг круглого стола, романы о Тристане и Изольде, посвящённые истории их трагической любви, и цикл романов о так называемом «святом Граале». Под «Граалем» подразумевалась важнейшая христианская реликвия—чаша, якобы фигурировавшая, согласно христианским мифам, на «тайной вечере» и при «распятии Христа». Наиболее крупным автором рыцарских романов является Кретьен де Труа (вторая половина XII в.), который пользовался широким успехом и имел большое число подражателей.

Лирическая поэзия французского рыцарства достигла расцвета на юге в XII— XIII вв. в так называемой «куртуазной» (придворной) поэзии *трубадуров* (на севере их называли *труверами).* Преобладающей темой поэзии трубадуров и труверов являлось изображение «идеальной любви», т. е. рыцарского служения даме сердца, ради которой рыцари подвергались всевозможным опасностям. Аристократический слой трубадуров, творчество которых наиболее ярко отражает интересы и чаяния господствующего класса, представляли богатые и знатные феодалы (Бертран де Борн и др.). Другую часть провансальских трубадуров составляли выходцы из мелкого рыцарства, жившие при дворах и замках могущественных сеньоров. Они с завистью наблюдали за ростом земельных богатств в руках католического духовенства и охотно прислушивались к голосу горожан, настроенных по отношению к церкви крайне оппозиционно. Для этой части провансальских трубадуров характерным являются откровенное преклонение перед радостями земной любви, отрицание церковной проповеди, аскетизма и ироническое отношение к церковным догматам (Арно Даниэль, Жоффруа Рюдель, Гильом де Кабестань и др.).

К числу трубадуров принадлежали и выходцы из среды горожан, происхождение которых наложило вполне определённый отпечаток на их творчество, несмотря на их жизнь в феодальных замках и службу феодалам. Именно этим поэтам принадлежали наиболее близкие к народному творчеству лирические произведения и наиболее резкие стихотворения, обличавшие католическую церковь (Бернар де Вентадорн, Маркабрюн, Пьер Видаль и др.).

В развитии французской прозы XIII в. большую роль сыграл Жоффруа Виллардуэн (около 1155—1213), один из активнейших участников четвёртого крестового похода, написавший «Историю завоевания Константинополя» на французском языке.

Архитектура и изобразительное искусство

Интересы феодалов определяли господствующее направление в средневековом искусстве и прежде всего в архитектуре. Со второй половины XII столетия в Северной Франции появилась архитектура нового, так называемого *готического стиля* (XII— XIV вв.). Соборы готического стиля воздвигались главным образом

в городах, т. е. на территории, ограниченной городскими стенами. Необходимость предельной экономии площади в сочетании со стремлением к грандиозности во многом определяли конструкцию и формы готических зданий. Характернейшей чертой готической архитектуры являлось устремление зданий ввысь, достигавшееся при помощи остроконечных стрельчатых арок, которые заменили собой полуциркульные сводчатые арки построек романского стиля. Основой готического собора являлись столбы, состоявшие из пучка высоких и стройных колонн, на которые опирались рёбра *(нервюры)* стрельчатых арок, перекрещивающихся на очень большой высоте. Всё здание, таким образом, состояло из строительных ячеек *(травей),* ограниченных четырьмя внутренними пучками колонн и имевших особые, выступавшие с наружной стороны здания столбы *(контрфорсы),* которые через связующие полуарки принимали на себя значительную часть тяжести свода. Поэтому готические соборы в отличие от соборов романского стиля не нуждались в тяжёлых и толстых стенах. Здания стали менее массивными. В стенах появились огромные окна со стёклами, разукрашенными яркой живописью по стеклу *(витражи).* Многочисленные статуи, каменная резьба и орнаменты с растительными мотивами придавали готическим зданиям ещё большую динамичность. Таковы были готические соборы в Париже, Шартре, Бурже, Бове, Амьене, Реймсе и в других городах.

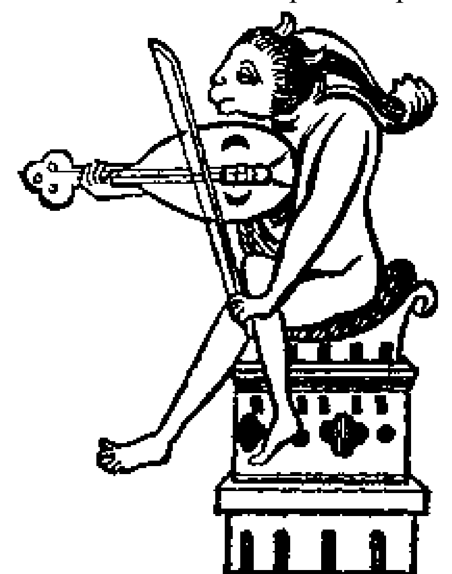
Внутренний вид Амьенского собора. XIII в.

При помощи великолепных готических храмов церковь стремилась внушить народным массам идеи о недосягаемой высоте божества, а также католической церкви как его представительницы на земле, и о ничтожестве самого человека. Однако готическая архитектура не может рассматриваться лишь с точки зрения того, насколько удачно она отвечала интересам католической церкви. Готические соборы свидетельствуют о громадном трудовом опыте и выдающемся художественном вкусе многочисленных поколений городских ремесленников. Соборы свидетельствуют и о возросшем техническом мастерстве горожан, непосредственно связанном с общим ростом производительных сил во Франции. Уважение, которое испытывали современники по отношению к архитекторам из ремесленных цехов, возводивших готические соборы, нашло своё отражение в том, что ряд имён этих архитекторов сохранился до нашего времени и в том числе имя Виллара из Оннекура, который оставил после себя

целый альбом чертежей и рисунков, представляющих чрезвычайно большой интерес.

В области скульптуры в это время под влиянием народного искусства шло непрерывное нарастание реалистических тенденций. Изображения становились более жизненными, а сюжетами всё чаще являлись теперь различные жанровые сцены (крестьяне за уборкой урожая, ремесленники, строящие здания, магистры, читающие лекции своим ученикам, и т. д.), а также различные народные сказки или сценки из «Романа о Лисе».

Искусство городских ремесленников нередко открыто противостояло церковному. Неизвестные городские скульпторы изображали на стенах соборов, на паперти и на хорах карикатурные фигуры клириков или животных в одежде попов и монахов. Встречались сатирические изображения и конкретных лиц — королей, епископов и богатых горожан, главным образом в виде грешников, подвергающихся адским мучениям. Как выражение оппозиционных по отношению к церкви народных настроений в резьбе и фигурах, украшавших церковные соборы, долгое время сохранялись мотивы народной мифологии и орнаментики, связанной с изображением животных. С проявлением народной самостоятельности в области искусства церковь вела такую же упорную борьбу, как и со всеми другими её формами. Один из видных представителей католической церкви во Франции середины XII в. — Бернар Клервосский с неприкрытой злобой писал: «К чему в монастырях перед лицом читающей братии это смешное уродство... к чему здесь нечистые обезьяны? К чему дикие львы?.. Тут зверь влачит зад козы, являясь спереди лошадью, там рогатое животное оканчивается конём. Наконец, столь велико и столь причудливо разнообразие всяких форм, что ты пожелаешь скорее... провести целый день в любовании этими диковинками, чем в размышлении над божественным законом». Несмотря на все запреты, которым католическая церковь подвергала народное творчество, оно было вечно живым и неиссякаемым. В искусстве так же, как и в других областях средневековой культуры, шла непрерывная борьба народного начала с феодально-церковным.

Чертёнок, играющий на скрипке
Скульптура из Амьенского собора. XIII в.

Высокого развития в период господства готического стиля достигло искусство книжной миниатюры, которым особенно славились парижские мастера. Замечательными памятниками их искусства являются псалтырь и часослов, изготовленные для французского короля Людовика IX.

Парижский университет

В XII столетии во Франции, как и в других европейских странах, начала складываться высшая школа—университет (от латинского слова «universitas» — совокупность. Так назывались в XII в. объединений преподавателей и учащихся). Типичным средневековым университетом был Парижский, получивший в 1200 г. королевскую хартию, которая узаконивала его права, я являвшийся средоточием учащихся из различных стран Европы (обучение в средневековых университетах велось на латинском языке).

Все преподаватели объединялись в особые организации, так называемые факультеты (от латинского слова «facultas» — способность, т. е. способность преподавать тот или иной предмет). Впоследствии под словом «факультет» начали понимать то отделение университета, на котором преподавалась определённая отрасль знания. В Парижском университете имелось четыре факультета: один, наиболее многочисленный назывался «младшим» или «артистическим» (от латинского слова «ars» — ис-

РОНСЕВАЛЬСКАЯ БИТВА
Миниатюра из "Больших французских хроник". XIV в.

кусство). Это был общеобразовательный факультет, на котором проходилось семь «свободных искусств». Кроме этого факультета, имелось три «старших» — медицинский, юридический и богословский, на которые студенты принимались лишь по окончании «артистического» факультета.

Средневековая университетская наука называлась *схоластикой,* т. е. «школьной» наукой. Сравнительно низкий уровень производительных сил в феодальном обществе, медленно изменявшееся состояние сельскохозяйственной техники и особый характер индивидуального труда мелкого ремесленника в городе обусловливали отсутствие подлинно научного знания в эту эпоху. Наиболее характерными чертами схоластики являлось стремление опереться на «авторитеты», главным образом церковные, и полное пренебрежение к опыту. Свои доказательства схоласты черпали прежде всего из «священного писания», а в философской аргументации они опирались на Аристотеля, трактаты которого по логике составляли основу университетского обучения на «младшем» факультете.

Аристотель.
Скульптура из собора в Шартре.
XII в.

Самую реакционную роль в подавлении и уничтожении проблесков самостоятельной и свободной мысли в это время играла католическая церковь. Она сознательно культивировала слепое преклонение перед авторитетом «св. отцов»; категорически запрещала анатомирование трупов, ставя тем самым огромные препятствия на пути развития медицины. Церковь стремилась погубить зародыши всякого знания, основанного на опыте, и проповедовала самые нелепые измышления католических богословов относительно живой природы. Развитие основанного на опыте знания в средние века и достижение известных успехов в области медицины и математики, физики и астрономии происходили вопреки непосредственному и сильнейшему сопротивлению со стороны церкви.

Оказавшись не в силах задушить нецерковные школы, появившиеся в городах Франции, и воспрепятствовать возникновению университетов, католическая церковь постаралась захватить руководство университетами в свои руки. В середине XIII столетия церковь добилась этого, начав с Парижского университета. Она изгнала из пего всех противников «новых порядков» и специальной буллой папы Александра IV обеспечила привилегированное положение богословов из «нищенствующих орденов» в одном из старейших и наиболее крупных университетов на Западе (1255 г.).

Учитывая тягу учащейся молодёжи к светским знаниям и в первую очередь к античной философии, ставшей в XIII в. известной на Западе (через Кордовский халифат) благодаря трудам арабских и еврейских переводчиков [1] в неизмеримо большем объёме, чем раньше, церковь приложила огромные усилия к тому, чтобы выхолостить из «свободных искусств» всякое положительное содержание и, в частности, фальсифицировать взгляды Аристотеля в соответствии с требованиями католического вероучения. Эту работу проделали богословы из «нищенствующих орденов». «Поповщина убила в Аристотеле живое и увековечила мертвое» [2]. Самое яркое выражение церковная

---

[1] Арабские переводчики делали переводы с греческого и сирийского языков на арабский, а еврейские переводчики переводили с арабского языка на латинский.

[2] *В. И, Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 303.

схоластика нашла в сочинениях католического богослова XIII в. Фомы Аквинского, заявлявшего, что всякое познание является грехом, если только оно не имеет своей целью познание бога, и посвятившего своё главное сочинение «Сумма теологии» самой детальной систематизации католического вероучения.

Итак, убивая живое и увековечивая мёртвое, церковь употребляла все силы на то, чтобы препятствовать истинному культурному развитию. Она жестоко преследовала и уничтожала духовную культуру трудящихся масс ив деревне, и в городе и подавляла малейшие проблески научной мысли. Духовное творчество крестьянских масс и та городская культура, в которой находила своё выражение революционная оппозиция феодализму со стороны трудящихся слоев города, развивались на Западе вопреки прямому сопротивлению со стороны церкви. Народ, создатель всех материальных благ, был неиссякаемым источником и ценностей духовных.

ГЛАВА XXIV
СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НОРМАНДСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ АНГЛИИ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ В НЕЙ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (XI—XIII ВВ.)

Несколько более замедленными темпами, по сравнению с Францией, происходило развитие феодальных отношений в Англии. В Англии к середине XI в. в основном уже господствовали феодальные порядки, но процесс феодализации далеко ещё не завершился, и значительная часть крестьян оставалась свободной. Феодальное поместье и система феодальной иерархии к этому времени также не приняли законченной формы.

Нормандское завоевание Англии и его результаты

Завершение процесса феодализации в Англии было связано с нормандским завоеванием во второй половине XI в. Во главе завоевателей стоял нормандский герцог Вильгельм — один из наиболее могущественных феодальных сеньоров Франции. В походе в Англию приняли участие не только нормандские бароны, но и множество рыцарей из других областей Франции и даже из Италии. Их привлекала военная добыча, возможность захватить земли англо-саксов и приобрести новые поместья и крепостных. Предлогом для похода явилась претензия нормандского герцога на английский престол, основанная на родстве Вильгельма с умершим в начале 1066 г. английским королём Эдуардом Исповедником. Но по законам англо-саксов вопрос о занятии королевского престола в случае смерти короля решал Уитенагемот. Уитенагемот же избрал в короли не Вильгельма, а англо-сакса Гарольда.

Переплыв на больших парусных лодках Ла-Манш, войско Вильгельма высадилось в сентябре 1066 г. на южном побережье Англии. Оно было многочисленнее и лучше вооружено, чем войско англо-саксонского короля. К тому же герцог Вильгельм имел твёрдую власть над своими вассалами—пришедшими с ним из Франции нормандскими баронами, а власть английского короля над крупными землевладельцами была очень слаба. Эрлы Средней и Северо-Восточной Англии не оказали Гарольду

военной помощи. В решающем сражении близ Гастингса 14 октября 1066 г., несмотря на упорное и мужественное сопротивление, англо-саксы были разбиты, король Гарольд пал в бою, а Вильгельм, захватив Лондон, стал королём Англии (1066— 1087). Его прозвали Вильгельмом Завоевателем.

Вильгельму и его баронам всё же понадобилось несколько лет для того, чтобы подчинить себе всю Англию. В ответ на массовые конфискации земли у англо-саксов, которые сопровождались закрепощением сохранивших ещё свободу крестьян, вспыхнул ряд восстаний. Против завоевателей выступили главным образом крестьянские массы. Наиболее крупные восстания произошли в 1069 и в 1071 гг. на севере и северо-востоке страны, где, в отличие от других областей, имелось многочисленное свободное крестьянство. Завоеватели свирепо расправлялись с восставшими крестьянами: они сжигали целые деревни и убивали их жителей.

Начавшиеся с приходом нормандских феодалов в Англию конфискации земель, после окончательного покорения страны продолжались в громадных размерах. У англосаксонской знати были отняты почти все её земли и отданы нормандским баронам. Так как раздача земли производилась постепенно, по мере её конфискации, в руки нормандских баронов попадали земли и поместья, находившиеся в различных областях Англии. В результате этого владения многих баронов оказались разбросанными в разных графствах, что препятствовало образованию территориальных княжеств, независимых от королевской власти. Около одной седьмой части всех возделываемых земель Вильгельм оставил себе. В состав королевских владений вошла и значительная часть лесов, превращённых в охотничьи заповедники. Крестьянам, осмеливавшимся охотиться в королевском лесу, грозило страшное наказание — им выкалывали глаза.

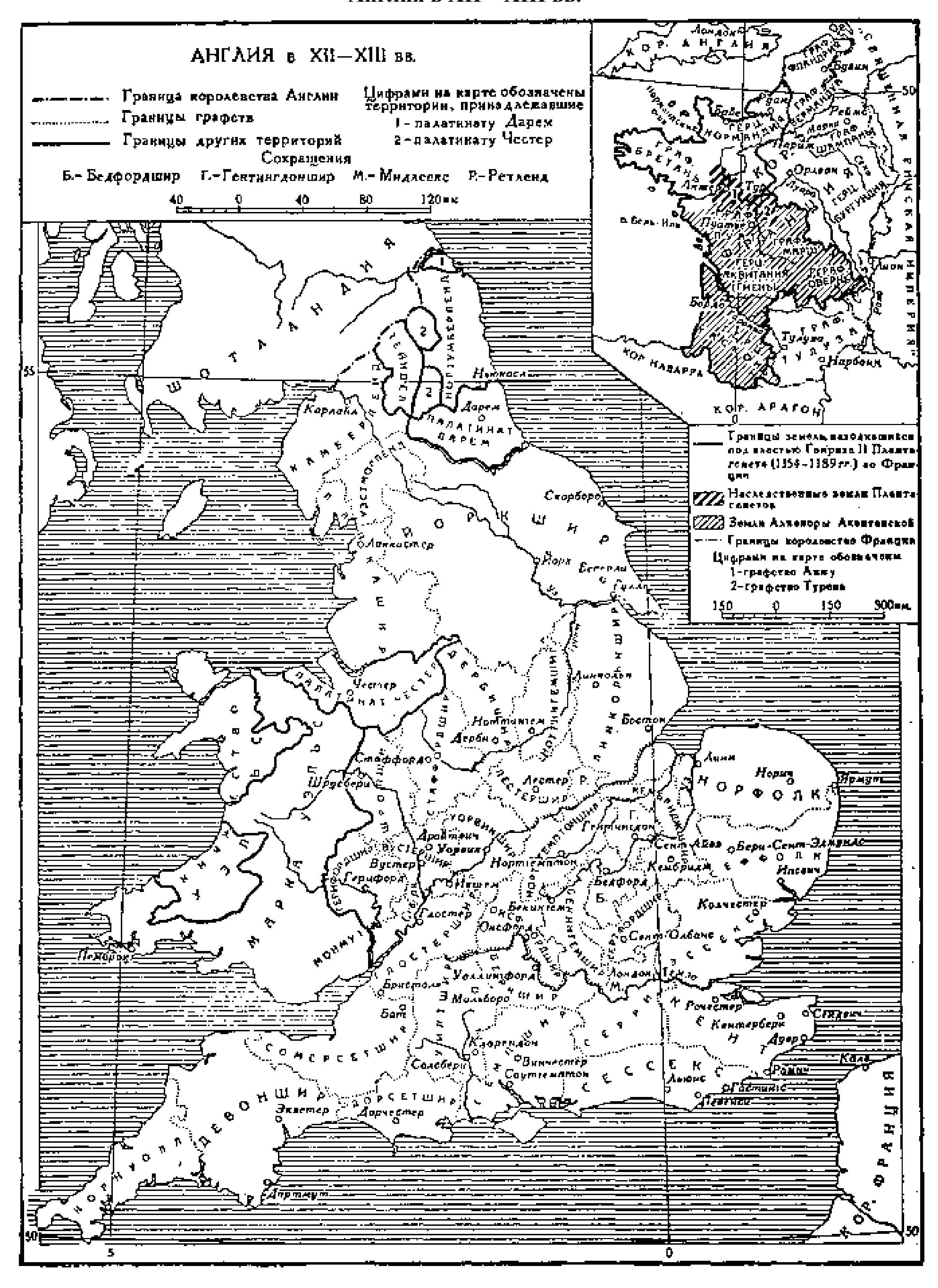
Чрезвычайно важное значение в укреплении феодальных порядков в Англии имела обширная земельная перепись, произведённая Вильгельмом по всей Англии. Эта перепись содержала данные о количестве земель, скота, хозяйственного инвентаря, сведения о числе вассалов у каждого барона, о количестве крестьян в поместьях и о приносимых каждым поместьем доходах. Она получила в народе название «Книги Страшного суда». Перепись была названа так, видимо, потому, что дававшие сведения обязывались под страхом сурового наказания говорить всё, ничего не утаивая, как на «Страшном суде», которым, по церковному учению, должно было завершиться существование мира. Эта перепись проводилась в 1086 г. Особые королевские уполномоченные выезжали в графства и сотни [1], где производили перепись на основании показаний, данных под присягой шерифами графства, баронами, старостами, священниками и определённым количеством крестьян от каждой деревни.

Перепись преследовала в основном две цели: во-первых, король хотел точно знать размеры землевладения, материальные ресурсы и доводы каждого из своих вассалов для того, чтобы в соответствии с этим требовать от них феодальной службы; во-вторых, король стремился получить точные сведения для обложения населения поимущественным денежным налогом. Не удивительно, что перепись была встречена народными массами со страхом и ненавистью. «Стыдно говорить об этом, а он [Вильгельм] не стыдился это делать, — с возмущением писал современный хронист,— ни одного быка, ни одной коровы и ни одной свиньи он не оставил без того, чтобы не занести их в свою перепись...».

Перепись ускорила закрепощение крестьян, так как многие из свободных или лишь в небольшой степени зависимых от феодальных землевладельцев крестьян были занесены в «Книге Страшного суда» в разряд *вилланов.* Так назывались в Англии (в отличие от Франции) не лично свободные, а крепостные крестьяне. Нормандское завоевание привело, таким образом, к ухудшению положения крестьян и содействовало окончательному оформлению в Англии феодальных порядков.

[1] Графства и сотни — административные округа. В состав графства входило несколько сотен.

Англия в XII—XIII вв.

Новые крупные феодальные землевладельцы — бароны, получая земли в ходе завоевания непосредственно от короля, являлись его прямыми вассалами. Они были обязаны королю военной службой и значительными денежными платежами. Вильгельм требовал вассальной службы не только от баронов, но и от рыцарей, являвшихся вассалами баронов. С введением прямой вассальной зависимости всех феодальных землевладельцев от короля система вассалитета получила в Англии более законченный и более централизованный характер, чем на континенте, где обычно действовало правило: «Вассал моего вассала — не мой вассал». Установившаяся в Англии система вассалитета сыграла существенную роль в усилении королевской власти.

При организации управления на местах королевская власть использовала старинные собрания сотен и графств. Причём Вильгельм не только сохранил все налоги, введённые в англо-саксонский период, но ещё и увеличил их. На высших церковных должностях, как и в светской администрации, англо-саксы были заменены нормандцами, выходцами из Франции, что также укрепило положение Вильгельма и его баронов. Нормандские бароны, с приходом которых феодальный гнёт в стране усилился, были окружены враждебным англо-саксонским населением и оказались вынужденными, по крайней мере на первых порах, поддерживать королевскую власть. В дальнейшем, по мере укрепления их собственного положения, они изменили своё отношение к королевской власти и стали вступать с ней в открытые конфликты.

Аграрный строй и положение крестьянства

В XI и в начале XII в. население Англии, по приблизительным подсчётам, основанным на статистических данных «Книги Страшного суда», составляло около 1,5 млн. человек; из них громадное большинство (не менее 95%) жило в деревне и было занято в сельском хозяйстве. Преобладающим занятием населения являлось земледелие. Скотоводство в Англии стояло на втором месте. На северо-востоке, главным образом в Йоркшире и Линкольншире, а также в южной части Оксфордшира значительное распространение получило овцеводство. Шерсть уже в то время была важным предметом вывоза. Вывозили её преимущественно во Фландрию, где фламандские ремесленники вырабатывали из неё сукна, пользовавшиеся значительным спросом в различных странах Европы.

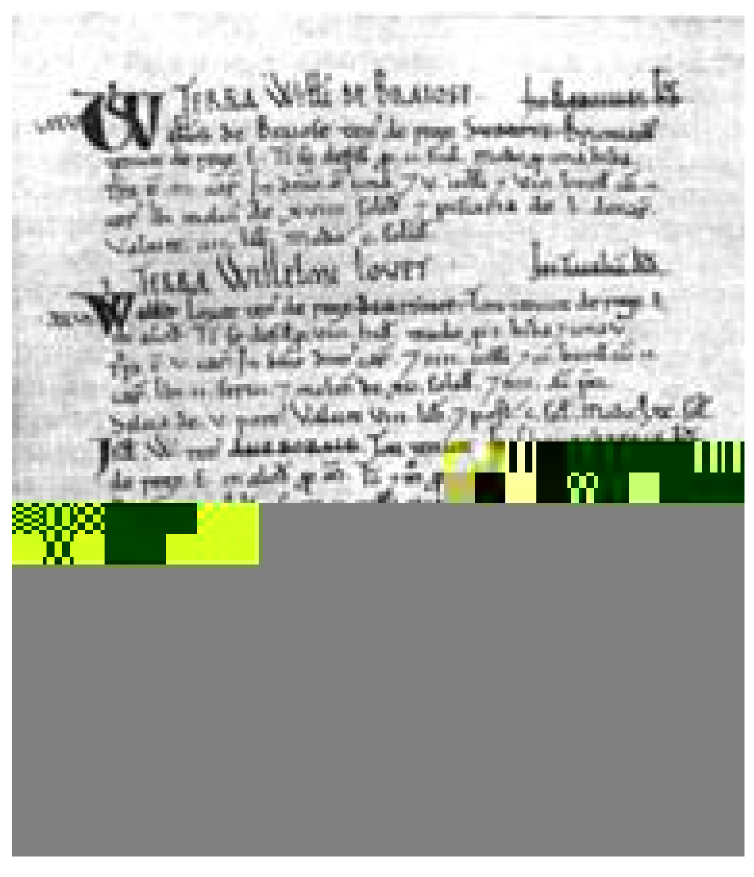
Феодальное поместье — манор, сложившееся в основном ещё до завоевания и подчинившее себе ранее свободную сельскую общину, основывало своё хозяйство на барщинном труде зависимых крестьян. Преобладающим слоем крестьянства были вилланы, имевшие полный надел земли или часть надела, долю участия в общинных выпасах и лугах и выполнявшие тяжёлые повинности в пользу лорда — владельца манора.

Главной повинностью виллана, так же как и французского серва, являлась барщина, работа на господской земле: обычно три дня и более в неделю в течение всего года. Барщина и дополнительная работа на помещика, особенно в страдную пору, так называемые *беде-рипе* («помочи»), поглощали в период сева, уборки урожая, стрижки овец большую часть времени крестьянина. Кроме того, виллан платил оброк отчасти продуктами, отчасти деньгами и мог подвергаться произвольному обложению со стороны господина. Виллан нёс ряд дополнительных унизительных и тяжёлых повинностей: уплачивал особый взнос при выдаче дочери замуж *(меркет),* отдавал помещику лучшую голову скота при вступлении в наследство *(гериот);* был обязан молоть зерно на господской мельнице, печь хлеб в господской печи и варить пиво в господской пивоварне.

Помимо вилланов, в английской деревне XI—XII вв. имелись *коттарии* — малоземельные, зависимые крестьяне, держатели самых мелких земельных клочков — обычно в 2—3 акра усадебной земли. Они работали на лорда и добывали средства к существованию при помощи дополнительных занятий (коттарии были пастухами, сельскими кузнецами, колесниками, плотниками и т. п.). Самой низшей категорией

крепостных крестьян были сервы (так назывались в Англии дворовые люди), не имевшие, как правило, наделов и своего хозяйства и выполнявшие самые различные тяжёлые повинности в господской усадьбе и на господских полях. На протяжении XII в. сервы слились с вилланами.

Свободное крестьянство не исчезло в Англии и после нормандского завоевания, хотя численность его значительно сократилась и правовое положение резко ухудшилось. Наличие в деревне слоя свободных крестьян наряду с Крепостными (вилланами) составляло одну из важных особенностей аграрного развития Англии в средние века. Хотя свободный крестьянин был обязан уплачивать лорду денежную ренту определённого размера, выполнять некоторые относительно лёгкие повинности и подчиняться судебной власти Лорда, он не был прикреплён к земле и считался лично свободным.

Страница из «Книги Страшного суда» Вильгельма Завоевателя. XI в.

Положение крепостного крестьянина непрерывно ухудшалось. Увеличивались феодальные повинности, которыми крестьяне были опутаны со всех сторон. Росли и многочисленные церковные поборы, самым тяжёлым из которых была десятина. Церковь требовала не только десятой доли урожая зерна (большая десятина), но и малую десятину — скотом, шерстью, продуктами животноводства и т. д. К этому надо добавить и гнёт возраставших королевских налогов. Крестьяне оказывали постоянное и упорное сопротивление жестокой феодальной эксплуатации. Никогда не затухала в английской деревне повседневная, напряжённая классовая борьба, то скрытая и глухая, то явная, переходившая порою в открытое недовольство и возмущение.

Рост городов

Города начали возникать в Англии как центры ремесла и торговли в конце X в., ещё до нормандского завоевания. Развитие городов продолжалось и после нормандского завоевания. В результате объединения Англии с Нормандией и Мэном (французское графство, захваченное Вильгельмом ещё до похода в Англию) значительно окрепли и расширились ее торговые связи с континентом.

Особенно важным было укрепление торговых связей с экономически более развитой Фландрией. Английские купцы пользовались в торговле с Фландрией покровительством короля. Значительные выгоды из этой торговли извлекали лондонские купцы, так как столица играла роль главного центра в торговле с континентом. Позже (в XII в.), кроме Лондона, значительную торговлю с Фландрией, Скан-

динавией и Прибалтикой вели также города Южной и Юго-Восточной Англии (Саутгемптон, Дувр, Ипсвич, Бостон и др.). Предметами вывоза наряду с шерстью были свинец, олово и скот. В Англии уже в XI и особенно в XII в. получили значительное распространение ярмарки, которые посещались купцами не только из Фландрии, но и из Италии и других стран. Особенно большое место на этих ярмарках занимала торговля шерстью. Шерсть продавали и светские феодалы, и монастыри, и часть крестьян.

Подавляющее большинство английских городов было расположено на королевской земле и имело своим сеньором короля. Это обстоятельство крайне затрудняло борьбу горожан за освобождение от сеньориальной власти. Освобождение же от обременительных феодальных платежей осуществлялось обычно в английских городах путём уплаты горожанами сеньору (чаще всего это был король) ежегодной фиксированной денежной суммы (так называемой *фирмы),* с правом горожан самим производить раскладку и сбор этих средств среди жителей города.

Путём уплаты определённой суммы часто приобреталось право самоуправления и суда, исключавшее или ограничивавшее вмешательство *шерифа,* т. е. королевского чиновника, стоявшего во главе графства, или же представителя поместной администрации — *бейлифа* (приказчика лорда в городах, не являвшихся королевскими) в дела городской общины. Города «покупали» право иметь привилегированную корпорацию горожан, так называемую *торговую гильдию,* в которую обычно входили не только купцы, но и некоторые ремесленники. Однако пользоваться городскими привилегиями и участвовать в управлении городом могли лишь те, кто принимал участие в уплате фирмы. А это приводило к тому, что управление городскими делами попадало в руки наиболее состоятельного слоя горожан. Хартии, оформлявшие добытые горожанами права и привилегии, имели в Англии в XII в. уже многие города среди которых были Лондон, Кентербери, Дувр, Линкольн, Ноттингем, Норич, Оксфорд, Ипсвич, Ньюкасл-на-Тайне, Саутгемптон, Бристоль.

Наряду с привилегированными корпорациями, объединявшими купцов и отчасти ремесленников, какими являлись торговые гильдии, в английских городах XII в. появляются и собственно ремесленные гильдии (цехи). Гильдия ткачей в Лондоне возникла ещё в конце XI — начале XII в. Одним из ярких эпизодов начинающейся в английских городах в XII в. борьбы цехов с городской верхушкой является столкновение этой гильдии с руководителями городского самоуправления Лондона и богатыми горожанами, приведшее в самом начале XIII в. к закрытию гильдии ткачей и к неполноправному положению их в дальнейшем.

Усиление королевской власти

В правление одного из сыновей Вильгельма Завоевателя-Генриха I (1100—1135) сложилась и оформилась система государственного управления, центром которой был королевский дворец. Значительную роль в управлении государством стал играть постоянный королевский совет, куда наряду с некоторыми крупными феодалами входили и королевские чиновники, в первую очередь судьи и лица, ведавшие казной и сбором налогов.

Кроме королевских судей, заседавших в судебной курии короля, важное значение приобрели разъездные королевские судьи, проводившие судебные заседания на местах. В процессе судебной практики королевских судей постепенно вырабатывалось так называемое «Общее право», т. е. единое для всей страны феодальное королевское право, которое постепенно вытесняло право местное. При Генрихе I оформилось и королевское казначейство, или «Палата шахматной доски» [1], которое, как и судебная курия, составляло часть королевского совета.

[1] Название это связано с системой подсчёта денежных сумм. Столы в казначействе были разделены продольными линиями на несколько полос, по которым в определённом порядке раскладывались и передвигались стопки, монет, что с внешней стороны напоминало игру в шахматы.

После смерти Генриха I, который не оставил сыновей, начались феодальные усобицы, прекратившиеся лишь в 1153 г., когда в силу соглашения, заключённого обоими враждовавшими лагерями, Генрих Плантагенет, граф Анжуйский, был признан наследником престола. Правление Генриха II Плантагенета (1154-1189) важный этап в развитии феодального государства в Англии. Хроники рисуют Генриха II весьма деятельным королём, лелеявшим обширные завоевательные планы. Кроме латинского и родного ему северофранцузского языка, Генрих II, довольно образованный для своего времени человек, знал ещё языки провансальский и итальянский. Но характерно, что этот английский король, выходец из Франции, до конца своей жизни не знал английского языка.

Английский рыцарь.
С надгробного памятника
из собора в Солсбери. XIII в.

В состав английского королевства при Генрихе II вошли обширные владения анжуйского дома во Франции—графства Анжу, Пуату, Мэн и Турень. Кроме того, английским королям на континенте по-прежнему принадлежала Нормандия. Герцогство Аквитанское тоже вошло в состав владений английского короля (в результате брака Генриха II с Алиенорой). Наличие столь обширных владений во Франции значительно увеличило материальные ресурсы английского короля.

Используя это, Генрих II провёл ряд реформ, которые позволили укрепить ослабевшую во время феодальных усобиц королевскую власть и усилить элементы централизации в государстве. Так была проведена судебная реформа. Каждый свободный человек мог теперь за определённую плату получить разрешение перенести своё дело из любого поместного суда, т. е. суда феодала, в королевский суд. От этой реформы выиграли прежде всего рыцари, т. е. средние и мелкие феодалы, а также зажиточные свободные крестьяне и горожане. Подавляющего большинства населения страны — крепостного крестьянства (вилланов) эта реформа не коснулась. Крепостные крестьяне остались подсудны только помещичьему суду.

Другой реформой, проведённой в правление Генриха II, была реформа военная, которая заключалась в том, что военная служба феодалов в пользу короля ограничивалась определённым, сравнительно небольшим сроком. Взамен остальной службы король требовал от феодалов уплаты особой денежной суммы, так называемых *щитовых денег.* На эти деньги король нанимал к себе на службу рыцарей, что уменьшало его зависимость от феодального ополчения баронов. Кроме того, король предписывал всем свободным людям иметь определенное вооружение, в зависимости от их имущественного положения, и по призыву короля являться в полном вооружении на военную службу. Все эти реформы усиливали королевскую власть и содействовали централизации государственного управления.

Англия и Ирландия

Во второй половине XII в. было положено начало завоеванию Ирландии. Процесс феодализации развивался в Ирландии довольно медленно. Пережитки родовых отношений были здесь очень сильны на протяжении всего средневековья. Это находило своё выражение прежде всего в сохранении клановой организации. *Кланы* — крупные родовые группы, родовые объединения. Они не утратили своего значения в Ирландии и с развитием феодальных отношений. Земли в Ирландии продолжали считаться собственностью клана, а не

отдельных его членов. Владения вождя клана признавались лишь его пожизненным держанием. Вожди кланов вели постоянные войны между собой. Воевали вожди кланов и против верховного вождя, называвшегося королём.

Начавшиеся с конца VIII в. вторжения в Ирландию норманнов сопровождались Опустошительными грабежами, разорением страны и усилили в Ирландии внутренние усобицы. В начале XI в. (около 1001 г.) один из клановых вождей — король Манстера (область на юге Ирландии) Бриан Боройме, став «верховным королём», объединил под своей властью почти всю Ирландию и в 1014 г. в битве при Клонтарфе (близ Дублина) нанёс решающее поражение норманнам и их союзникам — вождям некоторых ирландских кланов. Сам Бриан Боройме был убит во время битвы, но в результате одержанной победы с владычеством норманнов, с их попытками подчинить себе всю Ирландию было покончено. Однако междоусобная борьба в Ирландии продолжалась.

Английские бароны, главным образом из западных областей Англии, особенно из Уэльса (значительная часть которого к тому времени была захвачена английскими феодалами), используя междоусобную борьбу вождей ирландских кланов, предприняли в 1169—1170 гг. завоевательные походы в Ирландию. В 1171 г. сюда прибыл со своим войском и Генрих II. Одержав победу над ирландскими плановыми вождями, Генрих II вынудил их признать его «верховным правителем». Английские бароны захватили часть ирландских земель в прибрежной юго-восточной части острова. В 1174 г. ирландцы подняли восстание против захватчиков, но раздоры между вождями кланов помешали им изгнать английских баронов из Ирландии. Получив новые подкрепления, английские феодалы сохранили своё господство в захваченных землях, образовавших укреплённый район английских владений в юго-восточной части Ирландии, названный позже *Пэйл* (буквально — ограда, огороженная территория), откуда они делали постоянные набеги и на другие области Ирландии. Отнятые у ирландских кланов земли стали собственностью английских феодалов, а свободные члены этих кланов были превращены в крепостных.

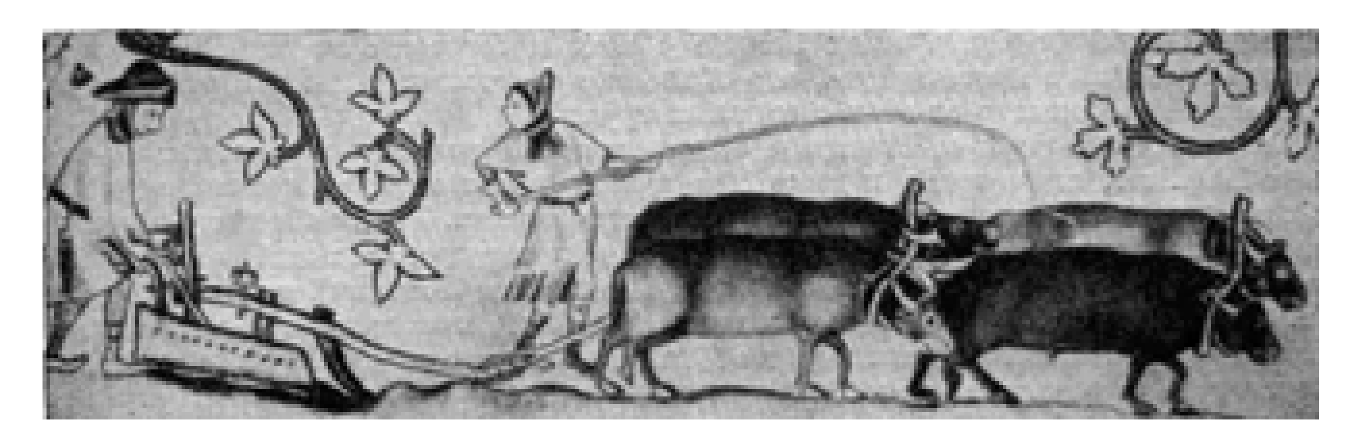
Вторжение английских феодалов в Ирландию и захват ими ирландских земель имели самые тяжёлые последствия для дальнейшей истории Ирландии. «...Английское нашествие, — писал Ф. Энгельс,— лишило Ирландию всякой возможности развития и отбросило ее на столетия назад, и притом тотчас же, начиная с XII века» [1].

Социально-экономическое развитие и XIII в. и обострение классовой борьбы

В социально-экономическом развитии Англии в XIII в. произошли важные изменения, выразившиеся в дальнейшем подъёме сельского хозяйства, особенно в быстром росте овцеводства, а также в развитии ремесла и торговли. Выраставшие города предъявляли постоянный спрос на продукты сельского хозяйства — предметы питания и сырьё. В силу этого создавался местный рынок для окрестных деревень, всё более расширявшийся по мере вовлечения в торговлю не только помещичьего, но и крестьянского хозяйства. Развитию товарно-денежных отношений содействовало и расширение внешней торговли с Фландрией и Нормандией, Аквитанией и другими областями Франции, а также с Германией, Италией и Скандинавскими странами. Кроме шерсти, из Англии стали вывозить хлеб и кожи. В связи с развитием товарно-денежных отношений и ростом внутреннего рынка в XIII в. в Англии получила распространение денежная рента. Этот процесс замены натуральных повинностей (барщины и продуктового оброка) денежными платежами назывался *коммутацией.* Проникновение товарно-денежных отношений в деревню вело к усилению феодальной эксплуатации крестьян, так как возможность продать продукты на рынке вызывала у феодалов стремление увеличить повинности крестьян.

[1] *Ф. Энгельс,* К. Марксу, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXIV, стр. 280.

Одной из широко распространённых форм борьбы крестьян против повсеместного увеличения феодальных повинностей в XIII в. были отказы крестьян от дополнительных барщинных работ, от так называемых *прекариев* или беде-рипе, от уплаты произвольных платежей, и т. п. Сохранившиеся от XIII в. протоколы манориальных курий и протоколы королевских судебных расследований содержат многочисленные данные о штрафах и других более тяжёлых наказаниях, налагавшихся на крестьян за неявку на «помочи» в страдную пору, за отказ от пахотных работ на господском поле, за преднамеренно плохое выполнение этих работ, за отказ молотить пшеницу у лорда, за неявку на уборку господского сена и т. п. Очень часто эти отказы носили массовый характер. Обычно крестьяне действовали сообща, заранее сговорившись, и нередко во главе со старостой.

Пахота.
Миниатюра из английской рукописи первой половины XIV в.

Протесты крестьян против увеличения повинностей нередко приводили к серьёзным волнениям, к открытым массовым выступлениям против лордов, к нападениям на господские усадьбы. Так, в 1278 г. вилланы монастыря Хармондсворт в графстве Мидлсекс отказались выполнять повинности, увеличенные по сравнению с теми, которые они выполняли прежде. Шерифу графства было приказано из Лондона помочь аббату наложить арест на имущество его «мятежных держателей». Тогда крестьяне ворвались в монастырский дом, разгромили его и унесли с собой поместные документы и часть имущества, угрожая при этом монастырским служителям смертью. Подобные же события произошли в 1278 г. и в другом монастыре (монастырь Халесоун), где крестьяне-держатели, протестуя против увеличения повинностей и не добившись ничего мирным путём, напали на монастырь и расправились с аббатом и братией, за что были отлучены от церкви и подвергнуты наказаниям. В 1299 г. происходили серьёзные волнения среди крестьян монастыря св. Стефана в Норфолке. Несколько десятков крестьян напали на королевского чиновника, прибывшего в монастырь на помощь аббату, и избили его.

В конце XII и в XIII в. обострилась социальная борьба не только в деревне, но и в городе. Королевская власть стремилась извлечь из растущих городов как можно больше доходов, повышая размеры ежегодного городского обложения и облагая горожан, кроме того, дополнительными платежами — произвольной тальей и др. Увеличение налогового бремени и особенно несправедливое распределение налогов внутри городов приводили к острым конфликтам. Так, ещё в конце XII в. (в 1196 г.) в Лондоне на почве несправедливого распределения налогов имели место серьёзные волнения, вылившиеся в открытое возмущение, направленное против городской верхушки. Во главе недовольных стоял популярный среди массы горожан как защитник

интересов ремесленников и бедноты Уильям Фиц-Осберт, прозванный Длиннобородым. Он открыто обличал лондонских богачей, стремившихся «сохранить собственные карманы за счёт бедных налогоплательщиков». Движение было жестоко подавлено правительством. Одна из лондонских церквей, в которой укрепились восставшие горожане, была подожжена, а Уильям Фиц-Осберт и 9 других его единомышленников были повешены. Но по мере роста имущественного расслоения среди горожан социальные конфликты в городах становились всё более ожесточёнными.

Политическая борьба в начале XIII в.

В политических событиях XIII в. ярко сказались также особенности социального развития господствующего класса феодалов в Англии. Раннее развитие товарно-денежных отношений в английской деревне вовлекло в торговлю шерстью, хлебом и другими продуктами значительную часть феодалов, особенно мелких и средних. В силу своих растущих связей, с рынком этот многочисленный слой феодалов имел немало общих интересов с горожанами и с верхушкой свободного крестьянства, что объясняет отсутствие в Англии резкой грани, отделявшей дворянство от этих сословных групп.

Каждый свободный собственник земли, годовой доход которого составлял не менее 20 ф. ст., имел право и даже был обязан принять рыцарское звание и войти в состав дворянства, независимо от своего происхождения. Таким образом, дворянство пополнялось выходцами из других сословий и не превратилось, подобно тому, как это было на континенте (особенно во Франции, Германии и Испании), в замкнутое сословие. В Англии лишь крупные феодалы (бароны, представители высшего духовенства — архиепископы, епископы и аббаты больших монастырей) составляли замкнутую группу феодальной аристократии, основывавшую своё хозяйство по-прежнему на эксплуатации барщинного труда и очень мало связанную с рынком.

Социальные противоречия и конфликты, нашедшие в конце концов выражение в открытой политической борьбе, проявлялись уже в конце XII в. Внутренняя и внешняя политика короля Ричарда I (1189—1199), прозванного Львиным Сердцем, проведшего большую часть своего царствования вне Англии — в третьем крестовом походе и в мелких феодальных войнах на континенте, вызывала большое недовольство в Англии. Недовольство стало особенно резким при Иоанне (Джоне) Безземельном (1199—1216). От бесконечных чрезмерных поборов и грубого нарушения королем и его чиновниками феодальных привилегий страдали рыцарство, церковь и многие бароны. Неслыханными налогами облагались и города. Поддерживала короля лишь часть крупных феодалов, непосредственно связанная с двором и извлекавшая выгоду из увеличения королевских доходов.

Война с французским королём Филиппом II Августом привела к потере Англией ряда владений на континенте — Нормандии, Анжу, Мэна, Турени и части Пуату. Ко всем неудачам Иоанна во внешней политике надо добавить его конфликт с папой Иннокентием III. Иоанн отказался признать нового архиепископа кентерберийского, утверждённого папой. Тогда папа наложил на Англию интердикт, а затем отлучил короля от церкви и, объявив его лишённым престола, передал права на английскую корону французскому королю Филиппу II Августу. Перед лицом резкого недовольства своих подданных, опасаясь восстания, Иоанн поспешил помириться с папой: признал себя его вассалом и обязался уплачивать папе в знак вассальной зависимости ежегодную подать в 1 000 марок серебром.

Капитуляция перед папой ещё больше обострила растущее недовольство королевской политикой, и весной 1215 г. бароны, поддержанные рыцарями и горожанами, начали открытую войну против Иоанна. Король, видя явное превосходство сил у своих противников, был вынужден 15 июня 1215 г. подписать документ, в котором излагались требования восставших. Этот документ получил название Великой хартии вольностей. Хотя решающую роль в борьбе с королём сыграли рыцари и горожане, требования, записанные в Великой хартии вольностей, отражали главным

ЗАВОЕВАНИЕ АНГЛИИ НОРМАННАМИ
Ковёр из Байе. Деталь. XI в.

образом интересы баронов и церковных феодалов, стоявших во главе движения и использовавших его в своих интересах. Король обязался не нарушать права английской церкви, не вмешиваться в выборы на церковные должности и не захватывать церковные земли. Он обещал не брать со своих непосредственных вассалов, т. е. с баронов, больших денежных платежей, чем установлено обычаем, и обязывался не арестовывать баронов, не объявлять их вне закона, не лишать их имущества без законного приговора пэров, т. е. людей равного с ними звания и положения.

В хартии были сделаны некоторые уступки и в пользу рыцарства. Король и бароны не могли требовать с держателей рыцарского феода больше служб и феодальных платежей, чем было установлено обычаем. Рыцари получали гарантию, что с них не будут взимать чрезмерных поборов и штрафов. Это же было обещано и свободным крестьянам.

Горожанам хартия давала ещё меньше, чем рыцарям. Она лишь подтверждала уже существовавшие старинные права и вольности Лондона и других городов, устанавливала единство мер и веса во всей стране. Хартия разрешала иностранным купцам свободный въезд и выезд из Англии. Это требование прежде всего выражало интересы феодалов, а для многих английских купцов было невыгодно, хотя его осуществление и могло в известной мере способствовать развитию внешней и внутренней торговли.

Таким образом, Великая хартия вольностей защищала интересы феодалов, в первую очередь крупных, затем рыцарей и отчасти верхушки горожан и свободного крестьянства. Основной же массе английского народа — крепостному крестьянству — хартия ничего не дала. Вместе с тем положительное значение Великой хартии вольностей заключалось в том, что она, фиксируя права феодалов и верхушки горожан, ограничивала королевский произвол. В то же время ряд её требований мог быть использован баронами для усиления своего могущества и для подрыва развивающейся централизованной государственной власти.

Иоанн Безземельный, поддержанный папой, отказался соблюдать Великую хартию вольностей, и на практике она осуществлена не была.

Гражданская война 1263—1265 гг. Возникновение парламента

В середине XIII в. произошло новое обострение политической борьбы в Англии. Непрекращавшиеся поборы, штрафы, вымогательства, раздача земель и денег французским родственникам короля и фаворитам, зависимость от папы и предоставление ему возможности извлекать огромные доходы из Англии — всё это вызывало в стране широкое недовольство и снова привело к открытому восстанию против короля.

Вооружённые бароны вместе с отрядами своих вассалов и слуг собрались в июне 1258 г. в Оксфорде и потребовали от короля Генриха III (1216—1272), сына Иоанна Безземельного, удаления всех иностранных советников, отказа от произвольных поборов и вымогательств денежных средств. Бароны составили документ, получивший название «Оксфордских провизий» (предложений). Требования этого документа сводились к тому, чтобы королевская власть всецело находилась под контролем баронов. Таким образом бароны попытались установить свою олигархию.

Не имевший сил для борьбы король был вынужден признать «Оксфордские провизии». Но установление баронской олигархии не соответствовало интересам рыцарей и горожан. В 1259 г. на собрании баронов и рыцарей в Вестминстере рыцари обвинили баронов в том, что «они ничего не сделали на пользу государству, как обещали, и имеют в виду только собственную выгоду». Рыцари выдвинули ряд самостоятельных политических требований, направленных на защиту интересов рыцарства от произвола и со стороны короля и со стороны крупных феодалов.

Требования рыцарства составили так называемые «Вестминстерские провизии». Часть баронов во главе с Симоном де Монфором, графом Лестерским, считала, что без союза с рыцарями и горожанами бароны не справятся с королевским произволом,

и поэтому поддержала «Вестминстерские провизии». Другая часть баронов, возглавляемая графом Ричардом Глостерским, продолжала добиваться установления баронской олигархии и отстаивала «Оксфордские провизии». Но король, видя противоречия в лагере противников, отказался выполнять требования баронов и рыцарей. В 1263 г. в Англии началась вооружённая борьба, приведшая к гражданской войне.

Монфор, возглавлявший борьбу против короля, опирался не только на баронов, но и на рыцарей, свободных крестьян и широкие слои горожан, особенно Лондона. Решающее сражение произошло на юге Англии — при Льюисе 14 мая 1264 г. В этой битве Монфор наголову разбил королевские войска и взял короля в плен вместе с его братом и старшим сыном Эдуардом. Была создана комиссия из трёх лиц для управления страной. Во главе комиссии стал Монфор. В январе 1265 г. он созвал собрание, на которое, кроме баронов, были приглашены по два представителя от каждого графства и по два горожанина от каждого из наиболее значительных городов. Это событие принято считать началом английского парламента.

Победа над королём всколыхнула всю Англию. Движение захватило теперь широкие слои крестьянства. В некоторых графствах крестьяне, используя борьбу феодалов между собой, начали громить поместья, в первую очередь — принадлежащие сторонникам короля. Движение грозило перерасти в общекрестьянскую войну против феодалов. Это испугало баронов. Многие из них стали переходить на сторону короля и бежавшего в это время из плена старшего сына короля — Эдуарда.

В битве при Ившеме 4 августа 1265 г. войска Монфора потерпели поражение, а сам он погиб в бою. Его сторонников подвергли тяжёлым наказаниям. Королевская власть вновь укрепилась. Страх перед начавшимся крестьянским движением заставил борющиеся группировки господствующего класса пойти на компромисс и прекратить гражданскую войну. Король обещал соблюдать права и вольности баронов, рыцарей и горожан и согласился признать парламент в том виде, в каком он был собран впервые (как представительство баронов, рыцарей и горожан). Таким образом, результатом гражданской войны явилось возникновение в Англии парламента, что означало переход к новой, более централизованной форме феодального государства, к феодальной монархии с сословным представительством.

Рост товарно-денежного хозяйства и обострение классовых противоречий экономически и политически сближали разъединённые до тех пор местные группировки различных слоев феодального общества. Этот процесс в условиях феодализма приводил к образованию *сословий,* т. е. сложившихся на основе классовых отношений феодального строя общественных групп с наследственными правами и обязанностями. В большей части стран Западной Европы такими сословиями являлись духовенство (первое сословие), дворянство (второе сословие) и горожане (третье сословие).

В феодальной монархии с сословным представительством, сменившей в Англии феодальную монархию предшествовавшего периода, как и ранее, первое место занимали духовенство и дворянство. Однако привлечение в сословное учреждение, каким в Англии был парламент, представителей городской верхушки свидетельствовало о значительно возросшей роли горожан в экономической жизни страны.

Всякий раз, когда королевской власти требовалось установить новые налоги, она была вынуждена обращаться теперь к парламенту. В середине XIV в. он разделился на две палаты: верхнюю — палату лордов, где заседали светские и духовные магнаты, и нижнюю — палату общин, где заседали вместе представители рыцарей и верхушки горожан, поскольку в силу определённых исторических условий резкой грани, отделяющей дворянство от других сословных групп, в том числе и от разбогатевших горожан, в Англии не существовало.

В парламенте было представлено лишь ничтожное меньшинство населения Англии. Основная масса его — крестьяне, а также средние и бедные слои горожан не посылали своих представителей в парламент и не принимали никакого участия

в выборах в него. Являясь частью политической надстройки феодального общества, активно укреплявшей феодальный строй, английский парламент, как и всякое средневековое сословное представительство, выражал и отстаивал интересы феодалов и лишь отчасти — привилегированной городской верхушки.

Войны с Уэльсом и Шотландией

При Эдуарде I (1272—1307) парламент утвердился окончательно. Королевская власть могла теперь опираться на более широкие слои феодалов, на рыцарство и на верхушку горожан. Она нуждалась в поддержке парламента при проведении своей внешней и внутренней политики. Эдуард I вёл войны (в 1277 и 1282—1283 гг.) с сохранившими ещё свою независимость кельтскими княжествами Северного Уэльса. Завершив покорение Уэльса, он полностью включил его в состав Английского королевства. Длительную захватническую войну вёл Эдуард I с Шотландией— северным соседом Англии. Крестьяне и горожане Шотландии оказывали упорное сопротивление, отстаивая свою независимость. Лишь с большим трудом Эдуарду I удалось в 1296 г., использовав предательство части шотландской знати, подчинить Шотландию Англии. Но торжество его было недолгим.

В 1297 г. против английских феодалов и связанной с ними шотландской знати вспыхнуло восстание шотландских крестьян и горожан. Возглавил восстание мелкий землевладелец Уильям Уоллес. К крестьянам и горожанам примкнуло шотландское рыцарство. В 1306 г. борьба переросла во всеобщую войну за независимость. После казни англичанами Уоллеса войну возглавил рыцарь Роберт Брюс. В 1314 г. войска английского короля были наголову разбиты в битве при Баннокберне. Война закончилась полной победой шотландцев, которые в ожесточённой и упорной борьбе отстояли свою независимость. Однако плодами этой победы внутри Шотландии воспользовались феодалы, укрепившие свою власть над крестьянством.

Культура в XI—XIII вв.

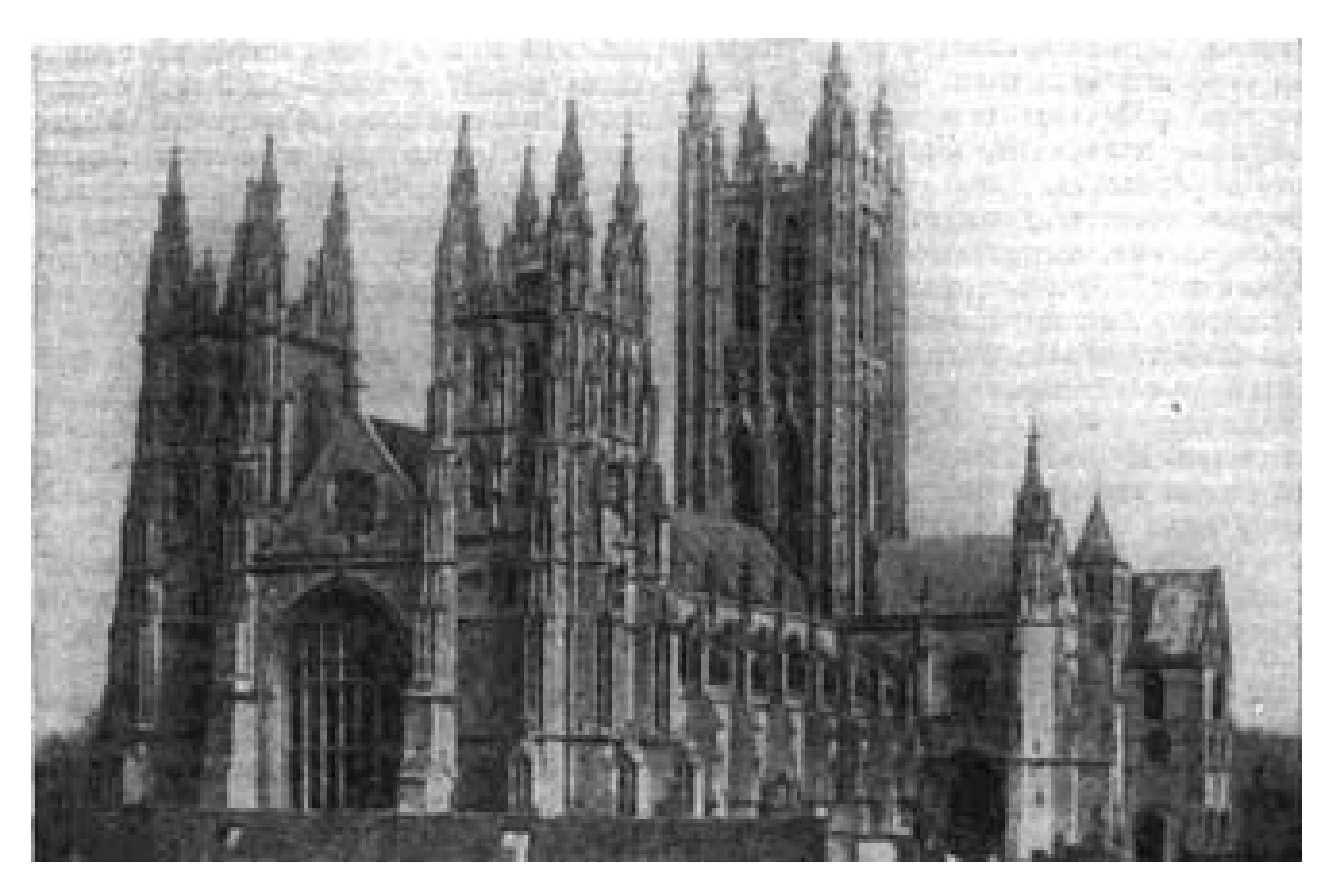
В XI—XIII вв. широкое распространение в Англии получило народное искусство жонглёров. В англо-саксонских рукописях, относящихся ещё к X в., встречаются изображения жонглёров, ловко подбрасывающих шары и ножи, играющих на смычковом инструменте, подобном скрипке. Жонглёры в Англии, так же как и в других странах, являлись бродячими актёрами, разыгрывавшими разные сценки, и в то же время фокусниками, рассказчиками и певцами, обрабатывавшими произведения устного народного творчества и исполнявшими их под аккомпанемент музыкальных инструментов. В этом отношении жонглёры были преемниками англо-саксонских певцов-музыкантов, так называемых глеоманов и скопов.

Искусство жонглёров пользовалось особенной популярностью на ярмарках, а также на сельских и городских народных празднествах. В основе своей это было подлинно народное искусство. Жонглёры нередко являлись и авторами песен, поэм, баллад, исполнявшихся первоначально устно, «на память», а позднее (в XIV—XV вв.) записанных.

Этнические и языковые различия между массой английского населения — в основе своей англо-саксонской — и нормандскими завоевателями фактически стёрлись уже к концу XII в., когда, по свидетельству относившегося к этому времени трактата «Диалог о казначействе», «трудно было разобрать, кто был по происхождению англичанином, а кто нормандцем». Основная масса населения — крестьяне, горожане и подавляющее большинство феодалов, особенно рыцарство,— говорила на английском языке. Лишь небольшое число феодалов — главным образом феодальная знать при королевском дворе, представители королевской администрации, юристы — пользовалось не только английским языком, но и французским, который употреблялся наряду с латинским в качестве официального языка в государственных учреждениях, отчасти в судопроизводстве при составлении законодательных актов и других документов. Английский язык, развивавшийся постепенно из ряда местных диалектов, включил в свой состав некоторое количество французских слов

и выражений, но сохранил свой грамматический строй и собственную лексическую основу.

В отличие от распространённой в XII—XIII вв. в придворных кругах рыцарской, так называемой куртуазной литературы, литературы на северофранцузском или на провансальском языке, народные поэтические произведения создавались на общенародном английском языке. К числу её лучших образцов относятся исторические

Кентерберийский собор. XI—XV вв.

баллады, особенно многочисленные песни и баллады о Робин Гуде, которые восходят к XIII—XIV вв. и связаны с обострением в это время классовой борьбы в Англии.

В песнях и балладах о благородном разбойнике Робин Гуде выражена ненависть к феодальным угнетателям, к светским и духовным лордам, притеснявшим и обиравшим простой народ. Хотя в народных песнях Робин Гуд сохраняет характерную для средневекового крестьянина наивную веру в «доброго короля», он одновременно питает жгучую ненависть к угнетателям народа и ведёт с ними непримиримую борьбу. Он отличается мужеством, силой, ловкостью, прекрасно стреляет из лука — традиционного оружия английского крестьянина в средние века. Вместе со своими боевыми товарищами, такими же, как и он, мужественными и справедливыми людьми, Робин Гуд скрывается в лесах. Внушая страх притеснителям народа, он помогает беднякам, крестьянам, ремесленникам и всем испытывающим гнёт и несправедливость. Робин Гуд принадлежит к числу самых популярных и любимых литературных героев английского народа. В средние века в честь Робин Гуда проводились специальные празднества, народные игры и состязания. На сельских и городских площа-

дях, особенно во время ярмарок, разыгрывались драматические эпизоды из баллад о Робин Гуде.

Высокого уровня развития достигло в XI—XIII вв. искусство оформления книг. Особенно яркими красками, богатством орнамента и тонкостью письма отличались миниатюры Винчестерской школы.

Развитие архитектуры было отмечено появлением в XI—XII вв. ряда монументальных сооружений в романском стиле (соборы в Оксфорде, Винчестере, Нориче и др.), из которых Оксфордский собор был построен ещё до нормандского завоевания. Элементы готики (собор в Дареме) появились в Англии уже в конце XII в. Соборы в Чичестере и Линкольне, строительство которых началось ещё в XI в., были закончены как готические постройки.

Готические сооружения в Англии отличались большей протяжённостью зданий в глубину и меньшей высотой, чем на континенте Европы. Соборные башни (колокольни) и башни замков занимают в английской готике более самостоятельное место по отношению к основной части здания, чем в готических постройках других европейских стран. Для английской готики характерно также своеобразное пересечение стрельчатых арок сводов, образующее декоративные, так называемые веерные, узоры. Наиболее яркими образцами английской готики XIII в. являются соборы в Солсбери, Йорке, Кентербери, Питерборо и др., а также Вестминстерское аббатство в Лондоне.

Английские университеты

Во второй половине XII в. возник Оксфордский университет, первый университет в Англии. Вслед за ним в начале XIII в. (1209 г.) был основан Кембриджский университет. Английские университеты, как и университеты в других странах средневековой Европы, стали центрами церковной образованности и схоластической науки. Но отдельные пытливые умы даже в стенах средневековых английских университетов тяготились господством схоластического мышления, основанного на слепом преклонении перед авторитетами и полном пренебрежении к опыту и к практическим знаниям. Они подвергали критике отдельные положения схоластической философии и богословия.

Профессор Оксфордского университета (впоследствии епископ Линкольнский) Роберт Гроссетест (около 1175—1253) в своих комментариях к сочинениям Аристотеля подвергал сомнению многие из его положений, превращённые в средние века в одну из основ схоластической церковной догматики. Гроссетест был одним из первых представителей университетской науки в средневековой Англии, уделивших специальное внимание естествознанию. Наряду с богословскими сочинениями он написал несколько математических трактатов, в которых не ограничился изучением признанных церковью авторитетов, а обосновал свои положения данными, почерпнутыми из опыта и наблюдений.

Учеником и другом Роберта Гроссетеста был выдающийся философ и естествоиспытатель магистр Оксфордского университета Роджер Бэкон (около 1214— 1294) — один из самых смелых умов средневековья. Бэкон утверждал, что в основу подлинной науки надо положить опыт и математику, под которой тогда понимали не только собственно математику, но и физику, и ряд других отраслей естествознания. Из трёх рассматриваемых им источников познания: авторитет, разум и опыт—Бэкон резко отвергал первый, считая, что сам по себе авторитет недостаточен без доводов разума, а разум может отличить истинное от ложного лишь в том случае, если его доводы покоятся на опыте. Опыт необходим для проверки и подтверждения выводов всех наук.

Бэкон стремился к практическому приложению научных знаний. Он считал, что цель науки заключается в том, чтобы человек овладевал тайнами природы, увеличивал свою власть над ней. Науки о природе должны приносить пользу людям, и этим Бэкон объяснял необходимость их изучения. В работах Бэкона немало обычных для его времени алхимических и астрологических предрассудков, но вместе с

тем в них содержатся и зачатки точных научных знаний. Он высказал ряд смелых догадок, предвосхищавших открытия и изобретения, осуществлённые на практике значительно позже. Особенно основательно изучал Бэкон оптику. На основе исследования ряда оптических явлений он предсказал изобретение очков, увеличительного стекла, телескопа и микроскопа. Он мечтал о двигателе, приводящем в движение судно без помощи гребцов, о повозке, движущейся с большой скоростью без всякой упряжки, о летательных машинах, управляемых человеком. Занимаясь химическими опытами, Бэкон первым в Европе составил рецепт изготовления пороха.

За свои взгляды, резко расходившиеся с господствовавшей тогда богословской схоластикой и церковным мировоззрением, а также за смелую критику порочных нравов духовенства Бэкон на протяжении всей своей жизни подвергался всевозможным преследованиям со стороны католической церкви. Его высылали из Оксфорда в Париж под надзор духовного начальства, обвиняли в магии, запрещали чтение лекций и ведение научных занятий. В течение 14 лет он просидел в тюрьме, откуда вышел уже дряхлым стариком, без всяких средств к существованию.

Роджер Бэкон не во всём был последователен и не порвал полностью с богословием и схоластикой, но тем не менее в его идеях нашла яркое выражение материалистическая тенденция. Ещё более определённо материалистическая тенденция была выражена у учёного-схоласта, профессора богословия Оксфордского университета, Иоанна Дунс Скота (около 1265—1308). «Материализм, — писал Маркс, — *прирожденный* сын *Великобритании.* Уже её схоластик *Дунс Скот* спрашивал себя: «*не способна ли материя мыслить?*»» [1]. По выражению Маркса, Дунс Скот «...заставлял самоё *теологию* проповедовать *материализм*» [2]. Дунс Скот был одним из видных представителей номинализма [3] в средневековой философии. Номинализм же, по мнению Маркса, является «*...первым выражением* материализма» [4]. Роджера Бэкона и Иоанна Дунс Скота Маркс относил к числу самых смелых мыслителей среди английских учёных-схоластов [5].

Как ни сковывало схоластическое богословие изучение подлинных законов природы, их исследование неизбежно расширялось с ростом производительных сил общества. Элементы опытных знаний в области математики, астрономии, физики, химии и медицины, несовместимые с церковным учением, хотя и медленно, но пробивали себе дорогу вопреки всем преследованиям со стороны церкви.

[1] *К. Маркс* и Ф. *Энгельс,* Святое семейство, Соч., т. 2, изд. 2, стр. 142.

[2] Там же.

[3] Номинализм (от латинского nomem — имя, название) — направление в средневековой философии, утверждавшее, что общие понятия являются лишь обозначениями (именами) для ряда единичных предметов, т. е. признавалась первичность последних и вторичность понятий.

[4] *К. Маркс* и Ф. *Энгельс,* Святое семейство, Соч., т. 2, изд. 2, стр. 142.

[5] См. *К. Маркс,* Хронологические выписки; в кн. Архив Маркса и Энгельса, т. VIII, стр. 372.

ГЛАВА XXV
ГЕРМАНИЯ В XII—XIII ВВ.

В противоположность Франции и Англии, где в условиях развитого феодализма начали складываться централизованные монархии, в Германии, в силу особых исторических условий, политическая раздробленность продолжала усиливаться. Этому обстоятельству немало способствовали бесплодные попытки германских императоров подчинить себе Италию и славянские земли. В результате всех этих процессов Германское королевство уже в XIII в. фактически распалось на территориальные княжества.

Состав Германской империи в XII—XIII вв.

В XII в. в состав Германской империи входили как прежние её владения, из которых и состояло собственно Германское королевство, — Саксония, Фризия, Тюрингия, Франкония, Швабия, Бавария и Лотарингия, так и вновь захваченные: маркграфство Австрия, Штирия, Каринтия, Крайна, а также и область расселения лужицких сербов между Одером и Эльбой (Лабой). В вассальной зависимости от империи находились Чешское королевство, Ободритское государство (с конца XII в.), Северная и Средняя Италия (Ломбардия и Тоскана) и Бургундия (с середины XI в.). Кроме того, в течение XIII в. немцы захватили Поморье (между Одером и Вислой), область расселения родственного литовцам племени пруссов (между Нижней Вислой и Неманом), а также владения куров, леттов, эстов и ливов (в бассейне Западной Двины и по берегам Рижского залива до берегов Чудского озера на востоке). В конце XII и первой половине XIII в. империи принадлежало и Сицилийское королевство, состоявшее из Апулии, Калабрии и острова Сицилия.

Все эти страны и области не составляли экономического и политического целого я сильно отличались друг от друга по уровню и характеру своего общественного развития. В то же время и в самой Германии господствовала феодальная раздробленность.

Рост городов и товарного производства в XII—XIII вв.

С конца XI — начала XII в. в Германии начали сказываться результаты отделения ремёсла от сельского хозяйства. Большое значение в её экономике приобрели города. Многие из них были связаны торговыми отношениями лишь со своей ближайшей сельской округой, другие уже в XII в. стали крупными центрами ремесленного производства, продукты которого сбывались на весьма отдалённых рынках. Одним из таких крупных центров был Кёльн с его развитым шерстяным и металлообрабатывающим производством.

Города, находившиеся под властью феодальных сеньоров, вели с ними ожесточённую борьбу, которая вначале нередко носила форму тайного заговора, а затем превращалась в открытую борьбу за коммуну и освобождение от сеньориальной власти (Кёльн, Вормс, Майнц, Ульм, Аугсбург и др.). Развитие товарно-денежных отношений в Германии приводило к большим изменениям как в помещичьем, так и в крестьянском хозяйстве. И помещики, и крестьяне начали продавать на рынке часть своей зерновой, животноводческой и винодельческой продукции, а в связи с этим переходить к ведению более интенсивного хозяйства — осушать болота, расчищать леса, разрабатывать пустоши, разводить виноградники и т. д. Несмотря на продолжавшееся господство натурального хозяйства, в XII в. уже намечались новые формы экономического развития и совершался частичный переход к денежной ренте. Вместе с этим в ряде мест росла барщина и увеличивалась продуктовая рента.

Горнорабочий.
Витраж из собора во Фрейбурге. XIII в.

Рост могущества многих крупных феодалов, превращавшихся в самостоятельных политических властителей—территориальных князей, использовавших развитие городов и товарного производства Германии в собственных интересах, ослабил власть императора в пределах Германского королевства. Правда, отдельные германские города (Вормс, Кёльн, Ульм и др.), стремясь избавиться от власти своих сеньоров — епископов и князей, поддерживали императоров как в конце XI в., так и позднее. Однако эта поддержка императорской власти была недостаточна. Остальные германские города всё более и более становились княжескими.

В этой обстановке императорская власть могла стать хотя сколько-нибудь независимой от крупных феодалов и князей лишь путём частичного перехода к системе наёмных войск и усиления роли личных королевских слуг *(министериалов)* в составе администрации. Вот почему германские императоры стремились увеличить собственные земельные владения, а необходимые им денежные средства добыть путём эксплуатации богатых ломбардских городов, ибо доходы с большей части германских городов уже ускользнули из их рук.

Походы немецких феодалов в Италию в XII в.

Один из представителей династии Штауфенов (Гогенштауфенов) — Фридрих I Барбаросса (Рыжебородый, 1152—1190) возобновил завоевательную политику в Италии. Чтобы обеспечить себе помощь со стороны крупнейших немецких князей, Фридрих I перед походом в Италию сделал им ряд серьёзных уступок. Так, например, он предоставил Генриху Льву право на обладание Баварией и Саксонией и на хозяйничанье в славянских землях, потребовав за это от него лишь военной помощи при походах в Италию.

Напав на богатые ломбардские города, которые к этому времени превратились в самостоятельные коммуны, Фридрих I решил посадить туда в качестве новых сеньоров послушных ему епископов, а также своих должностных лиц. Однако ломбардские города оказали Фридриху Барбароссе упорное сопротивление. Эта политика Фридриха вовлекла его в длительную борьбу не только с самими городами, но и с папой Александром III, поддерживавшим ломбардцев из опасения, что после завоевания Ломбардии Барбаросса захватит и Среднюю Италию. Во время двукратной осады Милана (в 1158 и 1162 гг.) сопротивление оказали главным образом низшие и средние слои его населения. После второй осады Фридрих I взял Милан и жестоко расправился с его жителями за отказ выплачивать ему всякого рода подати и сборы (так называемые *регалии,* которые признал за императором созванный им в 1158 г. Ронкальский сейм). Он разрушил цветущий город, изгнал оттуда большую часть горожан, а оставшихся превратил в крепостных крестьян. В знак окончательного уничтожения города Фридрих I велел провести плугом борозду по центральной площади Милана.

Расправляясь с Миланом, Фридрих I рассчитывал на разногласия между различными ломбардскими городами, но ошибся в своих расчётах. Его должностные лица, выжимая бесконечные подати, вооружили против Фридриха I всё городское население. Города Ломбардии объединились в мощную «Ломбардскую лигу». В битве при Леньяно (1176 г.) «Ломбардская лига» силами городских ополчений, главным образом ремесленников, мужественно сражавшихся с германскими завоевателями, наголову разбила рыцарей Фридриха I Барбароссы. Он должен был отказаться от всех своих требований по отношению к городам и примириться с папой Александром III, который, поддерживая «Ломбардскую лигу», подверг его отлучению. При снятии отлучения императору пришлось проделать унизительную церемонию целования папских ног. Эта новая «Каносса» германского императора немало содействовала усилению папства, хотя и не означала прекращения борьбы между папством и германскими императорами.

Походы германских феодалов против полабских и поморских славян в XII в. Усиление власти князей

В то время, как представители династии Штауфенов, или Гогенштауфенов (1138—1254), вели войны с итальянскими городами, баварские герцоги из рода Вельфов начали захватывать земли на славянском Востоке. Самый сильный герцог из рода Вельфов Генрих Лев, в руки которого перешла значительная часть бывших родовых владений саксонских герцогов, стал захватывать земли в Поморье, в частности в Вагрии, и, разорив её своими поборами, начал заселять немецкими колонистами из Вестфалии. Ещё раньше Генриха Льва на реке Гавеле утвердился другой саксонский князь Альбрехт Медведь. Около середины XII в. эти феодальные властители объединились и в 1147 г. возглавили общее завоевательное предприятие, которому католическая церковь дала наименование «крестового похода против славян».

Крестоносцы напали на ободритов и лютичей одновременно. Во главе ободритов стоял в то время князь Никлот. Под его искусным руководством ободриты оказали мужественное сопротивление крестоносцам Генриха Льва. Постройка крепости Добин и союз со славянами с острова Руяна позволили Никлоту перерезать пути подвоза продовольствия саксонскому войску и заставить саксов заключить мир. Хотя ободриты и дали при этом обещание принять христианство, но, по словам немецкого хрониста, «большой поход закончился незначительными результатами». Войска Альбрехта Медведя, двинувшиеся в страну лютичей, также ничего не добились. Упорное и мужественное сопротивление славян заставило немецких феодалов снять осаду главного города Поморья Щецина (будущий Штеттин).

В 1160 г. Генрих Лев начал новый поход против ободритов и, несмотря на их героическое сопротивление, захватил после смерти Никлота почти всю территорию его государства. На захваченных землях (в 1170 г.) возникло в составе Германской

империи Мекленбургское славянское княжество в качестве ленного владения, непосредственно подчинённого Генриху Льву. Через 10 лет Генрих Лев захватил и Поморье, которое также было превращено в имперское княжество. В этих славянских княжествах в течение XII—XIII вв. интенсивно шла насильственная немецкая колонизация.

Но одновременно с Генрихом Львом другие князья также стремились увеличить территорию своих княжеств, а многие из князей лихорадочно принялись за основание городов, опасаясь роста могущества Генриха Льва, который носился с планами коронации. Этим страхом князей воспользовался Фридрих I для того, чтобы подвергнуть суду Генриха Льва. Поводом для суда послужил отказ Генриха Льва оказать помощь Фридриху I в битве при Леньяно. Генриха Льва лишили всех его владений и изгнали из Германии.

Наверху: суд сеньора при участии его вассалов.
В середине: сеньор отправляет вассала в поход.
Внизу: сцена боя.
Миниатюра из «Саксонского зерцала». XIII в.

К этому времени относится и оформление в качестве сословия так называемых имперских князей, т. е. крупнейших церковных и светских феодалов, державших земли непосредственно от императора и обладавших частичной политической властью в пределах своих территориальных княжеств. В XII в, земли светских имперских князей превратились в наследственные феоды, а с конца этого века стала ясна перспектива преобладания имперских князей во всей политической жизни страны. В иерархической лестнице германского феодального общества император считался первым. Далее шли церковные и светские князья, держатели имперских ленов; затем графы, которые держали имперские лены лишь через посредство князей. Ниже графов стояли так называемые «свободные господа» — сословная группа, возникшая из верхнего слоя прежнего феодального дворянства. Вассалами этих «свободных господ» являлись рыцари. Наконец, в самом низу феодальной иерархии находились так называемые однощитные рыцари, лишённые права иметь своих вассалов.

Потерпев поражение в борьбе с ломбардскими городами, Фридрих I решил усилить собственное территориальное княжество путём женитьбы своего сына на наследнице Сицилийского королевства. Таким образом, он стремился обеспечить своим преемникам власть над этим богатым централизованным королевством, которое было расширено в XII в. норманским королём Рожером II, включившим в его состав значительную часть Южной Италии. Не отказавшись от планов подчинения чужих стран и народов, Фридрих I Барбаросса уже на склоне лет принял участие в третьем крестовом походе, где и нашёл свою гибель.

Германия и Италия в XII — первой половине XIII в.

Борьба немецкого крестьянства против феодальной эксплуатации в XII в.

Возникновение территориальных княжеств и усиление власти князей привели к росту феодальной эксплуатации крестьянства. Источники полны свидетельств о вымогательствах аббатов, епископов и *фогтов* (светских землевладельцев, исполнявших функции судебных должностных лиц в монастырях и епископствах). Феодалы закрепощали ещё сохранившееся свободное крестьянство, иногда целыми деревнями.

Насилия феодалов вызывали активные выступления со стороны крепостного и феодально-зависимого крестьянства. Во владениях епископа города Туля в Лотарингии крестьяне отказались платить поголовный сбор в пользу приходской церкви. Не раз восставали зависимые держатели церковных феодалов в Прирейнской области. В Саксонии и Фрисландии имели место случаи убийств графов и маркграфов крестьянами, которые, как указывали хронисты, были «доведены до отчаяния тяготевшим над ними бременем угнетения». Так, в 1103 г. фризскими крестьянами был убит маркграф Генрих. По той же причине саксонские крестьяне убили в 1144 г. графа Рудольфа Штаденского. В Эльзасе во время феодальных междоусобий восставшие крестьяне вынудили обратиться в поспешное бегство самого императора Генриха V, который оставил в их руках знаки королевского достоинства.

Эта борьба продолжалась и позже. В начале XIII в. крестьяне-штединги, происходившие от фризов и ещё сохранившие свою личную свободу, выступили в большом количестве против рыцарей и изгнали их из своей страны. Только в 1234 г. во время крестового похода, направленного против них, штединги потерпели поражение и были отданы по распоряжению императора под власть бременского архиепископа. Крестьянские восстания XII—XIII вв. носили главным образом местный характер и не приобрели такого размаха, как саксонское восстание в конце XI в. Тем не менее, вспыхивая в самых различных районах средневековой Германии, они приводили к некоторому смягчению произвола феодалов во взимании феодальной ренты с крестьян.

Развитие товарно-денежных отношений и изменения в положении крестьянства в XIII в.

В XIII в. германские города переживали период подъёма. Росли ремесленное производство и торговля, возникали новые купеческие гильдии и ремесленные цехи, усиливался приток сельского населения в города. Однако германские города зачастую не были связаны между собой. Города же, которые вели внешнюю торговлю, были связаны с разными странами: придунайские и верхнерейнские города — с Италией, а остальные прирейнские города — с Францией. Города, находившиеся в области между Рейном и Эльбой, торговали с Фландрией и Брабантом, а также со славянами на востоке. Таким образом, рост ремесленного производства, городов и торговли не привёл к возникновению общегерманских рыночных связей. Но характер эксплуатации крестьян в результате роста товарно-денежных отношений претерпел значительные изменения — и притом различные в разных районах. Наиболее радикально изменилась система эксплуатации крестьянства в Саксонии, где начала развиваться добывающая промышленность (серебряные рудники, солеварни), а также и ткацкое дело. С XIII в. саксонские феодалы стали считать невыгодной прежнюю систему твердо установленных барщин и оброков, дававших при наличии рынков сбыта в городах слишком мало барыша. Они начали отпускать на волю крепостных крестьян — *латов,* насильственно лишая этих крестьян (за навязанную им отступную плату в пользу феодала) их наследственных наделов (гуф). Полученная таким путём земля сдавалась в краткосрочную аренду так называемым *мейерам* (буквально — старостам), т. е. бывшим управляющим из тех же латов, а впоследствии из министериалов и мелких рыцарей. Мейеры платили со своих держаний продуктовую ренту в виде зернового хлеба, который шёл на продажу. Эксплуатируя в свою очередь рабочую силу малоземельных крестьян, они постепенно

превращались в мелких феодалов. Отпущенные на волю без земли латы массами уходили в заэльбские области и в города.

Описанный процесс привёл к весьма важным последствиям: крестьянство распалось в Саксонии на три слоя. Высший из них составили владельцы нескольких наделов (из их среды выходили некоторые мейеры), средний слой — малоземельные крестьяне — обладатели нескольких моргенов[1] земли или самое большее — одной гуфы, и низший слой — крестьяне, вовсе лишённые земли.

В отличие от этого в Юго-Западной Германии (в Алемании, Франконии и Прирейнской области) прежняя система феодальной эксплуатации крестьян путём взимания с них отработочной и продуктовой ренты сочеталась в XIII в. с частичным переходом к денежной ренте. При этом крестьяне сохраняли свои наследственные наделы. Рост денежной ренты в Юго-Западной Германии сказывался главным образом в обилии свободных оброчных держателей, так называемых *чиншевиков* (от слова «чинш» — оброк). Несвободные крестьяне делились там на две большие группы:
«зависимых по земле» и «лично зависимых» крестьян. Первые были лишены права перехода и обременены многочисленными, но определёнными повинностями. Вторые — собственно дворовые холопы — несли нефиксированные повинности, не имели имущества и получали содержание от господина.

Экономическая разобщённость различных областей Германии имела важнейшие последствия и для её политического строя. Германские императоры лишь в очень слабой степени могли использовать рост городов, а также внутреннюю и внешнюю торговлю в целях усиления материальных средств казны. Многие города оказались в составе территориальных княжеств. Князья, которые основывали новые города, забирали в свои руки господство над местными рынками и ведущими к ним торговыми путями. Именно князья начали накоплять денежные средства. В пределах Германского королевства возник ряд мелких государств и не создалось единого централизованного феодального государства.

Рост самостоятельности территориальных княжеств в XIII в. и политика Штауфенов

Власть германских князей непрерывно росла. В начале XIII в. они приобрели высшую уголовную юрисдикцию, право чеканки монеты, основания таможен и право взимания податей. Политическое господство князей было юридически закреплено привилегиями, которые предоставил им новый император из династии Штауфенов Фридрих II (1220—1250). Эти привилегии были формулированы не как пожалования отдельным князьям, а как пожалования в пользу всех церковных и светских князей Германии. Тем самым Фридрих II юридически оформил существование в Германии особого сословия князей (светских и духовных).

Фридрих II был в сущности не германским, а сицилийским королём (с 1212 г.), унаследовавшим Королевство обеих Сицилий в Южной Италии и лишь потом попавшим на императорский трон. В своей политике он меньше всего руководствовался интересами Германии. Фридрих II старался сочетать идею обожествления императорской власти (в духе теократии) с идеей сильной королевской власти, заимствованной из практики Сицилийского королевства. Этот император пытался добиться от западноевропейских королей подчинения ему, как «первому среди равных». Однако его попытки добиться господства над всей феодальной Европой противоречили интересам нарождавшихся централизованных государств и потерпели крах.

Фридрих II проводил политику угнетения народных масс и в Германии и в Италии. Он не давал никаких привилегий германским городам, запрещал городские союзы, цехи и выборы городских советов. С помощью князей он подавлял крестьянские восстания и вёл борьбу против народных движений, принимавших форму антицерковных ересей. Несмотря на постоянные столкновения Фридриха II с папами (Григо-

[1] Морген — земельная мера, обычно количество земли, которое можно вспахать при помощи плуга и пары волов за один день.

рием IX и Иннокентием IV) и даже на неоднократные отлучения его от церкви, разногласия между императором и папами нередко отступали на второй план перед угрозой народных движений и ересей, подрывавших основы католической церкви и средневековой империи.

Будучи одновременно германским императором и сицилийским королём, Фридрих II стремился захватить в свои руки также Северную и Среднюю Италию с тем, чтобы создать хотя бы механическое объединение феодально-раздробленной Италии и распадавшейся на княжества Германии. Для достижения этой цели он беспощадно выжимал денежные средства из богатой Сицилии, а Германию фактически отдал в распоряжение князей, от которых требовал лишь предоставления ему вассалов для военных походов.

Политическое усиление князей, находившихся под покровительством императора, привело в Германии (в 1234 г.) к восстанию, в котором приняли участие прежде всего горожане и королевские министериалы, а также рыцари. К восстанию примкнули в некоторые слои средних феодалов, не рассчитывавших собственными силами пробраться в сословие князей, а потому враждебных им. Несмотря на столь пёстрый социальный состав участников восстания, его политический смысл совершенно ясен:
оно было направлено против политики раздробления Германского королевства, против княжевластия и именно поэтому—против Фридриха II, как императора, насаждавшего «мелкодержавие» князей.

Фридрих II подавил это восстание, так как держал сторону князей и нуждался в их помощи для борьбы с ломбардскими городами. Однако в обречённой на неудачу борьбе с ломбардскими городами и с папством Фридрих II обескровил Германию и истощил свои средства. После его смерти вскоре погибли все представители династии Штауфенов, а её владения по кусочкам растащили князья. Вслед за этим в Германии начался период так называемого междуцарствия (1254—1273 гг.), из которого она вышла окончательно раздробленной на территориальные княжества. Характеризуя гибельные последствия политики Штауфенов для судеб средневековой Германии, Энгельс указывал, что страна могла бы стать централизованным государством, если бы «... римский императорский титул и связанные с ним притязания на мировое господство не сделали невозможным конституирование национального государства и не привели к растрате сил в итальянских завоевательных походах... при этом общегерманские интересы все время предательски нарушались» [1].

Крестовые походы германских феодалов в Прибалтику

Раздроблению Германии способствовали и завоевательные походы феодалов в Прибалтику. Проникновение немцев на берега Рижского залива и в бассейн Западной Двины началось ещё в конце XII в., когда в устье Двины стали ездить германские купцы из города Висби (на острове Готланд) и из Бремена. В 1186 г, архиепископ Бременский учредил особую должность епископа Восточной Прибалтики и назначил на неё своего ставленника. Сменявшие друг друга епископы привлекали к себе на помощь немецких рыцарей и усиленно занимались насильственной христианизацией местного населения, которое состояло из различных литовских и латышских племён. Организованное военное наступление на земли ливов и эстов было произведено силами духовно-рыцарского Ордена меченосцев, подчинённого рижскому епископу и основанного с целью захвата северных торговых путей. Для осуществления этой цели немецкие феодалы усилили политику насильственной христианизации латышских и эстонских племён. Вдохновителем наступления на народы Прибалтики был папа Иннокентий III.

К 1210 г. рыцари — члены Ордена меченосцев, стремившиеся к земельным захватам и обогащению, завоевали Ливонию, несмотря на упорное сопротивление ливов и эстов. Но при попытке захватить Эстонию они натолкнулись на сильное проти-

[1] *Ф. Энгельс,* Заметки о Германии; в кн. «Крестьянская война в Германии», стр. 165—166.

содействие русских князей. Только в следующее десятилетие, вступив в союз с датским королём Вальдемаром, меченосцы всё же захватили Эстонию и поделили её с датчанами.

С 1215 г. германские феодалы по инициативе того же Иннокентия III начали проникать в Пруссию под предлогом крестового похода против «языческого» племени пруссов. На помощь немецким рыцарям, столкнувшимся со стойким сопротивлением пруссов, папство перевело в Прибалтику Тевтонский орден (основанный ещё в 1198 г. в Палестине), который с 1230г. начал завоевание Пруссии. В 1237 г. этот орден слился с Орденом меченосцев и, вступив в союз со шведскими феодалами, стал угрожать Новгороду и Пскову. И тем и другим нанесли сокрушительный удар русские ополчения во главе с новгородским князем Александром Невским. В Пруссии ордену пришлось вести длительную борьбу с князем Святополком Поморским, поддержавшим пруссов. Завоевание Пруссии Тевтонским Орденом завершилось лишь в 80-х годах XIII в. Несколько раньше (в середине XIII в.) закончилось завоевание Курляндии.

В Ливонии завоеватели были вынуждены вначале сохранить за местными крестьянами их земельные наделы, лишь обложив крестьян десятиной в пользу церкви и небольшой отработочной рентой, а также обязав их нести военную службу. Это объяснялось отсутствием в Ливонии на первых порах немецких колонистов. Не было в Ливонии вначале и обширных доменов с собственным хозяйством феодалов. В отличие от Ливонии, где феодальная эксплуатация крестьян немецкими завоевателями усилилась несколько позже, в Пруссии она сразу же приобрела беспощадный характер. Большинство местного населения было закрепощено и превращено в бесправных людей, обязанных не только нести барщину, но и уплачивать десятину с урожая в пользу ордена, а также выполнять повинность по постройке и починке бургов. После двух крестовых походов против пруссов (в 1233 и 1254 гг.) и жестокого подавления их восстаний (что привело к уничтожению значительной части пруссов) тевтонские рыцари стали насильственно расселять пруссов по разным округам Германии.

Захваченные в Пруссии земли заселялись немецкими колонистами — крестьянами, которые вначале жили там свободными общинами, а позже в свою очередь подвергались закрепощению. Примерно в это же время в Пруссии начало складываться рыцарское поместье, поставлявшее зерновой хлеб на внешний рынок. Для такого поместья было характерно наличие барской запашки таких больших размеров, что она значительно превышала по площади совокупность тяглых крестьянских наделов: с этим была связана и особенно сильная эксплуатация крестьянства, которое заставляли нести тяжёлую барщину.

Завоевания ордена в Прибалтике создали как бы ещё одно и притом крупное территориальное княжество, а это наряду с неравномерным развитием товарно-денежных отношений в разных частях Германии ещё больше усилило разобщённость различных экономических районов в пределах всей страны. Целый ряд вновь основанных или сильно выросших городов Прибалтики (Любек, Гамбург, Висмар, Росток, Данциг) вошёл потом в торговый союз — «Великую немецкую Ганзу», игравшую весьма важную роль в северном и восточноевропейском районах торговли, обособленных от районов прирейнского и швабско-баварского.

Особенности формирования немецкой народности

Экономическая и политическая разобщённость средневековой Германии задерживала формирование немецкой народности. Ещё в XIII в. население Северной, Средней и Южной Германии отличалось довольно значительными этническими особенностями, которые сказались и в разных диалектах. На основе этих диалектов в XII—XIII вв. выработались литературные языки: верхненемецкий и нижненемецкий, причём первый получил преобладание над вторым. Большинство литературных произведений в конце XII и в XIII в. написано на верхненемецком языке. Однако в быту и в области права продолжали сохраняться значительные

различия между саксами и фризами, с одной стороны (фризы говорили на особом, фризском наречии), швабами и баварами — с другой.

В XIII в. появились два памятника, представлявшие запись феодального обычного права Саксонии и Швабии — так называемые «Саксонское зерцало» и «Швабское зерцало». Наряду с ними возникла и общенемецкая запись права («Немецкое зерцало»), в котором, однако, имелось много заимствований из «Саксонского зерцала». Весьма существенно, что ленное право (Lehensrecht, т. е. право, относившееся к области вассально-ленных отношений и феодальной иерархии) выступало в этих памятниках как общее для всей Германии. В то же время так называемое «земское» право (Landrecht), т. е. совокупность обычаев, регулировавших правовые взаимоотношения между разными слоями крестьянства, а также между крестьянами и феодалами, обнаруживало большие местные различия. И в хрониках XII—XIII вв. наряду с общим представлением о Германском («Тевтонском») королевстве саксы, швабы и бавары рассматривались нередко как отдельные народности.

Культура в XII—XIII вв.

Культура Германии XII—XIII вв. не была единой и однородной. Она отражала идеологию различных классов феодального общества. Важнейшим памятником культуры господствующего класса в это время является сохранившаяся в составленных в Австрии около 1200 г. списках «Песнь о Нибелунгах». В основе «Песни о Нибелунгах» лежит литературная обработка народных сказаний о событиях, связанных с нашествием гуннов на Бургундское королевство в начале V в. (так называемый «героический эпос»). Но между старинной народной основой песни и её последующей обработкой в духе рыцарских романов имеется явное противоречие. Хотя Зигфрид в «Песне о Нибелунгах» сохраняет прямодушие, храбрость и отзывчивость, он выступает здесь уже не как сын пленницы-вдовы, сам выковывающий себе меч и сам завоёвывающий себе положение в обществе. Это — знатный и благовоспитанный рыцарь, влюбившийся в сестру бургундского короля Гунтера — красавицу Кримхильду. В поэме важную роль играет конфликт между личными достоинствами Зигфрида и его положением в феодальной иерархии. В целом «Песнь о Нибелунгах», конечно, в значительно большей степени отражает быт германского рыцарства XII в., чем бургундского племени начала V в.

Состязание миннезингеров в Вартбурге в 1207 г.
Миниатюра из рукописи. XIV в.

Кроме «Песни о Нибелунгах», идеология рыцарства нашла своё отражение и в стихотворных романах, наиболее популярным из которых являлся роман немецкого поэта Готфрида Страсбургского (умер около 1220 г.) о Тристане и Изольде, представляющий творческую переработку аналогичной темы французской рыцарской поэзии. Роман интересен тем, что Готфрид изображает в нём чисто земную любовь и тем самым стремится освободить рыцарскую поэзию от господства церковного мировоззрения.

Однако Другие творцы рыцарского романа в Германии создавали произведения, проникнутые религиозной идеологией: таков «Парсифаль» поэта начала XIII в. Вольфрама фон Эшенбаха (1170—1220). Впрочем, несмотря на религиозно мистическое мировоззрение автора, роман отражает известные демократические тенденции. В образе Парсифаля ярко изображается борьба простых человеческих чувств с предрассудками феодального класса. Подлинный рыцарь, по роману, должен быть человеколюбив, должен активно помогать всем страдающим. Демократические тенденции отражало и произведение швабского поэта Гартмана фон дер Ауэ (1170— 1210) — «Бедный Генрих». В поэме дан трогательный образ простой девушки-крестьянки, которая ухаживает за заболевшим проказой рыцарем Генрихом, а после его чудесного исцеления выходит за него замуж. В явном сочувствии автора к созданному им образу сказываются его симпатии к простому народу.

Собор во Фрейбурге.
XIII в.

Наряду с романом возникла и рыцарская лирическая поэзия *(миннезанг).* Её представители — *миннезингеры* («певцы высокой любви») сами исполняли свои произведения, которые затем заучивались наизусть остальными певцами, переезжавшими из замка в замок. Крупнейшими творцами миннезанга в Германии были Вальтер фон дер Фогельвейде (около 1160—1230), а также названные выше Гартман фон дер Ауэ и Вольфрам фон Эшенбах.

Рост городов вызвал к жизни городскую литературу. Городская сатира была резко направлена против феодалов и католического духовенства. Эти сатирические произведения (называвшиеся в Германии *шванками,* т. е. шутками) прославляли сообразительность и ловкость горожан, крестьян и бичевали пороки господствующего класса. Наибольшую популярность в Германии XIII в. получила сатирическая повесть в стихах Штрикера «Поп Амис», высмеивающая проделки жадного и корыстолюбивого священника, пускающегося на всевозможные выдумки для того, чтобы выманить побольше денег у прихожан. Антифеодальной направлен-

ностью проникнута и дидактическая поэма Фрейданка «Разумение», составленная между 1225 и 1240 г. на основе народных пословиц и поговорок. Фрейданк обрушивается на римскую курию, духовных и светских князей, грабящих бедняков и подрывающих единство страны. Он пишет, что если бы положение человека в обществе определялось личными достоинствами, то многие феодальные господа превратились бы в холопов и наоборот, и даже высказывает мысль о том, что на князей, как на ослов, можно подействовать только дубиной.

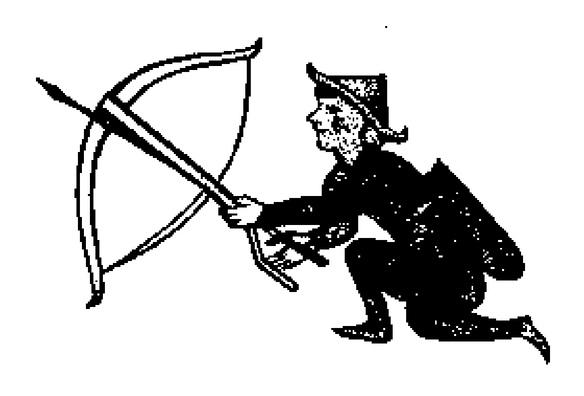
Указанные тенденции находили своё выражение не только в литературе, но и в народном городском театре. Так, в германских городах XIII в. разыгрывались фарсы *(фастнахтшпили),* которые были также направлены против светских и особенно духовных феодалов. Антицерковную и антифеодальную направленность имели в XII—XIII вв. также и стихотворения вагантов, школяров и студентов, бродивших по всей Германии. Таким образом, в течение XII—XIII столетий в Германии наряду с рыцарской культурой развивалась и народная духовная культура, причём некоторые её направления имели прямую связь с требованиями и интересами крестьянства и городских низов.

В XIII в. в Германии распространилась готическая архитектура. Однако переход от романского стиля к готике совершался в Германии значительно медленней, чем во Франции, и этим объясняется наличие большого числа сооружений, построенных в так называемом «переходном стиле». В Германии, как и в других странах Западной Европы, был принят разработанный во Франции тип большого двухбашенного кафедрального собора из тёсаного камня (Кёльнский собор, строительство которого началось в середине XIII в., и др.). Но внешний вид некоторых других готических соборов в Германии был иной. Они имели однобашенный западный фасад (соборы во Фрейбурге и в Ульме). В северных областях Германии, где не было достаточного количества камня, пригодного для строительства, в употребление вошёл кирпич. Строительство церкви в Любеке положило начало так называемой «кирпичной готике», широко распространившейся в ряде северных стран Европы.

Замечательны своими реализмом и простотой произведения ранней готической скульптуры в Германии — мемориальные статуи феодалов в Наумбургском соборе (вторая половина XIII в.) и статуя конного рыцаря в Бамбергском соборе.

ГЛАВА XXVI
ИТАЛИЯ И ПАПСТВО В XII—XIII ВВ.

1. Италия

Италия, как и Германия, в течение XII—XIII вв. по-прежнему оставалась политически раздробленной. Расцвет итальянских городов не привёл к образованию единого внутреннего рынка и складыванию на этой основе централизованного государства. Объединению Италии сильно препятствовала политика германских императоров и папства.

Раздробленность Италии в XII—XIII вв.

Северная и Средняя Италия (Ломбардия и Тоскана) были подчинены Германской империи. Фактическую же власть в этих областях имели крупные феодальные сеньоры и города. Папское государство к началу XIII в. сильно расширилось и включило в свой состав герцогство Сполето (к востоку от Римской области), а также и Романью (по северо-западному побережью Адриатического моря). Таким образом» северная граница папского государства вплотную приблизилась к венецианским владениям. Вся Южная Италия к середине XII в. объединилась под властью норманских королей и вошла в состав так называемого Королевства обеих Сицилий. Это королевство включало остров Сицилия, Апулию и Калабрию, а также обширные герцогства Салерно и Беневент и доходило до южных границ Папской области. Как и в предыдущий период (IX—XI. вв.), историческое развитие Северной и Южной Италии в XII—XIII вв. шло во многом различными путями.

Города Северной и Средней Италии

Города нигде не играли в средние века такой громадной политической роли, как в Италии, и нигде размах их торговых сношений не был так велик, как именно в этой стране. К тому же не только возникновение, но и расцвет итальянских городов относился к более раннему времени, чем в других западноевропейских странах»

Однако различные итальянские города сильно отличались друг от друга и по своей экономике, и на своей социальной структуре. Одни из этих городов (Венеция, Генуя, Пиза) в течение всего средневековья играли главным образом роль крупнейших торговых центров и занимались преимущественно внешней торговлей. Вместе с тем в них развивались и многие отрасли ремесленного производства. Другие города (Милан, большая часть ломбардских городов и ряд городов Средней Италии) являлись прежде всею центрами средневекового ремесла, хотя принимали участие и в торговле. Наконец, существовали такие города (их ярким примером может служить Флоренция), которые, будучи развитыми торгово-ремесленными центрами, выдвинулись одновременно и как центры ростовщического капитала.

Различным был и политический строй итальянских городов. В Венеции господство находилось вначале в руках крупных землевладельцев, разбогатевших на заморской торговле. Впоследствии эти землевладельцы слились с тесно связанными с ними оптовыми торговцами в один слой городского патрициата. Городская знать Венеции избирала *дожа,* стоявшего во главе города и обладавшего пожизненной властью. Начиная с XI в. венецианский патрициат все более ограничивал власть дожа, назначение которого стало зависеть от небольшого количества патрицианских семей. В течение XII в. представители городского патрициата образовали законодательный орган — так называемый Большой совет, члены которого с конца XIII в. стали уже несменяемыми, и их должность — наследственной. Из среды Большого совета был выделен исполнительный орган — Малый совет, или Совет сорока. Таким образом, политический строй Венеции к концу XIII в. был олигархическим, т. е. Венецией правила кучка богатых и знатных купеческих родов.

Генуя была наряду с Венецией одним из самых крупных торговых городов в Северной Италии. В XIII в. генуэзские купцы проникли даже в Крым, где ими были основаны торговые фактории — Кафа (позднейшая Феодосия), Солдайя (Судак) и Балаклава. Генуэзские фактории в Крыму стали важными опорными пунктами Генуи в торговле с Польшей, Русью, Ираном, Центральной Азией, Индией и Китаем. Генуэзцы создали комитет для управления крымскими колониями и ежегодно назначали особое должностное лицо из Генуи (консула) для управления Кафой и другими колониями. В каждом крымском городе, попавшем под власть Генуи, образовались как бы две городские общины: одна — зависимая, состоявшая из местного населения, другая — привилегированная, состоявшая из генуэзцев. Это привело к жестокой эксплуатации генуэзцами местных ремесленников и к упадку местной торговли.

Так же как и Венецией, Генуей управляли богатые и знатные землевладельцы, участвовавшие в оптовой заморской торговле. Ниже их стояли остальные купцы, а ещё ниже — «старшие цехи» суконщиков и производителей шёлковых тканей (к ним примыкали золотых дел мастера). Ремесленники других профессий были организованы в так называемые «младшие цехи», которые не играли в жизни городов никакой политической роли. Непрерывное торговое соперничество между итальянскими городами приводило к постоянным столкновениям и войнам между Венецией, Генуей и Пизой.

Изменения в положении феодально-зависимого крестьянства в Северной и Средней Италии в XII-XIII вв.

Рост ремесла и товарности феодального хозяйства в деревне привёл уже в X—XI вв. к имущественному расслоению феодально-зависимого крестьянства Северной и Средней Италии, а одновременно и к увеличению покупательной способности его зажиточной части. К рынку была вынуждена обращаться основная масса крестьян. Тем самым была создана возможность возникновения рыночных связей в Ломбардии и Тоскане. На продажу шли как продукты ремесленного производства итальянских городов, так и привозные товары.

Рост городов и торговли Северной и Средней Италии в XII-XIII вв. приводил к дальнейшему расширению внутреннего рынка. Однако оно происходило путем

увеличения числа потребителей городских товаров в отдельных районах сбыта, связанных с определёнными городами, а не путём образования единого внутреннего рынка, общего для всей Северной и Средней Италии. В то же время рост ремесленного производства в городах Средней и Северной Италии увеличивал потребность в рабочих руках, занятых в городском ремесле, а, следовательно, в притоке населения из деревни в город. Но это могло стать возможным лишь путём разрыва феодальных пут личной зависимости крестьян от феодалов. Между тем, хотя в XII — первой половине XIII в. среди крестьянства Северной и Средней Италии имелось большое число лично свободных держателей — либелляриев, значительная часть крестьян продолжала ещё оставаться несвободной (сервы, *маснидерии*).

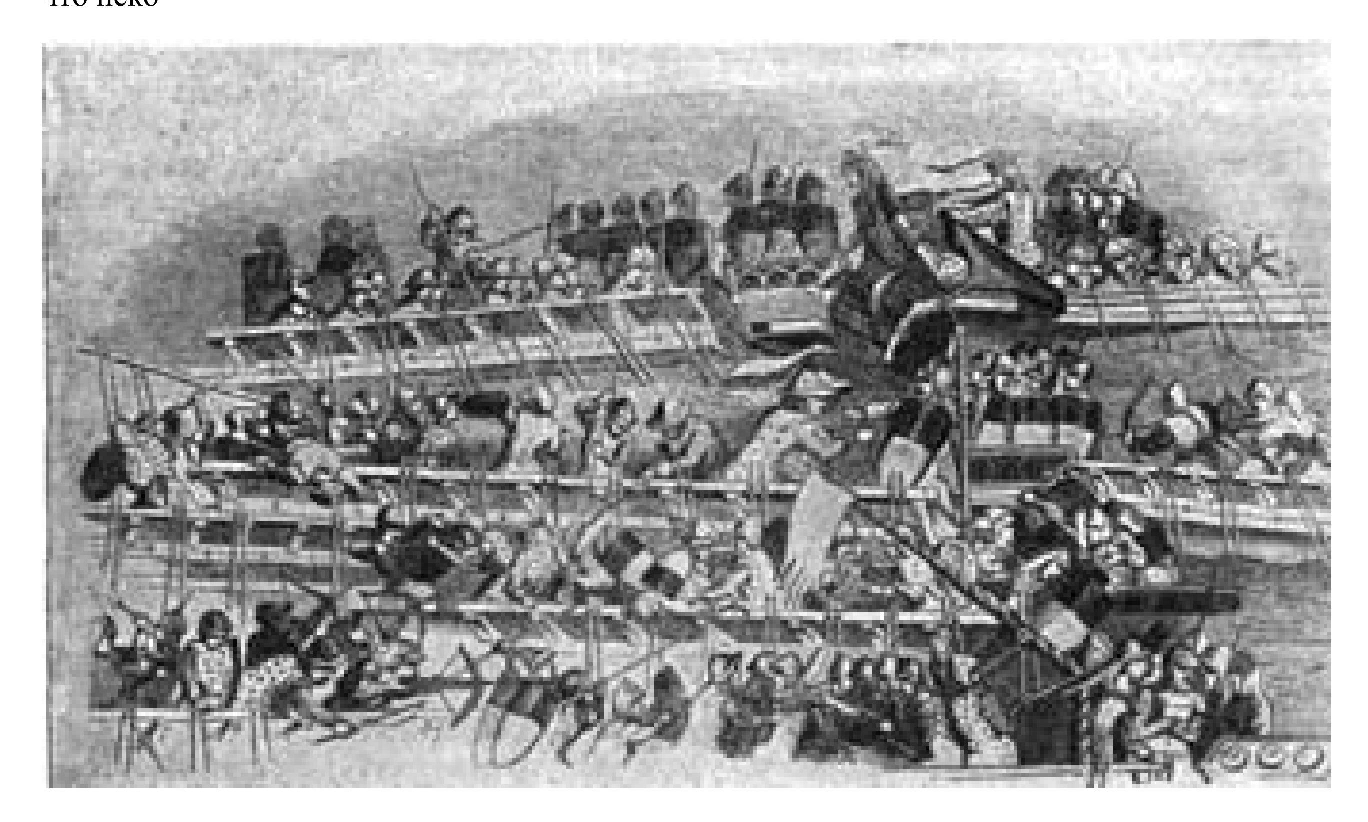
В этот период денежная рента являлась уже господствующей, но сохранялись и всевозможные натуральные оброки. Что касается барщины, то она почти исчезла, оставшись лишь в форме транспортной повинности, В деревне развивались ссудные и ростовщические операции, усиливавшие имущественную дифференциацию крестьянства. Некоторые обедневшие крестьяне были вынуждены закладывать свои земельные держания зажиточным односельчанам или феодалам. Зажиточные же крестьяне, наживаясь на ростовщических операциях, имели возможность не только освободиться от личной зависимости, внеся выкупную сумму сеньору, но и приобрести в собственность свой прежний надел (а иногда и участки малоимущих соседей) или же заключить на выгодных условиях новый арендный договор с землевладельцем. Переселяясь в город, зажиточные крестьяне подчас пополняли ряды состоятельных горожан (бюргеров).

Освобождение крестьян, которое в широких масштабах происходило во второй половине XIII в. в Средней Италии, выражалось в личном освобождении крестьян за выкуп, без земли. Оно было выгодно прежде всего зажиточным крестьянам. Для значительной же части крестьян уплата выкупа за освобождение означала их разорение и превращение в батраков, в городских наёмных работников, или же в испольщиков — краткосрочных арендаторов на условиях уплаты половины или какой-либо части урожая собственнику земли. Города активно вмешивались в этот процесс. С одной стороны, купцы, а иногда и богатые ремесленные мастера скупали в пределах своей городской округи земли соседних феодалов по частям, в результате чего дробились феодальные поместья. На этих землях купцы оставляли прежних зависимых держателей, продолжая эксплуатировать их феодальными методами. Более того, представители городской верхушки даже усиливали эксплуатацию этих держателей, ибо деревня служила для них источником сырья и продовольствия. С другой стороны, города нуждались в рабочих руках и поэтому они охотно освобождали крестьян, прибывших из чужих городских округов, от крепостной зависимости, Так, например, Лукка, Пиза и Флоренция в начале XIII в. издали ряд постановлений о полной свободе и неприкосновенности крестьян, бежавших в города из пределов чужих городских территорий. Городские власти не только укрывали беглых крестьян (даже сервов), но иногда и уплачивали за них выкупную сумму, заключая договоры об этом с феодальными сеньорами.

С конца XI в. группы лично свободного крестьянства начали создавать так называемые сельские коммуны, имевшие самоуправление и своих выборных должностных лиц. Эти сельские коммуны возникли в тот период, когда города в своей борьбе против сеньоров поддерживали стремление крестьян к независимости от феодалов. Но после победы над собственными сеньорами города стали подчинять себе сельские коммуны и отменять их самоуправление. Они захватывали общинные угодья сельских коммун, а богатые горожане скупали крестьянские наделы. Крупные города Северной и Средней Италии стремились подчинить себе и некоторые слои феодального класса — главным образом мелких рыцарей, которые грабили купеческие караваны. Так, например, Флоренция заставила многих тосканских рыцарей переселиться в пределы города.

Возникновение городов-государств в Северной и Средней Италии

Если в X—XI вв. города владели лишь территорией самого городского поселения и предместьями, то в XII в. положение стало резко меняться. С одной стороны, горожане скупали земельные владения феодалов, живших вне города. С другой стороны, сами феодалы, и светские и духовные, часто становились должниками городских ростовщиков и теряли свои земли. Всё это приводило к тому, что неко-

Морской бой (XII в.).
Стенная роспись во Дворце правительства в Сиене.
Работа Спинелло Аретино. Конец XIV — начало XV в.

торые города приобрели политическое господство над целыми территориями; эти города принято называть городами-государствами.

Таким крупнейшим городским коммунам Италии, как Флоренция и Милан, в XIII в. принадлежала не только городская зона с предместьем и землями «заповедной мили», т. е. землями в радиусе одной мили от города, но и подчинённая данному городу сельская территория, не имевшая в своём составе сколько-нибудь значительных городов (она называлась *контадо).* Кроме того, этим крупнейшим городским коммунам принадлежала территория, включавшая в себя другие города, которые либо были завоёваны Флоренцией или Миланом, либо оказались вынужденными подчиниться им в силу договоров (эта территория называлась *дистретто*).

Все эти более мелкие города в свою очередь имели зависевшую от них сельскую округу и до их подчинения крупному городскому центру сами являлись самостоятельными коммунами. Некоторые крупные городские центры, например Флоренция, допускали известную долю хозяйственной самостоятельности и самоуправления мелких городов внутри дистретто при обязательном сохранении привилегированного положения бюргерства главного городского центра. Венеция, Генуя, Пиза и другие города, игравшие роль крупных торговых центров, являлись также городами-государствами, но их усиление было в значительной мере связано с внешней торговлей.

Борьба внутри итальянских городов

По мере развития городов в них всё более обострялись социальные противоречия. Так, конец XII и начало XIII в. во Флоренции были ознаменованы выступлением на политическую арену широкой массы ремесленников и купцов, которые первоначально составляли как бы самостоятельную общину внутри города во главе с особым должностным лицом — ежегодно избираемым «капитаном народа». На этом этапе ремесленники и средние слои купечества боролись совместно против городской знати, но результатами этой борьбы воспользовались именно купцы. «Капитан» получил возможность контролировать действия коммунальных властей, а многие представители купечества приобрели право занимать коммунальные должности. Попытки знати по-прежнему вмешиваться в управление городом привели к восстанию бюргерства и к изданию в 1293 г. «Установлении справедливости» (или иначе «Уставов правосудия»). В силу этих «Установлении» представителям знати вообще запрещалось участие в политической жизни Флоренции.

К концу XIII в. во Флоренции уже резко обозначились различные слои горожан с прямо противоположными интересами. Купцам, менялам и ростовщикам, объединённым в семь «старших цехов» (так называемый «жирный народ»), противостояли ремесленные мастера различных профессий, объединённые в 14 «младших цехов». Вне цехов стояли внецеховые ремесленники и подённые рабочие (например, чесальщики и красильщики шерсти). Члены младших цехов, их подмастерья и городское плебейство составляли большинство населения Флоренции (так называемый «тощий народ»). Между тем стоявшая во главе города «синьория» являлась органом господства старших цехов. Борьба между «жирным» и «тощим народом» была неизбежна. Несколько по-другому обстояло дело в крупнейшем центре ремесленного производства Ломбардии — Милане, где ремесленники и мелкие торговцы начали выступать против городского патрициата и купечества ещё в X—XI вв. В самом конце XII в. (1198 г.) миланские ремесленники и мелкие торговцы уже составили особую политическую организацию во главе с так называемым *подеста* и заняли в Милане определённое место наряду с высшим и низшим дворянством и купечеством. В начале XIII в. (1201 г.) они добились права иметь собственное должностное лицо — консула. Однако при всех отличиях общественного строя разных итальянских городов в каждом из них шла борьба сначала между купечеством и городским патрициатом, а потом между ремесленниками и высшими слоями городского населения.

Противоречия внутри итальянских городов осложнялись борьбой империи и папства, приведшей к образованию двух «партий» в Италии — сторонников германских императоров, или *гибеллинов* (итальянизированное наименование немецкого бурга Вайблинген, родового владения Штауфенов), и сторонников папства, или *гвельфов* (от изменённой немецкой фамилии Вельфы, принадлежавшей к враждебному Штауфенам герцогскому роду в Германии). Социальный состав этих «партий» Неоднократно менялся, но в основном гибеллинам сочувствовала городская знать, вышедшая из дворянских родов, а гвельфам — высший слой горожан, богатые купцы и ростовщики. Борьба этих двух «партий» была, кроме того, отражением экономической конкуренции городов как на внешних рынках, так ив самой Италии.

Антипапское восстание в Риме

В силу особенностей развития Рима как столицы папского государства ремесленное производство в нём было рассчитано главным образом на удовлетворение потребностей папской курии, духовенства и знати, а не на сбыт продуктов за пределами Рима. В городе очень сильно было развито ростовщичество и банковское дело, связанное с постоянным притоком в папскую курию денежных взносов из разных стран. Купцы и ремесленники в Риме страдали как от запрета цехов и гильдий, так и от чрезмерных пошлин и податей. К тому же они не имели никаких политических прав. В результате в 1143 г. во время правления папы Иннокентия II в Риме вспыхнуло

восстание, в котором вначале участвовали разные слои городского населения, недовольные господством папства и знати,— купцы, ремесленники, низшее духовенство и частично даже мелкие рыцари. Восставшими был учреждён сенат как главный орган управления городом. Сенат состоял, по-видимому, в основном из представителей горожан, хотя в него могли входить и отдельные представители рыцарства. Участники антипапского восстания добивались установления в Риме коммуны.

В 1147 г. во главе восстания стал Арнольд Брешианский, идеолог бюргерства и вождь римских народных масс, проведший свою юность в городе Брешии (Ломбардия) в то время, когда там происходило движение патаренов. Впоследствии Арнольд Брешианский неоднократно присуждался папами к изгнанию из Италии и жил то во Франции, то в Швейцарии (Цюрихе), то в Чехии. В Париже Арнольд был учеником философа Абеляра, от которого он воспринял рационализм и его основные идеи сопротивления авторитету церкви. Арнольд Брешианский требовал обязательной секуляризации всех церковных земель и раздачи их народу, а также полностью отвергал иерархический строй церкви и само папство как учреждение. Вместе с тем политическая программа Арнольда предусматривала создание (наряду с сенатом) народного собрания, восстановление должности народных трибунов и избрание императора — римлянина (вместо императора — главы Германской империи). Тем самым борьба Арнольда за установление городской коммуны в Риме была направлена не только против папы, но и против германского императора.

Однако противоречия между интересами бюргерства, с одной стороны, и плебейства — с другой, привели к расколу в среде восставших. Воспользовавшись этим, папа Адриан IV в 1155 г. как раз накануне пасхальной недели наложил на Рим интердикт, который весьма ощутимо ударил по интересам купечества, наживавшегося на паломниках. Купечество быстро предало Арнольда и согласилось на его изгнание из Рима. Арнольд бежал, но был схвачен лицами, находившимися на службе у германского императора Фридриха I Барбароссы. В 1155 г. Арнольда повесили, труп его был сожжён, а пепел брошен в Тибр, Так жестоко расправились с народным вождём две реакционнейшие силы средневековья — папство и империя.

Положение феодально-зависимого крестьянства в Южной Италии и Сицилии

Развитие Южной Италии шло по иному пути, нежели развитие Северной и Средней Италии. В число феодально-зависимых крестьян там в XII в. входили прежде всего сервы, или крепостные держатели, происходившие из посаженных на землю рабов. Они не имели права перехода, но обладали некоторыми правами распоряжения движимостью. Кроме сервов, феодально-зависимыми являлись полусвободные крестьяне, иногда называвшиеся вилланами и имевшие ограниченное право перехода на известных условиях, а также разного рода «пришлые люди», происходившие отчасти из свободных общинников и полусвободных крестьян, а отчасти и из беглых сервов. Представители всех этих групп крестьянства были обязаны выполнять барщину и нести натуральные и денежные оброки.

Но в Сицилийском королевстве, помимо феодально-зависимых крестьян, имелись и лично свободные крестьяне-аллодисты, жившие общинами и ведшие упорную борьбу против закрепощения. В течение XII—XIII вв. лично свободные крестьяне не раз поднимали восстания как против феодалов (в 1123, 1168, 1199 гг.), так и против королевской власти (в 1178 и 1239 гг.) и требовали, чтобы их не облагали новыми оброками и поборами. Однако все эти восстания потерпели поражение. XII и XIII века, которые в Северной и Средней Италии были временем частичного освобождения крестьян, для Южной Италии являлись периодом, подготовившим дальнейшее их закрепощение.

Замедленность социально-экономического развития Южной Италии по сравнению с Северной и Средней Италией объяснялась более слабым распространением на юге

товарно-денежных отношений и тем, что там почти отсутствовали местные районы сбыта вокруг городов, игравших в значительной степени роль торговых центров и транзитных пунктов лишь для внешней торговли. Большую роль в экономике страны со времен норманского завоевания стал играть королевский домен. Крестьянство подвергалось здесь наиболее тяжёлой эксплуатации. Норманским королям конца XII в. неоднократно приходилось подавлять восстания сервов из числа сарацин (арабов), поселенных на домениальных землях. Количество восставших доходило до нескольких тысяч человек.

Сицилийское королевство; его взаимоотношения с папством и Германской империей

В конце XII в. норманское Королевство обеих Сицилий перешло в руки германской императорской династии Штауфенов. Это произошло при сыне Фридриха I Барбароссы — Генрихе VI (1190— 1197), который женился на наследнице сицилийского престола Констанции. Однако первая же попытка Генриха VI осуществить своё господство в Южной Италии путём назначения должностных лиц, пересмотра всех прежних привилегий местных сеньоров и установления новых податей вызвала восстание южно-итальянских феодалов. Хотя и с большим трудом, но Генриху VI всё же удалось подавить восстание. Сразу же после этого в Сицилийском королевстве начались длительные феодальные усобицы.

Восстание жителей Салерно против императрицы Констанции. Миниатюра из рукописи. XII в.

Эти усобицы усилились в период *понтификата* (т. е. пребывания на папском престоле) папы Иннокентия III (1198—1216), когда после смерти Генриха VI и Констанции Сицилийское королевство оказалось под непосредственным управлением папы. Выжимая из Сицилийского королевства большие доходы в свою пользу, папство настойчиво стремилось к постоянному обладанию этим богатым государством с его сильным флотом, залежами металлических руд и соли, развитым шёлковым производством и обширной внешней торговлей.

Но папству не удалось удержать Сицилийское королевство в своих руках. Вскоре после смерти Иннокентия III оно вновь перешло в руки Штауфенов, причём германский император Фридрих II Гогенштауфен (1220—1250) — сын Генриха VI попытался превратить Сицилийское королевство в опору своей власти, а, кроме того, захватить Северную и Среднюю Италию. Всё это привело к новой, длительной борьбе императора с папой, в которой в конечном счёте Фридрих II потерпел поражение.

В Сицилийском королевстве Фридрих II проводил политику, противоположную той, которую он вёл в Германии, где он предоставлял крупнейшим феода-

лам, т. е. князьям, политическую самостоятельность. В Южной Италии он опирался на мелкое рыцарство и боролся с крупными феодалами (баронами). Он усилил централизацию в области суда, управления и ленной системы и подчинил всех феодалов непосредственно королевской власти. Были построены королевские крепости и положено начало организации наёмного войска из сарацин. Вместе с тем Фридрих II был врагом городского самоуправления. Он назначал в города своих должностных лиц и стремился получать с городов как можно больше доходов.

Все экономические мероприятия Фридриха II сводились к беззастенчивому выкачиванию денежных средств из Сицилийского королевства. Так, например, изданные им в 1231—1232 гг. в южно-итальянском городе Мельфи постановления («Мельфийские конституции») устанавливали определённый порядок посева и сбора зерна на землях королевского домена и утверждали за государством право преимущественного сбыта этого зерна. Кроме того, Фридрих II ввёл поземельную подать (сначала на территории королевского домена, а потом повсеместно) и установил целую систему косвенных налогов и монополий (в том числе и крайне тяжёлую для широких народных масс соляную монополию). Такая политика Фридриха II в очень короткий период разорила страну не меньше, чем это сделало бы любое иноземное нашествие.

После падения Гогенштауфенов Королевство обеих Сицилий было захвачено в 1268 г. Карлом Анжуйским, братом французского короля Людовика IX. Господство Карла Анжуйского принесло с собой новое усиление налогового гнёта и уничтожение остатков городского самоуправления. Поэтому в 1282 г. в Сицилийском королевстве произошло направленное против французских феодалов восстание, сопровождавшееся их уничтожением (так называемая «сицилийская вечерня»). После этого остров Сицилия отошёл к Арагонскому королевству, между тем как в южной части Апеннинского полуострова было образовано Неаполитанское королевство. Эти события довершили хозяйственный упадок Южной Италии.

Культура Италии

Экономическая и политическая раздробленность средневековой Италии наложила свой отпечаток на развитие итальянской народности и на её культуру. В конце XII — начале XIII в. между населением двух важнейших центров Италии: Сицилийского королевства на юге и Тосканы в Средней Италии — имелись ещё большие отличия и в языке и в культуре. Культурное развитие различных районов Италии шло по-разному. Наибольшего расцвета итальянская культура в XI—XIII вв. достигла в крупнейших городах (Флоренции, Венеции и др.). Однако в течение долгого времени она оставалась культурой отдельных городов-государств, не превращаясь в обще итальянскую.

В Италии с её развитой городской жизнью очень рано появились такие идеологические явления, которые были тесно связаны с хозяйственными и политическими потребностями бюргерства и городской патрицианской верхушки. Так, уже в конце XI в. в Италии получила распространение так называемая «рецепция римского права», т. е. возрождение норм римского права, регламентировавшего отношения простых товаропроизводителей между собой, и приспособление этих норм к экономике и политической жизни средневековой Италии. Раннее развитие товарно-денежных отношений, ремесла и ростовщичества в Италии, а также связанный с этим переход земельной собственности из одних рук в другие порождали заинтересованность патрициата и бюргерства в таком юридическом оформлении всевозможных сделок с движимостью и недвижимостью, которое выходило за ограниченные рамки раннефеодального права, покоившегося на господстве натурального хозяйства.

Болонская юридическая школа, возникшая в конце XI в., обратилась к изучению и истолкованию «Свода гражданского права», составленного ещё при Юстиниане I. Главой Болонской школы был преподаватель риторики и знаток логики Ирнерий. Однако римское право в античном обществе не только регулировало отношения

купли и продажи, но и содержало учение о неограниченной политической власти главы государства. Поэтому возрождением римского права в Италии стремились воспользоваться и папство и империя, пытавшиеся обосновать свои притязания на власть. Связь болонских юристов с папством не прекращалась в течение всего XII в.

С другой стороны, именно болонские юристы дали германскому императору Фридриху I Барбароссе идеологическое обоснование его притязаний по отношению к ломбардским городам. Недаром Фридрих I поставил болонских юристов, заявлявших, что «воля императора — закон», под своё особое покровительство. Став «всеобщей школой», Болонская школа очень быстро превратилась в университет. Это был первый университет в Европе. Болонский университет в XIII в. привлекал тысячи слушателей из разных стран и сделался центром изучения римского права.

В Южной Италии нечто подобное Болонской юридической школе пытался создать в XIII в. Фридрих II Гогенштауфен. Основанный им в 1224 г. университет в Неаполе (впоследствии достигший большого расцвета) должен был, по замыслу императора, воспитывать юридически образованных должностных лиц. Кроме того, в Южной Италии имелись в XIII в. и другие университеты—в Палермо и Салерно. Последний вырос из Салернской медицинской школы, которая славилась уже в XI в.

Итальянский средневековый замок в Кастель дель Монте (Апулия). XIII в.

Особенностью сицилийской культуры было то, что в ней скрещивались греческие, арабские и норманские влияния. К тому же сицилийская культура приобрела ярко выраженный аристократический отпечаток. Философы и учёные (медики, астрологи), а также поэты и архитекторы, группировавшиеся при сицилийском дворе Фридриха II Гогенштауфена, обслуживали главным образом этот двор и потребности местных феодалов (баронов). Подражая во многом провансальским трубадурам, поэты Южной Италии, писавшие на итальянском языке, создали своё литературное направление, оказавшее влияние и на североитальянскую поэзию конца XIII — начала XIV в.

Определённых успехов в XIII в. в Италии достигли географические знания. Торговые сношения северных итальянских городов-республик со странами Азии очень расширили географический кругозор европейцев. Венецианец Марко Поло составил подробное описание своих путешествий по Китаю и Северной Индии. Его путешествие, предпринятое с торговыми целями, было совершено в 1275—1292 гг. через Сирию, Иран и Афганистан.

В XII—XIII вв. в Италии достигли значительного развития архитектура, живопись и скульптура. В архитектуре Италии в XII в. большое распространение имел романский стиль. При этом итальянские архитекторы XII в. внесли в романский стиль некоторые изменения, в частности обычай покрывать внешние и внутренние стены церквей мраморными плитами правильной формы, что несколько ослабляло впечатление чрезмерной массивности и грузности стен, свойственных романскому стилю. Этот приём был применён при постройке фасада церкви Сан Миниато аль Монте во Флоренции.

В XIII в. в Италии распространился готический стиль. Его памятниками, восходящими к XIII столетию, являются некоторые флорентийские церкви, а также

церковь св. Франциска в Ассизи. Итальянские готические храмы отличаются большими размерами своих внутренних помещений, например храм Санта Кроче во Флоренции, но относительно небольшой высотой (по сравнению с французскими соборами). Особенный интерес строители этих храмов проявляли к оформлению кафедр, с которых читались проповеди.

Замечательным памятником искусства XIII в. является кафедра крещальни (место, где совершается обряд крещения) в Пизанской церкви, созданная в 1260 г. Николо Пизано, мастером южно-итальянского происхождения. Николо Пизано воспроизвёл в своём творчестве некоторые черты романского и византийского стиля, но так оригинально претворил эти черты, а также воспринятое им античное наследие, правдиво передавая позы человеческого тела, что заложил этим основы нового искусства. Продолжателем Николо Пизано был его сын Джованни Пизано, который на рубеже XIII—XIV вв. своими рельефами на пизанской кафедре в Пистойе и особенно статуей мадонны в Падуе внёс в итальянскую скульптуру черты драматизма и реализма и тем самым наметил переход к искусству раннего Возрождения.

Итальянская живопись XII—XIII вв. носила на себе следы сильного влияния византийской живописи (Луккская, Пизанская и Сиенская школы живописцев). Но уже в творчестве флорентийца Чимабуэ (родился примерно в 1240—1250 гг., умер в 1302 г.) наметилось преодоление иконописной византийской манеры. В своих фресках конца XIII в. и особенно во флорентийской мадонне Чимабуэ, несмотря на своеобразную скованность изображённых им фигур, стремился придать им жизненность и показать их в реальном соотношении с окружающей средой.

Развитие литературы в Средней и Северной Италии шло в XIII в. в том же направлении, что и развитие искусства, с той только разницей, что мастера изобразительных искусств долго ещё были связаны с цеховым ремеслом, поскольку их занятие этими искусствами было одной из ремесленных профессий и далеко не сразу отделилось от прикладного искусства, между тем как занятие поэзией не являлось в то время особой профессией Наибольшего развития итальянская литература достигла в конце XIII в. в Тоскане и её экономическом и культурном центре — Флоренции. Это была преимущественно лирическая поэзия (канцоны, баллады, сонеты) на итальянском языке. Недаром тосканское наречие стало впоследствии основой литературного итальянского языка.

В 60-х годах XIII в. возник так называемый «сладостный новый стиль» в поэзии, прославляющий утончённую любовь к женщине. Болонский поэт Гвидо Гвиницелли был родоначальником этого стиля, а его главными представителями во второй половине XIII в. считались флорентийцы Брунетто Латини и Гвидо Кавальканти.

Поэзия «сладостного нового стиля» носила вначале скорее аристократический характер и ещё применяла приёмы прежней любовной лирики, шедшие от провансальско-сицилийских образцов поклонения знатной даме. Однако к концу XIII в. в эту лирику стали проникать и более демократические мотивы. В сонетах Чино да Пистойя, выходца из среды патрициата и юриста по профессии, наблюдалось некоторое упрощение «сладостного стиля». Чино да Пистойя обращался уже к реалистическому изображению психологических переживаний.

С другой стороны, постепенно складывалось иное направление, противоположное «сладостному новому стилю», — лирическая поэзия представителей младших цехов, отличавшаяся реалистическим изображением городской жизни и быта разных слоев городского населения. Поэты этого направления (Фольгоре да Джеминьяно, Чекко Анджольери, Гвидо Орланди и др.) нередко вступали в открытую борьбу с представителями «сладостного стиля».

Художественная проза на итальянском языке возникла несколько позднее. Первым её памятником является собрание новелл, составленное в самом конце XIII

или в начале XIV в. под названием «Новеллино». Сюжеты этих повестей были заимствованы как из церковной («жития святых») и светской литературы (средневекового эпоса, французских фаблио и др.), так и из устных народных рассказов. Некоторые из этих сюжетов (взятые из фаблио) были позднее использованы в «Декамероне» Боккаччо. Таким образом, в итальянской литературе конца XIII в. намечались и предвосхищались некоторые черты литературы раннего Возрождения.

2. Папство и католическая церковь

Усиление папства в XIII в.

Врагом политического объединения Италии, как и прежде, являлось папство. Папские владения разрезали Италию на две части, а сами папы, стремившиеся лишь к политическому господству и росту своего богатства, ни в какой степени не желали считаться с коренными интересами итальянского народа.

Наиболее видным представителем папской теократии после Григория VII был Иннокентий III. Он настойчиво добивался признания за папством первенствующей роли не только в церковных, но и в светских делах, заявляя, что папская власть подобна солнцу, а императорская — луне, которая светит лишь отраженным солнечным светом. Иннокентий III писал, что папы «поставлены господом над народами и царствами, чтобы вырывать, разрушать, созидать и насаждать...». Только император и самые могущественные короли могли целовать папе руку, остальные же короли я князья должны были целовать крест на папской туфле. Значение папской курии при Иннокентии III чрезвычайно возросло. Она стала высшей инстанцией в странах Западной Европы по всем церковным делами вопросам вероучения. Папство властно вмешивалось и в политику. Широка прибегая к политическим интригам, разжигая и используя феодальные усобицы, Иннокентий III добился того, что нередко папство выступало как арбитр в борьбе между феодалами. Ему удалось упрочить позиции папства не только в Италии, Швеции, Дании, Польше, но и в некоторых других странах. Так, вассальную зависимость от папы признали короли Арагона и Португалии. Кроме того, как уже было указано выше, вмешавшись в борьбу английских баронов с королём Иоанном Безземельным, Иннокентий III заставил Иоанна признать папу своим сеньором, а королевство Англии — феодом, якобы полученным от него.

По-прежнему папство выступало как инициатор и вдохновитель крестовых походов. Именно Иннокентий III благословил походы немецких феодалов в Прибалтику. «Христианизируя» латышские и эстонские племена, немецкие феодалы грабили Ливонию, безжалостно истребляя и подчиняя ее население своему владычеству. Иннокентий же санкционировал создание в 1202 г. Ордена меченосцев для захвата Прибалтики. Поощряя завоевательные доходы немецких феодалов на Восток, Иннокентий III лелеял планы подчинения своему господству русских княжеств. С благословения Иннокентия III, рассчитывавшего подчинить греко-православную церковь Риму, был проведён четвёртый крестовый поход (1202—1204 гг.) на Восток, закончившийся разграблением Константинополя и захватом Византии.

Новые явления в экономической жизни стран Западной Европы, рост городов и развитие товарно-денежных отношений наложили свой отпечаток на хозяйственные порядки в различных церковных учреждениях. Церкви и монастыри усилили эксплуатацию своих зависимых крестьян (в целях получения большего количества продуктов, которые могли быть реализованы на рынках) и приняли самое активное участие в европейской торговле. Крупнейшим банкиром в Западной Европе сделалась папская курия, куда стекались огромные средства со всех концов Европы в виде пожертвований и всевозможных сборов.

Католическая церковь проповедовала народу бедность и смирение. Однако роскошная жизнь папского двора ничего общего не имела ни с аскетизмом, ни с пренебрежением к мирским благам. Пополняя свои денежные доходы, высшее духовенство - папский двор, кардиналы, архиепископы, епископы и аббаты монастырей—широко торговало всевозможными «святынями», реликвиями и мощами. В самых обширных масштабах папство организовало продажу *индульгенций* — грамот об отпущении грехов. Индульгенции развозились монахами по всей Европе и продавались на рынках, на площадях и в церквах. Нередко папы отдавали продажу индульгенций на откуп банкирским конторам. В папской курии была составлена особая такса стоимости отпущения разных «грехов» (убийств, грабежей, разврата и т. д.), которые церковь «прощала» за определённую сумму денег. Можно было купить индульгенцию не только за совершённые, но и за будущие преступления.

Огромные доходы папству приносили крестовые походы. Папы установили специальные сборы на их организацию. Поступавшие отовсюду деньги шли в папскую казну. Для привлечения в Рим богомольцев 1300 год был провозглашён «юбилейным» или «святым» годом. Всем, кто прибудет в течение этого года в Рим для поклонения его «святыням», было обещано отпущение грехов. Это предприятие оказалось настолько выгодным, что празднование «юбилейных» лет было установлено папами сначала каждые 100 лет, затем 50, затем через 33 года и наконец каждые 25 лет.

Борьба папства против народных движений

С неизменной жестокостью папство обрушивалось на народные антифеодальные движения. С усилением феодальной эксплуатации и с обострением социальных противоречий в городе и деревне множились различные ереси, ибо при засилье католической церкви протест трудящихся масс против феодальной эксплуатации по форме нередко приобретал характер еретического, с церковной точки зрения, учения. XIII век был отмечен в истории Европы широким распространением ересей, направленных против церкви и феодальных порядков.

Самую радикальную часть участников еретических движений составляли широкие массы закрепощённого крестьянства и плебейское население городов. Города были местом, где возникал дух неверия и критики, дух борьбы против господствующего класса и господствующей церкви. Представители наиболее радикальных ересей проповедовали «возврат к простоте первоначального христианства», понимая под этим установление социального равенства и уничтожение эксплуататоров и насильников. Объявляя окружавший их мир с его учреждениями и неравенством миром зла, который создал дьявол, сторонники этих ересей отрицали и феодальное государство, и католическую церковь в целом.

Многообразие средневековых ересей объяснялось пестротой социального состава их последователей. Однако общим для всех еретических движений являлась вражда к существующему общественному строю, к богатой и могущественной церкви, к папскому Риму, к духовенству, особенно монашеству. С XIII в. преследование еретиков заняло одно из главных мест в деятельности папства. Иннокентий III выступил вдохновителем расправы северофранцузских рыцарей с антифеодальным движением народных масс на юге Франции (крестовый поход против альбигойцев).

Для борьбы с еретическими движениями и для подавления свободной мысли папство создало *инквизицию.* Как регулярно действовавший тайный церковный суд инквизиция возникла в XIII в., фактически же значительно раньше.

История инквизиции — одна из наиболее позорных и страшных страниц истории католической церкви и папства. Организованная в виде независимого от местных властей судилища, подчинённого непосредственно папе и его представителям, инквизиция наводила ужас на целые области. Тысячи ни в чём не повинных людей после самых ужасных пыток присуждались инквизиторами к смерти на костре. Рвение инквизиторов подогревалось ещё более тем, что имущество казнённых

переходило в руки церкви. Сжигая обвинённых в ереси или свободомыслии на кострах, церковь со свойственным ей лицемерием утверждала, что она «не проливает крови».

Церковь наряду с еретиками беспощадно преследовала знахарей и «колдунов», т.е. людей, которые способами первобытной магии «врачевали» болезни, изгоняли «бесов» и «предсказывали» грядущее, а также «ведьм», т. е. женщин, которых жестокие и невежественные инквизиторы обвиняли в «связи с дьяволом». Основной причиной преследований знахарей, «ведьм» и «колдунов» было стремление средневековой церкви к установлению своего монопольного влияния на массы, которым она внушала, что только церковь может спасти людей от «нечистой силы».

Для сознательного одурачивания людей, для поддержания мракобесия и невежества папы выпускали специальные буллы, в которых «доказывалось» существование «ведьм». «Учёные» мракобесы-церковники писали целые исследования о ведовстве, устанавливали различные разряды ведьм и степень их зависимости от дьявола и пытками заставляли несчастных людей, особенно женщин, — часто нервнобольных — сознаваться в таких «преступлениях», которых они никогда не могли совершить, а после этого отправляли их на костёр.

В начале XIII в. возникли так называемые «нищенствующие» монашеские ордены, сыгравшие большую роль в укреплении папства и в борьбе католической церкви против народных движений. Возникновение этих орденов, как и активизация деятельности инквизиции, было также связано с именем папы Иннокентия III, одного из наиболее последовательных выразителей теократических устремлений папства.

Деятельность «нищенствующих» монашеских орденов явилась как бы дополнением к деятельности инквизиции. Последняя истребляла опасных для господствующего класса людей, ордены же имели своей задачей духовное порабощение народных масс. Это были — Францисканский орден, называвшийся так по имени его основателя — Франциска Ассизского, и Доминиканский орден, основанный испанским дворянином Домиником Гусманом.

Монахи этих «нищенствующих» орденов жили подаянием и проповедовали народу «евангельскую бедность», аскетизм, воздержание и покорность. Они бродили по всем городам и сёлам, проникали в самую глубь народных масс и стремились отвлечь своей проповедью массы от классовой борьбы, заглушить в них ненависть к угнетателям и внушить им преданность папе и церкви. Показной «добродетельной жизнью» и личной бедностью «нищенствующие» монахи стремились завоевать популярность в народе. В действительности же «нищенствующие» ордены вскоре после возникновения (в результате дарений со стороны королей, императоров и феодалов и различных привилегий, полученных от папства, а также путём вымогательств у верующих) превратились в богатейшие церковные организации. Огромные богатства были накоплены Доминиканским орденом, которому папство передало всё дело инквизиции и который обогатился за счёт имущества людей, сожжённых инквизиторами-доминиканцами на кострах.

С помощью «нищенствующих» орденов и инквизиции католическая церковь душила ростки научного знания. К Доминиканскому ордену принадлежал такой столп католического богословия, как один из наиболее почитаемых церковью представителей церковной схоластики — Фома Аквинский (1225—1274). Его произведение «Сумма теологии», получившее наивысшее одобрение со стороны католической церкви, представляло собой систематическое изложение католического вероучения [1]. Богословы из «нищенствующих» орденов в середине XIII в. захватили в свои руки и руководство крупнейшими университетами в Западной Европе.

[1] В 1879 г. в энциклике папы Льва XIII Фома был объявлен вечным и непререкаемым «авторитетом» в области религии, философии, истории, политики и морали.

Однако именно в это время, когда папская власть, казалось, была на вершине своего могущества, теократические устремления пап столкнулись с прогрессивным ходом исторического развития. Постепенное складывание на Западе централизованных феодальных монархий обрекало теократические притязания пап на неудачу. Огромные богатства католической церкви возбуждали вожделения светских феодалов, а её монархический центр — папство вступило в неизбежные столкновения с королевской властью в тех странах, где она укреплялась. Королевская власть продолжала всемерно поддерживать папство в его борьбе с народными движениями, но в то же время стала решительно пресекать вмешательство римских пап во внутренние государственные дела. В интересах господствующего класса церковь должна была быть введена в известные пределы и ограничена присущей ей функцией, а именно: она должна была, как и прежде, убеждать трудящиеся массы безропотно повиноваться своим господам, папство же было вынуждено отказаться от своих теократических притязаний. Первый решительный удар папству был нанесён из Франции.

ГЛАВА XXVII
РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛИЗМА В ИСПАНИИ И РЕКОНКИСТА. ПОРТУГАЛИЯ

В течение XI—XIII вв. основным фактом исторической жизни Испании была, как и ранее, реконкиста, которая не прекращалась всё это время и привела к решающим победам. В ходе реконкисты на территории Испании постепенно сложились Кастильское и Арагонское королевства, являвшиеся феодальными монархиями с сословным представительством.

Окончательная победа реконкисты

За два столетия — с середины XI до середины XIII в. — государства, находившиеся на севере Пиренейского полуострова, — Кастилия и Арагон — настолько усилились, что оттеснили арабов к югу, несмотря на приток в пределы Халифата новых сил из Африки. Причины успехов реконкисты коренились во внутренней истории как самого Халифата, так и Кастилии и Арагона, а также в характере реконкисты с конца XI по конец XIII в.

К 1031 г. Кордовский халифат распался на ряд мелких арабо-берберских мусульманских эмиратов. Наиболее значительными из них были Кордовский, Севильский, Малагский, Гранадский, Сарагосский и Толедский эмираты. Между эмирами происходили постоянные феодальные усобицы. Распадение Халифата было закономерным результатом его феодализации, которая с конца XI в. ещё более усилилась. Рост крупного феодального землевладения, в частности сосредоточение огромных земельных владений в руках у отдельных мусульманских правителей, усиление эксплуатации крестьянства и лишение городов их привилегий — всё это приводило к внутреннему ослаблению эмиратов.

Наоборот, испано-христианские государства, возникшие на севере Пиренейского полуострова, переживали в XI—XIII вв. начало процесса централизации. Организованную военную силу реконкисты в этот период составляли отряды рыцарей, руководимые крупными феодалами и католической церковью, но успех реконкисты был

обусловлен участием в ней горожан и широких крестьянских масс (особенно кастильских). Рост городов, ремесла и торговли в Кастилии и Арагоне, а также освоение и заселение кастильским крестьянством отвоёванных территорий означали новый подъем производительных сил в этих государствах. Во второй половине XI в. при короле Леона Альфонсе VI (1065—1109) Кастилия объединилась с Леоном и Галисией. После этого военные силы трёх объединившихся королевств отвоевали у Халифата Толедо (1085 г.). Отвоевание Толедо явилось переломным моментом в ходе реконкисты. Толедо стал опорным пунктом дальнейшего продвижения кастильцев на юг, а с начала XII в. он сделался столицей Кастилии.

«Ворота солнца» в Толедо.
XI в.

Новый этап реконкисты начался в XII в., в период борьбы с Альморавидами[1]. Победы Альфонса VI вынудили враждовавших друг с другом мусульманских эмиров на Пиренейском полуострове вступить в союз с Альморавидами, вторгшимися в Испанию, после того как в конце XI в, они объединили под своей властью значительную часть Северной Африки. Альморавиды были фанатичными мусульманами.

Во главе реконкисты на этом этапе стал (идеализированный впоследствии в испанском народном эпосе) кастильский идальго Родриго Диас де Вивар (Сид), живший примерно в 1043—1099 гг. Родриго Диас стремился создать собственное феодальное владение и сыграл значительную роль в реконкисте. Под его руководством кастильцы нанесли решительное поражение Альморавидам, которые перед этим успели уже одержать ряд побед над королём Альфонсом VI. Войска Родриго взяли Валенсию (1094 г.) и ряд областей вокруг неё. Этим было остановлено дальнейшее продвижение Альморавидов в Испании. Победы Родриго, разумеется, не являлись случайностью. Они объяснялись тем, что его поддерживали крестьяне, горожане и мелкие рыцари, стремившиеся к политическому единству страны (в противовес феодальным усобицам и распрям в Халифате) и столь же единодушно боровшиеся за изгнание из Испании чужеземных завоевателей.

Хотя Альморавиды после смерти Родриго Диаса вновь захватили Валенсию, Толедо остался в руках у кастильцев. Однако более чем полувековое господство Альморавидов, которые проводили политику религиозной нетерпимости, угнетали и изгоняли мосарабов[2], отбирали у них имущество и в то же время беспощадно грабили завоёванные области, вызвало волну крестьянских восстаний. Эти восстания (в 1110 и 1117 гг.) слились с борьбой кастильских и арагонских войск против мавров. К кастильцам присоединилось и много изгнанников из Андалусии. Кастильцы отбили набеги Альморавидов, а арагонцы взяли Сарагосу (1118г.).

[1] См. стр. 509 настоящего тома.
[2] Т. е. испанских обитателей Кордовского халифата, принявших арабский язык, но оставшихся христианами.

В это время среди африканских берберов большое значение приобрели Альмохады (одна из мусульманских сект, которая объединила вокруг себя берберские Племена, обитавшие в горных областях Марокко). В начале XII в. они напали на Альморавидов в Африке, а в середине и во второй половине XII в. захватили все мусульманские территории Пиренейского полуострова

Испания и Португалия в XII—XIII вв.

Хотя в конце XII в. Альмохады и оттеснили кастильцев на север, но в начале XIII в. соединённые военные силы четырёх королевств (Кастилии, Леона, Наварры и Арагона), а также и крестоносцев из других стран Европы, особенно из Франции, нанесли Альмохадам решительное поражение в битве при Лас-Навас-де-Толоса (в 1212 г.). После этой победы успех реконкисты был обеспечен. Многовековая борьба вступила в XIII в. в свой последний период. Завоевание мусульманских владений ускорилось. В течение первой половины XIII в. кастильцы взяли столицу Кордовского халифата Кордову (1236 г.), а также Севилью (1248 г.). Продвижению кастильцев на юг способствовало окончательное объединение Леона и Кастилии, которое произошло в 1230г., спустя 18 лет после битвы при Лас-Навас-де-Толоса. Объединение Каталонии с Арагоном состоялось на целое столетие раньше (в 1137 г.).

Прочность объединения Кастилии с Леоном, начало которому было положено еще в первой половине XI в., объясняется их длительным совместным участием в рекон-

кисте. Объединение же Каталонии с Арагоном было вызвано прежде всего ростом торговых связей, между приморскими областями восточной части Пиренейского полуострова, которые принимали участие в средиземноморской торговле. В течение XIII в. Арагонское королевство захватило Балеарские острова (в 30-х годах), Валенсию (1238 г.) и Мурсию (1266 г.), перешедшую вслед за тем под власть Кастилии. В 1282г. к Арагону была присоединена и Сицилия. К этому времени кастильцы дошли до самого юга Пиренейского полуострова и взяли Херес и приморский город Кадис.

Таким образом, во второй половине XIII в. большую часть Пиренейского полуострова занимали два государства. Одним из них было королевство Арагонское, которому принадлежали восточные области полуострова и побережье Средиземного моря, а другим — Кастильское королевство, простиравшееся с севера на юг от берегов Бискайского залива до Атлантического океана и Гибралтарского пролива и занимавшее всю центральную часть полуострова. В западной части Пиренейского полуострова сложилось самостоятельное королевство Португалия (1143 г.). Два государства, из соединения которых составилась впоследствии Испания, т. е. Кастилия и Арагон, оттеснили мавров так далеко к югу, что за ними осталась лишь небольшая область вокруг Гранады.

Борьба крестьян против феодалов в Кастилии.

В XII в. продолжался процесс освобождения части кастильского крестьянства. Крестьяне добивались личной свободы путём упорной борьбы. Наибольшего размаха крестьянские восстания достигали в церковных владениях, где дольше всего сохранялись самые тяжёлые формы эксплуатации. Крупнейшие восстания произошли в Галисии, где в первой половине XII в. разыгралась настоящая крестьянская война. В 1117 и 1136 гг. крестьяне Компостельского архиепископства объединились с городской беднотой Сант-Яго и создали союз сопротивления, так называемую *эрмандаду* — «братство» (впоследствии этим словом обозначались городские союзы). Крестьянские движения нередко охватывали и более обширные территории, распространяясь иногда на весь Леон.

Ожесточённую борьбу с феодалами крестьянам приходилось вести и в отвоёванных у арабов областях. Так, после взятия Толедо по соглашению между королём и аббатом поселенцам на землях Саагунского монастыря были предоставлены определённые привилегии (фуэрос). Но обосновавшиеся там вскоре монахи-клюнийцы не желали считаться с этими привилегиями, заставляли крестьян выполнять барщину и уплачивать всякого рода сеньориальные взносы. Были восстановлены и «дурные обычаи», как назывались произвольные повинности, взимавшиеся сеньорами сверх обычных. Только неоднократные восстания конца XI — начала XII в. привели к тому, что король был вынужден предоставить жителям Саагуна в 1152 г. новые привилегии, которые, впрочем, тоже постоянно нарушались.

В результате длительной борьбы крестьяне сумели добиться того, что к концу XII в. в Кастилии были твердо определены все повинности лично несвободных крестьян, сервов, и эти повинности запрещалось увеличивать. Прекратилась продажа сервов с землёй и были разрешены браки между крепостными, а также наследование ими имущества без согласия сеньора. Кроме того, поземельно зависимые держатели коронных земель получили право перехода на церковные земли (и наоборот) при условии сохранения имущества переселенцев за их прежними владельцами. Однако эти держатели должны были вносить все сеньориальные сборы, в том, числе и подушную подать, по месту своего жительства.

Усиление кастильских городов

В тесной связи с частичным освобождением крестьян находилось и усиление кастильских городов в XII—XIII вв. Население этих городов в XII в. составляли крестьянские поселенцы, превращавшиеся в горожан, а также выходцы из числа средних и мелких феодалов, которые, однако, в пределах города не имели никаких особых льгот сравнительно с другими горожанами. Королевские фуэрос предоставляли права граж-

данства всем обитателям городов без исключения (а в некоторых городах даже права дворянства представителям городской верхушки). Кастильские города имели значительные военные отряды, состоявшие из горожан, к которым присоединялись находившиеся у них на службе рыцари (кавальеро). Ополчения 15 городов, в том числе Вальядолида, Толедо, Сеговии и др., приняли самое активное участие в битве при Лас-Навас-де-Толоса.

Несмотря на сильный приток населения в города, ремесленное производство развивалось здесь вначале (до середины XII в.) медленными темпами. Это объясняется относительно слабым развитием ремесла в крестьянском и помещичьем хозяйстве Кастилии, неразвитостью внутреннего рынка, а также сравнительной слабостью внешней торговли (за исключением самого юга Кастилии).

Сильный толчок процессу дальнейшего отделения ремесла от сельского хозяйства и росту городского ремесленного производства в Кастилии дали успехи реконкисты. Участие городов в реконкисте приводило по мере завоевания южных областей полуострова к тесному общению кастильских горожан с мосарабами и мудехарами[1]. Мосарабы и мудехары, как правило, занимались торговлей и ремеслом, и приток их в кастильские города заметно ускорил развитие городского ремесла и торговли. Рост ремесла и торговли вызвал значительную социальную дифференциацию в кастильских городах, в которых появились так называемые «старшие», т.е. патрициат, состоявший из купеческой и цеховой верхушки, и «младшие», т. е. беднота.

Военная мощь и экономическое значение кастильских городов, принимавших активное участие в реконкисте, привели в XII в. к усилению их политической роли. К тому же они стремились использовать раздоры между феодалами и их непрестанную борьбу с королевской властью для закрепления своих вольностей. С этой целью города начали объединяться в союзы (эрмандады), которые добивались самоуправления и права иметь собственный суд. Первые эрмандады стали возникать ещё во второй половине XI в., но широкое распространение они получили лишь в следующем столетии. В конце XIII в. эрмандады слились в один общий союз (1298 г.) и достигли такой силы, что их статуты запрещали кому бы то ни было, в том числе и королю, даже малейшие посягательства на городские вольности, в частности на взимание налогов вопреки предоставленным им привилегиям.

Рост могущества кастильских феодалов в XII—XIII вв.

Большого могущества за время реконкисты достигли в Кастилии и Леоне духовные и светские феодалы. Архиепископства, епископства и аббатства захватывали огромные земельные территории, а иногда получали их в форме пожалований от королей и частных лиц. Это обусловило в дальнейшем огромную роль католического духовенства в жизни Испании.

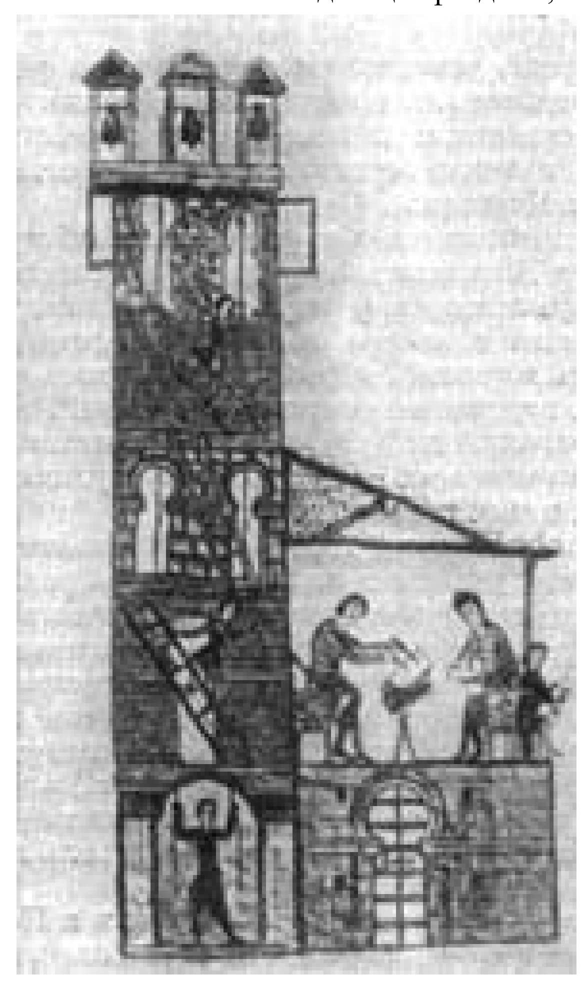
Большое количество земель принадлежало в Кастилии духовно-рыцарским орденам — не только Ордену тамплиеров и Ордену иоаннитов, но и вновь основанным для борьбы с арабами Орденам: св. Якова (Сант-Яго-де-Компостела), Алькантара и Калатрава. По своей структуре эти новые ордены были похожи на старые. Члены каждого ордена должны были давать не только монашеские обеты, но и специальный обет борьбы с «неверными». В то же время эти ордены отличались от прежних тем, что находились на непосредственной службе не у папства, а у светской власти.

На своих территориях церковные феодалы обладали судебным и податным иммунитетом, который, с одной стороны, закреплял их фактическое господство над зависимыми от них крестьянами, а с другой — освобождал клириков от всякого рода королевских податей, пошлин и подорожных сборов. В условиях быстрого развития товарно-денежных отношений в Кастилии крупные церковные феодалы и духовно-рыцарские ордены считали наиболее выгодным использовать обширные кастильские плоскогорья для овцеводства и разводили огромные стада овец. Большие стада овец

[1] Мудехары — это местное мусульманское городское население, покорённое христианами.

перегонялись по плоскогорьям с одного пастбища на другое. Летом они паслись на кастильских плоскогорьях, а зимой — на юге, в Эстремадуре и Андалусии.

Светские феодалы стремились не отставать от церковных. Уже в конце XIII в. крупные кастильские землевладельцы-феодалы, занимавшиеся овцеводством, объединились в союз, так называемую *месту,* получившую от королевской власти ряд привилегий в ущерб крестьянским общинам, Общины, расположенные на пути перегона стад, были вынуждены предоставлять месте свои луга под выпас овец за очень низкую плату. Места имела свою администрацию и суд.

Изображение колокольни и помещения для переписки книг (скриптория) в монастыре. Испанская миниатюра. XII в.

Светские феодалы получили массу земельных владений в результате королевских пожалований и военных захватов. Иногда кастильские короли предоставляли феодалам фактически ничем не ограниченную собственность на пожалованные им земли (при сохранении за королём лишь номинальных прав верховного сеньора). В других случаях феодалы получали право суда над своими вассалами и освобождение от податей. Весьма часто короли передавали светским сеньорам даже свои крепости с обязательством защищать их и поддерживать в порядке. На деле это означало, что королевская власть была вынуждена уступить высшему слою светской знати большую часть укреплений в стране. Последнее давало возможность представителям этой знати воевать с королями и приводило к усобицам между феодалами. При этом представители высшей знати сохраняли за собой прежнее право самовольно менять подданство. Наряду с высшей знатью большое значение приобрели и рыцарство.

Общественный строй Кастилии нашёл яркое выражение в характере сословно-представительного учреждения Кастилии — так называемых *кортесах.*

Кастильские кортесы

Кортесы выросли из «собраний» светской знати и духовенства, которые созывались королями Леона ещё в X—XI вв. В конце XII в. в них впервые приняли участие и представители городов. В самой Кастилии городское представительство в кортесах возникло позднее, около середины XIII в. С этих пор на кортесы начали собираться представители трёх сословий - духовенства, дворянства и горожан. Каждое из них заседало отдельно.

Горожане приобретали всё большее значение в кортесах, причём вместе с ними заседали и представители свободных крестьянских общин. Это был факт огромного значения, обусловленный ролью крестьянства в реконкисте и наличием значительного количества свободных крестьян в Кастилии XII—XIII вв. К концу XIII в. городские представители даже оттеснили в кортесах дворянство и духовенство на задний план. Многие города направляли в кортесы по несколько представителей, пользуясь тем, что королями приглашались не отдельные лица, а город как целая организация.

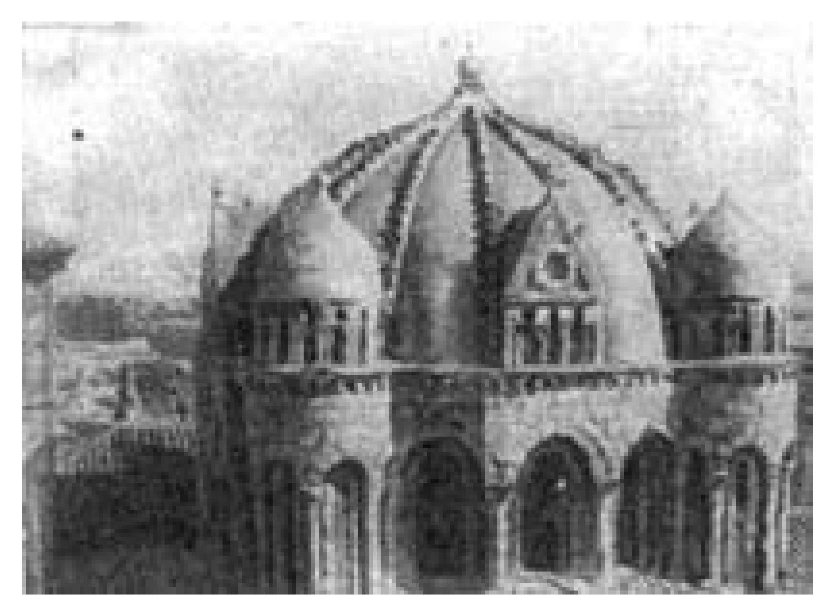
Кортесы созывались всегда только по инициативе королевской власти, но собирались они довольно часто, хотя и нерегулярно (большей частью каждые 2—3 года, иногда — раз в 4 года). Они имели вначале лишь совещательное значение, но уже в XIII в. присвоили себе элемент законодательной инициативы (так называемое право петиций, т. е. требовании, предъявляемых королю по отдельным вопросам). В это же время они получили очень важное право давать разрешение королю на взимание новых налогов. Кроме того, кортесы приобрели влияние на решение вопросов о войне и мире и о порядке престолонаследия.

Фактически сословное представительство Кастилии в значительной мере определяло и направляло политику королевской власти, что объясняется реальной силой сословий и особенно горожан. Характерно, что представители сословий являлись на заседания кортесов с вооружёнными отрядами.

Арагон и Каталония в XII—XIII вв.

Несмотря на общие черты, характерные для всего Арагонского королевства в целом, Арагон и Каталония значительно отличались друг от друга. Арагон был одной из самых экономически отсталых областей Испании с преобладанием натурального хозяйства и низким уровнем развития производительных сил. Каталония, наоборот, представляла собой одну из самых развитых в экономическом отношении областей Пиренейского полуострова. Однако в составе Арагонского королевства политическое преобладание приобрёл именно Арагон, что объясняется большой политической мощью феодалов Арагона.

Арагонское дворянство обладало громадным количеством земельных владений и исключительно сильной властью над закрепощённым крестьянством. Высшая арагонская знать (так называемые *рикос омбрес,* или бароны) получала от королей сначала в пожизненное, а потом в наследственное владение земли королевского домена — баронии. В пределах этих бароний их владетели имели полный иммунитет. Из земель бароний выделялись держания представителям среднего дворянства — инфансонам и держания, передававшиеся рыцарям (кавальеро или идальго) в феод на условии несения военной службы баронам, а бароны в свою очередь должны были участвовать в королевских походах вместе со своими вассалами-рыцарями.

Собор в Саморе (Леон). XII в.

Высшая знать была совершенно освобождена от всяких государственных податей. Её представители могли лишиться своих бароний лишь по приговору так называемого верховного судьи Арагона. Рикос омбрес имели право переходить в чужое подданство (в случае нарушения их вольностей королём), заключать между собою союзы, объявлять войну королю и даже свергать его с престола. Не менее могущественным было и арагонское духовенство, скопившее огромные земельные богатства и особенно усилившееся во время борьбы с южнофранцузскими еретиками — альбигойцами.

Сплочённый господствующий класс жестоко эксплуатировал крестьянство. Арагонские крестьяне облагались колоссальным количеством феодальных повинностей.

Они были лишены какого-либо права судебной защиты против произвола сеньоров. Феодалы фактически имели возможность распоряжаться жизнью и смертью своих подданных. Впоследствии это было и юридически закреплено сарагосскими кортесами 1281 г. Постоянные крестьянские восстания в Арагоне, в отличие от Кастилии, не приводили к улучшению положения крестьян, так как они не обладали военной силой и организованностью кастильских крестьян, а арагонско-каталонское дворянство было более мощным и сплочённым, чем кастильское.

Собор в Саламанке.
XII в.

Арагонские города сумели добиться ряда привилегий, права участия в кортесах и даже права заключать эрмандады, но их политическое значение было несравненно слабее, чем значение городов Кастилии, а по экономическому развитию они стояли ниже городов Каталонии и Валенсии.

В арагонских кортесах (в отличие от кастильских) заседало не три сословия, а четыре, так как светские феодалы делились на два «чина». Первое место в кортесах занимало духовенство, второе—высшая знать, третье — среднее и низшее дворянство, а четвёртое—горожане. Кортесы собирались каждые два года. Они ограничивали королевскую власть исключительно в интересах высшей знати и духовенства в гораздо большей мере, чем в Кастилии. Диктатура высшей знати в Арагоне нашла своё яркое выражение в предоставлении дворянству так называемой «Генеральной привилегии» (1283 г.) и «Привилегии унии» (1287 г.). В силу этих привилегий кортесы юридически закрепили за знатью все её сословные вольности, предоставив знати право защищать их с оружием в руках и низлагать короля.

С этими двумя «Привилегиями» вполне гармонировало и учреждение особой должности верховного судьи Арагона, который хотя и назначался королём, но фактически осуществлял контроль высшей знати над королевской властью. Верховный судья рассматривал жалобы на королевских должностных лиц и на самого короля, вмешивался в решения королевских судей и даже пресекал аресты, произведённые по приговору королевского суда. Верховный судья осуществлял свою власть наряду с кортесами и независимо от них, но, так же как и кортесы, помогал проводить в жизнь диктатуру высшей знати.

В самих кортесах вето одного депутата было достаточно для отклонения любого законодательного предложения, и этим правом вето особенно злоупотребляли представители высшей знати. Король был обязан в присутствии верховного судьи присягать кортесам в соблюдении всех вольностей арагонской знати. При этой церемонии верховный судья обращался к королю от имени заседавшей в кортесах знати со следующими словами: «Мы, которые ничем не хуже тебя, делаем тебя, который ничем

не лучше нас, своим королём при условии, что ты будешь соблюдать наши привилегии и вольности,— а если нет, то нет».

Каталония отличалась от Арагона значительно большим развитием товарно-денежных отношений и наличием экономически сильных городов. Уже с XII в. города Каталонии, особенно Барселона, сделались крупными ремесленными и торговыми центрами. Их значение особенно возросло после завоевания Балеарских островов. С середины XIII в. каталонские города (Барселона, Валенсия и др.) принимали уже самое активное участие в торговле с Италией и Южной Францией. Эта торговля ещё больше активизировалась после того, как объединённое Арагонское королевство захватило в конце XIII в. Сицилию. В каталонских городах развивалось и ремесло— металлообрабатывающее и кожевенное, а также судостроение. Именно торговые интересы Каталонии способствовали постепенному превращению объединённого Арагонского королевства в морскую державу. С XII в. каталонские города начали борьбу за самоуправление.

Положение крестьянства в Каталонии было столь же тяжёлым, как и в Арагоне. Именно Каталония получила в истории средневековой Европы печальную известность своими шестью «дурными обычаями». Согласно этим обычаям, сеньоры имели право присваивать имущество крестьянина, умершего бездетным, и даже значительную долю его наследства при наличии у него детей. Сеньоры взимали сборы при выходе крестьянок замуж; взимали штрафы в случае пожара во владениях сеньора; практиковали насильственный привод кормилиц к своим детям и т. п.

Особенно тяжёлым был выкуп — *ременс* (откуда и название части каталонских крестьян — выкупные — ременсы), который налагался на крестьянина в случае ухода с надела (манса). Крестьяне не имели права свободного перехода, а сеньоры могли их менять, дарить, завещать и продавать — с землёй и без земли. Однако под влиянием роста товарно-денежных отношений многие феодалы постепенно начали предоставлять крестьянам право перехода и личную свободу, но за такой огромный выкуп, который крестьяне не в состоянии были выплатить.

Политический строй Каталонии напоминал арагонский. В кортесах первое место занимало духовенство, второе — дворянство и третье — горожане, которые получили доступ в кортесы в 1218 г. Кортесы Каталонии и Арагона служили орудием господства высшей знати.

Португалия в XI—XIII вв.

Особую историческую судьбу имела Португалия, которая выделилась из королевства Леон и Кастилии в качестве самостоятельного государства в середине XII в. Папство признало независимость Португалии, и её король был объявлен вассалом папы. Это способствовало чрезвычайному усилению духовенства и духовно-рыцарских орденов в Португалии. Папские сборщики получали с населения с помощью королей огромные денежные суммы.

Реконкиста, которая направлялась здесь исключительно на юг (так как на востоке Португалия отделена горной цепью от остальной части Пиренейского полуострова), закончилась в середине XIII в. К этому времени положение крестьянства в северных и южных областях Португалии было различным. В ранее завоёванных и заселённых областях Северной Португалии крестьяне уже были закрепощены светскими феодалами и духовно-рыцарскими орденами. На юге, где ещё осталось много необработанных земель, сохранились свободные общины крестьянских поселенцев. Завершение реконкисты в Португалии толкнуло множество мелких рыцарей, не находивших себе применения на родине, на захватнические походы в Африку. С конца XIII в., в период роста торговых сношений Португалии с разными странами Западной Европы (Францией, Англией и др.), эти рыцари стали принимать также самое деятельное участие ив мореплавании. Португалия вначале была земледельческой страной. После завершения реконкисты она стала всё более и более превращаться в страну с многочисленными городами, расположенными

на берегу Атлантического океана и ведущими активную внешнюю торговлю. Это же привело в Португалии и к развитию кораблестроения. Еще в XIII в. португальцы постоянно нуждаясь в большом количестве строительного материала для кораблей, высаживали на горных склонах большие массивы строевого и мачтового леса.

Португалия представляла собой такую же феодальную монархию с сословным представительством, как и соседние с ней государства. С конца XIII в. в Португалии собирались и действовали кортесы

Роль католической церкви в государствах Пиренейского полуострова

Независимо от особенностей внутреннего строя различных Пиренейских государств (Кастилии, Арагона, Каталонии и Португалии) католическая церковь играла в каждом из них громадную роль. Стремясь использовать реконкисту в своих интересах, церковь старалась придать ей характер исключительно религиозной борьбы христиан с мусульманами и подчинить её чисто церковным целям Духовенство, участвуя в реконкисте, превращало отвоеванные территории в церковные домены. Крестьяне, селившиеся на этих землях, попадали в личную, поземельную и судебною зависимость от аббатов и епископов, которые являлись на войну во главе отрядов колонов, сервов и вольноотпущенников.

Высшие представители духовенства содействовали возникновению в Пиренейских государствах целого ряда новых духовно-рыцарских орденов (Сант-Яго, Алькантара, Калатрава). Кроме того, большое значение там приобрел Доминиканский орден. Все силы этого нового ордена, отличавшегося суровым уставом и строгой централизацией, были направлены на борьбу с еретиками, на подавление всякого протеста против феодального гнёта. Доминиканцы называли себя нередко также «псами господними» (domini canes — своеобразная игра слов) и носили на своих белых одеждах в качестве символа изображение собаки с пылающим факелом в пасти.

После утверждения ордена папством в 1216 г. доминиканцы стали играть главную роль в инквизиции, сжигая на кострах как еретиков всех лиц, сколько-нибудь противившихся религиозному и политическому мракобесию. Доминиканцы сделались воинствующими проповедниками реакционного католического богословия. Доминиканский орден не случайно зародился именно в Испании. Его создали условия, благоприятствовавшие росту могущества католической церкви в Кастилии и Арагоне во время реконкисты.

Формирование испанской народности

Испанская народность начала формироваться в ходе реконкисты. В первые столетия реконкисты наряду с официальным латинским языком существовали различные народные наречия, которые послужили основой разных диалектов. Самым распространённым из них был кастильский, который начал складываться к концу XI — началу XII в. Это был романский диалект, подвергшийся незначительному влиянию языка вестготов. Через посредство мосарабов в кастильский диалект были внесены некоторые элементы арабского языка. В XII в на этом диалекте создавались литературные произведения, а в XIII в на него был переведён с латинского свод законов Леона и Кастилии. Наряду с кастильским диалектом существовали леонский и каталанский (ставший впоследствии основой особого каталанского языка) диалекты. Однако с течением времени в Испании получил преобладание кастильский диалект, который впоследствии лег в основу испанского литературного языка. Кастильская народность составила ядро испанского народа, что объясняется преобладающей ролью Кастилии в реконкисте.

Культура Испании в XI—XIII вв.

Реконкиста нашла весьма яркое отражение в испанском (главным образом кастильском) народном эпосе. Ранние поэмы, возникшие в конце X — начале XI в., ещё ставили эту борьбу в связь с распрями между отдельными испанскими государствами (таковы поэмы, посвящённые событиям X в.). В более поздних эпических произведениях,

отражавшие события XI в., в центре внимания стояли уже важнейшие героические эпизоды реконкисты. Таковы две поэмы о Сиде. Одна из них — «Песнь о моём Сиде» возникла в 1140 г., а другая под названием «Родриго» — в XIV в. (сохранилась в переработке начала XV в.).

Основой народных сказаний о Сиде Кампеадоре (сид — господин, кампеадор — воитель, боец) послужила деятельность одного из военных руководителей реконкисты Родриго Диаса де Вивар. Однако исторический Родриго был мало похож на созданный народным творчеством идеал героического борца против мавров. В то время как исторический Родриго был жестоким феодалом, не брезговавшим никакими средствами и даже переходившим иногда на сторону мавров в борьбе с другими испанскими феодалами, Сид выступает в эпосе как рыцарь, в образе которого народное воображение воплотило лучшие нравственные качества героя борьбы за освобождение родины Художественное воображение народа превратило исторического Родриго в рыцаря, который вёл борьбу не только с маврами, но и с жадностью и жестокостью высшей знати. В некоторых народных романсах он изображался даже как выходец из народа и прямой защитник его интересов.

Кастильский эпос обладает рядом особенностей, обусловленных его происхождением. Его описания довольно близки к исторической действительности и иногда настолько точны, что отрывки из эпических произведений (в прозе) впоследствии включались даже в исторические хроники. В нём очень слабо выражены религиозные мотивы, а рыцарские идеалы сильно демократизированы. Всё это указывает на народный характер кастильского эпоса, который родился в процессе борьбы широких народных масс за освобождение от владычества мавров. Хотя рыцарские подвиги и играли в этом эпосе очень большую роль, но они не изображались с узкосословной точки зрения. В значительной мере на основе сюжетов эпических поэм впоследствии развились *романсы,* которые отличались краткостью, энергией и драматизмом и обычно были посвящены только отдельным эпизодам того или иного эпического сказания. Они также являлись продуктом народного творчества.

Испанская архитектура этого времени развивалась в северной части Пиренейского полуострова, с одной стороны, под влиянием романского стиля, проникавшего в Испанию из Франции, в частности из Оверни, а с другой — под влиянием распространённого на юге мавританского стиля, на который в свою очередь оказали влияние архитектурный стиль христианских базилик и византийский стиль Важнейшим памятником романской архитектуры в Испании считается собор Сант-Яго-де-Компостела (XI в.) Черты романского стиля сильны и в архитектуре собора XII в. в Саламанке (строился в 1120—1178 гг.).

В середине XIII в. в Испании стал развиваться готический стиль, главными памятниками которого являются соборы в Бургосе (1221—1230 гг.), в Толедо (1227 г.) и в Леоне (вторая половина XIII в.). Характерной чертой испанской готики XIII в. в целом является то, что в ней продолжают сохраняться некоторые черты романского стиля, соединенные с элементами мавританского.

ГЛАВА XXVIII
ВИЗАНТИЯ И ЮЖНОСЛАВЯНСКИЕ ГОСУДАРСТВА В XI—XIII ВВ.

В XI — начале XII в. Византия и южнославянские страны вступили в период сложившегося феодализма. Социально-экономическое и политическое развитие болгарского и сербского народов проходило в условиях феодальной раздробленности и борьбы против византийского владычества. Только к концу XII в. им удалось добиться независимости.

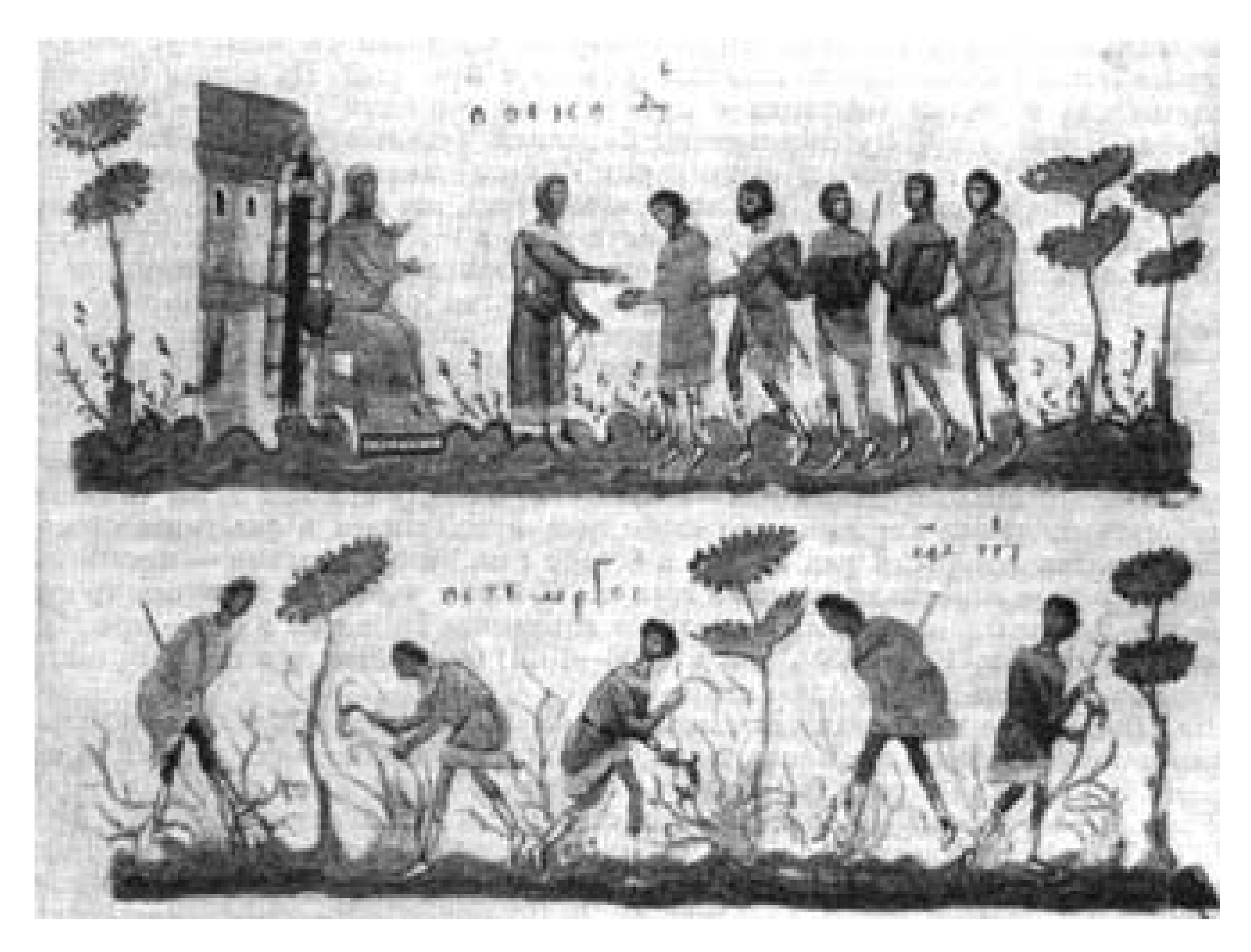
1. Византия

Окончательное оформление феодальных отношений в XI — начале XII в.

Процесс формирования феодальных отношений в Византийском государстве в основном завершился в XI в. Самое широкое распространение в это время получил институт пронии. В XI—XII вв. земли фиска, как пустующие, так и населённые крепостными крестьянами — париками, начали раздаваться правительством феодалам сначала в пожизненное, а затем в наследственное владение. На пожалованных правительством землях прониары взимали с крестьян подати и оброки, известную часть которых они отдавали государству. Институт прении, сходный с западноевропейским бенефицием, а в дальнейшем с феодом, теснейшим образом был связан с так называемой *экскуссией.* Права экскуссии, т. е. освобождение от уплаты податей и изъятие земель прониаров из-под власти государственных чиновников, правительство давало светским феодалам, церквам и монастырям вместе с земельными пожалованиями. Экскуссия, во многом соответствовавшая западноевропейскому иммунитету, была важным фактором в укреплении частной власти феодалов над зависимым крестьянством.

В XI в. значительная часть византийских крестьян потеряла личную свободу и превратилась в крепостных-париков, лишённых права свободного перехода с земли

одного феодала на землю другого. Вместо централизованной ренты, вносимой крестьянами в казну феодального государства в виде налогов, с XI в. преобладающей формой стала рента, уплачиваемая непосредственно феодалам. Парики должны

Сельскохозяйственные работы.
Миниатюра из византийской рукописи. XI в.

были отбывать барщину, вносить феодалам натуральные и денежные платежи и различного рода дополнительные взносы. По-прежнему весьма тяжёлыми оставались повинности крестьян в пользу государства и церкви. Сборщики податей взимали с населения налоги с неумолимой жестокостью, пересчитывая, по свидетельству современников, «каждый волос на голове, а тем более каждый лист винограда или другого растения».

Город, ремесло и торговля в XI—XII вв.

В XI в. Византия по уровню развития ремесла и торговли была выше многих стран Западной Европы. Особенно интенсивно в этот период развивалось ремесло в городах Греции и Малой Азии. В Беотии и Пелопоннесе широкое распространение получило производство шёлковых тканей, на основе чего расцвели такие города, как Фивы и Коринф. В Коринфе развивались также обработка металлов, гончарное и стекольное производства. В приморских городах Малой Азии высокого совершенства достигло производство металлических изделий, особенно оружия, развивалось и ткачество. Константинополь продолжал оставаться центром производства предметов роскоши, ювелирных изделий, эмалей и дорогих тканей.

Транзитная торговля Европы с Востоком и Причерноморьем по-прежнему проходила через Византию, которая вела интенсивную торговлю с арабскими странами через крупные города Сирии — Алеппо, Антиохию, Дамаск. Большую роль в экономической жизни Византийского государства играла торговля с Русью и славянскими странами Балканского полуострова. Сохранялись и даже упрочились торговые связи с Закавказьем, главным образом с Арменией. На западе Византия поддерживала торговые сношения с приморскими городами Италии — Венецией, Амальфи, Пизой и др. Путешественник Вениамин Тудельский, посетивший Константинополь в 1171 г., писал про этот город: «В него стекаются для торговли купцы со всех стран морем и сухим путём, это шумный город, нет подобного ему ни в одной стране, за исключением Багдада...». Большую роль в торговле со славянскими странами и Западной Европой играла Фессалоника, славившаяся своими ярмарками.

Внешнеполитическое положение Византии в XI в.

В середине XI в. в Византии происходили ожесточённые феодальные междоусобицы, знаменовавшие усиление феодальной раздробленности. Крайне обострилась борьба различных групп господствующего класса за престол. С 1057 по 1081 г. сменилось 5 императоров.

Феодальные междоусобицы привели к ослаблению Византийского государства и ухудшению его внешнеполитического положения. Упадку военной мощи Византии способствовало также закрепощение свободного крестьянства и разорение стратиотов. Византия потерпела ряд неудач в борьбе с внешними врагами — печенегами на севере и тюрками-сельджуками на востоке. В 1071 г. войска сельджукского султана Алп-Арслана нанесли сокрушительное поражение Византии в битве при Манцикерте. Император Роман IV Диоген (1068—1071) был захвачен в плен. Византия потеряла почти всю Малую Азию и Армению.

На западе положение Византии также сильно пошатнулось в связи с появлением нового могущественного соперника в лице норманнов, которые обосновались на юге Италии. Норманский герцог Роберт начал энергично прибирать к рукам византийские владения в Южной Италии, по существу очень мало связанные с империей. В 1071 г. норманны захватили последний оплот византийцев в Италии — город Бари, а в начале 80-х годов вторглись в Эпир и стали опустошать побережье Далмации. В 1081 г. к власти пришёл Алексей I Комнин (1081—1118), ставленник провинциальной военно-служилой знати. Перед лицом внешней опасности и вследствие угрозы народных восстаний византийские феодалы временно сплотились вокруг новой династии Комнинов.

Народные движения в XI—XII вв.

XI и XII века в Византии отмечены массовыми антифеодальными крестьянскими восстаниями. В это время с новой силой возродилось павликианское движение, ареной которого теперь сделались европейские области империи — Фракия и Македония, куда были переселены павликиане после их разгрома византийским правительством в Малой Азии. Центром павликианского движения на Балканах стал город Филиппополь. Особую остроту классовая борьба приобрела в покорённой Болгарии. Хищническая политика византийских феодалов, ограбление и притеснение ими населения, подавление его самобытной культуры, а также предательское поведение части болгарской знати, пошедшей на союз с завоевателями, вызвали острую ненависть народных масс Болгарии. Классовая борьба против феодалов, своих и чужеземных, сливалась здесь с борьбой против византийского ига. Широкое народное движение в Болгарии возглавлялось богомилами, учение которых было родственно учению павликиан. В движении принимало участие главным образом зависимое крестьянство, а в отдельных случаях и городская беднота. Павликиане и богомилы нередко выступали против византийского правительства совместно. В 1078 г. руководителем народного восстания в районе города Месемврии был богомил Добромир, а во главе восстания 1078—1079 гг. в Средеце (София) стоял павликианин Лека.

Репрессии правительства вызвали народные восстания в Дунайской Болгарии, в которых участвовали тысячи крестьян. Движение возглавил богомил Травл. Восставшие заключили союз с печенегами и объединёнными силами нанесли в 1086 г. поражение византийским войскам. Византийские полководцы Бакуриан и Врана были убиты, а остатки их войска рассеялись в разные стороны. В результате этой победы восставших вся Дунайская Болгария стала фактически независимой от византийского правительства.

Народные восстания вспыхивали и в других областях империи. В самом начало правления императора Алексея Комнина на островах Крит и Кипр произошли народные восстания, вызванные тяжестью налогов. Для подавления их пришлось отправить воинскую экспедицию. В 1147 г., в правление императора Мануила I (1143— 1180), на острове Корфу доведённая до отчаяния бесчинством налоговых сборщиков беднота, или «голые» (по терминологии византийских писателей того времени), подняла восстание против правительства и передала остров норманнам. Однако это не принесло ей освобождения, ибо она скоро почувствовала всю тяжесть владычества норманских феодалов. По словам византийского историка XII—XIII вв. Никиты Хониата, жители Корфу, «спасаясь от дыма податей ... попали в пламя рабства». Впоследствии правительство, отвоевав остров у норманнов, жестоко расправилось с участниками восстания.

Борьба Византии с печенегами

В конце 80-х годов XI в. внешнеполитическое положение Византии крайне осложнилось. С севера её всё более настойчиво теснили печенеги, на востоке возобновили своё наступление тюрки-сельджуки. В 1088 г. Алексей Комнин потерпел тяжёлое поражение от печенегов в битве при Доростоле. Печенеги заняли Филиппополь и вторглись во Фракию. Их поддержали богомилы, которые в борьбе с ненавистным византийским правительством использовали любые возможности для его ослабления. В Малой Азии военные действия против империи начал эмир Чаха, укрепившийся на западном берегу Малой Азии и на Спорадских островах. Опасность, нависшая над Византийским государством, стала особенно грозной, когда Чаха заключил союз с печенегами и начал совместно с ними наступление на византийскую столицу. Чаха готовился к осаде Константинополя с моря, печенеги — с суши.

Зимой 1090—1091 гг. положение Византийской империи стало критическим, и Алексей Комнин был вынужден обратиться за помощью к западноевропейским феодалам. Кроме того, ему удалось посредством подкупа привлечь на свою сторону половцев, кочевавших в низовьях Днепра и Дона. Половцы, ранее действовавшие совместно с печенегами, весной 1091 г. напали на них и в союзе с византийскими войсками нанесли им тяжёлое поражение. Эмир Чаха не успел оказать помощи печенегам и вскоре сам стал жертвой происков византийцев. Византийские посланцы донесли правившему в Конье сельджукскому султану Кылыч-Арслану I (1092—1106), что его зять Чаха якобы замышляет захватить власть и свергнуть его с престола. Поверив доносу, султан в 1093г. убил Чаху. В результате всех этих событий грозная опасность, нависшая над империей, была временно предотвращена.

Большое значение в отражении натиска печенежских орд на Византию имела борьба Руси против кочевников. Однако сама Византия при этом играла двойственную роль. То, боясь усиления Древнерусского государства, она натравливала орды кочевников на его земледельческие области, то, сама теснимая кочевниками, принуждена была обращаться за помощью к русским князьям.

Византия и крестовые походы

Значительное влияние на дальнейшие судьбы Византийского государства оказали крестовые походы. Если до 1091 г. Алексей Комнин ждал помощи от западноевропейских феодалов против нашествий печенегов, то после того, как эта опасность была предотвращена, появление крестоносцев на территории Византии (в 1096 г.) чрезвычайно обеспокоило правительство. Оно постаралось быстрей переправить

крестоносцев в Малую Азию и избавиться от угрозы их нападения. С другой стороны, Византия стремилась извлечь определённые выгоды из крестоносных предприятий и добилась при этом известных успехов. Она использовала победы крестоносцев над тюрками-сельджуками для восстановления власти Византии в Малой Азии, отвоевала у тюрок её западную часть с крупными городами—Смирной, Эфесом, Сардами и др., а затем распространила свою власть на области, близкие к границам Сирии.

Однако уже в конце правления Алексея Комнина и особенно при его преемниках Иоанне II (1118—1143) и Мануиле I (1143—1180) отношения Византии с крестоносцами чрезвычайно ухудшились. Между империей и государствами крестоносцев происходили неоднократные военные столкновения. Кроме того, венецианские и генуэзские купцы, использовавшие крестовые походы для проникновения в Византию, наносили своей конкуренцией большой ущерб византийскому ремеслу и торговле, что вызывало острую ненависть населения к этим купцам.

В мае 1182 г. восставший народ беспощадно расправился с теми итальянскими купцами, которые находились в то время в Константинополе. Опираясь на это народное восстание, к власти пришёл представитель боковой линии Комнинов, Андроник I Комнин (1182—1185). Захватив трон вопреки желанию феодальной знати и оказавшись вынужденным для укрепления своей власти искать поддержку у широких народных масс, Андроник должен был пойти на проведение некоторых реформ: облегчить налоговый гнёт, уничтожить продажу должностей, начать борьбу со злоупотреблениями сборщиков податей, упростить чиновничий аппарат. В борьбе с крупными феодалами Андроник стремился, кроме того, опереться на византийское купечество и покровительствовал возрождению греческой торговли.

Политика Андроника вызвала сильную злобу со стороны крупных феодалов. В 1185 г. они обратились за помощью к сицилийскому королю Вильгельму II, побуждая его к войне против Византии. Войска Вильгельма II захватили Диррахий (Драч), а затем после кратковременной осады овладели Фессалоникой. Военные неудачи императора, оттолкнувшие от него часть населения, были использованы византийскими феодалами для свержения Андроника с престола. В 1185 г. он пал жертвой их заговора и был предан мучительной казни. Престол захватил представитель феодальной знати трусливый и ничтожный Исаак II Ангел, основатель новой династии Ангелов (1185—1204 гг.).

Правление этой династии было временем политического и экономического упадка Византии. Несмотря на рост налогов, государственные доходы всё время уменьшались из-за расточительности императора и его двора, из-за их безумной роскоши и непрерывных празднеств. «Наша Афинская область, — писал тогдашний архиепископ города Афин Михаил Акоминат, — в которой с давнего времени уменьшается число её жителей вследствие непрерывных тяжёлых поборов, в настоящее время подвергается опасности превратиться в то, что называется скифской пустыней». Военные силы империи, состоявшие главным образом из наёмных войск, на содержание которых у правительства не хватало средств, приходили в упадок. В упадок пришёл и флот. Ослабление Византии было использовано её внешними врагами и прежде всего её конкурентом в торговле с Востоком — Венецианской республикой, сумевшей искусно направить участников четвёртого крестового похода против Византийского государства.

С другой стороны, пользуясь ослаблением Византии, Германская империя также пыталась подчинить её своему влиянию. Германский император Филипп Швабский, опираясь на династические связи с домом Ангелов (Филипп был женат на дочери императора Исаака II Ангела), мечтал о соединении двух империй. Поэтому, когда Исаак Ангел был свергнут с престола своим братом Алексеем III (1195—1203), Филипп Швабский оказал всемерную поддержку его сыну — царевичу Алексею, обратившемуся к нему за помощью. Восстановление на престоле «законных» императоров стало основным предлогом для нападения крестоносцев на Византию, а

проводником политики Филиппа Швабского явился предводитель крестоносных отрядов Бонифаций Монферратский.

Византийское правительство, не имевшее ни своей постоянной армии, ни средств для уплаты жалованья наёмникам, оказалось неспособным отразить натиск врага. 13 апреля 1204 г. Константинополь пал под ударами крестоносцев, атаковавших город с моря и суши и учинивших в нём страшный разгром. На развалинах Византийского государства в 1204 г. была основана так называемая Латинская империя.

Феодальные государства крестоносцев на территории Византии в XIII в.

Падение Константинополя под ударами крестоносцев в полной мере обнаружило феодальный распад Византийской империи, подготовленный условиями её предшествующего экономического и политического развития. Многие из византийских феодалов прямо перешли на сторону крестоносных захватчиков. Первоначально далеко не всегда оказывали противодействие завоевателям и народные массы, ненавидевшие своих прежних господ. Поэтому крестоносцам сравнительно легко удалось захватить около половины всей территории империи: Фракию, Македонию, часть Фессалии, восточную половину Средней Греции, весь Пелопоннес, острова Эгейского и Ионического морей, остров Крит и некоторые пункты на северо-западе Малой Азии.

Но основанная крестоносцами Латинская империя с самого начала была очень слабой. Избранный ими император Балдуин Фландрский (1204—1205), один из вождей четвёртого крестового похода, был связан во всех своих решениях согласием венецианцев и государственного совета, состоявшего из знати. В своё непосредственное управление он получил только часть Константинополя, часть Фракии и ряд островов Эгейского моря. Македония с городом Фессалоникой и Фессалия составили так называемое Фессалоникское королевство, доставшееся другому предводителю крестоносцев — Бонифацию Монферратскому. Морея (так стал называться после завоевания Пелопоннес) образовала Ахейское, или Морейское, княжество. В восточной части Средней Греции возникло герцогство Афинское, или Афино-Фиванское. Каждое из этих государств в свою очередь состояло из ряда феодальных владений. Венецианцы получили северное предместье Константинополя, Галату, важные опорные пункты на берегах Пропонтиды (Гераклею и др.), Крит, Эвбею и большую часть Кикладских и Спорадских островов на Эгейском море, Кефаллению, Закинф, Левкаду, Корфу и др. на Ионическом, некоторые гавани в Пелопоннесе и на побережье Адриатики (Диррахий и др.). Не все эти владения им удалось удержать, однако временно они обеспечили за собой все важнейшие торговые пути в восточной части Средиземноморья. Венецианский прелат Томмазо Морозини был провозглашён константинопольским патриархом. Очень большие выгоды из четвёртого крестового похода извлекло папство. Католическое духовенство наводнило Латинскую империю, стремясь захватить в свои руки земли и доходы византийских церквей и монастырей.

Латинское завоевание привело к экономическому упадку, разграблению и разорению целых городов и областей. Страшную картину разорения и опустошения завоёванных крестоносцами земель нарисовал очевидец всех этих событий византийский историк Никита Хониат: «Города, до этого большие, прославленные и многолюдные, плодородные поля и пастбища, цветущие сады, изобилующие вечно струящимися водами, высокие дома, построенные с большим искусством и разукрашенные пёстрыми красками... все это мы видим пустынным, безлюдным, населённым одними ехиднами и дикими зверями». Большое недовольство населения вызывала церковная политика завоевателей, с презрением относившихся к верованиям греков и попиравших их культуру и обычаи. В связи с введением в Византии богослужения по католическому обряду православное духовенство, стремившееся сохранить свою власть и доходы, вело активную проповедь против латинян, которая встречала сочувствие среди широких народных масс.

Основной силой, выступавшей против завоевателей, были народные массы, больше всего страдавшие от бесчинств крестоносцев. Благодаря активной поддержке населения Фракии болгарский царь Калоян нанёс в 1205 г. сокрушительное поражение войскам латинского императора Балдуина Фландрского в битве под Адрианополем, где был истреблён цвет крестоносного ополчения, а сам император Балдуин взят в плен. Это поражение положило конец продвижению крестоносцев на Балканском полуострове.

Сопротивлением населения латинянам объяснялись и успехи греческих государств, возникших на территории Византийской империи, в их борьбе с западноевропейскими завоевателями. Рядом с владениями западноевропейских феодалов на территории бывшей Византийской империи возникли независимые греческие государства: Никейская империя в северо-западной части Малой Азии, Эпирский деспотат в западной части Балканского полуострова и Трапезунтская империя на южном побережье Чёрного моря.

Трапезунтская империя с момента своего образования в 1204 г. заняла обособленное положение по отношению к другим греческим государствам и явно тяготела к Закавказью, особенно к Грузии. В состав Трапезунтской империи в XIII в. входили плодородные и богатые различными ископаемыми области на побережье Чёрного моря от Фасиса до Самсуна. Сам же Трапезунт вплоть до XV в. являлся крупным торговым городом, где расцвела своеобразная и яркая культура, сочетавшая элементы греческой образованности с самобытными чертами высокой культуры народов Закавказья

Два других греческих государства — Никейская империя и Эпирский деспотат — стали центрами сопротивления завоевателям. Более сильной и экономически устойчивой оказалась Никейская империя. В её горных областях ещё сохранялось свободное крестьянство, составлявшее основной контингент армии Никейского государства, не раз наносившей поражение крестоносным баронам. Михаилу VIII Палеологу (1259—1282), силой захватившему никейский престол, удалось отвоевать у латинян Константинополь. С падением Латинской империи закончился период иноземного владычества в Византии — один из самых мрачных в её истории.

Но восстановленная в 1261 г. Византийская империя представляла собой лишь небольшое раздробленное государство, в которое входили часть Фракии и Македонии с городом Фессалоникой, некоторые острова Архипелага, разрозненные владения на Пелопоннесском полуострове и северо-западная часть Малой Азии с городом Никеей. По сравнению с X—XI вв. территория Византии сократилась в несколько раз. После разгрома, которому она подверглась во время четвёртого крестового похода, Византия уже никогда не могла достигнуть прежнего могущества.

Культура

В области духовной культуры Византия вплоть до XIII в. превосходила Западную Европу. Наиболее ярко это превосходство проявлялось в философии, где была жива античная традиция. Ещё в XII в. в Византии не была забыта материалистическая философия Демокрита и Эпикура, хотя особенно большое распространение имело учение Платона. Из последователей философской системы Платона наиболее выдающимся византийским философом XI в. был Михаил Пселл. Перу Пселла принадлежат многочисленные трактаты по философии, праву, логике, астрономии, медицине, математике, риторике, музыке и грамматике. В своих трудах Пселл доказывал, что философия и религия представляют самостоятельные области познания. Несмотря на господство церковной догмы, появился и ряд мыслителей, в учении которых ярко проявлялось свободомыслие. Таким выдающимся мыслителем был в XI в. ученик Пселла Иоанн Итал. Он смело выступил против церковной схоластики, а также против использованного ею учения Аристотеля. Церковь обвинила Иоанна Итала в ереси и подвергла его жестоким гонениям. Философские взгляды как Пселла, так и Итала оказали влияние на развитие западноевропейской философии. В XI в. наметился и некоторый подъём

в развитии естественных наук, особенно медицины. К этому времени относятся медицинские трактаты Дамнастия, Стефана Магнетия и Симеона Сета.

В области истории и филологии XI—XII века были богаты выдающимися произведениями. Наибольшей известностью в то время пользовался исторический труд византийской принцессы Анны Комниной «Алексиада», произведение хотя и богатое фактическим материалом, но крайне тенденциозное, в панегирическом духе изображавшее правление императора Алексея Комнина. Захват и разграбление крестоносцами Константинополя во время четвёртого крестового похода были красочно описаны в «Римской истории» Никиты Хониата, являвшейся одним из наиболее значительных произведений византийской историографии XIII в.

В литературе намечались ростки свободомыслия, стремление освободиться от мертвящего влияния церковной догматики. Сатирические стихотворения, в которых беспощадно бичевались пороки невежественного и алчного монашества, принадлежали перу поэта XI в. Христофора Митиленского. Талантливым поэтом был Феодор Продром, рисовавший быт и нравы придворного общества в XII в. Он использовал в своих поэтических произведениях разговорный язык, что знаменовало отход поэта от закостенелых античных форм языка и стихосложения. Народное творчество в XI—XIII вв. было представлено эпическими, лирическими и сатирическими произведениями, главным образом стихотворными. До нашего времени сохранился ряд эпиграмм и остро сатирических пародий, направленных преимущественно против господствующей церкви и монашества. Большое распространение имел жанр небольших рассказов на бытовые и сказочные темы, а также «эпос о животных», высмеивающий пороки господствующего класса.

Завоевание Византии крестоносцами не внесло чего-либо принципиально нового в развитие её культуры. Византийская культура в XIII в. полностью сохранила присущее ей своеобразие и развивалась вполне самостоятельно. Более того, как своего рода реакция против «латинского» влияния, в ней усилился интерес к античности.

Изобразительное искусство и архитектура в XI—XIII вв. переживали в Византии значительный расцвет. В архитектуре преобладал тип крестово-купольного храма. Наиболее выдающимися памятниками архитектуры XI—XII вв. являются церковь монастыря Хора в Константинополе и церковь св. Пантелеймона в Фессалонике. Мозаики, украшавшие храмы того времени, были расположены по строго определённому плану, отражавшему существовавшую в Византии феодальную иерархию. В церковной живописи наблюдалось сочетание реалистической традиции с элементами условности, сухости и всё большей стилизации Наряду с церковной живописью большое распространение в этот период получила светская монументальная живопись. Высокой степени развития достигли прикладное искусство и книжная миниатюра. Византийские изделия из слоновой кости и камня, керамика, художественное стекло и ткани чрезвычайно ценились в Европе и Азии и имели широкое распространение за пределами Византии. В этих произведениях художественного ремесла особенно ярко проявлялось влияние народного творчества и находила своё отражение многообразная культура народов» населявших Византийскую империю.

2. Южнославянские государства в XI—XII вв. [1]

Византийское господство в Болгарии

Несмотря на упорное сопротивление болгарского и сербского народов, южнославянские страны были завоёваны Византией. Болгария была полностью лишена какой бы то ни было самостоятельности и превращена в пограничную византийскую провинцию. В течение всего периода своего господства (1018—1185 гг.) византийское правительство смотрело

[1] Карту «Южнославянские государства в конце XII — начале XIII в.» см. на стр. 442 настоящего тома.

на Болгарию только как на один из важнейших источников материальных средств, необходимых ему для ведения почти непрерывных войн.

Платежи и повинности в пользу государства и феодалов, существовавшие до завоевания, были значительно увеличены. Византийское правительство установило, кроме того, ряд новых повинностей. Так, например, на территории Болгарии каждый крестьянин, имевший упряжку волов, должен был сдавать в государственную казну определённое количество хлеба, проса (или ячменя) и вина. В очень широких размерах стала практиковаться так называемая *синона,* т. е. принудительная скупка сельскохозяйственных продуктов у крестьян по значительно пониженным ценам. В пользу церкви население должно было уплачивать так называемую каноническую подать *(каноникон).* В обязанности населения входили также постройка дорог и мостов, укрепление городов, перевозка грузов.

Ограбление Болгарии осуществлялось и в форме раздачи лучших земель византийским феодалам, светским и духовным. На местных жителей было возложено также содержание военно-административного аппарата, созданного византийским правительством в Болгарии. Исключительный размах приобрело взяточничество и прямое вымогательство со стороны чиновников. Даже глава византийского духовенства в Болгарии в конце XI в. архиепископ охридский Феофилакт вынужден был признать, что государственные чиновники Византии скорее «грабители и живодёры», чем сборщики податей. Современники сообщают о том, что крайняя нужда заставляла крестьян продавать своих детей в рабство.

Огромных жертв стоили болгарскому народу постоянные войны Византии с печенегами и половцами. С 1026 г. эти войны чуть ли не ежегодно опустошали территорию Болгарии, особенно её восточную часть.

С особенной настойчивостью византийское правительство начало также проводить в это время и политику «эллинизации», т. е. насильственного обучения на греческом языке, распространения византийской письменности и литературы и т. д. Школы, где велось преподавание на славянском языке, были повсюду закрыты. Памятники славянской письменности или уничтожались, или подвергались переделке на греческий лад. Искореняя болгарскую культуру, византийские правители стремились сломить волю народных масс к освобождению.

Социально-экономическое развитие Болгарии в XI—XII вв.

К XI в. процесс становления феодальных отношений в Болгарии в основном уже завершился. Однако иноземное господство замедлило рост производительных сил в стране. Особенно отчётливо это сказалось на положении болгарских городов, большинство которых, как об этом единодушно свидетельствуют и археологические, и письменные источники, переживало в XI— XII вв. период застоя и даже упадка. Вместе с тем византийское господство ускорило процесс закрепощения болгарского крестьянства. Особенно способствовала этому массовая раздача земель, принадлежавших ранее сельским общинам или казне, в привилегированное держание византийским феодалам, Как правило, земли раздавались вместе с населявшими их крестьянами, которые тем самым превращались в крепостных и получали византийское наименование париков.

Период византийского господства в Болгарии характеризовался дальнейшим ростом крупного землевладения, особенно церковно-монастырского. Крепостные крестьяне, жившие на церковно-монастырских землях, обычно назывались клириками. Число свободных крестьян к середине XII в. значительно сократилось. В ограблении болгарских крестьян византийскими феодалами участвовала и та часть болгарских боляр, которая ценою предательства сохранила свои владения я привилегии. В условиях подневольного положения Болгарии значительная доля её богатств уходила из страны в виде налогов и других поборов в пользу византийских феодалов. Последствия этого систематического двухвекового обескров-

ливания экономики, несомненно, затрудняли в дальнейшем процесс централизация Второго Болгарского царства.

Борьба болгарского народа за независимость

Борьбу за освобождение болгарский народ начал в первые же десятилетия после утраты своей независимости. Во главе восстаний против Византийского государства нередко оказывались представители той части болгарских феодалов, которая по тем или иным причинам была недовольна господством византийцев. Но инициатива движения почти всегда исходила от широких народных масс, страдавших от двойного гнёта — иноземных и своих феодалов.

Первое массовое восстание в Западной Болгарии произошло в 1040—1041 гг. Непосредственной причиной его было острое недовольство разорённого крестьянства переводом натуральных налогов в денежные. Восстание в Болгарии тотчас же вызвало восстание в Сербии — в Зете и в районе города Драча. Оно охватило всю юго-западную часть Балканского полуострова — почти всю Македонию, Софийскую область, Эпир и часть Средней Греции. К восставшим присоединилась и часть византийского крестьянства. Совместное выступление болгарского и сербского народов возглавил Пётр Делян, внук болгарского царя Самуила. Византийское правительство справилось с этим движением лишь с очень большим трудом, причём часть сербских земель (Зета) вышла из-под его власти. Вождь восставших Делян был предательским образом ослеплён и взят в плен.

Не менее значительным по своим масштабам было и второе восстание болгар, разразившееся в 1071—1073 гг. в Северо-Западной Болгарии под руководством болярина Георгия Войтеха. И на этот раз болгары и сербы боролись вместе. Царём болгар и руководителем восстания был провозглашён сын зетского князя Михаила Константин Бодин, принявший (по-видимому, в честь Деляна) имя Петра. Волна восстания докатилась до Ниша — на севере и до побережья Эгейского моря — на юге. Подавить это восстание византийскому правительству удалось лишь с помощью наёмных немецких и норманских войск. Вся местность, охваченная движением, была превращена в пустыню. Тем не менее, несмотря на жестокий террор, освободительная борьба не прекращалась. В последующие годы болгары, надеясь на освобождение от византийского ига, принимали участие в мятежах византийских местных правителей. В 1077 г. они активно участвовали в мятеже Никифора Вриенния против императора Михаила VII Дуки, а затем, через 2 года, в восстании Никифора Василаки. В 1078 г. возникло народное движение в районе Месемврии под руководством Добромира, а вскоре после этого — в районе города Одрина (Адрианополя).

В освободительной борьбе против византийского ига большое участие принимали богомилы. Иногда они являлись не только участниками, но и руководителями выступлений. Так, в 1084 г. во главе восстания в Филиппополе стоял богомил Травл. Богомилы же были организаторами отпора крестоносцам — участникам первого крестового похода в 1096—1097 гг., опустошавшим Болгарию. Преданность народному делу обеспечила дальнейший рост и усиление движения богомилов в XII в., несмотря на то, что византийское правительство вело с ними непрерывную борьбу. Только в течение 20 лет (с 1140 до 1160 г.) в Константинополе было созвано четыре церковных собора специально для осуждения и опровержения богомильской ереси. Но это не помогло Византии. В конце 80-х годов XII в. богомилы приняли самое активное участие в том движении, которое непосредственно привело к освобождению Болгарии.

Болгарская культура XI—XII вв.

Несмотря на гонения и политику «эллинизации», народ сохранил свой язык, обычаи и культуру. Византийское влияние захватило лишь часть болгарской знати, стремившейся таким путём сохранить свои привилегии. В условиях иноземного гнёта в народном творчестве с особой силой звучала патриотическая тема. Широкую популярность приобрели исторические песни, сказания и легенды, прославлявшие героическое прошлое болгарского народа, времена расцвета и могущества болгарской державы.

Некоторые из этих сказаний нашли своё выражение в интересном памятнике XI в. (составленном, по-видимому, каким-то богомильски настроенным монахом) — в так называемой «Апокрифической летописи», или «Сказании Исайи пророка», а также в памятнике XII в. «Народном житии Ивана Рильского». К XII в. относятся ценные памятники письменности, в которых отразилось дальнейшее развитие болгарского языка. Особый интерес представляет так называемая «Битольская триодь» — богослужебная книга, написанная глаголическими письменами.

Боянская церковь (Болгария).
XI—XIII вв.

Народные мотивы отчётливо пробивались и в области архитектурной орнаментики. Именно в этот период зародился стиль украшения наружных стен здания своеобразным сочетанием кирпича с белым камнем, напоминающий узоры праздничных одежд болгарских крестьян. Этот стиль в своём дальнейшем развитии явился одной из наиболее привлекательных черт болгарского средневекового зодчества и оказал большое влияние на архитектурную орнаментику в Византии. Прекрасным памятником этого стиля является церковь св. Димитрия в Тырново (XII в.). Замечательным памятником архитектурного мастерства болгарского народа является также Боянская церковь (близ Софии).

Болгаро-русские связи в XI—XII вв.

Русско-болгарские связи не были совершенно оборваны ни господством византийцев в Болгарии, ни передвижением кочевников (печенегов, а затем половцев) в южнорусских степях. В XI—XII вв. эти связи получили дальнейшее развитие.

Продолжая пользоваться услугами болгарских переводчиков (многие болгары, бежав из порабощённой Болгарии, жили в то время на Руси), русские книжники в свою очередь оказывали непосредственное влияние на развитие болгарской культуры. В Болгарию начали проникать оригинальные произведения древнерусской литературы (например, жития княгини Ольги, Бориса и Глеба, Феодосия Печерского и др.), политическая направленность которых — борьба против каких бы то ни было поползновений Византии подчинить себе Древнерусское государство — отвечала чувствам и симпатиям болгарского народа. Непосредственные связи с Русью сказывались и в других областях болгарской культуры, например в зодчестве, как об этом свидетельствует постройка церкви Иоанна в Месемврии в XII в.

Но русско-болгарские связи и в этот период отнюдь не ограничивались только культурным общением. О существовании политических связей между Болгарией и Русью говорят, например, известия летописей о плане теребовльского князя Василька Ростиславича (конец XI — начало XII в.). Хорошо осведомлённый о крайнем недовольстве населения Болгарии господством византийских феодалов, он высказывал желание поселить часть болгар на русских придунайских землях. Однако этот план не осуществился из-за противодействия Византии.

Освобождение Болгарии

Массовое восстание против византийского ига началось в Северо-Восточной Болгарии в конце 1185 г. Непосредственным толчком к нему явилось введение новых обременительных поборов с населе-

ния. Для Византии этот момент был крайне неблагоприятен. В империи кипела острая борьба между двумя феодальными кликами, приведшая к свержению Андроника Комнина. Ещё далеко не полностью была устранена опасность вторжения норманнов. Поэтому византийское правительство не имело возможности сразу же направить в Дунайскую Болгарию значительные вооружённые силы. Возглавившие здесь восстание братья Пётр и Асень, боляре из Тырново, умело использовали обстановку. Византийские гарнизоны в восточноболгарских городах были уничтожены. Восстание буквально в несколько недоль распространилось вплоть до Старой Планины (Балканского хребта), встречая повсюду самую активную поддержку со стороны широких кругов населения. Вместе с восставшими болгарами против византийцев сражались половцы «и те, — как писал Хониат, — что происходят из Вордоны, презирающие смерть, ветвь русских, народ, любезный богу войны». Это были бродники — русское население, жившее в низовьях Дуная.

Почти два года Византийская империя напрягала все свои силы, пытаясь вновь поработить Болгарию. Только в Дунайскую Болгарию в 1186—1187 гг. было организовано три больших похода под предводительством императора Исаака II Ангела. Однако все они оказались безрезультатными. В 1187 г. Византия была вынуждена заключить с восставшими перемирие и тем самым признать независимость всей Северо-Восточной Болгарии.

В конце 80-х — начале 90-х годов началось движение и в других областях — в Македонии и в районах, расположенных к югу от Старой Планины. Многочисленные попытки византийцев подавить движение здесь также не имели успеха. К середине 90-х годов в Македонии образовалось несколько независимых болгарских княжеств. Таким образом, к концу XII в почти вся территория, населённая болгарами, была освобождена от власти Византии. И хотя на этой территории в результате особенностей социально-экономического развития Болгарии в период порабощения образовалось не одно, а несколько феодальных государств, это было крупнейшей победой болгарского народа

Сербия и её борьба за независимость

В сербских землях византийский гнёт чувствовался менее остро, чем в Болгарии. Более отдалённая от Византии, а главное менее богатая и потому не столь привлекательная для византийских феодалов, Сербия в течение всего периода византийского владычества сохраняла известную долю самостоятельности. Почти во всех сербских княжествах продолжали существовать князья (жупаны) из сербской знати. Но и сербский народ был вынужден уплачивать Византии обременительные дани, десятину и всякого рода поборы. В XI—XII вв. Сербия не раз становилась ареной весьма разорительной для неё борьбы Византии с Венгрией и норманнами. Особенно опустошительными были набеги венгерских феодалов, в середине XI в. доходивших до Ниша на востоке и до Косова поля на юге.

В интересах укрепления своей власти византийцы всячески разжигали борьбу между сербскими феодалами, что способствовало сохранению феодальной раздробленности страны. Так же, как и в Болгарии, в Сербии основной силой в борьбе за независимость были народные массы. Уже во второй половине 20-х годов XI в. против византийцев восстало население Драчской области и Зеты (часть Черногории). Активно поддерживали широкие слои сербского народа также восстание болгар в 1040—1041 гг. под руководством Петра Деляна, а затем и последующие восстания. Но отмеченные выше особенности положения Сербии привели к тому, что роль местных правителей (жупанов) в борьбе за освобождение и объединение страны была здесь более значительной, чем в Болгарии.

Уже в первых восстаниях выдвинулся зетский князь Войнислав, под руководством которого предки современных черногорцев дважды (в 1040 и около 1043 г.) наголову разбили посланные против них византийские войска и освободили свою область от всякого подчинения Византии. При сыне Войнислава

Михаиле (1051—1081) и при внуке Константине Бодине (1081—1101) к Зете был присоединён ряд других сербских земель. Но ни экономические, ни социальные условия, порождавшие феодальную раздробленность, к этому времени ещё далеко не были изжиты, и в начале XII в. Сербия распалась на несколько самостоятельных частей, из которых лишь Зета всё время сохраняла фактическую самостоятельность.

Великая церковь в Студенице (Сербия). XII в.

Новым центром, вокруг которого в XII в. начали сплачиваться сербские земли, оказалась Рашка — область, где в наибольшей степени сохранилось свободное крестьянство. Успехи великих жупанов Рашки — Вукана, Тихомира и Стефана Немани (1159—1195) в объединении Сербии в значительной мере объяснялись тем, что наряду с феодальными дружинами они широко использовали ополчения крестьян. Области Рашки (Старой Сербии) являлись и колыбелью сербского искусства, в частности зодчества, отличавшегося монументальностью форм, своеобразием архитектурного декорирования, применением облицовки из мрамора и широким использованием для украшения зданий скульптурных изображений. Наиболее выдающимися памятниками сербской архитектуры XII в. были Великая церковь в Студенице и церковь Николая в Куршумяне. Сохранившиеся фрагменты фресок из церкви в Студенице являются ярким свидетельством высокого уровня развития сербской средневековой фресковой живописи.

Наибольших успехов в объединении Сербии достиг Стефан Неманя — основатель династии Неманичей, правившей в Сербии до конца XIV в. В результате многолетних войн с Византией и некоторыми её союзниками из сербских князей ему удалось объединить под своей властью значительную часть сербских земель и вынудить Византию признать около 1190 г. полную независимость его державы. Около этого же времени и тоже при активной поддержке народных масс сбросила с себя византийское иго и Босния[1]. Таким образом, к концу XII в. сербские земли освободились от византийского гнёта, хотя, как и Болгария, они ещё далеко не объединились в едином государстве.

Хорватия

XI—XII века были весьма трудным временем для развития хорватского народа. В XI в. Хорватия вступила в период феодальной раздробленности. В среде феодалов - *племичей* уже выделился слой *великашей* — крупных феодалов, обладавших большими земельными владениями и настойчиво стремившихся к расширению своих политических прав. Влияние королевской власти всё время уменьшалось, и король всё более превращался лишь в «первого среди равных». Притязания великашей особенно усилились во второй

[1] Освободившаяся Босния скоро подпала под власть венгерских феодалов. Но уже при бане Кулине (1180—1204) Босния стала фактически самостоятельной.

половине XI в., после того как феодалам удалось подавить народные движения конца 50-х — начала 60-х годов. Ослаблению королевской власти способствовали и крупные неудачи, постигшие Хорватию в XI в. в борьбе с агрессией венецианских купцов и венгерских феодалов. Около 1000 г. Хорватией было потеряно, за исключением Риеки (Фиуме), почти всё Поморье, захваченное Венецией. В дальнейшем она лишилась и некоторых северо-западных областей. В последней четверти XI в. Хорватию раздирали на части феодальные междоусобицы и мятежи. Многочисленные претенденты на королевский престол добивались весьма кратковременного успеха или ценой самых щедрых раздач великашам королевских земель, или при помощи папства, стремившегося использовать феодалов Хорватии в своих интересах.

Главной силой, боровшейся за независимость страны, были народные массы. В 1089 г. народное восстание уничтожило феодальную клику Звонимира (коронованного легатом папы Григория VII в 1076 г. и принявшего участие в совершенно чуждой для Хорватии борьбе за инвеституру) и ликвидировало вассальную зависимость Хорватии от папского престола. Однако другая феодальная клика, пришедшая к власти, опасаясь новых народных выступлений, также пошла на прямое предательство интересов родины и в 1102 г. заключила династическую унию с венгерскими королями Арпадовичами. По условиям унии за великашами были не только закреплены, но и значительно расширены все те привилегии, которые они приобрели в XI в. Согласно акту об унии было признано, что все государственные дела, касающиеся Хорватии, король или его наместник могли решать только с согласия совета, или собора, состоявшего из крупнейших хорватских феодалов. Каждый венгерский король, возлагая на себя хорватскую корону, должен был клятвенно подтвердить вольности хорватских феодалов.

Потеря государственной независимости значительно ухудшила положение хорватского народа. Хорватия должна была теперь тратить весьма значительные силы и средства на организацию военной помощи Венгрии в её многочисленных войнах. Часть территории Хорватии стала ареной ожесточённых столкновений венгерских феодалов с византийскими и сербскими войсками. Всё это тяжким бременем ложилось на плечи народных масс. И не случайно, что именно в XII в. в связи с обострением классовой борьбы в Хорватии в ней самое широкое распространение получило богомильство.

Славянские города Адриатического Поморья

Тяжёлое положение Хорватии, Сербии и Болгарии не могло не затруднить развития славянских городов Адриатического Поморья (Далмации), экономически тесно с ними связанных. Главным тормозом дальнейшего развития и здесь был иноземный гнёт, в первую очередь гнёт купеческой республики Венеции, под власть которой Далмация попала ещё около 1000 г.

Стремясь к установлению своей торговой монополии на Адриатике, Венеция не только вмешивалась в политическую жизнь поморских городов и назначала правителей городских общин, но и вводила всевозможные ограничения для мореходства и торговли славян. Венецианское правительство самочинно устанавливало торговые пошлины на привозимые и вывозимые из Далмации товары и пыталось регулировать цены в своих интересах. Строго регламентировался экспорт и импорт товаров. Кроме того, поморские города были обязаны прекращать торговлю с теми странами, которые находились во враждебных отношениях с Венецией. Немало сил и средств затратили венецианцы на борьбу с самобытной славянской культурой поморских городов. В этой области они действовали главным образом с помощью католической церкви, получившей преобладание в Далмации ещё в предшествующий период истории. С начала XII в. постоянные попытки подчинить себе Далмацию совершались также венгерскими королями и византийскими императорами. Эти попытки в свою очередь дорого обошлись поморскому славянству.

Поморские города отнюдь не безропотно подчинялись иноземному господству. Многие из них не раз поднимали вооружённые восстания, для подавления которых венецианцы были вынуждены снаряжать целые флотилии и прибегать к помощи ломбардских и немецких наёмников. Особенно крупными были восстания в городе Задаре около 1171 и в 1180 г. В результате последнего восстания Зада[illegible] чем на 20 лет освободился из-под власти Венеции. Но соперничество между купечеством различных славянских городов, искусственно [illegible]

ГЛАВА XXIX
ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИЕ ГОСУДАРСТВА В XI—XIII ВВ.

Западнославянские страны, как и большинство других стран Центральной и Западной Европы, переходили в XI и начале XII в. к развитому феодализму. Этот переход осуществлялся в условиях борьбы чешского и польского народов против германской феодальной агрессии.

1. Чехия

Укрепление феодального строя

Вступление Чехии в новый период развития было связано со значительными успехами в её хозяйственной жизни. К XII в. большая часть территории страны была уже освоена и занята под разные сельскохозяйственные культуры. Улучшилась техника сельского хозяйства. Прочно утвердились трёхпольная система и обработка почвы усовершенствованным железным плугом. Несмотря на то, что в целом хозяйство страны в это время оставалось ещё натуральным и процесс отделения ремесла от сельского хозяйства не стал повсеместным, значительные сдвиги в XI—XIII вв. были достигнуты также в развитии городов. На торговых путях, пересекавших Чехию с востока на запад и с севера на юг (из Руси и Польши в Западную Европу), выросли наряду со старым чешским городом Прагой крупные города Моравии — Брно и Оломоуц, ставшие центрами ремесла и торговли.

XI—XIII века были временем, когда феодальная собственность крупных и мелких землевладельцев, а также церкви продолжала расширяться и укрепляться. Уже в X в. от феодалов зависело право пользования пустошами и лесами, в том числе расчистка нови и основание новых сёл. Основывая эти сёла, феодалы заселяли их зависимыми крестьянами и запрещали окрестному населению пользование

общинными угодьями. Свободные крестьяне — *дедичи,* владевшие на наследственном праве земельными участками и занимавшие по своему удельному весу в начале XI в. ещё видное место среди крестьян, ставились тем самым в безвыходное положение. Разорявшиеся в результате запрещения пользоваться общинными угодьями дедичи попадали в зависимость от феодалов, которым они были обязаны платить всякого рода поборы. Важную роль в разорении и закрепощении дедичей играли также прямые захваты их земель феодалами и насильственное закрепощение.

В то же время шёл процесс окончательного изживания пережитков рабства. *Подсоседки* (потомки рабов, посаженных на мелкие земельные участки), обязанные выполнять самую тяжёлую и ничем не ограниченную барщину, первоначально отличались от других крестьян своим бесправным положением. В XII и XIII вв. по своим повинностям они фактически уже уравнялись с ними. Из дедичей, подсоседков и других слоев сельского населения постепенно сформировался класс крепостного крестьянства. Наступление феодалов на дедичей вызывало с их стороны активное сопротивление. Судебные процессы XI—XII вв. свидетельствовали о том, что во многих местах крестьяне не желали считаться с запретами, наложенными на леса и пустоши, и нарушали их.

Сбор винограда.
Миниатюра из рукописи. XIII в.

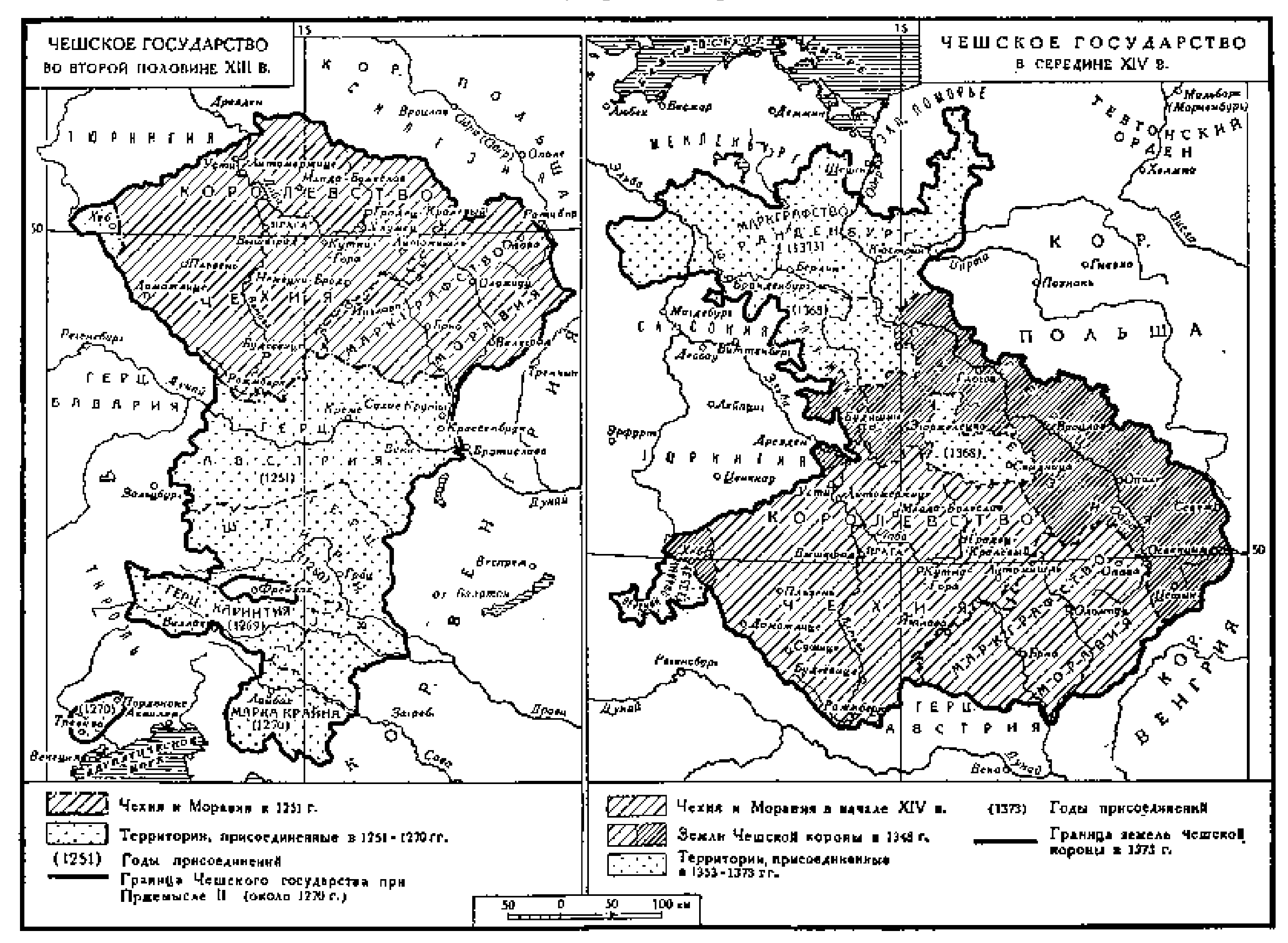
Возросшее значение феодального поместья в хозяйственной жизни Чехии вело к ещё большему росту политического могущества феодалов. Основным родом войск уже в XI в. стала феодальная конница. Земли, раздаваемые князьями крупным и мелким феодалам «за верную службу» и получившие общее название *выслуг,* становились их наследственной собственностью. Важнейшим орудием укрепления классового господства феодалов в XI—XIII вв. сделался иммунитет, юридически подтверждавшийся особыми княжескими грамотами. С окончательным оформлением в Чехии класса феодалов было связано появление в нём слоя «панов» и слоя более мелких феодалов — «шляхтичей второй степени», отличавшихся от панов по своему политическому значению и военной роли.

Период феодальной раздробленности

В XI в. раннефеодальная централизация Чешского государства ослабела, страна вступила в период феодальной раздробленности. Территория государства распалась на *крайны.* Центром каждой крайны был град. Все основные судебные, административные и финансовые должности по управлению крайней находились в руках местных же землевладельцев, в пользу которых поступали особые доходы. Местные феодалы составляли также военное ополчение крайн. Они же обсуждали дела крайны на крайнских съездах (областных *сеймах).* Все должности по центральному управлению и суду также замещались феодальной знатью. Князья Чехии были бессильны решать вопросы войны, мира или финансов без феодальной знати, заседавшей в сеймах и в совете при князе.

Упадок центральной власти был вызван тем обстоятельством, что развитие производительных сил и вовлечение в сферу хозяйственной деятельности новых земель вели в условиях преобладания натурального хозяйства к усилению местных центров. Однако это не означало полного обособления отдельных районов Чехии, связанных между собой общностью языка и культуры. Несмотря на политическую раздробленность, город Прага сохранил значение центра страны. Единство чешского народа особенно проявлялось в борьбе против немецких и польских феодалов.

Чешское государство в середине XIV в.

Чешским князьям Бржетиславу I (1034—1055), Спитигневу II (1055—1061) и Вратиславу II (1062—1092) удалось нанести немецким и польским войскам ряд поражений.

В 1126 г. чехи под руководством князя Собеслава I (1125—1140) разгромили у Хлумца войска императора Лотаря II, взяли его самого в плен и заставили признать независимость Чехии. Поэтому Фридрих I Барбаросса стал на путь дипломатических хитростей и вероломной политики, направленной на расчленение Чехии посредством поддержки в ней отдельных феодалов. Так, Фридрих объявил моравского князя и пражского епископа князьями Германской империи, независимыми от чешского короля.

Развитие ремесленного производства и торговли

Наряду с сельским хозяйством к концу XII и началу XIII в. в Чехии успешно развивались городские ремёсла и горный промысел. Вблизи богатых серебряных рудников возникли новые города, получившие важное экономическое значение для всей страны. Развитие горного дела, так же как и развитие ремёсел, вело к расширению обмена между отдельными частями страны, к постепенному ослаблению экономической разобщённости, к развитию внутренней торговли и товарного производства. Важное значение для развития товарного производства и городской жизни в Чехии имел рост её внешней торговли в XI—XIII вв. Из Чехии в районы Верхнего Дуная, в Венецию и Венгрию вывозились лошади, волы, кожи, полотно и пр. С XIII в. начался вывоз зерна и серебра. Торговля между Чехией и Русью велась уже в X в., когда русские купцы приезжали в Прагу. В XI—XIII вв. эта торговля не прекращалась. В результате развития ремесла и торговли роль чешских городов, как экономических и культурных центров страны, возросла. В Чехии, как и в других странах этого времени, города получили особые права в области самоуправления и суда, а горожане сформировались в особое сословие. В деревне углублялся процесс имущественного расслоения. Зажиточных крестьян феодалы переводили на денежную ренту. В целом рост товарного производства в Чехии, являвшийся результатом её внутреннего развития, означал в условиях XIII в. дальнейшее укрепление феодального строя. Возрастание же связей между отдельными частями страны являлось предпосылкой для усиления и централизации феодального государства.

Немецкая колонизация

В XII—XIII вв. в Чехии усилился процесс освоения лесов и пустошей, поднятия нови и основания новых деревень. В некоторых странах Европы этот процесс колонизации сопровождался не только перемещением значительных масс населения внутри границ своих государств, но я проникновением переселенцев из соседних стран. Так, в XII в. началось проникновение немецких крестьян-колонистов в ближайшие к Германии чешские земли, ставшее в XIII в. массовым явлением.

Немецкие крестьяне, стремившиеся избегнуть феодального гнёта у себя на родине и поселиться на новых местах, где они могли бы нести более лёгкие повинности, получали в Чехии земли через особых посредников из мелких феодалов, так называемых *локаторов.* Эти земли немецкие крестьяне получали на условии наследственного держания и за умеренные повинности. Такой порядок поселения, называвшийся в Чехии поселением на «немецком праве», не являлся в сущности новым, так как и до немецкой колонизации при освоении пустошей и основании новых деревень крестьяне привлекались туда на особых условиях. За крестьянами следовали также немецкие купцы и ремесленники, проникавшие в расположенные на оживлённых торговых путях чешские города.

Католические монастыри, являвшиеся агентурой германских императоров и феодалов, стремились использовать немецкую колонизацию как свою опору. Так же смотрели на колонистов и поселявшиеся в Чехии немецкие светские феод алы, которым чешские короли, начиная с Пржемысла Оттокара I (1197—1230), раздавали земельные владения. Чешские короли, стремившиеся усилить свои позиции в «Священной Римской империи», добивались сближения с немецкими князьями и видели в

прибывавших из Германии феодалах своих союзников в этом деле. Католическое же духовенство и проникавшие в Чехию немецкие феодалы, стремившиеся к утверждению в ней своего влияния, связывали свои расчёты не с усилением Чешского государства, а, наоборот, с его ослаблением. В Чехии стали селиться также члены духовно-рыцарских орденов — тевтонские рыцари и тамплиеры; начали обосновываться и так называемые «нищенствующие» монахи — францисканцы и доминиканцы.

«Немецкое право», которое вводилось для немецких колонистов во многих деревнях, привело в дальнейшем к крайне вредным для чешского крестьянства последствиям. Там, где оно вводилось, уничтожались все остатки общинных прав крестьян, служивших им средством сопротивления феодальной эксплуатации. Повинности чешских крестьян в деревнях, где вводилось «немецкое право», зависели от воли землевладельца и обычно были высокими. В ряде случаев для устройства немецких поселенцев чешские крестьяне выселялись в другие места, где они уже полностью закрепощались.

В результате проникновения немцев в старые чешские города и основания немцами новых городов (XIII в.) во многих из них образовался привилегированный патрициат, состоявший главным образом из немцев и занявший по отношению к населению господствующее положение, как в экономической, так и в политической областях. Это привилегированное немецкое население городов, а также немецкие феодалы и церковь образовали в Чехии своего рода «государство в государстве». В таких условиях немецкая колонизация Чехии, несмотря на то, что само по себе увеличение крестьянского и ремесленного населения имело и известное положительное значение, принесла большой вред дальнейшему развитию производительных сил в стране. Особенно остро это чувствовали народные массы Чехии. Борьба чешского крестьянства и городских низов против феодальной эксплуатации принимала нередко характер борьбы против чужеземного засилья.

Чешское государство в XIII в.

Оживление экономических связей между отдельными частями страны к началу XIII в. обусловило усиление королевской власти и ослабление политической самостоятельности крупной знати. Начав усиливаться при Пржемысле Оттокаре I и Вацлаве I (1230 — 1253), королевская власть в Чехии достигла значительных успехов при королях второй половины XIII в. — Пржемысле Оттокаре II (1253—1278) и Вацлаве II (1278—1305). Пржемысл Оттокар II энергично проводил политику возвращения *(редукции)* коронных земель, попавших раньше в руки феодальной знати. Он стремился также преобразовать местное управление с целью подчинить сто центральной власти. В то же время выросло и международное значение Чехии, ставшей крупным феодальным государством Центральной Европы. В 1212 г. Пржемысл Оттокар I в свою очередь добился от Фридриха II Гогенштауфена признания независимости Чехии.

В 1241—1242 гг. Чехия вслед за Венгрией и Польшей подверглась татаро-монгольскому нашествию. Орды Батыя произвели большие опустошения в Моравии. Однако чешский король Вацлав I, воспользовавшись тем, что главные силы татар были ослаблены борьбой, которая велась против них на Руси, сумел остановить их дальнейшее продвижение. Особенной силы достигло Чешское государство при Пржемысле Оттокаре II, который вернул захваченную Гогенштауфенами Хебскую область, присоединил к Чехии Австрию и славянские земли к югу от Дуная — Штирию, Каринтию и Крайну. Созданное обширное славянское государство, простиравшееся от истоков Лабы и Одры до Адриатического моря, Пржемысл Оттокар II отстаивал в ожесточённых войнах с венгерским королём Белой IV.

На стороне венгерского короля находился галицко-волынский князь Даниил Романович, проявлявший большой интерес к судьбам Средней Европы. Вместе с Белой IV он совершил поход в Чехию в 1253 г. Однако нарушение традиционной.

чешско-русской дружбы вызвало недовольство в самом Галицком княжестве. «Не было никого раньше в Русской земле, — писал галицко-волынский летописец, — кто воевал бы с землёй чешской, ни храбрый Святослав, ни Владимир Святой». Это недовольство заставило галицкого князя изменить свою политику и отдать в соперничестве между венгерскими и чешскими феодалами предпочтение чешскому королю, которому он помог одержать победу над Белой IV. Более последовательную линию дружбы с Чехией проводил преемник Даниила Романовича — Лев Галицкий. Согласно сообщению галицко-волынского летописца, Лев лично ездил к Вацлаву II, заключил с ним «мир до конца жизни» и вернулся от него с дорогими подарками.

Печать Вацлава II.
XIII в.

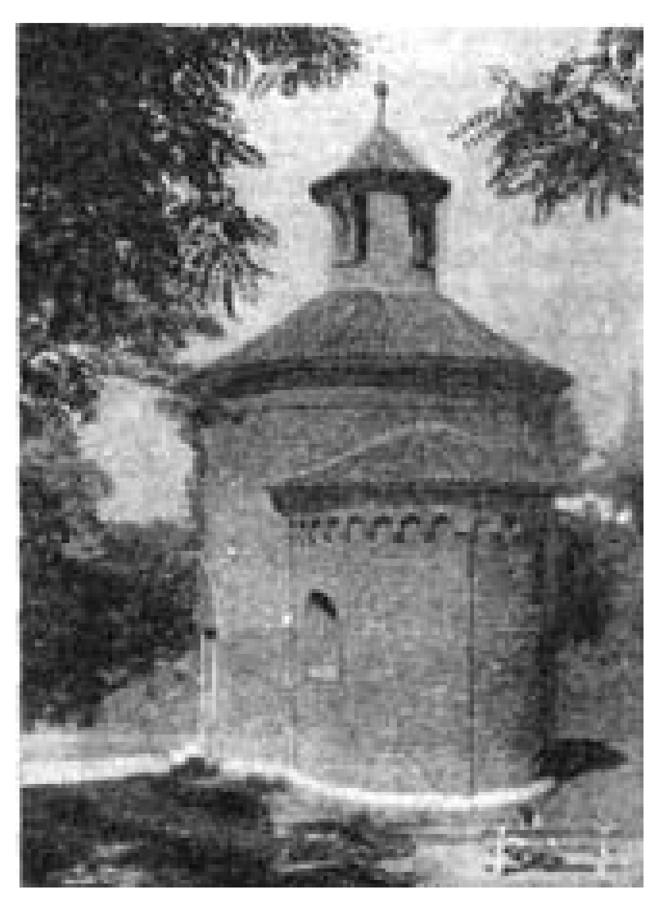
В 70-х годах XIII в. начали сказываться вредные политические последствия немецкой колонизации. Те города, в которых немецкий патрициат занимал главенствующее положение, не могли быть опорой централизованной чешской монархии. К тому же немецкие князья, недовольные усилением Чешского государства, сумели воспользоваться своей агентурой в Чехии в лице католического духовенства и «нищенствующих» монахов, которые не только организовали против Пржемысла Оттокара II коалицию из его противников, но и оказали помощь восставшим против него местным феодалам во главе с магнатами Витковичами.

В 1278 г. войска чешского короля потерпели поражение в Моравии в битве у Сухих Крут, в которой погиб и сам король. После этого германский император Рудольф Габсбург захватил не только Штирию, Каринтию и Крайну, но и Моравию. Однако Чехия продолжала оставаться сильным государством, политика которого имела большое значение для судеб Центральной Европы. Габсбурги были вынуждены согласиться с объединением (при Вацлаве II) Чехии и Польши в одно государство.

Ранняя чешская культура

Черты культурной общности складывавшейся чешской народности проявились уже в VII—IX вв., в период, когда шло формирование общего чешского языка. До появления письменности на чешском языке духовная культура чешского народа получила своё выражение в фольклоре, в народных преданиях и песнях. Народное предание изображало первого чешского князя Пржемысла простым пахарем из села Стадицы. В легенде X в. о князе Вацлаве, убитом его братом Болеславом, сохранилось яркое описание феодальных усобиц в Чехии, а также быта чехов — их одежды, жилищ, домашнего убранства. Запись этой легенды — древнейший (после паннонских житий о Кирилле и Мефодии) письменный источник по истории Чехии. Написанная на старославянском языке, она содержала много чешских слов и оборотов. Значение возникшей в IX в. церковной письменности на старославянском языке заключалось именно в том, что, содействуя сохранению в стране славянских обычаев и обрядовых песен, она сделалась в дальнейшем одним из средств борьбы чешского народа против чужеземной агрессии и католической церкви, которая служила идейной опорой немецкой колонизации.

Народные предания и песни, свидетельствовавшие о самобытной основе ранней чешской культуры, послужили одним из источников для первого чешского летописца, каноника собора св. Вита в Праге Козьмы (1045—1125). Хроника Козьмы Пражского, составленная в трёх книгах, представляет собой выдающийся памятник чешской культуры начала XII в. Её автор был большим знатоком классической и славянской древности, путешественником и крупнейшим писателем своего времени. Козьма Пражский освещал события ранней истории Чехии с точки зрения господствующего класса. Вместе с тем в его хронике нашла отражение народная любовь к родной земле, «текущей сладким мёдом и млеком», к её обильной и щедрой природе. Летопись Козьмы проникнута гневом по отношению к врагам Чехии, в ней отчётливо выражено враждебное чувство к начинавшемуся уже в его время проникновению немецких феодалов в Чехию.

Церковь св. Мартина в Пражском Вышеграде. Около 1100 г.

В X—XIII вв. зародилась и получила значительное развитие церковная и гражданская архитектура, а также настенная церковная живопись. Чешское искусство было родственно южнославянским, византийским и древнерусским образцам. Близкими к южнославянской и византийской архитектуре являлись собор в Градище, построенный в IX в., и другие церковные здания в городах. Деревенские же срубные постройки XI—XII вв. стояли ближе всего к древнерусским образцам. Настенная живопись в чешских церквах XI—XIII вв. испытывала на себе несомненное влияние византийских форм. Однако сюжеты отражали события чешской истории. Важное место в живописи занимали темы, относившиеся ко времени правления первых князей из династии Пржемысловичей. Пржемысловичи изображались в церковных росписях в виде статных, сильных, хорошо вооружённых людей. Византийское влияние нашло своё отражение в портретных изображениях на монетах X—XI вв.

Происходившая в XII—XIII вв. немецкая колонизация сопровождалась германизацией придворных кругов и аристократии. Немецкий язык становился официальным языком королевского двора и панских замков. Вместе с элементами немецкого феодального быта в панские замки Чехии стала проникать и немецкая рыцарская литература. Однако чешская культура успешно противостояла чужеземным влияниям. Чешский язык оставался общенародным языком при наиболее интенсивной немецкой колонизации. С этим фактом было вынуждено считаться даже католическое духовенство Чехии. В XII—XIII вв. в богослужебных книгах и латинских словарях появились подстрочные объяснения *(глоссы)* на чешском языке. Возникла и чешская рыцарская литература. В рыцарских романах конца XIII в. важное место занимали сюжеты из жизни Пржемысла II и его завоеваний. В появившемся в XIII в. драматическом жанре — в народных сценках с танцевальной музыкой — чешский язык стал господствующим. Таким образом, чешская культура успешно развивалась, несмотря на попытки её германизации.

2. Польша в период феодальной раздробленности

Развитие феодальных отношений

Развитие феодальных отношений в Польше происходило на основе хотя и медленного, но всё же заметного роста производительных сил. Осваивались необработанные прежде земли, повсеместно распространялось трёхполье, усовершенствовалась плужная обработка земли, возникали новые города. XI—XIII века характеризовались бурным ростом крупного светского и церковного землевладения главным образом за счёт захвата земель лично свободных крестьян-общинников. Резко сократился и княжеский земельный фонд. Сами князья в поисках поддержки со стороны других феодалов раздали им большие земельные пожалования. Особенно интенсивно росли земельные владения церкви. В XII в. Гнезненское архиепископство, например, владело 87 деревнями. Основная масса крестьян в XII—XIII вв. уже находилась в феодальной зависимости от крупных землевладельцев, была закрепощена и несла феодальные повинности в пользу своих господ. Сельская территориальная община *(ополье)* являлась уже не свободной, а зависимой от феодала крепостной общиной, хотя и продолжала играть ещё определённую роль в борьбе крестьян за сохранение своих земель и прав. Рабы встречались лишь в качестве домашних слуг в поместьях феодалов.

Польский рыцарь.
Изображение на печати. XIII—XIV вв.

Основной формой феодальных повинностей в XII— XIII вв. была натуральная рента. Крестьянин платил *порадльное* (за плуг — рало) и *поволовое* (за волов), подворное и подымное. Мелким и крупным скотом крестьянин уплачивал также оброк, называвшийся *нарез,* зерном — *сеп* (т. е. «ссыпное»). Особый побор — так называемое *ополье* — взимался со всей крестьянской общины и уплачивался также крупным скотом. Вся община к тому же должна была содержать князя с его приближёнными во время их разъездов по государству. Эта обременительная повинность называлась *стан.* Весьма тягостными для крестьянства были также многочисленные повинности по строительству укреплённых гродов, дорог, мостов, содержанию войска и т. п.

Рост экономического могущества феодалов приводил и к усилению их политического влияния. С середины XII в. крупные земельные собственники, особенно церковные, весьма настойчиво начали добиваться от князей грамот (привилеев), юридически подтверждавших их налоговый и судебный иммунитет. Расширение политических прав феодала, как правило, приводило к дальнейшему увеличению феодальной ренты и ухудшало положение крестьян. Крестьяне бежали, поджигали панские усадьбы, отказывались работать на феодалов. Свидетельства острой борьбы крестьян против феодального гнёта сохранила так называемая «Польская правда» (середина XIII в.), содержащая запись обычного права.

Рост городов

В XII—XIII вв. в Польше происходило дальнейшее развитие ремесла. Совершенствовались технические приёмы в уже ранее существовавших отраслях ремесленного производства — гончарной, ювелирной, литейной и деревообделочной. Возникали новые отрасли городского ремесла. Так, из состава ремесленников, изготовлявших металлические изделия, выделились слесари, оружейники и т. д. Особенно больших успехов в XIII в. достигло производство сукон.

Росли и крепли польские города, превращавшиеся в крупные центры ремесла и торговли. Арабский путешественник Идриси, посетивший Польшу в XII в., писал: «Это плодородная страна, изрезанная многими реками, покрытая городами и деревнями. Главные её города — Краков, Гнезно, Накло, Серадзь, все прекрасные, цветущие, знаменитые, потому что населены людьми, сведущими в науках и религии, а также ремесленниками, столь же искусными, сколь и опытными в своём деле». Расширялась внутренняя торговля, усиливался обмен между городами и сельской округой, развивалось денежное обращение. Вместе с тем население города не переставало заниматься и сельским хозяйством. Горожане имели свои пашни, огороды» луга, разводили домашний скот. По свидетельству того же Идриси, один из важнейших городов Польши Краков был известен «большим количеством зданий, рынков, виноградников и садов».

Во внешней торговле, в которой по-прежнему важную роль играли торговые связи с Русью, значительное место занимала транзитная торговля через такие крупные центры, как Краков и Вроцлав. Однако развитие ремесла и торговли в Польше тормозилось тем, что города находились в зависимости от князя, платили в его пользу феодальную ренту и торговые пошлины *(мыто)*. Есть основания предполагать, что с конца XII в. борьба, которую крупные города вели за освобождение от феодальной зависимости и получение городских прав и привилегий, обострилась.

Вступление Польши в период феодальной раздробленности

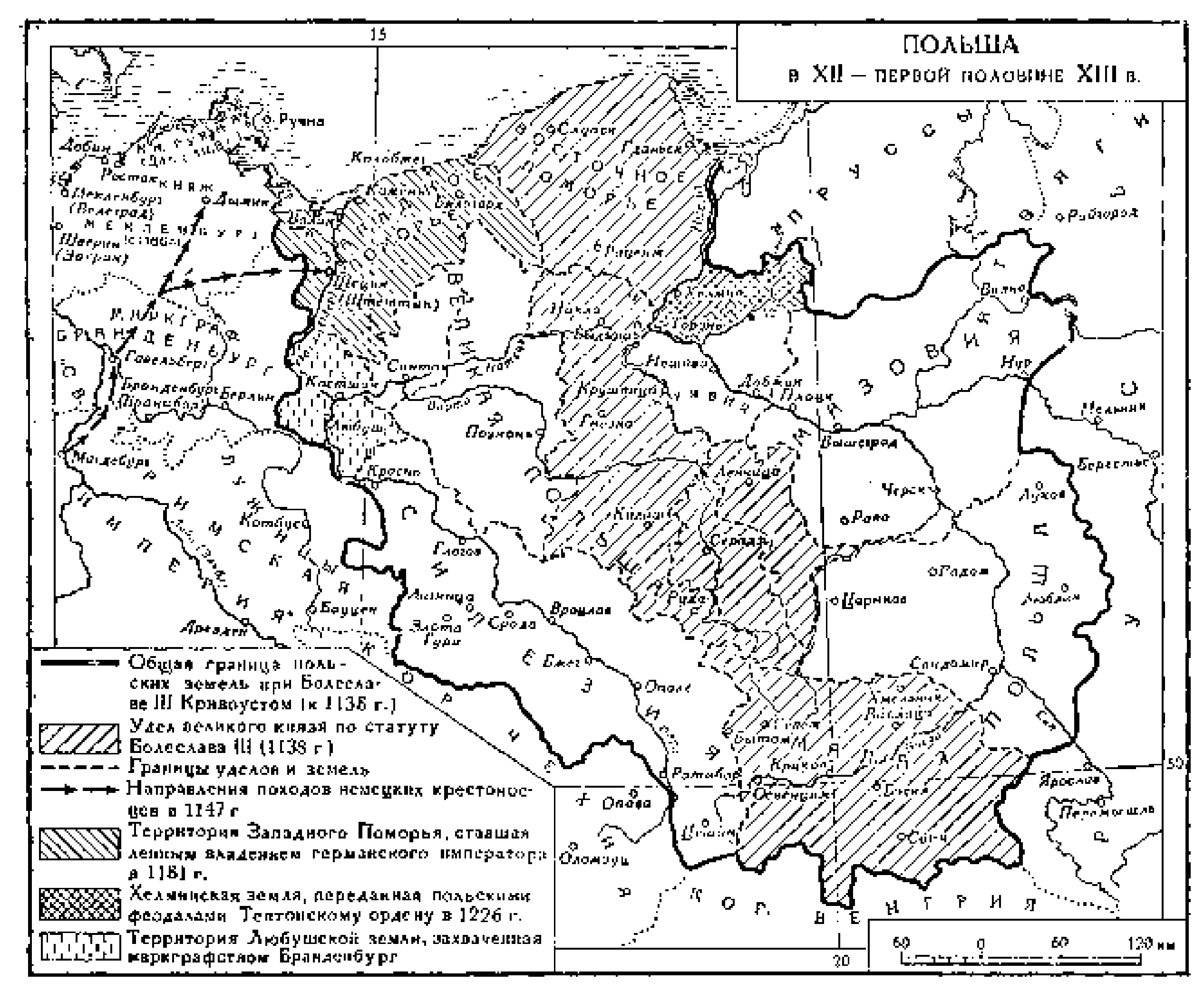
В 40—70-х годах XI в., после беспощадного подавления феодалами крестьянского восстания 1037—1038 гг., княжеская власть в Польше несколько усилилась. Напуганные восстанием феодалы временно сплотились вокруг князя, стремясь использовать силу центральной власти для дальнейшего закрепощения крестьян. Так обстояло дело при Казимире I Восстановителе (1039—1058) и его сыне — Болеславе II Смелом (1058—1079).

В это время международное положение Польши улучшилось. Использовав борьбу императора Генриха IV с папой Григорием VII, Польша освободилась от подчинения Германской империи. Положение Болеслава II укрепилось настолько, что в 1076 г. он принял королевский титул. Внешняя политика Болеслава II в ряде случаев служила агрессивным планам римской курии. В 1069 г. Болеслав II совершил поход на Киев и посадил на великокняжеский престол своего родственника Изяслава, ранее изгнанного киевлянами. В Киеве польские войска совершали грабежи и насилия до тех пор, пока восстание киевлян не заставило Болеслава покинуть Киев. В 1077 г., после переговоров с папскими легатами, Болеслав вторично помог Изяславу занять киевский великокняжеский престол.

Усилившаяся польская знать тяготилась правлением Болеслава. Крупные феодалы, так называемые *можновладцы,* окрепшие экономически и политически, не нуждались более в сильной княжеской власти. Против Болеслава II был составлен заговор, поддержанный империей и Чехией. На престол был возведён брат Болеслава — Владислав I Герман (1079—1102), при котором Польшей правила небольшая группа можновладцев. Феодальные усобицы ослабляли государство, и оно начало распадаться на отдельные феодальные владения. Болеславу III Кривоустому (1102—1138) вновь удалось достигнуть временного политического объединения польских земель, чему способствовала необходимость отпора агрессии германских феодалов. Германский император Генрих V в 1109 г. предпринял поход на Польшу, но натолкнулся там на всенародное сопротивление. В то время как горожане героически обороняли осаждённые города, в тылу немецкого рыцарского войска действовали крестьянские отряды. Генрих V был вынужден отступить из Польши.

После того как Болеславу III удалось отразить натиск германских феодалов, он начал борьбу за воссоединение с Польшей Западного Поморья, которое оставалось самостоятельным. Борьба эта успешно закончилась в 1122 г. При этом Болеславу III удалось присоединить к Польше не только всё Поморье с городами Волином, Колоб-

Польша в XII — первой половине XIII в.

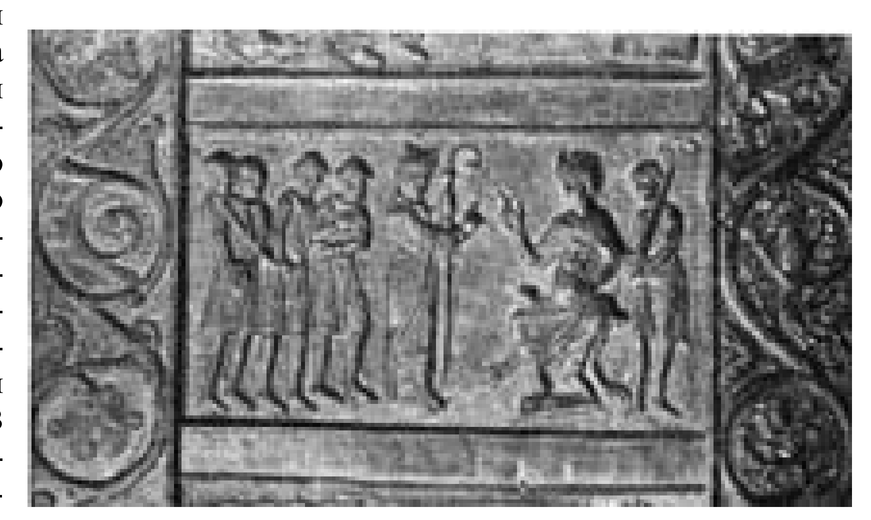

жегом, Щецином и др., но и частично земли прибалтийских славян. После смерти Болеслава III Польша окончательно вступила в период феодальной раздробленности. Своё юридическое оформление феодальная раздробленность получила в так называемом Статуте Болеслава Кривоустого (1138 г.). Согласно этому статуту Польское государство было разделено между сыновьями Болеслава III. При этом старший сын — Владислав II получил Силезию, Мешко — большую часть Великой Польши с Познанью и часть Куявии, Болеслав Кудрявый — Мазовию, а Генрих — Сандомирскую и Люблинскую земли. Статут устанавливал принцип сеньората. Старший в роде получал верховную власть с титулом великого князя. Его столицей являлся Краков. Помимо собственного удела, он получал ещё великокняжеский удел, в состав которого входили Краковская, Серадзьская и Ленчицкая земли, часть Куявии с городом Крушвицей и часть Великой Польши с Калишем и Гнезно. Права удельных князей были ограничены властью великого князя.

При характерной для того времени слабости экономических связей между отдельными областями Польского государства усиление феодальной знати привело к политическому раздроблению. Но несмотря на экономическое и политическое обособление отдельных областей, среди народных масс не исчезло сознание единства польских земель, единства польской народности. С другой стороны, период феодальной раздробленности был временем политического упадка Польши. Раздробленная политически Польша не могла противостоять ни агрессии германских феодалов, ни нашествию татаро-монголов.

Борьба Польши с германской феодальной агрессией

Постоянные усобицы из-за великокняжеского стола между сыновьями Болеслава III Кривоустого привели к тяжёлым последствиям для Польши. Эти усобицы совпали с усилением агрессии германских феодалов против полабско-прибалтийских славян. В 1157 г. маркграф Альбрехт Медведь овладел Бранибором — важным стратегическим пунктом у границ Польши, и в том же 1157 г. германский император Фридрих I Барбаросса предпринял против неё поход. В борьбе с германским императором польские князья потерпели неудачу. В 60—70-х годах XII в. было завершено подчинение полабско-прибалтийских славян германскими феодалами. На захваченной ими славянской земле образовалось государство Бранденбург, которое вело агрессивную политику. Это ухудшило международное положение феодально-раздробленной Польши. В самом тяжёлом состоянии оказались западные польские земли — Поморье и Силезия. В 1181 г. князь Западного Поморья признал себя вассалом германского императора. Международное положение польских земель особенно резко ухудшилось после появления в Прибалтике Тевтонского ордена, который был приглашён в Польшу в 1226 г. мазовецким князем Конрадом, рассчитывавшим на помощь ордена в борьбе с пруссами. Папский престол всячески содействовал укреплению грабительского Тевтонского ордена, созданного германскими феодалами, и особой буллой 1234 г. закрепил за орденом земли, завоёванные в Пруссии. Вскоре Тевтонский орден, истребляя пруссов огнём и мечом, основал на их земле сильное государство, которое находилось под покровительством римской курии и Германской империи.

Барельеф двери Гнезненского собора.
Деталь. XII в.

В 1237 г. при участии папства произошло слияние Тевтонского ордена с Орденом меченосцев, захвативших земли в Восточной Прибалтике. Усиление Тевтонского ордена и Бранденбурга, владения которых охватывали польские земли с двух сторон, представляло серьёзнейшую опасность для Польши, к тому же крайне ослабленной в это время вторжением полчищ татаро-монголов. Татаро-монголы вторглись в Польшу в 1241 г. и двинулись через Сандомир, Вислицу и Краков на Силезию. В битве под Лигницей они разбили войска силезских феодалов и, опустошив Силезию, двинулись через Моравию в Венгрию. Вторжения татаро-монголов в Польшу, повторившиеся в 1259 и 1287 гг., сопровождались страшным опустошением польских земель.

Немецкая колонизация

С середины XIII в. в Польшу начался приток колонистов из Германии. Активную деятельность по привлечению колонистов-немцев развила католическая церковь, особенно монастыри, заселявшие в первую очередь пустовавшие земли, которые нуждались в расчистке от леса. Польские князья и феодалы, стремившиеся увеличить свои доходы, точно так же поощряли немецкую колонизацию. Однако приток немецких колонистов-крестьян оказался незначительным. Главную роль в процессе внутренней колонизации страны, в распашке целины и освоении под пашню лесных пространств сыграло польское крестьянство. Более значительным был приток немецких колонистов в города.

Польские феодалы покровительствовали немецкой колонизации в городах, которые зависели от их власти, ибо рост ремесленного производства сулил непосредственное увеличение их денежных доходов. Покровительствуя заселению городов немецкими колонистами, польские феодалы одновременно боролись против бегства в города польских крестьян. Наиболее активно процесс немецкой колонизации польских городов развернулся в западных землях. В ряде городов Силезии — Злота Гура, Срода и др. — стало преобладать немецкое население.

В борьбе с феодалами за городские права и привилегии горожане использовали в качестве образца городское право Германии. Это было так называемое «магдебургское городское право», установившееся в немецких городах в результате их борьбы со своими феодальными сеньорами, но приспособленное к польским условиям. Согласно новому праву население города получило возможность организации городского суда. Вместе с тем горожане приобретали право сбора налогов. Князю население города, пользовавшегося «магдебургским правом», платило строго регламентированный денежный оброк, так называемый *чинш,* и отбывало некоторые повинности. Помимо этого, горожане платили десятину в пользу церкви. Во главе города стоял *войт,* назначавшийся князем. Войт обладал судебно-административной властью. Однако он был обязан совершать суд совместно с присяжными из горожан, так называемыми *лавниками.* Суд по важным уголовным делам оставался в руках князя. В его пользу шли и торговые пошлины. Торгово-ремесленное население города составляло общину — *гмину.* Жившие в городах духовенство, чиновники и рыцари в её состав не входили.

Развитие товарно-денежных отношений и переход к феодальной денежной ренте

Среди населения польских городов постепенно росла социальная дифференциация. В городах образовались три социальные группировки. Городская верхушка — патрициат, особенно в таких крупных польских городах, как Познань, Краков и Вроцлав, состояла главным образом из богатых немецких купцов и ремесленников, в руках которых сосредоточивалось городское управление. Средние слои ремесленников и купцов, преимущественно поляки, хотя и пользовались городскими правами, но в управлении городом не участвовали. Наконец, городская польская беднота — подмастерья, ученики и мелкие торговцы — вообще никаких прав не имела. Своеобразие национального состава населения польских городов наложило отпечаток на борьбу внутри города, обусловив переплетение социальных и национальных противоречий.

В связи с развитием в Польше товарно-денежных отношений значительные сдвиги наблюдались и в польской деревне. Здесь происходил переход к единообразному и регламентированному оброку — чиншу, который платился деньгами и натурой. Одновременно в польской деревне распространилось так называемое «немецкое право», подобное праву, которое действовало в городах Польши (в Германии такого сельского «немецкого права» не существовало). «Немецкое право» получали главным образом крестьяне-новосёлы, расчищавшие и заселявшие необработанные земли. Помимо чинша, крестьяне платили десятину церкви и несли повинности в пользу государства. Крестьяне, пользовавшиеся «немецким правом», получали землю в наследственное владение и объединялись в общину — гмину. Во главе её стоял *солтыс,* назначавшийся феодалом. Солтыс собирал налоги и производил суд совместно с присяжными — лавниками. Верховный суд оставался в руках феодала. Новые формы феодальной ренты и новое сельское право создавали у польских крестьян большую заинтересованность в своём труде и способствовали тем самым росту производительных сил.

Культура

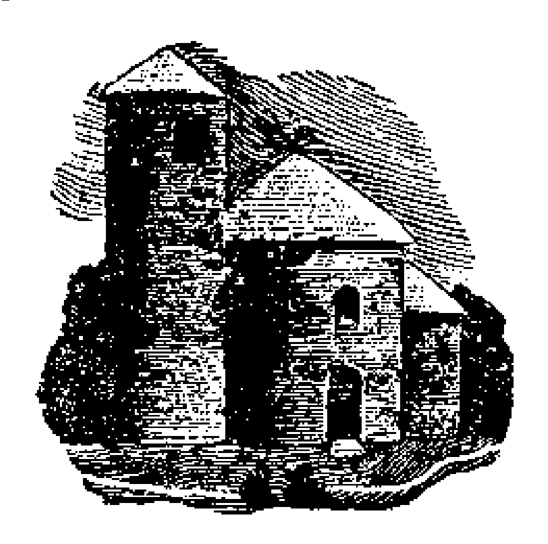
Феодальная раздробленность затрудняла развитие культурных связей между отдельными областями Польши. Отрицательным фактором, тормозившим развитие самобытной культуры польского народа в XIII в., явились рыцарская и отчасти купеческая немецкая колонизация

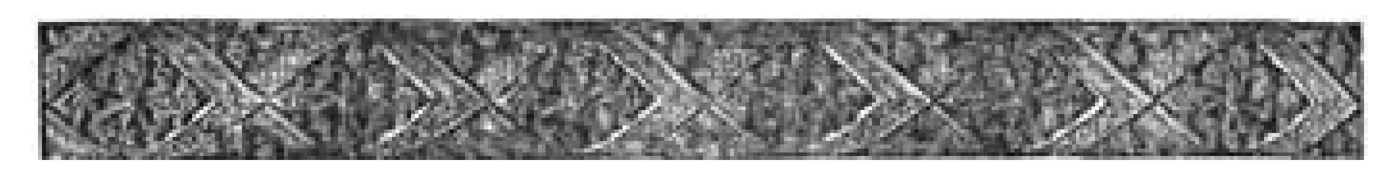
и усиление реакционного влияния папства и немецкой феодальной культуры. Её влияние распространялось преимущественно на верхушку господствующего класса. Крупные феодалы, а также богатая верхушка польских городов (последняя в значительной своей части состояла из выходцев из Германии), пренебрегая культурой польского народа, охотно воспринимали иноземные обычаи и язык. В письменности и литературе безраздельно господствовала чуждая народу латынь.

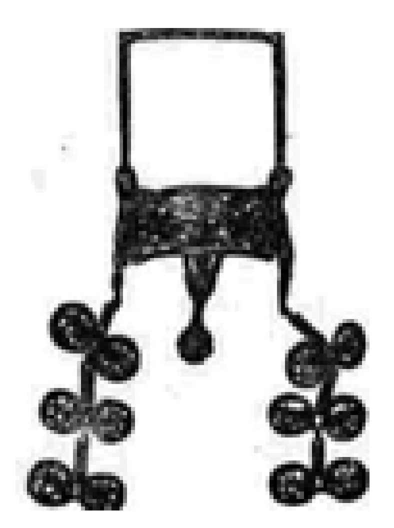
Широкие слои польского народа, наоборот, сохраняли свою самобытную культуру. В связи с усилением германской феодальной агрессии в этих слоях росло и крепло сознание единства польского народа. Это находило своё отражение и в некоторых литературных памятниках того времени на латинском языке. Наиболее ярко эти мотивы проявились в выдающемся литературном памятнике XIII в. — хронике Винцента Кадлубка, писавшего по-латыни. В этом произведении, посвящённом истории Польши, красной нитью проходила идея возвеличивания прошлого польского народа и прославления того времени, когда Польша была объединена в единое государство. Этот характер хроники определил её популярность в средние века.

К XIII в. восходят и наиболее древние из дошедших до нас памятников письменности на польском языке — «Свентокшижские проповеди» и религиозный гимн «Богуродзица». В XIII в. в городах возникли так называемые приходские (церковные) школы, в которых обучалась городская молодёжь. Преподавание велось по-прежнему на латинском языке, но росло сознание необходимости обучения польскому языку. Это нашло выражение, в частности, в постановлениях церковных соборов второй половины XIII в.

В XII—XIII вв. развивалась и польская архитектура, а также изобразительные искусства. В церковной архитектуре продолжал господствовать романский стиль, в XIII в. начал распространяться готический. Выдающимися памятниками ранней готики являются костёл св. Троицы в Кракове и костёл св. Якуба в Сандомире. Изменился характер внутренней отделки храмов. Резьба по дереву и кости уступала место стенной живописи. Остатки художественных фресок того времени сохранились в Сулеевском монастыре. Наряду с церковной архитектурой развивалась и светская. Строились и украшались города, укреплённые прочными каменными стенами. Большого художественного совершенства достигли польские мастера в области книжной миниатюры.

ГЛАВА XXX
ВЕНГРИЯ В IX—XIII ВВ.

Венгерское государство возникло на территории, населённой славянами, и их общественный строй оказал большое влияние на жизнь венгерских племён. В конце X — начале XI вв. сложилось Венгерское раннефеодальное государство с сильной центральной властью, просуществовавшее вплоть до XIII в., когда начался период феодальной раздробленности страны.

Вторжение венгерских племён в район Дуная и Тиссы

В 90-х годах X в. воинственные кочевые пастушеские венгерские племена вторглись в земли, расположенные по среднему течению Дуная и берегам Тиссы и входившие в состав Великоморавской державы. Примерно в это же время источники отмечают появление венгров в Восточной Трансильвании. О жизни венгерских племён до их вторжения в район Дуная и Тиссы нет вполне твердых данных. Достоверными представляются утверждения учёных, сделанные главным образом на основании данных сравнительного языкознание, о том, что венгерские племена с давних времён до начала IX в. кочевали в районе между средней частью Уральского хребта и реками Камой и Волгой. Венгры, принадлежавшие в основном к жившим в указанном районе угорским племенам, во время своих передвижений сталкивались и общались с разными тюркскими племенами. Передвижения венгров были связаны главным образом с изменениями во внутреннем строе их жизни. У венгров, занимавшихся кочевым скотоводством и живших в условиях первобытно-общинного строя, уже в IX в. обнаружились различия в положении отдельных слоев населения и выделились вожди племён, присваивавшие себе материальные блага и стремившиеся к дальнейшему обогащению. К этому вёл путь завоеваний и грабежа соседних земледельческих народов, стоявших на более высокой ступени развития.

Жизнь в постоянных войнах и походах сплотила кочевые венгерские племена в сильный союз, объединивший 7 племён, которые наряду с племенными вождями

имели и общего вождя-полководца. Этому вождю венгры воздавали королевские почести, однако он не имел права вмешиваться во внутреннюю жизнь племён. Избирался вождь с общего согласия племенных начальников и старейшин.

В результате предпринятого в конце IX в. похода к Среднему Дунаю венгры завоевали южные районы Великоморавской державы, находившейся тогда уже и состоянии упадка, и земли, расположенные между Дунаем и Тиссой. Далее венгры направились на запад, к побережью Адриатического моря. Славянские государства, существовавшие на территории, покорённой впоследствии венграми (Великоморавия и княжество Прибины-Коцеллы в Паннонии), в течение длительного времени отстаивали свою самостоятельность в борьбе с немецкими феодалами. В конце IX в. немецким феодалам и католическому духовенству удалось проникнуть в славянские княжества и подчинить своему влиянию их правящую верхушку. Это обстоятельство было одной из причин слабости дунайских славян перед лицом внезапно обрушившихся на них кочевников.

Завоёвывая славянские земли, венгры вначале обычно уводили в рабство их жителей. Позднее венгры начали оставлять основную массу земледельцев на месте, чтобы получать плоды их труда в виде дани. Венгры заставляли славян работать по строительству крепостей. Многих из покорённых славян венгры брали с собой в военные походы. Вместе с тем славяне сохраняли свои внутренние порядки и самоуправление.

Общественный строй славян был значительно выше общественного строя венгерских завоевателей. Это не могло не оказать влияния на последних: постепенно венгры перешли к оседлому образу жизни и земледелию. Господствующее положение венгров в земледельческой стране, в которой складывались феодальные отношения, неизбежно вело к усилению социального расслоения в их собственной среде, к углублению противоречий между знатью и массой свободных венгров. Одновременно с процессом феодализации, начавшимся в венгерском обществе с X в., шёл также процесс слияния венгерской знати и формировавшейся в славянском обществе феодальной верхушки в единый класс феодалов. Масса рядовых свободных венгров, становившаяся всё более зависимой от феодалов, сближалась с местным крестьянством. В процессе продолжавшегося около двух столетий формирования феодального общества в Венгрии исчезли всякие различия между победителями и побеждёнными.

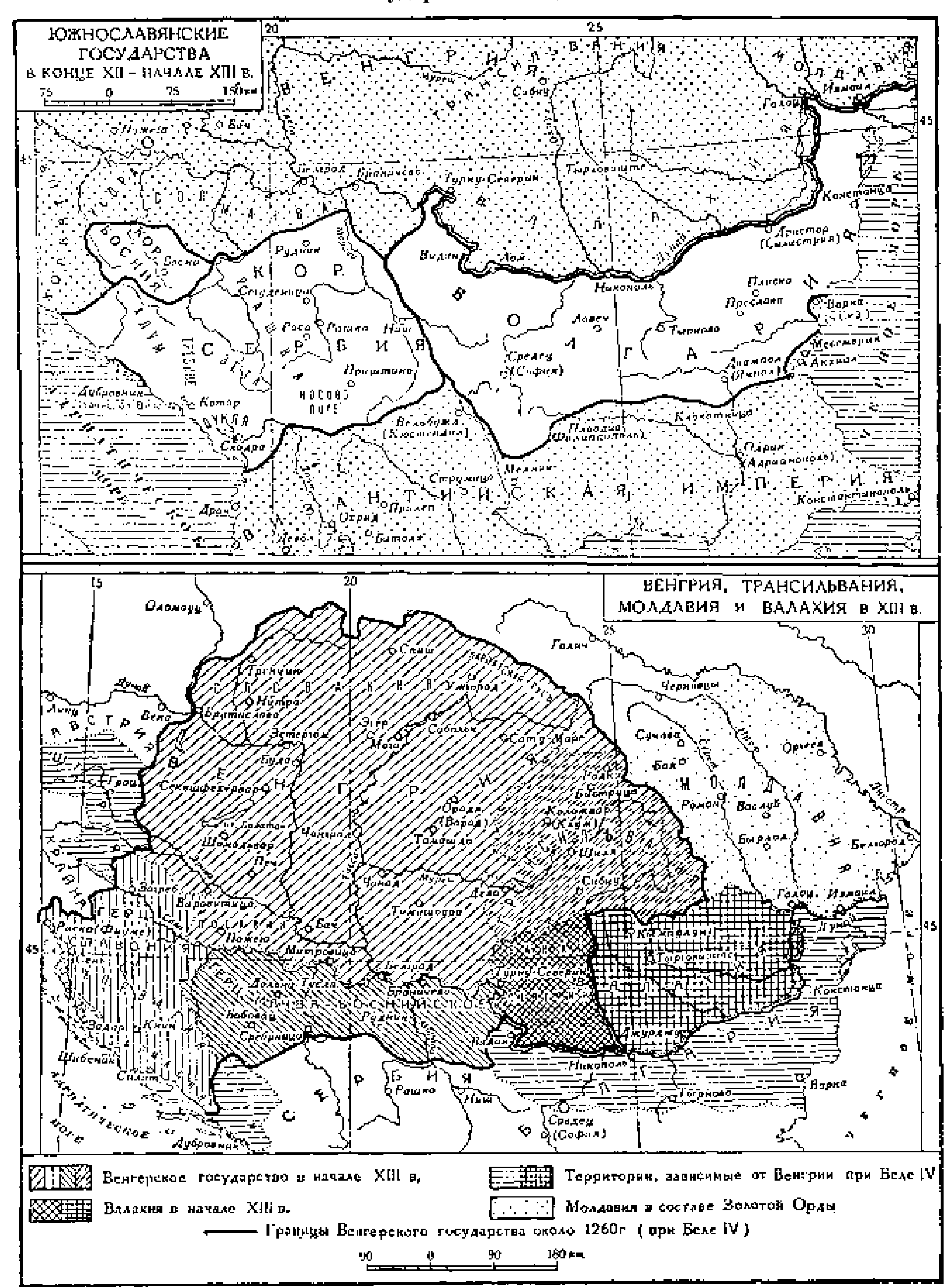
Процесс складывания единой венгерской народности был вместе с тем столь же длительным процессом скрещивания венгерского и славянского языков, причём победу одержал первый из них. Слова славянского происхождения, вошедшие в венгерский язык, внесли в него терминологию из области земледелия, животноводства и ремесла, социальной и государственной жизни, а также домашнего быта.

Возникновение раннефеодального государства

В результате завоевания в руки венгерских военных вождей перешли огромные материальные богатства и земли. Таким образом, военная знать уже в первой половине X в. образовала особый слой магнатов. Вначале эти магнаты видели источник роста своих богатств в увеличении количества рабов, приток которых был обеспечен продолжавшимися в X в. походами венгров в Западную Европу и захватом там военнопленных. Однако уже во второй половине X в. определилась невыгодность рабского труда и невозможность постоянного захвата рабов путём военных набегов. Приток военнопленных прекратился после разгрома венгров в 955 г. совместными усилиями немецкой и чешской армий в битве на реке Лех. В то же время экономическая необходимость требовала от магнатов перевода принадлежавших им рабов на положение феодально-зависимых крестьян. В зависимость от феодалов постепенно попадали также и общинники-венгры.

Раннефеодальное государство у венгров сложилось в результате внутреннего развития венгерского общества. Несомненное влияние на это государство оказало и существовавшее прежде на территории, занятой венграми, славянское государство

Южнославянские государства в конце XII — начале XIII в.

Прибины-Коцеллы. Так, венгерские завоеватели сохранили славянские *жупы,* т. е. территориально-общинные организации, которые стали именоваться теперь *комитатами.* Во главе комитатов были поставлены особые должностные лица, которых венгры называли *ишпанами* (жупанами). Есть основания полагать, что при основателе первой венгерской династии Арпаде, возглавлявшем в конце IX— начале X в. поход венгров в равнину Тиссы и щедро «раздаривавшем» завоёванную землю представителям окружавшей его знати, уже была создана общая администрация, и все комитаты были подчинены назначенному князем Арпадом наместнику.

Созданный государственный аппарат был обращён вначале в основном против покорённого славянского населения. У венгров же родовые старейшины сохраняли ещё в первое время былую силу, а родовые советы продолжали играть свою прежнюю роль в общественной жизни. Однако по мере разорения и закрепощения массы трудящихся венгров родовая организация всё более вытеснялась и подавлялась силой развивавшегося феодального государства.

Правитель из рода Арпадов Гейза I (972—997) жестоко подавлял сопротивление всех, кто отстаивал родовые учреждения и боролся против закрепощения. На помощь себе он призвал немецких рыцарей, которые воспользовались этим обстоятельством для утверждения в Венгрии своего влияния. Вмешательство немецких императоров и феодалов во внутренние дела Венгрии ещё больше усилилось при преемниках Гейзы.

Христианская церковь в Венгрии

В период своей кочевой жизни венгры поклонялись стихийным силам природы. Эти религиозные верования господствовали среди венгров и в первое время после завоевания придунайской территории. Миссионеры римской церкви, прибывшие к венграм сразу же после этого завоевания и старавшиеся распространить среди них христианство, в первое время успеха не имели. Характерно, однако, что венгерские военачальники, получившие в своё управление славянские комитаты, сохранили в них христианскую церковь и не препятствовали её деятельности. Больше того, многие из венгерских магнатов стали сами принимать христианство.

Сын и преемник Гейзы Стефан I (Иштван, 997—1038), крещённый по римскому церковному обряду, уже при рождении получил от папы Сильвестра II корону и титул короля. Стремление папы к упрочению королевской династии Арпадов объяснялось прежде всего том, что церкви принадлежало здесь много земель ещё со времён Прибины-Коцеллы. Церковь была заинтересована в сохранении и усилении своего положения в Венгрии в качестве крупнейшего феодального землевладельца. Кроме того, папство стремилось к утверждению своего политического влияния в этой части Европы. В Венгрии были основаны новые епископства и введена церковная десятина. Духовенство занимало много постов в государственном аппарате. Церковь оказывала большую помощь классу феодалов в борьбе с традициями родового быта и сопротивлением закрепощаемого крестьянства.

Венгерское государство в начале XI в.

Политика Стефана I, которую хронисты-современники расценивали как «дерзкие нововведения», содействовала ускорению происходившего в Венгрии процесса феодализации. Законами Стефана I труд свободных людей и их земли были объявлены королевским достоянием. По существу это означало передачу крестьян в распоряжение феодалов, получавших королевскую санкцию на захват свободных людей и на присвоение их земли при условии уплаты королю установленного «выкупа». Сам король широко раздавал землю вместе с крестьянами своим дружинникам, образовавшим в Венгрии слой военно-служилого дворянства. Было положено начало законодательству, служившему укреплению и охране феодальной собственности. Вор, который не был в состоянии возместить стоимость украденной вещи, продавался в рабство. Крестьяне, уклонявшиеся от несения барщины и уплаты оброка, приводились к повиновению вооружёнными силами королевских ишпанов.

Мероприятия Стефана I нанесли решительный удар остаткам учреждений родового строя. Совет племенных старейшин был заменён постоянным советом короля, составлявшимся из выбранных королём же «лучших и достойных» лиц (т. е. представителей христианского клира и знати). Первым лицом в совете стал назначавшийся королём *палатин.* К важнейшим нововведениям относилась учреждённая при Стефане I система местной администрации. Комитаты, которые сделались основой административного деления страны, были превращены одновременно и в военные округа. В центре каждого комитата находилось военное укрепление с замком ишпана, а вокруг этого укрепления располагались земли людей, которые в мирное время занимались сельским хозяйством, но были обязаны по первому сигналу отправляться под командованием ишпана на войну. Из этого слоя впоследствии сформировалось мелкое дворянство. Были оформлены и укреплены сословные права как высшей знати, так и средних и мелких феодалов. Привилегированное место в феодальной иерархии в Венгрии заняло духовенство. Духовное лицо могло быть судимо только судом, состоявшим из равных ему духовных лиц. Свидетельские показания гражданского липа, направленные против человека духовного звания, во внимание не принимались.

Церковь бенедиктинского аббатства в Болдве
(комитат Боршод, Северная Венгрия)
Первая половина XIII в.

Для складывавшегося тогда в Венгрии феодального строя законодательство Стефана I имело важное значение. Значительной была роль Стефана I и в усилении военной мощи Венгерского феодального государства. В 1030 г. венгерская армия разбила вторгшуюся в Венгрию армию германского императора Конрада II.

Народные движения в XI в.

Укрепление феодального строя и неразрывно связанное с этим усиление феодального гнёта уже в первые годы царствования Стефана I вызвали ряд народных восстаний. Широкое движение народных масс, направленное против мероприятий феодального государства и христианской церкви, на первых порах было использовано свергнутой родовой аристократией, стремившейся вернуться к прошлому. Такой характер носило восстание в восточных частях страны, возглавленное одним из потомков Арпада — Коппани, который пользовался, между прочим, поддержкой Византийской империи, покорившей Болгарию и сделавшейся непосредственной соседкой Венгрии. Восставшие требовали восстановления дохристианской религии и изгнания иностранцев, прежде всего немцев, очень усилившихся при Стефане I. Участвовавшие в восстании народные массы уничтожали христианские церкви и громили поместья крупных феодалов. Активную роль в подавлении восстания Коппани сыграли немецкие рыцари, находившиеся в военных отрядах Стефана I.

После смерти Стефана I на престол вступил его племянник Пётр — сын венецианского дожа, женатого на сестре Стефана. Пётр, откровенно презиравший венгров, окружил себя итальянцами и немцами, которым он щедро раздавал земли и государственные должности. В 1041 г. Пётр был свергнут в результате народного восстания,

провозгласившего королём одного из потомков родовых старейшин Аба Шамуеля. Опираясь на крестьянскую массу, восставшую против феодального гнёта, Аба Шамуель, правивший почти три года (1041—1044), стремился восстановить общинную собственность на захваченные феодалами земли. По его приказам восставшие казнили многих представителей знати, забив их насмерть палками.

Перепуганные венгерские феодалы обратились за помощью к германскому императору Генриху III, который не замедлил удовлетворить их просьбу. В битве при Менфе войска Аба Шамуеля были разбиты, а сам Аба Шамуель, попавший в руки врагов, казнён. Народная традиция сохранила благодарную память об этом «крестьянском короле». Церковь же предала его анафеме.

Вернувшийся на венгерский престол венецианец Пётр восстановил прежние порядки. Однако его деятельность вызвала новое возмущение, которое переросло в восстание народных масс против феодалов и церкви. Восстание началось в Бекеше, восточнее Тиссы, под руководством Ваты. Ненавистный народу король в 1046 г. был свергнут с престола и ослеплён, а многие ишпаны, епископы, священники и монахи перебиты восставшими. Однако результатами этого восстания воспользовались чуждые народу силы. Сначала королём был провозглашён принц Андрей (Андраш), раньше преследуемый Стефаном и живший в Киеве. Но Андрей отказался от всех обещаний, данных народу до своего избрания, и объявил о восстановлении учреждений Стефана I. Вызванным против Андрея недовольством в народе воспользовался другой претендент на корону Бела, который и овладел престолом в 1061 г. Непродолжительное царствование Белы I (1061—1063) ознаменовалось тем, что король, пришедший к власти после восстания, был вынужден созвать народное собрание—по два представителя от каждого города и селения — и уменьшить налоговое бремя. Тем не менее народные массы считали эти уступки недостаточными.

«Собравшись большою толпой», как сообщают хронисты, крестьяне потребовали у короля разрешения «жить язычниками, как жили их отцы», расправиться своим судом с епископами и всем духовенством, повесить сборщиков десятины, сравнять с землёй церкви и разбить церковные колокола. Король попросил у восставших три дня отсрочки, собрал тем временем войска, рассеял собравшихся крестьян и казнил всех их руководителей. Это массовое выступление крестьян являлось последним в ряду антифеодальных народных движений XI в., которые происходили под лозунгом восстановления общинной собственности на землю и были направлены против господства магнатов, христианской церкви и всё более усиливавшегося влияния иноземных рыцарей и купцов, на которых опирались венгерские короли.

Завершение процесса феодализации. Возникновение городов

В последние десятилетия XI в. феодальные отношения в венгерском обществе окончательно утвердились. К концу XI в. свободные крестьяне составляли уже в этой стране исключение. В основе законодательства венгерских королей — Ладислава I (Ласло, 1077—1095) и Коломана (1095—1116) — лежало стремление закрепить за феодалами захваченную ими землю и оформить закрепощение крестьян. Законами Ладислава были установлены жестокие кары за посягательство на феодальную собственность.

Законы этих королей и их ближайших преемников свидетельствовали о завершении процесса складывания феодальной иерархии и сословий в венгерском обществе. В период правления Ладислава I свободные венгры ещё распадались на три слоя: крупную феодальную знать, мелкое и среднее дворянство и простых свободных людей, называвшихся иногда также «свободными колонами». В дальнейшем же, с конца правления Ладислава I и особенно при короле Коломане, «колоны» выступали уже как слой несвободных, включавший в себя полузависимых и крепостных крестьян, а также рабов. При этом рабы по своему положению всё больше уравнивались с крепостными. Важное место в феодальной иерархии заняло в это время духовенство, получившее новые права и привилегии. Это было связано с тем, что Ладислав I

стремился установить тесные отношения с католическим духовенством Венгрии и ослабить влияние на него папства. Поэтому-то он и вступил в конфликт с папой Григорием **VII,** опираясь на венгерских епископов. Ладислав I отдал им под контроль монастырское землевладение и взимание церковной десятины.

Главный вход церкви в аббатстве Як (Комитат Ваш, Западная Венгрия). XIII в.

Усиление феодального гнёта вынуждало венгерских крестьян бежать в те районы, где он проявлялся слабее, — в Трансильванию, Словакию и Карпатскую Русь. Трансильвания систематически подвергалась опустошительным набегам кочевников — печенегов и половцев. С конца XI в. она была подчинена Венгерскому государству.

В XI в. в Венгрии возникли города. Важное значение имело также раннее появление горного дела. Большую роль в развитии горного промысла и в расцвете городов сыграл словацкий народ, находившийся под властью Венгерского государства с самого начала его существования. Словаки издавна разрабатывали месторождения серебра и золота. На их территории возникли многочисленные «горные города»: Банска Бистрица, Кремница и др. Словаки составляли в этих городах основную массу непосредственных производителей — ремесленников, часть населения в них составляли немцы. Одновременно возникали города и в Центральной Венгрии: Эстергом, Буда, Печ и др. В мастерских ремесленников выделывали сукна и полотно, оружие и предметы роскоши. В ряде городов устраивались регулярные ярмарки.

Внешнеполитическое положение Венгрии в конце XI— начале XII в.

В конце XI — начале XII в. Венгрия была уже одним из самых крупных государств Юго-Восточной Европы. На севере и северо-востоке она граничила с Русью и Польшей, на северо-западе и западе — с Чехией и Германией, на юге — с Хорватией, Сербией и Византийской империей. На востоке от венгерских границ кочевали печенеги и половцы.

Венгерские короли принимали активное участие в крестовых походах. Непосредственно с ними была связана и экспансия Венгрии на юго-запад — в славянские земли. При Ладиславе I было начато, а при Коломане завершено завоевание Хорватии и входившей в её состав Далмации. После завоевания Хорватии и Далмации власть Венгерского королевства распространилась на многочисленное невенгерское, главным образом славянское, население. Особенно тяжким гнёт венгерских феодалов был для словаков и населения Карпатской Руси, попавшего под власть Венгерского королевства одновременно со словаками. Если венгерские феодалы признавали существование в Венгрии особых областей — Хорватии и Далмации, то ни Словакии, ни Карпатской Руси в качестве самостоятельных территориальных единиц для них не существовало.

В результате захвата Хорватии и Далмации Венгерское государство оказалось соседом богатых торговых республик того времени — Венеции и Дубровника. За-

воевание Венгрией выхода к Адриатическому морю вызвало беспокойство господствовавшей в Венеции купеческой олигархии. Но Венгерское государство в этот момент обладало достаточной силой и сумело противостоять Венеции.

Внешнеполитическое положение Венгрии в конце XI — начале XII в. было для неё благоприятно. Византия, которая начала вновь усиливаться при Комнинах, была в это время целиком занята войнами на своих азиатских границах. В Германии же борьба императоров с папами (в которую были вовлечены все крупные феодалы) отвлекала их от активной наступательной политики в юго-восточном направлении.

Для закрепления выгодного международного положения Венгерское государство стремилось к установлению прочных связей со своими северными и северо-восточными славянскими соседями, особенно с Русью, с которой венгерский народ непосредственно связывала общность интересов в борьбе не только с печенегами и половцами, но и с агрессивными устремлениями Германской империи. Сближение с Русью нашло своё выражение в браке Коломана с дочерью великого князя киевского Владимира Мономаха Евфимией. Однако эта политика дружественных связей с Русью, наметившаяся в конце XI — начале XII в. и имевшая в Венгрии много сторонников, дальнейшего развития не получила. Венгерская политика в результате утвердившегося в стране и особенно при дворе влияния немецких рыцарей и католического духовенства приняла иное направление. Уже в последние годы своего правления Коломан вмешался во внутренние дела Русского государства и сделал попытку завладеть Галицкой Русью. Подобная политика венгерских королей продолжалась и при преемниках Коломана Стефане II (1116—1131) и Беле II (1131—1141).

Немецкие феодалы в Венгрии

Стремясь упрочить положение Венгрии на Балканах, Бела II пошёл на сближение с южными славянами и поддержал борьбу сербов за независимость. Но, вступая тем самым в конфликт с Византией, Бела II добивался одновременно укрепления своих связей с Германской империей. Поэтому немецкое влияние при королевском дворе продолжало усиливаться. Ещё сильнее оно проявилось при преемниках Белы II — Гейзе II (1141—1162) и Стефане III (1162—1172).

В первые годы царствования Гейзы II, пока он не достиг совершеннолетия, Страной правила его мать — сербка Елена и её брат Белуш Урош. Тогда вновь наметилось стремление Венгрии вернуться к политике сближения с Русью. Это получило своё внешнее выражение в браке юного короля с русской княжной Евфросиньей Мстиславовной, внучкой Владимира Мономаха. Однако это сближение продолжалось недолго. Уже во второй половине 40-х годов Венгрия включилась в возобновившееся с особой силой наступление немецких феодалов на восток. Важнейшую роль в этом сыграла католическая церковь.

При Гейзе II венгерские феодалы устремились в Трансильванию, опираясь на поддержку германских колонистов, которых они поселяли в захваченных областях. Немецким поселенцам в Трансильвании (или, как их здесь называли, — «саксам») были даны исключительные привилегии: земля предоставлялась им в собственность, и они освобождались от всех повинностей, за исключением военной службы и уплаты определённого ежегодного чинша. Привилегии были даны также немецким поселенцам в венгерских городах. Такая политика способствовала ослаблению политической роли Венгрии в Европе. Вовлечённая в войну с Византией, Венгрия потеряла завоёванную раньше Далмацию и некоторые другие территории на юге и была вынуждена пойти на крайне невыгодные для неё договоры с венецианскими купцами, добившимися беспошлинного ввоза товаров в Венгрию.

Венгрия в XIII в. «Золотая булла» 1222 г.

Положение Венгрии, находившейся между двумя империями, которые вели активную завоевательную политику, т. е. Германской и Византийской, необходимость борьбы против набегов кочевых орд с востока и против нажима венецианцев с юго-запада создавали в ней условия для повышения роли военно-служилого феодального слоя — мелкого

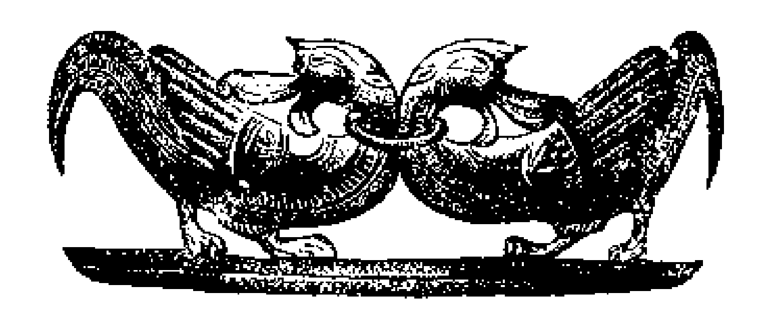
и среднего дворянства. В то же время на протяжении большей части XIII в. в стране не прекращались феодальные усобицы и королевская власть непрерывно слабела.

Король Андрей II (Андраш, 1205—1235) был втянут своим иностранным окружением и католическим клиром в совершенно чуждый интересам Венгрии четвёртый крестовый поход, а в дальнейшем — в связь с Латинской империей. Теми же кругами поощрялась бесплодная и вредная для интересов Венгрии война Андрея II против Галицкой Руси. Эта политика Андрея II, которая вела к непрерывному росту налогового бремени, падавшего на трудящееся население, усиливала недовольство в стране и вызывала протесты народных масс. Феодальная знать во время длительных отлучек короля, участвовавшего в бесконечных военных походах, расхищала государственные средства и ещё больше подрывала авторитет королевской власти. В стране нарастала феодальная анархия. Особенно усилились церковные магнаты.

Мелкие дворяне, в руках которых находилась военная организация в комитатах, воспользовавшись затруднительным положением Андрея в обстановке феодальной анархии и роста народных волнений, заставили короля созвать сейм и издать в 1222 г. «Золотую буллу» (т. е. указ с золотой печатью) о порядке управления государством. В этой булле в значительной мере были выражены политические стремления венгерского мелкого дворянства. Так, в начале «Золотой буллы» говорилось о необходимости утверждения «свободы» и «вольностей» для «всех знатных лиц» (т. е. всех феодалов, как крупных, так и мелких). Король должен был ежегодно созывать государственное собрание (сейм), причём все знатные лица, кто только хотел, могли свободно в нём участвовать. Эта формулировка указывала на стремление дворянства сделать сейм органом не только крупной знати, но и мелких и средних феодалов.

В одной из статей буллы говорилось о том, что никто из дворян не может быть заключён в тюрьму и наказан «в угоду какому-нибудь магнату». В других статьях предусматривались: свобода дворян и духовенства от государственных налогов; запрещение представителям государственной власти вступать на территорию дворянских поместий иначе, как по приглашению их владельцев; запрещение князьям вмешиваться в имущественные отношения дворянства, а также ряд других привилегий и «вольностей» для феодалов вообще и для мелкого дворянства в особенности. В последней — 31-й статье «Золотой буллы» — утверждалось право дворян оказывать сопротивление королю в случае нарушения им данных в «Золотой булле» привилегий. Ни о каких правах народных масс в «Золотой булле» не было и речи. Её авторы имели в виду не только сохранение, но и усиление феодальной эксплуатации крестьянства и увековечение его крепостного состояния.

В 1241 г. Венгрия подверглась опустошительному нашествию монголов, к которым присоединились куманы (поселившиеся в Венгрии половцы). Сопротивление венгерского народа нашествию кочевников не могло быть достаточно эффективным в обстановке постоянных внутренних феодальных усобиц. Завоеватели разорили страну, но были вынуждены уйти из неё уже в 1242 г. Немецкие феодалы и духовенство не только не оказали венграм никакой помощи против монголов, а, наоборот, использовали монгольское нашествие для усиления своего влияния в Венгрии.

ГЛАВА XXXI

ВАЛАШСКИЕ, МОЛДАВСКИЕ И ТРАНСИЛЬВАНСКИЕ ЗЕМЛИ В IX—XIII В.В. [1]

Карпатские горы и земли, расположенные к юго-западу и югу от них до Дуная, а также Восточное Прикарпатье явились основной территорией, на которой сложился и развивался румынский народ [2]. В древности территория эта была населена дакийскими племенами, по имени которых вся страна называлась Дакией. Большая часть Дакии была завоёвана римлянами в начале II в. н. э. В состав римской Дакии, ставшей с этого времени укреплённой окраиной империи, вошли и трансильванские земли, Банат и часть Валахии.

Переселение народов на валашских, молдавских и трансильванских землях

Ещё накануне римского завоевания население этих областей жило в условиях рабовладельческого строя. Римское владычество здесь продолжалось около 170 лет и сопровождалось распространением римских обычаев и укреплением рабовладельческого хозяйства. Местные племена восприняли разговорный язык римлян того времени — так называемую «народную латынь», ставшую той основой, на которой сформировался в дальнейшем румынский язык. Кризис рабовладельческого строя поздней Римской империи и сопровождавшие его восстания рабов и колонов, сочетавшиеся с непрерывными вторжениями «варваров», были причиной того, что римляне принуждены были

---

[1] Карту «Венгрия, Трансильвания, Молдавия и Валахия в XIII в.» см. на стр. 442 настоящего тома.

[2] В начале XIV в. на территории к югу от Карпат сложилось княжество, которое румыны называли Цара Ромыняска, что означает Румынская страна; в Восточном Прикарпатье в середине XIV в. образовалось княжество Молдавия, к северо-западу от них находилась Трансильвания. В исторической литературе княжество Цара Ромыняска длительное время было известно под названном Валахия. Возникло это название в нерумынских источниках, в которых румыны именуются волохами (или влахами). В некоторых нерумынских источниках и Молдавия называется Валахией, а в ряде источников Цара Ромыняска и Молдавия именуются «Обе Валахии». В 1859 г. оба княжества добились автономии от Турции и объединились в единое государство, называющееся с 1861 г. Румынией.

Молдавское княжество включало в себя также земли между Прутом и Днестром, развитие которых на протяжении многих веков было тесно связано с восточнославянскими государствами. В 1812 г. эта территория вошла в состав России и в настоящее время входит в состав Молдавской ССР.

оставить эту территорию в конце III в. После ухода в III в. римлян коренное романизованное население Дакии осталось жить на своих землях, которые подвергались нашествиям готов, а затем гуннов, гепидов и авар.

В VI—VII вв. на восточных границах бывшей Дакии появились славяне, которые проникли на запад до Тиссы и Дуная и прочно осели рядом с коренным населением. О значительном распространении их в валашских, молдавских и трансильванских землях свидетельствуют многочисленные названия рек и другие географические наименования явно славянского происхождения. В румынский язык вошло много славянских слов — названия орудий труда, культовые термины. От славян местное коренное население и получило название «волохи». Впервые упоминаются волохи в «Повести временных лет», которая отмечает их существование в конце IX в. вместе со славянами в Паннонии и Трансильвании. В сложном процессе ассимиляции коренным населением многочисленных элементов из различных этнических групп, оказавшихся здесь в результате передвижения многих племён, и сформировалась румынская народность.

Возникновение и развитие феодальных отношений

С IV в. основными занятиями населения Дакии были земледелие и скотоводство. Данные археологических исследований дают возможность определить, что здесь возделывались пшеница, овёс, ячмень и другие злаки. Население Дакии занималось садоводством, огородничеством, пчеловодством, а также охотничьим промыслом. Археологические раскопки показывают, что к этому времени известных успехов достигли различные отрасли ремесла: гончарное дело, ткачество, обработка металлов и производство различных орудий труда, в особенности связанных с земледелием. Развитие производительных сил вело к усилению социального неравенства и к зарождению феодальных отношений.

На территориях, которые были завоёваны римлянами и входили в состав римской Дакии, крушение рабовладельческой Римской империи и «варварские» вторжения привели к тому, что зародыши феодальных отношений, возникавшие здесь в условиях рабовладельческого строя, получили толчок к своему дальнейшему развитию. На востоке в районе Серета и по обе стороны Прута, куда не распространилось римское господство и где рабовладельческие отношения за некоторым исключением не были развиты, зарождение и развитие феодального способа производства происходило одновременно с разложением первобытно-общинного строя. Развитие феодализма в валашских, молдавских и трансильванских землях было значительно ускорено в результате укрепления связей с южными и особенно с восточнославянскими феодальными государствами.

Широкая полоса земель между Дунаем и Южными Карпатами в IX — начале X в., в период расцвета Первого Болгарского царства, была подчинена болгарским феодалам, которые захватывали общинные земли, свободных же общинников превращали сначала в зависимых, а затем постепенно в крепостных крестьян. Важным моментом, ускорившим развитие феодализма в валашских и отчасти в молдавских и трансильванских землях, которые входили в состав Первого Болгарского царства, было принятие христианства в 865 г. Уже в конце IX и особенно в X в. здесь выросли монастыри, которые увеличивали свои земли, получая пожалования от князей или же захватывая общинные земли.

К этому времени возник ряд небольших феодальных государств, которые назывались *кнезатами.* Во главе кнезата стоял князь, который являлся крупным землевладельцем и пользовался военной, судебной и административной властью по отношению ко всему населению кнезата. Несколько объединённых кнезатов составляли воеводство во главе с воеводой. Древнейшие памятники подтверждают существование кнезатов и воеводств как на территории Валахии и Трансильвании, так и на территории Молдавии.

Феодальные отношения в валашских, трансильванских и особенно молдавских землях складывались в условиях тесных взаимосвязей с Древнерусским государством.

В IX—X вв. на территории Молдавии рядом с местным населением жили восточнославянские племена — уличи и тиверцы. В конце X в. население молдавских земель приняло христианство одновременно с принятием христианства в Древнерусском государстве. С этих пор славянский язык вплоть до середины XVII в. стал языком официальной переписки и церковным языком не только на территории Молдавии, но и на территории Валахии и Трансильвании.

В X—XI вв. власть киевских князей распространялась на молдавские и, возможно, на некоторые южные валашские земли. В 1116 г. киевский князь Владимир Мономах назначал своих наместников в придунайские земли. В XII в. вся территория вдоль северо-восточных склонов Карпат до Дуная входила в состав Галицкого княжества. Тесная связь молдавских земель с Древнерусским государством содействовала их экономическому развитию. В источниках этого времени отмечается существование на территории Молдавии торгово-ремесленных городов: Романов торг (Роман), Сочава (Сучава), Серет, Байя (Бая) и др.

В XII — первой половине XIII в. города Малый Галич (Галац), Берлад (Бырлад), Яськый торг (Яссы), Романов торг, Сочава и др. становятся значительными центрами внутренней и внешней торговли. На рынках сбывались хлеб, соль, меха, мёд, корабельный лес. В Малом Галиче, Берладе, Текуче находились большие склады. Отсюда товары направлялись по торговым путям в Византию и в другие земли. В XI—XIII вв. существовал также ряд торгово-ремесленных городов в валашских а трансильванских землях: в Трансильвании — Турда, Орада Маре, Клуж, Алба Юлиа, Сибиу и др.; в Валахии — Кымпулунг, Арджеш, Тырговиште.

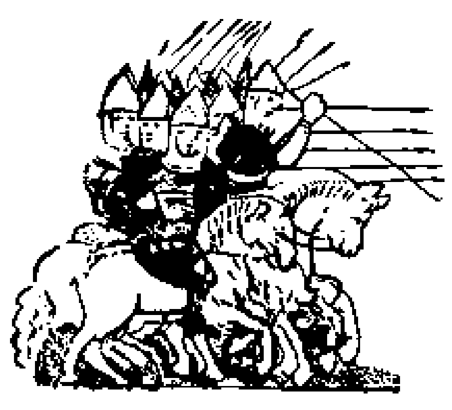
Образование и развитие мелких феодальных государств в валашских, молдавских и трансильванских землях происходило в течение нескольких веков. Среди главных причин, препятствовавших созданию сильного феодального княжества в XI—XIII вв., были сравнительно слабые связи отдельных воеводств и кнезатов друг с другом, а также постоянные вторжения кочевников, сопровождавшиеся значительными разрушениями. В конце IX в. через эти земли прошли угры (венгры), вслед за ними нахлынули печенеги, а затем в XI в. здесь появились половцы (куманы), занявшие широкую полосу вдоль левого берега Дуная.

Венграм, осевшим в Паннонии, удалось подчинить себе Трансильванию. С конца XI в. она находилась в зависимости от Венгерского королевства. Юго-западным кнезатам и воеводствам в XI—XIII вв. приходилось вести борьбу против стремления венгерских феодалов установить своё господство над их землями.

Экономическое, политическое и культурное развитие мелких воеводств и кнезатов было значительно подорвано монгольским нашествием в 1241 г. Население вынуждено было платить дань ханам Золотой Орды. В течение двух лет продолжался грабёж, а затем завоеватели отошли на восток, оставив значительные силы на территории Молдавии, отторгнутой от Галицко-Волынского княжества. Продолжавшееся около ста лет господство Золотой Орды в Молдавии привело ранее довольно высоко развитый край к экономическому упадку.

ГЛАВА XXXII
РУСЬ В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ (XII—НАЧАЛО XIII В.)

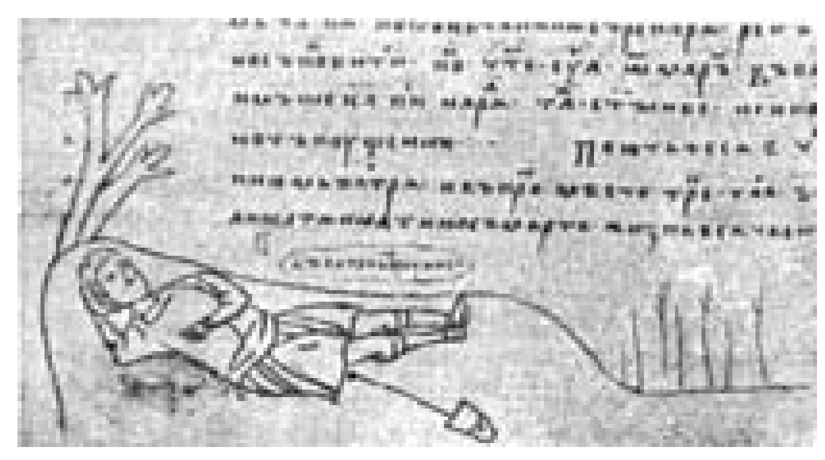
Древнерусское государство раздробилось в процессе феодализации на ряд отдельных, в известной мере самостоятельных, княжеств и земель. Феодальная раздробленность, являвшаяся закономерным этапом исторического развития Руси, была следствием экономического обособления отдельных княжеств. Рост крупной собственности и распространение продуктовой ренты создали в этот период более благоприятные условия для дальнейшего развития экономики. Вместе с тем следствием раздробления было усиление княжеских усобиц. В условиях постоянных междоусобных войн внешнеполитическое положение Руси ухудшилось, и, в конце концов, в результате татаро-монгольского нашествия она потеряла свою независимость.

Сельское хозяйство и положение крестьян

В период феодальной раздробленности произошли существенные сдвиги в производительных силах страны, усовершенствовалась техника сельского хозяйства. Так, например, на территории, расположенной по течению Днестра, как показывают материалы раскопок, население пользовалось череслом (плужным ножом, устанавливаемым впереди лемеха) при вспахивании плугом целинных земель, лемехом для обработки старопахотных земель и маленькими лемешками для предпосевной обработки почвы. Стала применяться водяная мельница для размола зерна. В центральных областях Руси наряду с подсекой и перелогом распространялась трёхпольная система земледелия. Русским народом были освоены обширные пространства новых земель, особенно на северо-востоке страны (в Поволжье, в бассейне Северной Двины и др.). Появились новые полевые, огородные и садовые культуры. Росло поголовье скота.

В положении крестьян в период феодальной раздробленности произошли перемены. Увеличилось количество зависимых от феодалов крестьян-оброчников. В Новгородской и Суздальской землях, например, появились *половники* и *закладники*. Половниками называли смердов, обязанных давать феодалу в качестве оброка долю урожая; закладниками — крестьян, которые оставляли прежнего землевладельца и вступали в зависимость (в «заклад») от другого. В Смоленской земле были известны *прощеники* — крестьяне, зависимые от церковных феодалов, которые брали с них оброк (мёдом и «кунами» — деньгами) и имели право их судить.

Крестьянин, обязанный вносить владельцу феодальную ренту продуктами, получал большую хозяйственную самостоятельность и обладал большими возможностями для проявления собственной трудовой инициативы, чем барщинник. Поэтому с развитием (наряду с барщиной) ренты продуктами возросла производительность труда крестьянина. Он получил возможность производить некоторый излишек продуктов, которые мог превращать на рынке в товар. Появились зачатки имущественного расслоения крестьянства.

Отдыхающий крестьянин.
Миниатюра из псковской рукописи. XII в.

Расширение связей крестьянского хозяйства с рынком способствовало росту городов, развитию в них ремесла и торговли, развитию товарного производства. В свою очередь феодалы, продавая продукты, полученные в счёт натуральных оброков, приобретали в городах дорогое оружие, ткани, заморские вина и другие предметы роскоши. Стремление увеличить свои богатства толкало феодалов к повышению оброков, к усилению эксплуатации крестьянства.

Крестьяне были сословие неполноправной категорией населения. В летописях при описании «подвигов» феодалов пленные крестьяне и холопы упоминались наряду со скотом. Церковь освящала этот порядок, расценивая убийство господином «челядина полного» (т. е. холопа) не как «душегубство», а лишь как «грех перед богом». Если холоп бежал, за ним наряжалась погоня, а тот, кто давал ему хлеб и указывал Путь, должен был уплатить штраф. Зато тот, кто задерживал холопа, получал вознаграждение за «переём». Правда, имущественные права холопов несколько расширились. В договоре от 1229 г. Смоленска с немецкими городами говорится о праве холопов передавать своё имущество по наследству.

Рост феодального землевладения

Период феодальной раздробленности на Руси характеризуется быстрым ростом крупного землевладения и борьбой феодалов за землю и за крестьян. Княжеские владения включали и города и сёла. Например, галицко-волынскому князю Даниилу Романовичу принадлежали города Холм, Данилов, Угровеск, Львов, Всеволож и др. Росло также боярское и церковное землевладение. Особенным богатством отличались новгородские, галицкие, а также владимиро-суздальские бояре.

В разных частях страны появились новые монастыри. Владимирский епископ Симон (XIII в.) хвалился богатствами своей епископии — землями и доходами с населения («десятина»). По всей Руси значительно расширилось вотчинное хозяйство, сохранявшее натуральный характер. Разрослись боярские дворы. Былая боярская челядь (часть которой несла барщину) превращалась в дворовых людей.

Рост феодальной собственности сопровождался укреплением политической власти землевладельцев, которые имели право суда над своими крестьянами и отвечали перед государством за выполнение ими государственных повинностей, прежде всего податных. Постепенно крупный землевладелец становился сам «государем» в своих владениях, иногда опасным для княжеской власти.

Борьба внутри господствующего класса

Среди земельных собственников были феодалы различных рангов, обладавшие разными политическими правами. Великие князья — в Галиче, во Владимире и даже в относительно небольшой Рязани—считались главами своих княжеств, но фактически они должны были делить власть с другими феодалами. Великокняжеская власть, стремившаяся осуществлять объединительную политику, сталкивалась как с боярской, так и с церковной знатью. В этой борьбе местные великие князья находили поддержку со стороны мелких и средних служилых феодалов — дворян и детей боярских. Слуги вольные, дети боярские, дворяне — это обычно младшие члены княжеских и боярских дружин, составлявшие наиболее многочисленную группу господствующего класса. Они владели землёй, некоторые условно, пока служили, и были опорой великого князя, поставляя ему войско, состоявшее из зависимых смердов — *пешцев* (пехотинцев). Княжеская власть расширяла ряды дворян, привлекая их к себе раздачей земель. Дворянам шла часть военной добычи.

Об остроте борьбы внутри класса феодалов можно судить по произведениям общественно-политической мысли. Защитник сильной княжеской власти, выразитель взглядов тогдашнего дворянства Даниил Заточник остро обличал светскую и духовную знать: «Тучный конь как враг храпит на своего господина; так и сильный, богатый боярин умышляет зло на своего князя». «Лучше бы мне, — говорит Даниил князю,— служить в лаптях в твоём доме, чем в сафьяновых сапогах в боярском дворе». Даниил Заточник высказывал мысль о необходимости участия дворян в управлении: из них, а не из «властелинов без ума» должны состоять «думцы княжеские».

Хотя тенденция к централизации страны и получила в это время развитие на Руси, однако она не могла завершиться прочной победой великокняжеской власти. Не раз «молодое» боярство и «дворянство», богатея, заступало место «старого» и, сталкиваясь в феодальных войнах с отдельными князьями, опрокидывало их попытки объединить значительные территории. Ещё не созрели экономические условия для победы тенденции к единству. Борьба за землю среди господствующего класса приводила к постоянным столкновениям. Зачастую князья так опустошали земли своих противников, что не оставляли в них «ни челядина, ни скотины». Княжеские отряды становились на постой в сёлах и забирали все хозяйственные запасы.

Город

Весьма важным фактором экономической и политической истории периода развитого феодализма на Руси сделался город. Он был ремесленно-торговым и административным центром для окрестных земель, а также пунктом сбора их военных сил. Характеризуя важную роль крупных городов, летописец сообщает, что сюда приходили на вечевые собрания жители пригородов, для которых были обязательными решения «старейших городов».

Число городов (больших и малых) выросло с XI в. более чем втрое и к XIII в., только по неполным данным летописей, достигло почти трёхсот. Расцвет городского ремесла продолжался вплоть до монгольского нашествия. Археологический материал позволяет говорить о существовании тогда до 60 разных ремесленных специальностей. Даже в небольших городских центрах имелись сложные домницы для варки железа, насчитывалось несколько систем гончарных горнов и т. д. Летописцы единодушно рисуют города как большие ремесленно-торговые центры, где ведётся значительное каменное строительство. Замечательный княжеский дворец в Боголюбове, великолепные храмы, украшенные каменной резьбой, во Владимире, Новгороде, Галиче, Чернигове и других городах, водопроводы и мостовые, частью сохранившиеся

до наших дней и обнаруженные советскими археологами, характеризуют достижения древнерусских мастеров.

Русские ремесленники выполняли самые разнообразные работы. Так, например, во Владимире-на-Клязьме одни местные ремесленники лили олово, другие крыли крыши, третьи белили известью стены. В Галицко-Волынской Руси, в городе Холме, отливались колокола и был отлит из меди и олова помост для местной церкви. Недаром образы, характеризующие ремесленный труд, широко использовались в тогдашней литературе: «Как олово, часто переплавляемое, погибает, так и человек от многой беды чахнет»; «Железо уваришь, а злой жены не научишь»,— писал Даниил Заточник.

Наряду с ремеслом развивалась и торговля. Район сбыта продукции деревенских ремесленников был по-прежнему незначительным, сфера же сбыта городских мастеров, работавших на заказ на бояр и дружинников, достигала 50—100 *км.* Много городских мастеров (Киева, Новгорода, Смоленска) работало на рынок. Некоторые, правда немногочисленные, изделия расходились за сотни километров, а отдельные произведения ремесленников шли за рубеж (в Болгарию, Польшу, Чехию, Швецию).

Развивалась торговля внутри княжеств. По русским землям разъезжали купцы, проходили купеческие караваны, насчитывавшие по нескольку сот человек. Галицкие купцы везли соль в Киев, суздальские купцы доставляли хлеб в Новгород и т. д.

Князьям поступали разнообразные доходы с торговли: *гостина дань* — с купцов *(гостей); корчмиты* — пошлины с корчем; *мыта*—пошлины за право провоза товара; *перевоз* — за перевоз через реку и др. Князья всё чаще включали в договоры друг с другом статью о том, что купцы имеют право свободного проезда через таможенные заставы. Но в условиях господства феодальной раздробленности и частых войн эти торговые связи нередко обрывались. Хозяйство в целом продолжало оставаться натуральным.

Значительного размаха в это время достигла внешняя торговля. Так, во Владимир-на-Клязьме приходили «гости» из Византии и других стран. Крупные города — Новгород, Смоленск, Витебск, Полоцк заключали торговые договоры с германскими городами (договоры 1189, 1229 гг. и др.). Русские купеческие объединения завоёвывали всё более устойчивые позиции в соседних землях. В Константинополе, Риге, Болгаре имелись «русские улицы».

Сильно возросло политическое значение городского торгово-ремесленного населения. Ремесленники наиболее крупных городов объединялись в «улицы», «ряды» и «сотни», имели свои церкви, выстроенные в честь того или иного «святого» — покровителя ремесла, и свою казну. Ремесленные объединения собирались для обсуждения своих дел, избирали старост. Существовали свои организации и у купечества.

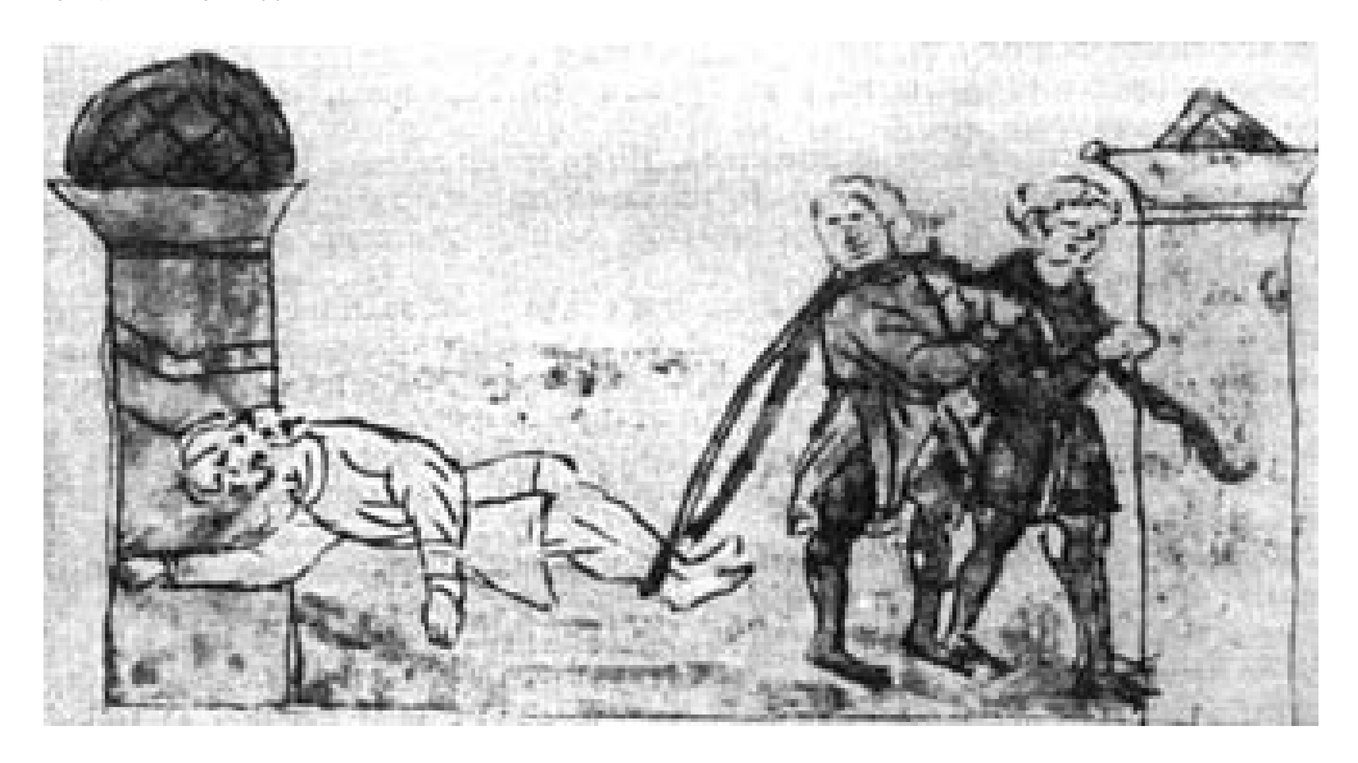
Руководство как купеческими объединениями (такими, как *гречники,* ведшие торговлю с Византией, *чудинцы,* торговавшие с Прибалтикой, *обонежцы,* торговавшие с народами Севера, и др.), так и ремесленными корпорациями находилось в руках торгово-ремесленной верхушки, тесно связанной с боярской знатью. Крупные купцы и ростовщики резко противостояли городской ремесленной бедноте — *меньшим людям.*

Феодалы во время постоянных междоусобных войн грабили и разоряли города. В этих условиях горожане стремились освободить свой город из-под власти бояр и мелких князей и войти в соглашение с каким-либо крупным князем. Таким образом, города получали известные гарантии на случай феодальных войн и добивались одновременно от местных великих князей признания своих привилегий, охранявших в первую очередь права состоятельных горожан. Города, способствовавшие на ранней стадии развития феодализма установлению политической раздробленности в стране, постепенно превратились в силу, которая наряду с дворянством всё энергичнее содействовала объединению более значительных областей в великие княжества.

Классовая борьба

Как ни сложны и противоречивы были отношения между отдельными группами господствующего класса, весь этот класс в целом противостоял крестьянству, которое продолжало борьбу со своими угнетателями. Формы крестьянской борьбы с феодалами были многообразны: побеги, порча господского инвентаря, истребление скота, поджоги имений, убийство представителей княжеской администрации, наконец, открытые восстания.

Неоднократно восстания вспыхивали и в городах. Борьба с землевладельческой знатью, внутренняя дифференциация городского населения, рост долгового закабаления ремесленников, частые войны и т. п. — всё это ухудшало и без того тяжёлое положение городской бедноты и приводило к восстаниям. В этих восстаниях городская беднота и крестьянство нередко действовали заодно. Так, большое восстание крестьянства и городской бедноты вспыхнуло в 1136 г. в Новгороде, когда новгородцы совместно с псковичами и ладожанами изгнали князя Все-

Восстание в Киеве в 1146 г.
Миниатюра из Радзивиловской летописи. XV в.

volода, который притеснял смердов. Но плоды восстания присвоили себе бояре, установившие в Новгороде феодальную республику, независимую от киевских великих князей.

В 1207 г. в Новгороде произошло новое крупное восстание. Оно было направлено прежде всего против посадника Дмитра, происходившего из семьи богатых бояр Мирошкиничей, которые жестоко угнетали городскую и сельскую бедноту и занимались ростовщическими операциями. Движение, начавшись в городе, получило широкий отклик в деревне. Восставшие разгромили дворы и сёла Мирошкиничей, захватили долговые расписки, взятые ими с закабалённых «чёрных людей», и разделили между собой боярское имущество.

Поводом к народному движению 1174—1175 гг. во Владимиро-Суздальской земле явилось выступление части богатых дружинников, вступивших в союз с боярством и изменивших князю Андрею Юрьевичу Боголюбскому. Князь был убит, его замок разграблен. Власть захватили бояре. В это время вспыхнуло восстание крестьян. Крестьяне начали уничтожать представителей княжеской администрации,

Соудъ Яро
славль · Володи
мирица :—

Правда роусьскаꙗ. А
же оубиеть моу
жь моужа. то мьсти
ти братоу брата.
любо ѡтцю. любо сыноу
ли. любо братоучадоу.
любо братню сынови.
ѡже ли не боудеть
кто его мьстѧ. то
положити за голо
воу .п҃. гривнъ. аще
боудеть кнѧжь
моужь. или тиоу
нъ кнѧжь. аще ли
боудеть роусинъ.
любо гридь. любо
коупець. любо тивоу
нъ боꙗрескъ. лю
бо мечникъ. любо
изгои. любо словѣ
нинъ. то .м҃. гривнъ
положити за нь :—
Ярославѣ же па
кы съвъкоупивъ
шесѧ сынове его. Изѧ
славъ. Свѧтославъ.
Всеволодъ. и моу
жи ихъ. Къснѧчь
ко. Перенѣгъ. Ни
кифоръ. и ѿложи
ша оубиение за
голову. нъ коунами
сѧ выкоупати.
а ино все ꙗкоже Яро
славъ соудилъ. та
коже и сынове его оу
ставиша :—

ѿ оубиении тѣхъ :—

Аже кто оубиеть
кнѧжа моужа.
в разбои. а голо
вника не ищють.
то виревноую пла
тити. в неиже
же верви голова
лежить. то .п҃. гривнъ

«Русская Правда» по Синодальному списку (л. 1).
1282 г.

в основном состоявшей из дворян. Это заставило феодалов вновь искать помощи сильного князя. Местные города во главе с Владимиром, опасаясь самовластия бояр, тоже стояли за сильную княжескую власть. В конечном итоге народное восстание было подавлено.

В 1146 г. после смерти черниговского князя Всеволода Ольговича, захватившего Киев, местное торгово-ремесленное население восстало и расправилось с княжеской администрацией. Киевляне вели борьбу за городские вольности, протестуя против перехода Киева по наследству к князьям черниговским.

В Галицко-Волынской Руси народные движения происходили в 40-х годах XII в. Галицкий князь Владимирко Володаревич, воевавший тогда против киевского князя из-за Волыни, потерпел неудачу и потерял некоторые города. Это отразилось на отношении к нему остальных городов, которые стали поддерживать киевского князя. Когда войска последнего осадили Звенигород, горожане собрали вече и выступили против Владимирка. Но княжеский воевода подавил движение горожан. Он захватил трёх мужей, которые возглавили вече, приказал зарубить их и бросить в крепостной ров. Подняли восстание против князя Владимирка и горожане Галича. После того как галичане, принуждённые военной силой к сдаче, открыли князю ворота, он перебил многих людей, а многих казнил «казнью злою». Крупное движение крестьян произошло в Галицкой земле в 40-х годах XIII в.

Политический строй и государственный аппарат

С расчленением Древнерусского государства в разных русских землях на протяжении XII—XIII вв. росло политическое значение землевладельческой знати и в то же время шла борьба с ней великокняжеской власти, приводившая к неодинаковым результатам. Такие сильные князья, как, например владимиро-суздальские, после упадка Киева сумели на время обуздать местное боярство. В некоторых землях, например в Новгородской, землевладельческая знать одержала победу над князьями. Наконец, в Галицко-Волынской земле ожесточённая борьба между сильным боярством и князьями шла с переменным успехом. В остальных княжествах, насколько позволяют судить скудные источники, события развивались в одном из указанных направлении.

По мере освобождения отдельных земель из-под господства киевских великих князей, власть последних все более приходила в упадок. Общерусское значение киевской великокняжеской власти уменьшилось, хотя и не исчезло полностью. Великокняжеский киевский стол превратился в яблоко раздора между сильнейшими правителями других княжеств. Реальная государственная власть находилась в руках феодалов, возглавлявших отдельные княжества, при этом правители крупнейших из них с течением времени начали сами выступать за объединение страны, объявляя себя великими князьями всей Руси.

Во всех русских землях в это время наблюдалось дальнейшее развитие и усиление аппарата управления, защищавшего интересы феодалов. Летописи и юридические памятники упоминают большое количество различных военных, административных, финансовых и других органов государственной и дворцовой власти. «Русская правда», основное руководство для суда, пополнилась новыми правовыми нормами и действовала во всех землях Руси. Местом заключения служили тюрьмы: *порубы, погреба, темницы* — глубокие тёмные ямы, наглухо заделанные деревом, где, по свидетельству источников, не раз задыхались заключённые.

Важное место в государственном аппарате принадлежало войску, в котором большое значение получили феодальные дружины и городские полки. В число их входили и служившие князю бояре со своими дворами. Основную часть войск по-прежнему составляли пешие народные ополчения, численность которых достигала в отдельных княжествах 50—60 тыс. человек. Разобщённость княжеств, распри князей распыляли и ослабляли военные силы страны. В то же время техника воору-

жения не стояла на месте. Совершенствовались оборонительные сооружения, возводились городские укрепления, каменные башни и т. п. Более широко стали применяться при обороне и осаде городов осадные и метательные орудия (пращи, тараны).

Дальнейшее развитие получили правовые нормы, регулировавшие отношения русских княжеств с иностранными государствами, как это видно, например, из договоров Новгорода с Ливонским орденом, Швецией и Норвегией, Галицко-Волынской Руси — с Венгрией, Польшей, Литвой и Тевтонским орденом.

Владимиро-Суздальская земля

В результате расчленения Древнерусского государства на территории Руси в XI—XII вв. сложились свыше десятка крупных княжеств — Владимиро-Суздальское, Полоцко-Минское, Турово-Пинское, Смоленское, Галицко-Волынское, Киевское, Переяславское, Черниговское, Тмутараканское, Муромское и Рязанское, а также феодальные республики — Новгородская и Псковская. Наибольшее значение из обособившихся земель получило Ростово-Суздальское (позднее Владимиро-Суздальское) княжество — основная часть будущей Великороссии. В Ростово-Суздальской земле предпосылкой для усиления княжеской власти явилось наличие рано сложившихся княжеских владений и городов, возникших на базе местного ремесла и связанных с торговлей, которая велась с Востоком по Волге и с Западной Европой по системе рек, соединявших Ростово-Суздальскую землю с Балтийским морем.

Дмитриевский собор во Владимире-на-Клязьме. 1194 г.

Ростово-Суздальская земля вышла из-под власти Киева в 30-х годах XII в., когда в ней княжил сын Мономаха Юрий Владимирович (1125— 1157), прозванный Долгоруким. Он первым из суздальских князей стал добиваться преобладания на Руси. При нём влияние Ростово-Суздальской земли распространялось на Новгород, Муром и Рязань и, кроме того, был установлен прочный союз с Галицкой землёй. Желая объединить в своих руках власть на Руси, Юрий стремился укрепиться в Киеве. Суздальские войска овладели этим стольным городом. Однако после смерти Юрия киевские горожане поспешили порвать свою зависимость от суздальских князей, разграбив дворы Юрия, его сторонников и купцов по всей Киевской земле.

Ростово-Суздальская Русь в середине XII в. переживала значительный экономический подъём. Здесь развивалась земледельческая культура. Строились и росли новые города — Владимир-на-Клязьме, Переяславль-Залесский, Юрьев-Польский, Звенигород, Дмитров и др. Была основана Москва (впервые она упомянута в летописи

под 1147 г.), ставшая позднее центром объединения феодально-раздробленной Руси в единое государство.

Преемник Юрия, князь Андрей Юрьевич Боголюбский (1157—1174), опиравшийся на дворян и поддерживаемый горожанами Ростова, Суздаля и жителями других городов, решительно боролся с непокорным боярством. Он сделал своей столицей Владимир, где был сильный торгово-ремесленный посад, присвоил себе титул великого князя всей Руси и стремился распространить свою власть на Киев и Новгород. Продолжая соперничать с волынскими князьями, Андрей Боголюбский организовал в 1169 г. поход соединённых суздальских, черниговских, смоленских, полоцко-минских и других полков на Киев, захватил его и вывез многие богатства в свою землю, передав древнюю столицу в управление одному из своих ставленников. Это довершило упадок Киева. Новгород был вынужден принимать на княжение лиц, угодных Андрею. Но объединительная политика князя Андрея Боголюбского была неожиданно прервана. Он был убит, как уже указывалось выше, заговорщиками из числа бояр и разбогатевших дружинников. Его преемник Всеволод Юрьевич Большое Гнездо (1177—1212) подавил сопротивление феодальной знати и казнил ряд бояр. Автор «Слова о полку Игореве», подчёркивая силу и могущество его полков, писал, что они могли «Волгу вёслами расплескать, а Дон шеломами вычерпать».

Дощечка с азбукой. XIII—XIV вв.
Обнаружена при раскопках
в Новгороде в 1954 г.

Черниговские и смоленские князья, правившие в Киеве, считали Всеволода своим «господином». Всеволод помышлял о присоединении к своим владениям и Галицкой земли. Новгородскими князьями и посадниками были владимирские ставленники, и даже местный архиепископ фактически назначался Всеволодом. К этому времени владимирские князья сломили «непокорство» и рязанских князей. По образному выражению автора «Слова о полку Игореве», Всеволод мог стрелять ими, как «живыми стрелами». Владимиро-суздальские князья стремились закрепить свою власть в бассейне Волги, Камы (где жили мордва и мари) и Северной Двины, куда направлялась русская колонизация. Были основаны такие города-крепости, как Устюг и Нижний Новгород(1221 г.). С народами Кавказа велась торговля по Волге. С Закавказьем, кроме того, имелись и политические связи.

Новгородско-Псковская земля

Новгородская земля граничила с Владимиро-Суздальской землёй на юго-востоке, со Смоленской — на юге и с Полоцкой — на юго-западе. Новгородские владения простирались далеко на восток и север, вплоть до Урала и Северного Ледовитого океана. Ряд крепостей охранял подступы к Новгороду. На Волхове была расположена Ладога, защищавшая торговый путь к Балтийскому морю. Крупнейшим новгородским пригородом являлся Псков.

Владея берегами Невы и Финского залива, Новгород был тесно связан о

эстонскими, латвийскими и карельскими землями, в которых новгородское боярство собирало с населения дань. Дань взималась также с земли еми (финнов) и с расположенной севернее её, вплоть до границ Норвегии, земли саамов (лопарей). Наконец, в новгородские владения на севере по Терскому берегу

Собор Спасо-Мирожского монастыря в Пскове.
Около 1156 г.

Белого моря и в Заволочье (как назывались обширные земли к востоку от Белоозера, населённые различными народами) также посылались из Новгорода сборщики дани в сопровождении вооружённых отрядов.

Главным занятием новгородского крестьянства было земледелие, техника которого достигла значительного для того времени уровня. Однако развитию земледелия не благоприятствовали почвенные и климатические условия, и оно не могло удовлетворить потребностей населения. Наряду с земледелием получили развитие различные промыслы: охота на пушного и морского зверя, рыбная ловля, добыча соли. Большую роль в занятиях сельского населения играла добыча железа. Новгород был одним из крупнейших ремесленных и торговых центров Европы.

После восстания 1136 г. в Новгородской Руси образовалась боярская республика, в которой господствовали крупные феодалы. Подобная общественная организация сложилась также в Псковской земле. Формально верховная власть принадлежала вечу. Однако в действительности вече находилось в руках бояр, хотя им и приходилось считаться с его мнением, особенно если вечевое решение подкреплялось

вооружёнными выступлениями городских «чёрных людей». Крупнейшую роль в политической жизни Новгорода играл архиепископ. Под его председательством собирался боярский совет. Из числа бояр утверждались на вече посадник и тысяцкий, которые осуществляли в городе исполнительную власть.

В своей борьбе с боярством ремесленное население города отвоевало известные права. Крупной силой стали объединения *кончан* (жителей городских районов — концов Гончарного, Плотницкого и др.), *уличан* (жителей улиц) и купеческих *братчин.* Каждый конец имел своё выборное самоуправление и обладал некоторой властью над определённой территорией Новгородской области. Но и эти органы власти оставались под контролем бояр. В Новгороде сохранилась и княжеская власть. Но князья приглашались вечем и их права были весьма ограниченны, хотя они и получали известные доходы от управления, суда и торговли.

Первые 100 лет (1136—1236) существования Новгородской боярской республики, вплоть до монгольского нашествия, характеризовались острой классовой борьбой, не раз выливавшейся в открытые восстания городской бедноты и крестьян. В это же время усилилась роль купечества, часть которого выступала на стороне сильных владимиро-суздальских князей.

Владимиро-суздальские князья укрепляли свои позиции в Новгороде. Они захватывали здесь земли, присваивали права суда и сбора податей. Сопротивление Новгорода политике владимиро-суздальских князей приводило к неоднократным столкновениям, последствия которых тяжело отражались на положении народных масс, Особенно трудно приходилось новгородцам, когда наступали перерывы в подвозе поволжского хлеба. Когда в 1230, неурожайном, году в Новгородской земле разразился жестокий голод, владимирский князь закрыл торговые пути, а бояре и купцы занялись спекуляцией хлебом. Доведённая до отчаяния беднота стала поджигать дома богатых людей, у которых хранилась рожь, и захватывать эти запасы.

Галицко-Волынская земля

Галицкая земля занимала северо-восточные склоны Карпатских гор. На севере она граничила с территорией Волыни, на северо-западе — с Польшей, на юго-западе «горы Угорские» (Карпаты) отделяли её от Венгрии. В горах и за ними лежала Карпатская Русь, в значительной части захваченная венгерскими феодалами в XI в. Часть Карпатской Руси (с городами Брашовом, Бардуевом и др.) оставалась за Галицкой землёй. На юго-востоке в пределы Галицкого княжества вошли земли, простиравшиеся от Южного Буга до Дуная (на территории современной Молдавии и Северной Буковины).

Галицкая земля, древним центром которой был Перемышль, обособилась к началу XII в. в отдельное княжество под властью правнуков Ярослава Мудрого. Сложившееся здесь сильное боярство искало в своих распрях с князьями помощи у венгерских и польских феодалов и долгое время препятствовало политической консолидации страны. Волынская земля, получившая название от древнего города Волыни на реке Гучве, занимала обширную территорию в бассейне Западного Буга и верхнего течения Припяти с её притоками. Волынь и Галичина с давнего времени были особенно тесно связаны друг с другом.

Здесь издавна было известно пашенное земледелие. В Галицкой земле имелись богатые соляные разработки и соль являлась предметом вывоза. Высокого уровня в Галицко-Волынской земле достигло развитие железоделательного, ювелирного, гончарного и кожевенного ремёсел. В этом краю насчитывалось свыше 80 городов. Находясь на пересечении многочисленных водных и сухопутных дорог, Галицко-Волынская земля играла видную роль в европейской торговле. В XII в. Галицкое и Волынское княжества переживали значительный подъём. Уже Владимирко Володаревич (1141—1153) соединил под своей властью все галицкие земли, включая и придунайские города (Берлад и др.). Примерно в это же время вышла из-под власти Киева и Волынь.

Время княжения Ярослава Владимировича Осмомысла (1153—1187), одного из крупнейших политических деятелей Руси XII в., ознаменовалось дальнейшим подъёмом Галицкой земли и, в частности, широким строительством новых городов. Ярослав Осмомысл с помощью волынских князей разбил войска киевского князя и заставил его отказаться от попытки утвердиться в придунайских землях. Ярослав установил мир с Византией, а союз с Венгрией скрепил браком своей дочери с королём Стефаном (Иштваном III). В конце XII в. галицкие и волынские земли соединились под властью волынского князя Романа Мстиславича (1199—1205). Добиваясь усиления княжеской власти, он опирался на соглашение с городами и, прежде всего с верхушкой городского населения — «лепшими мужами», которым предоставил ряд привилегий. Роман ослабил галицкое боярство, часть его он истребил, а некоторые бояре бежали в Венгрию. Земли бояр были захвачены князем и использованы им для раздачи дружине. Преодолев сопротивление суздальского князя Всеволода, Юрьевича, войска Романа заняли Киев (1203 г.), после чего он провозгласил себя великим князем.

Римская курия искала «союза» с князем Романом, но он отверг предложение папы Иннокентия III. Поддержав борьбу Гогенштауфенов с Вельфами, Роман в 1205 г. выступил в большой поход против союзника Вельфов — краковского князя Лешко, поставив целью продвинуться затем в Саксонию. Однако гибель Романа в походе помешала осуществлению этих широких замыслов и облегчила разрушение возникшего при нём единства Галицкого и Волынского княжеств.

Началась длительная и разорительная феодальная война (1205—1245 гг.), в которой боярство, действуя с помощью венгерских и польских феодалов, захватило власть в Галицкой земле. По договору в Спише (1214 г.) венгерские и польские феодалы с санкции папской курии попытались поделить между собой Галицко-Волынскую Русь. Однако народные массы сорвали эти расчёты. В результате охватившего страну народного восстания венгерские гарнизоны были изгнаны.

На Волыни при поддержке служилых бояр и горожан утвердились князья Даниил и Василько Романовичи, с боем вытеснившие польских феодалов из пределов Русской земли (1229 г.). Войска Даниила при активной помощи горожан нанесли венгерским феодалам и галицким боярам ряд поражений. Захваченные боярские земли князь Даниил роздал дружинникам-дворянам. Он поддерживал дружественные отношения с Литвой и Мазовией, а также с австрийским герцогом Фридрихом II, враждебным Венгрии, Борьба за независимость Галицкой Руси была кровопролитной и тянулась долгие годы. Лишь в 1238 г. Даниил окончательно овладел Галицким княжеством, а затем и Киевом, соединив таким образом под своей властью обширные земли Юго-Западной Руси.

Полоцко-Минская земля

Полоцко-Минская земля занимала территорию по рекам Западной Двине и Березине, гранича с Новгородской, Смоленской и Турово-Пинской землями. На северо-западе владения полоцких князей распространялись на нижнее течение Западной Двины, где стояли города Ерсике и Кокнесе. Часть населения литовских и латвийских земель признавала власть полоцких князей и платила им дань.

Основным занятием жителей Полоцко-Минской земли было земледелие, хотя почвенные условия мало этому благоприятствовали. Полоцк постоянно нуждался в привозном хлебе. Большое распространение здесь получили охота на пушного зверя, рыболовство, бортничество. Меха были предметом вывоза за рубеж (на остров Готланд и в Любек). В Полоцко-Минской земле рано развились феодальные отношения и возник ряд городов — Изяславль, Витебск, Усвят, Орша, Копыс и др.

Полоцко-Минская земля недолгое время подчинялась киевским князьям. Уже при Владимире Святославиче она перешла во владение его сына Брячислава. Преемник последнего, Всеслав Брячиславич (1044—1101), опираясь на дружину и пользуясь помощью городов, держал в своих руках власть над всей Полоцко-Минской землёй.

Время княжения Всеслава, согласно «Слову о полку Игореве», было временем «славы» для этой части Руси. Но затем усилилась феодальная раздробленность. В XII столетии образовался ряд враждующих между собой княжеств; наиболее значительными из них были Полоцкое и Минское. Внутренние войны ослабляли Полоцко-Минскую землю, которая постепенно утратила своё былое влияние в Восточной Прибалтике. Несмотря на упорное сопротивление, полочане не смогли отразить вторжение немецких крестоносцев. Полоцкий князь по договору с Ригой (1212 г.) лишился прав на дань с ливов, потерял он и земли в Юго-Западной Латгалии. Города Ерсике и Кокнесе были захвачены немецкими рыцарями. В начале XIII в. внешнюю политику Полоцка и Витебска уже контролировал смоленский князь, заключая от их имени договоры с немецкими городами.

Русь и соседние народы

Русь была окружена многими неславянскими народами. Её влияние распространялось на народы Прибалтики (литовцев, латышей и эстонцев), Финляндии и Карелии, некоторые народы Севера (ненцев, коми, югру), Поволжья (мордву, мари, часть болгар, чувашей и удмуртов), Северного Кавказа (осетин и черкесов), а также на народы Северного Причерноморья (тюркские кочевые племенные союзы половцев, узов и торков) и Молдавии Русь поддерживала связи с Закавказьем (населением Грузии, Армении, Азербайджана) и Средней Азией.

Уровень общественного развития этих народов был различен: у некоторых из них существовал ещё первобытно-общинный строй, а у других — уже сложившийся феодальный способ производства.

Народы Прибалтики в XI—XII вв. переживали время становления феодальных отношений. Государств у них ещё не было. Крестьяне жили сельскими общинами, значительные группы которых составляли полуфеодальные-полупатриархальные объединения во главе с представителями землевладельческой знати — «лучшими», «старейшими» людьми. Такие объединения были в Литве (Аукштайтия, Жемайтия, Делтува и др.), в Латвии (Латгалия, Земгалия, Корсь и др.), в Эстонии (Ляанемаа, Харьюмаа, Саккала и др.).

Население Прибалтики занималось земледелием, скотоводством и ремеслом, вело торговлю с соседями. В Прибалтике складывались торгово-ремесленные поселения — зародыши будущих городов (Линданисе, на месте которого вырос Таллин, Межотне и др.). Население придерживалось дохристианских верований. Замечательными памятниками культуры этого времени являются эстонский эпос «Калевипоэг», литовские и латвийские исторические песни и сказки.

Древние связи прибалтийских земель с Русью были прерваны в начале XIII в. вторжением немецких и датских феодалов. Используя противоречия среди правителей, крестоносцы захватили эстонские и латвийские земли. Иначе сложилась история Литвы. Здесь на основе более высокого экономического развития возник сперва союз князей разных земель (1219 г.), а затем сложилось раннефеодальное государство с великим князем во главе. Первым литовским князем был Миндовг (1230—1264). Великое княжество Литовское с помощью Руси сумело отстоять свою независимость, отбив наступление немецких феодалов.

В Карельской земле, которая входила в состав владений Новгородской Руси, господствовало земледелие при наличии развитых промыслов (охоты и рыболовства), ремесла и торговли. С развитием феодальных отношений в 70-х годах XIII в. Карельская земля была выделена в самостоятельную административную область Новгородской республики. Среди карел стало широко распространяться христианство. Культура и быт карельского народа получили яркое отражение в выдающемся памятнике народного карело-финского эпоса — «Калевале». С середины XII в. шведские феодалы стали нападать на Карелию с целью её захвата и порабощения. Карелы вместе с русскими отбили натиск шведских захватчиков и нанесли им тяжёлые ответные удары.

ГОЛОВА АНГЕЛА
Роспись большого свода Дмитриевского собора
во Владимире-на-Клязьме. Деталь. Конец XII в.

Новгородской республике был подвластен народ коми, живший на Вычегде. Коми занимались охотой и рыбным промыслом, но знали также земледелие и ремесло. У них началось разложение патриархально-общинного строя, появилась общинная знать — старцы.

В условиях родового строя жили на берегах Белого моря ненцы («самоеды»), а по склонам Северного Урала — югра. Видная роль в истории народов Поволжья, Прикамья и Приуралья принадлежала раннефеодальному государству волжских болгар. У них было развитое земледелие, а в крупных городах — Болгаре, Суваре и Биляре существовали разнообразные ремёсла. В Болгаре проживали и русские ремесленники. В этот город съезжались купцы из Руси, Средней Азии, Закавказья, Ирана и других стран. Болгарские купцы торговали хлебом с Владимиро-Суздальской землёй.

Среди народов Поволжья, подвластных Владимиро-Суздальскому княжеству, начало формирования классовых отношений наблюдалось лишь у мордвы, занимавшейся земледелием и бортничеством. Здесь выделялись «князья» отдельных областей. У других народов — мари, чувашей, удмуртов ещё господствовал первобытнообщинный строй. Башкиры—кочевники Приуралья только начали объединяться в союзы племён, во главе которых стояли старейшины *(аксакалы).* Большую роль здесь играли ещё народные собрания.

У земледельческих и скотоводческих народов Северного Кавказа — аланов (осетин) и адыгейцев, существовали непрочные племенные союзы. Отдельные племенные вожди враждовали друг с другом. В пастбищно-скотоводческих обществах Дагестана имелись патриархально-феодальные объединения, возглавлявшиеся местными правителями: *нусалами* (в Аварии), *шамхалами* (в Кумукии), *уцмиями* (в Кайтаге). Часть из них находилась в зависимости от Грузии.

Население Крыма, состоявшее из аланов, греков, армян и русских, продолжало поддерживать политические, торговые и культурные связи с Русью, несмотря на притязание Византии на господство в приморских городах — Херсонесе (Корсуни), Судаке (Суроже) и Керчи (Корчеве). Связи народов Северного Кавказа и Крыма с Русью были ослаблены вторжением в Северное Причерноморье половцев (середина XI в.).

На территории Молдавии, подвластной галицко-волынским князьям, жили славяне и романизированное население, позднее сложившееся в молдавскую народность. Здесь имелись города: Малый Галич, Бырлад, Текуч и др.

Ряд народов, входивших в состав Древнерусского государства, продолжал развитие в рамках русских феодальных княжеств и областей. Литовская, латвийская, эстонская и карельская народности формировались в условиях тесного общения с русским народом.

Подвластные Руси неславянские земли несли бремя эксплуатации. Русские князья и бояре обогащались за счёт угнетённых народов, получая с них дань — серебро, меха, воск и другие ценности. Но вместе с тем неславянские народы развивались в условиях экономического, политического и культурного взаимодействия с Русью. На землях этих народов строились города, селились русские крестьяне и ремесленники, появлялись купцы. Местное население сближалось с русским трудовым людом и усваивало от него более высокую культуру, втягивалось в рыночные связи и знакомилось с городским бытом и письменностью.

В Центральной Азии сложилось объединение киргизских племён, охватывавшее земли от Алтайских гор до Байкала и Саянского хребта, а также земли тувинские и минусинские. Киргизы занимались скотоводством, но знали земледелие и ремёсла и вели торговлю с Китаем. К середине XII в. киргизы попали в зависимость от кара-китаев (киданей), которые из Северного Китая продвинулись до Алтая и овладели Енисеем и Южным Семиречьем. Тяжёлое для местного населения господство кара-китаев было подорвано выступлением в конце XII в. монголоязычных племён найманов, которые продвинулись от Алтая до

Иртыша и Восточного Туркестана. Большая часть найманов впоследствии постепенно растворилась в среде различных племён и народностей (киргизских, алтайских, тюрко-язычных племён нынешнего Казахстана), полностью утратив свой язык. Позднее все эти земли попали под власть монгольских ханов.

Некоторые народы Дальнего Востока, в частности население Уссурийского края, где обитали предки нанайцев (гольдов), бассейна реки Хой (племя удягай — позднее удэгейцы), низовьев Амура (гиляки — нивхи), занимались преимущественно охотой и жили в условиях первобытно-общинного строя. В середине XII в. они попали под власть объединения племён чжурчженей, которые заняли владения киданей и создали государство Цзинь. В его состав входила большая часть Маньчжурии, Северного Китая и Монголии. Просуществовало это государство до начала монгольских завоеваний.

Некоторые народы Северо-Восточной Сибири и Дальнего Востока находились на уровне культуры каменного века, селились в полуподземных жилищах, занимались рыболовством, охотой и, где позволяли условия, промыслом морского зверя. Из домашних животных они разводили только собак. Таков был образ жизни предков айнов и гиляков (нивхов) на Сахалине, ительменов и коряков — на Камчатке, юкагиров — на Колыме, в низовьях Лены и Хатанги. В особенно суровых природных условиях протекала жизнь обитателей Арктики (предков эскимосов и приморских чукчей). Охотой и рыболовством существовали обские племена — манси (вогулы) и ханты (остяки), а на севере Западной Сибири — ненцы. К востоку от Енисея в восточносибирской тайге обитали охотничье-рыболовческие племена оленеводов — эвенков. В Прибайкалье жили предки якутов; они разводили рогатый скот и лошадей. Социально-экономический строй этих народов оставался более или менее неизменным вплоть до того времени, когда они оказались под воздействием русской культуры.

Международное положение Руси

В период феодальной раздробленности Русь, оставаясь крупной европейской страной, не имела единой государственной власти, которая вела бы общую для всей страны внешнюю политику. В середине XII в. русские князья вступали в союзные отношения с государствами, которые входили во взаимно враждебные коалиции.

Тем не менее наиболее крупные русские княжества оказывали существенное влияние на судьбы соседних стран. Ещё в 1091 г., когда Византия искала всюду помощи против тюрок-сельджуков и печенегов, она получила военную поддержку от князя галицкого Василько. Вообще же русские князья занимали по отношению к церковному центру православия — Византии гораздо более независимую позицию, чем другие европейские государства по отношению к центру католичества - Риму.

Папская курия стремилась вовлечь Русь в орбиту своей политики, но наиболее дальновидные папские эмиссары уже тогда видели несбыточность этих надежд. Так, на запрос одного из идеологов воинствующего католицизма — Бернара Клервосского о возможности внедрения на Руси католичества краковский епископ Матвей в середине XII в. писал, что «русский народ, своей многочисленностью подобный звёздам, не желает сообразоваться ни с латинской, ни с греческой церковью».

Русские князья активно вмешивались в международные отношения своего времени. Владимиро-суздальские и союзные им галицкие князья поддерживали дипломатические отношения с Византией, а их противники — волынские князья — с Венгрией. Войско галицких князей содействовало укреплению Второго Болгарского царства и помогло в начале XIII в. болгарскому царю Ивану Асеню II вернуть престол. Русские князья способствовали усилению позиции мазовецких князей в Польше. Позже мазовецкие князья некоторое время находились в вассальной зависимости от Руси.

Отдельные княжества Руси располагали значительными вооружёнными силами, которые сумели отбить, а частично и подчинить половцев. Правители Византии,

Венгрии, Польши, Германии и других стран стремились к династическим связям с русскими князьями, особенно с сильнейшими из них — владимиро-суздальскими и галицко-волынскими. Слухи о сокровищах Руси поражали воображение средневековых хронистов Франции, Германии и Англии.

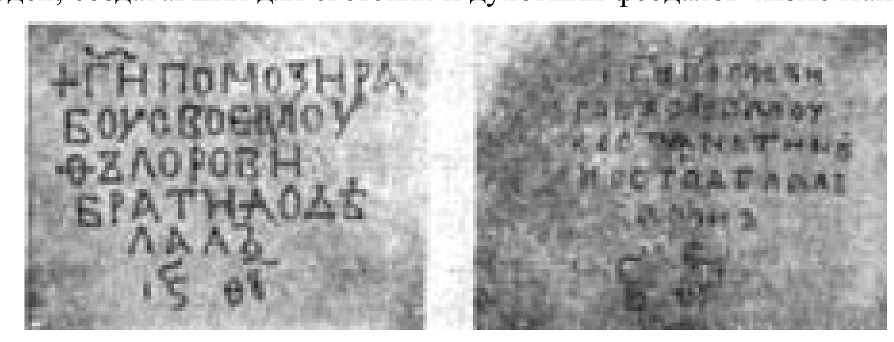
Русские путешественники побывали в разных странах. Так, новгородский боярин Добрыня Ядрейкович посетил в начале XIII в. Византию. Он оставил интересное описание достопримечательностей страны. Черниговский игумен Даниил побывал в Палестине и также описал своё путешествие, совершённое вскоре после первого крестового похода. Летописи и другие памятники показывают хорошую осведомлённость русских людей о ряде стран Европы и Азии.

Тем не менее международное положение Руси в период феодальной раздробленности значительно ухудшилось. Это отмечали современники-публицисты. В «Слове о погибели Русской земли», созданном в первой половине XIII в., описывается красота и богатство Руси и в то же время с тревогой говорится об ослаблении её международного значения. Прошли те времена, когда государи соседних стран трепетали от одного имени Руси, когда византийский император, опасаясь киевского великого князя, «великии дары посылал к нему», когда немецкие рыцари радовались, что они находятся далеко «за синим морем».

Ослаблению внешнеполитического положения Руси, сокращению её территории способствовали феодальные распри князей, которые не прекращались даже тогда, когда в страну вторгались враги. Кочевники-половцы, заняв Северное Причерноморье, совершали опустошительные набеги на южные русские земли, уводили в плен и продавали в рабство русское население. Они подрывали торговые и политические связи Руси с Причерноморьем и странами Востока. Это привело к утрате Русью её владений на Северном Кавказе, а также к потере Таманского полуострова и части Крыма, захваченных Византией. На западе венгерские феодалы захватили Карпатскую Русь. В Прибалтике земли латышей и эстонцев попали под удар немецких и датских феодалов, а земли финнов и карел—под удар шведских. В XIII в. монгольское нашествие привело к завоеванию, разорению и расчленению самой Руси.

Русская культура в XII — XIII вв.

Вторжения захватчиков и стихийные бедствия привели к гибели множества драгоценных произведений зодчества, живописи, прикладного искусства и литературы. Почти не сохранились и имена простых людей, создававших для светских и духовных феодалов «измечтанные разною хитростью» шедевры стенной живописи и каменной резьбы, тончайшей серебряной чеканки и монументальной архитектуры. Лишь немногие из русских мастеров упомянуты в дошедших до нас летописях. Это «каменные здатели» — полочанин Иван, новгородцы Пётр и Корова Яковлевичи, Пётр Милонег; Олекса, работавший на Волыни по строительству городов; волынский «хытреч» Авдей — мастер каменной резьбы. Уцелело известие о киевском художнике Алимпии, расписавшем Киево-Печерский монастырь. Известны имена новгородских мастеров-чеканщиков Косты и Братилы, оставивших прекрасные чеканные серебряные сосуды, а также литейщика Авраамия, скульптурный автопортрет

Надписи с именами мастеров Косты и Братилы, вырезанные на дне серебряных сосудов из новгородского Софийского собора. XII в.

которого сохранился до нашего времени. Именно труд крестьян и ремесленников был основой дальнейшего развития Руси.

Русский язык и культура обогащались в результате взаимодействия с культурой ряда народов. Такое взаимодействие нашло отражение в суздальском зодчестве (в котором прослеживаются связи с грузинской и армянской архитектурой), в новгородской живописи (в которой встречаются общие мотивы с армянской фресковой живописью), в народном фольклоре и литературе, где имеются многочисленные упоминания о других народах, об их культуре и быте.

«Золотые ворота» во Владимире-на-Клязьме. XII в.

Несмотря на господство богословия, по мере роста опыта, накапливаемого в производстве и развития просвещения (хотя оно затрагивало лишь незначительную часть общества) на Руси распространялись начатки знаний в области изучения природы и истории. Заметно росла грамотность среди феодальной знати, дворянства и горожан. В рукописных памятниках всё чаще встречались похвалы «учению книжному», а «ум без книг» уподоблялся бескрылой птице: как ей не взлететь, так и человеку не добиться «совершенна разума без книг». В обучении основными пособиями были Псалтырь, Часослов, Апостол. Обычное в средневековой Европе библейское представление о мире излагалось в «Шестодневе», который давал богословско-схоластическое описание природы, в сочинении Козьмы Индикоплова «Топография» и в других переведенных на Руси произведениях. Греческие хроники Георгия Амартола, Иоанна Малалы и других знакомили русских читателей с античной историей.

Наряду со знахарями и «божественными исцелителями» появились врачи — *лечцы.* В Киеве, например, жил знаменитый лечец Агапит, знавший, «каким зелием исцеляется какой недуг». Возросли знания в области математики, находившие применение и в сельском хозяйстве и при исчислении налогов и при составлении хронологических расчётов в летописях.

Развитие исторических знаний получило яркое отражение в летописании. Во всех крупных городах, от Новгорода до Холма, от Новгородка до Рязани, велись исторические хроники-летописи и составлялись летописные своды (целостные исторические произведения, представлявшие собой обработку летописных записей). До нашего времени частично сохранились лишь летописи владимиро-суздальские, волынские и новгородские. Большинство их проникнуто идеей сильной княжеской власти. Тесная связь летописцев с деятельностью княжеских канцелярий приводила к вклю-

чению в летописные своды деловых документов: дипломатических, административных, военных.

На Руси, так же как и в других странах, существовала тесная связь между развитием ремесла, прикладного народного искусства и зодчества. Поскольку в обществе господствовала религиозная идеология, лучшие образцы зодчества были связаны с церковью, бывшей к тому же богатым заказчиком. С переходом к феодальной раздробленности для памятников архитектуры стали характерны уменьшенные размеры храмов, упрощённость их внутреннего убранства и постепенная замена мозаики фреской. Господствующим видом церковного зодчества сделался «кубический» храм с тяжёлой главой. Эти изменения были связаны и с быстрым распространением каменной архитектуры.

Ярослав Всеволодович.
Деталь фрески в церкви Спаса-Нередицы. 1199 г.

В Киевской земле продолжалось строительство храмов и монастырей (церковь Спаса на Берестове, Кирилловская церковь), но постоянный переход Киева от одних князей к другим создавал неблагоприятные условия для развития здесь искусства. Ряд выдающихся произведений искусства возник во Владимиро-Суздальской земле, в частности во Владимире-на-Клязьме с его «золотыми воротами», белокаменной архитектурой и каменной резьбой. Здесь были воздвигнуты великолепные храмы — Успенский собор, шедевр мирового зодчества Дмитриевский собор с каменными резными рельефами, четырёхстолпный храм Покрова-на-Нерли с декоративной скульптурой и Боголюбовский княжеский дворец, включавший в комплекс своих построек собор.

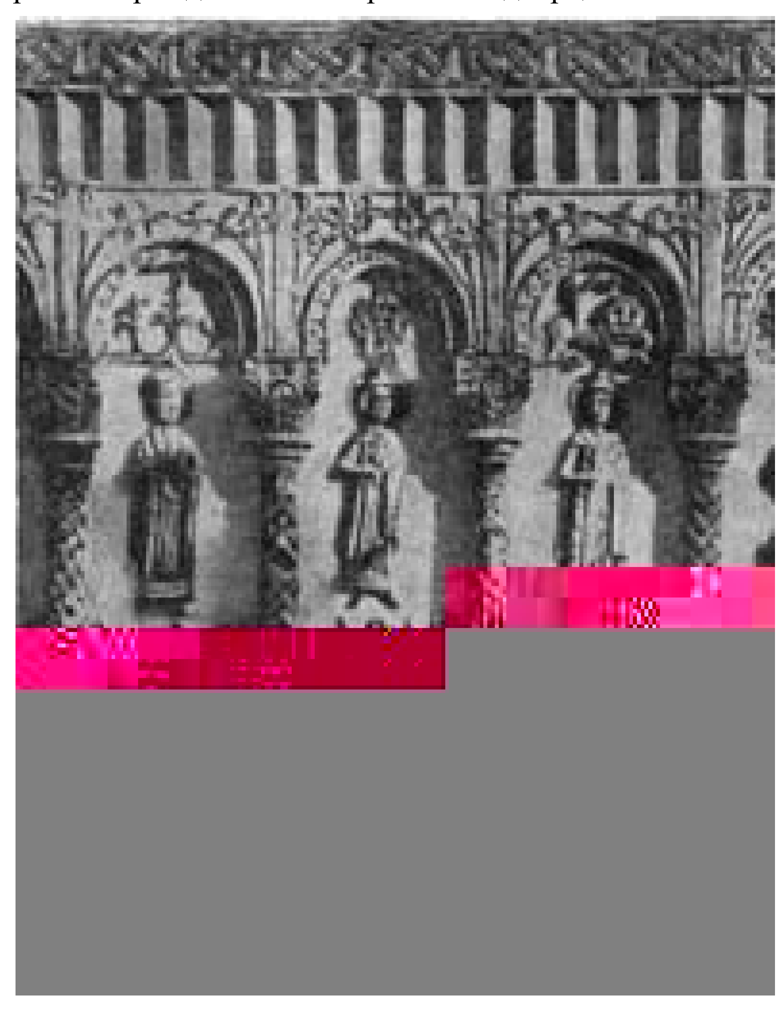
Строительство велось в Ростове, Суздале, Нижнем Новгороде и в других городах Северо-Восточной Руси. В качестве примера можно привести Георгиевский собор (30-е годы XIII в.) в Юрьеве-Польском, притвор которого был украшен каменной резьбой.

В Новгородской земле времён боярской республики вместо крупных соборов, строившихся князьями, появились более скромные, но выдающиеся по совершенству форм и художественной росписи храмы. Среди них выделялась всемирно известная церковь Спаса-Нередицы (конец XII в.) в Новгороде [1]. Большой интерес, как памятник искусства, представляет псковская церковь Спаса в Мирожском монастыре (середина XII в.), расписанная фресками.

Не менее замечательной была и архитектура Галицко-Волынской Руси. Здесь известны Успенский собор во Владимире-Волынском, комплекс княжеских дворцовых

[1] Варварски разрушена немецкими фашистами во время второй мировой войны.

построек в Галиче, церковь св. Пантелеймона и т. д. Архитектура Холма не сохранилась, но из летописи известно, что князь Даниил распорядился построить здесь три храма, украшенные резным галицким белым и холмским зелёным камнем и колоннами «из целого камня». На пути к городу высился «столп» с огромным изваянием орла. Зодчество развивалось в Чернигове, Смоленске, Полоцке, Городно (Гродно) и других городах. Появились и разнообразные гражданские постройки — дворцовые княжеские ансамбли во Владимире, Галиче и других городах, использовавшие традиции древнерусского «хоромного строения».

Белокаменная резьба на южной стене Дмитриевского собора во Владимире-на-Клязьме. 1194 г.

В изобразительном искусстве возросло стилистическое разнообразие, причём местное народное творчество нередко вступало в борьбу с господствующей церковной идеологией. Для новгородской живописи (роспись Софийского собора, Николо-Дворищенской и Благовещенской церквей) характерна яркая, сочная красочность. Особенно замечательны были росписи Спаса-Нередицы — его стен, свода, столбов и арок. Новгородская иконопись характеризуется теми же чертами, что и монументальная живопись, и своими корнями уходит в народное искусство.

Своеобразным было искусство Владимиро-Суздальской Руси. Местные храмы были наполнены «многоразличными иконами и драгим каменьем без числа». Но сохранилось из этого богатства немногое: остатки росписи Успенского и Дмитриевского соборов, икона Дмитрия Солунского. Ещё меньше дошло до нас художественных памятников других областей Руси.

Прикладное искусство и скульптура, менее чем живопись связанные с церковными канонами, нередко отражали в своих сюжетах народные игры и пляски, сцены борьбы и т. п. Значительного подъёма достигло искусство чеканки монет, печатей и каменной резьбы (убранство соборов, каменные иконки и т. п.). Мотивы народного творчества нашли богатое отражение в вышивке, а также в украшениях книг — заставках, концовках, заглавных буквах и т. д., где наряду с растительным и цветным орнаментом зачастую представлены сцены народного быта и труда.

Влияние народного творчества чувствуется и в одном из сохранившихся рисунков на полях, псковской рукописи XII в., где изображён отдыхающий

крестьянин, а подле него нарисована лопата и имеется надпись: «Делатель, трудися».

В памятниках литературы периода феодальной раздробленности проводились идеи господствующего класса. В лучших её творениях, призывавших князей к миру и защите независимости родины, отражены и чаяния широких народных масс.

Церковная проповедническая литература, идейная направленность которой заключалась в призыве населения к повиновению властям небесным и земным, представлена произведениями Климента Смолятича, Кирилла Туровского и др. Эти писатели были широко образованны и в своих произведениях использовали наследие античной литературы. Знаменитый книжник Климент Смолятич (середина XII в.) охотно ссылается на Омира (Гомера), Аристотеля и Платона, подвергаясь за это нападкам со стороны представителей ортодоксального богословия.

Идеология церковной и отчасти светской знати нашла яркое отражение в замечательном памятнике литературы 20-х годов XIII в. — «Патерике» Киево-Печерского монастыря. Проникнутый мыслью о превосходстве духовной власти над светской, он включал 20 назидательных рассказов о жизни этой крупнейшей церковной феодальной корпорации.

Обширный круг идей содержится в выдающемся памятнике ранней дворянской публицистики, сохранившемся в двух редакциях XII—XIII вв., — «Слове», или «Молении», Даниила Заточника. Блестяще образованный Даниил умело использовал сокровища фольклора для восхваления сильной княжеской власти и обличения вредного для Руси самовластия светской и церковной знати.

В составе летописных сводов сохранились повести о князьях (об Андрее Боголюбском, Изяславе Мстиславиче Волынском и др.), о крупных исторических событиях — о взятии крестоносцами Константинополя и т. д. В этих повестях имеется много деталей, свидетельствующих о возрастании интереса к человеческой личности, к действиям и переживаниям отдельных людей.

Величайшим памятником русской культуры XII в. является «Слово о полку Игореве», посвящённое описанию неудачного похода на половцев (в 1185 г.) новгород-северского князя Игоря Святославича. Автор — сторонник единства страны, единства её сильнейших князей, единства народа. Русская же земля для него — это вся Русь, от Таманского полуострова до Прибалтики, от Дуная до Суздальской земли. В то время, когда в результате княжеских усобиц и половецких набегов «по Русской земле редко пахари покрикивали, но часто вороны граяли, трупы между собою деля», автор восхваляет мирный труд. Описывая одну из кровопролитнейших междоусобных битв на Немиге и противопоставляя мир войне, он пользуется образами, рисующими работу крестьянина-пахаря. «Чёрная земля, — пишет автор,— под копытами костьми была посеяна, кровью полита: горем взошли они по Русской земле».

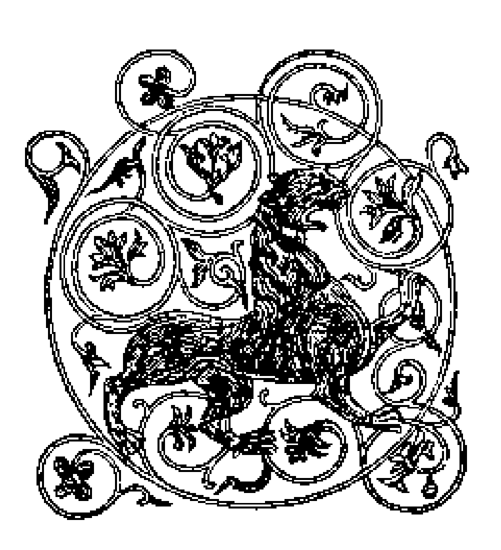
«Слово» проникнуто глубоким патриотизмом. Образ Русской земли является центральным в этом произведении. Автор призывает князей встать на защиту родины и осуждает тех из них, которые занимаются распрями («куют крамолу» и «сеют по земле стрелы»). Автор рисует образы сильных и могущественных князей (Всеволода Большое Гнездо, Ярослава Осмомысла и др.), распространивших свою власть на большую территорию, прославленных в соседних странах.

В «Слове о полку Игореве» щедро использованы образы народной поэзии. Это чувствуется в описании природы, в словах скорби по поводу бед, постигших Русь, в тех сравнениях, присущих народному творчеству, к которым прибегал автор, описывая войны и битвы. Незабываемы по яркости лирические женские образы, воспетые в «Слове» (жена князя Игоря Евфросинья Ярославна и «красная» Глебовна). Русский народ устами автора «Слова» выражал свой призыв к единству во имя труда и мира, во имя защиты родины.

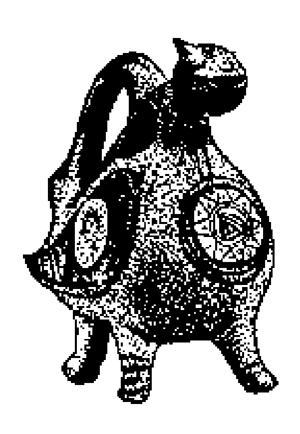
Развитие русской культуры в XII—XIII вв. происходило в тесной связи с дальнейшим развитием русской народности.

В Русской земле и в период феодальной раздробленности сохранялся общий язык (при наличии различных диалектов) и действовали общие гражданские и церковные юридические нормы. Народ был чужд феодальных распрей и хранил память о былом единстве Руси. Это нашло своё отражение прежде всего в былинах.

Русская культура играла большую роль и в жизни соседних земель. Русские летописи вошли в состав крупнейших польских хроник, на русских летописях основано летописание Литвы. Тексты русских летописей проникли даже в Англию, где получили отражение в хронике Матвея Парижского. Памятники русского ремесла сохранились в Чехии. Влияние русских фресок проявилось в Чехии, сказалось в росписях храмов Польши и Готланда. Русские косторезы пользовались заслуженной славой в Византийской империи и других странах.

ГЛАВА XXXIII
РАЗВИТОЕ ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В СРЕДНЕЙ АЗИИ И СТРАНАХ ЗАКАВКАЗЬЯ В СЕРЕДИНЕ IX—НАЧАЛЕ XIII В.

В Средней Азии и странах Закавказья развитое феодальное общество сложилось в IX в. Освобождение от владычества Арабского халифата способствовало росту материальной и духовной культуры народов Средней Азии и Закавказья. Однако их дальнейшее историческое развитие было осложнено передвижениями тюркских кочевых племён.

1. Средняя Азия

Феодальные отношения в IX—X вв.

В IX—X вв. в Средней Азии наблюдался подъём сельского хозяйства. Получили большое распространение сельскохозяйственные культуры — рис и хлопок. В значительно больших размерах стали разводиться бобовые культуры, овощи, лён (как масличное растение) и конопля. Увеличилось хозяйственное значение шелководства. В источниках X в. говорится о ста с лишним сортах винограда, разводившихся в Средней Азии.

В IX—X вв. сохранялись, хотя и уменьшились в размерах, государственные земли — *султани* (термин «султан» в то время означал «правительство»). Земли провинциальной знати — дехканов считались их мульками, т. е. отчуждаемой собственностью каждого феодала. Владельцы этих земель не несли обязательной службы государству, но мульки были обложены поземельной податью (хараджем). Остальные категории земель не отличались от аналогичных видов земельной собственности, сложившихся в других странах, ранее входивших в состав Халифата. Это были «собственные» земли (хасс) фамилии Саманидов, а также земли религиозных учреждений (вакф).

Новым явлением было то, что при Саманидах, особенно в X в., фонд государственных земель уменьшился в результате раздачи их служилым людям в условное владение (икта). На правах икта передавались земли разных размеров — от целой области до одного селения или даже его части. Владелец икта должен был нести службу (военную или гражданскую) государству и получал за это право взимать в свою пользу с крестьян, сидевших на данной земле, харадж и все подати, ранее вносившиеся в казну. Юридически земли икта считались государственными и не должны были переходить по наследству, но на практике уже с X в. наблюдалось стремление владельцев икта превратить их из временных условных владений (бенефиция) в наследственные (феод, лен). Постепенное и закономерное превращение икта из бенефиция в наследственный лен завершилось между XI и XIII вв.

Бронзовый котелок из Герата, украшенный резьбой и инкрустированный серебром и красной медью. 1163 г.

Как и в других странах Среднего Востока, в Средней Азии крупная феодальная собственность на землю и воду соединялась с мелким крестьянским держанием и с издольной системой эксплуатации. Крупных господских хозяйств почти не было, а те, которые имелись, обслуживались рабами. Феодальная рента взималась в смешанной форме, но ведущее место среди крестьянских повинностей занимала продуктовая рента. Феодальная рента или поступала целиком в казну (с государственных земель в качестве налога), или шла целиком в пользу землевладельца (с вакфов и с земель икта), или же делилась в определённой пропорции между феодалами и казной (с мульковых земель). Феодально-зависимые крестьяне к земле прикреплены ещё не были. Единицей обложения в Средней Азии был *джуфт-а гав* (буквально — «пара быков»), т. е. участок, который мог быть обработан при помощи одной упряжки быков в течение сезона (в среднем 6—8 *га* орошаемой земли). Нередко на одном таком участке работало несколько крестьянских семейств.

Город в IX—X вв.

В IX—X вв. в Средней Азии сложился типичный город феодального общества. Древнейшими его частями были цитадель и обнесённый стенами старый город *(шахристан)* с общественными зданиями и усадьбами знати, воздвигнутыми ещё до арабского завоевания. Теперь же возникли *рабады,* т. е. торгово-ремесленные посады, в которых и сосредоточилась вся хозяйственная жизнь города. Такие города, как Мерв, Ургенч, Бухара и Самарканд были в IX—X вв. центрами ремесленного производства и торговли. Здесь выделывались хлопчатобумажные и шёлковые ткани, простые и высокохудожественные изделия из железа, меди и стали, изделия из бронзы (кувшины и чаши), изделия из

поливной и неполивной обожжённой глины, из кожи (обувь, сёдла» колчаны) и т. д.

Ремесленники одной и той же специальности объединялись в корпорации, напоминавшие европейские цехи, и селились обычно в одном и том же квартале, где находились и их мастерские-лавки. Эти ремесленные корпорации состояли из мастеров *(устад),* подмастерьев *(халифэ)* и учеников *(шагирд).* Объединения ремесленников часто вели борьбу с государственной властью и местными феодалами, стремясь к освобождению от феодальных повинностей и к установлению цеховой монополии, но так и не смогли этого добиться. В Средней Азии центральная власть поддерживала местных феодалов в борьбе с городскими ремесленниками. Последние не имели здесь союзника и в лице крупного городского купечества. Феодалы вкладывали средства в караванную торговлю, и крупные купцы были тесно связаны с феодалами. Так же, как и на всём Ближнем и Среднем Востоке, в Средней Азии не было общегородского самоуправления. Власть в городах, служивших местопребыванием общегосударственных и местных правителей, оставалась в руках феодалов. Самоуправление существовало только в рамках отдельных корпораций (ремесленных, купеческих и духовных) и городских кварталов, имевших своих выборных старшин.

В городах, расположенных на караванных путях, купцы пользовались большим влиянием. Они торговали преимущественно предметами роскоши: китайским шёлком, среднеазиатским стеклом, коврами, драгоценными камнями, пряностями и т. д. Торговые караваны ходили из Средней Азии в Восточную Европу и Русь, на Волгу и Каму, где среднеазиатские купцы скупали у болгар, хазар и русских пушнину и кожи, русские и варяжские мечи, а сбывали им хлопчатобумажные и шёлковые ткани, ковры, серебряные изделия, сухие фрукты и т. д. Шёлковые ткани из Бухары и Мерва вывозились в Сирию и Византию. Через Семиречье из Средней Азии караванный путь шёл также в Китай. В торговле с Русью главную роль играл город Ургенч в Хорезме. Хорезмские купцы ездили не только в Итиль и Болгар, но и в Киев. Автор XI в. Мервези приводит известие, относящееся к концу X в., о хорезмских купцах, с которыми «падишах Руса Буладимир» (т. е. русский князь Владимир) беседовал о мусульманской вере.

Государственный строй

Управление Саманидским государством осуществлялось через 10 ведомств *(диванов):* диваны великого везира, финансов, внешних сношений, почты, гвардии и др. Центральная власть играла важную роль в борьбе с постоянными нападениями тюркских степных кочевников. Однако политика централизации наталкивалась на упорное сопротивление дехканов. Феодальная раздробленность ещё больше усиливалась в результате распространения института икта. Стоявшие во главе областей правители — *хакимы* чаще всего были местными наследственными землевладельцами. Уже современники Саманидов, арабские и арабо-язычные географы X в., говорят, что ряд областей Саманидского государства — Хорезм, Хутталян, Саганиан, Исфиджаб и другие феодальные владения не вносили хараджа в казну Саманидов и фактически пользовались почти полной независимостью.

С середины X в. в Саманидском государстве усилилась междоусобная борьба за власть внутри класса феодалов, в которую были вовлечены не только представители династии и крупные дехканы, но и тюркская гвардия в лице её видных военачальников. Войско в Саманидском государстве состояло из феодального ополчения дехканов и дворцовой гвардии, которая, так же как и при дворе аббасидских халифов, формировалась из молодых тюрок — гулямов (мамлюков). Военачальники гвардии, наделённые землями икта, вскоре сами превратились в феодалов. Опираясь на дехканское ополчение и на тюркскую гвардию, старинная провинциальная знать в лице крупных дехканов, а с середины X в. и новая военная тюркская аристократия вели борьбу против центральной власти.

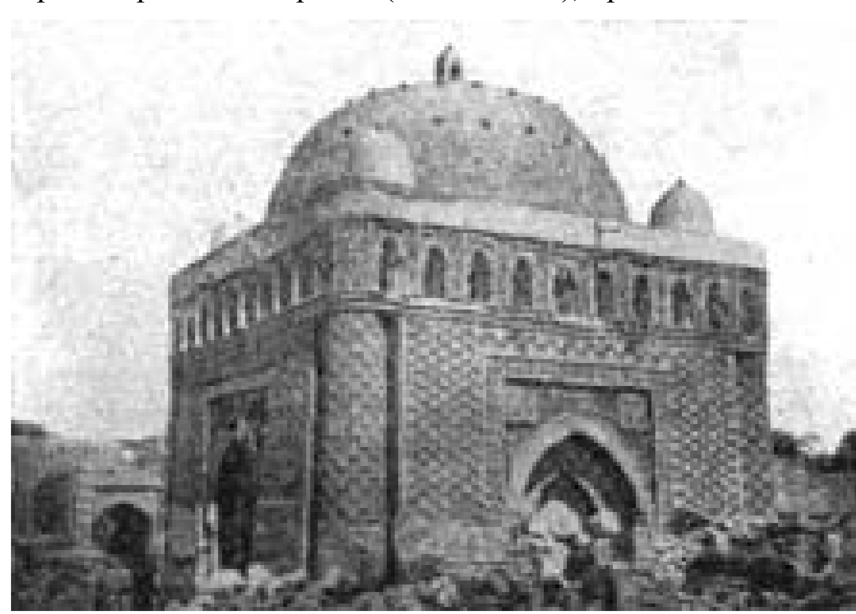
Народные движения в X в.

Начиная с 902 г. в Хорасане происходили многочисленные народные волнения и восстания, облекавшиеся в идеологическую оболочку карматства. В 907 г. вспыхнуло большое восстание в районе Херата. При Насре II (914—943) возникло движение в Бухаре, возглавленное хлебопёком Абу Бекром. Основными участниками движения были бухарские *айяры* (городская беднота), а также ремесленники, мелкие торговцы и окрестные крестьяне.

Карматы Хорасана и Средней Азии, так же как и карматы Ирака, Сирии и Бахрейна, отстаивали свободу крестьянства, выступали против победивших феодальных порядков, требовали передачи земель сельским общинам и установления социального равенства для всех свободных людей. Но на рабов идеи равенства карматы не распространяли. Они добивались только, чтобы рабы принадлежали не отдельным лицам, а сельским общинам и участвовали в обработке их земель. Против карматства особенно активно боролись «правоверное» (суннитское) мусульманское духовенство и военная знать Бухары. Саманид Нух II ибн Наср (943—954), став эмиром, жестокими мерами истреблял карматов во всём Саманидском государстве.

Культура

IX—X века были временем расцвета материальной и духовной культуры народов Средней Азии. Высокого уровня достигли архитектура и изобразительные искусства. Именно в этот период усовершенствовалась техника возведения сводов и куполов. Об этом свидетельствует девятикупольная мечеть в Хазаре с арками и куполами из сырцового кирпича и интереснейший памятник — караван-сарай Кырк-кыз в Термезе (VIII—IX вв.), представляющий квадратное в плане здание с массивными башнями на углах, снаружи похожее на крепость, а внутри имеющее сложную систему купольных и сводчатых помещений, соединённых коридорами. Выдающимся архитектурным памятником этого времени является мавзолей Исмаила Саманида (892—907) в Бухаре, построенный в форме куба, с красивым геометрическим узором по стенам.

Мавзолей Исмаила Саманида в Бухаре. X в.

В области прикладного искусства особенное развитие получила керамика, покрытая одноцветной, а затем и полихромной (многокрасочной) глазурной росписью. Для каждого района была характерна посуда с особой орнаментацией. Особенно хороша по выполнению и узору самаркандская керамика. Прекрасны большие блюда и вазы с чёрным и красным стилизованным узором на светлом, цвета слоновой кости, фоне. В узоры нередко вписаны орнаментальные надписи, содержащие пословицы и пожелания. Встречаются также изображения животных и птиц. Большим совершенством отличалась и глазурованная глиняная посуда с рельефным узором [1]. Столь же высокохудожественными являлись изделия из бронзы.

[1] Образцы этой высокохудожественной керамики находятся в Государственном Эрмитаже в Ленинграде, в Музее восточных культур в Москве и в ряде других музеев СССР.

Не меньших успехов народы Средней Азии достигли и в области литературы. В IX в. сложился литературный язык *дари,* иначе *фарси* (буквально — «придворный», «персидский»), близкий к родственным разговорным языкам — таджикскому и новоперсидскому. Поэзия на языке дари вошла в литературный фонд и таджиков, и персов. Поэзия таджиков в X в. на языке дари была представлена талантливыми произведениями двух поэтов — Рудаки и Дакики. Рудаки, сын крестьянина, был мастером литературного жанра *касыды* (торжественной оды), а также *газели* (лирического стихотворения) и дидактической поэмы. В своих стихах он воспевал природу, любовь и радости жизни. Дакики посвятил свою жизнь поэтической обработке героического эпоса иранских народностей. Этот труд Дакики не успел закончить. Дело Дакики продолжал и завершил уже в начале XI в. великий поэт, классик персидской и таджикской поэзии Абу-л-Касим Фирдоуси Тусский (934 — около 1021) [1].

Фирдоуси.
Изображение на резном камне, найденном в Исфахане.
XIII-XIV вв.

В IX—X вв. в Средней Азии большое развитие получили научные знания. Повсюду возникали местные школы. Научные произведения писались на арабском языке, а с конца X в. и на языке дари. Так, например, на этом языке был написан ценный анонимный труд по географии «Худуд ал-алем» («Пределы мира») [2]. В IX в. широкую известность приобрели имена среднеазиатских математиков Мухаммеда ибн Мусы ал-Хорезми, автора трудов по алгебре и географии, и Ахмеда ал-Фергани. Абу Наср ал-Фараби (X в.) — один из величайших философов Востока, последователь Аристотеля — разработал учение о вечности материи и несотворённости мира.

Подлинным гигантом мысли был медик и философ рационалист Ибн Сина, или Авиценна (980—1037), как его называли в Западной Европе. В физике Ибн Сина продолжал традицию аристотелизма, в логике и в теории познания — материалистическую тенденцию ал-Фараби. Но материалистические выводы в трудах Ибн Сины выражены менее ясно, нежели у ал-Фараби, и нередко скрыты за мистической формой изложения. Мировую славу Ибн Сина заслужил главным образом двумя своими трудами на арабском языке — по философии («Китаб аш-шифа» — «Книга исцеления») и по медицине («Ал-Канун фи-т-тиб» — «Канон врачебной науки»). Латинский перевод последнего труда был издан на Западе в XV в.

---

[1] О Фирдоуси см. главу XXXIV настоящего тома.

[2] Известен также под названием «Рукопись Туманского», по имени русского учёного-ираниста, открывшего эту рукопись.

в числе первопечатных книг; влияние Ибн Сины в восточной и западноевропейской медицине сохранялось до XVII в.

Величайшим учёным-энциклопедистом стран Средней и Передней Азии и Средиземноморья в средние века был хорезмиец Абу-р-Рейхан ал-Бируни (973—1048) — математик, астроном, филолог, географ и историк. Из многочисленных его сочинений следует отметить труд по хронологии истории Востока, превосходное историко-географическое описание Индии, не дошедший до нас труд о восстании «одетых в белое», а также ряд арабских переводов из Птолемея.

Тюркские кочевые племена Средней Азии в конце X в.

Уже с VI в. степные пространства, лежавшие к северу и северо-востоку от земледельческих районов Средней Азии, были заняты объединениями племён, говоривших на языках тюркской системы. Эти племенные объединения в X в. находились на разных ступенях общественного развития. На более высоком уровне развития среди этих племён стояли уйгуры, жившие в северной части Восточного Туркестана. Согласно известиям китайских и персидских авторов, в X в. часть уйгуров оставалась кочевниками-скотоводами, а часть их перешла к земледелию. В оазисах уйгуры-земледельцы жили вместе со старинным местным населением иранского происхождения. Через страну уйгуров лежал караванный путь из Средней Азии в Китай. На этом пути находилось немало городов. У уйгуров сложилось раннефеодальное общество и возникло уйгурское государство. Уйгуры имели уже свою письменность, основанную на алфавите сирийского происхождения. До нас дошло немало письменных памятников — религиозных текстов и деловых документов на уйгурском языке. Старинная примитивная религия уйгуров — шаманство — к концу VIII в. была вытеснена манихейством, а на смену последнему пришёл буддизм, который в X в. приняла часть уйгуров. Часть их около того же времени приняла христианство несторианского толка. До нашего времени сохранилось много развалин буддийских монастырей с фресковой живописью [1].

В районе горной системы Тянь-Шаня, на территории нынешней Киргизской ССР, жили киргизы (точнее — кыргызы), переселившиеся сюда в разное время с верховьев Енисея. Эти племена составили ядро сложившейся значительно позже киргизской народности.

В северных предгорьях Тянь-Шаня и в степях Семиречья (юго-восточная часть нынешнего Казахстана) кочевали племена карлуков и ягма, в районе озера Иссык-куль — чигили. Степи в низовьях Сыр-Дарьи и между Аральским и Каспийским морями занимали огузы, часть, которых, оставшаяся в закаспийских степях, сложилась позднее в туркменскую народность. В западной части нынешнего Казахстана в X в. кочевали кыпчаки, которые в византийских источниках назывались куманами, а в русских летописях — половцами. Кыпчаки позже (в середине XI в.) откочевали за Дон, к берегам Чёрного моря. В X в. причерноморские степи, вплоть до устьев Дуная, были ещё заняты другими тюрко-язычными кочевниками — баджанаками, т. е. печенегами (согласно русским летописям). Башкиры, жившие примерно на той же территории, что и в наши дни, первоначально говорившие на языке финно-угорской системы, с X в. уже тюркизировались.

Процесс классообразования у всех этих кочевников происходил в разное время. Даже ещё в начале X в. огузы, судя по рассказу арабского путешественника Ибн Фадлана, жили в условиях разлагавшегося первобытно-общинного строя. Из общины выделились богатые скотоводы, владевшие стадами, в которых насчитывалось до 10 тыс. лошадей и до 100 тыс. овец, а также рабами. С другой стороны, появились скотоводы-бедняки, сохранявшие, однако, личную свободу. Все дела решались на сходках родовых старшин.

[1] Богатое собрание памятников искусства уйгуров находится в Государственном Эрмитаже в Ленинграде.

К концу X в. у огузов, чигилей, ягма, а ещё раньше у карлуков и других кочевников степной полосы Средней Азии и нынешнего Казахстана, уже складывались раннефеодальные отношения. Формирование классового общества шло у них в основном по одному общему пути. Древняя родовая кочевая община постепенно сменилась аульной кочевой общиной, в которой земля (пастбища) находилась ещё в общинной собственности, а скот — уже в частной собственности. Накопление поголовья скота у богатых кочевников, в чём немалую роль играли набеги на соседних кочевников и на земледельческие оазисы, усиливало имущественное неравенство и приводило к выделению кочевой знати. Постепенно к ней перешло право распоряжения пастбищами, возникла феодальная собственность на землю и установилась феодальная зависимость массы рядовых кочевников от богатых и знатных.

Феодальные отношения у тюркских кочевников сохраняли, однако, нередко в течение многих столетий, патриархальную оболочку. Сохранялось племенное и родовое деление. Специфика же феодальной собственности на пастбища (землю) выражалась в том, что она сочеталась с общинным землепользованием (кочёвки велись всей общиной), при этом земля не продавалась. Феодальные повинности рядовых кочевников в отношении кочевой знати (выпас скота, заготовка топлива, личная служба) выступали в форме родовой помощи, «древнего» патриархального обычая. Считалось, что глава племени или рода занят организацией военного дела и охраны пастбищ, поэтому «чёрный народ» обязан ему «помощью» в личном хозяйстве. Во второй половине X в. ханы и знать огузов, карлуков, чигилей и ягма приняли религию соседних развитых феодальных обществ — ислам, навязав его массе кочевников.

В самом конце X в. на территории Семиречья и Восточного Туркестана феодализирующаяся военная знать ряда тюркских кочевых племён создала государство, получившее в исторической науке название Караханидского. Династия Караханидов вышла из среды воинственного кочевого племени ягма. Караханидское государство объединило как кочевые тюркские племена, так и население старинных земледельческих районов и городов Семиречья и Кашгара. Тогда же стали складываться государственные объединения у огузов. Наибольшее историческое значение имело создание Сельджукского государства огузов, получившего своё название по имени вождя Сельджука и его потомков — Сельджукидов. Их владения первоначально находились близ города Дженда на Нижней Сыр-Дарье. Из-за вражды с владетелем Дженда сельджукские огузы перекочевали южнее, к городу Нур, а около 1035 г. откочевали в район города Нисы и соседних оазисов (на юге нынешней Туркменской ССР). Во главе сельджукских огузов в то время стояли два брата — Тогрул-бек и Чагры-бек, внуки Сельджука, из огузского племени кынык.

Падение Саманидского государства. Возникновение узбекской народности

В конце X в. Саманидское государство было завоёвано Караханидами. Феодальные смуты и недовольство народных масс ростом феодальной ренты в этом государстве облегчили караханидским отрядам победу над Саманидами. К тому же Караханиды ещё до завоевания вошли в сношения с представителями мусульманского духовенства и с верхушкой тюркской гвардии Саманидского государства. Оседлые провинциальные землевладельцы — дехканы также были готовы поддержать Караханидов, рассчитывая с их помощью стать независимыми в своих владениях. К политической самостоятельности стремились и военачальники тюркской гвардии.

Ещё в 977 г. один из тюркских военачальников, Себук-тегин, захватил Газну с прилегающей областью (в нынешнем Афганистане) и основал там, против воли саманидского эмира, самостоятельное княжество, так называемое Газневидское государство. После этого Себук-тегин договорился с караханидским ханом Насром о разделе Саманидского государства. Земли на юг и запад от Аму-Дарьи должны были достаться Газневидскому государству, а земли на север и восток от Аму-Дарьи —

Караханидскому государству. В 999 г. Караханиды заняли Бухару и все земли за Аму-Дарьёй (Мавераннахр). Саманидское государство перестало существовать.

После караханидского завоевания власть в Мавераннахре перешла в руки тюркской кочевой знати. Со времени прихода к власти Караханидов в Мавераннахр переселилось огромное количество тюркского кочевого населения из Семиречья и Восточного Туркестана. Тюркское население имелось в Мавераннахре и до XI в., но тогда оно было немногочисленно. В XI—XII и последующих веках часть кочевников, больше всего из беднейших слоев, медленно переходила к оседлому земледельческому труду, смешивалась с оседлым таджикским населением и ассимилировала последнее, передавая ему свой язык тюркской системы, называемый советскими лингвистами староузбекским. Сложилась народность, впоследствии получившая название узбекской.

Средняя Азия при Караханидах

После завоевания Караханидами Средней Азии произошли изменения в формах государственного управления. Саманидское государство с его относительно развитым бюрократическим аппаратом и с большим фондом государственных земель перестало существовать. Вместо него теперь сложилось Караханидское государство, в котором господствовала удельная система. Почва для неё была подготовлена уже раньше ростом феодальной раздробленности.

Караханидское государство в XI—XII вв. владело огромной территорией, в которую входили Восточный Туркестан, Семиречье, Фергана и Мавераннахр. Члены Караханидской династии в качестве удельных ханов *(илек-ханов)* владели отдельными районами. Во главе Караханидского государства стоял хан ханов (султан султанов, или *тамгач-хан,* — так раньше называли тюрки китайского императора). Уже с первой половины XI в. каждый из удельных ханов стремился максимально ослабить свою зависимость от тамгач-хана. В 1089 г. Караханиды были разбиты войсками Сельджукской империи, и им пришлось стать её вассалами. В 1128 г. изгнанные из Северного Китая кочевники — кидани (кара-китаи) захватили Семиречье и Восточный Туркестан. В 1141 г. они подчинили себе весь Мавераннахр. Караханидские удельные ханы принуждены были стать вассалами-данниками киданьского государя — *гурхана.* Сами кидани обосновались в Семиречье, где продолжали вести кочевой образ жизни.

Развитие феодальных отношений в XI—XII вв.

В XI—XII вв. в Средней Азии произошло перераспределение земельного фонда. Неприкосновенными остались только вакфные земли. Большая часть прежних государственных и мульковых земель перешла в руки новых владельцев. При этом преобладающей формой феодальной земельной собственности в XI в. стала икта, которая в течение XI—XII вв. из временного бенефиция превратилась фактически в наследственный лен, феод. Икта получали теперь преимущественно представители военной кочевой знати, подвергавшие феодальной эксплуатации не только кочевников, но и в ещё большей мере оседлых крестьян. К началу XIII в. крестьяне, сидевшие на землях икта, находились почти в полной зависимости от их владельцев. Владельцы икта пользовались правом налогового, а к началу XIII в. и судебного иммунитета. Представители кочевой знати, владея землями икта и получая с них ренту продуктами, обычно продолжали жить в степи. Прошло по крайней мере столетие, прежде чем они переселились в города. Переход мульковых земель дехканов к военно-кочевой знати из числа завоевателей и превращение земель в икта привели постепенно к полному исчезновению дехканов. При этом сам термин *дехкан* не исчез, но позже им стали обозначать простого крестьянина.

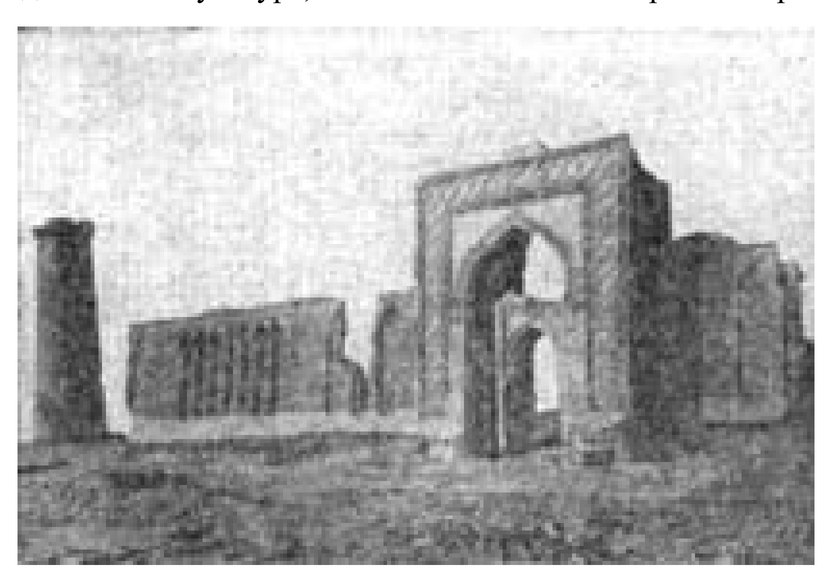
Икта обладала теми же основными признаками, какие были присущи и европейским ленам, но, кроме того, она имела и такие особенности, которых не знало феодальное землевладение в странах Запада. Как в Средней Азии, так и в других странах,

впоследствии завоёванных тюркскими кочевниками (Иран, Азербайджан, страны Передней Азии), икта стала специфической формой господства военно-кочевой знати над оседлым крестьянством. Икта нередко включала территорию и земледельческого оазиса, и кочевой степи. Данные источников о положении феодально-зависимого крестьянства в этот период очень скудны. Несомненно лишь, что оседлые крестьяне подвергались более тяжёлой эксплуатации, чем кочевники, и что зависимость крестьян от феодалов в этот период всё время росла.

Возвышение Хорезма в XI—XII вв.

Хорезм, разъединённый при Саманидах на две части (Южный с центром в Кяте, где правил местный князь — хорезмшах, и Северный с центром в Ургенче, где правителем был арабский эмир), в 996 г. объединился в одно феодальное государство.

В XI—XII вв. Хорезм переживал хозяйственный и культурный подъём. Основой экономики Хорезма была его богатая земледельческая культура, сложившаяся на базе огромной оросительной сети с речными каналами, плотинами и другими сооружениями. Здесь возделывались пшеница, ячмень, просо, рис, хлопок, фрукты, виноград и бахчевые растения. В городах Хорезма развивались ремёсла, росла транзитная торговля с кочевниками степей, а также с хазарами, Поволжьем и Киевской Русью (с X в.). Из этих стран шли кожа, меха, корьё для дубления кож, лошади и рогатый скот, а также рабы и рабыни, а из Хорезма вывозились сушёные фрукты, зерно, рис, ковры, серебро, сёдла, кожевенные изделия и ткани.

Сохранившаяся часть караван-сарая Рабат-и Малик близ Бухары. 1079 г.

Хорезмские купцы принимали участие и в торговле с Китаем, Ираном и городами Мавераннахра. Столица Хорезма Ургенч к началу XI в. являлась одним из самых красивых и благоустроенных городов Востока и была крупным культурным центром. При дворе хорезмшаха одно время жили выдающиеся учёные стран Востока, в их числе Ибн Сина и Бируни. В 1043 г. Хорезм подпал под власть Сельджукской империи в качестве вассального княжества. Но уже в середине XII в. хорезмшахи, располагавшие огромными материальными средствами и наёмными войсками, добились его независимости, а в конце XII — начале XIII в. перешли сами к активным завоеваниям, подчинили своей власти Хорасан, Западный Иран, Афганистан и Мавераннахр, разгромив государство киданей. К началу XIII в. Хорезм стал центром большой феодальной империи.

Народное восстание в Бухаре в 1206—1207 гг.

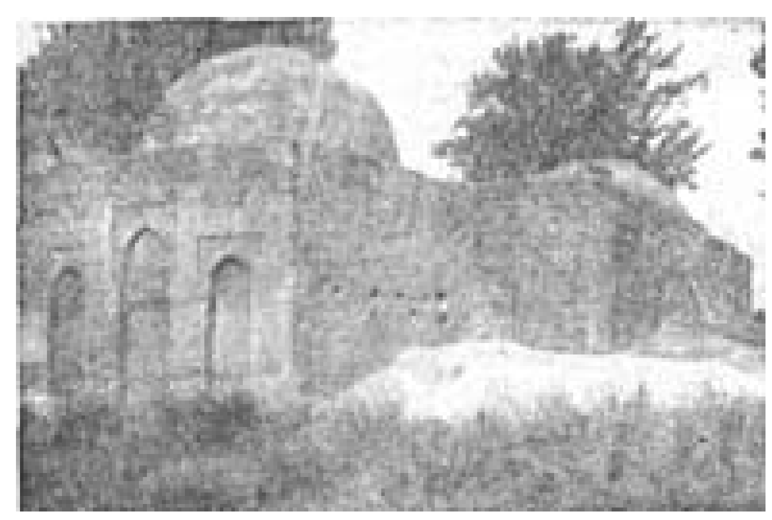
В Бухарском оазисе в XII в. сложилось княжество во главе с *садрами* (духовное звание, передававшееся по наследству). Садры были крупными феодалами, а также участвовали в караванной торговле. На свои средства они содержали 6 тыс. *факихов* (мусульманских богословов), чтобы при посредстве этого паразитического слоя держать в повиновении народные массы. Садры являлись самыми жестокими эксплуататорами крестьян и ремесленников и были им глубоко ненавистны.

В 1206 г. против местного садра в Бухарском оазисе вспыхнуло восстание ремесленников, поддержанное крестьянами. Во главе этого движения стоял мастер по выделке щитов Мелик Синджар. Восставшие захватили власть в Бухарском оазисе, изгнали садра, его родственников и вассалов, конфисковали их поместья и имущество. Но этим воспользовался хорезмшах Мухаммед, который вмешался в бухарские дела, подавил народное восстание в 1207 г. и присоединил Бухару к своим владениям.

Культура в XI—начале XIII в.

Под владычеством Газневидов и Караханидов условия для развития науки и философии у народов Средней Азии были менее благоприятными, чем в X в. Реакционное суннитское духовенство теперь пользовалось несравненно большим влиянием и упорно преследовало светскую науку и философию. Тем не менее XI—XII века отмечены новыми культурными достижениями, главным образом в области филологии.

В XI в караханидский тюрк, учёный-филолог Махмуд Кашгарский составил на арабском языке словарь тюркских диалектов своего времени. Его труд является важнейшим источником для изучения истории развития языков тюркской системы. К XI в. относится и творчество великого таджикского поэта-мыслителя Насир-и Хусрау (Насир-и Хосров, 1004—1088), автора прозаической «Книги странствия» (описания путешествия в Иран, Сирию, Египет и Аравию) и ряда поэтических произведений. Насир-и Хусрау примыкал к исмаилитам, резко критиковал феодальный строй и стоял за освобождение крестьян от зависимости. Последние годы жизни Насир-и Хусрау, скрываясь от преследования, жил в горах Бадахшана.

Группа мавзолеев в Узгене.
XI—XII вв.

Первым произведением на староузбекском языке была дидактическая поэма «Кудатку билик» («Совершенное познание», 1069 г.) Юсуфа Баласагунского. В ней автор советует караханидскому хану оказывать покровительство культуре оседлых народов, а земледельцам, ремесленникам и купцам отдаёт преимущество перед кочевниками. До нас дошёл также диван (собрание стихов) на староузбекском языке поэта-суфия Ахмеда Ясави (XII в.).

Продолжала развиваться и архитектура. Характерными чертами построек были порталу главного фасада зданий и украшение стен резной терракотой, с тонко выполненным растительным узором и стилизованными надписями. Лучшими памятниками зодчества XI—XII вв. являются: дворец правителей в Термезе, мавзолеи в Узгене, Рабат-и Малик («Царский рабат») — укреплённый караван-сарай с так называемыми «гофрированными» стенами и орнаментами (XI в.) на пути из Бухары в Самарканд, минареты в Джаркургане, Бухаре и Вабкенте (XII в.) и купольный мавзолей султана Синджара в Мерве (XII в.). В Мерве к началу XIII в. было 10 библиотек, по словам географа Якута, «более богатых сочинениями, чем библиотеки любого другого города». В Мерве же в XII в. находилось и особое учреждение — *дивэкуш,* где изучались приёмы техники шелководства.

2. Страны Закавказья

Падение арабского владычества в странах Закавказья

Со второй половины IX в. страны Закавказья вступили в период развитого феодализма. Хотя владычество Арабского халифата замедлило здесь рост производительных сил, всё же в это время наблюдался определённый подъём земледелия; ремесло отделялось от сельского хозяйства; росли города, где развивалось товарное производство. Окрепшая местная феодальная знать, так же как арабские эмиры, превратившиеся в наследственных владетелей областей и округов, теперь стремились к независимости и отпадению от Халифата, власть которого была сильно расшатана освободительными народными движениями. Так сложились предпосылки для воссоздания местных государств в странах Закавказья.

В IX—X вв. на территории стран Закавказья образовались фактически независимые государства, представлявшие объединения более мелких феодальных владений. В Грузии это были Западно-Грузинское, иначе Абхазское, царство (с конца VIII в.), Тао-Кларджетское царство (с начала IX в.) в бассейне реки Чорохи и в Картли, и княжество Кахети. В Армении сложилось большое Ширакское царство (к 886 г.) во главе с династией Багратидов, или Багратуни, четыре небольших армянских царства и несколько мусульманских эмиратов. В Южном Азербайджане возник большой Азербайджанский эмират, просуществовавший с 889 до 1070 г. В Северном Азербайджане (Арран и Ширван) образовались государство ширваншахов (между рекой Курой и Дербентом) и Гянджинский эмират.

Социально-экономическое развитие и народные движения во второй половине IX и в X в.

В IX—X вв. в странах Закавказья наряду со старыми культурными растениями — ячменём и пшеницей — широко возделывались рис и хлопок, красильные растения (шафран и марена); возникло шелководство. Грузия, особенно Кахети, славилась превосходными конями и овцами. Как широко было развито здесь скотоводство, видно из того, что в 20-х годах IX в. посланный халифом в Грузию арабский полководец наложил на жителей Кахети дань в размере 3 тыс. кобылиц и 20 тыс. овец. К X в. вся земля в Грузии, кроме высокогорных районов, в которых ещё и в последующие столетия сохранялся первобытно-общинный строй, принадлежала феодалам, составлявшим сословие азнауров, высшими из которых считались *дидебули.* В IX—X вв. в Грузии возникло много новых монастырей, выросло монастырское землевладение, феодальное по своему характеру.

Развитая феодальная безусловная земельная собственность *(хайреник)* существовала в этот период и в Армении. Земля и оросительные каналы находились во владения непосредственных вассалов царей, князей-ишханов и вассалов последних. Крупными феодальными землевладельцами, как и в Грузии, были монастыри, среди которых выделялись Татев, Ахпат, Санаин и Гегард с их великолепными храмами. Татевскому монастырю принадлежало 47 селений. Феодалы вели собственное барщинное хозяйство. О масштабах господских хозяйств можно судить по сообщению историка Матфея Эдесского, писавшего о том, что в середине XI в. в «доме» (хозяйстве) хорепископа [1] Давтака пахотные работы выполнялись 800 плужными упряжками, по 6 быков в каждой. Такие земли обрабатывались барщинным трудом крепостных крестьян *(шинаканов),* имевших и своё хозяйство.

Рост феодальной эксплуатации в Армении вызвал обострение классовой борьбы. Идеологической оболочкой крестьянских движений в это время было сектантское учение *тондракитов* (от имени селения Тондрак), во многих чертах родственное учениям манихеев и павликиан. Тондракиты выступали против феодальной эксплуа-

[1] Хорепископ (греч.) — викарий (помощник) епархиального епископа, управлявший сельским округом епархии.

тации и сословных привилегий и считали, что земля должна быть общим владением на началах полного равенства. По учению тондракитов, равенство знатных и крестьян, мужчин и женщин составляло истинное содержание христианства. «Царство небесное» тондракиты хотели создать на земле, лишив феодалов их владений и привилегий, установив новый и справедливый общественный строй. Тондракиты отвергали господствующую церковь и все её обряды, церковные службы и почитание икон, не признавали авторитета духовенства. Основоположником секты тондракитов был Смбат Зарехаванский (вторая половина IX в.), образованный проповедник, популярный в крестьянской среде.

В 910—918 гг. крестьянское движение против светских и церковных феодалов охватило всю Айраратскую область. С 30-х годов X в. до середины XI в. крестьянские восстания под тондракитскими лозунгами происходили постоянно, чаще всего на юге и юго-западе Армении. По мнению ряда армянских и грузинских исследователей, крестьянский характер носило движение в Сюнике (Сюнии) в X в., возникшее в связи с основанием Татевского монастыря. Борьба окрестных селений с монастырём продолжалась около 75 лет, пока, наконец, повстанцы не были полностью истреблены ополчением феодалов Сюника.

Для феодального общества Южного, а отчасти и Северного Азербайджана со времени арабского владычества, при господстве крупного землевладения, были характерны мелкое крестьянское держание и отсутствие крупного господского хозяйства. Особенностью Азербайджана было наличие кочевого скотоводства. В X в. Северный Азербайджан стал одним из главных районов шелководства. Из Азербайджана в Иран, Ирак и другие страны в значительном количестве вывозились рабы — славяне, хазары и тюрки. Один из крупнейших невольничьих рынков Востока находился в Дербенте. Феодалы сажали теперь рабов, как и крестьян, на земельные наделы. В конце X в. в четырёх селениях, принадлежавших ширваншаху, было посажено на землю до 5 тыс. его вольноотпущенников.

Город в IX—X вв.

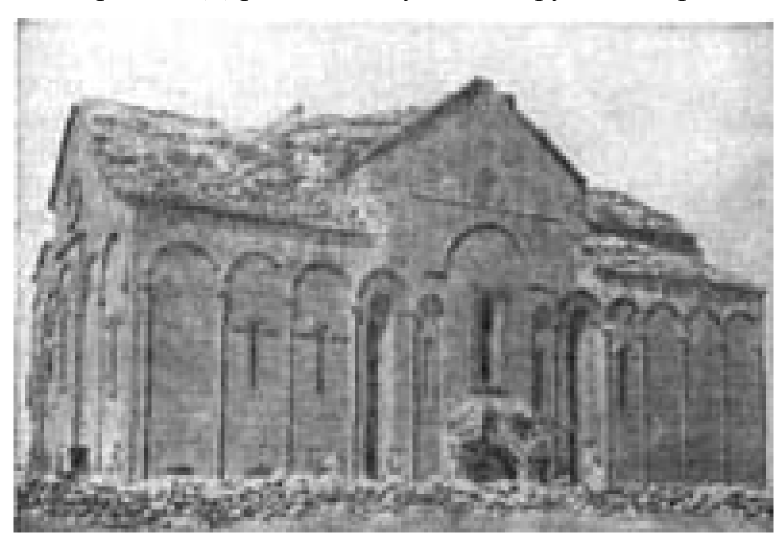
К IX—X вв. в странах Закавказья сложился город как центр развитого ремесла и торговли феодального общества. Через страны Закавказья проходило много важных караванных путей, соединявших Константинополь и черноморские порты с Ираном и Средней Азией, с Багдадом и хазарской столицей Итилем в устьях Волги, с Волжской Болгарией и Русью.

В Грузии город Артануджи, столица Тао-Кларджети в X в., служил важным складочным местом для товаров из Абхазии, Грузии, Армении, Трапезунта и Сирии. Тбилиси вёл обширную торговлю со странами Северо-Восточной Европы. Это подтверждается тем, что выбитые в X в. в Тбилиси и в других городах Закавказья монеты найдены в кладах, разбросанных на огромном пространстве, вплоть до Северной России, Скандинавии и Восточной Германии.

Из городов Армении к концу X в. важнейшим стал Ани — резиденция Багратидов и крупный торгово-ремесленный и культурный центр. В Ани производились ткани, ковры, глазурованная посуда, фаянс и металлические изделия. В конце X в. в Ани насчитывалось до 10 тыс. домов и до 100 тыс. жителей. Знать и купцы занимали богатые кварталы, где находился царский дворец и величественные церкви — собор, круглая церковь Спасителя и круглый трёхъярусный храм царя Гагика, беднейшая же часть населения жила за городскими стенами в жалких хижинах и даже в пещерах, вырытых в обрывах над рекой Ахурян. Среди других городов Армении выделялись Арцн, Ахлат, Ван, Карс и Двин. Из Двина вывозили красную краску из кошенили. Богатый торговый город Арцн, насчитывавший до 150 тыс. жителей, славился своими сукнами и коврами, производством металлических и фаянсовых изделий.

В Северном Азербайджане важнейшим городом был Бердаа, который торговал главным образом шёлком-сырцом, вывозившимся для обработки в Иран, Хузистан и другие отдалённые страны, а также шерстью, лошадьми и мулами. Гянджа произво-

дила шёлковые ткани, Дербент — льняные ткани, Нахчеван — изделия из дерева. Близ маленького города Баку разрабатывались нефтяные колодцы. Первое вполне определённое известие о добыче бакинской нефти относится к 80-м годам IX в., а в конце X в. вся нефть, использовавшаяся в государстве Буидов (Ирак и Западный Иран), была из Баку. Нефть в то время находила применение преимущественно в военной технике. Из нефти изготовляли, с примесью селитры и других веществ, зажигательную смесь, которую в особых сосудах метали в неприятеля. В Южном (Иранском) Азербайджане важнейшими городами были Марага и Ардебиль; с конца X в. отмечается рост Тебриза (Тавриза). В X в. широкие размеры приняла торговля городов Закавказья, особенно Бердаа и Дербента, с Русью и другими странами Восточной Европы через хазарский город Итиль. Из стран Закавказья туда везли текстильные изделия, растительные краски, серебряные изделия, оружие. Из Руси и Поволжья ввозили меха, кожи, мёд, воск и рабов.

Собор в Ани (Армения). Около 1000 г.

Средневековый город в странах Закавказья, так же как и в Средней Азии, состоял из укреплённой крепости—резиденции владетеля и из торгово-ремесленных предместий с обширными базарами и караван-сараями. Данные источников о внутренней жизни городов очень бедны. Всё же эти данные говорят о том, что в городах Закавказья не было внутреннего самоуправления или имелись лишь его зачатки (в Ани). Города управлялись непосредственно местными феодальными владетелями или градоначальниками из местной феодальной знати, назначенными государями. В городе существовали ремесленные цехи, но при отсутствии городского самоуправления они не могли играть значительной роли, к тому же часть ремесленников находилась в феодальной зависимости от владетелей городов.

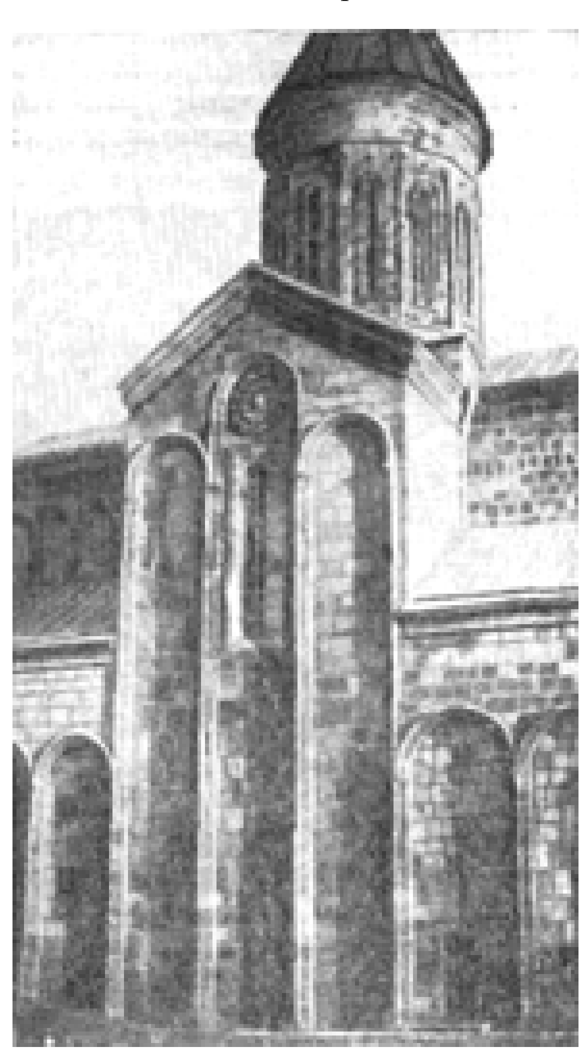
Падение независимости Армении. Киликийская Армения

Усилившаяся в X в. Византия стала вести с XI в. захватническую политику по отношению к царствам и княжествам Армении и Грузии. Воспользовавшись вторжением в Армению так называемых «иракских» огузов (1021 г.) [1], Византия присоединила к своим владениям армянское Васпураканское царство (1022 г.). После этого византийское правительство стало непрерывно вмешиваться в дела крупнейшего из царств Армении — Ширакского (Анийского). В 1045 г. византийский император Константин IX Мономах вероломно заманил в Константинополь, якобы для переговоров, анийского царя Гагика II и удержал его при своём дворе. Затем Анийское царство, при содействии части армянских феодалов во главе с католикосом, привлечённых обещаниями разных привилегий, было присоединено к Византии.

Византийское правительство, однако, не доверяло армянским феодалам и под предлогом защиты государственных границ переселило большую часть этих феодалов вместе с их военными вассалами в Киликию, Северную Сирию и Болгарию. Это

[1] Часть огузов из Средней Азии, осевших в Ираке.

привело к ослаблению феодальных ополчений в самой Армении, что облегчило разгром и завоевание страны сельджуками. Сельджукские огузы вторгались в Армению, начиная с 1048 г., пять раз. Население городов оказывало им упорное сопротивление, но силы противников были слишком неравны. В 1065 г. сельджуки взяли, разрушили и сожгли столицу Армении — Ани. В 1071 г. они разбили при Маназкерте (Манцикерте) большое византийское войско. После этого Армения и почти вся Малая Азия были завоёваны сельджуками. Нуждаясь в больших необитаемых пространствах для кочевий, сельджуки беспощадно разрушали города и селения, истребляли или угоняли в плен население. В стране надолго прекратилось строительство, города пришли в упадок.

Собор в Самтависи (Грузия). 1030 г.

В связи с сельджукским нашествием много армянских феодалов, горожан и крестьян было вынуждено покинуть Армению и поселиться в Малой Азии, главным образом в Киликии, где в 1080 г. было основано армянское княжество, именовавшееся с 1198 г. царством. Киликийское армянское государство (1080—1375 гг.) играло значительную роль в истории стран Средиземноморья. Здесь появились и новые центры армянской культуры — города Сис и Тарс. В городах Киликии было развито изготовление самых различных тканей (особенно славились киликийские шерстяные ткани), ковров, кожевенных и железных изделий. Железо, медь, серебро, свинец и золото добывались в горах Киликийского Тавра. Города Киликии вели оживлённую торговлю с Венецией, Генуей и Пизой, с Францией и Каталонией, с Кипром, Сирией и Египтом, с Ираном и другими странами. Население Киликии было пёстрым. Кроме армян, там жило много греков и сирийцев, а в городах — итальянцев и французов, имевших свои особые кварталы. Киликийскому армянскому государству приходилось, отстаивая своё существование, вести тяжёлую борьбу: в XII в. с византийцами, в XII—XIII вв. с сельджуками, в XIII—XIV вв. с египетским султанатом.

Азербайджан и Грузия в XI—XII вв.

К 1070 г. сельджуки присоединили Южный Азербайджан с его столицей Тебризом к своим непосредственным владениям. В 1080 г. сельджукам вынужден был подчиниться после долгого сопротивления и ширваншах. На Ширван сельджуки наложили дань в 70 тыс. динаров, понизив потом эту сумму до 40 тыс. В 1088 г. войска сельджукского султана Мелик-шаха взяли Гянджу.

Ещё около 1001 г. два царства Грузии — Тао-Кларджетское и Абхазское — объединились в Грузино-Абхазское царство. При царе Баграте IV (1027—1072) грузинские войска с помощью городских старшин освободили Тбилиси, до того остававшийся под властью мусульманского эмира. С присоединением Кахети политическое объединение Грузии было закончено. Но царской власти пришлось бороться с сепара-

тизмом крупных феодалов (особенно из рода Липаритов), ослаблявшим силу сопротивления страны внешним врагам.

Сельджуки не раз вторгались в Грузию и опустошали её. В 1080 г. они сожгли города Самшвилде, Кутаиси, Артануджи, разрушили ряд крепостей и монастырей. Царь Георгий II (1072—1089) был вынужден заключить мир на тяжёлых условиях, сохранив за собой лишь земли за Лихским хребтом — Западную Грузию (Имерети) и Абхазию и, обязавшись платить дань сельджукскому султану. Восточная Грузия с Тбилиси вошла непосредственно в состав Сельджукской империи. Однако у грузинского народа нашлось достаточно сил для того, чтобы пережить эту катастрофу и начать борьбу за освобождение страны. Грузино-абхазский царь Давид IV Строитель (1089—1125) проявил себя крупным политическим деятелем. Чтобы начать успешную борьбу с сельджуками, Давид IV укрепил центральную власть в государстве, усмирив мятежную знать, в борьбе с которой он опирался на мелких феодалов и купечество. При Давиде IV была создана постоянная конница из 40 тыс. кыпчаков (половцев), бежавших из причерноморских степей после того, как они были разбиты войсками русского князя Владимира Мономаха. Кыпчакская конница могла быть противопоставлена феодальному ополчению, не всегда покорному царю, а по своим боевым качествам, быстроте и подвижности эти кочевники ничем не уступали лёгкой сельджукской коннице. Борьба с сельджуками в странах Закавказья приняла характер народной войны, в которой грузинский народ поддержали армяне и азербайджанцы. Между 1101 и 1120 г. была освобождена большая часть Восточной Грузии. В 1122 г. грузины освободили Тбилиси, который сделался столицей Грузии.

Положение Ширвана на рубеже XI и XII вв. было трудное. Ему угрожали сельджуки и кочевники-хазары. Хотя Хазарское царство было разгромлено в X в. русским князем Святославом, некоторые хазарские племена на Северном Кавказе в XII в. сохраняли ещё свою независимость и нападали на Ширван. Помощь Ширвану в борьбе против них оказала Грузия. Победа соединённых грузинских и ширванских войск в 1123 г. над сельджуками близ Шемахи обеспечила независимость Ширвана от сельджуков. С тех пор сложился тесный союз Грузии с Ширваном, просуществовавший более столетия.

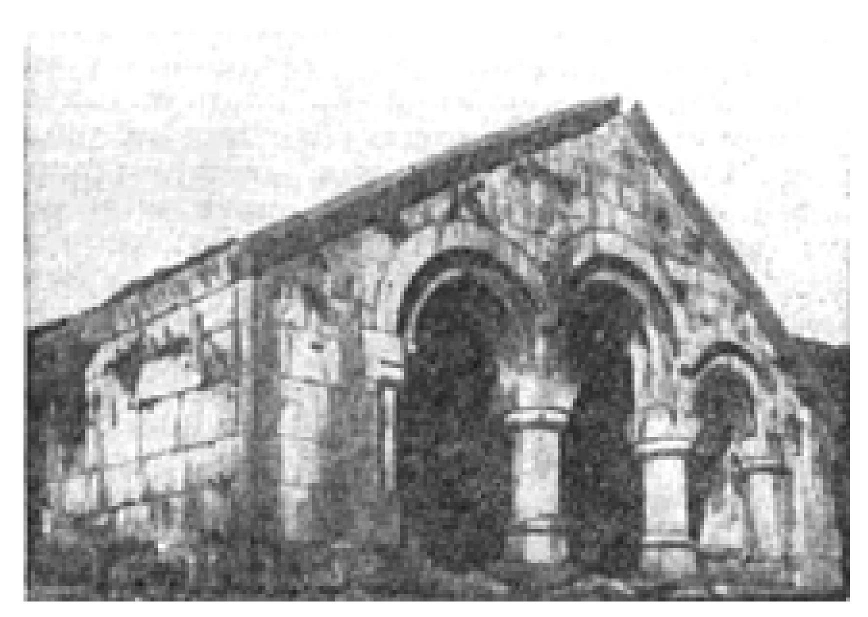
Грузия и Северная Армения в XII—начале XIII в.

Преемники Давида IV продолжали его политику. Опираясь на неизменную поддержку армянского населения, они вели борьбу с сельджукскими вассалами в Северной Армении. В царствование Тамары (1184—1213) были освобождены города Ани, Карс, Двин и весь север Армении, после чего там образовались вассальные владения армянских князей Захаридов, получивших название по имени одного из них, Захарии, выдающегося полководца, который находился на службе у грузинского царя и занимал высокий пост главнокомандующего Грузинского царства.

В XII в. Грузия достигла высокой ступени феодального развития. В стране окончательно сложилась система наследственных ленов и иммунитет. Господствующий класс состоял из высших владетельных феодалов — дидебулов, духовных землевладельцев (епископов и настоятелей монастырей) и мелких феодалов — азнауров. Оформилась феодальная иерархия. Одни феодалы были непосредственными вассалами царя, другие — вассалами дидебулов, епископов и т. д. Феодально-зависимые крестьяне *(глехи),* состоявшие из разных категорий, несли барщину или платили оброк земельным собственникам.

В XII — начале XIII в. Грузия являлась сильным государством. Освободившись от тяжкого ига сельджуков, страна вступила в период экономического подъёма. Велись обширные оросительные работы, среди которых большое значение имели каналы Самгорский, Алазанский и др. Развитие сельского хозяйства достигло такого уровня, что из Грузии вывозились зерно (пшеница), вино,

шелк-сырец, шерсть, вата, меха, лошади и мулы. В XII — начале XIII в. в Грузии и освобождённой от сельджуков Северной Армении отмечался быстрый рост городов и ремесленного производства. Выделывались различные сорта шёлковых и парчовых, хлопчатобумажных и шерстяных тканей, а также ковры, шали и т. д. Развивалось кожевенное дело, совершенствовалась выделка бронзовых и фаянсовых ювелирных изделий. Больших успехов достигли резьба по камню и техника строительного дела. В начале XIII в. в Ани насчитывалось до 38 различных видов ремесла. Главными центрами ремесла и торговли в Грузии были города Тбилиси, Дманиси, Самшвилде, Гори, Ахалцихе и Кутаиси, в Северной Армении — Ани, Лори, Двин и Карс.

Водоём в Ахпате (Армения). 1257 г.

В городах создавались мощные купеческо-ростовщические дома. Купечество и ремесленные цехи стали крупной общественной силой, хотя в городах наряду со свободными купцами и ремесленниками были также и феодально-зависимые. Опираясь на духовенство, мелких феодалов и купечество, грузинские цари в XII — начале XIII в. вели борьбу с центробежными стремлениями крупных феодалов, особенно с владетельной фамилией Орбели. Грузинские цари в XII в. создали сильный центральный государственный аппарат во главе с *мцигнобарт-ухуцеси.* (канцлер), которым всегда был архиепископ чкондидский, и с высшим царским советом.

При царице Тамаре её министр финансов, по имени Кутлу Арслан, опиравшийся на купечество, добивался учреждения сословно-представительной палаты с законодательной властью, но эта попытка горожан была подавлена феодалами.

Азербайджан в XII — начале XIII в.

В Северном и Южном Азербайджане в XII — начале XIII в. было два крупных государства, являвшихся, впрочем, лишь политическими объединениями более мелких вассальных владений: Ширван (государство ширваншахов) — от реки Куры на юге до реки Самур на севере, и государство азербайджанских атабеков из династии Ильдегизидов (1136—1225 гг.), включавшее Южный и часть Северного Азербайджана до реки Куры на севере (со столицей в Нахчеване, потом в Тебризе). Ширван в этот период был центром борьбы за независимость Азербайджана, оставаясь неизменным союзником Грузии как в борьбе с северокавказскими кочевниками — хазарами и кыпчаками, так и с сельджукскими султанами Ирака и их вассалами — Ильдегизидами. Политическое могущество ширваншаха Ахситана I (около 1154—1205), Крупного политического деятеля, было настолько велико, что в источниках он называется «великим хаганом».

В XII — начале XIII в. экономика Азербайджана была на подъёме. Страна производила пшеницу, ячмень, рис и хлопок не только для местного потребления, но и на вывоз. Ширванский шёлк-сырец в XII в. вывозили уже не только в Ирак, Сирию и Иран, но и в Италию для переработки в тамошних шелкоткацких мастерских. Предметами вывоза из Азербайджана служили также шерсть, красильные вещества, нефть, соль и медная руда. Города Тебриз, Марага, Ардебиль в Южном Азербайджане

ГОЛОВА АНГЕЛА
Роспись из монастыря в Кинцвиси. Деталь. XII в.

и Нахчеван, Байлакан, Гянджа, Шемаха в Северном Азербайджане были богатыми торгово-ремесленными центрами, особенно Гянджа, производившая шёлковые ткани лучших сортов.

Преобладающим видом феодальной собственности на землю и воду в Азербайджане стала икта, превратившаяся фактически уже в наследственный лен (феод). Сельская община сохранилась, но утратила свою прежнюю независимость. Города принадлежали крупным феодалам, которые часто являлись и участниками караванной торговли. Богатые купцы нередко были представителями феодальных владетелей, торгуя от их имени и отдавая им их долю дохода товарами. Самоуправления в городах не существовало. Ремесленники были объединены в корпорации, связанные иногда с дервишескими братствами. В Азербайджане в XII в. получило распространение братство *ахиев,* тесно связанное с ремесленными корпорациями и выступавшее как организация оппозиции по отношению к феодальной знати. Ахии ставили своей целью взаимопомощь и поддержку ремесленников в борьбе с феодалами. Они развивали идеи защиты угнетённых от «тиранов» и отстаивали учение о законности тираноубийства.

В XI—XII вв. завершился длительный процесс формирования азербайджанской народности. Сложился азербайджанский язык тюркской системы, на котором создавались произведения фольклора, а позднее и письменной литературы.

Страны Закавказья и Русь

В XI—XII вв. значительно расширились торговые и культурные связи Закавказья с Русью. В начале XIII в. историк Ибн ал-Асир упоминает о русских купцах в Тебризе. Грузинские и армянские купцы торговали в Киеве, Галиче, Новгороде и других городах Руси. Грузинское и армянское влияние сказалось на архитектурных памятниках Ростово-Суздальской земли. На торговые связи с армянами указывает факт построения на Руси, первоначально, вероятно, для армянских купцов, ряда церквей в честь св. Григория — «Просветителя Армении». «Житие св. Григория», почитаемого и русской церковью, было переведено на русский язык. В переводе на армянский язык было известно русское «Житие Бориса и Глеба». Армянские живописцы и зодчие работали на Руси, а одна из церквей Ани была расписана русским живописцем. На укрепление политических связей Грузии с Русью указывает тот факт, что царица Тамара в первом браке была женою Георгия (Юрия), сына русского великого князя Андрея Боголюбского.

Культура в X — начале XIII в.

В качестве отличительных черт культуры стран Закавказья в X — начале XIII в. следует отметить заметное освобождение её различных отраслей (особенно поэзии) от влияния религии и церкви, развитие светского мировоззрения, особенно в городах.

Продолжали существовать и монастырские школы. За пределами Грузии — в грузинских монастырях в Болгарии, на Афоне, в Иерусалиме и на Синае — они способствовали в известной степени сближению Грузии со славянским, греческим, сирийским и арабским культурным миром. Крупное значение в развитии грузинской культуры имела академия в Гелатском монастыре, близ города Кутаиси, основанная в начале XII в. Здесь преподавались математика и другие науки, велась большая переводческая работа, создавались оригинальные труды по философии, математике, астрономии и праву. С этой академией связано творчество выдающегося грузинского философа-неоплатоника Иоанна Петрицкого (Иоанэ Петрици, около 1055—1130). В своих обобщающих трудах и комментариях грузинские философы Иоанн Петрицкий, Арсений Икалтоели (XI в.) и другие проявляли большой интерес к изучению философского и научного наследия античности. В области филологии и права выделяются труды Евфимия Афонского и Ефрема Мцире (XI в.).

В XII в. был составлен свод сочинений по истории Грузии разных авторов — «Картлис цховреба» («История Грузии»). В XI—XII вв. появилось много произведений

грузинской художественной литературы, например рыцарская повесть «Амирандареджаниани» Мосе Хонели о герое Амиране Даресджанидзе, и др. Большую известность получили поэты Чахрухадзе, Шавтели и особенно гениальный Шота Руставели, автор знаменитой поэмы «Витязь в барсовой шкуре» (конец XII — начало XIII в.). В поэме Руставели воспеваются патриотизм, долг перед родиной, мужество, верность любви и дружбе. Центральное место в поэме занимают образы юных героев — Тариэла, его друга Автандила и их возлюбленных — Нестан-Дареджан и Тинатин — девушек нежных, любящих и в то же время сильных духом. В поэме проводятся идеи свободы личности и чувства. В этом произведении нашёл отражение богатый фольклорный материал, сказалось и влияние поэзии Фирдоуси и Низами, а также некоторых идей арабской, персидской и античной философии.

Храм в Гелатском монастыре близ Кутаиси (Грузия).
XI в.

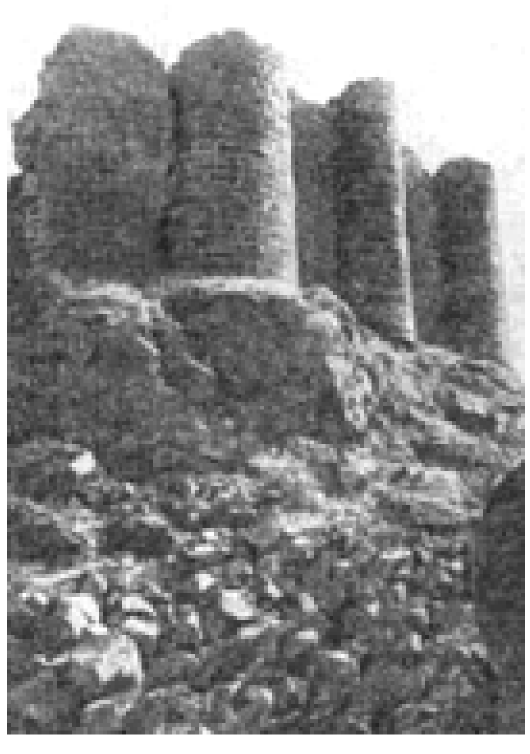
В X — начале XII в. в Грузии сложился новый архитектурный стиль. Преобладали прямоугольные удлинённые крестово-купольные храмы с шатровым куполом на высоком многогранном или круглом барабане. Было создано множество замечательных архитектурных памятников — соборы в Ошки и Кумурдо (X в.), в Алаверди и Самтависи, храм Свети-Цховели в Мцхете, так называемый «храм Баграта» в Кутаиси (XI в.), большой храм Гелатского монастыря (близ Кутаиси) с замечательной мозаикой, церкви в Икорте, Кватахеви, Бетании с высокохудожественными фресками (XII—начало XIII в.) и др. Эти храмы строили народные мастера — зодчие, каменотёсы и резчики по камню, богато украшавшие церковные здания орнаментальной резьбой по камню, рельефной скульптурой, мозаикой и фресковой живописью. Последняя получила в то время широкое распространение и имеет в ряде случаев (росписи в Кинцвиси, Убиси и др.) выдающееся значение. Высокого уровня достигли художественное ремесло, пластика по металлу, выделка эмалей на золоте и т. д. Среди выдающихся мастеров искусства следует назвать имя зодчего Арсукидзе — строителя мцхетского собора Свети-Цховели, живописца Теодорэ, златоваятелей Бека и Бешкена Опизари.

В Армении во многих монастырях — Санаине, Ахпате, Татеве и других — существовали высшие школы, где преподавались не только богословие, но и математика, космография и другие науки. В городах появились светские школы, в том числе медицинские. В Армении особенно была развита историческая литература. Важными историческими источниками являются труды Товмы (Фомы) Арцруни (X в.) и Асохика (начало XI в.). Большое значение для изучения истории Армении, а также Сельджукской империи и крестовых походов, имеют труды Аристакеса Ластивертского (Ластивертци, XI в.) и Матфея Эдесского (XII в.).

Знаменитым представителем философии и филологии в Армении был Григорий Магистр (XI в.), в области математики и астрономии прославился Иоанн Саркаваг, реформатор армянского календаря (конец XI — начало XII в.). Выделялись также законовед (составитель «Судебника», отразившего правовые отношения этого периода) и баснописец Мхитар Гош (вторая половина XII — начало XIII в.) и поэт-лирик

Григорий Нарекский (Нарекаци, X в.). Баснописец Вардан Айгекский (Айгекаци, конец XII — начало XIII в.) был выразителем народной антифеодальной тенденции. В своих баснях он зло высмеивал феодалов, богачей и высшее духовенство, обличал лицемерие их морали. В X в. сложился героический народный эпос «Сасунские храбрецы», отразивший освободительную борьбу против арабского гнёта.

В X и первой половине XI в. были созданы блестящие памятники армянской архитектуры — Ахтамарский храм (X в.), скальный монастырь Айриванк (Гегард), монастырские соборы в Ахпате, Санаине и Татеве (X в.), монументальный собор в Ани в форме купольной базилики. В начале XI в. возродился сложившийся ещё в VII в. тип круглой столпообразной или многогранной снаружи и много-абсидной внутри церкви с шатровым куполом, образцами которой служат церковь Спасителя и трёхъярусный храм Гагика в Ани. Отличительной чертой зодчества данной эпохи было то, что светская архитектура получила теперь большее развитие, чем это имело место в предшествующий период. Выдающимися памятниками её являются крепость Анберд и постройки в Ани — царский дворец со стенной живописью, караван-сараи и гостиницы, дома богатых горожан, водопровод и особенно монументальные городские стены с башнями. Как церковные, так и светские здания этого периода украшались богатой орнаментальной резьбой по камню и рельефной скульптурой.

Развалины крепости Анберд (Армения).
X—XIII вв.

С середины XI в. строительство в большей части страны было прервано сельджукским нашествием. Но в конце XII и первой половине XIII в. в связи с освобождением Северной Армении зодчество вновь достигло расцвета. Из памятников этого периода выделяются изящная многогранная снаружи и шестиабсидная внутри, столпообразная трёхъярусная «Пастушья» церковь и церковь Тиграна Оненца в Ани. Высокого развития в X—XIII вв. достигло также искусство фресковой живописи и миниатюры, а также гонимого церковью светского театра, пения и музыки. Крупнейшими мастерами искусства в этот период были зодчий Мануэл — строитель Ахтамарского храма — и выдающийся миниатюрист Торос Рослин.

В Азербайджане в XII в. жили и работали два замечательных поэта, писавшие на языке фарси — Хагани и Низами. Афзал-ад-дин Хагани (Хакани, умер около 1199 г.)— сын плотника и рабыни, представитель культуры городских слоев, был автором любовно-лирических стихотворений и большой поэмы «Подарок из обоих Ираков». Он одно время находился при дворе ширваншаха Ахситана I, но, обладая независимым умом, вызвал недовольство этого деспота и был им брошен в тюрьму, где сложил «Хабсийэ» («Тюремные элегии»). В оде, обращённой к владетелю Дербента, поэт протестовал против феодального гнёта. Незадолго до смерти он говорил: «Не желаю, чтобы меня называли «Хагани» (Государев), я «Халгани» (Народный)».

Низам-ад-дин Ильяс Низами Гянджинский (около 1141—1204) происходил из торгово-ремесленной среды и, так же как Хагани, был идеологом городских слоев. Он снискал славу как учёный и поэт-философ, тонкий лирик и гуманист. Им была создано пять замечательных поэм, написанных на героические и романтические сюжеты и известных под общим названием «Хамсэ» («Пятерица»): «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искендер-намэ» (книга об Александре Македонском, изображённом здесь как легендарный герой). В последней из поэм Низами пишет также о русах и храбром русском войске. Поэзия Низами характеризуется не только высоким мастерством стиха и силой художественных образов, но и глубиной философской мысли.

Голова архангела Михаила. Мозаика в Гелатском монастыре (Грузия).
1125—1130 гг.

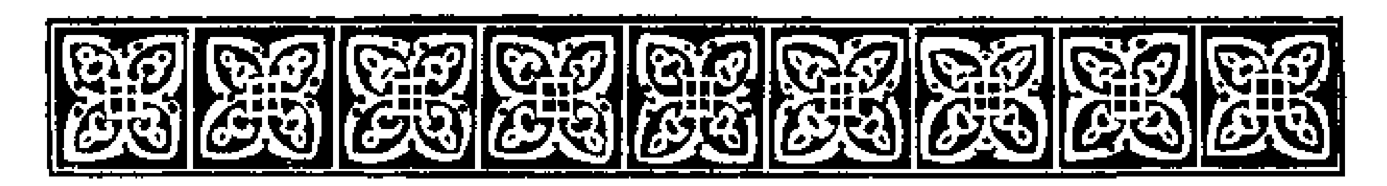
В поэме «Искендер-намэ» Низами прибегнул к социальной утопии, описав некую страну на севере, где существует идеальный общественный строй, основанный на всеобщем равенстве; там нет знатных и низких, бедных и богатых; все люди трудятся и существует уравнительное распределение средств потребления. Там нет войн и господствует вечный мир. Низами был близок к ахиям. Он отстаивал идеи социального равенства, бичевал тиранов и одобрял тираноубийство. В Азербайджане в это время жили и другие выдающиеся поэты: Катран (XI в.), Фелеки, Абу-л-Ала, Захир-ад-дин Фарьяби (XII в.).

В Азербайджане в X—XIII вв. развивались просвещение и науки — астрономия, география и медицина. В источниках упоминаются два труда по истории Азербайджана и труд по истории города Мараги, написанные по-арабски во второй половине X — начале XI в., но не дошедшие до нас. Выдающимся философом, последователем Аристотеля, был Бахманияр ибн Марзбан (XI в.), из школы Ибн Сины (Авиценны), автор ряда трактатов. Автором трудов по логике и филологии был Хатиб Тебризи (XI в.). Астроном Ферид-ад-дин Ширвани составил звёздные таблицы. Как и в других странах Среднего Востока, в Азербайджане этого периода поэтические произведения писались преимущественно на языке фарси, а научные труды — на арабском языке. Просвещение и в значительной мере поэзия были проникнуты светским духом. В это время наблюдался несомненный рост культурных связей Азербайджана с Грузией и Арменией. Так, например, Афзал-ад-дин Хагани, азербайджанец и мусульманин, был выдающимся знатоком культуры Грузии, Армении и Византии.

В XII в. в Азербайджане выработался местный стиль архитектуры. Выдающимися памятниками этого периода являются «Девичья башня» в Баку, два величественных башнеобразных многогранных мавзолея в Нахчеване, построенные знаменитым зод-

там Эджеми, мавзолеи в Урмии и Мараге. Мавзолеи эти украшены орнаментальной резьбой по камню (геометрический орнамент), орнаментальными надписями и фаянсовыми глазурованными плитками бирюзового и других цветов. Сохранилось много памятников крепостного зодчества. Таковы мощные крепости ширваншахов близ города Шемахи — Гюлистан и Кале-и Бугурд. Обе крепости имели искусно выстроенные водопроводы из гончарных труб. Процветало художественное ремесло, памятниками которого являются резные металлические изделия, особенно бронзовые сосуды, резьба по дереву и камню, цветной фаянс. Выдающийся памятник азербайджанского орнаментального искусства представляет створка «железных ворот» из города Гянджи с надписью 1063 г., ныне находящаяся в Гелатском монастыре.

ГЛАВА XXXIV ФЕОДАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА В ИРАНЕ, МАЛОЙ АЗИИ И АРАБСКИХ СТРАНАХ В X—НАЧАЛЕ XIII В.

Иран вступил в период развитого феодализма одновременно со странами Средней Азии и Закавказья. К X в. в Иране, как и повсюду в Передней и Средней Азии, господствовали уже сложившиеся феодальные отношения.

1. Государства Ирана в X — первой половине XI в.

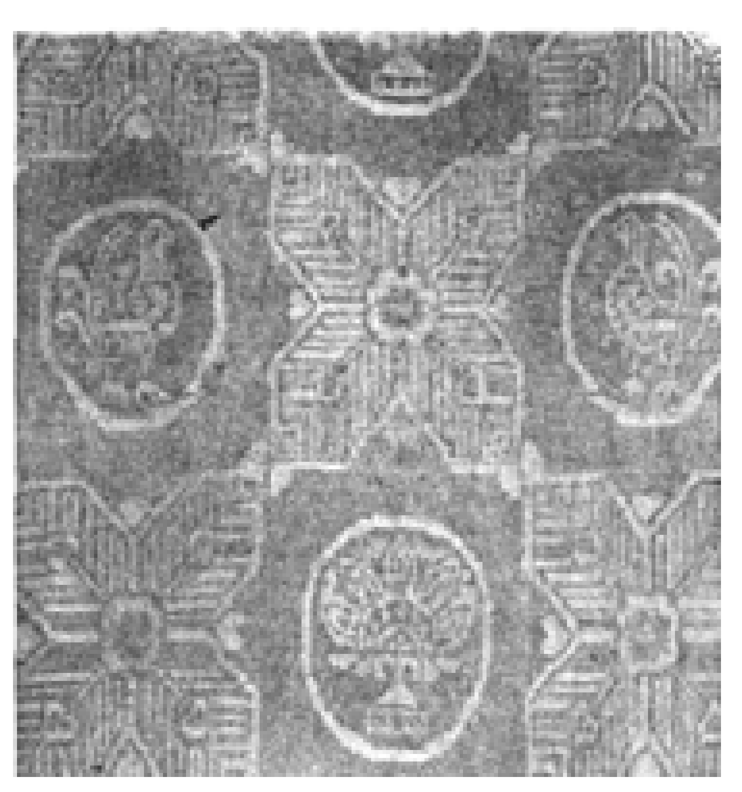
Развитие сельского хозяйства, ремесла и торговли

В X и первой половине XI в. Иран переживал такой подъём в развитии сельского хозяйства и ремесла, какого в средние века он никогда не знал ни до того, ни после. Экономическому подъему способствовало падение владычества Арабского халифата и создание независимых феодальных государств (государства Буидов на западе Ирана, государства Саманидов на востоке Ирана и в Средней Азии).

В X—XI вв. в Иране повсюду проводились большие оросительные работы. Были достигнуты крупные успехи в проведении каризов. Например, в Кермане по этим подземным протокам вода отводилась на расстояние в 5 дней пути (свыше 100 *км*). В Фарсе на реке Кур по приказанию буидского государя Азуд-ад-Доулэ во второй половине X в построили знаменитую «Азудову плотину» из каменных плит с креплениями из свинца. Вода высоко поднялась, и образовалось искусственное озеро. По берегам его поставили 10 больших водоподъёмных колёс, около каждого колеса устроили водяную мельницу, а от водохранилища отвели каналы. Большой прогресс отмечался в виноградарстве. В одном только Хорасане известно было свыше 100 сортов винограда. Расширились площади под посадками сахарного тростника,

олив, красильных, масличных и пряных растений, бахчевых культур, овощей и льна. Выросли хлопководство и шелководство; появились новые для Ирана культуры — цитрусовые; улучшились породы скота.

В местностях, прилегавших к главным караванным путям и большим городам, часть сельскохозяйственной продукции шла на городские рынки. Пшеница, ячмень, рис, хлопок, шафран, марена, индиго, масло — льняное и кунжутное, изюм, финики и всевозможные фрукты (сушёные, а также в виде маринадов и варений) вывозились из Ирана и в другие страны. На вывоз шли также вина, фруктовые сиропы, мёд, шёлк-сырец, верблюды и лошади; последние вывозились главным образом в Индию.

Шёлковая ткань. Иран.
X в.

В этот период росло и ремесленное производство, что было связано с прогрессом в технике ремесла. В городах в большом количестве производились на вывоз парча и золотое шитьё. Широкой известностью пользовались льняные, шёлковые и хлопчатобумажные ткани, шерстяные и шёлковые ковры. Льняные казерунские ткани с пломбами местных мастерских славились своим высоким качеством настолько, что их покупали повсюду, не проверяя и не разворачивая. Выпускалась фаянсовая посуда, покрытая разноцветной глазурью, с росписью и эмалями. Во всех больших городах производились медные, серебряные и золотые предметы, оружие и кожевенные изделия, лекарства и парфюмерия. Парфюмерные изделия — цветочные масла, духи и эссенции из махровой розы, фиалки, нарцисса, апельсиновых и финиковых цветов и т. д. вывозились морем даже в Китай.

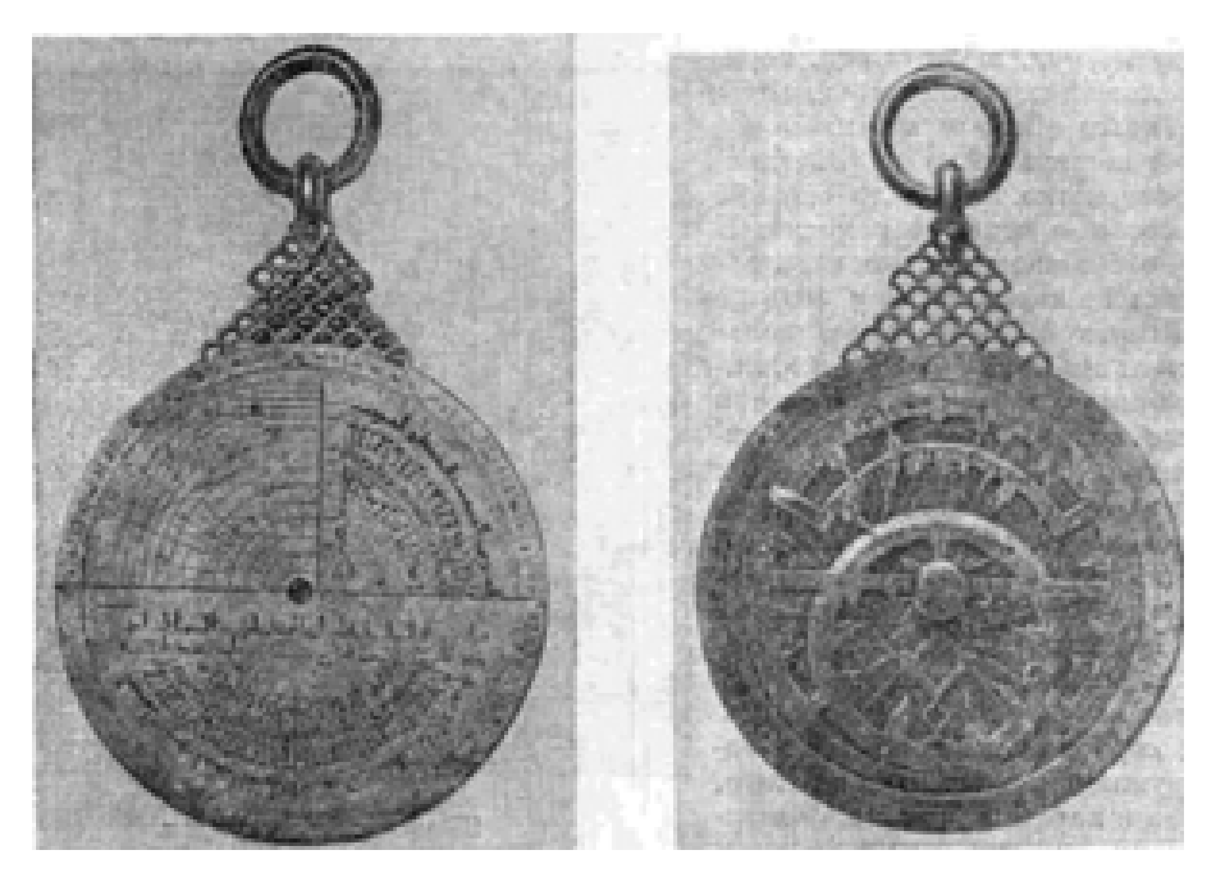
Крупной отраслью торговли в Иране была торговля рабами из чужих стран, частью уведённых оттуда мусульманскими войсками в качестве военной добычи, частью вывезенных работорговцами. О масштабах этой торговли можно судить по рассказу географа Истахри об одном персидском купце, который во время морского рейса летом 936 г. вёз на 400 судах 12 тыс. чёрных рабов из Африки. В источниках упоминаются рабы нубийцы, абиссинцы, индийцы, армяне, греки, тюрки, русы. По словам автора XII в. Низами Арузи Самарканди, в XI в. в городе Балхе существовала целая «улица торговцев рабами». Но применение рабского труда в сельском хозяйстве и ремесле в самом Иране сильно уменьшилось.

Город

Процесс отделения ремесла от сельского хозяйства и рост товарного производства способствовали развитию городов Ирана. Крупные города с сотнями тысяч жителей лежали на путях караванной и морской торговли, связывавших страны Средиземноморья, Закавказья и Восточной Европы со Средней Азией, Аравией и Индией. Самыми крупными городами Ирана в это время были Шираз, Исфахан, Рей и Нишапур, занимавший площадь в один квадратный фарсанг (42 кв. *км*) и имевший население свыше 200 тыс. человек. Балх, Газна и Кабул являлись главными центрами караванной торговли с Индией. Важнейшими гаванями Персидского залива были Сираф и Ормуз, откуда продукция Ирана выво-

зилась в Басру, порты Аравии, Индии и Китая. Лучшими гаванями на Каспийском море считались Амуль и Сари, торговавшие с Хорезмом, странами Закавказья, Поволжья, с хазарами и с Русью.

В Иране сложился тот же тип средневекового города, что ив Средней Азии. Повсеместно возникли ремесленные цехи и корпорации купцов, но господствовали в городах феодальные землевладельцы — чиновная и духовная знать. Эти феодалы жили чаще в городе, чем в своих поместьях, где они не вели крупного господского

Астролябия из латуни с гравированной подписью мастера. Иран.
984 г.

хозяйства. Часть своих доходов они передавали в виде вкладов крупным купеческим компаниям, а те в свою очередь выдавали феодалам их долю прибыли от торговли товарами. Сближение некоторых групп феодалов с крупным купечеством — характерное явление для Ирана, так же как и для ряда соседних стран. В результате ремесленные цехи не смогли добиться в городах Ирана цеховой монополии. Влияние феодалов в городах было крепко ещё и потому, что они здесь пользовались поддержкой сильной государственной власти.

Вся власть в городах в X—XI вв. и в последующие столетия находилась в руках этой знатной верхушки, из рядов которой выдвигались: *раис* (градоначальник), *казий* (духовный судья и глава духовенства округа), имам соборной мечети (духовное лицо, ведающее богослужением), *мухтасиб* (цензор нравов, надзиравший за базарами и общественной жизнью), *асас* (начальник ночной стражи) и др. Городского самоуправления, как и в других странах Передней и Средней Азии, в силу отмеченных выше причин не было. Цеховые ремесленники, состоявшие из мастеров, подмастерьев и учеников, юридически были свободны. В то же время они продолжали платить подать изделиями своего ремесла в пользу государства или же местного феодального властителя.

Государство Буидов

Восточная часть Ирана вошла в состав Саманидского государства. На севере Ирана сохранились самостоятельные феодальные владения. На западе и юго-западе Ирана образовалось просуществовавшее более 100 лет (с 935 по 1055 г.) феодальное государство во главе с династией Буидов (или, в арабизованной форме, Бувейхидов).

Ахмед ибн Буйэ (или Бувейх) и его два брата, родом из бедных горцев южного берега Каспийского моря [1], были сначала наёмными воинами, потом стали военачальниками наёмных войск и завоевали в 935 г. Западный Иран, а в 945 г. и Багдад. Фактически подчинив себе халифа, Ахмед ибн Буйэ заставил его дать себе звание «эмира эмиров» и стал государем арабского Ирака и почти всей западной части Ирана. Халиф сохранил только духовную власть главы мусульман-суннитов. В Ширазе и Рейе правили братья Ахмеда — Хасан и Али. Среди буидских государей выделялся активностью Азуд-ад-Доулэ (949—983), имевший своим местопребыванием Шираз. Он принял ряд мер для подъёма сельского хозяйства и расширения ирригационной сети, проводил политику строгой фиксации феодальной ренты. Буиды покровительствовали шиизму.

Стеклянный кувшин с рельефным рисунком. Иран. IX—X вв.

В государствах Саманидов и Буидов продолжали существовать те же виды феодальной собственности на землю и на оросительные сооружения, какие сложились ещё при арабском владычестве. Но в обоих государствах сильно выросло за счёт государственных и мульковых земель условное феодальное землевладение — икта, которое постепенно превращалось в наследственное. Положение феодально-зависимых крестьян в Иране после ряда крестьянских восстаний VIII—IX вв. сначала несколько улучшилось, но к концу X в. в результате увеличения феодальной ренты вновь стало тяжёлым. По сообщениям Истахри и Мукаддаси, в Фарсе местами рента (налог) с крестьян взималась натурой в размере $^1/_{10}$, $^1/_4$ или $^1/_3$ доли урожая, в других местах, как например в округе Шираза, где было развито товарное производство, рента (налог) взималась деньгами в больших размерах.

К концу X в. в основном завершился долгий процесс превращения большинства свободных крестьян-общинников в феодально-зависимых. Одним из путей этого превращения была коммендация (по-арабски *ильтиджа), т. е.* отдача под «покровитель-

[1] В последствии феодальная историография создала легенду о происхождении Буидов от потомков Сасанидов.

ство» крупным феодалам прежде свободных крестьян-общинников и мелких собственников, выделившихся ранее из общины. Отдавая себя и свои земли под патронат богатого и влиятельного феодала, крестьяне рассчитывали таким путём избегнуть уплаты тяжёлого хараджа государству. Под патронат иногда переходили целые селения.

Газневидское государство

После распада Саманидского государства (999 г.) земли к югу и западу от реки Аму-Дарьи (Хорасан, Систан и нынешний Афганистан) перешли под власть государства Газневидов (977—1187), которое из небольшого вассального княжества в районе города Газны превратилось теперь в большую феодальную империю. Газневиды, династия тюркского происхождения, опирались на вновь сложившуюся знать из военных ленников, в значительной части также тюрок. Эта знать вела борьбу за земли и влияние со старинной восточно-иранской провинциальной знатью — дехканами.

Наибольшего политического могущества Газневидское государство достигло при султане Махмуде (998—1030). Махмуд начал завоевательные походы в Северную Индию под лозунгом «священной войны» мусульман с «идолопоклонниками-индусами». О масштабах произведённых там опустошений можно судить по тому, что в результате только одного такого похода,— а всех походов было 17, — Махмуд Газневи вывез из Индии, согласно сообщению источников, 57 тыс. рабов, денег и ценностей на 20 млн. дирхемов и 350 слонов.

Грабительские походы в Индию, помимо захвата добычи, являлись для правительства Махмуда Газневи также средством хотя бы на время приглушить классовую борьбу в собственной стране. Под знамя «войны за веру» стекалось множество обезземеленных крестьян, привлечённых надеждой на обогащение. Но чрезвычайные налоги, взимавшиеся для организации походов в Индию, доводили трудящееся население до полного разорения. По сообщению историка Утби, во время одного из победоносных походов Махмуда в Индию в Хорасане свирепствовал такой голод, что только в округе Нишапура погибло свыше 100 тыс. человек. Махмуд Газневи воевал также с государством Буидов и с Хорезмом, который он захватил в 1017 г.

2. Сельджукское государство на территории Ирана и стран Передней Азии

Образование Сельджукского государства

В XI в. сельджукские огузы из Средней Азии продвинулись в Иран и Переднюю Азию. Столкнувшись с другими кочевыми завоевателями—караханидскими тюрками, знать сельджукских огузов обратилась к сыну и преемнику Махмуда Газневи, султану Масуду, с просьбой предоставить ей земли для кочеванья в районе Абиверда, Серахса, Нисы и Мерва, обещая нести за это военную службу. При недостатке войска Масуду пришлось уступить и предоставить сельджукам в 1035 г. часть просимых ими земель. Соседство воинственных кочевников оказалось бедствием для пограничных со степью сельских районов. С каждым годом военно-феодальная знать сельджуков становилась всё более настойчивой в своих требованиях новых земель. Наконец, Масуд двинул против сельджуков свои войска. Однако сельджукские вожди Тогрул-бек и Чагры-бек нанесли им полное поражение (1040 г.) и открыли себе дорогу в Хорасан и Западный Иран.

Поражение государства Газневидов явилось следствием его внутренней слабости в связи с борьбой между феодалами, раздорами и у падком дисциплины в феодальном ополчении. Немалую роль сыграла и враждебность крестьян и горожан Хорасана к правительству Масуда и его хищным чиновникам. Газневиды потеряли весь Хорасан и Хорезм (1043 г.), хотя ещё до конца XII в. удерживали в своих руках нынешний Афганистан и Пенджаб. Образовалось Сельджукское государство во главе с Тогру-беком. Между 1040 и 1055 гг. сельджуки завоевали весь Иран. Это завоевание

сопровождалось большими разрушениями производительных сил и временным экономическим упадком страны. Так, при завоевании сельджуками плодороднейшего Исфаханского оазиса селения были сравнены с землёй, а крестьяне разбежались. Крупнейший город Шираз был так опустошён и разграблен, что, согласно историко-географическому описанию Фарса — «Фарс-намэ» Ибн ал-Балхи,— даже в начале XII в. лежал в развалинах.

Рост феодальной раздробленности в Сельджукском государстве

Сельджуки, продвигаясь на запад, захватили Ирак, Азербайджан и Армению. В 1055 г. они заняли Багдад и заставили аббасидского халифа Каима дать Тогрул-беку титул султана. Сельджукская империя стала во второй половине XI в. крупнейшей политической силой в Передней Азии.

Сельджуки подчинили себе страны Закавказья и вели успешные войны с Византией, у которой после победы сельджуков при Маназкерте в 1071 г. была отнята почти вся Малая Азия. Воевали сельджуки и со среднеазиатскими Караханидами, княжество которых они подчинили и обложили данью в 1089 г.

Уже с конца XI в. сельджукские султаны опирались не только на огузскую военно-кочевую знать, но и на примирившихся с завоевателями иранских крупных феодалов. В Иране при сельджуках преобладающим видом феодальной земельной собственности повсюду стала икта. Сельджукские султаны, у которых кочевая знать требовала земель, стали широко раздавать в икта не только деревни, но и целые области с городами. Владетелями крупных икта становились представители огузской кочевой знати, которые, не прекращая кочевой жизни и связи со своими племенами, превращались в феодальных эксплуататоров оседлого крестьянства.

Мелкие икта раздавались низшим чинам феодального ополчения, в большинство кочевникам. Так, при Мелик-шахе икта были розданы 46 тыс. воинам. В это время икта юридически ещё не считалась наследственной, но на практике знать добилась превращения большей части должностей, а также земель, получаемых в связи с занятием этих должностей, в наследственные. Икта соединялась с иммунитетом — налоговым и частично судебным. Постепенно крупные икта становились отдельными княжествами, владетели которых стремились к полной независимости. В связи с ростом феодальной раздробленности начался политический распад Сельджукской империи. В Малой Азии образовался особый, так называемый Румский, султанат (1077 г.). В XI — начале XII в. возникли и другие сельджукские султанаты: Керманский, Сирийский и Иракский (в него входили Ирак и Западный Иран). Во власти верховного сельджукского султана, так называемого «Великого Сельджукида», остался только Хорасан с частью Средней Азии.

Исмаилиты в Иране

В Иране во второй половине XI в. активную деятельность развернула шиитская секта исмаилитов, требования которых в то время отражали ещё до известной степени стремления эксплуатируемых низов. В конце XI в. в Иране из среды исмаилитов выделилась особая воинствующая секта, основоположником которой был Хасан ибн Саббах. В 1090 г. он и его приверженцы захватили в горах к северу от города Казвина крепость Аламут («Орлиное гнездо»), которая стала главной твердыней этой секты. Позже исмаилиты захватили ещё ряд крепостей и замков в горах Альбурса, Кухистана и Фарса, а также в Ливанских горах в Сирии, по соседству с владениями крестоносцев. Так образовалось теократическое, управляемое главою секты — «горным старцем», исмаилитское государство (1090—1256), с чересполосными владениями в горных районах Ирана и Сирии.

Члены секты были связаны железной дисциплиной и клятвами. Являясь активными врагами сельджуков, исмаилиты в то же время вели борьбу и с другими феодальными владетелями, в частности с крестоносцами в Сирии. Исмаилиты Аламута обычно старались убивать враждебных им государей и политических деятелей, вербуя для этого так называемых *фидаев* («жертвующих жизнью») из фанатически воспитан-

ных юношей. По названию наркотика, которым опьяняли себя исмаилиты из секты Хасана Саббаха, их стали именовать «курильщиками хашиша» (по-арабски *хаши-шийун).* Крестоносцы в Сирии переделали это слово в *ассассин,* получившее во французском и итальянском языках значение «убийца».

Первоначально масса исмаилитов-ассассинов состояла из ремесленников и крестьян. Усама ибн Мункыз, сирийско-арабский феодал XII в., автор мемуаров, называл исмаилитов «мужиками» и «чесальщиками шерсти». Но руководители секты, завладев замками и землями, постепенно сделались крупными феодалами, а исмаилитское государство в Иране к началу XIII в. превратилось в обычное феодальное государство.

Внутренняя борьба в городах Ирана при Сельджукидах. Восстание балхских огузов

Социальные противоречия между ремесленниками, с одной стороны, и знатью, выступавшей совместно с купечеством,— с другой, достигли при Сельджукидах такой остроты, что борьба между ними за власть в городах приняла форму настоящих войн, продолжавшихся, с перерывами, целые десятилетия. На улицах строились баррикады, целые кварталы после побоищ превращались в развалины. В Тегеране горожане строили себе подземные жилища, чтобы легче было их защищать. В Рейе, где к началу XIII в. победила знать, по сообщению источников, во время этих войн погибло будто бы до 100 тыс. горожан. Этот город был наполовину разрушен, а окрестные селения сожжены или разорены. Такая же борьба, лишь в менее жестоких формах, велась в Нишапуре и Исфахане. Идеологической оболочкой этих войн являлась религиозная борьба между суннитами и шиитами, а также между двумя суннитскими богословскими толками — шафиитским и ханефитским, расходившимися в обрядовых мелочах и вопросах права. В городах Ирана XI—XII вв. сунниты-шафииты были идеологами феодальной знати и связанных с нею верхов купечества, сунниты-ханефиты — идеологами средних слоев горожан, шиизм же отражал интересы городской бедноты и широких масс крестьянства.

Страшный удар султанату «Великих Сельджукидов» нанесло восстание тюрок-огузов, кочевавших в районе Балха. Балхские огузы выступили с протестом против тяжёлых поставок натурой (24 тыс. баранов в год) для стола султана и его двора. Они разбили султанское ополчение, взяв в плен самого султана Синджара (1153 г.), а затем, разорив дотла города Мерв и Нишапур, опустошили Хорасан. При этом в одном только Нишапуре было сожжено 8 ценных библиотек. Персидский поэт Анвари красочно изобразил это разорение в элегии «Слёзы Хорасана». Стоявшая во главе огузских племён и родов кочевая знать использовала восстание для захвата богатой военной добычи и новых земель с феодально-зависимыми оседлыми крестьянами. Масса рядовых кочевников от этого восстания ничего не выиграла. После смерти султана Синджара (1118—1157) султанат «Великих Сельджукидов» распался на ряд мелких владений.

Распад Сельджукской державы в Иране на рубеже XII и XIII вв.

В связи с ослаблением султаната «Великих Сельджукидов» в XII в. усилилось политическое значение Хорезма, первоначально бывшего только крупным леном-икта Сельджукской империи. Разветвлённая оросительная сеть, рост сельского хозяйства и расположение на скрещении караванных путей, соединявших Среднюю Азию, Иран, Причерноморские степи, Поволжье и Русь, приносили большие материальные средства государям Хорезма. Использовав распад султаната «Великих Сельджукидов», хорезмшахи присоединили к своему государству в 80—90-х годах XII в. Мервский оазис и Хорасан. Разгромив Иракско-Сельджукский султанат, хорезмшах Текеш захватил почти весь Западный Иран (1194 г.). При хорезмшахе Мухаммеде (1200—1220) к Хорезму были присоединены Мавераннахр с городами Бухарой и Самаркандом и бассейн реки Сыр-Дарьи (1210 г.), а также весь Афганистан (к 1215 г.).

ВОССТАНИЕ ВО ГЛАВЕ С КУЗНЕЦОМ КАВЭ (ПОЭМА «ШАХНАМЭ» ФИРДОУСИ)
Миниатюра. XV в.

На рубеже XII и XIII вв. Иран снова пережил экономический подъём. Ибн Исфендийяр, автор «Истории Табаристана» (начало XIII в.), сообщает, что эта область (ныне Мазендеран) изобиловала пшеницей, рисом, просом, фруктами, скотом и дичью, была покрыта садами, так что повсюду глаз видел только зелень, и являлась столь густо заселённой, что деревни сливались одна с другой, и нигде не было видно необработанного клочка земли.

В то же время в источниках указывается на рост хараджа. Налоговый гнёт приводил к крестьянским волнениям. Внутри класса феодалов в начале XIII в. также обострились противоречия. С одной стороны, выступала духовная и чиновная знать, поддерживавшая стремление хорезмшахов к централизации управления, а с другой стороны, знать военная, частью кочевая, стремившаяся к независимости от центральной власти. Последние хорезмшахи вели неудачную борьбу с багдадскими халифами — Аббасидами, которые, используя упадок Сельджукского султаната, ещё около 1132 г. вернули себе политическую власть в Нижнем Ираке и Хузистане, воссоздав, таким образом, Багдадский халифат, правда, в очень уменьшенных размерах. Империя хорезмшахов вскоре стала лёгкой добычей монгольских завоевателей (1220 г.).

Религия

К началу XII в. в основном завершилось развитие суннитского богословия. Имам Мухаммед Газали (умер в 1112 г.) составил сводный богословский труд «Ихья улум ад-дин» («Оживление богословских наук»), в котором пытался «оживить» сухое мусульманское схоластическое богословие, сблизив его с суфизмом и превратив в «религию сердца». Газали объявил войну примитивному антропоморфизму, характерному для раннего ислама, а также атеистической философии, выпустив сочинение «Крушение философов». Философы-атеисты ответили на него трактатом «Крушение ,,Крушения"» (т. е. крушение книги Газали).

С XI в. среди горожан Ирана возрастало влияние суфизма, который в разных течениях его принимал то правоверно-суннитский, то «еретический» оттенок. «Еретический» суфизм стал идеологией ремесленников и городской бедноты. Бродячие проповедники-дервиши, последователи «еретического» суфизма, порицали «греховное» богатство, громили в своих проповедях правителей и знатных людей за «угнетение рабов божиих», учили, что только бедняки могут «спасти свою душу». Поэт Сенаи (XII в.) рассказывает, что он стал суфием под влиянием речей бродячего дервиша, который во всеуслышание провозглашал своё желание видеть султана поражённым слепотой за его жажду завоеваний и бесконечное стяжательство.

Шиизм в разных его разветвлениях, часто окрашенный суфизмом, окончательно превратился в Иране с этого времени в идеологию городской бедноты и крестьянства, враждебную господствующему суннитству. С середины XI в. суннитское духовенство и сельджукские султаны, открыто выступавшие против светской культуры, усилили борьбу и против «еретиков», и против философов-атеистов, заключая их в тюрьмы и подвергая жестоким казням.

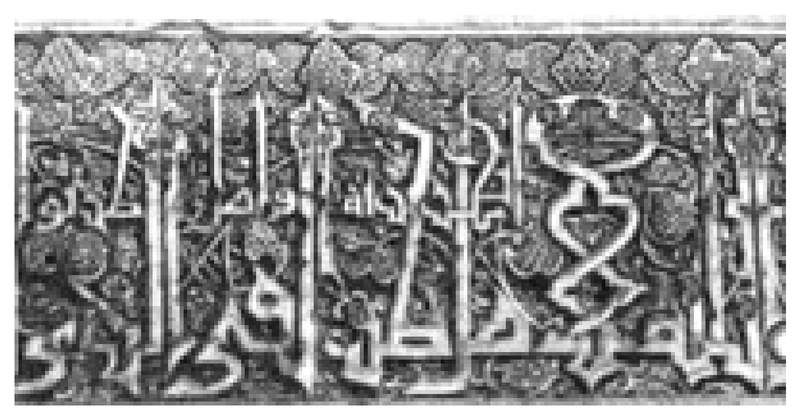
Культура Ирана в VIII — начале XIII в.

При владычестве арабов литература в Иране долгое время развивалась на арабском языке. С VIII в. в Иране распространилось так называемое шуубитское течение [1], представлявшее оппозицию политическому и культурному господству арабов. Шуубиты стремились показать культурное превосходство покорённых арабами народностей над завоевателями. Но и сами шуубиты—персы продолжали писать научные сочинения на арабском языке. На этом языке написаны Табари (умер в 923 г.) и его продолжателем Ибн Мискавейхом (умер в 1030 г.) знаменитые труды по всеобщей истории, а Ибн Хордадбехом (IX в.) и Истахри (X в.) — географические труды.

На сложившемся в IX в. языке дари (фарси) первоначально писались только поэтические произведения. Но в середине X в. саманидский везир Балами перевёл на дари

[1] От слова «шууб» («народы»), которым в Коране названы неарабы, принявшие ислам.

труд по всеобщей истории Табари. На этом же языке появились труды по фармакологии Абу Мансура Муваффака (около 970 г.), по географии — анонимного географа конца X в. и по истории — Гардизи (около 1050 г.). Труд Абу-л-Фазля Бейхаки (умер в 1077 г.), также написанный на языке дари, содержит богатый материал по социальной истории Восточного Ирана. На языке дари писали в Иране, Средней Азии, в Азербайджане и даже в сельджукской Малой Азии; на этом же языке с X в. складывались самостоятельные литературы персов, таджиков, азербайджанцев и некоторых других народностей.

Фриз из штука с резвой надписью.
Казвин. XII в.

На языке дари написано произведение великого классика персидской и таджикской поэзии Фирдоуси «Шах-намэ» («Книга царей»), вошедшее в сокровищницу мировой литературы. Используя богатейший героический эпос и официальную летопись времён Сасанидов — «Хвадай-намак» («Книга владык»), Фирдоуси в поэтической форме излагает историю Ирана и Средней Азии с древнейших времён до завоевания их арабами. Поэма Фирдоуси проникнута сильнейшей ненавистью как к арабским завоевателям, так и к захватчикам из числа тюрок-кочевников. Выходец из дехканской среды, Фирдоуси прославлял героическое прошлое дехканского «рыцарства». В то же время с чувством невольного уважения он рисовал и образ вождя народного восстания в Иране Маздака. Пронизанная духом героики поэма Фирдоуси изобилует и лирическими эпизодами (любовь Заля и Рудабэ, царя Хосрова II и его жены, сириянки Ширин и др.).

После завершения своей грандиозной поэмы Фирдоуси подвергся преследованию со стороны владетеля Газни, султана Махмуда, при дворе которого он в то время жил. Поэт был вынужден бежать и почти 20 лет прожил в нищете, скрываясь и часто меняя место жительства, чтобы не быть обнаруженным шпионами султана. Мусульманское «правоверное» духовенство, ненавидевшее Фирдоуси, после его смерти отказалось похоронить его по религиозному обряду. Считая Фирдоуси «еретиком» — шиитом, представители «правоверного» духовенства ставили ему в вину также антиарабскую направленность «Шах-намэ» и прославление «нечестивых языческих» героев доисламского времени.

Крупными поэтами Ирана в XI в. были Фаррухи, сын раба — тонкий лирик и мастер пейзажа, жизнерадостный Минучихри и Фахр-ад-дин Гургани, автор поэмы «Вис и Рамин», являющейся обработкой старинного романа, сюжет которого напоминает сюжет западноевропейского романа о любви Тристана и Изольды. Поэтом-философом мирового значения, идеологом горожан, замечательным мастером стиха и вольнодумцем был Омар Хайям (умер около 1123 г.). Творцом торжественных од являлся Анвари (умер в 1191 г.). С XI в. в персидскую поэзию проникло влияние суфизма, являвшегося у некоторых поэтов формой оппозиции официальной мусульманской церковности. Крупнейшим поэтом-суфием был Ферид-ад-дин Аттар (1119— около 1220).

Из произведений художественной прозы выделяется «Кабус-намэ» — наставление престарелого феодала юноше-сыну, дающее яркую картину жизни, нравов и быта феодальной среды XI в. Представителем народных антифеодальных тенденций в поэзии был поэт Баба Кухи Урйян (умер около 1020 г.), писавший на народном лур-

ском диалекте. В его стихах мы находим ярко выраженный протест против социального неравенства в обществе, против знатных людей и правителей.

Развитие изобразительных искусств в Иране было несколько задержано арабским завоеванием, поскольку ислам враждебно относился к домусульманской художественной традиции персов как к «языческой». Однако в письменных источниках имеются сведения о существовании в Хорасане настенной живописи во дворцах знати. Фрагменты декоративной живописи IX—X вв. обнаружены при раскопках близ Нишапура. Исключительных успехов в Иране достигло керамическое искусство, главными центрами которого были Катан и Рей. Кроме фаянсовых изделий из неглазурованной глины с резными орнаментами и надписями, широкое распространение получили керамические изделия (кувшины, чаши, блюда, вазы и т. д.) с поливной глазурной массой. Высокого мастерства достигло искусство глазури с многоцветной росписью, подглазурной и надглазурной, синим кобальтом, ангобом (тончайшая белая глиняная масса) и т. д. Высшим достижением иранской керамики была известная с XII в. надглазурная роспись люстром [1] по беловатой или зеленоватой оловянной глазури.

Глиняный кувшин с надглазурной росписью люстром. Иран. Конец XII в.

С XII в. распространялась архитектурная керамика — стенные плитки разных форм для облицовки фасадов зданий, иногда с росписью люстром. Для такой облицовки изготовлялись также изразцы с рельефными изречениями из Корана [2]. Высокого мастерства достигло искусство росписи тканей и декорирования их узорными вышивками из золотых и серебряных нитей, а также изготовление орнаментованных металлических сосудов и других изделий.

Для архитектуры этого периода характерны многогранные мавзолеи-башни. Таков, например, мавзолей Кабуса (начало XI в.). Среди сохранившихся памятников зодчества преобладают культовые здания — мечети и *медресэ* (духовные школы). Мечети были двух типов. Мечети раннеарабского типа представляют собой колонный зал, примыкающий к квадратному двору, обрамлённому крытой галереей. Таковы Тарик-ханэ в Дамгане (X в.), соборная мечеть в Наине и др. Иранский тип мечети —

[1] Люстр — золотистый красочный состав с металлическим отблеском различных цветов, получаемый в результате сложного обжига в двух печах, продолжавшегося сутки. В состав люстра входили медь, серебро, золото, мышьяковый песок и т. д.

[2] Богатая коллекция керамических изделий Ирана имеется в Восточном отделе Государственного Эрмитажа в Ленинграде.

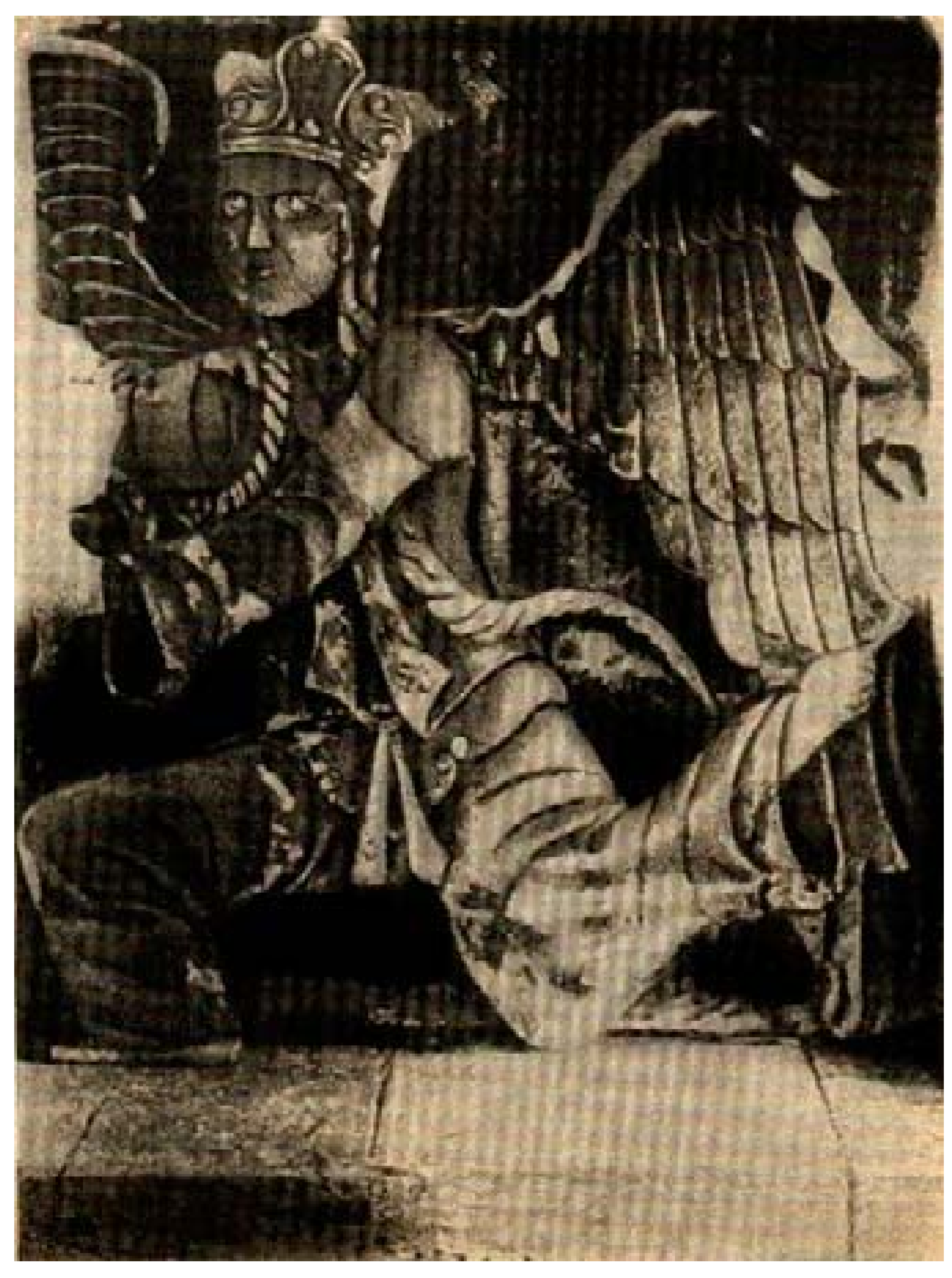
это небольшое квадратное здание с круглым или эллипсоидным куполом. Таковы древнейшие части соборных мечетей в Исфахане (конец XI в.), в Ниризе, в Казвине (XII в.).

Начиная с XII в. эти купольные мечети стали сочетаться с квадратными дворами, обрамлёнными крытыми галереями, имевшими четыре высоких портала с глубокими нишами. Такова мечеть в Зиварэ (XII в.). Фасады и внутренность этих зданий украшались не только глазурованными фаянсовыми плитками, но и многоцветной росписью по штукатурке, облицовочными плитками из неглазурованной глины с резным орнаментом, а также с резными орнаментами по штуку. Письменные источники сохранили много различных сведений о строительстве замков, дворцов, караван-сараев и других светских зданий. Центрами культуры с X в. стали города Нишапур, Рей, Исфахан, Шираз, славившиеся своими библиотеками. Во многих городах возникли средние и высшие школы.

3. Сельджукское государство в Малой Азии

В завоёванной сельджукскими тюрками-огузами Малой Азии образовался особый, так называемый Румский (иначе Конийский) султанат, управлявшийся младшей ветвью династии Сельджукидов (1077— 1307). Название этого султаната произошло от слова «Рум». Так на Востоке называли Восточную Римскую, или Византийскую, империю и, как большую часть её, — Малую Азию.

Сначала румские Сельджукиды завоевали всю Малую Азию, сделав своей столицей город Никею, близ Мраморного моря (1081 г

КРЫЛАТЫЙ ГЕНИЙ
Рельеф на башне городской стены Коньи. XIII в. Камень.

Население Румского султаната по этническому составу не было однородным. В Малую Азию в течение XI—XIII вв. переселилось значительное число тюрок-огузов. Большая часть их продолжала вести кочевой образ жизни, сохраняя деление на племена и роды, часть же перешла к оседлости. В городах поселилось немало персов — ремесленников, купцов и чиновников. В стране оставалось и много греков, а на востоке её — армян. Одни малоазиатские греки и армяне приняли ислам, постепенно усвоили тюркский язык огузов и ассимилировались с ними, другие — остались христианами, хотя и усвоили тюркский язык; наконец, третьи сохранили и христианскую веру и свой язык. По отношению к своим христианским подданным сельджукские султаны Рума проявляли известную веротерпимость.

Из слияния сельджукских тюрок-огузов и тюркизировавшихся малоазиатских греков, персов, армян и грузин с конца XI в. в Малой Азии постепенно складывалась турецкая народность. Одновременно формировался язык тюркской системы — турецкий. Выражения «турецкий язык» и «турки» приняты в советской науке, чтобы отличить эти видовые понятия от более широкого, родового понятия — тюркской семьи (или системы) языков и тюркской группы народностей и племён. Процесс формирования турецкой народности, включившей в себя впоследствии также часть других тюркизировавшихся этнических элементов, завершился гораздо позднее.

Общественный строй Румского султаната

У кочевых тюрок-огузов во главе племён стояли наследственные вожди. Во время войны каждое племя составляло в феодальном ополчении *тюмен* (до 10 тыс. воинов). Господствующее племя кынык, из которого вышла династия Сельджукидов, поставляло в ополчение 4 тюмена. Обычное право — *тюрэ* оставалось у огузов основным законом государства наряду с мусульманским правом. При вступлении на престол каждого султана, обязательно из династии Сельджукидов, требовалось признание его вождями и знатью огузских племён, собиравшимися для этого на съезд — *курултай.*

Сельджукиды установили в Малой Азии систему военных ленов (икта), раздаваемых как кочевой, так и оседлой знати. Кроме икта, имелись земли мульковые, владельцы которых не были обязаны нести службу султану, и земли вакфные, принадлежавшие мусульманскому духовенству. Большой земельный фонд составляли собственные земли султана — хасс.

Положение вассалов султана — *беев,* владевших землями внутри страны, и пограничных беев было различно. Последние пользовались значительной самостоятельностью и мало считались с центральной властью. Крупные вассалы, как кочевые, так и оседлые, — *большие беи,* или *древние беи,* являлись носителями тенденции феодальной раздробленности. Стремясь сохранить единство государства, султаны старались опираться на *средних беев* — недавно выдвинувшихся небогатых феодалов, а также на гражданских чиновников, в своём большинстве — персов. Крестьяне находились в феодальной зависимости от оседлых или кочевых беев и других землевладельцев, должны были выполнять повинности в пользу своих господ и выплачивать налоги султану.

Крупнейшими городами Малой Азии в эти века были Конья, Кайсери и Сивас, население которых доходило до 100—120 тыс. человек. В XIII в. наиболее важным экономическим центром стал новый город — Аксарай. Несмотря на существование в городах ремесленных корпораций, правами самоуправления горожане не пользовались. Особое влияние в городах Малой Азии в это время приобрело братство ахиев, возникшее в Иране ещё в XI в. Это было военно-религиозное братство, имевшее своей целью участие в «священной войне с неверными». Ахии были тесно связаны с ремесленниками, производившими предметы военного снаряжения, и имели свой устав» допускавший тираноубийство. В братстве ахиев была широко развита взаимопомощь, в каждом городе у них имелись общие кассы, общежития для молодых подмастерьев и братские трапезы.

Восстание Баба Исхака. Упадок Румского султаната

В 1239 г. на востоке Малой Азии вспыхнуло большое народное восстание под идеологической оболочкой шиизма, вызванное ростом феодальной ренты и налогов. Во главе восстания стал дервишеский шейх, шиит Баба Исхак. Он объявил себя «посланником аллаха», призвав крестьян и кочевников к восстанию против «тирана», т. е. сельджукского султана-суннита. *Мюриды* («послушники», «ученики») Баба Исхака ходили по деревням и повсюду вербовали сторонников. Восстание быстро распространилось на большую область (от Евфрата до реки Кызыл-ырмак). Восставшие разбили посланное султаном войско и с торжеством вступили в город Амасью. Лишь с большим трудом султану Кей-Хюсреву II удалось подавить восстание. По его приказанию все участники восстания с их семьями были перебиты, кроме детей до трёхлетнего возраста.

Кровавое подавление крестьянского восстания и рост феодальной раздробленности чрезвычайно ослабили Румский султанат. Это выявилось при нашествии монголов. В 1243 г. монголы наголову разбили сельджукское войско у Кесэ-дага. Султан Кей-Хюсрев II признал себя вассалом-данником монгольского «великого хана». Вскоре владения Румского султаната были разделены на две части: султану были оставлены только земли к западу от реки Кызыл-ырмак, а область к востоку от неё была присоединена непосредственно к Монгольской державе и управлялась монгольским наместником. К тому же и в своих владениях сельджукский султан оказался безвольной игрушкой в руках везира, являвшегося ставленником и исполнителем воли монгольского хана. К 1307 г. Румский султанат окончательно распался на ряд эмиратов, зависимых от монгольского наместника, находившегося в Аксарае.

4. Магриб и Египет в X—XIII вв.

Магриб в IX—X вв.

Завоевание арабами Северной Африки (по-арабски *Магриб* — «Запад», ныне Тунис, Алжир и Марокко) на рубеже VII и VIII вв. сопровождалось большими опустошениями и привело к упадку экономики. Коренные жители Северной Африки—кочевые, а частью оседлые берберские племена, сохранявшие ещё родовую общину, хотя и приняли ислам, но не примирились с владычеством Арабского халифата. Слабость экономических связей Магриба с центрами Халифата и стремление берберов к независимости привели его к отпадению от Халифата.

После образования Омейядского эмирата в Испании (755 г.) самостоятельный эмират образовался и в Марокко (788 г.). Вслед за тем возник эмират в Алжире и Тунисе во главе с династией Аглабидов (800—909), с центром в городе Кайраване. Аглабиды создали сильный пиратский флот, завоевали Сицилию и неоднократно грабили берега Италии, Франции и Греции. Недовольство берберских кочевых племён налоговой политикой государства Аглабидов вылилось в восстание, проходившее под идеологической оболочкой исмаилитства, которое в тот период было широко распространено не только среди ремесленников и крестьян, но и среди беднейших кочевников.

Проповедь исмаилитства среди берберских племён Туниса вёл красноречивый и энергичный Абу Абдаллах аш-Шии. Он же возглавил и восстание против Аглабидов, происходившее под лозунгом установления равенства и справедливости. Однако после победы восстания и низвержения Аглабидов власть в Тунисе захватил тогдашний глава секты исмаилитов Убейдаллах, прибывший из Сирии и выдававший себя за потомка Али и Фатимы — зятя и дочери Мухаммеда. Он провозгласил себя *махдием,* т. е. мессией, и халифом. Вскоре он предательски убил своего ставшего уже ненужным соратника Абу Абдаллаха аш-Шии. Так сложился в Тунисе и Алжире исмаилитский халифат Фатимидов (909—1171). Столицей его стал новый город Махдия.

Захватив земли феодальной знати государства Аглабидов, наиболее крупные деятели исмаилитства во главе с Фатимидами превратились сами в феодальную знать. Берберские кочевые племена и крестьяне, не получившие обещанного им облегчения от налогового бремени и горько разочаровавшиеся в обманувших их ожидания Фатимидах, стали восставать против них. Тогда фатимидские халифы постарались направить энергию воинственных берберских племён на внешние завоевания. Особенно упорные попытки предпринимали Фатимиды для завоевания богатого Египта.

Египет в X—XI вв.

Фактически независимым от Аббасидского халифата Египет стал в правление тюркской династии Тулунидов (868—905). Затем Аббасиды на короткое время вернули власть над Египтом, но в конце концов их наместник в Египте *ихшид* (это был титул князя Ферганы, пожалованный ему халифом ещё до назначения в Египет) основал здесь самостоятельную династию Ихшидидов (935—969). В 969 г. войска Фатимидского халифата завоевали Египет. Столица Фатимидов была перенесена во вновь основанный в непосредственной близости от Фустата город на реке Ниле — Каир (по-арабски *ал-Кахира* — «Победоносная»). К концу X в. Фатимиды завоевали также Палестину, Сирию и Хиджаз с Мединой и Меккой.

Сельское хозяйство Египта, как и раньше, зависело от разливов Нила. Управление развитой и сложной ирригационной сетью находилось в руках государства, что усиливало власть фатимидского халифа. На многих землях снимали два урожая — зимний (пшеница, ячмень, бобы, горох, чечевица, лук, чеснок, клевер, лён) и летний (дыни, сахарный тростник, кунжут, хлопок, индиго, фасоль, баклажаны, чёрная редька, репа, салат-латук, цветная капуста). Очень большое распространение в Египте имели виноград, финиковая пальма, апельсины, лимоны и другие плодовые деревья. Много зерна и льна вывозилось из Египта в Византию, с которой Фатимиды большей частью находились в мире.

Обладание богатым Египтом, с его высокоурожайными землями, значительными ирригационными сооружениями Нильской долины и огромными доходами от посреднической транзитной торговли и ремесленного производства давало Фатимидам исключительно большие материальные средства. Это позволило им сделать свою власть и свой центральный аппарат более крепкими, чем это было в других феодальных государствах Востока. До середины XI в. власть фатимидских халифов была исключительно сильна. Наибольшую часть земельных владений в Египте до XI в. составляли государственные земли. Государство либо само эксплуатировало эти земли, либо сдавало их на срок до 30 лет землевладельцам-арендаторам, ответственным за уплату поземельной подати. Прежние византийские землевладельцы, остававшиеся ещё в первые столетия арабского владычества, ко времени Фатимидов исчезли. Но до начала XI в. сохранялось значительное землевладение христианских (монофизитских) монастырей.

Большинство сельского населения, особенно в Верхнем Египте, до XI в. состояло ещё из коптов-христиан, потомков древних египтян. Непосредственные производители, как христиане, так и мусульмане, оставались прикреплёнными к земле и не могли переходить на другие места без специального разрешения. Каждые 30 лет производилась новая перепись земель. Основными налогами были подушная подать с немусульман (джизья), уплачиваемая деньгами, и поземельная подать (харадж), взимавшаяся здесь деньгами также с купцов и ремесленников, хотя они и не владели землёй. Финансовый аппарат в значительной части формировался из коптов-христиан и иудеев. Это было выгодно для Фатимидов, ибо в случае народных волнений можно было все притеснения отнести за счёт злоупотреблений чиновников-иноверцев.

Городская жизнь и товарное производство в Египте были более развиты, нежели в других странах Средиземноморья. По описанию таджикского поэта-путешественника XI в. Насир-и Хусрау, в Каире одному только халифу принадлежало 8 тыс. домов,

сдаваемых в наём и в аренду (под ремесленные мастерские, торговые помещения, склады и жильё).

Из отраслей ремесла первое место занимало ткацкое — производство льняных, шерстяных, хлопчатобумажных и шёлковых (на привозном сирийском шёлке-сырце) тканей. В государственных мастерских по выделке тканей с золотым шитьём работали частью наёмные мастера, а частью рабы. В Египте производили также цветные фаянсовые изделия, лучшее стекло, тростниковый сахар, мыло и т. д. Египтом велась активная внешняя торговля со странами Средиземноморья, особенно с итальянскими городами Амальфи, Пизой, Флоренцией, Генуей и Венецией. С XII в. стала расти транзитная торговля с Индией.

До конца X в. в Египте проводилась политика веротерпимости. Но в начале XI в. халиф Хаким (996—1021), чтобы ослабить недовольство низов мусульманского населения своей налоговой политикой, прибег к демагогическим мерам — начал небывалое по своей жестокости преследование христиан и иудеев (прекращённое после его смерти) и конфисковал земли христианских монастырей.

Падение Фатимидского халифата

Во второй половине XI в., при халифе Мустансире (1036—1094), центральная власть в Фатимидском халифате ослабела. Рост политического влияния гвардии мамлюков привёл к тем же последствиям, что и в государствах Аббасидов, Саманидов и других: халиф превратился в простое орудие военной гвардейской верхушки. Вспыхивали частые мятежи и междоусобия тюркских и негритянских гвардейцев. Ослабление военной мощи Фатимидов привело к потере Алжира и Туниса (в середине XI в.); Сирия и Палестина были захвачены сельджуками и западноевропейскими крестоносцами.

Битва крестоносцев с египетскими отрядами.
Витраж в аббатстве Сен-Дени (Франция).
XII в.

Основной причиной ослабления центральной власти было дальнейшее развитие института икта за счёт фонда государственных земель. Икта отдавалась военным чинам сначала во временное держание. Однако к концу господства Фатимидов икта и в Египте фактически превратилась в наследственный лен (феод). К этому же времени преобладающая часть земельного фонда вместе с сидевшими на земле крестьянами уже находилась в руках владельцев икта. Утверждение в прибрежной полосе Сирии крестоносцев, с которыми Фатимидам в XII в. пришлось выдержать тяжёлую борьбу, и захват Сицилии норманнами (1071 г.) лишили Фатимидов прежнего преобладания на Средиземном море и постепенно привели к переходу средиземноморской торговли в руки итальянских городов.

Политическое могущество Фатимидов всё время ослабевало. Наконец, в 1171 г. взятый Фатимидами на военную службу энергичный военачальник Салах-ад-дин (Саладин в европейских источниках), сирийский курд, при поддержке гвардии и феодального ополчения произвёл военный переворот. Салах-ад-дин низложил последнего фатимидского халифа Адида и провозгласил себя султаном, а духовным главою признал суннитского аббасидского халифа в Багдаде. Так в Египте утвердилась новая династия Эйюбидов (1171—1250).

Салах-ад-дин успешно воевал с крестоносцами и отнял у них почти всю Палестину, кроме прибрежной полосы, а также Иерусалим (1187 г.). Он завладел также большей частью Сирии, с городами Дамаском и Алеппо, и Верхней Месопотамией. Используя крупные силы феодальных ополчений, преемники Салах-ад-дина успешно

боролись с крестоносцами, отразив все их попытки высадиться в Египте. В то же время Эйюбиды сумели сохранить дружественные отношения с Венецией и извлечь выгоды от развития торговли с нею, а отчасти и с другими городами Италии.

Альморавиды

В середине XI в. в Северной Африке началось новое движение берберских кочевников и крестьян, направленное против притеснений со стороны местных феодальных владетелей. Движение это развивалось под религиозной оболочкой борьбы с «отступлениями» правящей верхушки от мусульманского закона и требования восстановить «чистоту исламской веры». Проповедником «восстановления закона», а вместе с тем и «священной войны с неверными» в Магрибе, в среде берберских племён, выступил богослов Абдаллах ибн Ясин. Его сторонники именовались *ал-мураби-тун,* буквально «борцы (с неверными) в пограничных пунктах». Это арабское наименование жители Испании позднее переделали в *альморавиды.* Тем же именем стала называться династия, основанная около 1061 г. одним из учеников Ибн Ясина, Юсуфом ибн Ташфином.

Знаменосцы и музыканты гвардии халифа.
Арабская миниатюра. 1237 г.

Альморавиды покорили к концу XI в. почти весь Магриб, сделав столицей нового государства город Марракуш (Марокко). Руководители движения, захватив земли и богатства низложенных правителей, ничего не сделали для народных масс. После распада Омейядского халифата в Испании (1031 г.), в связи с ростом феодальной раздробленности, мелкие мусульманские правители в Южной Испании были не в состоянии своими силами сопротивляться реконкисте. Когда войска короля Леона и Кастилии Альфонса VI овладели Толедо (1085 г.), мусульманские эмиры Испании призвали на помощь войска Альморавидов. Юсуф ибн Ташфин переправился в Испанию во главе большого ополчения из фанатически настроенных берберских кочевников и в битве при Заллаке нанёс страшное поражение испано-христианским ополчениям. Движение реконкисты было на некоторое время задержано. Но, отразив войска испано-христианских государств, ополчение Юсуфа ибн Ташфина вместо того, чтобы возвратиться в Африку, обратило своё оружие против мусульманских эмиров в Южной Испании и захватило их княжества одно за другим.

Так под властью государства Альморавидов оказались Магриб, Южная и Юго-Восточная Испания. Внутренняя политика династии Альморавидов характеризовалась покровительством феодальной военно-кочевой знати, увеличением податей с оседлых крестьян и горожан, усилением влияния наиболее реакционных слоев мусульманского духовенства, притеснениями христиан и иудеев, а вместе с тем гонением на светскую культуру, в частности на естественные науки и философию. Дело доходило до публичного сожжения книг. Уровень культурной жизни резко снизился.

Альмохады

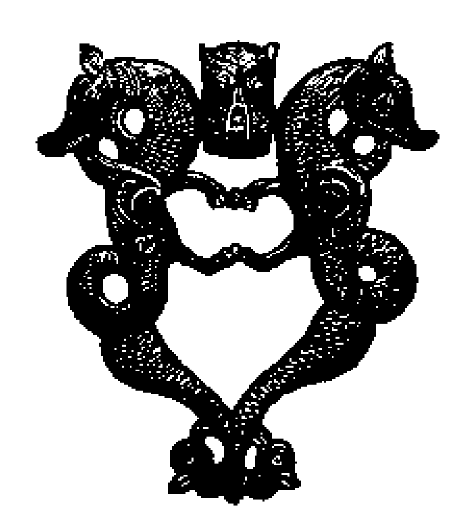
Политика Альморавидов вызвала в начале XII в. новое движение среди берберских кочевых племён Магриба. Как и начальное движение Альморавидов, это движение облеклось в форму религиозной проповеди о необходимости вести борьбу против роскошной жизни знати и нарушений ею мусульманского закона. Проповедники призывали возвратиться к «чистоте первоначального ислама» и усилить «священную войну с неверными». В качестве «апостола» на

этот раз выступил бербер-богослов Ибн Тумарт, требовавший «очищения» исламской веры от разных «новшеств», вроде распространившегося в IX—X вв. культа святых, их гробниц и священных мест. Считая этот культ «идолопоклонством», отступлением от основного мусульманского догмата единобожия, Ибн Тумарт называл одних только своих последователей «единобожниками» (по-арабски *ал-муаххидун,* в испанском произношении *альмохады).*

Ибн Тумарт объявил себя махдием, т. е. посланным богом мессией—восстановителем веры. В 1121 г. большое берберское племя масмуда признало нового махдия своим главой. Так было положено начало теократическому Альмохадскому государству, во главе которого стоял «непогрешимый» махдий, а затем его преемники, также «непогрешимые» имамы-халифы. При махдии был создан высший совет из 10 главных его учеников, руководивший государственными делами. В особо важных случаях вместе с этим советом десяти заседал ещё другой совет из 50 представителей берберских кочевых племён.

«Мусульманами» и «единобожниками» отныне признавались только последователи махдия Ибн Тумарта, а все прочие именовались «неверными» и «многобожниками». Война с ними была объявлена религиозным долгом. Первый имам-халиф Абд ал-Мумин, ученик Ибн Тумарта, захватил город Марракуш и весь Магриб, разбив войско Альморавидов (1146 г.), а вслед за тем завоевал и их владения в Южной Испании. После победы руководители альмохадского движения в свою очередь завладели землями, поместьями и богатствами свергнутых сторонников Альморавидов. Альмохадам удалось нанести испано-христианским рыцарским ополчениям в Испании тяжёлое поражение в 1195 г., но совсем остановить реконкисту они не смогли. Политика Альмохадов в Южной Испании отличалась ещё более реакционным характером, нежели политика Альморавидов.

Но и в своих африканских владениях Альмохады не провели никаких реформ и не заботились о развитии земледелия и скотоводства. Надежды рядовых кочевников на Альмохадов сменились разочарованием. В 1212 г. альмохадские войска в Испании были наголову разбиты соединёнными ополчениями испано-христианских государств, после чего движение реконкисты сделало быстрые успехи. Лишившись поддержки берберских племён, Альмохадское государство в Африке начало быстро распадаться на мелкие феодальные владения. Прежде всего Альмохады потеряли Ти-Лимсан (Тлемсен), потом Тунис, и, наконец, в 1269 г. новая династия Меранидов отняла у Альмохадов Марракуш и положила конец их правлению.

ЧАСТЬ IV ОБРАЗОВАНИЕ МОНГОЛЬСКОЙ ДЕРЖАВЫ И БОРЬБА НАРОДОВ ПРОТИВ ЕЕ ВЛАДЫЧЕСТВА. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФЕОДАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ В АЗИИ

ГЛАВА XXXV
ОБРАЗОВАНИЕ МОНГОЛЬСКОЙ ДЕРЖАВЫ И МОНГОЛЬСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ

Вначале XIII в. в степях Центральной Азии сложилось сильное Монгольское государство, с образованием которого началась полоса монгольских завоеваний. Это повлекло за собой последствия, имевшие всемирно-историческое значение. Затронув все страны Азии и многие страны Европы, монгольские завоевания оставили глубокий след в их последующей истории, так же как и в истории самого монгольского народа.

Наименование «монголы»

К началу XI в. наибольшая часть нынешней Монголии была уже занята монголо-язычными племенными объединениями. Они частью вытеснили с территории Монголии, а частью ассимилировали живших там раньше тюркских кочевников. Монгольские племена говорили на разных наречиях одного языка, позже названного монгольским, но ещё не имели общего наименования. По имени могущественного племенного союза татар соседние народы называли «татарами» и другие монгольские племена, только в отличие от собственно татар, иначе «белых татар», именовали остальных монголов «чёрными татарами». Имя «монголы» до начала XIII в. ещё не было известно, и происхождение его до сих пор не вполне выяснено. Официально это имя было принято только после создания объединённого Монгольского государства при Чингис-хане (1206—1227), когда понадобилось дать всем монгольским племенам, складывавшимся в единую народность, общее название. Оно было усвоено не сразу и самими монголами. До 50-х годов XIII в. персидские, арабские, армянские, грузинские и русские авторы именовали всех монголов по-старому — татарами.

Общественный строй монголов в конце XII— начале XIII в.

К концу XII — началу XIII в. монголы занимали обширную территорию от Байкала и Амура на востоке до верховьев Иртыша и Енисея на западе, от Великой Китайской стены на юге до границ Южной Сибири на севере. Крупнейшими племенными союзами монголов, сыгравшими наиболее важную роль в последующих событиях, были татары, тайчжиуты, кераиты, найманы и меркиты. Некоторые из

монгольских племен («лесные племена») жили в лесистых районах северной части страны, тогда как другая, большая, часть племён и их объединений («степные племена») жила в степях.

Основными видами производственной деятельности лесных племён были звероловство и рыболовство, а степных — кочевое животноводство. По уровню своего общественно-экономического и культурного развития лесные монголы стояли намного ниже степных, находясь на более ранней стадии разложения первобытно-общинного строя. Но с течением времени они всё больше переходили к разведению домашних животных. Увеличение численности стад неизбежно вело к тому, что лесные монголы выходили из лесов и становились кочевыми животноводами.

Степные монголы разводили крупный и мелкий рогатый скот, а также лошадей. Каждый род, каждое племя имели свои, более или менее твёрдо закреплённые за ними, районы кочёвок, в границах которых происходила смена пастбищ. Жили кочевники в войлочных юртах, питались главным образом мясом и молочными продуктами. Скот, составлял основной обменный фонд, за счёт которого приобретались у соседей отсутствовавшие у монголов, но необходимые им продукты земледелия и ремесла. Сами монголы выделывали для своих нужд, кроме войлока, ремни и верёвки, повозки и посуду, сёдла и сбрую, топоры и пилы, деревянные остовы юрт, предметы вооружения и пр. Торговля монголов находилась в руках уйгурских и мусульманских купцов, выходцев из Восточного Туркестана и Средней Азии.

Своей письменности до XIII в. у монголов ещё не было. Но в среде найманов, самого культурного из монгольских племён, употреблялась уйгурская письменность. Религией основной массы монголов к началу XIII в. оставался шаманизм. В качестве главного божества почиталось «вечное синее небо». Почитали монголы также божество земли, разных духов и предков. Знатная верхушка племени кераитов ещё в начале XI в. приняла христианство несторианского толка. Среди найманов были распространены также буддизм и христианство. Обе эти религии распространялись в Монголии через уйгуров.

В прошлом, в эпоху господства первобытно-общинного строя, когда скот и пастбища были коллективной собственностью родовой общины, монголы кочевали всем родом, а на стоянках располагались обычно кольцом вокруг юрты главы рода. Такой лагерь назывался *куренём.* Но превращение основного богатства кочевников— скота в частную собственность вело к росту имущественного неравенства. В этих условиях способ кочеванья всем куренём становился препятствием на пути к дальнейшему обогащению зажиточной верхушки кочевых скотоводов. Владея обширными стадами, они нуждались в большей пастбищной территории и в более частых перекочёвках, чем бедняки — собственники небольшого количества скота. Место прежнего способа кочеванья занял *аильный* (аил — большая семья).

У монголов ещё до XIII в. сложились раннефеодальные отношения. Уже в XII в. в каждом монгольском племени существовал могущественный слой кочевой знати — *нойоны.* Ханы, стоявшие во главе племён, из простых племенных вождей становились царьками, выражавшими и отстаивавшими интересы феодализирующейся кочевой знати. Земли, пастбищные угодья и после перехода стад в частную собственность ещё долго считались коллективной собственностью племени. Но к началу XIII в. это основное средство производства фактически находилось в распоряжении знати, слагавшейся в класс феодалов. Захватив в свои руки право распоряжения кочевьями и распределения пастбищ, знать ставила в зависимость от себя массу непосредственных производителей, принуждая их к выполнению разного рода повинностей и превращая их в зависимых людей — *аратов.* Уже в то время монгольская знать практиковала раздачу своих стад на выпас аратам, возлагая на них ответственность за сохранность скота и за доставку продуктов животноводства. Так зародилась отработочная рента. Масса кочевников (*харачу* — «чернь», *хараясун* — «чёрная кость») фактически превратилась в феодально-зависимых людей.

Монгольское войско.
Миниатюра из «Сборника летописей» Рашид-ад-дина. 1301—1314 гг.

Крупнейшую роль в становлении и развитии феодализма в Монголии сыграло нукерство (*нукер* — друг, товарищ), начавшее складываться, по-видимому, ещё в X— XI вв. Нукеры первоначально были вооружёнными дружинниками на службе у ханов, позднее стали их вассалами. Опираясь на нукеров, нойоны укрепляли свою власть и подавляли сопротивление рядовых кочевников. За свою службу нукер получал от хана определённое вознаграждение — *хуби* (часть, пай, доля) в виде некоторого числа зависимых аратских семей и территории для их кочеванья. По своему характеру хуби представляло собой пожалование, сходное по типу с бенефицием. Значительное место в жизни монгольского общества занимали рабы. Нойоны часто вели из-за них войны, превращая в рабов всех захваченных в плен. Рабы использовались в качестве домашних слуг, челяди, в качестве «придворных» мастеров, если они были ремесленниками, а также на пастьбе скота. Но решающей роли в общественном производстве рабы не играли. Основным непосредственным производителем был арат, ведший своё мелкое скотоводческое хозяйство.

Внешние формы первобытно-общинного строя сохранялись ещё долго, так же как сохранялось деление на племена и роды. Племенные ополчения строились для боя по родам, имея во главе своих наследственных нойонов. Женщина в семье и роде пользовалась значительной свободой и известными правами. Браки внутри рода были строго воспрещены. Широкое распространение имело умыкание невест.

Предпосылки образования Монгольского государства

Конец XII в. был периодом острой борьбы внутри родов и племён, а также между племенными объединениями, возглавляемыми знатью. В основе этой борьбы лежали интересы усилившихся и разбогатевших семей знати, обладавших обширными стадами, большим количеством рабов и феодально-зависимых людей. Персидский историк начала XIV в. Рашид-ад-дин, говоря об этом времени, отмечает, что монгольские племена раньше «никогда не имели могущественного деспота-государя, который был бы правителем всех племён: у каждого племени был какой-нибудь государь и князь и большую часть времени они друг с другом воевали, враждовали, препирались и соперничали, друг друга грабили».

Объединения племён найманов, кераитов, тайчжиутов и других беспрестанно нападали друг на друга с целью захвата пастбищ и военной добычи: скота, рабов и другого богатства. В результате войн между объединениями племён побеждённое племя попадало в зависимость от победившего, причём знать побеждённого племени попадала в положение вассалов хана и знати победившего племени. В процессе длительной борьбы за преобладание складывались сравнительно крупные объединения племён, или *улусы,* во главе которых стояли ханы, опиравшиеся на многочисленные дружины нукеров. Такие объединения племён совершали нападения уже не только на своих соседей внутри Монголии, но и на соседние народы, главным образом на Китай, проникая в его пограничные области. В начале XIII в. разноплеменная знать сплотилась вокруг вождя степных монголов Темучина, получившего имя Чингис-хана.

Образование Монгольского государства. Чингис-хан

Темучин родился, по-видимому, в 1155 г. Его отец, Есугей-баатур [1], происходил из рода Борджигин племени тайчжиутов и был богатым нойоном. С его смертью в 1164 г. рассыпался и созданный им улус в долине реки Онона. Различные племенные группы, входившие в состав улуса, покинули семью умершего баатура. Разошлись и нукеры.

В течение ряда лет семья Есугея скиталась, влача жалкое существование. В конце концов Темучину удалось найти поддержку у Ван-хана, главы кераитов. Под покровительством Ван-хана Темучин начал постепенно накапливать силы. К нему стали стекаться нукеры. С ними Темучин совершил ряд успешных нападений на соседей и, увеличив свои богатства, поставил их в зависимость от себя. Расска-

---

[1] Монгольское *баатур,* тюркское *бахадур* (отсюда русское *богатырь*) — один из титулов монгольской знати.

зывая о сокрушительном ударе, который Темучин нанёс в 1201 г. ополчению вождя степных монголов Джамуги, монгольская хроника первой половины XIII в. —«Сокровенное сказание» передаёт любопытный эпизод, рисующий классовое лицо Темучина. Когда ополчение Джамуги было рассеяно, пятеро аратов схватили его, связали и выдали Темучину, надеясь заслужить милость победителя. Темучин сказал: «Мыслимо ли оставить в живых аратов, поднявших руку на своего природного хана?». И велел казнить их вместе с семьями на глазах у Джамуги. Лишь после этого был казнён и сам Джамуга.

Казнь в присутствии хана Угэдэя.
Миниатюра из средневековой рукописи.

В результате войн улус Темучина продолжал расширяться, становясь по меньшей мере равным по силе улусу Ван-хана. Вскоре между ними возникло соперничество, которое переросло в открытую вражду. Произошло сражение, принёсшее победу Темучину. Осенью 1202. г. в результате кровопролитной битвы между ополчениями Темучина и Даян-хана найманского было разгромлено и войско Даянхана, а сам он был убит. Победа над Даянханом сделала Темучина единственным претендентом на власть во всей Монголии. В 1206 г. на берегу реки Онона состоялся *хурал* (или *хуралдан* — съезд, собрание), на который съехались вожди всех племенных групп Монголии. Хурал провозгласил Темучина великим ханом Монголии, дав ему имя Чингис-хана [1]. Великого хана с тех пор стали также именовать каан. До того времени монголы титуловали так китайского императора. Так завершился процесс образования Монгольского государства.

Государственный строй Монголии в начале XIII в.

Став великим ханом, Чингис-хан продолжал укреплять порядок, соответствующий интересам знати, которая нуждалась в упрочении своей власти над массой аратов и в успешных завоевательных войнах для дальнейшего расширения сферы феодальной эксплуатации и прямого грабежа чужих стран. Тумены (тьмы), «тысячи», «сотни» и «десятки» считались не только военными подразделениями, но и административными единицами, т. е. объединениями аилов, могущими выставить соответственно по 10 000, 1000, 100 и 10 воинов в ополчение (цифры эти были условны и приблизительны). На условии несения военной службы великому хану каждая группа аилов предоставлялась во

[1] Значение этого имени или титула до сих пор не выяснено.

владение десятским, сотенным и тысяцким нойонам и нойонам туменов *(темникам}*. Тумен был, таким образом, наиболее крупным феодальным владением, включавшим более мелкие владения — «тысячи», «сотни» и «десятки» (т. е. ветви и колена отдельных монгольских племён). Тысяцкие, сотенные и десятские нойоны выдвигались из знати этих племён, колен и родов.

Право распоряжения пастбищными землями и перекочёвками и власть над аратами полностью принадлежали тысяцким и другим нойонам. Их звания и их «тысячи», «сотни» и «десятки» переходили по наследству к их потомкам, но могли быть и отобраны у них великим ханом за провинности или нерадение по службе. Нойоны отдавали свои стада на началах отработочной ренты на выпас аратам. Араты несли также военную службу в ополчениях своих нойонов. Чингис-хан под страхом смерти запретил аратам самовольно переходить из одного десятка в другой, из одной сотни в другую и т. д. Фактически это означало прикрепление аратов к их господам и кочевьям. Прикреплению аратства была придана сила закона. О нём ясно говорится в собрании законов Чингис-хана — «Великой Ясе». *Яса* («Закон») проникнута духом защиты интересов кочевой знати и её верховного представителя — великого хана, это настоящий крепостнический устав, лишь внешне прикрытый патриархальными обычаями. Таково было государство Чингис-хана, в рамках которого происходил процесс складывания монгольской народности.

Монгольские завоевания

С образованием Монгольского государства началась полоса монгольских завоеваний. Завоевателей увидели на своих землях многие народы — кидани и чжурчжени, тангуты и китайцы, корейцы и тибетцы, таджики и хорезмийцы, тюрки и персы, индийцы и народы Закавказья, русские и поляки, венгры, хорваты и др. Позднее, уже при преемниках Чингисхана, корабли завоевателей подходили к берегам Японии, Явы и Суматры. Над культурными странами средневековья пронёсся губительный смерч.

Что же являлось причиной монгольских завоеваний? Источником дохода ханов, нойонов и нукеров была не только феодальная эксплуатация аратов, но и в не меньшей степени грабительские войны с соседними улусами и племенами. Когда же войны внутри Монголии прекратились, знать стала на путь внешних завоевательных войн. В интересах знати Чингисхан и вёл непрерывные войны. Железная дисциплина, организация и исключительная подвижность конных монгольских ополчений, которые были оснащены военной техникой китайцев и других культурных народов, давали войскам Чингис-хана значительное преимущество по сравнению с малоподвижными феодальными ополчениями оседлых народов. Но не это играло главную роль. Решающее значение имела относительная слабость государств, ставших объектом завоеваний монгольской знати. Эта слабость вызывалась феодальной раздробленностью во многих странах, отсутствием в них единства, а в ряде случаев — боязнью правителей вооружить народные массы.

Грабительские нашествия кочевников на различные земледельческие страны Азии были обычно опустошительны. Нашествие же монгольских войск характеризовалось, кроме того, введёнными Чингис-ханом и его полководцами приёмами организованного опустошения культурных земель, массового истребления способных к сопротивлению элементов населения, террором и запугиванием мирных жителей.

При осаде городов пощада населению давалась только в случае немедленной сдачи. Если город оказывал сопротивление, то после его занятия полководцы Чингис-хана прежде всего выгоняли всех жителей в поле, чтобы завоевателям удобнее было разграбить город и вывезти всё ценное. Затем всех воинов убивали, а ремесленников с семьями, так же как и молодых женщин и девушек, уводили в рабство. Здоровых юношей брали в обоз и для осадных работ.

Нередко бывало, что полководцы Чингис-хана поголовно истребляли не только жителей городов, но и население прилегающих сельских районов. Это делалось в тех случаях, когда завоеватели почему-либо опасались возможности восстания в

этой местности. Если для этой резни не хватало воинов, в ней заставляли участвовать рабов, следовавших за войском. После «всеобщей резни» в городе Мерве (Средняя Азия), взятом монголами в 1221 г., подсчёт убитых продолжался 13 дней.

Эта террористическая система применялась только при Чингис-хане и его ближайших преемниках. Войны монголов второй половины XIII и XIV в. уже ничем не отличались от обычных феодальных войн, которые вели азиатские государства. Но в результате применения подобных методов в течение нескольких десятилетий Яньцзин и Бухара, Термез и Мерв, Ургенч и Герат, Рей и Ани, Багдад и Киев — крупнейшие в то время очаги цивилизации — лежали в развалинах. Исчезли цветущие сады Хорезма и Хорасана. С таким старанием и с таким трудом созданная народами Средней Азии, Ирана, Ирака и других стран ирригационная система была разрушена. Копыта многочисленных коней вытаптывали возделанные поля этих стран. Обезлюдели когда-то густонаселённые и культурные районы. «Не было от сотворения мира катастрофы более ужасной для человечества и не будет ничего подобного до скончания веков и до страшного суда»,— так охарактеризовал это время один из современников — арабский историк Ибн ал-Асир.

Ремесленников, обращённых в рабство, сначала уводили в Монголию, а позднее стали эксплуатировать на месте, в больших мастерских, принадлежавших хану, царевичам или знати, отбирая у этих ремесленников всю их продукцию и выдавая взамен скудный паёк. Такие мастерские были созданы во всех завоёванных странах. Труд рабов применялся также в скотоводческих хозяйствах знати.

Войны Чингис-хана и Чингисидов приносили огромные богатства знати, но они не обогащали Монголию и монгольский народ. Напротив, в результате этих войн Монголия потеряла массу цветущей молодёжи и была обескровлена. Значительная часть монгольской знати с подвластными ей аратами выселилась за пределы Монголии в завоёванные страны. В 1271 г. даже резиденция великого хана была перенесена в Северный Китай. В завоёванных странах представители монгольской кочевой знати завладели землями, обрабатывавшимися оседлыми крестьянами. Повсюду утвердилась система наследственности военных чинов. Продолжая кочевать с подвластными ей племенами и не живя в своих поместьях, монгольская знать получала с сельского населения ренту продуктами. Оседлые крестьяне подвергались гораздо более жестокой эксплуатации, нежели кочевники-араты, которых, поскольку они составляли основной контингент рядовых воинов в феодальных ополчениях, опасно было доводить до разорения.

Завоевание Северного Китая и других государств

В 1207 г. Чингис-хан направил своего старшего сына Джучи на завоевание племён, обитавших к северу от реки Селенги и в долине Енисея. Есть основание полагать, что главной целью этого похода был захват районов, богатых железоделательными промыслами, необходимыми завоевателям для выделки оружия. Джучи выполнил план завоевания, намеченный Чингис-ханом. В том же 1207 г. завоеватели столкнулись с тангутским государством Си-Ся (в нынешней провинции Ганьсу), правитель которого обязался платить дань Чингис-хану. В 1209 г. Чингисхану подчинилась страна уйгуров в Восточном Туркестане. Однако главное внимание Чингис-хана было в это время направлено в сторону Китая. В 1211 г. против чжурчженей, владевших тогда северной частью Китая (государством Цзинь), выступили главные монгольские силы во главе с Чингис-ханом.

Чжурчжени, будучи сами завоевателями, чуждыми китайскому народу и ненавидимыми им, не смогли противостоять монголам. К 1215 г. в руки монголов перешла значительная часть территории Цзиньского государства. Завоеватели заняли, разграбили и сожгли его столицу — китайский город Яньцзин (совр. Пекин). Назначив одного из своих военачальников — Мухули правителем отнятых от чжурчженей областей Китая, Чингис-хан с огромной добычей вернулся в Монголию. В ходе этой войны Чингис-хан познакомился с китайскими тяжёлыми стенобитными и камнемёт-

ными орудиями. Поняв значение этих орудий для дальнейших завоеваний, он организовал их производство, использовав для этого вывезенных из Китая и обращённых в рабство мастеров.

Завоевание Средней Азии и государства Си-Ся

Закончив войну в Северном Китае, Чингис-хан направил свои отряды на запад — в сторону Хорезма, крупнейшего в то время государства Средней Азии. Разгромив предварительно эфемерное государство Кучлука найманского, племянника Даян-хана (1218 г.), войска Чингис-хана начали завоевание Средней Азии (в 1219 г.). В 1220 г. завоеватели овладели Бухарой и Самаркандом. Хорезмское государство пало. Хорезмшах Мухаммед бежал в Иран и скрылся на островке Каспийского моря, где вскоре умер. Монгольские отряды, преследуя его сына Джелал-ад-дина, проникли в Северо-Западную Индию, однако натолкнулись здесь на сильное сопротивление, остановившее их продвижение в глубь Индии. В 1221 г. завоевание Средней Азии — разорённой и опустошённой, с превращёнными в руины и пустыни городами и оазисами— было закончено.

Взятие Самарканда войсками Чингис-хана. Миниатюра из Чагатайской рукописи XVI в.

В это же время одна из групп монгольских войск, руководимая военачальниками Чжебе (Джебе) и Субэтэем, обогнув с юга Каспийское море, вторглась в Грузию и Азербайджан, грабя и разрушая всё на своём пути. Затем Чжебе и Субэтэй проникли на Северный Кавказ, откуда двинулись в южнорусские степи. Разбив сперва аланов (осетин), а затем кыпчаков (половцев), кочевавших в этих степях, монгольские завоеватели вступили в пределы Крыма, где захватили город Судак. В 1223 г. на реке Калке произошло сражение между монгольскими завоевателями и ополчением русских князей. Отсутствие единства между последними, а также измена участвовавших в этом сражении половцев явились причиной поражения русского войска. Однако монгольские войска, понёсшие большой урон убитыми и ранеными, оказались не в состоянии продолжать поход на север и двинулись на восток, против болгар, живших на Волге. Не достигнув и там успеха, они повернули назад. После этого вместе с сыновьями Чагатаем, Угэдэем и Толуем Чингис-хан из Средней Азии двинулся в обратный путь, в Монголию, куда прибыл осенью 1225 г. Через год, в 1226 г., Чингис-хан выступил в свой последний поход, на этот раз с целью окончательно уничтожить тангутское государство Си-Ся. В течение года эта цель была достигнута. В 1227 г. Си-Ся перестало

существовать, а оставшееся в живых население было превращено в рабов. В том же году, возвращаясь из этого похода, Чингис-хан умер. В 1229 г. состоялся хурал, на который съехались сыновья Чингис-хана, его ближайшие родственники и сподвижники. Великим ханом был избран его третий сын — Угэдэй, ещё раньше намеченный на этот пост Чингис-ханом. Другим сыновьям по завещанию Чингис-хана были выделены особые улусы. Одновременно хурал наметил план новых завоеваний, центральное место, в котором занимало подчинение оставшейся под властью чжурчженей части территории Северного Китая.

В 1231 г. монгольские войска во главе с Угэдэем и Толуем вновь вторглись в Северный Китай. Монголы подступили к городу Бянь (совр. Кайфын), куда перебрались чжурчженьские государи после потери Яньцзина. Осада города Бянь оказалась для монголов неудачной. Война затягивалась. Монгольские правители стали искать союзников. Они обратились к императору Южно-Сунской династии, властвовавшей в Южном Китае, с предложением принять участие в войне против чжурчженей, обещая за это передать ему провинцию Хэнань. Южно-сунский император пошёл на это предложение, рассчитывая с помощью монгольского хана разгромить своих старых врагов — чжурчженей. Сунские войска напали на чжурчженей с юга, монголы действовали с северо-запада.

Город Бянь был захвачен монгольскими войсками. После этого опорные пункты чжурчженей один за другим перешли в руки завоевателей. В 1234 г. был взят город Цайчжоу. Чжурчженьский государь покончил жизнь самоубийством. Государство чжурчженей перестало существовать. Вся его территория оказалась в руках завоевателей, которые при этом обманули сунского императора, не отдав ему обещанной провинции Хэнань.

Нашествие на Русь и страны Запада

В 1236 г. начался новый завоевательный поход на запад, куда была направлена многочисленная армия, состоявшая не только из монгольских войск, но и из войск покорённых народов. Во главе этой армии был поставлен Бату, сын Джучи. Покорив кыпчаков и волжских болгар, завоеватели зимой 1237 г. двинулись против Руси. В зимней кампании 1237/38 г. они захватили и разграбили Рязань, Коломну, Москву и Владимир. В битве на реке Сити потерпели поражение главные силы русских князей.

Монгольские войска, понёсшие в боях против русских княжеств большие потери, нуждались в передышке. Этим объясняется перерыв в их военных действиях, длившийся около полутора лет. Зимой 1239 г. война возобновилась. Завоеватели вторглись в южнорусские земли, переправились через Днепр, взяли и разграбили Киев. В 1241 г. монгольские силы разделились на две группы. Одна, под командованием Бату и Субэтэя, направилась в Венгрию, другая вторглась в Польшу. Опустошив Польшу и Силезию, монголы в сражении близ Лигницы разбили ополчения польских и немецких князей. И хотя монгольская армия вторглась в Венгрию и дошла почти до Венеции, понесённые потери настолько ослабили монголов, что дальнейшее их наступление в глубь Европы стало невозможным и они повернули назад.

В 1241 г. умер Угэдэй. После пятилетней борьбы за ханский престол в 1246 г. собрался хурал, избравший великим ханом Монголии сына Угэдэя — Гуюка. Но Гуюк царствовал недолго, он умер в 1248 г. Началась новая борьба за ханский трон, длившаяся до 1251 г., когда очередной хурал возвёл на престол сына Толуя — Мункэ.

Завоевания в Западной Азии и Китае

При великом хане Мункэ-каане монгольские завоевания продолжались как на западе, так и на востоке. Армии завоевателей, возглавляемые братом Мункэ — Хулагу, вторглись в Иран и оттуда прошли в Двуречье. В 1258 г. они взяли Багдад, положив конец существованию халифата Аббасидов. Дальнейшее продвижение монголов в этом направлении было остановлено египетскими войсками, нанёсшими им поражение (1260 г.). На востоке монголы, предводительствуемые другим братом Мункэ — Хубилаем, вторглись в китайскую провинцию Сычуань и проникли дальше на юг,

в Дали. Отсюда были направлены отряды для завоевания Тибета и Индо-Китая. Тогда же Хубилай начал войну за овладение провинцией Хубэй.

К этому времени территория Монгольской державы достигла своих наибольших размеров. Основную её часть составляли собственно Монголия, Маньчжурия и Северный Китай. Здесь были две столицы — Каракорум на Орхоне и Кайпин в провинции Чахар. Это был *коренной юрт* [1] (домен) великих ханов. Районы Алтая с центром

Битва под Лигницей.
Миниатюра из «Жития Ядвиги Силезской». 1353 г.

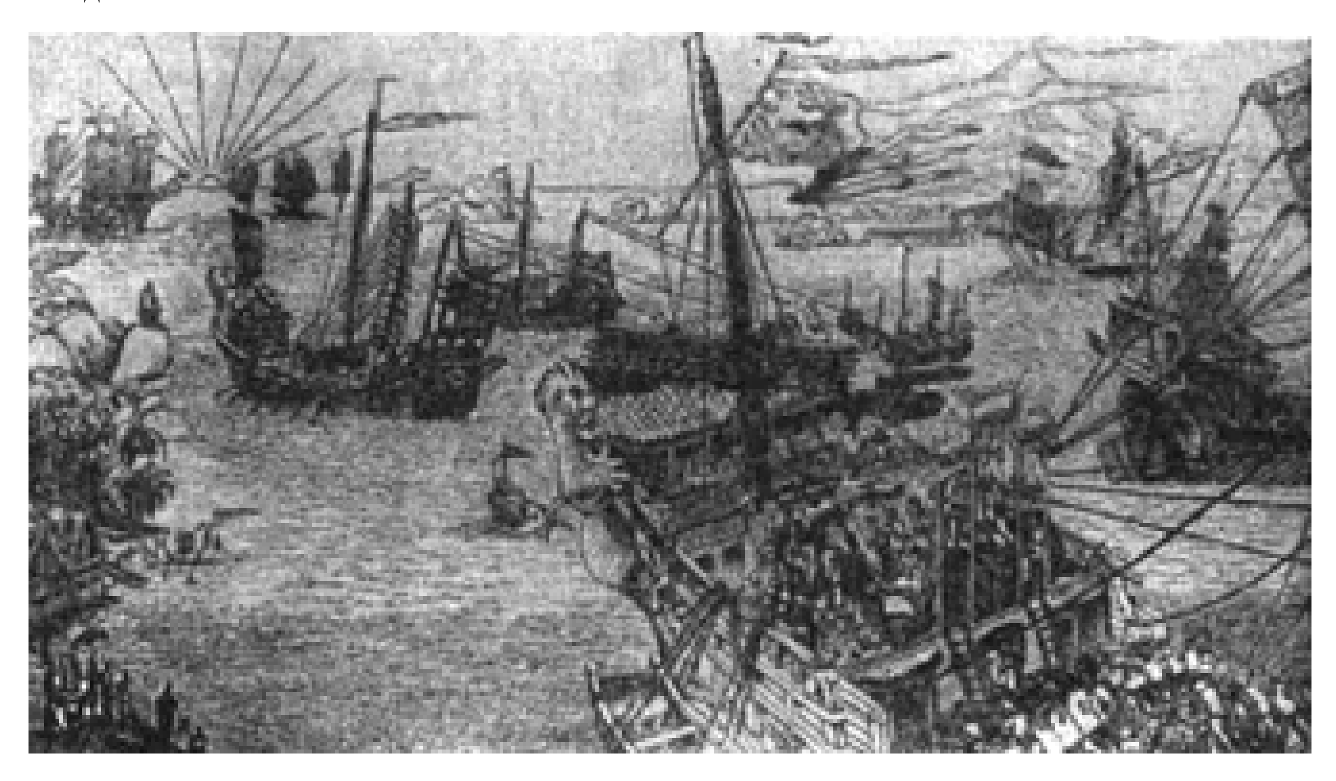
в Тарбагатае составляли улус потомков Угэдэя. Улус потомков Чагатая включал в себя всю Среднюю Азию к востоку от Аму-Дарьи, Семиречье, нынешний Синьцзян и районы Тянь-Шаня. В 1308—1311 гг. с этим улусом слился улус Угэдэя. Улус старшего сына Чингис-хана, Джучи, лежал к западу от Иртыша и включал в себя Поволжье, Северный Кавказ, Крым, Хорезм, низовья Сыр-Дарьи и Иртыша. Улус Джучи (Кыпчакское ханство) в русских летописях именовали Золотой Ордой, и это название прочно утвердилось за ним в литературе. Западная часть Средней Азии (к западу от Аму-Дарьи), Иран, Ирак и Закавказье (с 1256 г.) составили улус Хулагу, сына Толуя, часто называемый в литературе государством ильханов, или Хулагуидов.

Начало распада Монгольской державы

В 1259 г. умер великий хан Мункэ. Его смерть временно прервала завоевательный поход Хубилая в Южно-Сунскую империю. Хубилай пренебрёг правилом «Ясы» Чингис-хана, по которому великий хан должен был избираться непременно на хуралах с обязательным участием всех членов царствующего дома. Хубилай собрал в 1260 г. в Кайпине своих приближённых, которые и провозгласили его великим ханом. Одновременно другая часть монгольской знати собралась в Каракоруме и возвела на

[1] *Юрт* — в данном значении то же, что *улус* — «удел».

трон младшего брата Хубилая — Аригбугу. В Монголии стало два великих хана. Между ними началась вооружённая борьба, закончившаяся через 4 года поражением Аригбуги. Великим ханом Монголии сделался Хубилай-каан. Но к этому времени Монгольская держава стала уже иной. От неё отпали западные улусы. Государство ильханов и Золотая Орда со времени воцарения Хубилая сделались фактически независимыми государствами. Не вмешиваясь в дела великого хана, они не позволяли и ему вмешиваться в их дела. Когда позже ханы трёх западных

Монголо-китайский флот.
Рисунок из китайской средневековой рукописи.

улусов приняли ислам (на рубеже XIII и XIV вв.), они даже номинально перестали признавать власть великого хана, ставшего для них «неверным».

В XIV в. основная масса монголов, выселившихся в западные улусы, смешалась со староузбеками, кыпчаками, огузами и азербайджанцами и стала говорить на языках тюркской системы; только в Кайтаге, на западном берегу Каспийского моря, монгольский язык сохранился до XVII в., а в Афганистане — до XIX в. Термин «татары», который первоначально относился к монголам, стал означать тюрко-язычных кочевников Золотой Орды. Вот почему с 60-х годов XIII в. история улусов Хулагуидов, Джучидов и Чагатаидов перестаёт быть историей Монгольской державы. Пути исторического развития этих улусов разошлись, и история каждого из них складывалась особо.

Завоевание южной части Китая и образование Юаньской империи

Хубилай примирился с тем, что от Монголии фактически отпали западные улусы, и даже не пытался вернуть их под свою власть. Он направил всё своё внимание на окончательное завоевание Китая. Осуществление планов Хубилая облегчалось междоусобицей, раздиравшей Южно-Сунскую империю. В 1271 г. Хубилай перенёс свою столицу из Монголии в Яньцзин. Несмотря на упорное сопротивление народных масс Южного Китая и многих воинских частей, руководимых преданными своей стране военачальниками, монгольские завоеватели постепенно приближались к морским рубежам Южного Китая. К 1276 г. завоева-

ние Южно-Сунской империи монголами было закончено. Весь Китай оказался в руках монгольских феодалов. Ещё до этого власть монголов признало корейское государство Корё. Последним крупным военным предприятием монгольских завоевателей была попытка подчинить себе Японию. В 1281 г. Хубилай направил в Японию огромный флот, состоявший из нескольких тысяч судов. Однако покорить Японию монголы не смогли. Их флот был застигнут тайфуном, спастись от которого удалось немногим кораблям. Не принесли монголам успеха и их попытки укрепиться в Индо-Китае.

В результате завоеваний в состав Монгольской державы вошли Китай, Монголия и Маньчжурия. Политическое господство в этой державе принадлежало монгольским феодалам во главе с внуком Чингис-хана великим ханом Хубилаем, который одновременно стал и императором Китая. Он и его потомки почти целое столетие властвовали над Китаем и китайским народом (до 1368 г.). Хубилай дал своей династии имя Юань, ставшее обозначением не только китайских владений монголов, но и всей империи монгольских феодалов. Название это было китайским. В древней книге Китая «И-цзин», трактующей вопросы бытия, говорится: «Велико Начало Цянь — источник всех вещей», «Совершенно Начало Кунь — жизнь всех вещей!». Понятие «начало» в этих двух изречениях передано словом «Юань», и это слово стало наименованием империи монголов. Столицей империи стал г. Яньцзин — бывшая столица чжурчженьского государства, получивший наименование Даду («Великий город»). Его монгольское название — Ханбалык.

Монгольская империя и папство

Монгольские завоевания привлекли к себе пристальное внимание папства, попытавшегося использовать монгольских ханов в целях осуществления своих планов в Восточной Европе и в Передней Азии. Первым, кто сделал попытку установить связь с монгольскими ханами, был римский папа Иннокентий IV. Он послал к великому хану монаха Францисканского ордена Джованни Плано Карпини, который в 1245 г. добрался до ставки Бату-хана, а оттуда направился в Каракорум, куда и прибыл в 1246 г. Плано Карпини получил аудиенцию у великого хана Гуюка, которому вручил послание папы. Ничего, кроме надменного ответа, папский посол не добился.

В 1253 г. французский король Людовик **IX,** теснейшим образом связанный с церковью, послал к монголам Вильгельма Рубрука — монаха Францисканского ордена. Посланец французского короля, который только что совершил крестовый поход (седьмой) против Египта, закончившийся полным разгромом французской крестоносной армии, должен был разузнать о возможности союза «христианнейшего» короля с монгольскими ханами против египетских султанов. Рубрук из Константинополя проехал в Судак, а оттуда через Золотую Орду и Среднюю Азию направился в Каракорум, куда и прибыл в 1254 г. Мункэ, бывший тогда великим ханом, принял посла французского короля, но потребовал от последнего подчиниться его власти. В 1255 г. Рубрук вернулся в Европу.

Следующая попытка установить связь с монголами была предпринята папой Бонифацием VIII, направившим к ним монаха Джованни Монте Корвино. В 1294 г. Корвино прибыл в Яньцзин. Хубилай разрешил ему жить в столице и построить там католическую церковь. Корвино перевёл на монгольский язык Новый Завет и остался в Китае до конца своей жизни. Монголы в свою очередь делали попытки установить отношения с папством. Наиболее известной из этих попыток было посольство Раббан Саумы, несторианского монаха, по происхождению уйгура, направленного ильханом Аргуном к римскому папе. Целью посольства была подготовка союза с государями западных христианских стран для совместных действий в Сирии и Палестине против Египта, сопротивление которого остановило завоевательное движение монголов. Саума побывал не только в Риме, но и в Генуе, а также во Франции (1287—1288 гг.). Результатов посольство Саумы не принесло, но описание этого путешествия послужило на Востоке источником сведений о странах и народах далёкого Запада.

Монгольская империя в 40—60-х годах XIII в.

При Чингис-хане аппарат управления Монгольским государством был весьма несложным. У него было некоторое количество уйгурских писцов, которые и обслуживали его личную переписку. В дальнейшем на службу к монгольским феодалам перешёл ряд чиновников из Китая, главным образом из киданей и чжурчженей, принёсших с собой многие навыки китайской администрации.

Чингис-хан завещал своим преемникам «Ясу» — ряд наставлений, которыми они должны были руководствоваться в делах управления империей. Согласно этим наставлениям, управление финансами и заведование военными и гражданскими делами лежало на четырёх сановниках. При преемнике Чингис-хана Угэдэе в империи была впервые произведена перепись населения, а также установлены нормы обложения и организована почтовая связь. Вплоть до правления Хубилая языком официальной переписки в империи служил уйгурский язык, имевший свою письменность. Так как в это время стали переходить на монгольский язык, который тогда ещё не имел своей письменности, Хубилай поручил одному из своих приближённых, тибетцу Пагба, буддийскому монаху, выработать монгольскую письменность на основе тибетского алфавита. Пагба выполнил это поручение, и в 1269 г. был издан указ о переходе на монгольскую письменность.

Монгольское войско.
Миниатюра из «Сборника летописей» Рашид-ад-дина.
1301—1314 гг.

Чингис-хан и его преемники одинаково покровительственно относились ко всем религиям и к служителям религиозных культов. Но Хубилай отдавал предпочтение одному из буддийских толков, так называемым «красношапочникам» — секте *сакья,* сложившейся в Тибете в XI в. Советником Хубилая по делам религии был Пагба, глава секты «красношапочников».

Несмотря на гигантские разрушения, вызванные завоевательными войнами монгольских феодалов, торговые связи стран и народов, вошедших в состав империи, всё же не прекратились. Развитию торговли способствовало также устройство монголами дорог и почтовой связи. Завоеватели нуждались в хороших дорогах и в налаженной работе почты по соображениям главным образом военно-стратегическим. Но этими дорогами широко пользовалось и купечество. Наряду с новыми путями поддерживались и старинные караванные пути. Один из них шёл из Средней Азии вдоль северных склонов Тянь-Шаня в Монголию, в Каракорум, а оттуда — в Яньцзин. Другой проходил из Южной Сибири вдоль северных склонов Саяна в Каракорум и Яньцзин.

Оптовая караванная торговля между странами Передней и Средней Азии и Китаем находилась в руках объединённых в компании мусульманских купцов, преимущественно персов и таджиков. Члены этих мощных компаний назывались *уртаками.* Они отправляли караваны с сотнями, даже тысячами людей и вьючных животных. Уже

Чингис-хан покровительствовал этой торговле, а затем его политику продолжали Угэдэй и его преемники — великие ханы, а также ханы улусные. Не довольствуясь доходами от пошлин, ханы и крупные феодалы сами вкладывали средства в торговлю» а уртаки отдавали им их долю дохода товарами. Хубилай и его наследники принимали активные меры к увеличению речных и морских перевозок в Китае, будучи заинтересованы в этом в связи с растущими потребностями в продовольствии, которое доставлялось к ним из Южного и Центрального Китая. При Хубилае же была начата реконструкция системы Великого Китайского канала. Однако торговля в Монгольской империи носила преимущественно транзитный характер, и поэтому она мало влияла на развитие производительных сил тех стран, через которые проходили торговые пути, и, в частности, на развитие производительных сил в самой Монголии.

Почти не выпуская металлических денег, Хубилай стремился перевести всё денежное обращение на бумажные знаки. Ограничивая печатание и выпуск бумажных денег, он добился превращения этих денег в довольно устойчивую валюту. После фактического распада Монгольской империи торговля Передней и Средней Азии с Китаем очень сократилась. Но в китайской части империи заморская торговля продолжала развиваться по-прежнему. Она шла по старому торговому пути: из Персидского залива вдоль берегов Индостана к восточному побережью Индо-Китая, а оттуда к портам Юго-Восточного Китая. Торговлю вели арабские, персидские и индийские купцы. Их суда заполняли гавани Кантона, Янчжоу, Ханчжоу и Цюань-чжоу. Морская торговля велась и со странами Малайского полуострова, а также с Явой и Суматрой. В орбиту этой торговли входили и Филиппины. Разумеется, успешное развитие торговли в Юаньской империи не может быть приписано деятельности монгольских ханов. Монгольские правители Китая интересовались лишь получением в свою пользу торговых пошлин.

Такова была Монгольская империя. Она включала множество племён и народностей, глубоко различавшихся между собой по уровню общественно-экономического развития. Обладая особыми языками, особой культурой, все они были включены в состав Монгольской державы насильственно. Такое искусственное объединение не могло быть прочным. Порабощённые народы вели героическую освободительную борьбу против завоевателей и в конечном итоге вернули свою независимость. Единая Монгольская империя просуществовала всего 4 десятилетия (до 1260 г.), после чего она распалась на фактически независимые улусы.

Монголия после падения власти монгольских ханов в Китае

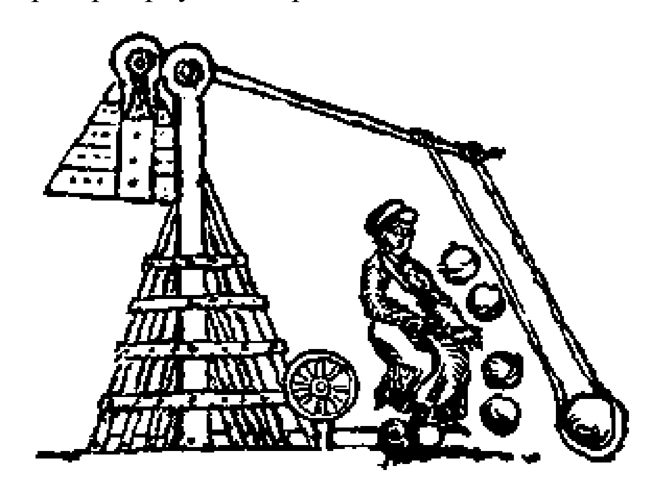
Во время правления Чингисидов (Юаньской династии) в Китае собственно Монголия стала только наместничеством для наследника престола. Но после изгнания монгольских ханов из Китая и утверждения там Минской империи (1368 г.) каан Тогон-Тимур со своими войсками бежал в Монголию. В результате завоевательных войн XIII—XIV вв. Монголия потеряла значительную часть населения, оторвавшегося от родины и растворившегося среди других народов. Захваченные в виде военной добычи ценности обогащали только кочевых феодалов, что не оказывало влияния на рост производительных сил в стране. После восстановления Китайского государства экономика Монголии находилась в очень тяжёлом положении. Монголия оказалась отрезанной от китайского рынка — единственного рынка, куда монголы могли сбывать продукцию, своего скотоводческого кочевого хозяйства и где они могли приобретать необходимые им продукты земледелия и ремесла.

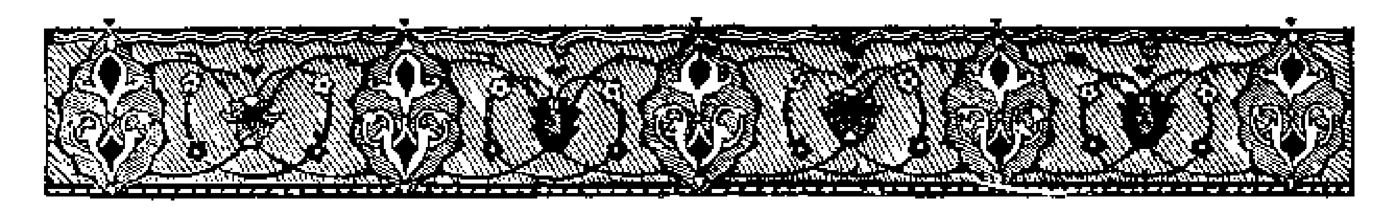
Основой экономики Монголии в XIV—XV вв. оставалось кочевое экстенсивное скотоводство. Араты кочевали небольшими группами аилов, переходя с места на место в поисках пастбищ для скота в пределах определённого района, составлявшего владение того или иного феодала, крепостными которого были эти араты. Феодалы раздавали свой скот на выпас аратам или использовали их в своих хозяйствах в качестве пастухов, доильщиков, стригалей. Наряду с отработочной рентой существовала и продуктовая: арат отдавал своему владельцу ежегодно несколько голов скота, некоторое количество молока, войлока и т. д.

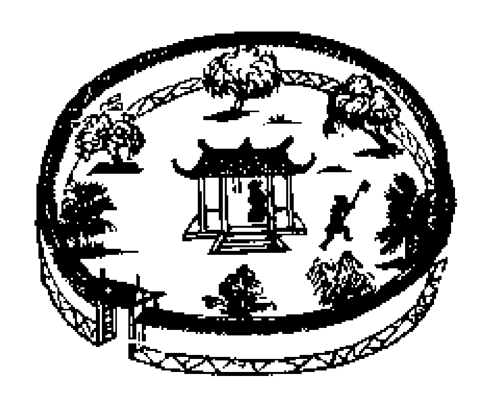
В XIV—XV вв. в Монголии происходил процесс дальнейшего развития феодальной иерархии. Во главе стоял хан из Чингисидов, ниже его стояли царевичи Чингисиды *(тайши),* ниже их — средние и мелкие феодалы. Наследственные владения крупных феодалов именовались теперь улусами, или туменами, независимо от численности выставляемого ими феодального ополчения. Каждый улус распадался на *отоки,* т. е. крупные группы аилов, объединённые тем, что они занимали под свои кочевья общую территорию и имели во главе наследственного владетеля, являвшегося вассалом владетеля улуса. Поскольку отдельные районы Монголии экономически были независимы друг от друга, во второй половине XIV и в XV в. крупные улусы стали стремиться к политической самостоятельности. Авторитет и реальная власть монгольского хана всё более и более падали. Различные феодальные клики возводили на престол и свергали то одного, то другого хана, однако всегда из Чингисидов. На рубеже XIV—XV вв. начались длительные междоусобные войны феодалов Восточной и Западной Монголии. В 1434 г., после победы племени ойратов (из Западной Монголии) над восточными монголами (халха-монголами) Дайсун-хан ойратский оказался правителем всей Монголии. Но вскоре начались новые междоусобия, и страна снова распалась на ряд фактически почти самостоятельных владений (1455 г.).

В XV в. история Монголии характеризовалась, с одной стороны, как сказано, непрекращавшимися феодальными междоусобиями, с другой стороны, частыми войнами с Минской империей, причём то монгольские феодалы нападали на пограничные районы Китая, то китайские войска вторгались в Монголию. В 1449 г. феодал Эссен-тайшин, фактически правивший Монголией от имени Дайсун-хана, разгромил войска Минской империи, взяв в плен самого императора Инцзуна. Монгольские феодалы в XV в. вели все эти войны с Китаем уже не ради завоевания территорий, как прежде, а главным образом для того, чтобы добиться от Минской империи открытия рынков для меновой торговли в пограничных районах Китая и, поскольку эта торговля находилась под контролем государства, установления более высоких цен на коней и скот, пригоняемых монгольскими феодалами. Упомянутый выше Эссен-тайшин во время переговоров с представителями Минской империи упрекал их: «Зачем вы уменьшили цены на лошадей и часто отпускали негодный, порченый шёлк?». Китайские представители оправдывались тем, что цены на лошадей снизились оттого, что монголы с каждым годом пригоняли их всё больше и больше. На рынки вдоль границы монголы доставляли коней, скот, пушнину, конский волос, а китайские купцы — хлопчатобумажные и шёлковые ткани, котлы для варки пищи и другие предметы хозяйственного обихода, зерно и т. д.

Внутренние междоусобия и внешние войны разоряли аратские хозяйства, что толкало аратов на борьбу со своими угнетателями. О происходившей в Монголии классовой борьбе свидетельствует, например, следующий факт: один из монгольских феодалов в 40-х годах XV в. жаловался минскому императору, что от него самовольно ушли в Китай 1500 аратских семейств. Минский император вернул их обратно «законным владетелям».

ГЛАВА XXXVI
НАРОДЫ КИТАЯ, КОРЕИ, ЯПОНИИ И ИНДИИ В БОРЬБЕ С МОНГОЛЬСКИМИ ЗАВОЕВАТЕЛЯМИ. ВОСТОЧНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ В XV В.

В XIII—XIV вв. народы Азии вели непрерывную борьбу против монгольских завоевателей. Особенно упорно боролись народы Китая и Кореи, где последствия монгольского завоевания проявились наиболее пагубно. В результате многочисленных народно-освободительных восстаний Китай и Корея к концу XIV в. освободились от монгольского ига. Лишь на короткое время монголам удалось утвердиться на части территории Индо-Китая. Попытки монголов покорить народы Индии, Японии и стран южных морей также закончились неудачей.

1. Борьба китайского народа за освобождение от гнёта монгольских ханов

Монгольские завоеватели в Китае

Устанавливая свою власть над Китаем, монгольские завоеватели оставили почти в полной неприкосновенности действовавший в Сунской империи аппарат управления. Монголы только несколько видоизменили административное районирование страны, поделив её на 10 областей. Кроме того, в составе центрального государственного аппарата было организовано особое «Управление ремёслами и художествами», имевшее свои учреждения на местах. В ведении этого управления находились мастерские, где трудились рабы, изготовлявшие нужные для двора и монгольской знати предметы. О размерах ремесленного производства в то время можно судить по данным источников, в которых отмечается, что в одном только Ханчжоу, недавней столице Южно-Сунской империи, китайских ремесленников, обращённых в рабов и работавших в правительственных мастерских, было несколько тысяч.

Хотя аппарат управления оставался прежним, он был в значительной мере изъят из рук китайцев. Монголы при этом оставили за собой все военные должности, что же касается гражданского аппарата, то он комплектовался преимущественно из представителей различных народов Средней и Передней Азии. Им доверяли даже крупные посты в государстве, вплоть до самых высших. Привилегированное положение, в которое были поставлены эти выходцы из Средней и Передней Азии, привлекло в Китай большое число иноплеменного населения, среди которого было много ремесленников, мастеров и художников. Так, например, Анико, непальский скульптор и строитель, получивший известность постройкой «Золотой пагоды» в Тибете, переехал в 1261 г. в Китай и заведовал строительными работами при монгольском дворе. Подобные мастера оказали большое влияние на строительное искусство Китая. С другой стороны, монгольские правители направляли в Среднюю Азию и Иран китайцев для обслуживания аппарата управления этими странами. Таким образом, тактика монгольских завоевателей состояла в том, чтобы в управлении каждой из завоёванных стран опираться главным образом на чужеземные для этой страны элементы.

Феодальное землевладение и положение крестьян

В правление Хубилая (1260—1294) были проведены некоторые мероприятия в области сельского хозяйства. Были учреждены «Главное управление сельским хозяйством» в столице и его органы в провинциях. В 1271 г. было издано «Положение о сельскохозяйственных общинах». Согласно этому «Положению», каждые 50 дворов составляли общину, во главе которой стоял выборный староста из числа «стариков, особенно опытных в сельском хозяйстве». На обязанности такого старосты лежало руководство сельскохозяйственными работами и наблюдение за «порядком» в общине. Эти мероприятия преследовали лишь одну цель: обеспечить властителям возможно большее поступление продукции в виде налогов. Эффект от подобных мероприятий был, однако, невелик. Монгольская знать, осевшая в Китае, захватывала земли с работавшими на них крестьянами и старалась только выжать как можно больше доходов. О развитии сельского хозяйства она и не помышляла. Китайские крестьяне были обязаны уплачивать крайне тяжёлый поземельный налог, а также налог с каждого взрослого мужчины.

Всадник монгол. Картина художника Чжао Мынфу. Конец XIII в. Шёлк.

Тяжёлым бременем легла на крестьянство конная повинность. Лошади в Китае применялись и для всевозможных перевозок, и на мельницах, и на оросительных сооружениях, и при обработке земли. Завоеватели стремились изъять у населения как можно больше коней, поскольку монгольская армия испытывала в них постоянную потребность. Последствия этого для сельского хозяйства были крайне тяжёлыми. Губительно отзывался на крестьянском хозяйстве и постоянный угон в

монгольскую армию значительного числа мужчин, которые использовались при осадных работах и как носильщики во время походов. Полагалось брать одного человека из каждых десяти, но на деле монголы брали столько, сколько считали нужным.

Члены дома великого хана и многочисленная монгольская знать получили большое количество земель. По сведениям, дошедшим до нас от времени Хубилая, многие из этих владений занимали площадь «близкую к 1000 цин», т. е. более 6 тыс. *га* каждое. Часть этих земель использовалась под пастбища, другую же часть обрабатывали закрепощённые китайские крестьяне. Землевладение монгольской знати непрерывно росло. Возникали владения, в которых, по свидетельству китайских источников, имелось до 80 тыс. крестьянских дворов. Сын Хубилая получил 106 тыс. крестьянских дворов. Должностные лица из аппарата управления и предводители отдельных монгольских отрядов также захватывали земли, превращая крестьян в своих крепостных.

Положение крестьян в поместьях резко ухудшилось. Крестьяне утрачивали даже те остатки личной свободы, которые они сохраняли в позднетанское и в сунское время Земли буддийских храмов и монастырей, как и раньше, налогом не облагались. Это обстоятельство продолжало служить известной приманкой для китайских крестьян, передававших себя и свои участки под патронат церковных феодалов в расчёте на относительно меньшую эксплуатацию. Но монастыри и сами стремились захватывать земельные владения. Рост монастырского землевладения принял такие размеры, что это заставило монгольское правительство в 1327 г. запретить монастырям покупать у населения землю.

Торгово-ремесленные объединения. Последствия монгольского завоевания

Монгольские завоевания не прекратили роста торгово-ремесленных объединений *(хан).* По свидетельству венецианского путешественника XIII в. Марко Поло, в Ханчжоу, например, имелось 15 ремесленно-торговых объединений, причём каждое из них владело большим количеством домов. Развитие торгово-ремесленных объединений было связано с изменением их положения. Раньте представители одного ремесла или продавцы одного вида товаров должны были производить определённые товары или торговать ими только в указанных местах — «рядах». Существовали строгие правила, определявшие число торговцев в этих рядах, виды товаров и район торговли ими. В связи с ослаблением ещё в сунское время правительственной регламентации производства и торговли монопольные права объединений на производство тех или иных видов товаров и особенно на торговлю ими в определённом районе начали переходить в руки самих торгово-ремесленных объединений. При монгольских же правителях, когда правительственная регламентация совсем исчезла, эти объединения, получившие большую самостоятельность, вступали в соглашения друг с другом и таким путём сохраняли за собой монополию определённых видов производства и районов сбыта.

Торгово-ремесленные объединения были обязаны поставлять товары завоевателям почти бесплатно. В дальнейшем натуральная подать была заменена денежной. Обложение ремесленников и торговцев основывалось на размерах их имущества. Налоги возлагались монголами на объединение в целом, а оно уже само определяло долю каждого своего члена. Так наряду с ремесленниками, обращёнными в рабов, завоеватели эксплуатировали и ремесленников, остававшихся на свободе.

Завоёванная страна фактически была предоставлена произволу отдельных монгольских военачальников, управлявших теми или иными районами и беспощадно эксплуатировавших китайское население. Местные правители не считались ни с чем — ни с законами, ни с указами даже самих великих ханов. А то, что творили местные правители, делали в масштабах, доступных их власти, и их подчинённые. Последствия этого не замедлили сказаться. Раньше всего они проявились в Северном Китае, который управлялся монгольскими военачальниками безраздельно. Китайские источники свидетельствуют, что ко времени изгнания монголов «в Шаньдуне

и Хэнани во многих местах совершенно не осталось людей». Упадок, вызванный монгольским завоеванием, отразился и в области финансов. Монголы ввели в широкое обращение бумажные деньги и в первое время старались поддерживать их ценность, издавая указы, запрещавшие их бесконтрольное печатание. Однако постепенно эти запреты перестали соблюдаться, и само правительство стало на путь безудержного выпуска бумажных денег. Это привело к полному обесценению бумажных денег, дезорганизовало торговлю, вызвало огромное вздорожание товаров и способствовало дальнейшему обнищанию населения.

Борьба китайского народа за свержение монгольского ига

К XIV в. власть монгольских завоевателей в Китае ослабела. Вместо единой Монгольской империи в это время уже возникло четыре монгольских государства. Собственно Монголия, Маньчжурия, Китай и Тибет входили в состав одного из них — «государства великих ханов». Ослабление власти монголов усугублялось в Китае распрями среди монгольской знати. С начала XIV в. велась почти непрекращавшаяся борьба между отдельными претендентами на престол. Власть захватывали различные временщики, свергавшие одних императоров и возводившие на трон других. Всё больше проявлялся кризис финансов. Упомянутый выше выпуск бумажных денег, вылившийся в безудержную денежную эмиссию, расстроил хозяйство Китая.

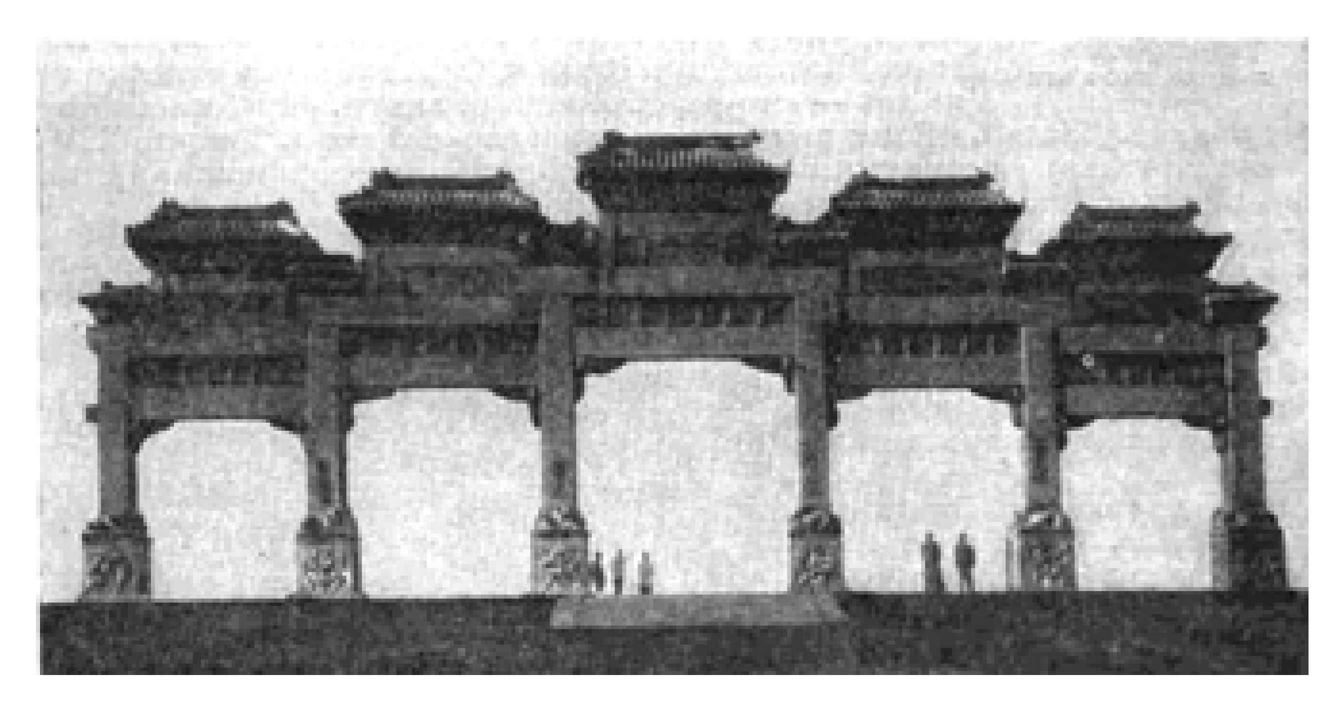
Китайский корабль.
Рисунок из китайской энциклопедии. XV в.

Недовольство китайского населения росло. Более всего страдали от монгольских захватчиков крестьяне и городские ремесленники, нёсшие на себе всю тяжесть поборов и притеснений. Но недовольны были и китайские феодалы, оттеснённые от правительственных постов и находившиеся под постоянной угрозой лишения их владений и даже жизни по произволу монгольских ханов. Сравнительно свободнее чувствовали себя купцы, так как монгольские завоеватели не чинили препятствий торговле, однако это не могло смягчить всё возраставшую в китайском народе ненависть к поработителям. Со всей остротой открытая борьба китайского народа с монгольскими ханами развернулась в середине XIV в., в правление Тогон-Тимура (Шуньди), последнего императора монгольской династии в Китае.

Толчком к массовому движению послужило стихийное бедствие, разразившееся в 1350—1351 гг., — разлив реки Хуанхэ. Наводнением были охвачены обширные районы нынешних провинций Хэнань, Хэбэй и Шаньдун. Это бедствие переполнило чашу

народного терпения. В 1351 г. Тогон-Тимур приказал согнать население на возведение защитных дамб. И в этом же году сразу в двух местах вспыхнули народные волнения: в Сюйчжоу (провинция Цзянсу) поднял восстание Ли Эр, в Жаньяне (провинция Хубэй) — Мын Хай-ма. Вслед за тем волнения начали вспыхивать в самых различных местах.

Решающую роль в борьбе с монгольскими завоевателями сыграло знаменитое в истории Китая восстание «Красных повязок». Образовалась крестьянская повстанческая армия, которую по цвету головных повязок, служивших знаком принадлежности к восставшим, назвали тогда «красной армией» (хун цзюнь). Ядром восставших

Арка мавзолея императора Чэнцзу.
XV в.

были члены секты «Белого лотоса». К ним принадлежали и сам предводитель восстания Хань Шань-тун и его сын Хань Линь-эр, занявший место отца после его смерти. В период своего возникновения, ещё в IV—V вв., секта «Белого лотоса», разделявшая учение одной из разновидностей буддизма, охватывала представителей господствующих слоёв китайского общества, но со времени Сун она полностью изменила свой характер. Сторонники секты стали придерживаться народных верований, а сама секта получила широкое распространение в народной среде. Тогда же секта приобрела структуру «тайного общества», т. е. типичную для средневекового Китая организационную форму, связанную с народными движениями.

В 1351 г. Хань Шань-тун и Хань Линь-эр подняли знамя восстания. В 1352 г. к ним присоединился предводитель другой группы восставших — Го Цзы-син. В его отряды и вступил Чжу Юань-чжан, бывший служка буддийского монастыря, будущий император. Вскоре он создал свои собственные отряды и в 1356 г. захватил город Цзинь-лин (Нанкин), важнейший стратегический пункт в Центральном Китае. Используя народное движение, Чжу Юань-чжан вёл борьбу и против власти чужеземных поработителей, и против других предводителей восстания для того, чтобы сосредоточить в своих руках власть, а в 1368 г. объявил себя императором. Так начала своё существование новая династия Мин, по имени которой стала именоваться и вся империя. Столицей империи стал Цзиньлин.

Однако в тот момент под властью нового императора находилась только центральная часть Китая. Юг, правда, быстро подчинился ему, но на севере ещё держались монголы. В столице страны Яньцзине ещё правил великий хан. Поэтому Чжу Юань-чжан направил на север свои войска, которые при активной поддержке китайского населения быстро освободили от монгольских завоевателей район нынешних провинций Шаньдун и Хэнань и взяли Яньцзин. Тогон-Тимур с остатками монгольских сил отступил во Внутреннюю Монголию. После его смерти остатки войска завоевателей отошли во Внешнюю Монголию. Так было свергнуто монгольское иго, тяготевшее над китайским народом около столетия. Решающую роль в этом сыграли народные массы. Своим освобождением и последующим расцветом Китай был обязан великому народному движению, главную силу которого составляла крестьянская армия «Красных повязок».

Литература в период монгольского завоевания

Несмотря на монгольское завоевание, культура китайского народа продолжала развиваться. В XIII в. в Китае, особенно в среде горожан, расцвело искусство романа и драмы. Роман развился на основе рассказов народных сказителей, бродивших по всей стране, а драма выросла из представлений уличных скоморохов. Литературные произведения создавались в XIII в. уже не на литературном языке времён Тан и Сун, а на народном языке. Достаточно развитое книгопечатание способствовало распространению, а в некоторой мере и росту китайской литературы.

Наибольшую известность получили два исторических романа этого времени: «Речные заводи» («Шуйху чжуань») и «Троецарствие» («Саньго чжи яньи»). В романах показывались смелые, отважные люди, изображались их подвиги и восхвалялась борьба с коварством, изменой, предательством и подлостью. Героями этих романов были люди, которые защищали народ от тиранов. Роман «Речные заводи» повествует о борьбе против тирании одного из императоров Сунской династии. В романе «Троецарствие» героями являются известные деятели эпохи, наступившей непосредственно после падения Ханьской империи. В тяжёлое время монгольского ига китайский народ вдохновлялся своей национальной героикой. Героические темы, которыми была полна литература, нашли своё выражение и в пьесах.

Правление Чжу Юань-чжана

Встав во главе восстановленного Китайского государства, Чжу Юань-чжан (Тайцзу, 1368—1398) прежде всего расправился с крупными феодалами. Значительную часть знати он уничтожил. Другая часть феодалов была отстранена от непосредственного управления своими землями. Чжу Юань-чжан присвоил своим сыновьям, а также ряду важнейших своих сподвижников различные титулы. Обладателям этих титулов были приписаны земельные угодья, обрабатывавшиеся крестьянами, но доход с этих угодий уже не поступал непосредственно в руки их владельцев, а в определённых размерах выдавался правительством в виде жалованья. Было установлено жалованье и всем чинам империи — как гражданским, так и военным. С конца XV в. часть жалованья стала уплачиваться деньгами.

Опорой своей власти Чжу Юань-чжан стремился сделать мелких феодалов, введя так называемую систему *лицзя,* т. е. новую форму управления деревней. Эта система состояла в том, что каждые 110 дворов составляли отдельную единицу — *ли.* 10 дворов из этого числа принадлежали группе наследственных старост из числа мелких феодалов, поочерёдно управлявших всей общиной. Остальные 100 крестьянских дворов делились на меньшие общины — *цзя,* по 10 дворов в каждой. У них были свои старосты. Главная обязанность старост состояла в собирании налогов. Все члены цзя были в этом отношении связаны круговой порукой. В руках общины находились регулирование сельскохозяйственных работ и различные вопросы управления жизнью общины. В 1393 г. была проведена земельная перепись. В реестры при этом вносились не только данные о количестве земли, закреплённой за двором, но и данные о распо-

ложении участков. Эти реестры и стали документами, по которым исчислялось налоговое обложение и определялись повинности населения.

Укреплению власти императора служила и введённая система управления. Формально было возвещено «возвращение к порядкам Танской империи», т. е. восстановление государственных учреждений того времени. Но Чжу Юань-чжан провёл существенное изменение этих порядков: была упразднена «Верховная палата» *(Шаншушэн),* т. е. высший правительственный орган, глава которого в качестве первого министра империи держал в своих руках все нити управления. Отныне верховная власть оказывалась в руках императора и все назначения на должности могли исходить только от него. Подверглась реорганизации и военная система. Армия в Китае с давних времён большей частью формировалась путём созыва всенародного ополчения. С середины VIII в. в Китае перешли к системе наёмничества. Чжу Юань-чжан ввёл новый порядок. Он разделил население на «народ» *(минь)* и «армию» *(цзюнь).* Это означало, что какая-то часть населения Китая включалась в постоянные территориальные войска, организованные в виде «военных поселений» *(туньтянь).* Лица, входившие в эти войска, имели приписанные к ним участки, которые ими же и обрабатывались.

Минская империя в XV в.

После смерти Чжу Юань-чжана придворная клика возвела на престол его внука, минуя его сыновей. Но один из них — Чжу Ди, бывший владетельным князем Яньцзина, т. е. прежней столицы великого хана, в 1403 г. сверг императора и захватил престол. Он не ушёл из Яньцзина, а объявил его «Северной столицей» государства, по-китайски Бэйцзин (Пекин). За прежней столицей Чжу Юань-чжана — Цзиньлином было сохранено наименование «Южной столицы», по-китайски Наньцзин (Нанкин). Годам своего правления (1403—1424) Чжу Ди дал наименование «Юнлэ» [1] — «Вечной радости».

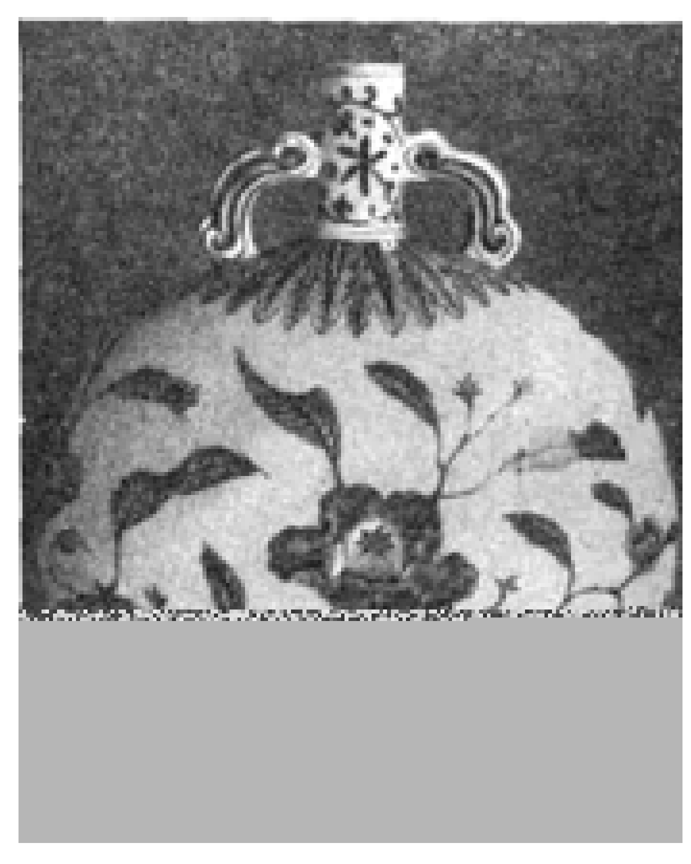
С именем Чжу Ди (Чэнцзу) связана полоса активной внешней политики Минской империи. При нём возобновилась борьба с монгольскими ханами. Но теперь Китай уже не оборонялся, а наступал. Цю Фу, полководец империи, был направлен во Внешнюю Монголию. Но тут его постигла неудача: в сражении на реке Керулен он потерпел поражение, и китайские войска были вынуждены вернуться обратно. Тогда против монголов двинулась большая армия под командованием императора. В битве на реке Онон в 1410 г. монголы были разбиты. Китайские войска прошли далее на запад и в сражении на реке Тула (Тола) нанесли поражение западным монголам — ойратам.

Затем наступательные стремления Минской империи обратились на северо-восток. Чжу Ди попытался укрепить влияние империи в королевстве Чосон (как стало называться корейское государство под управлением династии Ли) захватом всех прилегавших к нему земель. Под власть Китая отошла вся Маньчжурия и даже район

[1] Наименование «Юнлэ» оказалось прочно связанным с рядом предметов периода Минской империи. «Фарфор Юнлэ» — знаменитый фарфор, считающийся в числе самых драгоценных экспонатов в любом музее. «Монеты Юнлэ» — металлические деньги, широко распространившиеся не только по Китаю, но и по всем соседним странам и превратившиеся в своего рода международные денежные знаки. «Большая энциклопедия Юнлэ» — собрание всей сохранившейся до того времени в Китае литературы. Перечень важнейших разделов даёт представление о составе этого свода: конфуцианские классики, исторические сочинения, работы философов, публицистов, экономистов, военных теоретиков, географические труды, включающие описания растений, животных, минералов, а также сочинения по метеорологии, астрономии, медицине, буддизму и, наконец, сочинения по «мастерству» и «искусству». Над составлением этого свода трудились в течение 5 лет 2169 человек. В конечном счёте в него вошло 22 877 книг. Впоследствии, на случай пожара, была сделана полная копия этого издания. Но войны последующего времени погубили большую часть всех этих книг (и в оригинале и в копии). Последний удар этому гигантскому памятнику нанёс разгром императорского дворца войсками ряда империалистических стран во время народного восстания в 1900 г. До нашего времени сохранилось всего лишь несколько десятков книг, составляющих драгоценное сокровище Пекинской государственной библиотеки.

нижнего течения Амура. В состав Минской империи было включено и государство Наньчжао (на территории нынешних провинций Юньнань и Гуйчжоу). Вассалом минских императоров стала соседняя Бирма. Воспользовавшись распрями во Вьетнамском (Аннамском) королевстве, Чжу Ди вмешался во внутренние дела Вьетнама и направил туда большую армию, которая присоединила Вьетнам к империи (1407 г.). Вьетнамцы, однако, не примирились с потерей независимости и не раз восставали против китайских властей. Особенно обострилась эта борьба в 20-х годах XV в., и в 1428 г. была восстановлена независимость Вьетнама.

Экспансия Минской империи в южном направлении не ограничилась, однако, полуостровом Индо-Китай. В период с 1405 по 1431 г. Чжэн Хэ, приближённый императора, совершил семь морских экспедиций — в Индию, в порты Персидского залива и в Африку. Это были первые крупные заморские экспедиции китайцев в район, уже давно хорошо освоенный арабскими, индийскими и персидскими мореплавателями. О масштабе этих экспедиций красноречиво говорят следующие данные. В 1405 г. из гавани Люцзяхэ, находившейся к северо-западу от нынешнего Шанхая, вышел флот из 62 кораблей, на которых находилось более 27800 человек. Эти морские экспедиции по своему размаху превзошли всё, что было в истории мореплавания до тех тор, не исключая и плаваний таких предприимчивых мореходов, какими были арабы. Для китайцев экспедиции означали прежде всего освоение морских торговых путей, важнейших в то время в мире, так как они пролегали в районе богатых цивилизованных стран. В то же время эти экспедиции должны были, по замыслу минского императора, продемонстрировать в далёких странах мощь Китайской империи и утвердить её власть гам, где это было возможно. Такая политика была проведена, в частности, на Суматре.

Китайская ваза.
XV в. Фарфор.

Положение в деревне. Крестьянские восстания

В XV в. произошли дальнейшие изменения в управлении деревней. Правительство установило окончательное разделение всех земель на «казённые» *(гуаньтянь)* и «гражданские» *(миньтянь).* Казённые земли составляли преимущественно поместья императоров, членов императорской фамилии титулованной знати, должностных лиц и военных поселенцев (до $^1/_6$ от общей площади обрабатываемых земель) При помощи этой системы правительство стремилось держать феодалов под своим контролем. В то же время эта система приводила к тому, что чиновнический слой, получавший казённое жалованье, не нёс налоговой повинности, которую несло сельское население, в том числе и феодалы, жившие в деревнях. В связи с этим стала быстро расти земельная собственность городских ростовщических слоев. Образовался слой «городских феодалов», которые проживали в городе, а свои земли отдавали в аренду крестьянам. Такое положение способствовало проникновению в деревню торгового капитала.

Следствием проникновения товарно-денежных отношений в китайскую деревню было усиление эксплуатации основной массы крестьянства феодалами, а рост феодального гнёта вызвал новую волну крестьянского движения. Борьба крестьян с феодалами приняла наиболее острые формы там, где проникновение в деревню торгового капитала приобрело наиболее широкий характер, как например в районе нижнего течения реки Янцзы и в провинции Фуцзянь. Крестьяне-арендаторы требовали прежде всего «справедливых» мер. Дело в том, что размеры одинаково называемых мер сыпучих тел в разных местах страны были различны. Феодалы пользовались этим и меряли сдаваемые крестьянами продукты наиболее выгодными для себя мерами. «Справедливыми» же крестьяне считали те меры, которые искони у них применялись.

Мужская фигура. XV в. Дерево.

Помимо арендной платы зерном, феодалы требовали также, чтобы им доставлялись домашняя птица, свиньи, бобы и топливо. Это называлось «дополнительным налогом». Особенно тяжёлыми для крестьян были поставки домашней птицы и свиней, так как именно с этой продукцией они выходили на рынок. Крестьяне требовали отмены дополнительного налога. Третьим требованием крестьян-арендаторов было освобождение их от гужевой повинности, при которой сдаваемое «городским феодалам» зерно крестьяне были обязаны везти в город сами. Вековая борьба китайских крестьян против своих эксплуататоров вызвала к жизни своеобразные формы крестьянских объединений. Крестьяне начали создавать общества борьбы за справедливые меры (*доукаохуэй*) и объединения для совместных действий нескольких селений *(чжангуан)*. Появились и вооружённые крестьянские отряды *(тяньбин)*.

Наиболее крупным крестьянским восстанием в это время было восстание Дэн Мао-ци (оно называется так по имени руководителя), которое разразилось в 1448—1449 гг. в провинции Фуцзянь. Менее крупные движения происходили в разных местах южной части провинции Чжэцзян — до самого Кантона. Все эти восстания были подавлены, но борьба крестьян принесла свои результаты: поставки птицы, свиней и топлива феодалам были отменены. Ещё важнее было то, что борьба крестьян продемонстрировала силу крестьянского сопротивления, ту силу, которая в дальнейшем привела к укреплению крестьянского держания земли в форме так называемой системы «одно поле — два хозяина». Это означало, что участок считался принадлежащим феодалу, но тот не имел права отнять его у своего постоянного арендатора — крестьянина.

Приведя к некоторому смягчению эксплуатации крестьян феодалами, крестьянские восстания XV в. способствовали тем самым развитию товарного производства в деревне. Крестьяне всё чаще втягивались в рыночные отношения. Так, например,

в провинции Фуцзянь и в районе нижнего течения реки Янцзы крестьяне, занимавшиеся плодоводством, а также производством чая, сахара и табака, всё больше работали на рынок. Начали связываться с рынком и крестьянские промыслы. До этого крестьяне, как правило, поставляли — в виде налога — лишь сырьё, которое затем обрабатывалось в казённых мастерских, где работали привлекаемые в порядке повинности ремесленники; теперь же стало развиваться в широких размерах и ремесленное производство в деревне.

Одновременно в Китае складывались и элементы капиталистического производства, о чём свидетельствовало появление организованных купцами предприятий с наёмными рабочими. Однако значительно явственнее эти процессы развернулись уже в следующем столетии.

2. Корея

Завоевание Кореи монгольскими ханами

Впервые корейцы столкнулись с монгольскими завоевателями в связи с вторжением на полуостров киданей. Киданьское государство Ляо, подвергшись нападению чжурчженей, в 1125 г. перестало существовать. Кидани принуждены были подчиниться чжурчженям, и их земли вошли в состав Цзиньского государства. Когда в связи с начавшимся натиском монголов чжурчженьское государство стало ослабевать и в 1215 г. потеряло часть своих владений в Маньчжурки, кидани, жившие в Ляодуне, провозгласили своё государство Ляо восстановленным и даже назвали его Да-Ляо, «Великим Ляо». В 1216 г. киданьские отряды перешли реку Амноккан (Ялу) и вторглись в северо-западную часть королевства Корё, а другие отряды киданей вторглись в северо-восточную часть со стороны Приморья, перейдя реку Туманган.

Королевством Корё в это время фактически правил Цой Чхун Хэн — один из крупнейших феодалов. Не будучи в силах сам справиться с киданями, он обратился за помощью к монголам. Чингис-хан решил воспользоваться удобным случаем и послал на полуостров свои войска. Монгольские отряды быстро разбили киданей, но «помощь» дорого обошлась корейскому народу с этого момента началось вмешательство монгольских феодалов во внутренние дела корейского государства.

Завоевание монголами Кореи было непосредственно связано с их борьбой против чжурчженей. Короли Корё считались вассалами цзиньских правителей, и монголы поэтому рассматривали королевство Корё как одно из владений чжурчженей. Предлогом для отправки монгольских войск на полуостров послужило убийство в 1231 г. монгольского посла по пути из Корё в Монголию. Монголы объявили правителей Корё виновниками убийства и послали на полуостров армию под командой Саритая. Монгольские отряды вторглись в Корею и подвергли её северную часть опустошению. Цой У, правивший Кореей (так же как и его отец Цой Чхун Хэн), вместе с королём бежал из столицы и укрылся в крепости на острове Канхвадо. Отразить натиск монголов правители Кореи оказались не в силах, и им пришлось откупиться от монголов большой данью. Монгольские феодалы, однако, не оставили мысли о полном подчинении полуострова. В последующие два десятилетия их отряды четыре раза вторгались в Корею. В 1259 г. последний правитель из рода Цой был убит, крепость на острове Канхвадо разрушена, а наследник королевского престола увезён в Монголию как заложник. Когда король Кореи умер, его сын возвратился туда, занял престол и, признав себя вассалом великого хана, отдал всю страну под власть монголов.

Покорность короля и его ближайшего окружения по отношению к монголам не означала того, что корейский народ подчинился завоевателям. В 1270 г. против монгольских захватчиков и послушного им корейского короля вспыхнуло народное восстание. Справиться с этим восстанием корейскому королю удалось лишь с помощью монголов. Под натиском монгольских сил восставшие отступили на юг и вы-

нуждены были в конце концов перейти на Чечжудо (Квельпарт) — самый крупный остров у южного побережья Кореи. Укрепившись на этом острове, восставшие продолжали оттуда нападать на побережье. Борьба длилась до 1273 г., когда силы повстанцев были разбиты, а остров был занят соединёнными войсками монголов и послушного им корейского короля.

Корея под игом монгольских феодалов

В течение почти ста лет, с 70-х годов XIII в. до 70-х годов XIV в., Корея находилась под игом монголов. Корейские короли, хотя и оставались на престоле, на деле были полностью подчинены монгольским наместникам, которые контролировали всё управление страной. Почти все короли и члены королевского дома женились на монгольских принцессах, приезжавших в Корею с многочисленной овитой. Двор был заполнен представителями монгольской знати, с которой корейская знать стала быстро сливаться.

Таким образом, народные массы Кореи оказались под двойным гнётом — собственных феодалов и иноземных захватчиков. Монгольские феодалы, управляя Кореей, меньше всего думали о подвластной им стране. Власть над нею они стремились использовать только в собственных интересах. Все свои заботы монгольские наместники направили на превращение полуострова в базу для дальнейших завоеваний. Целью завоевания на этот раз была последняя из ещё не покорённых стран Восточной Азии — Япония. Монголы сформировали из корейцев вспомогательные отряды. Важнейшие районы Кореи были поставлены под непосредственный контроль монгольских военачальников, монгольские отряды заняли все сколько-нибудь значительные пункты. Были проведены и стратегические дороги, использовавшиеся как для курьерской, так и для почтовой службы. Однако всё это оказалось напрасным.

Падение ига монгольских ханов в Корее

С того времени, как обнаружилось общее ослабление Монгольской империи, стало меняться и положение в Корее. В 1359 г. корейскими войсками были разбиты монгольские гарнизоны в районе современного города Енхин в провинции Южный Хамгёндо, являвшиеся главной опорой монгольской власти в Корее. Под влиянием этого успеха король поспешил упразднить внешние знаки подчинения монголам: отменил летосчисление по годам правления монгольских императоров в Китае и ликвидировал введённую при монголах номенклатуру должностей. Достигнутой в 1359 г. победе в значительной мере содействовал один из феодалов названной провинции, Ли Хван Чжо, выступивший против монголов. В награду ему были пожалованы 10 тыс. крестьянских дворов и пост командующего войсками. Это послужило началом возвышения дома Ли.

Когда в 1368 г. пала власть монгольских завоевателей в Китае, это нашло отражение и в Корее. В 1369 г. корейский король Конмин официально отказался считать себя вассалом великого хана. Ликвидация зависимости от монголов сопровождалась обострением внутренней борьбы. Во вторую половину царствования Конмин подпал под влияние представителя буддийского духовенства, всесильного временщика Син У. Это привело в 1374 г. к дворцовому перевороту, во время которого были убиты Син У и сам король. С этого момента почти на два десятилетия корейский двор стал ареной борьбы разных партий и групп, приведшей в конечном счёте к падению самой династии.

Однако в пёстрой картине происходивших тогда дворцовых переворотов, возвышений и падений различных временщиков нельзя видеть только борьбу придворных клик. Неправильно было бы рассматривать столкновения этих групп исключительно в свете борьбы за влияние в Корее правительства великого хана и императоров Минской династии. В действительности в Корее шла борьба между старой феодальной знатью, интересы которой выражала так называемая «старая партия», и служилым дворянством, т. е. мелкими и средними феодалами, объединявшимися вокруг так называемой «новой партии». Эта борьба шла за власть в государстве, за земельные богатства, за феодально-зависимых крестьян. Один из современников этих событий, выражая точку зрения служилого дворянства, предлагал в своём проекте аграрной реформы восстановить государственную собственность на землю в целях лишения крупных феодалов их земельных владений и провести, таким образом, перераспределение земель в стране. Борьба

между феодальной знатью и служилым дворянством определяла и внешнеполитическую ориентацию «старой партии» на монголов и «новой партии» — на Китайскую империю, в которой опорой монархии являлось служилое дворянство, а феодальная знать была оттеснена на задний план. В 1389 г. Ли Сон Ге (сын Ли Хван Чжо), стоявший во главе «новой партии», возвёл на королевский престол её ставленника Конъяна, который оказался последним королём династии Коре. В 1392 г. группой заговорщиков — офицеров дворцовой гвардии, принадлежавших к «новой партии», Конъян был свергнут с престола и королём провозглашён Ли Сон Ге. Так началось правление династии Ли (И) в Корее. Через год было изменено название государства — оно стало именоваться не Корё, как раньше, а Чосон. Его столицей с 1396 г. стал город Ханьян, нынешний Сеул.

Новый король Ли Сон Ге (Тхечжо, 1392—1398), возглавлявший «новую партию», хотя он сам и происходил из старой знати, был поставлен перед необходимостью ради сохранения своей власти пойти на удовлетворение требований «новой партии». Крупные земельные владения феодальной знати были конфискованы и распределены среди средне- и мелкопоместного дворянства. В результате новый король получил в стране сильную опору, которая и позволила упрочиться династии Ли.

Королевство Чосон в XV в. Культура корейского народа

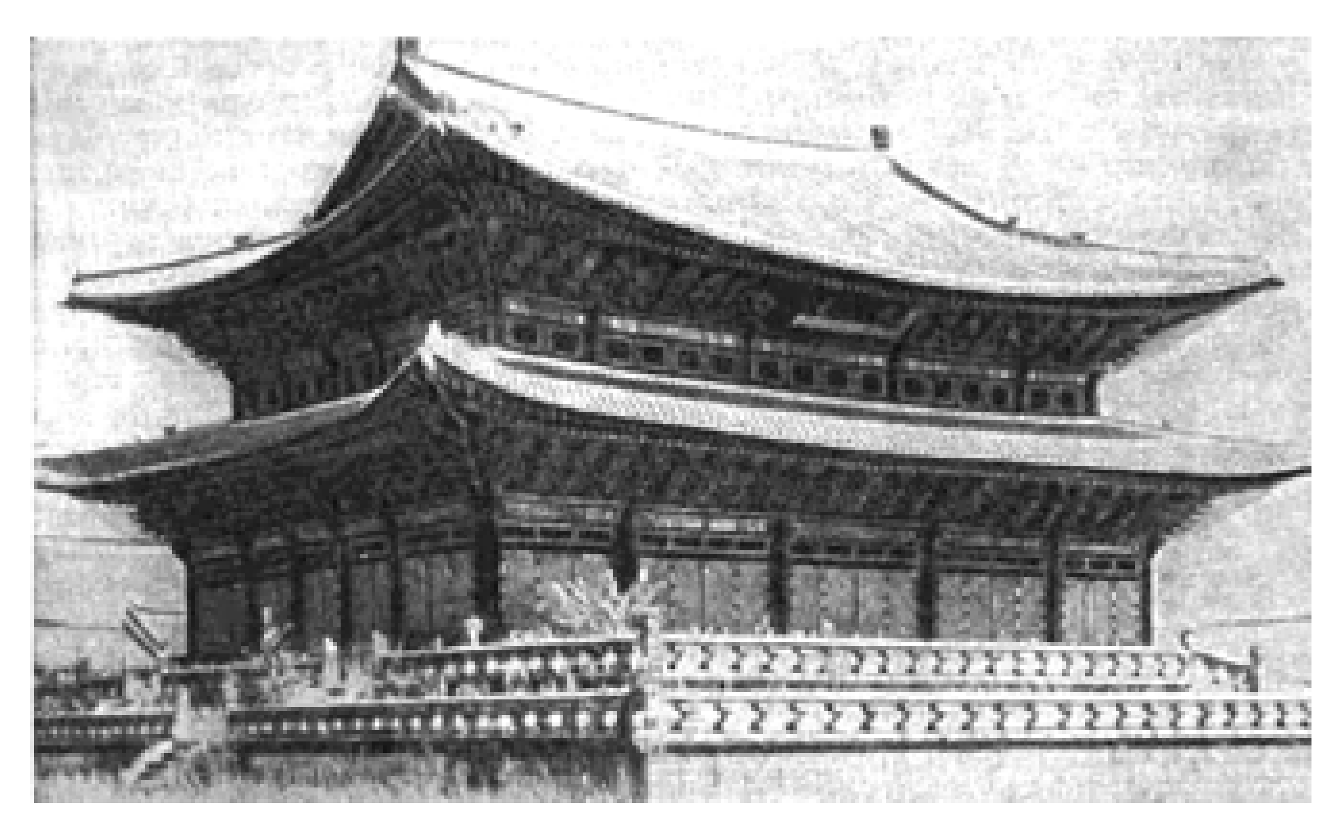
Укрепление новых порядков, а вместе с тем и окончательное упрочение на престоле новой династии было связано с правлением её третьего короля Ли Хван Вона (Тхечжон), одного из сыновей Ли Сон Ге. Он устранил нескольких претендентов на престол и, как и отец, пришёл к власти в результате дворцового переворота. Но Тхечжон (1401—1419) в противоположность Ли Сон Ге, обладавшему главным образом способностями полководца, был искусным политиком. После захвата власти ему удалось получить от китайского императора грамоту с пожалованием титула «короля Чосон». В такой форме обычно выражалось признание китайским императором новых правителей соседних стран. Это признание упрочило власть Тхечжона. Удачные же действия против японских пиратов не только обеспечили на некоторое время спокойствие для юго-восточных окраин страны, но и способствовали укреплению внешнеполитического положения Кореи. Корейское государство вновь превратилось в крупную силу Восточной Азии.

При этом короле подвергся реорганизации аппарат управления. Были созданы центральные правительственные органы — 6 палат, между которыми распределялись различные отрасли управления. Высшим правительственным органом стал Государственный совет из 8 членов. Страна была поделена на 8 провинций, управляемых наместниками, назначаемыми королём и только ему подчинёнными. Провинции делились на уезды, управление которыми находилось в руках уездных начальников. Для назначения на должность того или иного чиновника надо было иметь «учёную степень», которую кандидаты получали, выдержав специальный правительственный экзамен. Низшие «учёные степени» (всего их было три) присуждались на местах, высшая — только в столице. Должностные лица назывались *янбан* (буквально — «две группы»). Это слово в дальнейшем стало сословным наименованием служилого дворянства.

И как чиновники, и как владельцы поместий янбаны своими бесконечными поборами вызывали самую лютую ненависть со стороны крестьянства. Тем не менее упорядочение системы управления и создание организованного административного аппарата в то время способствовало подъёму страны. Продолжением борьбы с феодальной знатью при Тхечжоне явилось запрещение владеть землёй кому бы то ни было, кроме прямых потомков основателя династии. Был нанесён удар и крупным

церковным феодалам: по указу 1401 г. у буддийских монастырей отняли большую часть их земель. Из мероприятий, касавшихся крестьянства, важнейшими были: упорядочение учёта дворов и последовавшее за этим некоторое уменьшение налогового бремени.

Мероприятия, призванные упорядочить положение внутри страны, проводились в течение всего XV в. При короле Сечжоне (1419—1450) был произведён общий учёт обрабатываемых земель и пересмотрены ставки налогового обложения, приведённые в соответствие с качеством земель, условиями орошения и т. п. Подобными ме-

Главное здание дворца Кенбоккун в Сеуле (Корея).
Построено в конце XIV в. (С современной фотографии в восстановленном после пожара виде.)

рами правительство стремилось обеспечить себе планомерное поступление налогов. В то же время оно ставило и некоторые преграды произволу чиновников, утвердив для них определённые размеры жалованья.

Из внешнеполитических событий в правление Сечжона заслуживает внимания упорядочение торговых отношений с Японией. Торговля велась через три порта, а посредником в ней стал правитель острова Цусима; с ним в 1420 г. был заключён специальный договор, определявший число японских судов, могущих заходить в корейские порты. Все суда должны были иметь разрешение этого правителя. Много беспокойства причиняли корейскому населению его северо-восточные соседи — чжурчжени. Борьба с ними продолжалась очень долго. Только в 1449 г. корейскому правительству удалось занять земли чжурчженей в районе реки Туманган и ввести туда военные гарнизоны. Однако столкновения с чжурчженями продолжались и во второй половине XV в.

При Сечжо (1456—1470), седьмом короле династии Ли, был проведён ряд мероприятий, касавшихся корейской деревни: организованы общественные амбары для хранения зерна на случай неурожая и голода; поощрялось увеличение поголовья

скота, который широко использовался при обработке полей и при перевозках; составлялись руководства по уходу за скотом, а также по шелководству; производился новый обмер полей. Большое внимание уделялось ремонту старых и постройке новых оросительных сооружений. Эти мероприятия привели к известному экономическому подъёму страны. Количество обработанных земель за 13 лет — с 1391 по 1404 г. — возросло с 798127 до 922677 кёлей [1] и продолжало расти в течение всего XV в. Значительного развития в это время достигли ремесло и торговля. Ремесленники и торговцы объединялись по профессиям и виду изготовляемых товаров в организации, напоминавшие европейские цехи и гильдии. Эти организации добились от властей права на монопольную выработку и продажу определённых товаров. О росте торговли в стране свидетельствовало возникновение регулярных местных ярмарок. Новая столица Кореи — Сеул — превратилась к началу XVI в. в самый крупный город страны с многочисленным населением, значительную часть которого составляли ремесленники и торговцы.

Принимались меры и к расширению образования, причём заведование этим делом перешло целиком в руки конфуцианцев, т. е. корейских учёных, воспитанных на китайских классических книгах по философии, политике, экономике и истории. Важное значение для развития культуры имело учреждение в 1403 г. «словолитни», которая стала изготовлять металлические наборные знаки. Большое внимание уделялось астрономии и календарным вычислениям. Были сконструированы новые астрономические приборы, при помощи которых устанавливалось положение звёзд. Появились новые метеорологические инструменты. Один из них — «дождемер» — полагалось иметь повсюду для измерения количества осадков.

Самым важным событием в культурной жизни корейского народа было изобретение национальной письменности — фонетического алфавита, получившего в обиходе наименование *онмун,* т. е. «простонародное письмо». Для выработки этой письменности при дворе был организован комитет из лучших языковедов того времени, хорошо знавших китайское, японское, уйгурское, монгольское, киданьское, чжурчженьское и тибетское письмо, а также индийский алфавит деванагари. Одновременно с изобретением алфавита были разработаны и правила пользования им. Этот алфавит в 1446 г. был опубликован в официальном документе под названием *хунмин-чжонъым* (инструкция по новой письменности). Изобретение национальной письменности имело огромные последствия: благодаря ей распространялось просвещение, развивалась литература на народном разговорном языке.

Характерно, что введению онмуна противились конфуцианские советники короля, указывавшие на то, что развитие «простонародного письма» помешает распространению «подлинной» образованности, мыслимой этими советниками только в виде сочинений на китайском языке, написанных иероглифическим письмом. Вследствие этого китайский язык остался языком государственных документов и всей политической, экономической и философской литературы.

3. Япония

Положение страны в начале XIII в.

К XIII в. в Японии окончательно оформились ленные отношения. Крупные феодалы, верховные собственники земли, превратились в сеньоров, мелкие же феодалы, непосредственные владельцы земли,— в вассалов, обязанных своим сеньорам военной службой. Эти два слоя класса феодалов составили военно-служилое дворянство, т. е. привилегированное сословие, представителей которого в европейской литературе обозначают словом *самураи* (буквально — «слуги»), в Японии же обычно — словом *буси* (буквально—«воины»).

[1] Кёль — мера площади, урожай риса с которой составлял в среднем 100 пудов.

Политический строй государства соответствовал этим иерархическим отношениям. Во главе государства фактически стоял сёгун в качестве верховного сюзерена. Он управлял страной, опираясь на своё правительство — бакуфу, т. е. на группу крупнейших феодалов-военачальников. Основная масса военно-служилого дворянства в Японии распадалась тогда на два слоя: наиболее привилегированную часть составляли так называемые *гокэнин* («вассалы»), т. е. феодалы, являвшиеся непосредственными вассалами верховного сюзерена — сёгуна; второй слой составляли *хигокэнин* («невассалы»), т. е. феодалы, не являвшиеся непосредственными вассалами сёгуна.

Эта феодальная пирамида всей своей тяжестью ложилась на плечи «простого народа» *(бонгэ),* или «людей земли» *(тигэ).* Большинство их составляли крестьяне, жившие в феодальных поместьях. Каждый крестьянский двор имел постоянный земельный участок, покинуть который крестьянин не мог. Крестьяне вели самостоятельное хозяйство, но вносили владельцам поместья оброк в размере 40—60% урожая. В случае военных столкновений значительная часть крестьян входила в отряды своих господ в качестве пехотинцев.

В состав «простого народа» входили также ремесленники и торговцы, в те времена ещё резко не отделявшиеся друг от друга. С XIII в. они стали объединяться в особые корпорации, носившие название *дза.* Такие корпорации создавались при монастырях, во владениях отдельных феодалов, наконец, при самом правительстве в Камакура. От феодальных сеньоров ремесленники получали право монопольного изготовления и продажи какого-либо товара в определённом районе. Сеньоры ограждали их от нападений на дорогах, а также защищали от конкуренции со стороны «диких» ремесленников и торговцев *(вакиури).* В то же время феодальные сеньоры взимали с ремесленников натуральную ренту в виде изделий их ремесла, а нередко прибегали и к единовременным поборам. Кроме таких ремесленно-торговых корпораций, появились и объединения поставщиков продуктов питания (*кёгонин*). Они получали от монастырей или феодалов, под защиту которых отдавались, право на монополию в данном районе, касающуюся какого-либо продукта (например, право на рыбную ловлю или на разведение птицы). Появились в Японии и оптовые торговцы, обычно занимавшиеся также по поручению феодалов сбором и доставкой продукции, получаемой в виде оброка.

Административное деление страны на провинции осталось в XIII в. в прежнем виде, только во главе управления каждой провинции были поставлены «протекторы» *(сюго)* — уполномоченные сёгуна, соединявшие в своих руках одновременно и гражданскую и военную власть. На эту должность назначали обычно наиболее сильных и считавшихся преданными сёгуну феодалов. Центральный правительственный аппарат слагался из трёх частей: главной административной палаты, главной судебной палаты и воинской палаты — особого органа, ведавшего специально воинским сословием.

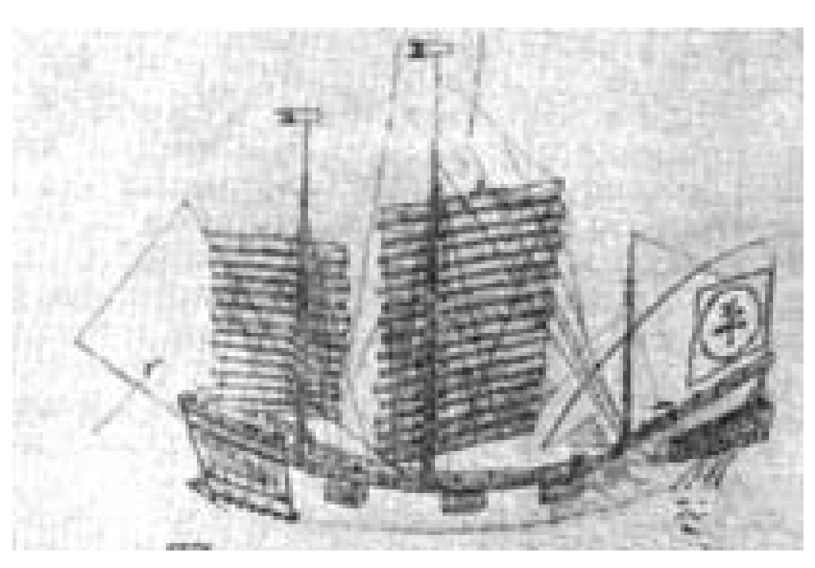
В результате изменения социально-экономических и политических условий в стране прежние законы, связанные с надельной системой, оказались устаревшими и возникла необходимость в создании нового свода законов. Этот свод законов (так называемый «Дзёэйсикимоку») был создан к 1232 г. Управление страной в 1219 г. было захвачено представителями дома Ходзё, находившимися сначала в вассальных отношениях к правившему дому Минамото, но затем отстранившими своих сюзеренов от власти. С этого года по 1333 г. Японией правили представители дома Ходзё с титулом *сиккэн* («правитель»).

Опасность монгольских завоеваний

В конце 60-х годов XIII в. возникла опасность вторжения монголов. Монгольские завоеватели заявляли о себе в 1268 и 1271 гг. Они посылали в Японию послов с требованием подчиниться верховной власти великого хана. Оба раза сиккэны Ходзё на эти послания не дали никакого ответа, сами же начали усиленно готовиться к обороне. На юго-западной оконечности острова Хонсю и северо-западном побережье острова

Кюсю — местах, отделённых от Корейского полуострова узким Цусимским проливом, стали возводиться укрепления, так как было ясно, что монголы допытаются высадиться именно здесь. На угрожаемые участки были направлены дружины местных феодалов, на помощь им двинуты войска из глубины страны. Было построено большое число лёгких и подвижных судов, предназначенных для совершения налётов на большие суда монгольских завоевателей.

Первое их нападение на Японию произошло в 1274 г. Монгольские завоеватели сравнительно легко справились с японскими отрядами, укрепившимися на промежуточных островах — Цусима и Ики. Правители этих островов были убиты, а сами острова опустошены. Монгольский флот, в который монголы включили и корейские суда, подошёл к острову Кюсю у гавани Имацу. Бомбардируя побережье с моря, монголы пустили в ход огнеметательные орудия. Под прикрытием огня монгольские суда стали подходить к берегу, чтобы высадить свои отряды. Защитникам Японии помогли два обстоятельства: гибель в бою монгольского главнокомандующего Лю и тайфун. Смерть главнокомандующего внесла смятение в ряды наступавших, буря же сильно повредила их флот. В результате монголы вынуждены были отступить.

Японский корабль.
Рисунок из японской энциклопедии. XV в.

Неудача первого нападения показала монгольскому хану Хубилаю, что для завоевания Японии нужны более крупные силы. Начались новые военные приготовления, которые монголы вели одновременно и в Корее, и в Китае. Узнав об этих приготовлениях, японцы стали ещё энергичнее готовиться к обороне. Предшествующая удача внушила им такую уверенность в успехе, что Ходзё Токимунэ, бывший тогда правителем, приказал перебить новых монгольских послов, явившихся в 1275 г. с требованием отдаться под власть великого хана. В 1281 г. против Японии были двинуты сразу два флота, общей численностью до тысячи судов с более чем 100-тысячной армией, состоявшей из монгольских, корейских и китайских солдат. Один флот был направлен из Кореи, другой из Южного Китая.

Оба флота должны были соединиться у берегов Кюсю. Однако южный флот запоздал к месту встречи, поэтому японцы смогли отразить гораздо более слабый восточный флот. Когда же подошла главная армада, страшной силы тайфун, пронёсшийся над Японией, вновь потопил большую часть монгольского флота, часть же кораблей рассеял. Только остатки этого флота добрались до Китая. Хубилая не остановила и вторая неудача. Началась усиленная подготовка к третьему походу: строились новые корабли, заготовлялось оружие и продовольствие. Однако раздоры в собственном лагере монгольских феодалов и неудачные действия в Индо-Китае заставили Хубилая отказаться от нового похода на Японию.

Последствия борьбы против монгольских завоевателей

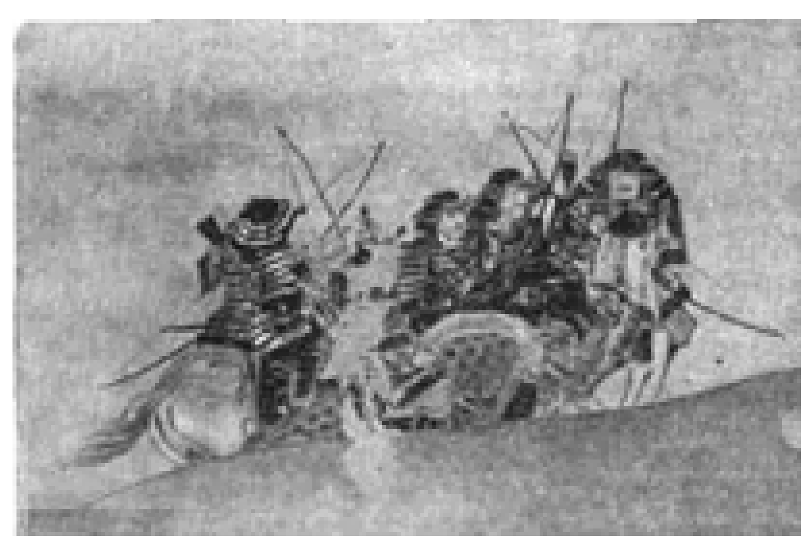
Всё же монголы ещё долго держали японский народ в напряжении; поэтому военные приготовления продолжались. Для всего этого требовались большие материальные средства, главным источником получения которых были поборы с крестьянства. Таким образом, монгольская опасность сильно отразилась на положении крестьян, с которых брали большие оброки, чем при обычных условиях.

Ухудшилось и положение низшей части феодального дворянства — мелких ленников. Для получения средств к жизни они стали закладывать земли ростовщикам; началась и продажа земли. Тем самым подрывались экономические основы жизни того социального слоя, который был опорой государственной власти. Правительство Ходзё поэтому было вынуждено запретить продажу дворянских земель купцам. Когда же этот запрет не достиг своей цели, так как обедневшие вассалы прибегали ко всяким формам скрытой продажи, правительство пошло на решительную меру: все сделки по купле-продаже, займам и закладам, совершённые мелким дворянством, были объявлены лишёнными силы. В первый раз в широком масштабе это было сделано в указе 1297 г. С этого времени такие аннулирования земельных сделок стали обычной формой борьбы феодалов за сохранение в своих руках земельных владений.

Борьба с монголами имела и другие последствия. Средства, предназначавшиеся на оборону юго-западных границ, которым угрожали завоеватели, усилили экономическую мощь юго-западных феодалов, а крупные военные силы, оказавшиеся в их распоряжении, увеличили их военное могущество. Вместе с тем развитие пиратской торговли приводило к обогащению торгово-ремесленного населения юго-западной части страны, так как именно она входила в орбиту этой торговли. Жизненный центр страны постепенно стал перемещаться на юго-запад.

Феодальные усобицы в середине XIV в.

Сложившаяся обстановка привела к борьбе между феодалами юго-запада и феодалами востока. Постепенно в борьбу вовлекались новые группы феодалов, и в конце концов разразилась междоусобная война. В 1333 г. город Камакура, последний оплот Ходзё, был взят войсками юго-западных феодалов и дом Ходзё, в течение почти 120 лет правивший Японией, перестал существовать. Власть перешла, однако, не в руки победителей. Асикага Такаудзи, один из военачальников Ходзё, сохранивший в целости свои войска, быстро двинулся на юго-запад и занял Киото, где и провозгласил себя сёгуном. Война возобновилась, причём на этот раз у обоих лагерей появились свои собственные императоры. Начался период, который в японских исторических памятниках называется «периодом двух правительств» — северного и южного.

Японские воины в дозоре во время монгольского нашествия 1281 г.
Рисунок из свитка. XIII в.

Такое положение продолжалось с 1335 по 1392 г. Затянувшаяся борьба истощила обе стороны. К тому же юго-западные феодалы потеряли в войне своих главных вождей — Кусуноки Масасигэ и Нитта Йосисада. Поэтому обе группы стали обнаруживать склонность к примирению. Эта тенденция крепла по мере того, как заканчивался происходивший во время войны передел владений. Утвердившиеся на новых местах феодалы нуждались в мире для того, чтобы окончательно закрепить за собой захваченные земли. В 1392 г. третьему сёгуну из дома Асикага — Йосимицу — подчинились все феодалы. Южный император при этом отрёкся от престола в пользу северного. Так в самом конце XIV в. в Японии установилась новая сёгунская династия Асикага.

Япония в XV в. Сёгунат Асикага

Появление новой сёгунской династии не означало, однако, централизации страны. Были воссозданы учреждения, существовавшие ещё при первом сёгунате, в конце XII в., но сфера действия этих учреждений ограничивалась лишь территорией, подвластной сёгуну, т. е. провинциями, лежавшими вокруг города Киото, который стал резиденцией новых сёгунов. Вся остальная часть страны находилась в руках местных феодалов. Сёгунам приходилось отстаивать свою власть от постоянно появлявшихся соперников из числа *сюго* — «протекторов» провинций, превратившихся из представителей сёгунов на местах, какими они были при первом сёгунате, во владетельных князей.

До середины XV в. такие столкновения заканчивались для сёгунов благоприятно, а на востоке им удалось даже ликвидировать (в 1439 г.) самостоятельность наместничества Канто, правители которого являлись представителями другой ветви дома Асикага. Но это не привело к укреплению положения сёгунов: столкновения продолжались и внутри самого сёгунского дома, и между ближайшими к нему феодалами, и между феодалами на местах. В конце концов отдельные столкновения вылились в междоусобную войну двух групп феодалов. Эта война, затянувшаяся на целых 10 лет (1467—1477), вошла в историю Японии под наименованием «Смуты годов Онин»— по названию годов правления, когда она началась. В этот период всякие следы централизованного управления исчезли. Япония окончательно вступила в период феодальной раздробленности.

Экономика страны в период феодальной раздробленности

Установившаяся независимость крупных феодальных владений обусловила самостоятельное экономическое развитие отдельных районов Японии. В это время в сельском хозяйстве страны замечался известный подъём, выражавшийся прежде всего в увеличении числа сортов высеваемых культур. В XV в. на японских полях выращивалось до 100 сортов риса, 12 сортов пшеницы, ячменя, проса и 14 сортов бобовых. Благодаря применению водяного колеса улучшилась техника полива, в связи с чем крестьяне во многих местах стали снимать два урожая в год. Посевы хлопчатника, до этого практиковавшиеся лишь в южной части страны, появились и в её восточной части. Широкое распространение получили промысловые культуры — лаковые деревья, конопля, масличные растения, из которых приготовлялись красители. Увеличилось число обрабатываемых земель. Это происходило из-за оседания на земле значительной части так называемых *ронинов,* недавних воинов-самураев, потерявших владения и лишившихся своих сеньоров в междоусобных распрях. Ронинами называли и крестьян, согнанных с земель или бежавших от своих господ.

Подъёму сельского хозяйства способствовало и некоторое смягчение повинностей крестьян, которые стали отдавать феодалам вместо половины и больше, как это было раньше, $^2/_5$ урожая. Это приводило к увеличению заинтересованности крестьян в своём хозяйстве. Увеличение же количества сельскохозяйственной продукции влияло на расширение ремесленного производства и торговли, которые в свою очередь предъявляли новые, повышенные требования к сельскому хозяйству. Возрастал слой оптовых торговцев-ростовщиков, посредников по сбыту сельскохозяйственной продукции.

В связи с развитием ремесленного производства резко возросло количество корпораций — дза. Усилилось разделение труда: как отдельные отрасли ремесла развивались строительное, ткацкое, металлическое, оружейное и керамическое производства. Дза стали работать не только непосредственно на заказчика, как раньше, но и на рынок. К ремесленным корпорациям прибавились купеческие гильдии (дза). Возникли купеческие дома, принимавшие особые фирменные обозначения — *яго.* Это были главным образом оптовые торговцы солью, строительными материалами, рыбой, рисом и бумагой.

Количество городов в Японии всё время увеличивалось. Одни из них вырастали из административных центров. Такими городами были Киото и Камакура. Другие, как например Удзи-Ямада и вновь ожившая в XIV в. Нара, возникали около крупных монастырей. Третьи развивались в местах удобных гаваней; наиболее значительными из таких городов были Сакай, Ямана, Хёго, Оминато и Хаката. Самым типичным являлся город — призамковый посад. Такие города возникали в результате поселения феодалами значительной части их вассалов в одно место — около замка сеньора. Наличие же большого слоя потребителей привлекало сюда ремесленное и торговое население. Крупными городами такого типа стали Ямагути — резиденция князей Оути — и Сумпу (Сидзуока) — резиденция князей Имагава.

«Золотой павильон» в Киото (Япония).
Конец XIV в.

Главную массу денег, находившихся в это время в обращении, составляли медные монеты, ввозимые из Китая и являвшиеся своего рода международной валютой в торговле во всей Восточной Азии, Индо-Китае и даже в странах Южных морей. Развитие денежного обращения вызвало в Японии увеличение добычи меди, серебра и золота. Применение улучшенной техники, большей частью заимствованной из Китая, позволило сильно повысить добычу золота и серебра.

Большой размах получила внешняя торговля. Первое мести в ней занимали торговые отношения с Китаем. Эта торговля зародилась ещё в XIII в. Из Японии в Китай везли медь, серу, мечи, кольчуги, копья, изделия из лака, ширмы, веера и т. д. Из Китая и Японию ввозили шёлк-сырец, холст, парчу, выделанное железо, фарфор, лекарства, картины и книги. Торговля с Китаем велась на основе специальных разрешений (лицензий), выдававшихся китайским правительством. Лицензии определяли количество судов, которые могли быть отправлены в Китай из Японии и наоборот — из Китая в Японию. Установление торговых сношений было связано с политическими условиями, которые приняли сёгуны: они признали свою вассальную зависимость от китайского императора.

Йосимицу, третий сёгун из дома Асикага, в 1402 г. согласившись на эти условия, получил от китайского императора титул «Ниппон-кокуо» — «короля Японии». Получение титула «короля Японии» означало в те времена официальное признание правительства сёгуна Китаем, а это имело немаловажное значение, так как Китайская империя в XV в. была самой могущественной державой Азии. Торговала Япония и с Кореей, где, как и в Китае, были определены особые порты для ввоза японских товаров. Главным китайским портом был город Нинбо, а корейским — город Пусан.

Борьба городского населения и крестьянства против феодалов

В XV в. в Японии обострились социальные противоречия. Одним из проявлений этих противоречий были столкновения ремесленного и купеческого населения с феодалами, во владении которых находились города. Борьба ремесленно купеческого населения с феодалами приводила иногда к получению городами прав самоуправления. Этого удалось добиться таким городам, как Сакай, Ямана и Оминато. В них возникли органы купеческого самоуправления, появилась и своя городская стража из наёмников-самураев. Неизмеримо больший размах получила, однако, борьба крестьянства. Поборы, возраставшие во время феодальных междоусобиц, ложились на трудящееся население деревни непосильной тяжестью. Невыносимым был для крестьян и гнёт ростовщиков. Вооружённые выступления крестьян в XV в. стали особенно часты. То обстоятельство, что во время феодальных войн многие из крестьян привлекались в качестве пехотинцев *(асигару)* в отряды феодалов, способствовало приобретению крестьянами некоторого военного опыта и навыков организации.

Масуда Канэмицу.
Портрет работы Сэссю. XV — начало XVI в.

Первое из крупных выступлений произошло в 1428 г. Толчком к восстанию послужил недород, приведший к жестокому голоду и сделавший для крестьян совершенно невозможной уплату налогов, а также долгов ростовщикам. Вспыхнувшее восстание охватило значительную часть центральных провинций вокруг Киото. Восставшие нападали на ростовщиков и оптовых торговцев, громили их дома и склады, забирали обратно заложенные вещи и сжигали долговые расписки. Лишь с большим трудом властям удалось подавить это восстание в районе Киото; в других же местах пришлось снять недоимки. Второе крупное восстание произошло в 1429 г. в провинции Харима. От предыдущего оно отличалось тем, что крестьяне выступали непосредственно против феодалов. Они требовали «не допускать существования самураев в их провинции».

Наибольшей организованностью отличалось восстание, вспыхнувшее в 1485 г. в провинции Ямасиро. Оно произошло как раз в тех местах, где велись главные военные действия во время «Смуты годов Онин». Крестьяне, страдавшие и от бесконечных реквизиций, и от тяжёлых феодальных поборов в областях, разорённых войной, созвали общий сход и приняли решение: изгнать войска феодалов. Началось формирование крестьянской армии. Предводителям обеих враждующих феодальных группировок было предъявлено требование: немедленно покинуть пределы провинции. Феодалы, и так уже ослабленные многолетней борьбой, очутившись перед перспективой столкновения ещё и с крестьянской армией, приняли это требование и увели свои войска. Новый сход восставших

крестьян установил свои законы и выбрал своих уполномоченных. Только через несколько лет феодалы могли собраться с силами для того, чтобы разгромить этот очаг крестьянского движения.

С XII в. в Японии получили большое распространение различные буддийские секты. Некоторые из них охватывали довольно значительные слои населения и играли известную роль в крестьянской борьбе против феодалов. К такого рода сектам принадлежала секта Иккосю.

С XIV в. в среде господствующего класса особое распространение получила секта Дзэн, усиливавшая в буддизме рационалистическую струю и отрицавшая значение буддийской обрядности. Своим культом воли и самообладания человека эта секта отвечала требованиям, которые предъявлялись к воспитанию самурая, как представителя господствующего класса. С сектой Дзэн связано и развитие эстетики, оказавшей огромное влияние на японское искусство того времени — прежде всего на живопись, получившую особое развитие в XV в.

Культура японского общества в XII—XV вв.

В междоусобной борьбе, которую вели японские феодалы в течение XII—XV вв., сформировался тип японского самурая (буси), близкий к типу западноевропейского средневекового рыцаря. Своё художественное изображение он получил в рыцарском эпосе, возникшем и развивавшемся в эти века и принявшем форму *гунки* — «военных эпопей». Наиболее выдающимися из них являются две эпопеи — «Хэйкэ-моногатари» («Повесть о Тайра») и «Тайхэйки» («Повесть о великом мире»). В первой из них, возникшей в конце XII — начале XIII в., рисуется борьба Тайра и Минамото, приведшая к образованию сёгуната, во второй, созданной в середине XIV в., рассказано о борьбе между восточными и западными феодалами 30—40-х годов XIV в. Обе эпопеи сложились на основе народных устных сказаний, которые странствующие сказители (обычно — слепцы) под аккомпанемент домры *(бива)* излагали речитативом перед своими слушателями и в которых повествовалось о событиях, сохранившихся в памяти народа.

С другой стороны, в этих же эпопеях отразилось и сложившееся в то время мировоззрение, характерное для воинов-феодалов. Оно стало впоследствии называться *бусидо* («путь воина») и представляет собою систему понятий и положений, определяющих отношение феодала-рыцаря к существующему миру, к обществу и к своему сюзерену. В основе этого мировоззрения лежит буддизм, а именно то его направление. в котором основное место занимает учение о карме — предопределении, судьбе. Это учение стало основой фатализма — характерной черты умонастроений японских самураев, В бусидо входит и этика, определяющая нормы поведения воина-рыцаря. Главное требование этой этики — верность своему сюзерену и служение ему.

XIV—XV века составляют знаменательную полосу не только в истории японской литературы, но и в истории театра. К возникшим ранее феодально-рыцарскому эпосу и роману в эти века присоединилась драма, неотделимая в то время от театра. Сценический текст рождался в процессе представления, а сами представления выросли из народных плясок и танцевальных сцен, соединённых с пением и музыкальным сопровождением. Сюжетами для представлений служили храмовые легенды и предания, героические сказания, романтические истории, бытовые происшествия и сказки. Именно это составляло истинное зерно таких пьес, несмотря на густые напластования буддийских верований, навязывавших тезис о «бренности» земного мира. Крупнейшим из авторов этих пьес был Сэами (1368—1443).

Полностью сохранили народный характер фарсы *(кёгэн),* развивавшиеся из уличных представлений бродячих комедиантов. Главное в фарсах — показ смешного и сатирическое изображение феодалов и монахов, которые выводились чванными глупцами, распутниками и стяжателями. Постоянный персонаж в этих фарсах — хитрый слуга, обманывающий своего господина-феодала, или недалёкий парень, вечно попадающий впросак. Большое распространение получила и поэзия. Сложением стихов

с увлечением занимались горожане-ремесленники и торговцы. Они устраивали состязания, на которых специальные судьи давали свои оценки, зависевшие главным образом от соблюдения поэтами установленных правил. Возник ряд школ, имевших своих «мастеров», как называли тогда наиболее искусных поэтов, и свои правила.

Основным принципом в искусстве этого времени было стремление выразить определённое содержание при помощи минимума художественных средств и предельной внешней простоты. Наилучшим объектом, через который могло быть выражено самое сильное человеческое чувство и самая глубокая мысль, считалась природа. Отсюда—развитие живописи с изображением гор и воды, цветов и птиц. Человек также мог изображаться на такой картине, но только как нечто единое с природой. Это направление в японской живописи создалось под большим влиянием китайского искусства того времени. Поэтому оно получило наименование «Китайской школы». Крупнейшим художником этой школы был Сэссю (1420—1506). Самобытную линию в живописи продолжал Кано Масанобу (1453—1490), основатель «школы Кано», впоследствии ставшей в японской живописи господствующей. В отличие от «Китайской школы» «школа Кано» культивировала красочность и яркую выразительность в рисунке и колорите.

Цветы лотоса на пруду.
Картина Кано Масанобу. XV в.

Помимо живописи, в XIV—XV вв. в Японии получила большое развитие архитектура. Новое направление в архитектуре, гармонично совместившее в себе старые японские традиции с элементами китайской архитектуры, проявилось в постройках дворцов, буддийских храмов и жилых домов знати. Замечательными памятниками архитектуры этой эпохи являются известные «Золотой павильон» (Кинкакудзи), выстроенный в 1397 г. в Киото, и «Серебряный павильон» (Гинкакудзи), выстроенный в 1473 г.

4. Индо-Китай

Вьетнам в XIII—XV вв.

К эпохе монгольских завоеваний Вьетнам превратился в сильное государство, оказавшееся в состоянии не только отстоять свою независимость сначала от монгольских завоевателей, а затем от властителей минского Китая, но и в конце концов поглотить своего соседа — королевство Чампа. Вьетнам под управлением династии Тран, сменившей в 1225 г. династию Ли, был феодальной страной, строй которой во многом воспроизводил те формы, которые наблюдались в Китае во времена расцвета Танской империи. Основой феодальных отношений была государственная феодальная собственность на землю. Земля считалась принадлежащей королю. Поместья феодалов рассматривались как королевские

пожалования. Землю в этих поместьях обрабатывали крестьяне, по своему положению близкие, к крепостным. Наиболее тяжёлые работы выполняли рабы, в которых обращались пленные из Чампы. В поместьях, созданных на захваченных у Чампы землях, такие рабы составляли главную рабочую силу. Ремесло и торговля во Вьетнаме были развиты слабо. Городов насчитывалось мало. Самым крупным городом являлся Тхан Лонг. .Государственный аппарат был сходен с китайским; он находился в руках чиновничества, для подготовки которого во Вьетнаме организовывались школы. К крупным событиям вьетнамской культуры этого времени следует отнести приспособление китайской иероглифической письменности к записи звуков вьетнамского языка. Тем самым получил своё оформление вьетнамский письменно-литературный язык. Появились учёные и писатели. Ле Ван Ху написал историю Вьетнама. Обучение в школах велось, как и в Китае, на основе конфуцианства, получившего к тому времени широкое распространение в среде правящего класса Вьетнама.

Монгольские завоеватели вторгались во Вьетнам в 1257, в 1284 и в 1287—1288 гг., но каждый раз вынуждены были уходить, натолкнувшись на упорное сопротивление вьетнамцев под руководством полководца Тран Куок Туана, ставшего национальным героем вьетнамского народа. Успешное отражение завоевателей не привело, однако, к улучшению положения главных защитников страны — крестьян. Военачальники получили новые поместья за счёт земель свободных землевладельцев. Земли свободных крестьян получили в своё владение и другие феодалы. Тем самым ещё большее число крестьян превращалось в крепостных. Они отвечали на усиливавшееся закабаление восстаниями, самое крупное и упорное из которых вспыхнуло в Хай-Дуонге под предводительством Нго Бе и продолжалось 16 лет — с 1344 по 1360 г.

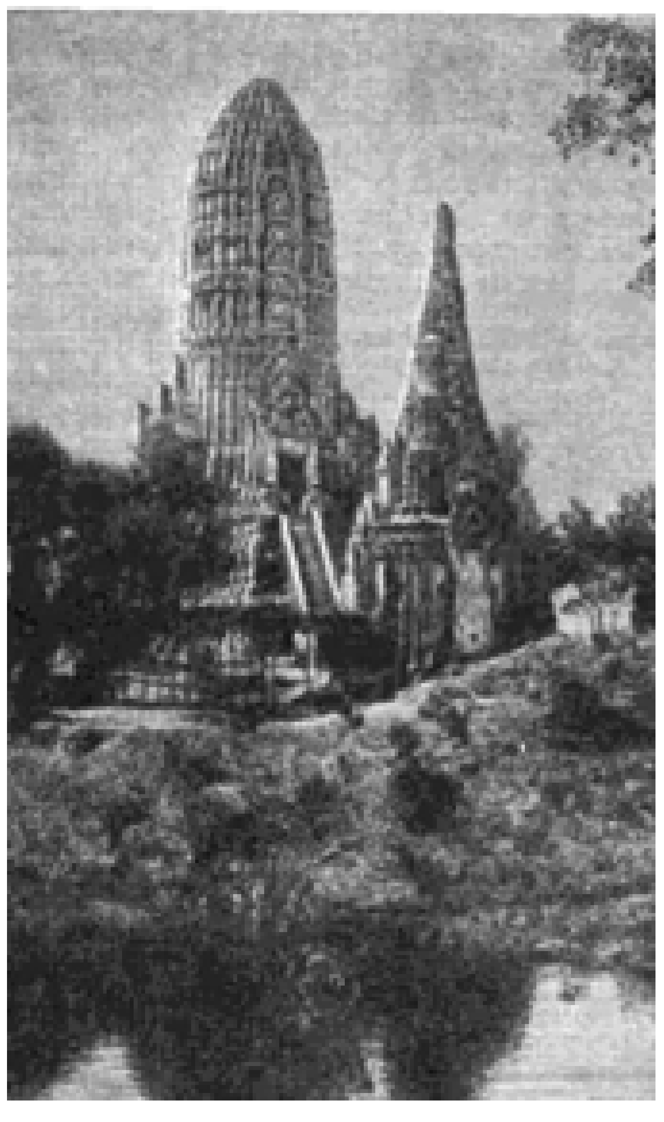
В конце XIV в. вьетнамцы испытывали большой нажим со стороны своего южного соседа — королевства Чампа. Чамам удалось даже захватить столицу Вьетнама. Отразить чамов смог один из военачальников вьетнамцев — Хо Куй Ли. В 1400 г. он заставил короля из правившего дома Тран уступить ему престол. Событиями во Вьетнаме решил воспользоваться император Минской династии Чжу Ди. По просьбе членов свергнутого королевского дома Тран он послал во Вьетнам отряд, который должен был восстановить на троне «законного» правителя. Но этот отряд был разбит вьетнамцами, а претендент на престол убит.

Хо Куй Ди хорошо понимал, что опасность со стороны Минской империи этим не была устранена, и стал готовиться к борьбе. Был произведён учёт дворов с целью обеспечения армии и населения городов необходимыми продуктами, введена воинская повинность. В горах и по берегам рек возводились укрепления. Строились военные корабли, заготавливалось оружие. Опасения Хо Куй Ли оправдались: во Вьетнам двумя потоками — со стороны Юньнани и со стороны Гуанси — хлынули войска китайского императора. В 1407 г. вьетнамцы были разбиты, а король Вьетнама и его отец взяты в плен и отправлены в столицу империи. Своим успехом китайские войска были в значительной мере обязаны тому, что правители Вьетнама крайней жестокостью вызвали сильное недовольство населения, которое ввиду этого не оказало серьёзного сопротивления завоевателям.

Заняв Вьетнам, Чжу Ди объявил его частью Китайской империи. Была установлена китайская система налогового обложения, непривычная и тяжёлая для населения; объявлена правительственная монополия на соль; наложены запреты на многие местные обычаи, запрещено носить национальную одежду. Вьетнамская знать и чиновничество были полностью отстранены от всякой службы в аппарате управления. Начались преследования и казни подозреваемых в недовольстве. Вьетнамцы неоднократно поднимали восстания, и к 1418 г. китайские войска были вытеснены отовсюду, за исключением района Ханоя. После смерти Чжу Ди (1424 г.) его преемник поспешил отозвать свои войска, признав вождя восстания принца Ле Лой королём Вьетнама, а в 1428 г. новый правитель Вьетнама — Ле Тхай То присвоил себе титул «хоангде» (по-китайски «хуанди») — император.

Падение Чампы

История королевства Чампа в X—XII вв. заполнена почти непрекращавшейся борьбой с Вьетнамом, правители которого упорно стремились продвинуть свои владения далеко на юг. Появление в XIII в. у границ полуострова монголов на время приостановило эту борьбу. Но после того, как непосредственная опасность миновала, правители Вьетнама возобновили наступление на Чампу и заняли большую часть страны. С падением монгольской власти в Китае во второй половине. XIV в. положение изменилось. Правителю сохранившей независимость части Чампы удалось заручиться помощью китайского императора Чжу Юань-чжана. Эта помощь, несомненно, была вызвана желанием правителей Минской империи, стремившихся к завоеванию Вьетнама, усилить его врагов. Император заручился также обещанием короля Чампы очистить Южно-Китайское море от пиратов, действия которых наносили большой ущерб китайской торговле.

Пагода в Аютии (Сиам).
Построена в середине XIV в.

В 1371 г. армия и флот Чампы повели наступление на Вьетнам. Столица Вьетнама — Виджайя была взята и подвергнута опустошению. Борьба, однако, затянулась и велась с переменным успехом. Наконец, при вторжении во Вьетнам в 1390 г. король Чампы из-за измены своих приближённых потерпел поражение и был убит. После этого в Чампе вспыхнула междоусобная борьба из-за престолонаследия. Только в 1402 г. король Чампы Джаясинха-варман V заключил мир ценою уступки Вьетнаму всей северной части страны.

Захват Вьетнама Минской империей приостановил дальнейший натиск на Чампу и даже дал ей возможность вернуть часть утраченной территории на севере. Однако, когда Вьетнам восстановил свою независимость, наступление на Чампу возобновилось с новой силой. В правление Ле Нхон Тон (1442—1460) из династии Ле вьетнамские войска вернули Виджайю и взяли в плен короля Чампы. В правление Ле Тхань Тон (1460—1497) от короля Чампы потребовали, чтобы он признал себя вассалом вьетнамского короля. Когда же тот отказался, вьетнамские войска вновь вторглись в Чампу (1471 г.). К Вьетнаму отошла центральная часть страны. Это означало конец истории Чампы как государства.

Процесс завоевания территории Чампы Вьетнамом сопровождался уходом на юг значительной части чамов. На прежней их территории поселились вьетнамцы. Переселившиеся на юг чамы, после распространения власти Вьетнама и на эти области,

бежали в горы — в пределы Ченла, государства кхмеров. После присоединения к Вьетнаму земель королевства Чампа всем вновь приобретённым Вьетнамом территориям было дано название «Аннам», обозначавшее раньше только район позднейшего Тонкина, т. е. нынешнего Северного Вьетнама. Теперь так стала называться вся полоса восточного побережья полуострова вплоть до южного его выступа — Кохинхины.

Для понимания причин настойчивого наступления Вьетнама на Чампу необходимо учесть, что Чампа находилась на путях крупнейшей международной торговли того времени — из южных портов Китая в сторону Малакки, стран Южных морей, Сиамского залива, а через Малаккский пролив и в сторону Индии. Чампа служила посредником в товарообмене между Китаем и странами Южных морей, и сама вывозила слоновую кость и благовония. До нашего времени на побережье Вьетнама сохранились памятники былой культуры Чампы, по своему облику близкие к индийским. Широко известны архитектурные памятники древности в Ми-Соне, Понагаре и Донгдуо.

Бирма в XIII—XV вв. Государство Пегу

Ещё в древности крайний юго-запад современного Китая был заселён разными племенами, среди которых одними из самых многочисленных были племена, называвшие себя тай.

Эти племена принадлежали к тибето-бирманской этнической группе. При образовании государства Наньчжао они вошли в его состав. Государство Наньчжао занимало в основном территорию современной китайской провинции Юньнань. С 859 г. его стали называть «Дали» — по названию столицы. Это государство просуществовало пять столетий — до эпохи монгольских завоеваний.

Распространение китайцев на юг вызвало передвижение местных племён. Это произошло и с племенами тай: под натиском китайцев племена тай отходили к югу. Так они проникли на полуостров Индо-Китай, расселяясь главным образом по течениям рек Иравади, Салвин, Менам и Меконг. В верховьях Иравади, т. е. в районе современной Бирмы, они появились около середины VIII в. Здесь они сумели быстро подчинить себе местные племена пью. Захват монгольскими феодалами Китая, повлекший за собой в 1253—1254 гг. разгром Наньчжао (Дали), усилил переселение племён тай на полуостров. Вторжение в 1277 г. монголов в Бирму, приведшее к падению царства Паган, облегчило племенам тай закрепление в этом районе. Они завладели северной частью Бирмы и прочно осели в ней. На юге царства Паган сохранила независимость часть племени мон и в 1277 г. образовала своё государство с центром сначала в городе Мартабан, а с 1369 г. — в городе Пегу. Таким образом, последствием монгольского нашествия на Бирму было крушение бирманского царства Паган и распад его на два отдельных государства. Такое положение сохранилось до середины XVI в.

Возникновение Сиама

Район к юго-востоку от Бирмы был заселён другой группой племени мон. Главным местом её расселения был бассейн реки Менам. Здесь ещё в VII—VIII вв. образовались два государства монов: Дваравати — в нижнем течении реки Менам, Халипунджайя — в верхнем. Оба эти государства, находившиеся между Индией и Ченла, играли крупную роль в распространении в Ченла индийской культуры. Ченла — древняя цивилизованная страна — была гораздо сильнее, чем оба государства монов, и не раз пыталась подчинить их себе. В XI в. ей удалось присоединить Дваравати. Она удерживала Дваравати под своей властью, по-видимому, ещё в XIII в. Об этом свидетельствуют надписи на языке кхмеров на каменных стелах, найденные в этом районе и относящиеся к XI—XIII вв. В XII в. кхмеры пытались овладеть Халипунджайей, но это им не удалось.

Усиление передвижения племён тай, вызванное нашествием монголов, привело к проникновению многочисленных групп из племён тай на территорию Ченла. В первой половине XIII в. они прочно утвердились по всему течению реки Менам и в верхнем течении реки Меконг, Их центр находился тогда в районе Луанпрабанга, нынеш-

ней столицы королевства Лаос. Часть племён тай, осевшая в районах верхнего течения реки Менам, в середине XIII в. построила город Ченлай. В 90-х годах XIII в. эта часть племён присоединила к своим владениям территорию южного соседа — Халипунджайю, которой не могли овладеть кхмеры, а в середине XIV в. племена тай отвоевали у кхмеров и Дваравати.

После этого Рама Тибоди — король части племён тай, обитавшей в районе Ченлай, подчинил себе другую часть, называвшуюся скотай, которая ещё в конце XIII в. под предводительством своего короля Рама Камхэн захватила обширную территорию от Луанпрабанга на северо-востоке до Лигора на Малайском полуострове на юге. Так было закончено объединение двух главных групп тай и возникло большое государство Сиам. Название «Сиам», согласно объяснению китайских источников, сложилось из наименований двух ветвей тай. Столицей Сиама стал город Аютия, расположенный в нижнем течении реки Меконг, несколько севернее современной столицы Таиланда — Бангкока.

С возникновением Сиама у Ченлы по соседству оказалось сильное государство. Начались столкновения, причём перевес всё время был на стороне Сиама. В XIV— XV вв. сиамцам удавалось даже не раз захватывать столицу Ченлы — город Ангкор. В 1431 г. был взят в плен и сам король Ченлы. Семья короля бежала в горы, где вскоре возник новый город Пном-Пень, с 1434 г. ставший столицей Ченлы.

Культура сиамцев но достигла такого блестящего расцвета, как у кхмеров. Столице Сиама было далеко до Ангкора. Но сиамцы быстро усвоили индийскую культуру. Ещё в конце XIII в. у скотай появилась письменность, основанная, как показывает надпись на стеле этого времени, на письменности кхмеров. Дармашока, правивший у скотай в первой половине XIV в., принял буддизм и содействовал его распространению. При Рама Тибоди, первом короле Сиама (1350—1369), образцом государственного устройства послужили древние индийские законыМану, на основе которых были выработаны законы королевства и созданы формы его управления.

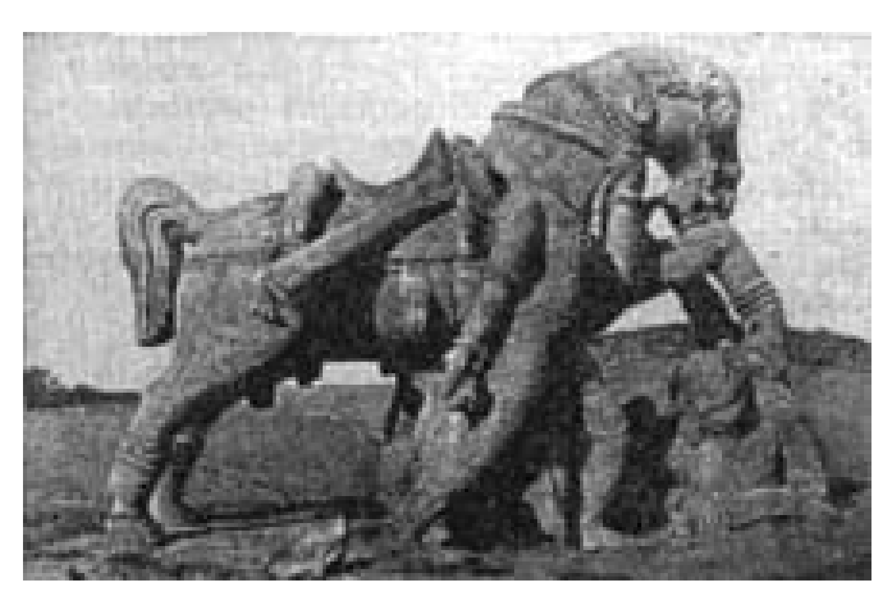
5. Индия

Образование Делийского султаната

В конце XII в. Северная Индия вновь стала жертвой завоевателей. В 1175 г. правитель Газни Шихаб-ад-дин Мухаммед Гури, представитель династии Гуридов, пришедшей к власти после свержения династии Газневидов, вторгся в Пенджаб, где укрывался последний представитель династии Махмуд Газневи. Завоевав эту область, Мухаммед Гури двинулся дальше на восток. В 1192 г. он разбил под Тараином союзные войска индийских князей, выступивших ему навстречу во главе с князем Аджмира и Дели — Притхви Раджей (Раи Питорой) и стал господином всего Доаба (двуречья Джамны и Ганга). В 1199—1200 гг. были покорены Бихар и Бенгалия. Завоёванные индийские земли были включены в состав государственных земель державы Гуридов, и Мухаммед Гури, как их верховный собственник, стал раздавать эти земли в условное феодальное держание (икта) своим (по преимуществу тюркским) военачальникам, поставив над ними в качестве наместника Кутб-ад-дина Айбека. Успехи завоевателей, сумевших в течение 20 лет подчинить почти всю Северную Индию, объяснялись политической раздробленностью страны, обособленностью её народов, племён и каст и остротой социальных противоречий внутри индийского общества.

В 1206 г., возвращаясь из походов против восставших пенджабцев, Мухаммед Гури был убит. Военачальники, которым он роздал в феодальное держание индийские земли, отказались признать нового правителя Газни своим господином и создали на территории Северной Индии собственное, независимое от Газни, государство, получившее название по имени своей столицы — Делийский султанат. Правителем этого государства был провозглашён прежний наместник султана Кутб-ад-дин Айбек.

Власть Айбека и его ближайших преемников была, однако, в значительной мере номинальной. За 36 лет, последовавших после смерти Айбека (1210 г.), на делийском престоле сменилось шесть султанов. Подоплёкой кровавых дворцовых переворотов было желание феодалов добиться от султанской власти новых земель, пожалований и привилегий. Бесконечные усобицы между крупными мусульманскими феодалами, Представлявшими господствующую верхушку в Делийском султанате, использовались покорёнными раджпутскими князьями для восстановления своей независимости. Почти непрерывные войны внутри Делийского султаната, сопровождавшиеся грабежом и опустошением сотен и тысяч мирных селений, вынуждали общинников браться за оружие, звать на помощь вождей раджпутских кланов, платя им за это признанием их феодальной власти. Многие вожди раджпутских кланов и их ответвлений, разгромленных захватчиками и отступивших в глубь территории между Пенджабом и Бенгалией, создавали здесь новые феодальные владения.

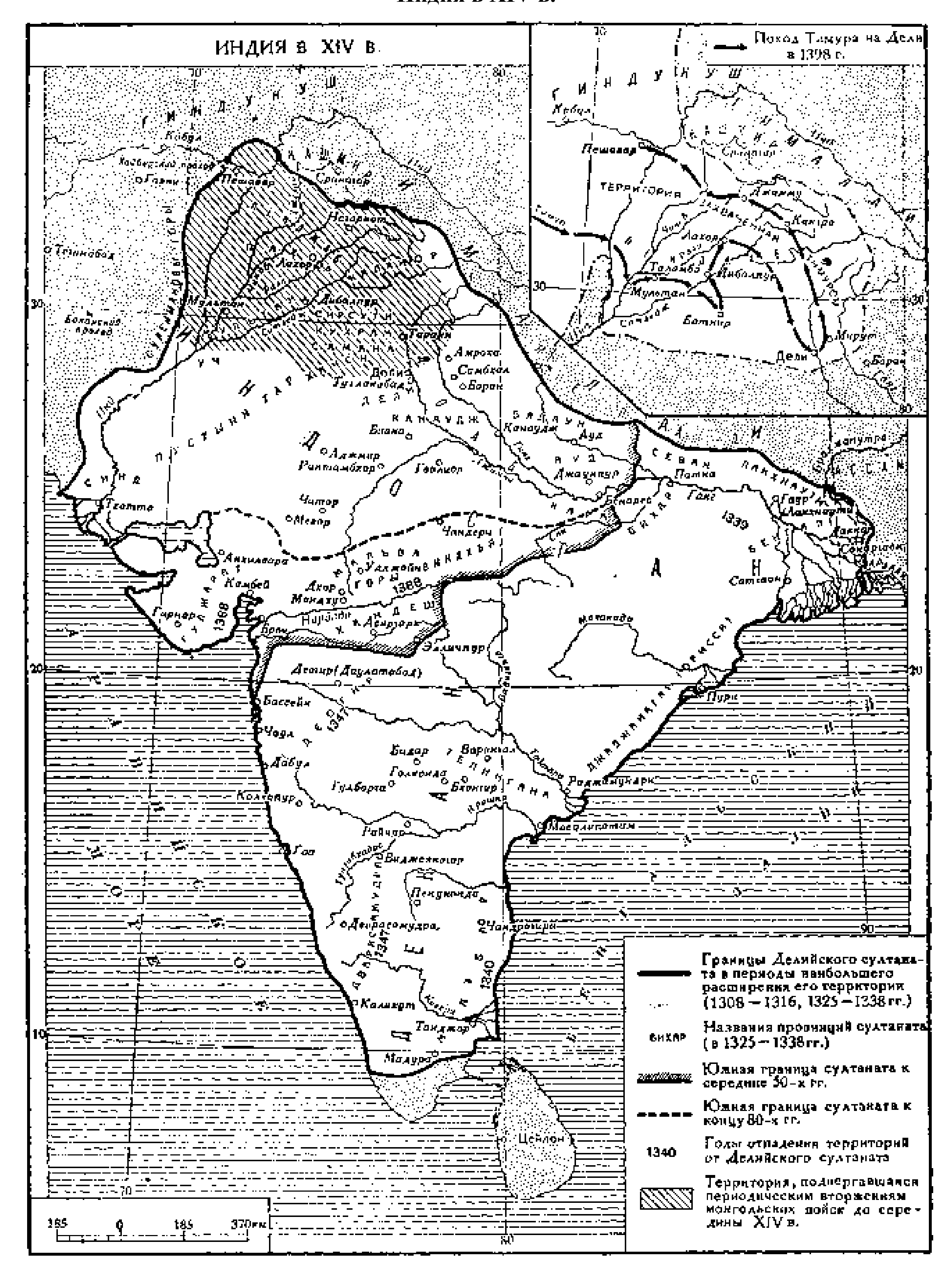
Воин с конём, топчущим врага.
Скульптура из Канарака (штат Орисса). XIII в.

Феодальная анархия в Делийском султанате поставила под угрозу дальнейшую судьбу народов Индии, когда у её границ появились монгольские войска. Впервые монголы вступили на индийскую территорию в 1221 г., преследуя правителя Хорезма Джелал-ад-дина. Монгольские отряды опустошили области Мультана, Лахора и Пешавара и ушли из Индии, взяв с собой, по свидетельству одной из индийских хроник, 10 тыс. пленных, которые по дороге были все убиты из-за недостатка продовольствия. В 1241 г. монгольские войска снова совершили налёт на Индию и захватили Лахор. С этого времени монгольские ханы начали предпринимать одно вторжение за другим. В 1246 г. они овладели Мультаном и Учем. Необходимость обороны своих владений вынудила феодалов объединиться вокруг делийского султана Насир ад-дина Махмуда (1246—1265), фактически же под руководством его главного везира Гийяс-ад-дина Балбана. Опираясь в основном на поддержку мелких и средних феодалов, Балбан сначала как везир, а затем, с 1265 по 1287 г., как государь сумел подорвать силу господствовавшей до этого тюркской феодальной клики. Он отбирал в казну земли тех держателей икта, которые не хотели подчиняться султану. Всё своё внимание Балбан направил на оборону государства от монгольских завоевателей.

Государственный строй Делийского султаната

Для подавления эксплуатируемого крестьянства, захвата новых территорий, а также для защиты своих владений от внешних врагов в Делийском султанате при Балбане были созданы сильный государственный аппарат и огромная постоянная армия из чуждых индийскому народу среднеазиатских, афганских и иранских наёмников. В руках султана была сосредоточена вся полнота власти. Его ближайшим помощником являлся главный везир, направлявший и контролировавший работу многочисленных ведомств, основными из которых были налоговое и военное. Территория Делийского султаната разделялась на несколько областей, для управления которыми султан назначал наместников *(вали)* из высшей мусульманской знати, часто из членов своей семьи. Основными функциями наместников было

Индия в XIV в.

ИНДИЯ В XIV В.
Поход Тимура на Дели в 1398 г.
Границы Делийского султаната в периоды наибольшего расширения его территории (1308 – 1316, 1325 – 1338 гг.)
БИХАР
Названия провинций султаната (в 1325 – 1338 гг.)
Южная граница султаната к середине 50-х гг.
Южная граница султаната к концу 80-х гг.
1340
Годы отпадения территорий от Делийского султаната
Территория, подвергавшаяся периодическим вторжениям монгольских войск до середины XIV в.
Пешавар
Мультан
Лахор
Дели
Кабул
Сринагар
Джамму
Дипалпур
Батнир
Мирут
Канауджа
Аджмир
Читор
Чандери
Гвалиор
Бенарес
Патна
Гаур
Лакхнаути
Сатгаон
Камбей
Анхилвара
Девагир (Даулатабад)
Элличпур
Бидар
Варангал
Голконда
Гулбарга
Райчур
Виджаянагар
Пури
Раджамундри
Масулипатам
Гоа
Каликут
Танджор
Мадура
Цейлон
Бассейн
Чаул
Дабул
Колхапур
Тхатта
Газни
Газни
Ганг
Нарбада
Кистна
Кавери
Тунгабхадра
ГИНДУКУШ
ГИМАЛАИ
КАШМИР
СИНД
ПЕНДЖАБ
ДОАБ
МАЛЬВА
ГУДЖАРАТ
ХАНДЕШ
ТЕЛИНГАНА
БИХАР
БЕНГАЛ
ОРИССА
ДЖАДЖНАГАР
АССАМ
МААБАР
ДЕКАН
ВИНДХЬЯ
185 0 185 370 км

содействие чиновникам, а также иктадарам, как назывались владельцы икта, в сборе ими земельного налога и всяких иных поборов, и в подавлении народных возмущений. Для этого наместники имели необходимый аппарат управления и постоянное наёмное войско. Наместники распоряжались доходами от своих областей, но были обязаны отсылать в султанскую казну излишек, остававшийся сверх расходов по управлению и содержанию войск. Области в свою очередь делились на налоговые округа, во главе которых стояли начальники, также из мусульман, с функциями, аналогичными тем, какие лежали на областных наместниках. Однако не следует преувеличивать степень централизации государственного управления. Наместники областей часто становились фактически независимыми правителями. Такими были, например, правители Бенгалии и других, удалённых от столицы областей.

Мусульманские феодалы, чтобы укрепить свои позиции среди покорённого населения, всячески поощряли переход индусов (т. е. последователей религии индуизма) в ислам. Они предоставляли мусульманам особые преимущества в занятии высоких постов в армии и в аппарате управления, давали налоговые льготы и ряд других более мелких привилегий. Наиболее полно влиянию ислама подвергся Западный Пенджаб.

Формы феодального землевладения и крестьянского землепользования

Пришедшие из Газни завоеватели нашли в Северной Индии множество больших и малых феодальных княжеств, находившихся под властью князей из различных раджпутских кланов (родов). В этих княжествах существовали различные формы феодального землевладения. Большая часть земель принадлежала самому махарадже, князю, являвшемуся в то же время главой господствующего раджпутского клана.

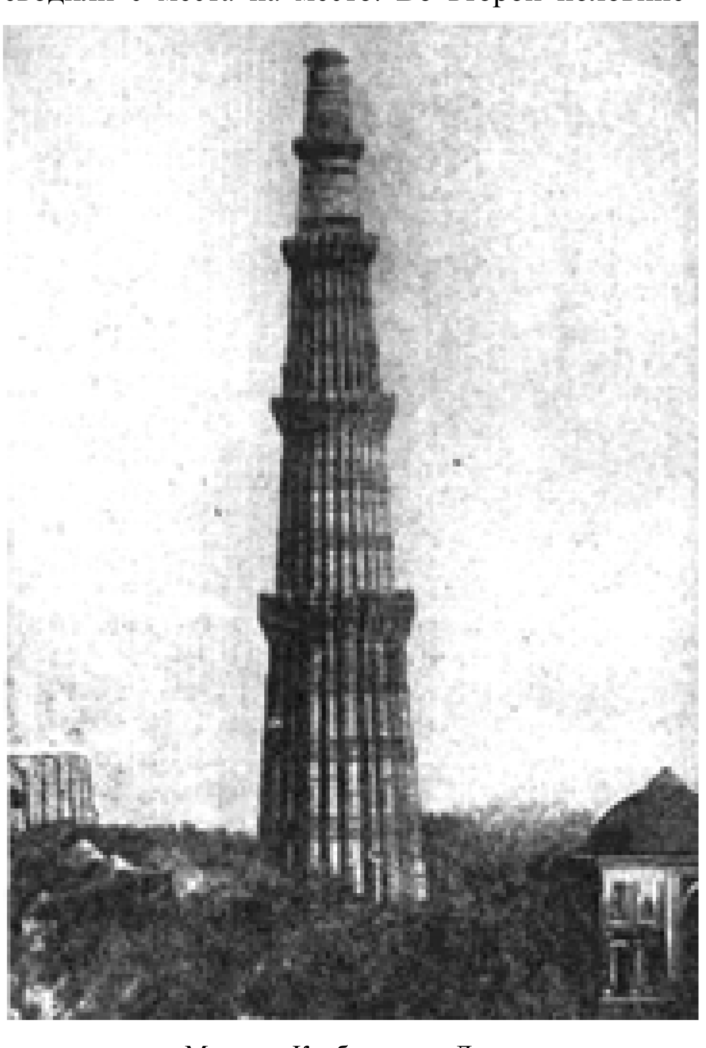
Махараджа выделял из домена членам своей семьи в наследственное владение сёла и деревни с предоставлением всей полноты сеньориальной власти над общинниками. Земли, не входившие в княжеский домен, находились в руках вассалов махараджи. Условия владения землёй вассалами фиксировались в грамоте *(патта),* даруемой махараджей. Одни вассалы обладали наследственными правами в своих владениях до тех пор, пока выполняли свои основные обязанности: являться под знамя махараджи по его первому требованию с количеством воинов, соответствующим размерам владения, и уплачивать дань установленного размера. Они составляли высшую феодальную знать, имели собственных вассалов и стояли обычно во главе того или иного из раджпутских кланов подобно их махарадже. Другие вассалы были лишены наследственных прав, и их могли переводить с одного места на другое по воле махараджи.

Часть земли была роздана чиновникам и являлась натуральной формой их оплаты. С прекращением службы эти земли снова возвращались в руки князя. Наконец, часть земель принадлежала храмам. Рядовая масса раджпутов получала от главы своего клана, во владениях которого она селилась, землю с сидевшими на ней крестьянами. Фактически эти раджпуты представляли собою слой мелких феодальных ленников, обязанных с оружием в руках являться на службу по зову главы своего клана, а также платить ему небольшую долю своего дохода в знак вассальной зависимости.

В раджпутских княжествах не было единой для всей территории государственной ренты-налога. Каждый феодальный землевладелец (как и князь на землях своего домена) взимал со своих крестьян оброк по собственному произволу. В Делийском султанате были созданы иные земельные порядки. Завоеватели уничтожили существовавшую до них земельную собственность отдельных феодалов и передали её государству. Феодальная рента взималась государством в форме налога со всех обрабатываемых земель, в чьём бы владении они ни находились. Земельные владения были оставлены лишь тем феодальным владельцам, которые признали власть делийских султанов и согласились платить им земельный налог.

Над многочисленной покорённой индусской феодальной знатью возвышался численно небольшой слой мусульманской военно-служилой: знати. Представители этой

знати получали от султанов земельные владения в форме икта. Условия владения иктадаров были иными, чем у индусских землевладельцев, именуемых *заминдарами.* В отличие от заминдаров иктадары были обязаны содержать наёмное войско в количестве, соответствующем их военным рангам. Жалуя своим военачальникам икта, государство фактически давало им не земли, а налог с них с тем, чтобы эти военачальники могли содержать себя и свои наёмные войска. Вначале султан мог в любое время отнять икта, не говоря уже о том, что иктадаров в отличие от заминдаров часто переводили с места на место. Во второй половине XIV в. икта стали наследственными владениями. Султаны жаловали и мусульманских духовных лиц наследственными владениями, именовавшимися *инамами.* Кроме этого, султаны выделяли те или иные сёла в категорию так называемых вакфных земель и передавали причитавшийся с них земельный налог на содержание мусульманских мечетей, школ, караван-сараев или ирригационных сооружений. Земли, являвшиеся доменом султанов, называли *хасс.* Общинники, обрабатывавшие их, платили государственный земельный оброк непосредственно в казну.

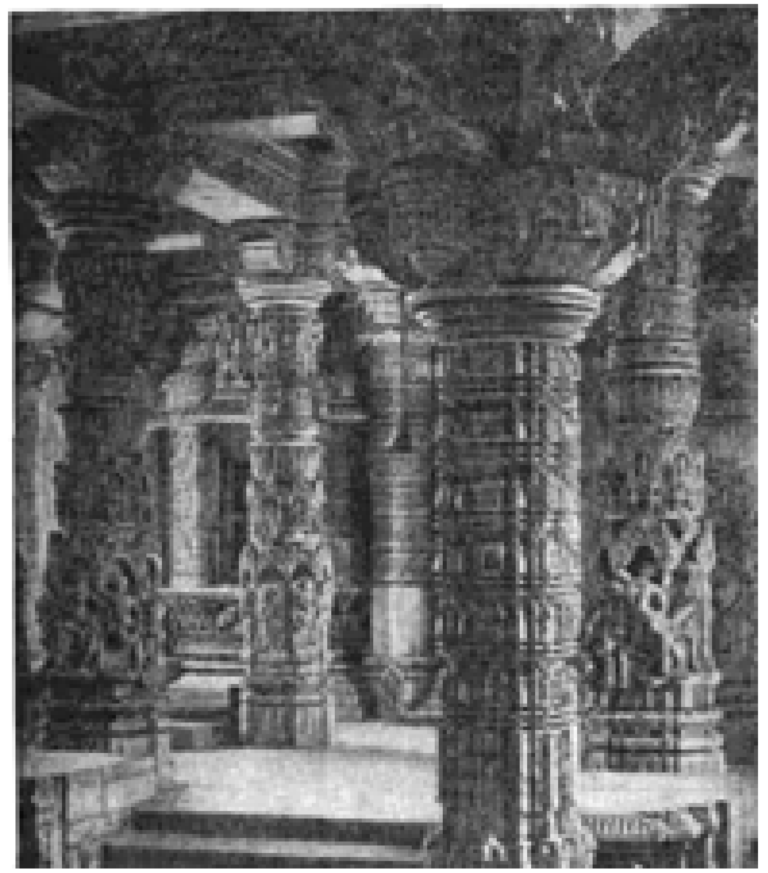
Минарет Кутб-минар в Дели.
Начало XIII в.

Индийские феодалы, за весьма редкими исключениями, не вели собственного хозяйства. Производство сельскохозяйственных продуктов было сосредоточено в общинах. Завоеватели использовали сельские общины как орудие эксплуатации крестьян, связав общинников коллективной ответственностью за уплату налога. Индийские общины по-прежнему оставались экономически самодовлеющими мирками, жизнь в которых текла. По установившимся издревле обычаям. Общинные ремесленники снабжали земледельцев нехитрыми предметами домашнего обихода и необходимым сельскохозяйственным инвентарём из материала, который давали им заказчики. Общинные слуги помогали при уборке урожая, содержали в исправности оросительные сооружения и стерегли общинные поля. В то же время в некоторых районах (около больших городов и вдоль торговых путей) всё шире развивались товарно-денежные отношения. Часть оброка была переведена в денежную форму. В деревнях выделилась зажиточная верхушка, в руках которой сосредоточивалось фактическое распоряжение общинными землями.

С развитием товарно-денежных отношений в султанате росла феодальная эксплуатация, обострялись классовые противоречия. Гнёт иноземных завоевателей в соединении с господством индийских феодалов вызывал крестьянские восстания, которые не раз потрясали делийскую деспотию.

Города

В Делийском султанате возник ряд крупных городов. Это были прежде всего города-ставки, служившие местопребыванием султана и областных наместников. Самым крупным городом была столица султаната — Дели. Появление в том или ином месте феодала со своим двором, челядью и наёмным войском создавало там спрос на продукты ремесла и сельского хозяйства, привлекало сельских ремесленников, не находивших себе применения в общинном производстве.

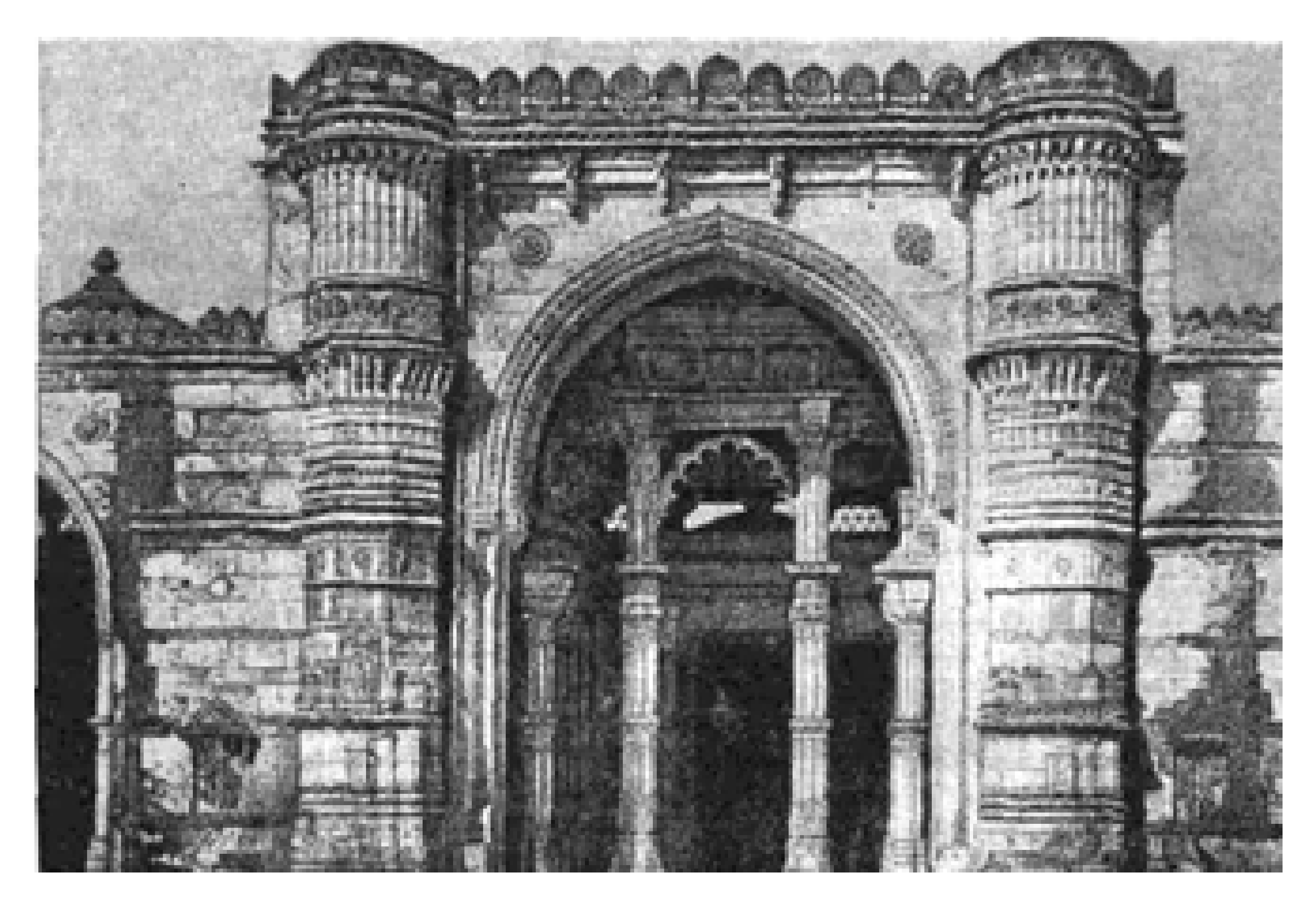
Колонны в храме Теджпал на горе Абу (Дильвар).
Первая половина XIII в.

Ремесло в городах становилось дифференцированнее, чем в деревне. Улучшалось и качество изделий. Однако ремесленники работали почти исключительно на узкий круг городских заказчиков. Крестьяне приходили в город лишь как продавцы сельскохозяйственных продуктов, понуждаемые к этому необходимостью уплатить денежные налоги или желанием обратить небольшой избыток своих продуктов, который им иногда удавалось уберечь от феодала, в деньги и спрятать их на чёрный день. Удельный вес той небольшой деревенской верхушки и мелких феодалов, которые приноравливались к городскому спросу и выращивали продукты непосредственно на рынок, был так незначителен, и их покупки продуктов городского ремесла были так случайны, что это совершенно не влияло на рынок сбыта городских ремесленников. Зависимость ремесленников от спроса феодалов была столь велика, что его прекращение, например с переездом феодала на новое место, нередко вело к полной гибели города.

Кроме городов-ставок, имелись города, существование которых было связано с внешней торговлей. Это были порты в Бенгальском заливе и Аравийском море и ряд перевалочных пунктов вдоль больших торговых трактов. В них наряду с феодалом господствовали крупные купцы, которые скупали продукты ремесла, а ещё чаще, превратив ремесленников с помощью ростовщических ссуд в долговых рабов, заставляли их работать на себя почти безвозмездно. В результате такого, часто подневольного труда создавались прекрасные ткани, вывозившиеся далеко за пределы страны. В обмен на эти ткани, а также на другие предметы ремесла и пряности, в Индию привозились товары из дальних стран. Самым ценным товаром, ввозившимся из стран Передней и Средней Азии, были лошади, необходимые для конных отрядов. Из Китая ввозились фарфор, шёлк, изделия из лака и некоторые металлы. Чужеземным купцам приходилось расплачиваться за индийские товары золотом и серебром, которое частично перечеканивалось в индийские монеты. Но основная масса драгоценных металлов оседала в стране в виде сокровищ.

Внешнее и внутреннее положение Делийского султаната в период его расцвета

Делийское государство смогло отразить наступление монгольских войск. Но опасность со стороны монгольских ханов была столь велика во второй половине XIII в., что делийские султаны были вынуждены прекратить своё наступление на ещё не завоёванные ими территории Индии. Кроме внешних врагов, султанам приходилось всё время вести борьбу с крупными феодалами. Султан Ала-ад-дин

Фасад мечети в Ахмедабаде.
XV в.

Хильджи (1296—1316) сумел, опираясь на своё сильное наёмное войско, уничтожить опасных противников из числа наиболее влиятельных иктадаров и отбить три монгольских вторжения. Однако содержание наёмного войска требовало больших средств и истощало султанскую казну. Чтобы освободить казну от необходимости увеличивать жалованье воинам, Ала-ад-дин ввёл твёрдые цены на основные продукты, потребляемые войском. Одновременно с этим султан распорядился, чтобы во всём Доабе с крестьян, обрабатывавших государственные земли, брали поземельный налог размером до половины урожая и исключительно натурой. Было также приказано брать налог не только с пахотных земель, но и с пустошей, а также с каждой головы скота. Увеличив таким образом нормы поземельного налога, Ала-ад-дин смог создать в Дели большие правительственные запасы хлеба и фуража для того, чтобы посылать всё это на столичный рынок, когда ощущался недостаток в привозе и цены на указанные продукты поднимались, несмотря на суровые меры, применявшиеся к нарушителям указа о твёрдых ценах.

Трудящиеся массы столицы, тяжко страдавшие от налогового гнёта и жестоких притеснений чиновников, не раз поднимали восстания против султанов. В хронике, посвящённой правлению Ала-ад-дина, рассказывается об одном из таких восстаний

жителей города Дели. Во главе этого восстания встал Ходжа Маула, который убил ненавистного султанского чиновника, управлявшего городом. Восставшие открыли тюрьму и выпустили заключённых, захватили казначейство и арсенал и роздали деньги и оружие примкнувшим к ним горожанам. Восставшие нашли среди горожан человека по имени Алави, который считался потомком султана Илтутмиша (1211—1236), и провозгласили его императором. Восстание длилось около недели и было подавлено феодалами. Ходжа Маула пал в бою, а Алави был захвачен в плен и обезглавлен. Пленных участников восстания также предали мучительной смерти.

Обеспечив безопасность государства от нападений монголов, султан организовал большой поход в Декан и в течение трёх лет (1308—1311) завоевал его вплоть до реки Кавери. Султанат в эти годы достиг вершины своего могущества. Однако непомерная эксплуатация крестьян привела в конце концов к тому, что то там, то здесь начали вспыхивать крестьянские восстания. Поднимались против султана и ущемлённые им феодалы. В 1316 г. началась война с вассальными раджами Читора и Деогира, во время которой Ала-ад-дин умер. После его смерти разгорелась борьба за престол, победителем в которой в 1320 г. оказался один из крупных иктадаров — Гийяс-ад-дин Туглук. В период этой смуты от Дели отпали все деканские княжества, завоёванные Ала-ад-дином.

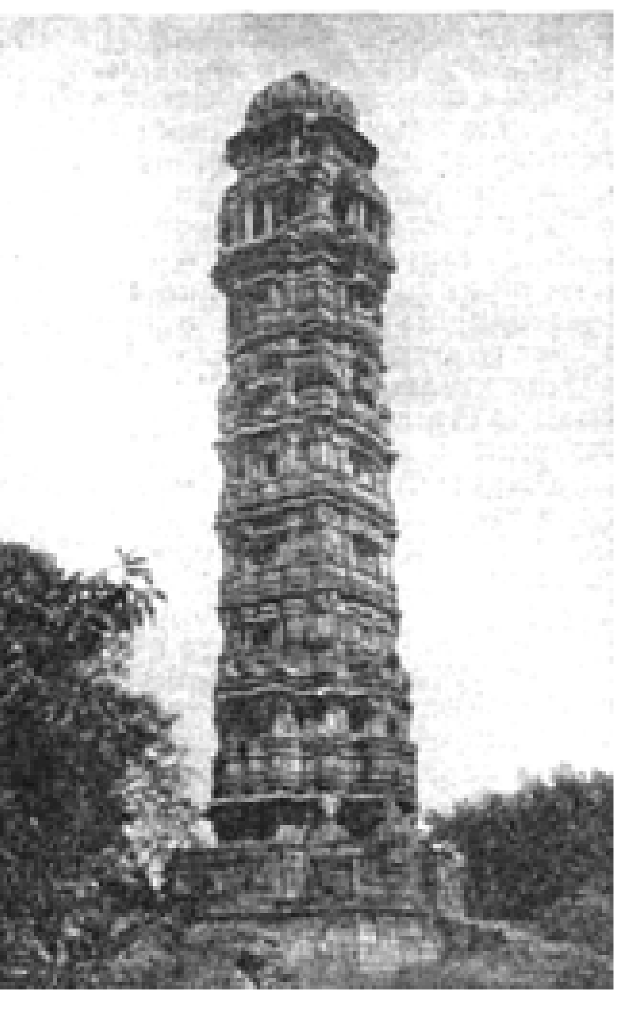
Преемнику Гийяс-ад-дина Мухаммеду Туглуку (1325—1351) пришлось вновь завоёвывать отпавшие области. В 1326 г. для удобства управления своей огромной державой Мухаммед перенёс столицу в Деогир. Этот временный переезд двора гибельно сказался на Дели. По свидетельству современников, в нём не осталось и тысячной доли прежнего населения. Отъезд Мухаммеда ослабил позиции султана на севере, чем не преминули воспользоваться и монгольские и делийские феодалы. Крупнейшие иктадары поднимали восстание за восстанием. Мухаммеду удалось откупиться от монголов, но борьба с иктадарами и областными правителями оказалась затяжной и заполнила всё правление этого султана. Чтобы иметь возможность противостоять взбунтовавшимся феодалам, Мухаммед создал огромную армию, но её содержание разоряло казну. Для пополнения казны Мухаммед увеличил и без того высокие налоги с крестьян и довёл их до полного разорения. В стране начался голод, земледельцы бросали сёла и бежали в леса.

Крестьян ловили и загоняли обратно в сёла. Но всё было напрасно. Крестьяне брались за оружие и вместе с феодалами выступали против Мухаммеда. Чтобы засеять заброшенные поля, Мухаммед стал отдавать целые районы откупщикам, бравшим на себя обязательство вновь заселить опустевшие сёла, но не помогло и это. В 1329 г., желая прекратить утечку серебра из казны, он стал платить жалованье армии медными деньгами, а также принимать их в уплату налогов. Но массовое производство медных денег вскоре совершенно обесценило их, и это ещё больше опустошило султанскую казну. В конце 30-х годов держава, раскинувшаяся от Северного Пенджаба до юга Майсура, начала стремительно распадаться. В 1339 г. отпала Бенгалия, в 1340 г. — Маабар (юг нынешнего Мадрасского штата), в 1347 г.— север Деканского полуострова и одновременно области к югу от реки Тунгабхадры. В 1351 г., во время восстания в Гуджарате, Мухаммед Туглук умер. Средневековый хронист отметил это событие словами: «Государь освободился от своего народа, а народ от своего повелителя».

Преемник Мухаммеда, его двоюродный брат Фироз, отказался от борьбы с феодалами и примирился с утратой Бенгалии и Декана. Султан сделал всё, что было в силах, для сохранения Гуджарата с портами, через которые Дели торговал со странами Передней Азии. Фироз признал за феодалами наследственные права на икта. Сокращение доходов казны в результате потери территорий Фироз компенсировал уменьшением расходов на армию и заботой о восстановлении сельского хозяйства, разорённого его предшественником. При Фирозе были построены большие оросительные каналы между Джамной и Сатледжем к северо-западу от Дели.

Упадок Делийского султаната

Но, как только умер Фироз, между Туглукидами началась борьба за престол. Ослаблением центральной власти воспользовались наместники областей. От Делийского султаната отложились Мальва, Гуджарат и Хандеш. В разгар этой борьбы в Северную Индию вторглись войска Тимура. В 1398 г., разбив войска правившего тогда султана Махмуда Туглука, Тимур взял Дели, разграбил город и вырезал его жителей. Когда Тимур уходил обратно в Среднюю Азию, он увёл с собой огромное количество пленников, прежде всего ремесленников. Столица Тимура Самарканд была в значительной мере застроена руками пленных индийцев. Области, по которым прошёл этот жестокий завоеватель, были превращены в пустыню. С 1413 г. Делийский султанат перестал существовать как большая и сильная держава. Северная Индия распалась на ряд княжеств.

Башня победы в Читоре.
XV в.

Государство Бахмани

В то время, как Делийская держава доживала последние дни, в Декане возникли два государства — одно в северной его части, названное по имени правившей там мусульманской династии государством Бахмани, другое — за рекой Тунгабхадрой, названное по имени своей столицы — Виджаянагар и находившееся под властью индусских правителей. Государство Бахмани было создано деканскими иктадарами и наместниками Делийского султаната, восставшими против Мухаммеда Туглука. Во главе государства они поставили с титулом шаха одного из крупных местных иктадаров — Ала-ад-дина Бахмани. Феодальные порядки в этом новом государстве были в основных своих чертах те же, что и в Делийском султанате. Но бахманийские шахи, даже наиболее сильные из них, никогда не имели такой власти над своими феодалами, какой располагали султаны Дели в период расцвета султаната. Подлинными распорядителями судеб государств была кучка крупных иктадаров и наместников областей — *тарафдаров.* Шахский престол был игрушкой в их руках. Стремясь укрепить свою власгь, бахманийские шахи противопоставляли старой мусульманской аристократии, так называемым «деканцам», представлявшим наиболее опасную для них феодальную клику, новых феодалов из среднеазиатских и иранских выходцев, так называемых «иноземцев», а также организовывали походы против соседних индийских княжеств. Наиболее частыми были войны с государством Виджаянагар, богатства которого особенно привлекали бахманийских феодалов.

Чтобы содержать наёмные войска и удовлетворять свои потребности в роскоши, феодалы грабили собственных крестьян. Русский купец Афанасий Никитин, проведший в Бахманийском государстве три года (1469—1472) и оставивший замечатель-

ное описание этого государства, с глубоким сочувствием к трудящимся писал: «А земля очень многолюдна, а сельские люди голы совсем, а бояре сильны добре и пышны очень». Разорённые крестьяне разбредались в разные стороны в поисках пропитания. В столь же тяжёлом положении находился и городской ремесленный люд. Феодалы за бесценок отбирали у ремесленников плоды их труда. Много ремесленников находилось в зависимости от ростовщиков и от купцов-скупщиков. Феодалы и купцы вели выгодную торговлю ремесленными изделиями. Они перепродавали их на рынках больших индийских городов, или сбывали приезжавшим в Индию иностранным купцам, или сами снаряжали суда и везли эти товары в чужие страны. Кроме ремесленных изделий, из Индии вывозили рис, красители и особенно много пряностей, попадавших в руки феодалов в виде земельной ренты.

В правление шаха Мухаммеда (1463—1482) его всесильный везир Махмуд Гаван, выходец из Гиляна и глава феодальной клики «иноземцев», пытался подорвать силу «деканцев», отняв у них часть доходов. Он раздробил существовавшие области *(тарафы)* и отдал часть новых областей своим сторонникам, не обделив при этом и себя. Махмуд Гаван заставил тарафдаров отдавать часть доходов в казну, фактически бывшую в его распоряжении, потребовал от них содержать такое войско, которое предусмотрено их военным рангом, и поставил в крепостях, находившихся на их территории, шахские гарнизоны. Чтобы смягчить недовольство феодалов, он предпринял ряд походов и отнял у Виджаянагара богатый порт Гоа. Однако это не спасло Махмуда Гавана от ненависти обиженных им феодалов. Он был казнён с согласия шаха, тяготившегося властью везира и завидовавшего его огромным богатствам. После гибели Махмуда Гавана государство стало быстро распадаться. Один за другим тарафдары отказывались признавать шаха и создавали независимые княжества. Между 1490 и 1525 г. на территории бывшего Бахманийского государства образовалось пять самостоятельных княжеств: Ахмеднагар, Берар, Бидар, Биджапур и Голконда.

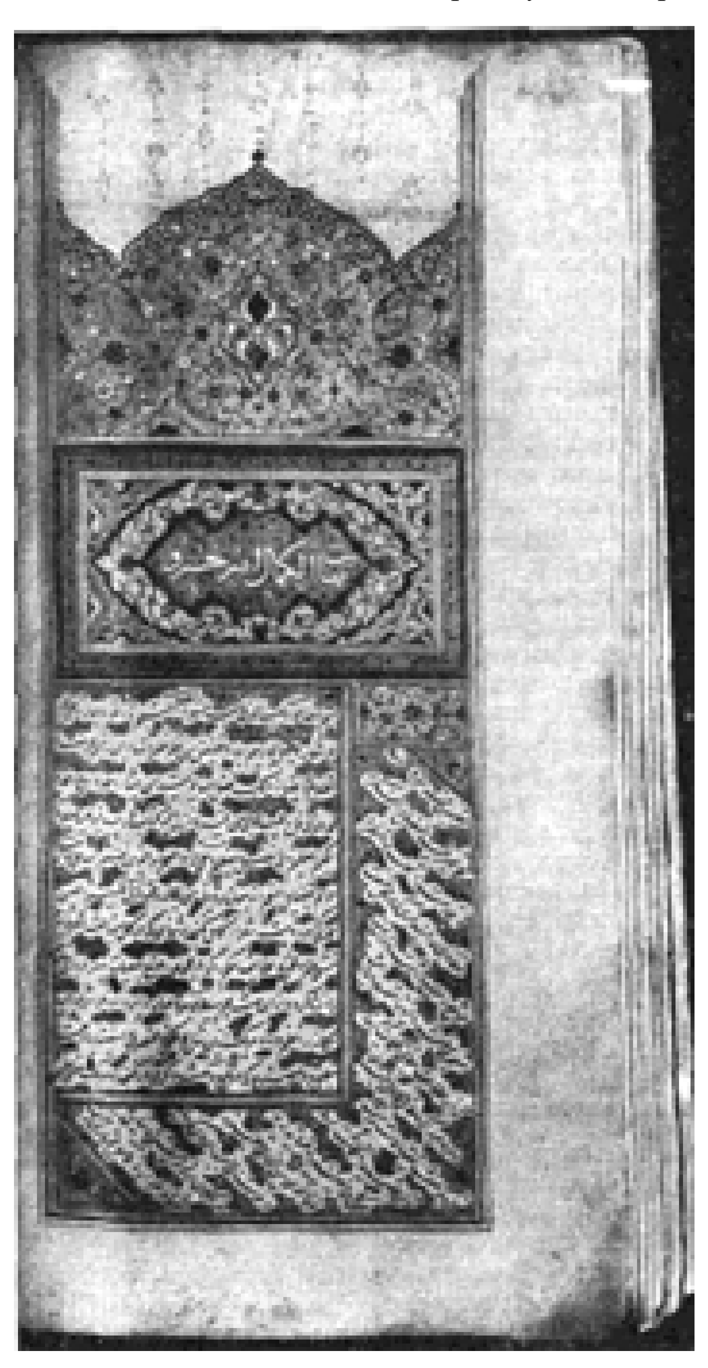
Государство Виджаянагар

С распадом государства Бахмани крупнейшей державой в Декане стал Виджаянагар. Возникнув в 40-х годах XIV столетия, т. е. одновременно с Бахманийским государством, как небольшое княжество, Виджаянагар уже при первых правителях — Харихаре I, а затем Букке — охватывал всю территорию к югу от рек Тунгабхадры и Кришны. Итальянец Николо Конти, побывавший в Индии в начале XV в., говорил о виджаянагарском махарадже, что он «самый могучий из всех государей Индии». Через 40 лет это же самое сказал и Афанасий Никитин: «А индийский же султан кадам очень силен, и рати у него много, а сидит на горе в Виджаянагаре». Окружённая несколькими рядами стен и защищённая полукругом гор, столица Виджаянагара часто видела у своих ворот бахманийские войска, но им ни разу не удалось овладеть ею.

В отличие от Делийского султаната и государства Бахмани, где в условиях государственной собственности на землю каждый феодал в отдельности обладал лишь правом на определённую долю государственной ренты-налога, а не на землю, в Виджаянагаре существовали более сложные земельные порядки. Здесь наряду с государственными землями, раздаваемыми в условное феодальное держание, существовала крупная и мелкая собственность феодальной знати. Такими землями обладали и сами виджаянагарские государи. Наконец, большое количество земли находилось в собственности храмов.

Господствующее положение среди феодалов занимала военно-служилая знать, *наяки.* Они получали от государя большие земельные пожалования при условии содержания определённого количества войска и уплаты в казну приблизительно половины своих доходов. При выполнении этих условий наяк располагал всей полнотой власти над населением, жившим в его владении. Но в случае невыполнения указанных выше условий государь сурово наказывал провинившегося наяка и конфисковывал его владение. Основным источником доходов виджаянагарских феодалов, как и в других государствах Индии, была продуктовая и частично денежная рента. Однако

в некоторых частях страны имелись феодалы, которые вели собственное хозяйство, пользуясь рабским трудом лиц из низших, «неприкасаемых» каст и сгоняя на барщину своих крестьян. Обычно это были поместья, владельцы которых выращивали кокосовые пальмы и пряности на переработку и продажу.

Страница из рукописи поэта Амира Хисрава. Конец XIII — начало XIV в.

Между феодалами и эксплуатируемым крестьянством шла постоянная борьба. Часто, доводимые до отчаяния поборами и разбоем феодалов, крестьяне бросали родные сёла и всей общиной уходили на земли, владельцы которых обещали им более сносные условия существования, или же поднимались против своих угнетателей с оружием в руках. Чтобы успокоить крестьян, феодалы снижали ренту, отменяли те или иные поборы, но через некоторое время начинали вести себя по-прежнему. Не менее жестокой эксплуатации подвергались и городские ремесленники.

Отбирая у крестьян и ремесленников плоды их труда, виджаянагарские феодалы и купцы вели торговлю с другими областями Индии и с заморскими странами. Вдоль побережья, особенно Малабарского, был ряд портовых городов, куда съезжались купцы с самыми разнообразными товарами, из которых наиболее ценными были золото, серебро и лошади.

Культура

Одним из самых примечательных фактов в культурной жизни Индии XII—XV вв. было развитие у ряда её народов литературы на разговорных языках. На них слагали свои поучения проповедники сектантских течений индуизма. Появились поэты, писавшие свои произведения на родном для них разговорном языке. В XIV в. жили два виднейших поэта-лирика — бенгалец Чандидас и бихарец Видьянати. Поэт Амир Хисрав положил начало поэзии на языке урду. В XV в. слагал свои песнопения в честь Кришны и

Радхи религиозный проповедник бенгалец Чайтания Дева, и тогда же заложил основы литературы на языке ассами ученик Чайтании Девы Шанкарадева. Появились религиозные проповедники и поэты, создавшие произведения на языке хинди, — Рамананда, Кабир (1440—1518), Нанак (1469—1538) и слепой Сурдас.

В Декане в XIII в. жил поэт Джиянешвари, почитаемый как основатель маратхской литературы, и слагал свои религиозные гимны маратх Намдев. В XV в. зародилась литература на языке ория. Но особенно развилась в это время литература на языках телугу, каннара и тамили. В XIII в. поэт Тиккала, продолжая работу поэта XI в. Наннайя, перевёл на язык телугу пятнадцать частей Махабхараты. В XIV в. жил другой замечательный поэт народа телугу — Иеррапреггада. На языке телугу писали правитель Виджаянагара Кришнадева Райя и поэт Джурджати.

Возникшая еще в раннее средневековье литература на тамильском языке получила толчок к развитию от антифеодального сектантского движения бхакти. Виднейшими поэтами, писавшими на тамильском языке, были Камбана, Оттокиттхана и Пухаленади. С тем же религиозно-реформаторским движением бхакти было связано и зарождение литературы на языке малаяли. В XV в. на этом языке писал поэт Черуссери Намбури. Завоевание Индии газнийскими феодалами и образование Делийского султаната не могло не отразиться на самых различных областях индийской культуры. Появились индийская литература на языке фарси. На этом языке писал свои стихи также упоминавшийся крупнейший делийский поэт Амир Хисрав. Исторические хроники составлялись придворными писателями делийских султанов (Зия-ад-дином Барани и др.) В этот период был составлен также ряд новых брахманских законодательных сборников и философских трактатов.

Утверждение в Делийском султанате ислама как государственной религии обусловило появление в Индии нового типа сооружений — мечетей и мавзолеев с характерными для них куполами, арочными проёмами в стенах, широкими дворами, минаретами и полным отсутствием человеческих изображений. Архитектурными памятниками Делийского султаната являются сооружения около Дели с возвышающимся над ними замечательным минаретом «Кутб-минар», постройка которого была начата при первом сутане Кутб-ад-дине Айбеке. Из других памятников мусульманской культовой архитектуры следует отметить мечеть Атала Деви в Динаджпуре, соборную мечеть в Манду (Мальва), мавзолей в Мультане и гробницы биджапурских князей в Декане.

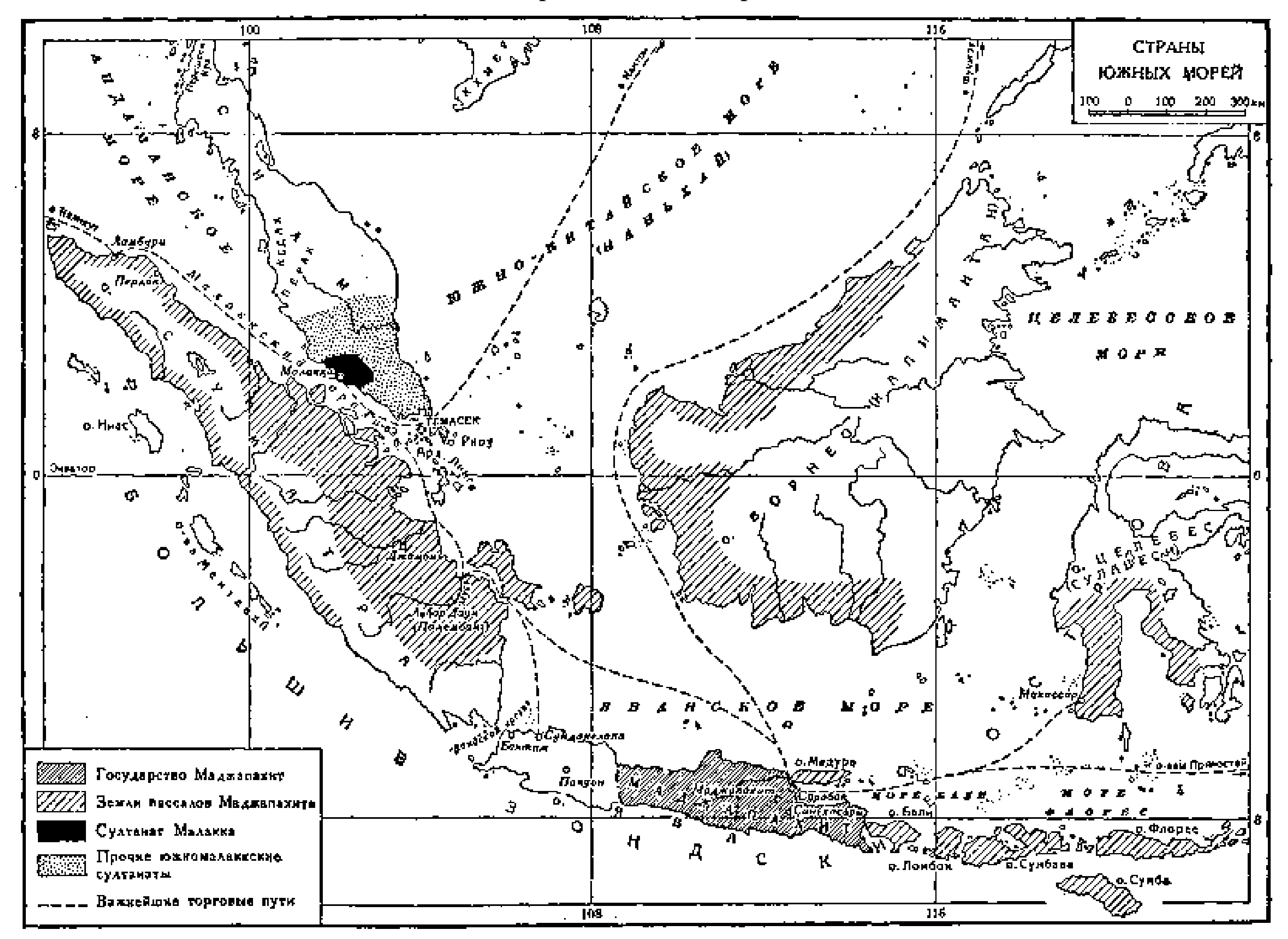
6. Страны Южных морей

Падение Сривиджайи и возникновение империи Маджапахит

Могущество Сривиджайи — самого крупного и самого сильного государства в районе Южных морей к XII в. стало ослабевать. От Сривиджайи отпало княжество Малайя на Суматре, в районе Джамби, к северо-западу от Палембанга (XII в.), а в следующем столетии стало независимым королевство Тамбралинга на севере Малайского полуострова, у перешейка Кра. Важные перемены, решившие судьбу Сривиджайи, произошли и на Яве.

В восточно-яванском государстве Кадири, державшем под контролем торговые пути к Целебесу и другим островам современной Восточной Индонезии, в начале XIII в. пришла к власти новая династия, при одном из королей которой — Кертанагара (1268—1292) — этому королевству удалось распространить свою власть почти на всю Яву и даже на княжество Малайю на Суматре. Укрепившись в этой части Суматры, яванцы начали продвигаться в глубь территории Сривиджайи, и к концу XIII в. под властью этого королевства остались только районы, ближайшие к Палембангу. Центром образовавшегося могущественного Яванского государства стал Сингхасари, к северу от нынешнего Маланга.

Страны Южных морей

В это время вал монгольского нашествия докатился и до стран Южных морей. Подчинив себе Южный Китай, войска монгольских ханов в 1257 г. вторглись во Вьетнам, а в 1277 г. — в Бирму. В 1289 г. Хубилай направил в Сингхасари посольство с требованием покорности и дани. Король Кертанагара не только не подчинился, но и изгнал послов великого хана. В начале 1292 г. у берегов Явы появился монгольский флот, высадивший войска. Однако это вторжение произошло уже после того, как Кертанагара был убит одним из принцев прежней династии Виджайя. Зять убитого короля с помощью монголо-китайских отрядов сначала восстановил власть своего дома, а затем возглавил народную борьбу против иноземных завоевателей. Последние должны были покинуть страну. Столицей государства с 1294 г. сделалось селение Маджапахит (близ нынешней Сурабаи), по названию которого стали именовать и всё Яванское государство.

Рост и усиление Яванского государства связаны с деятельностью Гаджах Мада, ставшего в 1331 г. первым министром и до 1364 г. фактически правившего страной. Самобытная культура этого государства была обогащена элементами индийской, китайской и арабской культур. С середины XIV в. начался непрерывный территориальный рост этого государства. При короле Хаям Вуруке (1350—1389) оно установило свою власть над большей частью островов будущей Индонезии, почти над всей Суматрой, над княжествами Малайского полуострова, даже над южным и западным побережьями Борнео. С 1365 г. Сривиджайя — это старое и могущественное государство Южных морей — перестала существовать; её территория вошла в состав империи Маджапахит. В этой империи историки и видят начало современной Индонезии.

Борьба за господство на торговых путях. Образование Малаккского султаната

Дальнейшему развитию государства Маджапахит помешала, однако, общая обстановка, складывавшаяся в Юго-Восточной Азии с середины XIV в. С 1350 г. стал усиливаться Сиам, постепенно превратившийся в самое сильное государство на полуострове Индо-Китай. Развитие мореплавания и непрерывный рост торговли между Западом и Востоком, осуществлявшейся южным морским путём, неуклонно возвышали значение стран, расположенных у Малаккского пролива. Сиам стал подчинять своему влиянию небольшие княжества Малайского полуострова, находившиеся южнее и входившие в зону влияния Яванского государства.

Наибольшее значение среди них имел тогда Темасек. В начале XIV в. он входил в состав Сривиджайи, но с середины столетия за овладение этим пунктом, контролировавшим выход из Малаккского пролива в Южно-Китайское и Яванское моря, вступили в борьбу Сиам и Ява. В 1360 г. под власть Сиама перешла вся южная оконечность Малайского полуострова. В начале 60-х годов XIV в., когда пал последний осколок некогда могущественной Сривиджайи — Палембанг, часть населения с принцем Парамесвара во главе перешла на Малайский полуостров и в 1365 г. захватила Темасек, хотя и не надолго; в 1376 г. произошло новое вторжение выходцев из Суматры в Темасек. В 1381 г. они были, однако, вытеснены из Темасека сиамцами и передвинулись к северу — в район реки Муар. Другая группа выходцев из Палембанга проникла в район Малакки. Обе группы затем объединились и образовали здесь своё государство, во главе которого стал принц Парамесвара.

В течение первой четверти XV в. значение Малакки как гавани на великом торговом пути быстро возрастало. Индийские, арабские и персидские купцы, стремившиеся к портам восточного побережья Индо-Китая и оттуда — к портам Юго-Восточного Китая, не всегда рисковали пользоваться Малаккским проливом, где свирепствовали пираты. Этим купцам приходилось из гаваней северо-западной Суматры проходить к восточному побережью Индо-Китая через Зондский пролив, т. е. огибая всю Суматру. Этот путь был гораздо длиннее и опаснее с точки зрения мореходных условий, чем путь через Малаккский пролив. Поэтому развивавшаяся торговля требовала устранения препятствия для движения этим проливом. Малакка могла

стать, с одной стороны, перевалочным пунктом, хорошей гаванью для стоянки судов, а с другой стороны— опорным пунктом борьбы с пиратами. Интересы купцов совпали в данном случае с интересами правителей Малакки: и тем и другим нужна была сильная власть в государстве. Усилению вновь возникшего государства содействовала и политика его правителя. Парамесвара принял ислам. Это обеспечило ему поддержку купцов, в своей подавляющей массе — мусульман, а также привело к политическому сближению с княжествами Педир, Пасан и Перлак в северо-западной части Суматры, контролировавшими вход в Малаккский пролив: здесь ислам стал распространяться ещё с конца XIII в. Таким образом, по обеим сторонам пролива образовались мусульманские княжества, т. е. создались условия, наиболее благоприятные для купцов-мусульман. В этих княжествах, а через них и в других областях Индонезии стала всё шире распространяться мусульманская культура. Это была культура не только Гуджарата, т. е. той части Индии, где к этому времени мусульманство прочно утвердилось, но и арабских стран.

Парамесвара, принявший после обращения в ислам титул Искандер-шаха, умер в 1424 г. Музаффар-шах, утвердившийся у власти в 1445 г., принял титул султана Малакки. При этом султане и его преемнике Мансур-шахе ислам из Малакки стал распространяться в восточной части Суматры, а оттуда — на северное побережье Явы и далее — к Молуккским островам. Одновременно росло и политическое влияние Малаккского султаната. Так у Сиама и Явы, двух старых претендентов на господство в районах, где проходили главные торговые пути с Запада на Восток, появился новый серьёзный соперник — Малаккский султанат.

В 1445 и 1456 гг. сиамцы нападали на Малакку. Эти нападения были отражены, а в 1460 г. уже сами правители Малакки двинулись на север и подчинили себе княжества Перак, Кедах и Патани в северной части Малайского полуострова. Во второй половине XV в. Малаккский султан овладел южной оконечностью полуострова — Темасеком, районом будущего Сингапура. Были захвачены и острова Риоу и Линга, расположенные при выходе из пролива. Так как эти острова служили ранее главной базой пиратов, то теперь были созданы относительно благоприятные условия плавания по Малаккскому проливу. Но власть Малаккского султаната в этом районе не была устойчивой. Войны с подвластными княжествами велись почти непрерывно: шла борьба за ключевые позиции для вывоза товаров и уничтожения пиратских баз и флотилий. Так, например, обладание княжествами Перак и Кедах на севере Малайского полуострова обеспечивало вывоз олова; владение княжествами Кампар и Индрагири на Суматре давало возможность вывозить золото; владение островами Риоу и Линга обеспечивало безопасное плавание в этих районах. К концу XV в. господство над великим морским торговым путём в этом районе перешло к Малаккскому султанату. Порт Малакка стал одним из крупнейших центров международной торговли. Империя Маджапахит не только резко сократилась по своей территории, но и утратила своё былое значение, а в 1520 г. распалась.

ГЛАВА XXXVII
ГОСУДАРСТВА ЧИНГИСИДОВ И ИХ ПРЕЕМНИКОВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ, ЗАКАВКАЗЬЕ, ИРАНЕ. НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ЭТИХ СТРАНАХ (XIII—XV ВВ.)

Время монгольского владычества в Средней Азии, Иране и Закавказье характеризуется, с одной стороны, дальнейшим усилением феодальной эксплуатации, а с другой — народно-освободительными движениями, направленными против произвола и гнёта иноземных завоевателей.

1. Владычество монгольских ханов в Средней Азии и борьба её народов против монгольских завоевателей

Завоевание монголами Средней Азии

Завоевание Чингис-ханом Хорезмского государства, объединившего под своей властью к началу XIII в. Среднюю Азию, Иран и Афганистан, в значительной мере объяснялось его внутренней слабостью. Борьба между разными группами знати и феодальная раздробленность препятствовали организации обороны. Хорезмшах не доверял своим вассалам и боялся созывать их ополчения, вассалы враждовали друг с другом и с центральным правительством, а все вместе они боялись активности народных масс, не решались вооружать их для борьбы с внешним врагом. Поэтому, как свидетельствуют сообщения арабского историка Ибн ал-Асира, а также Джувейни, Рашид-ад-дина и других авторов XIII — начала XIV в., писавших на персидском языке, в Средней Азии, как и в Иране, а равно и в странах Закавказья, наиболее активными борцами против ополчений Чингис-хана были народные массы, в первую очередь организованные в цехи ремесленники и городская беднота. Завоеватели встретили очень сильный отпор, но в результате пассивности или прямой измены местных феодалов изолированные очаги сопротивления были подавлены монголами поодиночке.

Сначала Чингис-хан обменивался посольствами с хорезмшахом Мухаммедом (1200—1220) стараясь через своих послов и купцов собрать как можно больше сведений о силах противника. Затем Чингис-хан начал военные действия (1219 г.), использовав в качестве предлога ограбление в городе Отраре на Сыр-Дарье шедшего из Монголии торгового каравана. Хорезмшах побоялся соединить вместе ополчения

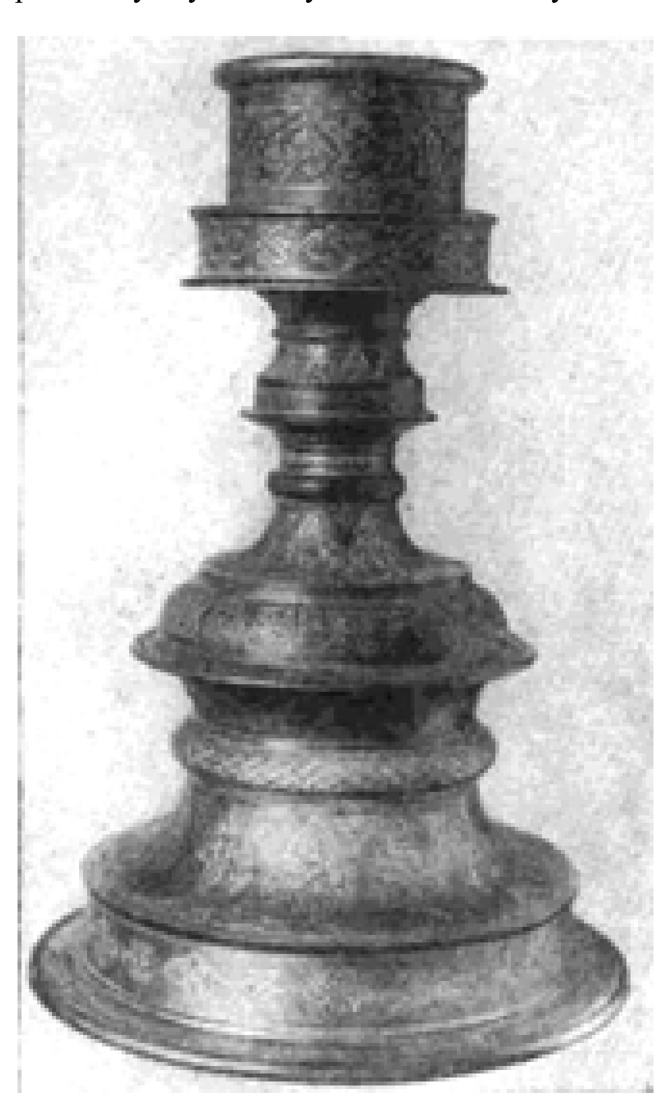

Птицелов. Миниатюра Гератской школы. XV в.

своих вассалов, рассредоточил войска по отдельным укреплённым городам и тем самым обрёк их на пассивную оборону. Монгольское войско во главе с Чингис-ханом, взяв Отрар, направилось через степи к Бухаре.

Быстрота движения войск Чингис-хана не позволила провести нужных мероприятий для встречи с врагом. Крупные землевладельцы, купцы и высшее мусульманское духовенство, боясь за свои богатства и не доверяя народным массам, стали на путь предательства. Из-за их измены в начале 1220 г. были захвачены Бухара, Самарканд и другие города Зарафшанской долины. Серьёзное сопротивление было оказано в Дженде и особенно в Ходженте, где выдвинулся его героический защитник Тимур-Мелик, один из немногих военачальников, проявивших подлинную стойкость и большие военные способности. Хорезмшах Мухаммед, напуганный успехами Чингис-хана, бежал в Иран под предлогом сбора нового войска, но затем укрылся на одном из островов Каспийского моря, где и умер в конце 1220 г. После долгой и героической обороны Мерва и Ургенча их населением эти города были взяты и разрушены. К 1221 г. вся Средняя Азия была захвачена монгольскими завоевателями.

Последствия завоевания Средней Азии монголами носили катастрофический характер. Разрушены были замечательные ирригационные системы Мервского оазиса, Хорезма и других районов. Ургенч, Мерв, Термез и другие города лежали в развалинах. Для управления земледельческими районами Мавераннахра великий хан Угэдэй по соглашению с улусным ханом Чагатаем назначил состоявшего на службе у Чингис-хана богатого хорезмского купца Махмуда Ялавача, игравшего главную роль в упомянутых посольствах Чингис-хана к хорезмшаху Мухаммеду. Потомки Махмуда Ялавача, сделавшиеся феодалами, управляли земледельческими районами Мавераннахра до 1311 г. Они старались опираться на уцелевшую местную феодальную знать и мусульманское духовенство, а также на богатое купечество, которые быстро примирились с монгольским владычеством. Чагатай-хан и его преемники до начала XIV в. продолжали жить с подвластными племенами в степях Семиречья, сохраняя кочевой образ жизни. Господство кочевников гибельно отразилось на экономике и культуре Семиречья. В течение XIII в. здесь почти исчезли земледельческие оазисы и города, вся страна превратилась в степь.

Серебряный подсвечник из мечети Хаджи Ахмеда Ясави в г. Туркестане. 1397 г.

Завоеватели установили жестокие формы феодальной эксплуатации покорённого оседлого трудящегося населения. Крестьяне и ремесленники, оставшиеся в городах, были задавлены громадными налогами и повинностями. Часть ремесленников со своими семьями была обращена в рабство. Они работали в казённых мастерских на скудном пайке, получая ежедневно только хлеб и лишь три раза в неделю немного мяса.

Восстание Махмуда Тараби

Невыносимое положение крестьян и ремесленников Бухарского оазиса вынудило их в 1238 г. восстать как против монгольской знати, так и против поддерживавших её местных феодалов, в частности против бухарского садра, богатейшего духовного феодала, который и до и после монгольского завоевания сохранял в своих руках духовную и светскую власть в Бухаре.

Восстание приняло религиозную окраску. Во главе его стал живший в селении Тараб, близ Бухары, ремесленник, мастер по выделке сит, по имени Махмуд, прослывший среди народных масс мусульманского населения «святым». Узнав об успехах проповеди Махмуда Тараби, монгольские эмиры (нойоны) решили хитростью заманить его в Бухару и убить. Но прибытие Махмуда в Бухару послужило сигналом к народному восстанию. Восставшие низложили и прогнали бухарского садра, а Махмуда Тараби провозгласили султаном и халифом. Монгольские правители бежали. Соединив в своих руках светскую и духовную власть, Махмуд Тараби принял ряд жёстких мер против местной знати. Вскоре монгольские власти вернулись в Бухару, приведя с собой войско. Тогда к восставшим присоединились крестьяне всех деревень, находившихся

около Бухары, и монгольское войско было разбито. Но Махмуд Тараби в этой битве погиб. В новом сражении с монгольским войском восставшие потерпели поражение, потеряв около 20 тыс. человек. Победители по приказу Чагатай-хана расправились с побеждёнными с большой жестокостью и разорили Бухарский оазис.

Средняя Азия в первой половине XIV в.

В начале XIV в. монгольские ханы Чагатаиды переселились из Семиречья в долину реки Кашка-дарьи, в город Карши, и, взяв в свои руки управление Мавераннахром, попытались создать крепкую центральную власть, сблизившись с местной знатью. Понимая, что без правильного поступления налогов сильная ханская власть не могла бы существовать, хан Кебек провёл некоторые реформы по образцу реформ Газан-хана в Хулагуидском улусе [1]. Последующие ханы приняли ислам. Это направление в политике чагатайских ханов вызвало яростное сопротивление со стороны большей части монгольской кочевой знати, стоявшей за сохранение старинных установлений и кочевого быта, не желавшей идти ни на какое сближение с местными феодалами и стремившейся к ничем не ограниченной эксплуатации крестьян и городских ремесленников в завоёванных областях. Казан-хан, продолжатель политики Кебек-хана, погиб в борьбе с мятежной кочевой знатью (1347 г.), а вождь её, эмир Казаган, сделался фактически правителем Средней Азии, управляя от имени возведённого им на престол своего ставленника из числа потомков Чагатая. Ещё до этого Семиречье и Восточный Туркестан, где монгольские кочевые традиции были сильнее, чем в других местах, выделились в особое ханство, названное Могулистаном. После распада Чагатайского улуса на два ханства — Мавераннахр и Могулистан — между ними происходили постоянные войны.

Охота Тимура.
Картина индийского художника Мир Мухаммеда.

Среди кочевых феодалов Мавераннахра, претендентов на власть в стране, в 60-х годах XIV в. выдвинулись два эмира — владетель Балха и Самарканда Хусейн и Тимур из тюркизованного монгольского племени барлас. Тимур родился в 1336 г. и был сыном знатного, но небогатого бека. Он обладал большими организаторскими и военными способностями Честолюбивый, волевой и беспринципный, молодой Тимур стремился достигнуть власти любой ценой. Он заключил союз с Хусейном, женившись на его сестре. Одно время Тимур служил могулистанскому хану, захватившему тогда Мавераннахр, потом попал в опалу и должен был бежать

[1] О реформах Газан-хана см. ниже в этой же главе в разделе об Иране.

со своим отрядом за Аму-Дарью. Четыре года Тимур вёл бродячую жизнь феодала-разбойника, совершая грабительские набеги на окрестные владения. Однажды в Систане Тимур был ранен в правую ногу, после чего остался хромым, почему и получил прозвище Тимур-ленг (по-таджикски), т. е. «Тимур-хромец», или «Железный хромец», поскольку «Тимур» по-тюркски значит «железо». В европейском произношении Тимур-ленг превратился в Тамерлана.

Когда могулистанские войска были изгнаны из Мавераннахра, Тимур вернулся туда. Чтобы отразить новое вторжение могулистанских войск, в Мавераннахре созвали феодальное ополчение, во главе которого стали эмиры Хусейн и Тимур. Но ополчение было разбито и обращено в бегство близ Ташкента могулистанскими войсками (1365 г.), которые после этого пошли на Самарканд.

Восстание сербедаров в Самарканде. Образование государства Тимура

Самарканд в XIV в. оправился от последствий разгрома его Чингис-ханом и превратился в крупнейший торгово-ремесленный центр Мавераннахра. После поражения феодалов Мавераннахра в 1365 г. Самарканд был брошен ими на произвол судьбы. Город не имел крепостных стен, ибо монгольские ханы-кочевники в Средней Азии не позволяли укреплять города стенами, опасаясь восстаний горожан. Поэтому Самарканд, казалось, должен был стать лёгкой добычей могулистанских войск.

Среди ремесленников Самарканда в это время была значительная группа *сербедаров* — борцов против монгольского ига [1]. Сербедаров возглавляли молодой студент медресэ Маулана-задэ, старшина цеха трепальщиков хлопка Абу Бекр и «стрелок из лука» Хурдак Бухари. На собрании горожан в соборной мечети вожди сербедаров, заклеймив трусость и низость местных феодалов, предложили взять дело обороны Самарканда на себя, с тем, что им будет поручено управление городом. Получив полномочия от народа, вожди сербедаров вооружили горожан и покрыли узкие улицы баррикадами, оставив свободной только главную магистраль города. По ней могулистанские всадники въехали в город и попали в ловушку: со всех стен и переулков на них посыпались стрелы, камни и палки. Потеряв 2 тыс. человек, непривычные к уличному бою кочевники в панике обратились в бегство.

Власть сербедаров распространилась на всю Самаркандскую область. Источники дают очень скупые сведения, скорее намёки, относительно социальных мероприятий самаркандских сербедаров. Известно лишь, что сербедары хотели отменить налоги, введённые монгольскими завоевателями и не основанные на мусульманском праве (шариате) Они опирались на народные массы и враждебно относились к знатным и богатым Весной 1366 г. эмиры Хусейн и Тимур со своими ополчениями двинулись к Самарканду. Скрыв свои враждебные намерения, они дали знать сербедарам, что благодарят их за защиту города от могулистанских войск и одобряют их мероприятия. Поверив этому, сербедары в большом числе прибыли в ставку эмиров, но были там вероломно схвачены и почти все казнены.

После подавления сербедарского восстания в Самарканде эмиры Хусейн и Тимур оказались единственными претендентами на верховную власть в' Мавераннахре, но разделить её между собой они не захотели. В 1370 г. между обоими эмирами произошло открытое столкновение. Хусейн потерпел поражение, попал в плен к Тимуру и был им казнён. И кочевые, и оседлые феодалы Мавераннахра, напуганные сербедарским движением (иранские сербедары овладели к тому времени половиной Хорасана), нуждались в сильной центральной власти для борьбы с народными движениями и поддержали Тимура. Не будучи потомком Чингисхана, Тимур не мог стать ханом; он удовлетворился титулом великого эмира и стал управлять страной (1370— 1405) от имени им же поставленного марионеточного хана из потомков Чагатая.

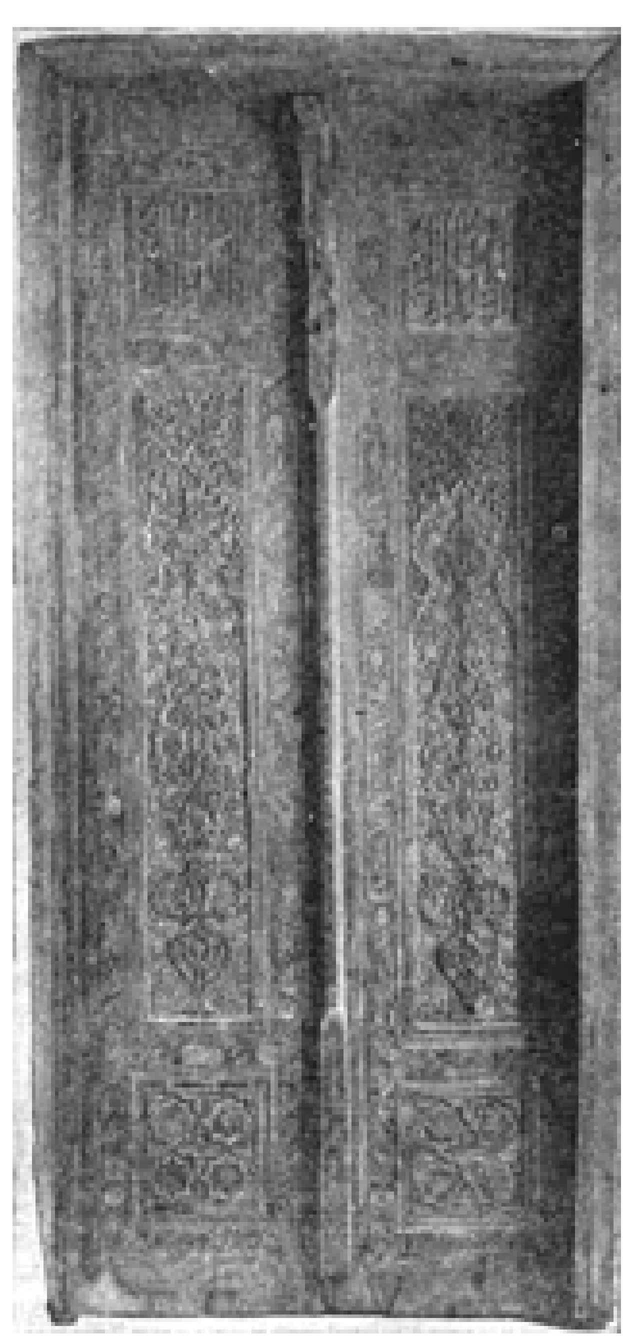
---

[1] Народно-освободительное движение сербедаров началось в Хорасане в 30-х годах XIV в. и потом распространилось на Среднюю Азию. См. ниже в этой же главе в разделе об Иране.

Походы Тимура и его внутренняя политика

Для того, чтобы упрочить свою власть и удержать феодалов Мавераннахра, особенно кочевую знать, от внутренних мятежей и междоусобий, Тимур начал большие завоевательные войны. Первые годы правления Тимур употребил на завоевание всей Средней Азии. Завоевать богатый Хорезм, где незадолго до того снова сложилось самостоятельное государство, ему удалось лишь в 1388 г., после пяти походов, во время которых был Совершенно разрушен Ургенч. Затем Тимур разгромил войска Могулистана.

Тимур вёл долгую и упорную борьбу с Золотой Ордой. Только после трёх больших походов (1389, 1391, 1395 гг.) войска Тимура разгромили Золотую Орду. Во время последнего похода они разорили и ограбили также южную окраину Руси. Однако прочно присоединить к своим владениям территории Могулистана и Золотой Орды Тимур не пытался, понимая, что управлять этими обширными степями из отдалённого центра крайне трудно. Но Тимур стремился подорвать военную мощь и хозяйственную жизнь культурных областей Золотой Орды (Поволжья, Крыма), особенно её транзитную торговлю. С этой целью он полностью разрушил все её большие города — Сарай Берке, Астрахань, Азов и др. Разрушение этих городов, а также Ургенча привело к тому, что в течение почти трёх десяткой лет вся средиземноморско-азиатская торговля направлялась только по караванным путям, проходившим через Иран, Бухару и Самарканд, подвластные Тимуру.

Деревянная резная дверь из мавзолея Гур-и Эмир. Самарканд. Начало XV в.

Начиная с 1380 г. Тимур стал предпринимать систематические походы для завоевания Ирана, а позже также Азербайджана, Армении, Грузии, Ирака, Сирии и Малой Азии. Продолжавшиеся до 1404 г. походы натолкнулись на упорное сопротивление народов всех этих стран и сопровождались большими опустошениями и жестокостями, напоминавшими времена Чингис-хана. Грабя завоёванные области, Тимур употреблял часть богатств для обогащения феодальной знати Средней Азии, а также для проведения там при помощи принудительного труда каналов и для строительства городов. В Самарканд и другие города Мавераннахра переселялись десятки тысяч ремесленников, художников и учёных, вывезенных из завоёванных стран. По рассказу кастильского посланника Клавихо, прибывшего ко двору Тимура в Самар-

канд в 1404 г., в одном только этом городе было до 150 тыс. ремесленников и купцов с семьями, переселённых сюда из других стран. Наибольшая военная добыча была захвачена войсками Тимура во время похода в Индию (1398 г.).

В начале XV в. создались напряжённые отношения между державой Тимура и Минской империей. Зимой 1404/05 г. по приказу Тимура у города Отрара на Сыр-Дарье стало собираться большое ополчение для похода на Китай. Предлогом для войны Тимур объявил притеснения, чинимые среднеазиатским купцам и гонения на мусульман в Китае. Но военные приготовления были прерваны смертью Тимура (февраль 1405 г.) и последовавшими за ней междоусобиями в Тимуридском государстве.

Прием у Тимура.
Миниатюра из средневековой рукописи.

Внутренняя политика Тимура отвечала интересам кочевой и оседлой феодальной знати, на которую он опирался. Оставив Среднюю Азию, кроме Ферганы, под своим непосредственным управлением, все остальные области он роздал членам своей фамилии, а также военной и духовной знати. Вскоре Тимуру пришлось столкнуться с их сепаратистскими стремлениями.

При Тимуре господствующим видом феодального землевладения стал *союргал.* Союргал (по-монгольски «пожалование») был наследственным пожалованием территорий разного размера под условием несения лицом, получившим союргал, военной службы в пользу государя, вместе с определённым числом всадников. Владетель союргала, помимо налогового иммунитета, получал также право полного судебного и административного иммунитета. Чиновникам центрального государственного аппарата доступ на территорию союргала был запрещён. Податная система при Тимуре была оставлена в прежнем виде.

При Тимуре была проведена реформа, касавшаяся феодального ополчения. Оно состояло теперь не только из кочевников, но и из оседлых жителей, взятых по набору, следовательно, из монголов, среднеазиатских тюрок и таджиков. Все зачисленные в ополчение делились на две очереди: одна шла в поход, другая оставалась для защиты тыла. Кроме самострелов, нефтемётных, камнемётных и стенобитных машин, войсками Тимура впервые на Востоке были применено огнестрельное оружие.

Ради прославления своего имени Тимур воздвигал, чаще всего при помощи принудительного труда, пышные постройки, привлекая для этого лучших архитекторов, художников и мастеров. Были проведены большие работы по перепланировке и перестройке Самарканда. Однако ни блестящие постройки, ни искусственно вызванный расцвет ремёсел и торговли в Мавераннахре, ни крупные оросительные работы не могут оправдать опустошения Тимуром богатых и культурных стран, разграбление городов и захват в плен ремесленников. Правление Тимура сыграло отрицательную роль и для самих народов Средней Азии, ибо все эфемерные успехи Тимура достигались за счёт утверждения режима бесправия в Мавераннахре и нищеты в покорённых странах.

Мавераннахр в XV в. После смерти Тимура империя Тимуридов сразу же потеряла часть захваченных территорий. При сыне и преемнике Тимура, султане Шахрухе (1405—1447), под властью Тимуридов остались Средняя Азия, Афганистан и Иран. Преемники Тимура прекратили избрание марионеточных ханов из потомков Чингис-хана и сами приняли титул султана. Султан Шахрух перенёс столицу в город Герат, а Мавераинахр отдал в удел своему старшему сыну Улугбеку, который правил в Мавераннахре в 1409—1447 гг., а после смерти Шахруха стал султаном всего Тимуридского государства (1447—1449 гг.). Улугбек приобрёл известность не столько своей государственной деятельностью, сколько тем, что при нём Самарканд превратился в крупный центр научной и культурной жизни.

Секстант обсерватории Улугбека в Самарканде. XV в.

Улугбек враждебно относился к мусульманскому мистицизму (суфизму) и дервишеским орденам и навлёк на себя ненависть дервишей. При поддержке дервишей сын Улугбека Абд ал-Латиф произвёл дворцовый переворот, свергнул отца, а затем подослал к нему наёмных убийц (1449 г.). При тимуридском султане Абу Саиде (1452—1469) усилилось влияние дервишеских шейхов. Среди них особенно выделялся глава дервишеского ордена накшбендиев Ходжа Ахрар, крупнейший духовный феодал. После смерти Абу Саида Тимуридское государство распалось на два султаната во главе с представителями двух ветвей династии Тимуридов: один в Хорасане и Афганистане, другой — в Мавераннахре. При последних тимуридских султанах Мавераннахра влияние Ходжи Ахрара и религиозная реакция особенно усилились.

Образование Узбекского и Казахского ханств. Разгром узбеками Тимуридского государства

Ещё в XIII в. в составе Золотой Орды сложились улусы: Синяя Орда в Поволжье, Белая Орда в западной части и улус Шейбана в северной части нынешнего Казахстана по рекам Тоболу и Иртышу. Улусы эти управлялись потомками внуков Чингис-хана —Батыя (Бату), Орды и Шейбана. С XIV в. тюркские кочевые племена Белой Орды и улуса Шейбана стали именоваться общим именем узбеков [1]. В начале XV в. улус Шейбана и Белая Орда объединились в одно Узбекское ханство, управляемое ханами из потомков Шейбана. Наибольшего политического и военного могущества держава кочевых узбеков достигла при Абулхайр-хане (1428—1468).

Социальный строй Узбекского ханства был раннефеодальным. Феодальные повинности были облечены в форму патриархальных обычаев. Племена делились на колена

[1] Происхождение этого имени не выяснено.

и роды, которыми управляла феодализованная племенная знать — бии. Выше их стояла другая группа знати — султаны (царевичи), потомки Чингис-хана. По степному обычаю хан обязан был выделить каждому султану удел (юрт) в составе того или иного племени, с территорией для зимнего и летнего кочеванья. Постоянные междоусобия делали Узбекское ханство непрочным политическим объединением.

Алишер Навои.
Портрет 1500 г.

При Абулхайр-хане стали увеличиваться повинности рядовых кочевников. Два султана — Джанибек и Гирей, возглавив враждебную Абулхайр-хану группировку кочевых феодалов, использовали в своих целях недовольство массы кочевников, увлекли за собой некоторые племена и откочевали в долины рек Таласса и Чу. Там, в Семиречье, около 1465 г. образовалось самостоятельное ханство во главе с Гиреем, названное Казахским. Кочевые племена нового ханства стали именоваться казахами.

После смерти Абулхайр-хана государство узбеков временно распалось на уделы. Глава одного из уделов, Мухаммед Шейбани-хан, способный полководец и опытный политик, после долгой борьбы объединил под своей властью ряд узбекских племён. Воспользовавшись феодальными междоусобиями и недовольством эксплуатируемых народных масс в Тимуридском государстве, Шейбани-хан двинул войска в Мавераннахр, занял Бухару и Самарканд в 1499—1500 гг., а в последующие годы совсем изгнал Тимуридов из Мавераннахра. Так в Мавераннахре образовалось Узбекское государство Шейбанидов. В это государство ушли все кочевые узбеки с низовьев Сыр-Дарьи, а их место там заняли казахи.

Первоначально термины *узбеки* и *казахи,* означали только подданных того или иного ханства. Но в XVI в. кочевые узбеки слились со сложившейся ещё ранее в Мавераннахре тюркской народностью (условно Называемой в советской науке староузбекской) и дали ей своё имя — узбеки. Казахские племена, слившись с тюркскими племенами, осевшими в Семиречье с первых веков нашей эры и особенно со времён тюркского каганата VI—VII вв., и с тюркизованными монгольскими племенами Могулистана, в XVI в. сложились в казахскую народность.

Культура народов Средней Азии в XIV — XV вв.

Блестящего расцвета в XIV—XV вв. достигли архитектура и изобразительные искусства народов Средней Азии. Памятники архитектуры этого времени отличаются монументальными формами, в частности высокими порталами и куполами, и изысканностью своей отделки. К XIV в. относятся памятники старого Ургенча: минарет высотой в 60 *м,* мавзолей Наджм-ад-дина Кубра и Султана Али и замечательный мавзолей Тюрабек-ханым — один из шедевров среднеазиатской архитектуры, построенный в виде двенадцатигранной призмы снаружи и шестигранной внутри, с глубокими арочными стрельчатыми нишами в гранях. Внутри купол этого здания украшен поразительным по мастерству мозаичным плафоном.

При Тимуре были воздвигнуты: в Самарканде — ряд мавзолеев в архитектурном комплексе Шах-и Зинда с великолепными мозаичными композициями, гран-

ПОЛИВНОЙ ИЗРАЗЕЦ ИЗ САМАРКАНДА
XIV в.

диозная соборная мечеть Бибиханым с высокими арочными порталами и синим изразцовым куполом, мечеть-усыпальница Тимуридов Гур-и Эмир; в городе Кеше— дворец Ак Сарай; в городе Туркестане — большая мечеть Хаджи Ахмеда Ясави. Куполы и фасады этих памятников богато орнаментованы мозаикой из разнообразных глазурованных плиток. Все эти памятники отличаются высоким художественным совершенством.

Из архитектурных памятников XV в. следует отметить мечеть-мавзолей шейха Сейф-ад-дина Бахарзи в Бухаре, чудесные по архитектуре и мозаикам медресэ Улугбека в Бухаре и Самарканде — с изящным стрельчатым порталом, мечеть в Анау близ современного Ашхабада и мавзолей Ишрат-хана в Самарканде. Высоким мастерством и своеобразием стиля отличалось прикладное искусство XIV—XV вв.: керамические изделия, резьба по дереву и мрамору. Не менее высокими художественными достоинствами обладало и искусство миниатюры.

Купол мавзолея Гур-и Эмир в Самарканде.
Конец XIV — начало XV в.

В первой половине XV в., при Улугбеке, в Самарканде продолжала развиваться культурная жизнь на базе старинной среднеазиатской культуры. В медресэ Улугбека преподавались не только богословие и право, но также точные и естественные науки. Была построена большая обсерватория с грандиозным (в 55 *м* высотой) секстантом, часть которого сохранилась до наших дней. В медресэ читали лекции приглашённые Улугбеком крупнейшие астрономы эпохи: «Платон своего времени» Казы-задэ Руми, Гийяс-ад-дин Джемшид и Али Кушчи. Улугбек и сам был выдающимся астрономом. Он много лет работал в своей обсерватории над составлением «Гурганских астрономических таблиц». Таблицы эти, отличавшиеся высокой степенью точности, были одним из важнейших астрономических сочинений средневековья и приобрели мировую известность. Улугбек создал также большую научную библиотеку. Под руководством Улугбека был составлен исторический труд «История четырёх улусов». В Самарканде работали учёные, поэты, зодчие, живописцы-миниатюристы.

В XV в. в Герате жил и творил великий мыслитель и поэт узбекского народа Алишер Навои (1441—1501), бывший везиром тимуридского султана Хорасана — Хусейна Байкары. К числу лучших произведений Алишера Навои относятся «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь планет». Гуманист, борец за раскрепощение мысли и за свободу чувства, Навои воспевал благородство, красоту и любовь. Он создал прекрасные образы нежных, любящих и в то же время сильных духом женщин. Навои воспевал также красоту человеческого труда и созидания.

В столице султана Хусейна Герате жил также выдающийся поэт и мыслитель, классик таджиков и персов, Абд-ар-Рахман Джами (1414—1492), написавший семь поэм, объединённых под общим заглавием «Хафт авранг» («Созвездие Большой Медведицы»), и сборник нравоучительных рассказов «Бахаристан» («Весенний сад»). Мировоззрение Джами противоречиво: элементы гуманизма переплетаются в нём с мистицизмом. На персидском языке писали и крупные историки XV в.— Хафиз-и Абру (он же географ), Абд-ар-Реззак Самарканди и Мирхонд.

2. Иран под владычеством монгольских завоевателей

Завоевание Чингис-ханом Ирана

После захвата Средней Азии войска Чингис-хана жестоко опустошили Хорасан, Афганистан и Мазендеран. Последний хорезмшах Джелал-ад-дин (1221—1231) некоторое время храбро сражался с завоевателями в Хорасане, и, хотя его усилия не встретили поддержки среди феодалов, ремесленники и бедная часть населения Мерва, Герата и других городов восстали и изгнали завоевателей. Однако Джелал-ад-дин не решился опереться на поддержку народных масс, в частности городских ополчений, и вскоре потерпел поражение.

В результате нашествия войск Чингис-хана многие районы Ирана были совершенно опустошены, оазисы превратились в пастбища для кочевников, а оросительные сооружения в своём большинстве были разрушены. Города Нишапур, Рей, Казвин, Хамадан и другие остались без жителей. Так, например, после всеобщей резни, произведённой завоевателями в Герате, где раньше было несколько сот тысяч жителей, случайно уцелело только 40 человек, а в сельском округе осталось не больше сотни жителей. Во многих местах Ирана всё поголовье скота было уведено или уничтожено.

Нашествие войск Чингис-хана рассматривалось современниками как катастрофа. «Сомнения нет,— писал персидский географ Хамдаллах Казвини в 1340 г.,— что разруха и всеобщая резня, бывшие при появлении Монгольской державы, таковы, что если бы я за тысячу лет никакого другого бедствия не случилось, их всё ещё не исправить, и мир не вернётся к тому первоначальному состоянию, какое было прежде того события». Когда в 1236 г., при великом хане Угэдэе, было разрешено восстановить Герат (для этого туда вернули небольшую часть уведённых в Монголию пленных ремесленников с семьями), то первые поселенцы города прежде всего должны были заняться восстановлением оросительных каналов, а в пору пахоты все жители по двое запрягались в плуг, ибо не было рабочего скота.

Монгольское государство Хулагуидов

Завоевание Ирана монголами было завершено в 50-х годах XIII в. Великий хан Мункэ организовал для этого большую экспедицию под командованием своего брата Хулагу, который прежде всего взял одну за другой крепости исмаилитов в горах Альбурс (1256 г.). После этого, в 1258 г., Хулагу покончил с Багдадским халифатом Аббасидов, во власти которых с середины XII в. находился Нижний Ирак. Хотя по завещанию Чингис-хана Иран и страны Закавказья должны были войти в удел потомков ею старшего сына Джучи, в действительности этими странами управляли наместники великого хана. Хулагу самовольно создал здесь пятый монгольский улус для себя и своих потомков Хулагуидов (1256—1353), позже признанный великим ханом Хубилаем (1261 г.). Джучиды не примирились с этими постоянно пытались захватить страны Закавказья между Джучидами и Хулагуидами происходили бесконечные войны. Хулагуиды носили титул *ильхана,* т. е. «хана племён», в значении улусного хана. Их царство охватывало Иран, Афганистан, страны Закавказья, Ирак Арабский и восточную часть Малой Азии. Орда (ставка) ильхана находилась в Южном Азербайджане. Ильханы вели кочевой образ жизни. Воюя с сильным мамлюкским султанатом Сирии и Египта и стремясь завоевать Сирию, ильханы заключили союз с крестоносцами, удерживавшими владения в Северной Сирии и остров Кипр. Но войны с султанами Египта были для ильханов неудачны.

Класс феодалов в государстве Хулагуидов состоял из нескольких групп: военно-кочевой (монгольской, тюркской и курдской) знати, местного чиновничества, духовенства и местных оседлых (провинциальных) землевладельцев. При первых шести ильханах, когда политически руководящей силой была военно-феодальная знать кочевых монгольских и тюркских племён, эксплуатация оседлых крестьян, не ограниченная патриархальными обычаями, как это было в среде кочевых племён, приняла особо жестокий характер. Во многих областях крестьянам приходилось отдавать государству и землевладельцам до 80 % урожая.

Персидский историк Рашид-ад-дин (начало XIV в.) рассказывает, что одни и те же налоги взимались по нескольку раз в год, и крестьяне, не имея возможности платить повторно, убегали, бросая деревни и дома. Те, кто оставался в деревнях, нарочно держали свои дома в полуразрушенном состоянии, чтобы избавиться от сборщиков податей и тяжёлого постоя военных чинов и гонцов. Но и это не всегда помогало. «Когда сборщики, — говорит Рашид-ад-дин, — отправлялись по околоткам, они отыскивали какого-нибудь мерзавца, знавшего дома, и по его указанию извлекали людей из углов, подвалов, садов и развалин. Если не могли захватить мужчин, то забирали их жён, гнали их, как стадо овец, перед собой из околотка в околоток и приводили к налоговым чиновникам. Те подвешивали их за ноги на верёвке и избивали; стенания и жалобы женщин поднимались до небес».

Занятия в школе.
Миниатюра. XV в.

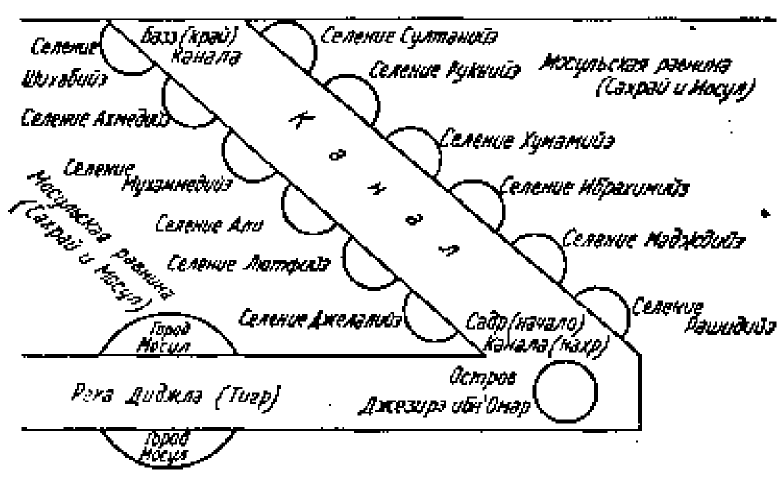
О масштабах упадка сельского хозяйства и городской жизни в Иране можно судить, сравнивая некоторые цифровые данные географов начала XIII в. и 40-х годов XIV в. В округе Хамадана в начале XIII в. было 660 селений, а в 1340 г. — только 212; в округе Исфераина число селений уменьшилось с 451 до 50; в округе Бейхака — с 321 до 40 и т. д. Географ Хамдаллах Казвини говорит, что многие прежние города превратились в деревни. В связи с упадком товарного производства в Иране и соседних странах в XIII в. ведущую роль стала играть рента продуктами. Барщинного господского хозяйства феодалы в странах Передней и Средней Азии по-прежнему, как правило, не вели. При монгольском владычестве в источниках впервые после VIII в. появляются известия о прикреплении крестьян к земле.

Народные движения в Иране в XIII в.

Крестьяне отвечали на огромный рост феодальной ренты, крепостническую политику, произвол и гнёт завоевателей восстаниями. В 1265 г. в Фарсе под предводительством сейида [1] Шереф-ад-дина произошло грандиозное народное движение, жестоко подавлен-

[1] Сейид — по-арабски «господин» — титул потомков пророка Мухаммеда.

ное ханской властью. В 1291 г. вспыхнуло восстание иранского кочевого племени луров, занявших город Исфахан. В 80—90-х годах XIII в. широкие размеры приняло крестьянское повстанческое движение в Иране и Азербайджане. Отряды из беглых крестьян и рабов, городской бедноты и обедневших курдских, лурских и даже монгольских кочевников, укрывавшиеся в горах, ущельях и лесах, действовали повсюду. Восставшие нападали на усадьбы и ставки эмиров, а также на караваны. В каждом селении и в каждом кочевье у восставших были друзья. Народ сочувствовал им, укрывал и прославлял их, а если кого-нибудь из них ловили и вели казнить, народ роптал, заявляя: «Как можно казнить такого героя!».

План-схема оросительного канала
близ города Мосула.
Из переписки Рашид-ад-дина.

В 1303 г. сектанты, которых Рашид-ад-дин называет маздакитами, но которые сами выдавали себя за дервишеский орден, пытались поднять восстание, но их планы были раскрыты, а главари арестованы. Казвини также сообщает (1340 г.) о существовании в Северном Иране (в округе Рудбар) тайной общины, которая была «сродни маздакитам». Но едва ли маздакитство в XIV в. могло сохраниться как религиозная система. Вероятно, названные авторы, говоря о маздакитах, имели в виду только социальную программу древних маздакитов, которая заключалась в передаче всех земель сельским общинам и установлении социального равенства.

Реформы Газан-хана

Тяжёлое хозяйственное состояние Ирана и Азербайджана побудило правительство Газан-хана (1295—1304) изменить внутреннюю политику, сблизиться с мусульманской духовной и чиновной местной (персидской, таджикской и азербайджанской) оседлой знатью, чтобы обеспечить её поддержку, и в этих целях принять ислам и сделать его вновь государственной религией (первые ильханы были «язычниками», т. е. шаманистами, хотя покровительствовали христианам и буддистам).

Был проведён ряд реформ, в основном по инициативе упомянутого уже выше учёного — историка и медика Рашид-ад-дина, бывшего с 1298 г. везиром у Газан-хана. Руководящая политическая роль на время перешла от монголо-тюркской военно-кочевой знати к местной оседлой служилой знати, политическую программу которой и выражал Рашид-ад-дин. Были установлены точные размеры поземельной подати и определены сроки у платы её. Всякие произвольные поборы запрещались. Запрещался постой военных и гражданских чинов в домах *райятов* (крестьян и горожан). Во многих городах была отменена *тамга* — тяжёлый налог на ремесло и торговлю, впервые введённый монгольскими ханами; в других юродах этот налог был уменьшен наполовину. Восстанавливалась чеканка серебряной монеты. Запустевшие и заброшенные земли были отданы на льготных условиях землевладельцам, с обязательством заселить и обработать их. Переводились на оброк работавшие в казённых мастерских *(карханэ)* ремесленники-рабы, ранее получавшие только скудный паёк. Реформы ограничили также произвол чиновников и кочевой знати. Были проведены широкие оросительные работы.

Но законодательство Газан-хана подтвердило прикрепление крестьян к земле и запрещение права перехода, существовавшее со времён Чингис-хана. Был установлен 30-летний срок для сыска беглых крестьян. Подати, хотя и строго фиксированные, всё же оставались ещё очень высокими. В Хузистане, например, с крестьян государст-

венных *(диванских)* земель взимали в казну 60% их валового дохода. Газан-хан суровыми мерами подавлял крестьянские антифеодальные движения.

Феодальные отношения в государстве Хулагуидов. Его распад

После монгольского завоевания произошло перераспределение земельного фонда. Множество земель, принадлежавших местной знати, с прикреплёнными к ним крестьянами перешло сначала в казну, а затем (к началу XIV в.) в руки к монголо-тюркской военно-кочевой знати, на правах икта или мулька, а также к мусульманским религиозным учреждениям. Огромными были размеры земель ильханской фамилии *(инджу).*

По прямому требованию монгольской кочевой знати в 1303 г. был издан указ о наделении икта всех без исключения монголов, нёсших военную службу в феодальном ополчении. Под икта были отведены целые округа, отдаваемые в лен «тысяцким эмирам», т. е. главам племенных подразделений монголов, поставлявших ополчения номинально до тысячи человек (а на деле обычно меньше). Тысяцкий эмир делил путём жеребьёвки доставшийся ему округ между сотенными эмирами, те — между десятскими эмирами, а последние — между рядовыми воинами-ленниками, каждый из которых получал небольшой надел (одно селение или часть его) с прикреплёнными крестьянами Наследственность икта была подтверждена официально. Владельцы икта получили право налогового иммунитета. Налоговый иммунитет как льгота предоставлялся также некоторым собственникам мульковых земель и всем владельцам земель мусульманских религиозных учреждений.

XIII и первая половина XIV в. были периодом дальнейшего роста феодальной земельной собственности и развития феодальной иерархии и иммунитета. Происходил процесс концентрации земель в руках знати, отнимавшей земли у мелких феодалов то путём прямого насилия и захвата, то путём судебных процессов. О размерах крупной феодальной земельной собственности можно судить хотя бы по завещанию Рашид-ад-дина. Согласно этому завещанию Рашид-ад-дину в государстве Хулагуидов принадлежало 12700 *федданов* [1] орошённых пахотных земель, а кроме того, 39 тыс. финиковых пальм, множество садов (только в двух из них близ Тебриза работало 1200 рабов), 30 тыс. лошадей, 250 тыс. баранов, 10 тыс. верблюдов, не считая денежных средств и земель, ещё при жизни выделенных Рашид-ад-дином своим 14 сыновьям и 4 дочерям. Собственные имения Газан-хана составляли 20 тыс. федданов земли.

Проведённые при Газан-хане реформы могли лишь несколько задержать, но не могли предотвратить политический распад государства Хулагуидов. Экономика Ирана и после этих реформ далеко не достигла того уровня, на каком она находилась в начале XIII в. Упадок городов и товарного производства, ослабление хозяйственных связей между областями, распространение икта способствовали дальнейшему росту феодальной раздробленности. После смерти ильхана Абу Саида (1335 г.) государство Хулагуидов сделалось ареной феодальных междоусобных войн. Политический распад его закончился к 1353 г. В Иране сложился ряд независимых феодальных государств. Самым сильным из них было государство Джелаиридов (династия монгольского происхождения) в Ираке, Южном Азербайджане, Армении и Западном Иране.

Народно-освободительные движения в XIV в. Восстание сербедаров в Хорасане

Большую роль в распаде государства Хулагуидов сыграли народные восстания. Главной движущей силой этих восстаний в Иране были крестьяне и ремесленники. Сначала народные массы выступали вместе с иранскими мелкими феодальными землевладельцами; целью тех и других было свержение ига монгольской военно-кочевой знати. Когда это в ряде мест было достигнуто, там развернулась борьба между мелкими феодалами, добивавшимися только устранения господства монголо-тюркской кочевой знати, и крестьянами и ремесленниками, боровшимися против феодальной эксплуатации.

[1] Феддан (по-арабски; персидский синоним *джуфт*): а) упряжка волов, б) участок, обрабатываемый в течение сезона упряжкой волов, — мера земли разного размера для разных местностей, в среднем 6—7 *га;* к феддану прикреплялось от 3 до 6 и более семейств крестьян.

Идеологической оболочкой этих движений было шиитское сектантство в сочетании с некоторыми течениями мусульманского суфизма. В шиизме народные массы больше всего привлекало учение о втором пришествии двенадцатого имама — Махдия, своего рода мессии, который мыслился как избавитель от нужды, горя и угнетения, от тирании и насилия. Суфизм опирался на дервишеские ордены или братства; некоторые из них были тесно связаны с ремесленными цехами, самая организация которых строилась по типу дервишеских братств. Нередко суфийская форма выражения идей, допускавшая аллегории и различное толкование принятой в суфизме терминологии, служила только прикрытием для религиозного вольномыслия, вплоть до атеизма, и для учения об уравнении имуществ и общем владении землёй.

Из народно-освободительных движений XIV в. наибольшее историческое значение имело так называемое Сербедарское движение, начавшееся в Хорасане и направленное против монгольской кочевой знати и присоединившейся к ней местной феодальной верхушки. Идеологом движения был шейх Халифэ, шиит, проповедовавший в городе Себзеваре в форме суфийских поучений «мирские дела», а именно призывавший народ к восстанию против монгольской и примкнувшей к ней местной знати. Халифэ стал жертвой убийц, подосланных местным суннитским духовенством (1335 г.). Но его проповедь продолжил в разных городах Хорасана его ученик, шейх Хасан Джури, по происхождению крестьянин. Эти шейхи придали организации своих последователей форму дервишеского ордена. Каждый вступивший в орден приносил присягу, обязываясь держать наготове оружие и выступить по первому призыву. Хорасанская кочевая знать приказала схватить Хасана Джури и заключить его в тюрьму.

Весной 1337 г. (по другим данным — ещё в 1336 г.) вспыхнуло восстание в селении Баштин, близ Себзевара, где крестьяне убили явившегося к ним на постой монгольского чиновника. По рассказу не дошедшего до нас источника — анонимной «Истории сербедаров», переданному историком начала XV в. Хафиз-и Абру, на сходке восставшие крестьяне говорили: «Люди, ставшие властителями, творят много насилий. Если бог всевышний дарует нам помощь, мы уничтожим тиранию и устраним тиранов, а если нет, то пусть наши головы будут на виселице, но терпеть насилие и тиранию мы не будем». Так объясняют источники персидское название «сербедары», т. е. «висельники», «отчаянные», полученное восставшими.

Сперва сербедары вели партизанскую войну. Но вскоре восстание разрослось; к нему, кроме массы крестьян, ремесленников и городской бедноты, примкнули также местные мелкие землевладельцы. Восставшие взяли Себзевар, который стал столицей вновь возникшего Сербедарского государства. Сербедарское войско разбило наголову три ополчения монголо-тюркской военно-кочевой знати, освободив от её власти важный город Нишапур и весь Западный Хорасан. К 1344 г. Сербедарское государство охватывало территорию в 550 *км* в длину и 200 *км в* ширину. К середине 50-х годов XIV в. Сербедарское государство было ещё более расширено в результате присоединения района городов Туса и Мешхеда на востоке и областей Гурган и Кумис на западе.

Последний монгольский ильхан Тугай-Тимур-хан, кочевавший в Гургане, у юго-восточного берега Каспийского моря, пригласил сербедарских вождей к себе в орду якобы для заключения мирного договора, рассчитывая напоить их и схватить во время пира. Сербедарский правитель Яхья Керраби прибыл в орду с 300 (по другим данным, с 1000) сербедарами. Узнав о замысле ильхана, сербедары решили опередить его. На пиру в орде, в большом ильханском шатре, когда стали разносить чаши с вином, Яхья положил руку на голову. По этому условному знаку один из сербедаров вытащил из-за голенища сапога нож и убил ильхана, другие сербедары бросились на монголов с обнажёнными саблями. Воины ильхана были частью перебиты, частью бежали, охваченные паникой. Ильханская орда была уничтожена (1353 г.).

Сербедарское государство просуществовало с 1337 по 1381 г. В нём всё время происходила борьба между умеренным течением, опиравшимся на местных мелких землевладельцев, и течением, представленным дервишами ордена шейхов Халифэ и

Хасана Джури, опиравшимся на ремесленников и беднейших крестьян и отстаивавшим учение об уравнении имуществ. Борьба между этими течениями проявлялась, между прочим, в частых переворотах и в смене правителей (эмиров). И хотя чаще правили эмиры из мелких землевладельцев, но давление со стороны ремесленников и крестьян вынуждало их к значительным уступкам.

Так, в Сербедарском государстве крестьяне отдавали всего $^{3}/_{10}$ урожая (натурой), а сверх того с них не требовали «ни одного динара». Правитель, его приближённые, чиновники и нукеры (военные слуги) — все одевались в одинаковые простые одежды из шерсти или верблюжьего волоса. Войско, точнее ополчение, состояло из крестьян и мелких землевладельцев; последних источники называют «сербедарской знатью». В списках ополчения числилось сперва 12, потом 18, наконец, 22 тыс. человек; все они получали жалованье от государства, чаще натурой — шёлком-сырцом. При доме правителя ежедневно устраивалась общая трапеза для всех желающих. Сербедарские воины, прославились как исключительные храбрецы. Они стремились к тому, чтобы, по словам одного поэта, «из страха перед копьями сербедаров до страшного суда ни один тюрк (кочевник) не смел бы разбивать своего шатра в Иране». Сербедарами были проведены большие работы по восстановлению каризов.

Народно-освободительные движения в других областях Ирана в XIV в.

Восстание в Мазендеране (1350 г.), именуемое сейидским (руководителем его был сейид Кавам-ад-дин Мараши), привело к образованию здесь так называемого Сейидского государства с центром в городе Амуле (1350—1392). По своему социальному составу и идеологии мазендеранское движение ничем не отличалось от хорасанского движения сербедаров. И здесь освободительное движение против монгольского ига переросло в борьбу крестьян и ремесленников против местных феодалов, проходило под лозунгами социального равенства и уравнительного распределения предметов потребления.

В 1365 г. произошло восстание сербедаров в районе Самарканда. Подобное же движение развернулось и в Гиляне, в восточной части которого в 1370 г. образовалось ещё одно сейидское государство с центром в городе Лахиджане. Пропаганда сербедаров распространилась далеко за пределы Хорасана. В 1373 г. произошло сербедарское восстание в городе Кермане. Многие из владельцев икта и высшего духовенства были казнены или заключены в тюрьму, их земли и имущество конфискованы. Восстание было подавлено после девятимесячной осады Кермана феодальным ополчением.

Иран под владычеством Тимура и Тимуридов

Образование империи Тимура в Средней Азии (1370 г.) имело непосредственное значение и для Ирана. Завоевание Ирана войсками Тимура было начато в 1381 г. и закончено к 1393 г. В 1381 г. войска Тимура заняли Себзевар и уничтожили Сербедарское государство. Новое восстание сербедаров в Себзеваре в 1383 г. было усмирено Тимуром с крайней жестокостью. В 1387 г. войска Тимура подавили народное восстание в Исфахане, вспыхнувшее под предводительством одного молодого кузнеца, а в 1392 г. разгромили народное движение в Мазендеране. Жестоко расправляясь с восставшими крестьянами и ремесленниками, Тимур получал поддержку со стороны части крупных феодалов Ирана, особенно здешней монголо-тюркской кочевой знати, которая не могла справиться своими силами с народными восстаниями.

Преемник Тимура, султан Шахрух (1405—1447), управляя сам Хорасаном, отдал Среднюю Азию в удел своему сыну Улугбеку. Другим сыновьям и внукам Шахруха были выделены уделы в Западном Иране. Шахрух старался опираться на персидскую и таджикскую чиновную знать и на мусульманское духовенство. Правительство Шахруха отказалось от новых завоеваний, с трудом поддерживая военно-административное единство уделов государства Тимуридов. Шахруху приходилось то и дело подавлять феодальные мятежи, нередко организуемые самими тимуридскими царевичами.

Боясь народных движений, правительство Шахруха вернулось к принятой в своё время Газан-ханом политике точной фиксации феодальной ренты. Но сделанные Шах-

рухом уступки крестьянству были лишь полумерами и не могли в корне изменить тяжёлого положения угнетённых народных масс. В первой половине XV в. в Иране вновь вспыхнули народные движения.

Народные движения в XV в.

Уже в 1405 г. произошло новое восстание сербедаров в Себзеваре, подавленное лишь с большим трудом. В 1406 г. произошло народное восстание в Мазендеране. В XV в. руководящая роль в народных движениях перешла к ремесленникам. Среди ремесленников и городской интеллигенции Ирана и Азербайджана широкое распространение получила шиитская секта хуруфитов. Хуруфиты развивали учение об общности имуществ и всеобщем социальном равенстве. Близкий к хуруфитам поэт-суфий Касим-и Анвар среди своих учеников, организованных в общину по типу дервишеского братства, ввёл общую трапезу и общее владение имуществом. Тайные организации хуруфитов боролись против господства феодальной знати. Особенно враждебно хуруфиты относились к Тимуридскому государству, в котором они видели царство *даджжаля* (антихриста).

В 1441—1442 гг. произошло крупное народное восстание в Хузистане. Во главе его стал сейид Мухаммед, по прозванию Мушаша («Лучезарный»), основатель одной из шиитских сект, проповедовавший скорое пришествие махдия (мессии) и называвший себя его предтечей. Восставших крестьян, ремесленников и беднейших арабских кочевников собралось до 10 тыс. человек; они называли себя фидаями, т. е. обрёкшими себя на смерть в борьбе за своё дело. Они уничтожили династию местного властителя, перебили феодальную знать и высшее суннитское духовенство и разбили наголову выступившее против них большое феодальное ополчение из Фарса. Восстание было подавлено одним из царевичей династии Кара Коюнлу, правившей в Азербайджане и Западном Иране. Но через несколько лет Мушаша вернулся, восстание снова вспыхнуло и завершилось созданием небольшого государства, похожего на Сербедарское, в районе города Хувейзы и в Хузистане. Оно просуществовало до начала XVI в. Руководители движения, завладев землями, отнятыми у прежних властителей, вскоре сами превратились в феодалов.

Народные движения XIV—XV вв. не прошли бесследно. Борьба народных масс против феодалов, роста феодальной ренты и жестоких порядков, установленных монгольскими завоевателями, имела исторически прогрессивное значение.

Государства Ирана во второй половине XV в.

В период 1410—1468 гг. в Южном Азербайджане, Армении, Курдистане и Ираке Арабском сложилось государство тюркских (огузских) кочевников Кара Коюнлу. В верховьях Тигра и Евфрата сложилось другое такое же государство тюркских (огузских) кочевников — Ак Коюнлу [1]. В 1467 — 1468 гг. войска Ак Коюнлу разгромили государство Кара Коюнлу и овладели Южным Азербайджаном, Арменией, Ираком Арабским и Западным Ираном. Столицей государства Кара Коюнлу, а потом Ак Коюнлу был Тебриз, крупнейший хозяйственный и культурный центр всего Среднего Востока в XIII—XV вв. Хорасан оставался под властью Тимуридов.

Султану Узун Хасану (1453—1478), правителю Ак Коюнлу, пришлось вести упорную борьбу с военной экспансией османской Турции. Стремясь найти в этой борьбе поддержку, Узун Хасан заключил тесный союз с Венецией, но потерпел от османских турок сильное поражение при Терджане на Евфрате, главным образом из-за недостатка артиллерии. Побывавшие при дворе Узун Хасана венецианские послы — Катерино Зено, Иосафат Барбаро, Амвросий Контарини — оставили ценные описания Ирана и соседних стран. При дворе Узун Хасана побывал в качестве посла русского великого князя Ивана III итальянец Марко Россо, пытавшийся договориться с Узун Хасаном о военном союзе против Золотой Орды.

[1] Кара Коюнлу (чернобаранные) и Ак Коюнлу (белобаранные) — названия (по изображениям на знамени) двух объединений кочевых племён тюрок-огузов XIV—XV вв. Теми же именами обозначались созданные ими государства и правившие в них династии.

Феодальные отношения в XIV—XV вв.

Все государства Ирана XIV—XV вв. были лишь военно-административными объединениями крупных и мелких феодальных владений. Феодальная раздробленность в эти столетия ещё больше усилилась, а военно-ленная система достигла наибольшего развития. Самой развитой формой военного лена (феода) был союргал (с середины XIV в.) — наследственное пожалование, пользовавшееся как налоговым, так и судебным и административным иммунитетом. Но наряду с ним продолжал существовать и мульк, не связанный со службой государству; многие мульки теперь также пользовались правом налогового иммунитета. Иммунитет налоговый и судебный предоставлялся и многим вакфным (церковным) землям. Распространение иммунитета в государствах Тимуридов и Ак Коюнлу ослабляло центральную власть, которая лишалась податных сборов и передавала верховенство в суде и военном деле целиком в руки местных феодальных владетелей. В то же время получил большое распространение институт *тарханов,* т. е. феодалов, располагавших, кроме иммунитета, личной свободой от судебной ответственности (до 9 проступков) и другими привилегиями.

К концу XV в. в связи с подавлением народных движений в Иране наблюдался новый рост феодальной эксплуатации крестьянства. В одном из указов перечислено 27, в другом 31, в третьем 15 названий различных лежавших на крестьянах податей и повинностей, составлявших в совокупности феодальную ренту, права на которую постепенно переходили от казны к отдельным феодалам в результате предоставления им права иммунитета. Феодальное общество Ирана всё больше приобретало черты отсталости (упадок земледелия, обнищание крестьянства и т. д.). Кочевая знать, являвшаяся наиболее хищным и жестоким эксплуататором сидевших на её землях крестьян, установила для них режим полного бесправия. Размеры феодальной ренты (в основном продуктовой) колебались в разных местах от 15 до 80% урожая. Площадь обработанных земель сократилась. Города приходили в упадок. Население крупнейшего города Исфахана уменьшилось до 50 тыс. жителей.

Культура Ирана в XIII—XV вв.

Монгольское завоевание отразилось на культурной жизни Ирана неблагоприятно. Однако монгольские ильханы охотно брали на службу учёных — врачей, математиков, которых они использовали в финансовом ведомстве, и астрономов, которых они делали придворными астрологами (звездочётами). От историков требовали восхвалять завоевания и деяния Чингисхана и его потомков. При Хулагу-хане крупнейший математик и астроном Насир-ад-дин Туси (умер в 1277 г.) построил обсерваторию в Мараге с большой библиотекой. Здесь работали наряду с местными индийские и китайские астрономы.

Около 1260 г. Ата Мелик-и Джувейни создал на персидском языке большой исторический труд «Тарих-и джихангупай» («История миропокорителя», т. е. Чингисхана). Везир Газанхана Рашид-ад-дин Фазлаллах Хамадани (1247—1318) составил не дошедшую до нас энциклопедию по естественным наукам, а вслед затем написал на персидском языке большой исторический труд «Джами-ат-таварих» («Сборник летописей»). Первая часть его содержит историю монголов и созданных ими государств, в частности государства Хулагуидов, вторая часть — историю всех известных тогда народов, от франков на Западе до китайцев на Востоке, написанную в сотрудничестве со знатоками языков разных народов и их истории. Для составления этого труда Рашид-ад-дин приобрёл, между прочим, при посредстве венецианских купцов ряд латинских рукописных сочинений по истории стран Западной Европы. Труд Рашид-ад-дина изобилует этнографическим и экономическим материалом. Важное значение имеют также исторический труд Вассафа (начало XIV в.) и труды Хамдаллаха Казвини — исторический (1330 г.) и географический (1340 г.), содержащий подробное описание государства Хулагуидов.

В Ширазе родился и провёл ранние и поздние годы жизни гениальный персидский поэт Муслих-ад-дин Саади (1184—1291). Он прожил бурную жизнь,

много странствовал, побывал в плену у индусов в Гуджарате и в рабстве у крестоносцев в Сирии. Саади — тонкий мастер стиха, автор всемирно известных сборников дидактических рассказов «Гулистан» («Цветник») и «Бустан» («Плодовый сад»), четырёх сборников газелей (лирических стихотворений), элегии на взятие Багдада Хулагу-ханом и др. В своих произведениях он показал тёмные стороны феодального общества и его морали.

Строительные работы.
Миниатюра работы Бехзада XV в.

Одним из величайших персидских поэтов, отразившим в своих произведениях чувства и настроения горожан, являлся Хафиз (около 1300—1389), живший в Ширазе и умерший там же в нищете. Диван (собрание стихов) Хафиза отличается несравненным мастерством формы и тонким лирическим чувством. Тематика его стихов — красота и любовь, свобода чувств, цветы, вино, радости жизни, страдание неразделённой любви, скорбь об унижении человека, обличение ханжества и лицемерной официальной морали. Любовные газели Хафиза ревнители мусульманства пытались истолковать как аллегории «мистической любви к богу», но эти попытки не имеют оснований.

Народная, антифеодальная тенденция в персидской поэзии представлена крупным поэтом, участником сербедарского движения Ибн-и Ямином (умер в 1368 г.) и Убейд-и Закани (умер в 1370 г.), гневно обличавшим в своих сатирах («Этика аристократии» и др.) растленные нравы и паразитизм феодальной знати, ханжество и лицемерие духовенства. В творчестве Закани выступают атеистические мотивы. Его перу принадлежит аллегорическая поэма о народном восстании против феодалов, где изображается восстание мышей против угнетавших и пожиравших их длинношёрстных котов. В творчестве крупного поэта XV в. Касим-и Анвара отразились хуруфитские уравнительные тенденции.

Ужасы монгольских нашествий, беспросветный гнёт завоевателей благоприятствовали росту влияния суфизма с его проповедью «бегства от мира», ухода к аскетизму и замкнутой созерцательной жизни. Крупнейшим из мистических поэтов был Джелал-ад-дин Руми (1207—1273), живший в Малой Азии, но создававший свои произведения на персидском языке. В стихах Руми мистицизм и пантеизм переплетаются с гуманистической проповедью свободы мысли, широкой веротерпимости и протестом против угнетения человека человеком. Суфийские взгляды излагали в стихах поэты

Шабистари (XIV в.), Аухади (XIV в.) и особенно Магриби (умер в 1406 г.). Эти взгляды отразились также в творчестве великого поэта таджиков и персов — Джами (XV в.).

Из памятников архитектуры XIII—XV вв. следует отметить мавзолей в Хамадане Гумбад-и Алавийан («Купол Алидов») с великолепной декоративной резьбой по кирпичу и штуку (возможно, XIII в.), купольный мавзолей-мечеть Ольджайту-хана в Султании (XIV в.), мечеть в Верамине (XIV в.), мечеть Гаухар Шад в Мешхеде (XV в.) и мечеть Намазгах в Герате (XV в.). Все они богато декорированы мозаикой из разноцветных глазурованных и люстровых плиток. Следует отметить изящные михрабы [1] XIV в. с высокохудожественной фаянсовой и люстровой мозаикой.

Развивалось в Иране и искусство каллиграфии и миниатюры. Особенно славилась Гератская школа художников-миниатюристов XV в., сыгравшая большую роль в развитии искусства миниатюры также и в Средней Азии. Талантливейшим мастером этой школы был Бехзад. Произведения художественного ремесла — фаянсовые изделия, бронзовые изделия с инкрустациями из золота и серебра, расписные шёлковые ткани с серебряными и золотыми нитями, парча, шёлковые и шерстяные ковры отличались высокими качествами.

3. Монгольское владычество в странах Закавказья. Борьба народов Закавказья против захватчиков

Завоевание монголами стран Закавказья

В 1220—1222 гг. войска монгольских полководцев Джебе и Субэтэя опустошили Азербайджан и часть Грузии. В Азербайджане, как и в других странах, подвергшихся нашествию монгольских войск, во многих городах (в Мараге, Ардебиле, Шемахе) оборону взяли в свои руки ремесленники и беднота. В Байлакане знать уже договорилась с монгольским послом о сдаче, но «чернь», т. е. городская беднота, восстала, убила посла и храбро обороняла город. Взяв Байлакан, завоеватели разрушили его и вырезали население. В 1222 г. войска Джебе и Субэтэя перешли на Северный Кавказ.

Войско последнего хорезмшаха Джелал-ад-дина, вернувшееся из Индии в 1224 г., держалось в Иране и Азербайджане ещё несколько лет. Но Джелал-ад-дин боялся доверить оружие народным массам, хотя горожане не раз предлагали ему свою помощь в борьбе с войсками Чингис-хана. В 1230 г. Джелал-ад-дин был разбит монголами на Мугани, а весной 1231 г. в городе Гяндже вспыхнуло восстание ремесленников и городской бедноты, направленное против Джелал-ад-дина и местной феодальной знати. Сильно поредевшее войско хорезмшаха отступило в верховья Тигра. Там ещё раз разбитый монголами Джелал-ад-дин бежал в горы и был убит одним из курдских пастухов. В 1231 г. монгольские войска заняли Южный Азербайджан.

Между 1235 и 1239 г. монгольские полководцы снова опустошили Северный Азербайджан, Восточную Грузию и Армению, взяв и разрушив Гянджу, Шамхор, Ани, Карс, Дербент и другие города. В армянском городе Ани жители храбро оборонялись вопреки прямому запрету своего князя. Владетельные феодалы по одиночке сдавались монголам. Царица Грузии Русудан признала власть монгольского великого хана, обязавшись платить ему ежегодную дань в 50 тыс. золотых.

Азербайджан благодаря обилию прекрасных пастбищ стал основной областью, где кочевали монголы и тюрки. Он находился под непосредственным управлением ильханов. Местные владетельные феодалы либо исчезли, либо, как например ширван-шахи, были предельно ограничены в своих владениях и правах. В Армении, в горах Алатаг, также стали кочевать монголы. Здесь в течение XIII — XIV вв. происходил процесс постепенного вытеснения армянской знати пришлой военно-кочевой знатью — монгольской, тюркской и курдской. Прежние феодальные порядки были

[1] Михраб — полукруглая или многогранная ниша в мусульманских мечетях, обращённая к Мекке; соответствует алтарной абсиде в христианских церквах.

заменены более примитивными формами феодального строя, с нефиксированными размерами ренты.

Опустошения, произведённые монгольскими войсками при завоевании, рост экстенсивного кочевого скотоводческого хозяйства, налоговая политика первых ильханов — всё это вызвало в Азербайджане и Армении такой же упадок сельского хозяйства и городской жизни, как и в Иране. О размерах упадка можно судить по тому, что в области Сюник в начале XII в. числилось 1400 селений, а к концу XIII в. там осталось только 682 селения. В Нахчеване была заселена только $^{1}/_{6}$ часть домов, а $^{5}/_{6}$ пустовало. Вследствие перемещения караванных путей к югу города Северной Армении и Северного Азербайджана захирели.

В Грузии завоеватели не поселились. В результате борьбы и сопротивления грузинского народа здесь уцелели и сохранились прежние формы феодализма. Уцелели также местная государственность и местная феодальная знать. Но попавшая в вассальную зависимость от ильханов Хулагуидов страна была разорена и до конца XIII в. переживала период хозяйственного упадка, хотя относительно меньшего, нежели в Армении и Азербайджане. Монгольские ханы, желая ослабить Грузию, содействовали расчленению её на два царства (в Восточной и Западной Грузии) и на ряд княжеств (Самцхэ и др.). Были установлены тяжёлые поборы ильханов с населения грузинских земель, а крестьяне прикреплены к земле.

Как и в других странах, в Закавказье происходили восстания, направленные как против монгольского владычества, так и против местных феодалов, которые поддерживали завоевателей. Большое крестьянское движение возникло в 1250 г. в Сюнике, в Армении. Оно было возглавлено мельником Давидом, называвшим себя «пророком» и проповедовавшим всеобщее равенство и раздел имуществ. В 1260 г. в Грузии и на севере Армении произошли восстания против монгольского владычества. Главную массу восставших составляли крестьяне. Оба эти восстания были жестоко подавлены.

Государства Закавказья в XIV в. Вторжение войск Тимура

После смерти хулагуидского ильхана Абу Саида (1335 г.) Грузия стала снова независимой и переживала значительный хозяйственный подъём. Грузинскому царю Георгию V Блистательному (1314—1346) удалось восстановить политическое единство Грузинского царства, присоединив Имерети и подчинив Самцхэ. Георгий V стал чеканить свою монету. При нём же был составлен законодательный сборник для грузинских горцев (тушин, пшавов, хевсур и др.), у которых сохранялись родовая община и патриархальный уклад.

К середине XIV в. полностью восстановило независимость и расширило свои пределы царство ширваншахов в Северном Азербайджане. В 1382 г. в Ширване произошло восстание мелких землевладельцев и крестьян, направленное против феодальной знати. Восставшие провозгласили ширваншахом Ибрахима (1382—1417), мелкого землевладельца, хотя и знатного происхождения. Ибрахим проявил себя умным правителем. Он стремился политически объединить весь Азербайджан. Освобождение от ига чужеземных завоевателей способствовало хозяйственному развитию страны. Что касается Южного Азербайджана, вошедшего в государство Джелаиридов, то там сохранились монгольские формы и методы управления, поскольку руководящая политическая роль принадлежала военно-кочевой знати.

Армения, также в составе государства Джелаиридов, оставалась под властью феодальных владетелей из тюркской и курдской кочевой знати. В противоположность Грузии и Ширвану Армения, лишённая государственной самостоятельности и разоряемая набегами и междоусобиями кочевых племён, переживала хозяйственный упадок. Надписи начала XIV в. в Ани ясно свидетельствуют о разорении этого некогда блестящего города, который к началу XV в. превратился в простое селение.

В период между 1386 и 1404 г. Азербайджан, Армения и Грузия были завоёваны и разорены войсками Тимура. Некоторые города и замки в этих странах оказали героическое сопротивление завоевателю. В Азербайджане крепость Алинджакала

выдерживала блокаду в течение 14 лет. В Армении храбрые горцы Сасуна отразили нападение воинов Тимура. Но особенно упорное и эффективное сопротивление Тимуру оказала Грузия. Войска Тимура предприняли 7 походов в Грузию, опустошив и обезлюдив страну в гораздо больших масштабах, чем в своё время это сделали войска Чингис-хана. В 1404 г. грузинский царь Георгий VII вынужден был, наконец, признать верховную власть Тимура.

Страны Закавказья в XV в.

Владычество Тимура и его преемников вызывало ненависть народов Закавказья и не имело здесь никакой опоры. Вскоре после смерти Тимура и распада его империи Южный Азербайджан был захвачен тюркскими (огузскими) кочевниками Кара Коюнлу, а затем Ак Коюнлу.

Ширван оставался независимым в течение всего XV в. Могущество ширваншахов даже усилилось благодаря союзу с Тимуридами, а потом с Ак Коюнлу. В XV в. увеличился вывоз из Ширвана шёлка-сырца генуэзскими и венецианскими купцами в Италию, где развивалась шелкоткацкая промышленность. Добыча нефти близ Баку в начале XV в. составляла 200 харваров[1]. («ослиных вьюков») в день; нефть вывозилась в соседние страны. Теперь уже Баку, а не Дербент стал главным портом Каспийского моря, почему и самое море получило название Бакинского. Феодальная зависимость крестьян в XV в. была тяжелее в Южном Азербайджане, нежели в Ширване. Во всём Азербайджане в XIV—XV вв. преобладающим видом феодальной земельной собственности стал союргал.

Армения вплоть до середины XV в. подвергалась грабительским набегам кочевников Кара Коюнлу. Деревни были разорены, многие обработанные земли сделались пастбищами для кочевников. Города превратились в незначительные местечки. Армянских феодалов почти полностью заменила кочевая знать тюркоязычных и курдских племён. Часть армянского населения была уведена в плен, часть эмигрировала. Армянские торгово-ремесленные колонии сложились во Львове, в Венеции, в Крыму и т. д.

Грузия в XV в. также переживала грабительские вторжения кочевников Кара Коюнлу и Ак Коюнлу и связанное с ними экономическое разорение. Бесконечные вторжения кочевников способствовали политическому распаду Грузии. К 1490 г. в стране существовало три царства и несколько княжеств. В свою очередь все эти государства были лишь военно-административными объединениями многих феодальных сеньорий *(сатавадо).* Продуктовая рента и барщинные повинности в Грузии в XV в. выросли. Для повышения оброка была увеличена ёмкость мер веса, в которых исчислялись размеры оброка с крестьян. Согласно законам владетеля Самцхэ Агбуги, крестьянин не имел права покинуть свой участок земли, продать его или передать другому без разрешения господина. Пеня за убийство азнаура (дворянина) была в 30 раз больше, чем за убийство крестьянина. В XV в. в Грузии продолжал развиваться налоговый, судебный и административный иммунитет.

Воспользовавшись политической раздробленностью Грузии, войска Узун Хасана, государя Ак Коюнлу, опустошили Картли, разорили Тбилиси и Гори и увели 5 тыс. грузин в плен. Баграт VI был вынужден признать себя вассалом Узун Хасана, уступить ему Тбилиси и дать обязательство об уплате ежегодной дани.

Рост феодальной раздробленности, хозяйственный и политический упадок и усиление нажима со стороны иноземных завоевателей — Ак Коюнлу и Турции — тяжело отразились на положении Армении и Грузии к концу XV в.

Культура стран Закавказья в XIII -- XV вв.

Монгольское завоевание и связанное с ним усиление социального гнёта не могли не привести к падению культуры в странах Закавказья. Но уже со второй половины XIII в. наметилось некоторое оживление культурной деятельности. Из памятников грузинского зодчества этого периода выделяется трёхнефная купольная церковь Сафарского монастыря, с фресками и богатой резьбой на камне.

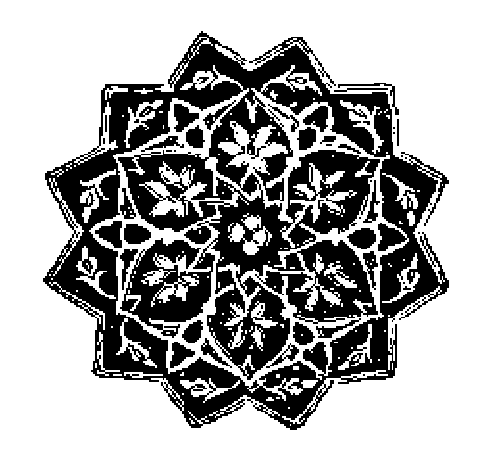
[1] Тебризский харвар — 295 *кг.*

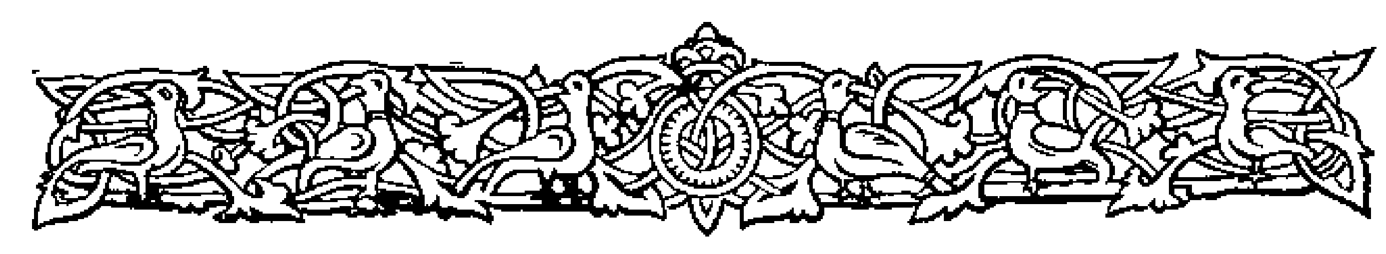
В XIII в. были построены монастыри Ахтала, Тимотис-убани и Зарзма, интересные своей фресковой живописью и портретными изображениями. В конце XIII в. была перестроена церковь Метехского замка в Тбилиси.

В Армении из памятников светского зодчества необходимо отметить караван-сараи, дворец Саргиса в Ани и дворец Сахмадина в Мрене (XIII в.). В церковной архитектуре этого периода новшеством являлись колокольни и обширные залы-притворы церквей, так называемые *жаматуны,* служившие и для собраний светского характера. В Армении в XIII—XIV вв. в монастырях Гладзоре, Ахпате, Санаине, Татеве и др. продолжали действовать старинные высшие школы, где преподавались светские науки. Из армянских историков этого времени наибольшее значение имели Киракос Гандзакский и Вардан Великий (XIII в.), оставившие ценные сведения о социальном строе и быте монголов, их завоеваниях и приёмах управления. Степаннос Орбелян, автор истории княжества Сюник, собрал большое количество социально-экономического материала (начало XIV в.); Товма (Фома) Мецопский (XV в.) написал историю Армении в период владычества Тимура и его преемников. В монастырях сохранялись библиотеки и мастерские по переписке книг, а также мастерские живописцев. Особенно высоким искусством отличалась Ванская школа миниатюристов (XIV в.). К числу величайших армянских поэтов принадлежал Фрик (XIII в.), стихи которого проникнуты гневным обличением монгольских ханов, иноземных и местных феодалов, угнетавших народ, а также лирический поэт Константин Ерзнкайский (около 1250—1340), гуманист и передовой мыслитель, автор замечательной поэмы «Весна».

Лучшими памятниками азербайджанского зодчества этого времени являются мавзолей Пир-ханега с художественной мозаичной облицовкой из фаянса разных цветов (XIII в.), башнеобразный мавзолей в Карабагларе (XIV в.) и замечательный архитектурный комплекс дворца ширваншахов в Баку с «судилищем» (диван-ханэ) — восьмигранной ротондой с куполом, с прекрасным стрельчатым порталом, мечетью и усыпальницей, украшенной резьбой по камню и «сталактитами» (XV в.). Великолепна синяя мечеть в Тебризе с высоким порталом и стенами, облицованными изразцами из разноцветной, преимущественно голубой, глазури (XV в.).

В азербайджанской поэзии уже с XIII в. наряду с языком фарси стал применяться и азербайджанский. На языке фарси писал поэт Зюльфугар Ширвани (XIII в.), на азербайджанском языке — крупный поэт Несими, последователь шиитской секты хуруфитов, борец против феодального гнёта и Тимуридов, сожжённый как еретик в 1417 г. На азербайджанском языке и на языке фарси писал и крупный поэт хуруфит Касим-и Анвар (умер в 1433 г.).

ГЛАВА XXXVIII

БОРЬБА РУССКОГО НАРОДА И ДРУГИХ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ С ТАТАРО-МОНГОЛЬСКИМ НАШЕСТВИЕМ. НАСТУПЛЕНИЕ НА РУСЬ ШВЕДСКИХ, НЕМЕЦКИХ, ДАТСКИХ, ВЕНГЕРСКИХ И ПОЛЬСКИХ ФЕОДАЛОВ В XIII В.

История Руси в XIII в. — это история крайне напряженной и исполненной героизма борьбы русского народа за свою независимость одновременно против монгольских, немецких, шведских, датских, венгерских и польских феодалов Борьба русского народа против иноземных захватчиков имела огромное значение для исторических судеб всех народов Восточной Европы.

Борьба Руси и народов Северо-Восточной Прибалтики с наступлением немецких, шведских и датских феодалов

Вторжение немецких крестоносцев в Восточную Прибалтику являлось лить одним из этапов их «натиска на Восток», т. е. политики захвата немецкими светскими и духовными феодалами славянских земель. В X—XII вв. немецкие правители завоевали земли полабских и поморских славян и продвинулись к Висле. Но здесь они встретили сопротивление со стороны Польши и пруссов, населявших территорию Прибалтики вплоть до Немана. По-прежнему стремясь овладеть землями между Вислой и Неманом, немецкие феодалы решили в то же время создать второй очаг наступления — на Западной Двине.

В конце XII в. папская курия направила в область Западной Двины, где жили ливы (от имени которых вся территория, впоследствии завоёванная немецкими феодалами, получила название Ливонии), своих агентов-миссионеров с войском. Но ливы изгнали папских агентов. Тогда папа провозгласил крестовый поход против народов Восточной Прибалтики. Новый поход возглавил бременский каноник Альберт, будущий епископ Ливонии. Получив помощь папы Иннокентия III, германского императора и датского короля, Альберт появился на кораблях с немецким войском в устье Западной Двины (1200 г.). Разбив ливов, захватчики заложили на месте их древнего торгового поселения крепость Ригу (1201 г.), а в 1202 г. основали немецкий рыцарский Орден меченосцев, ставший постоянно действующей вооружённой силой. При

этом папской курией и немецкими хронистами широко использовались всевозможные измышления об отсталости местных народов и прославлялись крестоносцы, призванные якобы распространить среди данных народов «культуру» и «истинную» — католическую веру. Таким образом маскировалась политика грабежа и завоевания.

Полоцкий князь, которому была подвластна земля ливов, неоднократно предпринимал в союзе с литовцами походы в помощь ливам. Но полочане не имели достаточных сил, чтобы отразить наступление крестоносцев. Крепости Кокнесе, Селпилс и город Ерсике в землях латгалов и селов в 1207—1209 гг. были захвачены и разорены немецкими феодалами. Впрочем, опасаясь полоцкого князя, последние продолжали (до 1212 г.) вносить ему издавна шедшую с ливов дань.

Враги проникли и в Северную Латгалию, где заложили замок Венден (совр. Цесис в Латвийской ССР), и тем самым создали угрозу Эстонии. Это задевало интересы Новгорода и Пскова. Русские и эсты вели совместную войну против рыцарей-грабителей. Однако обострение борьбы новгородского боярства с владимиро-суздальскими князьями, а также обособленность Полоцка, Пскова и Смоленска отражались на обороноспособности прибалтийской территории, подвластной Руси. У враждовавших между собой русских князей не было единого плана военных действий в Прибалтике. Новгородские войска выступали против немецких рыцарей на территории Тормы (1209 г.), Уганди (1210 г.), Ярвамаа и Харьюмаа (1212 г.), они изгнали захватчиков из Отепя (Оденпе). Новгород продолжал получать дань с эстов, но немецкие феодалы разорили Саккала и дошли до реки Эмайыги, близ русских границ. Немецкие захватчики несли покорённой земле невиданный гнёт. Массами истреблялось население. Страна эстов варварски опустошалась. Положение эстов особенно ухудшилось в 1219 г., когда в Северную Эстонию вторглись войска датского короля. На месте древней эстонской крепости Линданисе датские захватчики построили новую — Ревель (Таллин).

Эсты единодушно поднялись на врага, призвав на помощь новгородцев. Началась война русских и эстов против ливонских рыцарей. Союзниками Руси являлись литовцы, совершавшие походы в захваченные немецкими рыцарями земли в области нижнего течения Двины. Были совершены походы на Венден (1218 г.) и окрестности Риги (1222 г.).

В 1223 г. Руси был нанесён тяжёлый удар монгольскими завоевателями на реке Калке. Это отразилось и на положении в Прибалтике. Датские и немецкие феодалы заключили наступательный союз Поход князя Ярослава Всеволодовича с новгородскими полками на Ревель (1223 г.) не привёл к изгнанию захватчиков из Эстонии. Для этого нужны были более крупные силы. Между тем ливонские крестоносцы, получая постоянную помощь из Германии, в 1224 г. захватили Юрьев (Тарту), который совместно защищали русские и эсты. В 1227 г. немецкие рыцари разорили и заняли острова Сааремаа и Муху. Эти захватнические действия направляли папские легаты (послы). В 1227 г. папа Гонорий III потребовал подчинения от «всех королей Руси». В эти же годы папская курия энергично поддерживала вторжение в Юго-Западную Русь венгерских и польских феодалов.

Лишь в 1234 г. войска князя Ярослава, утвердившегося в Новгороде, смогли нанести удар ливонским рыцарям. Суздальские полки и новгородская рать наголову разгромили немецких захватчиков на реке Эмайыге. По мирному договору, заключённому с крестоносцами, Русь сохраняла свои права в Латгалии и части Эстонии.

Потерпев неудачу у русских границ, немецкие феодалы предприняли в 1236 г. большой поход на Литву. Поход крестоносцев закончился полным разгромом немецкого войска в битве при Шауляе и гибелью всех его главарей, включая и магистра Ордена меченосцев.

В это время захватчики ввели в борьбу новую силу — Тевтонский орден. В 1230 г. тевтонские рыцари вторглись в Хелминскую землю. Тесня и истребляя пруссов, они продвинулись к Вислинскому заливу и по его побережью до реки Пре-

голы, утвердившись таким образом в Польском Поморье. Тевтонский орден угрожал не только Польше и Литве. В конце 30-х годов тевтонские рыцари во главе с Бруно попытались проникнуть в Галицко-Волынскую Русь. Они овладели Дрогичином. Но волынские войска под предводительством князя Даниила Романовича освободили город, захватив в плен рыцарей, в том числе и самого Бруно.

После поражений, которые были нанесены немецким крестоносцам, захватчики старались сплотить свои силы, готовясь к вторжению в пределы Руси и Литвы. В 1237 г. при деятельном участии папской курии было достигнуто объединение Ордена меченосцев и Тевтонского ордена. В следующем году в Стенби было заключено новое соглашение о союзе против Руси между немецкими и датскими крестоносцами. Из Германии, Дании и других стран прибывали свежие пополнения в Ригу и Ревель. Готовилось новое наступление на Русь.

Обострились отношения Руси и со Швецией. Финны (емь) решительно выступили против шведских феодалов, а русские войска поддержали финнов и в 1227 г. вытеснили из их страны шведских захватчиков.

Борьба русского народа с монгольским нашествием

Монгольские полчища вторглись в пределы Руси в то время, когда она напрягала силы для защиты земель Восточной Прибалтики. В наступлении на Среднюю Азию, Кавказ и Восточную Европу монгольские захватчики встретились с феодально-раздробленными государствами, состоявшими из множества враждующих между собой княжеств. Междоусобные распри их правителей лишали народы возможности оказать кочевникам организованный отпор.

После завоевания монгольскими ханами Средней Азии и похода войск Джебе и Субэтэя в Северный Иран и на Кавказ последовало монгольское вторжение в пределы Руси. Пройдя Дербент, монгольские войска разбили аланов и половцев, а затем дошли до Крыма, где взяли Судак. После этого объединённые силы половцев снова пытались оказать сопротивление, но были наголову разбиты и бежали к Днепру. Узнав о поражении половцев, русские князья собрались на съезд в Киеве.

Возвращение князя Ярослава Всеволодовича во Владимир после нашествия Батыя. Миниатюра из «Казанского летописца». XVI в.

Князья решили, что лучше сразиться с захватчиками «на чужой земле, нежели на своей», и выступили навстречу врагу. В поход двинулись киевские, галицкие, черниговские, смоленские и волынские русские полки, а также половцы. Но значительное по размерам войско не имело единого командования, каждый полк сражался сам по себе. Это привело к роковым последствиям. Разбив передовой монгольский отряд, русское войско 31 мая 1223 г. на берегу Калки столкнулось с основными силами противника. Произошло кровопролитное сражение. Взаимная вражда князей помешала русским войскам,

несмотря на их доблесть, одержать победу. Русский народ сохранил о поражении на Калке память как о всенародном горе.

После битвы на Калке монгольские завоеватели двинулись вверх по Днепру, но, не доходя до Переяславля, повернули обратно. Их силы были подорваны битвой на Калке. На обратном пути монгольские отряды потерпели серьёзное поражение от волжских болгар и через степи нынешнего Казахстана вернулись в Монголию. Походы на половцев и завоевание Закавказья (Грузии, Армении и Азербайджана), а также перенесение ставки джучидского хана в низовья Яика являлись этапами на пути подготовки монгольской знатью похода на Европу.

Оборона города Козельска в 1238 г.
Миниатюра из «Лицевого летописного свода». XVI в.

Новый поход начался в 1236 г. Во главе монгольского войска был поставлен внук Чингис-хана, сын Джучи, Батый (Бату). Монгольские захватчики вышли на Каму и, несмотря на сильное сопротивление волжских болгар, разорили их землю. Через мордовские земли захватчики зимой 1237 г. вступили в Рязанское княжество. Дойдя до города Пронска, они отправили послов к рязанским князьям, требуя от них подчинения. Князья ответили отказом и послали за помощью во Владимир и Чернигов, по не получили оттуда поддержки. Один за другим пали рязанские города. Рязань шесть дней выдерживала осаду, а на седьмой (23 декабря 1237 г.) монгольские завоеватели захватили город; жители были перебиты или погибли во время пожара. Следом за Рязанью враги захватили Пронск и другие города Рязанского княжества.

Взяв Коломну (расположенную при впадении Москвы-реки в Оку), монгольское войско подступило к Москве. Москвичи стойко оборонялись, но были побеждены и перебиты. Город и окрестные сёла были сожжены. Монгольские полчища направились к Владимиру — столице Северо-Восточной Руси. Князь Юрий Всеволодович с войском вышел из города в направлении к Ярославлю, чтобы собрать дополнительные силы. 3 февраля 1238 г. враги осадили Владимир; другие их отряды рассредоточились по всему княжеству. Были захвачены Переяславль, Юрьев, Дмитров, Тверь и др. Один из отрядов взял Суздаль, сжёг там княжеский двор и перебил часть населения. Между тем за Владимир шла жестокая борьба. Наконец, врагу удалось разрушить городскую стену; город был подожжён, в него ворвались захватчики, и началось поголовное истребление жителей.

Затем основная часть монгольского войска двинулась на север — против войск великого князя Юрия Всеволодовича. 4 марта 1238 г. на берегу реки Сити владимирские полки были окружены многочисленным вражеским войском и погибли, защищая русскую землю. В марте 1238 г. после упорного сопротивления пал Торжок, где было перебито почти всё население. Путь монголов лежал на Новгород. Они уже

были в ста верстах от него, но, встречая на каждом шагу ожесточенное сопротивление, далее на северо-запад идти не решились.

Повернув обратно, захватчики разорили часть Смоленского и Черниговского княжеств, несмотря на ожесточённое сопротивление населения. Семь недель выдерживали осаду монгольских полчищ жители Козельска. Полчища Батыя буквально стёрли город с лица земли. Но героический Козельск почти на два месяца задержал монгольское войско. Стойкое сопротивление русского народа спутало расчёты монгольских завоевателей. Полки монголов поредели, и они, повернув обратно, ушли за Волгу. Осенью 1239 г. хан Батый, пополнив своё войско новыми силами, вновь двинулся на Русь, теперь уже в южные и юго-западные земли. В конце 1239 г. монгольские войска захватили Крым. На север был послан лишь вспомогательный отряд, который занял Муром (на Оке) и подчинил ханам мордовскую землю. Осенью 1240 г. главное монгольское войско двинулось к Киеву. Отряды Батыя разорили Переяславль и Глухов в Черниговской земле, а затем осадили Чернигов, который после жестоких боев был взят и сожжён.

Между тем население Киева под начальством воеводы Дмитра, присланного сюда с дружиной волынского князя, готовилось к обороне. Хан двинул на Киев огромное войско. Киев был окружён множеством осадных машин. Днём и ночью враги обстреливали город. Горожане защищали Киев, стоя на «избитье» (на смерть). Враг прорвался через огромные проломы в крепостной стене, и 6 декабря 1240 г. город пал. Как и в других местах, русские воины и жители подверглись массовому истреблению, тысячи людей были уведены в рабство. Разорив Киев, захватчики устремились далее на запад, в Галицко-Волынскую Русь. В результате упорных боёв они заняли Галич, Владимир-Волынский и другие города, жители которых были также беспощадно перебиты.

Из Галицко-Волынской Руси одна часть монгольского войска под командованием Бурундая двинулась весной 1241 г. на Польшу, другая, во главе с Батыем, — на Венгрию. Завоеватели заняли и опустошили Люблин, Завихост и Сандомир. От Сандомира одна часть военных сил монгольских ханов направилась в Великую Польшу, а другая — в Малую Польшу, на Краков и Вроцлав. Краков был разорён, а во Вроцлаве горожане мужественно отстояли цитадель. Большие военные силы под командованием краковского князя Генриха Благочестивого собрались у Лигницы. 9 апреля 1241 г. его войско, несмотря на своё мужество, было разбито. Потом полчища Батыя нанесли поражение 60-тысячному войску венгерского короля Белы IV, окружённому на реке Сайо, в долине Моги, и продолжали завоевание Венгрии. Была опустошена Хорватия.

Завоевание монгольскими войсками Руси, разорение Польши, Венгрии и балканских земель вызвали панику в Европе. Лихорадочно готовились к обороне даже такие отдалённые города, как Любек и Нюрнберг. Страх охватил Францию и Англию. Из страха перед монголами одно время даже прервалась английская торговля с континентом.

Однако, ослабленные непрерывными многолетними боями, монгольские завоеватели не пошли ни на Италию, ни на Австрию, ни на Чехию, где чешский король проводил деятельную подготовку к обороне.

Несмотря на страшное разорение, русский народ продолжал вести неустанную партизанскую борьбу с захватчиками. Сохранилось предание о рязанском богатыре Евпатии Коловрате, который собрал из уцелевших от побоища в Рязани людей дружину в 1700 человек и нанёс немалый урон татарским полкам. Русский народ сопротивлялся завоевателям в течение четырёх лет (1237—1240). Археологические раскопки в Киеве, Рязани и других городах позволяют дополнить картину народной обороны городов на Руси. Найдены развалины домов, церквей, груды скелетов жителей, павших в бою и лежавших в воротах домов с мечами, булавами и даже ножами в руках. Боролись и другие народы. На Волге длительную партизанскую борьбу

вёл отряд половчанина Бачмана. Позднее восстали волжские болгары под руководством Баяна и Джику. Многие годы упорно сопротивлялись в горах народы Северного Кавказа—аланы, лезгины и адыгейцы. Не затихала борьба с захватчиками и в Крыму.

Понеся значительные потери, монгольские войска, стремившиеся поработить Европу, вышли на западные рубежи русской земли ослабленными. Героическая оборона русской земли сорвала замыслы монгольских завоевателей Немалый вклад в освободительную борьбу внесли и другие народы Юго-Восточной и Центральной Европы — поляки, венгры, хорваты и др. Поэтому войска Батыя в конце 1242 г. ушли за Днепр, а затем за Волгу.

Невская битва и Ледовое побоище

В тяжёлые годы монгольского нашествия русскому народу пришлось отражать натиск немецких и шведских феодалов. Шведское правительство направило против Руси крупные силы (в том числе и отряд подвластных финнов) под предводительством ярла (князя) Ульфа Фаси и зятя короля — Биргера. Целью этого похода был захват Ладоги, а в случае удачи и самого Новгорода. Грабительские цели похода по обыкновению прикрывались фразами о том, что его участники стремятся распространить среди русских людей «истинную веру» — католицизм.

На рассвете июльского дня 1240 г. шведская флотилия неожиданно появилась в Финском заливе и, пройдя по Неве, стала в устье Ижоры. Здесь был раскинут временный лагерь шведов. Новгородский князь Александр Ярославич (сын князя Ярослава Всеволодовича), получив от начальника морской стражи ижорянина Пелгусия сообщение о приходе врагов, собрал в Новгороде свою небольшую дружину и часть новгородского ополчения. Учитывая, что шведское войско было гораздо многочисленнее русского, Александр решил нанести шведам неожиданный удар. Утром 15 июля русское войско внезапно напало на шведский лагерь. Конная дружина с боем продвигалась в центр расположения шведских войск. Одновременно пешее новгородское ополчение, следуя вдоль Невы, напало на вражеские корабли. Три корабля были захвачены и уничтожены. Ударами вдоль Ижоры и Невы шведское войско было опрокинуто и оттеснено в угол, образуемый двумя реками. Соотношение сил изменилось, и русские конные и пешие отряды, соединившись, сбросили врага в воду.

План талантливого полководца Александра Ярославича, рассчитанный на внезапный удар по шведскому войску, в сочетании с геройством простых воинов обеспечил им быструю и славную победу. Русских пало всего около двадцати человек. За победу, одержанную на Неве, князь Александр был прозван «Невским». Борьба за устье Невы была борьбой за сохранение для Руси выхода к морю. Победа над шведами предотвратила потерю Русью берегов Финского залива и угрозу прекращения хозяйственных связей с другими странами. Тем самым эта победа облегчила дальнейшую борьбу русского народа за независимость и за свержение монгольского ига.

Но борьба со шведскими захватчиками была, однако, лишь частью обороны Руси. В 1240 г. немецкие и датские феодалы захватили город Изборск. Затем немецкие рыцари осадили и, опираясь на измену бояр, взяли Псков, где посадили своих наместников *(фогтов).* Между тем из-за распрей с новгородским боярством Александр Невский зимой 1240 г. со всем своим двором покинул Новгород и уехал в Переяславль. В начале 1241 г. немецкие рыцари взяли Тёсово, Лугу и Копорье, после чего отряды немецких феодалов появились вблизи Новгорода.

В этот момент в Новгороде вспыхнуло народное восстание и по требованию веча в город был вновь призван Александр Невский. В том же году неожиданным ударом русские полки под начальством князя Александра выбили врага из Копорья. Успехи русских войск вызвали подъём освободительного движения в Прибалтике. Вспыхнуло восстание на острове Сааремаа. На помощь Александру Невскому прибыли полки из Суздальской земли, и соединённое русское войско под его начальством «изгоном»

(быстрым ударом) освободило Псков. Далее путь русского войска лежал в землю эстов. К западу от Чудского озера оно встретилось с основными немецкими силами и отступило на озеро, покрытое льдом.

Именно здесь 5 апреля 1242 г. и произошла знаменитая битва, получившая название Ледового побоища. Рыцари построили войска в форме клина, но были атакованы с флангов. Русские лучники внесли смятенье в ряды окружённых немецких рыцарей. В результате русские одержали решительную победу. Одних только рыцарей было убито 400, кроме того, 50 рыцарей попали в плен. Русские воины яростно проследовали обратившегося в бегство врага.

Ледовое побоище 1242 г.
Миниатюра из «Лицевого летописного свода». XVI в.

Победа на Чудском озере имела огромное значение для дальнейшей истории как русского, так и других народов Восточной Европы. Битвой на Чудском озере был положен предел грабительскому продвижению на восток, которое немецкие правители в течение столетий осуществляли с помощью Германской империи и папской курии. Именно в эти годы были укреплены основы совместной борьбы русского народа и народов Прибалтики против многовековой немецкой и шведской феодальной экспансии. Ледовое побоище сыграло большую роль и в борьбе за независимость литовского народа. Против немецких рыцарей восстали курши и пруссы.

Татаро-монгольское нашествие на Русь лишало её возможности изгнать немецких феодалов из эстонских и латвийских земель. Ливонские и тевтонские рыцари заняли также земли между Вислой и Неманом и, соединившись, отрезали Литву от моря. В течение всего XIII в. продолжались набеги орденских грабителей на Русь и Литву, но при этом рыцари неоднократно терпели жестокие поражения, например, от русских — при Раквере (1268 г.), а от литовцев — при Дурбе (1260 г.).

Разгром венгерских и польских феодалов, вторгшихся в пределы Юго-Западной Руси

Тяжёлое положение Руси решили использовать в своих интересах также венгерские и польские феодалы. Монгольское нашествие вызвало политическое ослабление Галицкой земли. Вновь усилилась землевладельческая знать, упало значение княжеской власти. Борьба княжеской власти с боярством осложнялась вмешательством правителей Венгрии и Польши, попытавшихся покончить с самостоятельным существованием Галицко-Волынской Руси.

Летом 1245 г. венгерско-польское рыцарское войско двинулось в Галицкую землю. Войска захватчиков с боем заняли Перемышль, но жители Ярослава дали врагу большое сражение перед городом, а затем укрылись за его крепкими стенами. Венгерско-польским феодалам пришлось приступить к длительной осаде.

Пока захватчики, задержанные сопротивлением Ярослава, оставались на месте, Даниил Романович быстро собрал дружину и ополчение, а также отряды половцев. 17 августа 1245 г. русские тайно форсировали реку Сан и двинулись на вражеский лагерь, стараясь действовать тихо и незаметно. Князь Даниил с основными силами через «дебрь глубокую» вышел в тыл врагу. Венгерские рыцари во главе с баном Филей не выдержали внезапного удара и были разгромлены. Русские войска и освобождённые ярославцы торжествовали победу. Бан Филя, в прошлом жестоко угнетавший Галицкую землю, был казнён.

Политика папства на Руси

Папская курия проповедовала широкое наступление на народы Восточной Европы. Папа требовал от правителей католических стран (Польши, Швеции и Норвегии) и от магистра Тевтонского ордена установления торговой блокады Руси. Однако прибалтийская торговля не могла существовать в отрыве от крупнейших центров Восточной Европы — Новгорода, Полоцка и Смоленска. Поэтому немецкое купечество постоянно нарушало папские предписания и заключало долгосрочные торговые договоры с этими городами (в 1229, 1263 гг. и т. д.). Пыталась папская курия засылать на Русь и своих агентов-миссионеров, но в 30-х годах XIII в. они были изгнаны из страны.

Монгольское нашествие вызвало значительную активизацию происков папства в Восточной Европе. Путём соглашения с монгольскими ханами, установившими на Руси своё владычество, папство стремилось получить в свои руки управление русской церковью и добиться тем самым политического влияния на Руси. Папская курия обсудила «монгольский вопрос» на Лионском соборе 1245 г. Затем папа отправил к монгольским правителям несколько посольств — Плано Карпини, Асцелина и др. Ведя двойную игру, курия одновременно пыталась завязать сношения с русскими князьями, обещая им помощь против монгольских захватчиков. Так, около 1249 г. прибыло папское посольство к Александру Невскому. Но Александр понимал, что папство хочет толкнуть русских на войну, чтобы облегчить ливонским и шведским феодалам захват русских земель, и отверг предложение папы.

Установление татаро-монгольского ига над Русью и его последствия

Татаро-монгольское нашествие принесло неисчислимые бедствия народам Руси; оно привело к огромным человеческим жертвам, к уничтожению и расхищению материальных и культурных ценностей и задержало экономическое развитие Руси. Оно привело, наконец, к установлению ига монгольских феодалов над русским народом. Монгольские завоеватели стремились лишить Русь ремесленников, умевших ковать оружие, строить города и крепости. Они уводили их в рабство, вывозили орудия ремесла и другие металлические изделия. Поэтому во второй половине XIII в. ухудшилась и была даже полностью забыта сложная техника в ряде отраслей ремесла, которыми до того времени славилась Русь (например, производство эмалей, техника черни, зерни и скани). Почти прекратился рост городов, и нарушилась связь городского ремесла с рынком. Изменился и самый облик городов. Сильно сократилось и пришло в упадок строительство каменных зданий. Нашествие монгольских войск и монгольское иго были причиной последующего отставания Руси от передовых европейских стран.

По возвращении из европейского похода хан Батый и окружавшая его знать обосновались на Нижней Волге, где в 1243 г. возникло государство монголов — Золотая Орда (улус Джучидов, или Кыпчакское ханство, со столицей в Сарае). Некоторое время государство это находилось в номинальном подчинении у монгольского великого хана, пребывавшего в Каракоруме. Золотоордынские ханы требовали явки всех русских князей в Орду за *ярлыками* (грамотами), утверждавшими их право на княжение. Ханы широко применяли систему заложничества, подкупы, убийства и обман, стремясь использовать отсутствие политического единства на Руси.

Татаро-монгольское нашествие, подорвав экономику страны, усилило феодальные распри на Руси. В Сарае и в Каракоруме русские князья, нередко забывая об интересах родины, сводили друг с другом счёты. В результате таких интриг в Каракоруме по приказу монгольских правителей был отравлен в 1246 г. владимиро-суздальский князь Ярослав Всеволодович, а в Сарае тогда же убит черниговский князь Михаил Всеволодович. Попытки некоторых князей продолжать борьбу с монгольскими захватчиками оказывались тщетными.

Александр Невский, ставший великим князем (1252—1263), проводил осторожную политику. Эта политика заключалась в том, чтобы, поддерживая мирные отношения с ханами Золотой Орды (для решительной борьбы с ней разорённая Русь ещё не имела необходимых сил) и в то же время объединяя постепенно русские земли, оказывать решительный вооружённый отпор крестоносным захватчикам на северо-западе.

Увод татаро-монгольскими завоевателями русских в плен в Золотую Орду. Миниатюра из «Лицевого летописного свода». XVI в.

В 1257 г. монгольские правители решили ввести на Руси свою организацию власти, которую они устанавливали во всех завоёванных ими землях. На Русь прибыли монгольские чиновники с полномочиями проводить перепись населения, собирать дань и доставлять её ко двору великого хана, а также производить набор войска. Монгольские *численники* переписывали население по домам, устанавливали поборы в виде дани, подводные и военные повинности. От обложения ханы освободили лишь духовных феодалов, рассчитывая на их поддержку, в чём и не ошиблись: часть церковников, как и часть князей, «верой и правдой» служила поработителям своей родины, призывая народ к смирению.

На Руси монгольскими завоевателями была введена военно-политическая организация *баскаков.* Принудительным путём были сформированы особые военные отряды, частью укомплектованные из местного населения, во главе которых поставлены монгольские командиры (десятники, сотники, тысячники и темники). Эти военные отряды поступали в распоряжение баскаков, которые были обязаны контролировать выполнение повинностей населением русских княжеств и следить за уплатой дани. Организация баскаков во главе с «великим баскаком» должна была держать в повиновении Русь. В 1257 г. такая организация была создана во Владимиро-Суздальской Руси. Монгольские правители потребовали подчинения и боярской Новгородской республики. Однако новгородцы восстали и не выполнили монгольских требований, не впустив в город численников.

Волнения продолжались в Новгороде и в дальнейшем. Зимой 1259 г. там стало известно, что монгольские ханы вновь требуют подчинения и грозят городу полным разорением. Новгородское вече решило согласиться на проведение переписи. Однако едва в город прибыли монгольские численники, как снова в Новгороде и

Новгородской земле поднялось восстание, направленное против монгольского ига и против бояр. Последние сумели сговориться с захватчиками, и перепись была проведена. При определении норм обложения данью всю тяжесть поборов бояре перенесли на трудящееся население. «Меньшие» люди противились попытке надеть на них новое ярмо Монгольских численников стали тайно убивать. Но в конце концов бояре подавили народное сопротивление, и Новгородская республика приняла

Увод татаро-монгольскими завоевателями пленных из Галицко-Волынской Руси.
Миниатюра из венгерской хроники. 1488 г.

требования монгольских властей. В 1259 г., двинув огромное войско под предводительством воеводы Бурундая, монгольские феодалы подчинили себе и Галицко-Волынскую Русь, где по их приказу были срыты укрепления крупнейших городов — Владимира, Луцка, Львова и др.

В 1263 г. после четвёртой поездки в Орду умер Александр Невский, выдающийся государственный деятель, полководец и дипломат. В Северо-Восточной Руси после смерти Александра Невского возобновились феодальные усобицы, продолжавшиеся до начала XIV в. Великокняжеский титул и связанные с ним права использовались Золотой Ордой для разжигания распрей между русскими княжествами, число которых вследствие дробления Руси неуклонно росло. Кроме князей ростовских, тверских и московских, появились князья костромские, ярославские, можайские, коломенские и др.

Политическая история Руси этого времени характеризовалась ожесточённой борьбой за великое княжение между наиболее сильными князьями: тверскими, ростовскими и московскими. Эта борьба осложнялась событиями в Золотой Орде, которая, порвав с великими ханами, оказалась вынужденной сама вести борьбу со вновь возникшей во второй половине XIII в. ордой Ногая, просуществовавшей до конца столетия в Северном Причерноморье. В междоусобной борьбе русские князья не раз сами наводили на Русь монгольские рати (в 1281, 1282, 1293 гг.), которые грабили насе-

ление и разоряли страну. Монгольское иго и внутренние распри серьёзно ослабили Владимиро-Суздальскую Русь. Её князья утратили свои позиции в Полоцко-Минской и Смоленской землях. Прочным оставалось их влияние лишь в Новгородской республике; по мере сил они удерживали и Псков.

Весьма неблагоприятным оставалось и внешнеполитическое положение Руси на Севере и Западе. Швеция, используя временное ослабление Новгородской Руси в 40-х годах XIII в., овладела Финляндией, а вскоре и частью Западной Карелии; здесь был заложен город Выборг (1293 г.). Шведские феодалы не оставляли намерения закрыть Руси выход в море, хотя постоянно терпели неудачу. Так, они сделали попытку захватить Неву, соорудив на реке Охте крепость Ландскрону. Однако русские войска разбили захватчиков, а город разрушили. В 1310 г. новгородцы для охраны западного побережья Ладожского озера построили в Карелии крепость Корелу (Кексгольм, ныне Приозёрск). Укрепив Новгород каменной стеной, новгородцы соорудили в 1322 г. в устье Невы каменный город Орехов (ныне Петрокрепость). Там был подписан в 1323 г. мир со Швецией, согласно которому устье Невы осталось за Русью и Швецией было признано право свободного прохода русских судов в море. При Александре Невском Русь обменивалась посольствами с Норвегией. Русская граница, прикрывавшая Карелию и часть страны саамов с севера, была определена русско-норвежским договором и «Разграничительной грамотой» ещё в 1251 г. Позднее, в 1326 г., был подтверждён старый договор Руси с Норвегией. В 1302 г. был заключён мир с Данией.

Значительно более серьёзным было положение Руси на западной границе. Новгород и Псков имели достаточно сил, чтобы отбивать набеги датских и ливонских феодалов, но им гораздо труднее было противостоять Великому княжеству Литовскому. Литовские войска энергично наступали на Полоцко-Минскую землю. Во второй половине XIII в. полоцкие и другие князья стали вассалами Литвы, в состав которой в середине XIV в. были включены Полоцк, Витебск и Минск. Дальнейшее усиление Северо-Восточной Руси позволило ей отстоять Псков от притязаний литовской знати.

Галицко-Волынская Русь в результате монгольского нашествия была отрезана от остальной Руси и подвергалась частым вторжениям со стороны золотоордынских и ногайских полчищ, которые подрывали сельское хозяйство, ремесло и торговлю, ослабляли единство страны и в конечном итоге предопределили общий упадок юго-западных земель.

Опустошённая и раздробленная на части Русь потеряла свои позиции в Причерноморье и Поволжье. Надолго прервались прежние связи с народами Средней Азии и Кавказа. Молдавия попала под власть монгольских ханов, а затем Венгрии. Обособилась Юго-Западная Русь (Украина), и в середине XIV в. ею овладели правители Польши и Литвы.

В самой Северо-восточной Руси (Великороссии) на длительное время прервался процесс экономического и политического объединения. Захирели многие города. Окрепли мелкие князья и боярская знать. Ослабела великокняжеская власть. С новой силой вспыхнули феодальные распри, сознательно разжигавшиеся золото-ордынскими правителями. Однако и в этих невероятно трудных условиях народ продолжал борьбу за свободу.

Освободительная борьба русского народа против татаро-монгольского ига

Борьба русского народа против монгольских феодалов непрерывно усиливалась. Уже в первые годы монгольского господства во Владимиро-Суздальской Руси произошли весьма значительные события, ярко обнаружившие (как и новгородское восстание 1257—1259 гг.), что нашествие монгольских феодалов и установление чужеземного ига не сломили русский народ. Монгольские ханы отдали сбор дани в этой части Руси мусульманским откупщикам, которые разоряли население непосильными поборами, давали деньги

в долг под ростовщические проценты, а в случае неуплаты в срок уводили людей в рабство. Против насилий ханских откупщиков в 1262 г. поднялось население крупнейших городов — Ростова, Суздаля, Владимира, Ярославля, Устюга и др. Сохранилось предание, что к организации этих восстаний был причастен Александр Невский. Во всех городах восстания сопровождались созывом народного веча и массовым уничтожением или изгнанием представителей монгольской администрации. В 1289 г. горожане Ростова созвали вече и изгнали из города монгольских завоевателей, захватив их имущество. Ещё чаще такие движения происходили в начале XIV в. (в 1315, 1316, 1320 и в другие годы). Основной силой этих движений (в Ростове, Костроме, Ярославле и Твери) являлись горожане и окрестные крестьяне.

Значение этих народных выступлений огромно. Они заставили монгольских правителей искать иные формы управления Русью — одного террора было уже недостаточно. Об этом красноречиво свидетельствовали факты, относившиеся к Курскому княжеству, где баскак Ахмат своей жестокостью вызвал возмущение, приведшее в конце XIII в. к разгрому татарских слобод. Хотя Ахмат и потопил в крови это движение, но сам после того не решился остаться на Руси и ушёл в Орду. Народные восстания привели к уничтожению системы откупов, заставили в конце XIII в. золото-ордынских ханов передать сбор «выхода» из рук данщиков, т. е. откупщиков, самим русским князьям. Таким образом, народные движения создавали условия, облегчавшие дальнейшее экономическое и политическое объединение русских земель.

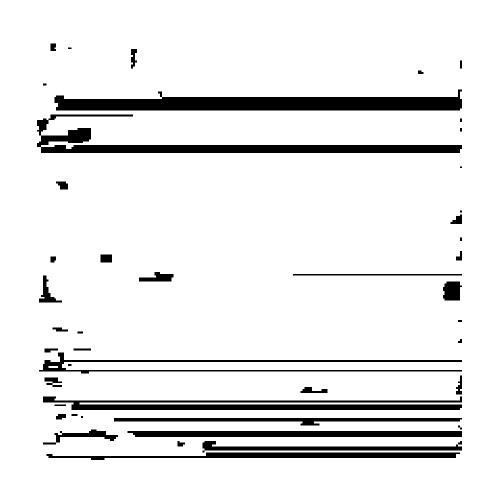
Борьба народа против монгольских захватчиков переплеталась с классовой борьбой против русских князей и феодалов, которые к тому же не раз вступали в союз с врагами против собственного народа. Так, известно восстание крестьян и горожан Новгородской земли в 1291 г. Более значительное выступление городского населения отмечено летописцем во время голода в Пскове в 1314 г. Движение это было подавлено боярскими властями. Но иногда местные власти не справлялись с этими выступлениями. Тогда на помощь им приходил князь с монгольским войском. Так случилось, например, в Нижнем Новгороде, где в 1305 г. «чёрные люди побили бояр», после чего прибывший из Орды князь «избил вечников».

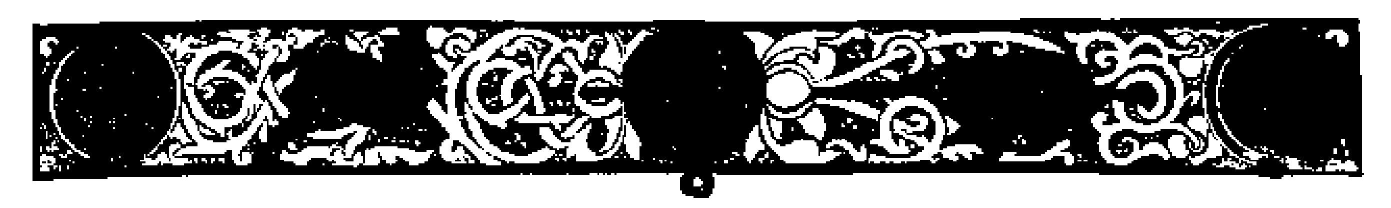
Народные восстания XIV в. нанесли новый удар татаро-монгольскому владычеству: они уничтожили систему баскачества, подготовили предпосылки полного освобождения от татаро-монгольского гнёта. Неутомимый труд русских крестьян и ремесленников заложил в этот же период основы для объединения русского народа в единое государство.

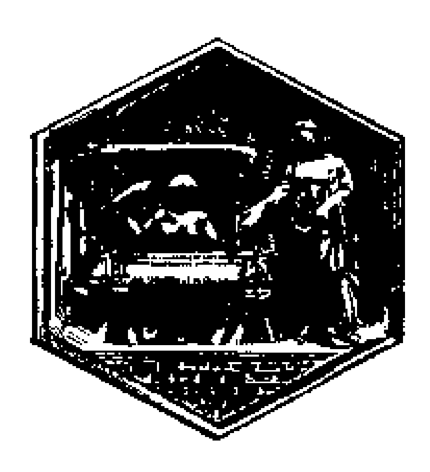

ЧАСТЬ V ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФЕОДАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ В ЕВРОПЕ. ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В ТУРЦИИ И АРАБСКИХ СТРАНАХ

ГЛАВА XXXIX
ЗАРОЖДЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ИТАЛИИ. РАННЕЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

По уровню материальной и духовной культуры в период развитого феодализма достигли наибольшего расцвета те западноевропейские государства, в которых раньше всего создались условия, благоприятные для возникновения капиталистических отношений. Ранние формы капиталистического производства начали зарождаться в отдельных городах Италии уже в XIV—XV вв. В Италии же произошли и первые восстания наёмных рабочих.

Италия в XIV—XV вв.

В XIV—XV вв. Италия была одной из наиболее развитых стран Европы. В XIII в. итальянские города отстояли свою независимость в борьбе с войсками германских императоров, а после падения династии Гогенштауфенов окончательно утвердилась фактическая независимость Италии от империи. Однако временное объединение части городов для борьбы с империей не привело к уменьшению экономической и политической раздробленности Италии.

В XIV в. южную часть Апеннинского полуострова занимало Неаполитанское королевство. Значительная часть Центральной Италии входила в Папскую область, государем которой являлся папа римский, хотя в течение большей части XIV в. папы проживали во Франции. В Центральной Италии были расположены также республиканские города-государства Флоренция, Сиена, Пиза. Наиболее важными государствами Северной Италии были Миланское герцогство, две морские республики — Генуя (на побережье Лигурийского моря), владевшая островом Корсика, и Венеция (с территорией на Апеннинском и Балканском побережьях Адриатического моря), а также такие менее значительные феодальные владения, как герцогство Савойя, маркграфства Монферрато, Салуццо и Фриуль.

Ликвидация крепостного права в некоторых областях Италии

Ещё с середины XIII в. в Италии началось освобождение крестьян от крепостной зависимости. В некоторых областях в результате экономического подъёма, связанного прежде всего с развитием городов, политическая власть феодалов была сломлена. Своими возросшими политическими правами эти города-государства воспользовались для проведения на подвластной им территории освобождения крестьян от крепостной зависимости. Так, коммуна Болоньи приняла официальное решение, принуждавшее окрестных феодалов продать коммуне своих крепостных за определённую плату, после чего они получили личную свободу, но их наделы и даже движимое имущество остались у феодалов. В 1257 г. это решение было оформлено торжественной декларацией. В 1289 г. было проведено освобождение крепостных крестьян и на землях, подчинённых Флоренции, причём освобождённые крестьяне также не получили земли. Освобождение крестьян произошло во второй половине XIII в. и на землях ряда других городов Северной и Средней Италии (Сиена, Ассизи, Верчелли, Парма и др.).

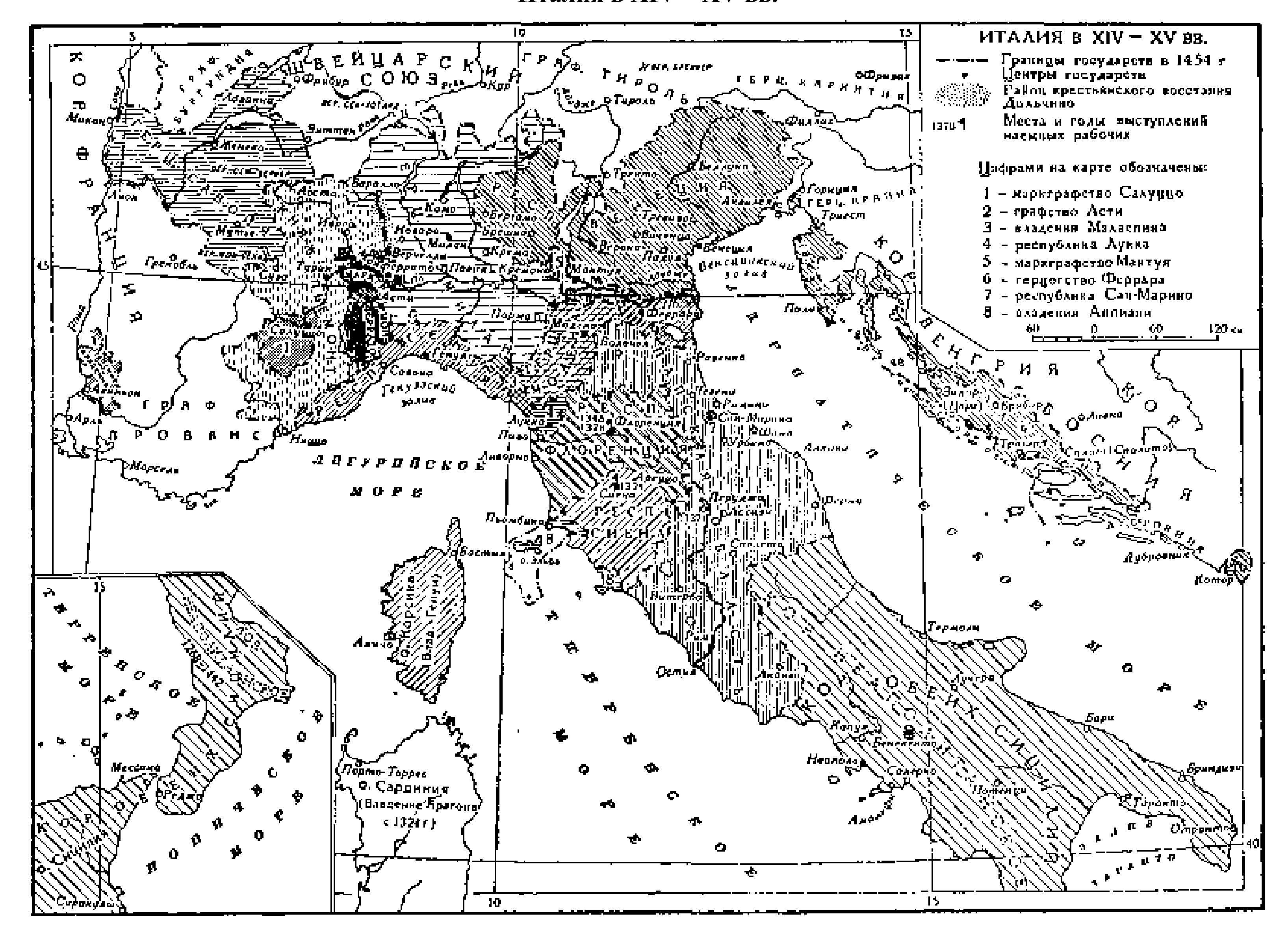

Иллюстрация к «Фарсалии» Лукана.
Миниатюра Никколо из Болоньи. XIV в.

Одной из главных причин освобождения крестьян городами была нужда в сельскохозяйственных продуктах, которые после ликвидации крепостного права могли направляться в город без каких-либо помех со стороны феодалов. К тому же часть земель феодалов переходила в руки новых владельцев — богатых горожан. Освобождая крестьян, города в то же время подчиняли себе сельские коммуны — своеобразные организации, возникшие в Центральной и Северной Италии ещё в XI— XII вв. и использованные тогда городами в их борьбе с феодальными сеньорами. Отныне города назначали должностных лиц сельских коммун, вводили принудительные низкие цены на продукты сельского хозяйства, издавали распоряжения, устанавливающие выгодную для богатых горожан оплату труда сельскохозяйственных рабочих, но свою внутреннюю организацию сельские коммуны сохранили. Города нуждались также в новых налогоплательщиках, а наиболее развитые в промышленном отношении — ив свободных рабочих руках. Значительная часть крестьян, освободившаяся от крепостной зависимости и одновременно лишённая земли, ушла в города, где она подвергалась эксплуатации со стороны разбогатевших ремесленников, представителей цеховой верхушки и купцов-предпринимателей.

«В Италии, где капиталистическое производство развилось раньше всего, — писал Маркс, — раньше всего разложились и крепостные отношения. Крепостной эмансипировался здесь, прежде чем успел обеспечить за собою какое-либо право давности на

Италия в XIV—XV вв.

землю. Поэтому освобождение немедленно превращает его в поставленного вне закона пролетария, который к тому же тотчас находит новых господ в городах...» [1]

Ликвидация крепостного права наносила феодалам чувствительный удар, но она не уничтожала феодальной собственности на землю. Крестьяне не получали земли, феодалы оставались её собственниками и продолжали эксплуатировать крестьян, хотя и новыми способами. Крестьяне, ставшие лично свободными, ноне ушедшие в город, были вынуждены арендовать землю у феодалов на крайне тяжёлых условиях, обычно за половину урожая (это была так называемая испольщина — *медзадрия*), и снова попадали в зависимость от них. В XIV в. собственник земли давал испольщику рабочий скот, а иногда денежную ссуду на обзаведение скотом, что увеличивало зависимость крестьянина от феодала. Крестьяне, арендовавшие земли у новых владельцев — горожан, подвергались со стороны последних не менее интенсивной эксплуатации, чем со стороны феодалов.

Усиление эксплуатации крестьян. Крестьянские восстания

С ростом товарно-денежных отношений эксплуатация крестьян усилилась. Массовое освобождение крестьян произошло далеко не во всех областях Италии. Тяжёлый крепостнический гнёт испытывало крестьянство Неаполитанского королевства на юге Италии, а также Пьемонта, Монферрато, Савойи и Фриуля на севере, где освобождение крестьян в широких масштабах не проводилось. Сильнейшей крепостнической эксплуатации подвергалось крестьянство Папской области, Миланского герцогства и многих других государств Северной Италии. Хотя некоторая часть крестьянства этих областей была лично свободна и держала земельные участки на условиях ограниченного оброка, всё возраставшие обязательные «дары» феодалу делали её жизнь очень трудной. Не улучшилось и положение большинства лично свободных арендаторов. Характеризуя положение итальянского крестьянства, Маркс говорил о нём, как о «веками угнетаемой части Италии» [2]. Усиление эксплуатации крестьян толкало их на открытое возмущение.

В 1300 г. в Парме был сожжён на костре выходец из крестьян проповедник Сегарелли, призывавший бедняков к неподчинению господам и требовавший общности имуществ. Проповедь Сегарелли была продолжена его учеником, смелым и энергичным Дольчино, который звал крестьян трудиться лишь на самих себя и заявлял, что должны наступить новые времена, когда погибнут алчные хищники — папа и епископы, феодалы и их приспешники.

Призывы эти находили у крестьян самый широкий отклик, и когда в 1304—1307 гг. в Северной Италии разразилось крестьянское восстание, во главе его стал Дольчино. Тысячи крестьян под его предводительством заняли долину реки Сессии и решили основать здесь вольную крестьянскую общину. Их примеру могли последовать многие тысячи крепостных, и поэтому папа объявил крестовый поход против Дольчино. Восставшим пришлось уйти в горы на границе Савойи и Верчелли, где, несмотря на зимнюю стужу и недостаток продовольствия, крестьянская армия не только продолжала существовать, но и нанесла феодалам тяжёлое поражение.

Восставшие построили ряд укреплений на горе Цебелло и на соседних вершинах. Но рыцари, заняв прилегающие к лагерю местности, выселили из соседних деревень жителей, помогавших восставшим, и таким образом пытались принудить их к сдаче под угрозой голодной смерти. Несмотря на это, крестьяне продолжали оказывать упорное сопротивление. В марте 1307 г., когда войскам епископа города Верчелли удалось взять первое укрепление восставших, Дольчино решил выйти в открытое поле и дать генеральное сражение. Бой длился целый день. Более тысячи крестьян

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. 1, стр. 721.

[2] *К. Маркс,* И. Вейдемейеру, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Избранные письма, стр. 50.

пало смертью храбрых. В живых осталась лишь небольшая часть восставших, захваченных в плен. Дольчино и его жена Маргарита, оставшиеся верными своим идеям борьбы за свободу трудящихся от крепостной неволи и гнёта католической церкви, были подвергнуты зверским пыткам и сожжены.

Восстание Дольчино было одним из первых крупных крестьянских восстаний в Западной Европе XIV в. Дальнейший рост товарно-денежных отношений в Италии и усиление эксплуатации крестьян привели в Северной Италии в 1382—1387 гг. к новому крупному восстанию крестьян. Это восстание произошло в Савойе — области, где крепостное право ещё продолжало существовать и положение крестьян было особенно тяжёлым. Оно вошло в историю под названием восстания *тукинов.* Это наименование происходило от призывного клича восставших крестьян: «Все как один» (на местном наречии это звучало «тукин»).

Крестьянские отряды осаждали и разрушали замки сеньоров. Они захватывали в замках оружие и различные осадные приспособления для новых нападений на замки. Крестьяне уничтожали хозяйственные постройки в поместьях, сжигали господский хлеб на корню, уводили с собой рабочий скот. Между крестьянами и отрядами сеньоров происходили кровавые стычки. Крестьяне требовали уничтожения крепостной зависимости и власти сеньоров. В то же время они признавали своим верховным государем герцога Савойского Амедея VII, который слыл среди крестьян «добрым правителем». В этом ярко сказалась характерная для восставших крестьян средневековья вера в «добрых государей».

Герцог выступил с войсками на выручку сеньоров, осаждённых в замках. Однако перед лицом столь сильного возмущения крестьян, открыто заявлявших о «нежелании служить своим господам», герцог был вынужден пойти на уступки крестьянам и предоставить им право передавать земельные держания; по наследству по своему усмотрению, а также право без разрешения сеньора вступать в брак. Раньше и то и другое производилось лишь с разрешения феодала. Кроме того, была сокращена барщина, и сеньорам запрещалось произвольное обложение крестьян. Восстание тукинов в Савойе привело, таким образом, к некоторому смягчению крепостного права. В то же время герцог воспользовался страхом феодалов перед крестьянским движением для укрепления власти над своими вассалами и для пополнения своей казны: все крестьяне восставших районов, оставаясь зависимыми от феодалов, объявлялись подданными герцога, которому они должны были теперь вносить денежный налог. В результате денежная феодальная рента (в виде государственного налога) выросла.

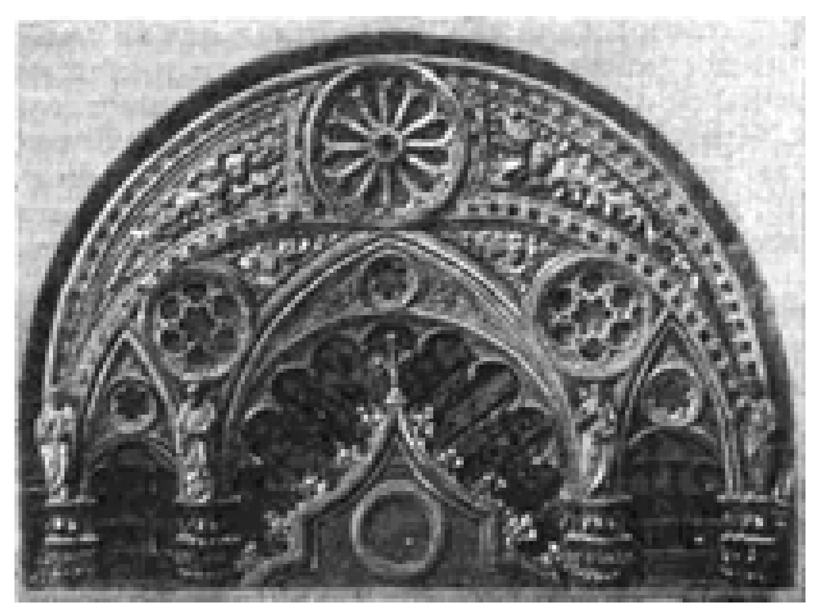
Начало разложения цехового строя

Большие изменения в XIV в. произошли внутри ремесленного цехового производства. В первый период своего существования цехи играли прогрессивную роль. Но стремление цехов сохранить и увековечить мелкое производство, традиционные приёмы и орудия труда и тенденция приостановить дальнейший технический прогресс, потому что технические усовершенствования содействовали развитию конкуренции, превращали цехи в тормоз технического развития, в препятствие для дальнейшего роста производства.

Однако, как ни препятствовали цеховые уставы развитию конкуренции между отдельными ремесленниками внутри цеха, по мере роста производительных сил и расширения внутреннего и внешнего рынка она всё больше и больше росла. Отдельные ремесленники расширяли своё производство за пределы, установленные цеховой регламентацией. Увеличивалось экономическое и социальное неравенства в цехе. Состоятельные мастера, владельцы более крупных мастерских, начинали практиковать сдачу работы мелким мастерам, снабжали их сырьём или полуфабрикатом и получали готовые изделия. Таким образом, из среды прежде единой массы мелких ремесленников постепенно выделилась зажиточная цеховая верхушка, эксплуатировавшая мелких мастеров — непосредственных производителей. В положение эксплуатируемых попала и вся масса учеников и подмастерьев.

Средневековое ремесло, основанное на ручном труде, требовало очень продолжительного времени для обучения. Срок обучения ремеслу был различен в разных ремёслах и цехах и колебался в общем от 2 до 7 лет. Были цехи и с более продолжительным временем ученичества — в 10—12 лет. При длительном сроке обучения крупный мастер мог с большой выгодой для себя очень долго пользоваться трудом своего уже получившего значительную квалификацию ученика. Нередко мастера даже переуступали друг другу за определённую сумму денег свои права на учеников. Это прямо называлось их «продажей». Таким образом, в цехах имела место эксплуатация учеников, неизбежно возраставшая по мере развития цехового строя.

Цеховые мастера эксплуатировали и подмастерьев. Продолжительность рабочего дня подмастерья была обычно очень велика. Судил подмастерьев цеховой суд, в котором заседали опять-таки мастера. В XIV—XV вв., в период начавшегося упадка и разложения цехового ремесла, положение учеников и подмастерьев резко ухудшилось. Если в начальный период существования цеховой системы ученик, пройдя стаж ученичества и став подмастерьем, а затем проработав некоторое время у мастера и накопив небольшую сумму денег, мог рассчитывать стать мастером (затраты на устройство мастерской при мелком характере производства были невелики), то теперь доступ к этому ученикам и подмастерьям был фактически закрыт. Стремясь отстоять свои привилегии в условиях растущей конкуренции, мастера начали всячески затруднять получение звания мастера подмастерьям и ученикам.

«Золотое окно» церкви Орсанмикеле во Флоренции. XIV в.

Произошло так называемое «замыкание цехов». Звание мастера стало практически доступным для подмастерьев и учеников, только если они являлись близкими родственниками мастеров. Другие же, чтобы получить звание мастера, должны были уплатить очень крупный вступительный взнос в кассу цеха, выполнить требующую больших денежных затрат образцовую работу — *шедевр,* устроить дорогое угощение для членов цеха и т. д. Лишённые таким образом возможности стать когда-либо мастерами и открыть собственную мастерскую, подмастерья превращались в «вечных подмастерьев», т. е. по сути дела в наёмных рабочих.

Крестьяне, потерявшие землю, а также ученики и подмастерья, превратившиеся фактически в наёмных рабочих, являлись составной частью того слоя городского населения, который можно назвать предпролетариатом и в который входили также внецеховые подёнщики, разного рода неорганизованные рабочие, а также обедневшие члены цеха — мелкие ремесленники, всё более попадавшие в зависимость от разбогатевших крупных мастеров и отличавшиеся от подмастерьев только тем, что работали у себя на дому. Не являясь рабочим классом в современном смысле слова, предпролетариат был «более или менее развитым предшественником современного пролетариата» [1]. Он составлял основную часть низшего слоя горожан — плебейства.

[1] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1953, стр. 18.

По мере развития и обострения социальных противоречий внутри средневекового города эксплуатируемые слои городского населения начали открыто выступать против стоявшей у власти городской верхушки, в состав которой входила теперь во многих городах и разбогатевшая часть цеховых мастеров, цеховая аристократия. В эту борьбу включался и самый низший и бесправный слой городского населения — *люмпен-пролетариат,* т. е. слой людей, лишённых определённых занятий и постоянного местожительства, стоявших вне феодально-сословной структуры.

В период начавшегося разложения цеховой системы развивалась и эксплуатация непосредственного производителя — мелкого ремесленника — торговым капиталом. Торговый, или купеческий, капитал старше капиталистического способа производства. Он представляет собой исторически древнейшую свободную форму капитала, существовавшую задолго до того, как капитал подчинил себе само производство, и возникшую раньше всего в торговле. Торговый капитал действует в сфере обращения, а функция его заключается в том, чтобы обслуживать обмен товаров в условиях товарного производства и в рабовладельческом обществе, и в феодальном, и в капиталистическом. По мере развития при феодализме товарного производства и разложения цехового ремесла торговый капитал стал постепенно проникать и в сферу производства, начал непосредственно эксплуатировать мелкого ремесленника.

Обычно купец-капиталист выступал на первых порах в роли скупщика. Он скупал сырьё и перепродавал его ремесленнику, скупал товары ремесленника для дальнейшей продажи и часто ставил менее обеспеченного ремесленника в зависимое от себя положение. Особенно часто установление такой экономической зависимости было связано с отпуском ремесленнику сырья, а иногда и инструментов в кредит. Такому попавшему в кабалу к скупщику или даже прямо разорившемуся ремесленнику ничего другого не оставалось, как продолжать работать на купца-капиталиста, только уже не в качестве самостоятельного товаропроизводителя, а в качестве человека, лишённого средств производства, т. е. фактически наёмного рабочего. Этот процесс и послужил исходным пунктом зарождавшейся в период разложения средневекового ремесленного производства капиталистической мануфактуры. Особенно ярко, хотя и своеобразно, все эти процессы протекали в Италии.

Зарождение капиталистических отношений

Крестьяне, пришедшие в город, не имея никакой специальности, поступали в качестве чернорабочих в сукнодельческие мастерские Флоренции, Сиены и некоторых других городов на условиях самой низкой оплаты труда.

В сукнодельческих мастерских работали и разорившиеся, потерявшие свою самостоятельность городские ремесленники. Они обычно выполняли более сложные работы на сукновальных мельницах, на горизонтальных ткацких станках, в мастерских по вытягиванию и окраске сукна.

Главное в развитии производительных сил в ремесленной промышленности Италии XIV—XV вв. заключалось в том, что каждый участник производственного процесса был занят теперь одной операцией. Таких отдельных операций насчитывалось тогда в сукнодельческой мастерской свыше 20. Следовательно, внутри сукнодельческой или шерстоткацкой мастерской уже имело место разделение труда, которого не знала мастерская цехового ремесленника. К тому же участником производственного процесса был уже не цеховой мастер или подмастерье, а наёмный рабочий. Произошло качественное изменение трудового процесса, которое вело к существенному повышению производительности труда. В «Трактате об искусстве обработки шерсти» подробно описывается процесс изготовления сукна в мастерских Флоренции. Прежде всего шерсть кипятили в больших чанах для удаления пота, жира и сора, затем промывали в холодной речной воде, сушили на солнце, очищали от мелкого сора, кусочков мяса и т. п., трепали, а затем, сложив в пучки, отправляли в окраску или на дальнейшую обработку. В последнем случае её снова смачивали водой,

пропитывали растительным маслом, перетряхивали и расчёсывали гребнями или щётками. Чёсаная шерсть шла на прядение, а очёски подвергались дальнейшей обработке. Чесальщики шерсти и другие чернорабочие, которые кипятили шерсть, промывали и трепали её, назывались во Флоренции *чомпи*.

Прядением обычно занимались крестьянки окрестных деревень и бедные жительницы города. Пряли шерсть при помощи веретена или ручной прялки, снабжённой колесом или ручным приводом. В одной из своих новелл Боккаччо повествует о такой прядильщице — Монне Бельколоре, жене крестьянина Бентивенья дель Маццо из деревни Варлунго. Она получает сырьё для пряжи, которую должна по субботам сдавать во Флоренции. Нужда заставляет её заложить своё единственное праздничное платье и праздничньй пояс мужа. Выкупить наряды она не в состоянии, а без них, по её словам, «нельзя появиться ни в церкви, ни в другом приличном месте».

При возвращении в центральную мастерскую пряжа взвешивалась и распределялась по сортам, затем подвергалась снованию и направлялась ткачам. Один кусок сукна ткали обычно два человека на горизонтальном ткацком станке. Готовая продукция вновь поступала в центральную мастерскую, где её качество проверялось контролёрами. Сукно кипятили в воде, очищая от клея и жира, валяли, снова промывали, сушили и прессовали на винтовом прессе. В XIV в. для валяния применяли сукновальные мельницы, приводимые в действие силой речной воды.

Разделение труда внутри мастерской между отдельными работниками наблюдалось также на строительстве кораблей в Венеции и Генуе. Тысячи кораблестроительных рабочих этих морских республик Италии и некоторых других её приморских центров составляли уже значительный отряд наёмных рабочих.

Подобное разделение труда внутри одного и того же производственного процесса наблюдалось также в металлургии и в горном доле, в частности в медных и серебряных рудниках Тосканы и Ломбардии. Основная работа в шахтах производилась постоянно работавшими в них наёмными рабочими, выполнявшими определенную операцию (забойщиками, плавильщиками и др.). Плавильные печи находились во владении нескольких компаний предпринимателей и обслуживали ряд шахт. При шахтах и плавильных печах работало также большое число чернорабочих, вчерашних крестьян Плата, получаемая за работу от владельцев мастерских, рудников и верфей, стала единственным источником существования многочисленного предпролетариата.

Многие городские ремесленники, особенно ткачи или красильщики, а также многочисленные сельские прядильщики, хотя и работали на дому, точно так же уже целиком зависели от предпринимателей и выполняли их заказы. В одной лишь Флоренции в XIV в. насчитывалось около 30 тыс. человек, работавших в городе и окружавших его деревнях на предпринимателей-шерстяников, владельцев крупных шерстоткацких и суконодельческих мастерских.

Эти предприниматели являлись полноправными членами цеха, которые сами уже не трудились, а эксплуатировали на своих суконодельческих предприятиях многочисленных наёмных рабочих и зависимых ремесленников, работавших на дому. Владельцы крупных мастерских объединяли свои силы и средства и составляли компании, занимавшиеся одновременно торговой, промышленной и банковской деятельностью и сбывавшие продукцию своих мастерских главным образом на внешнем рынке — в разных странах Европы и Восточного Средиземноморья. Широкая внешняя торговля давала новый толчок развитию промышленности и требовала изменения старых цеховых методов производства. Таким образом, в наиболее развитых городах-государствах Италии, в некоторых отраслях промышленности (в суконоделии, судостроении и др.) появились новые формы производства, существенно отличавшиеся от феодального цехового ремесла.

Этой новой формой промышленности была *мануфактура,* т. е. такая организация производства, при которой в одном и том же месте или по крайней мере над производством одного и того же вида товаров, под началом одного в того же капиталиста работает большое число рабочих, что, как указывал Маркс, «составляет исторически и логически исходный пункт капиталистического производства» [1].

Главными причинами появления мануфактуры были дальнейшее разделение труда и широкое развитие товарно-денежных отношений, приводившие к значительному увеличению ремесленной продукции, направлявшейся на рынок. Самое раннее появление мануфактурных предприятий в феодальной Европе наблюдалось в экономически наиболее развитых городах Италии и некоторых центрах экспортной торговли других стран (фландрских, голландских и других городах), где зачатки капиталистического производства встречались уже в XIV и XV вв.

В этот период возникли новые формы торговли, учёта и банковских операций (двойная итальянская бухгалтерия, являющаяся основой современной бухгалтерии, перевод денег по векселю и т. д.). Итальянские города вели обширную торговлю со странами Западной Европы, Восточного Средиземноморья и Азии, а также с генуэзскими и венецианскими факториями в Северном Причерноморье: городами Кафой (Феодосией) и Таной. С торговыми операциями были тесно связаны и банковско-ростовщические компании Сиены, а затем Флоренции (компании Барди, Перуцци, Веллути и др.), которые выступали в качестве кредиторов и сборщиков папских доходов в Англии, Франции и Неаполитанском королевстве. Нередко эти компании захватывали монополии на сбор налогов в названных странах, вывоз основных продуктов (шерсти — из Англии, зерна — из Неаполитанского королевства), разработку руды и т. д. Огромные прибыли, получаемые от торговли, позволяли зарождавшейся итальянской буржуазии расширять производство и перестраивать его на капиталистических началах. В мануфактуре происходило уже присвоение прибавочной стоимости владельцами капитала посредством эксплуатации наёмного рабочего, что было характерно именно для мануфактуры, как для ранней и примитивной, но уже специфически капиталистической формы производства.

Смена феодальной формы эксплуатации капиталистической означала лишь замену одной формы гнёта другой. Новые господа в городах были беспощадными эксплуататорами. Шерстобиты, горняки, кораблестроители направлялись на работу с восходом солнца и работали до захода; рабочий день длился 14—16 часов в сутки. Работа протекала под строгим надзором надсмотрщиков, хозяева сами могли судить и наказывать рабочих. Пользуясь тем, что нанимавшиеся на работу были лишены средств к существованию, хозяева давали им аванс, без отработки которого покидать мастерскую запрещалось.

Оплата труда была крайне низкой, к тому же с рабочих взыскивали бесчисленные штрафы за малейшие проступки или упущения в работе. Флорентийский писатель XIV в. Саккетти рассказывал, что для того, чтобы кое-как пропитать свою семью, рабочий-шерстобит должен был весь день работать в мастерской, а его жена днём и ночью прясть шерсть дома. Рабочие-шерстобиты ютились в низких деревянных лачугах, куда свет и воздух проникали только через открытую дверь. На страже этой эксплуатации стояла католическая церковь. С церковных амвонов раздавались проповеди, угрожавшие отлучением от церкви за нерадивое отношение к работе.

Хотя в Италии XIV—XV вв. уже начали зарождаться ранние формы капиталистического производства, система эксплуатации наёмных рабочих существовала тогда ещё не в масштабе всей страны, а лишь в её отдельных передовых центрах. Это были первые островки капиталистического производства среди

---

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. 1, стр. 328.

моря феодальных отношений не только в Европе, но и в самой Италии. Поэтому Энгельс характеризовал этот период только как начало капиталистической эры [1]. Возникновение капиталистических отношений в масштабе всей Западной Европы произошло лишь в XVI в.

Первые восстания наёмных рабочих

Первое известное нам выступление наёмных рабочих имело место во Флоренции в 1343 г. Четыре тысячи чесальщиков шерсти вышли на улицы с криками: «Долой налоги!» «Смерть жирным горожанам!» «Жирными горожанами» народные массы Флоренции называли крупных предпринимателей, купцов и банкиров. Через два года, в 1345 г., чесальщик шерсти Чуто Брандини создал во Флоренции организацию чесальщиков и красильщиков и призывал их к политическим выступлениям, но был вскоре арестован и казнён. Его арест и казнь вызвали стихийную забастовку чесальщиков шерсти.

Тяжёлое материальное положение наёмных рабочих привело во второй половине XIV в. к ряду крупных восстаний. В мае 1371 г. вспыхнуло восстание шерстяников в Перудже. Через два месяца началось ещё более грозное восстание в Сиене. В начале июля измученные чесальщики потребовали от своих хозяев увеличения оплаты их труда. Получив отказ, они двинулись ко дворцу *синьории* [2], однако проникнуть в него не смогли. Вожаки их были схвачены, преданы пыткам и присуждены к смертной казни. Тогда восставшие вооружились, осадили дворец синьории и добились освобождения приговорённых — Франческо д'Аньоло и других своих руководителей. Восставших шерстяников поддерживали другие ремесленники. В Сиене было образовано правительство «тощего народа», как называли во многих городах Италии в то время наёмных рабочих, а также мелких ремесленников и торговцев. В состав нового правительства вошёл и Франческо д'Аньоло.

Народные массы не имели ни опыта управления, ни чёткой политической программы. В городе сохранились старые порядки, прежние хозяева продолжали владеть мастерскими и лавками, были изгнаны лишь наиболее ненавистные эксплуататоры. Неопытностью и нерешительностью нового правительства воспользовались богатые горожане. Не осмеливаясь открыто выступить против народного правительства, они провели своих агентов в правительственные органы и подкупили «капитана народа» Франчино Наддо, ведавшего охраной города. Наддо должен был открыть ворота города и пропустить в него отряды феодалов, набранные в сиенских землях. Эти отряды готовы были соединиться с ополчением городских богачей. Феодалы и городские богачи перед лицом восставшего народа забыли свои распри. Предатель Франчино Наддо был разоблачён и арестован, но это произошло слишком поздно. Заранее подготовленные отряды вооружённых богатых горожан внезапно осадили дворец.

Правительство восставших не ожидало этого нападения, к тому же рассчитывать оно могло лишь на поддержку бедноты («обездоленных»), так как большинство мелких торговцев и часть ремесленников в решающий момент покинули его. Раскол, происшедший в лагере «тощего народа», объяснялся неравенством в социальном положении ремесленников и мелких торговцев, которые были частными собственниками, и «обездоленных», неимущих людей. Восстание потерпело неудачу. Отряды богатых горожан зверски убивали бедняков, без различия возраста и пола. «Не было по отношению к ним жалости, чтобы не поощрять тех, кто зарился на многое, но не имел ничего», — писал хронист.

---

[1] См. *Ф. Энгельс,* Предисловие к итальянскому изданию «Манифеста Коммунистической партии»; в кн. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Манифест Коммунистической партии, М. 1956, стр. 29.

[2] Синьория была правительственным органом в Перудже, Сиене, Флоренции и других итальянских городах-республиках. Формально синьорию избирал весь народ, фактически — меньшинство горожан — члены цехов.

Восстание чомпи

Через семь лет в Италии произошло второе крупное восстание предпролетариата — восстание чомпи во Флоренции. Их положение крайне ухудшилось весной 1378 г. в связи с разорительной войной, которую вела Флоренция с папой. В июне 1378 г. доведённые до отчаяния чомпи двинулись к Старому дворцу, резиденции правительства. Вскоре запылали дома богачей, а их владельцы бежали из города. Однако в правительстве сидели «жирные горожане». Они арестовали одного из вожаков чомпи и подвергли его пытке. Узнав об этом, чомпи снова взялись за оружие и 21 июля приступили к захвату правительственных зданий. На следующий день правительство «жирного народа» (синьория) бежало.

Старый дворец во Флоренции.
XIII-XIV вв.

Восставшие образовали новое правительство, поставив во главе его Микеле ди Ландо. Многие чомпи не знали, что он был не чесальщиком шерсти, а надсмотрщиком над чесальщиками, к тому же подкупленным богачами. В состав новой синьории наряду с тремя чомпи и тремя представителями ремесленников и мелких торговцев были также включены три «жирных горожанина». Восставшие чомпи, не входившие ни в какой цех, требовали образования своего цеха, представители которого занимали бы в синьории третью часть мест. Они требовали повышения заработной платы на 50%, отсрочки уплаты долгов и создания народной гвардии.

В ходе восстания чомпи добились не только участия в синьории, но и создания цеха чомпи. Однако мастерские оставались в руках прежних хозяев, крупных предпринимателей, которые закрыли их и поставили тем самым чомпи в бедственное положение. Во Флоренции начались безработица и голод. Проведению саботажа во многом способствовали сидевшие в синьории представители богатых горожан и действовавший по их указке глава правительства предатель Микеле ди Ландо. Увидев это, истинные руководители чомпи организовали собственный комитет, который восставшие считали своим правительством, и попытались захватить власть. Во дворец была направлена делегация чомпи во главе с Доменико Туччио и Марко Гаи. С мечом в руке на них набросился Микеле ди Ландо, приказавший немедленно заключить всю делегацию в башню дворца. Ответом на это явилась новая вспышка восстания, происшедшая в конце августа. Синьория поспешила дать согласие на выполнение требований восставших, но чомпи уже не доверяли ей и избрали новую синьорию, целиком из своего состава. Такой состав синьории напугал многих торговцев и ремесленников, собственников мелких мастерских, являвшихся членами так называемых «младших цехов». Они, как и в сиенском восстании, отошли от наёмных рабочих — чомпи и примкнули к лагерю их врагов, что во многом определило дальнейший ход событий.

В конце августа вооружённые отряды наёмников в союзе с феодальным ополчением начали громить восставших. Чомпи героически сопротивлялись, несмотря на неравенство сил. Всё же восстание было подавлено, и начался кровавый террор. Первыми были казнены Доменико Туччио и Марко Гаи. Они не просили пощады у палачей, но обратились с речью к народу: «Наша смерть — величайшая несправедливость, но если наша жертва принесёт благо родной земле, мы умираем с радостью».

Наёмные рабочие итальянских городов были слабы и плохо организованы. Однако их восстания не были случайными. «Борьба между капиталистом и наёмным рабочим, — говорил Маркс,— начинается с самого возникновения капиталистического отношения. Она свирепствует в течение всего мануфактурного периода» [1].

Экономическая и политическая раздробленность Италии

Несмотря на то, что в наиболее экономически развитых городах-государствах Италии — во Флоренции, в Сиене и др., уже в XIV—XV вв. зарождались капиталистические отношения, Италия не представляла собой единого и сильного государства и не имела единой королевской власти. Политическая раздробленность Италии проистекала из экономической разобщённости её земель, отсутствия предпосылок для складывания единого национального рынка в масштабе всей страны. Даже в тех итальянских городах-государствах, которые вели торговлю главным образом отечественными товарами, как, например, во Флоренции или Сиене, имело место массовое производство на вывоз для внешнего рынка. В силу этого города-государства Италии были конкурентами, соперничавшими на внешнем рынке. Интересы отдельных итальянских городов сталкивались как на восточных, так и на западноевропейских рынках. Эти города постоянно враждовали друг с другом, ведя беспощадную борьбу на море и на суше. Великий поэт Италии Данте писал:

Италия, раба, скорбей очаг,
В великой буре судно без кормила...
...не могут без войны
Твои живые, и они грызутся,
Одной стеной и рвом окружены...

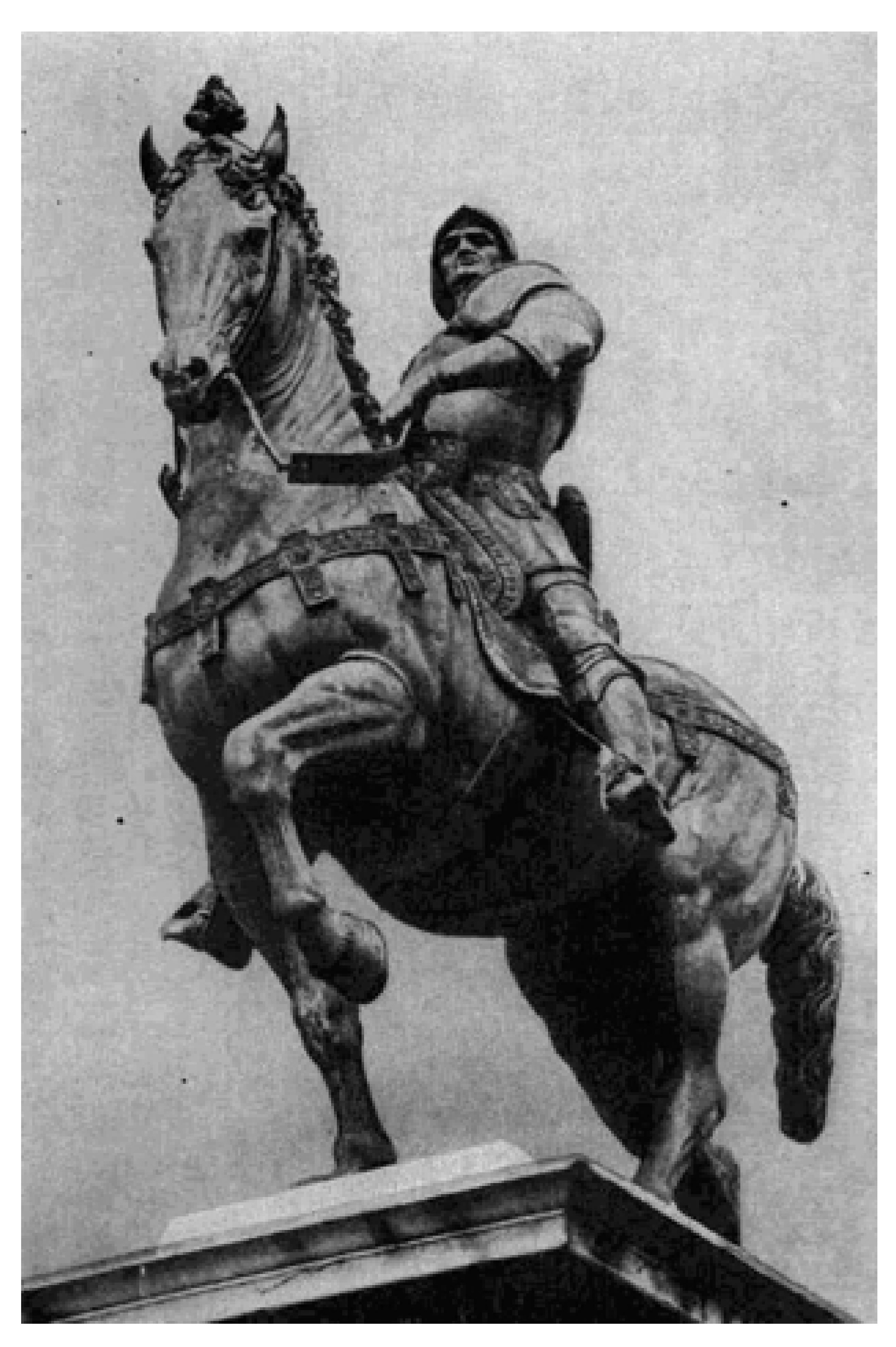
(Перевод М. Лозинского)

Кровавая вражда заполняла собой историю республик-соперниц — Флоренции и Сиены, Венеции и Генуи. В борьбе за преобладание на внешнем рынке представители купеческой верхушки Венеции и Генуи, говорившие на одном языке и жившие в одной стране, бросали свои армии в бой и сражались, как смертельные враги. В 1298 г. генуэзцы разбили венецианский флот недалеко от самой Венеции. Они привезли в Геную тысячи пленных, среди которых был и знаменитый путешественник — венецианец Марко Поло. Через 80 с лишним лет, в 1380 г., Венеция, превратившаяся в сильную морскую державу и владевшая большим количеством колоний, обладая флотом в несколько тысяч кораблей, нанесла своей сопернице удар такой силы, от которого Генуя уже не в состоянии была оправиться.

Юг Италии на протяжении всех средних веков был не только объектом борьбы чужеземных французских и арагонских властителей, но и находился под их властью. Это обособляло юг Италии от остальных её частей и мешало её объединению. Централизации Италии препятствовали также завоевательные походы германских императоров. Папское государство разрезало Италию надвое, а сами папы неоднократно призывали чужеземных захватчиков, стремясь к усилению лишь собственного политического престижа и увеличению своего богатства.

В 1347 г. восстали жители Рима. Они образовали республику, призывая итальянские государства к объединению. Восставшие провозгласили руководителя восста-

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. 1, стр. 433.

КОНДОТЬЕР БАРТОЛОМЕО КОЛЛЕОНИ
Конная статуя работы А. Верроккио. XV в.

ния Кола ди Риенцо «народным трибуном» и принудили римских феодалов принести республике клятву в верности. Был наведён порядок в налогообложении, отменены тяжёлые пошлины, препятствовавшие развитию торговли, и т. д. В Рим явились представители 25 городов, но они не осмелились принести домой «знамя Италии». Их города-государства не хотели объединения ни с Римом, ни друг с другом, боясь потерять свою самостоятельность. Напротив, каждый из них желал усилиться за счёт ослабления соседа. Таким образом, попытки объединить Италию не имели успеха.

Политический строй итальянских государств

Во Флоренции власть принадлежала «жирным горожанам», владельцам мануфактурных мастерских, торговых и банкирских контор. Политическими правами в республике из 90 тыс. населения Флоренции в XIV в. обладали лишь 5—6 тыс. человек. Они избирали правительство республики — *приорат,* или синьорию, состоявший из 7 человек, во главе с *гонфалоньером* (знаменосцем) правосудия. Флорентийское правительство с помощью наёмных войск во главе с их предводителями — *кондотьерами* вело активную захватническую политику.

Хозяином Венеции был городской патрициат — владельцы земель, верфей, солеварен, текстильных и стекольных мастерских, банкирских домов. Во главе республики стоял *дож,* представлявший исполнительную власть и командовавший вооружёнными силами. Его власть была сильно ограничена Большим и Малым советами, состоявшими из представителей патрициата. Организация и искусство венецианской дипломатии считались тогда лучшими в Европе. Соперница Венеции — республика Генуя также управлялась городским патрициатом совместно с феодальной знатью, которым не были чужды интересы заморской торговли.

Милан — один из крупнейших промышленных городов Италии, «замок полуострова», стал столицей большого и сильного феодального герцогства. Учреждения миланской коммуны превратились в герцогские ведомства. До середины XV в. в этом герцогстве управляла фамилия Висконти, а с 1450 г. там установилась власть династии Сфорца. Герцогство вело воинственную политику и овладело значительной частью Ломбардии. Малейшие проблески городской свободы были здесь окончательно задавлены, и террористические акты одиночек, покушавшихся на герцога, приводили лишь к смене одного правителя другим, не менее жестоким и коварным.

Папская область представляла собой типичное феодальное государство во главе с папой римским, вернувшимся в конце XIV в. в Италию после временного пребывания в Авиньоне, причём итальянские города встретили возвращение папы в Италию рядом антипапских восстаний. В Неаполитанском королевстве правила Анжуйская династия, сменившаяся в 1442 г. другой иноземной династией — Арагонской. Для Неаполитанского королевства характерными были отсталость аграрного строя и повсеместное господство крепостничества. Огромные средства растрачивались на невиданную роскошь при дворе или поглощались непрерывными войнами, как внешними, так и внутренними, с вечно бунтующей феодальной знатью — баронами.

Пользуясь этой сложной обстановкой, флорентийские и венецианские банкирские компании, обслуживавшие короля, подчинили своим интересам всю экономику королевства, получив право сбора налогов и монопольной торговли хлебом. Всё это неимоверной тяжестью ложилось на плечи южно-итальянского крестьянства, задавленного барщиной, оброками и государственными налогами.

Возникновение тирании

Грозные народные восстания в городах и деревнях Италии смертельно напугали её правящие круги. Во многих городах-государствах республиканский режим сменился единоличной диктатурой — была установлена тирания. Примером тому может служить Флоренция, где после подавления восстания чомпи установилась диктатура отдельных богатых семейств. В конце XIV и в начале XV в. во главе республики стояли богатые роды Альбицци, Уццано и Строцци, а с 1434 г. крупнейшие банкиры Италии — Медичи. Воспользовавшись неудачами своих соперников Альбицци в войне с городом Луккой, Козимо

Медичи добился их изгнания и стал фактическим правителем государства, оставаясь им на протяжении 30 лет (1434—1464).

Порвав по существу с республиканскими методами правления, Козимо тем не менее ещё не отказался от чисто внешнего соблюдения республиканских форм: при нём правительственная комиссия — *балья,* состав которой фактически назначался самим Козимо, избирала на пятилетний срок должностных лиц на все главные посты государства. Но ни одно государственное мероприятие не предпринималось без одобрения Козимо. Медичи заменили поголовный налог подоходным. Это разоряло конкурентов Медичи и оттесняло их от политической власти. Несколько облегчая на первых порах податное бремя населения, эта мера преследовала, несомненно, и демагогические цели.

Тирания Медичи получила особенно яркое выражение при внуке Козимо — Лоренцо Великолепном (1469—1492). Постоянная правительственная комиссия 70-ти находилась полностью в руках Лоренцо. Пышность его двора была необычайной: Лоренцо устраивал постоянные празднества и турниры, широко привлекал к своему двору писателей, поэтов и художников. Используя свою политическую власть, Медичи увеличивали своё богатство путём крупных банковских операций и прямого ограбления государственной казны. В то же время Медичи сблизились с папством, а один из сыновей Лоренцо даже сделался папой.

Тирании возникли и в других итальянских городах, во главе которых встали военачальники наёмных отрядов — кондотьеры (Сфорца в Милане и Монтефельтро в Урбино) или же феодальные фамилии, вроде д'Эсте в Ферраре или Скалигеров в Вероне. Установление тирании приводило в конечном итоге к усилению налогового гнёта, что имело своим следствием дальнейшее обнищание народных масс города и деревни. Тирания ещё более усиливала раздробленность Италии, так как между тиранами разных городов-государств происходили постоянные столкновения в борьбе за внешний рынок и за территории внутри самой Италии.

Начало экономического упадка Италии

Несмотря на зарождение в Италии капиталистических отношений, единый национальный рынок в масштабе всей страны не возник; поэтому дальнейшее развитие их затормозилось. В итальянской деревне мануфактура распространилась весьма незначительно. К тому же в центрах экспортной торговли мануфактура развивалась лишь в некоторых отраслях промышленности, главным образом в текстильной, рядом с цехами, т. е. с производством, по своей основе ещё феодальным. Даже на предприятиях мануфактурного типа существовали методы прямого принуждения, свойственные раннему этапу капиталистического производства: строгий максимум оплаты, закрепление наёмных рабочих за мастерскими при помощи аванса, подсудность их хозяевам. Сама зарождавшаяся буржуазия итальянских городов в значительной степени была связана с феодалами.

В XV в. произошло значительное сокращение мануфактурной промышленности в итальянских городах и заметное переключение средств богатых горожан в сферу сельскохозяйственной деятельности. Положение итальянского крестьянства в это время резко ухудшилось. Сверх половины урожая испольщик-арендатор должен был отдавать собственнику земли часть продуктов своего труда ещё и в виде обязательных «приношений». Испольщики, запутавшиеся в долгах, попадали в ещё большую зависимость от владельцев земли: над испольщиком устанавливался их личный контроль, а к натуральной арендной плате прибавлялись отработки на землях собственников. За плохую обработку земли испольщика могли наказать отобранием доли урожая, а иногда и просто прогнать с участка.

В XV в. было узаконено расширение и укрепление системы испольщины в противоположность вольнонаёмному труду. Испольщина давала горожанам-землевладельцам дешёвую и постоянную рабочую силу. При этом землевладельцы ограничивали хозяйственную самостоятельность испольщика: ему запрещалось продавать

зерно до окончания уборки урожая и до внесения арендной платы землевладельцу; его обязывали арендовать землю и получать рабочий скот только у своего хозяина. Происходило усиление личной зависимости крестьянина. Стремившегося убежать испольщика заключали в тюрьму. Таким образом, процесс феодальной реакции, начавшийся в Италии во второй половине XV в., означал не простое возвращение к крепостничеству, а консервацию испольщины, принимавшую самые уродливые формы. Эта застойная тяжёлая форма эксплуатации, просуществовавшая в Италии свыше 7 веков, сохранилась до наших дней.

К внутренним причинам экономического упадка Италии присоединились и внешние факторы. Уже с конца XIV в. процесс борьбы различных итальянских государств между собой осложнился событиями внешнеполитического порядка, которые привели к серьёзным для Италии последствиям. В конце XV в. в результате великих географических открытий, прежде всего установления морского пути в Индию и открытия Америки, и последовавшего за ними перемещения мировых торговых путей к берегам Атлантического океана цветущая в прошлом Италия начала превращаться в захолустный район мировой торговли. К тому же в XV в. в Европе выросли сильные централизованные государства, в которых развивалась своя мануфактурная промышленность. К концу XV в. экономический упадок страны довершился иноземным нашествием, принёсшим Италии разорение и дальнейшее её ослабление.

Раннее Возрождение. Развитие знаний, основанных на опыте

Зарождение капиталистических отношений в недрах феодальной формации имело для Западной Европы своим результатом весьма важные перемены во всей культурной жизни. Наступила эпоха Возрождения. По словам Энгельса, это был «величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством»[1]. Следствием тех изменений, которые произошли в экономическом базисе общества, было возникновение экспериментального естествознания, открытие и изучение памятников античной культуры, расцвет искусства и развитие светского мировоззрения, сломившего духовную диктатуру церкви, возникновение литератур на новых, современных языках и появление профессионального театра. Естественно, что в разных странах культура эпохи Возрождения приобретала различный характер, в зависимости от местных условий.

Новые явления возникли во всех областях духовной жизни: науке, философии, литературе и искусстве. Эти явления казались людям XIV и XV вв. возрождением науки, философии, литературы и искусства, существовавших в античном мире, особенно у греков. Передовые люди XIV—XV вв. были убеждены, что только через такое возрождение античной культуры после многих веков средневекового варварства и невежества, господства религиозной идеологии и суеверий они смогут прийти к истинному познанию и изображению самой природы. Отсюда и самый термин — Возрождение (франц. *Ренессанс*).

Для того состояния, в каком находилась зарождавшаяся буржуазия, связанная с новыми формами производства, т. е. мануфактурой, был характерен её интерес в первую очередь к тем отраслям экспериментальной науки, которые имели непосредственное отношение к торговле и передвижениям на дальние расстояния. Результатом этого были большие достижения в деле кораблестроения и кораблевождения, связанные с использованием компаса, появившегося в Европе ещё в XIII в., а также успехи в области географических знаний, предваривших и обеспечивших великие географические открытия второй половины XV в. Таковы, например, достижения португальцев в кораблестроении, создание каравеллы — небольшого парусного судна, способного при соответствующем лавировании двигаться против ветра. Этому же служили систематические сводки географических сведений, сообщаемых путешественниками,

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, стр. 4.

а также составление карт мира, которыми изобиловал как раз XV век, и образование общества европейских картографов на острове Майорка.

Развитию географических знаний способствовало создание многочисленных энциклопедий и всевозможных прозаических и поэтических «картин мира». Наряду с чисто географическими сведениями в этих «картинах мира» имелись интересные замечания по ботанике, астрономии, математике и медицине, давались сведения о целебных травах, о судебных обычаях, об охоте и пр.

Бюргерство, формирующееся в буржуазию, нуждалось в развитии знании, основанных на опыте, потому что они были необходимы для производства и сбыта товаров, для получения наибольшего барыша, особенно в условиях конкурентной борьбы, для повышения производительности труда эксплуатируемых рабочих. В таких обстоятельствах важность знания свойств материи, из которой товар производится, изготовление орудий производства, теория и практика технических производственных процессов и транспортирование произведённых товаров к месту их потребления — всё это заставляло зарождавшуюся буржуазию поощрять науку о природе — естествознание. «Когда, после темной ночи средневековья, — писал Энгельс, — вдруг вновь возрождаются с неожиданной силой науки, начинающие развиваться с чудесной быстротой, то этим чудом мы опять-таки обязаны производству» [1].

Дворец дожей в Венеции.
XIV—XV вв.

В новом мировоззрении, зародившемся в эту эпоху, было две стороны. Оно выступало разрушительно против мировоззрения феодального и в то же время закладывало основы будущего буржуазного мировоззрения. Новое мировоззрение освобождало связанный узами церковности человеческий разум и давало ему простор, освобождало человеческие чувства от узости монастырско-аскетических идеалов средневековья. Но, с другой стороны, это мировоззрение способствовало развитию таких черт практической деятельности бюргерства XIV—XV вв. и особенно первых капиталистических предпринимателей — мануфактуристов, которые полностью роднили их с более поздними их собратьями — буржуа. Это нашло своё отражение и в культуре раннего Возрождения, или Ренессанса.

Совершенно особый отпечаток на всю культуру итальянского Возрождения наложило то обстоятельство, что новое мировоззрение прежде всего нашло своё выражение в произведениях художников слова, кисти и резца: поэтов, живописцев и скульпторов. Отсюда — специфический художественный характер эпохи Возрождения в

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, стр. 145.

Италии, а вместе с тем и то громадное значение, какое имели искусства в это время. Большинство представителей Возрождения, особенно живописцы, скульпторы и архитекторы, являлось интеллигенцией, сложившейся в обстановке богатых городов Италии и находившейся на службе у богатых горожан, отчасти и у феодалов.

Зарождение элементов нового, прогрессивного по сравнению с феодализмом капиталистического уклада всколыхнуло заторможённые господством христианской теологии силы. Эти силы поднялись теперь из глубины народных масс и нашли своё выражение в появлении блестящих талантов и выдающихся мастеров. Если они были литераторами, поэтами или писателями, они пользовались народным языком, а не мёртвой латынью и черпали своё вдохновение из неиссякаемых источников народной мудрости и поэзии. Если они были художниками, они трактовали свои сюжеты в той реалистической манере, которая свойственна самобытному народному искусству. Если они были архитекторами, они основывались на богатом и разнообразном опыте многочисленных поколений ремесленников и использовали в своих формах и орнаментах все достижения народного искусства. В могучем творчестве Ренессанса дух народности получил своё наиболее полное и великолепное выражение.

Данте

На рубеже XIII и XIV столетий в Италии вместо литературного языка средневековья — латинского — стал постепенно завоёвывать своё место в литературе народный язык. На тосканском диалекте писал свои стихи болонский юрист Гвидо Гвиницелли (около 1230—1276) Его знаменитая канцона «Любовь гнездится в сердце благородном» уже совершенно ясно подчёркивала ту мысль, что благородство человека заключается не в его происхождении, а в его личном достоинстве. Стихотворное мастерство Гвидо Гвиницелли получило дальнейшее развитие не в «учёной» Болонье, где был старейший университет в Европе, а во Флоренции, передовом городе развивающейся промышленности. Это направление стало называться «сладостный новый стиль» (dolce stil nuovo). К нему примкнули Гвидо Кавальканти («другой Гвидо», как называет его Данте), Чино да Пистойя и величайший из всех — Данте Алигиери (1265—1321).

Значение творчества Данте громадно. В раннем произведении «Новая жизнь» (1292—1295 гг.), написанном на итальянском языке и представляющем собой цикл стихотворений (сонетов, канцон и баллад) с прозаическим комментарием к ним, Данте рассказал историю своей любви к Беатриче, начиная с первой встречи, когда ему было 9 лет, и до смерти его возлюбленной, когда ей исполнилось 18 лет. Здесь впервые чувство любви рассматривается в его развитии, оно перестаёт быть неподвижной характеристикой «благородного сердца», как у предшественников Данте. В неоконченном произведении «Пир» (около 1308 г.) Данте задумал изложить всю схоластическую учёность своего времени в виде 14 канцон и прозаического комментария к ним. Во введении Данте счёл необходимым оправдать применение итальянского языка — «ячменного хлеба» —для столь «высокой» темы, тогда как обычно считали, что подобает ей латинский язык — «пшеничный хлеб». Со свойственным ему темпераментом он обрушивается на тех, кто «хулит наш милый volgare» (народный язык). К вопросу о народном языке Данте возвращается в специальном трактате «О народной речи», написанном по-латыни, потому что предназначался этот трактат для учёных, а не для широких кругов. Данте указывает на три новых литературных языка, доказавших свою жизнеспособность: старофранцузский, провансальский и итальянский. В этом последнем он различает много диалектов и доказывает, что наибольшими возможностями стать общелитературным итальянским языком обладает тосканский диалект.

Грандиозные задачи, стоявшие перед Данте при создании величайшего из его произведений — «Комедии», получившей у потомков название «Божественной», заставили автора прибегнуть к более широкому языковому материалу, чем он сам предусматривал это в своём теоретическом труде — «О народной речи»: для того, чтобы обрисовать мир потусторонний, существовавший согласно традицион-

ным религиозным воззрениям, у Данте не было иных средств, как воспользоваться образами мира земного. Поэтому в своей поэтической практике ему пришлось воспользоваться не только языком поэтов «сладостного нового стилям, но и языком поэтов, более близким к разговорной речи. Вместе с тем в «Божественной комедии» итальянский поэтический язык приобрёл такое богатство, получил такую законченность и такую устойчивость, какой не знал ни один другой западноевропейский язык того времени. Творец «Божественной комедии» по праву считается создателем итальянского литературного языка. Многие стихи и даже целые строфы из «Божественной комедии» и по наши дни живут в народе, став поговорками и крылатыми словами.

Данте.
Стенная роспись Палаццо дель Подеста во Флоренции.
Работа Джотто. XIV в.

В «Божественной комедии» вплотную соприкоснулись старый мир отживающего феодального мировоззрения и мир Возрождения. Старыми оказываются и самый замысел поэмы — путешествие по загробному миру и последовательно проведённая символика чисел. Каждая из трёх частей («Ад», «Чистилище» и «Рай») кончается одним и тем же словом «звёзды». В каждой части 33 песни. Беатриче впервые появляется в 30-й песне «Чистилища». Следовательно, её появлению предшествуют 33 песни «Ада» и 30 песен «Чистилища», всего 63 песни — сумма чисел 6 и 3 составляет 9; после появления Беатриче остаются 3 песни «Чистилища» и 33 песни «Рая», всего 36 песен, сумма чисел 3 и 6 даёт опять 9. Старым определяется также стремление Данте построить свою поэму на схоластической философии Фомы Аквинского, вложить в каждый образ четыре смысла: буквальный, аллегорический, моральный («указующий на земную жизнь») и анагогический («указующий на загробную жизнь»).

Но сквозь это старое мощно пробивается новое. Весьма знаменательно, что Данте выбрал своим провожатым по «Аду» и «Чистилищу» античного поэта Вергилия, называя его «Учителем». Данте распределяет праведников и грешников в загробных мирах своей поэмы соответственно собственным представлениям о справедливости, своим политическим симпатиям и антипатиям, а не в соответствии с требованиями церкви. Поэтому он осудил на вечные мучения в аду нескольких пап. Совсем новым в «Божественной комедии» было и замечательное искусство в изображении трагических конфликтов своего времени, а также тончайшее мастерство литературного портрета. Немногими словами даны выпуклые и запоминающиеся характеристики современников: и «сурового воина» флорентийца Фарината дельи Уберти, и нежной влюблённой Франчески да Римини, и трагически погибшего заморённого го-

лодом Уголино. Наряду с ними показываются многие исторические и легендарные персонажи, например Одиссей, который, рассказывая о своём последнем путешествии обращается к своим спутникам с призывом отдаться «постиженью новизны». Не менее замечательно у Данте отсутствовавшее в средневековой литературе искусство пейзажа: описание в «Чистилище» и «Рае» зеленых лужаек из окрестностей Флоренции, венецианских верфей (так называемого Арсенала) и фантастических «Злых щелей» в «Аде». Но, может быть, самым ярким признаком нового является глубоко личный характер «Божественной комедии». Данте рассказывает о своём загробном путешествии от первого лица, и читатель живёт страхами и сомнениями, надеждой и воспоминаниями, ненавистью и симпатиями автора.

Энгельс писал о Данте: «Конец феодального средневековья, начало современной капиталистической эры отмечены колоссальной фигурой. Это — итальянец Данте, последний поэт средневековья и вместе с тем первый поэт нового времени» [1].

Джотто

Одновременно с формированием итальянского литературного языка шло развитие искусства. Относительная слабость феодалов в Италии (сравнительно с такими странами, как Франция или Германия), а также ранний расцвет городов наложили на итальянское искусство своеобразный отпечаток: романское искусство получило в Тоскане чуждый другим странам Западной Европы этого времени нарядный и жизнерадостный убор из разноцветного мрамора в так называемом «инкрустационном стиле», а готика, распространившаяся в XIII и XIV вв. по всей Европе в довольно единообразных формах, имела в Италии весьма ограниченное применение.

Решительный поворот к реалистическому искусству связан с именем живописца Джотто ди Бондоне (около 1266—1336). Джотто первым перестал подражать застывшим образцам византийской иконописи, обратился непосредственно к натуре и тем самым реформировал живопись. Недаром Данте называл Джотто величайшим живописцем своего времени. Хотя Джотто расписывал только церкви и, хотя содержание его фресок по-прежнему было только религиозным, но в традиционные сюжеты он вкладывал уже совсем новое содержание. Он отказался от плоскостного характера иконописных изображений, от их условных фонов и стремился передать глубину пространства. Изображение человека было для Джотто главной задачей. Все действующие лица в его картинах делаются участниками одного драматического события, все они способствуют раскрытию единого замысла. Каждое отдельное лицо становится у Джотто носителем определённых переживаний, определённого характера. Так традиционные религиозные сюжеты наполняются глубоко человеческим содержанием и в картинах на темы евангельских легенд ставятся вопросы, важные для современности.

Наиболее знаменитыми являются росписи Джотто в капелле дель Арена в Падуе на сюжеты легенд из жизни Христа и Марии и росписи в церкви Санта Кроче во Флоренции на темы из жизни Франциска Ассизского. Примером выдающегося мастерства Джотто может служить одна из фресок в цикле падуанских росписей «Поцелуй Иуды». Из большого количества действующих лиц здесь взгляд сразу выделяет главную группу — Христа и Иуду, так как она композиционно занимает центральную часть картины. Христос, изображённый как прекрасный и мудрый человек, знающий о совершающемся предательстве, спокойно и строго смотрит на уродливого Иуду, тянущегося к нему со своим поцелуем. Джотто справедливо считается родоначальником реалистической западноевропейской живописи.

---

[1] *Ф. Энгельс,* Предисловие к итальянскому изданию «Манифеста Коммунистической партии»; в кн. *К. Маркс* и Ф. *Энгельс,* Манифест Коммунистической партии, стр. 29.

Гуманистическая идеология и её характерные черты

Решительный шаг в построении светской культуры был сделан гуманистами, идеологами Возрождения. Ранний гуманизм являлся идеологией богатых горожан, которые в условиях зарождения капиталистического уклада превращались в буржуазию. Эта идеология складывалась так же постепенно, как и сама буржуазия, и раньше всего проявилась в Италии. Слово *гуманизм* происходит от латинского термина humanitas (буквально — «человечность»), произведённого от homo, что значит человек. Отсюда в XVI в. произошёл термин humanista (гуманист), а в XIX в.— «гуманизм». Представители нового направления этими терминами хотели подчеркнуть светский характер своей науки и литературы, освобождение и той и другой от засилья богословия.

Характернейшей чертой гуманизма был индивидуализм, лежавший в основе мировоззрения нового человека. Индивидуализм мог проявляться в самых разнообразных формах. Его идеализированным выражением было подчёркивание гуманистами ценности человеческой личности самой по себе. Поэтому у гуманистов на первый план выдвигался интерес к человеческим делам, человеческая (а не религиозная) точка зрения на все явления жизни и в особенности защита человеческой личности. Но индивидуализм гуманистов с самого начала содержал в себе склонность к такому утверждению личности, которое рассматривало удовлетворение потребностей индивидуума как самоцель.

Восхваляя всевозможного рода «сильных людей», для которых моральные принципы были необязательны и «добродетели» которых заключались в том, что они добивались своей цели, не считаясь ни с какими препятствиями, представители гуманизма нередко считали, что успех дела оправдывает средства, которыми он достигается. К тому же гуманисты ценили не всякую личность, а лишь выдающуюся своими богатствами или образованием: они восхваляли правителей, военачальников, учёных, писателей, «аристократию кошелька и ума».

Характерным для гуманистов являлось и пробуждение у них национального сознания. Хотя гуманисты были в большинстве случаев превосходными знатоками древних языков и писали свои научные трактаты по-латыни, литературные произведения поэтов и писателей эпохи раннего Возрождения были написаны не на латинском, а на народных языках.

Прокладывая дорогу новой идеологии в борьбе со старым миром, люди Возрождения подвергли резкой критике систему феодального мировоззрения. Высмеивая аскетизм и теорию воздержания католической церкви, они утверждали право человека на наслаждения. Они осуждали феодальную раздробленность и сепаратизм феодалов и выставляли в качестве своего идеала сильную королевскую власть и централизованную монархию как политическую организацию нации. Они требовали научного исследования вместо схоластического преклонения перед авторитетами и отрицали средневековое искусство. Период истории, лежавший между античностью и Возрождением, гуманисты объявили временем суеверия, темноты и невежества. Этот период впервые стал именоваться в их трудах средневековьем.

Франческо Петрарка

Первым из гуманистов был Франческо Петрарка (1304—1374). Нас и теперь чаруют его стихи, в которых он воспевал свою возлюбленную Лауру при её жизни и после её смерти. В них поэт с невиданной дотоле тонкостью описывает свои переживания, а через них и воспеваемую им Лауру и окружающий мир. Здесь образ Лауры уже не растворяется в бесплотный символ философии, как образ Беатриче в «Комедии» Данте, перестаёт быть недоступной и далёкой дамой рыцарской лирики. Это — земная женщина, и к ней поэт испытывает вполне земное чувство любви. И хотя Петрарка не полностью отказывается от аллегории, играя, например, на созвучиях имени возлюбленной Laura и слова «лавр» (по-итальянски lauro), в качестве символа славы, но мысль его тем не менее

ВЕСНА
Картина С. Боттичелли. XV в.

освобождается от оков схоластики и потому становится предельно ясной, полностью соответствующей красоте и музыкальности стиха.

В античной культуре Петрарка нашёл такое мировоззрение, где в центре стоял не бог, а человек. Ближайшие же ученики и последователи Петрарки ввели уже во всеобщее употребление вычитанный ими у древних авторов латинский термин humanitas. Петрарка считается родоначальником гуманизма потому, что сам он, хотя и не всегда последовательно, первым противопоставил средневековому богословию — divina studia (божественному знанию) новое, мировоззрение — humana studia (человеческое знание).

Петрарка.
Портрет работы Андреа дель Кастаньо.
XV в.

Нам теперь трудно разделять восторги людей XIV в. перед вновь открытыми древностями латинского языка. Но мы сможем их понять, если учтём, что они получили благодаря римским поэтам и прозаикам возможность воспринимать мир как люди, порвавшие со схоластическими и церковными путами средневековья. Может быть, ничто не характеризует так ярко непродолжительный по времени, но важный по результатам путь от Данте к Петрарке, как то, что Вергилий сопровождает Данте ещё по загробным мирам, а Петрарка с «Энеидой» того же Вергилия путешествует уже по окрестностям Неаполя и разыскивает описанные последним места. Художники Возрождения охотно иллюстрировали произведения античных авторов.

Изучение античных авторов имело и другой результат: Петрарка стремился подражать им и потому стал первым знатоком классической латыни. Петрарка всеми силами стремился популяризировать древних авторов, для чего им были составлены такие трактаты, как «О великих мужах древности». При недоступности рукописей в то время эти компиляции имели громадное значение и ещё больше увеличивали мировую славу Петрарки. Обращение к античности приобрело самое широкое общественное значение и потому, что имело глубоко патриотическую основу. Время господства древнего Рима было для Петрарки героическим периодом в истории Италии. Воскрешение античной традиции было, по мнению Петрарки, залогом дальнейших успехов не только в политике, но и во всех областях культуры. «Кто может сомневаться, — писал он, — что если Рим начнёт познавать самого себя, то древняя доблесть воскреснет». Петрарка был неудовлетворён схоластическим и аскетическим миросозерцанием средних веков, он стремился создать новое миросозерцание. Он яростно нападал на современный Рим — хранилище суеверия и невежества—и написал страстное обличительное произведение «Папскому двору в Риме»,

Высказывая мысли, определившие последующее развитие гуманизма во всей Западной Европе, Петрарка тем не менее, далеко не всегда был последователен. Как чуткий художник он болезненно переживал противоречия человека, стоящего на рубеже двух эпох: он сам чувствовал, как старое тяготеет над ним и как он не может отказаться от него. Этому посвящён его латинский трактат «О презрении к миру». Но будущее развитие итальянской культуры показало, что не привязанность к старому, а стремление к новому делают Петрарку великим основателем гуманизма.

Джованни Боккаччо

Одним из первых учеников и последователей Петрарки был Джованни Боккаччо (1313—1375). Сын флорентийского купца, он провёл молодость в Неаполе, где им были написаны первые поэтические и прозаические произведения на народном итальянском языке. Его «Фьяметта» является первым в западноевропейской литературе психологическим романом, где не только с необычайным мастерством описываются чувства и переживания женщины, покинутой своим возлюбленным, но также вводится в литературу итальянская проза. До Боккаччо литературный итальянский язык употреблялся лишь в поэзии.

Боккаччо.
Портрет работы Андреа дель Кастаньо.
XV в.

Самым значительным художественным произведением Боккаччо явился его «Декамерон», сборник 100 новелл (1350—1353). Новелла — специфически городской жанр короткого рассказа — возникла задолго до Боккаччо, но впервые у него получила литературно законченную форму. В «Декамероне» рассказывается, как во время «чёрной смерти» (чумы) 1348 г. во Флоренции десять молодых людей — юношей и девушек — удаляются в загородную виллу и там в течение десяти дней («Декамерон» по-гречески значит «Десятиднев») среди других развлечений рассказывают каждый по одной новелле в день.

Необычайно велико сюжетное богатство «Декамерона»: здесь и рассказы побывавших в разных странах купцов об их приключениях, и переработка средневековых легенд и преданий, и восточные притчи, но прежде всего — наблюдения над повседневной действительностью, сделанные глазом горожанина, умеющего остро подметить комическую ситуацию или смешной характер. Постоянной мишенью насмешек являются монахи, проповедники, аббаты и другие представители клира. Они выступают в «Декамероне» как жирные тунеядцы, лицемеры, обманщики и развратники. Правда, Боккаччо нигде не нападает на догматы религии, но такая критика представителей церкви должна была в недалёком будущем перерасти в критику самой церковной организации.

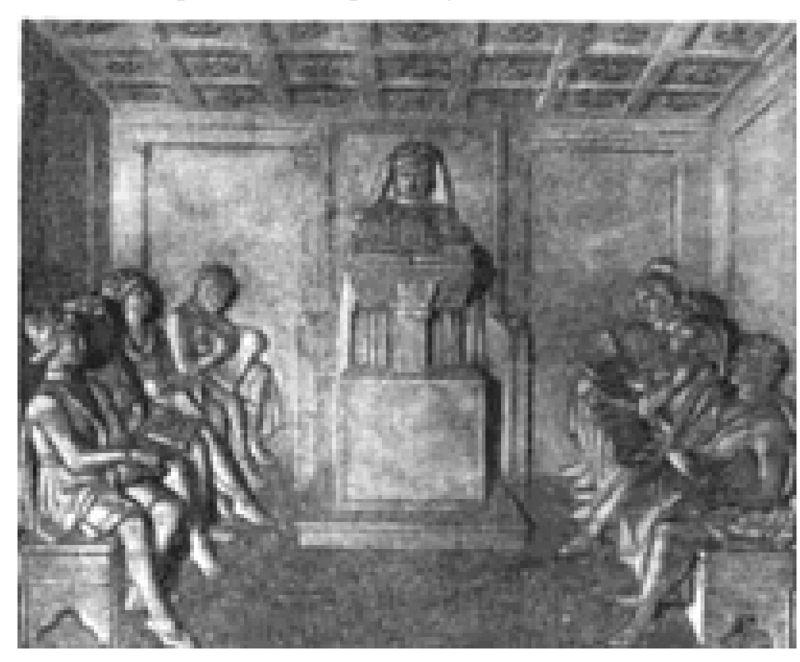
В «Декамероне» столкновение двух эпох, породившее трагические образы Данте, обернулось своей комической стороной. Весь сборник новелл пронизан здоровым и жизнерадостным мироощущением. В нём восхваляются смелость и находчивость, упорство в достижении своих целей, остро сказанное слово, ловкая проделка, а радостное ощущение жизни торжествует над лицемерными предписаниями церкви и средневековой морали.

Дальнейшее развитие гуманизма в XV в.

Флорентийцы весьма чтили память Данте, Петрарки и Боккаччо и называли их «тремя флорентийскими венцами». В течение целого столетия, всего XV в., до появления Ариосто (1474—1533), литература на народном итальянском языке не выдвинула таких крупных талантов, как Петрарка и Боккаччо. Обособленность городской верхушки от народных масс находила весьма наглядное выражение в распространении литературы на латинском языке, для масс непонятном. Однако, поскольку изучение античной культуры и языков служило обоснованием свободного светского мировоззрения

нарождавшейся буржуазии, направленного против богословско-схоластической учёности средневековья, выработка этого светского мировоззрения соответствовала прогрессивным тенденциям развития культуры. С этой точки зрения она отвечала потребностям широких народных масс, потому что в этот период «в общем и целом буржуазия в борьбе с дворянством имела известное право считать себя также представительницей интересов различных трудящихся классов того времени» [1].

Первые гуманисты были друзьями и последователями Петрарки. Они происходили из различных общественных слоёв, деятельность их протекала по-разному, но все они действовали в одном направлении. Колуччо Салютати (1331—1406), получивший за своё превосходное знание латыни почётное прозвище «обезьяна Цицерона», стал с 1375 г. секретарём Флорентийской республики и первым начал пользоваться для дипломатической переписки классической латынью.

Лекция в университете.
Мраморный рельеф Бернардо и Антонио Росселино.
Около 1460 г.

С этих пор флорентийцы всегда избирали на должность секретаря республики прославленных знатоков латыни. Леонардо Бруни (1369—1444), прозванный Аретино по месту своего рождения в Ареццо, стал выдающимся знатоком не только латинского, но и греческого языков. В своей «Истории Флоренции», от основания города до 1401 г., составленной с использованием архивных материалов, он подражал Титу Ливию. Бруни стремился исключить из своего повествования всякие чудеса, столь щедро сообщаемые хронистами, особенно для ранних периодов. Это было прогрессивным шагом в построении гуманистической историографии, но вместе с тем центр тяжести исторического исследования переносился с внутренней жизни города на международные отношения и войны. Леонардо Бруни возродил некоторые идеи древних авторов и в области воспитания. Тем самым было положено начало новой, гуманистической педагогике, претворённой в жизнь другими гуманистами (Гуарино да Верона и Витторино да Фельтре) и имевшей большое общественное значение потому, что место аскетического идеала средневековья занял новый идеал человека, полностью развивающего все свои духовные и физические способности.

Купец и банкир Джаноццо Манетти (1393—1459) во время своих путешествий на Восток стал собирать надписи, сохранившиеся от античности, положив тем самым начало (вместе с Чириако д'Анкона) новой науке — *эпиграфике.* Он же признал необходимым для каждого гуманиста изучение третьего древнего языка — еврейского, нужного для понимания книг Ветхого завета. Тем самым церковь лишилась своей многовековой привилегии: изучение «священного писания» переходило к светским учёным-филологам. Один из самых крупных гуманистов XV в. — Лоренцо Валла (1407— 1457) доказал, что в переводе Библии на латинский язык допущены многочисленные

[1] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, стр. 18.

ошибки («Об ошибках Вульгаты») и что документ, при помощи которого папы обосновывали свои притязания на светские владения, является фальшивкой и создан не в IV, а в VIII в. («О ложности Константинова дара»). Из этого он делал вывод, что папы не должны иметь светской власти ни над Римом, ни над Папской областью, ни над миром вообще и что они превратились «из пастырей в разбойников и волков». Лоренцо Валла одним из первых старался подвести философский фундамент под то жизнерадостное мироощущение, которое всё больше и все шире начинало распространяться в этот период. В трактате «О наслаждении и истинном благе» Валла утверждал, что цель жизни — счастье, удовольствие и что люди должны стремиться к этому, потому что таково веление природы.

Опираясь на созданную гуманистами науку — классическую филологию, светское общество выбивало из рук папской курии её собственное оружие — толкование и интерпретацию «священного писания». Да церковь и сама должна была, приспособляясь к новым условиям, усваивать некоторые элементы новой образованности, поскольку она хотела сохранить свою власть над умами и влияние в обществе. Некоторые из пап получили даже гуманистическое образование — Николай V (Томмазо Парентучелли, 1447—1455), Пий II (Энеа Сильвио Пикколомини, 1458— —1464).

Гуманисты делали большое и прогрессивное дело, когда они способствовали выработке светского мировоззрения, когда с невиданным энтузиазмом и поразительным успехом разыскивали по монастырям забытые и неизвестные рукописи античных авторов, когда выступали против феодального дворянства, подобно Поджо Браччолини (1380—1459), утверждавшему в своем трактате «О благородстве», что «кичиться своим древним дворянским происхождением — значит кичиться происхождением от закоренелых разбойников» Но гуманисты всё же были отделены от народа стеною непонятного ему языка, они зависели от милостей покровительствовавших им «синьоров» и богачей, имели тенденцию превратиться в некую учёную касту, или, как сами они говорили, «в членов республики учёных».

Итальянское искусство XV в.

Напротив, художники, нередко выходившие из среды ремесленников, были связаны с народными массами самым тесным образом. Художники в XV в. сохраняли свои объединения по профессиональному признаку (живописцы, скульпторы, архитекторы, ювелиры) и входили в виде самостоятельных корпораций в один из официально признанных цехов. В большинстве случаев художники строили, украшали статуями и расписывали фресками храмы и общественные учреждения по заказу городских властей. Кроме того, во многих городах, в частности во Флоренции, было нечто вроде общественной организации художественной жизни: богатые цехи брали на себя строительство, ремонт и украшение главных городских храмов, создавали для этого специальное «попечительство» (так называемую *opera),* члены которого были подотчётны цехам. Эти цехи созывали специальные комиссии, своеобразные жюри из крупнейших художников, для распределения заказов или для приёма законченных работ. Успехи, сделанные искусством, приобретали сразу большое общественное значение.

В первой половине XV столетия определился новый расцвет искусства раннего Возрождения. Гениальный зодчий Филиппо Брунеллески (1377—1446) создал новый тип здания, имевшего светское назначение. Это был Воспитательный дом, самые формы которого своей открытой в сторону площади колоннадой с красивыми полуциркульными арками выражали приветливость и гостеприимство и совсем по-новому оформляли площадь — один из самых ранних и самых красивых городских ансамблей Ренессанса. И в этом здании, и в других своих постройках во Флоренции Брунеллески широко, но и очень свободно пользовался методами и формами античной архитектуры (капелла Пацци, церковь Сан-Лоренцо и «старая ризница» при ней, церковь Сан-Спирито). Пропорции, ритм членений, обработка деталей в постройках Брунеллески

служили для выявления конструктивных особенностей, а своей гармоничностью и простотой ориентировались на человека, служили ему, поднимали его значение, а не стремились подавить его, как произведения средневекового искусства. Особое впечатление на современников произвёл грандиозный купол (диаметр 42 *м*) Флорентийского собора, который Брунеллески воздвиг без лесов. Чёткий и лёгкий профиль купола,

Стенная роспись из капеллы Бранкаччи в церкви Санта Мария дель Кармине во Флоренции.
Деталь. Работа Мазаччо. XV в.

господствуя над морем домов, свидетельствовал о решении большой градостроительной задачи.

Брунеллески первый из художников Возрождения понял, какую помощь искусству может принести математика. С математикой он был знаком как инженер и строитель. Брунеллески пошёл дальше, чем это диктовалось практическими потребностями архитектуры, и первым высказал мысли, которые легли в основу понимания математической (линейной) перспективы. Он доказал возможность рассматривать предмет как основание пирамиды, соединённое «зрительными линиями» с вершиной, с глазом, а картину — как прозрачное стекло, как плоскость, секущую эту пирамиду в избранном месте. Отношения между реальным предметом и изображением его на секущей плоскости легко вычислялись по правилу подобия треугольников. Так стремления художников сделать свои картины реалистическим воспроизведением действительности получали строго научную основу. Правда, Брунеллески не оставил никаких теоретических трудов, но высказанные им мысли, подкреплённые изготовленными им моделями, стали всеобщим достоянием.

Ученик и последователь Брунеллески, Леон Баттиста Альберти (1404—1472), разработал планомерное применение античных ордеров и показал в своей постройке палаццо Руччелаи во Флоренции способы их применения и сочетания. Возрождение античного зодчества давало в руки архитекторов новую строительную систему, опираясь на которую они могли отвергать строительные принципы готики, разработанной в эпоху феодализма. Новая архитектура тем самым приобретала созвучные эпохе черты: ясность конструкции, соотношение несущих и несомых частей, выраженное художественными средствами, гармоничность пропорций и красоту. В своём труде, написанном в 1436 г. на итальянском языке и, следовательно, рассчи-

танном не на учёных, а на художников, латыни не знавших, Леон Баттиста Альберти изложил сведения, необходимые для построения правильной перспективы. Современники рассказывают, как художники, не получившие никакого математического образования, с энтузиазмом принялись изучать ставшую необходимой для них геометрию.

Великим реформатором живописи в начале XV в. был рано умерший Мазаччо (1401—1428). Он был первым художником после Джотто, который понял суть его творчества и пошёл дальше. На росписях Мазаччо (главным образом капеллы Бранкаччи в церкви дель Кармине во Флоренции) впоследствии учились все крупнейшие мастера эпохи Возрождения. Мазаччо умел передать гораздо большую глубину пространства, чем Джотто. Мазаччо связывал фигуру и пейзаж единым композиционным замыслом и единым настроением, придавая невиданную ранее естественность постановке фигур. Стремясь к наибольшей характерности, он придавал отдельным лицам портретную выразительность. Как и у Джотто, на его фресках всё величаво и монументально, но ближе к натуре и понятнее.

Великим мастером был скульптор Донателло (около 1386—1466). Как и другие художники, он стремился правдиво изображать человеческое тело. Для этого нужно было знать анатомию, но художники латыни не обучались, да и в учёных трактатах средневековья они могли найти с помощью друзей-гуманистов только бесплодные пересказы сведений из Аристотеля. Поэтому художники стали на единственно правильный путь — изучения анатомии человека по трупам. Донателло был едва ли не первым, кто начал заниматься трупосечениями, конечно, втайне, так как церковь преследовала за подобное «кощунство». Таким образом и тут художники поставили своё реалистическое искусство на твёрдую научную основу. Вместе с тем они повернули науку анатомии на путь экспериментального исследования.

Донателло за свою долгую жизнь создал много произведений. Мраморный «св. Георгий» для церкви Орсанмикеле во Флоренции, прочно и свободно стоящий с гордо поднятой красивой головой, явился как бы тем обобщённым образом прекрасного человека, какой рисовался его времени. В статуях для звонницы Флорентийского собора Донателло стремился добиться возможно большей индивидуальной неповторимости и характерности. Поэтому исполненные им фигуры оказались портретами современников: одну из них прозвали по имени известного гуманиста «Поджо Брачолини», а бронзовый «Давид» изображён в виде мальчика из простого народа в момент, когда он, торжествуя победу, попирает отрубленную голову великана Голиафа. «Давид» очень красив, его обнажённое тело передано мастером с превосходным знанием анатомии, но без натуралистического подчёркивания деталей. Памятник кондотьеру Гаттамелата, воздвигнутый Донателло в Падуе, — первый конный свободно стоящий на площади монумент в Западной Европе со времён древнего Рима. И если «Давида» Донателло изобразил на античный манер обнажённым, то в «Гаттамелате» героизации образа способствуют античные доспехи и монументальность всадника и медленно ступающего коня.

На этой основе, заложенной главным образом во Флоренции, искусство продолжало развиваться дальше, распространяясь по всей Италии. И, что особенно примечательно, везде шла работа по расширению теоретических основ искусства. Живописец Пьеро делла Франческа (1416—1492) на склоне своих лет изложил правила линейной перспективы в виде последовательной системы определений, аксиом и теорем, положив тем самым начало новой математической науке — начертательной, или проективной, геометрии. Занятия анатомией становились обязательными для всех художников. Так эти выходцы из народа, обосновывая своё реалистическое искусство, оказались по необходимости учёными — математиками и анатомами. Их искусство имело громадное познавательное значение, потому что для правдивого изображения действительности нужно было познать её. Вместе с тем искусство этих мастеров имело тогда и сохраняет поныне свои высокие художественные достоинства. Особая заслуга

принадлежит флорентийцам в выработке безукоризненно правильного рисунка, в поисках строгой композиции, в умении воплощать в образах искусства типические образы современности.

Пьеро делла Франческа стал, кроме того, и замечательным колористом. Сделанный им портрет Федерико да Монтефельтро, герцога Урбинского, передаёт образ этого гуманистически образованного человека, собравшего одну из лучших библиотек, и в то же время кондотьера, предводителя наемных войск. Этот запоминающийся образ рисует человека умного и властного. Скульптор Андреа Верроккио (1436—1488) в своём памятнике Коллеони в Венеции дал обобщённый тип кондотьера, подчеркнув его силу и суровость.

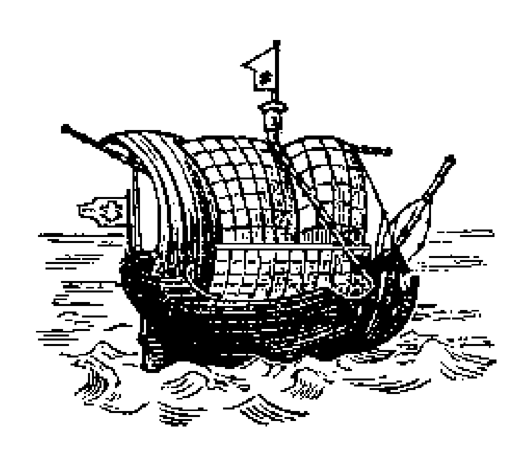
Культура Флоренции XV в.

Флоренция продолжала номинально сохранять республиканский строй и в конце XV в., но с 1434 г. фактически она оказалась под властью крупного торгового и банкирского дома Медичи. Власть Медичи особенно укрепилась при Лоренцо Великолепном. При господстве тирании постепенно выветривался свободный и жизнерадостный дух, присущий эпохе Возрождения. Будучи сам поэтом, Лоренцо складывал на народном языке песни, распевавшиеся во время праздников. Такой крупный гуманист, как Анджело Полициано (1454—1494), писал также на итальянском языке («Станцы на турнир»). Другой поэт, Луиджи Пульчи (1432—1484), написал на народном языке комическую поэму на рыцарский сюжет — «Морганте». Однако эта народность поэзии Лоренцо и придворных поэтов носила искусственный и отчасти манерный характер. Творчество знаменитого Сандро Боттичелли (около 1447—1510), крупнейшего художника этого времени и этой среды, носит весьма своеобразный и противоречивый характер. Фигуры утрачивают у него свою материальность и становятся лёгкими, как бы бесплотными. Пространство теряет глубину, к передаче которой так стремились современные ему художники. Господствующими в настроении образа становятся грусть и меланхолия.

В конце XV в. в гуманистических кругах Флоренции стали распространяться мистические взгляды. Центром их сделалась так называемая «Платоновская академия» — кружок гуманистов, группировавшийся вокруг Лоренцо Великолепного. Основной фигурой в этом кружке был Марсилио Фичино (1433—1494), который перевёл с греческого языка на латинский неизвестные ранее в подлиннике средневековым философам сочинения Платона. Само по себе обращение к философии Платона имело антицерковную направленность, поскольку его авторитет величайшего античного философа противопоставлялся авторитету Аристотеля, ставшего столпом схоластики. Но позднее Марсилио Фичино придал своему толкованию Платона характер более близкий к ортодоксальному католическому учению. К этому же кружку примкнули старый архитектор Леон Баттиста Альберти, поэт и гуманист Анджело Полициано, а также выдающийся знаток многих древних и восточных языков Пико делла Мирандола. Последний открыл для Западной Европы «Каббалу» — еврейское религиозно-мистическое учение, основанное на толковании Ветхого завета.

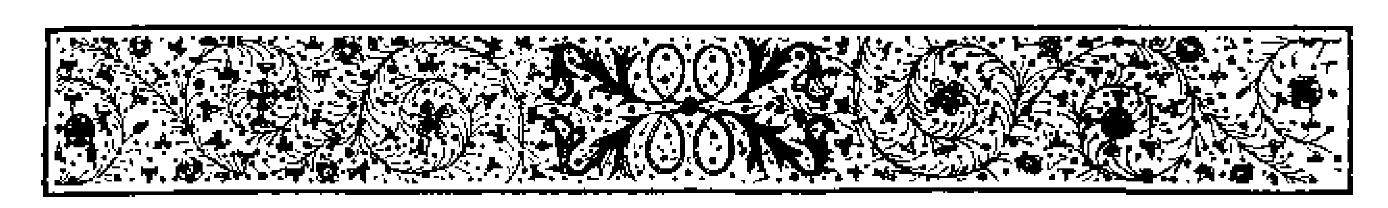
Как и вся культура Флоренции конца XV в., деятельность «Платоновской академии» носила противоречивый характер. Уход в «учёную» мистику в результате отрыва от народа был вместе с тем уходом от реальной действительности, от разрешения насущных вопросов нарождавшегося естествознания, от жизнерадостного материалистического мировоззрения. С другой стороны, вера в человека стала настолько всеобщим достоянием эпохи Возрождения, что мимо неё не могли пройти и платоники. В своём трактате «О достоинстве человека» Пико делла Мирандола утверждает безграничные возможности человека, который «может опуститься до скотского состояния, но может возвыситься до божества», «перед ним открыты все дороги», «в нём заложены семена многообразного знания».

Ранняя буржуазная культура — культура Возрождения — начала впервые складываться в Италии, где раньше всего возник новый, буржуазный уклад в недрах феодальной формации. Но и в других странах Европы по мере развития новых социально-экономических и политических отношений возникали литературные, научные и художественные явления такого же порядка, что и итальянское Возрождение, хотя и в менее ярком выражении. Они возникали в среде богатых горожан, захватывали живущую в городах феодальную аристократию и особенно королевские и княжеские дворы. Возникая самостоятельно, эти течения в дальнейшем много заимствовали из сокровищницы итальянской культуры. Широкое распространение в Европе культура Возрождения получила уже в XVI в., когда капиталистические отношения зародились в ряде европейских стран.

ФЕДЕРИКО ДА МОНТЕФЕЛЬТРА, ГЕРЦОГ УРБИНСКИЙ.
Портрет работы Пьеро делла Франческа. XV в.

ГЛАВА XL
ФРАНЦИЯ ВО ВРЕМЯ СТОЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ. ЖАКЕРИЯ

Несмотря на то, что экономическая жизнь Франции в XIV—XV вв. неоднократно и тяжко нарушалась событиями Столетней войны, в целом этот период характеризовался значительным развитием производительных сил в области сельского хозяйства и городского ремесла, ростом товарно-денежных отношений и постепенным складыванием единого внутреннего рынка Изменения в политической области выразились в возникновении феодальной монархии с сословным представительством, а обострение классовой борьбы, связанное с усилением феодальной эксплуатации, вызвало целый ряд массовых антифеодальных движений в деревне и городе

Экономическое развитие и положение трудящихся масс в начале XIV в.

В начале XIV в. Франция переживала период экономического подъема во всех областях своего хозяйства. В городах росло количество жителей и увеличивалось число ремесленников. Так, например, по налоговым спискам 1328 г. в Париже и соседнем с ним городке Сен-Марселе подымным налогом (feuage) было обложено уже 61098 «очагов» (feux).

В стране крепли экономические связи и постепенно преодолевалась обособленность изолированных прежде районов. Города, расположенные по Сене, Луаре, Марне, Уазе и Сомме, находились уже в постоянных торговых сношениях друг с другом, а отдельные области Северной Франции начинали специализироваться на производстве определённых продуктов для продажи (Нормандия — на производстве сукна, разведении скота, добыче соли и железной руды; Шампань — на производстве сукна, полотна и вина, Париж — на изготовлении всевозможных ремесленных изделий и т. д.) Развитие товарно-денежных отношений в Северной Франции в начале XIV в. достигло высокого уровня. К этому времени здесь создалась уже определённая

хозяйственная общность и местные торгово-ремесленные центры испытывали заметное тяготение к единому экономическому центру — Парижу. Шло постепенное складывание единого внутреннего рынка, Франции.

Главными предметами купли-продажи на рынках и ярмарках в начале XIV в, были уже не предметы транзитной торговли, а продукты местного производства. Рост производительных сил в цеховом ремесле находил в это время своё выражение в новой его специализации и в дальнейшем разделении труда между цехами. В то же время внутри самих цехов увеличивалось расслоение. Цеховые мастера отделялись от подмастерьев и учеников и начинали занимать по отношению к ним особое, привилегированное положение. В интересах мастеров стала вводиться ночная работа для подмастерьев, устанавливался максимум зарплаты (ордонанс 1351 г.), всячески затруднялся доступ к *метризе* (т. е. к получению звания мастера). В связи с этим подмастерья стали объединяться в особые союзы (братства) и вступать в борьбу с цеховыми мастерами за свои права. Одновременно с расслоением внутри цехов шёл процесс выделения более богатых цехов (суконщиков, меховщиков, золотых дел мастеров и т. д.) и подчинения им менее богатых. Всё это приводило к дальнейшему обострению социальных противоречий внутри городского населения.

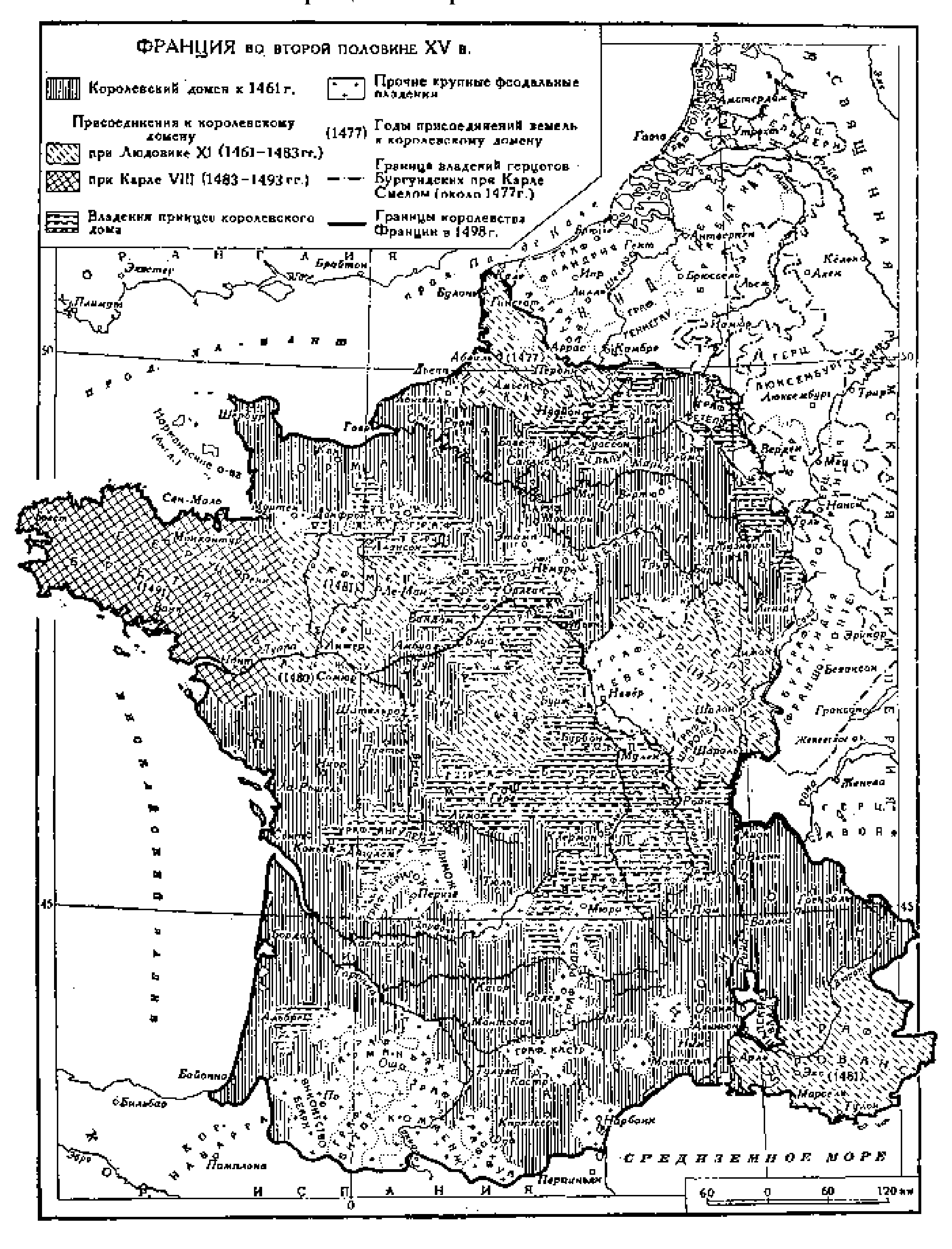
Сеньор посылает крестьян на работу.
Миниатюра из французской рукописи. XV в.

Начало XIV в. было периодом экономического подъёма и в области сельского хозяйства. В стране продолжалась внутренняя колонизация. Шло интенсивное освоение новых земель, расчистка лесов под пашню и пр. Вводились новые сельскохозяйственные культуры (гречиха, рис и т. д.), развивалось садоводство, связанное с культурой цитрусовых деревьев, и виноградарство в разных частях страны, повсеместно росло поголовье скота.

Развитие товарного производства и рост товарно-денежных отношений в стране привели к большим изменениям в жизни французской деревни. До XIII в. основным видом крестьянского держания продолжало оставаться сервильное держание, а сервы составляли большую часть французского крестьянства. Однако постепенно число сервов стало уменьшаться в связи с начавшимся процессом освобождения крестьян от крепостной зависимости. К началу XIV в. этот процесс сделал заметные успехи.

Процесс освобождения сервов от крепостной зависимости был обусловлен, с одной стороны, развитием классовой борьбы крестьян против феодалов, а с другой стороны, заинтересованностью самих феодалов в новых формах эксплуатации крестьян в связи с происшедшими социально-экономическими сдвигами. Имея теперь возможность купить желаемое на рынке, феодал начал стремиться к переводу отработочных и натуральных повинностей крестьян на денежные, заменяя барщину и продуктовый оброк

Франция во второй половине XV в.

подчинения полностью сохранялись. И хотя серв, становясь вилланом, переставал нести повинности, связанные с личной несвободой, над ним тяготели многочисленные пережитки этих повинностей.

Таково было состояние экономики и положение трудящихся масс во Франции в начале XIV в. События Столетней войны (1337—1453), которая велась между Францией и Англией и происходила на территории Французского королевства, резко нарушили это хозяйственное развитие и вызвали страшное разорение в стране.

Внешнеполитическое положение Французского государства в XIV в. Борьба с папством

Постепенное складывание единого внутреннего рынка во Франции в результате развития производительных сил и общественного разделения труда являлось экономической предпосылкой централизации феодального государства. К концу XIII столетия королевский домен охватывал уже большую часть французской территории. Правивший в это время Филипп IV Красивый (1285—1314), как называли его придворные летописцы, продолжал политику своих предшественников и пытался ещё более увеличить своп владения. С королевским доменом в результате династического брака соединилось богатое и обширное графство Шампань, которое начиная с XII столетия славилось своими ярмарками. Однако попытка Филиппа IV расширить королевский домен за счёт Фландрии, последнего независимого графства на севере, не удалась.

Во Фландрии в это время большое развитие получило шерстоткацкое ремесло, и она оказалась непосредственно связанной с Англией, поставлявшей ей шерсть. Поэтому фландрские городские ремесленники совсем не желали подчиняться власти французского короля, не хотели платить в его пользу дополнительных тяжёлых налогов и видели в этой прямое препятствие экономическому развитию своей страны. Против оккупационной армии французов во Фландрии очень скоро вспыхнуло открытое восстание, начавшееся в городе Брюгге и известное под названием «фламандской», или «брюггской заутрени» (1302 г.). Во главе восстания стоял простой ткач Пьер Конинг. Рано утром восставшие напали на французский отряд и целиком уничтожили его.

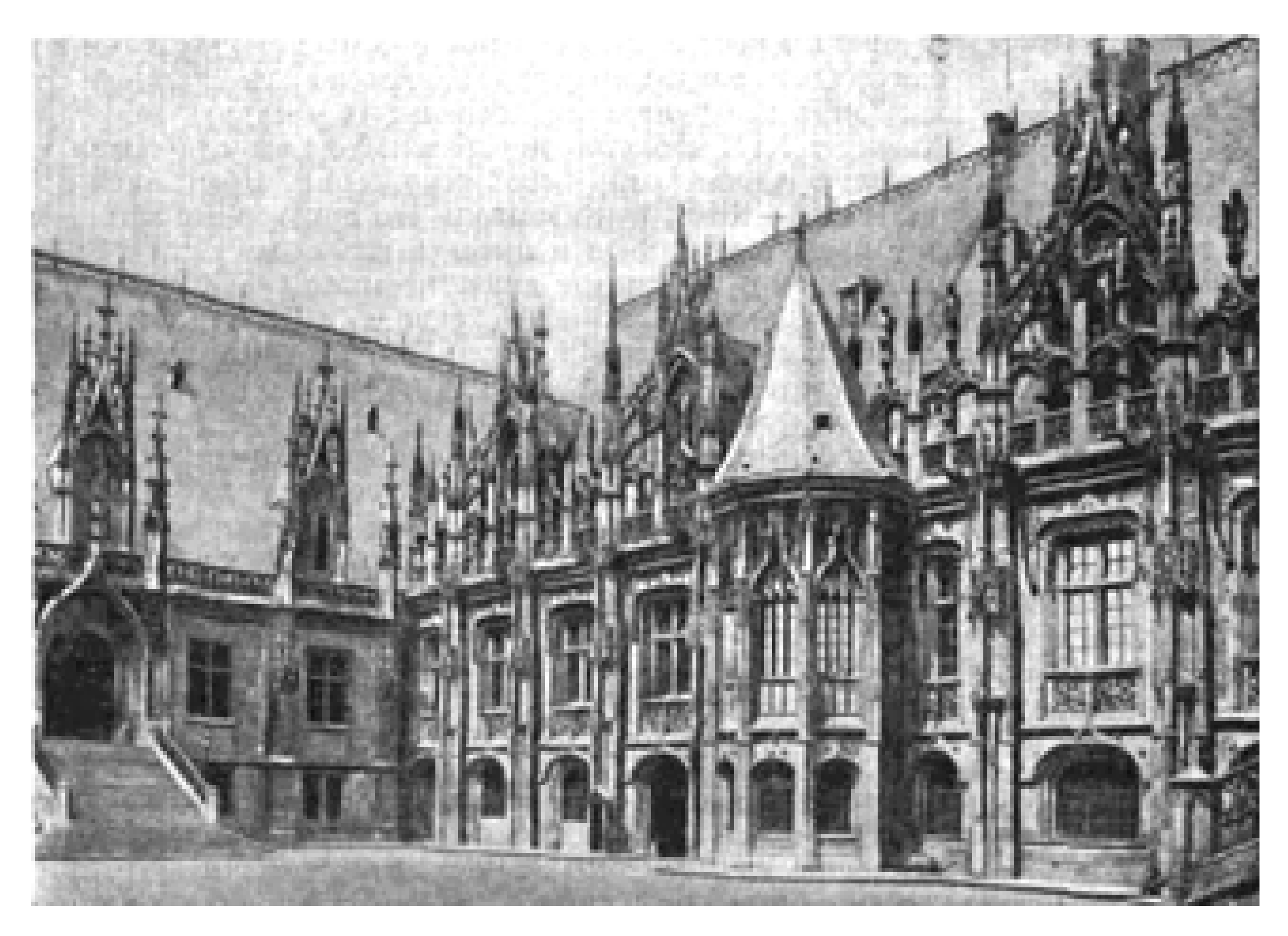
За восстанием в Брюгге последовали восстания и в других городах Фландрии, в результате чего французские войска были уничтожены или изгнаны. Филипп IV оказался вынужденным направить во Фландрию новые войска, которые встретились с отрядами фландрских ткачей в битве при Куртрэ в том же 1302 г. и были наголову ими разбиты. Сотни пар позолоченных шпор, снятых с убитых французских рыцарей, были сложены горожанами в одну большую кучу, как трофеи победы, а сама битва получила наименование «битвы шпор».

После этого французские войска были окончательно изгнаны из всех городов Фландрии, за исключением небольшой её части, присоединённой к Французскому королевству. В результате этой победы городских ремесленников над французскими феодалами Фландрия осталась фактически независимой. Однако борьба за Фландрию явилась одной из причин целого ряда военных столкновений между Францией и Англией, получивших название Столетней войны.

Ведя борьбу за объединение Франции, королевское правительство сильно нуждалось в деньгах. Оно добывало их различными способами: делало займы у городов и превращало затем эти займы в постоянные налоги; позволяло феодалам откупаться от военной службы; портило монету, уменьшая фактическое содержание в ней золота, в результате чего Филипп IV получил у народа прозвище «король-фальшивомонетчик»; совершало многочисленные займы у Ордена тамплиеров и пр. Но всё же денег не хватало, и Филипп IV обратил внимание на доходы французского духовенства, обложив его налогами без разрешения римского папы. Последний не пожелал примириться с этим нововведением, ибо оно уменьшало папские доходы, и отлучил от церкви Филиппа IV, упорствовавшего в своём решении. Папою в это время был

Бонифаций VIII, последовательный выразитель реакционной теократической программы папства, всеми силами препятствовавший объединению феодально-раздробленных государств и стремившийся утвердить верховную власть папской курии над всем миром.

Но уже прошли те времена, когда отлучения, исходившие от пап, играли определённую роль в политических событиях. Королевская власть во Франции являлась достаточно крепкой и могла не бояться восстания феодалов, способных использовать

Дворец юстиции в Руане.
Конец XV в.

церковное отлучение в своих целях. Папского легата (посланника), вёзшего во Францию грамоту папы, схватили и по приказанию короля бросили в тюрьму. В июне 1303 г. в королевском дворце были собраны крупнейшие представители французского духовенства и светских феодалов, которые приняли специальное решение, направленное против Бонифация VIII и обвинявшее его в различных преступлениях. Затем в Италию были направлены представители французского короля, захватившие папу и подвергшие его всяческим оскорблениям.

Вскоре после этого Бонифаций VIII умер. После смерти его непосредственного преемника кардиналы избрали под давлением французского короля нового папу — Климента V, француза по происхождению. Местопребывание папства было перенесено из Рима во Францию, в город Авиньон, где папская курия и пробыла около 70 лет — с 1309 по 1377 г. В течение всего этого периода «авиньонского пленения» пап они являлись послушным орудием французского короля.

Образование феодальной монархии с сословным представительством («сословной монархии»)

Внутренняя политика Филиппа IV, опиравшегося на средних и мелких феодалов и на французское духовенство, была направлена на усиление королевской власти. Крупнейшую роль в этой политике играли так называемые *легисты* — королевские чиновники, главным образом из горожан, знатоки римского права и французских законов, стремившиеся всеми способами упрочить централизацию государственного управления.

Важным мероприятием, проведённым в правление Филиппа IV с помощью легистов, был судебный процесс против Ордена тамплиеров и последовавшее вслед за этим его уничтожение. К началу XIV столетия Орден тамплиеров, основанный крестоносцами в Палестине после первого крестового похода, превратился в богатейшую организацию. Орден владел землями в различных странах Европы и занимался всевозможными ростовщическо-банкирскими операциями. Как выражались современники, у него было значительно «больше разных грамот и счетных книг, чем трактатов о вероучении». Стремление Ордена тамплиеров к политической самостоятельности (духовно-рыцарские ордены подчинялись непосредственно римскому папе) вызывало большое недовольство у королевской власти. К тому же Филипп IV хотел избавиться от своего огромного долга тамплиерам. Вот почему в октябре 1307 г., ссылаясь на то, что у них процветают кощунственные обряды и всевозможные безнравственные обычаи, Филипп IV приказал арестовать всех рыцарей-тамплиеров во Франции и захватил их богатейшую казну. Дело рыцарей, обвинённых в ереси, было передано в руки французских инквизиторов. Арестованные тамплиеры были подвергнуты пытке и сознались во всех действительных и мнимых преступлениях и пороках. В 1312 г. под давлением Филиппа IV папа объявил Орден тамплиеров уничтоженным.

Ликвидация Ордена тамплиеров по приказу короля, так же как и победа последнего над Бонифацием VIII, свидетельствовала о больших успехах в деле централизации Франции, о дальнейшем укреплении королевской власти и в то же время об окончательном крушении реакционных теократических планов папства, пытавшегося увековечить состояние феодальной раздробленности в Европе и выступавшего тем самым против прогрессивного хода исторического развития.

Крупным событием внутриполитической истории Франции в начале XIV столетия явился созыв общефранцузских Генеральных штатов, состоявших из представителей трёх сословий. Генеральными они назывались потому, что во Франции существовали ещё местные собрания сословий— штаты, собиравшиеся отдельно в южных и северных областях страны. Нуждаясь в поддержке в своей борьбе с папством, Филипп IV в 1302 г. созвал совещание представителей от французского духовенства (считавшегося первым сословием), от феодалов (считавшихся вторым сословием) и от городов, точнее от богатой городской верхушки (горожане получили позднее наименование третьего сословия). Крестьянство в Генеральных штатах представлено не было. Собравшиеся представители трёх сословий поддержали короля в его столкновении с папой.

Каждое из трёх сословий, заседавших в Генеральных штатах, представляло особую палату и решало дела отдельно. Совместное собрание сословий происходило только в момент выработки общего ответа королю. Рознь между двумя первыми сословиями, с одной стороны, и третьим сословием, с другой, а также экономическая и политическая разобщённость отдельных областей Франции были причиной относительной слабости Генеральных штатов. Главной их функцией являлась выдача разрешений французскому королю на сбор новых налогов. Постепенно созыв Генеральных штагов вошёл в практику управления государством, и Французское государство приобрело форму феодальной монархии с сословным представительством.

Возникновение феодальной монархии с сословным представительством, сменившей прежнюю форму государства периода феодальной раздробленности, свидетельствовало

об изменениях в социально-экономической области, нашедших свое отражение и в сфере политической надстройки Развитие производительных сил феодального общества вызвало к жизни города и появление нового общественного слоя в лице горожан Привлечение богатой городской верхушки в Генеральные штаты и к решению вопросов, связанных с введением во Франции новых налогов, говорило о том, что новый общественный слой сделался в феодальном государстве определенной силой. С другой стороны развитие классовой борьбы в феодальном обществе требовало большей консолидации господствующего класса, что и нашло своё отражение в поддержке короля духовенством и феодалами королевского домена. Усиление королевской власти в известной мере обусловливалось также включением значительной части Франции в состав королевского домена.

Таким образом, феодальная монархия с сословным представительством явилась новым этапом в процессе развития королевской власти во Франции. Ее появление свидетельствовало об усилении феодального государства как аппарата насилия господствующего класса. Получая в Генеральных штатах полную поддержку со стороны первого и второго сословий, имевших всегда большинство, ибо каждое из сословий обладало одним голосом, королевская власть обычно не испытывала никаких ограничений и со стороны представителей городской верхушки, которых она использовала в своих интересах. За долю участия в государственном управлении представителей третьего сословия расплачивались народные массы, так как новые налоги падали основной своей тяжестью на трудящиеся слои населения. Заметную политическую роль в Генеральных штатах представители городов играли лишь тогда, когда королевская власть попадала в критическое положение.

Начало Столетней войны. Первые поражения Франции

В 1328 г. династия Капетингов (по прямой линии) прекратилась, так как ни один из сыновей Филиппа IV не оставил после себя мужского потомства. Поэтому французские феодалы выбрали на королевский престол представителя новой династии — Валуа, младшей линии рода Капетингов. Одновременно притязания на французский престол предъявил и английский король Эдуард III, внук Филиппа IV по материнской линии. Эти династические притязания и послужили предлогом для открытия в 1337 г. военных действий между Англией и Францией, которые явились началом наиболее длительной в истории войны, получившей название Столетней. Настоящей причиной войны являлись, конечно, не династические притязания, а борьба Франции и Англии за овладение богатой промышленной Фландрией и стремление английских королей вернуть в свои руки те территории на континенте, которые были утрачены Англией при Иоанне Безземельном. Французские короли в свою очередь надеялись окончательно вытеснить из Франции англичан, еще владевших там частью Гиени (Аквитании).

Первоначальный успех в войне был на стороне Англии, одержавшей крупные победы над французскими войсками в двух больших битвах — при Креси (1346 г.) и при Пуатье (1356 г.). Впечатление, произведенное во Франции разгромом французской армии при Пуатье, было буквально потрясающим «К рыцарям, вернувшимся с поля сражения, — писал один из современников, — народ относился со столь великой ненавистью и с таким осуждением, что в добрых городах все их встречали палками…». Такими большими неудачами началась Столетняя война для Франции.

Вполне понятно, что военные поражения подорвали всякий авторитет первых Валуа. Уже после поражения при Креси на созванных Филиппом VI Генеральных штатах горожане высказали открыто своё недовольство королевской политикой и советниками короля. Еще тяжелей для народных масс было поражение при Пуатье. От войны страдали в первую очередь крестьяне. Их хозяйства были разорены, а феодальная эксплуатация в связи с военными расходами всё возрастала. Поэтому в крестьянских массах назревало всё большее недовольство существующим порядком вещей.

Такое же недовольство нарастало и в городах. Война подрывала ремесло и торговлю. Ремесленники оказывались вынужденными закрывать свои мастерские и выбрасывать подмастерьев и учеников на улицу. Тяжёлые налоги, которые платили горожане на ведение войны, пропадали, как они полагали, совершенно безрезультатно, ибо рыцари терпели одно поражение за другим. Неудачное ведение

Миниатюра Симона Мармиона из рукописи «Большие французские хроники»
(битва при Бувине, 1214 г.).
XV в.

войны свидетельствовало о том, что правительство было не в состоянии организовать оборону страны и изгнать из неё чужеземных захватчиков. Наиболее ярко недовольство правительством, охватившее все слои городского населения, проявилось в Париже — крупнейшем торгово-ремесленном центре и столице Франции.

Парижское восстание 1356—1358 гг.

Генеральные штаты, собранные в 1356 г. дофином Карлом, наследником французского короля Иоанна Доброго, находившегося в плену, оказались фактически в руках горожан и предъявили Карлу ряд требований. Главным из них являлось требование, чтобы король подчинялся во всех своих действиях контролю особого совета, избранного Генеральными штатами. Дофин Карл отказался выполнить эти требования и распустил Генеральные штаты.

В ответ на такие действия дофина в Париже вспыхнуло народное восстание, во главе которого встал купеческий старшина города Этьен Марсель. Напуганный восстанием, дофин Карл был вынужден созвать новые Генеральные штаты (1357 г.), на которые не явились многие представители духовенства и дворян, также устрашив-

шиеся восстания. Таким образом, Генеральные штаты 1357 г. опять оказались во власти горожан, которые теперь потребовали уже коренной реформы государственного управления.

Карл был вынужден опубликовать так называемый «Великий мартовский ордонанс» (указ), в котором намечалось проведение ряда реформ. Правительственная власть фактически попадала в руки Генеральных штатов. Согласно этому ордонансу Генеральные штаты получали право собираться для обсуждения государственных дел регулярно два раза в год без королевского разрешения, т. е. самостоятельно. Взимание налогов без разрешения Генеральных штатов категорически воспрещалось. Наконец, Генеральные штаты получали право назначать королевских советников.

В то же время Карл поспешил заключить перемирие с англичанами и запретил населению Франции повиноваться комиссии, избранной Генеральными штатами. В результате в феврале 1358 г. в Париже вспыхнуло новое восстание. «В четверг, 22 февраля 1358 года, утром.., — писал автор «Больших хроник», — купеческий старшина (т. е. Этьен Марсель.—*Ред.)* велел собраться на площадь св. Ильи близ дворца всем парижским ремесленникам вооружёнными. Их собралось около 3000 человек... После этого купеческий старшина в сопровождении нескольких приверженцев поднялся в комнату монсиньора герцога (т. е. дофина Карла. — *Ред.)* во дворце, помещавшуюся в верхнем этаже; они нашли там герцога, к которому купеческий старшина обратился вкратце с такой речью: «Монсиньор! Не изумляйтесь тому, что вы увидите, так как необходимо, чтобы это было совершено!» Затем восставшие бросились на двух представителей высшей феодальной знати, находившихся в комнате дофина, и убили их. Однако самому дофину Этьен Марсель обещал полную безопасность и покровительство.

Затем Этьен Марсель отправился в городскую ратушу (здание городского совета) и там обратился с речью к большой толпе вооружённых ремесленников, дожидавшихся его на площади, заявив, что всё совершённое было сделано в интересах страны. Этьен Марсель просил у собравшихся поддержки. Восставшие единодушно ответили, что они всё одобряют и «готовы жить и умереть с купеческим старшиной». Дофин принял требования восставших и подтвердил «Великий мартовский ордонанс» 1357 г.

Несмотря на то, что богатая городская верхушка, представленная купеческим старшиной Этьеном Марселем, стремилась всячески оградить и обезопасить королевскую власть от покушений со стороны народных масс, дофин Карл, конечно, не мог чувствовать себя в безопасности в Париже, попавшем в руки восставшего народа. Поэтому вскоре дофин тайно бежал из города и начал собирать войска для расправы с восставшими. Через некоторое время дофин с помощью собранных феодальных отрядов сумел занять ряд крепостей на севере Франции и отрезать дороги к Парижу, по которым столица получала провиант. Городу угрожал голод.

Крестьянская война (Жакерия) и её историческое значение

Но в это время у парижан появился новый союзник в лице восставших крестьян. Восстание крестьян на севере Франции, начавшееся в конце мая 1358 г., было одним из величайших крестьянских антифеодальных восстаний в Западной Европе в средние века. Оно получило название «Жакерии» от прозвища французских крестьян «Жакбоном» («Яша-простак»), которое им дали дворяне. Жакерия явилась ответом крестьянства на ту беспощадную эксплуатацию, которой оно подвергалось со стороны феодалов в условиях продолжавшегося во Франции роста товарного производства и обмена. Жакерия была одним из наиболее ярких проявлений ожесточённой классовой борьбы, особенно обострившейся в стране в XIV в.

Непосредственная причина восстания заключалась в резком ухудшении положения крестьянства в связи со Столетней войной. Английские войска хозяйничали во Франции, как у себя дома, разоряя крестьянские хозяйства. Французские войска действовали так же. В перерывах между военными действиями крестьян грабили наёмники, остававшиеся не у дел. Положение французских крестьян

в эпоху Столетней войны реалистически рисовал один из хронистов XIV в. — Жан де Венетт.

По его словам, в 1358 г. «...виноградники, источник благотворной влаги, веселящей сердце человека, не возделывались; поля не обсеменялись и не вспахивались; быки и овцы не ходили по пастбищам; церкви и дома... повсюду носили следы всепожирающего пламени или представляли груды печальных, ещё дымящихся развалин... Самая отчаянная нищета царила повсюду, особенно среди крестьян, ибо сеньоры переполняли их страдания, отнимая у них имущество и их бедную жизнь. Хотя количество оставшегося скота — крупного и мелкого — было ничтожно, сеньоры всё же требовали платежей за каждую голову: по 10 солидов за быка, по 4 или по 5 — за овцу. И всё же они редко обременяли себя заботами о том, чтобы защищать своих вассалов от набегов и нападений неприятелей».

Феодальный гнёт в условиях полного разорения крестьянского хозяйства во время Столетней войны ложился на крестьянство невыносимой тяжестью. Кроме того, с обнищавших крестьян требовали уплаты высоких налогов, а после битвы при Пуатье — новых платежей для выкупа короля и сеньоров из плена.

Восстание крестьян вспыхнуло стихийно. Когда дофин распорядился отрезать все подходы к Парижу, то сеньоры начали приводить свои замки в окрестностях города в боевую готовность. Все работы по укреплению замков пали на плечи крестьян. К тому же крестьяне подвергались бесконечным насилиям со стороны солдат дофина Карла, живших грабежом местного населения. 25 мая 1358 г. один из таких солдатских отрядов был уничтожен крестьянами, которые после этого решили выступить с оружием в руках против сеньоров. Восстание, начавшееся в Бовези, быстро распространилось в Пикардии, Иль-де-Франсе и отчасти в Шампани, охватив значительную часть территории Северной Франции.

Восстание развивалось без какого-либо заранее продуманного плана. Восставшие крестьяне громили феодальные замки, убивали феодалов, захваченных ими в плен, и сжигали все документы, в которых были зафиксированы крестьянские повинности. Письменной программы у восставших не было, они формулировали свои требования устно, сводя их к одному: «Истребить всех знатных людей до последнего!». «Некие люди из деревень, — писал один из хронистов, все симпатии которого находились на стороне феодалов, — собрались без вождя в Бовези, и вначале их было не более 100 человек. Они говорили, что дворянство королевства Франции — рыцари и оруженосцы — опозорило и предало королевство и что было бы великим благом их всех уничтожить». Рисуя картины народного гнева, направленного против эксплуататоров, тот же хронист писал, как за несколько дней восставшие крестьяне «...умножились настолько, что их было уже добрых 6 тысяч; всюду, где они проходили, их число возрастало, ибо каждый из людей их звания за ними следовал...»

Вскоре у восставших крестьян, осуществлявших революционную расправу с феодалами, появился руководитель — Гильом Каль, родом из бовезийской деревни Мело. По-видимому, хорошо знакомый с военным делом, Гильом Каль стал «генеральным капитаном жаков». Он создал нечто вроде канцелярии, имел свою собственную печать и издавал приказы. Организовав восставших крестьян в десятки, он поставил во главе каждого десятка десятника, подчинил этих десятников капитанам, а капитанов — уже непосредственно себе.

Умный и дальновидный, до конца преданный интересам восставших, Гильом Каль отлично понимал, что разрозненным и плохо вооружённым крестьянам необходим сильный союзник в лице горожан, и пытался установить связи с Этьеном Марселем. Он отправил в Париж делегацию с просьбой помочь крестьянам в их борьбе с феодалами и сразу же двинулся в Компьен. Однако богатые горожане не пустили туда восставших крестьян. То же самое произошло в Санлисе и Амьене.

Разумеется, состоятельные горожане, в руках которых находилось городское управление, были не прочь использовать крестьянское движение в своих целях для

разгрома ближайших феодальных замков, для оказания давления на дофина Карла и пр. Но идти на союз с восставшими крестьянами эти горожане не решались. Богатые горожане боялись за своё собственное положение и имущество, опасались развёртывания революционного движения и стремились поставить ему преграды. Они были готовы пойти скорей на союз с господствующим классом, получив от него нужные им уступки, нежели на союз с революционным народом. Крестьянам сочувствовали лишь малоимущие слои горожан, оказавшие восставшим поддержку (в Амьене, Бове и некоторых других городах). Однако не эти слои определяли политику городов, ибо беднота не играла в них большой политической роли.

Стеклодувы в мастерской.
Фламандская миниатюра. XV в.

Позиция Этьена Марселя олицетворяла отношение зажиточной части городского населения к восставшим крестьянам. С одной стороны, Этьен Марсель вступил в связь с крестьянскими отрядами и даже послал им на помощь отряд парижан для того, чтобы разрушить укрепления, возведённые между Сеной и Уазой феодалами и мешавшие подвозу продовольствия в Париж. С другой стороны, Этьен Марсель отозвал свой отряд обратно как раз в тот момент, когда он больше всего был нужен Гильому Калю, и оставил крестьян лицом к лицу с прекрасно вооружённым врагом.

В это время против крестьян, быстрые успехи которых в первые дни восстания объяснялись растерянностью застигнутого врасплох и объятого паникой дворянства, искавшего спасения лишь в бегстве, выступил новый враг — король Наварры Карл Злой. Желая захватить в свои руки французский престол, он попытался воспользоваться всеобщей растерянностью, охватившей правящие круги французского общества после того, как король Иоанн Добрый был захвачен в плен англичанами. Таким образом, против крестьян одновременно выступили и отряды дофина Карла и отряды короля Наваррского Карла Злого.

Первый удар восставшим нанёс Карл Злой. С хорошо вооружённым войском в тысячу человек он подошёл к деревне Мело, где расположились главные силы восставших. Гильом Каль справедливо решил, что победить в бою на открытом месте крестьяне не смогут, и начал их уговаривать двинуться к Парижу. Но крестьяне не желали слушать советов своего предводителя, заявляя, что они не отступят ни на шаг, так как достаточно сильны, чтобы сражаться с дворянами. Тогда Гильом Каль выстроил свою армию для битвы. Он удачно расположил крестьянские отряды на холме, который господствовал над окружающей местностью. Всю свою армию Гильом Каль разделил на две части — по 3 тыс. человек каждая, велел сделать вал из повозок и всякой клади и

на первую линию выдвинул стрелков из луков и арбалетов. Отряд конницы численностью в 600 человек был построен отдельно.

Позиция, которую заняли отряды Гильома Каля, выглядела столь внушительной, а сами крестьяне были преисполнены такого боевого пыла, что Карл Злой в течение нескольких дней не решался напасть на восставших. Тогда Карл Злой вызвал к себе в лагерь Гильома Каля, якобы для переговоров, а когда Гильом, не обеспечив своей безопасности заложниками, явился к королю Наваррскому, тот приказал его схватить и заковать в цепи (10 июня). Одновременно был дан сигнал к атаке на крестьянский лагерь, и оставшиеся без опытного и умелого предводителя крестьяне были скоро разбиты. «Карл, король Наварры, — писал современник событий, — со всем своим отрядом, который был очень велик, обрушился на пеших жаков и истребил их всех, за исключением очень немногих, укрывшихся в одном хлебном поле и ночью убежавших...». Другой дворянский отряд, шедший на помощь Карлу, встретив восставших крестьян, тоже обрушился на них, уничтожил без всякой пощады более 1300 человек, а затем ещё 800 крестьян. 300 человек, укрывшихся в монастыре, были там сожжены.

До 24 июня, по свидетельству современников, погибло не менее 20 тыс. крестьян. Кровавая расправа озверевших феодалов над крестьянами прекратилась лишь в августе 1358 г., когда дворяне испугались, что некому будет убирать их поля. Самого Гильома Каля Карл Злой подверг мучительным пыткам. Он приказал «короновать» его раскалённым треножником, как «крестьянского короля», а затем казнил его. В подавлении крестьянского восстания принимали одинаковое участие и французские, и английские рыцари, забывшие в этот момент о своих разногласиях перед лицом общей опасности, угрожавшей их классовому господству, и с равной жестокостью убивавшие восставших крестьян.

Так закончилось великое крестьянское восстание во Франции. Крестьяне потерпели поражение. Основными причинами этой неудачи являлись: разрозненность, неорганизованность и стихийность крестьянского восстания, предательство со стороны имущих горожан и, самое главное, отсутствие класса-гегемона, который сумел бы стать во главе крестьянства и повести его на борьбу. Тем не менее, несмотря на конечную неудачу. Жакерия имела огромное значение для народных масс. После Жакерии феодалы долго не решались усиливать эксплуатацию крестьян. Жакерия способствовала также более быстрому освобождению крестьян от личной крепостной зависимости. Таким образом, крестьянское восстание, направленное против феодальной эксплуатации и расшатывавшее феодальный строй, облегчило до некоторой степени положение народных масс.

После того, как было сломлено сопротивление крестьян, наступила очередь восставшего Парижа. Господство купеческой верхушки в столице не принесло никакого облегчения народным массам. Городская беднота не желала дальше поддерживать Этьена Марселя в его борьбе с дофином. Сам же Этьен Марсель, напуганный размахом революционных событий и предпочитавший, как и все богатые горожане, союз с феодалами союзу с восставшим народом, вступил в переговоры с Карлом Злым и хотел, по-видимому, сдать ему столицу Франции. Однако это намерение Этьен Марсель не успел осуществить. Однажды ночью, во время обхода сторожевых постов, он был убит сторонниками дофина Карла, который после этого был впущен в город. Вернувшись в Париж, дофин Карл жестоко расправился с главными участниками городского восстания, которое, так же как и Жакерия, окончилось поражением.

Феодальные усобицы. Борьба народных масс с феодалами

Напуганное народными восстаниями, королевское правительство поспешило договориться с англичанами и заключило в 1360 г. мир в Бретиньи, по которому англичане получили захваченную ими ещё в 1347 г. крепость Кале, а также и весь юго-запад Франции. Затем, использовав мир, заключённый в Бретиньи, как передышку, Карл V (бывший дофин, ставший королём в 1364 г.) сумел собрать

силы на борьбу с англичанами. Была упорядочена налоговая система, созданы наёмные отряды и усовершенствована артиллерия. Вскоре французская армия одержала ряд побед над англичанами. К концу царствования Карла V (1380 г.) в руках англичан осталось только 5 приморских городов: Кале, Брест, Шербур, Бордо и Байонна.

После смерти Карла V в истории Франции наступил период, характеризовавшийся временным упадком центральной власти и возникновением в стране новых феодальных смут (так называемый «феодализм принцев»). Распадение страны на отдельные феодальные владения было связано с ослаблением королевской власти в годы правления Карла VI (1380—1422), потерявшего рассудок и прозванного Безумным. Воспользовавшись слабостью центральной власти, знатные феодалы, не успевшие забыть о своих прежних вольностях, вновь выступили на сцену.

Борьбу между собой вели в это время в основном две группы феодалов. Одну из них возглавляли герцоги бургундские («партия бургундцев»). Во главе второй группировки находились сторонники герцога Орлеанского и его свойственников — графов Арманьяков. По их имени эта «партия» королевской ориентации получила название «партия арманьяков». Обе стороны одинаково расстраивали и губили политическое единство Французского королевства. Бесконечные денежные поборы со стороны представителей этих клик всей своей тяжестью падали на плечи крестьян и ремесленников, совершенно обедневших за время войны и феодальных усобиц. По свидетельству современных авторов хроник, крестьяне продавали всё вплоть до соломы, на которой они спали, и всё-таки не были в состоянии заплатить даже половину того, что с них требовали; они бежали из деревень и наполняли предместья Парижа, увеличивая число безработных, а ремесленники покидали мастерские и уходили за границу. Слабое королевское правительство не было в состоянии ни наладить порядок внутри страны, ни организовать сопротивление англичанам, которые не прекращали своих вторжений во Францию и к началу XV столетия почти полностью опустошили Нормандию, Пикардию, Пуату и Аквитанию.

Неудивительно, что конец XIV и особенно начало XV столетия, отмеченные полным разорением Франции и дезорганизацией её государственного аппарата в результате непрерывной борьбы феодальных клик за власть, были периодом острой классовой борьбы народных масс с феодалами. В 1382 г. вспыхнуло восстание в Руане, где ярость народных масс обрушилась на королевских чиновников, высшее духовенство и представителей городской верхушки. Почти одновременно произошли антифеодальные восстания и в других городах Франции (Лионе, Орлеане, Манте, Амьене, Сен-Кантене, Реймсе, Лане и Суассоне).

В том же 1382 г. поднялся на борьбу и Париж, где разразилось восстание так называемых *майотенов* («вооружённых молотами»), начавшееся как движение, направленное против налогового гнёта со стороны феодального государства, а затем обратившееся также против высшего духовенства и городских богачей. Около 4 тыс. восставших (ремесленников и мелких торговцев) напали на склад оружия и захватили боевые свинцовые молоты, почему это восстание и получило своё наименование. Заявляя, что молотами они добудут свободу всей Франции, восставшие осадили богатейшие аббатства Парижа и подвергли их полному опустошению. Откупщиков и ростовщиков «вооружённые молотами» уничтожали без всякой пощады. Были освобождены из тюрем заключённые. Испугавшееся королевское правительство поспешно согласилось отменить дополнительные налоги, а также даровать всеобщую амнистию восставшим. Одновременно отряды богатых горожан, опомнившихся от первоначальной паники, начали производить разоружение восставших и арестовывать их предводителей. Несмотря на обещания амнистии, многие арестованные были преданы королём смертной казни.

В 80-х годах XIV в. началось крестьянское движение в Центральной и Южной Франции (Овернь, Пуату, Лангедок и Дофине). Оно получило наименование «движе-

ния тюшенов» (слово *тюшен* одни исследователи производят от слова touche, что значит лесок или рощица, считая, что оно означает «скрывающийся в лесу», а другие от наименования восставших в это же время крестьян в Северной Италии — тукинов). Борьба тюшенов, подобно Жакерии, носила ярко выраженный антифеодальный характер: восставшие расправлялись с дворянами и королевскими чиновниками и уничтожали представителей духовенства. Характерной чертой движения тюшенов в Лангедоке была тесная связь крестьянских выступлений с выступлениями городских трудящихся масс, которые боролись против произвольного распределения налогов городской верхушкой и расправлялись с богатыми купцами и ростовщиками. При этом тюшены нередко вели и партизанскую борьбу с англичанами. Движение это, достигшее наибольшего размаха в 1384 г., смогло быть подавлено только объединёнными отрядами королевского наместника в Оверни и Лангедоке герцога Беррийского, крупных феодалов и богатых горожан.

В 1413 г. в Париже вспыхнуло новое вооружённое восстание. По имени одного из его вождей, Симона Кабоша, оно получило название «восстание кабошьенов». Это восстание, в котором с наибольшей силой проявилось возмущение народа, страдавшего от непомерных лишений, явилось кульминационным пунктом в движении парижских народных масс, начавшемся ещё в 1411 г.

Париж в это время являлся крупнейшим торгово-ремесленным центром страны с многочисленным ремесленным населением (по свидетельству современников, в столице насчитывалось свыше 40 тыс. ремесленников) и разнообразными цехами и торговыми корпорациями (тех и других было более 350). Среди них особенно выделялась корпорация мясников Большой бойни, которым подчинялись цехи живодёров, дубильщиков кож, скорняков и т. д. Эти цехи и приняли самое активное участие в восстании кабошьенов. Кроме них, в восстании участвовали ремесленники, прибывшие в поисках работы в Париж из других городов, и большое количество крестьянской бедноты, бежавшей под защиту парижских стен от бесчинств феодалов.

Восстание, основной движущей силой которого выступала городская беднота, продолжалось с 27 апреля по 4 сентября 1413 г. Восставшие требовали от правительства немедленного проведения государственных реформ, налаживания порядка в стране и одобрения действий восставших, так как эти действия, по их словам, имели в виду благо Французского королевства и самого короля.

Королевское правительство вынуждено было опубликовать ордонанс, в котором наибольшее место было уделено реорганизации финансового, судебного и военного управления. Однако ордонанс этот остался лишь на бумаге. Несмотря на умеренность ордонанса, т. е. стремление его составителей провести государственные реформы при сохранении за королём всей его власти, сразу же после подавления восстания кабошьенов силами зажиточных горожан и военных отрядов арманьяков ордонанс этот был отменён. Многие из восставших были подвергнуты казни, изгнанию и заключению в тюрьму.

Патриотическое движение во главе с Жанной д'Арк. Победа Франции в Столетней войне

Феодальные усобицы чрезвычайно ослабили военную мощь Франции. Этим воспользовались англичане. В 1415 г. английский король Генрих V возобновил военные действия, предъявив притязания на французскую корону, сходные с теми, какие в своё время предъявлял Эдуард III. На сторону англичан встала клика бургундского герцога, считавшего себя в это время гораздо больше связанным с Англией, чем с Францией, ибо в начале XV в. в состав Бургундского герцогства входили такие области, как Фландрия и Брабант.

Начало военных действий ознаменовалось победой англичан в битве при Азенкуре (1415 г.). После этого англичане быстро овладели всем севером Франции, в том числе и Парижем. Генрих V объявил своего сына наследником французского престола. Сын и законный наследник Карла VI Безумного дофин Карл (будущий король Франции Карл VII) был вынужден искать убежища в Центральной Франции.

Таким образом, Франция оказалась как бы разделённой на две части: севером овладели англичане, а центр и юг страны оставались в руках у французов. В таком состоянии Франция находилась несколько лет. В 1428 г. англичане начали новое наступление против французов и осадили Орлеан, который являлся опорным пунктом

Прибытие Жанны д'Арк в Шинонский замок.
Гобелен. XV в.

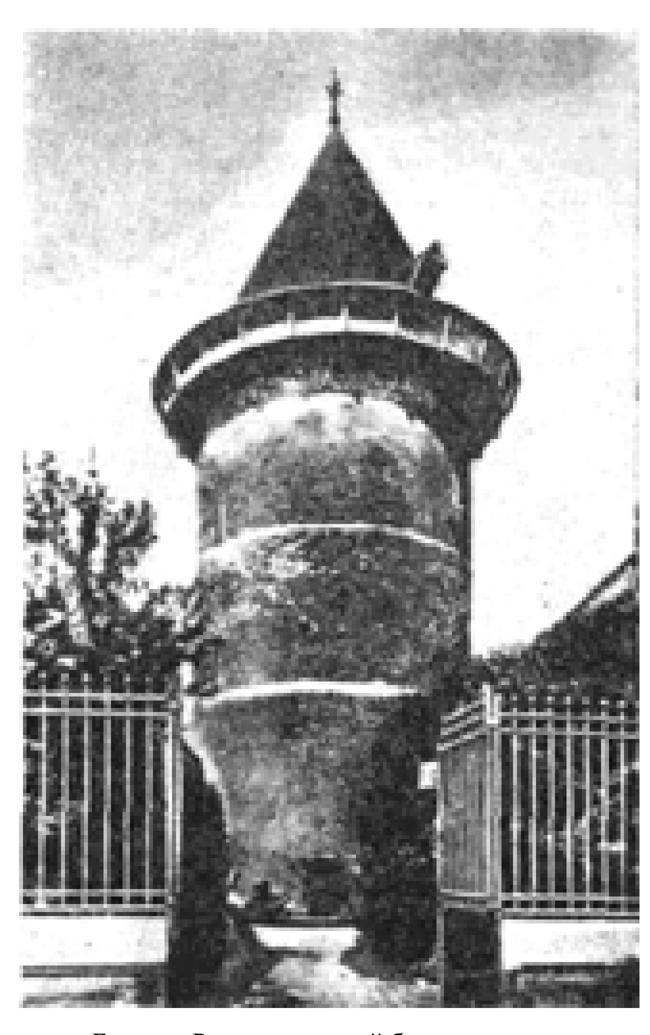
Карла VII. Захват Орлеана создал бы возможность для продвижения английской армии на юг Франции. Естественно поэтому, что вокруг Орлеана были сосредоточены лучшие французские силы, которые оказывали врагу упорное сопротивление.

Господство и хозяйничанье англичан в Северной Франции ложились невыносимым гнётом на французский народ. Этот гнёт усугубляли бедствия войны, непрекращавшаяся борьба феодальных клик, а также голод и эпидемии. Широкие крестьянские массы, разорённые бесконечной войной, феодальными усобицами и жестокой эксплуатацией, начали создавать партизанские отряды для борьбы с англичанами. Наиболее мощное партизанское движение развернулось в Нормандии, где отряды, состоявшие из крестьян, а отчасти ремесленников и городской бедноты, вели упорную повседневную борьбу с англичанами. Своё единственное спасение народные массы видели в изгнании англичан, считая при этом необходимым укрепить королевскую власть, которая, по их мнению, должна была отстоять Францию от английских захватчиков и прекратить бесконечную борьбу между феодалами. Выразительницей патриотических настроений народных масс явилась Жанна д'Арк,

«БИТВА ШПОР» ПРИ КУРТРЭ
Миниатюра из рукописи «Большие французские хроники» XIV в.

простая крестьянская девушка. Она родилась в 1412 г. вселении Домреми, расположенном на границе Шампани и Лотарингии. Как свидетельствуют современники событий, у Жанны с 1425 г. под влиянием тяжёлых картин действительности начались галлюцинации, т. е. ей стало казаться, что она слышит некие голоса (как она полагала, «святых»), которые говорили Жанне, что именно ей предназначено спасти Францию от англичан. Потрясённая своими галлюцинациями, Жанна отправилась в ближайший городок Вокулер и рассказала там о якобы возложенной на неё богом освободительной миссии. Убеждённые её искренностью, жители Вокулера сложились и купили ей военную одежду, оружие и коня. Жанна отправилась в Шинон, где в это время находился Карл.

Башня в Руане, в которой была заключена Жанна д'Арк.

Под давлением бесконечных военных поражений, опасности, угрожавшей Орлеану, и безвыходности собственного положения Карл был вынужден выслушать представительницу патриотических устремлений народных масс. 22 апреля 1429 г. Жанна была объявлена «руководительницей военных действий». Генеральное сражение за Орлеан началось в самом начале мая 1429 г. В результате патриотического подъёма французской армии и горожан Орлеана осада с города была снята, а Жанну начали называть в народе Орлеанской девой. После битвы за Орлеан Жанна отправилась к нерешительному и трусливому дофину Карлу и потребовала военного похода в Реймс для того, чтобы короновать там Карла. Этот проект был продиктован горячим стремлением народных масс, ведших широкую партизанскую войну, изгнать англичан из Франции. Влияние Жанны и её сторонников после орлеанской победы было так велико, что дофин, наконец, согласился отправиться в Реймс. По пути французы овладели рядом городов, находившихся под властью англичан, в том числе городом Труа. В Реймсе Карл был коронован.

Слава Жанны в этот период достигла высшей степени. К ней обращались с просьбами и письмами, король возвёл её в дворянское звание и преподнёс богатые дары. Но Жанна попрежнему оставалась простой крестьянской девушкой, жившей всецело интересами народа и кровно с ним связанной. Отказываясь от богатства и почёта, она просила в качестве награды только о том, чтобы жители её родной деревни были освобождены от уплаты налогов. Жанна продолжала лично участвовать в военных действиях и была ранена при попытке взять Париж. Французская знать была испугана популярностью простой деревенской девушки и готовила предательство. Весной 1430 г. в сражении против англичан и бургундцев у крепости Компьен Жанна не смогла при отступлении укрыться в городе, так как городские ворота были

перед ней заперты. Она попала в плен к бургундцам и была продана ими англичанам за большую сумму денег.

Англичане перевезли Жанну в Руан и заперли в одной из башен города с оковами на ногах и цепью на шее. День и ночь при ней неотлучно дежурила английская стража, и, наконец, начался суд. Жанна обвинялась в различных «преступлениях»: в том, что она носила мужское платье, в том, что она покинула семью, в том, что она была послана дьяволом. В конечном счёте суд признал Жанну виновной в ереси. 24 мая 1431 г. Жанну возвели на эшафот и прочитали приговор, обрекавший её на сожжение. Через несколько дней после этого Жанна была сожжена, а её пепел брошен в Сену.

Карл VII, которому Жанна оказала столько услуг, не шевельнул даже пальцем для того, чтобы спасти её. Призрак Жакерии ещё витал перед глазами французских феодалов. Огромный авторитет Жанны среди народных масс казался всей королевской клике чрезвычайно опасным. Однако для того, чтобы отвести от себя упрёки в том, что он был коронован колдуньей и еретичкой, Карл VII приказал спустя много лет пересмотреть судебное дело, и Жанна была признана осуждённой невинно.

Казнь Жанны д'Арк не спасла англичан. Бургундский герцог перешёл на сторону Карла VII, опасаясь того, что англичане захватят Фландрию. В самой Англии начались феодальные смуты. Патриотический подъём французского народа, так ярко выразившийся в партизанском движении и в деятельности Жанны д'Арк, не только не ослабевал, но становился всё более могучим. Англичане начали терпеть в борьбе с французами одну неудачу за другой. В 1453 г. Столетняя война закончилась победой французов. В руках у англичан остался лишь порт Кале. Народные массы спасли существование Франции как самостоятельного государства.

Возрождение экономики и завершение в основном процесса территориального объединения Франции

Победа французского народа над английскими захватчиками самым положительным образом сказалась на возрождении экономической жизни страны. Начало восстанавливаться сельское хозяйство, становившееся постепенно всё более интенсивным. По пару стали высеваться кормовые травы, которые шли затем на сено для скота. Более широкое употребление получили удобрения: навоз, торф и мергель. Вновь возобновилась многократная вспашка полей. Помимо прежних сельскохозяйственных культур большое распространение получили посевы растений, дающих всевозможные красящие вещества. Наряду с водяными мельницами всё большее применение находили ветряные.

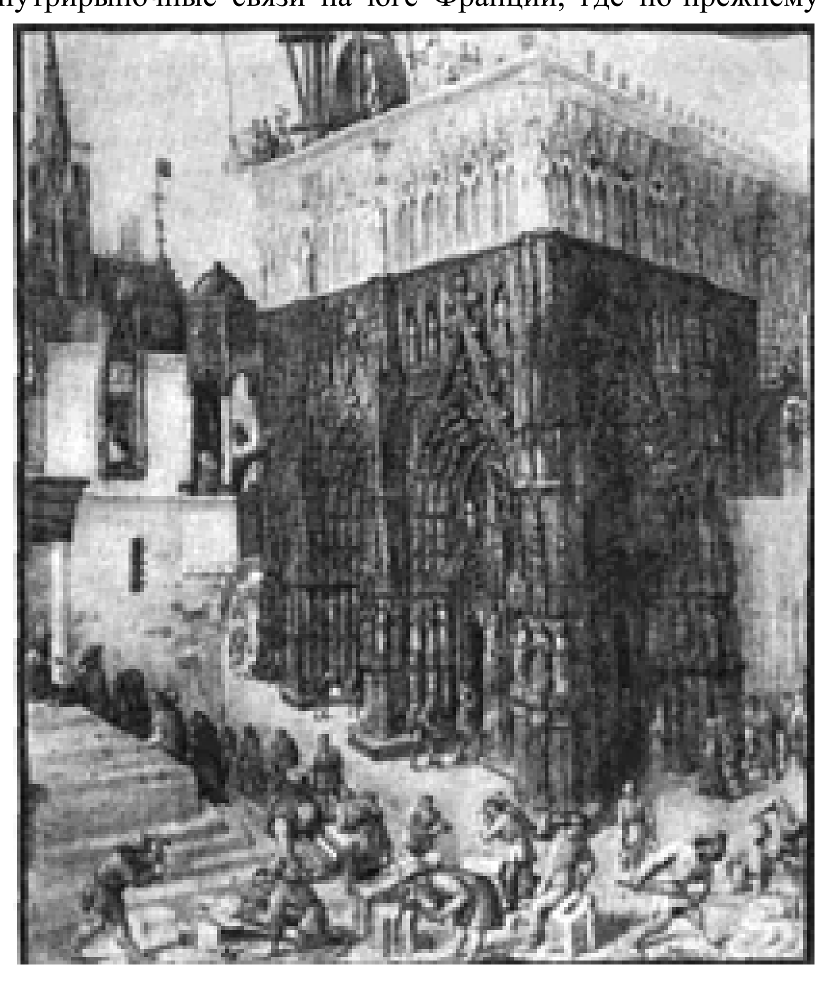
Большой шаг вперёд сделали также ремёсла и промыслы. Возведение грандиозных готических соборов свидетельствовало о возросшей строительной технике. Получил развитие камнеломный промысел (близ Понтуаза и в Овернской области). Широкие масштабы приняла выделка кирпича для зданий. Значительно развилось и металлургическое дело, непосредственно связанное с введением огнестрельного оружия. А это сильно двинуло вперёд разработку горных богатств (рудники в Лионне и т. д.).

В конце XV в. началось производство чугуна и был открыт процесс превращения чугуна в железо путём усиления дутья. Появились новые изобретения и в области горячей металлообработки (плющильные молоты с применением водяного колеса и т.д.).

Не меньшие изменения произошли и в текстильном деле. В XV в. появилась самопрялка; вертикальный ткацкий станок окончательно сменился горизонтальным. Широкое распространение получили сукновальные водяные мельницы. Развилось производство шёлковых тканей. С 70-х годов XV в. во Франции появилось книгопечатание. Всё это вместе свидетельствовало о несомненном росте производительных сил в стране.

Начали восстанавливаться и фактически прерванные событиями Столетней войны экономические связи между отдельными областями Франции. Формирование единого внутреннего рынка шло быстрыми темпами. В Северной Франции большое развитие получили ярмарки в Нормандии, в Северо-Восточной — ярмарки в Шампани. Интенсивная торговля шла по Сене, Соне и Роне от Руана (на севере) и до Марселя (на юге). Всеевропейское значение получили ярмарки в Лионе, находившиеся под особен-

ным покровительством королевской власти. Здесь встречались торговавшие сукнами купцы из Нормандии с купцами из Лангедока и Пуату. Сюда доставлялись полотна из Фореза, меховые изделия из Оверни и Лимузена, красящие вещества из Альбижуа и ремесленные изделия из Парижа. Таким образом, укреплялись экономические связи между южной и северной частями Франции. Слабее были развиты внутрирыночные связи на юге Франции, где по-прежнему процветала транзитная торговля с Востоком, Италией и Испанией. Лангедокские города, подвергшиеся разгрому во время альбигойских войн, уже не смогли достичь прежнего цветущего состояния.

Постройка готического храма.
Миниатюра Жана Фукэ. XV в.

Обусловленное дальнейшим ростом экономических связей внутри страны и ускоренное освободительной войной французского народа, сплотившегося в борьбе против иноземных захватчиков, объединение Французского государства в XV в. пошло особенно быстро. В результате победы над Англией с территорией Французского королевства окончательно воссоединились его юго-западные владения, которые долгое время находились под властью англичан. Во второй половине XV в. процесс территориального объединения Французского государства был в основном завершён.

Рост государственной централизации Франции нашёл своё отражение в дальнейшем усилении королевской власти при Карле VII (1422—1461) и особенно при его сыне Людовике XI (1461—1483). Карл VII за время своего царствования провёл две важные реформы — финансовую и военную. Он ввёл постоянные налоги и постоянную наёмную армию, всецело зависевшую от королевской власти. При Людовике XI Французское королевство сделало ещё шаг вперёд по пути государственного объединения и центральная власть одержала решительную победу над политической раздробленностью. Людовик XI жестоко расправлялся с крупными феодалами, восстававшими против его власти. Он являлся крупным политическим деятелем, стремившимся всеми способами покончить с феодальной раздробленностью страны.

Наиболее сильным и могущественным врагом Людовика XI был Карл Смелый, бургундский герцог, владевший также богатыми Нидерландами [1] и

[1] Так назывались в средние века земли, расположенные по Нижнему Рейну, Маасу, Шельде и побережью Северного моря. Часть феодальных владений, находившихся на территории Нидерландов (Фландрия, Артуа и другие западные области), входила в состав Французского королевства, а часть (Голландия, Брабант и остальные восточные области) — в состав Германской империи. К середине XV в. Нидерландские земли попали под власть бургундских герцогов.

располагавший огромными материальными средствами. Карл Смелый стремился не только к сохранению своей политической самостоятельности, но и к захвату ряда территорий, уже находившихся под властью французского короля. Борьба между Людовиком XI, как представителем центростремительных сил, с Карлом, как выразителем сил центробежных, вначале приняла характер открытых военных столкновений, в которых французский король потерпел полную неудачу. Тогда Людовик XI обратился к другим методам. Действуя путём дипломатических переговоров и одновременно используя систему широко организованных подкупов, он перешёл к тактике тайного натравливания против Карла Смелого его собственных вассалов.

Лавка в Руане.
Миниатюра из рукописи. XV в.

Людовику XI удалось возбудить против Карла Смелого не только фландрские города и Швейцарию, опасавшуюся агрессивных намерений со стороны бургундского герцога, но и Лотарингию, которую Карл Смелый попытался завоевать с согласия самого Людовика XI. В результате всех этих сложных переговоров с врагами Карла Смелого Людовику XI удалось добиться гибели последнего: в то время, когда Карл осаждал в Лотарингии город Нанси, он был предан своими же итальянскими наёмниками, подкупленными французским королём (1477 г.).

После победы над своим главным врагом Людовик XI без труда присоединил к королевскому домену герцогство Бургундию и Пикардию [1]. Что касается Нидерландов и графства Бургундии (Франш-Конте), то они перешли в руки дочери Карла Смелого — Марии, которая стала женой Максимилиана Габсбурга, сына германского императора. Из других территориальных приобретений Людовика XI особенно важным являлся Прованс с его богатым торговым портом на Средиземном море — Марселем. Таким образом, в период царствования Людовика XI, неизменно опиравшегося на поддержку городов в борьбе с крупными феодалами, завершилось объединение всех французских земель (кроме Бретани) в одно целое. Королевская власть одержала победу над феодальной раздробленностью и крупными феодалами, оказывавшими сопротивление центральной власти.

Окончательное объединение Франции к концу XV столетия стало возможным потому, что к этому времени в ней уже в значительной степени сложился единый внутренний рынок и возникли реальные экономические предпосылки для подобного объединения. Создавшееся единство территории, основывавшееся на усилении экономических связей между различными областями, а также формирование единого французского языка (заменившего различные диалекты северофранцузской народности) показывали, что уже создались предпосылки к образованию французской нации.

[1] Пикардия была отдана в руки бургундских герцогов по Аррасскому договору 1435 г. ещё Карлом VII в качестве платы за то, что они покинули англичан и перешли на сторону Франции.

СУД НАД ГЕРЦОГОМ АЛАНСОНСКИМ
Миниатюра Ж. Фукэ. XV в.

Характерной чертой деятельности Людовика XI являлась его покровительственная политика по отношению к торговле и ремеслу. В них Людовик XI видел важнейшие условия укрепления феодального государства и обогащения королевской казны, а поэтому всемерно содействовал их развитию. В деятельности этого короля по отношению к ремеслу и торговле можно видеть зародыши позднейшей системы *меркантилизма,* которая была направлена на обеспечение в стране активного торгового баланса: страна должна была вывозить больше, чем ввозить. При этом вывозить она должна была продукты своей промышленности, а ввозить сырьё. Такая политика короля являлась несомненным отражением того факта, что во Франции к концу XV столетия уже создалась экономическая база будущего национального государства. Укрепление феодального государства во Франции, как и в других странах, происходило за счёт возраставшей эксплуатации народных масс, о чём свидетельствовал прежде всего непрерывный рост налогов. Так, при Карле VII общая сумма взимавшейся с населения тальи составляла 1800 тыс. ливров, а при Людовике XI — 4800 тыс. ливров.

Правление Людовика XI было как бы преддверием абсолютной монархии во Франции. Король стремился править с помощью своих королевских чиновников и королевского совета, всё реже и реже созывая Генеральные штаты. Феодальная политическая надстройка начала приобретать, таким образом, новую форму, которая просуществовала вплоть до 1789 г. и была уничтожена лишь в результате буржуазной революции.

Развитие культуры в XIV—XV вв.

Дальнейший рост городов и развитие товарно-денежных отношений, усиление феодальной эксплуатации крестьянства и резкое обострение классовой борьбы в стране, постепенная централизация государства и возникновение новой формы феодальной монархии с сословным представительством — таковы были важнейшие изменения в социально-экономической и политической жизни Франции в XIV—XV вв. Тогда же на французский народ обрушились невыносимые бедствия, связанные со Столетней войной, и народные массы проявили в борьбе с иноземными захватчиками величайший патриотизм. Эти события оказали огромное влияние на развитие французской культуры.

Церковь, насколько это было в её силах, по-прежнему препятствовала развитию культуры, не поставленной на службу церковным интересам. Захватив с помощью богословов из «нищенствующих орденов» руководство университетами в свои руки (XIII в.), она превратила Парижский университет в центр мертвящей церковной схоластики и хранителя католической ортодоксии. Однако потребности развивавшегося феодального общества неуклонно вели к тому, что сквозь толщу схоластических мудрствований всё чаще и чаще пробивались ростки знаний, основанных на опыте. «...Со времени крестовых походов промышленность колоссально развилась и вызвала к жизни массу новых механических (ткачество, часовое дело, мельницы), химических (красильное дело, металлургия, алкоголь) и физических фактов (очки), которые доставили не только огромный материал для наблюдений, но также и совершенно иные, чем раньше, средства для экспериментирования и позволили сконструировать *новые* инструменты. Можно сказать, что собственно систематическая экспериментальная наука стала возможной лишь с этого времени» [1].

С конца XIII в. начала более быстро развиваться медицина. И хотя медицинская практика того времени была тесно связана с такими псевдонауками, как алхимия, астрология и магия, всё же находились смельчаки, которые вопреки страшным церковным наказаниям и запретам занимались анатомированием трупов, пытались основываться на эксперименте и вносили новые приёмы в область хирургии и общей медицины.

---

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, стр. 145—146.

Некоторые парижские магистры занимались вопросами о том, насколько правильно господствующее представление о неподвижности земли и вращающемся небесном своде, каковы законы равномерно-ускоренного движения, средней скорости и ускорения, восставали против безоговорочного авторитета Аристотеля в области естествознания, заявляли себя последователями целого ряда положений атомистического учения Демокрита (Николай Орезм, Николай д'Отрикур и др.).

Лекция по медицине.
Гравюра. XV в.

В XIV в. во Франции начали появляться знатоки, занимавшиеся исследованием античной литературы (Пьер Берсюир в середине XIV в.; Жан де Монтрейль и Гонтье Коль в начале XV в.). В 1470 г. в Париже была основана первая типография, где печатались произведения на латинском языке и труды итальянских гуманистов. Образование всё больше становилось светским и ускользало из-под влияния духовенства. Французские университеты постепенно освобождались из-под власти папства и подчинялись непосредственно королевской власти.

Всё большее значение в это время приобретала историография. Авторы исторических сочинений пытались со своих классовых позиций описать и осмыслить происходившие события. Наиболее яркими представителями феодальной историографии XIV в. являлись хронисты Жуанвиль (около 1224—1318), Фруассар (около 1337—1404) и Пьер д'Оржемон, канцлер Французского королевства при Карле V. На склоне своей жизни Жуанвиль написал «Историю св. Людовика, IX этого имени короля Франции», под руководством которого он принимал участие в седьмом крестовом походе. Мемуары Жуанвиля являются выдающимся памятником французской прозы начала XIV в. Фруассар воспевал вольность и независимость крупных феодалов и рассматривал политическую раздробленность Франции как наиболее приемлемое для феодальной знати состояние. Бедственное положение Франции во время Столетней войны Фруассара в сущности не интересовало. Иной политической ориентации был Пьер д'Оржемон, который в своём творчестве отражал интересы королевской власти и требовал от дворянства верности королю. Судьбы страны соединялись в представлении Пьера д'Оржемона с судьбами королевской династии. Несмотря на такое различие своих политических взглядов, и Фруассар, и Пьер д'Оржемон были едины в своей ненависти к народным массам.

Линию, намеченную в XIV в. Пьером д'Оржемоном, в следующем столетии продолжил один из ближайших советников Людовика XI, Филипп де Коммин (около 1447—1511), автор «Мемуаров», в которых он защищал и развивал идею централизованной монархии, развенчивая политические идеалы феодальной вольницы. «Мемуары» Филиппа де Коммина являются ценнейшим историческим источником, содержащим богатый материал о событиях, происходивших, во Франции второй половины XV в.

Острая классовая борьба, происходившая во Франции в XIV—XV вв., нашла отражение не только в хрониках представителей господствующего класса, которые открыто заявляли о своей ненависти к трудовому народу, но и в произведениях таких авторов, которые, не являясь непосредственно идеологами народных масс, в то же время выражали полное сочувствие их тяжёлому положению и искали способов облегчить его. К такого рода демократически настроенным авторам относился, прежде всего, Жан де Венетт (1307—1361), сын крестьянина, вступивший в духовное звание, но продолжавший близко соприкасаться с народными массами в их повседневной жизни. Являясь противником народных восстаний, он стремился улучшить положение крестьян путём королевских милостей. Жан де Венетт очень правдиво и с полным сочувствием к народу обрисовал в своей хронике тяжёлое положение народных масс накануне Жакерии. Указывая, что дворяне живут за счёт труда французского крестьянства, Жан де Венетт требовал, чтобы они защищали крестьян от чужеземных захватчиков, и обличал как трусость дворян, так и их алчность по отношению к собственным крестьянам.

Большие изменения в XIV—XV вв. произошли и в области художественной литературы, отразившей в своём содержании обострение классовой борьбы во Франции и подъём патриотических настроений среди её народных масс.

Поэзия господствующего класса была представлена творчеством таких поэтов, как Машо, являвшегося одновременно и музыкантом (около 1300—1377), Христина Пизанская (1364—1429), Карл Орлеанский (1394—1465) и др. Машо явился родоначальником поэтической школы в области любовной лирики. Христина Пизанская воспевала высшую знать и выступала против народных восстаний, но в то же время она скорбела о разорении Франции и приветствовала победы Жанны д'Арк. В творчестве Карла Орлеанского (проведшего 25 лет в плену у англичан после битвы при Азенкуре) патриотические мотивы звучали ещё явственней. Рассказывая о своих переживаниях в плену, он писал:

Мир — самый ценный дар и есть, и был.
Война мне враг, войну я не хвалил:
Мешала видеть ту, что я люблю,
Мою отчизну, Францию мою!
(Перевод С. Вышеславцевой)

Патриотическое движение французского народа оказало, следовательно, большое влияние и на поэтов господствующего класса.

Наиболее ярким представителем художественной прозы господствующего класса являлся Антуан де Ла-Саль (1388 — около 1469), который создал роман «Маленький Жан де Сентре», отразивший в своём содержании перемены, происходившие в обществе. Начинающийся в стиле, близком к куртуазной литературе, этот роман заканчивался сатирическим изображением «идеальной» рыцарской любви и содержал в себе чисто реалистические характеристики.

Бюргерская литература в XIV—XV вв. была представлена именами Жоффруа Парижского, Эсташа Дешана, Алена Шартье и др. Весьма интересна «Рифмованная хроника» Жоффруа Парижского, составленная в начале XIV в. и свидетельствовавшая о росте социального самосознания бюргерства. Превознося деловитость, ум, политические способности и доблесть богатого бюргерства, Жоффруа заявлял, что люди должны оцениваться не по знатности их происхождения, а по их личным качествам. Он твердо стоял за политическое единство страны и союз городов с королевской властью, хотя и осуждал чрезмерные налоговые тяготы, накладывавшиеся королями на горожан. Выражая презрение к «простому народу» и «мелкому люду», Жоффруа в то же время с большим реализмом рисовал крайнюю нищету городских масс Парижа, их ненависть к Филиппу IV Красивому и подробно описывал «монетный бунт» в столице в 1306 г., направленный против этого «короля-фальшивомонетчика».

Эсташ Дешан (около 1346—1406), хотя и примыкал к школе Машо, поэзия которой отвечала вкусам придворной знати, вносил тем не менее в своё творчество мотивы, свидетельствовавшие о несомненной принадлежности поэта к третьему сословию. Тематика стихотворений Эсташа Дешана была очень разнообразна. Он осмеивал прелатов, королевских советников и дворян, бежавших из Парижа во время восстания «вооружённых молотами» (1382 г.), осуждал французских феодалов за их поражения в Столетней войне и высказывал сочувствие к страданиям народа.

Методы революционной расправы народных масс со своими угнетателями были Дешану чужды. В то же время большое возмущение с его стороны вызывала фискальная политика королевского правительства. В одной из своих баллад Дешан описывал, как хищные звери, загнав овец, телушек, коз, свиней и коней за ограду, требовали у них денег:

Медведи, волки в страшной силе,
Лисица с хитростью — все там
У бедного скота просили:
Ну, денег нам, ну, денег нам!
(Перевод С. Пинуса)

Якобы присутствовавшие при этом феи объявили Дешану, что хищные звери научились подобным требованиям при королевском дворе, куда они нередко приходили.

Ален Шартье (1385 — около 1435), так же как и Дешан, высказывал возмущение развращённостью высшей знати, которая губит родную страну. Особенно ярко его патриотические настроения сказались в «Обличительном разговоре четырёх», в котором Франция была представлена в виде страдающей матери, а духовенство, дворянство и народ — в виде трёх её сыновей. Мать горько упрекала дворянство и духовенство по поводу побед англичан в Столетней войне, а народ обвинял дворянство в грабежах, напастях и бесчинствах по отношению к своим же крестьянам. Оправдываясь, дворянство в свою очередь обвиняло народ в «мятежах», причём к осуждению последних присоединялся и сам автор.

Таким образом, выражая до некоторой степени интересы народных масс в их стремлении к политическому единству страны и к победе над чужеземными захватчиками, представители бюргерской литературы в то же время выступали против трудящихся, решительно осуждая революционные методы их расправы с феодалами. В этом ярко сказывалась социальная ограниченность французского бюргерства в XIV—XV вв.

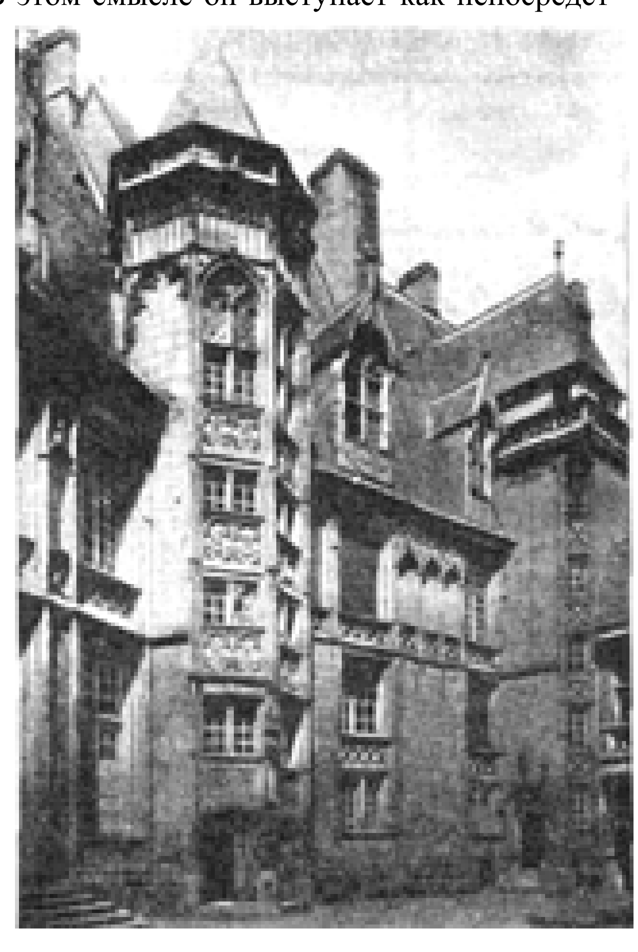
Подлинно народной литературой являлись народные песни (любовные, застольные, эпические, бытовые и пр.), которые были впервые записаны в середине XV столетия, и так называемые *компленты* (жалобы) периода Жакерии и Столетней войны («Комплент о бедном простонародье и бедных пахарях» и др.). Компленты составлялись народными поэтами, но известен по имени лишь один из них — Оливье Баслен, или Башлен, из Нормандии. Суконодел-валяльщик по профессии, Баслен был участником партизанской народной борьбы с англичанами и погиб в одном из столкновений с ними в 1450 г. Народное творчество этого времени было проникнуто реализмом и глубокими патриотическими чувствами.

Несомненно, что в это народное творчество уходила своими корнями поэзия крупнейшего поэта XV в. Франсуа Мон-Корбье, известного больше под именем Вийон (1431 — около 1463). Свидетель страшного разорения Франции на последнем этапе Столетней войны, воспитанник Парижского университета, бродяга-бунтарь, Вийон превосходно знал жизнь низших слоев общества и отразил в своём творчестве глубокие классовые противоречия современности. В своих поэтических произведениях Вийон реалистически изображает окружавшую его жизнь и, обращаясь к сатире, едко высмеивает и университетскую среду, и моральное разложение господствующего класса. Одновременно Вийон изображает страдания простого на-

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К ФРАНЦУЗСКОМУ ПЕРЕВОДУ ТИТА ЛИВИЯ.
Миниатюра. XV в.

рода, с жизнью которого он познакомился во время своих бесконечных скитаний по дорогам Франции. Он издевается над богачами, ростовщиками, монахами и феодалами, беспощадно срывая покровы с самых тёмных сторон феодального общества. Но его поэзия полна противоречий: являясь страстным поклонником всех земных радостей, Вийон был вместе с тем подвержен приступам самой чёрной меланхолии, нашедшей выражение в таких его произведениях, как известная «Баллада о повешенных». В то же время Вийон полон живого интереса к человеческой личности и её переживаниям. В этом смысле он выступает как непосредственный предшественник французского Возрождения.

Дом Жака Кёра в Бурже.
XV в.

Весьма ярко влияние народных начал проявилось и в городском театральном искусстве. В XIV—XV вв. в городах самое широкое распространение получили фарсы и небольшие юмористические сценки, так называемые *сота* («дурачества»), которые разыгрывались полупрофессиональными, полулюбительскими актёрскими компаниями, носившими в Париже сначала название компании «Базош» («Базилика»), а затем компании «беззаботных ребят». Это были прямые преемники средневековых голиардов, высмеивавшие в своих фарсах и соти плутов-монахов, шарлатанов-врачей, крючкотворов-судей, неверных жён и обманутых мужей.

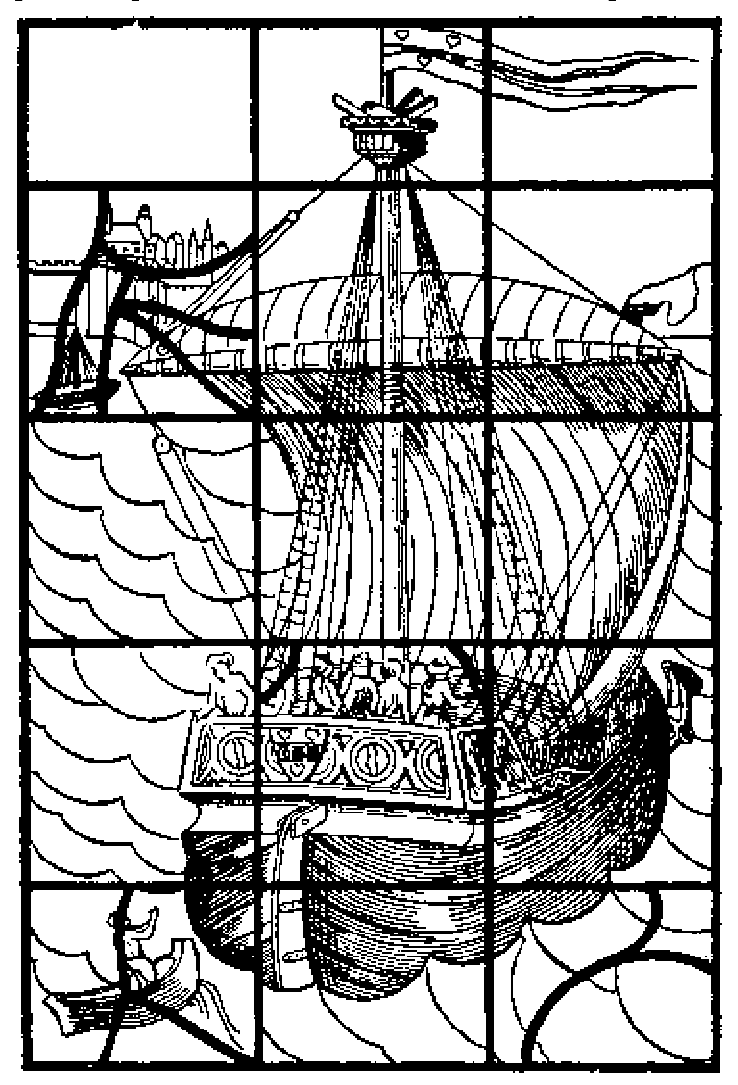
В фарсах и соти обличалась развратная жизнь католического духовенства, осуждалась продажа индульгенций, клеймились феодальные усобицы и насилия над простым народом. Относясь к народу с явным сочувствием, неизвестные авторы фарсов в то же время открыто осуждали алчность богатых горожан. Особенной социальной и политической остроты достигали соти, в которых высмеивались короли, папы и их ближайшее окружение. Наряду с этим в фарсах реалистически изображался быт горожан, цеховых мастеров и подмастерьев, причём в XIV в. нередко симпатии авторов фарсов и соти были на стороне последних. Большой популярностью пользовались в XV в. фарс «Господин Пьер Пателен», обличавший корыстолюбие и мошенничества судейских чиновников, фарс, называвшийся «Торговля и ремёсла, Малый заработок и Большие издержки и Текущие времена» и др.

Развитие и всё большее обмирщение театрального искусства в городах находили своё выражение и в том, что миракли там постепенно вытеснялись так называемыми *мистериями,* т. е. театральными постановками, в которых светский элемент начинал уже явно преобладать над церковным. Всё большее значение приобретали и чисто светские мистерии, посвящённые не библейским сюжетам, а событиям реальной жизни (например, мистерия «Осада Орлеана» и др.).

Не осталась без изменений в XIV—XV вв. и область искусства. Дальнейшее развитие получил готический стиль. Архитектура вступила в период так называемой «пламенеющей готики», когда здания как бы оделись в тончайшее каменное кружево

(Турский собор, соборы в Корби, Алансоне, Амбере, Бурге, Конше, Лепине, Сен-Рикье и т. д.). Подлинного расцвета достигло архитектурное искусство при строительстве таких зданий, как замки, дворцы и жилые дома. Характерными памятниками позднеготического искусства явились королевский замок в Амбуазе, Венсенский замок с четырёхгранной сторожевой башней (XIV в.) и замок в Пьерфоне, представлявший суровую крепость снаружи и художественно отделанное здание внутри.

Красивейшими в это время сделались здания городских советов (ратуш) в различных городах Франции, что свидетельствовало о росте экономического и политического значения горожан (ратуши в Компьене, Сен-Кантене, Аррасе и др.). Украсились города и жилыми готическими домами, которые в большем количестве сохранились до наших дней на севере и юге Франции (в Бурже, Реймсе, Провене, Лане, Руане, Бове, Амьене, Сен-Жилле, Фижаке, Альби и др.). Интересными памятниками такой архитектуры являлись так называемый «Дом музыкантов» в Реймсе (конец XIV в.), с готическими окнами и со скульптурными фигурами музыкантов, помещёнными в пяти стрельчато-арочных нишах, дом Жака Кёра, богатейшего предпринимателя и купца, являвшегося при Карле VII членом королевского совета, и др.

Торговый корабль Жака Кёра.
Витраж в доме Жака Кёра, XV в.

Скульптурные изображения в XIV — XV вв. стали значительно более реалистическими, чем это было ранее. В этом сказывалось могучее влияние народного творчества в области изобразительного искусства. Стремление к реализму заметней всего проявлялось в надгробных портретных изваяниях, получавших всё более естественную и индивидуальную трактовку (работы Парижской школы мастеров XIV в.). Весьма интересным в этом смысле является памятник герцогу Иоанну Беррийскому в Бурже, сделанный Жаном де Камбре (в 1392 г.). Ещё более реалистическим было творчество крупнейшего французского скульптора XV в. Мишеля Коломба из Бретани (родился около 1430 г., умер между 1512 и 1519 гг.), который создал надгробный памятник родителям Анны Бретонской.

Стремление воспроизводить натуру в её пространственных формах на плоскости проявилось в живописи. Человеческие фигуры постепенно становились всё менее схематичными и приобретали всё более живые черты. Деревья, горы, реки и пр. стали изображаться гораздо более близкими к природе, чем это было раньше. Гамма красок сделалась значительно богаче.

Начиная с XIV столетия получила распространение станковая живопись. Во фресковой живописи появились индивидуализированные образы (фрески в церкви Сен-Этьен в Кагоре — XIV в.; в соборе Альби — XV в. и т. д.). Худож-

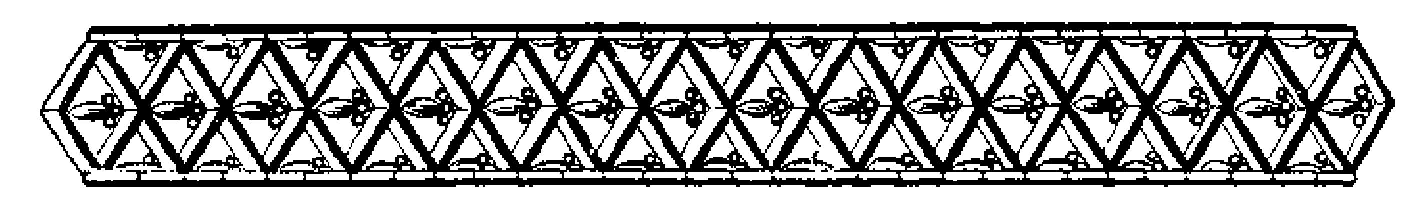
ники-миниатюристы наряду с раскрашиванием рисунков, сделанных пером, стали теперь исполнять миниатюры и кистью (Парижская школа на севере Франции и Авиньонская школа на юге). Искусство миниатюры всё более делалось светским. В середине XV в. глава Турской школы миниатюристов Жан Фукэ (1415 — около 1480) занимался уже не только разрисовыванием церковных книг, но и иллюстрациями к рукописным переводам «Истории иудеев» Иосифа Флавия, к переводам Тита Ливия и т. д. При этом античные события изображались в чисто средневековой обстановке. От Жана Фукэ до нашего времени дошли и замечательные памятники станковой живописи. Чрезвычайно большой интерес представляет творчество французского живописца Симона Мармиона (около 1425 — 1489), иллюстрировавшего «Большие французские хроники» [1]. Миниатюры Симона Мармиона отличаются исключительным мастерством и большим реализмом.

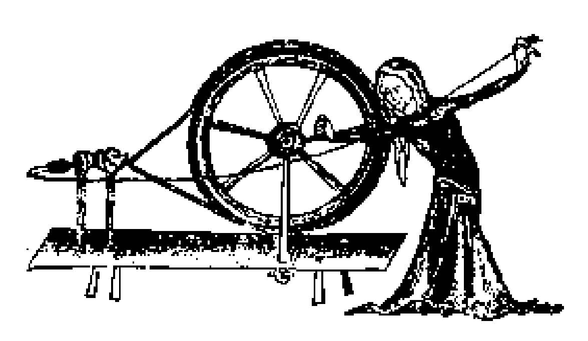
Характерным для XIV—XV вв. являлось также дальнейшее развитие прикладных искусств: производства эмалей (особенно в Лиможе и Париже), изготовления золотых и серебряных изделий (не только церковного, но и бытового назначения), резьбы по кости и дереву и производства ковров с художественными изображениями (ткацкие мастерские в Аррасе и Париже).

В XIV—XV вв. в самых различных областях материальной и духовной культуры Франции были достигнуты несомненные успехи. Культура этих веков являлась непосредственной предшественницей культуры французского Возрождения.

[1] Экземпляр «Больших французских хроник» с иллюстрациями Симона Мармиона хранится в Государственной публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

ГЛАВА XLI
АНГЛИЯ В XIV—XV ВВ. ВОССТАНИЕ УОТА ТАЙЛЕРА

Большими изменениями в социально-экономической и политической области характеризовалась также история Англии XIV и XV вв. Как и во Франции, в Англии развивались товарно-денежные отношения и шёл процесс постепенного складывания единого внутреннего рынка. Как и во Франции происходили массовые антифеодальные движения и создавались условия для формирования нации.

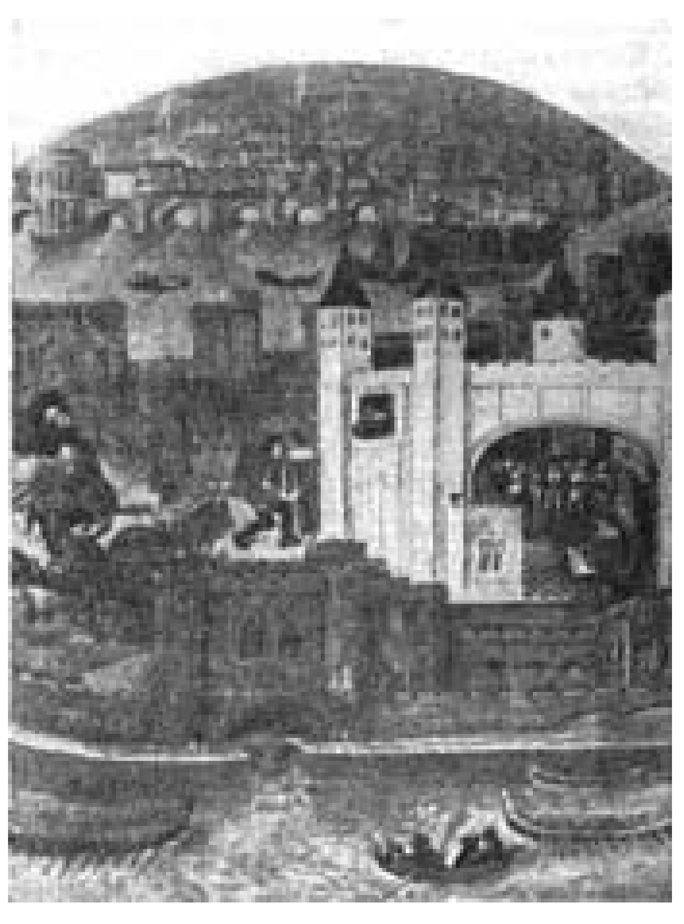
Изменения в экономической жизни

В XIV в. в экономической жизни Англии произошли крупные перемены. Развитие промышленности, особенно таких её отраслей, как шерстяная и металлургическая, а также рост населения городов повысили спрос на продукцию сельского хозяйства — сырьё и продукты питания — и требовали расширения обмена между городом и деревней. Крепостнически барщинная система феодального хозяйства, основанная на малопроизводительном подневольном труде крепостных, становилась тормозом дальнейшего роста производительных сил. Эта система задерживала развитие товарности в крестьянском хозяйстве, так как отрывала крестьянина от работы на его участке и тем самым препятствовала расширению производства продуктов на рынок.

Крестьяне, ранее и теснее, чем феодалы, связавшиеся с рынком, становились основными товаропроизводителями в сельском хозяйстве и уже в XII—XIII вв. были в значительной мере переведены на денежную ренту. Стремясь увеличить свои доходы от сбыта сельскохозяйственной продукции на рынке, некоторые феодалы пытались повышать производительность барского хозяйства путем усиления барщины. Но эти попытки наталкивались на усиливавшееся крестьянское сопротивление. По этой причине в XIV в., в условиях развивавшегося товарного производства, барщинная система приходила в упадок, феодалы всё больше отказывались от бар-

щины и переводили крестьян на денежный оброк. Лишь некоторые феодалы, располагавшие большим числом крепостных, особенно крупные монастыри, упорно держались за барщинную систему и всеми способами старались заставить крестьян работать больше, чем прежде. Но это только озлобляло крестьян и усиливало их борьбу.

Замена барщины денежными платежами ещё не означала облегчения крестьянских повинностей, ибо феодалы, нуждавшиеся в деньгах для удовлетворения своих растущих потребностей, всячески пытались увеличивать денежные поборы. Но денежная рента давала крестьянам большую свободу от надзора поместной администрации. Вместе с тем денежная рента прокладывала путь к личному освобождению крестьянина от крепостной зависимости, к его выкупу. С XIV в. крепостное право в Англии начало клониться к упадку.

Лондонский Тауэр.
Миниатюра. XV в.

Развитие товарно-денежных отношений обогащало некоторых крестьян, наживавшихся на торговле сельскохозяйственными продуктами. Так в среде крестьянства возникала зажиточная верхушка. Но в то же время часть крестьянства беднела, запутывалась в долгах и разорялась, увеличивая ряды малоземельных и безземельных бедняков, которым приходилось наниматься за деньги и превращаться в батраков, чтобы не умереть с голоду.

В результате упадка барщинной системы некоторые феодалы, преимущественно крупные, совсем ликвидировали барскую запашку и сдавали землю за денежную плату, главным образом более зажиточным крестьянам. Другие феодалы, особенно мелкие (рыцари), сохраняли барскую запашку и вели на ней хозяйство руками наёмных работников из малоземельных и безземельных крестьян, труд которых эксплуатировали также богатые крестьяне.

«Рабочее законодательство»

Феодальное государство помогало удерживать плату батракам на низком уровне и подчиняло их воле нанимателей. Страшная чума 1348—1349 гг. (так называемая «Чёрная смерть»), которая произвела большие опустошения во всей Европе, в том числе и в Англии, вызвала в стране нехватку рабочих рук и вздорожание продуктов питания. Это привело к некоторому повышению нищенской заработной платы и в деревне и в городе. Тогда король и парламент провели в интересах нанимателей ряд законодательных мер, враждебных сельским батракам, слугам, подмастерьям и всем лицам, получавшим заработную плату.

Ордонанс 1349 г., изданный королём Эдуардом III (1327—1377), предписывал всем взрослым людям обоего пола в возрасте от 12 до 60 лет, не имеющим собственной земли

и других средств к жизни, наниматься на работу за ту плату, которая была обычна до эпидемии чумы. За отказ от найма на таких условиях и за уход от нанимателя до истечения срока грозила тюрьма. Наниматели и рабочие, уплатившие или получившие более высокую плату, наказывались штрафом. Затем последовал ряд *статутов* [1], подтверждавших эти постановления и усиливавших наказание за их нарушения. Изданный в 1351 г. «Статут о рабочих» предписывал забивать в колодки и сажать в тюрьму тех из них, кто нарушил правила найма (наниматели продолжали наказываться только штрафом). Согласно статуту 1361 г. рабочие за уход от нанимателей объявлялись уже вне закона и клеймились раскалённым железом.

Палата общин, представлявшая рыцарство и городскую верхушку, которые были особенно заинтересованы в дешёвой рабочей силе, засыпала короля и палату лордов петициями с требованием принятия новых, более суровых и действенных мер против рабочих. Маркс дал следующую характеристику «рабочему законодательству» XIV в. в Англии: «Законодательство относительно наёмного труда, с самого начала имевшее в виду эксплуатацию рабочего и в своём дальнейшем развитии неизменно враждебное рабочему классу, начинается в Англии при Эдуарде III Statute of Labourers [Статутом о рабочих], изданным в 1349 г. ... Дух Статута о рабочих 1349 г. и всех последующих законов ярко сказывается в том, что государство устанавливает лишь максимум заработной платы, но отнюдь не её минимум» [2].

«Рабочее законодательство» вызвало отпор со стороны крестьянской бедноты и безземельных батраков. Вопреки запрещениям статутов батраки создавали союзы для борьбы за повышение заработной платы. Нередко крестьяне и батраки совершали нападения на судей по делам о рабочих, освобождали арестованных.

Перемены в строе цехового ремесла

Классовая борьба принимала всё более острые формы и в городах. Цеховая система, основанная на мелком ремесленном производстве, начинала постепенно перерождаться. Цехи всё более превращались в замкнутые корпорации. Многие из подмастерьев на всю жизнь оставались на положении наёмных рабочих. В зависимость от богатых мастеров попадали и мелкие ремесленники, получавшие от них сырьё и обязанные сдавать им готовый продукт за низкую цену. Многие мелкие ремесленники в городах и в сельских местностях становились зависимыми от купцов-скупщиков. Наибольшее развитие эта система получила в шерстяной промышленности, которая сделала значительные успехи в течение XIV в.

В городах всё более росло имущественное расслоение, возникали резкие контрасты между богатством и бедностью. В XIV—XV вв. значительно развился торговый и ростовщический капитал. Крупные по тому времени капиталы создавались путём спекуляций на вывозимой за границу шерсти, путём ростовщичества и займов королю, а также путём откупов всё возраставших налогов. Внутригородское управление в это время было сосредоточено в руках богатых купцов и цеховой верхушки, которые и представляли города в парламенте. Городская верхушка вела своекорыстную политику и перекладывала главную тяжесть налогов на трудящиеся массы. Так называемое «рабочее законодательство», выгодное эксплуататорам и враждебное трудящимся и деревни и города, ещё более обостряло социальные противоречия в городах. Внутри цехов происходили ожесточённые столкновения между цеховыми мастерами и подмастерьями. Подмастерья организовывали союзы для защиты своих интересов. Их поддерживала всё возраставшая масса бедноты и чернорабочих в городах.

Обострение классовой борьбы трудящихся в деревне и в городе вызывало усиление репрессий со стороны господствующего класса. Укреплялась государственная

[1] Ордонансом назывался королевский указ, статутом — закон, утверждённый королём по предложению парламента.

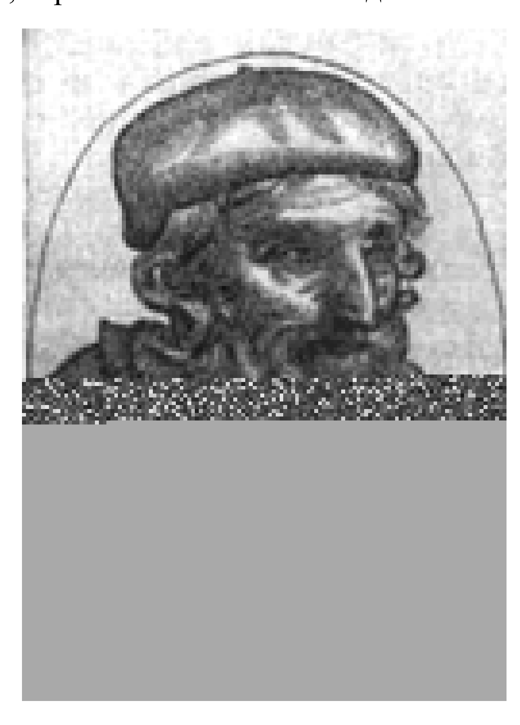
[2] *К. Маркс,* Капитал, т. 1,стр. 742, 743. (Маркс называет здесь статутом ордонанс 1349 г.)

машина для подавления трудящихся масс: королевский совет и парламент, местная администрация и королевские суды. В связи с этим на население ложились дополнительные тяготы в виде возраставших налогов и различных повинностей в пользу государства. Продажность и лихоимство судей и королевских чиновников, мошеннические проделки откупщиков налогов, недобросовестность налоговых сборщиков, неизменная враждебность судов по отношению к трудящимся вызывали у народа всё большую ненависть ко всем органам государственной власти.

Бедствия народных масс особенно усилились во время Столетней войны между Англией и Францией (1337—1453). Начало войны было успешно для Англии. Однако затем англичане стали терпеть поражения. К 1380 г. за Англией осталось на территории Франции только несколько приморских городов.

Выступление Виклефа против папства и католической церкви

Важные перемены, происходившие в экономическом и политическом развитии Англии, отразились и в области идеологии. Это нашло своё выражение прежде всего в том, что во второй половине XIV в. различные общественные группы и политические силы в Англии выступили с требованием реформы католической церкви. Крайне враждебно смотрели на богатую феодальную церковь горожане, которые стремились всячески удешевить её, в частности путём упрощения культа (обрядности), лишить её земельных владений и освободить от подчинения папе, чтобы тем самым прекратить вмешательство пап в церковные дела Англии. Выразителем этих реформационных идей был профессор Оксфордского университета Джон Виклеф (1320—1384).

Джон Виклеф.
Портрет. XVI в.

Виклеф выступил против притязаний папства на взимание поборов с Англии и защищал право короля на секуляризацию церковных земель. Он заявлял, что государство не зависит от церкви, а, наоборот, церковь должна подчиняться в гражданских делах светской власти. Он требовал коренной реформы церкви, ликвидации епископата и подвергал критике основные догматы католицизма. Виклеф отвергал учение католической церкви об особой «благодати», которой будто бы обладает духовенство и которая даёт ему силу отпускать грехи и «спасать» человеческие души. Виклеф отвергал индульгенции, тайную исповедь и почитание «святых». Он провозгласил «священное писание» единственным источником вероучения и, чтобы сделать его общедоступным, принял участие в переводе Библии с латинского языка на английский. По словам Энгельса, Виклеф был ярким представителем ереси городов, главным требованием которой всегда было требование «дешевой церкви» [1]. Учение Виклефа в течение двух последующих столетий оказывало сильнейшее влияние на учения всех буржуазных реформаторов церкви.

Идеи Виклефа, особенно в отношении секуляризации церковных земель, пользовались поддержкой королевского правительства и некоторых крупных феодалов во главе с Джоном Ланкастером — сыном короля. Королевская власть в Англии тяготилась своей зависимостью от папства, особенно ввиду враждебной политики пап, которые находились в Авиньоне и поддерживали в Столетней войне Францию. Поэтому

[1] См. *Ф. Энгельс,* Крестьянская война в Германии; в кн. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 7, изд. 2, стр. 361—362.

Эдуард III в 1353 г. издал закон, воспрещавший перенесение в папскую курию дел, разбиравшихся в церковных судах. Это было большим уроном для папской казны. Эдуард же отказался платить папе дань в 1000 марок серебром, установленную ещё со времени Иоанна Безземельного. В то же время король и парламент, недовольные тем, что несметно богатая церковь уклонялась от государственных налогов, стремились наложить руку на доходы и на земельные владения церкви и подчинить её непосредственно королевской власти, освободив из-под власти пап. Придворная знать, часть крупных феодалов и значительная часть рыцарства рассчитывали в свою очередь увеличить собственные владения путём захвата конфискованных церковных земель.

Лолларды. Джон Болл

Но особенно глубокое недовольство католической церковью нарастало в среде трудящихся масс, и прежде всего крестьянства. Церковь упорнее всех держалась за сохранение крепостного права и барщины. К тому же церковь накладывала на трудящихся ещё и дополнительные тяготы в виде десятины и других поборов. Широкое народное движение против католической церкви нашло поддержку и среди низшего духовенства, многие представители которого вели полунищенское существование, ненавидели богатую церковь и понимали народные нужды.

В Англии появились народные проповедники, так называемые «бедные священники» *(лолларды).* Одетые в грубые шерстяные рясы, они странствовали по всей Англии и в своих проповедях резко выступали против богатой и властной церкви. Среди них было много учеников Виклефа и последователей его учения. *Но,* будучи близки народу и отражая его стремления, они шли гораздо дальше своего учителя. В их проповедях очень сильно звучали социальные мотивы. Это были проповедники идей народной реформации, выступавшие против феодалов и против злоупотреблений королевских чиновников и обличавшие несправедливость строя, при котором одни должны целый век трудиться на других. Если учение Виклефа не выходило за пределы требования церковной реформы в рамках существующего строя, то лолларды открыто выступали против феодального строя и стремились уничтожить его. Представитель умеренной бюргерской ереси Виклеф резко отмежёвывался от таких «последователей», делавших из его учения опасные для имущих классов социальные выводы.

Среди народных проповедников особенно выделялся своим талантом и силой убеждения Джон Болл. Слушать его собирались огромные толпы народа. Он говорил, что бог сотворил людей равными, и заявлял: «Когда Адам пахал и Ева пряла, кто тогда был дворянином?» Проповеди Джона Болла и лоллардов выражали интересы широких масс крестьянства и городской бедноты. Энгельс называл Джона Болла представителем крестьянско-плебейской ереси средних веков, которая из учения церкви о равенстве всех верующих перед богом «выводила гражданское равенство и уже тогда отчасти даже равенство имуществ» [1].

Восстание крестьянства в 1381 г.

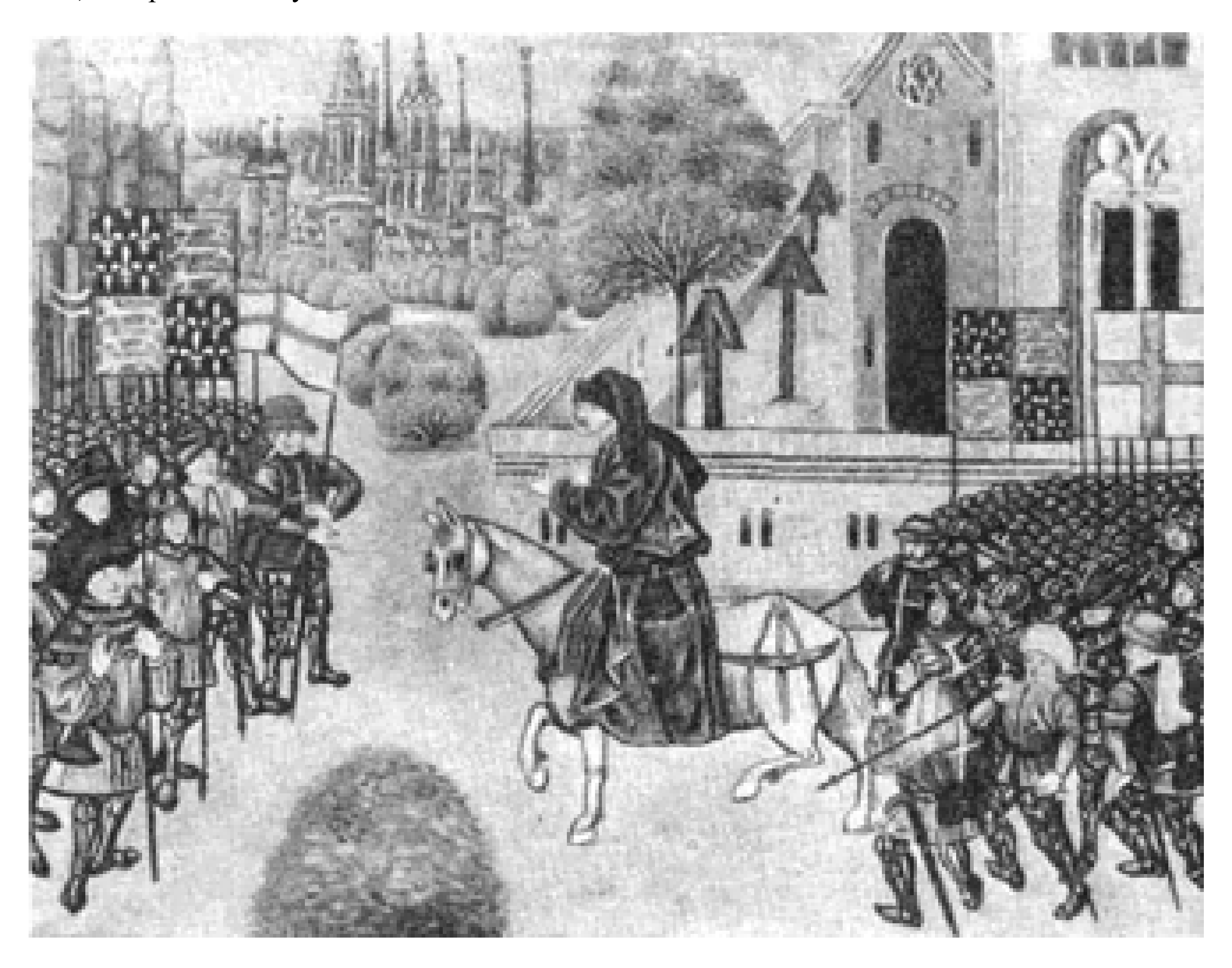
Гнёт феодалов, злоупотребления органов государственной власти и поборы католической церкви всё чаще приводили к открытым выступлениям крестьян.

Многие крестьяне бежали в леса и составляли вооружённые отряды, становившиеся грозой для феодалов, богатых купцов и королевских чиновников. В петиции, поданной в парламент в 1377 г., дворяне жаловались на то, что почти в каждом поместье вилланы ведут организованную борьбу с сеньорами, сплотившись в союзы, скреплённые присягой о взаимной помощи. Вилланские союзы распространились по всей стране. Из деревни в деревню пересылались рукописные агитационные листовки, призывавшие к сопротивлению помещикам и королевским чиновникам и к расправе с ними. Среди крестьян особым успехом пользовались рифмованные листовки Джона Болла.

---

[1] См. *Ф. Энгельс,* Крестьянская война в Германии; в кн. *К. Маркс* и Ф. *Энгельс,* Соч., т. 7, изд. *2,* стр. 362—363.

Сильнейшее возмущение вызвали новые налоговые требования, обрушившиеся на трудящихся в связи с возобновлением войны с Францией при Ричарде II (1377—1399). В 1377 г. парламент ввёл единовременный поголовный налог, который в 1379 г. был взыскан снова. Новый поголовный налог, установленный в 1380 г., увеличил обложение ещё втрое. Этот налог и злоупотребления при его взимании послужили непосредственным поводом к восстанию, которое вспыхнуло весной 1381 г.

Джон Болл среди восставших крестьян.
Миниатюра из «Хроники Франции, Англии, Шотландии и Испании» Фруассара.
Рукопись второй половицы XV в.

в Юго-Восточной Англии. Начавшись как протест против тяжёлых налогов, оно немедленно приняло ярко выраженный антифеодальный характер. Особенную ненависть крестьян вызывали церковные феодалы — епископы и аббаты. Во многих местах образовались крестьянские отряды. Они громили усадьбы и монастыри, уводили скот, уносили имущество и жгли документы, где были записаны крестьянские повинности. В ряде графств крестьяне были поддержаны городской беднотой. В результате многие феодалы были вынуждены пойти на уступки крестьянам, отменить крепостное право и барщину и понизить крестьянские платежи. Наибольшей массовостью и организованностью отличалось восстание в соседних с Лондоном графствах — Эссексе и Кенте. Одним из видных участников этого восстания был Джон Болл. Он проповедовал непримиримую ненависть к угнетателям народа и призывал к истреблению всех сеньоров и их пособников — королевских судей. Он говорил, что дела пойдут хорошо только тогда, когда всё

имущество станет общим, когда не будет ни вилланов, ни дворян и все будут равны. Вождём восставших был деревенский ремесленник из Кента, кровельщик Уот Тайлер, по имени которого обычно и называют крестьянское восстание 1381 г. Он был хорошим организатором и пользовался большим авторитетом среди народа. Двумя отрядами крестьяне Эссекса и Кента подступили к Лондону. Вопреки приказу мэра городская беднота не позволила запереть перед ними ворота. Вступив в столицу с помощью присоединившихся к ним городских ремесленников, подмастерьев и

Предательское убийство Уота Тайлера.
Миниатюра из «Хроники Франции, Англии, Шотландии и Испании» Фруассара.
Рукопись второй половины XV в.

бедноты, крестьяне стали жечь и разрушать дома ненавистных народу королевских советников и богатых иноземных купцов. Восставшие предавали смерти королевских судей, которых они считали виновниками угнетения народа, разбивали тюрьмы и выпускали заключённых на свободу.

Восставшие крестьяне потребовали, чтобы король Ричард II явился к ним для переговоров. Король был вынужден согласиться на это свидание, и оно состоялось в Майл-Энде — предместье Лондона. Крестьяне предъявили королю свои требования, получившие название «Майл-Эндской программы». Эта программа содержала требование отмены крепостного права, ликвидации барщины и замены всех крестьянских повинностей в пользу феодалов невысокими денежными платежами, введения свободной торговли во всех городах и местечках Англии и амнистии для восставших.

Эта программа в основном отражала интересы более зажиточной части крестьянства. Королю пришлось капитулировать перед крестьянами. Он согласился на все требования «Майл-Эндской программы» и приказал выдать крестьянам подтверждавшие это грамоты.

Часть крестьян поверила королевскому слову, покинула Лондон и отправилась по домам. Но многие из восставших, особенно малоимущие крестьяне, не были удовлетворены этими уступками. Им была нужна земля и отмена жестоких законов против рабочих. Значительная часть крестьян вместе с Уотом Тайлером и Джоном Боллом осталась в Лондоне. Они потребовали нового свидания с королём. Ричард II был принуждён вторично явиться на свидание с крестьянами, состоявшееся на Смитфилдском поле близ городской стены.

«Смитфилдская программа» шла значительно дальше «Майл-Эндской». Крестьяне требовали не только отмены крепостного права, но и отобрания земель у епископов, монастырей и священников и раздела этих земель между крестьянами. Они требовали также отмены всех привилегий сеньоров, уравнения сословий и возвращения крестьянам захваченных сеньорами общинных угодий. Это были в основном требования крестьянской бедноты.

Однако феодалы и лондонские богачи уже оправились от первого испуга и успели приготовиться к сопротивлению. Путём обмана и вероломства им удалось справиться с восставшими. Во время переговоров в Смитфилде Уот Тайлер был предательски убит лондонским мэром. На выручку королю прискакал вооружённый отряд из рыцарей и богатых горожан. Крестьянам надавали всяческих обещаний и убедили их разойтись по домам. Лишившиеся своего вождя крестьяне вторично дали себя обмануть и покинули Лондон.

Тем временем от имени короля по графствам был разослан приказ всем рыцарям собраться в Лондон. Рыцарские отряды направились вслед за крестьянами, уже частью разошедшимися по домам, и обрушились на них. Затем во все районы восстания были посланы королевские судьи, которые произвели там жестокую расправу: замучили и повесили множество крестьян. На рыночной площади в Лондоне положили бревно, на котором рубили головы городским беднякам, принимавшим участие в восстании.

Жестокой и мучительной казни подверглись вожди восстания, в их числе и Джон Болл. Король разослал приказ, чтобы крестьяне беспрекословно слушались сеньоров и выполняли все те повинности, которые они несли до восстания. Парламент одобрил действия короля. Члены нижней палаты заявили, что они скорее готовы все умереть в один день, чем согласиться на освобождение вилланов. Но казни всё же пришлось прекратить из опасения новых крестьянских волнений. Так было задушено крестьянское восстание, направленное против феодальной эксплуатации.

Это восстание носило стихийный и разрозненный характер. Крестьянские общины, проникнутые узкими, местными интересами, мало связанные друг с другом, не сумели объединиться, действовать совместно и организованно. Большинство восставших не приняло участия в походе на Лондон, а ограничилось только борьбой с сеньорами в своих графствах. Кроме того, среди самого крестьянства уже существовало значительное расслоение. Интересы зажиточного крестьянства и бедноты во многом не совпадали. Поэтому и в Лондоне крестьяне не до конца действовали сообща. Крестьяне ненавидели феодалов, а также королевских советников, которых считали виновниками тяжёлых налогов и всяческих притеснений. Но они верили, что король заступится за них, и доверчиво отнеслись к его лживым обещаниям. Таким образом, они не сумели воспользоваться первыми успехами восстания. Предательскую роль по отношению к крестьянству сыграла богатая городская верхушка. Богатые горожане сначала пытались использовать крестьянское восстание в своекорыстных целях, а затем активно содействовали его подавлению. Городская же беднота была ещё очень слаба и неорганизованна и не могла оказать крестьянам решающей поддержки. Всё это привело к разгрому крестьянского восстания.

Несмотря на свирепую расправу с восставшими, крестьянские волнения продолжались в разных частях страны. Вилланы упорно отказывались отбывать барщину и платить повышенную ренту. Господствующему классу всё же пришлось пойти на уступки и осуществить на практике ряд крестьянских требований.

Деревня в конце XIV и в XV в.

Восстание Уота Тайлера сыграло важную роль в уничтожении крепостного права в Англии. В течение XV в. почти все крестьяне были переведены на денежные платежи и большинство крестьян выкупилось на волю. Весь строй феодального поместья изменился. Феодал попрежнему являлся собственником земли, а крестьяне были «держателями» и несли повинности в его пользу. Но крестьяне в своём большинстве были уже лично свободными людьми, и их повинности не были так тяжелы, как прежде. В большинстве поместий с исчезновением барщины феодалы были вынуждены отказаться от ведения своего господского хозяйства, и в руки крестьян на условиях аренды попали обширные господские земли. С падением крупного барщинного хозяйства крестьяне стали главными производителями товаров для внутреннего и внешнего рынка. Но от всего этого выигрывала главным образом крестьянская верхушка. Рост товарности крестьянского хозяйства ещё более ускорял расслоение крестьянства, вёл к образованию слоя богатых крестьян, эксплуатировавших наёмный труд, и к росту слоя малоземельных и безземельных крестьян, принуждённых продавать свою рабочую силу. Разбогатевшие крестьяне были главными арендаторами господских земель. Наиболее преуспевавшие из этих крестьян сами переходили в ряды дворянства.

К XV в. изменился и облик значительной части английского дворянства. Многие мелкие и средние феодальные землевладельцы-рыцари жили уже не столько феодальной рентой, сколько эксплуатацией наёмного труда сельских батраков. Вместе с выходцами из богатых горожан, купившими землю, и преуспевшими зажиточными крестьянами они составили так называемое *новое дворянство,* тесно связанное с рынком и близкое по своим интересам к купечеству и вообще к богатым горожанам. Рост производства шерстяных тканей сделал к концу XV в. особенно выгодным овцеводство, которым и начали усиленно заниматься многие из новых дворян и богатых крестьян. Они стремились захватить в свои руки общинные земли для выпаса больших стад овец к ущербу для среднего и мелкого крестьянства. У них складывались большие хозяйства, в которых эксплуатировался наёмный труд. Так в английской деревне к концу XV в. возникли предпосылки для развития капиталистических отношений.

Развитие промышленности и торговли

Большие перемены произошли в XIV—XV вв. и в организации ремесленного производства, прежде всего в области сукноделия, которое стало в это время ведущей отраслью английской текстильной промышленности. В XIII и первой половине XIV в. главным предметом английского вывоза была шерсть. Но с середины XIV столетия всё большую роль в вывозе начало играть сукно, а вывоз шерсти постепенно сокращался. К концу XV в. Англия заняла первое место в Европе по количеству вывозимого сукна. Это стало возможным лишь в результате изменения всей организации сукноделия. Старые города с их цеховой системой стесняли развитие крупного производства. Поэтому началось перемещение преуспевающих отраслей промышленности, и, прежде всего сукноделия, в деревенские округа.

В деревне предприниматель не был стеснён никакими цеховыми предписаниями. К тому же он становился ближе к источникам сырья. Он мог свободно эксплуатировать неорганизованных, не защищённых никакими цеховыми уставами деревенских ремесленников-кустарей. Уже в XIV в. и ещё более в XV в. в ряде деревень в разных частях страны возникло производство сукон. В крестьянских домах появились ткацкие станки. Женщины в крестьянских семьях начали заниматься чесанием и прядением шерсти. Производили сукна и мелкие самостоятельные кустари, покупав-

шие шерсть небольшими партиями и продававшие свои изделия на местных рынках, и более крупные предприниматели, главным образом из купцов. Всё более значительную роль в производстве сукон начали играть торговцы-скупщики, которые эксплуатировали сельских кустарей, раздавая им в долг сырьё и получая от них готовый продукт или полуфабрикат за низкую плату. Таким образом, к концу XV в. в Англии зарождалась новая форма промышленного производства — капиталистическая мануфактура. Конкуренция деревенской промышленности вызвала упадок многих старых городов.

Фландрия и Италия предъявляли большой спрос на производимые в Англии грубые, некрашеные деревенские сукна, которые потом отделывались в крупных мастерских этих стран. Но Англия в XV в. начала производить и высокосортное сукно, находившее сбыт во многих странах Европы. Предприниматели сами заводили валяльные мельницы, устраивали большие мастерские для отделки сукна и вводили некоторые технические усовершенствования.

Сукна отчасти скупались в самой Англии иностранными купцами: фламандцами, итальянцами и ганзейцами. Ганзейцы вели торговлю английским сукном с балтийскими странами, с Новгородом. Но в заморской торговле принимали деятельное участие и английские купцы. Во второй половине XIV в. были изданы первые навигационные акты, предписывавшие английским купцам фрахтовать для перевозок товаров английские, а не иностранные суда. В Англии стали создаваться купеческие компании так называемых «купцов-авантюристов» (т. е. «предприимчивых купцов»).

Борьба феодальных клик за власть

В то время как в Англии зарождались новые производственные отношения, крупные феодалы, не сумевшие «приспособиться к этим отношениям и перестроить своё хозяйство, искали источников наживы в войнах, разбое и особенно в ограблении народных масс посредством всё увеличивавшихся государственных налогов, большую часть которых они перекладывали в свои карманы. Этим крупные феодалы наносили огромный ущерб интересам тех общественных слоев, которые теперь всё более выдвигались на первый план в хозяйственной жизни страны. Особенно страдало от произвола крупных феодалов крестьянство. Крупные феодалы нападали на поместья соседей, захватывали у них земли и пенное имущество, разбойничали на больших дорогах и даже вступали в сражения с правительственными войсками. Выборы в парламент происходили под давлением крупных феодалов. Вследствие этого Нижняя палата попала в руки баронских ставленников. В Верхней палате бароны хозяйничали сами.

В 1399 г. по инициативе крупных феодалов северных графств был низложен король Ричард II. На королевский престол бароны посадили своего ставленника Генриха Ланкастерского под именем Генриха IV. При Ланкастерской династии политическое засилье крупных феодалов приняло ещё более резкие формы. Из страха перед народными массами светские феодалы не решились вступить в столкновение с духовными и отказались от планов конфискации церковных земель. Учение Виклефа было объявлено еретическим. Лолларды подвергались жестоким преследованиям. Против них был издан статут «О сожжении еретиков».

При втором короле Ланкастерской династии, Генрихе V (1413—1422), с новой силой возобновилась война с Францией, затихшая было в конце правления Ричарда II. Генрих V начал войну, чтобы отвлечь народ от внутренней борьбы, получить законный предлог для требования новых налогов и удовлетворить крупных феодалов, жаждавших военной добычи. После смерти Генриха V корона перешла к его сыну Генриху VI (1422—1461), которому в это время не было и года. Вокруг престола завязалась борьба крупнейших феодалов Англии за власть и доходы из королевской казны. Между тем война против английских захватчиков вылилась во Франции в народно-освободительную войну. Англичане стали терпеть неудачу за неудачей и

постепенно потеряли почти все свои территориальные завоевания во Франции (кроме порта Кале).

Беззастенчивое хозяйничанье феодалов, непомерный рост налогов в связи с войной во Франции и расхищение казны вызывали огромное недовольство трудового люда, страдавшего от налогового гнёта, а также богатых горожан и нового дворянства, жаждавших прекращения феодальной анархии. Всё это, вместе взятое, привело в 1450 г. к восстанию, охватившему юг Англии. Центром восстания являлось графство Кент.

Восстание Джека Кэда

Основную массу восставших составили крестьяне, но к ним присоединилось немало и мелких дворян. Во главе восставших стал Джек Кэд, бывший опытным солдатом. Собрав армию в 20 тыс. человек, он двинулся на Лондон. При этом Джек Кэд издал манифест, содержавший ряд жалоб и требований. В манифесте выражался протест против тяжёлых налогов и штрафов, против вымогательств королевских чиновников, особенно при сборе податей, против незаконного давления при выборах в парламент и других злоупотреблений, а также против войны во Франции. Восставшие требовали устранения всех этих зол, возвращения королю расхищенных феодалами королевских поместий и удаления дурных советников. Кроме этого, выдвигалось требование чисто социального характера — отмена «рабочего законодательства».

Восстание, направленное против засилья крупных феодалов, первоначально имело значительный успех. Правительственные войска не хотели сражаться с армией Кэда. Восставшие достигли Лондона. Под давлением городской бедноты лондонские власти впустили их в город. Восставшие предали казни некоторых королевских советников из тех, что удалось захватить в столице. Но согласие с лондонской городской верхушкой продолжалось недолго. Напуганные размахом движения городские богатеи с мэром во главе взялись за оружие и с помощью гарнизона вытеснили восставших из города. Ложными посулами полной амнистии правительству удалось расколоть неоднородную по своему составу армию Кэда. Дворяне и зажиточные крестьяне стали покидать ряды восставших. Кэд отступил от Лондона и попытался пополнить свою армию новыми силами, но правительству удалось этому воспрепятствовать. Кэд был схвачен и убит. Для того чтобы подавить непрекращавшиеся и после этого волнения среди крестьянства, правительство устроило над восставшими страшную расправу, оставшуюся в народной памяти под наименованием «жатвы голов».

Война Алой и Белой розы

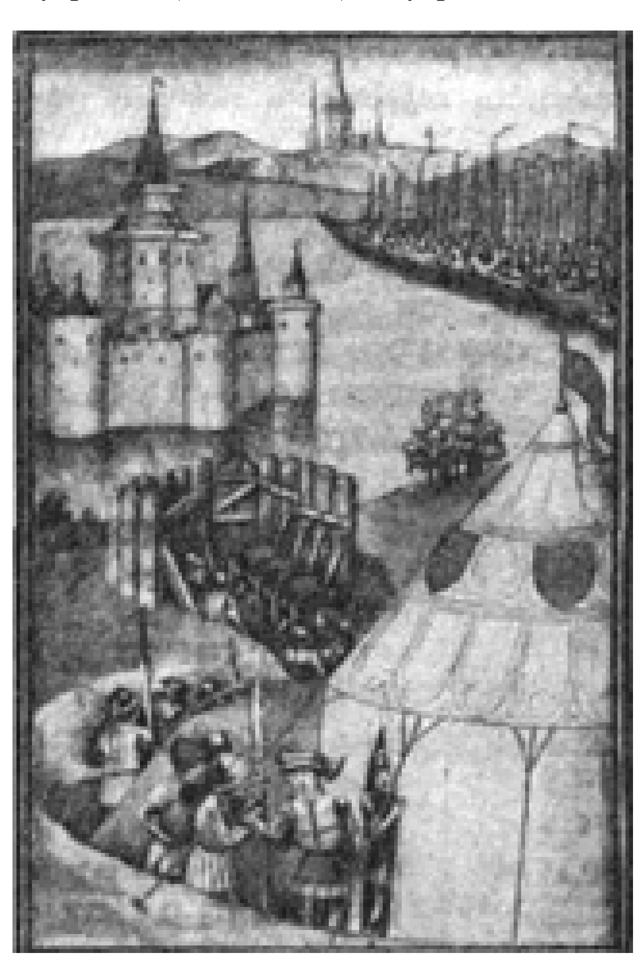
Восстание Кэда и связанное с ним обострение классовой борьбы заставили богатых горожан и новое дворянство возложить все свои надежды на сильную королевскую власть, как на орудие подавления народных движений и борьбы со своеволием крупных феодалов. В противовес династии Ланкастеров они стали поддерживать другую феодальную группу— герцогов Йоркских, родственников королевского дома, крупнейших феодальных землевладельцев Англии, заявивших свои права на престол. Обе враждовавшие феодальные группы стали готовиться к открытой, борьбе. В 1455 г. произошло первое вооружённое столкновение между сторонниками Йорков и сторонниками правившей династии Ланкастеров.

Это было началом междоусобной войны, длившейся с перерывами с 1455 по 1485 г. и получившей название «Война Алой и Белой розы» (в гербе Ланкастеров была алая роза, а в гербе Йорков — белая). За Ланкастеров стояло большинство крупных феодалов, и, прежде всего привыкшие к политической самостоятельности феодалы севера, обладавшие большими вооружёнными силами, за Йорков стояла часть крупных феодалов более развитых экономически южных и восточных районов страны, а также значительная часть нового дворянства и богатых горожан.

Для многих феодалов и ланкастерской и йоркской группировок эта война была лишь предлогом для грабежа, разбоя и усиления своей политической самостоятельности. С окончанием Столетней войны увеличились военные силы отдельных феода-

лов, отряды которых пополнялись оставшимися без дела наемниками. Война Алой и Белой розы была временем наибольшего разгула, своеволия и беззакония феодальной аристократии.

После ряда кровавых столкновений между обеими партиями Эдуард Йоркский занял Лондон и был провозглашён королём под именем Эдуарда IV (1461—1483). Эдуард IV жестоко расправился с баронами-ланкастерцами. Но он не доверял и баронам — сторонникам Йорков, а поэтому приближал к себе представителей рыцарства, раздавая им титулы и владения. Недоверчиво относился Эдуард IV и к парламенту, выборы в который происходили под влиянием феодальной знати. Эдуард IV стремился по возможности обходиться без парламента, особенно в финансовых делах, предпочитая прибегать к так называемым «добровольным подаркам» и займам. Богатые горожане не отказывали королю в этих займах, так как видели в крепкой королевской власти гарантию от возвращения к феодальной анархии.

Осада англичанами Кале.
Миниатюра из рукописи «Большие французские хроники». XV в.

После смерти Эдуарда IV престол перешёл к его сыну, малолетнему Эдуарду V. Но последний был свергнут с престола своим дядей Ричардом, а потом по его приказанию задушен в тюрьме. Однако попытки Ричарда III подавить своеволие баронов вызвали новое восстание. Бароны выдвинули своего кандидата на престол — Генриха Тюдора, дальнего родственника ланкастерского дома. В 1485 г. между войсками Ричарда и Генриха Тюдора произошла решительная битва при Босворте, окончившаяся полным поражением Ричарда III и его гибелью. Генрих Тюдор был провозглашён королём Англии.

Генрих VII, основатель новой династии Тюдоров, вёл непрерывную борьбу с самостоятельностью баронов и укреплял королевскую власть. Проведение этой политики облегчалось для него тем, что война Алой и Белой розы привела к гибели значительной части старой феодальной знати. Производившиеся во время этой войны и после неё конфискации владений феодальных магнатов подрывали основу могущества этой группы феодалов. Одновременно росло землевладение и социальное значение нового дворянства, заинтересованного в усилении королевской власти.

Предпосылки складывания английской нации

В эпоху господства феодализма в Англии не могло сложиться национальное единство. Но известные элементы нации возникали постепенно ещё в докапиталистический период. К концу XIV — началу XV в. оформился единый общеанглийский язык на основе лондонского диалекта, обогативший свой словарный фонд за счёт французского и отчасти латинского языков. Этот английский язык сделался общепринятым разговорным и литературным языком. Прекращение после 1485 г. феодаль-

ных усобиц, раздиравших Англию, создало предпосылки для возникновения устойчивой общности территории. Развитие же внутреннего рынка и укрепление экономических связей между отдельными частями страны способствовали установлению общности экономической жизни Англии. Начали складываться и специфические национальные особенности психического склада и культуры, получившие особенно яркое выражение в литературе на английском языке.

Развитие литературы

Литература на английском языке пробивала себе дорогу в борьбе не только с латинской письменностью, культивировавшейся церковью и являвшейся основой средневековой университетской образованности, но и с литературой на французском языке, имевшей в XIV—XV вв. ещё немалое распространение в среде английской феодальной знати, особенно при дворе. Важнейшую роль в развитии литературы на английском языке сыграли такие выдающиеся произведения, появившиеся в Англии во второй половине XIV в., как поэма Уильяма Ленгленда «Видение о Петре Пахаре» и особенно «Кентерберийские рассказы» Джеффри Чосера.

Джеффри Чосер.
Гравюра на меди. XVIII в.

Уильям Ленгленд (около 1332—около 1377) вышел из среды крестьян и отразил в своей поэме настроения и чаяния трудящихся масс современной ему Англии — крестьянства, а также сельских и городских ремесленников. Написанная на английском языке, поэма Ленгленда была понятна трудящимся и имела большое распространение у читателей, принадлежавших к демократическим кругам общества. Многие образы поэмы были широко известны в народе и передавались изустно.

Поэма Ленгленда проникнута глубочайшим сочувствием к угнетённым массам. В ней прославляется труд, обличается социальная несправедливость и едко высмеиваются тунеядцы (особенно монахи и другие представители клира), пользующиеся богатствами, добытыми чужим трудом — трудом пахаря, прядильщика, ткача, медника и других тружеников деревни и города. Эта поэма с её глубоко жизненными образами сыграла немалую роль в идеологической подготовке народного восстания 1381 г. и была очень популярна среди восставших крестьян. Имя Петра Пахаря, символизирующее труд, правду и социальную справедливость, сделалось в Англии нарицательным.

Крупнейшим произведением литературы XIV в., сыгравшим исключительно важную роль в развитии английского литературного языка, были «Кентерберийские рассказы» Чосера. Джеффри Чосер (около 1340—1400), прозванный «отцом английской поэзии», явился основоположником реализма в английской

литературе. Чосер вырос в семье богатого лондонского купца-виноторговца; он служил при королевском дворе и выполнял различные дипломатические поручения за границей (во Фландрии, Франции, Италии). Знакомство с произведениями Данте я ранних итальянских гуманистов, Петрарки и Боккаччо, оказало влияние на взгляды и творчество Чосера. Большую часть своей жизни Чосер прожил в родном ему Лондоне. На лондонском диалекте, который лёг в основу английского литературного языка, было написано Чосером самое лучшее его произведение — «Кентерберийские рассказы», в которых он с большой художественной силой и глубоким реализмом изображает представителей различных социальных слоёв современного ему английского средневекового общества: рыцарей, монахов, священников, купцов, ремесленников, крестьян, студентов, законников.

Чрезвычайно едко высмеивает Чосер монахов, продавцов индульгенций и других представителей католической церкви. В этом явно сказалось влияние тех идей, которые проповедовал Виклеф и особенно Джон Болл. В своих произведениях Чосер широко использовал народное творчество: народные театральные представления, песни и поговорки. Чосер был острый и тонкий наблюдатель действительности. По силе и глубине реалистического подхода к изображаемому, по широте и яркости нарисованной им картины английского общества Чосер не имеет себе равных в английской литературе своего времени. Неудивительно, что он оказал сильнейшее влияние на всю последующую английскую литературу вплоть до Шекспира.

Во второй половине XV в. в Англии появилось книгопечатание. Английский первопечатник Уильям Кэкстон (около 1422—1491) изучал печатное дело в Кёльне и во Фландрии. Первые книги были напечатаны Кэкстоном в Англии на английском языке в 70-х годах XV в. В 1478 г. Кэкстон напечатал «Кентерберийские рассказы» Чосера, которые выдержали до конца XV в. ещё несколько изданий.

Развитие философии. Университеты

Развитие английской философии в XIV—XV вв. происходило в борьбе прогрессивных философских и общественно-политических течений против господствующего богословия и церковной схоластики. На рубеже XIII—XIV вв., как указывалось уже выше, против официальной церковной схоластики выступил профессор Оксфордского университета шотландец Дунс Скот. Материалистические тенденции номинализма Дунса Скота были развиты в первой половине XV в. Вильямом Оккамом (1300—1350). Вся жизнь Оккама прошла в борьбе с папством. Он протестовал против вмешательства папства в светские дела и резко нападал на господствующую церковь за её богатства, жадность и стяжательство. Оккам учил, что познание объективного мира начинается с опыта и развивается благодаря ощущениям. Последователи Оккама занимались астрономией, механикой и математикой. В 1327 г. по обвинению в «ложных и еретических воззрениях» римский папа отлучил Оккама от церкви и запретил его учение. Несмотря на это, оно продолжало оказывать большое влияние на английскую и французскую философию вплоть до конца XV в.

Дунс Скот и Вильям Оккам смело выступили против официальной схоластики. Но оба они не порвали с ней окончательно, стремясь примирить религиозную догматику с доводами разума.

Роль университетов как культурных центров Англии в средние века была чрезвычайно велика. Поэтому церковь с самого начала возникновения университетов постаралась захватить в свои руки руководство ими и всецело подчинить их своему влиянию. Всё положительное и прогрессивное в области философии и науки было создано вопреки церкви, в борьбе с церковной схоластикой. Росту университетов способствовало развитие ранней городской культуры. XIII и первая половина XIV в. ознаменовались расцветом английских университетов — Оксфордского и Кембриджского. В этот период они привлекали огромное количество учащихся. В университетах, особенно в Оксфордском, развивались естествознание и математика, а слава их учёных, Роджера Бэкона, Дунса Скота и Оккама, гремела по всей Европе.

После подавления крестьянского восстания 1381 г. наступил период жестокой феодальной реакции, не только политической, но и в сфере идеологии. Церковь подавляла и уничтожала всякую оппозицию, стремясь в тоже время оживить схоластику. Насколько пагубными оказались эти попытки церкви с помощью террора задушить ростки науки и свободной мысли, показывает упадок университетов в конце XIV и особенно в начале XV столетия. Упадок философии и разгул церковной реакции привели к резкому уменьшению числа студентов и к умственному застою. Церковные мракобесы стремились всеми средствами вытравить из университетов «еретический дух», выразителями которого были Виклеф и лолларды. Казни и пытки, отлучение от церкви подозреваемых в ереси, сожжение книг Виклефа и установление строгого церковного контроля над деятельностью университетов — такими средствами была достигнута временная победа в них католической ортодоксии.

Однако и в этих условиях шла скрытая, но упорная работа новых сил. С середины XV в. в Англии начали распространяться гуманистические науки, возник интерес к сочинениям античных писателей, произведения латинских и греческих авторов стали переводиться на английский язык. Расширялись университеты, пополнялись их библиотеки. Все эти сдвиги подготавливали почву для расцвета в XVI в. английского гуманизма, получившего распространение в среде складывавшегося в Англии с конца XV в. нового класса — буржуазии и близкого к ней «нового дворянства».

Театр

Хотя элементы драмы существовали уже в народной поэзии древних англо-саксов и были свойственны искусству англосаксонских профессиональных певцов, а самые ранние известия о театральных представлениях в Англии относятся ещё к началу XII в., временем зарождения английского театра являются именно XIV и XV вв.

Развитие театра происходило в борьбе народного искусства против засилья церкви, которая, как и повсюду в Западной Европе, захватила вначале театральные представления в свои руки и использовала народную любовь к этим представлениям для усиления своего влияния на народные массы (литургическая драма, миракли).

С расцветом городской жизни происходило постепенное освобождение театрального искусства от влияния церкви. Несмотря на преобладание религиозных сюжетов, драмы постепенно начали исполняться на народном английском языке, организация представлений с XIII в. стала переходить от клириков к ремесленным цехам, а местом представлений сделалась городская площадь. Вместе с тем изменялось содержание драматических произведений. Место литургической драмы заняли в XIV в. мистерии, в которых содержался сильный комический элемент и черты бытовой злободневности, против чего тщетно боролась церковь. Народные массы узнавали в вифлеемских пастухах английских пастухов, сочувствовали Иосифу — бедному ремесленнику, протестующему против налогового гнёта, ненавидели царя Ирода — жестокого короля — тирана, самодура и всеобщего угнетателя, смеялись над забавной перебранкой супругов (Пилата и его жены; Иосифа и Марии).

Отдельные юмористические сценки разрастались, приобретали характер интермедий и даже совсем самостоятельное значение. Так зарождалась английская комедия. Одновременно развивался и драматический жанр *моралитэ* (нравственно-назидательных, аллегорических представлений, изображавших борьбу доброго и злого начал за душу человека). В них выводились на сцену аллегорические персонажи, олицетворявшие человеческие чувства, страсти, пороки и добродетели: Чувственность, Любопытство, Смирение, Раскаяние, Любовь, Терпение, Милосердие, Благоразумие и т. д., причём в их борьбе, как правило, побеждало доброе начало. Моралитэ сыграли важную роль в последующем развитии светской трагедии.

Архитектура

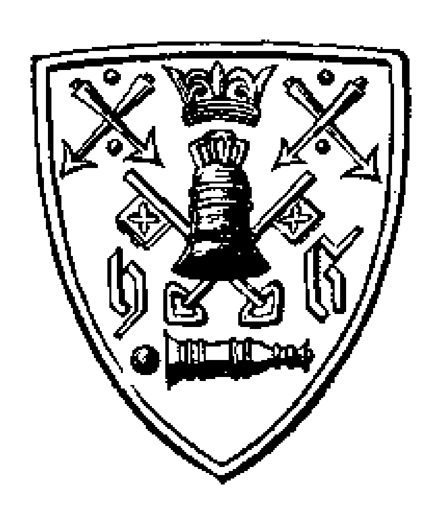
В английской архитектуре XIV и XV вв. были временем расцвета готического стиля. Господство готического стиля в Англии продолжалось дольше, чем на континенте, вплоть до середины XVI столетия. Английская готика обладает рядом своеобразных отличительных черт.

Главные из них: массивность внешнего вида зданий и сравнительно небольшая их высота, значительное число (до 10 и более) украшающих здание башен и увеличение числа поддерживающих арок, которые становятся чисто декоративными, придающими своду звёздчатое, веерное или «сотовое» строение. В готическом стиле возводились огромные соборы, а также светские здания: ратуши, замки, дворцы.

В конце XIII в. раннеготический стиль сменился декоративным готическим стилем, расцвет которого падает на XIV столетие. Здания в этот период приобретают большую стройность и устремлённость ввысь. Окна становятся больше и разделяются стойками на значительное число узких лопастей, верхняя часть которых украшается узорным орнаментом. Декоративный стиль отличается большой изощрённостью, богатым орнаментом, множеством скульптурных украшений, красивых витражей. Среди листьев орнамента встречаются изображения фигур птиц, собак, обезьян и других животных, порталы заполняются статуями (соборы в Личфилде, Экзетере, Гертфорде).

С конца XIV в. совершился переход к господствовавшему в XV — первой половине XVI столетия так называемому перпендикулярному стилю, получившему своё название от вертикальных линий оконного узора. Этот стиль присущ только Англии. Каменные стены в это время превращаются в тонкие простенки между широкими окнами. Стрельчатые дуги очень принижены и расширены или же приобретают килевидные формы. Преобладающее значение получают вертикальные, тянущиеся ввысь линии, образуемые каменными столбиками, в стенах и окнах, полуколоннами, полосами, выступами. Своды создаются в результате переплетения самой причудливой резьбы. Крыши делаются более плоскими. Богатая скульптура предшествовавшего периода исчезает. Здания внутри обильно украшаются богатой, но зачастую холодной и вычурной узорной резьбой (здания колледжей в Оксфорде и Кембридже, замок Уорвик и другие многочисленные замки и дворцы XV в.).

В этом стиле английская готика достигла большого технического совершенства, однако декоративная изощрённость мастерства стала здесь самоцелью. Это свидетельствует о том, что феодальное зодчество исчерпало себя. На смену феодальному искусству шло новое искусство Возрождения, связанное с зарождением и ростом нового восходящего класса — буржуазии.

ГЛАВА XLII
ГЕРМАНИЯ В XIV—XV ВВ.

Период конца XIV — начала XVI в. ознаменовался в истории Германии важными сдвигами в её экономическом развитии, чрезвычайно обострившими классовые противоречия в стране и вызвавшими в ней мощный подъём общественного движения. Это было время подготовки первой в Европе крупной битвы против феодального строя — Реформации и Великой крестьянской войны.

Территория Германии в XIV в.

В XIV в. продолжался распад «Священной Римской империи», начавшийся ещё в XIII в. Формально этой империи принадлежала обширная территория в центре Европы, граничившая на востоке с землями Тевтонского ордена, Польшей и Венгрией, а на западе — с графством Фландрия, Францией и герцогством Бургундия. На севере граница империи проходила по берегу Балтийского моря, затем между Голштинией и Дитмаршеном, входившими в состав империи, и Шлезвигом, принадлежавшим Дании, и по берегу Северного моря. На юге, где границы империи местами простирались до Адриатического и Средиземного морей, в её состав входили некоторые государства Северной Италии (за исключением республик Венеции и Генуи) и французское графство Прованс. На самом деле эти границы империи в XIV в. были лишь номинальными, ибо в их пределах существовали фактически самостоятельные государства — северо-итальянские, Чехия и Швейцарский союз. Но и собственно германские земли вместе с захваченными германскими феодалами землями западных славян представляли собой целый ряд экономически и политически обособленных территорий.

Положение Германии на мировых торговых путях

Характеризуя причины, которые сделали Германию ареной первого акта буржуазной революции в Европе, Энгельс писал, что это можно во многом объяснить международным экономическим положением Германии в XV в. [1]. К этому времени развитие производительных сил и разделение труда в разных частях Европы и Азии привели уже к значительному расширению мировых связей. На севере Европы велась оживлённая торговля между странами, расположенными по берегам Балтийского и Северного морей, главными участниками которой были Новгород на востоке, скандинавские города — на севере, Лондон, нижнерейнские и. нидерландские города — на западе. Не менее значительной была торговля между Западной Европой и странами Востока, которая велась по Средиземному морю.

На всех названных торговых путях германские города занимали весьма выгодное положение. Используя это, Штральзунд, Росток, Висмар, Любек, Гамбург и другие северогерманские города, находившиеся в центре северных торговых путей, стремились сосредоточить в своих руках всю посредническую торговлю между Россией, Скандинавскими странами, Англией и Нидерландами. Для этой цели они объединились в XIV в. в так называемый Ганзейский союз (Ганзу), основавший свои заграничные торговые конторы в Новгороде, Каунасе, Бергене, Стокгольме, Брюгге, Лондоне и других городах.

Северный район торговли и крупнейшие торговые центры на Средиземном море — Венеция и Генуя — были связаны торговым путём, проходившим через Альпийские проходы и по Рейну, т. е. также через Германию. Южно-германские и рейнские города сумели использовать своё центральное положение на мировых торговых путях, принимая участие в торговле между Западной Европой и странами Востока. Немецкие купцы были единственными иностранными купцами, которые имели в Венеции своё торговое подворье и за которыми северо-итальянские города признавали право свободного плавания по Средиземному морю.

Новые явления в промышленном развитии

Выгодное положение Германии на путях мировой торговли имело большое значение для развития её промышленного производства. К XV в. выделка шерстяных тканей сделалась в Германии, как и в других странах, главной отраслью производства, работавшего на далёкие рынки. Значительное развитие овцеводства в Северной Германии и наличие в стране основных красящих веществ создавали благоприятные условия для роста сукноделия. Грубые сукна из немецкая шерсти, более дешёвые, чем тонкие сукна Фландрии и Англии, находили выгодный сбыт в районах северных морских торговых путей.

В немецких городах Нижнего Рейна вырабатывались также тонкие сукна из английской шерсти. Значительные успехи были достигнуты в XIV—XV вв. и в других отраслях текстильной промышленности. Хлопчатобумажные изделия и полотно хотя и производились главным образом для продажи на местных рынках, однако вывозились также в Италию, Испанию и другие страны. Большие изменения произошли в XIV—XV вв. и в области обработки металлов, центром которой был крупнейший тогда в Германии город Нюрнберг.

Успехи промышленного развития приводили в ряде случаев к возникновению в Германии первых элементов капиталистических отношений — рассеянной мануфактуры. Об этом свидетельствовали: сосредоточение в руках одного предпринимателя больших масс сырья, получавшегося часто из отдалённых мест, расчленение процесса производства на ряд отдельных стадий, каждая из которых составляла функцию особого разряда ремесленников-специалистов, и наличие частной собственности на сравнительно крупное оборудование, необходимое в текстильном производстве, например в прядении или крашении. Всё это, а также сами условия сбыта на отдалён-

[1] См. *Ф. Энгельс,* Карлу Каутскому, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXIX, стр. 418.

ные рынки приводили в Германии уже в XV в. к тому, что процесс производства в целом часто оказывался подчиненным руководству одного обладавшего капиталом купца, который связывал отдельные стадии этого процесса. Такой купец-предприниматель, выделявшийся иногда из среды разбогатевших ремесленных мастеров, превращал непосредственных производителей фактически в зависимых от него наёмных рабочих, несмотря на то, что они продолжали работать у себя на дому.

Особое место в Германии занимала горная промышленность. Горные богатства являлись собственностью князей и императоров, которые, нуждаясь в деньгах, отдавали рудники в заклад различным денежным магнатам за крупные суммы. Так, в конце XV и в начале XVI в. богатейшие горные промыслы Германии — разработки серебра, свинца, меди и золота в рудниках Саксонии, Гарца, Шварцвальда, Зальцбурга и Тироля, попали в руки крупных торгово-ростовщических фирм, прежде всего Фуггеров и Вельзеров. С целью увеличения доходов с промыслов эти денежные магнаты прибегали к расширению разработок, к углублению шахт и установке в них водоотливных и воздухопроводных сооружений.

Проникновение владельцев крупных капиталов в горную промышленность значительно ускорило начавшийся еще раньше процесс разорения тех крестьян-рудокопов, которые добывали руду на участках, предоставлявшихся им (на определенных условиях) горной администрацией князей и императора. Теперь эти крестьяне-рудокопы были не в состоянии работать самостоятельно ввиду усложнившейся техники горного дела и новых условий сбыта, принявшего массовый характер и требовавшего больших количеств добытого продукта. Разоренные крестьяне-рудокопы были вынуждены работать на промыслах в качестве наемных рабочих, подвергаясь самой бесчеловечной эксплуатации, характерной для этой ранней стадии капиталистических отношений. Эта эксплуатация уже в XV в. вызвала открытые выступления горнорабочих Саксонии и Тюрингии, направленные против крайне низкой заработной платы.

Однако развитие экономики Германии тормозилось рядом обстоятельств. Отдельные города и районы страны не были связаны между собой. Успехи овцеводства и производства шерстяных тканей на севере Германии очень мало затрагивали другие части страны. То же самое можно сказать и о промышленности южно-германских городов, связанных главным образом с рынками Италии и Испании и со средиземноморской торговлей. Между востоком и западом Германии почти вовсе не было обмена. Наряду с этим в Германии имелось много таких мелких городов, которые лежали в стороне от главных торговых путей и представляли собой местные центры сравнительно замкнутой округи. Горнопромышленные районы Германии, где в производстве господствовали крупные торгово-ростовщические дома, в свою очередь были мало связаны экономически с другими районами страны. Росту мировых связей Германии, как и Италии, не предшествовало, таким образом, её внутреннее экономическое объединение. Немецкие города достигли значительного промышленного развития и начали играть центральную роль в мировой торговле, до того как в Германии возник и сложился внутренний национальный рынок. Даже между немецкими городами одного и того же района не было единства. Примером может служить характер торгового союза северогерманских городов — Ганзы. Образование этого союза в XIV в. объяснялось не какой-либо внутренней экономической связью между его членами, а задачами внешней торговли. Каждый город, член Ганзейского союза, имел свои особые интересы и нередко вступал в борьбу с другими членами союза. Экономической разобщённости Германии соответствовали ее политическая раздробленность, господство и произвол территориальных князей, приниженное и подчиненное в политическом отношении положение городов. В этих условиях даже первые зачаточные элементы капиталистического производства в Германии встретили непреодолимое препятствие в существующем феодальном строе.

Состояние сельского хозяйства и положение крестьянства

Рост немецких городов и успехи в развитии торговли и промышленности привели к значительным изменениям в области сельского хозяйства и в положении крестьян. Обилие в стране иностранных товаров и рост богатств в городах усилили в немецком дворянстве стремление к роскоши, а следовательно, к увеличению своих доходов, и привели к новому феодальному нажиму на крестьян. Со второй половины XIV в. во всех частях Германии наблюдалось стремление феодалов усилить личную зависимость крестьян и увеличить лежавшие на них разнообразные повинности. Однако это общее усиление феодального нажима на крестьян проводилось по-разному в отдельных частях страны, в зависимости от особенностей их экономического и политического развития.

Сеньор взимает с крестьянина хлеб, яйца и птицу.
Гравюра на дереве Ганса Леонгарда Шейфелейна.
Начало XVI в.

В восточных землях Германии уже в XV в. в среде дворянства наметился подъём хозяйственной активности в связи с начавшимся вывозом хлеба из некоторых стран Северо-Восточной Европы за границу — главным образом во Фландрию и Северные Нидерланды. По сообщению одного польского хрониста, летом 1481 г. из польского порта Гданьска отплыли на запад — в Голландию и во Фландрию 1 100 больших и малых кораблей, гружённых польским и немецким хлебом. Немецкий город Любек старался не отставать от Гданьска. Он сделался центром хлебного вывоза для северо-восточных земель Германии.

Другие города Ганзейского союза — Росток, Висмар и Штральзунд стремились занять такое же положение, как и Любек. Усилившийся вывоз хлеба за границу вёл к повышению цен на хлеб в городах самой Северо-восточной Германии и породил у дворянства стремление к расширению своих хозяйств за счёт крестьянских наделов. Автор Любекской хроники конца XV в. сообщал, что «дворяне этих земель вместе с жадными купцами сделались хлеботорговцами по причине большой дороговизны хлеба во Фландрии... Они отправляют рожь на кораблях во Фландрию и тем самым повышают цену на рожь в Любеке...».

Однако стремление феодальных господ восточногерманских областей к сгону крестьян с земли и к переводу их на барщину ещё не могло быть осуществлено в широком размере в XV в. В этих захваченных у славян и литовцев областях основная тяжесть гнёта немецких феодалов ложилась на ещё сохранившихся там славянских и литовских крестьян. Немецкие же крестьяне находились в этих землях в сравнительно привилегированном положении.

В Вестфалии, Саксонии и других районах Северо-Западной Германии первостепенное значение для сельского хозяйства имело развитие местного рынка, т. е. всё более и более увеличивавшийся спрос на хлеб со стороны близлежащих и бурно развивавшихся городов. Успехи производства шерстяных материй в городах Северо-

Западной Германии усилили здесь также спрос на шерсть и стимулировали развитие овцеводства. Стремление феодалов к расширению своих хозяйств за счёт крестьянских наделов проявилось в этой части Германии уже во второй половине XIV в. Осуществлению этих стремлений в широких размерах препятствовал в значительной мере рост крупных крестьянских держании, так как здесь имелась сильная зажиточная прослойка крестьянства, связанная с местным рынком и использовавшая в своих интересах существовавшие в северо-западных землях противоречия между князьями и рыцарством.

Крестьяне, направляющиеся на рынок.
Гравюра на меди Мартина Шонгауэра. XV в.

Большинство населения Германии было сосредоточено в южной и юго-западной её частях. В сельском хозяйстве этих основных областей Германии хлебные культуры занимали сравнительно небольшое место. Главное значение в южной и юго-западной части Германии для обслуживания растущего в этих районах местного рынка имели огородные культуры, культуры винограда и льна, а также животноводство. Основная масса продуктов сельского хозяйства производилась здесь в мелких крестьянских хозяйствах, с которых феодалы взимали натуральные и денежные поборы.

Быстрый рост городов, возросший спрос на продукты питания и на сырьё для текстильного производства побуждали феодалов к увеличению числа овец и крупного рогатого скота, к расширению посевов льна и других технических сельскохозяйственных культур. Для этого феодалы захватывали повсюду общинные луга, леса и другие угодья. Суд находился в руках феодалов, которым не трудно было придавать этим захватам «законный» вид и представлять их в виде «судебных решений». Крестьянам отводились в общинных угодьях худшие и недостаточные для них участки, пользование которыми к тому же облагалось особыми поборами и повинностями. С расширением площади виноградников, посевов льна и других технических культур в барском хозяйстве было связано усиление барщины, время и размеры которой устанавливались по произволу феодалов.

Но феодалы Южной и Юго-Западной Германии не только расширяли свои хозяйства за счет крестьянских наделов и общинных угодий. Феодалы стремились также к увеличению своих доходов от самих крестьянских хозяйств, которые они опутывали новыми поборами и повинностями в дополнение к существовавшим прежде, как регулярным (т. е. взимавшимся ежегодно), так и «случайным» (связанным с рождением, браком, смертью крестьянина и т. п.). Для XV в. характерно также стремление феодалов часто изменять условия крестьянского держания. В этом феодалам помогали юристы, заявлявшие, что они руководствуются нормами римского права, согласно которым землевладелец может распоряжаться земельной собственностью по своему усмотрению, а крестьяне никаких прав на землю не имеют.

Усиление феодального нажима на крестьян характеризовало начавшийся с конца

XIV в. и усилившийся в XV в. процесс феодальной реакции. Орудием этой реакции являлось усиление личной зависимости крестьян, т. е. их возвращение в крепостное состояние, которое в значительной степени утратило свою силу в XIII и начале XIV в., когда происходил процесс внутренней колонизации захваченных ранее земель к востоку от Эльбы и роста сельского хозяйства вширь. Особенно усердствовали в массовом и насильственном превращении поземельно зависимых крестьян в крепостных монастыри. Возмущаясь тем, что одни люди объявляют других своей «собственностью», автор одного политического памфлета 30-х годов XV в. писал о тяжелом положении германских крестьян: «Им запрещают пользование лесами, их облагают поборами, у них отнимают повседневное пропитание без всякого милосердия. Отнимают у них насильственно и вместе с тем живут за счёт их труда. Ведь без них никто не может существовать. И зверь в лесу, и птица в воздухе нуждаются в крестьянине».

Закрепление политической раздробленности Германии

Немаловажное значение для положения народных масс имели политические условия, в которых находилась Германия. В обстановке раздробленности и отсутствия единого центра в стране господствовала феодальная анархия: происходили постоянные столкновения императора, князей, городов и рыцарей, от чего в конечном счёте выигрывали князья.

Немецкие князья считали себя настоящими государями своих территорий. Однако в императорской власти они видели силу, необходимую для подавления народного недовольства. Они рассчитывали вместе с тем использовать императорскую власть для расширения своих территорий за счёт городов и рыцарей и для осуществления своих агрессивных планов против соседних народов. Поэтому крупные немецкие князья после длительного «междуцарствия» (1254—1273 гг.), когда в Германии вовсе не было императора, избрали на императорский престол одного из князей — Рудольфа Габсбургского (1273—1291).

Время от времени германские императоры созывали общеимперские съезды (так называемые *рейхстаги),* на которых рядом с князьями выступали в известных случаях также и представители имперских городов. Однако ни у императора, ни у рейхстага не было никакого исполнительного аппарата. Император обладал силой лишь постольку, поскольку он сам был одним из территориальных князей и распоряжался войсками своего княжества. В стране не было ни общего законодательства, ни общего имперского суда, ни общих имперских финансов.

В некоторых княжествах существовали *ландтаги,* т. е. учреждения, состоявшие из представителей дворянства, духовенства и городов, которые напоминали сословные представительства других стран. Ландтаги служили князьям в их стремлении подчинить все сословия княжеских территорий и выжать из населения нужные им средства. Ввиду ничтожной политической роли княжеских городов немецкие ландтаги ни в какой степени не ограничивали произвола князей.

Сам императорский престол сделался средством для усиления того княжеского дома, к которому принадлежал император, и поддерживавших его князей. Наиболее сильных князей, захвативших в свои руки право выбора императора, стали называть *курфюрстами,* т. е. князьями-избирателями. Курфюрсты выбирали императором такого князя, который, по их мнению, не был в состоянии ограничить их самостоятельность. Например, когда Габсбурги, занимая императорский престол, захватили Австрию и славянские земли — Штирию, Каринтию и Крайну и в связи с этим очень усилились, курфюрсты выдвинули на престол второстепенного князя — графа Люксембургского. Когда же Генрих VII Люксембургский (1308—1313), используя императорский титул, в свою очередь стал (в результате династического брака) чешским князем и присоединил Чехию к своим родовым наследственным владениям, Люксембурги, ввиду их выросшего могущества, также сделались для курфюрстов нежелательными. Поэтому после смерти Генриха VII курфюрсты избрали германским императором Людвига Баварского (1314—1347). Затем ещё при жизни Людвига Бавар-

ского князья избрали нового императора снова из династии Люксембургов — Карла IV, который являлся в это время королём Чехии (под именем Карла I).

При Карле IV (1347—1378) политическая раздробленность Германии получила своё юридическое закрепление в изданной этим императором в 1356 г. «Золотой булле» (грамота с золотой висячей печатью). Основным в этой императорской грамоте являлось утверждение за князьями суверенитета, т. е. полной верховной власти в их владениях: право суда, сбора таможенных пошлин, чеканки монеты, эксплуатации горных богатств. Официально закреплялось и то положение, что семь курфюрстов, образующих особую коллегию, выбирают императора, вместе с которым они образуют имперскую власть. Были узаконены частные войны между феодалами, запрещалось лишь ведение войны вассалом против своего непосредственного сеньора. «Золотая булла» была законным обоснованием немецкой раздробленности. Юристы, находившиеся на службе у князей, ссылались впоследствии на этот документ, утверждавший верховную власть князей в пределах их территорий, как на основание для упразднения крестьянских прав наследственного держания земли и для захвата феодалами общинных угодий.

Крах агрессивной политики Тевтонского ордена

В то время как на западе и на юге Германии крупные князья, боровшиеся между собой за расширение своих территорий и ради усиления своего могущества, стремились подчинить себе военные силы и средства мелких владетелей и вели авантюристическую политику, пытаясь покорить соседние народы, восточно-немецкие князья продолжали в XIV—XV вв. агрессивные действия против славян и прибалтийских народностей.

Раздача привилегий королём.
Миниатюра школы Дипольда Лаубера из Гагенау.
Около 1430 г.

Магистры Тевтонского ордена стремились захватить Польшу и Литву и установить своё господство во всём районе Прибалтики. Вмешавшись в борьбу между Польшей и бранденбургскими маркграфами за Поморье, рыцари ордена захватили Поморье, а затем в союзе с маркграфами перенесли военные действия на территорию Польши. В 1343 г. они заставили польского короля Казимира Великого отказаться от Поморья. Одновременно рыцари Тевтонского ордена совершали в течение всего XIV в. разбойничьи набеги на Литву.

В начале XV в. орден захватил территорию племени жмудь, объединив таким образом свои ливонские и прусские владения. Литва вслед за Польшей оказалась отрезанной от моря. Вместе с бранденбургскими маркграфами орден стремился подчинить немецкому влиянию все примыкавшие к Балтийскому морю земли. Захват орденом (в «залог») исконных польских земель на правом берегу Вислы (выше Торуни) был, однако, последней удачей ордена в осуществлении этого плана. Объединённые силы литовцев, русских и поляков нанесли рыцарям Тевтонского ордена решающее поражение в битве при Грюнвальде (1410 г.). В продолжавшейся в XV в. борьбе разгром ордена был завершён. По миру 1466 г. магистр Тевтонского ордена был вынужден признать себя вассалом Польши и вернуть Поморье и другие её исконные земли.

Подъём оппозиционного и революционного движения

Всемогущество и произвол князей создали во всех частях страны состояние политического хаоса и имели своим следствием господство кулачного права. С ростом расходов на придворную жизнь, появлением постоянного войска и неуклонно увеличивающимися расходами по управлению потребность князей в деньгах всё более усиливалась. Необходимые средства добывались и крупными, и мелкими князьями при помощи налогов, тяжесть которых ложилась главным образом на крестьянство. Кроме того, на всех дорогах в империи — у замков и границ владений, у мостов и переправ — феодалы ставили многочисленные заставы для взимания проездных пошлин. Вымогательства и грабежи князей и рыцарей делали невозможным нормальное развитие торговли и вызывали этим недовольство и оппозиционные настроения в средних слоях городского бюргерства.

Особенно сильным было недовольство в деревне, где крестьяне, на которых, по словам Энгельса, «...ложилась своей тяжестью вся общественная пирамида: князья, чиновники, дворянство, попы, патриции и бюргеры» [1], — стали переходить к революционным действиям. Большое влияние на подъём крестьянского движения в Германии оказало гуситское движение — крупнейшее антифеодальное восстание в Чехии.

В 1431 г. закончился крахом пятый крестовый поход против гуситов, организованный германским императором и римским папой. Революционная чешская армия, основную силу которой составляли крестьянские массы, вышла за пределы Чехии и проникла в Баварию, Австрию, Силезию и Венгрию. Одновременно начались революционные выступления крестьян в разных частях Германии — особенно в окрестностях рейнских городов. Крупное восстание крестьян в районе города Вормса против феодалов и ростовщиков вызвало большую тревогу у феодалов и представителей городской аристократии, которые заявляли в своих письмах, что под влиянием чешских событий это местное восстание может превратиться в общее нападение на всех господ в Германии.

Положение в Германии в то время внушало большую тревогу и феодалам других стран, особенно католическому духовенству. На происходившем тогда в Базеле церковном соборе особое внимание обращалось на чрезвычайную опасность, которая грозила в Германии власти князей и самому существованию империи. Один из участников церковного собора, проезжавший в 1432 г. через Германию, писал, что на Рейне происходят массовые выступления крестьян не только против клириков, но и против знати и что скоро, по его мнению, все крестьяне Германии перейдут на сторону чехов. События последующих лет показали, что крестьянское движение приобретало в условиях раздробленной Германии большое политическое значение.

По мере роста торговли и промышленности всё громче раздавались голоса тех немногочисленных передовых представителей немецкого бюргерства, которые были связаны с возникавшими в стране элементами капиталистических отношений. Они требовали установления государственного единства и признания за Германией подобающего ей места среди других народов. Наиболее прогрессивные представители бюргерства сочувствовали крестьянскому движению, подрывавшему силу князей и всю систему феодальной раздробленности.

В политическом памфлете 1439 г. — «Реформация императора Сигизмунда», отражавшем интересы этого слоя бюргерства, выставлялись требования: превратить Германию в централизованное государство, прекратить бесконечные феодальные войны, подчинить местные власти общегосударственным законам, заменить феодальные привилегии системой государственных прав и обязанностей и создать единое судопроизводство, систему единых пошлин и единой монеты. Значительное внимание

[1] *Ф. Энгельс,* Крестьянская война в Германии, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. *7,* изд. 2, стр. 356.

уделялось в этом памфлете улучшению условий ремесла и торговли — требованию упразднения цеховых стеснений и ликвидации крупных торгово-ростовщических компаний. Инициатива государственного объединения, по мнению анонимного автора памфлета, должна была принадлежать городам, которые объявлялись «хранителями государственного права» в империи. Однако автор памфлета считал, что преобразования невозможны без активной роли «малых» и «простых» людей. Поэтому он требовал отмены крепостного состояния крестьян и упразднения ряда феодальных повинностей.

Рыцарский доспех.
XV в.

Политическое значение крестьянского движения особенно ярко проявилось в юго-западных землях Германии, которые подверглись в конце 30-х — начале 40-х годов XV в. нашествию наёмников французского короля, получивших здесь имя арманьяков. Французский король Карл VII, желая присоединить к своим владениям юго-западные рейнские земли Германии, направил туда военные отряды под предводительством дофина Людовика (будущего Людовика XI), которые разоряли эти земли, совершая грабежи, поджоги и убийства. Местные немецкие князья и феодалы и даже император не только не препятствовали действиям арманьяков, но, наоборот, сами призывали их в немецкие земли и помогали им, надеясь таким путём подавить сопротивление крестьян и покончить с нарастанием оппозиции в городах.

Однако чужеземные захватчики встретили энергичный отпор со стороны народных масс и, прежде всего — крестьянства. Ещё в 1439 г. крестьяне Юго-Западной Германии, бежавшие от захватчиков под защиту городских стен, образовали там отряды для борьбы с вторгшимися чужеземными грабителями и с их пособниками из числа немецких феодалов. Обращаясь ко всему простому народу с призывом присоединиться к ним в целях общей борьбы, крестьянские отряды выступали под своим знаменем, на котором рядом с изображением «богородицы» был нарисован башмак с длинными шнурами. Изображение башмака на знамени, появившееся тогда впервые, являлось символом народных сил, вступающих в борьбу со всеми феодалами и знатными людьми, носившими сапоги. Крестьянские отряды под знаменем «Башмака» изгнали арманьяков из Эльзаса и Зундгау в 1439 г. Под этим же знаменем велась борьба с арманьяками и при их последующих вторжениях.

В 1444 г. в пределы Германии вступила большая армия арманьяков (около 50 тыс. конных рыцарей и наёмников под командованием дофина Людовика). К арманьякам примкнули значительные силы немецких рыцарей. Дофин стремился захватить территории на правом берегу Рейна, в первую очередь плодородные земли Брейсгау и всего Шварцвальда, богатые города. Но в сентябре 1444 г. шварцвальдские крестьяне отбросили переправившихся через Рейн захватчиков обратно и образовали тайное общество «Башмак» для дальнейшей борьбы с ними и с помогавшими им немецкими феодалами. В Эльзасе под знаменем «Башмака» дейст-

вовали в 1444—1445 гг. отряды партизан, которые устраивали засады и нападали на отдельные группы арманьяков, отнимали у них лошадей и обозы, сжигали захватчиков в домах, где они укрывались, хватали и бросали их в Рейн. Народные отряды, опираясь на поддержку населения, прервали регулярную связь между отрядами арманьяков и нарушили их снабжение, превратив огромную армию дофина Людовика в разобщённые группы голодных и оборванных бродяг.

Сначала немецкое бюргерство занимало чрезвычайно пассивную позицию в борьбе с арманьяками, ограничиваясь подачей петиций императору о необходимости добиться путём переговоров ухода арманьяков из Германии. Только зимой 1444—1445 гг., когда движение против арманьяков охватило огромный район Юго-Западной Германии и превратилось в подлинную народную войну, к борьбе присоединились Страсбург и некоторые другие города.

Поднятое впервые во время войны с арманьяками знамя «Башмака» означало по существу призыв к общей борьбе против князей и княжеской политики. С тех пор это знамя внушало неимоверный страх господствующему классу Германии. В 1460 г. под знаменем «Башмака» восстали крестьяне земли Гегау (на юго-западе Германии). Хотя восстание не вышло за пределы этого района, а требования восставших были направлены только против введённых недавно новых поборов и повинностей, оно вызвало большую тревогу среди феодалов всей Юго-Западной Германии. В 1493 г. в Эльзасе был раскрыт заговор, подготовлявшийся тайным союзом крестьян и горожан. План участников заговора заключался в том, чтобы, захватив город Шлеттштадт, поднять знамя «Башмака», которое, как они были уверены, привлечёт в их ряды массу «простого народа», достаточную для овладения другими городами и замками в Эльзасе. После захвата власти члены союза намеревались внести ряд изменений в область судопроизводства, упразднить некоторые из княжеских налогов и поборов и ликвидировать ростовщичество.

Империя во второй половине XV в.

События, связанные с революционным подъёмом, пришлись на время длительного царствования императора из габсбургского дома Фридриха III (1440—1493). Габсбурги были тогда самым могущественным княжеским домом империи, обладавшим крупными военными силами. Вместе с тем Габсбурги, к наследственным землям которых при Фридрихе III были присоединены Нидерланды и графство Бургундия, становились значительной политической силой в Европе. Немецкие князья видели теперь в Габсбургах оплот против нараставшей волны народных движений. В то же время немецкие князья, хотя многие из них соперничали с Габсбургами и боялись их могущества, поддерживали реакционную внешнюю политику габсбургского дома, направленную на порабощение соседних народов.

Нарастание народного движения внутри страны и усложнение международной обстановки в Европе в связи с завершением в ряде стран процесса государственной централизации заставили немецких князей искать путей к «имперской реформе». В конце 80-х годов XV в. в Юго-Западной Германии возникло крупное политическое и военное объединение под названием «Швабский союз». Формально «Швабский союз» представлял собою объединение рыцарей и имперских городов Юго-Западной Германии, к которому присоединились отдельные крупные князья — Гогенцоллерны, Габсбурги, герцог Ульрих Вюртембергский и др. В действительности же союз находился целиком в руках этих князей, признавших своим руководителем одного из курфюрстов — майнцского архиепископа Бертольда. Города и рыцари занимали в «Швабском союзе» подчинённое положение. Начав свою деятельность с расправы над крестьянами Кемптенского монастыря, попытавшимися оказать решительное сопротивление новому закрепощению, «Швабский союз» впоследствии стал главным орудием господствующего класса при подавлении Великой крестьянской войны в 1525 г.

На рейхстагах 1495 и 1500 гг. князья, стоявшие во главе «Швабского союза», провели свой проект «Имперской реформы». Было решено объявить в империи «земский

мир», т. е. запрещение внутренних войн, и. создать общеимперское управление и общеимперский суд для улаживания споров между территориальными князьями. При этом выражались надежды, что новые общеимперские учреждения окажутся способными обеспечить новое закрепощение крестьян, закрепить подчинённое положение городов и возвратить под власть империи соседние народы, уже вступившие на путь самостоятельного развития (имелись в виду прежде всего швейцарцы и чехи). Реальной силой для проведения этих реакционных целей господствующего класса должен был являться «Швабский союз» и другие местные союзы, которые, по замыслу авторов проекта реформы, предполагалось создать в остальных частях страны, не нарушая при этом суверенитета территориальных князей. Таким образом, эта так называемая «имперская реформа» означала не ликвидацию мелкодержавия и политической раздробленности, а, наоборот, их закрепление. Однако реализация даже этих решений оказалась невозможной из-за раздоров между княжескими кликами. Попытка «Швабского союза» и Максимилиана I (1493—1519) реализовать пункт о подчинении Швейцарии окончилась провалом. Затеянная ими война против Швейцарского союза в 1499 г. привела к окончательному разрыву всех связей Швейцарии с империей.

Движение мистиков в XIV в. Начало гуманистического движения в Германии

Оппозиционное движение немецких бюргеров проявилось в XIV в. и в области идеологии — в религиозном движении так называемых мистиков, возглавленном кёльнским теологом мейстером (магистром) Эккартом и его учениками — Иоганном Таулером и Генрихом Сеузе. Мистики выступали против господствовавшей в католической церкви механической, чисто внешней религиозности, согласно которой сам человек не играет никакой роли в деле «спасения своей души», так как «благодать» сообщается ему в готовом виде духовенством при совершении церковных «таинств». Они придавали решающее значение внутренним религиозным переживаниям человека, стремясь подчеркнуть значение и роль самих людей. В их учении содержались в зародыше идеи будущей Реформации. С движением мистиков XIV в. связаны были в известной степени и некоторые политические тенденции, прежде всего стремление освободить сферу деятельности человека от власти католической церкви. Но это оппозиционное течение не получило сколько-нибудь широкого характера, поскольку оно относилось главным образом к области религии.

Самым значительным культурным достижением немецкого народа в XV в. было изобретение Иоганном Гутенбергом (1400—1468) способа книгопечатания (около 1445 г.), распространившегося по всем странам Европы и имевшего для самой Германии очень важные последствия. Искусство книгопечатания содействовало распространению в Германии светской образованности, так как первые книги были не только теологического, но и светского содержания. Вместо дорогих и редких рукописей появились дешёвые и удобные для чтения книги, издававшиеся в большом количестве (обыкновенно — 1000 экземпляров). О влиянии книгопечатания на развитие в Германии передовой мысли красноречиво свидетельствовали памфлеты церковников, выражавших величайшую тревогу по поводу этого открытия. Мракобесы и реакционеры приходили в отчаяние от того, что духовенству грозила потеря его монопольного положения в деле образования. В памфлетах церковников указывалось также, что массовое распространение Библии приведёт к её переводу на немецкий язык и что Библия таким образом попадёт в руки простого народа, который может дать ей своё собственное истолкование, отличное от церковного.

Развитие гуманистической мысли в Германии затрагивало только незначительный слой образованных горожан. Гуманизм зародился здесь в университетских городах. Сами немецкие университеты оставались твердынями старых схоластических направлений, однако среди массы студентов выявились уже такие, которых схоластическая «наука» не удовлетворяла. Они жадно слушали молодых профессоров, развивавших в своих лекциях идеи раннего итальянского Возрождения. Представители этого нового движения выражали настроения тех передовых горожан,

которые видели основную причину своего униженного положения в жалком состоянии раздробленной Германии, раздираемой княжескими распрями и подвергающейся безудержному грабежу со стороны посланцев римского папы. Немецкие гуманисты восторгались культурой итальянского Возрождения, но развивали и свою собственную самобытную культуру.

Уже для первых представителей немецкого гуманизма второй половины XV в. было характерно стремление видеть своё отечество свободным от засилья монахов и папских посланцев. В университетских городах стали появляться учёные и поэты, высказывавшиеся о богословских вопросах в духе гуманистического учения. Возникали споры по вопросу о ценности светского образования, о возможности понимания богословских вопросов с его помощью и т. п. Это были первые признаки острой борьбы нового со старым, которая разгорелась в Германии в начале следующего века. Все средневековые направления, какой бы интерес ни проявляли их отдельные представители к положительным наукам, стремились к подчинению всякого основанного на опыте знания богословию. Гуманисты — как итальянские, так и немецкие — решительно отстаивали самостоятельный и независимый характер опытных наук по отношению к богословию.

Иоганн Гутенберг.
Портрет работы неизвестного художника. XVI в.

Кризис церковной теологии проявлялся уже в том, что некоторые её представители в университетах стремились разграничить сферы науки и веры или же пытались объяснить вопросы религии при помощи науки, что неизбежно вело к подрыву самих основ богословия. В Базельском университете, основанном в 1460 г., профессор теологии Иоганн Гейнлин (1425—1496) старался обосновать рациональную основу христианских легенд и фактически приходил к отрицанию католического культа «святых». Учениками Гейнлина были Амербах и Фробен, знаменитые типографы, издававшие с помощью гуманистов сочинения античных авторов и распространявшие по городам Германии гуманистическую литературу.

Другой профессор Базельского университета, Себастьян Брант (1457—1521), стал широко известен своим написанным в 1494 г. на немецком языке сатирическим произведением «Корабль глупцов». В этом сочинении автор выступал как сторонник государственного единства Германии, резко порицал князей за их корыстную политику и предательство ими интересов государства. В остроумных стихах и сопровождавших их иллюстрациях автор высмеивал католическое духовенство и монахов, извращавших, по его мнению, сущность христианской религии. Сатира Бранта содержала также нападки на рыцарей, занимающихся разбоем на большой дороге, на

знатных господ, кичащихся своим «благородным» происхождением, но не имеющих совершенно ни благородства души, ни доблести. Так, Брант писал:

В ком нет ни чести, ни стыда,
И доблестным кого я не считаю,
В том благородства никогда,
Будь родом князь он, — не признаю!

Благодаря своей общедоступности и силе сатирического обличения «Корабль глупцов» стал популярной книгой в широких слоях населения. Латинский перевод этого сочинения, сделанный страсбургским гуманистом Лохером, пользовался большим успехом среди учёных. Начатки гуманистического образования появились в XV в. и в других немецких университетах (в Тюбингенском, основанном в 1476 г., а также в старых университетах — Кёльнском и Эрфуртском). Главными центрами гуманизма к концу XV в. стали Страсбург и южно-немецкие города — Нюрнберг и Аугсбург.

Для первых немецких гуманистов характерно стремление к сочетанию научных занятий с поэтическим творчеством. Разумеется, такое сочетание удавалось лишь немногим, одарённым поэтическим талантом. Например, Себастьян Брант, увлекавшийся составлением стихов по поводу всех событий своего времени, не отличался дарованием в области стихосложения. Подлинным лирическим поэтом-гуманистом второй половины XV в. был Конрад Цельтис (1459—1508).

Значительным памятником повествовательной литературы был сборник коротких рассказов Генриха Бебеля (1472—1518), называвшихся «Фацетии» (новеллы). Однако в целом в Германии конец XV в. был только периодом подготовки возрождения литературы, настоящий расцвет которой должен быть отнесён на первую половину XVI в.

В области изобразительных искусств уже в XV в. наметилась общая тенденция к отходу от чисто церковных трактовок, характерных для средневековой живописи и скульптуры, к реалистическому восприятию и изображению окружающей жизни. Для живописи и гравюры XV в. характерно наряду с религиозными сюжетами изображение бытовых сцен, нередко отражающих социальные конфликты.

Поворот к реализму и социальной трактовке сюжетов особенно заметен в творчестве выдающегося живописца и гравёра второй половины XV в. Мартина Шонгауэра. На его гравюрах изображены фигуры подмастерьев, крестьян, направляющихся на рынок, и т. п. В конце XV в. проявилась тенденция к реализму и народным мотивам в скульптуре. В этом отношении характерно творчество нюрнбергского скульптора Адама Крафта, трактовавшего религиозные сюжеты как массовые народные сцены. Ярким примером бытового жанра является его рельеф «Весовщик», исполненный в 1497 г. на стене здания, в котором стояли городские весы в Нюрнберге.

В архитектуре и деревянной скульптуре конца XV в. тенденции эпохи Возрождения проявились в Германии в меньшей степени. Традиции церковной идеологии в области архитектуры и скульптуры сказались в устойчивости пережитков готического стиля. Примером этого является начатая в XV в. Бременская ратуша.

ГЛАВА XLIII
СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ В XII — XV ВВ.

К XII в. крестьянство Скандинавских стран в массе своей всё ещё не являлось феодально-зависимым. Важнейшей особенностью скандинавского феодализма, отличавшей его от феодализма других западноевропейских стран, было более замедленное его развитие. Когда в Италии, Франции и Англии крепостное право уже исчезло, в Дании оно ещё только оформлялось. Цеховая организация ремесла в Швеции появилась тогда, когда в Италии и Германии она становилась уже помехой нарождавшемуся капитализму. Церковь на скандинавском севере боролась с дохристианскими культами в то время, когда в других странах Западной Европы ей уже приходилось вести борьбу с бюргерской ересью. Расцвет рыцарской культуры в Скандинавских странах относился к более позднему времени, чем раннее Возрождение в Италии.

Социально-экономическое развитие

Рост производительных сил в Скандинавских странах отличался также известной замедленностью. Даже в самой развитой и густонаселённой Дании трёхполье ещё в XIII в. сочеталось с двухпольем, а из высеваемых злаков преобладали рожь и ячмень. Обычным явлением на Скандинавском полуострове было подсечное, а в горах и мотыжное земледелие. Огромную роль в хозяйственной жизни Дании, Швеции, а особенно Норвегии и Исландии продолжало играть экстенсивное пастбищное скотоводство, горное и лесное. В то же время широкое распространение получил рыболовный, а на океанском побережье и китобойный промыслы; высокоразвитое мореходное искусство обеспечивало, прежде всего Норвегии и Дании, непрекращавшуюся связь с континентом. Доступность и обилие озёрно-болотной железной руды, а с XIII в. богатые горные разработки железа и меди (главным образом в Швеции) давали Скандинавским странам металл для выделки орудий производства, а впоследствии и для экспорта.

Кроме отдельных районов Дании, средневековая Скандинавия почти не знала крупных феодальных поместий. Слабая потребность скандинавской знати в барщине в результате крайней земельной тесноты (удобных для хлебопашества земель на севере было очень мало) долгое время делала излишней крепостную зависимость крестьянства. Однако замедленность процесса феодализации не исключала имущественного и социального расслоения среди крестьян-общинников. Скандинавии стала присуща своеобразная форма внеэкономического принуждения — принуждение малоземельных и неимущих сельских жителей к труду по найму у крепких хозяев. Специфически скандинавским явлением был работник, наделённый клочком земли или усадьбой *(хусмен).* Крупнейшими землевладельцами являлись короли и церковь.

Наиболее быстро процесс феодализации шёл в Дании, где к XIV в. основную массу крестьян составляли уже лично зависимые держатели, а в XV в. аграрный строй местами мало чем отличался от северогерманского. Сравнительно большое развитие получили в Дании и крупные поместья, в которых земля обрабатывалась при помощи барщинного труда беднейших держателей. Значительно медленнее шёл процесс феодализации в Швеции. В старейшем областном законе этой страны — «Вестъётской правде» начала XIII в. нет даже специальных шведских терминов для обозначения феодалов, которые оказывались таким образом как бы скрыты в формально равноправной массе свободных собственников — *бондов.* Особенно долго в Швеции сохранялось рабство, а держатели чужой земли даже в XV в. составляли меньшинство крестьян. Причина этого отставания Швеции от своих скандинавских соседей заключалась, по-видимому, в том, что она находилась в сравнительной изоляции как от Западной Европы, поскольку южная часть Скандинавского полуострова в средние века была датской, так и от Восточной, поскольку торговые пути «из варяг в греки» и в Среднюю Азию пришли в упадок. Разорение русских княжеств вследствие татаро-монгольского нашествия косвенно сказалось и на Швеции.

Несколько по-другому шло развитие Норвегии. Ряды крестьян-собственников таяли здесь быстрее, и уже к концу XIV в. $^3/_5$ обрабатываемой земли в стране сосредоточивались в руках короля, светской и особенно духовной знати. В то же время Норвегия (как и Исландия) с её системой хуторов, удалённых и изолированных друг от друга, и той важной ролью, которую в экономической жизни этой страны играли морской промысел и горное скотоводство, наиболее полно отразила черты, определявшие отсутствие в Скандинавии тех основных признаков феодализма, которые были свойственны таким странам Западной Европы, как Франция, Англия и др. Процесс феодализации, начавшийся в Норвегии раньше, чем в Швеции, как бы остановился на своей первичной стадии. Поэтому, хотя в XV в. в Норвегии крестьян— владельцев земли было меньше, чем в Швеции, их права на землю были ещё ближе к полной собственности, чем права шведских крестьян. Точно так же класс крупных землевладельцев-феодалов сложился в Норвегии раньше, чем в Швеции, но уже в XIV в. оказался и малочисленное и слабее шведского.

Феодальный нажим на скандинавских крестьян, выражавшийся в первую очередь во введении всё новых налогов, вызывал отпор с их стороны. Обычно крестьянские восстания возглавляли мелкие собственники, платившие подать королю и дорожившие своей древней свободой. Нередко восстания были направлены против крупнейшего феодального землевладельца — католической церкви. В конце XI в. восставшие датские крестьяне убили короля Кнуда (Канута), который обложил их десятиной. В 1249 г. введение тяжёлой поплужной подати вызвало крупное восстание датских крестьян против короля Эрика, получившего прозвище «Плужный грош». В Норвегии во второй половине XII в. (1174—1184 гг.) произошло крупное восстание гак называемых *биркебейнеров* [1], в котором объединились мелкие феодалы и

[1] Биркебейнерами, что значит «берёзоногие», восставшие назывались, по-видимому, потому, что, скрываясь в лесах, изготовляли свою обувь из берёсты.

крестьяне. Успех этого движения и воцарение на норвежском престоле вождя биркебейнеров Сверри привели к временному ослаблению могущества норвежской знати и прежде всего представителей церкви — епископов, а также к некоторому укреплению политических прав богатого крестьянства. Такой исход движения биркебейнеров наложил свой отпечаток на дальнейшее историческое развитие страны: феодальное дворянство в Норвегии XIII в. — нового происхождения; это — служилые люди, держатели ленов от короля. Позднее всего начались крестьянские выступления в отстававшей по своему экономическому развитию Швеции.

Образование централизованных монархий в Скандинавии и их завоевательная политика

Скандинавские страны не знали или почти не знали феодальной раздробленности. Держатели королевских бенефициев (в Скандинавии их называли ленами), как правило, не стали здесь наследственными владельцами пожалованных земель и не получили над населением этих земель столь широких прав (например, судебных), как немецкие или французские феодалы. «Варварские» королевства эпохи викингов непосредственно развились здесь в централизованные раннефеодальные монархии, окончательно сложившиеся в Дании к середине XII в. при королях Вальдемаре I и Вальдемаре II, в Норвегии — в середине XIII в. при потомках Сверри, а в Швеции — в конце XIII в. при сыновьях ярла Биргера — Фолькунгах.

После упорной борьбы между королями и знатью на рубеже XIII—XIV вв. феодалы Скандинавских стран удовольствовались ограничением королевской власти при помощи съездов знати и постоянного государственного совета. Хартия датского короля Эрика Клиппинга в 1282 г. и условия избрания шведско-норвежского короля Магнуса в 1319 г. — яркие памятники торжества аристократической монархии в Скандинавских странах. Датский король был обязан давать при вступлении на престол особое обязательство соблюдать все вольности дворянства. Обязательство это фиксировалось в так называемой *капитуляции.* Государственный совет — *риксрод* стал важнейшим правительственным учреждением в Скандинавских странах, нередко, особенно в XV в., решавшим вопрос об избрании короля, распределении ленных пожалований и направлении внешней политики.

Упрочение центральной власти позволило Скандинавским государствам возобновить свою внешнеполитическую экспансию. Во второй половине XII в. датские короли огнём и мечом покорили поморских славян, а в начале XIII в. — часть Эстонии и немецкие города в районе Нижней Эльбы (Гамбург и Любек) [1]. Шведские короли уже с середины XII в. стремились захватить Финляндию, но первый решающий шаг к её завоеванию был сделан лишь сто лет спустя ярлом Биргером. Попытка вторгнуться в пределы Руси окончилась поражением шведского войска на Неве в 1240 г. Покорение Финляндии шведским королям удалось завершить лишь в XIV в. Норвежские короли в XIII в. распространили свою власть на Исландию (1262— 1264 гг. — конец исландской независимости), а затем на Гренландию. Экспансия норвежских королей в северном направлении — к Кольскому полуострову — была остановлена новгородцами в середине XIII в.

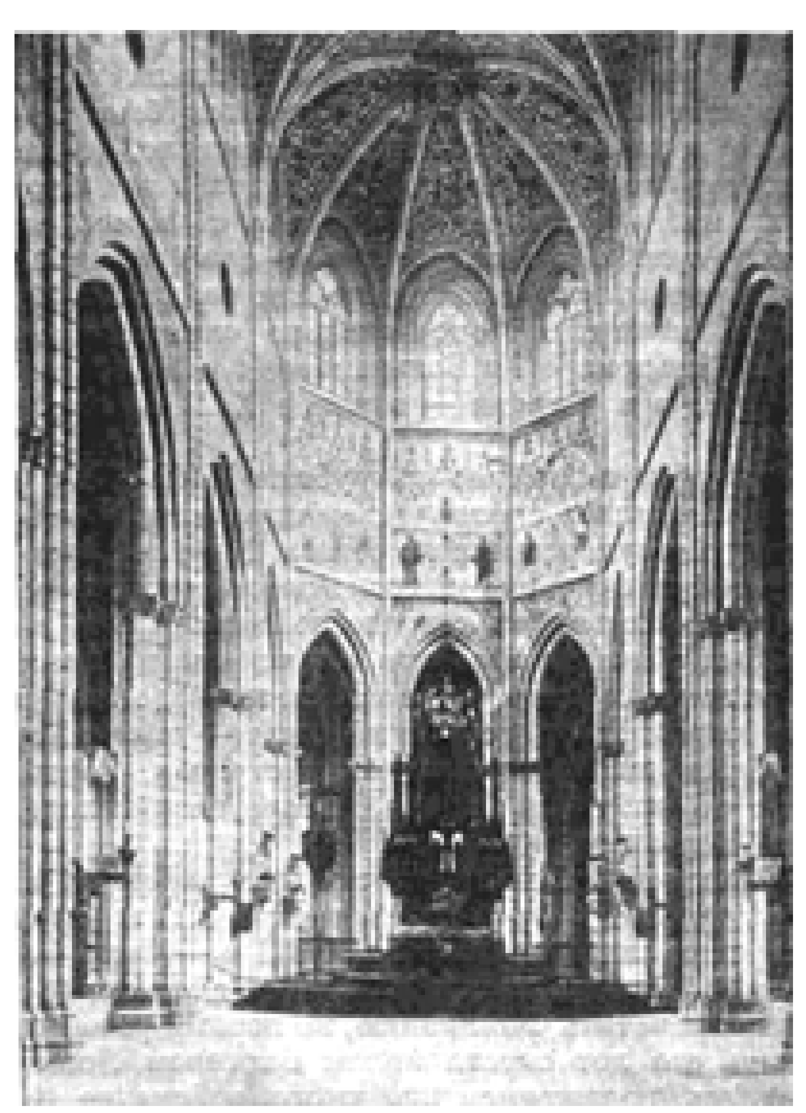
Кальмарская уния

В XIV в. аристократия отдельных стран предпочитала ради сохранения своих политических вольностей и могущества иметь королей-чужеземцев и шла на заключение личных уний. То, что эти унии заключались между Скандинавскими странами, объяснялось их этнической, языковой и культурной близостью, а также тесными имущественными и родственными связями представителей их господствующих классов.

В 1319 г. по соглашению между феодалами обеих стран в личную унию вступили Швеция и Норвегия. Но в 1363 г. на шведский престол был приглашён северогерманский герцог Альбрехт Мекленбургский, которого норвежцы не признали.

[1] Почти все эти завоевания были, впрочем, вскоре утрачены датчанами.

Появление короля-немца на скандинавском престоле было признаком широкого проникновения в Скандинавию германских элементов. Ганзейские купцы и саксонские ремесленники, прибывшие в массе своей на Север именно в XIII—XIV вв., способствовали росту производства и торговли в Скандинавских странах. Но в то же время германская колонизация грозила их территориальной целостности и даже независимости. Хозяйничанье немецких феодалов в Дании в 20—30-х годах XIV в. привело к признанию датской знатью так называемой «Вальдемаровой конституции», согласно которой датский король впредь сохранял лишь номинальную власть над Шлезвигом, этой важной составной частью средневековой Дании. Штральзундский мир, закрепивший победу 60 ганзейских городов над датским королём Вальдемаром Аттердагом (1370 г.), надолго утвердил их господство на Балтийском море и право вмешательства в самое избрание датского короля. Наметившемуся в XIV в. упадку Норвегии несомненно способствовала кабальная зависимость от Ганзы, сосредоточившей в своих руках всю торговлю страны, в частности жизненно важный подвоз хлеба.

Внутренний вид собора в Упсале (Швеция). XIII—XV вв.

Перед лицом этой общей опасности, грозившей Скандинавским странам, они были вынуждены объединиться. Дело объединения Скандинавии возглавила самая сильная из них — Дания. В 1389 г. в личной унии во главе с королевой Маргаритой Датской оказались уже все Скандинавские королевства. В 1397 г. на съезде знати в Кальмаре уния была утверждена в качестве вечного политического союза, при сохранении внутренней самостоятельности каждой из примкнувших к унии стран. Королём всех трёх королевств был торжественно провозглашён Эрик Померанский, внучатый племянник королевы Маргариты. Кальмарская уния была сговором в первую очередь между датскими и шведскими феодалами. Что касается Норвегии, то к исходу XIV в. сказался явный её упадок (причины которого до сих пор ещё не вполне выяснены), и поэтому в момент заключения Кальмарской унии она не играла значительной политической роли.

В первые годы унии датские короли выступали как носители прогрессивных исторических тенденций в противовес местным феодалам, особенно шведским. Но не прошло и четверти века, как стали сказываться отрицательные последствия унии. Она оказалась выгодной главным образом для Дании. Норвегия и особенно Швеция, втянутые в тяжёлую войну короля Эрика с Ганзой, страдали как от небывалого по-

датного гнёта, так и от блокады их побережий. Королевские наместники, являвшиеся, как правило, датчанами или немцами, вели себя в Швеции и Норвегии подобно завоевателям и жестоко притесняли крестьянство.

В 1434 г. в Швеции вспыхнуло восстание крестьян и рудокопов, возглавленное богатым горным мастером из мелких дворян Энгельбректом Энгельбректсоном. Успеху восстания помогло, в частности, применение восставшими боевых приёмов чешских таборитов (создание укреплений из сцепленных повозок). Энгельбрект стал фактически главой Шведского государства. В бурях народно-освободительной войны окрепло сословно-представительное собрание — *риксдаг* Швеции — с участием не только городских, но и крестьянских выборных. В 1436 г. разразилось восстание в Норвегии, а в 1441 г. — антифеодальное восстание датских крестьян. Эрик Померанский был низложен во всех Скандинавских государствах, не исключая самой Дании, где его политика вызывала растущую оппозицию знати.

Шведская знать, примкнувшая вначале к восстанию 1434 г., вскоре организовала предательское убийство народного героя Энгельбректа. Крестьянское движение, обратившееся теперь и против шведских феодалов,— «шведская Жакерия» — было жестоко подавлено, а уния восстановлена, но уже при условии полновластия шведской аристократии во внутренних делах страны. В течение последующих десятилетий Кальмарская уния, поскольку она касалась Швеции, становилась всё более призрачной. Напротив, датско-норвежская уния в 1450 г. была скреплена «навечно», зависимость Норвегии от Дании неуклонно росла [1].

В социально-экономическом отношении XIV—XV века в истории Скандинавских стран ознаменовались дальнейшим постепенным ухудшением общего положения крестьянских масс. Особенно это было заметно в Дании, где соседство немецких городских рынков вызвало стремление феодалов к увеличению барщины и привело к закрепощению части крестьян. В XV в. свобода крестьянского перехода была стеснена и в Швеции. С другой стороны, растущий податной гнёт экономически всё более сближал свободных скандинавских крестьян-собственников с феодально-зависимыми держателями. В Дании продолжался процесс закрепощения крестьян, в Швеции делались попытки закрепощения и развивалась ленная система, сокращались ряды свободных крестьян-собственников и в Норвегии.

В то же время XV век был веком дальнейшего подъёма скандинавских городов, причём впереди здесь шла Дания. Начавшееся в конце XV в. ослабление Ганзы создало благоприятные условия для развития приморских городов Дании — Копенгагена, Роскильде и Лунда. В Дании имелся и самый сильный городской патрициат — местное купечество. Вообще же городские вольности в Скандинавских странах были крайне незначительными. Исключение составлял лишь норвежский Берген, где всеми городскими делами управляли ганзейские купцы. Более слабыми были города у шведов (Стокгольм, Упсала). Вместе с тем именно в Швеции в XV в. разросся и приобрёл международное значение горнорудный промысел (медные и железные рудники). В металлургии также получило распространение производство чугунного литья, предшествовавшее позднейшим централизованным мануфактурам.

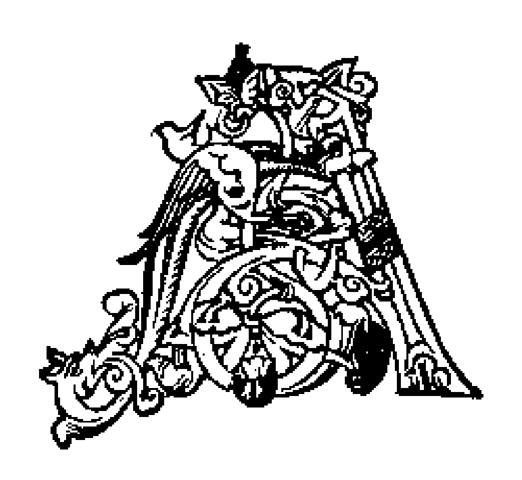
Культура

В XIII в. достигла наивысшего уровня древнеисландская светская литература на местном языке. Самым выдающимся её представителем был Снорри Стурлусон, поэт и один из лучших историков средневековой Европы. В результате усиления христианской церкви, относившейся враждебно к светской литературе, исландское творчество пришло в упадок. Известен ряд норвежских авторов XII—XIII вв., писавших на очень близком к древнеисландскому языке. Что касается Дании и Швеции, то здесь вплоть до начала XIV в. в литературе царила латынь. На латинском языке была написана

[1] Датско-норвежская уния просуществовала до 1814 г.

и «История датчан» Саксона Грамматика — вершина датской средневековой словесности (вторая половина XII в.). Наиболее ярким памятником церковной литературы этого времени являются «откровения» св. Бригитты, знатной шведской монахини XIV в. Светская литература XIV—XV вв. была представлена народными балладами, главным образом в Дании, и рифмованными хрониками в Швеции. Норвежская культура в это время всё более подчинялась датскому влиянию. Огромное значение для духовной культуры Скандинавских стран имело книгопечатание, которое проникло туда из Германии в конце XV в.

От XII—XV вв. до нас дошли замечательные образцы деревянного зодчества (главным образом в Норвегии). Наиболее выдающимися памятниками архитектуры из камня являются соборы в Лунде (романский стиль), соборы в Упсале и Тронсхейме (готический стиль).

ГЛАВА XLIV
ЧЕХИЯ В XIV—XV ВВ. ПОЛЬША В XIV—XV ВВ.

Успехи хозяйственного развития Чехии в XTV в. и рост её международных торговых связей значительно укрепили политическое положение Чешского государства в Средней Европе, особенно на фоне определившегося в это время распада «Священной Римской империи германской нации», в составе которой Чехия занимала с середины XIV в первостепенное положение. XV в. в истории Чехии характеризовался мощным подъёмом антифеодальной борьбы народных масс и выступлением чешского народа против иноземного засилья, против гнёта папской курии.

1. Великая крестьянская война XV в. в Чехии (гуситские войны)

Социально-экономическое развитие в XIV в. и классовая борьба

В XIV в. Чехия переживала значительный хозяйственный подъём, определившийся ещё в предшествующем столетии. Новых успехов достигло горное дело страны. Увеличилась добыча железа а меди. Улучшились способы плавки железа, происходившей в печах, куда воздух подавался мехами, приводимыми в движение при помощи водяной энергии. Появились механические молоты, применение которых было крупным достижением в области средневековой металлургии. Большое значение получили в XIV в. новые разработки залежей серебряной руды в районе Кутна-Горы. Эксплуатация Кутногорских, Йиглавских и других серебряных рудников облегчила, в частности, развитие монетного дела. Пражский грош стал основной монетной единицей обращения и получил распространение также

в Германии, Польше и Великом княжестве Литовском. В довольно значительном количестве в Чехии добывалось и золото.

Товарно-денежные отношения всё глубже проникали во все сферы феодального хозяйства; увеличилась ёмкость внутреннего рынка, расширилась внешняя торговля. Экономическое развитие чешских земель в XIV в. особенно ярко проявилось в росте Праги и других городов. В Праге рядом со старым городом выросли Новый Город и Малая Страна. Ко второй половине XIV в. Брно насчитывал 8 тыс. жителей, Пльзень и Градец-Кралевый — по 5 тыс. и т. д. В городском ремесле окончательно утвердился цеховой строй. В некоторых городах было свыше 50 цехов (Прага, Пльзень), что свидетельствовало о росте специализации ремесла и больших успехах ремесленного производства. Увеличивалось количество производимых ремесленных изделий, улучшалось их качество, расширялся ассортимент. Всеевропейскую известность приобретало чешское стекло, росла слава «богемского хрусталя»

Однако основой экономики продолжало оставаться сельское хозяйство, которое также заметно развивалось. Это выражалось во всё более частом применении удобрений, в травосеянии и в усовершенствовании орудий труда. Повсеместно росло число мельниц, как водяных, так и ветряных. Расширялись посевы льна и конопли, интенсивно развивались овцеводство и свиноводство; значительно выросло количество новых виноградников; во многих местах страны появились рыбные садки.

Развитие товарно-денежных отношений обусловливало усиленный спрос на продукты сельского хозяйства. Стремление увеличить свои доходы побуждало феодалов к расширению своих владений. Пражское архиепископство, например, владело во второй половине XIV в. более чем 900 сёлами, местечками, крепостями и городами Громадные владения сосредоточились и в руках крупнейших светских феодалов. При этом среднее дворянство постепенно утрачивало своё прежнее положение, а мелкая шляхта — *земаны* — зачастую лишалась и земель, и самостоятельности.

Феодальная эксплуатация крестьянства в XIV в. была чрезвычайно тяжёлой. Преобладающим видом феодальной ренты в это время являлась рента денежная, но в центре и на севере страны всё больше усиливалась роль барщины. Она доходила здесь в некоторых местах до трёх, четырёх, пяти и даже шести дней в неделю. Источники того времени регистрируют и неограниченную барщину по воле господина. Одновременно феодалы на севере и в центре страны стремились увеличить господскую запашку за счет присоединения крестьянских наделов. На юге центр тяжести феодальной эксплуатации лежал на крестьянских участках. Характерной особенностью южно-чешского поместья являлось довольно значительное, по сравнению с другими районами страны, применение «наемного труда» феодально-зависимых крестьян. В условиях малоземелья на юге Чехии зависимые крестьяне вынуждены были систематически отдавать феодалам на кабальных условиях свой труд.

Повышение товарности сельскохозяйственного производства усиливало и обостряло процесс имущественной дифференциации крестьянства, выделения немногочисленной зажиточной верхушки, ухудшения положения его основной массы и одновременно роста числа безземельных и малоземельных крестьян. Расслоение крестьянства было наиболее глубоким в южных районах страны, где денежная рента вытесняла все остальные виды феодальной ренты. Всё же основной фигурой чешской деревни продолжали оставаться *седляки* — владельцы половинного и четвертного, реже трёхчетвертного надела.

Сопротивление чешских крестьян нараставшему феодальному гнёту выражалось в усиленном бегстве крестьян из феодальных поместий, в отказе выполнять вводимые вновь повинности и платить повышенные поборы. Имели место и более активные формы борьбы — поджоги господского хлеба и усадеб, угон скота и т. д. Борьба крестьян, а также ремесленников и плебса чешских городов против феодального

гнёта принимала и форму народно-еретических движений. В XIV в. эти движения были настолько частыми, особенно в Южной Чехии, что пражский архиепископ учредил специальный трибунал для расправы с еретиками.

Социальные противоречия в чешских городах были сложными. С одной стороны, внутри цехов шла борьба между привилегированным слоем чешских мастеров и массой чешских же неимущих подмастерьев и учеников. С другой стороны, чешские мастера участвовали в общей с подмастерьями борьбе против городского патрициата, являвшегося преимущественно немецким, пользовавшегося особыми привилегиями и управлявшего городским хозяйством и финансами в своих интересах.

Укрепление Чешского государства в середине XIV в.

В 1347 г. чешский король Карл I (1346—1378) — представитель династии Люксембургов — стал императором «Священной Римской империи» под именем Карла IV. Политика Карла была направлена на расширение владений Люксембургской династии, причём в жертву этому систематически приносились общеимперские интересы. Поскольку ядром владений Люксембургской династии была Чехия, Карл старался способствовать в ней развитию ремесла и оказывал покровительство чешским городам, содействуя в то же время укреплению во многих из них немецкого патрициата. Стремясь обеспечить Чехии преобладающее политическое влияние в империи, Карл обнародовал в 1348 г. на сейме в Праге грамоты, в которых закреплялась наследственность чешского престола, а Моравия, Силезия и Лужицы объявлялись ленами чешской короны. В 1373 г. Карл присоединил к землям чешской короны и Бранденбург. Согласно «Золотой булле», опубликованной Карлом в качестве главы Германской империи в 1356 г., чешский король становился первым из семи курфюрстов, которым предоставлялось право избирать германских императоров.

Несмотря на то, что Карл был одновременно и чешским королём, и императором, ему всё же не удалось сломить до конца сопротивление чешских панов политике государственной централизации. Так, в 1355 г. Карл предложил на утверждение чешского сейма проект уложения, которое защищало классовые интересы феодалов, но вместе с тем усиливало королевскую власть, вводя одинаковые для всего государства нормы феодального права. Эта попытка Карла встретила резкое сопротивление сейма. Паны видели даже в приведении в систему феодального законодательства нежелательное для себя усиление короля и серьёзное ущемление своей власти. Сейм отказался утвердить уложение Карла в целом, и только некоторые выгодные для панов статьи были приняты в качестве отдельных законов.

Желая усилить политическую роль Чехии в империи, Карл I учредил Пражское архиепископство, освободив тем самым Чехию от церковной зависимости по отношению к германскому духовенству. Но в целом своей церковной политикой Карл I немало содействовал укреплению в Чехии позиций католического духовенства, являвшегося оплотом иноземного засилья. Усматривая в католическом духовенстве важнейшую опору феодального строя. Карл содействовал росту его влияния и увеличению его земельных владений, жестоко подавляя народные еретические движения.

Развитие чешской культуры. Основание Пражского университета

В многовековой борьбе чешского народа за самостоятельное развитие росла и развивалась его культура. Относящиеся к XIII—XIV вв. переводы на чешский язык отдельных частей Библии, а также написанные в XIV в. произведения — стихотворная хроника Далимила и хроника Петра, аббата збраславского, свидетельствуют о значительном развитии чешского литературного языка. Крупными писателями XIV в. являлись Смил Фляшка из Пардубиц и Томаш Штитный. С конца XIV — начала XV в. появлялось всё большее количество произведений на чешском языке.

Высокого развития в Чехии достигли архитектура и изобразительные искусства. Основываясь на традициях чешского народа, его мастера в то же время творчески усваивали и достижения лучших зодчих соседних стран. Наиболее значительными

памятниками чешской архитектуры XIV в. являются мост в Праге через Влтаву, собор св. Витта, замок Карлштейн и Стараместская ратуша в Праге.

Одним из крупнейших событий в культурной жизни Чехии было основание в 1348 г. Пражского университета, явившегося первым университетом в Центральной Европе. В Пражском университете имелось 4 факультета — богословский, юридический, медицинский и факультет «свободных искусств», а все слушатели университета распределялись по четырём землячествам (или «нациям»)— чешскому, баварскому, польскому и саксонскому. К началу XV в. Пражский университет превратился в один из крупнейших центров средневекового просвещения не только в Чехии, но и во всей Европе. В Праге было в то время около 300 преподавателей — магистров и бакалавров и более 2 тыс. учащихся. Так как в руководящие университетские органы выдвигалось равное количество лиц от каждой «нации», руководство университетом оказалось в руках немцев и других иностранцев. Поэтому в университете возникли острые внутренние противоречия. Магистры-чехи, опираясь на поддержку студентов, вели борьбу против иноземного засилья в академической среде. Борьба внутри университета была составной частью борьбы чехов за свою национальную культуру.

Обострение социальных и национальных противоречий. Начало реформационного движения

После смерти Карла I Чехия вместе с Силезией и Верхними Лужицами досталась его сыну Вацлаву IV (1378—1419), являвшемуся до 1400 г. одновременно и германским императором. Другой сын Карла I, Сигизмунд, получивший Бранденбург, в 1386 г. стал венгерским королём, а в 1411 г. был избран германским императором. Именно этим наследникам Карла I и пришлось столкнуться с революционным движением чешского народа — Великой крестьянской войной.

Основной силой народного движения было крестьянство, подвергавшееся в Чехии жестокой феодально-крепостнической эксплуатации. Вместе с тем важное значение в деле общей борьбы различных слоев народа имел подъём активности чешского бюргерства, возмущённого произволом патрицианских немецких правителей городов и поведением онемеченных чешских панов, которые поддерживали посягательства германского императора на независимость Чехии. Среднее и мелкое дворянство примыкало к бюргерам в своём недовольстве крупными феодалами, грабившими его и бесцеремонно с ним обращавшимися. Особенностью назревавшего социального и национального конфликта было то, что классовая борьба осложнялась антицерковной борьбой, в которой на первых порах принимали участие все сословия феодальной Чехии. Знаменем антифеодальной и развернувшейся наряду с ней национально-освободительной борьбы в Чехии сделалась Реформация — широкое движение за ликвидацию церковных богатств и против политического влияния католической церкви, главной опоры немецкого гнёта и феодальной реакции в стране.

Проповедь реформационных идей пользовалась большим успехом среди чешского бюргерства уже во второй половине XIV в. В 60-х годах с критикой духовенства выступил в Праге монах-августинец Конрад Вальдгаузер. Приблизительно в то же время выступил Ян Милич, обличавший пороки прелатов и клеймивший духовенство за его богатства и роскошь. После смерти Яна Милича проповедь реформационных идей продолжал Матвей из Янова[1]. Матвей призывал вернуться к простоте нравов первоначального христианства. Он требовал ликвидации всех монастырей и заявлял, что имения церкви должны принадлежать бедноте. Сословия феодального общества Матвей считал изобретением дьявола. По его мнению, в мире должно было быть установлено всеобщее равенство.

Один из последователей и учеников Матвея выдвинул требование ввести причащение всех мирян, а не только лиц духовного звания, «под обоими видами», т. е. при-

[1] Матвей из Янова окончил Парижский университет и жил то в Париже, то в Праге; поэтому он известен под именем и Парижского и Пражского.

чащение всех верующих хлебом и вином. Это требование было направлено против одного из догматов католической церкви, утверждавшей, что только духовенство может причащаться «под обоими видами»; светские же люди должны причащаться лишь хлебом, а не вином (т. е. вкушать, как учила церковь, лишь «тело христово», но не его «кровь»). Значение этого догмата состояло в том, что он служил «обоснованием» привилегированного положения духовенства и его выделения из мирян. Требование же причащения «под обоими видами» и для мирян было по существу отрицанием привилегированного положения католического духовенства. Острая борьба, развернувшаяся в Пражском университете между чешскими и немецкими магистрами, оказалась сразу же связанной с первыми выступлениями чешских реформаторов. Наряду с их идеями в Пражском университете стало распространяться близкое к ним учение английского реформатора Джона Виклефа. Чешских магистров и студентов, отражавших настроения и идеологию широких кругов чешского бюргерства, в богословских и философских сочинениях Виклефа привлекали критика католического духовенства и отрицание его прав на богатства и земельную собственность. Виднейшим вождём чешской Реформации стал магистр Пражского университета Ян Гус.

Ян Гус и его борьба с католической церковью

Ян Гус родился в 1371 г. в местечке Гусинце (Южная Чехия) в бедной семье. Первоначальное образование он получил в приходской школе. В 1394 г. Гус окончил Пражский университет со степенью бакалавра, а в 1396 г. ему была присвоена учёная степень магистра «свободных искусств». С 1398 г. Гус стал преподавать в университете и в том же году выступил на публичном диспуте в защиту учения Виклефа. В 1403 г. Ян Гус стал ректором Пражского университета. К этому времени он имел также сан священника и был проповедником Вифлеемской часовни.

Став ректором университета, Гус старался обеспечить в нём руководящую роль чешских учёных. В 1409 г. король Вацлав IV был вынужден предоставить чехам в управлении университетом 3 голоса, а немцам — только один. Потеряв своё господствующее положение в университете, немцы ушли из него и создали свой собственный университет в Лейпциге. Имя Гуса приобрело популярность в самых широких кругах чешского общества. На первых порах проповедь Гуса встречала одобрение не только бюргеров и земанов, но и крупных светских феодалов и даже самого короля Вацлава IV, охотно поддерживавших мысль о том, что церкви надлежит вернуться к «евангельской простоте» и отказаться от огромных земельных владений.

Католическое духовенство, возглавляемое пражским архиепископом, выступило против Гуса, обвинив его в подрыве церковного авторитета и власти, в распространении еретических учений. Гус и его сторонники были отлучены от церкви. Но Гус продолжал выступать с проповедями в Вифлеемской часовне. Ряды его сторонников росли, всё более пополняясь горожанами и крепостными крестьянами Чехии» Наконец, архиепископ наложил на Прагу интердикт. Однако эта мера вызвала лишь новую волну возмущения во всей Чехии и ещё больший подъём реформационного движения.

Расширение реформационного движения, острота конфликта между Гусом и католической церковью, а особенно появление в проповеди Гуса антифеодальных идей и прежде всего идеи о том, что не следует повиноваться «неправедным властям», напугали короля и крупных феодалов, и они перешли от прежней политики нейтралитета к репрессиям. В 1412 г. Гус выступил против объявленной папой Иоанном XXIII публичной продажи индульгенций в Чешском государстве. Иероним Пражский, близкий друг Гуса, обратился к народу с призывом организовать манифестацию протеста. Состоялось шествие, участники которого предали папские буллы сожжению. Это открытое выступление сторонников Гуса немедленно вызвало карательные меры со стороны властей: они приказали казнить трёх участников антипапского выступления. Сам Гус был вынужден по приказу короля оставить Прагу и посе-

литься вблизи Козьего Замка, неподалёку от того места, где возник впоследствии город Табор.

Сформулированное в ряде трактатов учение Гуса шло в отрицании католических догм гораздо дальше реформационных учений его предшественников. Гус не только объявил католическую церковь «нехристианской», не только отвергал всё, что не находило подтверждения в «священном писании», но и признал право каждого верующего руководствоваться в делах веры собственным толкованием этого писания. По характеру требований проповедь Гуса была бюргерской, но по мере обострения классовой борьбы в стране Гус критиковал католическую церковь всё более остро и непримиримо.

Ян Гус.
Гравюра. XVIII. в.

В самом общем виде его учение заключало в себе и требования плебеев, и требования крестьян. По мере же того как интересы эксплуатируемых всё дальше отходили от умеренных стремлений бюргерства, сам Гус всё более приближался к массам. Одновременно с Гусом в Праге имелись и проповедники, непосредственно выражавшие интересы плебса. Так, Николай и Пётр из Дрездена требовали, чтобы церковные земли были немедленно конфискованы и розданы бедноте. Революционную пропаганду вели также безвестные проповедники народно-еретических сект, деятельность которых никогда не прерывалась.

Собор в Констанце. Расправа с Гусом

Реформационное движение в Чехии вызвало тревогу среди духовенства и светских феодалов других государств Европы. Католическое духовенство и государи опасались, что удар, нанесённый в Чехии, потрясёт основы церкви и подорвёт её авторитет также и в других странах. Особенно большую тревогу вызвали успехи чешской Реформации среди немецких князей и у германского императора, для которых католическая церковь являлась орудием порабощения соседних славянских народов. «Чешский вопрос» приобрёл большое международное значение. Император Сигизмунд пригласил Гуса прибыть в имперский город Констанц на церковный собор, созванный там в конце 1414 г., при этом Гус получил охранную грамоту императора, гарантировавшую ему полную безопасность. Одним из главных вопросов, стоявших на соборе, был вопрос о «гуситской ереси» Уверенный в своей правоте, Гус принял приглашение и отправился в Констанц. По дороге Гуса приветствовало население не только чешских, но и многих немецких сёл и городов. Реформационное учение Гуса, направленное против богатств и привилегированного положения католического духовенства, было понятно и близко народным массам Германии.

По прибытии Гуса на собор ему были предъявлены обвинения в ереси, а вслед за этим его предательски схватили и бросили в тюрьму, заковав в кандалы. Собор потребовал от Гуса отречения от его взглядов. Однако Гус оставался непреклонным.

6 июля 1415 г. собор постановил сжечь все сочинения Гуса, а его самого, как нераскаявшегося и непримиримого еретика, передать в руки светской власти для «наказания». В тот же день Гус мужественно принял смерть на костре. 30 мая 1416 г. был сожжён и Иероним Пражский, который отправился в Констанц, чтобы помочь своему другу.

Начало гуситских войн. Образование двух лагерей в гуситском движении

Сожжение Гуса вызвало во всех слоях чешского общества, за исключением верхушечного слоя чешских панов, бурю негодования и протеста. 452 чешских и моравских дворянина обратились к Констанцскому собору с обвинительным письмом, в котором заявляли, что сожжение Гуса они рассматривают как оскорбление всего чешского народа. Вместе с магистрами Пражского университета и чешскими бюргерами сторонниками Яна Гуса и Иеронима Пражского объявили себя также средние и мелкие феодалы Чехии. Все они образовали в дальнейшем умеренный лагерь и стали называться «чашниками», поскольку одним из их требований было: «Чаша для мирян!», что означало требование причащения мирян не только хлебом, но и вином из чаши.

Ян Гус защищает своё учение на Констанцском соборе. Литомержицкий канционал 1511—1514 гг.

Несравненно больший размах приняло движение протеста народных низов — крестьянских масс, бедных ремесленников и городского плебса. В 1415—1419 гг. главным центром революционных выступлений явился юг Чехии Крупные восстания произошли в Писеке, Клатови, Пльзене, Сезимовом Устье и других городах. В ходе событий выдвинулось большое количество народных проповедников. Одной из наиболее ярких фигур этого периода был священник Вацлав Коранда из Пльзня, проповедовавший секуляризацию церковных владений и отрицавший церковные обряды. Многие тысячи людей стекались на выступления народных проповедников, призывавших своих слушателей «препоясаться мечом» и выступить против их угнетателей. Одним из излюбленных мест народных собраний являлась гора Табор в Южной Чехии. Это же название получил и город, основанный восставшим народом несколько позднее, в марте — апреле 1420 г. Все участники крестьянско-плебейского лагеря получили название таборитов. Собрания крестьян и плебеев, а также присоединившихся к ним рыцарей особенно участились к концу весны 1419 г. Это время и можно считать началом Великой крестьянской войны в Чехии.

Вместе с тем росла и революционная активность городских низов Праги. Пламенным проповедником революционных идей в Праге был бывший монах Ян Желивский,

призывавший трудящиеся массы к восстанию. Он сам участвовал в крестных ходах гуситов по улицам Праги, держа в руках высоко поднятую чашу, являвшуюся общим символом гуситского движения. Восстание в Праге вспыхнуло 30 июля 1419 г. Народ овладел ратушей и выбросил из неё бургомистра и его советников. После этого началось поспешное и массовое бегство из города монахов и богатых иноземцев. Наибольшего размаха народное восстание в Праге достигло в августе и сентябре 1419 г., после внезапной смерти Вацлава IV. Его наследником был злейший враг чешского народа, палач Гуса — император Сигизмунд. Гуситы объявили Сигизмунда лишённым чешского престола. Непосредственный гнев народа обрушился на монастыри и патрицианские дома, которые разрушались и сжигались восставшими. Их вооружённые силы, усиленные прибывавшими к Праге крестьянскими отрядами из других мест Чехии, штурмом овладели укреплённым замком Вышеград. Главными руководителями восставших в этот период были выдвинувшиеся в гуситском революционном движении выдающиеся политические деятели и талантливые военачальники Микулаш из Гуси и Ян Жижка.

Напуганные успехами народа, пражские бюргеры заключили 13 ноября 1419 г. перемирие с королевской армией, обязавшись вернуть ей Вышеград. Повстанцы вынуждены были вывести свои отряды из Праги. Результатами народного Пражского восстания воспользовались чашники, овладевшие Прагой и другими городами Чехии. Однако ввиду непримиримой позиции, занятой Сигизмундом, чашники были вынуждены действовать совместно с таборитами. Весной 1420 г. папой был объявлен «крестовый поход» против гуситов. Сигизмунд во главе 100-тысячной немецкой армии, в которой находились и собравшиеся по призыву папы феодалы-крестоносцы из других стран, вторгся в Чехию. 14 июля 1420 г. Сигизмунд и его крестоносная армия были разгромлены под Прагой таборитами под командованием Яна Жижки. 1 ноября 1420 г., после нового поражения Сигизмунда, капитулировал Вышеград. Эта победа ещё более подняла боевой дух чешского народа и усилила позиции таборитов, выдвинувших свою собственную программу, отличную от программы чашников.

Программы чашников и таборитов

Программа чашников — чешского бюргерства и рыцарства, которые стремились ослабить могущество католической церкви, устранить засилье духовенства и расширить светское землевладение за счёт церковного, сводилась по существу к требованию «дешёвой церкви». Чашники не хотели перемен в социальном строе Чехии. Они добивались принятия так называемых четырёх пражских статей, а именно: секуляризации церковных земель, свободы проповеди в духе гусизма, ликвидации исключительного положения католического духовенства путём внедрения причащения «под обоими видами» и наказания лип, виновных в так называемых «смертных грехах». Программа чашников была антикатолической, она была направлена также против чужеземного засилья.

Четыре пражские статьи были приемлемы и для чашников, и для таборитов, выражавших интересы крестьянских масс и городских низов. Однако табориты понимали четыре статьи иначе, чем чашники. Табориты требовали полной и безусловной свободы проповеди. Из требования равенства, символом которого была чаша, народные массы выводили отрицание феодальных сословий и уничтожение имущественных различий. Если шляхта и бюргеры, захватив церковные земли, думали лишь о том, как бы удержать свои приобретения, то народные массы требовали раздела отобранных у духовенства земель Исходным пунктом программы таборитов являлось их учение о начавшемся мировом перевороте, который должен закончиться победой добрых людей над злыми. Переворот табориты представляли себе как акт насильственного устранения «грешников и противников закона божьего», под которыми они мыслили феодалов, высший церковный клир и чиновников феодального государства. Табориты рассматривали переворот как «дело бога», но утверждали, что он должен быть начат руками «верных», руками «ревнителей божьего дела», под которыми они

понимали людей, принадлежащих к трудящемуся народу. Каждый из «верных» призывался к тому, чтобы «лично проливать кровь противников закона Христа» и «омывать свои руки в крови его врагов».

В крае, очищенном от врагов, табориты хотели уничтожить все феодальные порядки и возвратить крестьянству общинные угодья. Они запрещали «крестьянам и всем подданным» платить какой бы то ни было чинш и десятину феодалам и намеревались установить в своём крае «царство божье», при котором «исчезнет всякий властитель, прекратится дань и всякое светское государство». Полный переворот предусматривался таборитами и в делах церкви. Существовавшая церковь и все её порядки должны были быть полностью уничтожены, а имущество церкви отдано Трудовому народу. В своих планах новой церкви табориты шли значительно дальше Гуса, заявляя, что нет нужды и в самом Евангелии, ибо новый «закон Христа будет записан в сердце каждого». Упразднялось и почитание «святых», а также действие всех церковных постановлений и предписаний «святых отцов». Табориты призывали народные массы ввести новый порядок в занятом ими крае и удерживать этот порядок силой меча вплоть до общего мирового переворота, который, по их ожиданиям, будет делом рук «самого Христа». Следовательно, программа таборитов была прежде всего антифеодальной. В целях лучшей организации народных масс для борьбы с феодалами табориты ввели в своём лагере строгий порядок и дисциплину, общее пользование всеми запасами продовольствия и другими предметами потребления. Всякая роскошь категорически запрещалась.

Хилиасты (пикарты) Табора

Ещё осенью и зимой 1420 г. в лагере таборитов стали заметны некоторые расхождения. Зажиточные элементы начали оказывать всё возрастающее давление на крайне левые революционные секты так называемых *хилиастов* [1], или *пикартов,* которые выражали неясные и смутные чаяния городской и сельской бедноты и, выступая с программой примитивного коммунизма, отрицали всякую собственность. Облекая социальные требования в фантастическую религиозную форму, они утверждали, что уже наступило время «тысячелетнего царства божия» и «райской жизни» на земле. Идеологи пикартов Мартин Гуска, Пётр Каниш, Ян Быдлинский, Ян Чапек и другие, последовательно отстаивая хилиастические взгляды, проповедовали, что не существует ни бога, ни дьявола в том виде, как учит церковь, но что первый из них живёт в сердцах добрых и праведных людей, а второй — в сердцах злых. Себя пикарты называли бессмертными и равными Христу, которого они считали простым человеком.

Воззрения пикартов отпугивали многих крестьян, особенно зажиточных, и казались им кощунством и безбожием. Поэтому, хотя социальная сторона учения пикартов и привлекала симпатии городской и сельской бедноты, пикарты всё же оставались сравнительно немногочисленными и в решительный момент не получили поддержки широких масс. Тем не менее, несмотря на фантастический для того времени характер проповеди пикартов, их выступление не прошло бесследно: они воодушевляли народные массы на борьбу с феодалами.

К весне 1421 г. в развитии гуситского революционного движения наступил критический момент. Идеологи умеренных таборитов обратились к пражским магистратам с письмом, в котором указывали, что Мартин Гуска и 400 других пикартов не хотят чтить «святой алтарь», выливают на землю «кровь христову», ломают и продают «священные чаши». В результате пикарты были изгнаны из Табора. Тогда они укрепились неподалёку от Пршибенице. Однако созданное пикартами укрепление было осаждено, а затем взято приступом. Пикарты отчаянно оборонялись, и большинство их погибло в бою. Живыми в руки победителей попало не более 40 человек. Пленные

[1] Хилиасты (от греческого слова «chilioi» — «тысяча») верили в наступление тысячелетнего земного царствования Христа, которое якобы наступит перед «концом мира». В Чехии хилиастов называли пикартами.

пикарты отвергли все предложения «раскаяться» и бесстрашно взошли на костёр в Клокотах на глазах у всех жителей Табора. В августе 1421 г. после мучительных пыток был сожжён на костре в Руднице и Мартин Гуска, замечательный проповедник и смелый мыслитель. Расправа с хилиастами нанесла непоправимый удар гуситскому революционному движению, усилив в конечном счёте позиции шляхты и бюргерства.

Крупные победы революционной армии и их международное значение

На гуситском сейме в Чаславе в 1421 г. было назначено временное правительство из 20 директоров, среди которых оказались только два представителя таборитов. Это правительство, находившееся всецело под контролем чашников, боялось побед революционной армии. Однако чашники были вынуждены пока ещё оставаться в одном лагере с таборитами ввиду того, что враги гуситов готовили против них второй «крестовый поход». Отразить этот натиск могли лишь революционные силы, объединённые в таборитском лагере. В то же время чашники завязали переговоры с польским королём Владиславом II Ягайло и великим князем литовским Витовтом, предлагая одному из них занять чешский престол. Это предложение диктовалось не только стремлением упрочить силы гуситов в борьбе против императора Сигизмунда, но и страхом перед растущим революционным таборитским лагерем. В 1422 г. в Чехию прибыли польско-литовские войска под командованием Сигизмунда Корибутовича (племянника Ягайло). Однако вскоре под давлением папства польско-литовские феодалы перешли в антигуситский лагерь.

Под руководством Яна Жижки табориты обратили в паническое бегство войска немецких епископов и светских феодалов. Потерпели поражение и войска Сигизмунда, пытавшиеся окружить таборитов. Ян Жижка продолжал командовать народной армией, несмотря на то, что в 1421 г., во время атаки одного замка, он потерял второй глаз и ослеп совершенно. После разгрома войском таборитов второго «крестового похода» против гуситов чашники стали активно стремиться к тому, чтобы укрепить свои позиции. В марте 1422 г. пражские чашники предательски убили руководителя трудящихся масс столицы Яна Желивского и сделали попытку устранить его сторонников из городского управления. Народным массам Праги удалось тогда отстоять свои права, однако убийство Желивского показало, что чашники уже вступили на путь предательства народных интересов. После же того как табориты успешно отразили и третий поход «крестоносцев», чашники вступили в прямые переговоры с врагами о совместных действиях против революционного народа.

В ходе вооружённой борьбы против многочисленных врагов в Чехии создалось народное войско и выковались кадры опытных военачальников. Ян Жижка и другие полководцы выработали новую тактику, основанную на массовом применении пехоты и боевых повозок, на использовании лёгкой артиллерии и гибкости манёвра, а также быстрых и скрытых передвижений. Вожди таборитов руководствовались продуманными планами и, координируя действия отдельных отрядов, сочетали взаимодействие различных видов оружия, умело определяли направление главных ударов. Тактика таборитов была осуществима не только вследствие выдающихся способностей Жижки и других полководцев. Главная причина побед крестьянских отрядов заключалась в том, что это были народные войска, коренным образом отличавшиеся по своему характеру и от рыцарских ополчений и от наёмных отрядов. В октябре 1424 г. великий чешский полководец умер. Руководство военными силами таборитов перешло к Прокопу Большому, которому помогал другой военачальник — Прокоп Малый. Оба Прокопа проявили большую активность и инициативу в военных действиях. Они не ограничивались оборонительной тактикой. Отразив в 1427 г. четвёртый «крестовый поход», революционная армия таборитов перешла в решительное наступление и вторглась в Силезию, Баварию, Австрию, Франконию и Саксонию. После провала четырёх «крестовых походов» силы таборитов и их влияние в самой Чехии и в Европе значительно возросли.

Осенью 1429 г. табориты, стремившиеся расширить своё влияние в Европе, возобновили наступательные походы в Германию. Революционное чешское войско вступило также в Венгрию. Гуситы оказали помощь и Польше в её борьбе против Тевтонского ордена. В 1433 г. их отряды действовали под Гданьском на берегу Балтийского моря. О международном значении гуситских войн свидетельствовали отклики на них в Словакии, Венгрии, Германии, Польше и русских землях. Иностранцы, проезжавшие в 1431 г. через Германию и наблюдавшие крестьянские волнения, которые там происходили, выражали предположение, что скоро «все немецкие крестьяне возьмут сторону чехов». На открывшемся в 1431 г. церковном соборе в Базеле представители католического духовенства с ужасом говорили об откликах на гуситские войны, о массовых восстаниях крестьян в рейнских землях Германии, о тревожных настроениях в немецких городах и об угрозе антифеодальных выступлений во Франции и Италии.

Битва гуситов с «крестоносцами».
Миниатюра из немецкой рукописи 1450 г.

Тогда же был организован пятый «крестовый поход» европейской реакции против гуситов, в котором, как и в предыдущих походах, главная роль была отведена войскам немецких феодалов. Проповедником пятого «крестового похода» против гуситов был один из организаторов Базельского собора, папский легат, кардинал Юлиан Чезарини, который требовал, чтобы «крестоносцы» предали Чехию грабежам, пожарам и полному опустошению. Однако и этот поход окончился страшным поражением «крестоносцев» в августе 1431 г. при Домажлицах. Тогда главари европейской реакции, убедившись в несокрушимости восставшего народа, решили добиться раскола гуситов посредством дипломатических манёвров и уступок чашникам в религиозных вопросах. По предложению кардинала Чезарини уполномоченные Базельского собора вступили в переговоры с гуситами.

Предательство чашников и поражение таборитов. Историческое значение гуситских войн.

Переговоры между уполномоченными Базельского собора и гуситами, начатые в мае 1432 г., закончились 30 ноября 1433 г. принятием четырёх пунктов, позднее получивших название «Пражских компактатов», в которых признавалось причащение «под обоими видами»; устанавливалась свобода церковных проповедей; упразднялась юрисдикция церкви по уголовным делам; духовенству в том случае, если оно будет вести «апостольскую жизнь», предоставлялось право владеть церковным имуществом. Соглашение отвечало интересам умеренного лагеря гуситов, который состоял из чешского дворянства, а также из зажиточных горожан. Поэтому чашники выступили против недовольных соглашением таборитов. 30 мая 1434 г. табориты были разбиты в бою

под Липанами. В битве пали оба вождя таборитов — Прокоп Большой и Прокоп Малый. Табориты продолжали борьбу и после этого поражения, однако их сила была сломлена. Причина этого заключалась в том, что крестьяне, составлявшие основную массу таборитов, были не в состоянии вести организованную борьбу за свержение феодального гнёта. В 1437 г. был взят в плен и казнён один из руководителей последних отрядов таборитов — Ян Рогач.

В результате поражения таборитов в стране наступила подлинная феодальная реакция. Используя результаты героической борьбы чешского народа, феодалы-чашники завладели обширными церковными владениями, укрепили своё положение и перешли в наступление против крестьянства. Крестьяне должны были вернуться к прежним своим господам или сделаться зависимыми от других. Без разрешения феодала крестьяне теперь не могли уйти из его владений. Крестьяне, жившие в городах и занимавшиеся там ремеслом, были обязаны вернуться к своим господам, иначе они считались беглыми. Восстанавливая свои хозяйства, феодалы всё больше и больше увеличивали крестьянские повинности, особенно барщину.

После разгрома таборитов католическая реакция выступила и против чашников. Папа объявил «Пражские компактаты» недействительными. Католики отказались от всех уступок, которые они раньше сделали чашникам. Против чашника Юрия Подебрада, ставшего королём в 1458 г., организовалась «конфедерация» всех реакционных сил из панов и городской верхушки, которые привлекли на свою сторону венгерского короля Матвея (Матьяша) Корвина. Подебрад умер в 1471 г., в самый разгар борьбы, которая закончилась только в 1485 г. компромиссом между католиками и чашниками. На сейме в Кутна-Горе была провозглашена свобода вероисповедания для католиков и чашников.

Гуситские войны имели огромное значение в истории чешского народа. Хотя восставший народ потерпел поражение, его героическая борьба содействовала прогрессивному развитию страны. Историческое значение гуситских войн заключается прежде всего в том, что народные массы Чехии открыто восстали против феодальной эксплуатации, католического мракобесия и национального угнетения. Громадное значение имели гуситские войны и для развития чешской национальной культуры. Чешский язык получил преобладание во всех областях жизни Чехии. Будучи кульминационным пунктом освободительной борьбы чешского народа в средние века, гуситские войны составили вместе с тем важный этап в многовековой борьбе всех славянских народов против иноземной агрессии.

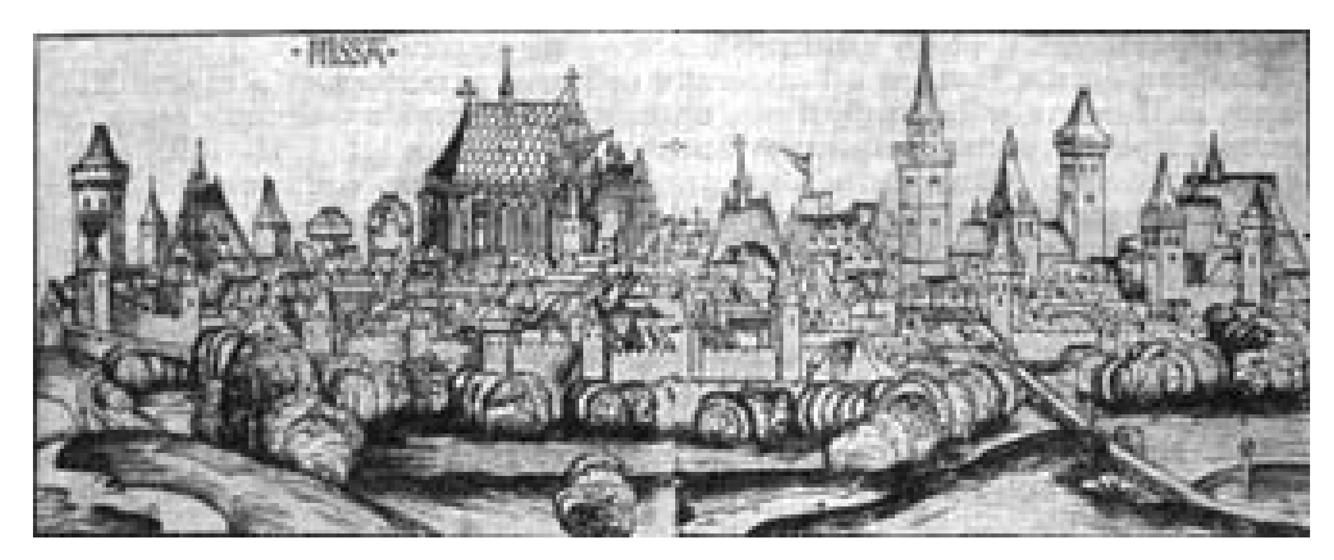
Гуситские войны потрясли европейскую реакцию, выдвинув идеи народовластия и социальной справедливости. Целый ряд крупных крестьянских восстаний (восстание в 1437 г. в Трансильвании, в 1440—1442 гг. в Молдавии и др.) связан с традициями гуситских войн. Вожди Великой крестьянской войны в Германии в начале XVI в., особенно Томас Мюнцер, с большим уважением и любовью относились к памяти Яна Гуса и его последователей, а себя считали продолжателями их дела. Гуситские войны расшатали устои католической церкви во всей Европе и нанесли тяжёлый удар папству. Чешская Реформация XV в. имела большое международное значение, явившись необходимой подготовительной ступенью в созревании общеевропейской Реформации.

2. Создание единого Польского государства

Развитие производительных сил как в области сельского хозяйства, так и ремесла, укрепление экономических связей между отдельными областями страны, рост городов и рыночных связей во второй половине XIII в. постепенно подготавливали экономические предпосылки объединения польских земель в единое государство.

Установление государственного единства Польши в XIV в.

Процесс воссоединения польских земель был значительно ускорен необходимостью борьбы с грозной внешней опасностью — агрессией германских феодалов, осуществлявшейся Тевтонским орденом и Бранденбургом. В борьбе с крупными феодалами — *можновладцами,* отстаивавшими порядки феодальной раздробленности, центральная власть могла опереться на поддержку мелких и средних феодалов — рыцарства (шляхты). Польское духовенство, оттесняемое немецким

Город Ниса в Силезии.
Гравюра. XV в.

духовенством, опасаясь за свои доходы и политическое влияние, тоже готово было поддержать центральную власть в её объединительной политике. Заинтересованы в прекращении крайне тягостных для народа феодальных усобиц и в усилении центральной власти были и широкие народные массы.

Централизации Польского государства препятствовала позиция патрициата крупнейших польских городов. Влиятельный немецкий патрициат Кракова, Вроцлава, Познани и других городов, связанный не с внутренней, а с транзитной торговлей, был силой, активно боровшейся против создания в Польше единого централизованного государства. Это привело к тому, что в Польше города не сыграли той роли в борьбе за создание единого национального государства, которая принадлежала им в истории ряда стран Европы. При таких условиях, а также вследствие агрессивной политики польских феодалов на востоке, отвлекавшей силы государства от борьбы с захватившими польские западные земли Тевтонским орденом, Бранденбургом и монархией Люксембургов, в состав Польского государства не вошли Силезия и Поморье, отдельным княжеством в XIV—XV вв. оставалась и Мазовия. Внутри государства сохранили большое влияние крупные феодалы — магнаты-можновладцы.

Во внутриполитической борьбе в Польше, начиная со второй половины XIII в., значительную роль играл вопрос о том, какая группа феодалов — малопольские или великопольские — возглавит объединение польских земель. Первоначально руководящая роль в борьбе за объединение страны принадлежала велико-польским феодалам, ибо именно в Великой Польше наиболее остро ощущалась необходимость решительной борьбы с германской феодальной агрессией. В конце XIII в. во главе великопольских феодалов в их борьбе за объединение страны стал князь Пшемыслав II, распространивший свою власть на всю Великую Польшу и присоединивший к своим владениям Краковскую землю и Восточное Поморье. В 1295 г.

Пшемыслав II стал польским королём, но его положение осложнялось борьбой с маркграфом Бранденбургским и чешским королём Вацлавом II, которому он был вынужден уступить Краковскую землю. В 1296 г. Пшемыслав II был предательски убит агентами, подосланными из Бранденбурга. В дальнейшем энергичную борьбу за объединение польских земель продолжал брестско-куявский князь Владислав Локетек, который, подавив восстание немецкого патрициата Кракова и, сломив сопротивление патрициата ряда великопольских городов во главе с Познанью, к 1314 г. овладел всей Великой Польшей и присоединил её к Малой Польше. В 1320 г. Владислав Локетек короновался королём единого Польского государства.

Тяжёлая борьба Польши с Тевтонским орденом, захватившим в начале XIV в. Восточное Поморье, и Люксембургами, правившими Чехией, проходила с переменным успехом. При преемнике Владислава Локетека — Казимире III (1333—1370) в 1335 г. при посредничестве Венгрии в Вышегроде было заключено соглашение с Люксембургами. Отказавшись от своих притязаний на польский престол, Люксембурга сохранили в своих руках Силезию. В 1343 г. было заключено соглашение и с орденом, который был принуждён пойти на некоторые территориальные уступки Польше. Отказ феодальной Польши от решительной борьбы с орденом за возвращение захваченных им польских земель был следствием агрессивной политики части польских феодалов на востоке. В 1349—1352 гг. польские феодалы после тяжёлой борьбы с местным населением захватили Галицкую Русь, в то время как Волынь была захвачена Литвой. Между Литвой и Польшей началась длительная борьба за галицко-волынские земли, которая велась польскими феодалами при Казимире III в союзе с венгерскими феодалами.

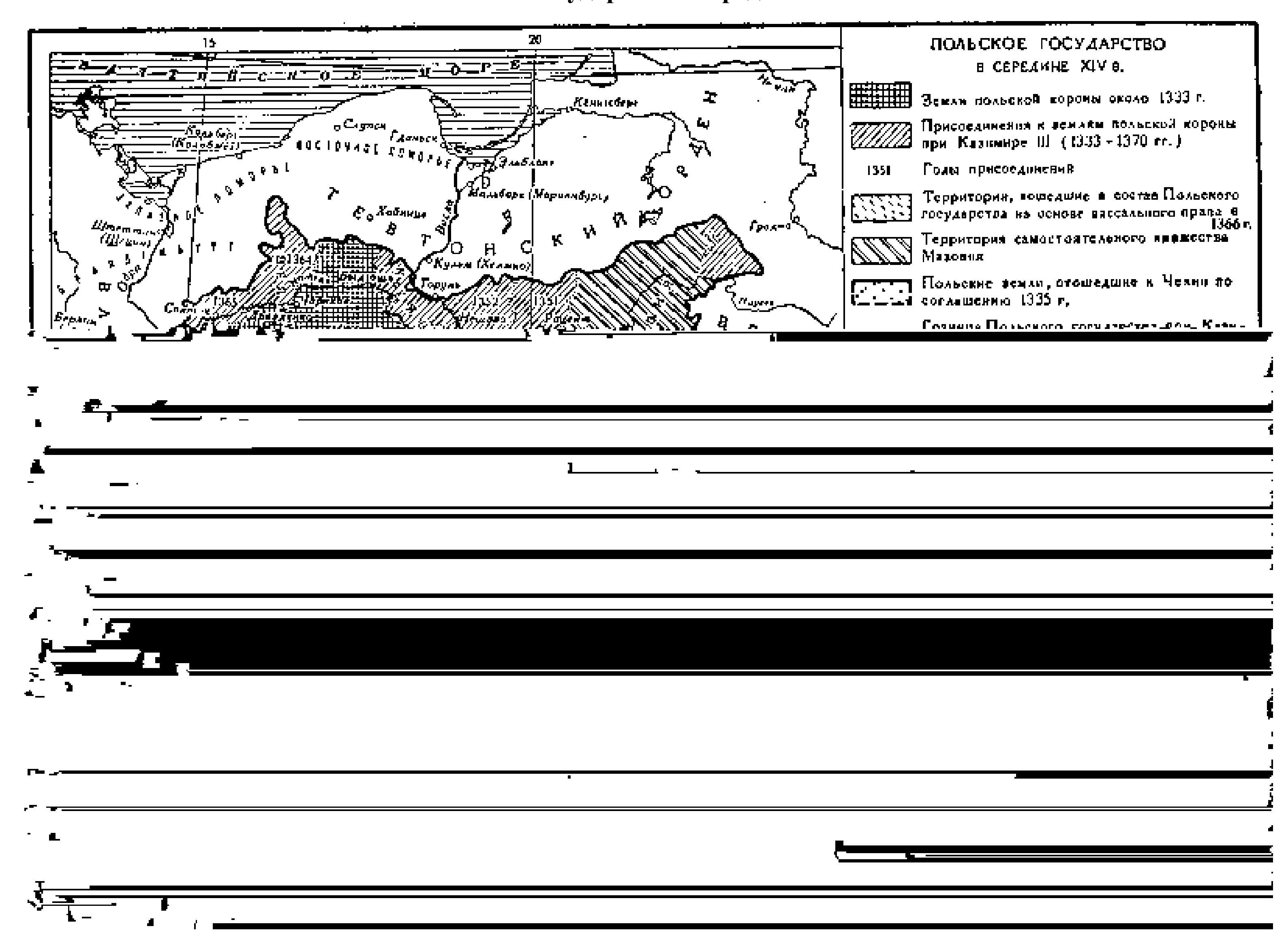
Развитие денежной ренты. Антифеодальная борьба крестьян

Политическое объединение страны способствовало дальнейшему экономическому развитию польских земель. В XIV—XV вв. продолжались интенсивное заселение лесных районов и расчистка под пашню новых земельных площадей. Внутренняя колонизация страны осуществлялась прежде всего силами польского крестьянства, искавшего в бегстве спасения от феодальной эксплуатации. Однако и на новых местах крестьяне-новосёлы попадали в феодальную зависимость от крупных землевладельцев, хотя первоначально и более лёгкую. В XIV в. свободные крестьяне в Польше почти совершенно исчезли. Феодалы переводили крестьян на единообразный оброк — *чинш,* вносимый натурой и деньгами. Первая половина XV в. была временем наиболее широкого распространения в средневековой Польше денежной ренты. В Силезии она являлась преобладающим видом ренты. Наиболее отсталой в своём социально-экономическом развитии была Мазовия.

Однако наряду с точно установленным и регулярно взимавшимся чиншем феодалы всячески стремились сохранить в видоизменённой форме старинные поборы с крестьян. Так, например, в XIV в. под видом так называемых «приношений», взимаемых натурой, главным образом скотом, существовали нарез и ополье, а под названием *завтраков* — старинная повинность стан. Наряду с чиншем кое-где практиковалась и барщина, однако в незначительных размерах. Помимо повинностей в пользу феодалов-землевладельцев, крестьяне должны были вносить десятину в пользу церкви. В Великой Польше десятина вносилась преимущественно в денежном виде, в Малой — натурой.

Наиболее распространённой формой сопротивления крестьян феодальному гнёту в это время были побеги. В так называемом Вислицком статуте, изданном при Казимире III для Малой Польши, прямо указывалось, что из-за ухода крестьян без всякой на то законной причины имения их господ часто пустуют и остаются без обработки. Энергичную борьбу вело крестьянство и против крайне невыгодной для него натуральной повинности, так называемой «сноповой десятины», в пользу церкви, добиваясь замены её денежными взносами.

Польское государство в середине XIV в.

Антифеодальные выступления крестьянства и городской бедноты часто облекались в форму ересей. В начале XIV в. широкое распространение в Польше получила ересь *вальденсов,* призывавших к установлению имущественного равенства, резко нападавших на богатство и развратную жизнь католического духовенства. Для борьбы с ересями в Польше была введена инквизиция. В 1315 г. в Силезии несколько сот вальденсов было сожжено на кострах. Однако эти жестокие репрессии не могли остановить дальнейшего распространения ересей. В середине XIV в. большое распространение среди польского крестьянства, особенно в Малой Польше, приобрело еретическое движение «бичующихся», проповедовавших аскетический образ жизни.

Широкий отклик среди польского крестьянства и городских низов получило в XV в. гуситское движение. Особенно много сторонников оно завоевало себе в Силезии, а также в городах и местечках Малой и Великой Польши, среди крестьянства Куявии и Добжинской земли. В Силезии антифеодальная борьба крестьянства и городской бедноты, но своему характеру была близка к событиям в восставшей Чехии. Поднявшиеся на вооружённую борьбу народные массы уничтожали монастыри и костёлы. Народным движением руководили пламенные проповедники, так называемые «убогие ксёндзы». Много польских крестьян и городских бедняков принимало активное участие в крестьянской войне в самой Чехии. «Низшие», «плебеи» и «кметы», как говорится в польских источниках, создавали отряды, отправлявшиеся на помощь боровшейся Чехии. Только при помощи кровавого террора польским духовным и светским феодалам удалось подавить начинавшуюся в стране крестьянскую войну.

Рост ремесла и торговли

В XIV—XV вв. наблюдался дальнейший прогресс в ремесленном производстве. В это время Силезия (особенно город Вроцлав) славилась своими ткачами. Крупным центром производства сукна являлся Краков. В документах встречаются упоминания ремесленников самых различных специальностей: ткачей, сукноделов, литейщиков, стекольщиков, резчиков, маляров, столяров и сапожников. Цеховые организации, возникшие в польском городе ещё в предшествовавший период, значительно выросли, при этом в XIV—XV вв. наблюдалось уже весьма явственное социальное расслоение внутри цехов. Всё управление цехами сосредоточивалось в руках мастеров, которые избирали старейшин, стоявших во главе цеха. Подмастерья и особенно ученики находились в зависимом от мастеров положении.

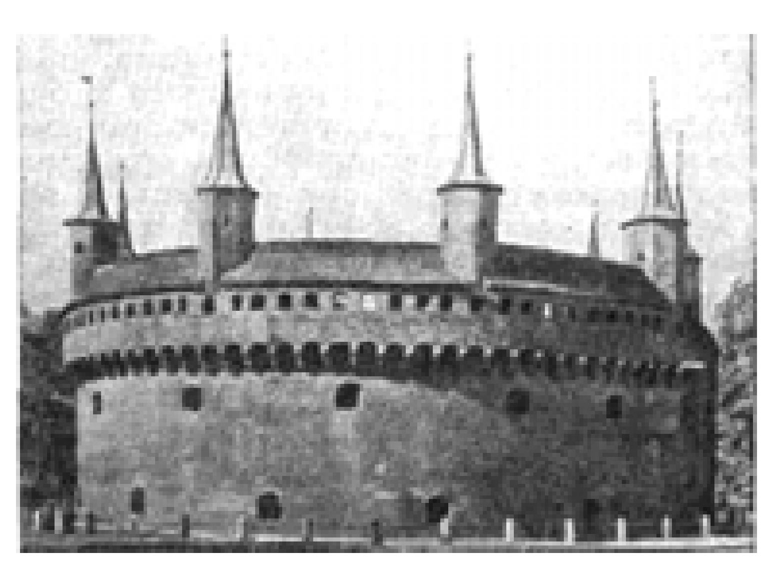
Значительно расширилась в это время внешняя торговля Польши. По-прежнему первостепенную роль играла транзитная торговля со странами Восточной и Западной Европы. Особое значение в XIV в. приобрела торговля с генуэзскими колониями на побережье Чёрного моря и в первую очередь с Кафой (Феодосией). Из Кафы вывозили на польские рынки шелка и пряности, квасцы и другие ценные товары. Весьма оживлённой была торговля Польши с русскими городами. Прочные торговые отношения установились между Польшей, Венгрией и Словакией. В Венгрию и Словакию из Польши вывозились свинец, соль и сукна. Из Венгрии и Словакии ввозились медь, железо, вина и воск. Интенсивной была торговля с Фландрией, из которой вывозились ценные сукна, вина и другие товары. Оторванные в этот период от Польского государства польские поморские города Щецин, Колобжег, Гданьск и другие принимали активное участие в торговле по Балтийскому морю, установив тесные торговые связи с Новгородом, Фландрией, Англией и Скандинавией. Многие польские города, как например Краков, Вроцлав, Щецин и Колобжег, входили в состав Ганзейского союза городов.

Быстро развивалась и внутренняя торговля. Укреплялись и расширялись экономические связи между городом и его сельскохозяйственной округой. Большое значение для укрепления экономических связей между польскими землями в XIV— XV вв. приобрели ярмарки. Купечество играло в жизни польских городов значитель-

ную роль. В крупных городах — Кракове, Вроцлаве, Познани, Торуни и Гданьске возникли объединения богатых купцов — гильдии.

Ряд крупных городских центров в XIV—XV вв. смог добиться самоуправления. В этот период городское право получили помимо Кракова, Вроцлава, Познани также Люблин, Тарнов, Быдгощь, Варшава и некоторые другие города. Борьба горожан со ставленниками князей — войтами в XIV в. в большинстве случаев заканчивалась победой первых.

В польских городах происходила ожесточённая социальная борьба. Представители верхушки городских ремесленников добивались участия в управлении городом, иногда получая при этом поддержку от королевской власти. Так, например, Казимир III в 1368 г. предписал, чтобы в городской совет Кракова входили наряду с представителями патрициата представители цехов. Социальная борьба в польских городах тесно переплеталась с борьбой против немецкого патрициата. Торгово-ремесленное польское население городов требовало, чтобы присяжные (лавники) избирались не только из немцев, но и из поляков и чтобы в городских учреждениях употреблялся польский язык. С другой стороны, в борьбе с произволом мастеров, являвшихся зачастую немцами, подмастерья и ученики, как правило поляки, прибегали иногда к своего рода «забастовкам». В 1392 г. особым постановлением Краковского городского управления из города были изгнаны подмастерья, отказавшиеся работать в знак протеста против притеснения мастерами.

Сохранившаяся часть крепостных укреплений Кракова.
Современный вид.

Рост шляхетских привилегий в конце XIV—XV в.

Развитие Польского государства настоятельно требовало разработанного законодательства. Однако вместо единого законодательства для всего Польского государства при Казимире III около 1347 г. были выработаны отдельные своды законов для Малой Польши — Вислицкий статут и для Великой Польши — Петрковский статут. Эти статуты, основанные на ранее существовавшем в Польше обычном праве, в то же самое время отражали важные социально-экономические сдвиги, происшедшие в стране. Статуты охватывали различные вопросы гражданского и уголовного права, отношения между сословиями, вопросы суда и судопроизводства. Законодательство носило ярко выраженный феодальный характер. Положение крестьян с введением Вислицко-Петрковского статутов, затруднявших уход крестьян с земель феодалов, ухудшилось.

Светские и духовные магнаты не были заинтересованы в укреплении королевской власти и пользовались всякой возможностью, чтобы ограничить её в свою пользу. Такая возможность представилась, когда королевская власть в Польше перешла к племяннику Казимира III Людовику Анжуйскому (1370—1382), королю Венгрии. Не имея в Польше прочных позиций, Людовик был вынужден пойти на ряд уступок польским феодалам. В 1374 г. он опубликовал так называемый Кошицкий *привилей,* согласно которому феодалы (магнаты и шляхта) освобождались

от всех повинностей, кроме военной службы и незначительного налога в 2 гроша с лана[1] земли. Крупные феодалы воспользовались Кошицким привилеем для того, чтобы ещё больше укрепить своё политическое влияние в стране и ослабить королевскую власть. И, хотя политическое засилье магнатства вызывало недовольство шляхты, она не стремилась к укреплению королевской власти, видя в своей крепнущей сословной организации достаточное орудие для подавления сопротивления закрепощённого крестьянства.

Важным успехом шляхты были Нешавские статуты 1454 г. Ещё более ограничив королевскую власть, Нешавские статуты предоставили шляхте право создания собственных выборных земских судов. Было запрещено объединение в одних руках важнейших должностей: королевского наместника — старосты и стоявшего во главе местного управления воеводы. Король обещал, что без согласия шляхты, собранной на общем земском съезде, центральная власть не будет издавать новых законов и объявлять войну. Земские (воеводские) и генеральные (общегосударственные) съезды феодалов к концу XV — началу XVI в. превратились в важнейшие органы польской феодальной государственности — *сеймики* и сеймы. Статуты 1454 г. знаменовали собой важный этап в процессе формирования в Польше феодальной монархии с сословным представительством. Особенностью «сословной монархии» в Польше было устранение городов от участия в представительных органах власти.

Польско-литовская уния

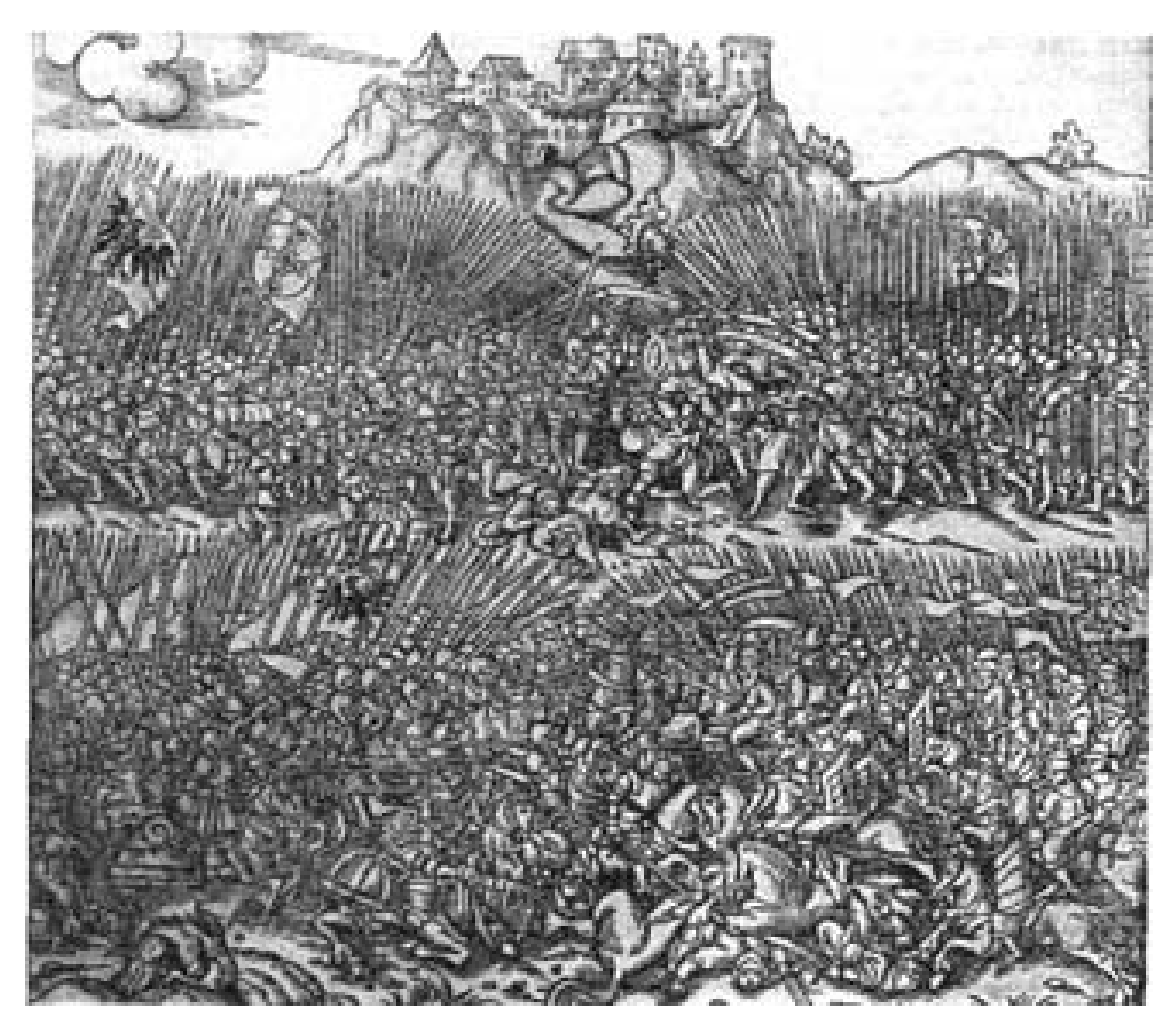
После смерти короля Людовика Анжуйского польские магнаты призвали в 1384 г. на польский престол его дочь Ядвигу. По их инициативе Ядвига вступила в брак с великим князем литовским Ягайло, ставшим польским королём под именем Владислава II (1386—1434). В 1385 г. в Креве была заключена польско-литовская уния. Кревская уния не была соглашением равноправных сторон. Польские магнаты добились включения Литвы в состав Польского государства и насильственного введения в Литве католичества. Польско-литовская уния была направлена против усилившегося Тевтонского ордена, угрожавшего самому национальному существованию Польши и Литвы. Вместе с тем польские феодалы, организаторы унии, лелеяли планы порабощения и эксплуатации богатых русских земель, захваченных ранее Литвой. Эта отрицательная сторона Кревской унии ярко проявилась уже вскоре после её заключения. В 1387 г. польские феодалы захватили Галицкую Русь, которая некоторое время, при короле Людовике, находилась под властью венгерского короля. Захват Галицкой Руси и других русских земель был одним из важных этапов в превращении Польши в многонациональное государство, основанное на угнетении польскими феодалами украинского и белорусского народов.

Провозглашённая Кревской унией ликвидация Литовского государства встретила упорное сопротивление со стороны феодалов Великого княжества Литовского. Насильственное введение католичества в Литве наталкивалось на ожесточённое сопротивление народных масс. Во главе оппозиции феодалов Великого княжества стал двоюродный брат Ягайло — Витовт, поведший борьбу за сохранение государственной самостоятельности Литвы. В 1398 г. Витовт был провозглашён королём Литвы. Польско-литовская уния была разорвана. Конфликт между Польшей и Литвой был использован Тевтонским орденом, который за оказание помощи Витовту добился от Литвы уступки Жемайтии. В 1401 г. польско-литовская уния была восстановлена. Польским феодалам пришлось на этот раз фактически признать государственную самостоятельность Литвы, хотя они и не думали отказываться от планов включения её в состав Польши.

[1] В Польше как земельная мера применялись два лана — фламандский, составлявший около 17 *га,* и франконский — около 24,5 *га*.

Грюнвальдская битва 1410 г. Польша и гуситские войны

Конец XIV — начало XV в. были временем расцвета военного могущества Тевтонского ордена, получавшего большую поддержку со стороны западноевропейских феодалов и стремившегося к захвату всё новых и новых земель. В борьбе против этой грозной опасности объединились силы польского, русского и литовского народов. В 1409 г.

Грюнвальдская битва 15 июля 1410 г.
Гравюра из «Хроники Марцина Бельского». 1587 г.

между Тевтонским орденом, с одной стороны, и Польшей и Литвой — с другой, вновь вспыхнула война, получившая название Великой войны. Решающая битва между армией Тевтонского ордена и польско-литовско-русскими войсками произошла 15 июля 1410 г. под Грюнвальдом. Наиболее сильную и лучше вооружённую часть союзной армии составляло польское рыцарство. Значительная часть выставленных Литвой войск состояла из русских полков. В Грюнвальдской битве принимали участие и чешские воины. Среди чешских воинов, как можно предполагать, сражался будущий вождь таборитов Ян Жижка.

Готовясь к войне, Тевтонский орден при поддержке 22 феодальных государей Западной Европы собрал большое, хорошо вооружённое войско, которое и приняло участие в сражении. Однако Грюнвальдская битва закончилась полным поражением ордена. Неувядаемую славу снискали себе участвовавшие в битве русские смоленские полки. Находясь в центре боя, они выдержали страшный натиск рыцарской конницы. При Грюнвальде был уничтожен цвет орденской армии во главе с великим магистром Ульрихом фон Юнгингеном.

Историческое значение Грюнвальдской битвы было очень велико. «Натиск на Восток» германских феодалов был надолго остановлен, а могущество разбойничьего Тевтонского ордена основательно подорвано. Вместе с тем победа при Грюнвальде способствовала росту международного значения Польского государства. Она подготовила также успех борьбы Польши за выход к Балтийскому морю.

В период гуситских войн чашники обратились к польскому королю Владиславу II Ягайло с предложением занять чешский престол для совместной борьбы против Германской империи. Симпатии к боровшейся с германской феодальной агрессией Чехии были очень сильны в это время среди мелкого и среднего рыцарства и горожан. С помощью Чехии Польша могла серьёзно облегчить себе борьбу за воссоединение всех польских земель, прежде всего Силезии, изнывавшей под гнётом Люксембургов, проводивших политику германизации. Однако подъём в самой Польше антифеодального движения народных масс крайне пугал польских магнатов и католическое духовенство. Основная масса польских феодалов сплотилась вокруг католической церкви. Во главе антигуситской партии польских духовных и светских феодалов стал епископ Збигнев Олесницкий. План чешско-польской унии был ими сорван, а сторонники гуситов подверглись в Польше жестоким преследованиям.

Участие Польши в борьбе с агрессией турецких феодалов

В XIV в. у народов Юго-Восточной и Центральной Европы появился новый опасный враг — турки-османы. Польша не осталась в стороне от общеевропейских событий и приняла участие в борьбе против армий турецких султанов. Перед лицом этой опасности в 1440 г. была заключена польско-венгерская личная уния. Польский король — сын Владислава II Ягайло — Владислав III (1434—1444) был провозглашён королём Венгрии. Совместно с венгерской армией под командованием знаменитого венгерского полководца Яноша Хуньяди (Гуниади) польские войска участвовали в 1443 г. и в начале 1444 г. в битвах, которые привели к тяжелым поражениям турецких войск. Однако 10 ноября 1444 г. в битве под Варной Владислав III был убит, а его войска наголову разбиты огромной турецкой армией. Это поражение имело роковые последствия, облегчив Турции полное завоевание Балканского полуострова и захват Константинополя.

После битвы при Варне польско-венгерская уния была ликвидирована. Избрав на польский престол брата Владислава III великого князя литовского Казимира Ягеллончика (ставшего польским королём под именем Казимира IV, 1447—1492), польские феодалы добились восстановления прекратившейся при Владиславе III личной польско-литовской унии. В 1454 г. началась новая война Польши с Тевтонским орденом, закончившаяся победой Польши. По Торуньскому миру 1466 г. Польша возвратила себе Восточное Поморье с Гданьском, Хелминскую землю и часть Пруссии. Тем самым для Польши вновь был открыт выход к Балтийскому морю; Тевтонский орден признал себя вассалом Польши.

Несмотря на польско-литовскую унию, Литва не участвовала в войне с орденом. Польские же магнаты и шляхта стремились использовать унию с Литвой лишь для осуществления широкой восточной экспансии. Между тем в 1471 г. была установлена польско-чешская династическая уния, а в 1490 г. к чешскому королю Владиславу, сыну Казимира Ягеллончика, перешёл и венгерский престол. В конце XV в. Польша стала одним из могущественных государств Европы.

Польская культура в XIV—XV вв.

Создание единого Польского государства, укрепление экономических, политических и культурных связей между польскими землями способствовали расцвету польской культуры. В борьбе с германской феодальной агрессией развивалось самосознание польского народа, росла и крепла идея о единстве польской земли.

В XIV—XV вв. в Польше произошли крупные сдвиги в системе образования. В 1364 г. был открыт университет в Кракове, ставший впоследствии крупным центром культуры и науки в Восточной Европе. В начале XV в. в Польше получили распространение прогрессивные гуситские идеи. Проповедником учения Яна Гуса в Польше был ученик и соратник Гуса Иероним Пражский. Учение Гуса и радикальные антифеодальные взгляды таборитов нашли широкий отклик в различных социальных слоях населения — среди польских горожан, угнетённого крестьянства и даже части магнатов. Последователем идей Гуса был профессор Краковского университета Анджей (Андрей) Галка из Добчина, выступавший с разоблачениями католического духовенства.

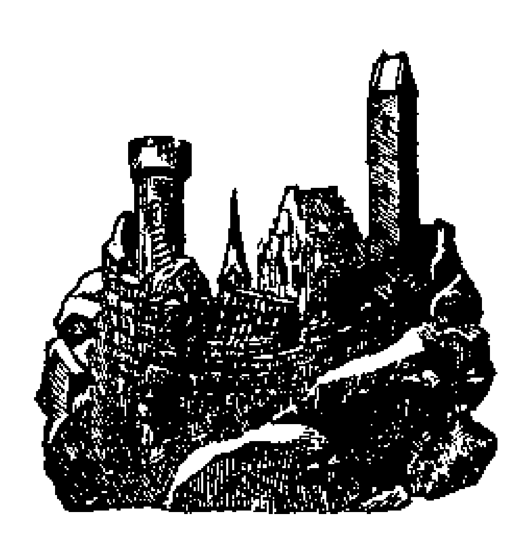
Резьба по дереву на алтаре Мариацкого костёла в Кракове (св. Иероним). Работа Вита Ствоша. XV в.

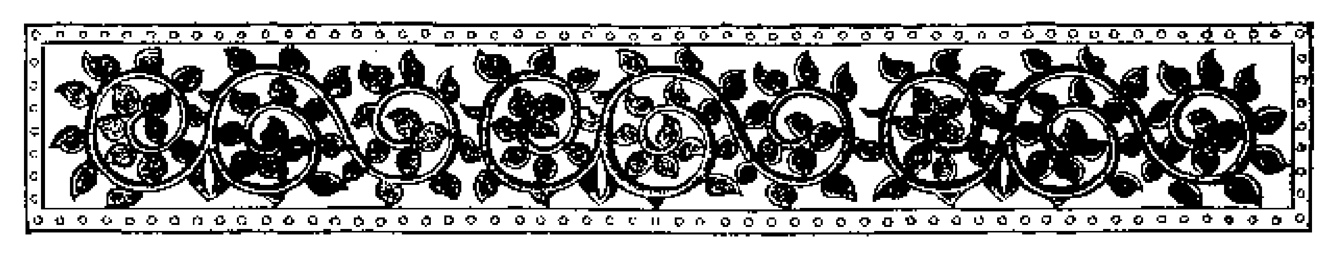
В XV в. в Польше начали распространяться гуманистические идеи. Впервые они проявились в трудах Гжегожа (Григория) из Санока и Яна Остророга. Гжегож из Санока призывал к изучению естественных наук. Он высоко ценил идеи древнегреческого философа-материалиста Эпикура. Перу Яна Остророга принадлежало выдающееся публицистическое произведение «Мемориал об устройстве Речи Посполитой». Это был политический трактат, в котором проповедовались идеи создания сильного централизованного Польского государства и укрепления королевской власти, независимой от католической церкви. В литературе всё сильнее развивались светские жанры, появились полемическо-публицистические труды, возникла светская поэзия. Первые лирические стихи были созданы в среде студенческой молодёжи. Широкое распространение в поэзии получили патриотические мотивы — появились песни, в которых прославлялась грюнвальдская победа, оплакивалось поражение под Варной, описывались губительные набеги татарских отрядов. Польский язык завоёвывал себе в литературе всё более видное место, хотя преобладающим ещё продолжал оставаться латинский язык.

Одним из выдающихся исторических произведений этого времени являлся обширный труд Яна Длугоша «История Польши», в котором описывались события польской истории и истории соседних стран с древнейших, времён до 1480 г. Автор

широко использовал различные источники, в числе которых были и русские летописи. Отличительной чертой труда Длугоша являлся критический подход его автора к источникам, которые он использовал. Это придавало «Истории Польши» особую ценность. Значительного развития в XIV — XV вв. достигли естественные науки, математика и астрономия. В области астрономии особенно прославился в это время своими работами учитель Коперника — Войцех из Брудзева.

В архитектуре господствовал готический стиль. Развилась особая краковская школа зодчества, выдающимися памятниками которой являются костёл на Вавеле и Мариацкий костёл в Кракове. Большим художественным мастерством отличаются скульптурные произведения того времени и, прежде всего скульптуры, украшающие гробницы польских королей в Кракове. Своего расцвета польская скульптура достигла в замечательных произведениях крупнейшего мастера XV в. Вита Ствоша, творца одного из выдающихся памятников средневековой скульптуры — деревянного резного алтаря Мариацкого костёла в Кракове. Фигуры центральной сцены этого алтаря, имеющие более двух метров высоты, исполнены из дерева с виртуозным мастерством. Значительное развитие получила и польская живопись. Фрески, сохранившиеся от XIV—XV вв., отличаются большим реализмом. Так, фрески одного из люблинских монастырей изображают триумфальный въезд Ягайло в Люблин после Грюнвальдской битвы. Сохранились фрески, выполненные русскими мастерами, прибывшими в Польшу после вступления Ягайло на польский престол.

ГЛАВА XLV
ОБЪЕДИНЕНИЕ ИСПАНИИ. ОБРАЗОВАНИЕ ПОРТУГАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

Испания и Португалия складывались как единые, централизованные государства в условиях завершения реконкисты, что сказалось на некоторых особенностях их исторического развития. В результате реконкисты к концу XIII в. в руках у арабов оставались лишь незначительные владения на юге Испании — Гранадский эмират со столицей Гранадой. Вся остальная территория Пиренейского полуострова была освобождена от арабов.

Испания в XIV—XV вв. Развитие городов

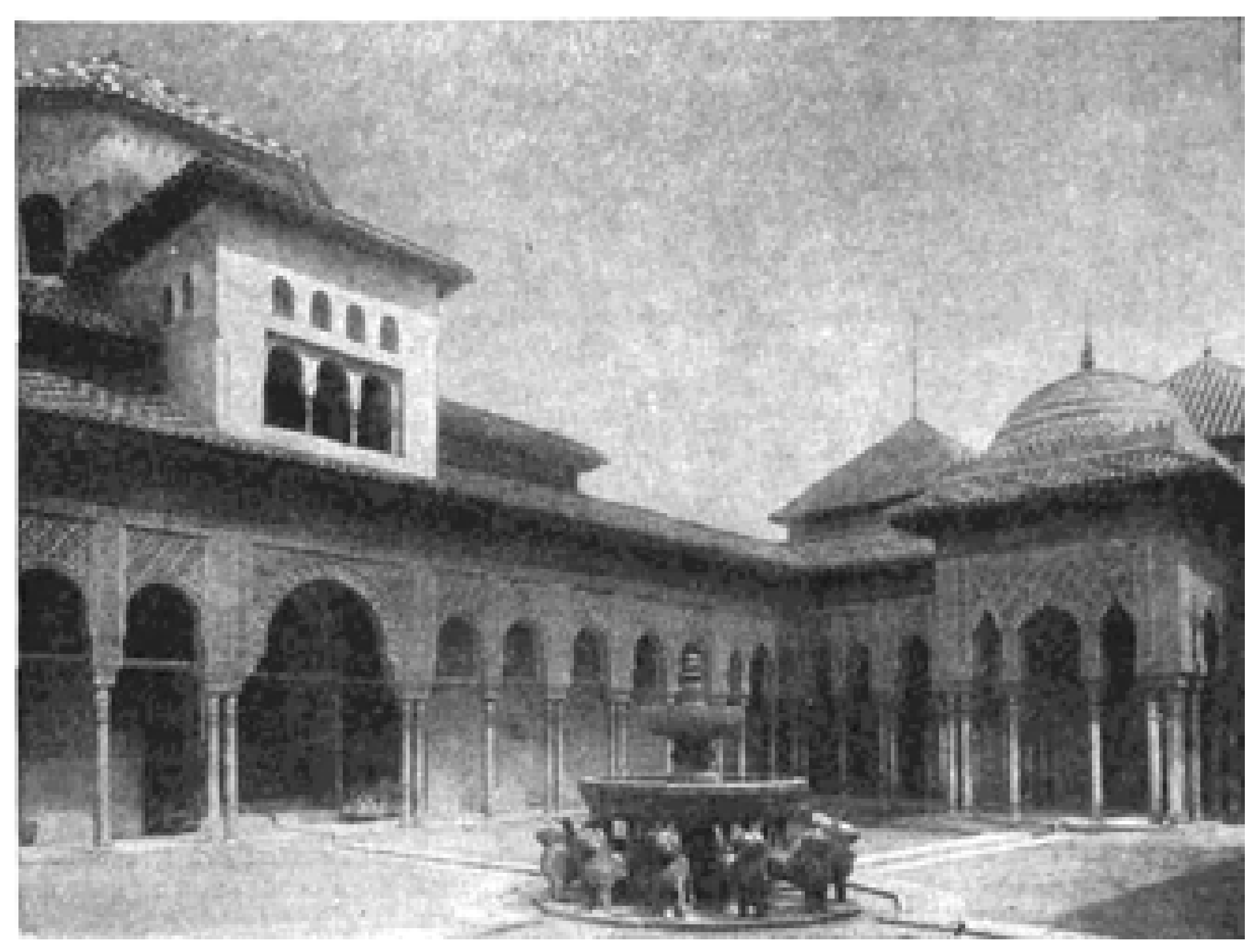
На протяжении XIV и большей части XV в. Испания оставалась ещё разъединённой на Леоно-Кастильское и Арагоно-Каталонское королевства, из которых каждое в свою очередь распадалось на множество феодальных сеньорий.

Правление кастильских королей Хуана II (1406—1454) и Генриха IV (1454— 1474) было заполнено бесконечными феодальными смутами, выступлениями крупных феодалов, значительно увеличивших свои владения во время реконкисты, против королевской власти. Восставшие феодалы расхищали королевский домен, разоряли сёла, зависевшие от городов, и старались нанести ущерб самим городам, которые, как правило, выступали на стороне королевской власти.

В XIV—XV вв. значительных успехов достигло развитие городов. Ремёсла, которыми ещё в XII в. занималось исключительно население отдельных городов, например Сант-Яго, с XIII в. получили распространение во всех крупных городах и особенно в тех из них, которые находились на отвоёванной у арабов территории, где ремесло существовало ещё при арабском господстве. Статуты цехов и братств свидетельствовали о развитии в городах Испании производства шерстяных и шёлковых тканей, оружия, ювелирных изделий и т. д. Эти ремёсла в XIV в. обслуживали уже не только местный рынок. Продукты ремесленного производства вывозились далеко за пределы

страны. Несмотря на плохие пути сообщения внутри страны, росло Значение ярмарок (в Севилье, Мурсии, Куэнке и других городах). Особое значение приобрела ярмарка в Медине дель Кампо, ставшая торговым центром для северных и северо-западных городов и центральных районов Кастилии.

Ремёсла и торговля развивались в XIV—XV вв. также в Каталонии и Арагоне, особенно в городах, находившихся на побережье Средиземного моря. Наиболее

«Львиный двор» в Альгамбре (Гранада).
XIV в.

крупным городским центром там являлась Барселона. Каталонские купцы соперничали с итальянскими в торговле с различными странами Европы, Азии и Африки, расположенными по берегам Средиземного моря. Каталонские города имели своих консулов в таких итальянских городах, как Генуя и Пиза. Каталонские купцы торговали во Фландрии, их суда проникали в Северное море и в Балтику. Торговое право Барселоны было принято в городах Южной Франции. Картографы Каталонии и острова Майорка создали целые школы последователей своего искусства, считавшегося в то время выше итальянского.

Короли Арагона и феодальные сеньоры, получавшие немалые доходы от внешней торговли, всячески поощряли купцов и давали городам различные привилегии и льготы. Однако существовавшие феодальные порядки создавали одновременно множество препятствий в виде многочисленных таможенных застав и пошлин, стеснявших внутреннюю торговлю, привилегий, которые давались одним городам в ущерб другим, феодальных грабежей на больших дорогах и на морских путях.

Сельское хозяйство и положение крестьянства

Недостаточное количество данных, собранных исторической наукой, не позволяет сделать определённых выводов относительно сельского хозяйства и положения крестьянства в Испании в XIV—XV вв. Можно отметить лишь основные факты и среди них в первую очередь дальнейшее развитие овцеводства наряду с зерновым хозяйством и в ущерб ему, особенно в Кастилии. Огромные стада, принадлежавшие крупным феодалам, церкви и королю, перегонялись из Кастилии в Эстремадуру на зиму и обратно весной из Эстремадуры в Кастилию (так называемые «перегонные стада» — *«меринос»*). Владельцы этих огромных стад, организованные ещё в XIII в. в особое привилегированное общество «Места», пользовались правом выпаса на государственных и общинных землях, что неизбежно вело к разорению хозяйств мелких крестьян. Шерсть мериносов вывозилась в большом количестве в города Италии, а с XV в. — в Нидерланды.

Положение крепостных и других групп феодально-зависимого крестьянства в Испании в XIV—XV вв. было очень тяжёлым. Значительное количество вольных крестьянских общин-бегетрий, члены которых, как лично свободные люди, несли относительно лёгкие повинности в пользу своих сеньоров, имелось только в Кастилии. Однако и они после окончания реконкисты и прекращения колонизации новых земель постепенно утратили свои вольности и были принуждены подчиниться сеньорам.

С развитием товарно-денежных отношений в Кастилии, как и в других областях страны, начался процесс так называемого освобождения крестьян, т. е. выкуп крестьянами ряда повинностей, связанных с их личной зависимостью. Этот процесс завершился в Кастилии в XIV—XV вв., но он отнюдь не означал облегчения повинностей или повышения благосостояния основной массы непосредственных производителей деревни, так как крестьянин *(соларьего)* оставался феодальным держателем земли, обязанным уплачивать феодальную ренту, главным образом в денежной форме, и подчинённым сеньору в судебном отношении. Соларьего имел право уйти от сеньора куда угодно, но при этом был обязан оставить сеньору землю. Оброк крестьян всё время увеличивался, о чём свидетельствовала петиция кортесов 1385 г. В ней отмечалось, что сеньоры наложили на селения «весьма значительные подати и чинят великие насилия, беззаконие и зло, а поэтому упомянутые местечки и сёла доведены до разорения и обезлюдели».

Особенно тяжёлым было положение крестьян в Арагоно-Каталонском королевстве. Кроме обычных феодальных платежей, крестьяне несли здесь ещё ряд других обременительных повинностей, известных под названием «дурных обычаев», связанных с личной зависимостью крестьян. В Каталонии, например, значительную часть наследства крестьянина, а также имущество крестьянина, умершего бездетным или без завещания, захватывал сеньор. Феодалы брали высокие штрафы за самые мелкие правонарушения, имели право взимать с крестьянина большие платежи за отчуждение имущества в качестве приданого и т. д.

Большинство крестьян в Каталонии находилось на положении так называемых ременсов, т. е. крепостных, имеющих право выхода (слово «ременс» означает «выкуп»). Крестьяне-ременсы могли уйти со своих участков только в том случае, если они предварительно выкупались на волю, что для крестьянина оказывалось почти невозможным, ибо выкупная сумма была очень велика. Суд над крепостными и зависимыми крестьянами как в Арагоне, так и в Каталонии находился всецело в руках феодалов.

Крестьянские восстания в XIV—XV вв.

На усиление феодального гнёта крестьяне отвечали восстаниями. Наиболее крупные крестьянские восстания в это время происходили в Арагоно-Каталонском королевстве, где крестьянское движение приняло значительный размах с начала XV в. Крестьяне-ременсы требовали отмены «дурных обычаев» и крепостничества. Короли Арагона из страха перед крестьянскими восстаниями не раз издавали указы об отмене крепостного права и «дурных обычаев», но сопротивление знати, а частично и городов, у которых тоже были зависимые крестьяне, сводило практическое значение этих указов к нулю.

В 1462 г. в Каталонии началось восстание крестьян под предводительством мелкого дворянина Вернатальята. Восстание охватило не только большую часть Каталонии, но и распространилось на Южную Францию. «Адам, — заявляли восставшие, — умер, не оставив завещания, следовательно, земля должна быть разделена на равные участки между всеми людьми — его детьми, так как несправедливо, чтобы одни владели ею, а другие оставались без земли».

Движение скоро приняло более или менее организованный характер. Крестьяне осадили ряд городов. Крестьянская война длилась целых 10 лет, до 1472 г. Король был вынужден отменить некоторые из «дурных обычаев» и уменьшить особо тяжёлые повинности. Однако уже в 1474 г. по требованию главным образом церковных феодалов все эти льготы были ликвидированы, и крестьяне скоро очутились в прежнем положении. Поэтому в 1484 г. крестьяне снова поднялись на борьбу. Во главе их стоял теперь крестьянин Педро Хуан Сала, оказавшийся талантливым организатором, хорошо знавшим военное дело. Восставшие крестьяне, ядро которых составляли ременсы, подошли в январе 1485 г. к Барселоне. Только в марте дворянству удалось разбить крестьян. Захваченный в плен Сала был казнён. Но крестьянское движение продолжалось, превратившись в партизанскую войну, наводившую ужас на феодалов. Сеньоры, наконец, согласились на компромисс с восставшими, в результате чего были отменены «дурные обычаи» и крестьяне освобождены от личной зависимости. Однако все платежи за землю сохранились полностью. Крестьяне остались в феодальной зависимости, хотя и превратились в лично свободных людей.

Скудость и отрывочность сведений в источниках о крестьянских движениях в Кастилии в XIV—XV вв. не позволяют нарисовать сколько-нибудь полной картины народного сопротивления, но ряд фактов доказывает, что оно имело место. Наиболее ярким свидетельством этого является восстание в местечке Фуэнте-Овехуна (расположенном вблизи Кордовы в Андалусии), происшедшее в 1476 г. [1] Население Фуэнте-Овехуна восстало против своего сеньора — командора ордена Калатрава — Гусмана, жестоко притеснявшего жителей селения. Фуэнте-Овехуна находилось прежде (до 1458 г.) в зависимости от Кордовы, и восставшие жители, после того как были убиты Гусман и 14 его приближённых, отдали своё селение под покровительство Кордовы. Благодаря своему мужеству и стойкости во время следствия восставшие добились от королевской власти подтверждения перехода под власть Кордовы, т. е. по существу оправдания своих действий.

Политическое объединение страны

Экономическое развитие Испании в XIV — XV вв. имело весьма важные последствия: усилилось политическое влияние городов, которые выступали в союзе с королевской властью против крупных феодалов, носителей политической раздробленности. В Испании складывались предпосылки для её политического объединения. Силы, способствовавшие установлению единства страны, всё более крепли в лице городских союзов (эрмандад), враждовавших с феодальной знатью. Горожане чем дальше, тем всё более отчётливо заявляли о своих интересах на кортесах, самую влиятельную часть которых, начиная с XIV в., они составляли.

Однако на пути к централизации власти в Испании стояли большие трудности. Основным препятствием были крупные сеньоры, которые за время реконкисты значительно увеличили свои земельные владения и богатства. Кроме того, патрицианская верхушка городов — носительница средневековых вольностей и привилегий, поддерживала королевскую власть против крупных феодалов и духовенства лишь при условии неприкосновенности всех этих вольностей. Опорой королевской власти являлось мелкое и среднее дворянство, для которого сильная центральная власть

[1] Это восстание запечатлено знаменитым испанским драматургом Лопе де Вега в его драме «Фуэнте-Овехуна» («Овечий источник»).

служила гарантией сохранения феодальной ренты, получаемой с крестьян, и наилучшим орудием в борьбе с крестьянским сопротивлением.

Экономическое развитие Испании и поддержка, оказываемая королевской власти дворянством и городами, ускорили политическое объединение полуострова. Оно произошло в 1479 г., когда королем Арагона стал Фердинанд, вступивший ранее в брак с Изабеллой Кастильской. Создалась крупная держава, в состав которой вошли большая часть Пиренейского полуострова, Балеарские острова, Сицилия, Сардиния и Южная Италия.

Аутодафе.
Картина Педро Берругете XV в. Конец XV — начало XVI в.

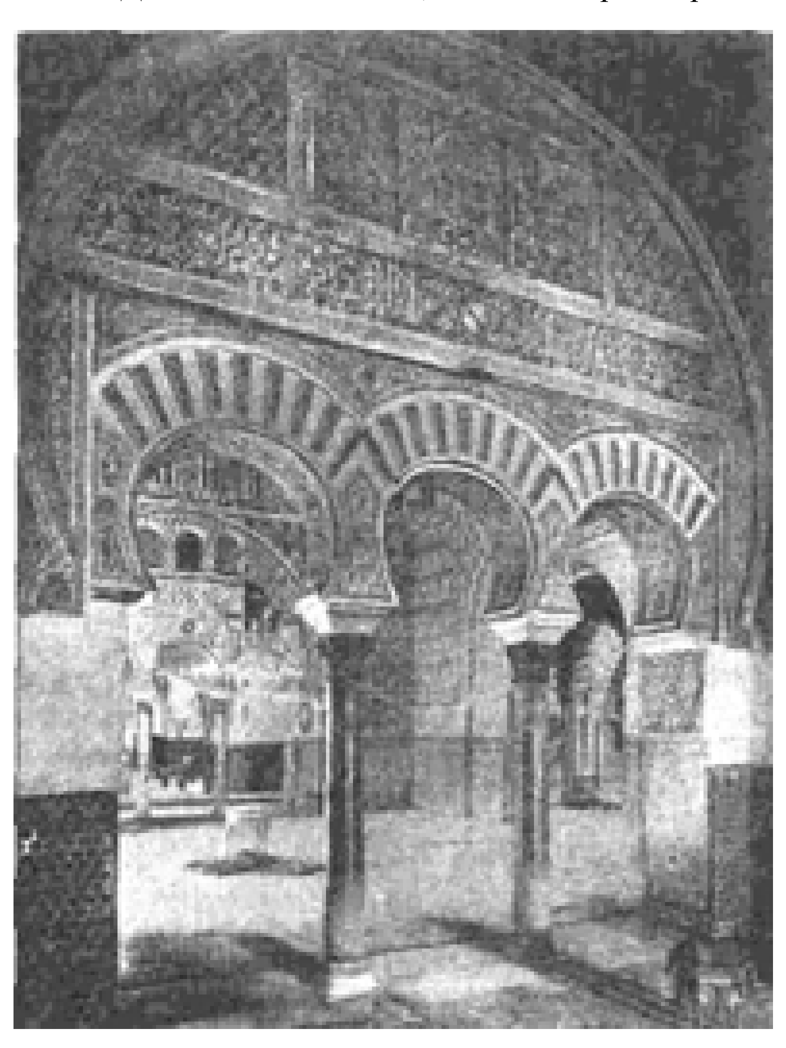
С помощью дворянства и горожан короли начали борьбу против крупных феодалов, стремившихся сохранить политическую раздробленность страны. У феодалов были отняты права чеканки монеты и ведения частных войн. Были произведены конфискации коронных земель, расхищенных раньше знатью. Не будучи в состоянии ликвидировать духовно-рыцарские ордены, возникшие в период реконкисты и обогатившиеся огромными земельными приобретениями, король стал их магистром и таким путем получил в свое распоряжение все их имущество.

В борьбе с крупными феодалами королевская власть Испании использовала военную силу городов, объединенных в союз — «святую эрмандаду». Городские отряды стояли заставами по большим дорогам и вели ожесточенную борьбу с бесчинствовавшими феодалами. Но, покорив в основном знать с помощью горожан, королевская власть стала затем постепенно ограничивать и права городов на самоуправление, подчиняя их королевским чиновникам. Укрепив свою власть в стране, Фердинанд и Изабелла начали войну с Гранадой — последним оплотом арабов в Испании. Война эта продолжалась 10 лет и закончилась в 1492 г. взятием Гранады.

Королевская власть и католическая церковь

В борьбе за укрепление своей власти испанские короли опирались на католическую церковь. Нигде католическая церковь не была так сильна, как в Испании. Так как реконкиста осуществлялась под лозунгом борьбы «креста с полумесяцем», т. е. борьбы христианских народов против мусульман, в Испании создалась благоприятная почва для католического фанатизма. Королевская власть использовала это и поддерживала новый политический порядок всей силой церковного авторитета.

В 1480 г. в Испании была организована инквизиция, и вскоре начались беспощадные гонения на мусульман, евреев и еретиков. Особенно усилились эти гонения после взятия Гранады. Евреями мусульманам было предложено или покинуть страну, или перейти в христианство. Десятки тысяч людей, главным образом ремесленников и торговцев, ушли из Испании. Но и перешедшим в христианство евреям и мусульманам грозила вечная опасность. Стоило кому-нибудь донести, что они придерживаются своей прежней веры, их немедленно предавали суду инквизиции. Политическая оппозиция королю стала приравниваться в Испании к церковной ереси, и врагов королевской власти начали привлекать к суду инквизиции в качестве еретиков. Таким образом, инквизиция беспощадно расправлялась не только с евреями и мусульманами, но и с испанцами-христианами, если их подозревали во враждебном отношении к церкви и королю. «...Благодаря инквизиции, — писал К. Маркс,— церковь превратилась в самое страшное орудие абсолютизма» [1].

Зал послов в Альказаре (Севилья). XIV в.

В Испании казнь еретиков проводилась в виде мрачного церковного представления, которое носило название «аутодафе» (что значит в переводе — «дело веры»). Сожжение еретиков происходило на площадях в присутствии королевского двора, феодалов и горожан. В процессии под пение религиозных гимнов впереди шло духовенство, а за ним вели осуждённых на казнь. На кострах сжигали массу людей. Страшную известность приобрёл инквизитор Торквемада, который за годы, когда он возглавлял инквизиционный трибунал, сжёг свыше 8 тыс. «неверных» (мусульман и евреев) и еретиков. Усердие инквизиции в преследовании еретиков подогревалось тем, что в пользу инквизиторов и доносчиков шла треть имущества осуждённых. Остальное получал король. Испанский народ, освободивший страну от арабов, оказался порабощённым деспотической королевской властью, феодалами и хищным, фанатическим духовенством.

Развитие культуры в XIV—XV вв.

Развитие городов и усиление политического влияния бюргерства, выступавшего против феодальной аристократии, нашли своё отражение в культуре Испании. Народное и бюргерское влияние самым ярким образом проявилось в поэме Хуана Руиса (1283—1350) «Книга о благой любви». Форма повествования этой биографической поэмы напоминала позднейшую «плутовскую новеллу», в которой слуги, выходцы из простого народа, оказываются более умными и ловкими, чем их сеньоры.

[1] *К. Маркс,* Революционная Испания, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. X, стр. 720.

Существенные изменения стали заметны и в литературе высших классов. Феодальная аристократия, потерпев поражение в борьбе с усилившейся королевской властью и превратившись в придворную знать, замкнулась в узком кругу сословных предрассудков и начала культивировать «рыцарские» добродетели и верноподданнические чувства. В этой среде получили широкое распространение поэтические произведения провансальских трубадуров, французские рыцарские романы и старинные романсы, воспевающие героику борьбы с маврами.

Ваза Фортуни.
Малага XIV в.

В последней четверти XV в. был создан один из замечательных памятников испанской литературы — драматизированная новелла «Селестина», автором которой был, по-видимому, Фернандо де Рохас. В этой новелле явственно проступают плебейско-демократические черты, борьба нового человека против феодальных обычаев, требование полной свободы личного чувства и стремление к реализму.

В изобразительном искусстве XIV—XV вв. новые явления экономической и социальной жизни нашли свое отражение главным образом в архитектурном оформлении пышных Дворцов испанской аристократии, в великолепных, выстроенных каменщиками и ремесленниками, городских ратушах и соборах, сочетавших в себе элементы готики, мавританского (арабского) стиля и раннего итальянского Возрождения. Все эти здания отличались богатством декоративных украшений и художественной резьбой по камню и дереву, являвшихся плодом творчества ремесленных мастеров. Большого развития достигло керамическое производство. В числе наиболее известных образцов так называемой испано-мавританской керамики — знаменитая ваза Фортуни, расписанная люстром. Она называется так по имени ее владельца испанского живописца Мариано Фортуни (1838—1874).

Возникновение Португальского государства

Начало политической самостоятельности Португалии было связано с победой над арабами, одержанной португальцами под предводительством графа Альфонса Энрикеса при Орике в 1139 г. После этого Альфонс Энрикес был провозглашен королем Португалии. Но король Леона признал королевский титул Альфонса только

в 1143 г. под давлением папы, причём Португалия была объявлена находящейся в вассальной зависимости от последнего с обязательством ежегодной уплаты ему определённой денежной суммы.

Реконкиста и в Португалии велась соединёнными силами крестьянства и рыцарства, организованного в духовно-рыцарские ордены. По мере отвоевания территории росли земельные богатства португальской знати и духовенства и образовывались, особенно на юге, громадные владения, принадлежавшие духовенству, духовно-рыцарским орденам и отдельным крупным светским феодалам. Но так как в реконкисте принимало участие крестьянство, получившее в свои руки оружие, крупные землевладельцы оказывались вынужденными приглашать на свои земли крестьян на особо льготных условиях. Всё это способствовало тому, что на юге Португалии — во вновь отвоёванных землях — крестьянство сохранило свою свободу, в то время как на севере оно находилось в принимавшей различные формы феодальной зависимости, вплоть до серважа. Кое-где были и рабы из пленных мусульман.

Класс португальских феодалов был представлен магнатами, средним дворянством (инфансонами) и низшим дворянством (кавалерами-рыцарями). Особое значение в Португалии, находившейся с середины XII в. в вассальной зависимости от папы, приобрело духовенство. Захватив огромные пространства земли, оно добилось освобождения от налогов, постоянно вмешивалось в управление страной и являлось исполнителем всех приказаний папства, когда последнее не получало требуемых им денежных сумм из Португалии и подвергало её население всевозможным церковным карам (интердикту и отлучению от церкви). Борьба королей Португалии против притязаний пап шла в течение трёх столетий (XII—XIV вв.). Так, Диниш I (1279—1325) добился ограничения юрисдикции духовенства и запретил ему приобретение новых земельных владений. В начале XV в. король Жуан I (1385—1433) закончил борьбу фактически полным подчинением духовенства королевской власти.

Развитие городов, ремесла и торговли в Португалии

В этой борьбе на стороне королевской власти выступали городские общины, крепнувшие по мере развития ремесла и торговли. С продвижением португальцев к югу увеличивалось количество городов-крепостей, становившихся опорными пунктами реконкисты. Со второй половины XIII в. начало расти и экономическое значение этих городов в качестве центров ремесла и торговли. С этого времени города Португалии, используя своё местоположение на берегу Атлантического океана, завязали оживлённые торговые отношения с Францией и Англией, а также с городами на побережье Средиземного моря, куда из Португалии шёл хлеб и другие сельскохозяйственные продукты.

Короли и феодальные сеньоры покровительствовали разработке железных и золотых рудников, кораблестроению и морской торговле. Города получали всевозможные привилегии и права самоуправления, а в середине XIII в. их представители появились на собраниях кортесов. Король Диниш I выписывал из Генуи мастеров корабельного дела и приказывал сажать на склонах гор по восточной границе государства деревья, которые дали впоследствии великолепный мачтовый лес. Имея в виду развитие в Португалии кораблестроения, Энгельс назвал Португалию иберийской Голландией [1].

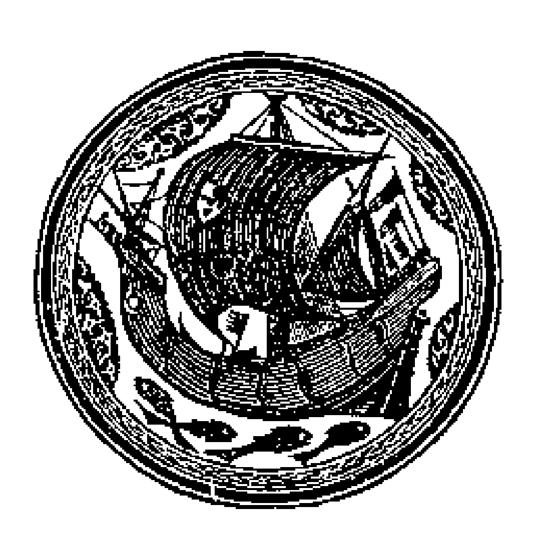
Заинтересованность португальских королей в развитии кораблестроения имела вполне определённые причины. К середине XIII в. реконкиста на территории королевства была в основном закончена. Многочисленное португальское дворянство, считавшее недопустимым для своей чести какое-либо иное занятие, кроме военной службы, оказалось не у дел. Тогда оно само перешло в наступление и продолжало вести ожесточённую борьбу с арабами и берберами на африканском побережье, куда те были

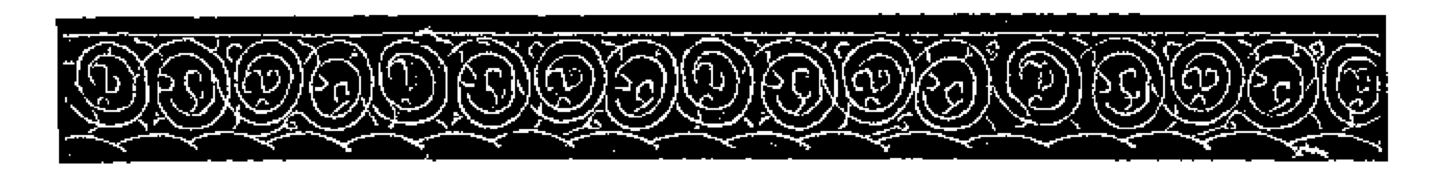
[1] См. *Ф. Энгельс,* О разложении феодализма и возникновении национальных государств; в кн. «Крестьянская война в Германии», стр. 162.

оттеснены после завершения реконкисты и откуда время от времени совершали набеги на португальские берега.

Вместе с тем развивавшаяся морская торговля португальских городов требовала наличия искусных мореходов и капитанов — водителей кораблей. Эти обстоятельства и способствовали тому, что португальские дворяне сменили коней на корабли и из рыцарей превратились в мореходов, которым Португалия была обязана с середины XV в. важными открытиями как в Атлантическом океане, так и на путях в Индию. В организации этих морских предприятий принимал деятельное участие сын короля Португалии Жуана I — Генрих, получивший прозвище Мореплавателя.

В 1415 г. португальцы захватили на африканском берегу крепость Сеуту. Это завоевание сделалось исходным пунктом продвижения португальцев на западное побережье Африки, куда их влекло не только желание держать под ударами африканское население, но и жажда богатства. Португальцы искали там золото.

ГЛАВА XLVI

ЕГИПЕТ, СИРИЯ И КИЛИКИЯ В XIII—XV ВВ.

Страны Восточного Средиземноморья — Египет, Сирия и Киликийская Армения в XIII в. находились в центре скрещения двух завоевательных движений: с востока — монгольских феодалов, а с запада — феодалов из стран Западной Европы. Египет, Сирия и Киликия оказались в связи с этим в центре международной политики того времени.

Египет после падения Фатимидского халифата

К началу XIII в. в экономической жизни Египта наблюдался некоторый подъём. Производились работы по улучшению ирригационных сооружений Нильской долины и по поднятию земледелия. Росла внешняя торговля. Султаны из династии Эйюбидов (1171—1250) заключали торговые договоры с западноевропейскими государствами, в частности с Венецией и Генуей.

Основателю династии Салах-ад-дину удалось лишь на короткое время объединить Египет, Хиджаз, Палестину, Сирию и Верхнюю Месопотамию. После его смерти наследники разделили между собой его владения, и Египет стал обособленным государством. Египетская ветвь Эйюбидов оказалась достаточно сильной, чтобы отразить вторжения крестоносцев в Египет. В 1250 г. было разбито высадившееся у Дамиетты сильное ополчение французских крестоносцев. Остатки его во главе с королём Людовиком IX были взяты в плен и отпущены только за большой выкуп. Неудача попыток крестоносцев утвердиться в Египте явилась одной из причин общего краха крестовых походов.

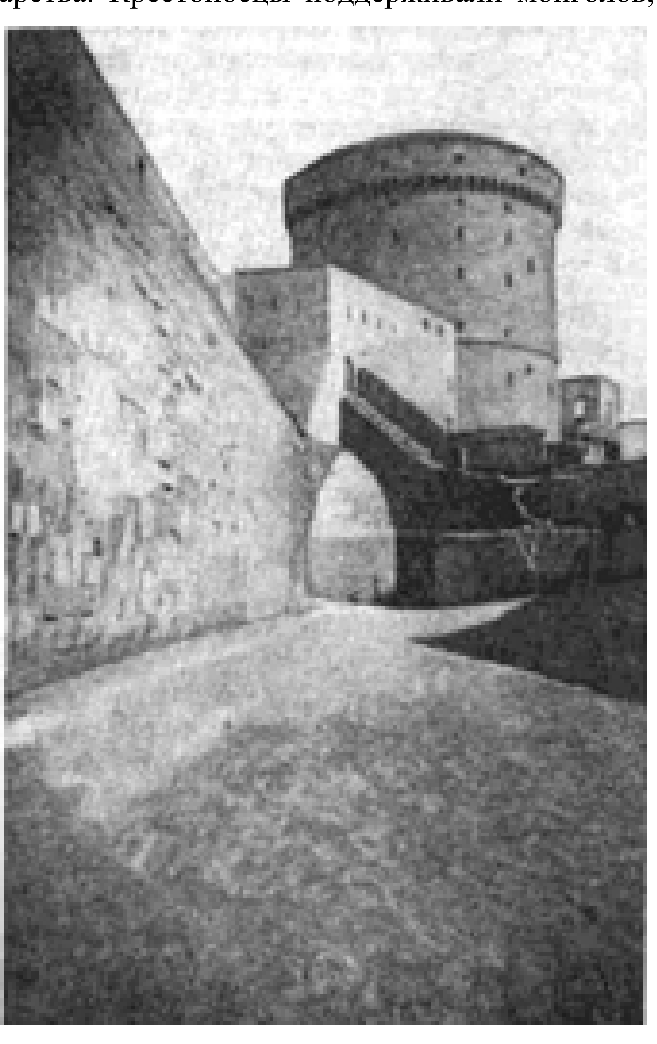
Политическое влияние гвардии мамлюков и при Эйюбидах было очень велико. Верхи этой гвардии — эмиры были главными обладателями военных ленов

(икта). Вслед за победой над крестоносцами у Дамиетты последний эйюбидский султан Салих умер. После прекращения этой династии в течение двух с половиной столетий султаны Египта выдвигались из эмиров двух мамлюкских корпораций — сперва из *бахри* («речных»), 1250—1390 гг., потом из *бурджи* («башенных»), 1390—1517 гг.

Сирия, Египетский султанат и монголы

Образование монгольского государства Хулагуидов и взятие монголами Багдада (1258 г.) поставили Сирию и Палестину, а вслед за ними и Египет под угрозу монгольского завоевания. Монгольские войска не раз занимали Сирию при поддержке крестоносцев и Киликийского армянского царства. Крестоносцы поддерживали монголов, понимая, что не смогут удержаться в своих владениях, если враждебный им Египетский султанат сохранит свою военную мощь.

Но в 1260 г. мамлюкский султан Египта ввёл свои войска в Сирию и наголову разбил монгольские отряды при Айн-Джалуте. Победитель монголов султан Бейбарс (1260—1277), по происхождению кыпчак (половчанин), выдающийся полководец, отнял также ряд пунктов у крестоносцев. В 1268 г. Бейбарс взял штурмом богатую Антиохию, положив конец созданному крестоносцами ещё в конце XI в. Антиохийскому княжеству. Город был полностью разрушен и больше уже не смог возродиться. В 1277 г. монгольские силы были разбиты войсками Бейбарса при Альбистане. Вскоре мамлюкским султанам удалось совсем вытеснить крестоносцев из Сирии.

Башня цитадели в Каире.
XII—XIII вв.

Хулагуидский государь Аргун-хан отправил в Европу посольство во главе с несторианским монахом уйгуром Раббан Саумой для переговоров с государями Франции, Англии, с Генуей и с римским папой об организации нового крестового похода в целях совместного завоевания Сирии и Палестины (1287 г.). Однако Франция и Англия не пошли дальше обещаний. Хулагуидский государь Газан-хан, сын Аргун-хана, двинулся в Сирию, занял Алеппо и Дамаск, но снова потерпел от мамлюков тяжёлое поражение при Мардж-ас-Суффаре (1303 г.). Со второго десятилетия XIV в. Хулагуиды уже не пытались покорить Сирию и Палестину, и эти страны, опустошённые долгими войнами, остались под властью мамлюкских султанов Египта до начала XVI в. Мамлюкский султанат Египта был первым государством, которое оказалось в состоянии не только остановить наступление монгольских войск, но и отбросить их. Причина этого заключалась, видимо, во всё ещё очень большой материальной мощи

Египта в XIII в., в крепкой военной организации и относительно сильной султанской власти. Напротив, наступательная сила Хулагуидского государства была ослаблена в связи с продолжавшимся упадком производительных сил, развитием внутренних противоречий и ростом феодальной раздробленности.

В борьбе с Хулагуидским государством султаны Египта заключили военный союз с монголами Золотой Орды, нападавшими на Хулагуидов на Кавказе. Борьба мамлюкских султанов с хулагуидскими правителями, союзниками христиан, велась под идеологической оболочкой «защиты ислама». После взятия монголами Багдада и гибели Аббасидского халифата (1258 г.) «правоверный» (суннитский) ислам лишился единого духовного главы — халифа. В Каире появился беглец из Багдада, назвавший себя дядей последнего аббасидского халифа в Багдаде. И хотя происхождение этого беглеца вызывало сомнение, в Каире сочли выгодным ему поверить. С тех пор мамлюкские султаны держали при своём дворе в Каире так называемых аббасидских халифов в качестве главных духовных лиц. Халиф своим религиозным авторитетом укреплял власть султана.

В Африке к Египетскому султанату при Бейбарсе были присоединены Ливия и Барка и подчинена Нубия, бывшая тогда ещё христианской. Мамлюкские султаны сохранили власть и над Хиджазом с его священными для мусульман городами — Меккой и Мединой.

Киликийская Армения и Кипр

Киликийское армянское царство (где правила династия Рубенидов, 1080—1375) чаще всего находилось в союзе с крестоносцами Сирии и в вассальной зависимости от государства Хулагуидов. Развитое феодальное общество Киликии испытало и влияние западноевропейских форм феодализма, привнесённых сюда крестоносцами. После изгнания крестоносцев из Сирии и падения государства Хулагуидов Киликийская Армения оказалась в тяжёлом положении вследствие угрозы со стороны мамлюкских султанов Египта и Сирии, войска которых постоянно вторгались в Киликию, сжигая селения и города и уводя жителей в плен для продажи в рабство. Обращения царей Киликийской Армении за помощью к Франции, римскому папе, генуэзцам и королю Кипра не дали сколько-нибудь значительных результатов, ибо государства Западной Европы в XIV в. утратили интерес к крестовым походам. Папство же давало Киликийской Армении пустые обещания военной помощи, добиваясь на самом деле только того, чтобы армянская церковь вступила в унию с римско-католической церковью и подчинилась папе. В 1375 г. египетские мамлюки покончили с существованием Киликийского армянского царства, взяв его столицу — горную крепость Сис. Киликия, опустошённая и разорённая, была присоединена к владениям Египетского султаната. Немало хлопот доставляло Египту основанное крестоносцами островное королевство Кипр (1191—1489 гг.), в котором королевская династия (Лузиньяны) и феодальная знать состояли из французов, масса же населения — из греков. В 1365 г. кипрский флот захватил и ограбил Александрию. Но в 1426 г. мамлюкский султан Барсбей высадил на Кипре крупные силы, взял в плен кипрского короля, заставил его признать себя вассалом султана Египта и платить ему дань. Наконец, в 1489 г. Кипр был присоединён к владениям Венеции.

Феодальная земельная собственность в Египте в XIII—XV вв. Положение крестьян

В рассматриваемый период в Египте существовали различные виды феодальной собственности на землю: собственные домены султана (хасс); икта эмиров и джунда (рядовых воинов)[1]; земли религиозных учреждений (вакф); аллодиальные земли (мульк); мёртвые и неорошённые земли *(мават),* принадлежавшие государству. По сравнению со временем Фатимидов наиболее заметное изменение в земельном строе Египта заключалось в огромном распростра-

[1] Формально обе первые категории земель считались государственными.

нении фонда военных ленов (икта), находившихся в руках эмиров и джунда. Стремясь избежать появления сильных вассалов, центральная власть старалась, чтобы икта одного владельца-ленника *(мукта)* состояла не из сплошного земельного массива, а из дробных участков в разных местах. В начале XIII в. среди владельцев икта в Египте числилось 111 эмиров и 8740 всадников джунда.

К концу XIII в. эмиры захватили большую часть икта рядовых воинов. Султан Мансур Ладжин (1296—1299) попытался вернуть им захваченные эмирами земли и провёл новое кадастровое разделение прежних государственных земель Египта. Однако возмущённые эмиры убили султана. К началу XV в., по свидетельству арабо-египетского историка Макризи, наибольшую часть земель составляли султанские домены и икта эмиров. Оросительная сеть оставалась в распоряжении государства. Ещё в XI в., по словам законоведа Маверди, по крайней мере юридически, передача икта по наследству считалась незаконной. В XII в. земли икта, как правило, передавались по наследству. В. XIII—XV вв. наследственность икта признавалась незыблемым принципом. Ещё большее значение имели земли икта в Сирии; здесь они часто составляли крупные земельные массивы. В Сирии, где товарное производство очень упало и где не было централизованного управления оросительной сетью, власть египетского султана была слабее, а власть феодалов-ленников сильнее, чем в Египте.

По словам Макризи, при мамлюках египетские крестьяне (*феллахи*) были прикреплены к земле, и их зависимость от владельцев икта была настолько полной, что они (по своему юридическому положению) почти ничем не отличались от рабов; правда, ни они, ни их потомки не могли быть проданы, но не могли быть и освобождены. Крайняя бедность египетских крестьян усугублялась тем, что они должны были не только платить подати со своих наделов, но на них раскладывалась ещё и уплата податей с заброшенных земель. Рост феодальной ренты постепенно подрывал производительные силы в сельском хозяйстве как Египта, так и Сирии. В XIII—XIV вв. земледелие в Египте находилось ещё на сравнительно высоком уровне, но в XV в. наметился резкий упадок сельского хозяйства.

При мамлюках нередко происходили восстания феллахов. Однако эти восстания пока ещё недостаточно изучены историками. По данным источников, широкое восстание беднейших бедуинов произошло в 1253 г., крупное народное восстание разразилось в Верхнем Египте в середине XIV в. Огромные цифры рабов-пленников, постоянно угоняемых мамлюками из Сирии, Киликийской Армении, Нубии и других стран, указывают на то, что рабов использовали не только как домашнюю челядь, но и как рабочую силу в ремесленном производстве. Не довольствуясь военнопленными, мамлюкские султаны закупали большое число рабов во внутренней Африке, на Кавказе и в Золотой Орде (через порты Крыма).

Города и торговля в Египте в XIII—XV вв.

До начала монгольских завоеваний главным транзитным центром караванно-морской торговли стран Средиземноморья с Индией оставался Багдад. После разрушения Багдада монгольскими завоевателями транзит стал производиться через Египет, Красное море, Индийский океан. Благодаря этому в XIII—XIV вв. торговые обороты Египта сильно выросли. При мамлюках в транзитной торговле Египта с Индией основную роль играли купеческая корпорация каремитов [1], имевшая главные конторы в Каире и Кусе (в Верхнем Египте), и банк, заключавший сделки на крупные займы с итальянскими и другими купеческими компаниями.

Купцы из Венеции, Генуи, Пизы и т. д. имели в Александрии, Дамиетте, Каире и других городах свои кварталы, церкви, госпитали, торговые склады и своих старшин. Венецианский консул в Александрии оказывал влияние на внешнюю политику мамлюкских султанов, нередко выступая в роли посредника при заключении дого-

[1] Каремиты — арабское слово, происхождение которого не выяснено.

воров со средиземноморскими государствами. Один из генуэзских купцов был личным другом султана Бейбарса и торговал от его имени с Крымом, Константинополем и т. д. Мамлюкские султаны установили монополию казны на ввоз товаров, которых сам Египет не производил, особенно на лес, смолу и железо, а также на вывоз из Египта ископаемых (квасцы, селитра, изумруды). По-прежнему из Египта вывозили шёлковые и полушёлковые ткани; производившиеся частью в государственных мастерских в Тиннисе, Дамиетте и других городах. Вывозились также зерно, тростниковый сахар, золотой песок, рабы и т. п. Среди предметов индийского транзита преобладали пряности, дорогие ткани и предметы роскоши.

Вначале XIII в. при транзите товаров через Египет общие размеры пошлины доходили до 15% стоимости товаров. Позже, в XV в., они ещё более возросли (до 35% и выше). Тариф в 10% считался льготным. Его платили, например, купцы из Пизы, привозившие в Египет лес и железо. Они обязаны были в первую очередь предлагать эти товары государству, которое платило им только $^1/_3$ стоимости товаров деньгами, а $^2/_3$ — квасцами и другими египетскими товарами. На египетские товары, составлявшие монополию правительства, последнее назначало для местных купцов более высокие цены, нежели для иностранцев. Такая торговая политика феодального государства в конце концов разорила египетских купцов. Непомерно высокие пошлины и выпуск неполноценной монеты подорвали ко второй половине XV в. также транзитную торговлю с Индией, процветавшую в XIII—XIV вв. Открытие морского пути вокруг Африки и захват португальцами важнейших портов на пути в Индию (Ормуз, Аден и др.) в начале XVI в. нанесли окончательный удар этой транзитной торговле, а вместе с тем и экономике Египта.

Арабская аптека.
Миниатюра из арабской рукописи. 1222 г.

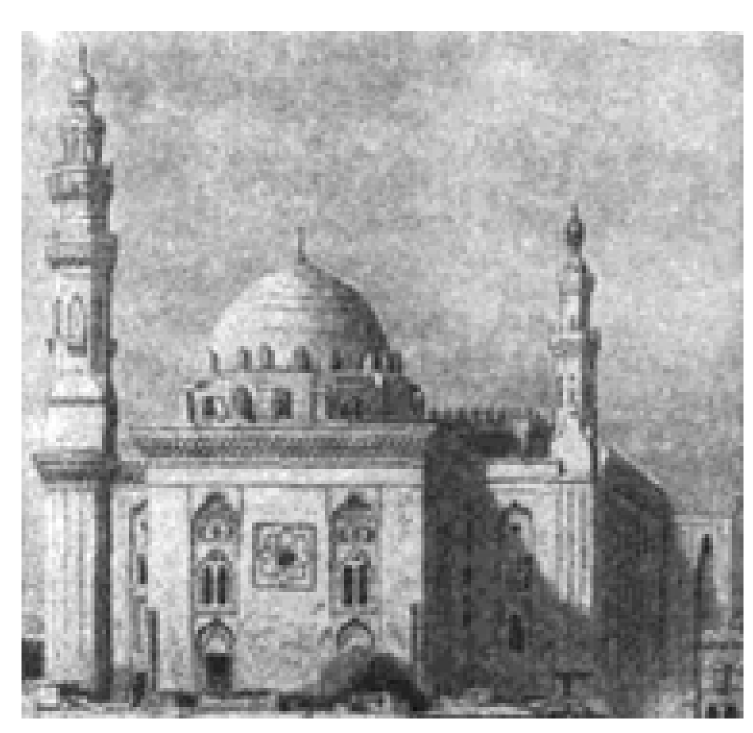
Государственный строй Египта при мамлюкских султанах

При мамлюкских султанах гвардия мамлюков превратилась в привилегированную правящую военную корпорацию, в основном наследственную по составу и лишь частично пополнявшуюся путём покупки юных иноземных рабов — кыпчаков, черкесов, грузин, греков и т. д. Иноземное происхождение мамлюков делало их совершенно чуждыми населению Египта и особенно преданными интересам мамлюкских военачальников. Чтобы не делиться ни с кем землями и привилегиями, мамлюкская верхушка стала ограничивать число членов мамлюкских корпораций. В начале XV в. численность мамлюков-бурджи не превышала 4 тыс. Из выслужившейся мамлюкской верхушки — эмиров, иначе беев, — войско выдвигало султанов, нередко захватывавших трон путём мятежей или дворцовых переворотов.

Всё же центральная власть в лице султана оставалась достаточно сильной до середины XV в. Эта власть опиралась на большой бюрократический аппарат, который при мамлюкских султанах ещё сильнее разросся. Характерной чертой мамлюкского

режима была милитаризация государственного аппарата — все руководящие должности были заняты военными. Во главе бюрократического аппарата стоял «заместитель» султана — *наиб,* иначе *султан мухтасар* (по-арабски — «малый султан»), из числа эмиров. Он ведал также и внешними сношениями. Из многих диванов наиболее видную роль в управлении государством играли диваны военные (диван эмиров и диван джунда), диван хараджа и диван султанских доменов *(диван ал-хасс).*

В связи с постепенным упадком земледелия и ростом военных ленов, пользовавшихся налоговым иммунитетом, основные поступления в казну складывались уже не из поземельной подати, как это было при Аббасидах и Фатимидах, а из высоких пошлин с местной, внешней и индийской транзитной торговли, а также из многочисленных мелких городских сборов — *мукус* (с торговых помещений, ремёсел, жилых домов, разных монополий, и т. д.). Все эти пошлины и сборы давали правителям государства огромные средства, но медленно и верно подсекали основы ремесла и торговли, что заметно сказалось к концу XV в. По словам Макризи, в начале XV в. общая сумма податей одного Египта достигала 4257 тыс. золотых динаров в год. Султаны и эмиры расходовали средства на войско, флот и организацию войн, на двор и на пышные постройки, воздвигавшиеся ради собственного прославления. Таковы цитадель в Каире, построенная Саладином и расширенная при мамлюках, мечеть и госпиталь султана Калауна, медресэ и мавзолей султана Насира Мухаммеда, великолепная мечеть султана Хасана, медресэ и мечеть-мавзолей султана Каит-бея и многие другие.

Мечеть султана Хасана в Каире. XIV в.

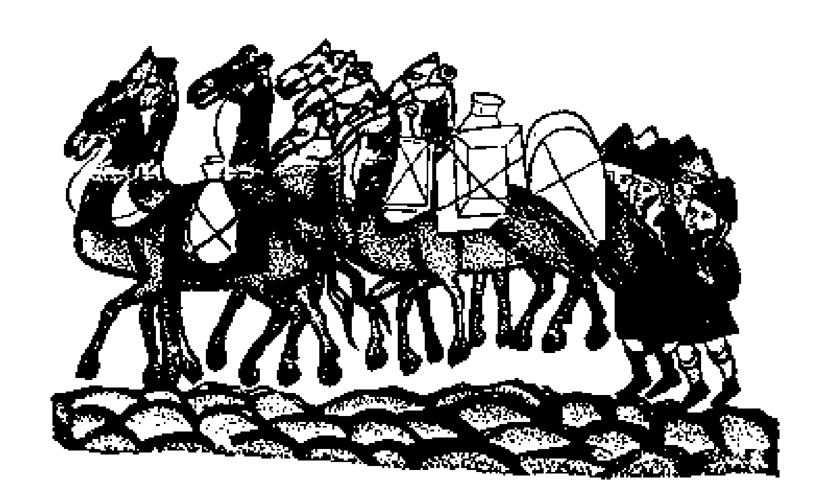
Египет к концу XV в.

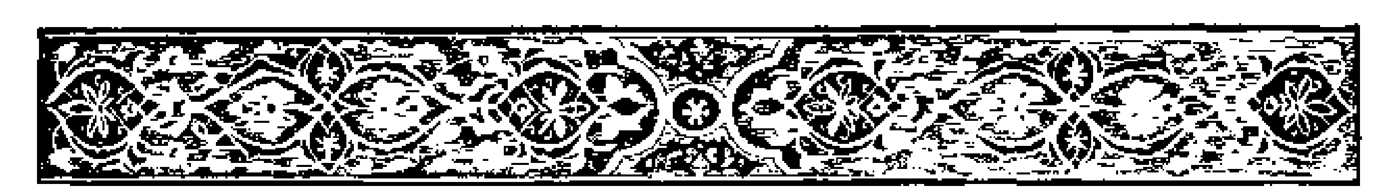
Для времени правления мамлюков характерен рост влияния мусульманского духовенства и дервишеских обителей, а также полностью бесправное и приниженное положение крестьян, низших и средних слоев горожан, даже мусульман, не говоря уже об иноверцах.

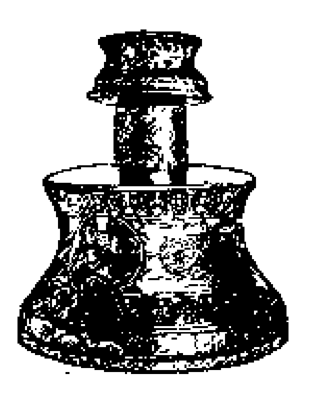
Экономическое ослабление Египта и сокращение доходов государства, а также центробежные стремления крупных ленников вызвали политический упадок Египетского султаната. Во второй половине XV в. египетским султанам приходилось подавлять частые мятежи эмиров, особенно в Сирии. Усиление османской Турции создавало угрозу для морского могущества и средиземноморской торговли Египта. Поэтому начиная с последней четверти XV в. мамлюкские султаны вели войны с османской Турцией в союзе с Венецией, которая поставляла в Египет пушки и прочее огнестрельное оружие. Возраставшая экономическая и политическая слабость Египта и ненависть народных масс к мамлюкам облегчили завоевание Сирии и Египта османскими войсками в начале XVI в.

Что касается духовной культуры Египта в XIII—XV вв., то при господстве фанатического мусульманского духовенства там не могли развиваться ни философия, ни точные науки. Главной отраслью знания, получившей дальнейшее развитие,

явилась история; исторические произведения писались на арабском языке. Замечательными арабо-египетскими историками этого периода были Макризи (1364—1442) и Ибн Халдун (1332—1406). Макризи написал труды по истории мамлюкских султанов и по истории коптов, а также составил историко-географическое и топографическое описание Египта, являющееся ценнейшим источником по его социально-экономической истории. Ибн Халдун первый из арабских историков попытался создать теорию исторического процесса. Определяющим для истории народа Ибн Халдун признавал влияние географической среды. Политическое господство кочевников в Азии в XI—XV вв. он объяснял тем, что кочевое скотоводство в странах тёплого климата будто бы больше отвечает условиям географической среды, нежели земледелие.

ГЛАВА XLVII
ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ В XIV—XV ВВ.

Для истории турецкого народа, а также стран Юго-Восточной Европы весьма большие последствия имело образование турецкой (Османской) империи. Османское государство сложилось в процессе военной экспансии турецких феодалов в Малой Азии и на Балканском полуострове. Завоевательная политика, которую вело Османское государство, обусловила многовековую борьбу населения южнославянских стран, народов Венгрии, Молдавии и Валахии против турецких завоевателей.

Малая Азия к началу XIV в. Османы

При нашествии монгольских завоевателей на Среднюю Азию кочевое объединение тюрок-огузов из племени кайы, всего в несколько тысяч шатров, откочевало на запад вместе с хорезмшахом Джелал ад дином и поступило затем на службу к сельджукскому султану Рума, от которого вождь огузов-кайы Эртогрул получил в 30-х годах XIII в небольшое феодальное владение по реке Сакарья (по гречески Сангарий), на самой границе византийских владений с резиденцией в городе Сегюд. Эти огузы вошли в состав складывавшейся в Малой Азии при Сельджукидах турецкой народности.

К началу XIV в. Румский султанат Сельджукидов распался на десять эмиратов, в их числе был и Османский эмират. Большая часть остававшихся еще в северо-западной части Малой Азии владений Византии была завоевана сыном и преемником Эртогрула Османом I (приблизительно 1282—1326), который сделал своей столицей город Бурсу (по-гречески Бруса 1326 г.) Осман дал своё имя династии и своему эмирату Малоазиатских турок, вошедших в состав Османскою государства, стали также называть *османами (османлы).*

Образование и рост Османской империи

Османские турки с самого начала направили свои завоевания против пришедшей в упадок и крайне ослабевшей Византии. На службу к Османскому государству поступало много добровольцев-воинов разного этнического происхождения из других мусульманских стран, а больше всего турецких кочевников из малоазиатских эмиратов. Феодализированную кочевую знать с её ополчениями привлекала возможность лёгких завоеваний, захвата новых земель и военной добычи. Так как у кочевников все мужчины были воинами, а лёгкая конница турок, как у всех кочевников, обладала большой подвижностью, Османскому государству было всегда легко сосредоточить в необходимый момент крупные военные силы для нападения. Устойчивость патриархально-феодальных отношений среди кочевых племён делала их ополчения, отличавшиеся высокими боевыми качествами, более сплочёнными и крепкими, нежели ополчения Византии и её балканских соседей. Турецкая знать, получая от османского государя значительную часть вновь завоёванных земель в ленное владение, помогла Османскому эмирату совершить обширные завоевания и усилиться. При сыне и преемнике Османа I — Орхане (1326—1359), взявшем Никею (1331 г.), завоевание византийских владений в Малой Азии было завершено.

На владения Византии на Балканском полуострове (Румелию [1], как говорили турки) турки совершали вначале только набеги ради военной добычи, но в 1354 г. они заняли важный опорный пункт на европейском берегу Дарданелл — город Галлиполи и приступили к завоеваниям на Балканском полуострове. Успехам турок способствовали политическая раздробленность стран Балканского полуострова, феодальные усобицы внутри этих государств и борьба их друг с другом, а также с Генуей, Венецией и Венгрией. После смерти Орхана его сын Мурад I (1359—1389), носивший уже титул султана, завоевал Адрианополь (1362 г.), а затем почти всю Фракию, Филиппополь, долину реки Марицы и стал быстро продвигаться на запад. Свою резиденцию Мурад I перенёс в Адрианополь (турецкий Эдирне). В 1371 г. турки одержали победу в битве на берегу Марицы. 15 июля 1389 г. они одержали ещё более важную победу на Косовом поле.

Завоевания Мурада I облегчались большим численным перевесом его ополчений над разрозненными силами Балканских государств и переходом на его сторону части болгарских и сербских феодалов, принявших ислам, чтобы сохранить свои владения. Захватнические походы Османского государства велись под идеологической оболочкой «войны за веру» мусульман с «неверными», в данном случае с христианами. Завоевательные войны османских султанов отличались большой жестокостью, ограблением захваченных территорий, уводом мирных жителей в плен, опустошениями, пожарами и резнёй. Население завоёванных городов и деревень нередко поголовно угонялось в рабство. Греческий историк XV в. Дука сообщает, что из-за массового угона населения в плен османскими войсками и резни «вся Фракия до самой Далмации стала пустынной». Болгарский автор монах Исайя Святогорец писал: «...Одни из христиан были перебиты, другие уведены в рабство, а тех, которые остались там (т. е. на родине), косила смерть, ибо они умирали от голода. Опустела земля, лишилась всех благ, погибли люди, исчезли скот и плоды. И поистине тогда живые завидовали тем, которые умерли раньше».

На феодалов завоёванных стран, оставшихся христианами, но признавших себя вассалами султана, накладывалась дань, однако и она не всегда спасала их владения от набегов. Местные феодалы, принявшие ислам, а иногда даже и оставшиеся христианами, включались в ряды турецкой военно-феодальной знати как ленники *(сипахи)*. Сын и преемник Мурада I — Баязид I (1389—1402), по прозванию Йылдырым

[1] Румелия — по-турецки «Рум эли», или «Рум или», т. е. страна греков.

(«Молния»), закончил покорение Македонии (к 1392 г.), взятием Видина (1396 г.) завершил завоевание Болгарии, начатое ещё в 60-х годах XIV в., и наложил дань на Северную Сербию. Баязид завоевал также и всю Малую Азию, кроме Киликии и Трапезунтского греческого царства, присоединив к Османскому государству земли прежних малоазиатских эмиратов, хотя кочевые феодалы Малой Азии долго ещё не хотели мириться с утратой своей независимости, порою восставали против османского султана. Несмотря на то, что византийские императоры Иоанн V и Мануил II ещё с 1370 г. платили султану дань и посылали ему вспомогательные ополчения, Баязид всё же отнял у Византии Фессалонику (1394 г.) и подверг блокаде Константинополь, добиваясь его сдачи.

Ко времени правления Баязида турецкая военно-феодальная верхушка, захватив новые земли и огромные богатства, перешла к оседлому образу жизни и сменила простой и суровый быт кочевой орды на утончённую роскошь и блеск. При этом наметились противоречия между оседлой и кочевой военной знатью. Последняя — главным образом в Малой Азии — была отодвинута на задний план. Среди массы турецкого населения, селившегося на вновь приобретённых землях, особенно в Румелии, также происходил процесс перехода к оседлости. Но в Малой Азии этот процесс совершался гораздо медленнее.

Венеция и Генуя видели в османских завоеваниях большую угрозу для своих владений и своего торгового преобладания в Восточном Средиземноморье. Многие другие западноевропейские государства в свою очередь основательно опасались вторжения османских войск в Центральную Европу. В 1396 г. против османской Турции был предпринят крестовый поход с участием венгерских, чешских, польских, французских и других рыцарей; из французов в нём участвовали автор известных мемуаров об этом походе маршал Бусико, сын бургундского герцога Иоанн Бесстрашный и др. Однако бездарное руководство венгерского короля Сигизмунда и разногласия между «крестоносными» вождями были причиной того, что их армия потерпела жестокое поражение при Никополе на Дунае. До 10 тыс. крестоносцев попало в плен, остальные бежали. Баязид перебил почти всех пленников» кроме 300 знатных рыцарей, которых отпустил за огромный выкуп. После этого османские войска вторглись в Венгрию (1397 г.), которую стали затем систематически опустошать, уводя из неё десятки тысяч людей в рабство.

Но крестовый поход 1396 г. и последовавшее вскоре вторжение войск Тимура в Малую Азию помешали Баязиду овладеть Константинополем. Решительная битва между войсками Баязида и Тимура произошла при Анкаре 20 июля 1402 г. Во время боя ополчения бывших малоазиатских эмиратов, увидев своих прежних эмиров в лагере Тимура, изменили османскому султану и внезапно ударили в центр его войска. Османское войско было разгромлено, сам Баязид был схвачен во время бегства и вскоре умер в плену. Тимур опустошил Малую Азию и ушёл, восстановив семь из прежних десяти малоазиатских эмиратов. Османская держава была на некоторое время обессилена. Гибель Византии оказалась отсроченной, она вернула себе Фессалонику.

Феодальные отношения в Османском государстве

В турецком обществе продолжался процесс развития феодализма, происходивший в Малой Азии уже при Сельджукидах. Почти весь земельный фонд в Малой Азии и в Румелии был захвачен завоевателями. Существовало четыре вида феодальной земельной собственности: государственные земли *(мири)*; земли султанской фамилии (хасс); земли мусульманских религиозных учреждений (вакф) и частновладельческие земли типа аллода (мульк). Но большая часть государственных земель была роздана в наследственное условное пожалование военным чинам конного феодального ополчения (сипахи). Мелкие лены назывались *тимарами,* крупные — *зиаметами.* Ленники-сипахи были обязаны жить в своих владениях и по указу султана являться в ополчение *санджак-бея* (начальника округа) с определённым, в зависимости от доходности лена, числом вооружённых всадников из подвластных людей. Так

сложилась османская военно-ленная система, способствовавшая в значительной мере военным успехам Турции.

Часть султанских доменов раздавалась во владение крупным военным и гражданским сановникам на время отправления определенной должности. Такие пожалования назывались, как и султанские домены, хасс и были закреплены за определёнными должностями. Крупная феодальная собственность на землю и воду в Османском государстве сочеталась с мелким крестьянским держанием. Крестьяне *раайя*[1] были прикреплены к своим земельным наделам (в Малой Азии прикрепление отмечается с XIII в.) и без разрешения феодала — владельца земли не имели права перехода. Был установлен десятилетний срок сыска беглых крестьян. Феодальная рента взималась частью в пользу государства, частью в пользу землевладельцев, в смешанной форме (в продуктах, деньгами и в виде принудительных работ). Земледельцы-мусульмане платили десятину *(ашар),* а христиане от 20 до 50% урожая (харадж). Немусульмане (христиане и иудеи) платили ещё подушную подать — джизью, которая позже слилась с хараджем. Постепенно появилось и много других налогов.

Султан Мехмед II.
Портрет работы Джентиле Беллини. XV в.

Завоевательные войны создавали обильный приток и дешевизну рабов-пленников. Часть их использовалась в качестве дворовых, челяди, евнухов и т. д., но труд рабов применялся также и в производстве — в кочевом и полукочевом скотоводстве, на пахотных работах, в садоводстве и виноградарстве, в султанских рудниках, а с XV в. также на военных галерах — *каторгах* (по-турецки *кадырга),* где гребцами были рабы. Султанская власть, чтобы обеспечить интересы военно-феодальной знати, вела постоянные грабительские войны с немусульманскими государствами, идя вплоть до XVI в. лишь на временные перемирия.

Государственная организация Османской империи

Османская империя являлась военно-феодальной деспотией. Наследственный султан из династии Османов с неограниченной светской властью соединял в своих руках и духовную власть (имамат) над мусульманами Турции. Первым сановником султана был *великий везир.* С XV в. появились также другие везиры. Вместе с великим везиром они составляли диван — высший совет. Великий везир во время походов имел право издавать *фирманы* (указы) от имени султана, назначать сановников и раздавать военные лены. Из других важнейших сановников *дефтердар* заведовал

[1] Арабский термин «раайя» (множественное число от *райят)* в Турции, как и в других мусульманских странах, обозначал податное сословие, особенно крестьян, независимо от религии; позднее (с XIX в.) так стали называть только немусульман.

сбором податей и финансами, а *нишанджы-башы* подготовлял указы от имени султана и вычерчивал на них *тугру* — шифр с монограммой государя. Большую государственную печать к указам прикладывал великий везир. Как ни велика была власть великого везира, его в любой момент мог сместить и казнить султан, что часто и случалось.

Суд, за исключением тяжб между иноверцами, находился в руках мусульманских духовных судей — *кади.* Кади судили, руководствуясь мусульманским суннитским правом ханефитского толка, а отчасти также обычным правом кочевников-огузов, предков турок. Два *кади-аскера* (один для Румелии, другой для Анатолии, т. е. Малой Азии), первоначально бывшие войсковыми духовными судьями, в XV в. заведовали всеми делами мусульманского духовенства и его вакфными имуществами. Округами управляли санджак-беи, которые вместе с тем командовали местными феодальными ополчениями, собирая их по указу султана и являясь с ними на место сбора войск всей империи. Османское войско состояло из трёх главных частей; конного феодального ополчения, конницы — *акынджы* и корпуса регулярной пехоты — *янычаров* (йени чери — «новое войско»).

Акынджы составляли иррегулярный конный авангард войска; они получали не лены, а только долю военной добычи, почему и снискали репутацию свирепых грабителей. Корпус янычаров возник в XIV в., но прочную организацию получил во второй четверти XV в. Ряды янычаров первое время комплектовались из пленных юношей, но с XV в. янычарские войска стали пополнять путём принудительных наборов *(девширме),* сначала раз в 5 лет, а позже ещё чаще, из христианского населения Румелии — сербов, болгар, албанцев и греков, иногда из армян и грузин. При этом отбирались наиболее физически полноценные мальчики и неженатые юноши: Все янычары воспитывались в духе мусульманского фанатизма и считались дервишами ордена бекташиев; вплоть до XVI в. им запрещалось вступать в брак. Они делились на роты *(орта),* питались из общего котла, и котёл *(казан)* считался символом их войска. Янычары пользовались рядом привилегий и получали щедрые подачки, а из янычарских командиров многие выдвигались на высшие военные и административные должности империи. Юридически янычары считались рабами султана наподобие гулямской (мамлюкской) гвардии в Египте и в других мусульманских государствах. Захват множества людей в рабство и наборы мальчиков и юношей в янычары служили прямым средством насильственной ассимиляции покорённого населения. Высокое податное обложение немусульман — *гяуров,* их неравноправность и режим произвола служили косвенными средствами той же ассимиляции. Но эта политика в конечном счёте потерпела неудачу.

Народные движения в начале XV в.

Сыну и преемнику Баязида I Мехмеду I (Мухаммед, 1402—1421), по прозванию Челеби («Благородный», «Рыцарственный»), пришлось вести войны со своими братьями — претендентами на престол, с сельджукскими эмирами, восстановленными Тимуром в их владениях, особенно с эмиром караманским. который ограбил и сжёг Бурсу, а также с венецианцами, разгромившими османский флот у Галлиполи (1416 г.). С Византией же Мехмед I, напротив, заключил союз, вернув ей некоторые приморские города.

Эти войны разоряли мелких ленников и вызывали увеличение податного бремени крестьян. В результате вспыхнуло восстание мелких ленников, к которым присоединились крестьяне и ремесленники, переросшее в настоящую гражданскую войну (в 1415—1418 гг., а по другим данным — в 1413—1418 гг.). Движение возглавил дервишеский шейх Бедр-ад-дин Симави, развернувший свою деятельность в Румелии. Действовавшие от его имени в Малой Азии дервиши Берклюдже Мустафа (в районе Измира, по-гречески Смирны) и Торлак Кемаль (в районе Манисы, по-гречески Магнесии), опиравшиеся на ремесленников и крестьян, требовали установления социального равенства всех людей и общности всякого имущества, «кроме

жён», а именно: «пищи, одежды, запряжки и пашни», и в первую очередь — общности владения землёй. Восставшие ввели одинаковую для всех простую одежду и общие трапезы и провозгласили принцип равенства трёх монотеистических религий — мусульманской, христианской и иудейской.

При посредстве своего друга, христианского монаха с острова Хиос, Берклюдже Мустафа призывал греческих крестьян восстать вместе с турецкими крестьянами против общих угнетателей — османской феодальной знати во главе с султаном. И действительно, крестьяне Эгейского побережья Малой Азии, как турки, так и греки, восстали почти поголовно. Они разбили феодальное ополчение, собравшееся в западной части Малой Азии. Только года через два, собрав сипахиев со всей державы, султан, наконец, подавил движение и учинил кровавую расправу над восставшими. Уже после этого, к концу 1418 г., в Румелии было разбито ополчение шейха Бедр-ад-дина.

В начале XV в. среди городских низов Турции широко распространилось возникшее в конце XIV в. в Хорасане еретическое учение тайной шиитской секты хуруфитов, с антифеодальными тенденциями и проповедью социального равенства и общности имущества. Происходили восстания также и в среде покорённых народов Балканского полуострова, не мирившихся с османским владычеством (восстание в Видинском районе в Болгарии в 1403 г. и др.).

Турция в первой половине XV в. Завоевание Константинополя турками

При Мураде II (1421—1451) Османская держава окрепла и возобновила свою завоевательную политику. Грозная опасность снова нависла над Константинополем. В 1422 г. Мурад II осадил город, но безуспешно. В 1430 г. он взял Фессалонику. В 1443 г. участники, нового крестового похода (венгры, поляки, сербы и валахи) под предводительством короля Польши и Венгрии Владислава и знаменитого венгерского полководца Яноша Хуньяди дважды разбили войско Мурада II и заняли Софию. Но в следующем году крестоносцы потерпели тяжёлое поражение при Варне от численно превосходивших их армию сил Мурада II. После этого попытки римских пап организовать новый крестовый поход против Турции уже не встречали сочувствия в Западной Европе. Однако победы войск Яноша Хуньяди в 1443 г. всё же облегчили борьбу за независимость Албании, почти уже завоёванной османскими войсками. Албанский народ под руководством своего прославленного полководца и крупного государственного деятеля Скандербега ещё в течение более двадцати лет успешно боролся с турецкими завоевателями.

Преемником Мурада II был его юный сын Мехмед II (Мухаммед, 1451—1481), по прозванию Фатих («Завоеватель»). Личность Мехмеда II ярко обрисована в греческих и итальянских источниках. Он получил хорошее образование, знал пять языков, был знаком с западной культурой, чуждался религиозного фанатизма, но в то же время являлся капризным и жестоким деспотом. Турецкая историография прославляла его как талантливого полководца. На самом же деле завоевания Мехмеда II были преимущественно победами над слабыми феодальными государствами, чаще всего уже раньше платившими дань Османской империи. От венгров же, албанцев и молдаван Мехмед II не раз терпел поражения.

Осада Константинополя турками заняла около двух месяцев (апрель — май 1453 г.). После взятия и трёхдневного грабежа Константинополя Мехмед II въехал в город и, проследовав к церкви св. Софии, сошёл с коня и совершил в этом храме первую мусульманскую молитву. В результате резни и увода населения в рабство город почти полностью обезлюдел. Чтобы вновь заселить его, Мехмед II перевёл туда всех жителей малоазиатского города Аксарая, но, так как турецкого населения было всё-таки недостаточно, он переселил в Константинополь много греков из Мореи и других мест, а также армян и евреев. Генуэзская колония Галата, основанная вскоре после 1261 г. в предместье Константинополя, тоже была вынуждена сдаться.

При этом генуэзцы сохранили личную свободу и имущество, но лишились своей автономии, и Галата с тех пор управлялась турецкой администрацией. Столица Османской державы была переведена из Адрианополя в Константинополь (Стамбул, точнее Истанбул) [1].

Внутренняя политика Мехмеда II

Мехмед II издал в 1476 г. свод законов («Канун-намэ»), в котором определялись функции государственных сановников и размеры их жалованья, устанавливались организация мусульманского суннитского духовенства (точнее — сословия богословов), режим военных ленов и т. д. Мехмед II установил также статут для немусульманских религиозных общин, утвердив православного (греческого) и армянского патриархов и еврейского главного раввина в Константинополе. Все православные народности (греки, болгары, сербы, часть албанцев, грузины, валахи и молдаване) рассматривались отныне как одна «греческая община» — *рум-миллети,* над которой константинопольский патриарх пользовался не только церковной, но и судебной властью. Патриарх и епископы могли выносить судебные приговоры православным вплоть до ссылки на каторгу (галеры). Но если православный судился с мусульманином, то дело разбиралось у мусульманского духовного судьи, кади. Патриарху и епископам принадлежал контроль над школами и книгами у православных народностей, и им были присвоены некоторые личные привилегии. Такие же права над своими общинами получили армянский патриарх и еврейский главный раввин.

Давая некоторые права высшему христианскому и иудейскому духовенству, султанское правительство стремилось держать в повиновении иноверцев с помощью их же духовенства. Масса иноверцев была совершенно бесправной. Они были лишены права иметь оружие, должны были носить одежду особых цветов, не имели права приобретать землю и т. д. Впрочем, некоторые ограничения для иноверцев на практике не всегда соблюдались. Отправление немусульманских культов было обставлено серьёзными ограничениями: нельзя было, например, строить новые культовые здания. Ещё хуже было положение мусульманских еретиков—шиитов, которых в Малой Азии было очень много. Их жестоко преследовали, и они вынуждены были скрывать свою веру.

Дальнейшие завоевания Мехмеда II

В Малой Азии Мехмед II завоевал слабое греческое Трапезунтское царство (1461 г.) и все малоазиатские эмираты. В Крыму его войска захватили генуэзские колонии с важнейшим торговым городом Кафой (ныне Феодосия) и подчинили Турции Крымское ханство (1475 г.). Это было настоящим бедствием для Польши, Литвы, Украины и Русского государства, ибо крымские татары при поддержке османской Турции чуть ли не ежегодно стали производить глубокие конные рейды в эти страны с целью захвата военной добычи, особенно пленников, перепродаваемых потом в Турцию. Между 1459 и 1463 г. Мехмед II завоевал Сербию, греческие княжества Мореи и герцогство Афинское [2], а также славянское королевство Боснию. Одновременно Турция начала длительную войну с Венецией, которую поддержал Узун Хасан, государь Ак Коюнлу. Войска Узун Хасана в 1473 г. были разбиты турками, с Венецией же война велась с переменным успехом.

Попытка турок взять Белград, защищаемый Яношем Хуньяди, кончилась для них тяжёлой неудачей (1456 г.). Османские войска потерпели также полное поражение в Албании при осаде крепости Круи (1467 г.), в Молдавии (1475 г.) и при попытке захватить принадлежавший рыцарям-иоаннитам остров Родос. Валахия подчинилась только после долгого сопротивления, сохранив свою автономию (1476 г.).

[1] Название «Истанбул» происходит от новогреческого выражения «ис тин полин»— «к городу» и было в ходу как у греков, так и у арабов, персов и турок уже в XII—XIII вв.

[2] Основано после четвёртого крестового похода в 1204 г.; в герцогстве последовательно правили сперва французские, с начала XIV в. — испанские, а с конца XIV в. — итальянские феодалы.

В 1479 г., уже после смерти Скандербега, османскому войску удалось, наконец, занять территорию Албании, но албанцы не покорились и ещё долго продолжали партизанскую войну в горах. По Константинопольскому миру с Венецией (1479 г.) последняя уступила Турции свои острова на Эгейском море и обязалась платить ежегодную дань в 10 тыс. дукатов, но сохранила острова Крит и Корфу и получила право экстерриториальности и беспошлинной торговли для венецианцев в Турции. Летом 1480 г. Мехмед II высадился в Южной Италии, задумав покорить её, и разорил дотла город Отранто. Вскоре после этого он умер.

Турецкий писец.
Копия с картины Джентиле Беллини, приписываемая персидскому художнику Бехзаду. Конец XV в.

Сын Мехмеда II, Баязид II Дервиш (1481—1512), отказался от плана завоевания Италии, хотя и вёл в общем безуспешную войну с Венецией. Войны велись также с Венгрией, австрийскими Габсбургами и Египтом. Молдавия признала сюзеренитет Турции, обеспечив себе путём дипломатических переговоров автономию (1501 г.). В 1495 г. в Константинополь прибыло первое русское посольство. Султан разрешил русским купцам торговать в Турции. В дальнейшем, формально оставаясь с Россией в мире, османская Турция систематически натравливала на неё полчища крымского хана, не давая Русскому государству возможности усилить свою военную мощь и, стремясь получать оттуда, так же как и с Украины, пленников для невольничьих рынков и для галер.

Османское завоевание замедлило развитие покорённых балканских стран. В то же время невыносимый гнёт вызвал против Османской империи борьбу народов этих стран. Рост феодальной эксплуатации сделал султанское правительство глубоко чуждым и массе турецкого народа. Антинародная политика султанов XV в. имела своим следствием большие восстания турецких крестьян и кочевой бедноты в Малой Азии в следующем столетии.

Культура

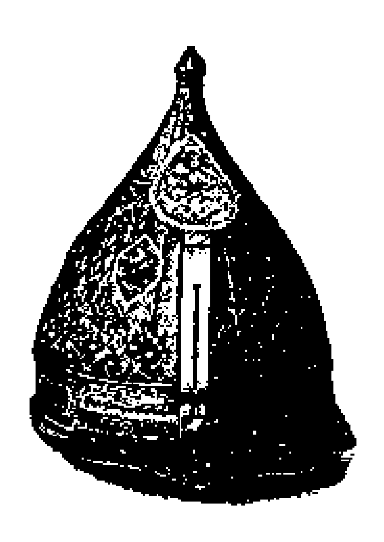
Поселившись в Малой Азии в XI в., предки турок—сельджукские огузы долгое время находились под культурным влиянием Ирана и в меньшей степени Армении и Византии. В малоазиатских городах поселилось много персов, и новоперсидский язык долгое время был официальным и литературным языком сельджукской Малой Азии.

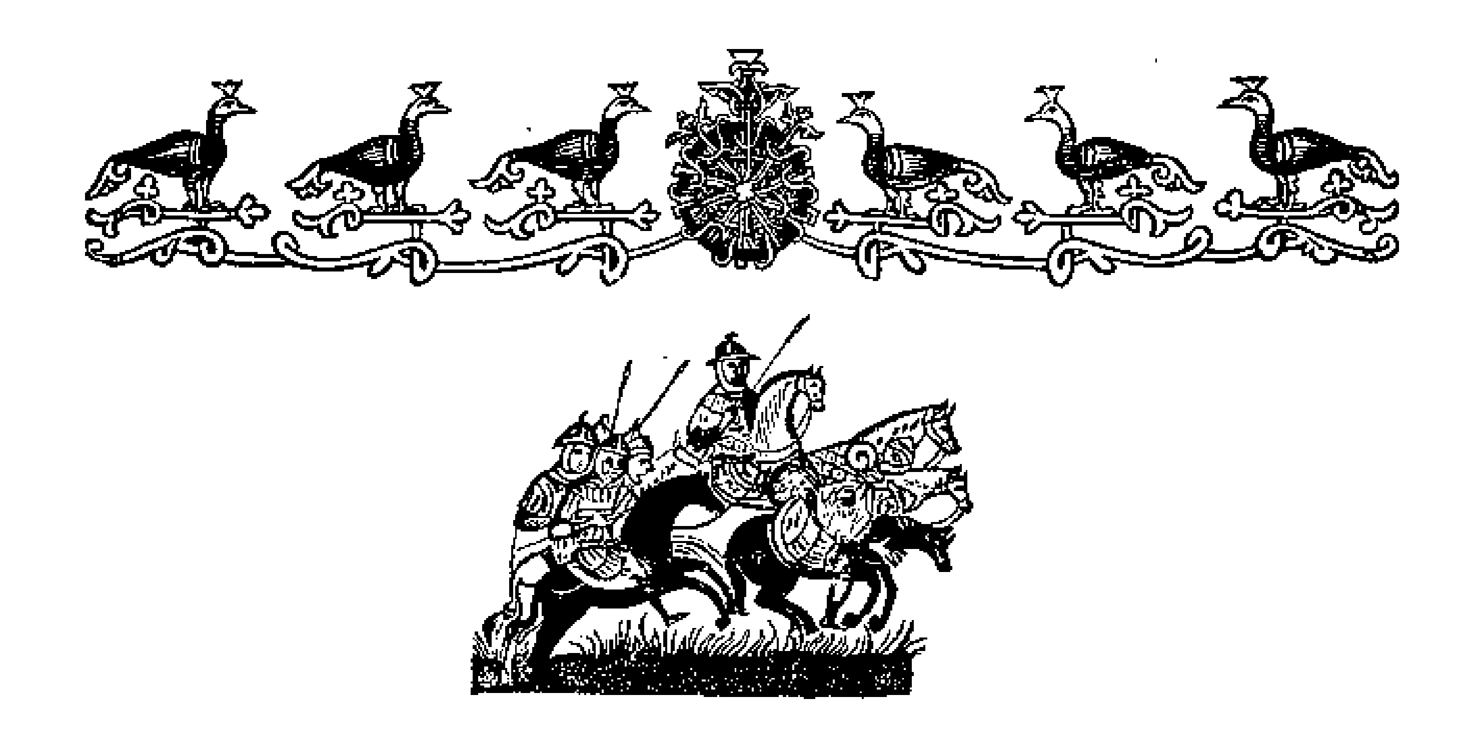
На базе переработанных традиций искусства Ирана, Армении и отчасти Византии в Малой Азии сложился «сельджукский» архитектурный стиль, главными особенностями зданий которого были высокий портал, богато орнаментованный резьбой по камню, и конический купол, заимствованный, вероятно, у армян. Лучшими памятниками этого стиля были медресэ Чифтэ-минарэ в Эрзуруме (XII в.) и памятники XIII. в. в Конье — Каратай-медресэ, Сырчалы-медресэ и мечеть Индже-минарели

с замечательным резным порталом и стройным минаретом. На смену этому стилю при Османах пришёл так называемый «стиль Бурсы», господствовавший в XIV — XV вв. Его памятниками являются построенные в Бурсе мечеть Улу джами (на рубеже XIV и XV вв.) и мечеть Ешиль джами (Зелёная мечеть), декорированная плитками фаянса с поливой из бирюзовой и зеленоватой глазури. Мечети султана Мехмеда II и султана Баязида II в Стамбуле знаменуют переход от «стиля Бурсы» к «классическому» турецкому стилю, созданному путём усвоения в переработанном виде византийских традиций (центрально-купольные мечети, построенные по плану церкви св. Софии, с круглым куполом, абсидами и т. д.).

Представителями устной народной поэзии малоазиатских тюрок-огузов, героической и любовной, были странствующие певцы — *озаны* и *ашыки.* Литература на складывавшемся в сельджукской Малой Азии турецком языке, с использованием арабского алфавита, долгое время развивалась под сильным персидским влиянием. Сын знаменитого поэта Малой Азии Джелал-ад-дина Руми, писавшего на персидском языке, — Султан Велед (умер в 1312 г.) стал писать стихи на турецком языке («Книга лютни»). Крупными турецкими поэтами XIV в. были Ашык-паша, поэт-моралист, Юнус Эмре, лирик-суфий, использовавший мотивы турецкой народной поэзии, и Бурхан-ад-дин Сивасский, поэт-воин.

В XV в. наступил расцвет турецкой художественной литературы. Наиболее видным её представителем был поэт Неджати (1460—1509), лучший турецкий лирик. Темами его стихотворений являлись весна, любовь, горе, разлука влюблённых и т. д. Блестящим поэтом был Хамди Челеби (умер в 1509 г.), автор поэмы «Лейли и Меджнун» и других произведений. Поэтесса Михри-хатун (умерла в 1514 г.) и поэт Месихи (умер в 1512 г.) были певцами земной любви и боролись за светский характер поэзии, против суфизма. До XIV в. включительно исторические сочинения (правда, очень немногочисленные) писались на персидском языке. В XV в. потомок поэта Ашык-паши, Ашык-паша-задэ, и Нешри положили начало исторической литературе на турецком языке.

ГЛАВА XLVIII
БОРЬБА НАРОДОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ПРОТИВ АГРЕССИИ ТУРЕЦКИХ ФЕОДАЛОВ. ПАДЕНИЕ ВИЗАНТИИ

С середины XIV в. началось завоевание южнославянских стран Османским государством, длившееся около 150 лет. Упорная борьба южнославянских народов против турецких завоевателей сыграла большую историческую роль. Эта борьба затруднила дальнейшую экспансию Османского государства и тем самым спасла народы Западной Европы от тяжкого владычества турецких феодалов.

1. Южнославянские страны в XIII—XV вв. Албания.

Болгария после освобождения от византийского владычества

В период существования Второго Болгарского царства (1187—1396), начавшийся после свержения византийского ига, Болгария вступила, далеко ещё не преодолев феодальной раздробленности. Это нашло выражение не только в образовании наряду с Болгарским царством ещё нескольких болгарских феодальных княжеств, но и в острой борьбе крупнейших феодалов против попыток первых государей Второго Болгарского царства усилить государственную централизацию. Болгарские цари — братья Петр, Асень (1187—1196) и Калоян (1197—1207) были убиты феодалами. При Бориле (1207—1218), провозглашённом болярами наследником Калояна, от Болгарского государства откололось ещё несколько феодальных княжеств. Тем не менее наиболее характерной чертой развития Болгарии в XIII— XIV вв. являлось постепенное усиление экономических и политических предпосылок для объединения Болгарского феодального государства.

Уже самый факт освобождения от иноземного ига открыл новые возможности для экономического развития Болгарии. Одним из важных показателей экономических успехов страны в XIII—XIV вв. являлось развитие болгарских городов. Археологические данные свидетельствуют о том, что именно в это время особенно интенсивно происходил рост ремесленных посадов вокруг многих административных центров. Вместе с тем продолжали развиваться и города, расположенные на основных торговых путях: на Дунае (Браничев, Видин, Доростол и др.), по черноморскому побережью (Варна, Месемврия, Анхиал и др.) и по основному сухопутному пути из Константинополя в Центральную Европу (Филиппополь, Средец и др.). В Кратово и Чипровце начали разрабатываться рудники. Широкое распространение получили ярмарки, росла караванная торговля не только иноземных, но и болгарских купцов. Не так заметно, но столь же неуклонно происходил подъём и в сельском хозяйстве. В XIII, а ещё больше в XIV в. значительно вырос вывоз хлеба в Византию и Италию, что свидетельствовало о расширении в Болгарии посевных площадей и улучшении агротехники. Развивались шелководство, пчеловодство и виноградарство.

В то же время в стране обострялась классовая борьба. Уже первое десятилетие XIII в. было отмечено общим подъёмом богомильского движения. В этих условиях всё более широкие круги болярства начинали стремиться к усилению государственного аппарата. Известную роль в укреплении Болгарского государства сыграли и крупные внешнеполитические успехи в первой половине XIII в. Вступая в союз то с Латинской империей против византийцев, то с византийцами против Латинской империи, болгарские феодалы заняли почти всю Фракию. В 1230 г. при Иване Асене II (1218—1241), сыне Асеня, в битве при Клокотнице болгары разбили эпирского деспота, овладели почти всей Македонией и значительной частью Эпира и Фессалии. После этого Болгарское государство стало самым большим и самым сильным государством на Балканском полуострове.

Крестьянская война в 1277—1280 гг. Болгария в XIV в.

В 1277 г. в Болгарии вспыхнуло крупное крестьянское восстание. Движение началось во второй половине 70-х годов, когда непрерывные опустошительные набеги татаро-монгольских войск особенно ухудшили положение народных масс. Стихийная партизанская война с иноземными захватчиками сочеталась с борьбой против собственных угнетателей — боляр. В 1277 г. особенно прославился отряд пастуха Ивайло. Смелый и энергичный, Ивайло быстро стал наиболее популярным вождём восставших крестьян. Попытки царя Константина Тиха (1257—1277) организовать сопротивление восставшим окончились полной неудачей. Царские войска или разбегались, или переходили на сторону восставших. Наконец, Константин Тих был убит, после чего крестьяне провозгласили царём Ивайло. Весной 1278 г. население Тырнова, новой столицы Болгарии, открыло ему ворота.

Используя царистские настроения крестьян и стремясь сохранить хотя бы часть своих привилегий, к Ивайло присоединились некоторые из боляр, а жена убитого царя Константина вышла за него замуж. Но большинство боляр обратилось за помощью к Византии. Непрерывная трёхлетняя борьба, которая велась одновременно против болгарских феодалов, Византии и татаро-монгольских войск, крайне изнурила восставших. Начали проявляться характерная для крестьянских движений разобщённость в действиях, а также недостаточная решительность самого Ивайло. Это дало возможность болгарским болярам и Византии перейти в наступление и с исключительной жестокостью подавить восстание. В конце 1280 г. Ивайло был вынужден бежать из Болгарии и вскоре после этого погиб. На болгарский престол вступил богатый болярин Георгий Тертерий (1280—1292).

Социально-экономическое и политическое развитие Болгарии в первые 80—90 лет существования Второго Болгарского царства позволило ей успешно выдержать несколько сильных ударов со стороны её внешних врагов. Но одновременно с Болгарией усилилась и Сербия, что привело к борьбе между ними за гегемонию на Балканском полуострове. Вспыхнувшая в 1330 г. война завершилась поражением болгарских войск в битве под Вельбуждом (28 июня 1330 г.), и первенство перешло к Сербии. Развитие Болгарского государства было нарушено, а затем и оборвано наступлением турецких феодалов с юга и венгерских — с северо-запада. Выделение старшему сыну царя Ивана Александра (1331—1371) — Ивану Страцимиру области Видина (около 1363 г.) — случай весьма обычный для того времени — в обстановке наступления внешних врагов привело к фактическому расколу Болгарии на два самостоятельных царства — Тырновское и Видинское. Это же обстоятельство помешало Ивану Александру сломить стремление к отделению Добротича — правителя области, лежавшей к югу от дунайского гирла (современная Добруджа), а затем и его сына Иванко, превратившегося на деле в самостоятельного князя. Таким образом, к моменту решительного наступления Турции (80—90-е годы XIV в.) Болгария оказалась раздробленной на три части.

Страница из Псалтыри Томича (Болгария). XIV в.

Сербия после освобождения от византийского ига

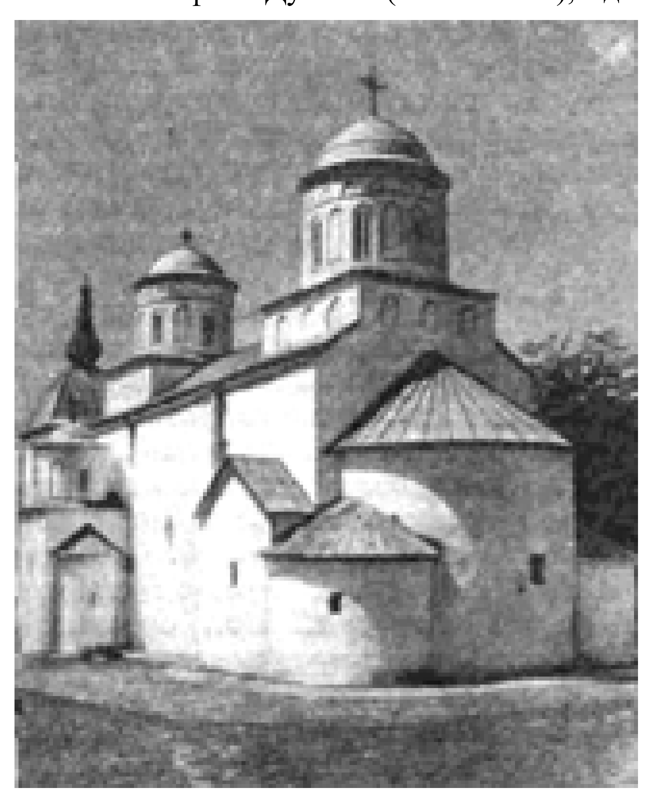
Тенденция к объединению феодального государства была характерна и для Сербии. Предпосылки для этого были созданы здесь тем экономическим подъёмом, который отчётливо наметился в первые же десятилетия после освобождения Сербии от византийского ига. Росли посевные площади, особенно под огородными культурами и виноградом. Расширилось шелководство, увеличилось поголовье скота. В то же время началась интенсивная разработка залежей меди, железа, золота, серебра, олова и свинца. Рудники Сербии на плоскогорье Копальник (Копаоник), на Рудницкой планине и у Нового Брда вскоре приобрели европейскую известность. Росли экономические связи как в пределах отдельных областей (жуп), так и между ними. Административные центры жуп становились местами оживлённой торговли. Интенсивно развивалась и внешняя торговля

через Дубровник и Котор, через Фессалонику и по старой торговой дороге Белград — Константинополь.

Феодалы пытались использовать развивавшуюся торговлю в своих интересах. С начала XIII в. в вотчинах *(баштинах),* в прониях и на церковных и кралевых (государственных) землях они добивались увеличения барщины и различных видов оброка. Стремление феодалов опереться при этом на центральную власть создавало предпосылки для её усиления. К объединению Сербского феодального государства толкали и внешнеполитические обстоятельства — необходимость борьбы с агрессивными поползновениями соседних феодальных государств. Сын Стефана Немани — Стефан Первовенчанный (1196—1224) присоединил к своим землям несколько сербских княжеств и около 1220 г. короновался сербским кралем (королём). При младшем сыне Стефана Первовенчанного — Уроше I (1243—1276) объединение всех сербских земель было почти закончено.

Антифеодальные выступления крестьян. «Законник» Стефана Душана

С конца XII в. в широких массах сербского крестьянства заметно усилилось богомильское движение. Властели, напуганные этим движением, начали во главе со Стефаном Неманей беспощадное, гонение на богомилов. Но в конце XIII — начале XIV в. антифеодальные выступления стали ещё более массовыми, и для борьбы с ними феодалам пришлось принимать срочные меры. В этом смысле большое значение имела законодательная деятельность Стефана Душана (1331—1355), одного из наиболее выдающихся правителей средневековой Сербии, при котором был составлен обширный «Законник» — весьма важный и интересный памятник средневекового права.

Церковь в Милешове (Сербия). XIII в.

Основная часть «Законника» была утверждена в 1349 г. на специально созванном для этого съезде (соборе) сербских феодалов в городе Скопле. В целях усиления государственного аппарата в местные органы власти были привлечены властели-землевладельцы. Для сплочения феодального класса большое значение имело и юридическое оформление сложившихся к этому времени в Сербии форм феодальной собственности на землю: временного держания за службу, носившего со времени византийского господства название пронии, и наследственного владения — баштины. С особой тщательностью в «Законнике» были разработаны права баштинников — наиболее влиятельного слоя феодалов.

Закрепление за властелями феодальной собственности на землю сопровождалось утверждением их «прав» на эксплуатацию непосредственных производителей. Ряд статей «Законника» оформлял бесправное положение *отроков.* Целиком подтверждались все уже существовавшие повинности зависимых крестьян — *меропхов.* «Законник» лишал меропхов свободы перехода от одного владельца к другому, т. е. меропхи полностью закрепощались. Крестьянам (сербам), даже свободным, под страхом отсечения ушей запрещалось собираться на сходки для обсуждения и защиты своих интересов. Были закреплены и расширены права и привилегии сербской церкви.

Нововведения 1349 г. вызвали массовые выступления со стороны крестьян, перераставшие иногда в вооружённые восстания. В связи с этим в дополнениях к «Законнику», внесённых в 1354 г., были значительно усилены наказания за нарушения феодальных установлении. Отвечать должен был не только сам нарушитель, но и село, в котором он жил, а в некоторых случаях и все жители округа, а также тех земель и сёл, через которые он прошёл. За побег меропха клеймили и рвали ему ноздри.

Внешнеполитическое положение Сербии в XIII—XIV вв.

Укрепление Сербского феодального государства дало ему возможность не только успешно противостоять притязаниям Византии и венгерских королей, тесно связанных с папской курией, но и вести весьма активную внешнюю политику. Особенно расширилось Сербское государство при Стефане Душане. Междоусобная война, потрясшая тогда Византию, облегчила Стефану Душану завоевание всей Македонии (кроме Солуни), Фессалии, Эпира, Албании и Акарнании. В 1346 г. он короновался «царём сербов и ромеев», т. е. сербов и греков. Больших успехов добился Душан и на севере, освободив от венгерских феодалов Белградскую область и Мачву. Сербия превратилась в одну из крупных держав Юго-Восточной Европы. Однако внешнеполитическая обстановка, создавшаяся во второй половине XIV в. на Балканском полуострове, и, в частности, почти непрерывные нападения венгерских феодалов и турецких завоевателей не позволили Сербскому государству расширяться дальше. Уже при преемнике Душана, Стефане Уроше V (1355—1371), от Сербии отпали земли, населённые несербами (Македония, Албания, Эпир, Фессалия, Акарнания и некоторые другие).

Прекращение династии Неманичей (в 1371 г.) в момент усиленного наступления турецких захватчиков не нарушило единства Сербского государства. Наследовавший Стефану Урошу V князь Лазарь (1371—1389), сравнительно легко справившись с противодействием центральной власти отдельных сербских феодалов, до самой своей смерти был общепризнанным правителем Сербии.

Босния и Хорватия в XIII—XV вв.

Внутренние условия, сложившиеся в Боснии после её освобождения из-под власти Византии, во многом напоминали обстановку, существовавшую в Сербии. И в Боснии уже с конца XII в. отмечались подъём земледелия, оживление торговли, усиление добычи серебра, олова и железа (около Серебреницы, Зворника, Хвойницы и в некоторых других местах), а также развитие ремесла в так называемых подградиях — населённых пунктах вблизи административных центров страны. Но темпы развития Боснии были более медленными, чем Сербии, что объяснялось в первую очередь той изнурительной борьбой, которую пришлось вести Боснии против агрессии венгерских и сербских королей. Особенно трудной для Боснии была борьба с венгерскими феодалами, которые с благословения римских пап чуть ли не каждое пятилетие, начиная с 1234 г., организовывали крестовые походы против боснийцев. Полному опустошению подвергались целые области, особенно в северной, наиболее плодородной части страны. Несколько раз Босния была даже вынуждена признавать власть Венгрии, правда, сравнительно быстро возвращая себе независимость. Наибольшего расцвета Босния достигла при бане Стефане Твртко (1353—1391), который в 1377 г. провозгласил себя королём.

Существенной особенностью развития Хорватии в XIII—XV вв. было то, что она всё это время продолжала находиться в династической унии с Венгрией. Весьма отрицательные для Хорватии последствия этого стали особенно ощутимы начиная с XIII в., хотя она попрежнему продолжала считаться королевством и венгерские короли, вступая на престол, всегда короновались хорватской короной отдельно. На деле же и Арпадовичи (до 1301 г.), и короли Анжуйской династии (1308—1382) так же, как и короли последующих венгерских династий, смотрели на Хорватию лишь как на источник дополнительных средств для укрепления своей власти в Венгрии. Во многом зависимые от пап, они всячески поощряли обогащение

католической церкви, беспощадно обиравшей Хорватию. С XIII в. они начали практиковать также продажу хорватским городам привилегий, превращавших их в свободные города венгерской короны. В широких размерах раздавались в наследственное владение целые области (жупы). Всё это затрудняло экономическое и политическое объединение страны. В 1242 г. на хорватский народ обрушились татаро-монгольские завоеватели. И хотя в битве на Иеленском поле, недалеко от города Риеки (Фиуме), хорваты вынудили армию татарских ханов отказаться от дальнейшего продвижения на юг, значительная часть Хорватии была почти полностью опустошена.

Сербо-хорватские города Адриатического Поморья в XIII—XV вв.

Социально-экономическое развитие южнославянских стран и Венгерского государства создавало широкие возможности для расширения адриатической торговли, а, следовательно, и для общего экономического подъёма поморских городов. Но одновременно усиливалось и стремление венгерских и хорватских феодалов, а также венецианского патрициата к полному подчинению Далмации. Умело использовав четвёртый крестовый поход, Венеция в 1202—1205 гг. восстановила свою власть над отпавшим было от неё задаром и заставила признать своё верховенство не только все города, номинально принадлежавшие ещё Византии (в том числе и Дубровник), но и часть городов, принадлежавших Венгрии. Владычество венецианских купцов и венгерских феодалов не только истощало поморские города экономически. Оно задерживало их развитие и тем, что содействовало закреплению власти в руках сравнительно небольшой группы *«властельских»* семей, составлявших городской патрициат (их иногда называли также «витязями», а в средневековых документах, написанных на латинском языке, они обычно именуются *«нобилями»).* Не принадлежащие к властелям бюргеры (жители городов, имевшие в городе собственность) могли занимать только самые низшие должности в городском управлении. Все остальные являлись совершенно бесправным городским плебсом. Сельское население, жившее в окрестностях городов, было крепостным и принадлежало или городам, или же богачам-землевладельцам.

Всё же, несмотря на все эти трудности, многие из сербо-хорватских городов Адриатического Поморья продолжали развиваться. Наиболее крупных успехов удалось добиться Дубровнику. Тесно связанный экономически с Сербией, Болгарией, Боснией и Венгрией, Дубровник уже к концу XIII в. занял первое место среди городов Адриатического Поморья. Купцы-дубровчане скупали у феодалов южнославянских стран, а отчасти Венгрии и Византии скот, зерно, меха, мёд и другие продукты, которые феодалы взимали с крестьян в качестве феодальной ренты, и поставляли высшие сорта тканей, оружие, пряности и украшения. Весьма крупное значение имела добыча соли и торговля ею.

Но Дубровник вёл не только транзитную торговлю. В городе и его владениях значительное развитие получило ремесло. Выделывались ткани (шерстяные, шёлковые, льняные), ювелирные изделия, оружие, изделия из стекла и др. Дубровчане арендовали и разрабатывали в Боснии и Сербии золотые и серебряные рудники. Постепенно Дубровник становился банкиром балканских феодалов. Даже сербские короли и боснийские баны посылали в Дубровник на хранение свои сокровища и часто делали там займы.

Борьба южнославянских народов против агрессии Османского государства

В 1354 г. войска турецкого султана переправились через Дарданеллы и закрепились на Галлиполийском полуострове. Так было положено начало завоеванию Османским государством юго-востока Европы. «Турецкое нашествие XV и XVI столетий, — писал Энгельс, — представляло собой второе издание арабского нашествия VIII века. Как тогда... так и теперь опасность опять угрожала всему европейскому развитию» [1]. Но правители европейских государств не

[1] *Ф. Энгельс,* Борьба в Венгрии, *К. Маркс* и *Ф.* Энгельс, Соч., т. 6, стр. 180.

желали видеть опасности. Южным славянам, на которых первые удары турецких войск обрушились уже в 60-х годах XIV в., долго пришлось бороться совершенно одним. Больше того, и венгерские феодалы, и венецианский, и генуэзский патрициат, обычно выступавшие с прямого благословения римской курии, не раз наносили славянам предательские удары в спину. В свою очередь византийские феодалы вместо союза со славянами неоднократно пытались «компенсировать» за их счёт свои потери в Малой Азии. И тем не менее агрессия турецких феодалов повсюду встречала упорное сопротивление южнославянских народов.

В Болгарии турецким войскам пришлось брать штурмом или осадой чуть ли не каждый город. Но вторжение в придунайские области венгерского короля Людовика Анжуйского и нападение со стороны Чёрного моря крестоносцев Амедея VI Савойского вынудили болгарского царя Шишмана III заключить с османской Турцией в 1366 г. договор с признанием своей вассальной зависимости. Не без успеха оборонялись в первое время и сербы. В 1371 г. сербо-македонское войско подошло почти к самому Адрианополю, ставшему с 1365 г. столицей Османского государства. Но беспечность командования, упоённого предшествующими успехами, привела к тому, что 26 сентября 1371 г. 60-тысячное войско было разбито и уничтожено турецкой армией в битве на реке Марице. Это дало возможность турецким завоевателям страшно разорить Македонию и заставить некоторых из сербо-македонских князей признать вассальную зависимость от султана.

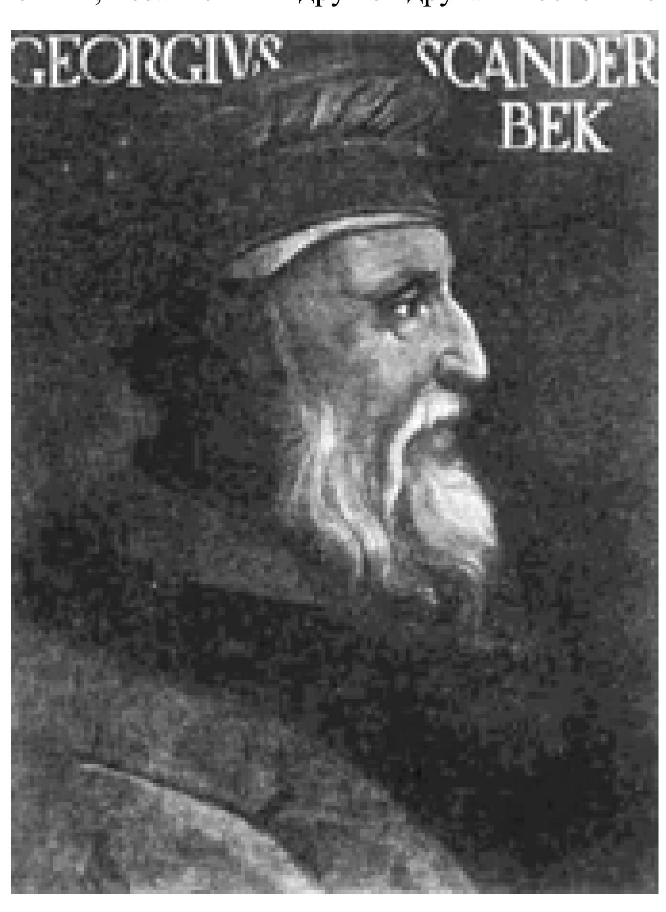
Преемнику последнего Неманича, умершего вскоре после катастрофы на Марице, — князю Лазарю удалось, используя патриотический подъём широких народных масс, добиться крупных успехов в деле укрепления Сербского государства. Лазарь заключил союз с боснийским королём Твртко. В 1387 г. союзники нанесли армии султана Мурада I поражение на реке Топлице. Тотчас же после этого Болгария отказалась от соблюдения своих обязательств по отношению к османам. Опасаясь образования союза всех южнославянских стран, турецкие правители уже в 1388 г. предприняли новый большой поход в Болгарию. Им удалось взять и разорить Тырново и ряд других городов, но главные силы болгар разбиты не были, и турки оказались вынуждены ограничиться получением дани. Спустя несколько месяцев немало болгар сражалось против турецких войск вместе с сербами, боснийцами и хорватами в знаменитой битве на Косовом поле 15 июня 1389 г. На стороне славян действовали албанцы и небольшой валашский отряд. В этом сражении славянские воины и их союзники проявили большой героизм. Во время битвы погиб султан Мурад I. Сербский патриот Милош Обилич проник в турецкий лагерь и поразил султана мечом, пожертвовав ради этого жизнью. Но силы были неравны, и победа осталась за турками, хотя и после этого они были очень далеки от того, чтобы полностью подчинить южнославянские страны. Почти полностью сохранила свои силы Босния. Даже Сербия, вынужденная признать вассальную зависимость от турок, не была покорена.

Наследнику Лазаря, погибшего на Косовом поле, Стефану Лазаревичу удалось сохранить почти все владения отца и даже добиться успехов в борьбе с венгерским королём. Больше того, значительно позже (в середине XV в.), когда Турция находилась в зените своего могущества, сербы продолжали упорно отстаивать свои земли, несмотря на предательство части феодалов. В 1454—1459 гг. победитель Византии Мехмед II лично совершил несколько походов в Сербию, обезлюдил страну массовым уводом жителей в рабство и только после этого смог объявить о присоединении Сербии к Османскому государству. При этом Зета (будущая Черногория) так и осталась непокорённой. Нелегко далось Османскому государству и подчинение Болгарии. Более двух лет, с 1393 по 1395 г., шла напряжённая вооружённая борьба, хотя и здесь часть феодалов, надеясь спасти свои богатства и привилегии, изменила родине. Почти сразу после оккупации страны начались антитурецкие восстания. Первое крупное восстание в Болгарии произошло уже в 1405 г. Далеко не сразу

пали под ударами турецких войск Босния и Хорватия. На Боснию первые турецкие набеги обрушились в 90-х годах XIV в., в 1406 г. был занят округ Сараево. Но для окончательной оккупации Боснии турецким войскам пришлось совершить ряд походов. Босния была покорена лишь в 1463 г. Герцеговина была занята в 1482 г. Округ Яйце держался до 1528 г. Борьба за Хорватию развернулась в основном во второй половине XV в. В битве при Могаче (Мохаче) венгерско-чешско-хорватские войска были разбиты турками (1526 г.). К концу XVI в. туркам удалось захватить значительную часть страны.

Борьба Албании за свободу. Скандербег

В этот период вместе со славянами активную борьбу против агрессии Османского государства вёл албанский народ. Борьба албанцев против турецких завоевателей была осложнена тем, что в результате развития феодальных отношений (после распада государства Стефана Душана, в состав которого входили все албанские земли) на территории Албании образовался целый ряд мелких, независимых друг от друга и постоянно враждовавших между собой феодальных княжеств. Тем не менее на завоевание Албании туркам пришлось затратить чуть ли не целое столетие. Это объясняется в первую очередь тем, что к концу XIV в. в Албании, особенно в её восточных, горных районах, сохранились ещё в довольно значительных масштабах свободное крестьянство и крестьянские общины. Благодаря крестьянским ополчениям албанские князья сумели добиться успеха в борьбе против отдельных отрядов турецкой армии. Когда же в начале XV в. турки перешли к более планомерному и широкому наступлению на албанские земли, албанские феодалы побоялись поднять на борьбу широкие народные массы, и турки заняли (в середине 20-х годов XV в.) ряд важных административных центров страны.

Скандербег.
Старинный портрет работы неизвестного художника.

Но албанский народ не примирился с поражением. Продолжали борьбу против турецких захватчиков и некоторые албанские феодалы. Первые успехи были достигнуты уже в 1432 г. под руководством Андрея Топия. Турецкие гарнизоны в ряде крепостей были уничтожены. Особенно же успешно борьба против турок развернулась тогда, когда во главе албанцев стал крупнейший политический и военный деятель средневековой Албании Георгий Кастриот (1405—1468). Отданный в юные годы в заложники турецкому султану, он на службе в армии проявил выдающиеся военные способности, за что получил титул бея и в честь Александра Македонского имя Искандер. Сохранив верность своей родине, Георгий Кастриот в 1443 г. бежал из турецкого плена с отрядом преданных ему албанцев и возглавил восстание в Албании, где он получил прозвание Скандербег (искажённое Искандер-бей). Скандербег одержал ряд серьёзных побед над турецкими

войсками. Уже в июне 1444 г. под руководством Скандербега было нанесено крупнейшее поражение 25-тысячной армии турок в сражении на Нижней Дибре. Турки потеряли в этой битве 7 тыс. убитыми и 500 пленными.

Скандербег принимал вместе с тем энергичные меры для прекращения феодальных междоусобий, сильно ослаблявших страну. В 1444 г. по его инициативе была создана «Лига албанских князей», объединившая почти всех крупных феодалов. Настойчиво стремился Скандербег и к заключению союза с Венецией, Венгрией и другими государствами, интересам которых угрожала агрессия Османского государства. Двуличие венецианских купцов и близорукость неаполитанских и венгерских феодалов помешали успеху этих попыток Скандербега. Тем не менее, даже лишённый сколько-нибудь существенной помощи извне, Скандербег в течение целого ряда лет успешно боролся с турецкими завоевателями. Его сила заключалась в том, что он опирался на патриотизм и мужество широких слоев албанского народа — крестьянства и горожан. Во время самых крупных турецких вторжений (например, в 1449—1450, 1457 и в 1464—1467 гг.) на помощь сравнительно небольшой армии Скандербега (редко превышавшей 12—15 тыс. человек) стекались многочисленные крестьянские отряды, а горожане чуть ли не поголовно выходили на стены своих городов-крепостей и храбро сражались с врагом. Особенно прославились своим героизмом жители Круи — столицы Албании, не раз выдерживавшие многомесячные осады турецких армий.

Для Османской державы завоевание Албании было особенно важным потому, что оно обеспечивало безопасность левому флангу турецких армий, наступавших на Венгрию, и открывало им наиболее удобный путь в Италию. Поэтому султаны, несмотря на постоянные неудачи, снаряжали всё новые и новые армии против албанцев. Но албанский народ героически отстаивал буквально каждую пядь своей земли, каждую крепость и каждую деревушку. Албанский народ продолжал борьбу и после смерти Скандербега. Совершенно разорённая и истощённая Албания была захвачена турецкими войсками лишь в 1479 г., после почти вековой борьбы.

В XIII и в первой половине XIV в. было создано много выдающихся памятников болгарской и сербской средневековой письменности, архитектуры и живописи. Большой интерес представляют «Жития» виднейших политических деятелей Сербии, составленные Стефаном Первовенчанным, архиепископом Саввою и игуменом Хиландарского монастыря Доментианом, положившие начало новому этапу в агиографии — весьма популярном жанре средневековой публицистики. В это же время усилился интерес к истории. В Болгарии появились новые переводы исторических произведении (например, хроники византийского летописца Константина Манассии) и, по-видимому, больший, чем раньше, размах приобрело собственное летописание. Во второй половине XIV в. в Болгарии была проведена реформа орфографии, сыгравшая положительную роль в развитии не только болгарской, но и сербской письменности.

Именно в этот период и в Сербии, и в Болгарии получили широкое распространение песни, в которых народ с глубоким чувством исторической правды воспевал патриотические подвиги выдающиж

большое распространение эпические песни получили в Сербии, явившись в своём дальнейшем развитии основой и составной частью знаменитого сербского народного эпоса — одного из наиболее ценных вкладов сербского народа в сокровищницу мировой культуры.

Из архитектурных памятников самыми выдающимися являлись: в Болгарии — церковь Сорока мучеников (Тырново, 1230 г.) и Боянская церковь (около Софии, XI—XIII вв.), а в Сербии — церкви в Милешове и в Сопочанах (XIII в.). Сохранились от этого времени и прекрасные фресковые росписи (в Бояне, замечательные живыми индивидуализированными портретами местного болярина севастократора [1] Калояна и жены его Десиславы, а также в Градаце, Арилье и др.).

Историческое значение всех этих памятников не ограничивается только тем, что они ярко показывают высокий уровень культуры феодального общества в Сербии: и Болгарии. Созданные в условиях патриотического подъёма, порождённого освобождением от иноземного ига и последующими внешнеполитическими успехами, все действительно талантливые произведения этого периода подлинно народны в том смысле, что они впитали в себя всё лучшее из созданного болгарским и сербским народами во всех областях культуры. Народное творчество чутко отразило и характерное для XIII и XIV вв. обострение классовой борьбы. Даже апокрифическая литература, более, чем фольклор, связанная консерватизмом своих сюжетов, приобрела значительно большую, чем раньше, социальную заострённость. Например, в новых редакциях таких популярных апокрифов, как «Видение богородицы» («Хождение богородицы по мукам») или «Откровения Иоанна Богослова», симпатии к беднякам и недоброжелательство к богатым сказывались очень отчётливо. Ещё более ярко это проявлялось в сохранившихся от XIII—XIV вв. народных гадательных книгах — колядниках и т. д.

Севастократор Калоян.
Стенная роспись Боянской церкви (Болгария). XI—XIII вв.

Почти совершенно ещё не изучено своеобразие культуры южнославянских городов этого периода. Однако сохранившиеся литературные и художественные памятники Поморья со всей очевидностью показывают, что даже городская культура Далмации, при бесспорно интенсивных её связях с культурой Италии, развивалась прежде всего на основе богатого народного творчества славянского населения поморских городов. Задолго до XV в. городская культура была представлена различными жанрами поэзии, отчётливо свидетельствовавшими о высоком развитии самосознания и вкусов городского населения. Об этом же свидетельствовали яркие, красочные карнавалы и мистерии, обеспечившие в дальнейшем развитие далматинской драматургии и музыки, а также архитектура, своеобразно, применительно к условиям городской территории, использовавшая излюбленные пропорции, орнаментику, а отчасти и планировку сельских жилищ славян. В этом же направлении, хотя и несколько более медленными темпами, развивалась культурная жизнь и других сербских и болгарских городов вплоть до того момента, когда их развитие было прервано турецким завоеванием.

[1] Севастократор — титул, дававшийся ближайшему родственнику царя. Севастократор Калоян был двоюродным братом болгарского царя Коломана Асеня (1241—1246).

В XIII—XV вв. ещё больше окрепли связи южных славян с Русью. Именно в этот период получил своё дальнейшее развитие тот процесс проникновения к южным славянам памятников русской письменности, начало которому было положено ещё в XI—XII вв. Патриотические идеи лучших образцов письменности периода расцвета Древнерусского государства были созвучны болгарам и сербам. Эти произведения литературы оказали непосредственное влияние на творчество таких выдающихся писателей, как, например, Доментиан. При составлении «Жития» Стефана Немани (а возможно, и Саввы) он использовал «Слово о законе и благодати» Илариона. В сочинении «О письменах» выдающегося болгаро-сербского писателя начала XV в. Константина Костенчского русский язык был назван «тончайшим и краснейшим» (прекраснейшим) из всех славянских языков.

Но общение между русскими и южными славянами не ограничивалось только обменом культурными ценностями. Через паломников, весьма многочисленных в те времена, через купцов и другими путями обе стороны получали подробные сведения о положении на востоке и юге Европы. Южные славяне были достаточно хорошо осведомлены об упорной борьбе русского народа против татаро-монгольского ига. Именно в этот период в широких массах южных славян начало складываться представление о русском народе, как о старшем брате всех славян. Характерно, что это представление проникло даже на отдалённое Адриатическое Поморье и нашло своё выражение в произведениях дубровчанина Людовика Чревича (Чревы) и хорвата из Шибеника Фауста Вранчича. Спасаясь от ужасов установленного турками террористического режима, многие жители южнославянских государств нередко устремлялись в русские земли. А это в свою очередь способствовало дальнейшему укреплению ещё более тесных связей между южными и восточными славянами.

2. Венгрия

Новые явления в социально-экономическом развитии

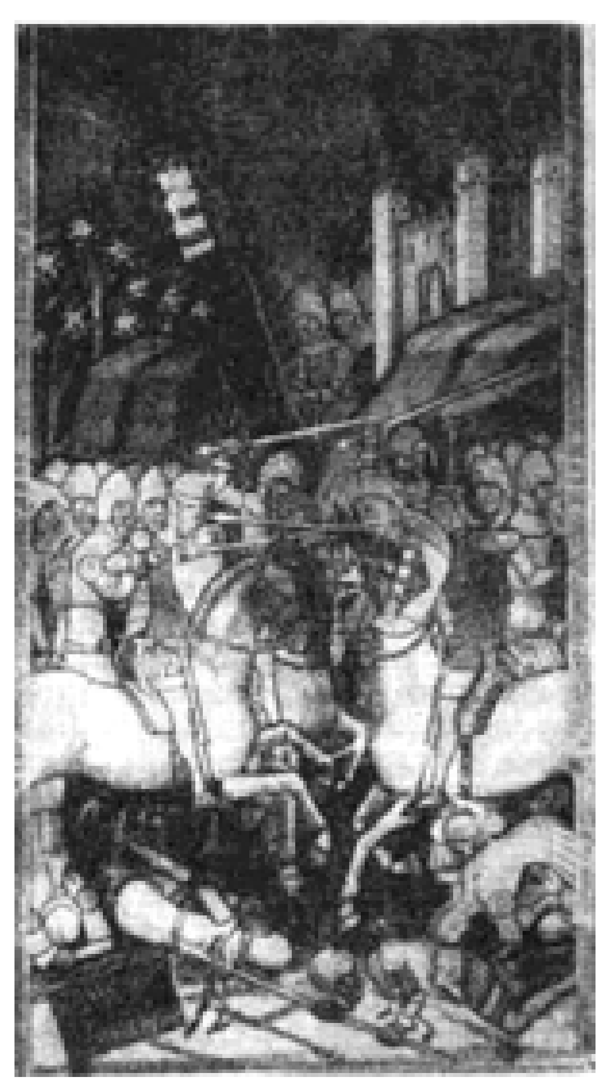
XIV—XV вв. для Венгрии являлись периодом быстрого роста производительных сил, расцвета её ремесла и торговли. Началась широкая разработка горных богатств, что имело особое значение для развития металлообрабатывающего производства. В городах появились цеховые организации. С ростом венгерских городов (Буды, Пешта, Эстергома, Печа, Варада и др.) в них усилилась дифференциация населения, выделились характерные для средневекового города слои: патрициат, бюргерство и плебейская масса. Борьба между ними всё более обострялась. Она осложнялась тем, что среди представителей патрициата и части состоятельных бюргеров было сильно влияние иностранцев, главным образом немцев и итальянцев, основные интересы которых лежали вне. Венгрии.

Расцвет городов и развитие товарно-денежных отношений стимулировали рост товарности сельского хозяйства. Венгерское вино, а ещё в большей степени скот и продукты животноводства начали вывозиться в Германию, Чехию, Польшу и Италию. Начавшаяся среди крупных и мелких феодалов погоня за деньгами имела своим результатом значительное увеличение натуральных повинностей крестьян. В отдельных районах феодалы, стремившиеся к развитию животноводства и к расширению производства вина, главным образом для внешнего рынка, стали увеличивать барщину, а также повинности своих крестьян по перевозкам, продуктов сельского хозяйства, шедших на вывоз. К этому времени крестьянская масса была фактически закрепощена. Свободный крестьянин являлся редкостью уже в XIII в. Однако до конца XIII в. крестьяне сохранили формальное право перехода к другим господам. Новый нажим на крестьянство не мог не вызвать усиления крестьянского сопротивления и особенно стремления крестьян к бегству от своих господ, к поискам

новых мест и менее тяжёлых условий земельных держании. С другой стороны, стремление феодалов к увеличению эксплуатации крестьянства требовало усиления центральной власти и новых законодательных мер со стороны феодального государства.

Усиление королевской власти в XIV в.

После смерти в 1301 г. последнего из Арпадов — Андрея (Андраша) III началась борьба за венгерский престол, в которую вмешались Германия, Польша, Чехия, Неаполитанское королевство. Папа Бонифаций VIII воспользовался этой борьбой для того, чтобы расширить в Венгрии влияние папской курии. Через венгерских епископов он добился того, что венгерское Государственное собрание (сейм) избрало королём Карла Роберта, представителя Анжуйской династии, правившей Неаполем и пытавшейся овладеть всеми государствами, примыкавшими к Адриатическому морю. При королях Анжуйской династии Карле Роберте (1308—1342) и его сыне и преемнике Людовике (Лайоше) I (1342—1382) прекратилась феодальная анархия, характерная для времени последних Арпадов. Королевская власть, опиравшаяся на среднее и мелкое дворянство, а отчасти на города, от которых она получала крупные доходы, усилилась. Однако полной государственной централизации всё же достигнуто не было.

Битва при Разгоньи между войсками короля Карла Роберта и магната Матэ Чака в 1312 г.
Миниатюра из венгерской хроники. XIV в.

При Людовике I Анжуйском на сейме 1351 г. был обнародован новый свод законов. Для того, чтобы укрепить положение дворянства в качестве господствующего сословия в стране, было установлено наследственное право дворянского землевладения. Закон провозглашал, что только дворяне могут быть собственниками земли. Этим сводом законов утверждалось полное и бесконтрольное господство феодалов над крестьянами. Крепостное состояние всех крестьян получило законодательную санкцию. Закон закреплял их за определёнными феодальными землевладельцами и создавал фактически непреодолимые препятствия для всякого перехода крестьян. Крупным феодалам предоставлялось право суда над крестьянами. К тому же в пользу феодалов был введён дополнительный новый налог с крестьянских хозяйств (в размере $^1/_9$ части всех продуктов) сверх всех существовавших до этого тяжёлых поборов.

Короли Анжуйской династии вели активную внешнюю политику. Ориентируясь, с одной стороны, на союз и династическую унию с Польшей и на сближение с Чехией, а с другой стороны, на союз с папой и династическую унию с Неаполитанским королевством, Карл Роберт и Людовик I стремились распространить своё влияние на огромную территорию от Балтийского моря до Мессинского пролива и Балканского полуострова. Карл Роберт женился на дочери польского короля Владислава

Локетека, а своего второго сына Андрея женил на дочери неаполитанского короля. Людовик I добился в 1370 г. при поддержке шляхты польской короны, а с помощью папы и в результате военных действий превратил ряд итальянских государств в свои вассальные владения. Венеция была вынуждена отказаться от далматинских городов и выплачивать Людовику I ежегодную дань.

В борьбе с южнославянскими государствами Людовик I стремился использовать в своих интересах противоречия между боснийским баном и сербским королём Стефаном Душаном. Неизменным союзником Людовика I в походах против южнославянских государств был папа, который надеялся распространить с помощью венгерского короля влияние католической церкви на славянские государства Балканского полуострова. Воеводы молдавский и валашский также признали Людовика I своим сюзереном. Тем не менее успехи внешней политики Людовика I не были прочными. После его смерти Польша вступила в унию с Литвой, завоёванные в Италии и Далмации области начали отпадать от Венгерского государства, а Венеция вновь начала борьбу за господство на Адриатическом море.

Непрерывные войны, которые велись с помощью наёмных войск, подрывали государственные финансы. Ориентация на папский престол и походы в Италию мешали прочной централизации государства. Особенно повредили Венгрии походы против южнославянских государств. Длительные войны Людовика I с южнославянскими государствами привели к их ослаблению и облегчили нашествие турок, опасность которого скоро почувствовала и сама Венгрия.

Первое вторжение войск турецкого султана в Венгрию

После смерти Людовика I венгерский престол достался его зятю Сигизмунду Люксембургскому. Сигизмунд — брат и наследник чешского короля и в то же время претендент на императорскую корону Германии — стремился включить Венгрию в объединение Стран, которые, согласно его планам, должны были образовать основу могущества Люксембургского дома. В это время над Венгрией нависла смертельная опасность: у её границ появились турецкие войска. Подлинные интересы венгерского народа требовали совместной с другими народами Юго-Восточной Европы борьбы против вражеского нашествия. Но Сигизмунд с первых же дней своего пребывания у власти вступил в войну с неаполитанским королём, вёл бесплодную борьбу за возвращение своей династии польской короны, воевал с боснийцами и облегчил всем этим возможность турецкому султану Баязиду I покорить сербов, болгар и валахов и выйти непосредственно к границам Венгрии.

Приблизившаяся опасность заставила Сигизмунда действовать. Но крестоносное войско, собранное им из различных стран, в сентябре 1396 г. было разгромлено Баязидом I в Болгарии в битве при Никополе. Сам Сигизмунд сумел спастись, бежав на венецианском корабле. После битвы при Никополе было вынуждено признать вассальную зависимость от Османской империи Валашское княжество. Последующие попытки Сигизмунда провести в Венгрии реформы с целью повышения обороноспособности страны против турок не дали никаких результатов Сигизмунд попытался повысить значение сейма, усилив в нём представительство городов. Поскольку интересы обороны страны требовали некоторого улучшения положения крестьян, Сигизмундом был издан закон, разрешавший крестьянские переходы от одного феодала к другому. Но венгерские феодалы, которым принадлежало политическое господство в стране, не хотели никаких реформ в этой области. Изданные Сигизмундом законы остались только на бумаге.

Народные восстания

Возмущение крестьян против феодалов нашло своё выражение в крестьянских волнениях в разных частях Венгрии и особенно в зависимой от неё ещё с конца XI в. Трансильвании, где социальный гнёт со стороны венгерских и немецких феодалов в отношении валашских крестьян переплетался с иноземным гнётом. Во время восстания в Тран-

сильвании в 1430 г. крестьяне разорили многочисленные владения дворян, выбросили с захваченных дворянами общинных земель межевые камни и потребовали возвращения этих земель крестьянам. В том же году произошло крестьянское восстание в Северной Венгрии (под руководством Балаши), которое современники непосредственно связывали с происходившими тогда в Чехии гуситскими войнами. В 1434— 1435 гг. имели место восстания трансильванских крестьян в районе Фогараша и рабочих Мараморашских соляных копей.

Все эти восстания вызвали чрезвычайно большую тревогу у феодалов. Сигизмунд не только отменил свой указ о восстановлении права свободного перехода крестьян, но и усилил власть дворян над ними, наделив всех феодалов той судебной властью, которая была предоставлена раньше только наиболее крупным из них. Ответом на усиление феодального режима явились новые крестьянские восстания и в Северо-Восточной Венгрии (в районе Ниршега и Самошкеза), и в Трансильвании в 1437—1438 гг.

Непосредственным продолжением гуситских войн на территории Венгерского государства явилось движение так называемых *братиков* в Словакии, выражавшее интересы крестьянства и городской бедноты. Это движение началось в конце 40-х годов XV в. Общины братиков возглавлялись Петром Аксамитом. Братики заимствовали у таборитов их военную организацию и программу. В период наибольшего подъёма этого движения отряды братиков насчитывали 15—20 тыс. воинов, а их влияние распространялось на всю Словакию. Лишь в 1467 г. венгерским феодалам удалось разгромить главные силы братиков, после чего их организованное сопротивление прекратилось. Руководитель братиков Пётр Аксамит пал в бою. Но отдельные общины братиков продолжали существовать до 1474 г.

Одновременно с этими крестьянскими восстаниями происходили также волнения плебейских элементов в ряде городов. Так, в 1438 г. имело место выступление трудового люда Буды против засилья немецких купцов в городе. Как и крестьянские движения, это восстание потерпело поражение. Подавление крестьянских и городских народных движений XV в. и восстановление дворянской олигархии в Венгрии ещё больше ослабили обороноспособность страны перед лицом новых вторжений армии турецких султанов. Наступление турецкой армии было лишь временно приостановлено тяжёлым поражением, нанесённым ей войсками Тимура в битве при Анкаре (1402 г.), и последовавшей за ним феодальной усобицей в Османском государстве. Но в 30-х годах XV в. наступление турецких феодалов возобновилось.

Второе нашествие турецких войск. Политический упадок Венгрии

Сигизмунд, добившийся в 1411 г. короны германского императора, и его преемник Альбрехт Австрийский (1438—1439) проводили политику, чуждую интересам Венгрии. В своей внешней политике Альбрехт шёл всецело за папством, которое стремилось отвлечь его от коренных интересов Венгерского государства, заключавшихся в совместной со славянскими народами борьбе против Османской империи, начавшей в 1438 г. новое наступление на Венгрию.

После смерти Альбрехта в 1439 г. в правящих кругах Венгрии долгое время шла борьба между сторонниками его политики и сторонниками сближения со славянскими государствами для организации активного отпора турецкому султану. Виднейшим представителем этого направления был талантливый полководец Янош Хуньяди (Гуниади). В целях сближения со славянскими государствами сторонники Хуньяди в 1440 г. призвали на венгерский престол польского короля Владислава III (под именем Ласло V). Хуньяди, назначенный трансильванским воеводой, взял на себя руководство венгерскими войсками и возглавил вместе с польским королём и сербским князем Бранковичем военный отпор войскам Мурада II. Одержав ряд блестящих побед над турецкими войсками, взяв Софию и заняв балканские перевалы, Янош Хуньяди заставил Мурада II просить мира, который был заключён на 10 лет на весьма выгодных для Венгрии и её славянских союзников условиях.

Причина этих побед заключалась в том, что в энергичном отпоре турецким захватчикам участвовали объединившиеся силы венгерского, польского, сербского, валашского и албанского народов, воодушевлённых горячим желанием отстоять родину. Однако вскоре военные действия возобновились, причём борьба велась с переменным успехом. В битве при Варне в 1444 г., в которой погиб король Венгрии и Польши Владислав, турецкие войска одержали победу. Но и после этой битвы Янош Хуньяди продолжал вести борьбу. Наконец, в сражении под Белградом в 1456 г. он добился решающего успеха. Тем не менее, руководство венгерской политикой оказалось в руках у германского императора Фридриха III, воспользовавшегося ослаблением Венгрии. Фридрих III окружил нового короля Венгрии Владислава (Ласло) VI австрийскими советниками. Однако после смерти этого короля (в 1458 г.) Фридриху III всё же не удалось объявить себя наследником венгерского престола. В 1458 г. королём Венгрии был избран младший сын Яноша Хуньяди — Матвей (Матьяш) Корвин (1458—1490).

Пронёсшаяся по Чехии буря крестьянской войны и народные движения в самой Венгрии усилили к этому времени в венгерском дворянстве стремление искать опору своей власти в католической церкви и в папстве. В первые годы своего царствования Матьяш Корвин воевал против Чехии, в которой у власти стояли чашники, а после смерти чешского короля Подебрада отнял у Чехии Моравию и часть Силезии. Отстаивая самостоятельность Венгерского государства, Матьяш Корвин успешно боролся против императора Фридриха III Габсбургского, домогавшегося венгерского престола. Эти успехи, а также политика Матьяша, направленная на создание в Венгрии особой церковной организации, имели несомненное значение для централизации страны. Тем не менее католическая ориентация Матьяша и отход от политики сближения со своими славянскими соседями подрывали позиции венгерского короля и содействовали ослаблению государства.

3. Валахия (Цара Ромыняска), Молдавия и Трансильвания

Образование княжеств Валахия (Цара Ромыняска) и Молдавия

Экономическое развитие и благоприятная внешнеполитическая обстановка содействовали объединению кнезатов и воеводств Валахии под властью наиболее сильного правителя, каким явился в начале XIV в. воевода Арджеша Басараб I. Воспользовавшись ослаблением татаро-монгольских завоевателей, а также внутренним кризисом в Венгрии, где в 1301 г. прекратилась династия Арпадов и шла борьба за королевский престол, Басараб I объединил разрозненные воеводства к югу от Карпат до Дуная в одно государство со столицей в Кымпулунге. Из венгерской хроники известно, что в 1324 г. Басараб I был великим воеводой всей Цары Ромыняски.

Несмотря на неоднократные попытки венгерских феодалов подчинить себе Цару Ромыняску, ей удалось сохранить свою независимость. Преемники Басараба I продолжали укреплять связи с Болгарией и Сербией и с их помощью противостояли венгерским феодалам. Связи со славянскими государствами особенно усилились при сыне Басараба I Николае Александре (1352—1364), который в противовес стремлениям венгерской католической церкви распространить своё влияние на Валахию опирался на поддержку православной церкви и в 1359 г. основал первую православную митрополию.

В то время, как Валахия была уже самостоятельным государством, Молдавия в первой половине XIV в. продолжала оставаться под властью татаро-монгольских завоевателей. В середине XIV в., теснимые венгерскими и польскими войсками, они покинули Молдавию и Галицкую землю. Освобождённой Галицкой землёй овладела Польша, а Молдавию захватило Венгерское королевство. Существовавшие в Мол-

давии воеводства попали в вассальную зависимость от венгерских королей. Одним из первых воевод, которому удалось укрепить своё положение в Молдавии, был Драгош. Являясь вассалом венгерского короля, Драгош сумел подчинить себе многих воевод.

Стремление венгерских феодалов, подчинивших себе Трансильванию, укрепить своё господство и в Молдавии встретило сопротивление всего населения и в первую очередь крестьянства. Восставших против гнёта венгерских феодалов возглавил мелкий боярин Богдан, переселившийся в Молдавию из Северной Трансильвании. В 1359 г. восставшие крестьяне во главе с Богданом изгнали наместника венгерского короля воеводу Балка из столицы Молдавии Байи и провозгласили независимость. За шесть лет правления Богдану удалось значительно расширить территорию своего княжества, подчинив себе мелкие воеводства и кнезаты, находившиеся ранее в зависимости от Венгрии.

Преемникам Богдана не удалось сохранить полную самостоятельность Молдавии. Уже при сыне Богдана Лацку (1365—1373) Молдавия попала в вассальную зависимость от польского короля Лацку принял католичество и основал в своей новой столице Серете католическое епископство. Однако распространение католицизма в Молдавии не приняло широких размеров, так как православную церковь поддерживала основная масса бояр, выступавших против господства венгерских и польских феодалов в Молдавии. В Молдавское княжество по их просьбе в XIV в. направлялись духовные лица из Галицкой православной митрополии, которые оставались под её верховной духовной властью. Стремление Молдавии к независимости поддерживалось господарями Валахии, связи с которой никогда не прекращались. Эти связи особенно усилились в конце XIV в. при господаре Валахии Мирче Старом (1386—1418).

Экономическое развитие

Несмотря на то, что татаро-монгольское нашествие опустошило валашские, молдавские и трансильванские земли, рост производительных сил в течение второй половины XIII и в XIV в. привёл к весьма заметному подъёму экономики этих земель. С XIV в. в Валахии значительного развития достигли возделывание пшеницы, проса и разведение фруктовых деревьев. В хозяйстве Молдавии большое значение имели садоводство, виноградарство и огородничество. В обоих государствах продолжалось развитие животноводства, причём Молдавия особенно славилась своим коневодством.

Развитие ремесла и обмена вело к расширению старых и образованию новых городов на территории Валахии и Молдавии. В XIV в. широкое распространение получила внутренняя торговля, содействовавшая укреплению экономических связей между отдельными частями Валахии и Молдавии; выросла и внешняя торговля. Этому способствовало благоприятное географическое расположение ряда городов Молдавии и Валахии, через которые проходили важные торговые пути из Польши и Германии к Чёрному морю, на Восток и в Византию. Вокруг каждого сколько-нибудь значительного города разрастался посад с местным торгом и ремесленными мастерскими. В источниках упоминаются оружейники, каменщики, горшечники, портные, бондари, ювелиры и другие ремесленники. Крестьяне соседних деревень и поместий везли в город излишки своих продуктов и здесь же покупали необходимые им изделия. Наиболее крупными городами являлись: в Валахии — Арджеш, Тырговиште (столица княжества в XV в.), Кымпулунг, Браила, Джурджа, Рымник-Вылча, а в Молдавии — Сучава, Яссы, Роман, Белгород (Аккерман) и Килия.

Города обладали некоторыми правами внутреннего самоуправления. Во главе города обычно стоял *шолтуз* и городской совет, члены которого выбирались из числа зажиточного населения. Подавляющее же число горожан — средние слои ремесленников и городская беднота — не имело доступа в органы городского управления и несло на себе всю тяжесть многообразных платежей и повинностей: подушный налог, десятину, военную и постовую службу и др. Большинство городов подчинялось непосредственно господарю.

В XV в. значительно увеличилась роль Валахии и Молдавии в международной торговле. Господари стали чеканить свою монету, заключать торговые договоры с купцами крупных городов. Известны, например, договоры молдавских господарей с купцами Львова (1409 г.), Брашова (1413 г.). Международное значение получил так называемый «молдавский» торговый путь, шедший через Краков — Львов — Сучаву к побережью Чёрного моря. С запада — из Ипра, Лувена и Кёльна в Валахию и Молдавию привозили сукна и бархат; из Львова везли литовское полотно и оружие. Из Молдавии в Польшу отправляли овец, крупный рогатый скот, лошадей, вино, кожи, солёную рыбу и меха. Из Валахии вывозили соль, медь, зерно, шерсть, кожи, скот, сыр и рыбу. Значительного развития также достигла транзитная торговля. Через Молдавию и Валахию везли восточные товары: ткани и пряности — во Львов, серебро и воск — на север. В городах Молдавии и Валахии встречались русские, украинские, армянские, греческие и немецкие купцы. Особыми торговыми привилегиями в Молдавии пользовались купцы из украинских городов.

В XIV—XV вв. большого развития достигают торговля и ремесло в Трансильвании. К этому времени относится укрепление торговых связей с Валахией и Молдавией, куда из Трансильвании вывозились оружие, ткани, металлические изделия и другие товары. Высокого уровня достигло ремесленное производство в городах Клуже, Турде, Медиаше, Сибиу, Брашове и др. В середине XV в. в Клуже было около 40 отраслей ремесла, в Медиаше — около 30, а в Брашове — более 40. В XV в. значительно вырастает число цехов. В Сибиу, например, к концу XV в. было 32 цеха. Многочисленные и разнообразные доходы, связанные с ремеслом и торговлей, давали возможность господарям Молдавии и Валахии сконцентрировать в своих руках значительные денежные ресурсы. Так создавались экономические предпосылки для упрочения аппарата центральной власти в Валашском и Молдавском государствах.

Рост крупного землевладения и положение крестьян

К началу XIV в. в Валахии уже сложился класс крупных землевладельцев — бояр. Свои земли (вотчины, баштины) они передавали по наследству. Значительная часть крестьянства была закрепощена. Крепостные крестьяне, так называемые *вечины* или *румыны,* вносили своим господам определённый натуральный оброк и отбывали барщину. К числу зависимого населения принадлежали также рабы, работавшие в рудниках и копях. Но эксплуатация их в хозяйстве бояр имела второстепенное значение.

Основную часть крестьянства до XIV в. составляли свободные крестьяне *(кнезы, мошнены),* жившие общинами, которые в это время уже в значительной мере изменили свой прежний характер. В XIV в. количество свободных крестьян-общинников начало заметно сокращаться, и они превращались в крепостных. Юридически оформляли захваты общинных земель иммунитетные грамоты, согласно которым господарские чиновники не имели права осуществлять свои судебные и административные функции на иммунитетной территории, а все доходы с неё передавались землевладельцу. Эти привилегии известны были в Валахии и Молдавии под именем *слобозия* или *тарханство.*

В XV в. в составе класса феодалов вырос новый слой — дворяне. Это были служилые люди *(куртени),* получавшие землю за службу. В дальнейшем дворянство слилось с боярством и различие между ними проводилось не на основе характера их земельных владений, а на основе размеров последних. Все феодалы считались непосредственными вассалами господарей.

В XV в. процесс закрепощения крестьян почти завершился. Теперь крестьяне делились на две основные группы: на крестьян государственных, зависевших только от господаря, и на крестьян, зависевших от остальных феодалов. Формы эксплуатации этих крестьян были разнообразны. Основную роль играла натуральная рента — десятина, уплачиваемая крестьянством с зерна, скота, пасек, вина и т. д. Однако применялась и барщина, а постепенно стала вводиться и денежная рента. Феодалы

широко использовали баналитетное право и право налагать на крестьян судебные и иные штрафы. Хотя крестьяне считались лично свободными и имели право ухода от владельцев, они всё более превращались в крепостных. Особенно тяжёлым было положение холопов, которые были лишены всяких прав. Холопов их господин мог продавать без земли.

Крестьянские восстания

На усиление феодального гнёта крестьяне, отвечали отказом от работ, побегами и восстаниями. Особенного размаха восстания достигли в XIV—XV вв., когда закрепощение крестьянства приняло наиболее широкие размеры. В 1339 г. крестьяне области Бихор (Трансильвания) восстали против арадского епископа, увеличившего размер повинностей и пытавшегося силой обратить население в католичество. В 1344 г. вспыхнуло новое восстание трансильванских крестьян трёх деревень: Гайла, Димитрия и Терпиу. В 1408 г. восстали крестьяне Тимишоары. В 1434—1435 гг. происходили восстания крестьян Фогараша и крепостных крестьян, работавших в Марамораш-ских соляных копях.

В 1437 г. вспыхнуло огромное крестьянское восстание, охватившее Трансильванию и Северо-Восточную Венгрию. Крестьяне захватывали феодальные замки и города. Центром восстания стала деревня Альпарет у подножия горы Бобыльна. Разбив дворянское ополчение во главе с воеводой Ласло Чаки, восставшие заставили феодалов принять их требования. Крестьяне получали право свободного перехода к другому феодалу после уплаты установленных платежей. Специальная комиссия из представителей дворян и крестьян должна была следить за соблюдением порядка перехода. Повстанцы требовали наказания феодалов за произвол по отношению к крестьянам, а также предоставления крестьянству некоторых политических прав.

Венгерские и немецкие феодалы заключили перемирие с восставшими с целью выиграть время, а затем, объединив свои силы, стали готовиться к наступлению против крестьянского войска. Осенью 1437 г. произошло сражение, в котором феодалы вновь потерпели поражение. Однако вскоре им удалось с помощью королевских войск взять захваченный восставшими Клуж, а затем в течение 1438 г. постепенно по частям разгромить крестьянские отряды, единство которых уже к концу 1437 г. было нарушено.

В 1490—1492 гг. происходило большое крестьянское восстание в северной части Молдавии и в соседних областях. Вокруг вождя этого восстания Мухи собралась крестьянская рать, достигшая 9—10 тыс. человек. Движение перекинулось скоро на север, в Галицкую землю. Крестьяне убивали молдавских бояр и польских панов и жгли усадьбы феодалов. Только соединённые силы польского короля и рыцарей Тевтонского ордена смогли разбить войско Мухи.

Организация феодального государства в Валахии и Молдавии

В конце XIV и в XV в. произошло укрепление Валашского и Молдавского княжеств. Однако в Валахии и Молдавии не сложилось централизованное феодальное государство. Первые государственные образования в придунайско-карпатских землях возникли сравнительно поздно, когда их окружали уже сильные феодальные государства, стремившиеся расширить свои границы за счёт территории соседних государств. Подчиненная венгерским феодалам Трансильвания уже с конца XI в. оказалась оторванной от валашских и молдавских земель. Молдавия испытала почти столетнее монгольское иго, а затем вместе с Валахией находилась под постоянной угрозой захвата со стороны венгерских и соперничавших с ними польских феодалов. Эти обстоятельства не могли не повлиять на процесс государственного объединения и в Валахии, и в Молдавии.

Во главе каждого из обоих княжеств стоял господарь, власть которого считалась неограниченной. В действительности же во всех своих решениях по вопросам как внутренней, так и внешней политики господарь должен был считаться с мнением

бояр. Бояре делились на «великих» и «малых». В руках великих бояр, т. е. крупнейших феодалов, находились высшие правительственные органы. Из великих бояр избирались и высшие должностные лица — помощники господаря. Малые бояре, находившиеся в подчинении у великих бояр, выполняли различные функции в местном управлении в округах, на которые были поделены территории каждого из княжеств. Все эти представители государственного аппарата не получали специального вознаграждения за свою службу и жили исключительно за счёт населения, собирая в свою пользу различные налоги и штрафы.

Трансильвания в XIV—XV вв.

В начале XIV в. Трансильвания продолжала оставаться под властью венгерской короны. Однако королевская власть в Трансильвании была значительно ограничена теми широкими привилегиями, которыми здесь пользовались крупные феодалы и католическая церковь. Это было закреплено ещё в 1222 г. «Золотой буллой» Андрея II.

В XIV—XV вв. привилегии трансильванского дворянства значительно выросли. Трансильванский воевода, являвшийся наместником венгерского короля, фактически был полностью подчинён дворянскому сейму. Укреплению господствующего класса, прежде всего дворянства, и содействовала так называемая «Уния трёх наций» 1437 г., объединившая венгерских и секейских [1] дворян, а также саксонский [2] патрициат в их борьбе против частых антифеодальных крестьянских выступлений. Валашское население не признавалось «нацией», и его представители не участвовали в управлении страной.

В XV в. Трансильвания вместе с Валахией и Молдавией принимала активное участие в борьбе против Османской империи.

Борьба Валахии (Цары Ромыняски) и Молдавии против Османской империи в конце XIV и в XV в.

При господаре Мирче Старом (1386—1418) в Валахии значительно укрепилась центральная княжеская власть. Всё княжество было разделено на ряд областей, реорганизован государственный аппарат, построен ряд новых городов и крепостей, увеличено княжеское войско и улучшено его оснащение. Но укрепление Валахии происходило в довольно сложной для княжества обстановке. В конце XIV в. усилилась угроза нападения на Валахию Османской империи. В поисках поддержки со стороны своих сильных соседей Валахия в начале правления Мирчи сблизилась с Польшей, а затем заключила договор, направленный против Османской империи, с венгерским королём Сигизмундом.

Угроза турецкого нападения стала наиболее опасной после 1389 г., когда в битве на Косовом поле турки разгромили сербские войска и вышли на границу Валахии. Укрепив своё войско, Мирча в 1394 г. нанёс туркам серьёзное поражение при Ровине. Однако многочисленные войска Османской империи заняли Валахию. И хотя объединённые силы валашских и венгерских войск изгнали затем турок из княжества, угроза нового турецкого нашествия заставила Мирчу стать вассалом турецкого султана. Тем не менее борьба против турок продолжалась. В 1444 г. валашские войска участвовали в битве при Варне против турок на стороне трансильванского воеводы Яноша Хуньяди. Ряд поражений они нанесли туркам при господаре Владе Цепеше (1456—1462). В борьбе с Османской империей укрепились связи Валахии и Молдавского княжества.

Территория Молдавии к концу XIV в. приобрела значительные размеры. Господарь Молдавии Роман Мушат в грамоте 1392 г. именуется «господарем земли Молдавской от гор до Великого моря», т. е. от Восточных Карпат до Чёрного моря. В начале XV в. при Александре Добром (1400—1432), который вступил на престол

[1] Секеи (секлеры) — венгры, поселившиеся в Трансильвании и сохранившие своё племенное название.
[2] Саксонцы — немцы, выходцы из Германии, поселившиеся в Трансильвании.

с помощью господаря Валахии Мирчи Старого, произошло дальнейшее укрепление княжеской власти в Молдавии. Был проведён ряд мер по усилению государственного аппарата, упорядочена фискальная система, усилена армия. В связи с турецкой угрозой Александр Добрый в 1402 г. подтвердил свою присягу польскому королю.

После смерти Александра Доброго более 20 лет в Молдавии шла борьба за престол между различными боярскими группировками. В 1457 г. на молдавский престол

Битва молдаван с отрядами венгерских феодалов.
Миниатюра из венгерской хроники. XV в.

вступил Стефан III (1457—1504). Стефан III решительно выступал против сепаратистских, стремлений молдавских феодалов. В борьбе за централизацию Стефан III опирался на служилое дворянство, городское население и свободное крестьянства. Сломив сопротивление великих бояр, Стефан III добился почти неограниченной власти в княжестве.

Будучи искусным дипломатом, Стефан III заручился поддержкой Польши в борьбе с турками. Больших успехов добился Стефан III в борьбе с венгерскими феодалами. В 1467 г. многочисленная армия венгерского короля Матвея Корвина вторглась в Молдавию. Венгры прошли с юга на север через всю Молдавию и заняли города Тротуш, Бырлад, Роман и Байю. Когда победа венгерских феодалов, казалось, была полностью обеспечена, молдавскому войску Стефана III удалось ночью врасплох напасть на венгерскую армию. В битве у Байи венгерская армия была разгромлена, а раненый Матьяш Корвин спасся бегством. Победа над венгерским королём ещё больше укрепила княжескую власть. После безуспешных попыток венгерского короля подчинить себе Молдавию он вынужден был заключить со Стефаном III мир, что вызывалось и необходимостью объединения усилий в борьбе с Турцией.

В 1474 г. в Молдавию вторглась 120-тысячная турецкая армия Мехмеда II. Только благодаря стойкости молдавского войска, состоявшего в основном из крепостных крестьян, в январе 1475 г. в битве у Васлуя турецкая армия под командованием Сулеймана-паши, втрое превосходившая молдавское войско, была наголову разбита. Летом 1476 г. молдавские войска потерпели поражение у Валя Алба, но в том же году Стефану III удалось вновь нанести ряд поражений туркам. Однако соотно-

шение сил было не в пользу Молдавии. Многочисленные турецкие набеги, захват в 1484 г. крепостей Килии и Белгорода ослабили силы страны.

Положение усложнилось в связи с тем, что в 1489 г. польский король Казимир IV, нарушив договор, стал готовиться к нападению на Молдавию. В этих условиях Стефан III совершил искусный маневр, заключив мир с Турцией (на условиях ежегодной уплаты султану 4 тыс. дукатов) и подтвердив союз с Венгрией. Это дало возможность подготовиться к отпору польским феодалам. В 1497 г. польское войско во главе с королем Яном I Альбрехтом в сражении в Козьминском лесу (юго-восточнее современного города Черновцы) было уничтожено. В 1499 г. Молдавия и Польша заключили мир.

Культура Валахии, Молдавии и Трансильвании

Многочисленные археологические находки, устное народное творчество, памятники архитектуры и живописи, летописи и другие источники позволяют судить о развитии культуры Валахии, Молдавии и Трансильвании в XIV—XV вв. В богатом устном народном творчестве (былины, песни, сказки) запечатлены жизнь, быт и героические подвиги народа, борьба против феодалов и иноземных поработителей. К XIV в. относится создание в Молдавии народной баллады «Миорица», в которой воспевается прошлое молдавского народа.

Памятники XIV—XV вв. свидетельствуют о широком распространении письменности на славянском языке в Валахии, Молдавии и Трансильвании. Они говорят также о тесных политических, религиозных и культурных связях с восточными и южными славянами. Летопись, составленная в монастыре в Путне (по другим сведениям, при дворе Стефана III), знакомит нас с событиями второй половины XV в., происходившими в Молдавии.

Высокого уровня достигло искусство, о чём свидетельствуют многочисленные памятники архитектуры и живописи, в основе которых лежит богатое народное творчество. О больших успехах зодчества говорит сохранившаяся до наших дней так называемая Чёрная церковь в городе Брашове, начало строительства которой относилось к концу XIV в. Церковные фрески в Стрейу (Хунедоара), относящиеся к XIII в., росписи церквей в Арджеше (XIV в.), Воронеце (XV в.) и т. д. свидетельствуют о развитии живописи. Поражают своей тонкой работой большая серебряная кадильница, подаренная в 1470 г. Стефаном III монастырю в Путне, и другие изделия из дорогих металлов. О большом искусстве резчиков по дереву говорят украшения церквей в Котмяне (XV в.) и Снагове (XV в.).

4. Падение Византии

Экономический упадок Византии и его причины

В XIV—XV вв. на основе дальнейшего, хотя и замедленного, развития производительных сил в экономике Византии всё более значительную роль стали играть товарно-денежные отношения. В отдельных крупных экономических центрах и прежде всего в Константинополе появились первые ростки новых, капиталистических отношений в виде мануфактур.

Однако зарождение элементов новых производственных отношений, как и в других странах этого времени, происходило в Византии лишь спорадически, в условиях продолжавшегося повсеместного господства феодального строя. Больше того, в конце XIV и в XV в. в Византии всё явственней стал проявляться упадок ремесла и торговли. Важной причиной замедленного развития элементов капиталистических отношений в городах и упадка ремесла и торговли являлись относительная слабость внутреннего рынка в Византии, а также проникновение чужеземных предпринимателей, в первую очередь итальянских купцов и владельцев ремесленных мастерских. Со времени крестовых походов, подорвавших экономику Византии, её

купцы, должны были уступить свои позиции венецианским и генуэзским купцам.

Крупное феодальное землевладение к этому времени почти полностью вытеснило свободную крестьянскую общину. Произошло расширение экскуссии (иммунитета): кроме права сбора налогов, феодалы приобрели широкие административные и судебные права по отношению к зависимому населению. Формы зависимости крестьян в поздней Византии были весьма многообразны. Основную массу крестьянства по-прежнему составляли парики, т. е. феодально-зависимые наследственные держатели. Часть зависимых крестьян находилась на положении дворовых. Имелись в Византии и крестьяне-издольщики, обрабатывавшие участки земли, сдававшиеся им в аренду феодалами за определённую долю урожая.

Вместе с тем в византийской деревне XIV—XV вв. значительно усилилась имущественная дифференциация. Основной причиной, порождавшей дальнейший рост имущественного неравенства, явилось постепенное проникновение товарно-денежных отношений в деревню и развитие производства хлеба на рынок. Такие города, как Фессалоника, Родосто, Монемвасия, стали в XIV в. довольно крупными центрами хлебной торговли. Важным следствием развития товарного Производства хлеба явилось образование зажиточной прослойки крестьян, добившихся замены отработочных и натуральных повинностей денежными. В то же время в документах XIV—XV вв. часто упоминаются так называемые *актимоны* — неимущие. Это было обезземеленное крестьянство, уже лишённое средств производства. Из его среды выходили наёмные работники — *мистии,* обрабатывавшие домениальные земли феодалов. Разорению части крестьянства способствовало также и ростовщичество, о развитии которого в XIV—XV вв. сообщали многие современники, называвшие ростовщиков, которые «обращают соплеменников в рабство» не иначе, как «дикими зверями».

Классовая борьба

Изменения в социально-экономическом строе империи XIII—XV вв. наложили свой отпечаток и на классовую борьбу. Антифеодальные народные движения в деревне и городе объединились в единые грозные выступления против феодалов и правительства. Ярким примером совместной борьбы крестьянства и народных масс города явились восстания, охватившие в 40-х годах XIV в. почти всю Фракию и Македонию. Народное движение вспыхнуло в обстановке кровопролитной борьбы за престол двух клик феодальной знати, одна из которых защищала представителя правившей династии — Иоанна V Палеолога, а другая провозгласила императором Иоанна VI Кантакузина. Движение началось в 1341 г. в Адрианополе. Ремесленная беднота города совместно с крестьянами окрестных деревень подняла восстание против знати, поддерживавшей Кантакузина. Во главе восстания стал Вран, по свидетельству современников, — «человек из народа, землекоп, едва добывающий средства к жизни». Одержав победу, восставшие беспощадно расправились с ненавистными динатами. Восстание в Адрианополе получило поддержку в других городах и селениях Фракии и Македонии.

С особой силой народное движение развернулось в крупнейшем городе Македонии — Фессалонике в следующем, 1342 г. Восстание здесь возглавили представители трудящихся масс, так называемые *зилоты* («ревнители»), откуда оно и получило название восстания зилотов. Восставшие одержали победу, и Фессалоника была провозглашена независимой республикой. В этом восстании первоначально приняли участие разнородные социальные элементы — плебейские массы города, поддержанные крестьянством окрестных деревень, торгово-ремесленная верхушка, боровшаяся против власти динатов, и даже мелкие феодалы, примкнувшие к движению в расчёте на то, что они смогут поживиться за счёт конфискованных у знати земель. Эта пестрота социального состава восставших скоро сказалась. Напуганные радикальными требованиями зилотов и размахом народного движения, торгово-ремеслен-

ная верхушка Фессалоники и мелкие феодалы пошли на тайное соглашение со знатью и составили в 1345 г. заговор против зилотов. Однако заговор был раскрыт, и вновь поднявшие оружие народные массы выступили против заговорщиков под руководством своих вождей Андрея Палеолога и Георгия Кокала. Вся полнота власти в городе перешла к зилотам.

Зилоты в упорных боях с феодалами отстаивали независимость своей республики вплоть до 1349 г. За время своего правления они выдвинули и отчасти осуществили весьма радикальную для того времени социально-экономическую и политическую программу. Зилоты провели освобождение крепостных крестьян, конфискацию земель и имущества церквей, монастырей и крупных феодалов в Фессалонике и её округе. Конфискованные земли раздавались беднейшему крестьянству и городскому плебсу. По словам хронистов, зилоты заявляли: «Мы отнимаем земли у монастырей и кормим бедняков». Зилоты провели податную реформу и отменили все долги бедняков ростовщикам.

Мероприятия зилотов вызывали страх и ненависть со стороны византийских феодалов, которые в борьбе со своим классовым противником, не колеблясь, обратились за помощью к опаснейшему внешнему врагу Византии — Османскому государству. Несмотря на героическое сопротивление зилотов, Фессалоника пала под ударами объединённых сил её врагов. Разгром зилотов и полная победа феодалов имели тяжёлые последствия для судеб Византийского государства, обеспечив в нём торжество феодальных клик, которые неуклонно вели страну к гибели.

Внешнеполитическое положение Византии. Борьба с турками-османами

В конце XIV — начале XV в. Византийское государство переживало глубокий упадок. Постоянные феодальные междоусобицы и борьба за престол, ослабление центральной власти, полное разорение народа, расстройство финансов и ослабление армии характеризовали в этот период внутреннее положение империи. Крайне ухудшилась и внешнеполитическая обстановка. На этот раз основная опасность грозила Византии с востока, где у неё появился сильный враг в лице турок-османов. В XIV в. Византия потеряла большую часть своих владений, и императоры фактически превратились в вассалов турецких завоевателей.

К началу XV в. владения Византии сводились к Константинополю с несколькими близлежащими восточно-фракийскими городами, Фессалонике и Пелопоннесу, фактически отрезанному турецкими владениями от столицы. Вскоре была окончательно потеряна и Фессалоника, захваченная турецкими войсками в 1430 г. В этой обстановке византийское правительство решило любой ценой получить помощь Запада. Император Иоанн VIII лично направился в Италию в сопровождении константинопольского патриарха и епископов, и в 1439 г. на Ферраро-Флорентийском церковном соборе была заключена уния между католической и православной церквами на условии признания главенства папского престола. Купленная такой ценой уния никакой реальной помощи Византии не принесла. Вся эта «объединительная комедия» нужна была папству лишь для укрепления его положения. Несмотря на сговор верхов, уния с католической церковью была отвергнута византийским народом и потерпела полный провал.

Взятие турецкими войсками Константинополя

Осенью 1452 г. османская Турция начала непосредственную подготовку к захвату Константинополя и заняла последние, ещё находившиеся под властью византийского императора Константина XI (1449—1453) города. В начале апреля 1453 г. султан Мехмед II с большими сухопутными и морскими силами осадил византийскую столицу. Константин XI располагал только 9—10 тыс. бойцов, из которых 4—5 тыс. были наёмниками (генуэзцы и др.). Именно им была поручена защита наиболее важных укреплений. Султан же располагал самое меньшее 100-тысячной армией. Предательскую политику вели правители генуэзской колонии

Галаты, расположенной на северном берегу залива Золотой Рог, напротив Константинополя [1]. Они ещё до осады вступили в переговоры с Мехмедом II о сохранении их торговых привилегий и оказывали тайную помощь войскам турецкого султана. Всё это привело к тому, что, несмотря на упорное сопротивление населения Константинополя, турецкие войска ворвались в город на рассвете 29 мая 1453 г.

Взятие Константинополя турецкими войсками.
Французская миниатюра. XV в.

и, овладев им после уличного боя, подвергли его трёхдневному погрому. Картина разорённого города была ужасна. По словам очевидца, во многих местах не было видно земли из-за множества трупов. Около 60 тыс. жителей было обращено в рабство. Великолепные храмы и дворцы были разграблены и сожжены, а многие прекрасные памятники искусства уничтожены. С гибелью Константинополя прекратила своё существование и Византийская империя.

Гибель Византийского государства была обусловлена не одним только внешним завоеванием. Важную роль в ослаблении, а затем и гибели Византийской империи сыграли внутренние причины. Главнейшими из этих причин являлись экономический упадок Византии и обнищание народных масс, обострение классовых противоречий в византийском обществе и предательская политика значительной части феодальной знати, а также проникновение в империю чужеземных купцов и предпринимателей, подорвавших её экономическое развитие.

Турецкое завоевание Византии и других стран Балканского полуострова имело глубоко отрицательные последствия для судьбы населявших их народов. Оно

[1] Михаил VIII Палеолог вынужден был уступить Галату Генуе в 1261 г. за помощь, оказанную ему генуэзцами при восстановлении Византийской империи.

надолго задержало дальнейшее экономическое развитие стран Юго-Восточной Европы, привело к упадку и разрушению их производительных сил, задушило те ростки новых производственных отношений, которые уже начинали там пробиваться.

Культура

Византийская культура конца XIII—XV в. продолжала сохранять присущее ей своеобразие. Как своего рода реакция против «латинского» влияния во время владычества крестоносцев в Византии в XIII в., в ней усилился интерес к греческой античности. В области философии XIV—XV века были временем ожесточённой борьбы двух направлений — передового, рационалистического течения и реакционно-мистического, получившего широкое распространение в Византии в последние века её существования в связи с внутренним упадком и внешнеполитическими неудачами. Мистическое направление поддерживалось господствующей церковью и наиболее реакционной частью феодальной знати. В конце XIII и в начале XIV в. его представлял Григорий Палама, проповедовавший *исихазм,* т. е. полный уход от жизни и «общение с божеством» путём особой молитвы, так называемой *исихии.* Политический смысл этого учения заключался в стремлении отвлечь народные массы от активной социальной борьбы. Против этого реакционного учения начали борьбу представители рационалистического направления и прежде всего видный учёный и философ XIV в. Варлаам. Варлаам ставил авторитет церковного учения ниже разума и считал, по словам современников, что «нет ничего выше и больше эллинской мудрости...», ибо «ничто другое не в состоянии привести к знанию причин всего сущего». Церковь подвергла Варлаама жестоким гонениям.

Иоанн VIII Палеолог.
Медаль работы Витторио Пизано. 1438—1439 гг. Медь.

В связи с зарождением элементов буржуазных отношений в Византии XIV-XV вв. появилось новое направление в науке, философии и литературе, социально и идейно родственное гуманизму. Наиболее ярко гуманистическое направление проявилось в трудах выдающегося мыслителя XV в. Мануила Хрисолора и философа-неоплатоника Георгия Гемиста Плифона. Горячая любовь к античной культуре, преклонение перед силой разума, внимание к человеческой личности и стремление к преобразованию существующего социально-экономического строя — таковы характерные черты византийских гуманистов XV в.

В народном творчестве этого времени большое распространение получил особый жанр сатирических басен на бытовые темы. Особым успехом пользовался «эпос о животных». В начале XIV в. появилась сатирическая повесть из жизни птиц («Пулолог»), высмеивавшая нравы византийского феодального общества. Народные басни носили ярко выраженный демократический характер. Так, например, в популярной басне «Поучительная повесть о четвероногих» рассказывается о том, как хищные звери притесняли мирных зверей и как те, не выдержав их бесчинств, восстали и перебили хищников. Эта басня отражала стремление народа к активной борьбе

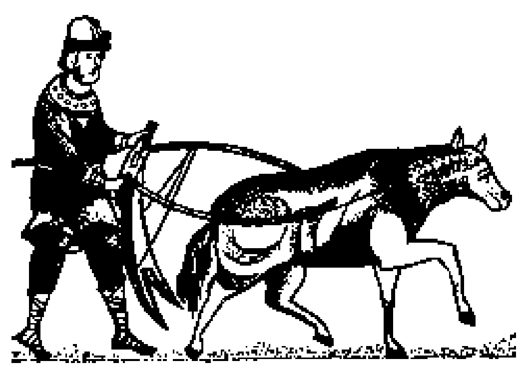
против угнетателей. От этого времени сохранился и ряд лирических произведений» прекрасным образцом которых являются так называемые «Родосские песни любви» (XIV—XV вв.).

К XIV—началу XV в. относится яркий расцвет византийского искусства. Новые гуманистические черты проявились в нём в ломке старых схем церковного искусства, в переходе к реалистическому изображению человека с его страстями, радостями и печалями. Сильнее всего черты нового направления сказались в живописи. Замечательными памятниками этого времени являлись мозаики церкви монастыря Хора (ныне мечеть Кахрие Джами) в Константинополе (около 1303 г.). В них с большой силой проявились реалистические тенденции, живость и лиричность образов. Выдающимися произведениями начала XV в. были фрески церквей Перивлептос и Пантанассы в Мистре на Пелопоннесском полуострове. В зодчестве этого времени всё богаче становилась орнаментация, живописней композиция ансамблей и утончённее их пропорции. Однако усиление мистических настроений и распространение реакционно-мистических учений, вроде учения исихастов, не могли не наложить отпечатка и на искусство. Постепенно в нём вновь получили преобладание черты схематизма, сухости и подчинения живописных форм определённому канону.

Турецкое завоевание нанесло тяжёлый удар развитию культуры народов, населявших Византийскую империю. Однако, несмотря на жестокое подавление турецкими феодалами этой высокой и своеобразной культуры, она продолжала развиваться среди греков и не потеряла своей самобытности даже в условиях господства Османского государства.

ГЛАВА XLIX
ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ВОКРУГ МОСКВЫ. ОБРАЗОВАНИЕ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА (XIV—XV ВВ.)

Если до татаро-монгольского нашествия Русь находилась на уровне социально-экономического развития передовых европейских стран, то в результате разорения, произведённого завоевателями, и установления их господства Русь в экономическом отношении начала отставать от стран Западной Европы. Всё же в конце XV в. в результате объединения русских земель сложилось единое Русское государство, центром которого стала Москва. Основной причиной его образования был подъём производительных сил, выразившийся в росте общественного разделения труда, развитии ремесла, усилении товарно-денежных отношений и рыночных связей в стране. Создавались условия, способствовавшие ликвидации феодальной раздробленности. Ускоряющим фактором в создании Русского централизованного государства явилась необходимость борьбы с татаро-монгольскими захватчиками и, прежде всего с золотоордынскими ханами.

Однако в период создания Русского централизованного государства экономическая раздробленность на Руси ещё не была преодолена.

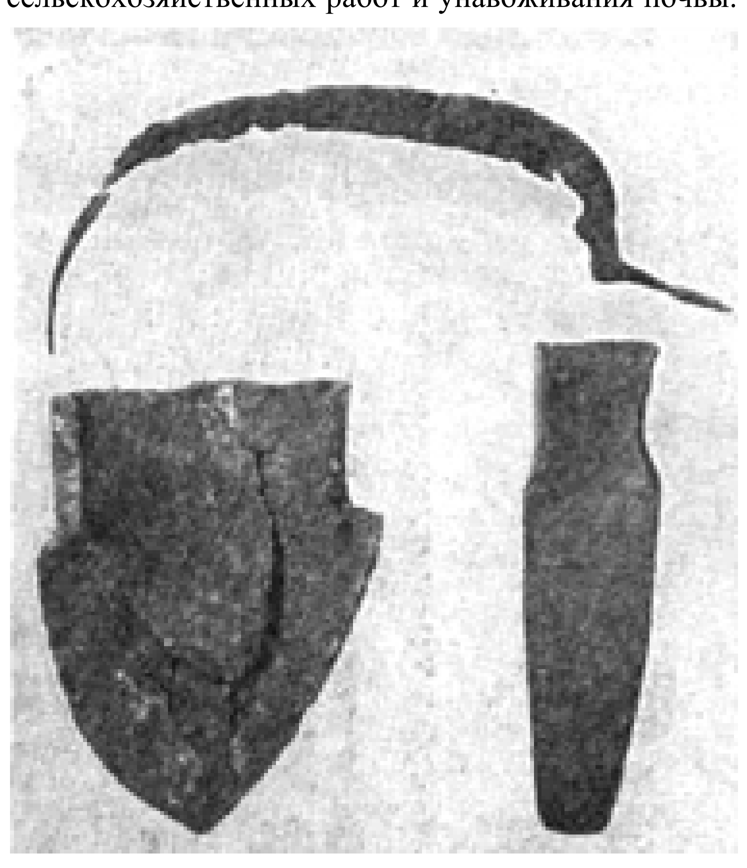
1. Социально-экономическое развитие Руси. Предпосылки образования Русского централизованного государства

Рост производительных сил в сельском хозяйстве. Феодальная собственность на землю

XIV—XV века — это время роста производительных сил в сельском хозяйстве. Подсечная система земледелия сохранялась преимущественно на севере Руси. В центре и в южных районах страны применялась паровая двухпольная и трёхпольная система, получившая на протяжении XIV—XV вв. большое распространение и всё более вытеснявшая не только подсеку, но и перелог.

При общем низком уровне техники сельского хозяйства, характерном для периода феодализма, в XIV—XV вв. всё же расширялось применение плугов и сох с железными наконечниками («сошниками» и «лемехами»), при помощи которых поднималась и взрыхлялась земля. Зерно мололи на водяных мельницах. Значительное место в сельском хозяйстве занимали огородничество и садоводство.

Важной отраслью сельского хозяйства было скотоводство. Пашенное земледелие требовало разведения скота, необходимого для сельскохозяйственных работ и унавоживания почвы. Из промыслов были распространены охота и рыболовство. Кроме бортничества — промысла по добыче мёда от диких пчёл, водившихся в лесах, в XIV—XV вв. развивалось и пасечное пчеловодство.

Сельскохозяйственные орудия: серп, плужный лемех и сошник двузубой сохи. XIII—XV вв.

В XIV—XV вв. огромные пространства земли находились в руках светских и церковных феодалов. Характерной чертой феодального хозяйства была раздробленность отдельных земельных владений и наличие чересполосицы внутри них. Феодальная вотчина (имение феодала, которое он имел право передавать по наследству и отчуждать) обычно состояла из ряда (иногда разбросанных в разных местах) сёл и деревень с прилегавшими к ним угодьями. В хозяйственные угодья входили пашенная земля, луга, леса, бортные промыслы, бобровые ловища, охотничьи и промысловые участки и т. д. В условиях господства оброчной системы эксплуатации крестьян основная часть земель раздавалась феодалами зависимым от них крестьянам и лишь меньшая часть земельной площади отводилась под господское хозяйство.

Наряду с вотчиной на Руси издавна существовал другой вид землевладения: часть земель князья передавали своим слугам — дворянам и детям боярским во временное владение под условием несения военной службы. К концу XV в. — времени образования Русского централизованного государства — практика раздачи условных владений военным слугам — дворянам развилась в целую систему (так называемую «поместную»). Фондом для раздачи поместий служили «чёрные» (государственные) и дворцовые земли, а также земли, конфискованные у бояр в присоединённых к Москве феодальных княжествах и боярских республиках.

Характерной особенностью феодального землевладения XIV—XV вв. было соединение собственности на землю с политическими правами по отношению к. феодально-зависимому населению. Привилегированные земельные собственника были связаны друг с другом рядом служебных (прежде всего военных) обязательств. В вассальной зависимости от великих князей, стоявших во главе отдельных самостоятельных княжеств, находились князья *удельные,* возглавлявшие более

мелкие политические единицы *(уделы),* на которые распадались великие княжества. Великим и удельным князьям служили крупные феодалы (бояре), а также средние и мелкие привилегированные землевладельцы (слуги вольные).

Положение крестьян

В создании экономических предпосылок объединения страны и образования единого государства громадная роль принадлежала труду русских крестьян, которые вырубали леса, осваивали новые земли, культивировали новые злаки и совершенствовали свои производственные навыки. Но образование централизованного государства было в то же время связано с дальнейшим закрепощением крестьянства.

Двери Рождественского собора в Суздале.
Золотое письмо по меди. XIII в.

Русские крестьяне в XIV—XV вв. носили название «людей», сирот» и «хрестиан». Новгородские крестьяне назывались древнерусским термином *смерды,* псковские — *изорниками* (пахари). Крестьяне, не попавшие ещё в зависимость от отдельных феодалов, составляли население «чёрных» земель. «Чёрные» крестьяне эксплуатировались непосредственно феодальным государством, платили *дань* (основной прямой налог, взимавшийся деньгами) и несли ряд натуральных повинностей в пользу князя. Среди этой части крестьянства была особенно сильна общинная организация, обычно охватывавшая ряд деревень. При переходе «чёрных» земель в собственность отдельных феодалов крестьянская общинная организация обычно не разрушалась, но феодалы подчиняли её своей власти и старались использовать в своих интересах. Крестьяне, жившие на территории волости-общины, имели в индивидуальном владении пашенные участки. А в ведении общины в целом оставались угодья (луга, леса, воды) и пустующие пахотные участки.

Общинные власти, избранные крестьянами (старосты, сотские, десятские), производили раскладку податей и сбор налогов, судили крестьян по ряду дел, подлежавших ведению этих властей, и раздавали свободные земельные участки новым поселенцам. Выборные представители общины выступали от ее имени на суде, отстаивая захваченные феодалами «чёрные» земли.

Крестьяне, находившиеся в зависимости не от государства, а от отдельных феодалов, вели мелкое единоличное хозяйство на полученных от них участках земли. Крестьяне вносили своим владельцам натуральный оброк и выполняли барщинные работы. Натуральный оброк в XIV—XV вв. занимал, по-видимому, основное место среди крестьянских повинностей. Кроме того, крестьяне должны были давать «кормы» вотчинной администрации. В Новгородской земле распространённой формой расчёта крестьян с землевладельцами была определённая доля урожая («треть», «четверть», «половина»). В зависимости от величины этой доли крестьяне-издольщики носили название «третников», «половников» и т. д. Формы крестьянских повинностей определялись до конца XV в. обычаем — «стариной» и отдельными грамотами, выдаваемыми князьями. С конца XIV в. феодалы стали повышать оброк и увеличивать количество барщинных работ. Крестьяне же отстаивали те повинности, которые были установлены неписаным правом — «стариной» и «пошлиной».

С конца XV в. в связи с изменением общих хозяйственных условии и развитием товарно-денежных отношений наметились некоторый рост барщинного хозяйства (так как феодалы были заинтересованы в производстве хлеба на рынок) и усиление эксплуатации крестьян. В это же время получила, правда, пока ещё очень незначительное и далеко не повсеместное, распространение денежная рента (главным образом в Новгородской земле).

Наряду с феодальной рентой, шедшей земельному собственнику, крестьяне в XIV—XV вв. должны были нести различные повинности в пользу государства. Основным налогом для вотчинных крестьян, так же как и для «чёрных», являлась дань, которая шла в княжескую казну; часть этой дани передавалась князьями (до свержения татаро-монгольского ига) в Золотую Орду. Кроме того, крестьяне всех категорий должны были принимать участие в постройке и ремонте городских укреплений («городовое дело»), в организации связи и устройстве трактов («ямское дело»). На содержание княжеской администрации брались кормы. К числу тяжёлых повинностей, которые должны были выполнять крестьяне, принадлежала обязанность давать помещение, содержание и подводы княжеским сборщикам дани, писцам, приставам и т. д. Крестьяне, зависимые от светских и духовных феодалов, наряду с повинностями в пользу своих владельцев должны были выполнять работы в хозяйстве князя: строить княжеский двор и конюшни, косить сено на княжеских лугах, участвовать в «ватагах» княжеских рыболовов и т. д.

Крупные бояре-вотчинники и церковные землевладельцы освобождались (полностью или частично) от уплаты ряда налогов в княжескую казну, и доходы, взимаемые ими с феодально-зависимого населения, целиком или в значительной части оставались в их собственности.

Процесс закрепощения крестьян

С изменением в формах эксплуатации были тесно связаны перемены в юридическом положении крестьян, которые постепенно лишались права ухода от своих владельцев и перехода к другим феодалам. Уже к XIV в. существовали ограничения свободного передвижения крестьян. Но в период господства политической раздробленности правила крестьянского перехода регулировались ещё отдельными соглашениями феодалов.

С начала XV в. среди частновладельческих крестьян выделилась группа *старожильцев,* которые постепенно потеряли право перехода. От середины XV в. сохранились наиболее ранние княжеские грамоты, разрешавшие отдельным крупным землевладельцам не отпускать из своих имений крестьян-старожильцев. Затем стало подвергаться ограничениям право «выхода» от землевладельцев и крестьян других категорий. Так, в отдельных княжествах для крестьян был установлен один и тот же срок отказа (расчёта с землевладельцем с правом ухода от него): за неделю до Юрьева дня осеннего (26 ноября) и в течение недели после этой даты.

С образованием единого государства и изданием в 1497 г. общероссийского феодального кодекса права — «Судебника» — правило о Юрьеве дне было распространено на все категории крестьян и по всей территории государства.

Мастер Аврам.
Автопортрет. Деталь с Корсунских врат новгородского Софийского собора.
XIV в.

Наряду с крестьянским трудом в феодальном хозяйстве применялся и труд холопов, хотя он не был основой производства. Помимо барской дворни были холопы, работавшие на пашне. Они или помещались на барском дворе и выполняли барщину господским инвентарём, или жили в деревнях и имели собственную запашку. Значительное применение труд холопов находил в вотчинном ремесле, обслуживавшем нужды барского двора. К холопам часто принадлежала и вотчинная администрация. Применение труда холопов в феодальном хозяйстве всё время сокращалось.

В конце XV в. появилась особая категория феодально-зависимого населения — *кабальные люди.* Сущность кабальных отношений заключалась в том, что феодал на основании особой заёмной расписки *(служилой кабалы)* получал право эксплуатировать должника, погашавшего своей «службой» проценты с занятой суммы. Кабальный человек юридически не был холопом. Но фактически должник часто не мог порвать свою зависимость от кредитора. Труд кабальных людей использовался как в городе, так и в деревне. Их отличие от крестьян заключалось в том, что они не несли государева тягла.

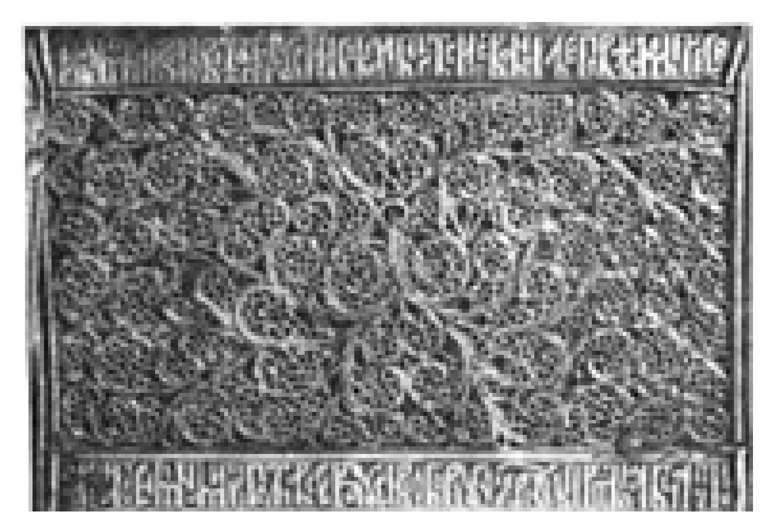
Рост общественного разделения труда

Во второй половине XIV в. и особенно в XV в. в экономическом развитии страны наблюдались значительные сдвиги. В результате труда русского народа восстанавливались разрушенные во время татаро-монгольского нашествия города и возникали новые; возобновлялись ремёсла, прекратившие своё существование, и развивались ранее не известные отрасли ремесла.

Для экономики деревни было характерно господство патриархального земледелия в соединении с домашними промыслами и с ремеслом. Однако в процессе отделения ремесла от земледелия намечалась специализация отдельных районов по разработке определённых отраслей добывающих промыслов и производству разных видов ремесленных изделий. Центрами добычи железа и обработки металлов были Устюжна Железопольская, Вотская пятина Новгородской земли [1], Торопец и т. д. В этих районах археологами обнаружены домницы с печами (горнами), относящиеся к рассматриваемому времени. В районах Старой Русы, Галича, Костромы, Нерехты, Переяславля, Ростова, на побережье Белого моря и в бассейне Северной Двины добывалась соль. Показателем совер-

[1] Территория, принадлежавшая Новгородской феодальной республике, делилась на пять пятин.

шенствования техники добывающих промыслов и ремесла являются применение с XIV в. в соляных промыслах глубокого бурения скважин, постепенное вытеснение водяными мельницами ручных жерновов и использование мельниц не только для размола зерна, но и в других отраслях производства (например, в сукновальном деле).

Серебряный оклад Евангелия. Деталь.
Работа сканью. 1499 г.

В результате развития общественного разделения труда появились торгово-ремесленные посёлки — *рядки,* где жили оброчные крестьяне-ремесленники, часто лишённые пашенных участков. Происходила дальнейшая специализация ремесла. Так, в железоделательной промышленности одни копали руду, другие занимались её промывкой, третьи — выплавкой, четвёртые — проковкой кусков металла, пятые — варкой железа. В особую специальность в области металлургии выделилось доменное дело. Получило также распространение литьё из чугуна.

Город.
Развитие ремесла

На протяжении XIV—XV вв. росли русские города. В наиболее крупных из них проводились работы по благоустройству. В Новгороде и Москве настилались деревянные мостовые, применялась довольно сложная система дренажных сооружений.

Основную часть населения городов составляли ремесленники. Среди них видную роль играли кузнецы. Постепенно из кузнечного производства выделилось слесарное. Продукция слесарей-замочников вывозилась в другие страны Европы. Специализация в области производства оружия привела к выделению из числа оружейников лучников, тульников, пищальников (мастеров, производивших луки, колчаны, ружья) и т. д. Крымский хан Менгли Гирей ставил доспехи русской работы выше сирийских, турецких, итальянских и просил Ивана III прислать ему «панцыри и мелкий доспех».

В XIV в. получило развитие литейное дело, пришедшее в упадок в связи с нашествием монголов. Распространённым видом этого ремесла было литьё колоколов. Судя по упоминанию летописи, в 1382 г. на Руси уже были пушки. В XV в. на Руси получил известность тверской пушечный мастер Микула Кречетников, вместо ковки железных пушек начавший отливать медные орудия. В 1483 г. русский мастер Яков отлил в Москве 16-пудовую пушку. В 80-х годах XV в. в Москве имелась особая Пушечная изба, где производилось литьё пищалей (ружей, как больших, тяжёлых, так и лёгких).

Потребности феодальной знати обслуживало ювелирное ремесло. Сохранившиеся от XIV—XV вв. золотые пояса, иконы, переплёты книг, золотая и серебряная посуда свидетельствуют о высоком мастерстве русских ювелиров в области ковки, чекана, гравировки, черни и художественного литья. В ряде русских княжеств в середине XIV в. начался чекан серебряной монеты, в связи с чем выделился особый вид ремесла — денежное (монетное) дело. На большой круг заказчиков и на рынок были рассчитаны кожевенное и сапожное ремёсла. Снова получило развитие гончарное ремесло. Мастера выделывали разнообразные виды посуды, а также глиняные игрушки, изготовляли строительные материалы, потребность в которых возрастала с развитием зодчества.

В XIV в. происходило строительство каменных церквей в Москве, Твери и других городах Каменные здания возводились преимущественно из белого камня (отсюда название Москвы — «Белокаменная»). Московские зодчие Василий Ермолин и другие достигли высокой степени мастерства. В середине XV в. стала применяться забытая техника постройки кирпичных зданий. В городах устраивались башенные часы с боем. Такие часы в начале XV в. были сделаны в Москве.

Постройка каменного Кремля в Москве в 1391 г.
Миниатюра из «Лицевого летописного свода». XVI в.

Увеличивалось количество мастеров, специализировавшихся в области «книжного дела» (переписка книг на заказ, их украшение миниатюрами, изготовление переплёта и т. д.).

Труд русских ремесленников имел большое значение в деле восстановления разрушений, произведённых татаро-монгольскими завоевателями, в подготовке экономических предпосылок образования Русского централизованного государства. Ремесленники работали не только на дому (на заказчика или для рынка), но и по найму. Число городских ремесленников росло за счёт притока беглых крестьян и холопов. В городе часть их переходила в разряд тяглых посадских людей.

Городские ремесленники имели свои организации. Ремесленники отдельных профессий занимали целые улицы (в городах имелись, например, улицы — Бронная, Кузнечная, Гончарная и др.). Формами ремесленных объединений являлись иногда и территориальные подразделения внутри городов («улицы», «ряды», «сотни»). Можно предполагать, что и на Руси существовал обычай, по которому требовался экзамен на звание мастера с представлением «урочных» (образцовых) изделий. В XIV—XV вв. среди ремесленников наблюдалось имущественное расслоение. Некоторые из них (особенно ювелиры и оружейники) являлись даже кредиторами князей. В то же время рядовая масса ремесленников жила в бедности и многие из них попадали в долговую кабалу.

Внутренняя и внешняя торговля

В XIV—XV вв. в связи с развитием товарного производства постепенно формировались местные рынки, охватывавшие значительную округу. Усиливались также экономические связи между различными русскими городами и княжествами. Из районов Поморья через Устюг, Вологду и Кострому вывозилась пушнина. Рязанская земля производила на вывоз хлеб.

В связи с ростом общественного разделения труда отчётливее проявлялась роль города как центра товарного производства. Изделия отдельных городских ремесленников сбывались в деревню; на городской рынок поступали хлеб и другие продукты

вотчинного и крестьянского хозяйства из соседней округи. Крупную роль в развитии внутренней торговли играла Москва — центр ремесленного производства, находившийся в узле важнейших торговых путей. Важное торговое значение имели Тверь и Новгород. Развитие товарно-денежных отношений втягивало в торговлю светских и духовных феодалов, особенно монастыри, торговые караваны которых пользовались специальной княжеской охраной. Товарно-денежные отношения постепенно проникали в деревню, способствуя установлению связей сельского населения с рынком.

Наряду с ростом внутренней торговли расширялись и торговые связи Руси с другими странами. В XIV в. русские земли вели торговлю с генуэзскими и венецианскими колониями на южном побережье Крыма, в первую очередь с Кафой (Феодосией) и Сурожем (Судаком). В Константинополе близ гавани Золотого Рога находилась русская колония. В XV в. Русь вывозила в Крым пушнину, кожи, холсты, сёдла, стрелы, ножи и т. д. Через Москву в Крым поступали и некоторые товары из стран Северо-Западной Европы (фландрские и английские сукна).

Торговлю с Востоком и Западом вели Москва, Тверь и другие города. Литовские купцы торговали в городах Московского и Тверского княжеств. Московские и тверские купцы ездили в Смоленск, Вязьму, Витебск, Дорогобуж, Киев, через Полоцк Западной Двиной — в Вильнюс, через Киев — в Крым.

По волжскому пути происходила торговля Руси с Ордою, Ираном и Средней Азией. Большим и богатым городом был Нижний Новгород, через который на Русь приезжали купцы из Золотой Орды, Ирана, Бухары, Хорезма, Армении и других стран Востока. Русские купцы торговали в Сарае и приезжали ежегодно на ярмарку в Казань. Большое количество русских товаров попадало в Самарканд. Восточные купцы в свою очередь бывали в центральных русских городах. С Востока привозились драгоценности, оружие и другие товары.

Транзитным пунктом в торговле Руси с Западом являлся Новгород. Сюда ежегодно приходили караваны водным путём — из Финского залива через Неву, Ладожское озеро и Волхов, а также сухопутным путём — через Ливонию. Новгород играл большую роль в торговле Руси с Ганзой. Через Новгород вывозились пушнина, сало, воск, лён, масло и восточные товары, попадавшие туда с Волги. С Запада привозились сукна, полотна, металлы и металлические изделия, вина и пряности.

Верхние слои московского купечества объединялись в две корпорации: «гостей-сурожан», ведших торговлю с Югом, и «суконников», торговавших с Западом. Многие купцы занимались ростовщическими операциями. Верхушка купечества пользовалась значительными привилегиями, которые ей предоставлялись великокняжеской властью, искавшей поддержки со стороны торгово-ремесленного населения городов. В договоры между князьями включалось обязательство «блюсти» (оберегать) «гостей, суконников и городских людей». Привилегией «гостей» была их непосредственная подсудность князю. Крупному купечеству противостояла в городах ремесленная беднота («меньшие», «чёрные люди»).

Классовая борьба в деревне

В период образования Русского централизованного государства усилилась классовая борьба. Крестьяне и холопы отвечали на возраставший феодальный гнёт побегами, которые особенно усилились к середине XV в.

В договорных грамотах между князьями постоянно встречались условия о выдаче беглых крестьян и холопов, особенно тех, кто совершил преступления с точки зрения феодального права. Содержание классовой борьбы в значительной мере определял вопрос о земле. «Чёрные» крестьяне боролись против феодалов, захватывавших их общинные владения. Эта борьба выражалась в вооружённых столкновениях между крестьянами и землевладельцами, в перепахивании крестьянами земельных границ феодальных имений, в поджогах изгородей и т. д.

Значительный рост в XIV—XV вв. земельной собственности духовных феодалов объясняет, почему именно против них было направлено большое количество крестьянских выступлений. Так, в 1316 г. основатель Челмогорского монастыря Кирилл построил небольшую келью и поставил крест на Челме-горе. Крестьяне, которые считали эту местность своей собственностью, решили выгнать Кирилла. Они вырубили на горе лес и подожгли его. Поднявшийся пожар уничтожил материал, приготовленный для постройки монастыря. В 1360 г. крестьяне изгнали поселившегося на принадлежавшей им земле Стефана, основателя Махрищского монастыря, опасаясь, что он завладеет их сёлами и нивами. Ученики Стефана Григорий и Кассиан в 1396 г. были убиты вятскими крестьянами. В 1370 г. Дмитрий Прилуцкий построил с разрешения Дмитрия Донского церковь на реке Леже. Окрестные крестьяне, опасаясь, что он поселится около них и присвоит себе их сёла, заявили Дмитрию Прилуцкому: «Отец, мы не хотим, чтобы ты здесь жил». Волнение среди крестьян вызвала и постройка монастыря Даниилом Переяславским. Однако, несмотря на протесты крестьян, их земли в конечном счёте сделались собственностью монастыря.

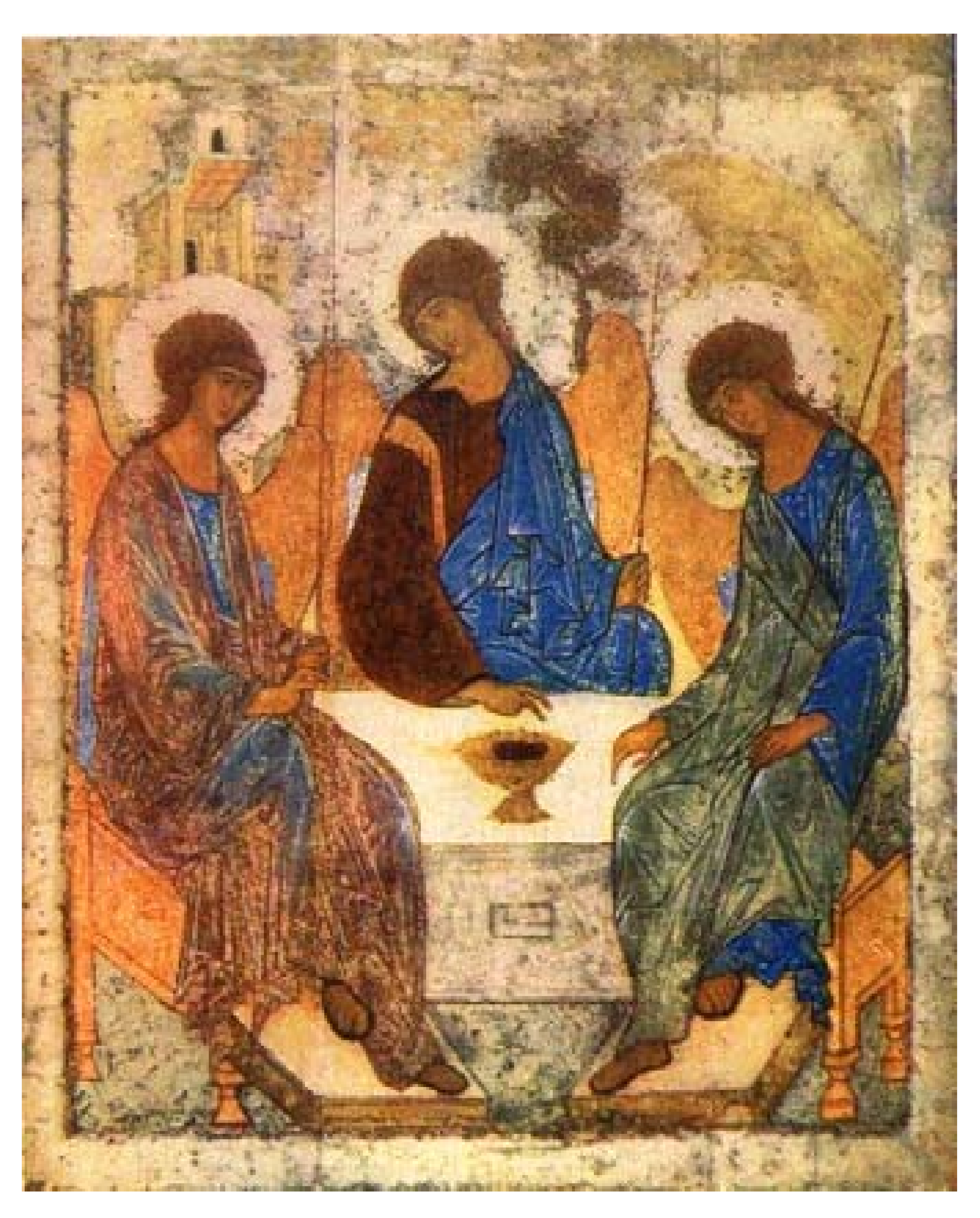
Крестьянин изгоняет монахов с захваченной ими земли.
Миниатюра из «Жития Антония Сийского». Список 1648 г.

Городские движения

Классовая борьба в XIV—XV вв. шла не только в деревне, но и в городе, где в это время обострились противоречия между «большими» и «лучшими людьми» (т. е. боярством, духовенством и крупным купечеством), с одной стороны, и плебейской частью горожан — «меньшими», «молодшими», "чёрными людьми» (т. е. ремесленниками, мелкими торговцами, поселившимися в городе холопами и беглыми крестьянами) — с другой. Городские восстания часто являлись движением протеста одновременно и против ига Золотой Орды, и против гнёта со стороны русских феодалов.

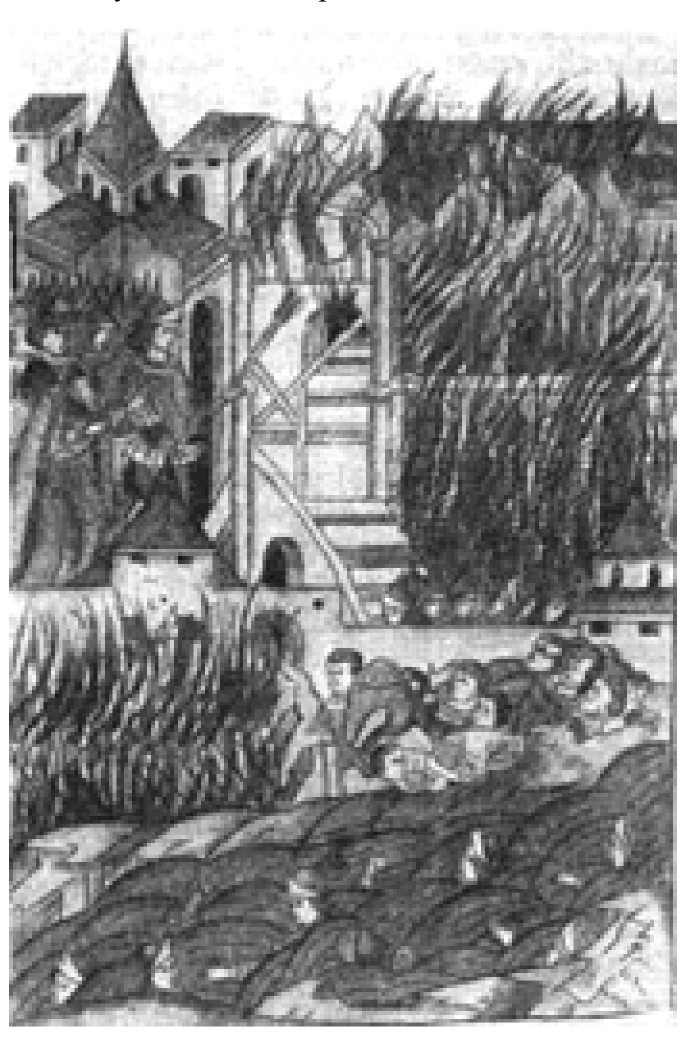
В начале XIV в. вспыхнули восстания «чёрных людей» в Костроме, Нижнем Новгороде и Брянске. Крупные городские движения против гнёта татаро-монгольских ханов произошли в 1320 г. в Ростове, а в 1327 г. — в Твери, куда в это время из Золотой Орды был прислан татарский посол Шевкал. Горожане собрали вече, и по его решению Шевкал с его приближёнными были убиты. В Новгороде в 1418 г. вспыхнуло широкое восстание плебейских масс против боярства. Восставшие стали громить боярские дворы и склады хлебных запасов, а затем с оружием в руках двинулись к Волховскому мосту. Восстание прекратилось лишь после того, как посадник и другие лица, облечённые властью, обещали рассмотреть требования горожан.

В марте 1440 г. в Смоленске произошло восстание «чёрных людей» (кузнецов, кожемяк, мясников, котельников и других ремесленников) против литовских феодалов и поддерживавших их местных бояр. Часть бояр и представителей литовской администрации бежала из города, с остальными расправились восставшие. Воево-

«ТРОИЦА». ИКОНА РАБОТЫ АНДРЕЯ РУБЛЕВА.
Начало XV в.

дой был поставлен Андрей Дмитриевич Дорогобужский (из мелких смоленских князей). Изгнанные бояре сделали попытку вернуться в город, но «чёрные люди» их не пустили, и они были вынуждены разъехаться по сёлам. Ожидая наступления со стороны литовских военных сил и готовясь к сопротивлению, представители городских верхов Смоленска пригласили на княжение Мстиславского князя Юрия Лунгвеньевича. Он принял меры к тому, чтобы не допустить нового выступления городской бедноты и в то же время не дать возможности начать активные действия боярам — сторонникам Литвы. Попытка литовского войска взять Смоленск в ноябре 1440 г. не удалась. Только в 1441 г. в Смоленске была восстановлена литовская власть.

Восстание в Твери против татарского посла Шевкала в 1327 г.
Миниатюра из «Лицевого летописного свода». XVI в.

В 80-х годах XV в. произошло антифеодальное движение в Пскове, длившееся свыше двух лет. Причинами этого восстания послужили стеснение прав горожан и увеличение повинностей смердов.

Одной из форм классовой борьбы были ереси, направленные против господствующей церкви. Во второй половине XIV в. в Новгороде и Пскове появилась ересь *стригольников,* нашедшая особенно широкое распространение среди городских ремесленников. Стригольники не признавали церковной иерархии и обличали всех её представителей в том, что они являются «стяжателями», получая плату за исполнение церковных служб и наживая таким путём большое имущество. Стригольники были противниками церковных обрядов, не исполняли заупокойных молитв и отрицали исповедь. Официальная церковь в тесном союзе с органами светской власти вела решительную борьбу с «еретиками». Ересь стригольников была близка по своему характеру к средневековым городским ересям Западной Европы.

2. Объединение русских земель вокруг Москвы

Политический строй Руси в XIV в.

Среди самостоятельных («великих») княжеств, на которые распадалась в начале XIV в. Северо-Восточная Русь, наиболее крупными были княжества Московское, Тверское, Рязанское и Суздальско-Нижегородское. Новгородская и Псковская земли представляли собой боярские республики. Главой Северо-Восточной Руси являлся князь, получавший ярлык (грамоту) на право занятия великого Владимирского княжения от золотоордынского хана. Великие князья заключали между собой договоры, которые устанавливали границы княжеств, условия выдачи беглых крестьян и холопов, правила проезда купцов,

а также определяли общую линию внешней политики и дипломатии. Однако в условиях политической раздробленности эти договоры постоянно нарушались.

Великие княжества в XIV—XV вв. дробились на ряд уделов, в пределах которых местные князья являлись самостоятельными владетелями. Договоры между князьями закрепляли за каждым из них собственность на землю и право собирать подати в пределах своего удела. Князья не могли покупать в чужих уделах сёла, держать там зависимых от себя людей *(закладней* и *оброчников),* посылать туда данщиков для сбора дани и выдавать жалованные грамоты на эти земли.

Удельные князья, суверенные государи в своих владениях, являлись вассалами великого князя и были обязаны по его приказу выступать в поход или посылать свои боевые отряды вместе с полками, находившимися под начальством воевод великого князя. Правом сношений с Ордой пользовался только великий князь, который отправлял в Орду дань, собранную удельными князьями по своим уделам. Удельные князья вели борьбу против великокняжеской власти, стремившейся стеснить их политические права.

Своеобразный политический строй сложился в Новгородской земле, где образовалась аристократическая республика. Формально высшим органом власти в Новгороде было общее собрание горожан — вече. Оно заключало договоры с князьями, приглашаемыми в Новгород на княжение, имело право объявления войны и заключения мира, утверждения новых законов и отмены старых, выбора исполнительных органов власти и управления, а также осуществления верховного суда. В действительности вся власть сосредоточивалась в руках крупного новгородского боярства, которое осуществляло её через боярский совет *(господу).* В его состав входили новгородский архиепископ *(владыка),* посадник и тысяцкий (высшие должностные лица), «старые» (т. е. уже отслужившие срок) посадники и тысяцкие, старосты новгородских концов и другие бояре. Боярский совет решал все основные государственные вопросы. Посадник, тысяцкий и старосты концов выбирались на определённый срок из среды крупных бояр. С новгородским боярством было тесно связано крупное купечество. Вече нужно было боярству в качестве органа, противопоставляемого князьям с целью помешать им укрепить свои политические позиции в Новгороде. В то же время в условиях обострённой классовой борьбы бояре использовали формы вечевой демократии для удержания своего господства над массами городских ремесленников, часто выступавших вместе с закрепощённым сельским населением. Однако вече не было лишь послушным орудием в руках бояр. Напротив, оно не раз становилось местом, где происходили наиболее острые классовые столкновения. С объединением русских земель и образованием централизованного государства существование самостоятельной Новгородской феодальной республики, боярство которой вело сепаратистскую политику, становилось препятствием на пути политического объединения страны.

Уже с XIII в. в качестве крупного политического центра стал выступать богатый торгово-ремесленный город Псков. Если первоначально Псков находился в зависимости от Новгорода, то в середине XIV в. псковскому боярскому правительству удалось добиться от новгородских властей признания его самостоятельности. Социально-экономический и политический строй древнего Пскова был близок к строю Великого Новгорода.

Начало объединения русских земель вокруг Москвы. Усиление Московского княжества

На протяжении XIV—XV вв. в Северо-Восточной Руси шёл процесс ликвидации политической раздробленности. Центром объединения русских земель сделалась Москва. «Историческая заслуга Москвы состоит в том, что она была и остаётся основой и инициатором создания централизованного государства на Руси» [1]. Возвышение Москвы объясняется рядом причин. Москва принадлежала к числу старых городов Владимиро-Суздальской

[1] *И. В. Сталин.* Приветствие в день 800-летия Москвы. «Правда», 7 сентября 1947 г.

Руси. Район Москвы представлял собой центр развитого земледелия. Ещё до татаро-монгольского нашествия Москва была городом, в котором имелся значительный торгово-ремесленный посад. Сожжённая монгольскими захватчиками, она была быстро восстановлена и скоро сделалась одним из наиболее крупных русских городов. Москва была центром особо сложных ремёсел, здесь было сосредоточено производство оружия и предметов роскоши. Торгово-ремесленное население Москвы поддерживало сильную великокняжескую власть в её борьбе с крупным боярством за политическое объединение. Росту Москвы способствовали также её расположение на пересечении торговых путей, удалённость от восточных и западных окраин, подвергавшихся особенно частым и опустошительным вторжениям со стороны как монгольских ханов, так и литовских феодалов. Значение Москвы в качестве будущей столицы Русского централизованного государства определялось и тем, что она находилась в центре территории, занятой формирующейся великорусской народностью. Роль Москвы поднималась по мере того, как она становилась центром борьбы русского народа с татаро-монгольским игом.

Территориальный рост Московского княжества в конце XIII — начале XIV в. происходил за счёт Рязанского, Смоленского и других княжеств. С присоединением Коломны (1300 г.), Переяславля (1302 г.) и Можайска (1303 г.) территория Московского княжества увеличилась почти в 2 раза. Можайск являлся важным военным пунктом на западной границе Московского княжества. Через Коломну шёл торговый путь Москва-река — Ока — Волга.

Наиболее крупным соперником Московского княжества в борьбе за великое Владимирское княжение являлось усилившееся в конце XIII — начале XIV в. Тверское княжество. В 1318 г. московский князь Юрий Данилович после борьбы с князем тверским Михаилом Ярославичем добился великого княжения. Михаил Ярославич был казнён в Орде. В начале 20-х годов XIV в., используя результаты восстаний в русских городах, приведших к изгнанию из русских земель татаро-монгольских численников и баскаков, великокняжеская власть сосредоточила сбор золотоордынской дани в своих руках. Русскому народу приходилось вести борьбу и на северо-западных границах Руси против шведских феодалов. В 1322 г. войска Юрия Даниловича вместе с новгородцами отразили нападение шведских захватчиков.

Московские князья боролись с тверскими, пытаясь использовать в этой борьбе помощь Золотой Орды. Орда же была заинтересована в том, чтобы разжигать распри среди русских князей и тем самым не дать им усилиться. В 1325 г. Юрий Данилович был убит в Орде сыном тверского князя Михаила Ярославича Дмитрием, которого затем самого казнили по приказу хана. Ярлык на великое княжение получил другой сын Михаила Ярославича — тверской князь Александр Михайлович. Это сопровождалось новыми поборами татаро-монголов, пришедших вместе с Александром из Орды.

В Московском княжестве после смерти Юрия стал княжить его брат Иван Данилович Калита (1325—1340). В его княжение политическое значение Московского княжества заметно возросло. Для достижения поставленных перед собой целей Иван Калита не стеснялся в средствах. Он сумел в своих интересах использовать Золотую Орду. Так, когда в 1327 г. вспыхнуло восстание в Твери против татаро-монгольского ига, Иван Калита привёл туда войско из Орды для подавления движения и устранения своего соперника, князя Александра Михайловича. Последний бежал в Псков, после чего Иван Калита в 1328 г. получил великое княжение. Длительная борьба между Москвой и Тверью закончилась победой Москвы. Со времени Ивана Калиты великое Владимирское княжение, как правило, занимали московские князья. Для усиления политического влияния Москвы большое значение имело перенесение туда из Владимира митрополичьей кафедры. Имея право назначения епископов в других городах и суда над ними, митрополит использовал это право в интересах борьбы за политическое усиление Московского княжества.

В 40—50-х годах XIV в. наступление на восток предприняли литовские феодалы. Усиление Великого княжества Литовского в княжение Ольгерда (1345—1377) сопровождалось захватами русских земель — Чернигово-Северского, Киевского, Переяславского и Смоленского княжеств литовскими феодалами. Литовские князья пытались подчинить своему политическому влиянию Новгород, Псков, Тверь и Рязань, а также вступить в союз с Ордой в целях наступления на Московское княжество. С северо-запада Руси угрожали шведские феодалы. В 1348 г. войска шведского короля Магнуса Эрихсона высадились в устье Невы и захватили город Орешек. Но вскоре Орешек был освобождён соединёнными московско-новгородскими силами. После смерти сыновей Ивана Калиты, княживших с 1340 по 1359 г., внук Ивана Калиты Дмитрий Иванович (1359—1389) вёл борьбу за великое княжение с князьями суздальско-нижегородским и тверским. К началу 60-х годов XIV в. суздальско-нижегородский князь признал права Дмитрия Ивановича на великое Владимирское княжение.

Борьба против литовских феодалов во второй половине XIV в. Поход московских войск на Тверь

В союзе с князем тверским Михаилом против Москвы выступал великий литовский князь Ольгерд. В 1368 г. Ольгерд, собрав большие военные силы, организовал поход на Москву. Вместе с ним двинулись и другие литовские князья, а также тверской князь Михаил и смоленский князь Святослав со своими полками. В Москве о выступлении Ольгерда стало известно поздно. Спешно сформированный и высланный навстречу врагу сторожевой полк был разбит. Однако благодаря мужественному сопротивлению защитников города взять приступом Кремль Ольгерд не смог. Простояв под стенами Москвы в течение трёх суток, он повернул обратно.

В ноябре 1370 г. Ольгерд с большими военными силами, в состав которых опять вошли литовские, тверские и смоленские полки, во второй раз двинулся на Москву. Под Волоколамском ему было оказано решительное сопротивление. 6 декабря, так и не сумев взять Волоколамск, Ольгерд подошёл к Москве. Безуспешно простояв десять суток под Москвой, Ольгерд начал мирные переговоры, в результате которых было заключено перемирие.

Летом 1372 г. Ольгерд совершил третий поход на Москву, организованный опять-таки в союзе с тверским князем. На этот раз московские войска взяли инициативу в свои руки и разбили сторожевой полк Ольгерда. После этого противники в течение нескольких дней не развёртывали боя ввиду отсутствия удобной позиции, а затем Ольгерд был вынужден отступить, признав требование князя Дмитрия Ивановича о невмешательстве в отношения московского правительства с Тверью.

В 1375 г. московские войска перешли в наступление на Тверское княжество. Причиной этого было то, что тверской князь Михаил сумел получить в Орде от хана ярлык на великое Владимирское княжение. Дмитрий Иванович отказался признать ханское решение. В походе на Тверь приняли участие военные силы из всех русских земель, в том числе и из удельных княжеств самой Тверской земли, а также из находившихся под властью Литвы княжеств Чернигово-Северского и Смоленского. В войсках, собранных Дмитрием Ивановичем, наряду с феодалами было много простых русских людей — крестьян и ремесленников. Под натиском крупных военных сил правитель Твери был вынужден сдаться и принять ряд условий, выдвинутых Москвой, в частности отказаться от права самостоятельного ведения внешней политики.

Куликовская битва и её историческое значение

К концу 70-х годов XIV в. Золотая Орда после ряда лет феодальных усобиц достигла временного политического единства под властью темника Мамая. Мамай направил в 1377 г. против Нижнего Новгорода царевича Арапшу (Араб-шаха), а в 1379 г. послал против Москвы мурзу Бегича с отрядами татар. Если нападение Арапши окончилось победой татар над русскими войсками, то войско мурзы Бегича

потерпело полное поражение в Рязанском княжестве на реке Воже. Пытаясь укрепить над русскими землями ослабевшую власть Золотой Орды, Мамай организовал в 1380 г. поход на Москву. В нём приняли участие не только татары, но и наёмные отряды из числа народностей Северного Кавказа, жители генуэзских колоний в Крыму и др. С собранными войсками Мамай подошёл к устью реки Воронеж и стал готовиться к решительному наступлению на Русь. Он хотел привлечь на свою сторону литовского князя Ягайло и князя рязанского Олега, стремившихся к ослаблению Москвы, и начал с ними переговоры. Когда в Москве было получено известие о выступлении Мамая, там стали спешно собирать войско. Дмитрий Иванович отказался удовлетворить требование прибывших в Москву послов Мамая об уплате дани в повышенном размере. На защиту родины поднялись широкие народные массы. Не приняли участия в борьбе с Ордой из-за сепаратистских тенденций своих правителей Рязань, Тверь и Новгород. В конце августа 1380 г. был устроен смотр русскому войску в Коломне, после чего оно выступило к Дону. По дороге в ополчение влились полоцкие и брянские отряды, которыми командовали литовские князья.

Битва на Куликовом поле 8 сентября 1380 г.
Миниатюра из «Лицевого летописного свода». XVI в.

Русские действовали осторожно и быстро, поэтому татаро-монголы вначале не подозревали об их продвижении. Инициатива, которую взял в свои руки Дмитрий Иванович, помешала Мамаю осуществить свой план соединения с Ягайло и Олегом. 8 сентября произошла историческая битва на так называемом Куликовом поле, при впадении в Дон реки Непрядвы. После длительного и кровопролитного боя татаро-монголы стали теснить русских, но в самую решительную минуту на поле битвы вышел полк под начальством серпуховского князя Владимира и воеводы Дмитрия Боброка Волынца, расположенный в засаде за дубравой у реки Непрядвы. Под натиском свежих сил русских воинов татаро-монголы обратились в бегство. Этим был решён исход Куликовской битвы; она кончилась победой русской рати над основными силами, приведёнными Мамаем.

Куликовская битва положила начало полному разгрому Золотой Орды и освобождению от татаро-монгольского ига народов Восточной Европы. Ещё больше выросло и окрепло значение Москвы как центра национального объединения в борьбе за освобождение от власти Золотой Орды. Куликовская битва оказала влияние и на развитие народного движения против гнёта иноземных (турецких, немецких и поль-

ско-литовских) захватчиков в западнославянских и южнославянских странах, в украинских и белорусских землях, в Прибалтике и Молдавии.

Восстание 1382 г. в Москве. Нашествие Тохтамыша

Вскоре после разгрома на Куликовом поле Мамай потерпел новое поражение, которое на этот раз ему нанесли войска хана Тохтамыша. Мамай бежал в Кафу (Феодосию), где и погиб. Золотой Ордой стал править хан Тохтамыш. Желая утвердить свою власть над Русью, он в 1382г. предпринял поход на Москву. Тохтамышу помогли некоторые русские князья, противники объединительной политики Москвы. Олег рязанский указал Тохтамышу броды на Оке, нижегородские князья присоединились к войску Тохтамыша и вместе с ним двинулись к Москве. Московское правительство растерялось и не сумело быстро организовать оборону. После Куликовской битвы ослабленные русские военные силы не были готовы к тому, чтобы отразить внезапный удар. Организованному отпору врагу мешали и феодальные усобицы среди князей и бояр. В то время как Дмитрий Донской выехал в Переяславль, а затем в Кострому для сбора ратных сил, митрополит Киприан и ряд московских бояр, испугавшись Тохтамыша, бежали из столицы. Тогда на защиту Москвы активно поднялись народные массы. Московские ремесленники и крестьяне окрестных сёл и деревень, скопившиеся в столице, вооружались и требовали от феодалов защиты города. Тех, кто пытался выехать из Москвы, в том числе «великих бояр», избивали и забрасывали камнями.

Восстание «чёрных людей» в Москве в 1382 г.
Миниатюра из «Лицевого летописного свода». XVI в.

Предательство нижегородских князей, которые, по выражению летописца, «лживыми речами и лживыми предложениями мира» уговорили москвичей открыть ворота, помогло Тохтамышу взять Москву. Татарские войска произвели страшный погром в городе. Московское правительство было вынуждено вновь уплачивать дань в Орду. Однако поражение, которое потерпела Орда на Куликовом поле, было настолько велико, что она уже не могла восстановить свою прежнюю власть над Русью даже после удара, нанесённого Москве войсками Тохтамыша. Не случайно Дмитрий Донской передал по завещанию своему сыну Василию I в качестве «отчины» (наследственного владения) Владимирское великое княжество, которым до этого имели право распоряжаться лишь ордынские ханы.

Дальнейшее политическое объединение русских земель

В 90-х годах XIV в. к Московскому княжеству было присоединено княжество Нижегородское. Нижний Новгород являлся одним из крупнейших торгово-ремесленных центров Руси. Нижегородский край был связан с юго-востоком, откуда приходили бухарские, хивинские и закавказские купцы, а также с западом и северо-западом Руси. Расположенный при впадении Оки в Волгу Нижний Новгород служил ключом к важнейшим водным магистралям Волжско-Окской речной системы. В то же время для Орды Нижний Новгород был одним из опорных пунктов наступления на Русь. Поэтому борьба с татаро-монголами выдвигала перед московскими князьями задачу ликвидации самостоятельности Нижегородского княжества. Эта задача стала особенно ясной после набега Тохтамыша, в котором приняли участие нижегородские князья.

Открытому выступлению войск московского князя Василия I Дмитриевича (1.389—1425) против Нижнего Новгорода в 1392—1393 гг. предшествовало его предварительное соглашение с нижегородскими боярами. Кроме того, Василий I добился от Тохтамыша, ослабленного борьбой с Тимуром и поэтому не желавшего осложнений с Русью, согласия на присоединение Нижегородского княжества к Москве. После этого московские бояре и татарские послы подступили к Нижнему Новгороду. Местные бояре выдали своего князя московскому правительству.

В 1397 г. правительство Василия I решило отторгнуть от Новгородской республики зависимые от неё владения на Северной Двине, использовав в этих целях недовольство землевладельческой знати Двинской земли политикой новгородского боярства. Василий I послал в Двинскую землю своих послов с предложением перейти под протекторат Московского княжества. После того как это предложение было принято, в Двинскую землю был назначен великокняжеский наместник. Двинское боярство и купечество получили от великокняжеской власти ряд привилегий. Однако в 1398 г. новгородские войска отвоевали Двинскую землю. Осенью того же года новгородское правительство заключило в Москве мир с Василием I. Ряд новгородских владений перешёл к Москве.

В конце XIV в. в состав Русского государства вошли земли в бассейне Вычегды («Малая Пермь»), населённые коми (зырянами).

Борьба с вторжениями врагов в конце XIV— начале XV в.

Объединение русских земель происходило в очень сложной внешнеполитической обстановке. В 1395 г. Тимур, разбив войска Тохтамыша, двинулся в русские пределы. Над Русской землёй нависла страшная опасность. Москва начала готовиться к обороне. Василий I с войском направился к Оке. Но Тимур после двухнедельной остановки у границ Рязанского княжества не пошёл дальше, а предпринял наступление на Золотую Орду и разгромил её. Это было сразу же использовано московским правительством, переставшим уплачивать дань Золотой Орде.

Новая угроза надвинулась на Москву со стороны Литовского княжества. В 1398 г. литовский князь Витовт заключил договор с Ливонским орденом, обязавшись помочь ему в захвате Пскова. Орден обещал со своей стороны оказать содействие Витовту в завоевании Новгорода. Вмешавшись в усобицы в Орде, Витовт принял к себе хана Тохтамыша, изгнанного Тимуром, и организовал в 1399 г. поход на Орду с тем, чтобы, вернув Тохтамышу ханский престол, с его помощью подчинить русские земли. Однако этот поход окончился полным разгромом войсками эмира Едигея военных сил Витовта, в состав которых входили польские, немецкие, а также татарские отряды, приведённые Тохтамышем.

В это время в русских землях, захваченных Литвой, ширилась освободительная борьба. В 1401 г. в Смоленске поднялось антифеодальное движение «чёрных людей». Наместник Витовта и ряд бояр были убиты. Только в 1404 г. Витовту удалось снова овладеть Смоленском. Ещё в 1403 г. литовские войска захватили Вязьму.

В 1406 г. Витовт вторгся в пограничные земли Московского княжества. Угроза Новгороду вызвала в 1406—1408 гг. походы московских военных сил против Витовта. Обнаружившаяся во время русско-литовской войны тяга населения русских земель Великого княжества Литовского к Руси побудила Витовта к заключению мира. К этому же толкала Витовта и усилившаяся агрессия против Литвы со стороны тевтонских рыцарей.

В результате борьбы среди татаро-монгольских князей власть в Орде перешла к ставленнику Тимура Едигею. В 1408 г. он совершил поход на Москву с целью восстановить прежнюю зависимость Руси от Орды. Войска Едигея подвергли разорению Серпухов, Дмитров, Ростов, Переяславль, Нижний Новгород и другие города. Москва была также осаждена, но овладеть ею Едигей так и не смог. Простояв около месяца под Москвой, Едигей потребовал трёхтысячный «окуп» с москвичей и снял осаду.

Феодальная война на Руси в XV в.

Во второй четверти XV в. разразилась длительная война между удельными князьями и боярами самостоятельных княжеств — поборниками строя политической раздробленности, — с одной стороны, и великокняжеской властью, опиравшейся на дворянство и горожан и проводившей политику централизации, — с другой, Войну начал князь удельного Галицкого княжества Юрий Дмитриевич с сыновьями. В 30-х годах XV в. этому благоприятствовала внешнеполитическая обстановка. В это время Витовт (с помощью тверского князя Бориса Александровича) начал наступление на Псков и Новгород. На сторону Витовта перешли князья рязанский и пронский. Политику Витовта в отношении Руси продолжал его преемник Свидригайло.

На протяжении 1433—1434 гг. войска галицкого князя Юрия Дмитриевича дважды занимали Москву, изгоняя оттуда великого князя Василия II Васильевича (1425—1462). После смерти князя Юрия борьба реакционной удельно-княжеской и боярской коалиции против великокняжеской власти продолжалась под предводительством его сыновей — Василия Косого и Дмитрия Шемяки. Арена феодальной войны расширилась, выйдя за пределы московского центра. Удельные князья и бояре пытались в борьбе с великим князем московским найти опору в Новгородской боярской республике и в Тверском княжестве, стремились перенести войну на территорию окраинных феодальных владений (Хлынова, Вологды, Устюга).

В дальнейшем в феодальную войну на Руси активно вмешалось Литовское государство. Польский король и литовский великий князь Казимир IV заключил с новгородскими боярами договор, согласно которому он получил право собирать «чёрный бор» (контрибуцию) с некоторых новгородских волостей и назначать своих тиунов в подчинённые Новгороду города («пригороды»).

Флорентийская уния

Попытку включить Русь в сферу своего политического влияния предприняла римская курия. Византия, ведя войны с Турцией, нуждалась в помощи папы и западноевропейских государств и с этой целью вела переговоры с римской курией о заключении церковной унии. Византия стремилась также к тому, чтобы эта уния была признана русской митрополией. Кандидатом в митрополиты на Русь византийское правительство предложило грека Исидора, сторонника унии. Исидор прибыл в 1437 г. в Москву, а затем отправился на собор в Италию, в Феррару и Флоренцию, где активно выступал за проведение унии. В 1439 г. на Флорентийском соборе было принято постановление об унии церквей на условиях принятия православной церковью католических догматов и признания главенства папы при сохранении православных обрядов. Русские представители на соборе отказались подписать акт об унии. По инициативе великого князя Василия II собор высших иерархов русской церкви вынес решение о низложении Исидора, а в 1448 г. митрополитом был утверж-

дён уже управлявший фактически делами русской церкви епископ Иона, Константинопольский патриарх признал это решение незаконным и отлучил русских от церкви. Приобретение русской церковью независимости от константинопольского патриарха усилило её политические позиции.

Феодальная война на Руси осложнялась вмешательством в неё и татарских князей, стремившихся к захвату русских земель и упрочению своего владычества над ними. С конца 30-х годов татаро-монгольские нападения на Русь участились. Изгнанный из Орды Едигеем один из потомков Джучи — Улу Мухаммед обосновался на Верхней Оке, в Белёве — в городе, пограничном с владениями и Москвы и Литвы. Затем Улу Мухаммед перешёл со своей ордой в Нижний Новгород. Оттуда он совершал грабительские набеги на русские земли и даже на Москву.

Весной 1445 г. сыновья Улу Мухаммеда напали на Русь, разбили под Суздалем московское войско и взяли в плен Василия II Известие об этом дошло до Москвы и перепугало бояр. Вскоре страшный пожар уничтожил почти всю Москву. Княжеская семья и бояре бежали в Ростов. Но посадское население, как и. во время нашествия Тохтамыша, решило защищать столицу и расправлялось с теми, кто пытался бежать. Татарские войска, узнав о приготовлениях горожан к обороне, не решились напасть на Москву. Василий II вскоре был освобождён из плена за огромный выкуп.

под предводительством Василия II выступили против Новгорода. Новгородское ополчение потерпело поражение. По договору, заключённому в Яжелбицах, на Новгород налагалась большая контрибуция. Политическая самостоятельность Новгородской республики была значительно стеснена. Новгородское правительство лишалось законодательных прав и прав самостоятельного ведения внешней политики. В 60-х годах XV в. был сильно ограничен суверенитет и Псковской боярской республики.

Ликвидация самостоятельности Новгородской феодальной республики

В 60—80-х годах XV в., в княжение сына Василия II — Ивана III (1462—1505), было завершено политическое объединение основного ядра русских земель. С начала 70-х годов XV в. главной задачей, которую поставило перед собой московское правительство, была окончательная ликвидация самостоятельности Новгородской феодальной республики. Враждебные Москве новгородские бояре во главе с вдовой посадника Марфой Борецкой в ноябре 1470 г. пригласили в Новгород на княжение литовского князя Михаила Олельковича, внука Ольгерда. Весной 1471 г. новгородское боярское правительство решило заключить договор о помощи с литовским великим князем Казимиром IV. «Чёрные люди» — городские ремесленники — были недовольны политикой боярского правительства. Часть боярства и крупного купечества выступала также против соглашения с Литвой.

На совещании представителей служилого дворянства в Москве весной 1471 г. был разработан план похода на Новгород. В походе приняли участие войска целого ряда княжеств. Казимир IV не оказал новгородскому боярству помощи. Согласно данным польского летописца Длугоша, Казимир IV боялся своих собственных подданных из числа русского населения в Литве, которые рассчитывали на помощь Москвы в борьбе с литовским панством. Михаил Олелькович также уехал из Новгорода. Бояре наскоро собрали ополчение, в котором оказалось большое количество ремесленников, не владевших оружием и не желавших сражаться с московским войском, защищая боярские интересы. В битве на реке Шелони новгородское войско потерпело полное поражение.

По договору, заключённому в местечке Коростыни, новгородские бояре обязались быть «неотступными» от Московского княжества и не переходить под власть Литвы. В последующие годы московские правители стремились ещё более подорвать значение новгородских бояр и тем самым подготовить включение Новгорода в состав централизованного государства. Для этого Иван III попытался использовать в желательном для него направлении вражду новгородских «чёрных людей» к местному боярству. В 1475 г. Иван III совершил поездку в Новгород. Во время пребывания там он принимал жалобы крестьян и ремесленников на бояр. После разбора этих жалоб он осудил видных представителей новгородского боярства, связанного с Литвой, и отправил их в ссылку в Москву и в другие города. Этим московский князь подрезал корни новгородской боярской оппозиции и приобрёл на время поддержку «чёрных людей», наивно полагавших, что в лице великокняжеской власти они получат защиту от притеснения бояр.

В 1477 г. был организован новый поход московских войск на Новгород. Новгородское правительство было вынуждено просить Ивана III о мире. Последний согласился на мир лишь под условием введения в Новгородской земле порядков, существовавших во всех областях, уже вошедших в состав централизованного государства. В начале 1478 г. это условие было официально принято новгородскими властями. Вечевой колокол — символ независимости Новгорода — был снят и отправлен в Москву. Значительная часть земель Новгорода (в том числе и новгородские земли на Северной Двине) перешла под власть Москвы.

Карелия

Вместе с Новгородом в состав единого Русского государства вошла Карелия. Основным занятием карельского населения было земледелие, причём наряду с подсекой там получило распространение и трёхполье. Большое значение в хозяйстве карел имели рыбные промыслы и охота. Из ремёсел были развиты кузнечное дело, судостроение и ткачество. На Беломорском побережье производилась выварка соли. Значительную часть карельских земель захватили крупные новгородские феодалы. Местных карельских землевладельцев было немного. Часть крестьян, не попавших в частновладельческую зависимость, эксплуатировалась непосредственно Новгородским государством. В связи с ростом общественного разделения труда в Карелии развивались города, из которых наиболее крупными были Корела и Орехов.

Исторические судьбы карельского народа были тесно связаны с судьбами русского народа. Карельские крестьяне и ремесленники жили и трудились вместе с русскими, воспринимали у них технические навыки. Происходило и культурное взаимодействие карел с русским народом. Общими мотивами были проникнуты русские былины и карело-финский эпос («Калевала»).

Присоединение земель Прикамья и Северного Приуралья

В 1472 г. была присоединена к Москве «Великая Пермь» (область, населённая коми, в верховьях Вычегды и Камы) и тем самым открыт путь в Зауралье, в Югорскую землю, где жили вогулы (манси) и остяки (ханты). В 1483 г. была отправлена экспедиция во главе с Фёдором Курбским, побывавшая на Тоболе, Иртыше, Оби и приведшая к установлению зависимости от Москвы ряда югорских князьков. В 1489 г. московские войска взяли главный город Вятской земли — Хлынов (Вятку). Эти мероприятия отвечали интересам господствующего класса, нуждавшегося в новых территориях и доходах. В то же время за Урал шло колонизационное движение русских «чёрных людей» и беглых частновладельческих крестьян, там распространялись земледелие, промыслы, торговля и местные народы приобщались к более высокой экономике и культуре Руси.

Ликвидация самостоятельности Тверского княжества

Вслед за падением независимости Новгорода потеряло свою самостоятельность Тверское княжество. Служилые бояре и дети боярские тверского князя, чувствуя бесполезность сопротивления Москве, стали переходить на службу к московскому князю. Тверское купечество, заинтересованное в экономических связях с Москвой, также не поддерживало своего князя. Тверской князь Михаил Борисович, не имея в своём княжестве социальной опоры для борьбы с Москвой, пошёл по пути новгородского боярства и заключил союз с литовским великим князем Казимиром IV. Это послужило поводом для двух походов московских войск на Тверь (в 1483 и 1485 гг.). Последний из них закончился ликвидацией самостоятельности Тверского княжества. Тверской князь бежал в Литву.

3. Распад Золотой Орды. Освобождение Руси от иноземного ига. Борьба русского народа с татарскими ханствами

Распад Золотой Орды. Образование Казанского, Астраханского и Сибирского ханств

Золотая Орда представляла собой государство, лишённое единой экономической базы, обязанное своим расцветом в значительной степени ограблению покорённых народов. Уровень развития многих из этих народов был значительно выше уровня завоевателей. Отсутствие единой экономической базы и постоянные распри ордынских феодалов делали неизбежным распад. Золотой Орды. Упорная борьба завоёванных народов и прежде всего русского народа против татаро-монгольского владычества была мощным фактором, способствовавшим падению золотоордынского государства.

После победы, одержанной русским народом над войсками Мамая на Куликовом поле, усилился распад Золотой Орды на отдельные ханства. Основное её ядро — Большая Орда, кочевавшая в низовьях Волги, всё более слабела. Во второй четверти XV в. в Среднем Поволжье образовалось новое государство — Казанское ханство. Оно вело борьбу с Русским государством за господство в Среднем Поволжье. Войска первых казанских ханов Улу Мухаммеда и его сыновей Юсуфа и Махмутека грабили русские земли, доходя до Москвы. Нов то время как в русских землях шёл процесс государственной централизации, в Казанском ханстве отсутствовало политическое единство: там происходили постоянные феодальные усобицы.

В Нижнем Поволжье в середине XV в. возникло другое феодальное государство — Астраханское ханство. Это ханство, представлявшее также большую опасность для Руси, стремились использовать против неё крымские ханы. В XV в. на территории Западной Сибири, между реками Тоболом, Турой, Иртышом и Обью, подчинив себе хантов, манси и другие местные народы, образовалось Сибирское ханство. Большим политическим влиянием в Казанском, Астраханском и Сибирском ханствах пользовалась Ногайская Орда, возникшая в конце XIV в. и кочевавшая на пространстве от Волги до Иртыша.

Народы Поволжья (мордва, мари, чуваши, удмурты, башкиры и др.) с XIII в. находились под властью Золотой Орды, а после её распада — под властью Казанского ханства. Они занимались преимущественно земледелием и скотоводством. Большую роль в их жизни играли промыслы — охота, рыболовство и бортничество. В процессе феодализации у народов Поволжья выделилась знать — князьки, которые жили в укреплённых городках. Укреплённые городки строили на землях народов Поволжья и татарские мурзы. Татарские феодалы взимали с местного населения подать натурой *(ясак).*

Татаро-монгольское завоевание не прервало связей Руси с нерусскими народами Поволжья. В конце XIV в. нижегородские князья подчинили себе часть Мордовской земли, которая затем вместе с Нижегородским княжеством вошла в состав Русского централизованного государства.

Образование Крымского ханства. Захват Турцией южного побережья Крыма

Татаро-монгольские завоеватели завладели Крымским полуостровом, где имелись и славянские поселения. С конца XIII в. в Крыму образовалось особое татарское наместничество, зависимое от Золотой Орды. Обосновавшаяся здесь татарская феодализирующаяся знать стремилась закрепить в своём владении Крымский полуостров, захватывая земли и грабя местное население. Ещё в XIII в. крестоносцы открыли генуэзским и венецианским купцам путь в Северное Причерноморье. Татаро-монгольские захватчики отрезали от Руси Крым и Северное Причерноморье и помогли утверждению здесь итальянских колоний. В 70-х годах XIII в. с разрешения монгольского великого хана в Крыму была основана генуэзская колония Кафа (на территории нынешней Феодосии). Генуэзские купцы захватили и другие города черноморского побережья— Херсонес, Чембало (Балаклаву), Сугдею (Судак), Керчь. Венецианские купцы вели борьбу с генуэзцами за право эксплуатации населения Крыма. Прибегая к грабежу и морскому разбою, итальянские купцы наживали большие капиталы. Из колоний вывозились зерно, соль, меха, лес и т. д. Татарская знать сбывала через итальянские города рабов и разные товары, получая драгоценности, ткани и оружие. С колоний она собирала дань, а в случае сопротивления подвергала их разгрому.

Образование Крымского ханства относится к концу первой четверти XV в. Хаджи Гирею удалось утвердиться в Крыму в качестве хана при поддержке Литовского княжества, заинтересованного в ослаблении Золотой Орды. Русское правительство пыталось использовать крымских ханов для борьбы с Большой Ордой и Литвой. Поэтому оно стремилось к сохранению дипломатических отношений с Крымом. Русь была

также заинтересована в развитии торговых и культурных связей со странами Южной Европы через гавани Северного Причерноморья.

Со второй половины XV в., после завоевания Балканского полуострова и падения Константинополя, к захвату Северного Причерноморья стала стремиться Турция, овладевшая Дарданеллами и Босфором. В 1454 г. турецкий флот подверг обстрелу Белгород (Аккерман) и подошёл к Кафе. Татарские феодалы договорились с турками о совместных действиях против генуэзцев. В 1475 г. турецкий флот снова осадил Кафу, подверг её бомбардировке и принудил к сдаче. После этого турецкие войска захватили Судак, Мангуп и Тану на Азовском море. Вся прибрежная полоса Крыма перешла во владение турецкого султана в качестве санджака (военно-административной единицы) с центром в Кафе, где находился турецкий паша с большими военными силами. Северная, степная часть Крыма, а также нижнее течение Днепра были переданы Турцией во владение крымскому хану Менгли Гирею, находившемуся от неё в вассальной зависимости.

Захват Турцией южного побережья Крыма усиливал для Руси опасность грабительских набегов со стороны крымских татарских ханов, поддерживаемых турецкими феодалами. Одной из главных причин разбойничьих набегов была охота за рабами для турецкого невольничьего рынка. Укрепление турецких позиций в Крыму и в устье Дона увеличивало опасность для Руси и со стороны Казанского ханства, которое могло стать опорой Турции в осуществлении её внешнеполитических планов.

Ликвидация татаро-монгольского ига на Руси

К 70—80-м годам относится попытка хана Большой Орды Ахмед-хана упрочить зависимость Руси от татаро-монголов, становившуюся всё более призрачной. Неудачный поход Ахмед-хана на Русь в 1472 г. обнаружил полную невозможность для Большой Орды добиться от Руси покорности. Однако осложнившаяся вскоре для Руси международная и внутренняя обстановка побудили Ахмед-хана предпринять новую попытку для достижения своих целей. В 1479—1480 гг. на Псковскую область напало ливонское войско под начальством магистра Бернгарда фон дер Борха. Готовился поход на Москву польского короля и литовского великого князя Казимира IV. Опасность вторжения со стороны внешних врагов осложнилась мятежом, поднятым против Ивана III его братьями, удельными князьями Андреем и Борисом Васильевичами. Удельные князья с семьями, боярами и слугами, ссылаясь на феодальное право «отъезда», уехали из своих владений в Великие Луки, к западной границе, рассчитывая на соединение с литовскими войсками. В то же время был раскрыт заговор новгородского боярства, намеревавшегося передать Новгород польскому королю. В такой обстановке Ахмед-хан осенью 1480 г. начал свой поход на Русь, двигаясь по направлению к литовской границе, к верховьям Оки и затем к её притоку Угре.

Когда Иван III приехал из Коломны в Москву с тем, чтобы добиться примирения с братьями, посадские люди, заподозрив его в трусости, потребовали, чтобы он вернулся к войску. Настроения и требования широких народных масс были важным стимулом организации активного сопротивления Ахмед-хану. Но Иван III стремился достигнуть победы без больших потерь и поэтому старался выиграть время, не прибегая к решительным действиям.

К концу 1480 г. произошли серьёзные изменения в международной и внутренней политической обстановке. Благодаря примирению с удельными князьями Иван III добился от них военной помощи. Казимир IV не смог оказать поддержки Ахмед-хану, ибо в его владения совершил набег крымский хан Менгли Гирей, которого сумело использовать в этих целях московское правительство. Было отражено русским народом и нападение ливонских рыцарей на северо-западные земли Руси. С наступлением зимы войска Ахмед-хана, не получив помощи от своих союзников и испытывая холод и голод, были вынуждены спешно отступить от Угры. Ограбив земли Казимира .IV,

в союзе с которым он попытался поработить Русь, Ахмед-хан отправился в низовья Волги, где был убит ногайцами.

Свержение татарского ига в 1480 г. явилось результатом длительной и упорной борьбы русского народа с захватчиками. Оно было событием большого исторического значения. Отмечая тесную связь между процессом внутреннего объединения русских земель, образования централизованного государства и свержением татаро-монгольского ига, Энгельс писал: «...в России покорение удельных князей шло рука об руку с освобождением от татарского ига, что было окончательно закреплено Иваном III» [1].

4. Образование Русского централизованного государства и его внутренняя политика

Значение образования Русского централизованного государства

К 80-м годам XV в. основное ядро русских земель было объединено в составе единого государства, центром которого явилась Москва. Формально сохранял свою независимость Псков, нуждавшийся, однако, в поддержке Москвы для борьбы с Ливонским орденом и литовскими феодалами и признававший власть московских наместников. В зависимости от московского правительства находилось и Рязанское княжество. Часть русских земель (в том числе смоленские и чернигово-северские) была захвачена литовскими феодалами. Преодоление феодальной раздробленности, при которой существовали многочисленные политические перегородки, а феодальные войны были обычным явлением, создавало предпосылки для дальнейшего экономического и культурного роста страны и для её борьбы за независимость.

Созданное в конце XV в. Русское централизованное государство было многонациональным. Несмотря на классовый характер политики великокняжеской власти, в результате включения в состав единого централизованного государства ряда нерусских народностей создавались условия для роста связей этих народностей с русским народом, для взаимодействия их экономики и культуры с более высокой по своему уровню экономикой и культурой России. В то же время в составе Русского централизованного государства, аппарат которого был поставлен на службу интересам господствующего класса феодалов, нерусские народности оказались оттеснёнными на задний план. Естественно, что антифеодальные движения нерусского трудового крестьянства, вызванные эксплуатацией со стороны русских и местных феодалов и национальным гнётом со стороны великокняжеской власти, постепенно сливаясь с выступлениями русского народа против феодально-крепостнического гнёта, носили часто также характер борьбы против чужеземного ига.

Развитие аппарата управления

После завершения процесса политического объединения русских земель произошли изменения в государственном аппарате. Аппарат управления в русских княжествах до их объединения отличался чертами, характерными для периода феодальной раздробленности. При князе состоял совет из бояр (боярская дума). Видную роль в княжеском совете играли *тысяцкий* (предводитель городского ополчения), *окольничий* (соответствующий позднейшему церемониймейстеру) и *казначей* (хранитель княжеской казны). Во главе княжеского дворцового хозяйства стоял *дворецкий.* В города и волости посылались для управления (обычно сроком на год) *наместники* и волостели из бояр и «вольных слуг». Они получали право на поборы с населения, являясь, по терминологии того времени, *кормленщиками.* В системе дворцовых учреждений и кормлений не было чёткого разграничения

[1] *Ф. Энгельс,* О разложении феодализма и возникновении национальных государств; в кн. «Крестьянская война в Германии», 1953, стр. 163.

функций государственного аппарата феодального княжества и хозяйственно-административного аппарата княжеских дворцовых владений. Зависимое население частновладельческих феодальных земель находилось под вотчинной властью феодала, который обычно обладал иммунитетными правами. Владения такого феодала освобождались (полностью или частично) от суда княжеских наместников и волостелей и от уплаты государственных платежей и повинностей.

Благовещенский собор в Московском Кремле.
1484—1489 гг.

Политическое объединение русских земель сопровождалось централизацией государственного управления. Формой централизованного государства на Руси была феодальная монархия. В 80-х годах XV в. политические права удельных князей московского дома были сильно урезаны, а сами они низведены на положение служилых вотчинников.

С усложнением функций Русского единого государства боярская дума приобрела характер постоянного учреждения, возникли особые органы управления, развившиеся в XVI в. в *приказы*. Иммунитетные привилегии феодалов-вотчинников урезывались. Они лишались права суда по наиболее важным делам — об убийстве, разбое и т. д. Суд по этим делам передавался княжеским наместникам, за деятельностью которых усиливался контроль со стороны великокняжеской власти.

Централизованный государственный аппарат был поставлен на службу господствующему классу, предоставляя ему средства для подчинения крестьян и укрепляя его экономическую власть над зависимым населением.

Организация вооружённых сил. Финансы

В период феодальной раздробленности великие и удельные князья имели свои военные отряды, состоявшие из зависимого населения их вотчин (главным образом дворовой челяди). Во главе этих отрядов стояли бояре и слуги вольные. Крестьяне несли «посошную повинность», выставляя определённое количество ратников с «сохи» (единицы податного обложения). Военную службу несло и торгово-ремесленное население городов. Служба бояр и «слуг вольных» в период феодальной раздробленности считалась добровольной. Они сохраняли право «отказаться» от князя.

В связи с объединением русских земель вокруг Москвы к концу XV в. московские князья стали брать с бояр «присяжные» записи с обязательством о «неотъезде» и «верности». С укреплением Московского княжества происходили изменения и в организации вооружённых сил. Ряды московского боярства пополнялись боярами из других русских княжеств, «служебными» князьями из числа бывших удельных князей, потерявших самостоятельность, выходцами из Литвы и т. д. Многие князья являлись на службу к московскому великому князю со своими военными отрядами. Вместе с тем увеличивалась численность городского и крестьянского ополчения. С упразднением должности тысяцкого оно было окончательно подчинено великокняжеской власти. Это усиливало обороноспособность государства и способствовало централизации в управлении и командовании войском.

С образованием к 80-м годам XV в. Русского централизованного государства произошло дальнейшее укрепление вооружённых сил. Ряды служилого дворянства формировались из бывших слуг вольных великокняжеского «двора», а также «дворов» ранее самостоятельных князей и боярских «послужильцев» (военных слуг из числа холопов). Получила развитие поместная система — система наделения землёй служилых людей. Стечением времени улучшилась техника военного дела. В конце XIV в. в Московском княжестве впервые появилось огнестрельное оружие (пушки). Позднее оно стало известно ив других княжествах. Артиллерия сначала применялась при обороне и осаде городов, а затем и во время полевых военных действий.

В связи с процессом государственной централизации происходило укрепление и органов финансового управления. Податные привилегии крупных феодалов были урезаны. Княжеские дворцовые земли выделились в особую систему управления. В связи с этим некоторые барщинные работы, которые выполнялись в княжеском хозяйстве крестьянами, принадлежавшими землевладельцам разных категорий (светским и духовным), были заменены денежными повинностями. Организация податного обложения требовала периодических переписей тяглого населения. С образованием централизованного государства переписи получили характер систематически проводимого государственного мероприятия, причём писцовые книги становились документами, удостоверявшими права землевладельцев на феодальные владения и зависимых крестьян.

5. Международное положение Русского государства в конце XV в.

В конце XV в. в области внешней политики перед Русским государством встали следующие задачи: борьба с набегами татарских ханов и укрепление юго-восточных границ Руси; борьба за возвращение в состав Русского государства отторгнутых Польшей и Литвой русских земель; борьба против агрессии Ливонского ордена.

Борьба с татарскими ханствами и Ливонским орденом

После победы над Большой Ордой русское правительство смогло усилить свое политическое влияние в Казанском ханстве, при посредстве которого пытались проводить свою направленную против Руси политику крымские ханы, турецкие султаны и Ногайская Орда. Для получения опоры в Казани русское правительство поддерживало тех казанских феодалов, которые стремились к сближению с Рос-

«СПАС». ИКОНА РАБОТЫ АНДРЕЯ РУБЛЕВА.
Начало XV в.

сией. Вместе с тем в 80-х годах XV в. русское правительство организовало несколько походов на Казань. Наиболее крупным из них являлся поход 1487 г., в результате которого был свергнут хан Али и вместо него поставлен ханом сторонник Москвы Мухаммед-Эмин.

С 80-х годов XV в. Русское централизованное государство, ставившее перед собой в качестве одной из основных внешнеполитических задач борьбу с правителями Польши и Литвы за русские земли, вошло в сношения с противниками польских Ягеллонов. К числу их принадлежали австрийские Габсбурги, Венгрия и Молдавия. В 80—90-х годах XV в. Россия добилась установления крепких связей с Молдавским и Венгерским государствами.

Нападения ливонских немцев на русские земли вызвали посылку в 1481 г, русских войск в Ливонию. Ливонские рыцари были принуждены заключить перемирие. В 1492 г. для защиты русских границ напротив Нарвы была построена каменная крепость Ивангород. В 1493 г. русское правительство заключило договор с Данией и в 1494 г. закрыло ганзейский двор в Новгороде, так как Ганза являлась соперницей Дании.

Одновременно с этим в 1487—1494 гг. русское правительство вело борьбу с Литвой за пограничные территории в районе Новгорода, Смоленска, в верховьях Оки и Угры. Черниговосеверские князья, вотчины которых были расположены в верховьях Оки, разрывая свою зависимость от Литвы, стали переходить в подданство России, передавая свои владения под власть Русского государства. Литовское правительство начало с Россией мирные переговоры, которые закончились заключением договора 1494 г. К России отошла территория в бассейне Верхней Оки и ряд городов Смоленской области (в том числе Вязьма).

Рост международного значения Русского государства

К концу XV в. укрепилось внешнеполитическое положение Русского государства. Папская курия сделала при Иване III новую попытку добиться политического влияния в России. В этих целях она устроила (в 1472 г.) брак Ивана III с племянницей последнего византийского императора Софьей Палеолог, воспитанной в Риме. Однако вопреки намерениям римской курии этот династический брак способствовал росту международного влияния Русского государства: русская дипломатия использовала его в своих интересах, утверждая, что Россия является третьей мировой империей, наследовавшей славу древнего Рима и Византии.

В 1486 г. в Москве побывал силезский рыцарь Николай Поппель, собравший сведения о Русском государстве и передавший их съезду германских князей в Нюрнберге. После этого Поппель был вторично отправлен в Москву, уже в качестве посла императора Фридриха III. В целях установления вассальной зависимости русского государя от императора Ивану III был предложен королевский титул, а также выдвинут проект брака племянника императора и одной из дочерей Ивана III. Эти предложения были решительно отвергнуты.

Расширяя сферу своих международных связей, правительство Ивана III завязало дипломатические отношения с Венецией, Неаполем и Генуей. В последней четверти XV в. из России в Италию было направлено пять посольств. В 1492 г. русское правительство поставило перед Турцией вопрос о регулярных торговых и дипломатических отношениях, а в 1497 г. отправило в Турцию посла Михаила Плещеева, который добился от султана заключения соглашения о торговле с Россией.

В конце XV в. Москва установила дипломатические отношения с Ираном. Восстанавливались древние связи России со странами Кавказа, Закавказья и Средней Азии. В 60-х годах XV в. из Москвы в Баку был отправлен посол Ивана III к ширваншаху Фаррух-Ясару. В 1466 г. ширваншах отправил к Ивану III посла Асамбега (т. е. Хасан-бека). В 1475 г. посол Венецианской республики Контарини встретил в Тебризе при дворе Узун Хасана московского посла Марко Россо и совершил вместе с ним путешествие от Тебриза до Фасиса, побывав в

Шемахе. Затем Марко Россо и Контарини прибыли через Дербент и Астрахань в Москву. В 1490 г. в Москву прибыл посол из Средней Азии от тимуридского султана в Хорасане Хусейна Байкары с предложением договора «о дружбе и любви». В 1492 г. в Москву явился посол кахетинского царя Александра. В 1499 г. Россию посетило посольство из Шемахи, посланное тем же ширваншахом.

Культурные и политические связи Руси с различными странами

В XIV—XV вв. постепенно восстанавливались связи Руси со странами Кавказа. В Москве имелась армянская колония. Армяне играли большую посредническую роль в торговле России со странами Востока. В русской летописи с сочувствием по отношению к народам Кавказа рассказывается о разорениях, причиненных им нашествием татаро-монгольских полчищ, об опустошительных завоеваниях Тамерлана (Тимура) на Кавказе. В летописном рассказе о Флорентийской унии особо отмечается правильная, с точки зрения автора, позиция грузинского митрополита Григория, не согласившегося принять унию. В «Сказании о Вавилонском царстве» главными действующими лицами, добывающими царские регалии, выступают русский, грек и обежанин [1].

В памятниках русской литературы виден большой интерес, проявлявшийся русскими людьми к жизни славянских стран. Сопровождавший митрополита Пимена во время его путешествия в Константинополь Игнатий записал слышанный им рассказ о битве на Косовом поле. В одном из списков «Задонщины» Тырново упоминается среди городов и стран, радующихся победе русского народа над татаро-монгольскими полчищами на Куликовом поле. Призывая русских людей к борьбе с Ахмед-ханом в 1480 г., летописец вспоминает «великие и славные земли», разорённые турками, — Болгарию, Сербию, Боснию и Хорватию.

В славянских странах проявлялся живой интерес к Руси, русскому языку и русской литературе. Болгарский книжник Константин Костенчский, близкий ко двору сербского правителя Стефана Лазаревича, в составленном им «Сказании о письменах», выражая идею славянского единства, указывает, что «дивные и мудрые мужи» при переводе первых книг с греческого языка на славянский в основу положили русский язык, дополнив его словами из языков болгарского, сербского, чешского и хорватского. Русские письменные памятники распространялись в Болгарии и Сербии. Вместе с тем южнославянское культурное влияние проявилось в русской рукописной графике, в орфографии, рукописном орнаменте и т. д.

До падения Византийской империи Россия поддерживала с ней постоянные отношения. Дочь великого московского князя Василия I Дмитриевича Анна была выдана замуж за будущего византийского императора Иоанна VIII Палеолога. В связи с турецкими завоеваниями на Балканском полуострове и наступлением турецких феодалов на Трапезунтскую империю в конце XIV в. в Москву приехали трапезунтский и адрианопольский митрополиты. В Москву приезжали греческие художники и ремесленники. Знание греческого языка было довольно распространённым явлением на Руси, преимущественно среди духовенства. В русских монастырях имелось большое количество греческих книг.

Довольно частыми являлись поездки русских людей в Константинополь, где существовала русская колония. В Константинополе и на Афоне жили русские» занимавшиеся перепиской книг. После завоевания Турцией Византии в Россию переселилось оттуда большое количество беженцев.

Итальянцы, жившие в Москве в XV в., составляли особую колонию. В Москву приезжали различные итальянские мастера (оружейники, мастера монетного дела, живописцы и строители, в их числе такой замечательный зодчий, как Аристотель Фиоравенти). Некоторые русские дворяне носили фамилии «Фрязин» «Фряжи»,

[1] Обежане, обезы, т. е. абхазы. Их и на Руси и на Востоке часто смешивали с грузинами, поскольку Абхазия и Грузия составляли одно царство.

«Фрязы» и «Фрязи» указывает на их происхождение от обрусевших итальянцев — фрягов.

Таким образом, Россия имела экономические, политические и культурные связи как со странами Закавказья и Средней Азии, так и с государствами и странами Западной и Юго-Восточной Европы (Северной Германией, Италией, Турцией, Балканскими странами и т. д.).

6. Русская культура XIV—XV вв.

Сложение великорусской народности

В XIV—XV вв. всё более выявлялось своеобразие русского (великорусского) языка. Расширение Московского княжества в западном, северо- и юго-восточном направлениях путём включения в его состав территорий княжеств Смоленского, Владимирского, Тверского и других создавало условия для слияния местных языковых диалектов. В это же время оформился и ряд специфических особенностей великорусского языка в области фонетической системы, грамматического строя и т. д.

Росло самосознание русского народа как этнического целого. Подъём национального самосознания после Куликовской битвы вызвал огромный интерес к истории Русской земли. В это время в Москве, как в общерусском центре, начали возникать летописные своды, в которых проводилась идея о единстве Руси. Стали укрепляться национальные традиции Руси в области литературы и искусства, реставрировались памятники древнерусского зодчества, проявлялся особый интерес к идейному наследию древней Руси, к памятникам русского исторического прошлого, проводившим идею национального единства — «Повести временных лет», «Слову о полку Игореве». Национальные традиции русского народа явились основой дальнейшего творческого роста, создания новых культурных ценностей. Общность черт национального характера русского народа формировалась в условиях многовекового сопротивления натиску иноземных захватчиков.

На основе древнерусской народности, из единого корня которой выросли также украинская и белорусская народности, сложилась великорусская народность. Центрами её формирования явились Ростов, Суздаль, Владимир и Москва, т. е. территории, ранее населённые восточнославянскими племенами вятичей, кривичей и новгородских словен. В складывании русской народности принимали участие, хотя и незначительное, и неславянские племена, жившие на территории междуречья Оки и Волги.

Устное народное творчество

В XIV—XV вв. сложился ряд замечательных памятников фольклора. В Новгороде возникли былины о Василии Буслаеве и Садко богатом госте. В устном народном творчестве нашла отражение героическая борьба за Русскую землю с татаро-монгольскими и другими захватчиками. На основе песен русского народа созданы дошедшие до нас повести о битве на Калке, в которой участвуют «семьдесят великих и храбрых богатырей», о славном защитнике Рязанской земли от полчищ Батыя богатыре Евпатии Коловрате, о защитнике Смоленска Меркурии. О восстании в 1327 г. в Твери против татарского баскака Шевкала народ вспоминал в песне о Щелкане Дудентьевиче, которая широко распространилась за пределы Тверского княжества. В XIV в., особенно после победы русского народа над полчищами Мамая на Куликовом поле, старые образы древних киевских богатырей использовались слагателями былин для создания произведений, посвящённых борьбе с золотоордынским игом.

Литература

Центром культуры формирующегося Русского централизованного государства в XIV. в. стала Москва. Политическая литература Московского княжества, отражая в большинстве случаев феодальную идеологию, была посвящена обоснованию исторической необходимости образования

единого государства. Цикл сказаний был связан с борьбой Руси против татаро-монгольского ига под главенством Москвы. «Сказание о Мамаевом побоище» и замечательная поэма «Задонщина», написанная рязанским священником Софонием, посвящены победе русского народа в 1380 г. на Куликовом поле. Литературным образцом для «Задонщины» послужило «Слово о полку Игореве».

В повести о разорении Москвы Тохтамышем в 1382 г. автор, по-видимому представитель торгово-ремесленного населения, рассказывает, как обороняли широкие массы городского населения столицу, которую бросили князья и бояре. «Плач» о разорении Москвы проникнут глубоким лиризмом. В «Слове о жизни и преставлении царя русского, великого князя Дмитрия Ивановича», вышедшем из среды передовой части феодалов, проводится идея о необходимости сильной великокняжеской власти. Завоевание турецкими захватчиками Константинополя и славянских стран Балканского полуострова также вызвало отклик в литературе. Большую популярность на Руси получила повесть Нестора Искандера о взятии Царь-града (Константинополя). В повести на примере обороны Константинополя ярко выступает мысль о необходимости защиты отечества, столь близкая русскому народу.

Идея политического объединения русских земель проводилась и в летописных сводах, возникших в Москве в XIV—XV вв. при княжеском дворе и митрополичьей кафедре. Международное значение Москвы, как столицы складывающегося Русского единого государства, определило интерес к вопросам всемирной истории. Составленный в середине XV в. известным писателем Пахомием Логофетом «Русский хронограф» проводит идею единства славянских народов, исторически обосновывая связи Руси с южными и западными славянами.

Искусство

В XIV—XV вв. высокого развития достигло русское искусство. Создалась замечательная школа живописи, выдающимся представителем которой был русский художник Андрей Рублёв. Использовав и творчески переработав художественное наследие предшествующего времени, Рублёв воспитал целую плеяду русских живописцев. Кисти Рублёва принадлежит икона «Спаса» из собора Саввино-Сторожевского монастыря (Звенигород) и фрески владимирского Успенского собора. Замечательным творением Рублёва является иконостас Троицкого собора в Троице-Сергиевом монастыре и особенно иконы «Троица» (в настоящее время находящаяся в Третьяковской галерее) и «Жёны-мироносицы у гроба Христа». Другом и ближайшим помощником Рублёва был Даниил Чёрный.

В конце XIV в. в Россию из Византии приехал живописец Феофан Грек, украшавший церкви фресками сначала в Новгороде, а затем в Москве. Работы Феофана Грека отличаются яркой живописной манерой изображения. К концу XV и началу XVI в. относится творчество Дионисия и его сыновей. Они расписали церковь в Пафнутьево-Боровском монастыре и собор Иосифо-Волоколамского монастыря. Самым выдающимся памятником творчества Дионисия являются фрески Ферапонтова монастыря (у Белоозера).

На протяжении XIV—XV вв. развивалось русское зодчество. В крупнейших русских городах (Москве, Твери, Новгороде, Пскове и др.) возводились крепостные сооружения, строились церкви. В связи с превращением Москвы в столицу Русского централизованного государства во второй половине XV в. началась перестройка Кремля, каменные стены которого были возведены ещё при Дмитрии Донском (в 1367 г.). В Москву вызвали лучших мастеров из Пскова, Твери, Ростова и других городов. Вместе с ними работали приглашённые итальянские мастера:

Аристотель Фиоравенти, Антон Фрязин, Марко Руфо, Пётр Соларио, Алевиз и др. Новый Кремль, построенный при Иване III, отвечал требованиям военно-инженерного искусства того времени. Были построены и новые соборы (Успенский, Благовещенский, Архангельский), Грановитая палата и другие здания княжеского двора.

В митрополичьем Успенском соборе были воспроизведены характерные особенности владимиро-суздальской и новгородской архитектуры. В то же время в русском монументальном зодчестве, развивавшемся на основе национальных традиций,

Успенский собор в Московском Кремле.
1476—1479 гг.

широко использовались образцы античного и итальянского искусства (например, в орнаментации Архангельского собора). Новые постройки возводились и в других городах (Волоколамске, Дмитрове, Угличе).

Русские мастера были известны и за пределами своей родины. Русские иконописцы работали в Кракове и в Люблине, в городе Висби, на острове Готланд, и в Золотой Орде.

Научные знания

Для времени образования Русского централизованного государства был характерен рост научных знаний и просвещения. Большое строительство (гражданское и церковное) способствовало развитию практических навыков в области техники. Введение стенобитных и метательных орудий и артиллерии требовало расчёта силы и дальности полёта камней, ядер и т. д. При постройках использовались блоки. Стенобитные орудия *(пороки)* действовали при помощи рычага. Появление в Москве и Новгороде часов указывает на знакомство русских мастеров с системой зубчатых колёс. Кузнечное дело, изготовление орудий, чеканка монеты, устройство труб для добычи соли, действовавших при помощи поршневого насоса, составление известкового грунта для стенной живописи — всё это было связано с ростом прикладных знаний. В XV в. в связи с развитием государственных финансов, писцового дела (описания и измерения земель в

целях податного обложения) приобретали практическое значение руководства по арифметике и геометрии.

Несмотря на господство богословско-мистических представлений о природных явлениях, в России делались попытки реального объяснения явлении окружающего мира, появлялись работы, посвящённые отдельным отраслям знания. Летописцы проявляли большой интерес к астрономическим явлениям (описывали кометы, солнечные затмения). Начали появляться специальные астрономические трактаты «О широте и долготе земной», «О стадиях и поприщах», «О расстоянии между небом и землёй» и т. д. Развивались медицинские знания.

Большой интерес представляет развитие русских географических знаний. Несколько русских путешественников XIV—XV вв. оставили записи о виденных ими странах. Таковы записи о путешествиях новгородца Стефана в Константинополь, Игнатия Смольнянина в Константинополь, Палестину и Афон; дневник путешествия русского посольства в Феррару и Флоренцию на церковный собор (1439 г.); описание поездки посла Толбухина в Венецию и пр. Новгородец Стефан уделяет в своих записях большое внимание строительному материалу, особенно мрамору, отмечая его свойства, цвет и т. д. Автор описания путешествия русского посольства в Феррару и Флоренцию внимательно изучал европейские города: Любек, Люнебург, Аугсбург, Брауншвейг, Венецию, Флоренцию. Его интересовали развитие ремёсел, торговли, благоустройство городов, строительная техника.

Предприимчивый тверской купец Афанасий Никитин, один из выдающихся русских людей второй половины XV в., отправился в 1466 г. вместе с другими купцами в восточные страны. Через Шемаху, Баку, Ормуз Афанасий Никитин совершил путешествие в Индию. Он оставил интересное и яркое описание на основе собственных наблюдений Индии и Ирана, а на основании расспросов — также Цейлона, Китая и других стран. Подробно описывает Афанасий Никитин индийские торговые города, товары, обращающиеся на рынках, и состояние сельского хозяйства. В записках Афанасия Никитина проявляются настроения русского патриота, который хранил память о родине в течение своих долгих странствований, и чувствуется глубокое уважение к культуре других народов, с которой он ознакомился.

Русские книжники знали об античных писателях и философах. Автор «Жития» Дмитрия Донского был знаком с идеями Пифагора и Платона; архиепископ Вассиан Рыло — с идеями Демокрита, сборник «Пчела» содержал изречения из произведений Плутарха, Менандра, Аристотеля и Эпикура. В миниатюрах одной рукописи (Псалтырь конца XV в.) имеются аллегорические изображения Нептуна, Аполлона и Дианы, а на стенах и воротах Успенского и Благовещенского соборов Московского Кремля изображены Гомер, Платон, Фукидид, Диоген и Аристотель.

ГЛАВА L
НАРОДЫ УКРАИНЫ, БЕЛОРУССИИ, ЛИТВЫ И ПРИБАЛТИКИ В XIV—XV ВВ.

Украинский и белорусский народы вместе с русским народом выросли из единого корня древнерусской народности, образовавшейся в период существования Древнерусского государства. Галицкая, частично Волынская земля и Карпатская Русь, несмотря на сопротивление народных масс, в XIV в. были захвачены польскими и венгерскими феодалами, которые для своих целей использовали помощь римской курии. Значительная часть древнерусских земель попала в середине XIV в. под власть Великого княжества Литовского. Последнее подчинило себе часть Волынского княжества, Турово-Пинскую, Полоцко-Минскую земли, княжество Витебское, земли Киевскую, Переяславскую, Подольскую и Чернигово-Северскую.

Сложение украинской и белорусской народностей

На протяжении XIV—XV вв. в условиях тяжёлого иноземного гнёта шёл процесс формирования украинской и белорусской народностей. Украинская народность складывалась на территории земель Киевской, Черниговской, Галицкой, Волынской, Подолии, Закарпатья и Буковины; белорусская — на территории между Западным Бугом и Сожем (Полоцко-Минская земля). В XIV—XV вв. определились фонетические, морфологические и лексические особенности украинского и белорусского языков, сложились характерные черты культуры украинского и белорусского народов. Термин «Украина», в XII—XIII вв. применявшийся для обозначения части юго-западных земель (Среднего Поднепровья), постепенно приобрёл новое значение, будучи перенесён на всю территорию, заселённую украинским народом. С XIV в. появился термин «Малая Русь», употреблявшийся сначала для обозначения Галицкой Руси, а затем и Поднепровья. Термин «Белая Русь» вошёл в употребление с XVI в.

Формирующееся самосознание украинской и белорусской народностей проявлялось в народных песнях и думах, посвящённых борьбе против татарских и турецких набегов, против угнетения крестьянства литовскими, польскими и венгерскими феодалами. Выдающимися памятниками украинской и белорусской литераторы этого времени являются летописи, в которых с идеологических позиций класса феодалов и верхушки горожан делалась попытка осмыслить историческое прошлое и говорилось о значении Руси для истории украинских и белорусских земель. В дальнейшем в борьбе с католицизмом большую роль сыграли братства, организованные горожанами. Они ставили своей задачей сохранение украинской и белорусской культуры (которую пыталось задушить католическое духовенство) путём открытия школ, распространения грамотности и т. д.

Социально-экономические развитие Украины и Белоруссии

Основой экономики украинских и белорусских земель было сельское хозяйство. Наиболее распространённой системой земледелия являлось трёхполье, хотя применялись и двухполье, перелог и даже подсечная система. Употреблялись плуги и сохи с железными наконечниками, не только взрыхлявшими почву, но и переворачивавшими пласты земли. Применялось унавоживание почвы. Для размола зерна служили преимущественно водяные мельницы. В XIV—XV вв. наблюдался некоторый рост животноводства. Сохраняли значение и промыслы: охота, рыболовство и пчеловодство. Продукты этих промыслов часто поступали на рынок.

Лист с инициалом из Оршанского рукописного Евангелия. XIV в.

На протяжении XIV—XV вв. шёл процесс закрепощения украинского и белорусского крестьянства. Феодалы уничтожали общинное самоуправление и *копные* (общинные) суды. Поставленные землевладельцами старосты, наместники — *державцы,* с помощью приставов и десятников из числа зажиточной крестьянской верхушки принуждали крестьян к повиновению. Число панских имений *(фольварков)* росло за счёт крестьянских общинных хозяйств *(дворищ).* Наряду с *вольными, похожими* крестьянами, пользующимися правом перехода, в процессе закрепощения выделилась особая группа крестьян *старожильцев, людей заседлых, непохожих, отчичей,* находившихся в наследственной зависимости от своих владельцев.

Дворовая челядь, холопы, *паробки* и *жёнки невольные* в значительной части переводились владельцами на положение крестьян. Росло число безземельных крестьян, или, как их тогда называли, *халупников* (имевших убогие хаты — *халупы), поморников,* или *кутников* (снимавших углы у зажиточных крестьян), и т. д.

Феодальное право юридически оформляло власть землевладельцев над крестьянством. По привилею (жалованной грамоте) великого литовского князя Казимира IV 1447 г. за феодалами были закреплены на правах собственности земли, находившиеся в их фактическом владении. В привилее провозглашалось также право феодалов

судить население своих земель. Наконец, в привилее было запрещено принимать в княжеские имения крестьян, бежавших от других феодалов. «Судебник» Казимира IV 1468 г. установил смертную казнь за переманивание чужих крепостных.

Основной формой феодальной эксплуатации в украинских и белорусских землях была рента продуктами. С конца XV в. в связи с развитием товарно-денежных отношений усилилась барщина и возрос удельный вес денежной ренты в системе феодальных повинностей. В некоторых имениях крестьяне должны были работать на барщине 1—2 дня в неделю, а не 12—14 дней в году, как было раньше. Кроме повинностей феодалам, крестьяне были обязаны рядом податей и повинностей в пользу государства. Наконец, они платили десятину в пользу церкви. В XV в. на Украине и в Белоруссии наблюдалось непрерывное усиление крепостничества.

На протяжении XIV—XV вв. в украинских и белорусских землях в связи сростом общественного разделения труда развивалось ремесло. Происходила значительная специализация ремесла в деревнях, где из состава крестьянства выделялись кузнецы, слесари, плотники, колесники, бочары, каменщики, скорняки, шорники, сапожники, ткачи, портные и т. д. Росли города как ремесленно-торговые центры. В некоторых городах насчитывалось до двух-трёх десятков ремесленных специальностей. Ремесленники объединялись в цехи. Во Львове в XV в. были цехи портных, седельников, сапожников, кузнецов, пекарей и резников, в Киеве — цехи ювелиров, лучников, портных и кузнецов. Подмастерья в целях защиты от притеснения со стороны мастеров создавали особые организации — *господы.*

Общественное разделение труда являлось условием складывания внутреннего рынка, развития торговли. Полоцк, Минск, Витебск, Киев, Львов и другие города имели торговые связи с Москвой, Новгородом, Псковом, Смоленском и другими русскими городами. На украинских и белорусских ярмарках бывали русские, польские, молдавские, чешские, венгерские, немецкие и итальянские купцы. Городское торгово-ремесленное население было кровно заинтересовано в развитии экономического общения с Русью. Развивались торговые связи Украины и Белоруссии также с Малой Азией, Ираном и Крымом. Из-за границы привозились преимущественно предметы роскоши. Вывозились с Украины и из Белоруссии мёд, воск, меха, кожи, скот, дерево, хлеб и рыба. В городах в связи с ростом ремесла и торговли усиливалось имущественное расслоение. Выделялись богатые купцы и ростовщики, связанные с феодалами, часто владевшие землями и эксплуатировавшие как городскую бедноту, так и зависимых крестьян. К средним слоям городского населения принадлежали цеховые мастера и рядовые торговцы. Плебейские слои города составляли внецеховые ремесленники, подмастерья, беглые крестьяне и т. д.

Экономически окрепшие города (Каменец-Подольск, Брест, Гродно, Киев, Полоцк, Минск и др.) получали от польских королей и великих литовских князей право самоуправления — так называемое «магдебургское право», которым пользовались крупные купцы и зажиточные ремесленники-мастера. Введение магдебургского права обостряло социальные и религиозно-национальные противоречия в городах, поскольку его получали в первую очередь польские и немецкие горожане-католики. Масса горожан и беднота вели борьбу с засильем городских богачей. В XV в. в городе Львове украинские горожане создали особую организацию для защиты своих социальных и национально-религиозных интересов — церковное братство.

Борьба украинского и белорусского народов с иноземными захватчиками

В 20-х годах XIV в. в Закарпатье вспыхнуло народное восстание против венгерских феодалов под руководством жупана (старосты) одного из округов Петра Петровича. Восстание продолжалось несколько лет и было подавлено лишь после того, как венгерские захватчики направили против восставших большие военные отряды. Крупные крестьянские восстания произошли в Закарпатье в 30—50-х годах XV в. Для их подавления венгерское правительство прибегало к военной силе.

В Галицкой земле народ также отвечал на усиление гнёта восстаниями. В 1340 г. на борьбу с польскими панами поднялось всё население Галиции. Польские и венгерские феодалы были оттуда изгнаны и лишь с трудом опять овладели Галицией. Новое восстание вспыхнуло в 1370 г. Оно продолжалось два года. Крестьяне нападали на шляхетские имения, убивали их владельцев, поджигали костёлы. В 1469 г. опять поднялись народные массы, опять запылали барские имения, в сёлах действовали вооруженные отряды повстанцев.

Из крестьянских движений в Галиции наиболее крупным было восстание 1490— 1492 гг. под предводительством Мухи. Украинские и молдавские крестьяне выступили на борьбу с угнетателями совместно. В восстании приняло участие до 10 тыс. крестьян. Для подавления восстания польский король попросил военной помощи у Тевтонского ордена. Муха был заточён в тюрьму в Кракове и умер от голода. Значительная часть повстанцев была казнена.

Ширилось народное движение также и в украинских и белорусских землях, захваченных литовскими феодалами. По акту Городельской унии 1413 г. литовские феодалы-католики получили ряд привилегий и жестоко эксплуатировали белорусских и украинских крестьян. Православная церковь Украины и Белоруссии была выделена в особую митрополию, и литовские феодалы пытались осуществить унию православной церкви с католической. Всё это вызвало ряд народных выступлений против иноземного господства.

В XV в. польские паны предприняли ряд попыток отторгнуть от Литвы и включить в состав Польша часть белорусских и украинских земель. В 1430 г. польские войска захватили Западную Подолию, в 1431 г. напали на Волынь и опустошили её. На борьбу с захватчиками поднялось украинское население Подолии и Волыни. Крестьяне изгнали польских феодалов и объявили себя свободными. Жители Киева во главе с воеводой Юрщей не дали литовскому князю Сигизмунду овладеть городом, и в течение нескольких лет крестьяне не подчинялись власти Литвы. Лишь к концу 30-х годов XV в. Сигизмунду удалось при поддержке Польши подчинить Литовскому княжеству отпавшие от него украинские, белорусские и русские земли. В 40-х годах XV в. в результате народного движения от Литвы снова отпали Волынь и Киевская земля. Литовскому правительству пришлось согласиться на восстановление Киевского и Волынского княжеств в качестве удельных. В 1471 г. киевляне отказались признать воеводой литовского пана — католика Мартина Гаштольта. Тогда он взял город с помощью военной силы, и Киевское княжество было окончательно ликвидировано.

Со второй половины XV в. над Украиной нависла угроза со стороны Крымского ханства и Турции. В 1482 г. крымские татары подвергли Киевскую землю страшному разорению. После этого грабительские набеги на Украину крымских феодалов стали учащаться, татары разоряли города и сёла, уводили и продавали в рабство мирных жителей. В конце XV в. на Галицию и Подолию начались нападения феодалов Турции.

В своей борьбе с иноземными захватчиками украинский и белорусский народы искали помощи у русского народа. Авторитет Руси в белорусских и украинских землях, входивших в состав Великого княжества Литовского, особенно возрос после Куликовской битвы. Украинские и белорусские крестьяне, горожане, казаки переселялись из областей, захваченных Литвой, в пределы Руси. В 80—90-х годах XV в., когда Русь вела войну с Литвой, украинское и белорусское население оказывало активную помощь русским войскам.

Литва

Общественное развитие Литвы в XIV—XV вв. происходило в условиях наступления на неё Ливонского и Тевтонского рыцарских орденов, которых поддерживали римская курия и западноевропейские феодалы. Тевтонские рыцари выстроили замки и крепости на границе с Литвой, а, захватывая литовские земли, возводили укрепления и на территории самого Литов-

ского княжества. Нападения тевтонских захватчиков препятствовали нормальной экономической жизни литовского народа. Тем не менее на протяжении XIV—XV вв. в Литве происходил дальнейший рост производительных сил, распространялась трёхпольная система земледелия, развивались ремёсла и складывался внутренний рынок.

Господствующее положение в стране занимали крупные феодалы — «великие», «лучшие» *байоры,* или паны. С введением в Литве католичества большие привилегии получило католическое духовенство. В привилее 1387 г. подтверждалось право собственности феодалов на землю (как на вотчины, полученные по наследству, так и на приобретённые имения), и литовские байоры-католики освобождались от натуральных повинностей в пользу великого князя.

Среди зависимого крестьянского населения в Литве существовало несколько разрядов. Крепостное население представляли собой *челядь невольная,* паробки невольные, жёнки невольные. Феодалы могли их дарить, отдавать в приданое и т. д. Большинство невольной челяди составляли дворовые слуги. Крестьяне — *койминзы (каймины,* от слова *каймас* — деревня) имели свои земельные наделы и выполняли в имениях феодалов барщину или вносили им оброк. Близки по своему положению к койминзам были *закупы* — крестьяне-барщинники, лишённые собственных орудий труда. Основная масса крестьян была лишена права перехода (крестьяне непохожие). Число похожих крестьян, которым разрешался переход от одного землевладельца к другому, всё более сокращалось. Наиболее распространённой формой эксплуатации крестьян в XIV—XV вв. была натуральная рента, дополнявшаяся в ряде случаев денежными поборами и барщинными повинностями. Крестьяне Литвы вели напряжённую борьбу против феодального гнёта. Из крестьянских движений наиболее крупным являлось восстание в Жемайтии в 1418 г., направленное против местных литовских феодалов и тевтонских колонизаторов. Восстание это было жестоко подавлено, а многие крестьяне казнены.

Башня литовского князя Гедимина в Вильнюсе.
XIV в.

В связи с ростом общественного разделения труда развивалось ремесло и усиливалась роль городов. Крупными торгово-ремесленными центрами были Вильнюс, Каунас, Трокай. Города пользовались правом самоуправления (магдебургское право). Большое значение для экономического развития Литвы имела торговля с русскими и украинскими землями, в частности с Москвой, Киевом и Новгородом. В Вильнюсе

был специальный гостиный двор для купцов, приезжавших из Русского государства, а в Москве — гостиный двор для литовских купцов.

В XIV в. Великое княжество Литовское было феодально-раздробленным государством. Во главе его стоял великий князь литовский, которому подчинялись местные (удельные) князья. Феодальная раздробленность облегчала тевтонским рыцарям возможность совершать свои разбойничьи набеги и захватывать территории Литовского государства.

В 1385 г. была оформлена уния (так называемая Кревская) Литвы с Польшей, скреплённая браком польской королевы Ядвиги и литовского князя Ягайло. Ягайло становился королём польским, и тем самым Литва и Польша объединялись в одно государство. Эта уния имела большое значение для дальнейшей борьбы Литвы и Польши с Тевтонским орденом. В то же время уния имела ряд отрицательных последствий для литовского, украинского и белорусского народов. Усилились захваты польскими и литовскими феодалами украинских и белорусских земель. В Литве было введено католичество. Феодалы-католики и ксёндзы старались искоренить литовский язык и литовскую культуру. Всё это вызвало в литовских, русских и украинских землях движение протеста против Кревской унии.

В то же время в Великом княжестве Литовском шёл процесс ликвидации раздробленности. Наибольшее политическое единство было достигнуто в княжение Витовта (1392—1430). В начале XV в. развернулось широкое движение против Тевтонского ордена в Жемайтии. В 1409 г. эта освободительная борьба охватила всю Жемайтию. Народные массы разрушали замки рыцарей, уничтожали их гарнизоны. В результате мощного народного восстания захватчики были изгнаны из Жемайтии. В 1410 г. в Грюнвальдской битве ордену был нанесён решительный удар соединёнными силами поляков и литовцев при участии других народов. Борьба за Жемайтию между Литвой и Тевтонским орденом, пользовавшимся поддержкой римского папы и германского императора, возобновилась в начале 20-х годов XV в., но окончилась победой литовских войск. В 1422 г. был подписан договор, по которому орден окончательно отказался от Жемайтии.

Литовский народ в своём историческом развитии был тесно связан с русским народом. В Литовском государстве были восприняты русский язык и русская письменность. Литовское право развивалось под влиянием русского. В Литву заметно проникала русская культура.

Эстония и Латвия

Народы Прибалтики, тесно связанные в период существования Древнерусского государства с русским народом, были насильственно оторваны от него и порабощены немецкими феодалами. На территории Эстонии и Латвии возник ряд феодальных владений, принадлежавших Ливонскому ордену, католическим епископам и находившихся в вассальной зависимости от германского императора, римского папы, Датского королевства. На территории Ливонии господствовала феодальная раздробленность, шли постоянные усобицы и войны.

В Эстонии и Латвии ещё до их завоевания ливонскими рыцарями развивались феодальные отношения. Иноземное завоевание осложнило этот процесс. Господствующий класс феодалов сложился главным образом из завоевателей — немецких рыцарей, класс эксплуатируемых—из латышского и эстонского крестьянства, испытывавшего, таким образом, наряду с феодальным гнётом национальное угнетение.

Немецкие феодалы захватывали земли крестьян и закрепощали их. Первоначально завоеватели взимали с крестьян десятину с урожая, чинш (годовой налог зерном), подать со скота, поземельный денежный налог и пр. С конца XIII в. в Прибалтике начало развиваться барщинное поместное (мызное) хозяйство и усилилась феодальная эксплуатация. На протяжении XIV—XV вв. были введены новые виды барщины: разовая работа и *толока* (сезонные работы срочного характера). Крестьянские суды были ликвидированы. Землевладельцы часто пользовались всей полнотой

власти над крестьянами вплоть до вынесения смертных приговоров. Законодательство, посвящённое вопросу о беглых крестьянах, требовало возврата помещикам тех из них, чьи имена значились в *вакенбухах* — списках поместных крестьян-плательщиков. Была создана особая должность *гакенрихтеров* — судей, решавших дела о беглых крестьянах, прикреплённых к наделам *(гакенам,* сохам) в феодальных поместьях. Однако побеги непрерывно усиливались. Крестьяне уходили в Россию,

Таллин. Городская стена с башнями и церковь св. Олая. XIV в.

Литву и Польшу. К концу XV в. в связи с захватами помещиками под *мызы* (господские участки, где велось барщинное хозяйство) крестьянских земель появилось большое количество малоземельных или безземельных крестьян-бобылей *(юксьялги, валиеники, вабадики).* В то же время выделились зажиточные крестьяне, иногда становившиеся мелкими феодалами.

В связи с развитием общественного разделения труда росли города — центры ремесла и торговли. Среди них наиболее крупное значение имела Рига, входившая в Ганзейский союз городов и являвшаяся посредником в торговле между Западной и Восточной Европой. Из ремёсел в Риге развивались преимущественно те, которые были связаны с экспортом или перевозкой товаров (кожевенное, скорняжное, прядильное и пр.). В Риге жили и русские купцы.

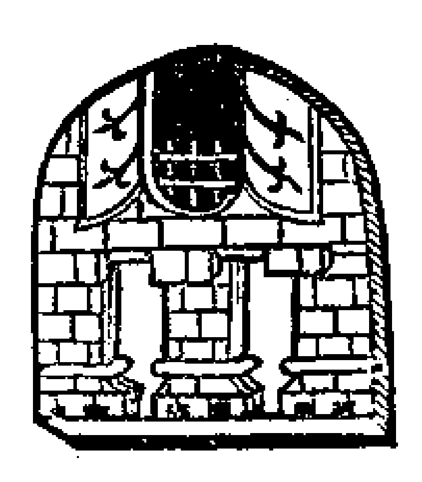
На протяжении XIV—XV вв. шёл процесс имущественного расслоения городского населения Риги. Городской патрициат, крупнейшие купцы и ростовщики захватили в свои руки орган городского самоуправления — магистрат. Рижские бюргеры объединялись в цехи и гильдии. Большая гильдия объединяла купцов. Малая — ремесленников. Гильдии вели борьбу с патрициатом, старавшимся отстранить их от участия в управлении Ригой. Внутри цехов обострялись противоречия между мастерами, подмастерьями и учениками. Низший слой городского населения составляли грузчики, извозчики и домашняя прислуга. Эта плебейская масса всё время пополнялась беглыми крестьянами. Социальные противоречия в Риге осложнялись национальными. Немцы отстранили латышей от торговли, стесняли их занятие

ремеслами. Немецкие купцы захватили в свои руки внешнюю торговлю прибалтийских городов, в частности с Новгородом, наживая громадные прибыли. Латыши занимались преимущественно подсобными работами. У них были свои объединения — братства грузчиков, весовщиков, разносчиков пива и т. д. Из других городов Латвии наиболее крупными были Цесис (Венден), Валмиера (Вольмар), в Эстонии — Таллин, Тарту и Нарва.

Гнёт немецких феодалов в Прибалтике вызывал массовые народные движения. Наиболее крупное восстание эстонского народа, известное под именем Юрьевой ночи, продолжалось с 1343 по 1345 г. Оно охватило Харьюмаа, Ляанемаа и Сааремаа. Восставшие эстонские крестьяне убивали немецких светских и духовных феодалов, поджигали имения и церкви. Восставшие крестьяне получили помощь от русского населения Псковской земли. Для подавления этого крестьянского движения Ливонскому ордену потребовалась военная сила из Пруссии. Часть восставших эстонцев нашла убежище на Руси.

Обострение классовых противоречий и рост массового крестьянского движения, а также задачи внешней политики вызвали необходимость создания в Ливонии центрального государственного органа, представлявшего сословные интересы феодалов и зажиточных горожан. Таким органом с 20-х годов XV в. явился периодически собиравшийся ландтаг (совещание представителей всех территорий Ливонии), состоявший из четырёх коллегий (епископы, орден, вассалы и города). Однако и с учреждением ландтага политическая раздробленность в Ливонии сохранилась.

Начавшаяся в конце XV в. борьба России с Ливонским орденом за прибалтийские земли и за приобретение выходов в Балтийское море нашла поддержку со стороны прибалтийского (эстонского и латышского) крестьянства.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

*

СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

*

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

*

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

*

СПИСОК КАРТ

*

СПИСОК ЦВЕТНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

*

СПИСОК РИСУНКОВ, ПОМЕЩЁННЫХ В НАЧАЛЕ И В КОНЦЕ ГЛАВ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА [1]

АНГЛИЯ

Середина V в. — Начало завоевания англосаксами Британии.

Конец V—VI в. — Образование англо-саксонских королевств.

Конец VIII в. — Начало датских нашествий.

829 г. — Объединение англо-саксонских королевств в одно государство (Англию).

871—899 или 900 г. — Правление короля Альфреда Великого.

1066 г. — Битва при Гастингсе. Завоевание Англии нормандцами.

1066—1087 гг. — Вильгельм Завоеватель, английский король.

1069 и 1071 гг. — Крестьянские восстания на севере и северо-востоке Англии против нормандских завоевателей.

1086 г. — «Книга Страшного суда».

1154—1189 гг. — Генрих II Плантагенет, английский король.

1169—1171 гг. — Начало завоевания Ирландии.

Около 1175—1253 гг. — Роберт Гроссетест, философ и математик.

1189—1199 гг. — Ричард I Львиное Сердце, английский король.

1196 г. — Волнения горожан в Лондоне.

1199—1216 гг. — Иоанн Безземельный, английский король.

Вторая половина XII в. — Основание Оксфордского университета

1209 г. — Основание Кембриджского университета.

Около 1214—1294 гг. — Роджер Бэкон.

1215 г. — Великая хартия вольностей.

1263—1265 гг. — Гражданская война.

1265 г. — Начало парламента.

Около 1265—1308 гг. — Иоанн Дунс Скот.

1272—1307 гг. — Эдуард I, английский король.

1297—1314 гг. — Борьба Шотландии за независимость.

1320—1384 гг. — Джон Виклеф.

1327—1377 гг. — Эдуард III, английский король.

1337—1453 гг. — Столетняя война. Победы английских войск в битвах при Креси (1346 г.), Пуатье (1356 г.) и Азенкуре (1415 г.).

Около 1340—1400 гг. — Джеффри Чосер.

1381 г. — Восстание Уота Тайлера.

1450 г. — Восстание Джека Кэда.

1455—1485 гг. — «Война Алой и Белой розы».

70-е годы XV в. — Появление книгопечатания в Англии.

АРАБСКИЕ СТРАНЫ: АРАВИЯ, ИРАК, МАГРИБ, ЕГИПЕТ, СИРИЯ И КИЛИКИЯ

572—628 гг. — Иранское владычество в Йемене.

622 г. — Бегство Мухаммеда в Медину, начало мусульманского летосчисления.

630 г. — Подчинение Мекки Мухаммеду. Зарождение Арабского государства.

634—640 гг. — Завоевание Палестины, Сирии и Верхней Месопотамии арабами.

[1] Важнейшие даты. Для правителей государств указываются годы их правления, для ученых, писателей и художников — годы их жизни.

640—642 гг. — Завоевание Египта арабами.
661—750 гг. — Халифат Омейядов.
680—697 гг. — Восстания против Омейядского халифата в Аравии и Ираке.
750—945 гг. — Халифат Аббасидов (духовная власть аббасидских халифов — 750—1258 гг.).
788—985 гг. — Династия Идрисидов в Марокко. Образование самостоятельного эмирата в Марокко.
800—909 гг. — Государство Аглабидов в Тунисе и Алжире.
869—883 гг. — Восстание зинджей в Аббасидском халифате.
894—899 гг. — Восстание карматов в Бахрейне.
900—906 гг. — Восстание карматов в Сирии и Нижнем Ираке.
909—1171 гг. — Халифат Фатимидов в Магрибе (Тунисе и Алжире).
969 г. — Завоевание Египта войсками Фатимидского халифата.
1061—1146 гг. — Правление Альморавидов в Магрибе.
1121—1269 гг. — Правление Альмохадов в Магрибе и Южной Испании.
1171—1250 гг. — Династия Эйюбидов в Египте, Сирии и Верх ней Месопотамии.
1258 г. — Взятие Багдада монгольскими войсками. Падение халифата Аббасидов.

ВАЛАХИЯ, МОЛДАВИЯ И ТРАНСИЛЬВАНИЯ

IX — начало X в. — Господство болгарских феодалов в валашских, молдавских и трансильванских землях.
1241 г. — Татаро-монгольское нашествие.
1386—1418 гг. — Мирча Старый, господарь Валахии.
1400—1432 гг. — Александр Добрый, молдавский князь.
1437—1438 гг. — Крестьянское восстание в Трансильвании.
1440—1442 гг. — Крестьянское восстание в Северной Молдавии и соседних областях.
1457—1504 гг. — Стефан III, молдавский князь.
1467 г. — Признание венгерским королём Матвеем (Матьяшем) Корвином независимости Молдавии.

ВЕНГРИЯ

Конец IX в. — Вторжение венгерских племён в районы Сред него Дуная и Тиссы.
955 г. — Победа немецкого и чешского войска над кочевыми венгерскими племенами в битве на реке Лех.
997—1038 гг. — Стефан (Иштван) I, венгерский король.
1041—1044 гг. — Восстание Аба-Шамуеля.
1046 г. — Народное восстание в Венгрии.
1205—1235 гг. — Андрей (Андраш) II, венгерский король.
1222 г. — «Золотая булла» Андрея II.
1241—1242 гг. — Татаро-монгольское нашествие на Венгрию.
1308—1382 гг. — Анжуйская династия в Венгрии.
1342—1382 гг. — Людовик (Лайош) I, венгерский король.
1397 г. — Вторжение турецких войск в Венгрию.
1437—1438 гг. — Крестьянское восстание в Северо-Восточной Венгрии.
1458—1490 гг. — Матвей (Матьяш) Корвин, венгерский король.

ВИЗАНТИЯ

527—565 гг. — Юстиниан I, византийский император.
532 г. — Восстание «Ника» в Константинополе.
Конец VI в. — Поселение славян на Балканском полуострове.
604—628 гг. — Война Византии с сасанидским Ираном.
717—741 гг. — Лев III Исавр, византийский император.
821—823 гг. — Восстание Фомы Славянина.
867—886 гг. — Василий I Македонянин, византийский император.
867—1056 гг. — Македонская династия в Византии.

932 г. — Восстание Василия Медная Рука в Малой Азии.
976—1025 гг. — Василий II Болгаробойца, византийский император.
1071 г. — Поражение византийского войска в битве с тюрками-сельджуками при Манцикерте.
1081—1185 гг. — Династия Комнинов.
XIII в. — Никита Акоминат (Хониат), византийский писатель.
1204 г. — Взятие и разгром Константинополя крестоносцами.
1204—1261 гг. — Латинская империя.
1261 г. — Восстановление Византийской империи.
1342 г. — Восстание зилотов в Фессалонике.
1453 г. — Взятие Константинополя турецкими войсками. Падение Византийской империи.

ГЕРМАНИЯ

843 г. — Выделение Восточно-франкского государства (Германия) из состава Каролингской империи по Верденскому договору.
Первая половина X в. — Присоединение Лотарингии к Германскому королевству.
919—1024 гг. — Саксонская династия.
962 г. — Коронование германского короля Оттона I императорской короной.
1056—1106 гг. — Генрих IV, германский император.
1073—1075 гг. — Саксонское восстание.
1077 г. — Свидание германского императора Генриха IV с папой Григорием VII в Каноссе.
1122 г. — Вормсский конкордат.
1138—1254 гг. — Династия Штауфенов.
1147 г. — Крестовый поход немецких феодалов против славян.
1152—1190 гг. — Фридрих I Барбаросса, германский император.
1176 г. — Поражение войск Фридриха Барбароссы в битве при Леньяно.
1198 г. — Основание Тевтонского ордена.
1202 г. — Основание Ордена меченосцев.
1210 г. — Завоевание Ливонии немецкими рыцарями.
1220—1250 гг. — Фридрих II, германский император.
1230 г. — Начало завоевания Пруссии Тевтонским орденом.
1237 г. — Объединение Тевтонского ордена с Орденом меченосцев.
1254—1273 гг. — Период междуцарствия в Германии.
1273—1291 гг. — Рудольф Габсбургский, германский император.
1347—1378 гг. — Карл IV, император Германии и король Чехии.
1356 г. — «Золотая булла» императора Карла IV.
Около 1445 г. — Изобретение книгопечатания Иоганном Гутенбергом.
1483 г. — Заговор «Башмака» в Эльзасе.

ЗАКАВКАЗЬЕ

450—451, 481—484, 571—572 гг. — Народные восстания армян, грузин, албанцев против господства иранских завоевателей.
VII в. — Анания Ширакский, армянский учёный.
628 г. — Падение иранского господства в странах Закавказья.
705 г. — Утверждение арабского владычества в Армении и Албании.
715 г. — Завершение завоевания арабами Закавказья.
748—750 гг. — Крупное народное восстание в Армении против арабских феодалов.
Конец VIII в. — Образование Западно-Грузинского (Абхазского) царства.
Начало IX в. — Основание Тао-Кларджетского царства на юго-востоке Грузии.
816—837 гг. — Крестьянское восстание под руководством Бабека в Азербайджане и Западном Иране.

851 г. — Восстание в Армении, Картли и Албании против арабского господства.

1001 г. — Объединение Грузии.

1027—1072 гг. — Баграт IV, грузинский царь.

1080—1375 гг. — Киликийское армянское царство.

1089—1125 гг. —Давид IV Строитель, грузинский царь.

1123 г. — Освобождение Грузии и Ширвана от власти сельджуков.

Около 1141—1204 гг. — Низами, азербайджанский поэт-философ.

Конец XII — начало XIII в. — Шота Руставели, грузинский поэт.

1231—1239 гг. — Завоевание монгольскими феодалами стран Закавказья.

1250 г. — Крестьянское движение в Сюнике и Армении.

1260 г. — Восстание против монгольских завоевателей в Грузии и Северной Армении.

1314—1346 гг. — Георгий V Блистательный, грузинский царь. Восстановление единства Грузинского царства.

ИНДИЯ

490—около 540 гг. — Господство эфталитов в Индии.

515 — около 540 г. — Правление Михиракулы.

540 г. — Падение государства эфталитов.

Начало VIII в. — Вторжение войск Арабского халифата в Индию.

1001 г. — Начало походов Махмуда Газневи в Индию.

1192—1398 гг. — Делийский султанат.

XII в. — Бхаскарачарья, астроном и математик.

1241—1246 гг. — Вторжения монгольских феодалов в Индию,

1308—1311 гг. — Завоевание Декана султаном Ала-ад-дином Хильджи.

1325—1351 гг. — Мухаммед Туглук, делийский султан.

1398 г. — Поход Тимура в Индию. Распад Делийского султаната.

1440—1518 гг. — Кабир, поэт.

1469—1472 гг. — Путешествие Афанасия Никитина в Индию.

1469—1538 гг. — Нанак, поэт.

ИНДО-КИТАЙ И СТРАНЫ ЮЖНЫХ МОРЕЙ

336 г. — середина VII в. — Династия Фам в Линьи (Чампа).

602 г. — Восстание вьетнамцев против господства Суйской империи.

Около VII в. — 1365 г. — Государство Сривиджайя.

950 г. — Образование независимого Вьетнама.

1010—1225 гг. — Династия Ли («Младшая») во Вьетнаме.

1044—1287 гг. — Бирманское государство Паган.

1044—1077 гг. — Анауратх, король Пагана.

1177 г. — Вторжение чамов. Разрушение столицы кхмеров Ангкора.

1225—1400 гг. — Династия Тран во Вьетнаме.

1257, 1284, 1287 гг. — Вторжения монгольских феодалов во Вьетнам.

1268—1292 гг. — Кертанагара, король восточно-яванского княжества Кадири.

1277 г. — Вторжение монгольских феодалов в Бирму.

1344—1360 гг. — Крестьянское восстание во Вьетнаме.

1350—1369 гг. — Рама Тибоди, король Сиама.

1402 г. — Присоединение к Вьетнаму северной части государства Чампа.

1407 г. — Завоевание Вьетнама Минской империей.

30-е годы XV в. — Восстановление независимости Вьетнама.

1471 г. — Завоевание Вьетнамом королевства Чампа.

ИРАН

226—651 гг. — Государство Сасанидов в Иране.

491—529 гг. — Народное движение в Иране под руководством Маздака.

531—'579 гг. — Хосров I Аношарван, иранский царь.

637—651 гг. — Завоевание Ирана арабскими войсками.

747—750 гг. — Восстание против Омейядов в Хорасане во главе с Абу Муслимом.

821—873 гг. — Государство Тахиридов в Хорасане.

902—40-е годы X в. — Карматские восстания в Хорасане и Средней Азии.
934—около 1021 гг.— Фирдоуси.
935—1055 гг. — Династия Буидов в Западном Иране.
977—1187 гг. — Газневидское государство.
998—1030 гг. — Махмуд, газневидский султан.
1040—1055 гг. — Завоевание Ирана сельджукскими феодалами.
1090—1256 гг. — Исмаилитское государство в Северном Иране.
1118—1157 гг. — Синджар, сельджукский султан в Хорасане.
1220—1353 гг. — Господство монгольских феодалов в Иране.
1265 г. — Народное восстание в Фарсе под руководством сейида Шереф-ад-дина.
1295—1304 гг. — Газан-хан Хулагуид.
Около 1300—1389 гг. — Хафиз, поэт.
Около 1336—1337 гг. — Восстание крестьян в районе Себзевара.
1337—1381 гг. — Сербедарское государство в Восточном Иране.
1350 г. — Начало сейидского движения в Мазендеране.
1381—1393 гг. — Завоевание Ирана войсками Тимура.
1405 г. — Восстание сербедаров в Себзеваре.
1406 г. — Народное движение в Мазендеране.
1441—1442 гг. — Народное восстание в Хузистане.

ИСПАНИЯ И ПОРТУГАЛИЯ

711—714 гг. — Арабское завоевание Испании.
756—1031 гг. — Кордовский эмират (с 929 г. халифат) Омейядов.
Конец VIII—начало IX в. — Начало реконкисты в Испании.
1085 г. — Отвоевание Толедо у арабов.
1137 г. — Объединение Каталонии и Арагона.
1143 г. — Образование Португальского королевства.
1212 г. — Победа соединённых сил Кастилии, Арагона, Португалии и Наварры над арабами при Лас Навас де Толоса.
1230 г> — Объединение Леона и Кастилии.
1236 г. — Взятие кастильцами Кордовы.
1238 г. — Отвоевание Валенсии у арабов.
1282 г. — Присоединение Сицилии к Арагону.
1462—1472 гг. — Крестьянские восстания в Каталонии и на Балеарских островах.
1479 г. — Объединение Кастилии и Арагона в единое Испанское королевство.
1480 г. — Учреждение инквизиции в Испании.
1482—1484 гг. — Крестьянское восстание в Каталонии во главе с Педро Хуаном Сала.
1492 г. — Завоевание Гранады. Завершение реконкисты.

ИТАЛИЯ

568—около 600 гг. — Завоевание Италии лангобардами.
IX в. — Начало завоевания арабами Сицилии и Южной Италии.
XI в. — Завоевание норманнами Южной Италии и Сицилии.
Конец XI в. — Возникновение Болонской юридической школы.
1073—1085 гг. — Папа Григорий VII (Гильдебранд).
1130 г. — Образование Королевства обеих Сицилий.
1143—1155 гг. — Антипапское восстание в Риме.
1198—1216 гг. — Иннокентий III, римский папа.
1224 г. — Основание университета в Неаполе.
1225—1274 гг. — Фома Аквинский.
1265—1321 гг. — Данте Алигиери.
Около 1266—1336 гг. — Джотто ди Бондоне, художник.
1268—1442 гг. — Анжуйская династия в Южной Италии.
1282 г. — Восстание против французского господства в Сицилийском королевстве («Сицилийская вечерня») .
1304—1307 гг. — Восстание Дольчино в Северной Италии.
1304—1374 гг. — Франческо Петрарка.
1313—1375 гг. — Джованни Боккаччо.

1347 г. — Образование Римской республики во главе с Кола ди-Риенцо.
1378 г. — Восстание чомпи во Флоренции.
1382—1387 гг. — Восстание тукинов в Северной Италии.
Около 1386—1466 гг. — Донателло, скульптор.
1434—1464 гг. — Козимо Медичи, тиран Флоренции.
Около 1447—1510 гг. — Сандро Боттичелли, художник.
1469—1492 гг. — Лоренцо Великолепный, тиран Флоренции.

КИТАЙ

265—31.6 гг. — Цзиньская империя в Китае (Западная Цзинь).
365—427 гг. — Тао Цянь, поэт.
386—581 гг. — Северо-Вэйское государство в Китае.
589 г. — Объединение Китая.
589—618 гг. — Суйская империя.
VII в. — Изобретение книгопечатания ксилографическим способом.
618—907 гг. — Династия Тан в Китае.
701—762 гг. — Ли Бо, поэт.
712—770 гг. — Ду Фу, поэт.
751 г. — Битва при реке Талассе.
780 г. — «Закон о двух налогах».
875—884 гг. — Крестьянское восстание Хуан Чао.
916 г. — Образование киданьского государства.
960—1279 гг. — Династия Сун в Китае.
1125 г. — Падение киданьского государства Ляо в Китае.
1126—1142 гг. — Войны Китая с чжурчженями.
1130—1200 гг. — Чжу Си, философ.
1231—1234 гг. — Завоевание монгольскими феодалами Северного Китая.
1275—1292 гг. — Путешествие Марко Поло в Китай и Индию.
1276 г. — Завоевание Южного Китая монгольскими феодалами.
1280—1368 гг. — Монгольская династия Юань в Китае.
1351—1368 гг. — Борьба за освобождение Китая от монгольских ханов. Изгнание монгольских завоевателей.
1368—1644 гг. — Династия Мин в Китае.

КОРЕЯ

V в. — Завоевание японцами южной части Корейского полуострова.
562 г. — Изгнание японских завоевателей с Корейского полуострова.
676 г. — Объединение Корейского полуострова под властью Силлы.
918—1392 гг. — Династия Корё в Корее.
926 г. — Разгром киданями государства Бохай.
1022 г. — Распространение ксилографического способа книгопечатания в Корее.
1232 г. — Начало употребления металлического шрифта в книгопечатании.
1260 г. — Подчинение монгольскими завоевателями государства Корё.
1270—1273 гг. — Восстание в Корё против монгольских захватчиков.
1369 г. — Освобождение Кореи от ига монгольских феодалов.
1392 г. — Воцарение династии Ли.
1446 г. — Изобретение корейской письменности — фонетического алфавита.

МОНГОЛЬСКАЯ ИМПЕРИЯ

1206—1227 гг. — Чингис-хан. Создание Монгольской империи.
1219—1221 гг. — Завоевание монгольскими феодалами Средней Азии.
1229—1241 гг. — Угэдэй-каан, монгольский хан.
1231—1234 гг. — Завоевание монгольскими феодалами Северного Китая.
1231—1239 гг. — Завоевание монгольскими феодалами Закавказья.
1236—1242 гг. — Татаро-монгольские нашествия на страны Восточной и Центральной Европы.
1243г. — Образование Золотой Орды.

1256—1353 гг. — Монгольское государство Хулагуидов в Иране, Ираке Арабском и восточной части Малой Азии.

1257—1288 гг. — Вторжения монгольских завоевателей во Вьетнам.

1260 г. — Завоевание государства Корё монгольскими феодалами.

1260 г. — Распад Монгольской империи на независимые улусы.

1260—1294 гг. — Хубилай-каан, монгольский хан.

1276 г. — Завоевание Южного Китая монгольскими феодалами.

1368—1369 гг. — Падение власти монгольских феодалов в Китае и Корее.

1455 г. — Распад Монгольской империи.

ПОЗДНЯЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ. ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ И СЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЁН

410 г. — Взятие Рима вестготами во главе с Аларихом.

419—507 гг. — Тулузское государство вестготов в Южной Галлии.

439—534 гг. — Государство вандалов в Северной Африке.

Середина V в. — Образование Бургундского государства.

Середина V — начало VIII в. — Вестготское государство в Испании.

466—485 гг. — Эйрих, вестготский король .

476 г. — Падение Западной Римской империи.

493—555 гг. — Государство остготов в Италии.

534 г. — Завоевание Виэантией государства вандалов в Северной Африке.

535—555 гг. — Война Византии с остготами в Италии. Завоевание Остготского государства Византией.

ПОЛЬША

Около 877 г. — Завоевание княжества вислян Великоморавией.

Вторая половина X в. — Образование Древнепольского государства.

960—992 гг. — Мешко I, первый польский князь.

983 г. — Восстание полабских славян против германских феодалов.

992—1025 гг. — Болеслав I Храбрый, польский князь.

1003—1018 гг. — Война между Польшей и Германской империей.

1037—1038 гг. — Крестьянское восстание.

1076 г. — Принятие польским князем Болеславом II королевского титула.

1102—1138 гг. — Болеслав III Кривоустый, польский король.

1122 г. — Присоединение к Польше Западного Поморья.

1138 г. — Статут Болеслава III Кривоустого.

1241, 1259 и 1287 гг. — Татаро-монгольские нашествия на Польшу.

1333—1370 гг. — Казимир III, польский король.

1364 г. — Основание первого в Польше университета в Кракове.

1885 г. — Заключение Кревской унии между Литвой и Польшей.

XV в. — Ян Длугош, польский историк.

1410 г. — Битва при Грюнвальде. Разгром Тевтонского ордена объединёнными силами польско-литовско-русских войск.

1440 г. — Заключение польско-венгерской унии.

1454 г. — Нешавские статуты.

1466 г. — Торуньский мир.

РОССИЯ

IX в. — Образование Древне русского государства.

907 г. — Морской поход войск князя Олега на Константинополь.

911 г. — Договор киевского князя Олега с Византией.

969—972 гг. — Святослав Игоревич, киевский князь.

980—1015 гг. — Владимир Святославич, киевский князь.

987 или 988 г. — Принятие христианства на Руси.

1019—1054 гг. — Ярослав Мудрый, киевский князь.

1024—1026 гг. — Восстание смердов в Суздальской земле.

1068 г. — Восстание в Киеве.

1071 г. — Восстание смердов в Ростовской земле.

1097 г. — Съезд русских князей в Любиче.

1113—1125 гг. — Владимир Мономах, киевский князь.

1113 и 1146 гг. — Восстания народных масс в Киеве.

1125—1157 гг. — Юрий Долгорукий, ростово-суздальский князь.

1136 г. — Восстание в Новгороде.

1157—1174 гг. — Андрей Боголюбский, владимиро-суздальский князь.

1174—1175 гг. — Народное движение во Владимиро-Суздальской земле.

1177—1212 гг. — Всеволод Большое Гнездо, владимиро-суздальский князь.

1185 г. — «Слово о полку Игореве».

XI—начало XIII в. — «Русская Правда».

1223 г. — Битва на реке Калке.

1237—1238 гг. — Нашествие войск Батыя на Северо-Восточную Русь.

1240 г. — Победа новгородского князя Александра Ярославича над шведскими феодалами на реке Неве.

1242 г. — Победа русского войска над немецкими рыцарями на льду Чудского озера (Ледовое побоище).

1252—1263 гг. — Александр Невский, великий князь владимирский.

1302 г. — Присоединение Переяславского княжества к Московскому.

1325—1340 гг. — Иван Данилович Калита, московский князь (великий князь с 1328г.)

1359—1389 гг. — Дмитрий Донской, великий князь московский.

1368, 1370, 1372 гг. — Походы литовского князя Ольгерда на Москву.

1380 г. — Победа русских войск над татаро-монгольскими войсками в битве на Куликовом поле.

1382 г. — Нашествие на Москву войск хана Тохтамыша. Восстание в Москве.

1392—1393 гг. — Присоединение Нижнего Новгорода к Москве.

Конец XIV—первая половина XV в. — Андрей Рублёв.

1404 г. — Взятие Смоленска войсками литовского князя Витовта.

1406—1408 гг. — Война Московского княжества с Литовским.

1418 г. — Восстание плебейских масс против боярства в Новгороде.

1425—1462 гг. — Василий II (Тёмный), великий князь московский.

1440—1441 гг. — Восстание против литовских феодалов в Смоленске.

1462—1505 гг. — Иван III Васильевич, великий князь московский.

1478 г. — Включение в состав Русского государства Новгородской земли.

1480 г. — Свержение татаро-монгольского ига на Руси.

1485 г. — Включение в состав Русского государства Тверского княжества.

1487 г. — Установление зависимости Казанского ханства от Русского государства.

1497 г. — «Судебник» Ивана III.

СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ

VIII—XI вв. — Морские походы норманнов на европейские страны.

Около 950—986 гг. — Гаральд Синезубый, датский король.

70-е годы IX в. — Начало колонизации Исландии.

Около 1000 г. — Посещение Северной Америки скандинавами и основание там поселений.

1017—1035 гг. — Канут, король Дании, Англии и Норвегии.

1025 г. — Поражение норвежцев в битве с датчанами при реке Хельге (в Сконе).

1035 г. — Освобождение Норвегии от датских завоевателей.

XI в. — Образование Шведского государства.

1174—1184 гг. — Восстание биркебейнеров в Норвегии.
1262—1264 гг. — Подчинение Исландии власти норвежских королей.
1397 г. — Кальмарская уния Швеции, Норвегии и Дании.
1434 г. — Восстание крестьян и рудокопов в Швеции во главе с Энгельбректом Энгельбректсоном.
1441 г. — Антифеодальное восстание датских крестьян.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

563—567 гг. — Разгром государства эфталитов тюрками. Установление верховной власти Тюркского каганата над Средней Азией.
583—586 гг. — Движение Абруя в Средней Азии.
588 г. — Распад Тюркского каганата на Восточный и Западный.
705—715 гг. — Завоевание арабскими войсками Мавераннахра.
776—783 гг. — Восстание против арабского господства под предводительством Хашима ибн - Хакима (Муканны).
806—810 гг. — Восстание против арабского господства под предводительством Рафи ибн Ляйса.
819—999 гг. — Государство Саманидов.
Середина IX в.—941 г. — Рудаки, таджикский поэт.
902 г.—40-е годы X в. — Карматские восстания в Средней Азии.
973—1048 гг. — Абу-р-Рейхан ал-Бируни, учёный-энциклопедист .
980—1037 гг. — Ибн-Сина (Авиценна).
1206—1207 гг. — Народное восстание в Бухаре под предводительством Мелика Синджара.
1238 г. — Народное восстание в Бухаре во главе с Махмудом Тараби.
1365—1366 гг. — Восстание сербедаров в Самарканде.
1370—1405 гг. — Держава Тимура.
1380—1404 гг. — Походы Тимура в Золотую Орду, Иран, Индию, Азербайджан, Армению, Грузию, Малую Азию и Сирию.
1441—1501 гг. — Алишер Навои.

ТИБЕТ

650 г. — Смерть Сронцзан-гамбо, основателя Тибетского государства.
740—786 гг. — Тисрон-дэбцзан, правитель Тибета.
816—838 гг. — Ралпачан, король Тибета.
822 г. — Договор Тибета с Китаем в Лхасе.
1038—1227 гг. — Си-Ся, государство тангутов.
XI в. — Миларайба, писатель и буддийский деятель.

ТУРЦИЯ

1077—1307 гг. — Румский султанат сельджуков в Малой Азии.
Около 1282 г.—1326 г. — Осман I, турецкий эмир. Начало Османского государства.
1331 г. — Взятие Никеи турецкими войсками.
1354 г. — Захват турецкими феодалами Галлиполи.
1371 г. — Разгром ополчения сербо-македонских феодалов турецкими войсками на реке Марице.
1359—1389 гг. — Мурад I, турецкий султан.
1389 г. — Битва на Косовом поле.
1389—1402 гг. — Баязид I, турецкий султан.
1396 г. — Победа османских войск над соединёнными силами европейских рыцарей в сражении при Никополе на Дунае.
1402 г. — Битва при Анкаре.
1415—1418 гг. — Первое народное восстание в Турции.

1444 г. — Разгром войск европейских феодалов турецкой армией в битве при Варне
1444 г. — Победа албанского войска под руководством Скандербега над турками.
1453 г. — Взятие Константинополя войсками турецкого султана Мехмеда II. Падение Византийской империи.
1459, 1463, 1479 гг. — Захват турецкими войсками Северной Сербии, Боснии и Албании.
1479 г. — Константинопольский мир Турции с Венецией.

ФРАНКСКОЕ ГОСУДАРСТВО

V в. — Завоевание франками Северо-Восточной Галлии.
481—511 гг. — Хлодвиг, король франков
Конец V — начало VI в. — «Салическая правда».
715—741 гг. — Карл Мартелл, майордом Франкского государства.
732 г. — Победа франков над арабами в битве при Пуатье
741—768 гг. — Пипин Короткий, майордом Франкского государства (король с 756 г.).
768—814 гг. — Карл Великий, король франков (с 800 г. — император).
772—804 гг. — Войны Карла Великого с саксами
778—812 гг. — Походы Карла Великого за Пиренеи.
821 г. — Восстание крепостного крестьянства во Фландрии
841—842 гг. — Восстание «Стеллинга» в Саксонии.
843 г. — Верденский договор. Раздел империи Карла Великого.

ФРАНЦИЯ

843 г. — Выделение Западно-франкского королевства по Верденскому договору.
987 г. — Начало династии Капетингов.
997 г. — Восстание крестьян в Нормандии.
1024 г. — Крестьянское восстание в Бретани.
1035 г. — «Голодный бунт» во Фландрии.
1079—1142 гг. — Петр Абеляр философ.
1108—1137 гг. — Людовик VI Толстый, французский король.
1180—1223 гг. — Филипп II Август, французский король.
1200 г. — Возникновение Парижского университета.
1209 г, — Начало крестового похода северофранцузских феодалов против альбигойцев.
1214 г. — Битва при Бувине.
1226—1270 гг. — Людовик IX, французский король.
1230—1286 гг. — Рютбёф, французский поэт.
1251 г. — Восстание «пастушков».
1285—1314 гг. — Филипп IV Красивый, французский король.
1302 г. — Начало Генеральных штатов
1302 г. — Восстание во Фландрии против французского господства («Брюггская заутреня»)
1302 г. — Победа цехового ополчения фландрских городов в битве при Куртрэ над французскими рыцарями («Битва шпор»).
1309—1377 гг. — «Авиньонское пленение» пап.
1337—1453 гг. — Столетняя война.
1346 г. — Битва при Креси.
1356 г. — Битва при Пуатье.
1356—1358 гг. — Парижское восстание во главе с Этьеном Марселем.
1357 г. — «Великий мартовский ордонанс».
1358 г. — Жакерия.
1364—1380 гг. — Карл V, король Франции.
1382 г. — Восстание майотенов в Париже и народное восстание в Руане.

1413 г. — Восстание кабошьенов в Париже.
1422—1461 гг. — Карл VII, французский король.
1429 г. — Снятие осады с города Орлеана в результате решительных действий французов во главе с Жанной д'Арк.
1431 г. — Казнь англичанами Жанны д'Арк в Руане.
1461—1483 гг. — Людовик XI, французский король.
1477 г. — Поражение бургундских войск при Нанси в битве со швейцарцами и лотарингцами.

ЧЕХИЯ

623—658 гг. — «Государство Само» у западных славян.
Первая половина IX в. — Образование Великоморавского княжества.
846—870 гг. — Ростислав, великоморавский князь.
863 г. — Миссия Константина (Кирилла) и Мефодия в Великоморавию
870—894 гг. — Святополк, великоморавский князь.
Конец IX — начало X в. — Образование Чешского государства.
905—906 гг. — Разгром венгерскими кочевыми племенами Великоморавского государства.
1045—1125 гг. — Козьма Пражский, чешский летописец
1212 г. — Признание Германией независимости Чехии.
1230—1253 гг. — Вацлав I, чешский король
1241—1242 гг. — Татаро-монгольское нашествие на Чехию
1253—1278 гг. — Пржемысл Оттокар II, чешский король
1346—1378 гг. — Карл I, чешский король (император Германии под именем Карла IV с 1347 г.).
1348 г. — Основание Пражского университета.
1371—1415 гг. — Ян Гус.
Около 1360 г.— 1424 г. — Ян Жижка, гуситский полководец.
1419—1437 гг. — Великая крестьянская война в Чехии.
1434 г. — Поражение таборитов в битве при Липанах.
1458—1471 гг. — Юрий Подебрад, король Чехии.

ЮЖНОСЛАВЯНСКИЕ ГОСУДАРСТВА И АЛБАНИЯ

Конец VII в. — Образование Болгарского государства.
802—814 гг. — Крум, болгарский князь.
819—822 гг. — Восстание в Хорватии во главе с князем Людевитом против власти франков
845—864 гг. — Князь Тпримир. Объединение Хорватии под его властью.
852—889 гг. — Борис, болгарский князь.
893—927 гг. — Симеон, болгарский царь.
925 г. — Провозглашение хорватского князя Томислава королем Хорватии.
927—969 гг. — Петр, болгарский царь.
972 г. — Захват византийским императором Иоанном I Цимисхием восточно-болгарских областей.
1018 г. — Падение Первого Болгарского царства.
1018—1085 гг. — Византийское господство в Болгарии.
1071—1073 гг. — Восстание в Северо-Западной Болгарии против византийского господства.
1159—1195 гг. — Стефан Неманя, сербский князь.
1187—1396гг. — Второе Болгарское царство.
1190 г. — Признание Византией независимости Сербии.
1207—1218 гг. — Борил, болгарский царь.
1218—1241 гг. — Иван Асень II, болгарский царь.
1277—1280 гг. — Крестьянское восстание в Болгарии.
1331—1355 гг. — Стефан Душан, сербский король.
1349 г. — «Законник» Стефана Душана.
1371 г. — Разгром ополчения сербо-македонских феодалов турецкими войсками на реке Марице.

1389 г. — Битва на Косовом поле.
1326 г. — Завершение завоевания Болгарии турецкими войсками.
1403 г. — Восстание в Болгарии против господства турецких феодалов.
1405—1468 гг. — Скандербег (Георгий Кастриот), крупный политический и военный деятель Албании.
1444 г. — Разгром войск европейских феодалов турецкой армией в битве при Варне.
1459, 1463, 1479 гг. — Захват турецкими войсками Сербии, Боснии и Албании.

ЯПОНИЯ

Вторая половина V в. — Образование раннефеодального государства в Японии.
605 г. — «Закон 17 статей»—декларация царей Ямато.
645 г. — «Переворот Тайка».
701 г. — Издание свода законов Тайхорё.
877—884 гг. — Волнение крестьян в провинции Тикуго.
IX в. — Создание японской письменности (кана).
1185 г. — Разгром дома Тайра. Захват власти в стране восточными самураями.
1192 г. — Провозглашение Минамото Йоритомо сёгуном Японского государства. Начало сёгуната.
1219—1333 гг. — Правление фамилии Ходзё.
1232 г. — Издание свода законов «Дзёэй-сикимоку».
1274, 1281 гг. — Нападения монгольских феодалов на Японию.
1335—1392 гг. — «Период двух правительств» — северного и южного в Японии.
1428,1429, 1485 гг. — Восстания крестьян.

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

1095 г. — Клермонский собор во Франции.
1096—1099 гг. — Первый крестовый поход.
1147—1149 гг. — Второй крестовый поход.
1187 г. — Взятие Иерусалима египетским султаном Салах-ад-дином.
1189—1192 гг. — Третий крестовый поход.
1202—1204 гг. — Четвёртый крестовый поход.
1204 г. — Взятие Константинополя крестоносцами.
1270 г. — Восьмой (последний) крестовый поход.
1291 г. — Потеря крестоносцами последних владений на Востоке.

СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ [1]

I. ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ К ТОМУ В ЦЕЛОМ

Произведения основоположников марксизма-ленинизма

Маркс К. Британское владычество в Индии. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. I. М. 1955, с. 303—309.

Маркс К. Капитал. Т. I—III. М. 1955.

Маркс К. Предисловие к «Критике политической экономии». В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. I. М. 1955, с. 320—324.

Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М. 1940.

Маркс К. Хронологические выписки. В кн.: «Архив Маркса и Энгельса». Т. V, VI, VII, VIII. М. 1938—1946.

Маркс К. Черновые наброски письма В. И. Засулич. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XXVII, с. 677—697.

Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М. 1953.

Энгельс Ф. Диалектика природы. М. 1955.

Энгельс Ф. К истории древних германцев. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XVI. Ч. I, с. 339—389.

Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. 7, с. 343—437.

Энгельс Ф. Марка. В кн.: «Крестьянская война в Германии». М. 1953, с. 113—129.

Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств. В кн.: «Крестьянская война в Германии». М. 1953.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс* Ф. Избранные произведения. Т. II. М. 1955, с. 174—310.

Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. II. М. 1955, с. 83—145.

Энгельс Ф. Франкский период. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс* Ф. Соч. Т. XVI. Ч. I, с. 390—439. .

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Избранные письма. М. 1953.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. 4, с. 419—459. Отд. изд. М. 1956.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Немецкая идеология. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. 3, с. 7—544.

Ленин В. И. Аграрный вопрос в Россия к концу XIX века. Соч. Т. 15, с. 55—125.

Ленин В. И. Государство и революция. Соч. Т. 25, с. 353—462.

Ленин В. И. О государстве. Соч. Т. 29, с. 433—451.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Соч. Т. 3.

Литература

Алпатов М. В. Всеобщая история искусств. Т. I—III. М. 1948-1955.

История средних веков. Т. I. Под ред. Е. А. Косминского и С. Д. Сказкина. М. 1952.

История философии. Т. 1. Под ред. М. А. Дынника и др.. М. 1957.

Книга для чтения по истории средних веков: Под ред. П. Г. Виноградова. Вып. 1—4. М. 1913—1915.

Ковалевский М. М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. Т I—III. М. 1898—1903.

Лависс Э. и *Рамбо А.* Всеобщая история с IV столетия до нашего времени. Т. 1—3. М. 1897.

[1] Настоящий список основной литературы и наиболее важных публикаций источнике в даётся по странам в алфавитном порядке их названий. Литература и источники к главам XVI, XXI и XXII («Христианская церковь в период средневековья», «Возникновение и развитие средневековых городов в Европе», «Крестовые по-ходы в страны Восточного Средиземноморья») даны в конце списка (см. стр. 844—845).

Мейман М. Н. Движение феодального способа производства. — «Исторические записки». 1954. № 42.

Петрушевский Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства. Изд. 5. М. 1922.

Поршнев В. Ф. Очерк политической экономии феодализма. М. 1956.

Скржинская Е. Ч. Техника эпохи западноевропейского средневековья. В сб.: «Очерки по истории докапиталистических формаций». Л. 1936.

Толстов С. П. Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах. В сб : «Основные проблемы генезиса и развития феодального общества». М.—Л. 1934.

Черепнин Л. В. Русская палеография. М. 1956.

Яцунский. В. К. Историческая география. История её возникновения и развития в XIV— XVIII веках. М. 1955.

То:ё-но бунка то сякай. Кё:то: дайгаку сина тэцугаку си кэн'кю:сицу хэн (История культуры и общества на Востоке). № 2—4. Киото. 1952—1955. На япон. языке.

Чжоу Цин-цзи. Синьбянь шицзе ши (Новая всемирная история). Т. 1—2. Шанхай, 1953. На кит. языке.

Bloch M. La societe feodale. La formation des liens de dependance. Paris 1939.

Cambridge economic history of Europe from the decline of the Roman empire. Vol. I—II. Cambridge 1942—1952.

The Cambridge medieval history. Planned by J. B. Bury. Ed. by H. M. Gwatkin and J. P. Whitney. Vol. 1—8. Cambridge 1924—1936.

Dopsch A. Wirtschaftliche und soziale Grundlagen der europaischen Kulturentwicklung a us der Zeit von Caesar bis auf Karl den Grossen. 2. AufL Bd. 1—2. Wien 1923—1924.

Geschichte des Orients. In: Weltgeschichte. Die Entwicklung der Menschheit in Staat und Gesellschaft, in Kultur und Geistesleben. Hrsg. von J. von Pflugk—Harttung. Bd. 3. Berlin [1910].

Grand R.. et *Delatouche* Д. L'agriculture au moyen age de la fin de l'Empire Romain au XVII-e siecle. Paris 1950.

Grousset R. Histoire de l'Asie. 5 ed. Paris 1947.

Guizot. F. Histoire de la civilisation en Europe depuis la chute de 1'Empire Romain jusqu'a. la Revolution frangaise. 18 ed. Paris 1881.

Historia mundi. Begrundet von F. Kern. Bd. V. Bern 1956.

Peuples et civilisations. Histoire generale publ. sous la dir. de L. Halphen et Ph. Sagnac. T. V—VII. Paris 1932—1948.

Pirenne H. Histoire economique de l'Occident medieval. Bruges 1951.

Sarton G. Introduction to the history of sciences. Vol. 1—3. Baltimore 1927—1948.

Источники и источниковедение

Агрикультура в памятниках западного средневековья. Пер. и коммент. О. А. Добиаш-Рождественской. М.—Л. 1936.

Люблинская А. Д. Источниковедение истории средних веков. Л. 1955.

Социальная история средневековья. Под ред. Е. А. Косминского и А. Д. Удальцова. Т. 1—2. М.—Л. 1927.

Средневековье в его памятниках. Под ред. Д. Н. Егорова. М. 1913.

Хрестоматия по истории средних веков. Под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. Т. 1—3. Изд. 2. М. 1949—1950.

Calmette J. Textes et documents d'histoire. T. II. Paris 1953.

Cave R. C. and *Coulson H. H.* A source book for medieval economic history. New York 1936.

Collection de textes pour servir a 1'etude et a 1'enseignement de l'histoire. Vol. 1—50. Paris 1886—1925.

Historiens et chroniqueurs du moyen age. Robert de Clari, Villehardouin, Joinville (e. a.). Ed. etablie et annot. par A. Pagaon. Paris 1952.

Patrologiae cursus completus. Ed. J. P. Migne. (1) Patrologiae latinae (Migne J. P.). T. 1—221. Parisiis 1844—1864. (2) Patrologiae Graecae (Migne J. P.). T. 1—161. Parisiis 1857—1886. (3) Patrologiae graccae latinae tantum editae. T. 1—81. Lutetiae — Paris 1856—1867.

Monumenta Germaniae historica (M G H). Hannoverae—Berolini 1896. (Издание продолжается до настоящего времени.) Основные отделы: I. Scriptores. — II. Leges. — III. Diplomata. — IV. Epistolae. — V. Antiquitates.

Les sources de 1'histoire de France depuis les origines jusqu'en 1815 par A. Molinier, H. Hauser, E. Bourgeois (et autr.). Pt. I—VI. Paris 1901—1906.

Историография и библиография

Алпатов М. А. Политические идеи французской буржуазной историографии XIX века. М.—Л. 1949.

Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России... Изд. 2. Л. 1925.

Косминский Е. А. Основные проблемы западноевропейского феодализма в советской исторической науке. М. 1955. (Доклады советской делегации на X Международном конгрессе историков в Риме.)

Реизов Б. Г. Французская романтическая историография (1815—1830). Л. 1956.

Calmette J. Le monde feodal... Paris 1951.

Dahlmann F. und *Waitz G.* Quellenkunde der deutschen Geschichte. Leipzig 1931.

Fueter E. Geschichte der neueren Historiographie. 3. Aufl. Munchen — Berlin 1936.

International bibliography of historical sciences. Ed. by the International Committee of historical sciences. T. 1—23. Paris—Berlin (and oth.) 1926—1955. (В каждом томе имеется отдел по средним векам.)

Potthast A. Wegweiser durch die Geschichtswerke des europaischen Mittelalters von 375 bis 1500. 2 Aufl. Bd. 1—2. Berlin 1896.

Справочные издания, карты, атласы

Хронологические таблицы. История древнего мира. История средних веков. Новая история. История СССР. М.—Л. 1948.

Du Cange Ch. du Fresne. Glossarium ad scriptores mediae et inf'imae graecitatis... T. I—II. Lugduni 1688.

Du Cange Ch. du Fresne. Glossarium mediae et infimae latinitatis... T. 1—10. Paris 1937— 1938.

Grimm J. Deutsche Rechtsalterthumer. Bd. I—II. Berlin 1956.

Атлас истории средних веков. Под общ. ред. Е. А. Косминского и А. П. Левандовского. М. 1955.

Atlass historique. Par J. Calmette. II. Le Moyen age. Paris 1936.

II. ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

АНГЛИЯ

К главам XI, разд. 1, 3, XXIV, XLI

Литература и источники общего характера

Литература

Виноградов П. Г. Исследования по социальной истории Англии в средние века. СПб. .1887

Виноградов П. Г. Средневековое поместье в Англии. СПб. 1911.,

Кеннингэм У. Рост английской промышленности и торговли. Ранний период и средние века. Пер. Н. В. Теплова. Изд. 2. М. 1909.

Мортон А. Л. История Англии. Пер. Н. Чернявской. М. 1950.

Петрушевский Д М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века. Изд. 4. М. 1937.

Роджерс Т. История труда и заработной платы в Англии с XIII по XIX век. Пер. В. Д. Каткова. СПб. 1899.

Lipson E. The economic history of England. Vol. I. 8 ed. London 1945.

Источники

English economic history. Select documents. Comp. and ed. by A. E. Bland, P. A. Brown and R. H. Tawney. 8 ed. London 1937.

English historical documents... Gen. ed. D. C. Douglas. Vol. I—II. London 1953—1955.

Rerum Britannicarum medii aevi scriptores, or Chronicles and memorials of Great Britain arid Ireland during the middle ages. Vol. 1—98. London 1861—1893.

Stubbs W. Select charters and other illustrations of English constitutional history. From the earliest times to the reign of Edward the First. Oxford 1929.

К главе XI, разд. 1

Англия в VII—XI вв.

Литература

Гуревич А. Я. Роль королевских пожалований в процессе феодального подчинения английского крестьянства. В кн.: «Средние века». Сб. Вып. IV. М. 1953.

Соколова М. Н. Свободная община и процесс закрепощения крестьян в Кенте и Уэссексе в VII—X вв. В кн.: «Средние века». Сб. Вып. VI. М. 1955.

Blair P. H. An introduction to Anglo-Saxon England Cambridge 1956.

Chadwick H. M. Studies on Anglo-Saxon institutions. Cambridge 1905.

Stenton F. M. Anglo-Saxon England. Oxford 1943.

Источники

Anglo-Saxon charters. Ed. with transl. and notes by A. J. Robertson. Cambridge 1939.

Bede. Historia ecclesiastica gentis Anglorum — Venerabilis Baedae Opera historica. Ed. by Ch. Plummer Oxonii 1896.

Birch W. Cartularium Saxonicum. Vol. I—III. London 1885—1893.

Die Gesetze der Angelsachsen. Hrsg. von F. Liebermann. Bd. I—III. Halle a. S. 1903— 1916.

К главе XXIV

Социальные и политические последствия нормандского завоевания Англии и дальнейшее развитие феодальных отношений (XI—XIII вв.)

Литература

Барг М. А. Эволюция феодального землевладения в Англии XI—XIII веков. — «Вопросы истории». 1953. № 11.

Гутнова Е. В. Социальный облик представителей графств в английском парламенте конца XIII — начала XIV в. В кн.: «Средние века». Сб. Вып. VIII. М. 1956.

Косминский Е. А. Исследования по аграрной истории Англии XIII в. М.—Л. 1947.

Левицкий Я. А. Ремесленные гильдии в Англии в ранний период их истории. В кн.: «Средние века». Сб. Вып. VIII. М. 1956.

Maitland F. W. Domesday book and beyond. Cambridge 1897.

Poole A. L. From Domesday book to Magna Carta 1087—1216. Oxford 1951.

Pollock F. and *Maitland F. W.* The history. of English law before the time of Edward I. Vol. I—II. 2 ed. Cambridge 1952.

Power E. The wool trade in the english medieval history... London 1942.

Powicke F. M. The thirteenth century (1216—1307). Oxford 1953.

Vinogradoff P. Villainage in England. Oxford 1892.

Источники

Вестминстерские статуты. Пер. с латин. и старофранц. Е. В. Гутновой. М. 1948.

Памятники истории Англии XI—XIII вв. Пер. и введ. Д. М. Петрушевского. М. 1936.

Domesday book. Ed. by A. Farley and H. Ellis. Vol. I—IV. London 1783—1816.

Monumenta Gildhallae Londoniensis. Ed. by H. Th. Riley. Vol. I—III. London 1859— 1862.

Rotuli hundredorum. Vol. I—II. London 1812—1818.

К главе XLI

Англия в XIV—XV вв. Восстание Уота Тайлера

Литература

Косминский Е. А. Вопросы аграрной истории Англии в XV в.—«Вопросы истории». 1948. № 1.

Петрушевский Д. М. Восстание Уота Тайлера. Изд. 2. М. 1914. (Имеются др. изд.)

Хилтон Р. и *Фаган Г.* Восстание английского народа в 1381 г. Пер. Ф. А. Коган-Бернштейн. М. 1952.

Dobb M. Studies in the development of capitalism. London 1947.

Meyers A. England in the late middle ages (1307—1536). Melbourne 1953.

Wilkinson B. The constitutional history of England, 1216—1399. Vol. I—II. London 1948—1952.

Источники

Английская деревня XIII—XIV вв. и восстание Уота Тайлера. Сост. Е. А. Косминским и Д. М. Петрушевским. М.—Л. 1935.

Ленгленд У. Видение Уилльяма о Петре Пахаре. Пер., вступ. статья и прим. Д. М. Петрушевского. М.—Л. 1941.

Paston letters. A. D. 1422—1509. Ed. with notes and introd. by J. Gairdner. Vol. I—VI. London 1904.

АРАБСКИЕ СТРАНЫ: АРАВИЯ, ИРАК, МАГРИБ, СИРИЯИ КИЛИКИЯ

К главам VII, XXXIV, разд. 4, XLVI

Литература и источники общего характера

Литература

Бартольд В. В. Ислам. Общий очерк. Пг. 1918.

Гольдцигер И. Лекции об исламе. Пер. А. Н. Черновой. СПб. 1912.

Крачковский И. Ю. Над арабскими рукописями. Листки воспоминаний о книгах и людях. Изд. 3. М.—Л. 1948.

Brockelmann C. Geschichte der arabischen Literatur. Bd. I—II. Leiden 1949.

Hitti Ph. K. History of the Arabs. From the earliest times to the present. 5 ed. London 1953.

Источники

Al-Schahrastani Muhammed. Ed. Cureton. Vol. I—II. London 1842—1846.

Ibn-al-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur. Ed. G. J. Tornberg. T. I—XII. Suppl. Lugduni Batavorum. 1867—1876. (Араб. текст).

Annales quos scripsit Abu Djafar Muhammed Ibn-Djarir at-Tabari. Cum alliis ed. M. J. de Goeje. Ser. 1—3. Vol. I—XIII. Lugduni Batavorum. 1879—1890. (Араб. текст).

К гл. VII

Аравия к началу VII в. Арабские завоевания и Арабский халифат (VII—X вв.)

Литература

Беляев Е. А. Образование арабского государства и возникновение ислама в VII в. н. э. Доклады советской делегации на XXIII Международном конгрессе востоковедов. М. 1954.

Пигулевская Н. В. Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV—VI вв. М.—Л. 1951.

Якубовский А. Ю. Ирак на грани VIII— IX вв. (Черты социального строя халифата при Аббасидах.) Труды первой сессии арабистов. Л. 1937.

Encyclopaedic des Islam. Bd. I—IV. Leiden—Leipzig 1913—1930.

Lammens H. La Syrie. Precis historique. Vol. I—II. Beyrouth 1921.

Lokkegaard F. Islamic taxation in the classic period. Copenhagen 1950.

Источники

Liber expugnationis regionum auctore imamo Ahmed ibn-Jahia ibn Djabir al-Beladsori. Ed. M. de Goeje. Lugduni Batavorum 1865.

Viae regnorum. Descriptio ditionis moslemicae. Auctore Abu Ishak al-Farisi al-Istakhri. Ed. M. J. de Goeje. Ed. secunda (photomechanice iterata). Lugduni Batavorum 1927. (Араб. текст.)

Descriptio Imperii Moslemici. Auctore Schamsoddin Abu Abdollah Mohammed ibn Ahmed ibn Abu Bekr al Bana al Ba, shari ai Moqaddassi. Ed. M. J. de Goeje. Ludguni Batavorum. Ed. 2. 1906.

Viae et regna. Descriptio ditionis moslemicae. Auctore Abu-l Kasim ibn Haukal. Ed. 2. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum 1873 (Араб. текст.)

Macoudi. Les prairies d'or. Texte arabe et trad. par C. Barbier de Meynard et A. Pavet de V. Courteille. T. I—IX. Paris 1861—1877.

К главе XXXIV, разд. 4

Магриб и Египет в X—XIII вв.

Литература

Lane-Poole St. A History of Egypt in the middle ages. London 1901.

Источники

Ibn Khaldun. Histoire des berbers et des dynasties musulmanes de 1'Afrique septentrionale. Trad. de 1'arabe par le baron de Slane. T. I—IV. Alger 1852—1856.

К главе XLVI

Египет, Сирия и Киликия в XШ—XV вв.

Литература

Heyd W. Geschichte des Levantehandels im Mittelalter. Bd. I—II. Stuttgart 1879.

Poliak A. N. Feudalism in Egypt, Syria, Palestine and the Lebanon (1250—1900). London 1939.

Источники

Maqrizi. Description topographique et historique de 1'Egypte. Trad. par U. Bouriant. Paris 1900.

Quatremere E. M. Histoire des sultans Mamlouks de 1'Egypte, ecrite en arabe par Taki-Eddin Ahmed Maqrizi. Vol. 1—2. Paris 1840—1845.

ВАЛАХИЯ, МОЛДАВИЯ И ТРАНСИЛЬВАНИЯ

К главам XXXI, XLVIII, разд. 3

Литература общего характера

Литература

История Румынии. Под ред. М. Роллера. Сокр. пер. с румын. М. 1950.

Istoria R. P. R. Manual pentru invatamantul mediu. Sub. red. acad. M. Roller. Bucuresti 1952.

Studii si referate privind istoria Rominiei. Pt. I. Bucuresti 1954.

Giurescu C. Istoria Romanilor. Vol.I. Bucuresti 1938.

Источники

Documente privind istoria Romaniei. Veacul XI, XII si XIII. C. Transilvania. Vol. I (1075—1250). Bucuresti 1951.

К главе XXXI

Валашские, молдавские и трансильванские земли в IX—XIII вв.

Литература

Banescu N. Vechiul stat Bulgar si tarile romane. Bucuresti 1947.

К главе XLVIII, разд. 3

Валахия, Молдавия и Трансильвания в XIV—XV вв.

Литература

Giurescu C. Istoria Romanilor. Vol. II. Bucuresti 1943.

Pascu S. Mestesugurile din Transilvania pina in secolul al XVI — lea. Bucuresti 1954.

Источники

Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV—XVI вв. М. 1887.

Documente privind istoria Romaniei. A. Moldova. Veacul XIV, XV. Vol. I (1384— 1475). Bucuresti 1954.

Documente privind istoria Romaniei. C. Transilvania. Veacul XIV. Vol. 2 (1321—1330). Bucuresti 1953.

Documente privind istoria Romaniei. Veacul XIV. C. Transilvania. Veacul XIV. Vol. 3 (1331—1340). Bucuresti 1954.

ВЕНГРИЯ К главам XXX, XLVIII, разд. 2

Литература и источники общего характера

Литература

Ачади И. История венгерского крепостного крестьянства. Пер. Е. Н Елеонской. М.1956.

Борецкий-Бергфельд Н. История Венгрии в средние века и новое время. СПб. 1908.

A Magyar nep tortenete. Rovid attekintes. Budapest 1951.

Источники

Codex diplomaticus Hungariae, ecclesiasticus ac civilis. Studio et opera G. Fejer. T. I—IX. Budae 1829—1837.

Monumenta hungariae historica. Diplomataria: Ketet 1—24. Budapest 1857—1875.

Scriptores rerum Hungaricarum, veteres ac genuin.... Cura et studio J. G. Schwandtneri. P. 1—3. Vindabonae 1766—1768.

К главе XXX

Венгрия в IX—XIII вв.

Литература

Мольнар Э. Основание Венгерского государства. Будапешт 1951.

Семенов В. Ф. Венгерская Золотая булла 1222 г. В кн.: «Средние века». Сб. Вып. VI. 1955

Хевеши А. Венгерское крестьянство и его борьба. Пер. с венгер. рукописи. М.—Л. 1927.

Marczali H. Magyarorszag tortenete az Arpadok koraban (1038—1301). Budapest 1896.

Источники

Corpus Juris Hungarici. Magyar torvenytar 1000—1526. evi torvenycikkek. Budapest 1899.

К главе XLVIII, разд. 2

Венгрия XIV—XV вв.

Литература

Franknoi V. A Hunyadiak es a Jagellok kora (1440—1526). Budapest 1896.

Tanulmanyok a paraszts g tortenetehez Magyarorszagon a 14. szazadban. Budapest 1953.

ВИЗАНТИЯ

К главам XIII,XXVIII, разд. 1, XLVIII, разд. 4

Литература и источники общего характера

Литература

Ангелов Д. История на Византия. Ч. I—II. София 1948—1949.

Лазарев В, Н. История византийской живописи. Т. I—II. М. 1947—1948.

Левченко М. В. История Византии. Краткий очерк. М.—Л. 1940.

Успенский .Ф. И. История Византийской империи. Т. I. СПб. 1914. Т. II. Ч. I. Л. 1927. Т. III. М.— Л. 1948.

Brehier L. Le monde byzantin. Vol. I— III. Paris 1947-1950.

Krumbacher R. Geschichte der byzantinischen Litteratur. 2. Aufl. Muncben 1897.

Ostrogorsky G. History of the Byzantine State. Oxford 1956.

Источники

Сборник документов по социально-экономической истории Византии. М. 1951.

Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. Ed. Fr. Miklosich et J. Muller. Vol. I—VI. Vienna 1860—1890.

Corpus scriptorum historiae byzantinae. Vol. 1—50. Bonnae 1829—1897.

К главе XIII

Развитие феодализма в Византии в VII—XI вв.

Литература

Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М. 1956.

Липшиц Е. Э. Византийское крестьянство и славянская колонизация (Преимущественно по данным Земледельческого закона).— «Византийский сборник». М.—Л. 1945.

Сюзюмов М. Я. Ремесло и торговля в Константинополе в начале X века. — «Византийский временник». 1951. Т. IV.

Ostrogorski G. Quelques problemes d'histoire de la paysannerie byzantine. Bruxelles 1956.

Источники

Дьяконов А. Известия Иоанна Эфесского и сирийских хроник о славянах VI—VII веков. — «Вестник древней истории». 1946. № I.

Книга эпарха. Уставы византийских цехов десятого века. Пер. с греч. М. Я. Сюзюмова. Свердловск 1949.

Прокопий Кесарийский. Тайная история. Пер. с греч. С. П. Кондратьева.— «Вестник древней истории». 1938 № 4(5).

Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. Ed. Gy. Moravcsik. Budapest 1949.

Dolger F. Regesten der Kaiserurkunden des ostromischen Reiches. Tl. I—111. Munich— Berlin 1924—1932.

К главе XXVIII, разд. 1

Византия XI—XIII вв.

Литература

Васильевский В. Г. Властели, монастыри и сборщики податей в XI и XIII вв. (Материалы для внутренней истории Византий ского государства.) «Журнал мин-ва нар. просв.». СПб. 1879. № 4.

Dolger F. Beitrage zur Geschichte der byzantinische Finanzverwaltung, besonders des 10. und 11. Jh. Leipzig—Berlin 1927.

Ostrogorsky G. Pour 1'histoire de la feodalite byzantine. Bruxelles 1954.

Источники

Анна Комнина. Сокращенные сказания о делах царя Алексея Комнина, 1081—1118. Пер. под ред. Карпова. Ч. 1. СПб. 1859.

Никита Акоминат. Никиты Хониата история, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. Т. I—II. СПб. 1860—1862.

К главе XLVIII. разд. 4

Падение Византии

Литература

Горянов Б. Т. Восстание зилотов в Византии (1342—1349). «Изв. АН СССР». Серия истории и философии. 1946 Т. III. № 1.

Каждан А. П. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв. М. 1952.

Источники

Византийские историки Дука и Франдзи о падении Константинополя. Пер. и предисл. А. С. Степанова.— «Византийский временник». 1953. Т. VII.

Римская история Никифора Григоры, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. Т. I—II. Пер. под ред. И. Шалфеева. СПб. 1862.

Actes de 1'Athos. Т. I—VI. СПб. 1903— 1913 (Приложение к X, XII, Xlll, XVII, XIX, XX томам «Византийского временника»).

ГЕРМАНИЯ

К главам X, разд.2, 4, XXV, XLII

Литература и источники общего характера

Литература

Лампрехт К. История германского народа. Т. I—III. Пер. П. Николаева. М. 1894— 1896.

Маурер Г. Л. Введение в историю общинного, подворного, сельского л городского устройства и общественной власти. Пер. В. Корша М. 1880.

Below G. Probleme der Wirtschattsgeschichte. 2 Aufl Tubingen 1926/

Brunner H. Deutsche Rechtsgeschichte. Bd. I. Leipzig 1906 Bd. II Leipzig 1892

Waitz G. Deutsche Verfassungsgeschichte. Bd I— VIII. Kiel 1847—1878.

Источники

Bibliotheca rerum Germanicarum. Ed.Ph. Jaffe. T. I—VI. Berlin 1864—1873.

Die Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit in deutschen Bearbeitung. Hrsg. von G. H. Pertz u. a.; fortg. von W. Wattenbach. 92 Lfg. Berlin 1849. (изд. продолжается.) 2 Gesamtausg. bes. von W. Wattenbach. Lfg. 1—90. Leipzig 1844 (изд. продолжается).

К главе X, разд. 2

Германия в IX—начале XII в.

Литература

Данилов А. И. К вопросу эволюции фогтства, как одной из форм права феодальной собственности. Труды Томского гос. ун-та им. В. В. Куйбышева. Т. 103. 1948.

Мильская Л. Т. Светская вотчина в Германии VIII—IX вв. и её роль в процессе закрепощения крестьянства (по материалам источников Южной и Юго-Западной Германии). М. 1957.

Неусыхин А. И. Структура общины в Южной и Юго-Западной Германии в VIII— XI веках (К вопросу о процессе поглощения остатков свободного крестьянства.) В кн.: «Средние века». Сб. Вып. IV. 1953. Вып. V. 1954.

Hirsch H. Die Klosterimmunitat seit dem Investiturstreitc. Untersuchungen zur Verfassungsgeschichte des Deutschen Reiches und der deutschen Kirche. Weimar 1913.

Muller-Mertens. Das Zeitalter der Ottonen. Kurzer Abriss der politischen Geschichte Deutschlands in zehnten Jahrhundert. Berlin 1955.

Источники

Libelli de lite imperatorum et pontificum saeculis XI et XII conscripti. T. I—II. Hannoverae 1891—l892. (MGH).

К главе XXV

Германия XII—XIII вв.

Литература

Егоров Д. Н. Славяно-германские отношения в средние века. Колонизация Мекленбурга в XIII в. Т. I—II. М. 1915.

Caro G. Beitrage sur alteren deutschen Wirtschafts und Verfassungsgeschichte. Leipzig 1905.

Ficker J. Vom Reichsfurstenstande. Forschungen zur Geschichte der Reichsverfassung ziinachst im XII und XIII Jahrhunderte. Bd. I — II. Leipzig 1923.

Источники

W. Altmann and E. Bernheim. Ausgewahlte Ukunden zur Erlauterung der Verfassungsgeschichte Deutschlands im Mittelalter. 4. Auf1. Berlin 1909.

Der Sachsenspiegel (Landrecht) nach der altesten Leipziger Handschrift. Hrsg. von R. Hildebrand. Leipzig 1929.

К главе XLII

Германия в XIV—XV вв.

Литература

Лесников М. П. Ганзейская торговля пушниной в начале XV века.— «Учёные записки Моск. гор. пед. ин-та». 1948. Т. 8. Вып. I,

Стоклицкая-Терешкович В. В. Очерки по социальной истории немецкого города в XIV— XV веках. М.—Л. 1936.

Смирин М. М. Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война. Изд. 2. М. 1955.

Смирин М. М. Очерки истории политической борьбы в Германии перед Реформацией. М. 1952.

Источники

Hansische Geschichtsquellen. Hrsg. vom Verein fur Hansische Geschichte. Halle 1875— 1894; Berlin 1899.

Weistiimer. Gesam. von J. Grimm. Bd. I—VII. Gottingen 1840—1878.

ЗАКАВКАЗЬЕ

К главамVIII, разд. 2, XXXIII, разд. 2, XXXVII, разд. **3**

Литература и источники общего характера

Литература

Джавахишвили И. А. История Грузии. Ч. 1. Тбилиси 1948. (На груз. яз.)

История армянского народа. Ч. 1. Ереван 1951.

История Грузии. Ч. 1. Тбилиси 1950.

Grousset R. Histoire de 1'Armenie des origines a 1071. Paris 1947.

Источники

Histoire de la Georgie. Depuis I'antiquite jusqu'au XIX siecle. Trad. de georgien par M. Brosset. Vol. I—II. SPb. 1856—1858.

К главе VIII, разд. 2

Раннефеодальное общество в странах Закавказья в V — середине IX в.

Литература

Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. Политическое состояние на основе нахарарского строя. СПб. 1908.

Манандян Я. А. Народные восстания в Армении против арабского владычества. Ереван 1939.

Источники

Давид Сасунский. Армянский народный эпос. Пер. В. В. Державина и др. М.—Л. 1939.

Моисей Каланкатуйский (Мовсес Каганкатваци). История Агван Моисея Каганкатваци. Пер. с арм. К. П. Патканова. СПб. 1861.

Моисей Хоренский. История Армении. Перевёл, снабдил примечаниями и исследованием Ст. Малхасян. Ереван 1940.

К главе XXXIII, разд. 2

Страны Закавказья в IX — начале XIII в.

Литература

Микаелян Г. Г. История Киликийского армянского государства. Ереван 1952.

Источники

Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию — писателя XI столетия. Пер. с арм. Н. Эмина. М. 1864.

К главе XXXVII, разд. 3

Монгольское владычество в странах Закавказья. Борьба народов Закавказья против захватчиков

Литература

Али-Заде А. А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII— XIV вв. Баку 1956.

Петрушевский И. П. Государства Азербайджана в XV веке. В кн.: «Сборник статей по истории Азербайджана». Вып. 1. Баку 1949.

Источники

История монголов по армянским источникам. Вып. 1—2. Пер. и объяснения К. П. Патканова. СПб. 1873—1874.

Histoire de la Siounie par Stephannos Orbelian. Trad. de 1'armenien par M. Brosset. Vol. I—II. SPb. 1864—1866.

ИНДИЯ

К главам IV, XX, XXXVI, разд. 5

Литература и источники общего характера

Литература

Осипов А. М. Краткий очерк истории Индии до X в. М. 1948.

Синха Н. К. и *Банерджи А. Ч.* История Индии. Пер. Л. В. Степанова и др. М. 1954.

Чаттерджи С. и *Датта Д.* Введение в индийскую философию. М. 1955.

Ray H. C. The dynastic history of the northern India. (Early medieval period.) Vol. II. Calcutta 1936.

Sastri K. A. Nilakanta. History of India. Pt. II. Madras 1950.

The history and culture of the Indian people. Vol. III. Bombay 1954.

Mookerji R. The Gupta Empire. 2 ed. rev. Bombay 1952.

Источники

Epigraphica indica a collection of inscriptios supplementary to the Corpus inscriptionum indicarum of the Archaeological survey... Ed. by J. Burgess. Assistant ed. E. Hultzsch, A. Fuhrer. Vol. 1—29. Calcutta 1888 — (Изд. продолжается.)

Choudhary Radhakrishna. A short study in Kautilya's. Arthashastra. Patna 1950.

Fleet J. F. Inscriptions of the early Gupta kings and their successors. Vol. III. Calcutta 1888.

Giles H. A. The travels of Fahsien as record of Buddhistic kingdoms. Cambridge 1923.

Select inscriptions bearing on Indian history and civilization. Ed. by D. C. Sircar. Vol. I. Calcutta 1942.

К главе IV

Падение рабовладельческого строя и возникновение феодальных отношений в Индии IV—VI вв.

Литература

Ghirshman R. Les Chionites — hephtalites. Le Caire 1948.

К главе XX

Феодальные государства Индии в VII—XII вв.

Литература

Altekar A. S. The Bashtrakutas and their times. Being a political, administrative, religious, social, economic and literary history of the Deccan (i. e. Southern Gujarat, Maharashtra, Karnatak, Nizam's dominions, and their Northern Mysore) during c. 750 A. D. to c. 1000 A. D. Poona 1934.

Источники

Alberuni's India. By E. Sachau 2ed. London 1910.
Elliot H. and *Dawson J.* History of India. As told by its own historians. Vol. I—II. Aligarh 1952.
Tod J. Annals and antiquities of Rajasthan or the central and wastern Rajput states of India. Vol. I—III. London 1920.

К главе XXXVI, разд. 5

Индия в XIII—XV вв.

Литература

Осипов А. М. Афанасий Никитин и его время. Изд. 2. М. 1956.
Appadorai A. Economic conditions in Southern India (1000—1500 A. D.). Vol. II. Madras 1936.
Ahmad Muhammad Aziz. Political history and institutions of the early Turkish Empire of Delhi (1206—1290 A. D.). Lahore 1949.
Mahalingam T. V. Economic life in the Vijayanagar empire. Madras 1951.

Источники

Поло Марко. Путешествие. Пер. со старо-франц. И. П. Минаева. Л. 1940.
Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1466—1478. Под ред. Б. Д. Грекова и В. П. Адриановой-Перетц. М.— Л. 1948.
Book of Duarte Barbosa, an account of the countries bordering on the Indian Ocean. Tr. by Mansel Longworth Dames. Vol. 1—2. 1918—1921.
Voyages d'Ibn Batoutah, texte arabe, accompagne d'une traduction par Defremery et D-r D. R. Sanguinetti. Paris 1858.

ИНДО-КИТАЙ И СТРАНЫ ЮЖНЫХ МОРЕЙ

К главам II, разд. 2, XVIII, разд. 2, 3, XXXVI, разд. 4, 6

Литература общего характера

Литература

Cordier H. Bibliotheca Indosinica. Vol. I—IV. Paris 1912—1932.
Harvey G. E. History of Burma. From the earliest times to 10 March 1824 the beginning of the English conquest. New York 1925.
Le Thanh Khoi Le Viet-Nam. Histoire et civilisation. Le milieu et 1'histoire. Paris 1955.
Loeb E. M. Sumatra. Its history and people. Wi en 1935.
Maspero G. L'Empire Khmer. Histoire et documents Phnom Penh 1904.
Maspero G. Le royaume de Champa. Paris et Bruxelles 1928.
Wood W. A history of Siam from the earliest times to the year 1781. With a supplement dealing with more recent eves. Bangok 1933.

К главе II, разд. 2

Индо-Китай III—VIII вв.

Литература

Pelliot P. Le Fou-nan. «Bull. d'Ecole francaise de l'Extreme Orient». Paris 1903. Vol. III.

Источники

Pelliot P. Quelques textes chinois concernant 1'lndochine hindonisee. In.: «Etudes asiatiques publ. a 1'occasion de vingtcinquieme anniversaire de l'Ecole francaise d'Extreme Orient». Vol. 2. Hanoj 1925.

К главе XVIII, разд. 2, 3

Индо-Китай и страны Южных морей IX—XII вв.

Литература

Candee H. C. Angkor the magnificent. The wonder city of ancient Cambodga. London 1925.
Roubaud L. Viet Nam. La traguaie indo-chinoise. Paris 1931.

К главе XXXVI, раад. 4, 6

Индо-Китай и страны Южных морей XIII—XV вв.

Литература

Gosselin Ch. L'Empire d'Annam. Paris 1904.

ИРАН

К главам VI, XXXIV, разд. 1, 2, XXXVII, разд. 2

Литература и источники общего характера

Литература

Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана. СПб. 1903.
Заходер Б. Н. История восточного средневековья. (Халифат и Ближний Восток.)М.1944.
Иванов М. С. Очерк истории Ирана. М. 1952.

Крымский А. Е. История Персии, её литературы и дервишеской теософии... Т. I—III. М. 1914—1917.
Le Strange G. The lands of the Eastern Caliphate. Cambridge 1905.
Malcolm J. Histoire de la Perse... T. I—IV. Paris 1821.
Sykes P. A history of Persia. Vol. I—II. London 1951

Источники

Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur. Ed. C. J. Tornberg. T. I— XII. Suppl. Lugduni Batavorum 1867—1876. (Араб. текст.)
Мирхонд (Мухаммед ибн Хавенд-шах ибн-Махмуд). Раузат ас-сафа. Тегеран 1270 г. х. [1853/18541. (Перс. текст.)

К главе VI

Раннефеодальное общество в Иране в V — первой половине VII в.

Литература

Иностранцев К. А. Сасанидские этюды. СПб. 1909.
Крымский А. Е. История Сасанидов и завоевание Ирана арабами. М. 1905
Пигулевская Н. В. Города Ирана в раннем средневековье. М.— Л. 1956.
Райт В. Краткий очерк истории сирийской литературы. Пер. В. А. Тураевой. СПб. 1902.
Christensen A. L'lran sous les Sassanides. 2 ed. Copenhague 1944.

Источники

Noldeke Th. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden Aus der arabischen Chronik des Tabari.. Leiden 1879.

К главе XXXIV, разд. 1

Государства Ирана в X — первой половине XI в.

Литература

Schwarz P. Iran im Mittelalter nach den arabischen Geographen. Bd. I—IX. Leipzig 1896—1936.

Источники

Бейхаки. Тарих-и-Мас'уд Газнави. Новое изд. перс. текста Гани и Файйаза. Тегеран 1945.
Jacut's geographisches Worterbuch aus dem Handschriften zu Berlin, St. Petersburg, Paris, London und Oxford. Hrsg. von F. Wustenfeld. T. I—VI. Leipzig 1866—1870. 2 ed. 1924. (Араб. текст.)

К главе XXXIV, разд. 2

Сельджукское государство на территории Ирана и стран Передней Азии

Литература

Заходер Б. Н. Хорасан и образование государства сельджуков. — «Вопросы истории». 1945. № 5—С.
Якубовский А. Ю. Сельджукское движение и туркмены в XI веке. «Известия отделения общ. наук АН СССР» М.— Л. 1937. № 4.

Источники

Низам-ал-Мульк. Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам-ал-Мулька. Пер., предисл. и примеч. Б. Н. Заходера. М.— Л. 1949.

К главе XXXVII, разд. 2

Иран под владычеством монгольских завоевателей

Литература

Петрушевский И. П. Формы феодальной зависимости крестьян в Иране в XIII—XIV вв.— «Советское востоковедение». 1955. № 5.
Эгбаль Аббас Тарих-и муфассал-и Иран. (Подробная история Ирана на перс. яз.) Т. I. Тегеран 1936.
Minorsky V. A Soyurghal of Qasim Aq— Qoyunlu «Bull. of the school of oriental stu-dies» Vol. IX. P. 4. 1939.
Spuler B. Die Mongolen in Iran. Politik, Verwaltung und Kultur der Ilchanenzeit 1220— 1350. 2 Aufl. Leipzig 1955.

Источники

The Tarikh-i Jahan gusha of Ala-ud-din Ata Malik-i Juwaini. Ed. by Mirza Muhammad Qazwini Tt I—III. Leyden — London 1912— 1937. (Перс. текст)
Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 1, кн. 1—2 Т. 3. М.— Л. 1946—1952.
The geographical part of the Nuzhat al-Qulub composed by Hamd-Allah Mustawfi of Qaz-win in 740 (1340). Ed. by G. Le Strange. Vol. I—II. London — Leyden 1915—1919. (Перс. текст и англ. перевод.)

ИСПАНИЯ

К главам XII, XXVII, XLV

Литература и источники общего характера

Литература

Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании. Т. I. Сокращ. пер. Е. А. Радковской. М. 1951.
Культура Испании. Сб. М. 1940. *Кудрявцев А. Е.* Испания в средние века. Л. 1937.

Пискорский В. К. История Испании и Португалии. Изд. 2. СПб. 1909.
Levi-Provencal E. Histoire de 1'Espagne musulmane. T. 1—3. Paris 1950—1953.
Soldevila F. Historia de Espana. Vol. I— IV. Barcelona 1952—1955.

Источники

Coleccion de documentos ineditos para la historia de Espana. Por D. M. Navarrete, D. Miguel Salva y D. P. Sainz de Baranda. Vol. I—CXII. Madrid 1842—1895.
Coleccion de fueros y cartas pueblas de Espana. Madrid 1852.
Cortes de los antiguos reinos de Leon y Castilla. Vol. I—III. Madrid 1864—1866.
Las cronicas latinas de la reconquista publ. por. A. Huici. Vol. I—II. Valencia 1913.

К главе XII

Раннефеодальные государства в Испании (VI—XI вв.)

Литература

Арский И. В. Очерки по истории средневековой Каталонии до соединения с Арагоном (VIII—XII вв.). Л. 1941.
Корсунский А. Р. Рабы и вольноотпущенники в вестготском государстве VI—VII вв. В кн.: «Средние века». Сб. Вып. IV. М. 1953.
Крачковский И. Ю. Арабская культура в Испании. М.— Л. 1937.
Ziegler A. Church and State in Visigothic Spain. Washington 1930.

Источники

Ibn Abd al-Hakam. History of the conquest of Spain. Transl. from the Arabic. With critical and exegetical notes and a historical ntrod. by J. H. Jones. Gottingen 1858.

К главе XXVII

Развитие феодализма в Испании и реконкиста. Португалия (XI—XIII вв.)

Литература

Карасс М. Б. О хозяйстве Толедской деревни. В кн.: «Средние века». Сб. Выл. VII. 1955.
Лучицкий И. В. Поземельная община в Пиренеях. — «Отечественные записки». 1883. № 10—12.
Dubler C. Uber das Wirtschaftsleben auf der Iberischen Halbinsel vom XI zum XIII Jahrhundert. Geneve — Zurich 1943.
Peres H. La poesie andalouse en arabe classique au XI siecle, ses aspects generaux, ses principaux themes et sa valeur documentaire. 2-me ed. Paris 1953.

Источники

Cartulario de «Sant Cugat» del Valles. Ed. por. J. Reus Serra. Vol. I—IV. Barcelona 1945— 1947.
Gonzalez Palencia Angel. Los mozarabes de Toledo en los siglos XII y XIII. Vol. I— IV. Madrid 1926—1930.

К главе XLV

Объединение Испании. Образование Португальского государства

Литература

Лозинский С. Г. История инквизиции в Испании. СПб. 1914.
Розенберг А. М. Восстания против королевской власти в Кастилии в XV в. — «Учёные записки Ленингр. гос. пед. ин-та». Л 1948. Т. 68.
Prescott W. History of the reign of Ferdinand and Isabella, the Catholic of Spain. Vol. I—II. A new ed. London 1858.

Источники

Cronica incompleta de los Reyes Catolicos (1469—1476). Madrid 1934.

ИТАЛИЯ

К главам X, разд. 3, 4, XXVI, разд. 1, XXXIX

Литература и источники общего характера

Литература

Луццатто Д. Экономическая история Италии. Античность и средние века. Пер. М. Л. Абрамсон. М. 1954.
Тарле Е. В. История Италии в средние века. СПб. 1906.
Caggese R. Le classi e comuni rurali nel medio evo italiano. Vol. I—II. Firenze 1907— 1908.
Doren A. Italienische Wirtschaftsgeschichte. Bd. I. Jena 1934.
Hartmann L. M. Geschichte Italiens im Mittelalter. Bd. I—IV. Gotha 1897—1915.
Mor C. G. Storia politica d'ltalia.L'eta feudale. Vol. I. Milano 1952.

Источники

Bibliotheca della societa storica Subalpina. Vol. 1—78. Pinerolo 1899—1913.
Fonti per la storia d'ltalia. Vol. I—XCII. Roma 1887. — (Изд. продолжается.)
Muratori A. Antiquitates Italicae Medii aevi... Vol. I—VI. Milano 1738—1742.
Muratori A. Rerum Italicarum scripitores ab anno aerae christianae 500 ad 1500. T. I— XXV. Mediolani 1723—1751.

К главе X, разд. 3

Италия в IX—XI вв.

Литература

Виноградов П. Г. Происхождение феодальных отношений в лангобардской Италии. СПб. 1880.

Соколов Н. П.. Социальные группировки и социальная борьба в Венеции в период раннего средневековья. В кн.: «Средние века». Сб. Вып. VII. 1955.

Pontieri E. Tra i normanni nell' Italia meridionale. Napoli 1948.

Источники

Beyerle F. Die Gesetze der Langobarden. Weimar 1947.

Codice diplomatico longobardo. Vol. I— IV. Ed. C. Trova. (Storia d'ltalia. Vol. V). Napoli 1852—1855.

К главе XXVI, разд. 1

Италия в XII—XIII вв.

Литература

Абрамсон М. Л. Положение крестьянства и крестьянские движения в Южной Италии в XII—XIII вв. В кн.: «Средние века». Сб. Вып. III М. 1951.

Бортник Н. А. Арнольд Брешианский — борец против католической церкви. М. 1956.

Брагина Л. М. Крестьянское держание в Северо-Восточной Италии в XIII—XIV веках.— «Вопросы истории». 1955. № 8.

Котельникова Л. А. Положение и классовая борьба зависимого крестьянства в Северной и Средней Италии в XI—XII вв. В кн.: «Средние века» Сб. Вып. VI. 1955.

Arias G. Il sistema della costituzione economica e sociale italiana nell' eta dei comuni. Torino 1905.

Источники

Акты Кремоны X—XIII вв. в собрании Академии наук СССР Подгот. к изд. С. А. Аннинский. М.— Л. 1937.

Corpus Statutorum Italicorum. Vol. 1—8. Roma 1912—1915.

Regesta chartarum Italiae. Vol. 1—13. Roma 1907—1914.

К главе XXXIX

Зарождение капиталистических отношений в Италии. Раннее Возрождение

Литература

Дживелегов А. К. Данте Алигиери. Жизнь и творчество. Изд. 2. М. 1946.

Лазарев В. Н. Происхождение итальянского Возрождения Т. I. М. 1956.

Рутенбург В. И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV в. М.-Л. 1951.

Сказкин С. Д. Восстание Дольчино. М. 1955. (Доклады советской делегации на X Международном конгрессе историков в Риме.)

Fleischer V. Rienzo. The raise and fall of a dictator. London 1948.

Labande E. R. L'ltalie de la Renaissance: duecento, trecento, quattrocento. Evolution d'une societe. Paris 1954.

Lestocquoy J. Aux origines de la bourgeoisie: les villes de Flandre et d'ltalie sous le gouvernement des patriciens (XI-e—XV-e siecles). Paris 1952.

Renard G. Histoire du travail a Florence. Vol. 1—2. Paris 1913—1914.

Sapori A. Studi di storia economia. (Secoli XIII—XIV—XV). Vol. I—II. Firenze 1955.

Источники

Боккаччо Дж. Декамерон. Пер. А. Н. Веселовского. М. 1955.

Данте Алигиери. Божественная комедия. Пер. М. Лозинского. М.— Л. 1950.

Петрарка Ф. Автобиография. Исповедь. Сонеты М. 1915.

Campagni D. La cronaca fiorentina. Firenze 1888.

Villani G. Cronica. Vol. I—IV. Firenze 1844—1845.

КИТАЙ

К главам I, XVII, XXXVI, разд. 1

Литература иисточники общего характера

Васильев В. П. Религии Востока: конфуцианство, буддизм и даосизм. СПб. 1873.

Китай. История, экономика, культура. Героическая борьба за национальную независимость. Сб. статей. М.— Л. 1940.

Франке О. Земельные правоотношения в Китае. Пер. с нем. Н. И. Кохановского. Владивосток 1908.

Ван Дань-чэнь. Чжунго нунминь гэмин-ши. (История крестьянских революций в Китае.) Шанхай 1953. На кит. языке.

Чжоу Гу-чэнь. Чжунго тунши. (История Китая.) Т. 1—2. Шанхай 1955. На кит. языке.

Fitzgerald C. P. China. A short cultural history. London 1950.

Franke O. Geschichte des chinesischen Reiches. Eine Darstellung seiner Entstehung, seines Wesens und seiner Entwicklung bis zur neusten Zeit. Bd. I—III. Berlin, Leipzig 1930—1937.

Grousset R. Histoire de la Chine. Paris 1943.

Ts'ui Chi. Geschichte Chinas und seiner Kultur. Mit einem Vorwort von E. H. Tscharner. Zurich 1946.

Lee Mabel Ping-hua. The economic history of China. With special reference to agriculture. New York 1921.

Needham J. Science and civilization in China. Vol. I. Cambridge 1954.

Источники (на кит. языке)

Цзинь шу (История династии Цзинь). Кн. 1—24. Шанхай 1934.

Суй шу (История династии Суй). Кн. 1—20. Шанхай 1935.

Цзю Тан шу (Старая история династии Тан). Кн. 1—36. Шанхай 1936.

Синь Тан шу (Новая история династии Тан). Кн. 1—40. Шанхай 1936.

Сун ши (История династии Сун). Кн. 1— 136. Шанхай 1937.

Юань ши (История династии Юань). Кн. 1—60. Шанхай 1935.

Мин ши (История династии Мин). Кн. 1—100. Шанхай 1936.

Чжунго эрцянь-нянь пш (История Китая на протяжении двух тысяч лет). Собрание источников. Шанхай 1954.

К главе I

Развитие феодальных отношений в Китае (III—VIII вв.)

Литература

Думан Л. И. К истории государств Тоба Вэй и Ляо и их связей с Китаем. — «Учёные записки Ин-та востоковедения АН СССР». 1955. Т. XI.

Иностранцев К. А. Хун-ну и гунны. (Разбор теорий о происхождении народа хун-ну китайских летописей, о происхождении европейских гуннов и о взаимных отношениях этих двух народов.) Изд. 2, Л. 1926.

*Симоновская Л. В. К*итай в эпоху расцвета феодализма (VII—VIII века). — «Исторический журнал». 1941. № 1.

Чжунго дин нуличжи юй фэнцзяньчжи фэньца вэньти луньвэнь сюаньцзи (Сборник статей по вопросам периодизации рабовладельческого и феодального строя в Китае). Пекин 1956. На кит. яз.

Тан Чжан-жу. Вэй Цзинь Нань-Бэй чао ши луньцун. Очерки по истории Китая при династиях Вэй, Цзинь и в эпоху Северных и Южных династий. Пекин 1955. На кит. яз.

Pelliot P. Les grottes de Touen-Hoang. Peintures et sculptures bouddhiques des epoques des Wei, des Tang et des Song. Vol. 1—6. Paris 1914—1924.

Источники

Бичурин Н. Я. {Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I—III. М.—Л. 1950— 1953

К главе XVII

Китай в период развитого феодализма (VIII—XII вв.)

Литература

Рубин В. А. Походы Хуан Чао (из истории крестьянской войны IX в.). В кн.: «Сборник статей по истории стран Дальнего Востока». М. 1952.

Флуг К. К. Из истории книгопечатания в Китае (X—XIII вв.). — «Советское востоковедение». 1940. № 1.

Ян Чжи-цзю. Суй Тан Удай ши ган яо. (История периодов Суй, Тан и Пяти династий). Шанхай 1955. На кит. яз.

Granet M. La feodalite chinoise. Oslo 1952.

Morse H. B. The gilds of China with an account of the gild merchant or Co-Hong of Canton... London 1909.

Williamson H. R. Wang An Shih, a Chinese statesman and educationalist of the Sung dynasty. Vol. I—II. London 1935—1937.

Wittfogel K. A. and *Feng Chia-Sheng.* History of Chinese society Liao (907—1125). New York 1949.

Источники

Васильев В. П. История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII века. С прил. переводов китайских известий о киданях, чжурчженях и монголо-татарах. СПб. 1857.

Китайская классическая поэзия. (Эпоха Тан). Пер. с китайск. М. 1956.

Beal S.. Si-yu-ki. Buddist records of the western world. London 1906.

К главе XXXVI, разд. 1

Борьба китайского народа за освобождение от гнёта монгольских ханов

Литература

Позднев Д. Исторический обзор уйгуров. (По китайским источникам.) СПб. 1899.

Pelliot P. Les grands voyages maritimes chinois au debut du XV siecle. «T'oung Pao». Leiden 1933. Vol. XXX. № 3—5.

Источники

Ло Гуань-чжун. Троецарствие. (Ист. роман.) Пер. В. А. Панасюка. Т. I—II. М. 1954.

Ши Най-ань. Речные заводи. (Роман.) Пер. А. П. Рогачёва. Т. I—II. М. 1955.

Haenish E. Sino-Mongoliche Dokumente vom Ende des XIV Jahrhunderts. Berlin 1952.

Rockhill W. Notes on the relations and trade of China with the Eastern Archipelago and the coast of Indien ocean during the forteenth century. «T'oung Pao». Leiden 1914—1915. Vol. XV—XVI.

КОРЕЯ

К главам II, разд. 3, XVIII, разд. 4, XXXVI, разд. 2

Литература и источники общего характера

Литература

Пак Си Хён. Чосон чунъсеса (История Кореи в средние века). Пхеньян 1956. На корейск. яз.

Хамада Г. Тёсэн-си. (История Кореи.) Токио 1956. На япон. яз.

Чосон чунъсеса (История Кореи в средние века). Т. I. Пхеньян 1954. На корейск. яз.

Griffis W. E. Corea. The hermit nation. New York 1882.

Ross J. History of Corea ancient and modern. With description of manners and customs, language and geography... London 1891.

Источники

Корейская классическая поэзия. Пер. А. Ахматовой. М. 1956.

Сачхоннён мунхон тхонъго. (Сборник материалов по истории Кореи за 4 тысячи лет.) Сеул 1926. На корейск. яз.

Чосонса. Кодэ чунъсе кёчжэ (История Кореи. Материалы по древней и средневековой истории). Пхеньян 1955. На корейск. яз.

МОНГОЛИЯ

К главе XXXV

Образование Монгольской державы и монгольские завоевания

Литература

Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л. 1934.

История Монгольской Народной Республики. М. 1954.

Grousset R. L'Empire Mongol (I-re phase). Paris 1941.

Spuler B. Die Mongolenzeit. Leiden— Koln 1953.

Источники

Бичурин Н. Я. (Иакинф). История первых четырех ханов из дома Чингисова. Пер. с китайск. СПб. 1829.

Владимирцое Б. Я. Монголо-ойратский героический эпос. Пг. — М. 1923.

Карпини Иоанн де Плано. История монголов. *В. де Рубрук.* Путешествие в Восточные страны. СПб. 1911.

Ковин С. Сокровенное сказание» Монгольская хроника 1240 г. ... Т. I. М.—Л. 1941.

ПОЛАБСКИЕ СЛАВЯНЕ

К главе XIV, разд. 2

Полабские славяне в VI—XI вв.

Литература

Грацианский Н. П. Заэльбские славяне в борьбе с немецкой агрессией в X—XII вв.— «Исторический журнал». 1942. № 8.

Гильфердинг А. История балтийских славян. Собр. соч. Т. IV. СПб. 1874.

Павинский А. Полабские славяне. Историческое исследование. СПб. 1871.

ПОЛЬША

К главам XIV, разд. 4, XXIX, разд. 2, XLIV, разд. 2

Литература и источники общего характера

Литература

История Польши. Под ред. В. Д. Королюка и др. Изд. 2. Т. I. М. 1956.

Рутковский Я. Экономическая история Польши, т., I. М. 1953.

Dzieje Slaska. Pod red. E. Maleczynskiej i K. Maleczynskiego. Warszawa 1955.

Swigtochowski A. Historia chlopow polskich w zarysie. (3-е wyd.) T. I. Warszawa 1949.

Источники

David P. Les sources de l'histoire de Pologne a 1'epoque des Piastes (963—1386). Paris 1934.

Monumenta Medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia. T. 1—2. Cracoviae 1874— 1876.

Sawickij J. Wybor tekstow zrodlowych z historii panstwa i prawa polskiego. T. I. Warszawa 1951—1952.

К главе XIV, разд. 4

Польские земли в период формирования феодальных отношений и образование Древнепольского государства (VII—XI вв.)

Литература

Королюк В. Д. Летописное известие о Крестьянском восстании в Польше в 1037— 1038 гг. В кн.: «Акад. Б. Д. Грекову ко дню 70-летия». М. 1952.

Lowmianski H. Podstawy gospodarcze formowania sie panstw slowianskich. Warszawa 1953.

Wojciechowski Z. Szkise historyczne XI wieku. Wyd. 3. Warszawa 1951.

Источники

Labuda G. Materialy zrod'owe do historii Polski epoki feudalnej. Siowianszczyna pierwotna. Wybor tekstow. Warszawa 1954.

К главе XXIV, разд. 2

Польша в период феодальной раздробленности (XI—XIII вв.)

Литература

Piekarczyk St. Studia z dziejow miast polskich w XIII—XIV w. Warszawa 1955.

Wojciechowska M. i *Wojciechowski Z.* Polska Piastow. Polska Jagiellonow. Poznan 1946.

К главе XLIV, разд. 2

Создание единого Польского государства

Литература

Зутис Я. Я. Грюнвальд — конец могущества Тевтонского ордена. — «Исторический журнал». 1941. № 9.

Разумовская Л. В. Повинности крестьян в феодальной Польше (первая половина XIV в.). «Ученые записки Ин-та славяноведения». Т. IV. 1951.

Kaczmarczyk Z. Kazimierz Wielki (1333— 1370). Warszawa 1948.

Krakowski S. Kosciot a pa stwo polskie do poczatkow XIV w. Warzawa 1950.

Источники

Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV—XVI вв. Чтения об-ва ист. и древн. Рос. 1887. Кн. III.

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

К главе V

Зарождение феодальных отношений в Поздней Римской империи. Передвижения германских н славянских племён

Литература

Дмитрев А. Д. Движение скамаров. — «Византийский временник». М. 1952. Т. V.

Липшиц Е. Э. Проблема падения рабовладельческого строя и вопрос о начале феодализма в Византии. — «Вестник древней истории». 1955 № 4

Ростовцев М. И. Римский колонат. В кн.: *Вебер М.* Аграрная история древнего мира. М. 1925.

Удальцова 3. В. Раздел земель между остготами и римлянами в Италии в конце V века. В кн.: «Средние века». Сб. Вып. VIII. М. 1956.

Штаерман Е. М. Проблема падения рабовладельческого строя. — «Вестник древней истории». 1953. № 2 (44).

Dill S. Roman society in the last century of the Western Empire. Ed. 2. London 1910

Stein E. Geschichte des spatromischen Reiches. Bd. I. Wien 1928.

Источники

Агасфий Миринейский. О царствовании Юстиниана. Пер. и предисл. М. В. Левченко М.-Л. 1953.

АММИАН Марцеллин. История. Пер. Ю. Кулаковского. Вып. 1—3. Киев 1905— 1908.

Jordanes. De rebus geticis. Monumenta Germaniae historica. Auctores antiquissimi. T. V. Pars I.

Tacitus P. C. Germania. Оригинал и пер. в кн.: «Древние германцы». Сб. документов под ред. А. Д. Удальцова. М. 1937.

РОССИЯ

К главам XV, XXXII, XXXVIII, XLIX, L

Литература и источники общего характера

Литература

Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времён до XVII в. Кн. 1—2. М. 1952— 1954.

История Москвы. Т. I. Период феодализма XII—XVII вв. М. 1952.

Лихачёв Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М. — Л. 1947.

Очерки истории СССР. Период феодализма. IX—XV вв. Под ред. Б. Д. Грекова и др. М. 1953.
Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М. 1948.
Ключевский В. О. Курс русской истории. Собр. соч. Т. 1—11. М. 1956.
Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в удельной Руси. СПб. 1910.
Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Изд. 3. Т. I—V. СПб. [1911].

Источники

Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте. (Из раскопок 1952 г.) М. 1954.
Арциховский А. В. и Тихомиров М. Н. Новгородские грамоты на бересте. (Из раскопок 1951 г.) М. 1953.
Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С. Н. Валка. М.—Л. 1949.
Памятники русского права. Вып. 1—3. М. 1952—1956.
Полное собрание русских летописей. Т. I—XXV. СПб.—Л.—М. 1841—1949.

К главе XV

Разложение первобытно-общинного строя и развитие феодальных отношений у восточных славян. Киевская Русь (VI—начало XII в.)

Литература

Греков Б. Д. Киевская Русь. М. 1953.
Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М. 1951.
Нидерле Л. Славянские древности. Пер. Т. Ковалёвой и М. Хазанова. М. 1956.
Пресняков А. Е. Княжое право в древней Руси. Очерки по истории X—XII столетий. СПб. 1909.
Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М. 1956.
Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI—XIII вв. М. 1955.
Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. Изд. 2. М. 1953.

Источники

Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII в. до конца X в. по Р. Х.). СПб. 1870.
Ибн Руста (Ибн Даста). Известия о хозарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и русских. Изд., пер. и объясн. Д. А. Хвольсон... СПб. 1869.
Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921— 922 гг. Харьков 1956.
Повесть временных лет. Ч. 1—2. М.—Л. 1950.
Правда Русская. Т. I—II. Под ред. Б. Д. Грекова. М.—Л. 1940—1947.

К главе XXXII

Русь в период феодальной раздробленности (XII — начало XIII в.)

Литература

Гадзяцкий С. С. Карелы и Карелия в Новгородское время. Петрозаводск 1941.
Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М. 1950.
Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. Т. III. М. 1938—1939.

Источники

Житие Александра Невского. В кн.: «Труды Отдела древнерусской литературы Ин-та литературы АН СССР». Т. 5. М.—Л. 1947.
Житие преподобного Авраамия Смоленского и службы ему. Под ред. С. Н. Розанова. В кн.: «Памятники древнерусской литературы». Вып. I. СПб. 1912.
Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. Л. 1932.
Слово о полку Игореве. М.—Л. 1950.

К главе XXXVIII

Борьба русского народа и других народов Восточной Европы с татаро-монгольским нашествием на Русь. Наступление шведских, немецких, датских, венгерских и польских феодалов в XIII в.

Литература

Греков Б. Д. и *Якубовский А. Ю.* Золотая Орда и её падение. М.—Л. 1950.
Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М. 1956.

Источники

Воинские повести древней Руси. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л. 1949.
Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. Введ., пер. и коммент. С. А. Аннинского. М.—Л. 1938.

К главе XLIX

Объединение русских земель вокруг Москвы. Образование Русского централизованного государства (XIV—XV вв.)

Литература

Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М. 1952.
Веселовский С. В. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. I. М.—Л. 1947.
Лихачёв Д. С. Культура Руси эпохи образования Русского национального государства. (Конец XIV — начало XVI в.) М. 4946.

Пресняков А. Е. Образование великорусского государства. Очерки по истории XIII— XV столетии. Пг. 1918.

Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Т. I. М.—Л. 1947.

Сталин И. В. Приветствие в день 800-летия Москвы. «Правда», 7 сентября 1947 г.

Тихомиров М. Н. Древняя Москва (12— 15 вв.). М. 1947.

Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV веков. Ч. 1—2. М.—Л. 1948— 1951.

Шахматов А. А. Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л. 1938.

Источники

Адрианова-Перетц В. П. Задонщина. Текст и примечания. В кн.: «Труды Отдела древнерусской литературы Ин-та литературы АН СССР». Т. 5. М.—Л. 1947.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. I. М. 1952.

Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков. Ч. I—II. М. 1956

Судебники XV—XVI веков. М.—Л. 1952.

К главе L

Народы Украины, Белоруссии, Литвы и Прибалтики в XIV—XV вв.

Литература

Бережков Н. Г. Литовская Метрика, как исторический источник. Ч. I М.—Л. 1946.

История Белорусской ССР. Т. I. Под ред. В. Н. Перцева и др. Минск 1954.

История Латвийской ССР. Т. I. (С древнейших времен до 1953 г.) Под ред. Я. Я. Зутиса и др. Рига 1952.

История Украинской ССР. Т. I. Под ред. А. К. Касименко и др. Киев 1956.

История Эстонской ССР. (С древнейших времен до наших дней.) Под ред. Г. И. Наана. Таллин 1952.

Источники

Гісторыя Беларуси у документах і матэ-рыялах. Т. I. IX—XVIII ст. Менск 1936.

Законодательные акты Великого княжества Литовского XV—XVI вв. Сб. материалов. Подгот. к печати И. И. Яковкиным. Л. 1936.

«Калевипоэг». Эстонский народный эпос. Собр. и обработал Ф. Крёйцвальд. Пер. В. Державина и А. Кочеткова. М. 1956.

СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ

К главам XI, разд. 2, 3, XLIII

Литература и источники общего характера

Литература

Андерссон И. История Швеции. Пер. Н. А. Каринцева. М. 1951.

Heckscher Eli F. An economic history of Sweden. Cambridge Mass. 1954.

Holmsen A. Norges historie. Bd. I. Oslo 1949.

Musset L. Les peuples scandinaves au moyen age. Paris 1951.

Nielsen A. Danische Wirtschaftsgeschichte. Jena 1933.

Источники

Исландские саги. Ред. и примеч. М. И. Стеблин-Каменского. М. 1956.

Diplomatarium islandicum. Vol. I—VIII. Kobenhavn og Reykjavik 1857—1908.

Monumenta historica Norvegiae. Latinske kildeskrifter til norges historie i middelalderen. Kristiania 1880.

Scriptores rerum danicarum medii aevi. Vol. I—IX. Kobenhavn 1772—1879.

Svenska landskapslagar. Serien I—V. Stockholm 1933—1946.

К главе XI, разд. 2

Образование раннефеодальных Скандинавских государств — Дании, Швеции и Норвегии (VII—XI вв.)

Литература

Ольгейрссон Э. Из прошлого исландского народа. Родовой строй и государство в Исландии. Пер. В. П. Беркова. М. 1957.

Рыдэевская Е. А. Некоторые данные **из** истории земледелия в Норвегии и в Исландии в IX—XIII вв. — «Исторический архив». Т. 3. М. 1940.

Vinogradoff P. G. Geschlecht und Verwandschaft im altnorwegischen Rechte. — «Zeitschrift fur Sozial und Wirtschaftsgeschichte». 1900. Bd. VII.

Источники

Ari Thorgilsson. The book of the Icelanders (Islendingabok). By Ari Thorgilsson. Ed. and transl. with introd. essay and notes by H. Hermannsson. Ithaca, London. 1930.

Saxo Grammaticus. Gesta Danorum. Hrsg. von A. Holder. Strassburg 1886.

К главе XLIII

Скандинавские страны в XII — XV вв.

Литература

Шаскольский И. П. Договоры Новгорода с Норвегией.— «Исторические записки». 1945. Т. 14.

Форстен Т. В. Борьба из-за господства на Балтийском море в XV и XVI столетиях. СПб. 1884.

Источники

Snorre Sturluson. Heimskringla edr no-regs konungasogor. Vol. 1—4. Havniae 1777— 1813.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

К главам VIII, разд. 1, XXXIII, разд. 1, XXXVII, разд. 1

Литература и источники общего характера

Литература

Бартольд В. В. Киргизы. Фрунзе 1943.

Бартольд В. В. Таджики. В кн.: «Таджикистан». Сб. статей. Ташкент 1925.

Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. I—II. СПб. 1898—1900.

Веймарн Б. В. Искусство Средне» Азии. М.—Л. 1940.

Гафуров В. Г. История таджикского народа. В кратком изложении. Изд. 3. Т. I. М. 1955.

История Казахской ССР. С древнейших времён до наших дней. Изд. 2. Т. I. Алма-Ата 1949.

История Киргизии. Т. 1. Фрунзе 1956.

История Узбекской ССР. Изд. 2. Т. I. Кн. I. Ташкент 1955,

Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII—XIX вв. Ашхабад 1954.

Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л. 1948.

Источники

Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. М.—Л. 1938.

К главе VIII, разд. 1

Средняя Азия в V — начале IX в.

Литература

Толстов С. П. Тирания Абруя. (Из истории классовой борьбы в Согдиане и тюркском каганате во второй половине VI в. н. э.) — «Исторические записки». 1938. № 3.

Якубовский Л. Ю. Восстание Муканны— движение людей в «белых одеждах». — «Советское востоковедение». 1948. Т. V.

Якубовский А. Ю. Живопись древнего Пянджикента. М. 1954.

Источники

Chavannes E. Documents sur les Tou-Kuie (Turcs) occidentaux. S. Pb. 1903.

К главе XXXIII, разд. 1

Средняя Азия в IX — начале XIII в.

Литература

Семёнов А. А. Из истории Нисы XII в. (по актам того времени). Ашхабад 1955.

Толстов С. П. Бируни и его время. — «Вестник АН СССР». 1949. № 4.

Якубовский А. Ю. Абу Али Ибн Сина и его время. — «Вопросы истории». 1952. № 9.

Источники

Description topographique et historique de Boukhara par Mohammed Nerchakhy, suivi de textes relatifs a la Transoxiane. Texte persan publie par Ch. Schefer. Paris 1892.

Jacut's geographisches Worterbuch. Hrsg. von Ferd. Wustenfeld. Vol. I—VI. Leipzig 1866—1870.

К главе XXXVII, разд. 1

Владычество монгольских ханов в Средней Азии и борьба среднеазиатских народов против монгольских завоевателей

Литература

Алишер Навои. Сборник статей. (К 500-летию со дня рождения. 1441—1941). М.—Л. 1946.

Бартольд В. В. Народное движение в Самарканде в 1365 г. СПб. 1906.

Кары-Ниязов Т. Н. Астрономическая школа Улугбека. М.—Л. 1950.

Петрушевский И. П. Из истории Бухары в XIII в. — «Учёные записки Ленингр. гос. унта». 1949. № 98. Серия востоковедческих наук. Вып. I.

Источники

Сборник материалов, относящихся к истории. Золотой Орды. (Извлечения из арабских соч. Собр. В. Г. Тизенгаузен.) Т. I. СПб. 1884. Т. II. М.—Л. 1941.

ТИБЕТ

К главам II, разд. 1, XVIII, разд. 1

Литература

ФанСинь-минь. Тибет. Шанхай 1954. (На кит.яз.)

Фу Чуан. Генеалогия тибетских князей. Шанхай 1949. (На кит. яз.)

ТУРЦИЯ

К главам XXXIV, разд. 3, XLVI1

К главе XXXIV, разд. 3

Сельджукское государство в Малой Азии

Литература

Гордлевский В. А. Государство Сельджукидов в Малой Азии. М.—Л. 1941.

Источники

Histoire des Seldjoucides de I'lraq par al-Boundaari d'apres Imadaad din al-Katib al Is-fahani. Texte arabe publ. par M. Th. Houtsma. Leide 1889.

Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche. Ed. et trad. par J. Chabot. T. I. Paris 1924.

К главе XLVI1

Османская империя в XIV—XV вв.

Литература

Крымский А. Е. История Турции и её литературы от расцвета до начала упадка. М. 1910.

Смирнов Н. А. Историческое значение русской «Повести» Нестора Искандера о взятии турками Константинополя в 1453 г. — «Византийский временник». 1953. Т. VII.

Hammer J. Geschichte des Osmanischen Reiches. Bd. I—II. Pest 1827—1828.

Jorga N. Geschichte des Osmanischen Reiches. Nach den Quellen dargestellt. Bd. I. Gotha 1908.

Источники

Critobuli epistola ad Mechmetem. Fragmenta historiarum Graecorum. Vol. V. P. I. Parisiis. S. a

Laonici Chalcocondylae Atheniensis Historiarum libri decem. Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Bonnae 1886.

ФРАНКСКОЕ ГОСУДАРСТВО

К главе IX

Литература

Грацианский Н П. Крепостное крестьянство на поместьях аббатства св. Германа в начале IX ст. (По данным Полиптика аббата Ирминона.) Харьков 1913.

Грацианский Н. П. Traditiones Каролингской эпохи в освещении Допша.—«Груды Ин-та истории РАНИОН». М. 1926. Вып. I.

Неусыхин А. И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв. М. 1956.

Удальцов А. Д. Из аграрной истории Каролингской Фландрии. М.—Л. 1935.

Фюстель де Куланж. История общественного строя древней Франции. Т. III—VI. СПб. 1907—1916.

Dopsch A. Die Wirtschaftsentwicklung der Karolingerzeit ... 2 Afl. Bd. I—II. Weimar 1921—1922.

Halphen L. Charlemagne et 1'empire Carolingien. Paris 1947.

Источники

Салическая Правда. Пер. Н. П. Грацианского. М. 1950.

Capitularia regum Francorum. T. I. Ed» A. Boretius. Hannoverae 1881. T. II. Ed. V. Krause. Hannoverae 1890 (MGH).

Polyptique de 1'abbaye de Saint—Germain des Pres... publie par A. Longon. Vol. I—II. Paris 1885-1886.

ФРАНЦИЯ

К главам X, разд. 1, 4, XXIII, XL

Литература и источники общего характера

Литература

Кареев Н. И. Очерк истории французских крестьян с древнейших времён до 1789 года. Варшава 1881.

Тьерри О. Опыт происхождения и успехов третьего сословия. Избранные Соч., М. 1937.

Bloch M. Les caracteres originaux de 1'histoire rurale francaise. 2 ed. Paris 1952.

Calmette J. Trilogie de I'histoire de France. Vol. I. Paris 1948.

Lavisse E. Histoire de France, depuis les origines jusqu'a la revolution. T. I—IV. Paris 1900—1902.

Lot F. La France des origines a la Guerre de cent ans. S. I. 1949.

See H. Les classes rurales et le regime domanial en France au moyen age. Paris 1901.

Willard G. et *Willard C.* Formation de la nation francaise (du X-e siecle au debut du XIX siecle). Paris 1955.

Источники

Buchon J. A. Collection des chroniques nationales francaises... Vol. 1—47. Paris 1824— 1829.

Ordonnances des rois de France de la troisieme race, recueillies par ordre chronologique. Vol. 1—22. Paris 1723—1849.

Recueil des historiens des Gaules et de la France. Vol. I—XI. Paris 1738—1767.

К главе X, разд. 1

Франция в IX—XI вв.

Литература

Бартенев А. С. Из истории крестьянского восстания в Нормандии в конце X века.— «Учёные записки Ленингр. гос. пед. ин-та». 1940. Т. 5.

Грацианский Н. П. Бургундская деревня в X—XII столетиях. М. —Л. 1935.

Luchaire A. Histoire des institutions monarchiques de la France sous les premiers Capetiens (987—1180). 2-e ed. T. I—II. Paris 1891.

Источники

Ademari Cabannensis chronicon, publ. par Chavanon. Paris 1897.

Glaberi Rodulphi historiarum libri quinque, publ. par M. Prou. Paris 1886.

К главе XXIII

Развитое феодальное обществово Франции в XI—XIII вв.

Литература

Грановский Т. Н. Аббат Сугерий. М. 1849.

Керов В. Л, Восстание «пастушков» в Южных Нидерландах и во Франции в 1251 году. — «Вопросы истории». 1956. № 6.

Конокотин А. В. Расслоение крестьянства и обострение классовой борьбы во французской деревне XIII в. — «Учёные записки Моск. гос. пед. ин-та». 1954. Т. 68, вып. 4.

Ляскоронский В. Г. Филипп Август в его отношениях к городам. Киев 1902.

Осокин Н. А. История альбигойцев и их времени. Т. I—II. Казань 1869—1872.

Сидорова Н. А. Очерки по истории ранней городской культуры во Франции. (К вопросу о реакционной роли католической церкви в развитии средневековой культуры.) М. 1953.

Belperron P. Le croisade contre les albigeois et I'Union du Languedoc a la France (1209 — 1249). Paris 1946.

Haskins Ch. H. The Renaissance of the twelfth century. Cambridge 1927.

Petit-Dutaillis Ch. Les communes francaises. Caracteres et evolution des origines au XVII-e siecle. Paris 1947.

Источники

Французская деревня XII—XIV вв. и Жакерия. Документы. Пер., вводная статья и прим. Н. П. Грацианского. М.—Л. 1935.

Livre des metiers de Paris par Etienne Boileau. Publ. par Depping. Paris 1838.

Recueil des actes de Philippe Auguste, roi de France. Publ. par H. F. Delaborde. T. I. Paris 1916.

К главе XL

Франция во время Столетней войны. Жакерия

Литература

Мишле Ж. Жанна д'Арк. Пер. Быковой. Пг. 1920.

Себенцова М. М. Восстание тюшенов (из истории народных движений во Франции XIV в.). — «Учёные записки Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина». 1954. Т. 68. Вып. 4.

Boutruche R. La crise d'une societe. Seigneurs et paysans de Bordelais pendant la Guerre de cent ans. Paris 1947.

Coville A. Les cabochiens et 1'ordonnaoce de 1413. Paris 1888.
Goff Jacque de. Marchands et banquiers du moyen age. Paris 1956.
Lefevre-Pontalis G. La guerre, de partisans dans la Haute Normandie. In: Bibliotheque de 1'Ecole desChartes. T. LIV—LV. 1893—1894.
Perroy E. La guerre de cent ans. 7-e ed. Paris 1945.

Источники

Commines Philippe de. Memoires... Ed. par J. Calmette. Vol. I—III. Paris 1924—1925.
Froissart Jean. Chroniques. Ed. S. Luce et Raynaud. Vol. I—IX. Paris 1869—1899.
Jean de Venette. Chronicon (D'Achery. Spicilegium. T. III). Parisiis 1723.
Les Grandes chroniques de France. Publ. par J. Viard. Vol. VIII. Paris 1934.

ЧЕХИЯ

К главам XIV, разд. 3, XXIX, разд. 1, XLIV, раэд. 1

Литература и источники общего характера

Литература

ИсторияЧехословакии. Под ред. Г. Э.
Санчука иП. Н. Третьякова. Т. I. М. 1956.
Ясинский А. Н. Очерки и исследования по социальной и экономической истории Чехии в средние века. Юрьев 1901,
Palacky F. Dejiny narodu ceskeho v Cechach a v Morave. D. I—V. Praha 1939.

Источники

Archiv cesky, cili stare pisemne pamatky ceske i inoravske, sebrane z archivu domacich i cizich. D. I—VIII. Praha 1840— 1888.
Fontes rerum bohemicarum. Praha 1932. (Изд. продолжается).

К главе XIV, разд. 3

Чехо-моравы и словаки в VI—X вв.

Литература

Грацианский Н. П. Деятельность Константина и Мефодия в Великоморавском княжестве. — «Вопросы истории». 1945. № 1.
Labuda G. Perwsze panstwo stowianskie — panstwo Samona. Poznan 1948.

Источники

Мишулин А. В. Древние славяне в отрывках грекоримских и византийских писателей по VII в. н. э. — «Вестник древней истории». 1941. № 1.

К главе XXIX, разд. 1

Чехия (XI—XIII вв.)

Литература

Регель В. Э. О хронике Козьмы Пражского. Критическое исследование. СПб. 1890.
Graus F. Dejiny venkoveskeho lidu v Cechach v dobe predhusitske. D. I. Praha 1953.

К главе XLIV, разд. 1

Великая крестьянская война в XV в. в Чехии (Гуситские войны)

Литература

Мацек И. Гуситское революционное движение. Пер. с чеш. Н. М. Пашаевой и др. М. 1954.
Рубцов Б. Т. Гуситские войны. (Великая крестьянская война XV века в Чехии.) М. 1955.
Durdik J. Husitske vojenstvi. Vyd. 2. Praha 1953.
Kavka F. Husitska revolucni tradice. Praha 1953.
Macek J. Tabor v husitskem revolucnim hnuti. D. I—II. Praha 1952—1955.
Susta J. Dve knihy ceskych dejin. Kustiedoveke historie naseho kraje. Kn. 1—2. Praha 1926—1935.

Источники

Послания магистра Иоанна Гуса... Пер. с чеш. и латин. А. Вознесенского. М. 1903.
Archiv koruny ceske. D. I—IV. Praha 1928—1947.

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ

К главам XIV, разд. 1, XXVIII, разд, 2, XLVIII, разд. 1

Литература общего характера

Державин Н. С. История Болгарии. Т. I—III. М.—Л. 1945—1947.
Йиречек К. Историја Срба. Превео J. Радонић. 2 изд. Београд 1952.
История Болгарии. Под рея. П. Н. Третьякова и др. Т. I. М. 1954.
Историја народа Југославије. Кh прва до почетка XVI века. Београд 1953.
Ковачевић Д. Босна и Херцеговина у среднем вијеку. Сарајево 1954.
Митев И. Кратка история на българския народ. София 1951.

Kos M. Zgodovina slovencev od naselitve do petna}stega stoletja. Ljubljana 1955.

К главе XIV, раэд. 1

Южные славяне в VII—X вв.

Литература

Ангелов Д. Богомильство в Болгарии. *Пер.* Н. Н. Соколова. М. 1954.
Карышковский П. О. Русско-болгарские отношения во время Балканских войн Святослава. — «Вопросы истории». 1951. № 8.
Никитин С. А. Образование болгарского народа и возникновение Болгарского государства; — «Вестник МГУ». М. 1952. Серия обществ. наук Вып. 1.
Смирнов И. Н. Очерк истории Хорватского государства до подчинения его Угорской короне. Казань 1879.
Pribojevic V. O podrijetlu i zgodama slavena. Zagreb 1951.

Источники

Ильинский Г. А. Грамоты болгарских царей. М. 1911.
Попруженко М. Г. Козма Пресвитер, болгарский писатель X века. София 1936.
Тихомиров М. Н. Именник болгарских князей. — «Вестник древней истории». 1946. № 3.
Racki F. Documenta historiae chroaticae periodum antiquam illustrantia. (Monumenta spectancia historiam, slavorum meridionalium.) Vol. VII. Zagrebiae 1877.

К главе XXVIII, разд. 2

Южнославянские государства в XI—XII вв.

Литература

Antoljak S. Bune pucana i seljaka. Zagreb 1956.

К главе XLVIII, разд. 1

Южнославянские страны в XIII—XV вв. Албания

Литература

Греков Б. Д. Винодольский статут об общественном и политическом строе Винодола. М.—Л. 1948.
Острогорски И. Пронија прилог историја феудализма у Византији и у јужнословенским землама. Београд 1951.
Удальцова 3. В. Византийский историк Критовул о южных славянах и других народах Балканского полуострова в XV веке. — «Византийский временник». 1951. Т. IV.
Успенский Ф. И. Образование второго Болгарского царства. Одесса 1879.
Флоринский Т. Д. Памятники законодательной деятельности Стефана Душана, царя сербов и греков. Киев 1888.
Флоринский Т. 3. Южные славяне и Византия во второй четверти XIV в. Вып. 1—2. СПб. 1882.

Источники

Новаковиħ. Ст. Законик Стефана Душана, царя српскоог 1349-и 1354. Београд 1898.
«Сербский эпос». Пер. Н. Берга и др. М.—Л. 1933.
Kos M. Srednjaveski urbarji za slovenijo. Dielo I—Dielo II, Sv. I—II. Ljubljana 1939— 1954.

ЯПОНИЯ

К главам III, XIX, XXXVI, разд. 3

Литература и источники общего характера

Литература

Жуков Е. М. История Японии. М. 1939.
Исимода Св. Мацусима Эйити. Ниппон-си гайсэцу. (Общий обзор истории Японии.) Токио 1955. На япон. языке.
Конрад Н. И. Японская литература в образцах и очерках. Л. 1927.
Honjo Eijiro. The social and economic history of Japan. Kyoto 1935.
Sanson G. B. Japan. A short cultural history. New York 1943.

Источники

Рай Дзио. История сиогуната в Японии, Нихон гайси. Соч. Рай Дзио Сисей. В 22 книгах. Пер. и коммент. Кн. I—VI. Владивосток 1910—1915. (Перед загл.: В. М. Мендрин.) Японская поэзия. Сб. М. 1956.

К главе III

Возникновение и развитие феодализма в Японии (III—VIII вв.)

Литература

Конрад Н. И. Надельная система в Японии. — «Труды Ин-та востоковедения АН СССР». М. 1936. Т. XVII.
Nachod O. Geschichte von Japan. Bd. I—III. Leipzig 1906—1930.

Источники

Aston W. G. Nichongi. Transaction of the Jappan society. London 1896. Supplement.
Chamberlain B. H. Kojiki or Records of ancient matters. Transactions of the Asiatic society of Japan. Vol. X. Suppl. Tokyo 1882.
Florenz K Nihongi oder Japanische Annalen. Supplement zu den Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft fur Natur und Volkerkunde des Ostasiens. 2 Aufl. 1903.

К главе XIX

Развитие феодализма в Японии (VIII—XII вв.)

Литература

Исэ-монагатари. Лирическая повесть древней Японии. Пер. Н. Конрада. Пг. 1923.
Bertin L E. Les grandes guerres civiles du Japan: les Minamoto et les Taira — les mikados et les siogouns (1156—1392). Paris 1894.

К главе XXXVI, разд. 3

Япония XIII—XV вв.

Литература

Yamada Nakaba. Ghenko. The mongol invasion of Japan. London 1916.

Источники

Bohner H. Kitabatake Chikafusa. Jinno Shotoki. Buch von der Wahren Gott-Kaiser-Herrschafts Linie. Tokyo 1935.
Hall J. C. Japanese feudal laws. Pt. 2. The Ashikaga code («Kemmu Shikimoku» a. d. 1336). Tokyo 1908.

III. ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ К ГЛАВАМ XVI, XXI, XXII.

К главе XVI

Христианская церковь в период средневековья

Литература

Лозинский С. Г. История папства.Т.I. М. 1934.
Карелин М. С. Важнейшие моменты в истории средневекового папства. СПб.1901.
Шейнман М. М. Краткие очерки истории папства М. 1952.
Fliche A. La querelle des investitures. Paris 1946.
Haller H. Das Papsttum Idee und Wirklichkeit Bd. I—II. Urach-Stuttgart 1950— 1951.
Mollat G. Les papes d'Avignon. 9 ed. Paris 1949.
Trevisani G. e Canzio S. II papato contro I'Itallia. Milano 1950.

К главе XXI

Возникновение и развитие средневековых городов в Европе

Литература

Белов Г. Городской строй и городская жизнь средневековой Германии. Под ред. Д. М. Петрушевского. М. 1912.
Грацианский Н. П. Парижские ремесленные цехи в XJII—XIV столетиях. Казань 1911.
Корхов Ю. А. Догородское ремесло средневековой Германии. — «Учёные записки Моск. Гос. пед. ин-та». 1956. Т. 68. Вып. 4.
Левицкий Я. А. Проблема раннего феодального города в Англии и Книга Страшного суда. В кн.: «Средние века» Сб. Вып III. М. 1951.
Пиренн А. Средневековые города Бельгии. Пер. под ред. Е. А. Косминского. М. 1937.
Полянский Ф. Я. Очерки социально-экономической политики цехов в городах Западной Европы XIII—XV вв. М. 1952.
Стоклицкая-Терешкович В. В. Происхождение феодального города в Западной Европе (по материалам Германии, Франции, Италии) — «Вестник Моск. ун-та». 1955. № 1.
Стоклицкая-Терешкович В. В. Проблемы многообразия средневекового цеха на Западе и на Руси. В кн.: «Средние века». Сб. Вып. III. М. 1951.
Тьерри О. Городская коммуна во Франции в средние века. СПб. 1901.
Fagniez G. Etudes sur 1'industrie et la classe industrielle a Paris au XIII-e et au XIV-e siecles. Paris 1877.
Tait J The medieval English borough. Manchester 1936.

Источники

Немецкий город XIV—XV вв. Сборник материалов. Вводная статья, пер., прил. в коммент. В. В. Стоклицкой-Терешкович. М. 1936.
Средневековый город. Под ред. В. Ф. Семёнова. — «Учёные записки МГПИ». М. 1949. Т. LIX. Вып. 3.

British borough charters. Vol. I (1042— 1216). Ed. by A. Ballard. Vol. II (1216—1307). Ed. by A. Ballard and D. J. Tait. Vol. III (1307—1660). Ed. by M. Weinbaum. Cambridge 1913—1943.

Documents relatifs a 1'histoire de 1'industrie et du commerce en France. Publ. avec une introd. par G. Fagniez. T. I—II. Paris 1898—1900.

Keutgen F. Urkunden zur stadtischen Verfassungs-geschichte. Bd. I—II. Berlin 1899— 1901.

К главе XXII

Крестовые походы в страны Восточного Средиземноморья

Литература

Егоров Д. Н. Крестовые походы. Т. 1—2.
М. 1914—1915.

Заборов М. А. Крестовые походы. М. 1956. Эпоха крестовых походов. Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. Ч. I—II. Изд. 2. М. 1914.

Grousset R. Histoire des Croisades et du royaume France de Jerusalem. Vol. 1, III. Paris 1934, 1936.

Longnon J. L'Empire Latin de Constantinople et la principaute de Moree. Paris 1949.

Richard J. Le Royaume latin de Jerusalem. Paris 1953.

Runciman S. A history of the crusades. Vol. I—III. Cambridge 1951.

Источники

Медников Н. А. Палестина от завоевания её арабами до крестовых походов по арабским источникам. СПб. 1897.

Les assises de Jerusalem ou Recueil des ouvrages de jurisprudence. T. I—II. Paris 1841—1843. (Recueil des historiens des Croisades. Lois.)

Guillemi archiep. Tyrensis historia Hiero-solymitana. T. I. Pt. 1—2. Paris 1841—1842. (Recueil des historiens des Croisades.)

Villehardouin G. de. La cunquete de Constantinople. Texte et trad. nouvello. Avec notice, notes et glossaire par E. Bouchet. T. I—II. Paris 1891.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ [1]

[1] Точная транскрипция арабских, персидских и других восточных имён в советской историографии не вполне разработана и не унифицирована.

В связи с этим, а также ввиду технических затруднений нам пришлось отказаться от точной транскрипции имён и терминов (от передачи долготы диакритических знаков и т. д.). — *Ред.*

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

СПИСОК КАРТ [1]

СПИСОК ЦВЕТНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

[1] Без обозначения страниц в списке указаны цветные карты, вынесенные в приложение.

СПИСОК РИСУНКОВ, ПОМЕЩЁННЫХ В НАЧАЛЕ И В КОНЦЕ ГЛАВ [1]

[1] Орнаментальные заставки перед главами и на шмуцтитулах сделаны по мотивам орнаментов, характерных для соответствующих стран и периодов.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть II
ГИБЕЛЬ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО СТРОЯ И ПЕРЕХОД К ФЕОДАЛИЗМУ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ, ПЕРЕДНЕЙ И СРЕДНЕЙ АЗИИ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ РАННЕФЕОДАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

Часть III
РАЗВИТОЕ ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В СТРАНАХ АЗИИ, ЕВРОПЫ И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Часть IV
ОБРАЗОВАНИЕ МОНГОЛЬСКОЙ ДЕРЖАВЫ И БОРЬБА НАРОДОВ ПРОТИВ ЕЁ ВЛАДЫЧЕСТВА. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФЕОДАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ В АЗИИ

Часть V
ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФЕОДАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ В ЕВРОПЕ. ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В ТУРЦИИ И АРАБСКИХ СТРАНАХ